

Евразийский юридический журнал

№ 8 (183) 2023

Редакционный совет журнала

Председатель

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя редакционного совета

ДУЙСЕНОВ Еркин Эрманович, д.ю.н., профессор, советник ректора (Казахский национальный университет им. аль-Фараби)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

АЗНАГУЛОВА Гузель Мухамметовна, д.ю.н., профессор (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ)

АНТОНЯН Елена Александровна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке

БЕГИЧЕВ Александр Валерьевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный институт международных отношений (Университет) – МГИМО)

БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)

КИРИЛЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный педагогический университет)

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Вице-президент Российского философского общества)

ЗОЛотов Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан

КИРИЛЕНКО Виктор Петрович, д.ю.н., профессор (Северо-западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ)

КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)

КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)

ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)

ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)

МАКАР Светлана Владимировна, д.э.н., ведущий научный сотрудник (Финансовый университет при Правительстве РФ)

МИШАПЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)

РАГУЛИН Андрей Викторович, д.ю.н., доцент, главный редактор журнала «Евразийская адвокатура»

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

РАСТОРГОВ Сергей Владимирович, д.ю.н., профессор (Университет прокуратуры Российской Федерации)

РУСАКОВА Екатерина Петровна, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

САЛИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)

СЕВАЛЬНИКОВ Андрей Юрьевич, д.ф.н., главный научный сотрудник (Институт философии РАН)

СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)

СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Президент Российского философского общества)

ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забилович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),

Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)

ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ФРОЛОВА Евгения Евгеньевна, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)

ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)

ЦХАДДЗЕ Нелли Викторовна, д.э.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ)

ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)

ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ)

ЯРАШЕВА Азиза Викторовна, д.э.н., профессор (Институт социально-экономических проблем народонаселения

Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН)

ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России

ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

Издается с октября 2007 г.

Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежит Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2023

Подписано в печать 20.09.2023

Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.

Тираж 1500 экз.

Руководитель интернет-проектов –

Дряхлов С. П.

Компьютерная верстка – Брылев С. О.

Адрес редакции: 119034, г. Москва,

ул. Пречистенка, д. 10.

тел.: (499) 766-91-92,

+7 (917) 40-10-889

email: eurasialaw@mail.ru,

eurasianoffice@yandex.ru

https://eurasialaw-journal.ru/

Eurasian Law Journal

№ 8 (183) 2023

Editorial council

Chairman

NECHEVIN Dmitry Constantinovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University - MSAL)

Deputy Chairman of the Editorial Board

DUISENOV Erkin Ermanovich, Ph.D. in Law, Professor, Advisor to the Rector (Al-Farabi Kazakh National University)

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia - PFUR)

ANTONYAN Elena Aleksandrovna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University - MSAL)

AZNAGULOVA Guzel Mukhammetovna, Ph.D. in Law, Professor (Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation)

BATKHIEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BEGICHEV Alexander Valeryevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University - MSAL)

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Professor (Moscow State Institute of International Relations (University) - MGIMO)

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State Pedagogical University)

BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation)

FAKHRTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow), Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FROLOVA Evgeniya Evgenjevna, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia - PFUR)

GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University - MSAL)

GUSEINOV Abdusalom Abdulkerimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, Vice-President of the Russian Philosophical Society)

ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economical University)

KHAYKIN Mark Mikhaylovich, Ph.D. in Economics, Professor (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg)

KIRILENKO Viktor Petrovich, Ph.D. in Law, Professor (North-West Institute of Management of the RANEPa under the President of the Russian Federation)

KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MAKAR Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Economics, Leading Researcher (Financial University under the Government of the Russian Federation)

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D., Professor (Bashkir State University)

RAGULIN Andrey Viktorovich, Ph.D. in Law, associate professor, Editor-in-chief of the journal "Eurasian Advocacy"

RASTOROPOV Sergey Vladimirovich, Ph.D. in Law, Professor (University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation)

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University)

SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)

RUSAKOVA Ekaterina Petrovna, Ph.D. in Law, Professor (Peoples' Friendship University of Russia - PFUR)

SEVALNIKOV Andrey Yurievich, Ph.D. in Philosophy, chief researcher (Institute of Philosophy of the RAS)

SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna - Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University - MSAL)

SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, President of the Russian Philosophical Society)

TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (G.V. Plekhanov Russian Economic Academy (REA))

TSKHADADZE Nelly Viktorovna, Ph.D. in Economics, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation)

VALEEV Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YARASHEVA Aziza Viktorovna, Ph.D. in Economics, Professor (Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences)

YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia - PFUR)

ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University)

Journal is published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

Published since October 2007.

Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation.

No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2023

Signed for printing 20.09.2023

Format 62x84 1/8.

Conv. print. sh. 21, 11.

Issue 1500 copies.

Head of the Internet projects –

Dryakhlov S. P.

Desktop publishing – Brylev S. O.

Address of the Editor's Office:

10, Prechistenka Str., Moscow, 119034

Phone: (499) 766-91-92,

+7 (917) 40-10-889

e-mail: eurasialaw@mail.ru,

eurasianoffice@yandex.ru

<https://eurasialaw-journal.ru/>

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Институт государства и права Российской академии наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

редактор английского текста:

ФАРХУТДИНОВ Линар Илшатович, к.ф.н.

АЗАРХИН Алексей Владимирович, к.ю.н., доцент

АСАДУЛЛИН Мурад Ринатович, к.ю.н.

ВАСЬКЕВИЧ Владимир Петрович, к.ю.н., доцент

ГАБДРАХМАНОВ Фарит Вадутович, к.ю.н., доцент

ГОПОВАСТОВА Юлия Александровна, д.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

МЕХДИЕВ Эльнур Таджаддинович, к.и.н.

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, д.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, д.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

СОДИКОВ Шарбатullo Джаборович, к.ю.н.

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, д.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельсламович, к.ю.н., доцент

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович, к.ю.н.

ШАЙДУЛЛИНА Венера Камилевна, к.ю.н., доцент

руководитель интернет-проектов:

ДРЯХЛОВ Сергей Павлович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Doctor of Law
(Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Aleksandr Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Aleksandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

english text editor:

FARKHUTDINOV Linar Ilshatovich, Ph.D. in Philosophy

AZARKHIN Alexey Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

ASADULLIN Murad Rinatovich, Ph.D. in Law

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GOLOVASTOVA Yuliya Aleksandrovna, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogly, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences,
Associate Professor

MEHDIEV Elnur Tadjhadinovich, Ph.D. in History

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

SODIKOV Sharbatullo Jaborovich, Ph.D. in Law

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabdelslamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

CHATTAEV Azamat Ruslanovich, Ph.D. in Law

SHAYDULLINA Venera Kamilevna, Ph.D. in Law, associate professor

VASKEVICH Vladimir Petrovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

head of the internet-projects:

DRYAKHLOV Sergey Pavlovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

Г. Г. Салихов:

2023 – Год педагога и наставника

Интервью с доктором философских наук, профессором кафедры философии и культурологии факультета философии и социологии Уфимского университета науки и технологий, почетным работником образования РФ, заслуженным работником образования РБ, Салиховым Гафуром Губаевичем. 14

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Нигматуллин Р. В., Сулейманова Р. Р., Назарзода Б. Р.

О перспективах сотрудничества Российской Федерации и Республики Таджикистан в области образования. 19

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Гуляева Е. Е.

Правовое регулирование обеспечения биобезопасности на национальном уровне в Российской Федерации. 23

Мухаметгареева Н. М., Юсупова З. А.

Проблемы привлечения к ответственности и возмещения вреда за международные экологические правонарушения. 26

Фалькина Т. Ю.

Право на образование: международно-правовой аспект. 30

Шугуров М. В., Шугурова И. В.

Международно-правовое сотрудничество в информационно-технологической сфере в целях снижения риска бедствий. 32

Магомедов А. Г.

Институт невмешательства и его значение в современном международном праве. 36

Лю Синь

Международные конфликты и будущее системы международных отношений. 38

Синь Юйдэ

Российско-китайские отношения в условиях глобализации. 40

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Лопатухин К. Д.

Обеспечительные меры в международном коммерческом арбитраже. 42

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Байдарова М. А.

Вопросы коррупции в образовании. 44

Голубев А. Г.

Изучение социальной мобильности осужденных российской пенитенциарной наукой в начале XXI в. 47

Китаева А. В., Зиньков Е. Н.

История становления института несостоятельности (банкротства). 49

Ланцева В. Ю., Мигда Н. С.

Правовое регулирование экологичности как критерия качества оказания морских транспортных услуг. 51

Магушов С. В.

Публично-правовой договор как форма права. 54

Скворцов А. А.

Модель правосубъектности искусственного интеллекта по аналогии с правовым статусом юридического лица. 56

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Магарамов Ш. А., Магомедов Н. А.

Административная реформа России в Дагестане в первой половине XIX в. 59

Гнетова Л. В., Гуляева Т. Б., Носкова К. С.

Особенности правовых мер, принимаемых в зарубежных странах по вопросам охраны материнства и детства в середине XX века. 62

Егоров П. М.

Реализация государственной научной политики изучения Арктической зоны Якутии в 1960-1970 гг. 64

Магарамов Ш. А., Магомедов Н. А.

Система управления в дербентском владении в эпоху позднего средневековья. 67

Сыпченко А. В.

Деятельность трудовой народно-социалистической партии по разработке законодательных основ выборов в учредительное собрание. 70

Яковец Е. Н., Журавленко Н. И., Еремеев Д. В.

Активизация антитеррористической деятельности в Российской империи после покушения на Александра II. 72

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Аджаматова Н. А., Раджабов Ф. Г.

Конституционно-правовая реформа в России. 76

Алиева З. И., Гаджиев З. Р.

Реализация конституционного права на образование. 78

Барашева Е. В.

Судебная власть как инструмент обеспечения правопорядка в условиях гражданского общества России. 80

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Авакян А. М.

К вопросу о публичности договора личного страхования. 82

Билоконь В. П., Ковган Е. Ю., Зырянов И. В.

Некоторые аспекты взаимодействия полиции с институтами гражданского общества. 84

Бойко Т. В.

К вопросу об регулятивных полномочиях Федеральной антимонопольной службы, установленных подзаконными актами. 86

Кузьмин И. П.

Современное состояние государственной службы Российской Федерации. 89

Минкова Е. А.

Коррупция как социальный феномен: сущность, генезис и пути решения проблемы. 92

Мусаева Г. М., Магомедова Н. Ш.

Особенности административных наказаний, налагаемых на государственных служащих в Российской Федерации. 94

Михайлов М. Я.

Восстановительное правосудие. 96

Степанова В. Н.

Проблемы регулирования уборки несанкционированных свалок отходов в условиях ограничений контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации. 100

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Абрамитов С. А., Беридзе Н. З.

Организационно-правовые аспекты деятельности органов управления муниципального звена системы предупреждения и ликвидации ЧС (на примере Иркутской области). 103

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Алиев У. А.

Понятие, признаки и сущность виртуальных объектов и виртуальных миров. 106

Ананьев Р. В.

Генезис правового регулирования договора конвертируемого займа. 109

Ананьева Е. О., Ивлиев П. В.

Правовое регулирование медицинского страхования в современной России. 112

Борченко В. А.

Анализ судебной практики о применении судами неустойки за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств. 115

Войкова Н. А., Берман А. М.

Понятия «контроль» и «надзор» в гражданско-правовом регулировании. 118

Глебова Е. В. Принятие и отказ от наследства в гражданском праве российской Федерации: проблемы восстановления сроков	122	Казакевич К. С. Оспаривание сделок должника в рамках дела о несостоятельности.....	183
Дадаян Е. В., Сторожева А. Н., Титова Ю. В. К вопросу о нарушении правил содержания домашних животных в квартире и многоквартирном доме (на примере Красноярского края).....	124	Покровская А. В. Нарушение прав на объекты интеллектуальной собственности на торговых площадках электронной коммерции.....	185
Ермакова Е. П., Эрбутаева З. К. К вопросу об источниках правового регулирования общественных отношений в блокчейн-сети	126	Проскурина Д. С. Содержание категории исключительного права на товарный знак в реалиях информационного общества.....	189
Каркаева А. А., Гусейнова Л. В. Правовая охрана исполнения в англо-американской юрисдикции	129	Ракова С. Л. Доктрина форс-мажора во французском гражданском праве: становление, развитие и применение в период пандемии коронавируса.....	192
Коновальчук М. В., Устюжанина В. О. О некоторых аспектах правового статуса цифровых посредников как субъектов электронных сделок	131	Сокович Н. А. Корпоративные договоры: основные понятия, принципы и практика заключения	194
Купчина Е. В. Защита прав на цифровые объекты интеллектуальной собственности	133	Хлапотин В. Ю. Создание аудиовизуального произведения по заказу Гостелерадио СССР как проявление публично-правовых начал в управлении правами на результаты интеллектуальной деятельности: проблемы определения дефиниции	196
Мазанаев М. Ш., Казиахмедов Р. Р. Формы гражданско-правовой ответственности за нарушение договорного обязательства	137	Щавелев А. В. Цифровые права как объекты гражданских прав	200
Махонин Д. Д., Скобилова И. В. «Гляжный коп» как возможное основание приобретения права собственности	139	ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС	
Межуев Р. А., Русакова Е. П. Эволюция способов разрешения трудовых споров в Англии и Уэльсе.....	142	Карпова Ю. С. Эмодзи как часть электронной переписки участников гражданских правоотношений, являющейся доказательством в гражданском процессе.....	202
Пирова Р. Н. Основные проблемы системы кадастровой оценки имущества и необходимости ее изменений	146	Оджаглы У. А., Русакова Е. П. Способы разрешения экономических споров в Азербайджанской Республике.....	205
Перелехова Т. С., Ермолина М. А., Меньшиков П. В. Перевод земель сельскохозяйственного назначения в иные категории земель в контексте принципа рационального природопользования	149	Карпова Ю. С. Соотношение категорий института защиты гражданских прав – формы и средства защиты гражданских прав	210
Филиппова И. А., Медведев А. В. Корпоративная культура в системе государственной гражданской службы	151	СЕМЕЙНОЕ ПРАВО	
Черкасов А. Ю. Правовая природа и актуальные проблемы нормативного регулирования Соглашений о разделе продукции (СРП)	153	Алтынбаева Л. М., Карпов К. В. Нарушение права на уважение родственных и семейных связей, как основание для компенсации морального вреда	213
Шергунова Е. А. Правовой статус андеррайтера в сфере страхования: частноправовые аспекты	156	Махонин Д. Д., Скобилова И. В. Анализ правовой неопределенности института суррогатного материнства в российском законодательстве.....	215
Проскурина Д. С. К вопросу о судебной защите исключительного права на товарный знак в Интернете.....	160	ТРУДОВОЕ ПРАВО	
Ананьева Е. О., Ивлиев П. В. Защита прав потребителя: к вопросу об оценке качества пищевых продуктов.....	163	Ракитина Е. В. Обзор отдельных постановлений Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу регулирования оплаты труда	217
Алиев У. А. Установление гражданско-правового режима виртуальных объектов	166	Токарев А. М. Особенности регулирования трудовых отношений в отраслях экономики, связанных с высоким риском для здоровья и жизни работников	221
Борченко В. А. К вопросу о способах принуждения за неисполнение решения суда по делам о применении мер гражданско-правовой ответственности	169	ФИНАНСОВОЕ ПРАВО	
Вислогузов И. Д. Гражданско-правовая охрана произведений, созданных искусственным интеллектом: проблемы и перспективы.....	171	Богуславская Н. А. Меры по деофшоризации бюджетных правоотношений: проблемы и перспективы развития	223
Гордюшкин И. Г. Влияние санкций на деятельность межправительственных финансовых организаций и кредитных организаций в Российской Федерации.....	174	НАЛОГОВОЕ ПРАВО	
Ермакова Е. П., Протопопова О. В. Плюсы и минусы цифрового арбитража.....	177	Фарикова Е. А., Таран О. А. Судебная пошлина по гражданским делам как межотраслевая категория налогового и гражданско-процессуального права.....	226
Жердев Д. Е. Брачный договор с отлагательным условием как способ сокрытия имущества должника и наращивания подконтрольной задолженности в делах о банкротстве	181	ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО	
		Дашин А. В. Особые экономические зоны в правовой реальности России	229
		Харина К. С. Тенденции развития социального предпринимательства в Российской Федерации.....	232

Дашин А. В. Эволюция института имущественного страхования в России	234	Герасименко А. А. Борьба с экономическими преступлениями на рубеже 60-х и 70-х годов 20 века в СССР	294
УГОЛОВНОЕ ПРАВО		Казакова Л. Н. Перспективы дифференциации формы производства по уголовным делам в сфере предпринимательской деятельности	
Адылин Д. М., Беляков А. В., Шишкина К. А. К вопросу о преобразовании содержания состава ст. 245 УК РФ применительно к практике ее использования	237	Либензон Е. Л. Криминализация административной преюдиции при незаконном перемещении стратегических товаров и ресурсов в таможенной сфере (по материалам правоприменительной практики Забайкальского края)	296
Асадов В. В., Горбань Д. В. К проблеме осуществления контроля за осужденными, в отношении которых отбывание наказания отсрочено	240	Чжу Ц., Маричева О. В. Назначение уголовных наказаний в условиях введения военного положения	304
Бондарев С. П., Бохан А. П. К вопросу о практике применения нормы ст. 280.3 УК РФ	242	Юсупова А. А. Особенности совершения коррупционных преступлений в период пандемии	307
Бондаренко С. В., Шмураткина М. А. Некоторые проблемы квалификации преступлений со специальным субъектом	244	УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	
Гаджиев Д. М. Роль Верховного суда Республики Дагестан, городских и районных судов в предупреждении преступлений	246	Балашова А. А. Электронное уголовное дело: перспективы развития в уголовном судопроизводстве России	311
Данко В. А. Социально-экономическая обусловленность уголовно-правового запрета нарушений требований охраны труда	249	Гусак В. В. Оптимизация досудебного расследования с позиции исследования процессуального руководства	313
Долгушина Л. В., Ступина С. А. Отдельные вопросы квалификации хищения цифровой валюты, цифровых прав, цифрового рубля	253	Данилова И. Ю., Сулейманов Т. А. Теоретические и правовые аспекты использования доказательств в процессе принятия решений по уголовному делу	315
Кудаярова Б. А. Истоки криминального насилия в семье	256	Каландаришвили Х. А., Романова Н. Л., Батанов А. А. Особенности получения и процессуальное оформление показаний и заключения специалиста в уголовном судопроизводстве	317
Латыпова Д. М., Минсафина С. Н. Взяточничество, совершаемое сотрудником пенитенциарного учреждения: особенности квалификации	259	Келарев А. В., Волков Р. В., Келарева А. А. Необходимость использования специальных знаний при установлении причинно-следственной связи между травмами пострадавших и дорожно-транспортным происшествием	320
Левандовская М. Г. Мародерство как преступление против мира и безопасности человечества	261	Лантух Н. В., Лантух Э. В., Часовникова О. Г. К вопросу о некоторых аспектах сферы деятельности следователя	323
Марианов А. А., Махмудова М. А., Абдулмуталимова З. М. Проблемы уголовной ответственности за преступное бездействие	264	Лифанова Л. Г., Гаужаева В. А. Отказ от уголовного преследования ввиду непричастности лица к совершению преступления	325
Назарова Н. Л. Вовлечение несовершеннолетнего в совершение хулиганства	266	Марианов А. А., Алиев Х. К., Мурадов М. М. Поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей	328
Павлова Л. О., Казаков М. А. Вопросы применения норм о похищении человека и о незаконном лишении свободы в правоинтерпретационной практике Верховного Суда Российской Федерации: критический анализ	268	Мезенцев И. В., Шунк В. Э., Часовникова О. Г. Некоторые особенности следственных действий с участием несовершеннолетних	330
Петраков С. В., Шунк В. Э., Часовникова О. Г. Ювенальная юстиция в России. Проблемы и перспективы в защите прав и интересов несовершеннолетних-правонарушителей	272	Мошкина Н. В., Кочетков Д. М. Особенности проведения некоторых следственных действий при расследовании экологических преступлений	332
Сыпченко А. В., Биликсин В. В. Участие специалиста IT сферы при производстве следственных действий по раскрытию преступлений, совершенных при помощи blockchain технологий	274	Нуркаева М. К. Регламентация предварительного расследования по уголовным делам в отношении несовершеннолетних на международном и национальном уровне	335
Ступина С. А. Об уголовной ответственности за несообщение о преступлениях против безопасности Российской Федерации	277	Поздышев Р. С., Саакян А. Г., Скориков Д. Г. Уголовно-процессуальные и криминалистические особенности производства отдельных следственных действий при расследовании присвоения и растраты	337
Таилова А. Г., Керимов М. К., Абакарова Б. Г. Особенности квалификации продолжаемых и длящихся преступлений	279	Попенков А. В., Горлова Ю. А., Антимонова С. И. Деятельность дознавателя по производству допроса путём использования видео-конференц-связи	339
Тороп С. С., Беляков А. В., Бондаренко С. В. Процессуальные проблемы производства выемки медицинской документации в учреждениях здравоохранения, при расследовании преступлений ятрогенного характера	283	Попова О. А. Процессуальные аспекты фиксации доказательственной информации, представленной в электронной форме	341
Цапанова С. С. К вопросу отличительных признаков системы уголовных наказаний России	286	Рыжкова И. А. Факторы, влияющие на реализацию принципа уважения чести и достоинства личности в российском уголовном судопроизводстве	343
Ализаде Д. Э. Эволюция и уголовно-правовые аспекты параллельного импорта в Российской Федерации	288		
Воднева К. В. Предупреждение преступности и профилактика правонарушений в сфере информационных технологий	291		

Сафонов А. А., Альшев С. С. Понятие и сущность окончания предварительного расследования	347
Синкевич В. В. Прокурор в уголовном судопроизводстве: роль процессуальной фигуры и его функции.....	350
Третьяков Ю. В. Особенности раскрытия и расследования преступлений, связанных с хищением денежных средств с банковского счёта	352
Махова М. Л. Актуальные проблемы ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела	354
Московских Д. Ю. Тезисы к вопросу о досудебном соглашении о сотрудничестве в уголовном процессе Российской Федерации	356
Шайкова М. В., Балашов К. Г., Выходцева А. В. Скулшутинг в образовательных учреждениях: психолого-правовое исследование	358
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	
Бирюкова Э. Р. Некоторые аспекты применения методов оценки деятельности государственных служащих (на примере сотрудников уголовно-исполнительной системы)	361
Бодрова Е. О. Предупреждение совершения преступлений осужденными при применении исполнительной пробации.....	363
Зорина Н. С. Факторы и условия совершения повторных преступлений несовершеннолетними, ранее отбывавшими наказание в воспитательных колониях.....	367
Скобелева О. О. О некоторых вопросах радикализации осужденных в исправительных учреждениях (зарубежный опыт).....	369
КРИМИНАЛИСТИКА	
Агаркова Т. К., Внуков В. И., Прокофьева Е. В., Ханина Н. В. Закономерности отображения типа рисунка рельефа и контура губ в зависимости от их размера.....	371
Гунькин Ю. И. Проблемы определения объекта бандитизма	373
Китаев Н. Н., Туркова В. Н., Архипова А. Н. Проблемные вопросы дактилоскопии и криминалистической дерматоглифики.....	376
Краинская Г. С. Предмет хищения культурных ценностей как элемент его криминалистической характеристики	379
Красненко Ю. В. Криминалистические особенности производства осмотра места происшествия по делам о хищениях на объектах транспортной инфраструктуры	381
Саакян А. Г., Скориков Д. Г. Тактические особенности проведения осмотра места происшествия и обыска при расследовании преступлений.....	383
Саетгареева А. А. Криминалистическая характеристика организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней).....	385
Чигрина Е. В. Некоторые правовые аспекты подготовки к проведению дактилоскопической экспертизы.....	388
КРИМИНОЛОГИЯ	
Бугера М. А. Пути повышения эффективности противодействия преступления, связанных с хищением мобильных средств сотовой связи	391
Зацепин М. Н., Зацепин А. М. Криминалистические принципы и их взаимосвязь с техническими методами исследования доказательств	393
Минсафина С. Н. Криминалистическая характеристика преступлений, совершенных с применением насилия, в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы, в связи с осуществлением ими служебной деятельности, и меры их профилактики.....	397
Нестеренко А. В. К вопросу о молодежной преступности и криминалистическом портрете ее участников.....	400
Саламова С. Я. Современное состояние правопорядка в местах лишения свободы	403
Таилова А. Г., Сулейманов Ш. Н., Абакарова Б. Г. Детерминанты, влияющие на преступность несовершеннолетних.....	405
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ	
Баймова Р. Р., Дидоренко Н. Н., Имангажинов Д. Т. Некоторые вопросы методики психологического воздействия в деятельности сотрудников органов внутренних дел	408
Брыков Д. А. Отдельные вопросы комплектования кадров уголовно-исполнительной системы	411
Каримова Г. Ю. Значение некоторых принципов деятельности полиции при применении сотрудниками органов внутренних дел мер государственного принуждения.....	414
БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО	
Байрушин Ф. Т., Салов И. В., Абрамов И. Р. Информационная безопасность в современном многополярном укладе общественного устройства.....	416
Родионова О. Р. Совершенствование правоотношений в области противодействия управлению транспортным средством в состоянии, создающем угрозу безопасности дорожного движения	418
Рясов А. В., Мещерин А. И. Вопросы противодействия сбыту наркотических средств и психотропных веществ, совершаемого посредством использования сети «Интернет».....	421
Рудик М. В., Факов А. М. Искусственный интеллект в террористической деятельности.....	424
Салов И. В., Байрушин Ф. Т., Абрамов И. Р. Информационная безопасность как фактор обеспечения социальной стабильности в российском обществе.....	427
Масейчук Ю. М., Таран К. А., Соболев А. Г. Инвестиционная безопасность как фактор обеспечения экономической безопасности России.....	429
Шогенов Т. М., Федоренко С. П., Бураева Л. А. О новых факторах молодежного экстремизма в условиях современной внешнеполитической нестабильности.....	431
ПЕДАГОГИКА И ПРАВО	
Никеров Д. И., Вирта Д. С., Кузнецов А. А. Физическое развитие и спорт как компонент профилактики агрессивного и тревожного состояния осужденных к лишению свободы.....	433
Амеличкин А. В., Еремеева К. А. Организация проектной деятельности, направленной на сохранение традиционной народной культуры	435
Карданов А. А. Организация самостоятельной физической подготовки слушателей образовательных организаций МВД России.....	438
Карчаева К. А. Концепция патриотического воспитания курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России	441
Крачинская О. В. Актуальные проблемы профессионального обучения лиц, впервые принятых на службу в органы внутренних дел	443

Краутман Т. Е., Балацкая Ю. Ю. Роль лингвистической подготовки сотрудников, обеспечивающих общественную безопасность на объектах туристической индустрии в условиях повышенной террористической угрозы	446
Мещерин А. И. Визуализация в изучении специальных дисциплин юридического профиля.....	449
Никеров Д. И., Москвинов Р. О., Степанова Т. В. Некоторые аспекты подготовки к служебному биатлону в ФСИН России	451
Просоедов Н. Ю., Дудко А. С., Штарев Д. О. Инновационные технологии подготовки спортсменов в современном пятиборье.....	454
Семенов В. В., Журавлев А. С., Минигалеев И. Х. Инновационные технологии в огневой подготовке	456
Севостьянова А. Г. К вопросу о формировании социальной компетенции обучающихся ведомственных вузов ФСИН России	459
ГОСУДАРСТВО И ПРАВО	
Андрюхина И. Ю., Федоров А. В., Латвайтис О. А. К вопросу об архитектуре государственной гражданской службы Российской Федерации	461
Бевз Л. В. Антикоррупционный комплаенс в государственных учреждениях.....	463
ПСИХОЛОГИЯ И ПРАВО	
Болобан М. Л., Мурашко А. В., Липанин Е. А., Мингазова З. Р. Особенности адаптации начинающих сотрудников полиции к профессиональной деятельности.....	466
Нурмухаметова И. Ф., Нурмухаметов Э. А., Давтян В. Г. Особенности психологической подготовки специалиста по переговорам с террористами	468
ЭКОНОМИКА. ПРАВО. СОЦИУМ	
Абрамова С. Р., Гильмутдинова Р. А., Дубинина Э. В., Абрамов Н. Р. Экономическая безопасность национальной экономики как необходимое условие для обеспечения экономического суверенитета.....	470
Гареева Н. Б., Шильдт Г. В. «Равновесный зонд» или зондирование со стабилизацией	472
Даценко С. В. Технический и технологический аудиты как инструментальная константа логистической цепочки снабжения ТЭК.....	475
Дмитриев А. В., Цзи Х. Интернационализация валюты в современной экономике: основные функции и факторы влияния	478
Защитина Е. К., Ткачева Л. В. Проблемы финансовой безопасности наукоградов, как инструментов развития образования и повышения объема экспорта образовательных услуг	481
Зедгенизова И. И., Прокопишина А. Е. Цифровизация социального пространства в рамках обеспечения эффективности национальной экономики	484
Наумова Т. А. Методика разработки и внедрения программы Well-being на предприятиях	486
Саяпин А. В., Фатхутдинов А. А., Черемисина Н. В. Теневые отношения на потребительских рынках и экономическая безопасность потребителя	488
Ван Хайхань Проектный менеджмент в структуре современного менеджмента.....	491
Го Инцзе Финансовый инжиниринг в международной банковской деятельности.....	493
Ларина К. Е. Перспективы профессиональных компетенций специалистов в области инжиниринга с учетом повестки в области устойчивого развития.....	495
Зедгенизова И. И., Прокопишина А. Е. Цифровизация экономики и социума как дихотомия экономического и цифрового человека.....	497
Ли Сюэ Модернизация экономики: аспекты оптимизации экономических медиа коммуникаций в цифровой сфере.....	499
Ся Биньой Внешняя торговля Китая с Россией	501
Цзинь Цзяоцзя Направления развития цифровой экономики и цифровых технологий в России	503
Тун Тун Повышение эффективности корпоративного налогового менеджмента	506
Чжан Цзэхун Финансовая глобализация и реформирование мировой валютно-финансовой системы.....	508
Ху Цзюньцзэ Ключевые инструменты цифрового маркетинга на онлайн платформе	510
ФИЛОСОФИЯ. ПРАВО. СОЦИУМ	
Базурина Е. Н., Васильев А. А. Гуманитарные аспекты информационной безопасности в современном юридическом образовании.....	512
Везломцев В. Е. К вопросу о деструктивных консеквенциях коррупции в современном обществе.....	515
Гофман А. А., Тимошук А. С. СВО как великий аудитор.....	519
Дильмухаметов А. С., Байназаров И. Н. Философские идеи тренировочной деятельности у спортсменов (на примере фехтования и поясной борьбы корэш)	521
Магаррамов М. Д. Нравственное воспитание современной молодежи – одна из основ безопасности личности, общества и государства	523
Максименко М. В. Этическая оценка функций уголовного наказания.....	525
Собко Р. В., Спирин В. К., Третьяков И. С. Является ли культ в честь иконы «Воскрешающая Русь» мариологическим?	528
Степаненко А. С. Искусственный интеллект и эмерджентность как глобальная угроза бытию человека.....	531
Шадрин В. А. Сущность политического мифа и его влияние на общество.....	533
Валинский Б. В. Эпистемологические основания системы знаний о войне	536
Везломцев В. Е. Психосоциальные детерминанты коррупции.....	539
Маяцкая О. Б., Абрарова З. Ф. Философский анализ насилия и страха как экзистенциальной характеристики постиндустриального общества.....	541
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	544

PERSONA GRATA

G. G. Salikhov:

2023 - Year of the teacher and mentor

Interview with Ph.D. in philosophical sciences, professor of Philosophy and cultural studies sub-faculty of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Ufa University of Science and Technology, Honorary Worker of Education of the Russian Federation, Honored Worker of Education of the Republic of Bashkortostan, Salikhov Gafur Gubaevich. 14

EURASIAN INTEGRATION

Nigmatullin R. V., Suleymanova R. R., Nazarzoda B. R.

Prospects for cooperation between the Russian Federation and the Republic of Tajikistan in the field of education 19

INTERNATIONAL LAW

Gulyaeva E. E.

Legal regulation of biosafety at the national level in the Russian Federation 23

Mukhametgareeva N. M., Yusupova Z. A.

Problems of accountability and compensation for international environmental offenses 26

Falkina T. Yu.

The right to education: international legal aspect 30

Shugurov M. V., Shugurova I. V.

International legal cooperation in the information and technological area for the purposes of disaster risk reduction 32

Magomedov A. G.

The institution of non-intervention and its significance in modern international law 36

Liu Xin

International conflicts and the future of the system of international relations 38

Xin Yude

Russian-Chinese relations in the context of globalization 40

INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Lopatukhin K. D.

Interim measures in international commercial arbitration 42

THEORY OF STATE AND LAW

Baydarova M. A.

Corruption issues in education 44

Golubev A. G.

The study of social mobility of convicts in the Russian penitentiary science at the beginning of the XXI century 47

Kitaeva A. V., Zinkov E. N.

The history of the formation of the institute of insolvency (bankruptcy) 49

Lantseva V. Yu., Migda N. S.

Legal regulation of environmental friendliness as a quality criterion for the provision of maritime transport services 51

Magushov S. V.

Public law contract as a form of law 54

Skvortsov A. A.

Artificial intelligence legal personality model by analogy with legal status of legal entity 56

HISTORY OF STATE AND LAW

Magaramov S. A., Magomedov N. A.

Administrative reform of Russia in Dagestan in the first half of the XIX century 59

Gnetova L. V., Gulyaeva T. B., Noskova K. S.

Features of legal measures taken in foreign countries on the protection of motherhood and childhood in the middle of the XX century 62

Egorov P. M.

Implementation of the state scientific policy for studying the Arctic zone of Yakutia in 1960-1970 64

Magaramov S. A., Magaramov N. A.

The management system in the Derbent domain in the late middle ages 69

Sypchenko A. V.

Activity of the labor people's socialist party in developing the legislative framework for elections to the constituent assembly 70

Yakovets E. N., Zhuravlenko N. I., Ereemeev D. V.

Intensification of anti-terrorism activities in the Russian empire after the assassination attempt on Alexander II 72

CONSTITUTIONAL LAW

Alieva Z. I., Gadzhiev Z. R.

Implementation of the constitutional right to education 76

Adzhamatova N. A., Radzhabov F. G.

Constitutional and legal reform in Russia 78

Barasheva E. V.

Judicial power as a tool for ensuring law and order in the conditions of civil society in Russia 80

ADMINISTRATIVE LAW

Avakyan A. M.

On the issue of the publicity of the personal insurance contract 82

Bilokon V. P., Kovgan E. Y., Zyryanov I. V.

Some aspects of police interaction with civil society institutions 84

Boyko T. V.

On the issue of the regulatory powers of the Federal Antimonopoly Service established by by-laws 86

Kuzmin I. P.

The current state of the public service of the Russian Federation 89

Minkova E. A.

Corruption as a social phenomenon: essence, genesis and ways to solve the problem 92

Musaeva G. M., Magomedova N. S.

Features of administrative penalties imposed on civil servants in the Russian Federation 94

Mikhaylov M. Ya.

Restorative justice 96

Stepanova V. N.

Problems of regulation of cleaning of unauthorized waste dumps in the conditions of restrictions of control and supervisory activities in the Russian Federation 100

MUNICIPAL LAW

Abramitov S. A., Beridze N. Z.

Organizational and legal aspects of the management bodies of the municipal tier of the system of prevention and liquidation of emergencies (on the example of the Irkutsk region) 103

CIVIL LAW

Aliev U. A.

Concept, characteristics, and essence of virtual objects and virtual worlds 106

Ananjev R. V.

Genesis of the legal regulation of the convertible loan agreement 109

Ananjeva E. O., Ivliev P. V.

Legal regulation of health insurance in modern Russia 112

Borchenko V. A.

Analysis of judicial practice on the application of penalties by courts for non-performance or improper performance of contractual obligations 115

Voykova N. A., Berman A. M.

Concepts of "control" and "supervision" in civil law regulation 118

Glebova E. V.

Acceptance and rejection of inheritance in the civil law of the Russian Federation: problems of restoring terms 122

Dadayan E. V., Storozheva A. N., Titova Yu. V.

On the issue of violation of the rules for keeping pets in an apartment and apartment building (using the example of the Krasnoyarsk Territory) 124

Ermakova E. P., Erbutaeva Z. K. On the question of the sources of legal regulation of public relations in the blockchain network	126
Karkaeva A. A., Guseynova L. V. Legal protection of performance in the Anglo-American jurisdiction	129
Konovaichuk M. V., Ustuzhanina V. O. Some aspects of the legal status of digital intermediaries as subjects of electronic transactions	131
Kupchina E. V. Protection of rights to digital intellectual property objects.....	133
Mazanaev M. Sh., Kaziakhmedov R. R. Forms of civil liability for breach of a contractual obligation.....	137
Makhonin D. D., Scobileva I. V. «Beach Cop» as a possible basis for acquiring a property right	139
Mezhuev R. A., Rusakova E. P. The evolution of methods of labour disputes resolution in England and Wales.....	142
Pirova R. N. The main problems of the cadastral valuation system of property and the need for its changes.....	146
Perelekhova T. S., Ermolina M. A., Menshikov P. V. The problem of transferring agricultural land to other land categories in the context of the principle of rational environmental management.....	149
Filippova I. A., Medvedev A. V. Features of corporate culture in the public civil service system.....	151
Cherkasov A. Yu. Legal nature and actual problems of legal regulation of Production Sharing Agreements (PSA)	153
Shergunova E. A. Legal status of the underwriter in the insurance industry: private law aspects.....	156
Proskurina D. S. On the issue of judicial protection of the exclusive right to a trademark on the Internet.....	160
Ananjeva E. O., Ivliev P. V. Consumer protection: on the issue of food quality assessment	163
Aliev U. A. Determining the civil law regime of virtual objects	166
Borchenko V. A. Methods of coercion for non-execution of a court decision on the application of civil liability measures and problematic issues of their application	169
Visloguzov I. D. Civil protection of works created by artificial intelligence: problems and prospects.....	171
Gordyushkin I. G. Impact of sanctions on the activities of intergovernmental financial organizations and credit organizations in the Russian Federation.....	174
Ermakova E. P., Protopopova O. V. Pros and cons of digital arbitration	177
Zherdev D. E. A pre-nuptial agreement with a suspensive condition as a way to conceal the debtor's property and increase controlled debt in bankruptcy cases.....	181
Kazakevich K. S. Challenging the debtor's transactions in an insolvency case.....	183
Pokrovskaya A. V. Infringement of intellectual property rights on e-commerce trading platforms	185
Proskurina D. S. The content of the category of exclusive right to the trademark in the realities of the information society.....	189
Rakova S. L. The Doctrine of force majeure in French civil law: formation? Development and application during the coronavirus pandemic	192
Sokovich N. A. Corporate agreements: basic concepts, principles and practice of conclusion	194
Khlapotin V. Yu. Creation of an audiovisual work commissioned by Gosteleradio of the USSR as a manifestation of public-law principles in the management of rights to the results of intellectual activity: problems of defining definition	196
Shchavalev A. V. Digital rights as objects of civil rights	200
CIVIL PROCESS	
Karpova Yu. S. Emoji as part of correspondence between participants in civil proceedings.....	202
Ocaqli U. A., Rusakova E. P. Patterns of resolving economic disputes in the Republic of Azerbaijan.....	205
Karpova Yu. S. Content of categories of the institute for the protection of civil rights – forms and means of protection of civil rights.....	210
FAMILY LAW	
Altynbaeva L. M., Karpov K. V. Violation of the right to respect for kinship and family ties as a basis for compensation for moral damage	213
Makhonin D. D., Scobileva I. V. Analysis of legal uncertainty of the institution of surrogacy in Russian legislation.....	215
LABOUR LAW	
Rakitina E. V. Review of individual decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation on the regulation of remuneration.....	217
Tokarev A. M. Peculiarities of regulation of labor relations in sectors of the economy associated with a high risk to the health and life of workers.....	221
FINANCIAL LAW	
Boguslavskaya N. A. Measures for deoffshorization of budgetary legal relations: problems and prospects of development.....	223
TAX LAW	
Farikova E. A., Taran O. A. Judicial duty in civil cases as an intersectoral category of tax and civil procedure law	226
ENTREPRENEURIAL LAW	
Dashin A. V. Special economic zones in the legal reality of Russia.....	229
Kharina K. S. General trends in the development of social entrepreneurship in the Russian Federation.....	232
Dashin A. V. Evolution of the institute of property insurance in Russia	234
CRIMINAL LAW	
Adylin D. M., Belyakov A. V., Shishkina K. A. On the question of the transformation of the content of the composition of Article 245 of the Criminal Code of the Russian Federation in relation to the practice of its use.....	237
Asadov V. V., Gorban D. V. To the problem of exercising control over convicts in respect of whom the serving of punishment is postponed.....	240
Bondarev S. P., Bokhan A. P. On the question of the practice of application of standard art. 280.3 of the Criminal Code of the Russian Federation	242
Bondarenko S. V., Shmuratkina M. A. Some problems of qualification of crimes with a special subject	244

Gadzhiev D. M. <i>The role of the Supreme Court of the Republic of Dagestan, city and district courts in crime prevention</i>	246	CRIMINAL PROCESS	
Danko V. A. <i>Socio-economic conditioning of the criminal-legal prohibition for violation of labor protection requirements</i>	249	Balashova A. A. <i>Electronic criminal case: Prospects for development in Russian criminal proceedings</i>	311
Dolgushina L. V., Stupina S. A. <i>Separate issues of qualification of theft of digital currency, digital rights, digital ruble</i>	253	Danilova I. Yu., Suleymanov T. A. <i>Theoretical and legal aspects of the use of evidence in the process of proving a criminal case</i>	313
Kudayarova B. A. <i>The origins of criminal violence in the family</i>	256	Gusak V. V. <i>Optimization of pre-trial investigation from the perspective of procedural management research</i>	315
Latypova D. M., Minsafina S. N. <i>Bribery committed by an employee of a penitentiary institution: features of qualification</i>	259	Kalandarishvili H. A., Romanova N. L., Batanov A. A. <i>Features of obtaining and procedural execution of testimony and expert opinion in criminal proceedings</i>	317
Levandovskaya M. G. <i>Looting as a crime against peace and security of humanity</i>	261	Kelarev A. V., Volkov R. V., Kelareva A. A. <i>The necessity of using special knowledge in establishing a causal relationship between injuries of victims and a traffic accident</i>	320
Marianov A. A., Makhmudova M. A., Abdulmutalimova Z. M. <i>Problems of criminal liability for criminal inaction</i>	264	Lantukh N. V., Lantukh E. V., Chasovnikova O. G. <i>To the question about some aspects of the sphere of activity of the investigator</i>	323
Nazarova N. L. <i>Involvement of a minor in committing hooliganism</i>	266	Lifanova L. G., Gauzhaeva V. A. <i>Refusal of criminal prosecution due to the person's non-involvement in the commission of a crime</i>	325
Pavlova L. O., Kazakov M. A. <i>Issues of application of norms on kidnapping and unlawful deprivation of liberty in the legal interpretative practice of the Supreme Court of the Russian Federation: a critical analysis</i>	268	Marianov A. A., Aliev Kh. K., Muradov M. M. <i>Maintaining public prosecution in a jury trial</i>	328
Petrakov S. V., Shunk V. E., Chasovnikova O. G. <i>Juvenile justice in Russia. Problems and prospects in protecting the rights and interests of juvenile offenders</i>	272	Mezentsev I. V., Shunk V. E., Chasovnikova O. G. <i>Some peculiarities of investigative actions involving minors</i>	330
Sypchenko A. V. <i>Participation of a specialist in the production of investigative actions to solve crimes committed with the help of blockchain technologies</i>	274	Moshkina N. V., Kochetkov D. M. <i>Features of some investigative actions when investigating environmental crimes</i>	332
Stupina S. A. <i>On criminal liability for failure to report crimes against the security of the Russian Federation</i>	277	Nurkaeva M. K. <i>Regulation of preliminary investigation in criminal cases against minors at the international and national level</i>	335
Tailova A. G., Kerimov M. K., Abakarova B. G. <i>Features of the qualification of ongoing and continuing crimes</i>	279	Pozdnishev R. S., Saakyan A. G., Skorikov D. G. <i>Criminal procedural and criminalistic features of the production of individual investigative actions in the investigation of misappropriation and embezzlement</i>	337
Torop S. S., Belyakov A. V., Bondarenko S. V. <i>Procedural problems of the seizure of medical documentation in healthcare institutions, in the investigation of iatrogenic crimes</i>	283	Popenkov A. V., Gorlova Yu. A., Antimonova S. I. <i>Activities of the investigator in conducting interrogation through the use of video conferencing</i>	339
Tsapanova S. S. <i>On the issue of distinctive features of the criminal punishment system in Russia</i>	286	Popova O. A. <i>Procedural aspects of fixing evidentiary information presented in digital form</i>	341
Alizada J. E. <i>Evolution and criminal aspects of parallel imports in the Russian Federation</i>	288	Ryzhkova I. A. <i>Factors influencing the implementation of the principle of respect for honor and dignity of the individual in Russian criminal proceedings</i>	343
Vodneva K. V. <i>Crime prevention and prevention of offenses in the field of information technology</i>	291	Safonov A. A., Alyshev S. S. <i>The concept and essence of the end of the preliminary investigation</i>	347
Gerasimenko A. A. <i>The fight against economic crimes at the turn of the 60s and 70s of the 20th century in the USSR</i>	294	Sinkevich V. V. <i>Prosecutor in criminal proceedings: the role of a procedural figure and his functions</i>	350
Kazakova L. N. <i>Prospects for differentiation of production forms in criminal cases in the field of entrepreneurial activity</i>	296	Tretyakov Yu. V. <i>Features of disclosure and investigation of crimes related to the theft of money from a bank account</i>	352
Libenzon E. L. <i>Criminalization of administrative prejudice in the illegal movement of strategic goods and resources in the customs sphere (based on materials from the law enforcement practice of the Trans-Baikal Territory)</i>	299	Makhova M. L. <i>Current problems of familiarizing the accused with the materials of the criminal case</i>	354
Zhu J., Maricheva O. V. <i>The appointment of criminal penalties in the conditions of the introduction of martial law</i>	304	Moskovskikh D. Yu. <i>Theses on the issue of a pre-trial agreement on cooperation in the criminal process of the Russian Federation</i>	356
Yusupova A. A. <i>Features of the commission of corruption crimes during the pandemic</i>	307	Shaykova M. V., Balashov K. G., Vykhodtseva A. V. <i>Schoolshooting in educational institutions: psychological and legal research</i>	358
		CRIMINAL-EXECUTIVE LAW	
		Biryukova E. R. <i>Some aspects of the application of methods for evaluating the activities of civil servants (using the example of employees of the penal enforcement system)</i>	361

Bodrova E. O. <i>Preventing the commission of crimes by convicts when applying executive probation</i>	363	SECURITY AND LAW	
Zorina N. S. <i>Factors and conditions for the commission of repeated crimes by minors who previously served their sentences in educational colonies</i>	367	Bayrushin F. T., Salov I. V., Abramov I. R. <i>Information security in the modern multipolar way of social structure</i>	416
Skobeleva O. O. <i>Programs for deradicalization of convicts in correctional institutions</i>	369	Rodionova O. R. <i>Improving legal relations in the field of counteraction to driving in a state that poses a threat to road safety</i>	418
CRIMINALISTICS		Ryasov A. V., Meshcherin A. I. <i>Issues of countering the sale of narcotic drugs and psychotropic substances committed through the use of the Internet</i>	421
Agarkova T. K., Vnukov V. I., Prokofjeva E. V., Khanina N. V. <i>Regularities of displaying the type of relief pattern and the contour of the lips depending on their size</i>	371	Rudik M. V., Fakov A. M. <i>Artificial intelligence in terrorist activities</i>	424
Gunkin Yu. I. <i>Problems of determining the object of banditry</i>	373	Salov I. V., Bayrushin F. T., Abramov I. R. <i>Information security as a factor of ensuring social stability in Russian society</i>	427
Kitaev N. N., Turkova V. N., Arkhipova A. N. <i>Problematic issues of fingerprinting and forensic dermatoglyphics</i>	376	Maseychuk Yu. M., Taran K. A., Sobolev A. G. <i>Investment Security as a factor of Ensuring Russia's Economic Security</i>	429
Krainskaya G. S. <i>The object of theft of cultural property as an element of its forensic characteristics</i>	379	Shogenov T. M., Fedorenko S. P., Burayeva L. A. <i>About new factors of youth extremism in the conditions of modern foreign policy instability</i>	431
Krasnenko Yu. V. <i>Criminalistic features of the inspection of the crime scene examination in cases of theft at transport infrastructure facilities</i>	381	PEDAGOGY AND LAW	
Saakyan A. G., Skorikov D. G. <i>Tactical features of conducting an inspection of the scene of the incident and a search during the investigation of crimes</i>	383	Nikerov D. I., Virta D. S., Kuznetsov A. A. <i>Physical development and sport as a component of prevention of aggressive and anxious state of prisoners sentenced to imprisonment</i>	433
Saetgareeva A. A. <i>Criminalistic characteristics of the organization of a criminal community (criminal organization) or participation in it (her)</i>	385	Amelichkin A. V., Ereemeeva K. A. <i>Organization of project activities directed to preservation of traditional folk culture</i>	435
Chigrina E. V. <i>Some legal aspects of the preparation for the fingerprint examination</i>	388	Kardanov A. A. <i>Organization of independent physical training of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia</i>	438
CRIMINOLOGY		Karchaeva K. A. <i>The concept of patriotic education of cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia</i>	441
Bugera M. A. <i>Ways to increase the effectiveness of countering crime associated with the theft of mobile cellular communications</i>	391	Krachinskaya O. V. <i>Current problems of vocational training of persons recruited for the first time to serve in internal affairs bodies</i>	443
Zatsepin M. N., Zatsepin A. M. <i>Криминологические принципы и их взаимосвязь с техническими методами исследования доказательств</i>	393	Krautman T. E., Balatskaya Yu. Yu. <i>The role of linguistic training of employees involved in protecting public safety at tourism industry facilities in conditions of increased terrorist threat</i>	446
Minsafina S. N. <i>Criminological characteristics of crimes committed with the use of violence against employees of the penal enforcement system, in connection with the performance of their official activities, and measures for their prevention</i>	397	Meshcherin A. I. <i>Visualization in the study of special legal disciplines</i>	449
Nesterenko A. V. <i>On the issue of youth crime and the criminological portrait of its participants</i>	400	Nikerov D. I., Moskvinov R. O., Stepanova T. V. <i>Some aspects of preparation for service biathlon in the Federal penitentiary service of Russia</i>	451
Salamova S. Ya. <i>The current state of law and order in places of deprivation of liberty</i>	403	Prosoedov N. Yu., Dudko A. S., Shtarev D. O. <i>Innovative technologies for training athletes in modern pentathlon</i>	454
Tailova A. G., Suleymanov Sh. N., Abakarova B. G. <i>Determinants influencing crime minors</i>	405	Semenov V. V., Zhuravlev A. S., Minnegaliev I. Kh. <i>Innovative technologies in fire training</i>	456
LAW ENFORCEMENT AGENCIES		Sevostyanova A. G. <i>Revisiting the social competence formation of departmental universities students</i>	459
Baimova R. R., Didorenko N. N., Imangazhinov D. T. <i>Some questions of the methodology of psychological influence in the activities of employees of internal affairs bodies</i>	408	STATE AND LAW	
Brykov D. A. <i>The current state of labor adaptation of employees of the penal system</i>	411	Andryukhina I. Yu., Fedorov A. V., Latvaitis O. A. <i>To the question of the architecture of the State Civil Service of the Russian Federation</i>	461
Karimova G. Yu. <i>The significance of some principles of police activity in the application of State coercion measures by employees of internal affairs bodies</i>	414	Bezv L. V. <i>Anti-corruption compliance in public institutions</i>	463
		PSYCHOLOGY AND LAW	
		Boloban M. L., Murashko A. V., Lipanin E. A., Mingazova Z. R. <i>Features of adaptation of novice police officers to professional activity</i>	466

Nurmukhametova I. F., Nurmukhametov E. A., Davtyan V. G. <i>Peculiarities of psychological training of a specialist in negotiations with terrorists</i>	468	Magarramov M. D. <i>Online moral education of modern youth is one of the foundations of the security of the individual, society and the state</i>	523
ECONOMY. LAW. SOCIETY			
Abramova S. R., Gilmutdinova R. A., Dubinina E. V., Abramov N. R. <i>Economic security of the national economy as a necessary condition for ensuring economic sovereignty</i>	470	Maksimenko M. V. <i>Ethical assessment of the functions of criminal punishment</i>	525
Gareeva N. B., Schildt G. V. <i>Equilibrium probe" or probing with stabilization</i>	472	Sobko R. V., Spirin V. K., Tretyakov I. S. <i>Is the cult in honor of the icon "Resurrecting Russia" mariological?</i>	528
Datsenko S. V. <i>Technical and technological audits as an instrumental constant of the logistics supply chain of the fuel and energy sector</i>	475	Stepanenko A. S. <i>Artificial intelligence and emergence as a global threat to human existence</i>	531
Dmitriev A. V., Ji H. <i>Internationalization of currency in the modern economy: key functions and influence factors</i>	478	Shadrin V. A. <i>The nature of political myth and its impact on society</i>	533
Zashchitina E. K., Tkacheva L. V. <i>Problems of financial security of science cities as tools for the development of education and increasing the volume of exports of educational services</i>	481	Valinskiy B. V. <i>Epistemological foundations of the knowledge system about war</i>	536
Zedgenizova I. I., Prokopishina A. E. <i>Digitalization of social space within the framework of ensuring the efficiency of the national economy</i>	484	Vezlomtsev V. E. <i>Psychosocial determinants of corruption</i>	539
Naumova T. A. <i>Methodology for the development and implementation of the Well-being program in enterprises</i>	486	Mayatskaya O. B., Abrarova Z. F. <i>Philosophical analysis of violence and fear as existential characteristics of post-industrial society</i>	541
Sayapin A. V., Fatkhutdinov A. A., Cheremisina N. V. <i>Shadow relations in consumer markets and economic security of the consumer</i>	488	INFORMATION FOR AUTHORS	544
Wang Haihan <i>Project management in the structure of modern management</i>	491		
Guo Yingjie <i>Financial engineering in international banking</i>	493		
Larina K. E. <i>Promising professional competencies of specialists in the field of engineering, taking into account the agenda in the field of sustainable development</i>	495		
Zedgenizova I. I., Prokopishina A. E. <i>Digitalization of Economy and Society as a Dichotomy of Economic and Digital Man</i>	497		
Li Xue <i>Modernization of the economy: aspects of optimizing economic media communications in the digital sphere</i>	499		
Xia Bingyu <i>China's foreign trade with Russia</i>	501		
Jing Qiaoja <i>Directions of development of the digital economy and digital technologies in Russia</i>	503		
Tong Tong <i>Improving the efficiency of corporate tax management</i>	506		
Zhang Zehong <i>Financial globalization and the reform of the world monetary and financial system</i>	508		
Hu Junze <i>Key digital marketing tools on the online platform</i>	510		
PHILOSOPHY. LAW. SOCIETY			
Bazurina E. N., Vasiljev A. A. <i>Humanitarian aspects of information security in modern legal education</i>	512		
Vezlomtsev V. E. <i>On the question of destructive consequences of corruption in modern society</i>	515		
Gofman A. A., Timoschuk A. S. <i>Special military operation as a great auditor</i>	519		
Dilmukhametov A. S., Bainazarov I. N. <i>Philosophical ideas of training activity of athletes (by the example of fencing and belt wrestling koresh)</i>	521		

Г. Г. Салихов:

2023 – Год педагога и наставника

Интервью с доктором философских наук, профессором кафедры философии и культурологии факультета философии и социологии Уфимского университета науки и технологий, почетным работником образования РФ, заслуженным работником образования РБ, Салиховым Гафуром Губаевичем.

G. G. SALIKHOV:

2023 – YEAR OF THE TEACHER AND MENTOR

Interview with Ph.D. in philosophical sciences, professor of Philosophy and cultural studies sub-faculty of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Ufa University of Science and Technology, Honorary Worker of Education of the Russian Federation, Honored Worker of Education of the Republic of Bashkortostan, Salikhov Gafur Gubaevich.

Салихов Г. Г.

Визитная карточка:

Гафур Губаевич Салихов родился в с. Бурагулово, Чеботаревского с/с., Зиянчуринского района (Кувандыкский р-н с 1960-х гг.), Оренбургской области 7 февраля 1959 г.

В 1982-1987 гг. – студент дневного отделения Исторического факультета Башкирского государственного университета (БашГУ).

В 1989-1992 гг. – аспирант очной формы обучения кафедры философии БашГУ. В 1992 г. защитил кандидатскую диссертацию.

С 1992 г. по 1996 г. ассистент, старший преподаватель, доцент кафедры философии БашГУ. Одновременно (1993-1996 гг.) – сотрудник, затем заведующий отделом философии и правоведения, заместитель директора по науке, первый заместитель директора Научного издательства «Башкирская энциклопедия» (Уфа).

В 1996-2002 гг. директор Уфимского библиотечного техникума.

В 2002-2004 гг. заведующий сектором культуры, спорта и туризма Аппарата Правительства Республики Башкортостан.

В 2004-2005 гг. доцент кафедры философии и методологии науки БашГУ.

В 2005-2008 докторант очной формы обучения кафедры онтологии и теории познания БашГУ. Защитил докторскую диссертацию на тему: «Человек в глобализирующемся мире: социально-философский анализ» (2010 г.).

В 2011-2020 гг. декан Факультета философии и социологии БашГУ, член диссертационного совета по защите кандидатских и докторских диссертаций по философии факультета философии и социологии БашГУ (2010-2021).

С 2020 г. профессор кафедры философии и культурологии факультета философии и социологии БашГУ. Вуз переименован в Уфимский университет науки и технологий (УУНиТ) в 2023 г.

Заместитель председателя Башкирского отделения Российского философского общества (БО РФО, 2011-2018), Вице-президент РФО Академии наук РФ (2015-2019). член Президиума РФО Академии наук РФ (2011-2022).

Член редсовета научного журнала «Евразийский юридический журнал», член редколлегии научного журнала АН РБ «Проблемы Востоковедения», научного журнала «Вестник РФО» (2012-2022), редактор ряда изданий сборников научных статей и материалов конференций, круглых столов.

Г. Г. Салихов награжден грамотами Правительства РБ и Научного издательства «Башкирская энциклопедия» за участие в подготовке первой в истории Башкортостана Краткой энциклопедии «Башкортостан» (1996, 1997), Государственного комитета по науке и высшему профессиональному образованию РБ, Министерства образования РФ, РБ, Министерства культуры РБ (1998-2002), Награжден Почетными грамотами Министерства образования и науки РФ. Почетный работник образования РФ (2015). Заслуженный работник образования РБ (2022). Ветеран труда (2013).

Почетный член Международного биографического центра (Кембридж). Включен в районную Кувандыкскую энциклопедию (2005), многотомную энциклопедию Республики Башкортостан (2012), Международную биографическую энциклопедию «Кто есть кто» (2013).

Область научных и профессиональных интересов: философия, образование, культура, история, картина мира, проблемы глобализации. Автор более 150 научных и учебно-методических работ, из них 10 монографий (7 в соавторстве). Труды С. посвящены картине мира, социально-философским проблемам становления и формирования человека в эпоху глобализации. Статьи и тезисы С. опубликованы в журналах, сборниках трудов философских конгрессов, российских и международных конференций.

Основные труды: Салихов Г. Г. Человек эпохи глобализации. М.: Наука, 2008. 560 с.; Салихов Г. Г., Галимов Б. С. Человек в современной картине мира. 2012. Saarbrücken, Germany; Салихов Г. Г., Галимов Б. С. Мифы в картине мира башкир. Уфа: Китап, 2018. 208 с.; Лукьянов А. В., Салихов Г. Г. Аристотель и эвристический смысл его учения о материи: монография. Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. 260 с.; Салихов Г. Г. Язык как сфера культуры диалога культур (на примере башкирского языка). Культура диалога культур / Коллективная монография: научные редакторы Файзуллин Ф. С., Мамедзаде И. Р., Меликов И. М., Гезалов А. А. Москва: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2022. С. 326-338. (520 с.) и др.

– **Многоуважаемый Гафур Губаевич, тема Год педагога и наставника является одной из актуальных в системе образования и воспитания Российской Федерации. Почему 2023 год стал Годом педагога и наставника и как Вы понимаете слово наставник?**

Указом Президента РФ 2023 год в России объявлен Годом педагога и наставника. Это связано с целями развития научного наставничества для молодых ученых, а для этого требуется специальная программа мероприятий. Функцией Года стало признание особого статуса педагогических работников и выполняющих наставническую деятельность. Работа педагогов и наставников закладывает основу кадрового потенциала и технологического суверенитета страны.

Символом Года педагога и наставника принят пеликан, как символ милосердия, самопожертвования и родительской любви. Эта птица, кормящая птенцов, символ конкурса «Учитель года России», проводимого ежегодно. Победители конкурса, традиционно, получают хрустальную статуэтку пеликана.

В школах и педагогических колледжах и вузах страны проводятся мероприятия, посвященные Году педагога и наставника. Цель мероприятий - формирование у подрастающего поколения представлений о роли педагога в становлении личности; формирование патриотизма, чувства долга и благодарности к родителям, наставникам.

Наставник – это, эксперт в определенной области, который делится профессиональными советами с менее опытным молодым человеком, например, какие навыки развивать и какие ошибки обычно могут быть допущены. Наставник, это человек, достигший успеха и готовый поделиться с секретами с другими людьми.

Наставник (тьютор), прежде всего, это педагог. Разницей между наставником и учителем является их подход к своей работе и обязанностям. Учитель дает ученику знания; тьютор развивает понятие, раскрывает пути освоения знания.

– **Уважаемый профессор в чем заключается роль педагога? В чем предназначение педагога и что самое важное в работе педагога? Какие нравственные качества должны быть у педагога? Какие компетенции должны быть у педагога?**

– Отвечая на вопрос, «в чем заключается роль педагога», начнем с того, что учитель помогает определить потребности учеников, их образовательные цели, навыки и знания, выстраивает учебный процесс. Учитель решает, какие цели ставить и как организовать процесс познания. Социальное назначение педагога в том, чтобы аккумулировать опыт и передать его ученикам. Учитель управляет процессом развития личности у воспитанников, ориентируясь на определенные перспективы социального развития в будущем. Помогает формировать навыки, передает знания, мотивирует учеников к развитию. В процессе выполнения такой ответственной работы, педагогу требуется обладать эмпатией, быть терпеливым и объективным, с пониманием относиться к поступкам и словам учеников.

В деятельности учителя есть две главные функции – это, обучение и воспитание. В рамках быстро меняющегося современного мира он должен постоянно искать и находить новые методы и формы работы.

К нравственным качествам педагога можно отнести, например, милосердие, способность к сочувствию, сопереживанию, готовность к оказанию помощи, понимание ценности человеческой жизни, стремление защищать и охранять дет-

ство, а также общительность, справедливость, требовательность, принципиальность, объективность.

Среди более десятка видов профессиональных компетенций учителя следует выделить такие, как рефлексивная, социально-психологическая, предметная, профессионально-коммуникативная, информационно-коммуникативная, управленческая.

– **Какова роль педагога в воспитании и образовании молодого поколения? В чем заключается основная работа педагога наставника? Какой должна быть личность педагога? Что такое мораль педагога?**

– Педагог-наставник, согласно литературе и информационным материалам, выполняет такие функции, как профессионально-образовательная. Он оказывает помощь воспитаннику в совершенствовании профессионального уровня, повышении научной и методической подготовки, в развитии педагогической наблюдательности и воображения, педагогического такта.

К категориям профессиональной этики педагога причисляются педагогический долг, свобода и ответственность, справедливость.

Педагог владеет такими профессиональными навыками, как оценка настроений в классе, умение выстраивать коммуникации, создание комфортной образовательной среды, применение формирующей оценки, стратегическое планирование, подбор учебных материалов, цифровые компетенции, поддержание имиджа и профессиональной этики.

В зависимости от поставленных задач он является проводником знаний, наставником, организатором, защитником, психологом.

Быть педагогом – значит учиться всю жизнь, постоянно развивать знания, понимать людей, проявлять терпеливость и терпимость, любить профессию, уважать учеников. Роль педагога достаточно многогранна.

Необходимые качества для учителя – справедливость, добросовестность, ответственность, трудолюбие.

Педагогическая мораль – это есть принцип нравственных требований к учителю в его отношении к себе, выбранной профессии, обществу, к ученикам, их родителям и участникам учебного и воспитательного процесса, коллегам. Мораль является одним из регуляторов поведения учителя в его педагогической деятельности и в педагогической среде.

Внешний вид педагога требует элегантности, аккуратности, чистоты и опрятности, внушения людям уважения и доверия. Одежду преподаватель обычно подбирает не противоречащую общепринятым нормам приличия, удобную в пользовании.

– **Уважаемый Гафур Губаевич, расскажите пожалуйста о педагогическом авторитете. Что самое трудное в работе педагога? В чем заключается социальная значимость профессии педагога? Что должен уметь педагог какими профессионально важными качествами должен обладать педагог? Что следует развивать будущему педагогу?**

– Авторитет учителя – это признание учащимися педагога как лидера и организатора. К ряду достоинств причисляются педагогическое мастерство, эрудированность, обладание знаниями теории и практики, справедливость, оптимизм.

Социальная роль педагога заключается в возможности оказывать влияние на развитие социума, готовить подрастающее поколение к решению проблем современности. Из числа психологических характеристик педагога можно вы-

делить такие, как педагогическая рефлексия, педагогическое мышление, педагогическое самосознание, педагогическое воображение, педагогическая самооценка, педагогическая наблюдательность, педагогическое прогнозирование, толерантность, эмпатия.

Педагог должен обладать профессиональной позицией, которая есть смысловая структура сознания учителя, определяющая его профессиональное мышление. Позиция, это профессиональное и личностное отношение к субъекту воспитания, проявляющееся в культуре поведения и саморефлексии педагога.

Есть такое понятие, как педагогическое общение. Оно предполагает профессиональное общение преподавателя с учащимися в объективном педагогическом процессе. Развивается педагогический процесс в двух направлениях, как организация отношений с учащимися и, как управление общением в коллективе. Важной задачей для учителя является научить учеников развивать себя, опираться на факты, правильно усваивать информации, совершать выверенные поступки.

– Если говорить об этике, поясните, что входит в этику педагога? Что самое главное в работе социального педагога? Какие нравственные качества должны быть у педагога?

– Категориями профессиональной этики педагога являются педагогический долг, свобода и ответственность, справедливость. Учитель помогает воспитаннику вступить во взрослую жизнь, развивает патриотизм, учит уважению к родине, человеку, любви к ближнему, вечным ценностям, укрепляет нравственные понятия в сердцах своих учеников. Талант учителя заключается в способности передать знания другому, в умении облегчать трудные задачи. Он помогает формировать навыки, передает знания и мотивирует учащихся к профессиональному развитию.

Работа социального педагога заключается в психологической реабилитации ребенка, устранении последствий негативного влияния неблагополучной семьи, криминального окружения. В должностные обязанности может входить охрана и защита прав ребенка, представление его интересов в юридическом поле.

– Какое общение Вы называете педагогическим? Чем важно правильное педагогическое общение? Каким должно быть педагогическое общение?

– Педагогическое общение предполагает профессиональное общение преподавателя с учащимися в процессе комплексной педагогической деятельности. Включает оно организацию отношений с учащимися и управление общением в самом коллективе. В процессе педагогического общения передаются знания и умения, изменяются свойства личности учащихся, устанавливается взаимопонимание, укрепляются мнения и установки. Общение, это взаимная связь между людьми, между учителем и учеником, непосредственное влияние их друг на друга.

В литературе выделяют обычно три условных стиля педагогического общения, это авторитарный (подавление); индифферентный (равнодушие); демократический (сотрудничество). Педагог хорошо знает закономерности педагогического общения, обладает коммуникативными способностями и культурой общения. Педагогическое общение, как правило, ориентировано на выполнение функции познания личности, обмена информацией, организации деятельности, обмена ролями, сопереживания и самоутверждения.

– Гафур Губаевич, на Ваш взгляд, какую роль сейчас играет педагог? В чем заключается социальная роль педагога? Какими качествами должен обладать современный педагог? Что такое стандарт педагога? Что нужно для поступления в педагогический ВУЗ? Как поблагодарить преподавателя?

– Роль современного педагога в процессе обучения становится все более многогранной и разнообразной. В зависимости от текущих задач он является проводником знаний, психологом, наставником, защитником, организатором.

К главной задаче и социальной функции учителя относятся воспитание молодежи, развитие интеллектуального и нравственного потенциала общества. От учителя зависит формирование облика последующих поколений и общественных ценностей.

Современный педагог обладает рядом профессиональных компетенций: способностью трудиться в условиях неопределенности, выполнять аналитические задачи с элементами творчества и импровизации, уметь работать с большим объемом данных, критически мыслить, эффективно взаимодействовать с другими людьми, коллегами.

Профессиональный стандарт педагога, это основополагающий документ, содержащий совокупность личностных и профессиональных компетенций учителя. На основе нормативного акта проводится аттестация педагогов с присвоением квалификационной категории.

Для поступления в вуз требуется сдать ЕГЭ, русский язык и математику, а также предмет по выбору. Это могут быть обществознание, история, физика, химия, другие предметы. Выбор предметов зависит от того, кем хочет стать абитуриент: учителем истории, математики, географии, физкультуры.

Поблагодарить преподавателя можно, например, словами: Спасибо за то, что всегда верили в нас, передавали знания и помогли нам развиваться. Спасибо за Ваше терпение, энтузиазм и мудрость. Под Вашим руководством мы одолели возникшие на пути трудности, получили старт для дальнейшего роста. Благодарим за Вашу теплоту и заботу.

– Кому нельзя работать педагогом? Есть ли какие-либо ограничения?

– В образовательной системе есть некие прописные и понятийные стандарты, общеизвестные нормативы, которых обычно придерживаются работодатели. Приведем ряд качеств человеческих, которые не противопоказаны для педагогической деятельности. Учителем может стать воспитанный, морально-устойчивый человек, патриот, имеющий твердые убеждения; не конфликтный, умеющий сдерживать раздражения, внимателен и мягок в обращении с детьми; осторожен с людьми, коллегами, обладающий понятной речью, трезвым складом ума, без заболеваний гортани, органов слуха и зрения, дееспособный, без нарушения опорно-двигательного аппарата, не имеющий судимости, не лишенный прав заниматься педагогической деятельностью.

– Уважаемый профессор, кто такой учитель простыми словами? В чем плюсы быть учителем? В чем сила учителя? Какие качества необходимы современному учителю?

– Учитель (преподаватель, педагог), одна из распространенных общественных профессий, направленная на воспитание и обучение учащихся, подрастающего поколения.

Основной плюс профессии учителя заключается в возможности работать по призванию, так считают до 54 процентов опрошенных россиян, согласно исследованиям, прове-

денным Аналитическим центром Университета «Синергия» в 2022 г. 18 процентов опрошенных ставят на первое место в профессии учителя стабильность.

Настоящему педагогу присуща скромность. Он всегда полагает, что знать можно больше и лучше, организовать урок можно и более эффективно. Хорошему педагогу чуждо проявление горделивой самоуверенности.

Помимо знания своего предмета, есть четыре основных качества, которыми обладает современный учитель, это эмпатия и этичность, организованность, интерес к технологиям и образовательным трендам, управление собой.

– Почему учителя называют наставником и как бы Вы охарактеризовали учителя наставника? Каким должен быть учитель? Что можно сказать о хорошем учителе?

– Наставником или воспитателем называют личность, которая передает знания и опыт. В мировой практике такой человек называется ментор (mentor), по имени наставника сына Одиссея Телемаха.

Педагог-наставник – это человек, который формирует свободного человека, следуя от интереса ребенка. Стратегия современной педагогики в том, что в центре находится ребенок с его интересами и потребностями, обладающий свободой в образовании и развитии.

Учитель призван быть добрым и строгим, чтобы его любили и слушались; быть уверенным, увлекательно и познавательно выдавать материалы занятий. Учебное заведение является вторым домом, духовным храмом для учащихся, а учитель, это их старший друг, который помогает им в преодолении возникающих трудностей. Идеальный учитель знает и понимает воспитанников, готов их выслушать и дать общие и более конкретные советы.

Кто в учениках не был, не прошел школу дисциплинированного ученика, тому сложно стать хорошим учителем. Чтобы учить другого человека, требуется больше опыта, знаний и мудрость. Опыт – это когда человек может сделать, создать «что». Знание, когда человек знает «что». Мудрость – когда знает и понимает «почему». Учить других людей, быть педагогом, наставником может тот, кто знает «почему», ибо он обладает мудростью. Педагог, наставник, это руководитель, управленец над подчиненными, чтобы стать хорошим руководителем, нужно сначала научиться быть хорошим подчиненным. Кто не умеет подчиняться, тот не может руководить.

Кто обладает знаниями, обязан передавать их людям, молодому поколению. Если знания не передаются, тогда они покидают человека. Те, у которых люди действительно учатся, получают в народе высокое имя УЧИТЕЛЬ, но не всякому, кто учит других, дается это имя.

Хороший преподаватель задает вопросы правильно и по существу, дает задания, мотивирующие учащихся к новым знаниям по предмету. Он умеет слушать учеников, знает уровень их опыта и знаний, понимает мотивы склонностей и поступков, не обвиняет и не дискредитирует других, не возвышает себя, выстраивает индивидуальный подход к человеку.

– В чем разница между учителем и наставником и в чем разница между педагогом и учителем? Какие личные качества должны быть у учителя? Что значит быть настоящим учителем?

– Разница между наставником и учителем различается в подходе к работе и своим обязанностям. Учитель доносит до ученика знания, а работа наставника - выяснить, как ученик

более эффективно может осваивать знания. В общих представлениях людей закрепились мнение, что учитель, это тот, кто работает в школе, преподаватель работает в вузе, а педагог, это специалист, занимающийся преподавательской и воспитательной работой. Но они выполняют одинаковую работу, цели одни – вырастить и воспитать будущее поколение в рамках общепринятых культурных и социальных норм и традиций.

В специальной литературе исследователи отмечают, что одним из важных факторов успешности педагогической деятельности являются «личностные качества» учителя. Для него требуется обязательность таких качеств, как целеустремленность, настойчивость, трудолюбие, скромность, наблюдательность.

Быть учителем – значит, быть человеком творческим, индивидуальным, искренне стремящимся к положительному контакту с учениками, обладать духовно богатым внутренним миром, жизненной энергией.

– Уважаемый Гафур Губаевич, почему важно быть хорошим учителем? Что такое идеальный учитель? Каким должен быть идеальный учитель?

Одна из основных задач педагога - дать человеку возможность вырасти и стать личностью. Быть хорошим учителем, значит с уважением и интересом относиться к ученику, знать и понимать, что он есть самостоятельная личность, обладающая волей, имеющая свое мнение, и не принуждать его, превознося свою роль в его жизни. Идеальный учитель имеет профессиональный опыт; знает свой предмет и методику его преподавания; обладает высоким уровнем методологической культуры; занимается самообразованием; одинаков и ровен в общении с учащимися, сдержан в симпатиях и антипатиях; ищет и находит верный выход.

Обычно образ идеального учителя предстает как добрый, умный, грамотный, требовательный, ответственный, справедливый, хорошо знающий свой предмет. В России достаточно много грамотных и добрых учителей в школах и преподавателей в вузах, а также наставников молодежи. Культура народа России такова, что обычно воспитанники априори склонны видеть и предполагать в них хорошие качества, их заботу и понимание. Учитель не должен разочаровать учеников в таких их добрых предрасположениях.

– Как Вы думаете, в чем призвание учителя? В чем секрет успеха учителя? В чем сила учителя?

– Призвание педагога заключается в том, чтобы из молодого человека сформировать настоящего индивида, воспитать личность, указать дорогу в жизнь, вывести в мир взрослой жизни. В руках учителей, педагогов и наставников находится жизнь и судьба детей, молодого поколения и будущее страны.

Одна из задач в педагогической работе, формирование у воспитанников самостоятельности, желания учиться, развитие работоспособности на уроках и дома. Секрет успеха учителя лежит в желании работать по этой специальности, безупречном трудолюбии, порядочности и честности. Опытный педагог проводит занятия с заметной эффективностью, выстроенной логичностью и экономией времени.

Обычно, настоящему педагогу присуща скромность и профессиональная осторожность. Он не забывает, что вообще можно знать лучше и больше, чем он знает, и уроки можно организовать более эффективно. Хороший учитель не проявляет горделивую самоуверенность, он культурно воспитан, самокритичен и предусмотрителен.

– Какие условия и качества делают речь учителя эффективной? Что отличает хорошего учителя? Что позволяет учителю завоевать авторитет? Какой самый главный результат работы учителя?

– Педагогу желательно развивать и тренировать хорошую вербальную память, правильно выбирать языковые средства, логически излагать мысли, уметь ориентироваться в речи собеседника, предвидеть результаты воздействия словом, обладать культурой поведения и эрудицией. Хороший учитель вызывает уважение, а не страх у учеников, формирует здоровый эмоциональный климат в коллективе учеников и слушателей, коллег. Школьники не сторонятся его, активно посещают занятия, обращаются за советом. Хороший учитель держит и дистанцию, сохраняя доверительные отношения с учениками, одновременно устанавливает и новые отношения.

Чтобы стать любимым учителем, к которому ученики спешат на занятие, нужно призвать на помощь сердце, душу и интуицию. Чем выше у педагога авторитет, тем важнее для учащихся преподаваемый им предмет, и воспринимаются справедливыми его требования и замечания.

Обучение и воспитание – это две главные функции в деятельности учителя, а безусловным символом творчества учителя является благополучие ученика, как конечный результат нелегкого труда преподавателя.

– Почему учитель должен быть наставником? В чем заключается суть наставничества? В чем ценность наставника? Что должен делать наставник в процессе обучения? Для чего нужен наставник в школе? Как по-другому назвать наставника?

– Наставничество приносит пользу и удовлетворение не только подопечным, но помогает и руководителям стать более эффективными в работе. Это может быть развитие эмпатии, более глубокое понимание повседневной жизни подопечных, практика критических навыков, установление обратной связи.

Наставник развивает навыки управления, повышает свой статус в компании, завоевывает репутацию профессионала и доверие коллег, принимает участие в формировании профессиональной команды, ибо эффективность команды зависит от эффективности работы каждого участника.

Наставничество, есть способ передачи знаний, умений, навыков молодому человеку от более опытного и знающего, предоставление молодым людям помощи и совета, оказание необходимой поддержки в социализации и взрослении.

Наставничество предполагает простые решения и готовые ответы, поскольку основная цель наставника - обучить новичка методам и приёмам работы, разъяснить правила поведения на работе, ознакомить с алгоритмами выполнения задач. Наставники совмещают функции психолога, тьютора и куратора, создают индивидуальный трек обучения, поддерживают мотивацию к учебе, помогают в принятии решения о будущей профессии, работают с молодым человеком и его родителями.

В литературе есть более 51 слова синонимов к слову «наставник». Некоторые из них, это учитель, мастер, вождь, тренер и др.

Словами благодарности для наставника могут быть, например, такие короткие фразы, как: приношу искренние слова благодарности. Я не могу выразить Вам словами свою благодарность и признательность. Я никогда не смогу вернуть все, что сделали Вы для меня. Спасибо за то, что не

оставили меня в трудной ситуации. Я никогда не забуду все хорошее, что Вы для меня сделали.

– Где найти наставника?

– Наставника можно найти на платформе «Россия - страна возможностей», которая объединяет 26 проектов, конкурсов и олимпиад разных направлений - от творчества до технологий - «Лидеры России», «Большая перемена», «Твой ход», «Мастера гостеприимства», «Флагманы образования», «Я - профессионал», «CASE-IN» и множество других мероприятий. В этих конкурсах можно выиграть грант или стажировку в крупной организации, завести знакомства и найти наставника. Чтобы принять участие следует выбрать проект, оставить заявку на сайте.

– Гафур Губаевич, благодарим Вас за интервью! Желаем Вам дальнейших профессиональных успехов. В заключение хочу задать традиционный вопрос: что бы хотели Вы пожелать редколлегии, авторам и читателям Евразийского юридического журнала?

– И вашей редакции спасибо за приглашение выступить в Евразийском юридическом журнале. В вашем авторитетном журнале часто печатаются научные статьи на тему право и педагогика. Это очень отрадно. Желаю все вам новых творческих успехов. Здоровья и благополучия!

Интервью брали:

Бондаренко Александр Викторович
заместитель главного редактора
Евразийского юридического журнала,
кандидат философских наук,
доцент

Лукиянов Михаил Юрьевич
ответственный редактор
Евразийского юридического журнала,
кандидат политических наук,
доцент

DOI 10.46320/2073-4506-2023-8-183-19-22

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович

доктор юридических наук, профессор, заместитель директора по международной деятельности и связям с общественностью Института права Уфимского университета науки и технологий, заведующий кафедрой международного права и международных отношений

СУЛЕЙМАНОВА Римма Рифхатовна

кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и связей с общественностью Института гуманитарных и социальных наук Уфимского университета науки и технологий

НАЗАРЗОДА Бехруз Рустам

третий секретарь Генерального консульства Республики Таджикистан в г. Уфа

О ПЕРСПЕКТИВАХ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

Сотрудничество Российской Федерации и Республики Таджикистан является примером союзнических отношений и стратегического партнерства. Одна из важнейших сфер сотрудничества – образование в целом и распространение русского языка в Таджикистане, в частности. Начиная с 1993 года до сегодняшнего дня сформирована прочная договорно-правовая база взаимодействия. Российская Федерация оказывает помощь в строительстве школ и их оснащении. Успешно реализуется гуманитарный проект «Российский учитель за рубежом». Значительное число таджикской молодежи обучается в вузах Российской Федерации и их филиалах в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: Российская Федерация, Республика Таджикистан, образование, русскоязычные школы, российский учитель за рубежом, подготовка кадров.

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich

Ph.D. in Law, professor, Deputy Director for International Activities and Public Relations of the Institute of Law of the Ufa University of Science and Technologies, Head of the Chair of International Law and International Relations

SULEYMANOVA Rimma Rifkhatovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Political science and public relations sub-faculty of the Institute of Humanitarian and Social Sciences of the Ufa University of Science and Technologies

NAZARZOD Behruz Rustam

third secretary of the Consulate General of the Republic of Tajikistan in Ufa

PROSPECTS FOR COOPERATION BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE FIELD OF EDUCATION

Cooperation between the Russian Federation and the Republic of Tajikistan is an example of allied relations and strategic partnership. One of the most important areas of cooperation is education in general and the spread of the Russian language in Tajikistan in particular. Since 1993, a solid treaty and legal basis for cooperation has been established. The Russian Federation provides assistance in the construction of schools and their equipment. The humanitarian project «Russian teacher abroad» is successfully implemented. A significant number of Tajik young people are studying at universities in the Russian Federation and their branches in Tajikistan.

Keywords: Russian Federation, Republic of Tajikistan, education, Russian-speaking schools, Russian teacher abroad, staff training.

Сотрудничество Российской Федерации и Республики Таджикистан занимает особое место во внешней политике центральноазиатского государства. Основой этого служат вековые дружественные отношения между народами двух государств. Как известно, Российская Федерация в начале 90-х годов XX века одной из первых признала независимость Республики Таджикистан.

Сегодня, характеризуя межгосударственные отношения, мы можем говорить о союзнических отношениях и стратегическом партнерстве. Россия является ведущим торговым партнером Таджикистана, что выражается в четверти его внешнеторгового товарооборота, и остаётся одним из крупнейших зарубежных инвесторов в экономику Республики Таджикистан¹. Всестороннее сотрудничество наших государств жи-

дется на прочной договорно-правовой базе. Ее основой является Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, заключенной Россией и Таджикистаном 25 мая 1993 года². По данным органа внешних отношений республики – Министерства иностранных дел – только с 1992 по 2013 год между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией заключено более 230 межгосударственных, межправительственных и межведомственных соглашений, регулирующих сотрудничество сторон в политической, экономической, военно-технической, культурно-гуманитарной и др. областях [2, с. 41]. В последующем сотрудничество расширилось, вовлекая новые государственные структуры и общественные организации. В настоящее время между двумя государствами подписано более 300 межгосударственных, межправительственных и межведомственных соглашений.

¹ Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции с Министром иностранных дел Республики Таджикистан С. Мухриддином по итогам переговоров, Душанбе, 6 июня 2023 г. // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1877140/ (дата обращения: 15.09.2023).

² Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/48297/ (дата обращения: 15.09.2023).

В современном мире фактор образования с каждым днем занимает все более значимое место в политике любого государства. Именно поэтому в последние десятилетия образование в Республике Таджикистан стало одним из важнейших драйверов дальнейшего многогранного развития государства. Неслучайно, и в постоянной повестке руководства двух государств вопрос культурно-гуманитарного сотрудничества в целом, и сотрудничества в сфере образования, в частности, является одним из важнейших.

В соответствии со ст. 21 Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи от 25 мая 1993 года «Высокие Договаривающиеся Стороны всемерно способствуют сотрудничеству и контактам в областях культуры, искусства, образования, туризма и спорта, содействуют свободным информационным обменам. Стороны заключат отдельное соглашение по этим вопросам»³. Договор о дружбе заложил правовые основы изучения языков двух стран на всех уровнях образования, привлечения к этой работе представителей как государственного, так частного сектора.

Оценивая совместную работу в сфере образования, мы можем констатировать тот факт, что она является системной, многоаспектной и эффективной. Сотрудничество в распространении русского языка, совершенствование методических основ школьного образования, совместные научные разработки, академическая мобильность преподавателей и студентов – эти и другие актуальные вопросы являются предметом совместной работы педагогов и ученых России и Таджикистана.

Во многом это произошло благодаря сформированной международно-правовой базе, целенаправленной работе государственных органов, общественных организаций и граждан двух государств. Не ставя цель проанализировать всю совокупность нормативно-правового массива, регулирующего сотрудничество в сфере образования, остановимся лишь, на наш взгляд, на наиболее значимых, определяющих важнейшие направления этой работы. Так, реализуя положения Договора о дружбе правительства двух стран 19 сентября 1995 года, заключили в Душанбе Соглашение о сотрудничестве в области культуры, науки и техники, образования, здравоохранения, информации, спорта и туризма⁴. Ст. 4 Соглашения предполагает создание необходимых условий для изучения русского языка в Республике Таджикистан и таджикского языка в Российской Федерации, в том числе в учебных заведениях обоих государств. Таким образом, создана практическая возможность реализации положения ст. 2 Конституции Республики Таджикистан о том, что русский язык является языком межнационального общения⁵.

Ст. 10 межправительственного соглашения заложила основу обмена опытом работы образовательных учреждений, информацией и документацией по вопросам развития систем образования, сотрудничества в деле подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, содействия развитию прямых партнерских связей между высшими и

средними специальными учебными заведениями, профтехучилищами и школами, дошкольными и внешкольными учреждениями, научно-исследовательскими институтами, а также оказания взаимной помощи в укреплении материально-технической и учебно-методической базы образования⁶.

В основе интереса народа Таджикистана к русскому языку – исторический опыт совместного существования в рамках СССР. Значительная часть населения современного Таджикистана считает русский язык необходимым в повседневной жизни. Как отмечено в Послании Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» в декабре 2021 года: «В целом необходимо повысить качество изучения иностранных языков, в особенности русского и английского, на всех факультетах и отделениях высших учебных заведений»⁷.

Важность русского языка для народа Таджикистана, уважительное отношение к нему подчеркивается объявлением Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном 2023 года Годом русского языка в Таджикистане.

Что касается современного состояния изучения русского языка в Таджикистане, по словам Президента Таджикистана Эмомали Рахмона, в 2022 году в Таджикистане насчитывалось 39 школ с русским языком обучения, в которых обучалось около 27 тысяч учащихся, а также функционировало более 160 смешанных таджикско-русских школ с охватом порядка 70 тысяч школьников⁸.

Помощь Российской Федерации Таджикистану в этом вопросе выражается в обеспечении школ и других русскоязычных учебных заведений учебниками. В 2009 году поддержка учебниками была организована в рамках Федеральной целевой программы «Русский язык» при сотрудничестве с Межгосударственным фондом гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ, которые предоставили Республике Таджикистан 25 тыс. экземпляров книг, третья часть которых были учебники по русскому языку и литературе⁹. Они были направлены в таджикские школы, в которых русский язык изучается в качестве предметной дисциплины для увеличения интереса и заинтересованности таджикской молодежи в познании русского языка. По оценке таджикских ученых, важную роль в распространении и изучении русского языка играют центры «Русский мир», «Фонды русского языка», «Русское пространство» [1, с. 70].

Процесс учебно-методического обеспечения учебного процесса общеобразовательных школ находится под пристальным вниманием государственных структур двух стран. Так, Первый заместитель министра образования и науки Таджикистана Мухаммадзод Саломиён предложил, с учетом того, что система образования Таджикистана находится в состоянии реформирования, создать объединенную рабо-

3 Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/48297/ (дата обращения: 15.09.2023).

4 Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о сотрудничестве в области культуры, науки и техники, образования, здравоохранения, информации, спорта и туризма, Душанбе, 19 сентября 1995 г.). // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/47888/ (дата обращения: 15.09.2023).

5 Конституция Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya?ysclid=Imp4adunn4216336813> (дата обращения: 15.09.2023).

6 Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о сотрудничестве в области культуры, науки и техники, образования, здравоохранения, информации, спорта и туризма, Душанбе, 19 сентября 1995 г. // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/47888/ (дата обращения: 15.09.2023).

7 Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://president.tj/ru/node/27418> (дата обращения: 15.09.2023).

8 Открытие русских школ в Таджикистане. // Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69244> (дата обращения: 15.09.2023).

9 В Таджикистан поступит 25 тыс. экземпляров книг из России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://avesta.tj/2009/08/05/v-tadzhikistan-postupit-25-tys-ekzemplarov-knig-iz-rossii/> (дата обращения: 15.09.2023).

чую группу для разработки и адаптации учебников по русскому языку для таджикских школ и вузов¹⁰.

Руководство Таджикистана создает условия для изучения русского языка не только в столице, но и в других городах, и в сельских районах страны. Причем, эта задача при поддержке России начала решаться на принципиально новой основе. В 2019 году в таких городах, как Душанбе, Ходжент, Куляб, Бохтар и Турсунзаде были заложены фундаменты совместных русскоязычных школ на более чем 1200 посадочных мест. Учредителями этих школ выступили Министерство просвещения России и Министерство образования и науки Таджикистана. 1 сентября 2022 года они были открыты Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным и Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном в режиме видеоконференции¹¹. Обучение в этих пяти школах осуществляется в соответствии с российскими государственными стандартами. В педагогический состав школ вошли учителя из России.

Хотелось бы обратить внимание еще на одно новшество по оказанию помощи центральноазиатским государствам в организации учебного процесса на русском языке, первопроходцем которого стал Таджикистан. С 2017 года Министерство просвещения Российской Федерации совместно с Министерством образования и науки Республики Таджикистан реализует гуманитарный проект «Российский учитель за рубежом»¹². На начало 2022 года в 22 школах Таджикистана работало 50 преподавателей русского языка и литературы, физики, математики, химии, биологии, географии и начальных классов, а в 2023 году было заявлено о потребности преподавателей русского языка и литературы, математики, физики, химии, биологии, географии, информатики¹³.

Российские учителя в Таджикистане проводят большую просветительскую работу. Начало учебного года в 2023 году ознаменовалось чередой мероприятий, проведенных российскими педагогами проекта «Российский учитель за рубежом»: в Канибадаме в школе № 9 педагог В. Новикова и менеджер языкового центра «Аркон» Б. Мансуров организовали круглый стол для учителей русского языка, провели профориентационную работу с учащимися; в Душанбе педагог Н. Милентий в лицее № 1 для одаренных детей города организовала Интеллектуальный конкурс; в Исфаре российские педагоги Э. Зайнуллина, З. Ахметшина, Н. Чимидова вместе с учащимися Международной школы «Контакт» приняли участие в праздничном концерте, посвященном Дню независимости Таджикистана, рассказали детям о дружбе и сотрудничестве между российскими и таджикским народами.

Проект «Российский учитель за рубежом» вызвал интерес и в других странах. В настоящий момент в нем участвуют также Вьетнам, Киргизия, Монголия, Сербия и Узбекистан. Работа российских педагогов за рубежом является проявлением народной дипломатии и базируется на десятилетиях дружественных отношений со многими странами мира. На наш взгляд, необходимо абитуриентов из числа талантливой таджикской молодежи обучать в лучших педагогических ву-

зах России. Выпускников вуза, имеющих склонность к научной работе – рекомендовать в аспирантуру по научным специальностям «5.9.5. Русский язык. Языки народов Российской Федерации», «5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации». Подобная траектория подготовки педагогов-русистов для Китайской народной республики сформирована в вузах Республики Башкортостан и дает положительные результаты.

Республика Таджикистан уверенно идет по пути развития. Объем промышленного производства в целом за 2020 год вырос по сравнению с предыдущим годом на 9,7 %. Объем производства продукции сельского хозяйства в 2020 году вырос к уровню предыдущего года на 8,8 %, в том числе объем продукции растениеводства вырос на 8,1 %, а продукции животноводства – на 10,7 %. Внешнеторговый оборот республики за 2020 год также вырос по сравнению с предыдущим годом на 0,8 %, в том числе объем экспорта увеличился на 19,8 %¹⁴. Однако обеспечение поступательного движения требует высококачественных специалистов многих отраслей промышленности, сельского хозяйства, медицины и гуманитарной сферы.

Подготовка кадров высшей квалификации за рубежом, в частности, в Российской Федерации – один из путей решения этой проблемы. Другой путь – обучение таджикской молодежи в филиалах российских вузов. Российское образование высоко ценится среди таджикской общественности, что подтверждается тем фактом, что молодое поколение стремится получить российское образование, преимущественно в мегаполисах России. Помощь в выборе высшего учебного заведения оказывают образовательные ярмарки, которые ежегодно проводятся в Таджикистане, где преподаватели российских вузов знакомят будущих абитуриентов с учебными программами и условиями обучения в российских высших учебных заведениях. В ходе этих ярмарок будущие студенты знакомятся с российской системой образования, узнают больше о вузе, в который планируют поступать, изучают вступительные требования и условия обучения. Сейчас по образовательным программам высшего образования (бакалавриат, специалитет, магистратура, аспирантура) в российских вузах, включая их зарубежные филиалы и совместные образовательные организации, обучается 30,9 тыс. граждан Республики Таджикистан. При этом 16,9 тыс. обучающихся получают высшее образование за счет бюджетных ассигнований и 14 тыс. – на договорной основе¹⁵.

Система высшего образования Российской Федерации открыта для талантливых и целеустремленных иностранцев, которые могут поступить на все уровни высшего образования. Особенно популярной является льготная «Квотная кампания», которая регулируется Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2020 г. № 2150 «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации». В соответствии с частью 3 статьи 78 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» Правительство Российской Федерации установило, что квота на образование в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе соотечественников, проживающих за рубежом, получаемое в образовательных организациях по образовательным программам среднего профессионального образования, высшего образования и дополнительного про-

10 Минобрнауки Таджикистана предложило России адаптировать учебники по русскому языку. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/12885873> (дата обращения: 15.09.2023).

11 Открытие русских школ в Таджикистане. // Официальный сайт Президента РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/69244> (дата обращения: 15.09.2023).

12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edu.gov.ru/press/5035/otkryt-priem-zayavok-dlya-uchastiya-pedagogov-v-gumanitarnom-proekte-rossiyskiy-uchitel-za-rubezhom/> (дата обращения: 15.09.2023).

13 Россия и Таджикистан подписали ряд соглашений о создании и условиях функционирования совместных школ и организации работы российских педагогов в республике. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: edu.gov.ru (дата обращения: 15.09.2023).

14 Об итогах развития экономики Таджикистана в 2020 году и мерах, предпринятых Правительством страны по сдерживанию влияния пандемии коронавируса на социально-экономические сферы республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mfa.tj/ru/moscow/tadzhikistan/ekonomika/ekonomika-tadzhikistana-v-2020> (дата обращения: 15.09.2023).

15 Сотрудничество России и Таджикистана: филиалы российских вузов, совместные экспедиции и Славянский Университет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-cis.info/news/569/98940/> (дата обращения: 15.09.2023).

фессионального образования за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, не превышает в 2021 году 18 тыс. человек, в 2022 году – 23 тыс. человек и начиная с 2023 года – 30 тыс. человек.

Ежегодно Таджикистан получает от России квоты на обучение, и с каждым годом их выдётся всё больше. В 2023 году Российская Федерация выделила 902 места. В прошлом году их было 750. В этом году Таджикистан лидирует по количеству полученных квот на фоне Вьетнама, Китая и Беларуси¹⁶.

Этапным в становлении и развитии второго пути стало заключение 14 декабря 2009 года Соглашения между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Российской Федерации о порядке создания и функционирования филиалов высших учебных заведений Республики Таджикистан на территории Российской Федерации и филиалов высших учебных заведений Российской Федерации на территории Республики Таджикистан от 14 декабря 2009 года. Целью Соглашения является посредством филиалов высших учебных заведений двух стран способствовать дальнейшему развитию сотрудничества в области образования, расширению прямых партнерских связей между российскими и таджикскими высшими учебными заведениями¹⁷.

Сейчас в Душанбе успешно работают филиалы Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Национального исследовательского технологического университета (НИТУ) «МИСиС» и Национального исследовательского университета (НИУ) «МЭИ». Обучение в филиалах организуется по широкому кругу российских образовательных программ бакалавриата по следующим направлениям подготовки и специальностям: «Прикладная математика и информатика», «Международные отношения», «Экономика», «Материаловедение и технология материалов», «Менеджмент», «Металлургия», «Автоматизация технологических процессов и производств», «Информатика и вычислительная техника», «Электротехника и электротехника»¹⁸. В межгосударственном Российско-Таджикском (Славянском) университете обучается более 6 тыс. студентов.

В последние годы сотрудничество двух стран наполняется сотрудничеством их регионов. На этом треке можно говорить об участии республик и областей России и областей Таджикистана в публичной и общественной дипломатии двух стран. Так, в октябре 2022 года Республику Башкортостан посетила делегация Таджикистана во главе с Первым заместителем министра культуры Республики Таджикистан О. Назариеном. В рамках Дней культуры Республики Таджикистан в Российской Федерации в Уфе состоялся гала-концерт мастеров искусств Таджикистана. Мероприятие было посвящено 30-летию установления дипломатических отношений между двумя странами.

Республика Башкортостан вносит свой вклад и в подготовку национальных кадров для Таджикистана. Учитывая позиции Уфимского университета науки и технологий в мировых и российских рейтингах, можно говорить о широких возможностях участия иностранных обучающихся, в том числе из Таджикистана, в международных конференциях, семинарах с участием зарубежных гостей, информационном обеспечении и содействии в оформлении заявок на гранты в международные фонды и организации. Выпускники бакалав-

риата поступают для дальнейшего обучения в магистратуру зарубежных вузов. Организовано прохождение студентами из Таджикистана учебной практики в Информационном центре ООН в г. Москве.

Сотрудничество в сфере образования имеет для Республики Башкортостан важнейшее значение [3, с. 210]. В июле 2015 года после окончания саммитов БРИКС ШОС в Уфе начал работу Первый молодежный форум вышеперечисленных международных организаций. В его работе приняли участие студенты из России, Бразилии, Индии, Китая, Южно-Африканской республики, Таджикистана, Казахстана, Киргизии и Узбекистана [4, с. 128]. Студенты из Таджикистана являются трансляторами позитивной информации об Уфе и Башкирии в целом не только в своей республике, но и во всем центральноазиатском регионе. Сейчас в Уфе сейчас обучается более 1,5 тыс. таджикских юношей и девушек, 313 из них обучаются в Уфимском университете науки и технологий.

Адаптации таджикских студентов в Башкирии способствует активная деятельность Генерального консульства Республики Таджикистан в Уфе, которое очень внимательно следит за успехами своих земляков, оказывает им всяческую помощь. В настоящее время Генеральные консульства Таджикистана функционируют также в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге и Новосибирске.

Таким образом, можно с уверенностью констатировать, что совместная работа Российской Федерации и Республики Таджикистан в сфере образования приносит свои плоды, так как создает необходимые условия для лучшего взаимодействия молодежи двух стран, успешного решения политических, экономических и социальных задач и является основой и залогом успешных дружественных взаимоотношений в других сферах сотрудничества.

Как отметил Министр иностранных дел Российской Федерации С. В. Лавров: «Выражаем готовность и далее уделять повышенное внимание социально-гуманитарной сфере – подготовке квалифицированных трудовых ресурсов, реализации совместных учебных и научных программ, повышению академической мобильности»¹⁹.

Пристатейный библиографический список

1. Бабаджанова М. Знать язык – познать мир: изучение и поддержка русского языка в Республике Таджикистан // Этнодиалоги: научно-информационный альманах. – 2023. – № 1 (70). – С. 68-72.
2. Махмадшоев Ф. А. Сотрудничество Таджикистана и России в сфере науки и образования: международно-правовые аспекты и перспективы сотрудничества // Законодательство. – 2016. – № 3 (23). – С. 40-44.
3. Сулейманова Р. Р. Политический имидж Республики Башкортостан: состояние и перспективы // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 11 (78). – С. 208-211.
4. Сулейманова Р. Р. Роль Башкирского государственного университета в формировании международного имиджа Республики Башкортостан // Организация Объединенных наций – универсальный центр поддержания мира и обеспечения международной безопасности: материалы Международной научно-практической конференции, Уфа, 13 ноября 2015 г. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2015. – С. 118-125.
19. Интервью Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова Национальному информационному агентству Таджикистана «Ховар» при Правительстве Республики Таджикистан по случаю 30-летия установления дипломатических отношений, 14 сентября 2022 г. // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/1829803/ (дата обращения: 15.09.2023).

16 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/society/20230202/kak-poluchit-kvotu-na-obuchenie-v-vuzah-rossii>.

17 Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.mid.ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45412/ (дата обращения: 15.09.2023).

18 Сотрудничество России и Таджикистана: филиалы российских вузов, совместные экспедиции и Славянский Университет. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-cis.info/news/569/98940/> (дата обращения: 15.09.2023).

ГУЛЯЕВА Елена Евгеньевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Дипломатической академии МИД России

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БИОБЕЗОПАСНОСТИ НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Публикация имеет целью изучение правовых особенностей обеспечения биобезопасности на национальном уровне в Российской Федерации. Подробно проанализировано содержание и значение нормативно-правовых актов, регламентирующих проведение геномных исследований и обеспечения безопасности обработки генетической информации, государственной геномной регистрации, клонирования человека, статус эмбриона и применения современных технологий геной инженерии.

Ключевые слова: генетическая информация, биобезопасность, геномная регистрация, геном человека, клонирование эмбриона, права человека, специальные нормативно-правовые акты, статус человеческого эмбриона.

GULYAEVA Elena Evgenjevna

Ph.D. in Law, associate professor of International law sub-faculty of the Diplomatic Academy of the MIA of Russia

LEGAL REGULATION OF BIOSAFETY AT THE NATIONAL LEVEL IN THE RUSSIAN FEDERATION

The publication aims to study the legal features of ensuring biosafety at the national level in the Russian Federation. The content and significance of regulations governing the conduct of genomic research and ensuring the safety of processing genetic information, state genomic registration, human cloning, embryo status and the use of modern genetic engineering technologies are analyzed in detail.

Keywords: genetic information, biosafety, genomic registration, human genome, embryo cloning, human rights, special regulations, status of the human embryo.

Гуляева Е. Е.

Учитывая огромное значение научных изысканий в области генома человека и их практического применения в медицине, криминалистике, сельском хозяйстве и иных направлениях, в Российской Федерации в последние годы также активно поднимаются вопросы об урегулировании юридических, этических и моральных проблем, возникающих в рассматриваемой сфере, а также принимаются акты регулятивного характера.

Проведению геномных исследований и обеспечения безопасности обработки генетической информации в РФ посвящен ряд специальных нормативно-правовых актов. Среди них, например: Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ¹; Федеральный закон от 05.07.1996 г. № 86ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности»²; Федеральный закон от 03.12.2008 г. № 242ФЗ «О государственной геномной регистрации»³; Федеральный закон от 23.06.2016 г. № 180ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах»⁴; Федеральный закон «О временном запрете на клонирование человека» от 20.05.2002 № 54-ФЗ⁵.

Более того, в последнее время Президентом РФ, Правительством РФ и Министерством здравоохранения РФ принято достаточно большое количество документов, определяющих тенденции развития сферы геномных исследований и применения генетических технологий. К примеру, можно

выделить следующие: Указ Президента РФ от 28.11.2018 г. № 680 «О развитии генетических технологий в Российской Федерации»⁶; Приказ Минздрава России от 01.02.2019 № 42 «Об утверждении ведомственной целевой программы «Развитие фундаментальной, трансляционной и персонализированной медицины»⁷; Указ Президента РФ от 11.03.2019 г. № 97 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу»⁸; а также Постановление Правительства РФ от 22 апреля 2019 г. № 479 «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019–2027 годы»⁹.

Как и в большинстве стран мира, в России также функционирует Комитет по биоэтике, учрежденный в 2005 г. при Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО. Цель данного комитета заключается в изучении этических проблем, которые возникают в области применения биомедицинских технологий и исследований¹⁰.

1 Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ // СПС Консультант Плюс.
2 Федеральный закон «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» от 05.07.1996 г. № 86ФЗ // СПС Консультант Плюс.
3 Федеральный закон «О государственной геномной регистрации» от 03.12.2008 г. № 242ФЗ // СПС Консультант Плюс.
4 Федеральный закон «О биомедицинских клеточных продуктах» от 23.06.2016 г. № 180ФЗ // СПС Консультант Плюс.
5 Федеральный закон «О временном запрете на клонирование человека» от 20.05.2002 № 54-ФЗ // СПС Консультант Плюс.

6 Указ Президента РФ «О развитии генетических технологий в Российской Федерации» от 28.11.2018 г. № 680 // СПС Консультант Плюс.
7 Приказ Минздрава России от 01.02.2019 № 42 (ред. от 24.08.2020) «Об утверждении ведомственной целевой программы «Развитие фундаментальной, трансляционной и персонализированной медицины» // СПС Консультант Плюс.
8 Указ Президента РФ «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу» от 11.03.2019 г. № 97 // СПС Консультант Плюс.
9 Постановление Правительства РФ «Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019 – 2027 годы» от 22.04.2019 г. № 479 // СПС Консультант Плюс.
10 Российский комитет по биоэтике. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unesco.ru/en/activity/ibc/> (дата обращения: 17.09.2023).

На данный момент как перед Россией, так и перед другими государствами стоит целый ряд современных угроз в сфере обработки и обращения генетической и геномной информации. Например, сюда следует отнести несанкционированный доступ и массовые скрининги, неправильное хранение и сбор информации, а также высокая затратность и медицинские ошибки.

В этой связи стоит упомянуть, что в нашей стране регулирование вопроса по получению, хранению, использованию, обработке, учету и уничтожению геномной информации и биологического материала человека закреплено в Федеральном законе от 03.12.2008 г. № 242ФЗ «О государственной геномной регистрации» (ФЗ №242). Согласно ст. 17 ФЗ №242, надзор за соблюдением закона осуществляется прокуратурой РФ. Отметим также, что федеральный бюджет обеспечивает финансирование деятельности по геномной регистрации (ст. 20 ФЗ №242). Под регулирование ФЗ №242 подпадает как добровольная, так и обязательная государственная геномная регистрация¹¹. Прежде всего, целями данного закона является борьба с преступностью, розыск пропавших граждан и установления личности человека.

В ст. 7 ФЗ №242 подчеркивается, что под обязательные геномные регистрации подпадают:

- 1) лица, осужденные и отбывающие наказание в местах лишения свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, а также за совершение преступлений против половой неприкосновенности и свободы личности;
- 2) неопознанные лица, забор биологических материалов которых был осуществлен в ходе проведения следственных действий;
- 3) неопознанные трупы¹².

При этом законом не определена область добровольной государственной геномной регистрации. Установлено лишь, что подобную деятельность могут осуществлять исключительно учреждения судебно-медицинской экспертизы и отдельные подразделения органов внутренних дел.

В 2016 г. был принят Федеральный закон № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах»¹³, который заложил принципы проведения мероприятий в области обращения биомедицинских клеточных продуктов. Ниже выделим некоторые из них:

- 1) принцип добровольности и безвозмездности донорства биологического материала;
- 2) необходимость соблюдения врачебной тайны;
- 3) недопустимость на извлечение прибыли из биологического материала человека;
- 4) запрет на создание эмбриона человека с целью производства биомедицинских клеточных продуктов;
- 5) соблюдение требований биобезопасности для защиты прав всех участников процесса, включая доноров, пациентов, медицинских работников¹⁴.

Однако несмотря на принятие вышеуказанного закона, неурегулированной остается сфера обращения и использования человеческих клеток и тканей в исследовательских и образовательных целях, поскольку действие закона на эту область не распространяется.

Отметим, что серьезную обеспокоенность вызывают также вопросы массовой генетической паспортизации граждан России, а также связанные с этим законодательные инициативы, которые могут существенно расширить перечень лиц, подпадающих под обязательную государственную геномную регистрацию.

Одним из важнейших прорывов в области генетики и геномики является клонирование живых организмов, в том числе и клонирование человека. Однако создание человека искусственным путем связано с целым рядом проблем этического-правового характера. Во-первых, сама процедура клони-

рования человека до сих пор вызывает серьезные опасения в общественном сознании. Так, для полноценного развития клонированного эмбриона требуется организм беременной женщины, у которой на ранней стадии беременности ее собственный эмбрион заменяется на искусственно созданный [1]. Во-вторых, процедура клонирования человека прямо противоречит праву на достоинство человека, праву на целостность и неповторимость его личности [2].

Следует отметить, что на международном уровне клонирование официально запрещено, что закреплено в Дополнительном протоколе о запрете клонирования человека 1998 г. и Конвенции Овьедо 1997 г. Поскольку Российская Федерация до настоящего момента так и не присоединилась к вышеуказанным документам, то они (документы) носят лишь рекомендательный характер для нашего государства. Однако отметим, что в 2016 г. Конституционный Суд России опубликовал определение, согласно которому не исключена возможность использования положений Конвенции Овьедо 1997 г., несмотря на то, что данный документ не был подписан и ратифицирован Российской Федерацией¹⁵. Более того, запрет на клонирование человека, а также на импорт и экспорт искусственно созданных эмбрионов человека сформулирован в Федеральном законе «О временном запрете на клонирование человека»¹⁶. При этом запрет направлен лишь на искусственное создание человека, но официально не запрещаются эксперименты с эмбриональными соматическими клетками, редактирование генома человека, искусственное выращивание человеческих тканей и органов. Также необходимо добавить, что в российском законодательстве не предусмотрены нормы ответственности за нарушение положений вышеуказанного закона.

Что касается разработки российского правового режима в области редактирования генома человека на эмбриональной стадии, то тут стоит обратить внимание на то, каким статусом обладает человеческий эмбрион, согласно законодательству РФ. Так, эмбрион человека не является носителем прав, поскольку в ч. 2 ст. 17 Конституции РФ закреплено, что права человека принадлежат каждому от рождения¹⁷, то есть на эмбрионы данное положение не распространяется.

Российская Федерация занимает положение пассивного наблюдателя по отношению к большинству международно-правовых актов, регулирующих сферу геномных разработок. Однако это вовсе не означает, что в рамках российского законодательства не обеспечивается защита прав человека в рассматриваемой сфере. Многие права вытекают из других прав, сформулированных в более широком смысле и официально закрепленных в отечественных нормативно-правовых документах [3]. В качестве примера можно привести основополагающие права человека, которые представлены в Конституции РФ. Это право на жизнь (ст. 20), право на личную неприкосновенность (ст. 21) и неприкосновенность частной жизни (ст. 22), право на защиту информации о частной жизни (ст. 24)¹⁸. Хотя Россия не подписала и не ратифицировала большинство международных нормативно-правовых актов, регулирующих исследования в сфере генома человека, тем не менее права, содержащиеся в таких международных документах, обеспечиваются в нашей стране, поскольку являются

15 Определение Конституционного Суда РФ от 10.02.2016 № 224-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Бирюковой Татьяны Михайловны, Саблиной Елены Владимировны и Саблиной Нэлли Степановны на нарушение их конституционных прав статьей 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // СПС «Консультант плюс».

16 Федеральный закон «О временном запрете на клонирование человека» от 20.05.2002 № 54-ФЗ // СПС Консультант Плюс.

17 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант Плюс.

18 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант Плюс.

11 Федеральный закон от 03.12.2008 г. № 242ФЗ «О государственной геномной регистрации» // СПС Консультант Плюс.

12 Там же.

13 Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах» // СПС Консультант Плюс.

14 Там же.

составной частью положений Конституции России, федеральных законов и подзаконных актов.

Российский подход в области урегулирования геномных исследований ярко характеризует формулировка, которая была указана в 2015 г. в решении Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) по делу «Парилло против Италии»¹⁹. Согласно данному положению, в России применяется «незапретительная практика»²⁰. Объясняется это тем, что на территории РФ по большей части обозначены лишь общие нормы и принципы и не наложены существенные запреты на проведение каких-либо исследований и опытов в сфере генома человека.

Таким образом, правовое пространство России, в рамках которого осуществляется регулирование сферы геномных исследований, по большей части опирается на международное право, хотя и имеет свои отличительные черты. Так, российский законодатель придерживается практики незапрещения в указанной сфере. Российский опыт регулирования безопасности геномных исследований носит довольно фрагментарный характер, поскольку отсутствует единый нормативно-правовой акт в рассматриваемой сфере. На уровне национального законодательства важным представляется развитие и расширение системного межотраслевого подхода при правовом регулировании научных исследований в сфере генома человека, то есть обеспечение установления прочных связей в рамках гражданских, семейных, предпринимательских и иных типов общественных отношений.

К основным, действующим на сегодняшний день в России, законам и нормативным актам, регулирующим сферу биотехнологии в России относят: Указ Президента Российской Федерации от 08.02.2021 г. № 76 «О мерах по реализации государственной научно-технической политики в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений», Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации», Лесной кодекс Российской Федерации (с изменениями на 22 декабря 2020 года), Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 448-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2018 г. № 1989-р), Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 358-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования государственного регулирования в области генно-инженерной деятельности», Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах» с изменениями и поправками в виде Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу обращения биомедицинских клеточных продуктов».

Знаковым юридическим событием является принятие Федерального закона от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации», который регулирует деятельность по обеспечению биобезопасности в Российской Федерации. С этой целью в России будет создана государственная информационная система по биологической безопасности, с помощью которой будет осуществляться мониторинг биологических рисков, а также разработок в сфере биологии, биотехнологии и генно-модифицированной продукции. Законом вводится широкий ряд терминов, связанных с обеспечением защиты граждан РФ от биологических и химических угроз. До принятия Закона в российском законодательстве отсутствовал понятийный аппарат, определяющий деятельность по обеспечению биобезопасности граждан. Содержательная часть Закона определяет основы

государственной политики и полномочия федеральной и региональной власти в этой сфере.

Помимо единой информационной системы мониторинга и контроля за распространением инфекционных болезней, Законом вводится учет за производством, потреблением и перемещением за границу РФ антимикробных препаратов, обладающих риском возникновения у человека устойчивости (нечувствительности) к антибиотикам. Такие препараты будут продаваться только по рецепту. Закон определяет также меры для предотвращения террористических актов и диверсий с применением биологического оружия.

В России внесен проект Федерального закона «О правовых основах биоэтики и гарантиях ее обеспечения»²¹, закрепляющий правовые основы этики государственной политики в области здоровья и здравоохранения. Кроме этого, Россия приняла на себя международные обязательства в сфере защиты персональных данных. Данный протокол, вносящий изменения в «Конвенцию Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных» закрепляет защиту новых прав человека. В нем содержатся требования к принципам пропорциональности, минимизации и законности сбора, обработки и хранения персональных данных²²; вводится новая категория чувствительных данных – генетических данных. Роспотребнадзором разработан законопроект по включению генетических данных в понятие «Специальные категории персональных данных»; определены новые права, предоставляемые гражданам, для управления своими персональными данными при их обработке на основе математических алгоритмов, искусственного интеллекта и т.д. Также вводится обязанность операторов персональных данных уведомлять уполномоченный надзорный орган об утечках, устанавливается четкий режим трансграничных потоков данных²³.

Пристатейный библиографический список

1. Мидловец М. В., Самадинов М. Актуальные этико-правовые вопросы клонирования // Россия и мировое сообщество: экономическое, социальное, технико-технологическое развитие: сб. науч. тр. по материалам I Международного мультидисциплинарного форума (15.03.2017 г.) – М.: НОО «Профессиональная наука», 2017. – С. 282-284.
2. Громов В. Г., Ярошук А. В. Проблема клонирования человека: правовые и морально-этические аспекты // Основы экономики, управления и права. – 2020. – № 6 (25). – С. 60.
3. Постников А. Е., Никитина Е. Е. Теория и практика регулирования геномных исследований в Российской Федерации в контексте международно-правовых стандартов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2020. – № 5. – С. 12-13.

21 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/3101506/>.

22 Ст. 5 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» Федеральный закон «О персональных данных». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/.

23 10 октября 2018 года представитель России подписал в Страсбурге протокол, вносящий изменения в «Конвенцию Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных». Цель новаций – повышение уровня защиты персональных данных на международном уровне. Конвенция на сегодняшний день является единственным масштабным международным документом в сфере защиты персональных данных, носящим юридически обязывающий характер.

19 Постановление ЕСПЧ от 27.08.2015 «Дело «Парилло (Parrillo) против Италии» (жалоба № 46470/11) // СПС Консультант Плюс.

20 Там же.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-8-183-26-29

МУХАМЕТГАРЕЕВА Наталья Михайловна

кандидат филологических наук, доцент кафедры международного права и международных отношений Института права Уфимского университета науки и технологий

ЮСУПОВА Зилия Анасовна

кандидат филологических наук, доцент кафедры международного права и международных отношений Института права Уфимского университета науки и технологий

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ЗА МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Статья посвящена исследованию актуальных проблем привлечения субъектов международного права к ответственности за международные экологические правонарушения. На основании исследования правоприменительной практики по наиболее резонансным трансграничным экологическим правонарушениям делается вывод, что даже самые крупные фактически международные экологические правонарушения регулируются с применением национальных административных и судебных ресурсов, а значит и с применением внутригосударственного права. Автор также делает вывод о том, что большинство источников международного права в сфере обеспечения охраны окружающей среды носят общий характер, не конкретизируя основы о привлечении виновных субъектов к ответственности, а также не предусматривая методики расчёта ущерба и механизмы для выявления негативного влияния конкретного субъекта в целом, что и обуславливает преимущественное применение частноправового подхода в решении вопроса о возмещении вреда, связанного с совершением трансграничного экологического правонарушения.

Ключевые слова: экологическое правонарушение, экологическая катастрофа, ответственность за вред, гражданско-правовая ответственность, публично-правовые образования, международное право, трансграничное воздействие.

MUKHAMETGAREEVA Natalya Mikhaylovna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of International law and international relations sub-faculty of the Institute of Law of the Ufa University of Science and Technologies

YUSUPOVA Zilya Anasovna

Ph.D. in philological sciences, associate professor of International law and international relations sub-faculty of the Institute of Law of the Ufa University of Science and Technologies

PROBLEMS OF ACCOUNTABILITY AND COMPENSATION FOR INTERNATIONAL ENVIRONMENTAL OFFENSES

The article is devoted to the study of actual problems of bringing subjects of international law to responsibility for international environmental offenses. Based on the study of law enforcement practice on the most resonant cross-border environmental offenses, it is concluded that even the largest actually international environmental offenses are regulated with the use of national administrative and judicial resources, and therefore with the use of national law. The authors also conclude that most sources of international law in the field of environmental protection are of a general nature, without specifying the basis for bringing guilty entities to justice, as well as without providing methods for calculating damage and mechanisms for identifying the negative impact of a particular entity as a whole, which determines the predominant use of a private law approach in solving the issue on compensation for damage related to the commission of a transboundary environmental offense.

Keywords: environmental offense, environmental disaster, liability for harm, civil law liability, public legal entities, international law, transboundary impact.

Всекие отношения, осложнённые иностранным или иным международным элементом, характеризуются не только сложностью их правовой регуляции, но и также возникающими сложностями при осуществлении различных международных производств, административных процессов, разбирательств и проверок, в том числе, при решении вопроса о привлечении виновного субъекта к ответственности и непосредственном применении к нему санкций, определённых решением международного органа.

Экологические правоотношения не являются исключением даже несмотря на то, что окружающая среда и её состояние – это то, что действительно объединяет все государства мира под эгидой международного права и необходимостью международного сотрудничества в целях пресечения экологических правонарушений и разрешения вопросов, связанных с негативным воздействием отдельных национальных субъектов на экологию.

И если разделение условно границ сухопутных, воздушных и морских территорий между государствами, а также решение вопроса об установлении правил их пользования с применением норм международного права представляется возможным с теми или иными исключениями в части однозначности правоприменения и исполнения норм на практике, то привлечение к ответственности и возмещение вреда за международные экологические правонарушения – это современная проблема международно-правового регулирования, обсуждаемая в научной, профессиональной и политической среде.

Изначально следует определить, что же понимается под международным экологическим правом в целом дабы понять, на основе чего базируется применение положений о возложении ответственности за международные экологические правонарушения. Так, под международным экологическим правом следует понимать систему международ-

но-правовых источников, содержащих общеобязательные и общепризнанные нормы, принципы, а также иные положения, призванные урегулировать международные экологические отношения между субъектами международного права, к которым, в частности, относятся государства, межправительственные органы, международные органы и организации, публично-правовые образования, а также негосударственные образования, в том числе юридические и физические.

Фактически субъектом международного экологического права может выступать всякое образование или лицо, которое так или иначе оказывает влияние на экологию в международных масштабах. Однако встаёт закономерный вопрос о том, что же понимается под экологическими отношениями и экологией в целом? Несмотря на то, что экология — это самостоятельная наука, в правовом понимании данная категория в большей мере используется в соотношении с понятием «окружающая среда». В то же время под окружающей средой следует понимать: «совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, а также антропогенных объектов»¹ — следует из нормы ст. 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды».

В таком случае международные экологические отношения — это всякие правоотношения, связанные с охраной окружающей среды, а также с обеспечением экологической безопасности, включая аспекты трансграничного регулирования рационального природопользования и обеспечения соблюдения экологических правил и требований [1, с. 283]. Соответственно экологическими правонарушениями будут признаваться всякие нарушения субъектами норм международного экологического права, порождающие трансграничные негативные последствия для окружающей среды.

Трансграничное воздействие в данном случае является важным условием для привлечения виновного субъекта к международно-правовой ответственности, поскольку в ином случае экологическое правонарушение следует рассматривать исключительно в рамках юрисдикции конкретного государства с применением национального законодательства. Понятие трансграничного воздействия изложено в п. 8 ст. 1 Конвенции «Об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте»: «воздействие, не только глобального характера, в районе, находящемся под юрисдикцией той или иной стороны, вызываемое планируемой деятельностью, физический источник которой расположен в пределах района, попадающего под юрисдикцию другой стороны»².

Говоря иными словами, под трансграничным воздействием экологического правонарушения следует понимать распространение негативного влияния, то есть вреда для окружающей среды за пределы территорий одного государства. То есть, трансграничные экологические правонарушения посягают сразу на законные интересы и права субъектов, находящихся как юрисдикциях как минимум двух государств.

Также встаёт вопрос о том, действительно ли актуально регулирование ответственности за международные экологические правонарушения и применимы ли соответствующие нормы международного права на практике? Однозначно да, поскольку риск экологических катастроф непрерывен, в

ровном счёте, как и непрерывно осуществляется негативное воздействие на окружающую среду в рамках коммерческой и иной хозяйственной деятельности публичных и частных субъектов.

Атомные электростанции, нефтяные скважины и перерабатывающие заводы, производства литиевых элементов, организации угольной промышленности, металлургия, химическое производство, утилизация химических и радиоактивных отходов — всё это лишь малая часть потенциальных рисков, а также реальных источников внутригосударственной или трансграничной угрозы целостности и безопасности окружающей среды на современном этапе.

К последним наиболее серьёзным экологическим правонарушениям, которые были поданы огласке, мировому сообществу относятся:

Авария танкера «Престиж» и выброс нефти в 2002 году.

В результате аварии около тысячи километров Атлантического побережья Европы было загрязнено мазутом. Общий ущерб трансграничной катастрофы оценивается в 4 млрд евро³. Судебным разбирательством занимался испанский суд, а сам процесс длился 8 лет. Процесс состоял из 55 индивидуальных дел, в рамках которых участвовало около 1500 истцов. По итогам судебного разбирательства никто из ответчиков в лице капитана корабля и иных членов экипажа танкера, включая членов правительства Испании, к ответственности за экологическое правонарушение привлечены не были⁴;

Взрыв нефтяной платформы «Deepwater Horizon» в 2010 году.

Одна из крупнейших экологических катастроф, в ходе которой произошла утечка нефти. Разлив нефти осуществлялся в течение 152 дней, в результате чего в океан вылилось более 5 млн баррелей нефти. В результате разлива нефти было загрязнено 1770 километров побережья, был введён запрет на рыбную ловлю, для промысла были закрыты более трети всей акватории Мексиканского залива. От катастрофы пострадали не только США, но и также ряд прилегающих стран Южной Америки⁵. Общая сумма ущерба составила свыше 78 млрд. долл.⁶

Судебный процесс был инициирован в США, при этом истцами выступали лишь частные национальные компании и отдельные пострадавшие штаты. Международные субъекты не заявляли исковых требований;

Авария на алюминиевом заводе в Венгрии в 2010 году.

В ходе аварии на венгерском заводе была осуществлена утечка щёлочи и тяжёлых металлов, загрязнив реку Дунай. От данной аварии пострадали такие государства как Германия, Словакия, Сербия, Румыния, Молдавия и некоторые другие страны Европы, по которым протекает Дунай и гра-

1 Федеральный закон от 10.01.2002 №7-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «Об охране окружающей среды» // Российская газета. — 12.01.2002. — № 6.

2 Конвенция ООН от 25.02.1991 «Об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте» // Охрана окружающей среды. Межд. правовые акты: Справочник. — СПб., 1994.

3 Prestige oil disaster trial kicks off // IOL. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.iol.co.za/news/prestige-oil-disaster-trial-kicks-off-1402945> (дата обращения: 28.07.2023).

4 Prozess um «Prestige»-Katastrophe geht in die zweite Runde // Spiegel Panorama. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.spiegel.de/panorama/tankerunglueck-prozess-um-prestige-katastrophe-geht-in-die-zweite-runde-a-1055272.html> (дата обращения: 28.07.2023).

5 Мексиканский залив: последствия и потери разлива нефти // The epoch times. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.epochtimes.ru/content/view/52424/83/> (дата обращения: 28.07.2023).

6 ВР в течение 16 лет выплатит пяти штатам США \$20,8 млрд за разлив нефти 2010 года // ТАСС. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/3176091> (дата обращения: 28.07.2023).

ничат с Венгрией. Несмотря на осуществлявшееся судебное производство в рамках национальной судебной тяжбы, директор алюминиевого завода и другие сотрудники компании не были привлечены к юридической ответственности⁷.

Авария на АЭС Фукусима-1 в 2011 году.

В результате разрушения энергоблока на АЭС Фукусима-1 осуществился непровольный выброс радиоактивных веществ в атмосферу и прилегающие морские и океанические воды. Последствия аварии на Фукусиме-1 распространились буквально по всему миру и в особенности высокая концентрация вреда коснулась России, США, Южной и Северной Кореи, Китая, Тайваня, Филиппин.

Следует отметить, что японский национальный суд признал ответственность государства за аварию на АЭС Фукусима-1 и оштрафовал руководителей почти на 100 млрд. долл. в счёт исполнения требования ответчиков⁸. Иностранные компании и государства при этом исковых требований не заявляли.

Это лишь малая часть из транснациональных экологических правонарушений, которая известна мировому сообществу и оказала значительное негативное воздействие на состояние окружающей среды. При этом справедливо заметить, что во всех отмеченных примерах судебное производство осуществлялось на национальном уровне, а иные государства и их народы, пострадавшие от хозяйственной деятельности частных или государственных компаний той или иной страны, не участвовали в судебном разбирательстве в качестве пострадавшей стороны.

Как следствие, даже самые крупные фактически международные экологические правонарушения были урегулированы с применением национальных административных и судебных ресурсов, а значит и с применением внутригосударственного права. В отдельных случаях ответственные лица и вовсе не были привлечены к ответственности, что закономерно ставит под вопрос применимость международного права и международно-правовой ответственности за транснациональные экологические правонарушения.

Что уж говорить о более локальных и латентных эпизодических авариях, а также о систематическом загрязнении окружающей среды или же о нарушении международных требований к использованию природных ресурсов, которые не подвергаются огласке, если даже на примере наиболее крупных экологических катастроф субъекты международного права не инициируют разбирательство международного спора и не заявляют собственные требования.

В чём же причина пассивности применения института международной правовой ответственности в исследуемой сфере? Во-первых, сложность реализации процедуры по возмещению вреда за международные экологические правонарушения обусловлена недостаточным международно-правовым регулированием в данной сфере правоотношений. Международное право в большей мере ориентировано на установление общеобязательных требований и правил природопользования, однако, сами акты об ответственности носят скорее общий характер, не закрепляя внятного механиз-

ма производства по делам о трансграничных экологических правонарушениях, методику определения негативного воздействия, а также методы и способы оценки суммы ущерба.

Международным экологическим правом также не предусмотрен и механизм принудительного исполнения решений международных органов, уполномоченных рассматривать подобные дела в сфере охраны окружающей среды, в связи с чем решения международных органов юстиции могут буквально не исполняться виновными субъектами в силу отсутствия обязательного порядка возмещения вреда.

К примеру, Постановлением «О концепции Конвенции о коллективной экологической безопасности» предусмотрено неотвратимость ответственности за ущерб, причиненный трансграничным загрязнением (обязанность загрязнитель возместить ущерб)⁹, однако не предусмотрено никакой международной орган или организация должна рассмотреть спор, ни каков порядок участия субъектов производства по делу, никаким образом взыскание вреда может быть обеспечено.

Более проработанным является протокол к Конвенции «о трансграничном воздействии промышленных аварий», в рамках которого предусмотрен порядок определения ущерба за промышленные аварии, а также установлены нормы, регулирующие применимые судебные инстанции и право в разрешении экологического спора. Следует при этом понимать, что данный международный акт призван урегулировать споры между частными субъектами, в связи с чем «протокол не затрагивает прав и обязательств сторон, предусмотренных в соответствии с нормами общего международного права в отношении международной ответственности государств»¹⁰.

Именно это и объясняет то, что большая часть судебных разбирательств по экологическим правонарушениям носит национальный характер, используя судебные органы по месту причинения ущерба или месту нахождения причинителя вреда, либо же используя механизм международного арбитража.

В свою очередь публично-правовые образования, в том числе и государства, при решении вопроса о возмещении вреда за международные экологические правонарушения используют международные обычаи, основные из которых базируются на принципе непричинения ущерба окружающей среде за пределами национальной юрисдикции государства¹¹.

Справедливо при этом отметить позицию доктора юридических наук и доцента Ермолиной М. А., которая в своей работе объясняет одну из проблем, связанную с эффективно-

7 Радиоактивная река уничтожила целую деревню. Никто не был наказан // Царьград. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tsargrad.tv/special_projects/radioaktivnaja-reka-unichtozhila-celuju-derevnyu-nikto-ne-byi-nakazan_392013 (дата обращения: 29.07.2023).

8 Суд оштрафовал бывших руководителей АЭС «Фукусима-1» на \$95 млрд // Хабр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/news/676802/> (дата обращения: 29.07.2023).

9 Постановление Совета межпарламентской ассамблеи государств – участников Содружества независимых государств от 14.06.1998 «О концепции Конвенции о коллективной экологической безопасности» // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. – 1998. – № 18.

10 Протокол ООН от 21.05.2003 «О гражданской ответственности и компенсации за ущерб, причиненный трансграничным воздействием промышленных аварий на трансграничные воды к Конвенции 1992 года по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер и к Конвенции 1992 года о трансграничном воздействии промышленных аварий» // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901896955?section=status> (дата обращения: 30.07.2023).

11 Декларация Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды от 16.06.1972 // Официальный портал ООН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml (дата обращения: 30.07.2023).

стью применения международного права при решении вопроса о привлечении к ответственности публично-правовых образований за экологически правонарушения. Дело в том, что большинство экологических правонарушений, будь они эпизодические или систематические, обычно совершаются частными предприятиями.

К примеру, в силу специфики организации государственного сектора хозяйственной деятельности в Российской Федерации, государственных и муниципальных предприятий, которые бы принадлежали исключительно государству или муниципалитету, в национальной экономике практически нет. Участие России и отдельных муниципальных образований в хозяйственной деятельности опосредовано через акционерные общества, осуществляя регулирование их деятельности через привилегированные акции. В то же время, по правовому статусу подобные акционерные общества даже с высоким уровнем государственного влияния не относятся к публично-правовым образованиям, а потому, являются частными субъектами в правоотношениях.

В то же время, основываясь на нормах международного права, государство не может нести юридическую ответственность за действия или бездействия юридических или физических лиц, повлекших, в частности, к нарушению установленного режима охраны окружающей среды. «А потому, государство не обязано гарантировать возмещение вреда, причиненного деятельностью под его юрисдикцией, но обязано обеспечить необходимый контроль за такой деятельностью» [2, с. 88] – справедливо замечает Ермолина М. А.

Имеются и иные проблемы международно-правовой ответственности за вред, причинённый окружающей среде, физическим или юридическим лицам вследствие трансграничного экологического правонарушения. Среди них можно отметить отсутствие правового регулирования вопроса об определении стоимостного выражения ущерба.

Сразу возникает ответ на данный вопрос – проведение экспертизы, в рамках которой представляется возможным оценить ущерб. С одной стороны, по результатам экспертизы действительно можно оценить вред, нанесённый физическому (моральный вред; ущерб, связанный с затратами на восстановление здоровья; ущерб вследствие повреждения или уничтожения имущества) или юридическому лицу (возмещение упущенной выгоды; возмещение вреда имущественному комплексу предприятия или учреждения).

С другой стороны, как представляется возможным точно определить ущерб, нанесённый государству? Думается, что это может быть та сумма, которая необходима на восстановительные и ликвидационные работы в рамках поддержания состояния окружающей среды, средства, необходимые для выплаты компенсаций физическим и юридическим лицам, а также затраты, связанные с деятельностью публичных структур по устранению негативных последствий международного экологического правонарушения.

Однако, вытекает другой вопрос – кто должен быть уполномочен на осуществление проведения экспертизы и вынесение итогового решения о привлечении виновного субъекта к ответственности? И если международная юрисдикция находится в содержании функциональных полномочий Международного суда ООН, то такой международный орган или организация по проведению экспертизы и оценки вреда вследствие международного экологического правонарушения отсутствует.

Также существует проблема определения источника загрязнения и его доли в причинённом ущербе. Опыт не-

гативного влияния на окружающую среду показывает, что большинство трансграничных правонарушений в сфере охраны окружающей среды, как правило, представляют собой систематические нарушения, носящие латентный характер поскольку в краткосрочной перспективе негативное воздействие не прослеживается. Как следствие, оценить точную причастность конкретного субъекта, в частности сформировать его долю в едином правонарушении представляется достаточно проблематичным.

Соответствующая позиция прямо предусмотрена в Директиве Европейского парламента и совета ЕС «Об экологической ответственности, направленной на предотвращение экологического ущерба и устранение его последствий», где в п.13 отмечается, что меры гражданско-правовой ответственности за трансграничные нарушения в сфере охраны окружающей среды и природопользования не могут быть применены при рассеянном загрязнении, а равно в случае, когда не представляется возможным установить причинно-следственную связь между ущербом и противоправными действиями (бездействиями)¹².

В отдельных же случаях ситуация, может быть, и вовсе осложнена тем, что источники загрязнения могут находиться под юрисдикцией сразу нескольких государств.

Таким образом, на основании анализа правоприменительной практики и исследования источников международного права в сфере обеспечения охраны окружающей среды, можно прийти к заключению, что большинство актов носят общий характер, не конкретизируя основы о привлечении виновных субъектов к ответственности, а также, не предусматривая методики расчёта ущерба и механизмы для выявления негативного влияния конкретного субъекта в целом.

Как следствие, подход привлечения виновных лиц к ответственности и возмещение вреда за международные экологические правонарушения преимущественно основывается на применении национального частного гражданского и публичного административного права, а также таких внутригосударственных механизмов разрешения спора либо института международного арбитража, что обусловлено слабой проработкой международных норм о юридической ответственности и об обеспечении исполнения принудительного решения международно-правовыми образованиями.

Пристатейный библиографический список

1. Бурнакова О. А. Понятие международного экологического права. Международные отношения в сфере охраны окружающей среды // Форум молодых ученых. – 2017. – № 6 (10). – С. 282-285.
2. Ермолина М. А. Международное экологическое право и природоохранные режимы: учебное пособие для вузов. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 149 с.

12 Директива Европейского парламента и совета ЕС от 21.04.2004 №2004/35/СЕ «Об экологической ответственности, направленной на предотвращение экологического ущерба и устранение его последствий» // Е-досье. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://e-ecolog.ru/docs/Vme5a_iuVBcdosBRNyBtc/5 (дата обращения: 01.08.2023).

ФАЛЬКИНА Татьяна Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент Уральского государственного экономического университета

ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Образование представляет собой фундаментальный социальный институт, который имеет колоссальное значение в обществе. В связи с этим образование выходит из внутригосударственных интересов на международный уровень. Высокий уровень образования позволяет подготовить квалифицированные кадры для инновационных отраслей экономики, воспитать сознательных граждан, сделать прочными связи между научными исследованиями, обучением и производством. В статье рассматриваются особенности формирования единого образовательного пространства России и Беларуси. Автор обращает внимание на формы и виды взаимодействия России и Республики Беларусь в сфере образования. В статье анализируются международно-правовые акты, которые затрагивают вопросы реализации права на образование. Автор анализирует мнения ученых по данной проблематике.

Ключевые слова: право на образование, правовое регулирование, реализация права на образование, межгосударственное взаимодействие, Союзное государство, направления сотрудничества, совершенствование образования.

Фалькина Т. Ю.

FALKINA Tatyana Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor of the Ural State University of Economics,

THE RIGHT TO EDUCATION: INTERNATIONAL LEGAL ASPECT

Education is a fundamental social institution that is of enormous importance in society. In this regard, education goes from domestic interests to the international level. A high level of education makes it possible to train qualified personnel for innovative sectors of the economy, to educate conscious citizens, to make strong links between scientific research, education and production. The article discusses the features of the formation of a unified educational space of Russia and Belarus. The author draws attention to the forms and types of interaction between Russia and the Republic of Belarus in the field of education. The article analyzes international legal acts that affect the implementation of the right to education. The author analyzes the opinions of scientists on this issue.

Keywords: right to education, legal regulation, realization of the right to education, interstate interaction, Union State, areas of cooperation, improvement of education.

Представляет научный интерес реализация права на образование на современном этапе развития общественных отношений.

Закрепление права на образование на международном уровне берет свое начало в середине XX века и продолжает развиваться в последние десятилетия¹.

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc>; Декларация прав ребенка (принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml; Европейская социальная хартия (пересмотренная) (принята в городе Страсбург 03 мая 1996 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc>; Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования (принята 14 декабря 1960 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры на ее одиннадцатой сессии). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat.shtml; Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml; Конвенция о правах инвалидов (принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 2006 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability; Конвенция о правах ребенка (принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [По мнению О. Л. Шабалиной, Г. Ю. Шабалина, важную роль в международном правовом регулировании реализации права на образование сыграл блок международных конвенций, направленных на предотвращение дискриминации, в том числе в области образования \[10\].](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/con-</p></div><div data-bbox=)

Учитывая отраслевое многообразие норм, регулирующих отношения в области образования, неверно было бы рассматривать право на образование как единое субъективное право. Право на образование – система субъективных прав личности в области образования, реализуемых в различных по отраслевой принадлежности конкретных правоотношениях [5].

По мнению Н. В. Новиковой, в пределах каждого уровня профессионального образования основной задачей дополнительного образования является непрерывное повышение квалификации рабочего, служащего, специалиста в связи с постоянным совершенствованием федерального государственного образовательного стандарта [6].

Россия и Республика Беларусь поддерживают и развивают отношения в сфере науки и образования уже продолжительное время. Такое международное взаимодействие широко проявляется в сотрудничестве Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, Министерства образования Республики Беларусь и Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь.

ventions/childcon/; Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (принята резолюцией 2106 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml.

В связи с вышесказанным можно выделить ряд направлений такого сотрудничества. Одним из важных направлений является разработка и реализация совместных научно-технологических и инновационных программ и проектов. Некоторые из них основаны на создании высокопроизводительных информационных технологий и программного обеспечения.

В целях поощрения развития науки и техники учреждена премия Союзного государства². Кроме того, большое значение в развитии межгосударственного сотрудничества имеет деятельность Белорусско-российского университета. Университет представляет интересы обеих стран. Структура университета достаточно обширна и представлена самим университетом, лицеем, колледжем и институтом повышения квалификации.

По мнению Л. Е. Лойко, особую роль в сотрудничестве белорусских и российских университетов играет Форум проектов программ Союзного государства. Речь идет о молодежном инновационном предпринимательстве, требующем поддержки в реализации стартапов через посредство технологических платформ [2].

Тематика исторической памяти, патриотизма [4], национальной и информационной безопасности [3] отражается во взаимоотношениях России и Беларуси.

По мнению Г. В. Леонидовой, К. А. Устиновой, среди основных направлений сотрудничества в образовательной сфере союзных государств можно отметить совершенствование содержания, форм и методов образования на всех ступенях обучения, разработку согласованных параметров мониторинга качества образования, совместную подготовку, организацию стажировок и повышения квалификации кадров, выполнение совместных научно-исследовательских работ, осуществление взаимной экспертизы научной, научно-методической, учебно-методической продукции, нормативных документов в сфере образования [1].

По мнению С. Г. Иванова, Т. Ф. Черноуса, целями создания единого образовательного пространства стран СНГ, ЕврАзЭС, ТС, ЕЭП и будущего ЕАС в наибольшей степени отвечает проект Стратегии развития образования РК (2010-2030 гг), который может и должен лечь в основу будущей евразийской стратегии в области образования. Данная Стратегия предполагает лично ориентированный подход к образованию.

Интерес представляет анализ современных тенденций развития российско-казахстанского сотрудничества в области науки и образования. Последствиями совершенствования образовательного пространства России и Казахстана являются высокий уровень жизни населения, развитие инновационных технологий и т.д.

Россия и Казахстан проявляют высокую активность в развитии двухстороннего сотрудничества в сфере науки и образования. Речь идет о подготовке специалистов, взаимном обмене студентами, гармонизации образования, создании различных проектов.

О. Савина, В. Канарова полагают, что одной из главных сфер сотрудничества России и Казахстана в области науки и образования является взаимодействие российских и казахстанских вузов. Авторы подчеркивают, что на современном этапе взаимодействия России и Казахстана в деле построения единого образовательного пространства достигло достаточно высокого уровня [8].

По мнению Н. В. Фалилеевой, С. А. Финина, Л. Дутаржава, И. А. Ерофеевой, для успешного участия в конкуренции на образовательном рынке Монголии, представителям Российской Федерации следует целенаправленно проводить мониторинг других зарубежных учебных заведений из Республики Корея, Японии, КНР и США, которые работают активно и целенаправленно [9].

Осуществление правительственной программы сотрудничества между Россией и Монголией в сфере образования требует подкрепить рабочими контактами органов образования всех уровней.

Г. Эрдэнэбаяр полагает, что динамика отношений между Россией и Монголией в сфере образования и науки постепенно нарастает. Автор отмечает, что наличие совместных проектов в области образования и науки между Россией и Монголией носят стратегический характер и имеют широкомасштабные перспективы для развития [11].

М. А. Попов, С. А. Филин, К. М. Попов считают, что Россия и Монголия придают важное значение развитию деятельности филиалов российских вузов в Монголии с преподавателями на русском языке, при этом Монголия выразила заинтересованность в открытии российской общеобразовательной школы в г. Улан-Баторе. Автор считает, что цель создания комплекса российского образования в Монголии (КРОМ) заключается в достижении более высокого качества и уровня присутствия российского образования и российской культуры в Монголии, в решении как локальных, так и стратегических задач влияния с учетом многовековой исторической памяти наших народов и огромной помощи, оказанной Советским народом МНР во всех сферах жизни общества в XX веке [7].

Пристатейный библиографический список

1. Леонидова Г. В., Устинова К. А. Непрерывное образование в контексте инновационного развития России и Беларуси // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2013. - № 3. - С. 133-140.
2. Лойко Л. Е. Беларусь и Россия в образовательном пространстве университетской науки XIX - XX веков // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. - 2018. - № 2. - С. 271-274.
3. Лойко Л. Е. Информационные системы и современные требования конфиденциальности // Информационные технологии в социально-экономических системах. Сборник материалов научно-теоретической конференции. Минск. 22 апреля 2015 г. - Минск, 2015. - С. 363-365.
4. Лойко Л. Е. Формирование патриотизма в образовательном процессе: история и современность // Великая Отечественная война: уроки, история и современность: материалы Международной научной конференции. 21 апреля 2015 года. - Краснодар, 2015. - С. 70-78.
5. Назарова О. Ю. О природе права на образование // Вестник Томского государственного педагогического университета. - 1999. - С. 26.
6. Новикова Н. В. Право на труд и право на образование // Вестник Пермского университета. - 2010. - № 1 (7).
7. Попов М. А., Филин С. А., Попов К. М. Проблемы взаимодействия России и Монголии в сферах бизнес-консалтинга и образования // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2013. - № 25. - С. 7-19.
8. Савина О., Канарова В. Сотрудничество России и Казахстана в области науки и образования // Постсоветский материк. - 2023. - № 1 (37). - С. 60-69.
9. Фалилеева Н. В., Финин С. А., Дутаржав Л., Ерофеева И. А. Проблемы взаимодействия России и Монголии в сфере образования // Приоритеты России. - 2013. - № 12. - С. 10-22.
10. Шабалина О. Л., Шабалин Г. Ю. Генезис права на образование в международном праве // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». - 2015.
11. Эрдэнэбаяр Г. Взаимодействие России и Монголии в области образования и науки // Вестник РУДН. - 2017. - № 2. - С. 184-193.

² Положение о премии утверждено постановлением Совета Министров Союзного государства от 13 декабря 2018 года № 31.

ШУГУРОВ Марк Владимирович

доктор философских наук, доцент, главный научный сотрудник лаборатории проблем правового регулирования научной и инновационной деятельности Алтайского государственного университета

ШУГУРОВА Ирина Викторовна

кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры международного права Саратовской государственной юридической академии

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ В ЦЕЛЯХ СНИЖЕНИЯ РИСКА БЕДСТВИЙ

В статье обосновывается выделение специального направления международно-правового взаимодействия в сфере ИКТ и информации применительно к решению задачи по снижению риска бедствий. Большое внимание уделено рассмотрению данного сотрудничества в контексте перехода к устойчивому развитию и достижению его целей. Решение глобальной задачи по снижению риска бедствий проанализировано сквозь призму проблемы цифрового неравенства.

Ключевые слова: стихийные бедствия, международное право, ИКТ, геопространственная информация, цифровое неравенство, устойчивое развитие.

SHUGUROV Mark Vladimirovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, chief researcher of the Laboratory for problems of legal regulation of scientific and innovation activities of the Altai State University

SHUGUROVA Irina Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of International law sub-faculty of the Saratov State Law Academy

INTERNATIONAL LEGAL COOPERATION IN THE INFORMATION AND TECHNOLOGICAL AREA FOR THE PURPOSES OF DISASTER RISK REDUCTION

This article substantiates the identification of a special area of international legal interaction in the field of ICT and information in relation to solving the problem of disaster risk reduction. Much attention is paid to considering this cooperation in the context of the transition to sustainable development and achieving its goals. Addressing the global challenge of disaster risk reduction is analyzed through the lens of the digital divide.

Keywords: natural disasters, international law, ICT, geospatial information, digital divide, sustainable development.

К одному из ключевых направлений современного международного сотрудничества относится содействие цифровому развитию. Повестка данного сотрудничества весьма многообразна и актуальна, т.к. в условиях динамичных цифровых трансформаций жизнеспособность и конкурентоспособность не только государств в целом, но и различных секторов экономики и общества во многом зависит от степени использования различных категорий ИКТ, которые сегодня начинают именовать цифровыми технологиями. Однако помимо экономического преломления содействия цифровому развитию также существует еще одно специфическое измерение глобального сотрудничества. К нему относится сотрудничество в сфере ИКТ в целях реагирования на бедствия самого различного характера (природные и техногенные), а также снижения уровня связанных с ними рисков. В этой связи целью статьи выступает анализ направлений и форм международно-правового сотрудничества, направленного на обеспечение тесного сотрудничества всех заинтересованных государств по расширению использования ИКТ в целях повышения уровня безопасности перед лицом стихийных бедствий.

Следует начать с того, что мир, в котором на постоянной основе имеют место чрезвычайные ситуации, результаты которых имеют ярко выраженный характер бедствий природного и техногенного характера, вряд ли может быть назван устойчивым. По этой причине в современную повестку устойчивого развития, выраженную в целой серии документов политико-правового характера, а также отраженную в источниках «твердого» международного права вошла задача по формированию и использованию системы средств (инструментов), позволяющих снизить риски бедствий [1]. К одному из таких средств относятся ИКТ и их передача, а также обмен информацией не только на внутринациональном, но международном уровнях. В целом международно-правовые обязательства государств по передаче и использованию соответствующих технологий, обеспечивающих гармонизацию экономического развития и охраны окружающей среды, а также обмен соответствующей информацией и данными, закреплены в целом ряде многосторонних международных природоохранных договоров (Конвенция ООН о биоразнообразии 1992 г., Конвенция ООН по борьбе с опустыниванием 1994 г., Рамочная конвенция ООН об изменении климата 1992 г., Минаматская конвенция по ртути 2013 г., Парижское

Шугуров М. В.

Шугурова И. В.

соглашении по климату 2015 г. и др.). Не вызывает сомнения, что данные обязательства также распространяются на ИКТ, использование которых позволяет снижать риски бедствий. Однако здесь надо учитывать тот факт, что регулирование международного сотрудничества в данной сфере осуществляется главным образом на основе программных инструментов, а также иных инструментов, относящихся к источникам «мягкого» международного права.

Как отмечает В. В. Лисаускайте, к настоящему времени «появилось большое количество международных документов рекомендательного характера (резолюций, деклараций, итоговых документов и т. п.), положения которых многие государства приняли на себя как международные обязательства и разработали соответствующие национальные правовые и организационные механизмы» [4, с. 193]. Однако затруднительно утверждать, что регулирование научно-технического сотрудничества и обмена информацией имеет преимущественно политико-правовой характер. Подчеркнем, что регулирование сотрудничества по передаче технологий также осуществляется в соответствии с режимами научно-технологического сотрудничества, установленными на основе тех или иных многосторонних международных договоров, некоторые из которых мы указали выше. Тем не менее, представляется обоснованным рассматривать международное научно-техническое сотрудничество, включая передачу технологий и информации, применительно к рассматриваемой нами сфере в качестве одного из предметов регулирования такого выделяемого в литературе правового комплекса, как международное право чрезвычайных ситуаций (бедствий) [3]. Не будет ошибкой в свою очередь включить данный правовой комплекс в более широкое правовое образование, а именно в международное право устойчивого развития [8].

В современной глобальной стратегии устойчивого развития, а особенно в главном на сегодняшний день документе, а именно в Повестке в области устойчивого развития на период до 2030 г.¹, основным технологическим приоритетом наделяются ИКТ. Они позволяют осуществлять сбор, обработку, распространение и использование информации. Подобного рода информация имеет чрезвычайно важное значение в процессе прогнозирования, снижения риска бедствий и повышения сопротивляемости им. Поэтому разнообразные формы научно-технического сотрудничества, разворачивающегося в рамках глобального, как, впрочем, и регионального взаимодействия в сфере снижения риска бедствий, вполне релевантны для сектора ИКТ. Без них оборот разнообразной информации, относящейся к рассматриваемой нами сфере, невозможен. Не менее важным является обеспечение доступа к информации о самих технологиях, которые необходимы для реагирования на чрезвычайные ситуации бедственного характера и для устранения их последствий. В частности, в литературе высказывается идея формирования единого научно-технического и информационного пространства в сфере мониторинга состояния окружающей среды [5, с. 20].

Указанная закономерность означает, что использование ИКТ в указанных целях имеет самое непосредственное отношение к проблематике сокращения цифрового разрыва. Дело в том, что цифровой разрыв между развитыми и раз-

вивающимися странами влечет за собой повышенную уязвимость последних перед чрезвычайными ситуациями самого разного характера. А природная реальность, как известно, далеко не всегда «миролюбива» в отношении общества, особенно в эпоху климатических изменений [2].

В настоящее время сам риск бедствий приобрел чрезвычайно сложный и системный характер. Те или иные опасные факторы могут усиливать друг друга, что приводит к каскаду угроз в различных секторах общества или различных географических районах. Таково современное понимание риска бедствий, отраженное в Докладе Генерального секретаря о ходе реализации Целей устойчивого развития² и Глобальном аналитическом докладе о мерах по снижению риска бедствий за 2019 г.³ Критерием реалистичности национальных, региональных и глобальных стратегий и программ в сфере развития должен стать учет возможной синергии рисков и их каскадный характер. К еще одному элементу современного подхода следует отнести то, что с точки зрения затрат меры по выработке готовности к бедствиям гораздо более эффективны по сравнению с чрезвычайным реагированием. Это приоритизирует выработку нового подхода к развертыванию международного сотрудничества в этой области, в ходе которого повышается значение усилий по совершенствованию доступности механизмов раннего предупреждения на международном уровне. Подход, в рамках которого предполагается комплексный учет информационно-технологического фактора, можно видеть на примере Сендайской рамочной программы⁴. Программа исходит из того, что разработка и осуществление стратегических планов, политики, программ и инвестиционных мер на глобальном и национальном уровне должны опираться на информацию о рисках. Следует согласиться с высказываемой в литературе точкой зрения о том, что данная Программа, «не имея юридически обязательных постановлений и правовых гарантий реализации, обуславливает необходимость создания системы нормативных и институциональных регуляторов, эффективность действия которых поддерживается международным правом, обеспечивающим глобальное управление рисками природно-техногенных катастроф и иных бедствий» [6, с. 73].

Информационный фактор – неперемное условие формирования потенциала противодействия и снижения уровня риска от различных потенциально и реально пагубных природных и техногенных опасностей, которые несут в себе угрозы, а при их реализации – бедствия. Это означает необходимость совершенствования и расширения каналов доступа к технологии и информации, в том числе доступа к информации об имеющихся технологиях. Особая роль здесь принадлежит научно-исследовательским институтам, которые не только аккумулируют и распространяют информацию о возможных рисках, но и осуществляют технологические разра-

1 Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. // Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 70/1 от 25 сентября 2015 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/70/1> (дата обращения: 15.07.2023).

2 Доклад Генерального секретаря ООН о достижении Целей в области устойчивого развития (2020 г.). – С. 51. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unstats.un.org/sdgs/report/2020/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2020_Russian.pdf (дата обращения: 20.08.2023).

3 Глобальный аналитический доклад о мерах по снижению риска бедствий за 2019 г. (Краткая версия). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.undrr.org/media/48946/download> (дата обращения: 23.07.2023).

4 Сендайская рамочная программа по снижению риска бедствий на 2015 – 2030 гг. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unisdr.org/files/43291_russiansendaiframeworkfordisasterri.pdf (дата обращения: 12.07.2023).

ботки, предназначенные для реализации в государственном и частном секторах.

Вполне понятно, что в доступе к такой информации и к соответствующим технологиям заинтересованы, прежде всего, развивающиеся страны, которые зачастую не имеют развитых научно-исследовательских и научно-технологических центров. Отсюда усилия, предпринимаемые на национальном уровне, предполагают свое дополнение в виде расширения международного сотрудничества между развитыми и развивающимися странами, а также между государствами и международными организациями. Можно видеть, что опыт такого сотрудничества имеет место в Азиатско-Тихоокеанском регионе и осуществляется под эгидой ESCAP [7]. В целом практика использования ИКТ в рассматриваемой сфере на национальном и международном уровне стала предметом детального анализа в экспертных и академических кругах [9], [10].

Без успеха в информационно-технологическом сотрудничестве вряд ли можно добиться достижения целей данной Рамочной программы на национальном уровне. К таковым относится, например, значительное снижение уровня смертности и количества пострадавших в результате бедствий к 2030 г.; сокращение прямых экономических потерь от бедствий относительно мирового ВВП и т.д. Но одновременно с этим значительное расширение международного сотрудничества с развивающимися странами должно привести к предоставлению им достаточной и постоянной поддержки, которая позволит усилить меры, которые они принимают на национальном уровне.

Особый интерес вызывает задача по существенному улучшению ситуации с формированием и функционированием систем раннего оповещения, охватывающих разные виды угроз, а также с распространением информации и оценок относительно риска бедствий, а также с расширением доступа к соответствующей информации и аналитическим оценкам. Научно-технологическая и научно-информационная основа тех или иных мер и принимаемых решений – это общий критерий осуществляемой политики, которая таким образом предполагает в качестве своего дополнения проведение научно-технической и информационной политики, в том числе в русле международного сотрудничества.

Высказанные соображения обосновывают практический подход, согласно которому снижение риска бедствий должно исходить из детального и системного учета разных видов угроз как фактора принятия решений, основанных на открытом обмене и распространении дезагрегированных данных, а также легкодоступной, актуальной и понятной научно-обоснованной информации. Причем такая информация может и должна быть дополнена использованием потенциала традиционных знаний, которым, как известно, в контексте реализации стратегии перехода к устойчивому развитию придается повышенное внимание. Из этого следует, что современная парадигма снижения и устранения риска бедствий предполагает качественно новый виток в получении, сборе и обработке информации из самых разных источников, которая может основываться на использовании уже имеющихся научных знаний теоретического и эмпирического характера и далее приводить к новым научным знаниям.

В частности, в Сендайской программе в составе содержания такого приоритетного направления действий, как понимание риска бедствий, включено проведение таких мероприятий, как сбор, анализ, систематизация и использование соответствующих данных и практической информации

с дальнейшим обеспечением ее распространения при опоре на специфические потребности различных категорий ее пользователей. При этом указывается, что в поле информационной работы должны быть вовлечены не только оценки риска бедствий, уязвимость, но и характеристика имеющегося потенциала по сопротивлению.

Так как современный мир стал чрезвычайно хрупок, то работа по накоплению, обработке и распространению информации о возможных угрозах природного и антропогенного характера должна проводиться на постоянной основе, что также предусматривает мониторинг не только регионов, но и конкретных местностей. Поэтому здесь востребовано применение технологии получения геопрограммной информации, в том числе посредством использования данных дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ), а также использования данных от географических информационных систем (ГИС). В этих случаях предполагается применение новейших информационно-коммуникационных технологий, а также измерительной аппаратуры. Согласно п. 16 Стратегических рамок по вопросам геопрограммной информации и услуг, для борьбы с бедствиями необходимо обеспечивать эффективные каналы, по которым государства и другие заинтересованные стороны могли бы осуществлять обмен техническими знаниями, накопленным опытом, передовой практикой и тематическими исследованиями⁵. На международном уровне – это международные правительственные и неправительственные организации, в частности разного рода альянсы и платформы, которые активно сотрудничают с международными межправительственными организациями. При этом весьма важным представляется сокращение информационного неравенства.

В Сендайской программе применительно к глобальному и региональному уровням поставлен акцент на необходимости поощрения и улучшения посредством развития международного сотрудничества – при опоре на передачу технологий – доступа к неконфиденциальным данным и информации, обмен ими и их дальнейшее использование в зависимости от обстоятельств и местных потребностей. Наибольшее значение при этом придается геопрограммной и космическим технологиям и соответствующим услугам. В результате, развитие космической отрасли и международного сотрудничества в данной сфере получает дополнительный импульс, исходя из фактора сокращения риска бедствий. В конечном счете, речь идет о расширении использования космических технологий и техники, а также получаемой с их помощью информации в интересах устойчивого развития⁶. Однако целевое использование соответствующей информации может быть затруднено в силу недостаточной развитости указанной инфраструктуры, а тем более доступности цифровых технологий, например, технологии анализа текста

5 Резолюция ЭКОСОС 2018/14 от 2 июля 2018 г. «Стратегические рамки по вопросам геопрограммной информации и услуг для борьбы с бедствиями». Приложение «Стратегические рамки по вопросам геопрограммной информации и услуг для борьбы с бедствиями». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/E/RES/2018/14> (дата обращения: 20.07.2023).

6 Изучение космических технологий в целях устойчивого развития и преимущества международного сотрудничества в области исследований в этом контексте: Доклад Генерального секретаря ООН, п. 13 // E/CN.16/2020/3 (13 января 2020 г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/ecn162020d3_ru.pdf (дата обращения: 14.07.2023).

и данных. Поэтому здесь актуализируется дополнительный аспект международного содействия цифровому развитию.

Обеспечение доступности цифровых технологий и их практическое применение в целях снижения риска бедствий предполагает оказание содействия заинтересованным странам в деле укрепления их научно-технологического потенциала. Здесь имеется в виду содействие их способности разрабатывать и внедрять научно-обоснованные методологии и средства, используемые для обработки информации относительно возможных угроз, степени возможного ущерба от них, учета данных о реальных потерях и т.д. К данной методологии тесно примыкает возможность и способность применять методы моделирования, оценки, картирования и мониторинга риска бедствий. Все это самым непосредственным образом предполагает развитие международного партнерства научно-технических кругов по разработке и распространению передовых методов, а также обмена ими в международном масштабе. Роль информационно-технологического фактора на постоянной основе подчеркивается в тематических резолюциях Генеральной ассамблеи ООН. Так, в п. 17 Резолюции 77/164 «Снижение риска бедствий» Генеральная Ассамблея рекомендовала государствам укреплять межведомственную, инклюзивную координацию в областях работы с данными о риске бедствий и их комплексного анализа, а также передавать развивающимся странам технологии на взаимосогласованных условиях для развития в них науки и техники, а также укрепления потенциала для многомерной и многовекторной оценки рисков⁷.

Решение общей задачи по снижению риска бедствий как одного из ключевых аспектов перехода к устойчивому развитию ознаменовало собой новую фазу развития международного научно-технического сотрудничества в единстве всех его форм. Обмен опытом и знаниями, а также информацией и технологиями (ИКТ, управленческими технологиями, технологиями реагирования на бедствия и восстановления от потерь, вызванных последними) наиболее существенен для развивающихся стран. На рассматриваемую сферу распространяются общие закономерности участия развивающихся стран в международном научно-техническом сотрудничестве, в частности, они нуждаются на постоянной основе в расширенном предоставлении достаточных ресурсов для укрепления их усилий в сфере снижения риска бедствий.

С нашей точки зрения, решению данных задач будет содействовать выполнение обязательств, предусмотренных в международных договорах, относящихся к различным отраслям международного права и включающих положения о международном научно-технологическом сотрудничестве. В этой связи особо важные обязательства, релевантные содействию снижения риска бедствий, означают финансирование из разных источников по линии международного сотрудничества передачи надежных, доступных, а также экологически безопасных современных технологий на льготных и преференциальных условиях и по взаимной договоренности. Безусловно, сотрудничество по передаче технологий должно сопровождаться обменом научной информацией, режимы которого установлены в значительном количестве многосторонних и двухсторонних международных договоров.

Поскольку международный информационный и технологический обмен применительно к сфере снижения риска бедствий предусмотрен специальным образом инструментами программного характера, то наибольшую весомость приобретают международные структуры сотрудничества, к функции которых относится проведение мониторинга, а также сбор и обмен информацией, в том числе обмен информацией научного характера, знаний и опыта. Укажем на Глобальную рамочную основу для климатического обслуживания, Международную платформу восстановления, Коалицию за устойчивую к бедствиям инфраструктуру, Партнерство в области раннего реагирования на основе информации о рисках, Глобальную платформу по снижению риска бедствий и др.

В итоге деятельность подобных структур, связанных с ООН, предполагает совершенствование взаимодействия их участников и расширение тематических направлений. И, наконец, эффективность их деятельности в целом и в сфере обмена информацией и передачи технологий во многом зависит не только от практического проведения межсекторального подхода, но и от синергичного взаимодействия со структурами, которые опосредуют договорное сотрудничество в сферах международного сотрудничества, затрагивающих конкретные аспекты сокращения риска бедствий и предотвращения их последствий.

Пристатейный библиографический список

1. Акимов В. А., Соколов Ю. И., Сосунов И. В. Глобальные и национальные приоритеты снижения риска бедствий и катастроф. – М., 2016. – С. 273-300.
2. Восканян Л. Р. Влияние природных и техногенных катастроф на устойчивое развитие государства // Аудит и финансовый анализ. – 2013. – № 1. – С. 327-330.
3. Лисаускайте В. В. Международное право чрезвычайных ситуаций (бедствий). – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. – 182 с.
4. Лисаускайте В. В. Роль международной стратегии уменьшения опасности бедствий ООН в развитии международных отношений по чрезвычайным ситуациям природного и техногенного характера // Вестник СПбГУ. – 2014. Вып. 4. Сер. 14. – С. 191-198.
5. Никулайчева П. С. Системы прогнозирования стихийных бедствий: особенности международного взаимодействия // ExLEGIS: правовые исследования. – 2020. – № 4. – С. 19-22.
6. Пучков В. Будущее международного сотрудничества по обеспечению безопасности жизнедеятельности // Международные процессы. – 2020. – Т. 18. № 1. – С. 72-88.
7. ICT for Disaster Risk Management. – Incheon: Academy of ICT Essentials for Government Leaders/ESCAP, 2020. – 138 p.
8. International Sustainable Development Law / Ed. by A.F.M. Maniruzzaman, A. Schwabach et al. Vol. 1. – Singapore: EOLSS Publications, 2010. – 444 p.
9. Sakurai M., Murayama Y. Information Technologies and Disaster Management – Benefits and Issues // Progress in Disaster Science. – 2019. – Vol 2. – Article no. 100012.
10. Western C. J. van, Nazarika M. K., Nashrullah S. ICT for Disaster Risk Management. Incheon: Asian and Pacific Training Centre for Information and Communication Technology for Development, 2020. – 154 p.

7 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 77/164 «Снижение риска бедствий» от 14 декабря 2022 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N22/755/64/PDF/N2275564.pdf?OpenElement> (дата обращения: 21.07.2023).

МАГОМЕДОВ Ахмед Газимагомедович

магистрант 3 курса кафедры конституционного и международного права Дагестанского государственного университета

ИНСТИТУТ НЕВМЕШАТЕЛЬСТВА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Цель статьи - исследование принципа невмешательства во внутренние дела государств как основополагающего принципа современного международного права. Автор рассматривает этапы становления данного принципа, а также его юридическое содержание, получившее закрепление в различных международно-правовых актах, характеризующих элементы и признаки невмешательства. Анализируется значение резолюций ГА ООН, направленных на закрепление принципа невмешательства в системе источников международного права.

Ключевые слова: невмешательство, принцип jus cogens, декларации ГА ООН, внутренние дела государств.

MAGOMEDOV Akhmed Gazimagomedovich

magister student of the 3rd course of Constitutional and international law sub-faculty of the Dagestan State University

THE INSTITUTION OF NON-INTERVENTION AND ITS SIGNIFICANCE IN MODERN INTERNATIONAL LAW

The purpose of the article is to study the principle of non-interference in the internal affairs of states as a fundamental principle of modern international law. The author examines the stages of development of this principle, as well as its legal content, which has been enshrined in various international legal acts that characterize the elements and signs of non-intervention. The significance of UNGA resolutions aimed at consolidating the principle of non-interference in the system of sources of international law is analyzed.

Keywords: non-interference, jus cogens principle, UN General Assembly declarations, internal affairs of states.

В теории международного права принципу невмешательства во внутренние дела государств отводится особая роль. Будучи одним из когентных, неоспоримых принципов современного международного права, он нуждается в переосмыслении с учетом современных реалий. Отношение субъектов международного права к принципу невмешательства, на наш взгляд, безусловно отражается на их взаимоотношениях, в первую очередь, государств как главных акторов мирового сообщества, а также на решении проблем, возникающих в результате так называемой «интервенции».

Формирование самого принципа невмешательства ученые связывают с определенным историческим периодом, связанным с искоренением феодальных пережитков и укреплением власти буржуазии. В это революционное время во Франции в конце 18 века был провозглашен важнейший акт, в котором достаточно детально была обозначена проблема невмешательства во внутренние дела государств. Речь идет о Декларации международного права (апрель 1795 г.), главным постулатом которой можно назвать положение третьей статьи - «Ни один народ не имеет права ни вторгаться во владения другого народа, ни лишать его свобод и естественных выгод». Однако история показывает, что государства в течение долгого времени в решении своих военно-политических вопросов не стремились неукоснительно следовать принципу невмешательства. Огромное количество вооруженных вмешательств - тому доказательство.

В современном международном праве главным источником принципа невмешательства является основной универсальный документ, действующий в мировом сообществе - Устав Организации Объединенных Наций, подписанный 24.10 1945 г. Ввиду того, что этот принцип, помимо его очевидного установления в Уставе, нуждался в более полном раскрытии и определении содержания, один из главных органов ООН - Генеральная Ассамблея - подготовил специальные резолюции с этой целью. Это Декларация о принципах международного права 1970 г., Декларация ООН о недопустимо-

сти вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета 1965 г. Региональный акт - Заключительный акт СБСЕ 1975 года - стал последним в триаде источников, толкующих указанный принцип.

Согласно Уставу ООН, запрещается вмешательство «в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства»¹. Однако в п. 7. ст. 2. также уточняется, что «этот принцип не затрагивает применения принудительных мер на основании Главы VII». Как мы понимаем, в случае совершения определенным государством действий, упомянутых в вышеуказанной главе Устава ООН («Действия в отношении угрозы миру, нарушений мира и актов агрессии»), вмешательство в дела такого государства допустимо и прямо предписано ее положениями. Следовательно, международное сообщество имеет право в установленных случаях уйти от недопустимости применения принципа невмешательства на законных основаниях и применить меры принудительного характера с целью восстановления международного мира и безопасности.

По мнению В. И. Лайтмана, «в каждом случае перед тем, как принять решение о вмешательстве, ООН должна оценить возможность отнесения «дела» к разряду внутренних... Если ООН признает, что конкретная ситуация не относится к внутренним делам государства, то и «принудительные меры» на основании Главы VII будут уже не вмешательством, а выполнением ООН предусмотренной уставом обязанности по обеспечению международного мира и безопасности» [2, с. 467].

Н. А. Ушаков, известный советский и российский ученый-юрист, отмечая достаточно широкое международное признание принципа невмешательства, все же признавал так называемую «двойственность» этого принципа, при которой «принцип уживался с такими институтами, как право госу-

¹ Устав Организации Объединенных Наций: принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г. // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121087/ (дата обращения: 28.09.2023).

дарство на войну и на применение к другим государствам любых форм принуждения...» [3, с. 11].

Таким образом, практически как само невмешательство, так и обоснованное вмешательство допустимы с точки зрения международного права в случае, если одно государство совершает агрессивные действия в отношении другого.

Через 20 лет после принятия Устава был утвержден письменный акт ООН, имеющий важнейшее морально-политическое значение для всех акторов международного сообщества, несмотря на присущий таким нормам рекомендательный характер. Так, ГА ООН в 1965 году подготовила Декларацию о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета². Таким образом, в документе была подтверждена норма о недопустимости вмешательства субъектов международных правоотношений в дела друг друга как внешние, так и внутренние, что вторит основным целям Организации.

В тексте документа сделан акцент на равнозначном понимании терминов «вооруженное вмешательство» и «агрессия», толкование которых, на наш взгляд, в любом случае приводит к противоречию основным принципам, на которых должно быть построено мирное международное сотрудничество между государствами. Будучи довольно кратким документом, Декларация 1965 года четко провозгласила, что «никакое государство не имеет права вмешиваться прямо или косвенно по какой бы то ни было причине во внутренние и внешние дела другого государства. Вследствие этого осуждаются не только вооруженное вмешательство, но также все другие формы вмешательства и всякие угрозы, направленные против правосубъектности государства или против его политических, экономических и культурных элементов».

Особенно актуальным в свете последних политических событий на Украине видится положение Декларации, согласно которому «все государства должны также воздерживаться от того, чтобы организовывать, помогать, создавать, финансировать, поощрять или допускать вооруженную, подрывную или террористическую деятельность ..., а также от вмешательства во внутреннюю борьбу в другом государстве».

В дальнейшем был принят еще один международным акт - Декларация о принципах международного права 1970 года³. Ее нормы направлены на запрет прямого или косвенного вмешательства во внутренние или внешние дела любого государства. Согласно ее положениям, запрещена вооруженная интервенция и другие действия, направленные против правосубъектности государства, использование мер различного характера в целях подчинения другого государства, вмешательство во внутренний конфликт в другом государстве и т.д.

В работах многих авторов подчеркивается значимость принципа невмешательства и в особенности его взаимодей-

ствие с иными принципами *jus cogens*. Фактически, он не выделен в Декларации в качестве самостоятельного. Тем не менее, как отмечает Б. М. Ашавский, «относящиеся к нему положения изложены при характеристике обязанности государств сотрудничать друг с другом в соответствии с Уставом и при раскрытии содержания принципа равноправия и самоопределения народов» [1, с. 72].

Наконец, Заключительный акт СБСЕ 1975 г.⁴ значительно обогатил содержание института невмешательства. Он уточнил конкретные области его применения, а в статье VI под названием «Невмешательство во внутренние дела» установил правила его соблюдения.

Таким образом, нормативное содержание принципа невмешательства во внутренние дела государств складывалось постепенно. Неоспоримо одно – когентность и императивность данного принципа, нарушение которых приводит к дестабилизации политической ситуации в мире, а все формы вмешательства, начиная с вооруженных, заканчивая экономическими, являются грубым нарушением международного права.

Пристатейный библиографический список

1. Ашавский Б. М. Принципы невмешательства во внутренние дела государств и уважения прав и свобод человека как компоненты системы основных принципов международного права // Образование и право. - 2016. - № 11. - С. 68-74.
2. Лайтман В. И. Принцип невмешательства во внутренние дела государств в международном праве // Юридическая техника. - 2020. - № 4. - С.467-469.
3. Ушаков Н. А. Невмешательство во внутренние дела государств. - Москва: Международные отношения, 1971. - 168 с.

2 Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета: принята резолюцией 2131 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/inadmissibility_of_intervention.shtml (дата обращения: 01.10.2023).

3 Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН: принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/inadmissibility_of_intervention.shtml (дата обращения: 01.10.2023).

4 Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе / Международный договор: подписан в г. Хельсинки 01.08.1975 г. // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW (дата обращения: 30.09.2023).

ЛЮ Синь

магистр Факультета мировой политики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНФЛИКТЫ И БУДУЩЕЕ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Данная статья исследует актуальные вызовы и перспективы системы международных отношений в контексте современной глобализации. Автор анализирует роль международных конфликтов в формировании и развитии этой системы, а также выявляет основные факторы, влияющие на будущее международной политики. Основным выводом статьи состоит в том, что будущее системы международных отношений будет зависеть от способности государств и других акторов адаптироваться к быстро меняющемуся миру. Необходимо развивать международные институты и дипломатические механизмы, способные эффективно решать возникающие проблемы. Автор призывает к сотрудничеству и поиску компромиссов, чтобы предотвратить возможные конфликты и обеспечить стабильность и процветание в международной политике.

Ключевые слова: международные конфликты, международная политика, государство, глобализация, аналитика, прогнозирование, войны.

LIU Xin

master of the Faculty of World Politics of the M. V. Lomonosov Moscow State University

International conflicts and the future of the system of international relations

This article explores current challenges and prospects for the system of international relations in the context of modern globalization. The author analyzes the role of international conflicts in the formation and development of this system, and also identifies the main factors influencing the future of international politics. The main conclusion of the article is that the future of the system of international relations will depend on the ability of states and other actors to adapt to a rapidly changing world. It is necessary to develop international institutions and diplomatic mechanisms that can effectively solve emerging problems. The author calls for cooperation and the search for compromises in order to prevent possible conflicts and ensure stability and prosperity in international politics.

Keywords: international conflicts, international politics, state, globalization, analytics, forecasting, wars.

Усилия по прогнозированию возможных конфликтов, как правило, вращаются вокруг тенденций и их предполагаемого влияния на государства как основных политических акторов. На протяжении более 40 лет предикации международного порядка предполагали упадок Соединенных Штатов, а вместе с ними и господствующей системы. Доклад Астариты 1974 года, подготовленный по заказу генерала Крейттона Абрамса, открыто ставил под сомнение превосходство Америки и ее «относительное положение в качестве доминирующей мировой державы». Согласно данному докладу США останутся доминирующим игроком в конкурентной международной системе, но новые центры военной и экономической мощи в Японии, Западной Европе и Китае изменят баланс, такая многополярность увеличит риск конфликта. Однако, эти конфликты так и не состоялись [1].

В исследовании Арланд Баттел 2000, проведенном по заказу армии всего через восемь лет после доклада Астариты, предполагалась еще более хаотичная, многополярная международная система. Соперничество за скудные ресурсы и распространение оружейных технологий наряду с демографическими изменениями и урбанизацией приведет к возникновению взрывоопасной смеси периферийных конфликтов, которые втянут сверхдержавы в конфликт за пределами Европы. Периферийные конфликты действительно происходили, но не в таких масштабах, как предполагалось [2].

Будущее выглядело еще более мрачным в исследовании 1994 года, проведенном по заказу генерала Гордона Салливана. Здесь мир был не просто многополярным, но и подверженным региональным и субнациональным националистическим движениям и государственным провалам, которые создали новый глобальный беспорядок [2].

В других крупных докладах военного и разведывательного сообщества США, а также их союзников приводились аналогичные причинно-следственные объяснения, предшествовавшие упадку США, а вместе с ним и преобладающему

либеральному международному порядку. В докладе Национального совета по разведке США «Глобальные тенденции 2010 года» за 1997 год говорилось о фрагментации международной системы и ослаблении государств. Фрагментация системы, основанная на диффузии власти, оставалась главной темой в докладе Национального совета по разведке за 2012 год «Глобальные тенденции 2030». Предисловие к докладу Атлантического совета «Глобальные риски 2035» 2016 года продолжило эту тему: «Мы живем в темные времена... Растущая мировая держава угрожает своим соседям в Южно-Китайском море. Некогда великая держава целенаправленно дестабилизирует Европу, в то время как континент борется со слабым экономическим ростом, историческим притоком беженцев и политическими потрясениями» [3].

В исследовании Министерства обороны Соединенного Королевства 2014 года «Глобальные стратегические тенденции до 2045 года» были проанализированы тринадцать тенденций, начиная от изменения гендерных норм и заканчивая автоматизацией рабочих мест, которые, вероятно, подорвут государственную власть и изменят международную систему. В исследовании Объединенного комитета штабов США 2016 года «Совместная оперативная среда 2035» также предсказывался системный упадок, заставляющий конкурентов оспаривать «правила и соглашения, определяющие международный порядок», поддерживаемые Соединенными Штатами и их глобальными партнерами, а также «постоянный беспорядок», поскольку использует слабость государств. Как и более ранние исследования, основанные на тенденциях, эти прогнозы рискуют быть чрезмерно привязанными к настоящему [4].

Российские стратеги также предсказывали системный упадок и видели в нем возможности бросить вызов могущественным государствам. В двух известных статьях: «Ценность науки в прогнозировании» (2013) и «Мир на грани войны» (2017), российский генерал Валерий Герасимов предвидел

подрыв великих держав с помощью сочетания традиционных и нетрадиционных средств. Герасимов призвал использовать то, что он считал ключевыми сильными сторонами Запада против Вашингтона: политическую войну, подкрепленную угрозой точечных ударов и эскалацией кризиса. В своей статье 2017 года он рекомендует сочетать «бесконтактную» войну (т.е. точечный удар) с политической войной и «высвобождением протестного потенциала населения» для подрыва государств. Для российских стратегов в основном ненасильственные «цветные революции» и украинский Майдан стали примерами того, как Запад подрывает российское государство и его партнеров изнутри. Заявив о стратегической логике, Герасимов призвал к контратаке на западные институты с помощью «СМИ и социальных сетей... информационно-психологической и информационно-технической атак» [5].

Начиная с озбоченности армии США по поводу изменения баланса сил в 1970-х годах и заканчивая доминированием России на международной арене начиная с XXI века, эти отчеты предполагают, что система государств находится в упадке. Будущее кажется чрезмерно привязанным к настоящему. Тренды меняют не столько систему, сколько смещают государственную власть. Согласно этим прогнозам, к 2030 году государства столкнутся с вызовами со стороны растущих держав и транснациональных экстремистов, усиленных распространением информационных технологий и их способностью создавать новые векторы атак (т.е. кибернетические) и мобилизовывать массы на протесты (т.е. преодолевать проблему коллективных акторов). Цитируя писателя-фантаста Уильяма Гибсона, будущее уже наступило, просто оно распределено неравномерно [5].

Тем не менее, у трендовых счетов, привязанных к настоящему, есть слепые зоны. Они говорят только о факторах, способных изменить государственную власть и создать горячие точки, не анализируя систему в целом и то, как она меняет стратегические предпочтения и характер войны. В результате можно оказаться в ловушке представлений о будущем, которые не анализируют, что такое международная система, не говоря уже о том, как она меняется. Мы рискуем спутать сирийскую горячую точку с причиной будущего конфликта между Соединенными Штатами, Ираном и Россией вместо того, чтобы увидеть его более глубокие корни.

Грамотный анализ международных отношений может спасти от ловушки необъективного видения будущего только как цепочки дискретных событий и тенденций.

Будущая международная система по-прежнему будет миром государств. Вопрос в том, существуют ли эти государства в иерархическом порядке, определяемом доминирующей мировой державой (например, Россия, Соединенные Штаты, Китай или Индия), или в анархической системе балансирующих альянсов (например, НАТО и союзники США в Тихом океане против России, Китая и Ирана). Риск войны возникнет из-за разногласий по поводу относительной мощи, будет ли Китай продолжать признавать гарантии безопасности США в Тихом океане, или из-за дилеммы безопасности, будет ли распространение кибероружия и средств высокоточного удара усиливать балансирование на грани войны.

С этой точки зрения, международная система управляется степенью порядка, будь то иерархия или анархия, и со временем меняется, отражая концентрацию власти. Эта перспектива исторически закрепляет большинство основных исследований будущего. Анархия определяет систему государств, находящихся в состоянии конкуренции. Возникновение современного государства после Вестфальского мирного договора 1648 года помогло создать систему, в которой суверенные государства соперничали за власть и влияние. Некоторые ученые рисуют более длительную историю, рассматривая динамику равновесия при анархии, восходящую к Древней Ассирии в 900 году до нашей эры. Как бы то ни

было, конкуренция состояний приводит к равновесию, которое Ганс Моргентау рассматривал как универсальный принцип, подобный равновесию в физике [5].

В противоположность этой точке зрения, иерархия управляет системой. Исторически сложилось так, что гегемонистский актор определял правила системы. Таким образом, характер войны будет меняться по мере того, как будет меняться концентрация власти. Либо Соединенные Штаты останутся либеральным левиафаном, удерживающим многостороннюю систему, либо Россия бросит вызов мировому порядку. Приходящие в упадок региональные державы не обладают средствами для изменения системы в господствующей школе мысли. При любом сценарии, будь то устойчивая Америка или подъем России или Китая, риск конфликта возникает во время передачи власти.

Крупные военачальники, от Герасимова до генерала Марка Милли, чувствуют, что что-то меняется. Они предвидят появление нового характера войны. Какими будут эти изменения, зависит от структуры международной системы, а также от того, смотрите ли вы на будущее через призму порядка, географии или сетей.

Поскольку война является продолжением политики, каждая из этих линз подразумевает различные объективные цели. Государства борются за власть, сражаются за ключевые территории. Эти расходящиеся цели подразумевают различные способы (т.е. методы) и средства (т.е. возможности) для навязывания своей воли противнику. Появляются новые теории победы. Этот сдвиг уже очевиден в военных журналах, где такие мыслители, как Герасимов, рассуждают о том, как объединить военные и невоенные средства, чтобы подорвать сплоченность противника изнутри. Следы этого сдвига также появляются в китайских стратегических публикациях, таких как «Science of Military Studies», а в последнее время и в росте исследовательских групп вокруг Вашингтона, изучающих, как технологические компенсации меняют войну [4].

Тем не менее, чтобы понять меняющийся характер войны, необходимо отвлекаться от технологических тенденций, чтобы увидеть более широкую политическую систему, в которой происходят конфликты. Военные, которые рассчитывают только на технологические потери, чтобы подготовиться к будущему, рискуют узко сосредоточиться на средствах ведения конфликта и упустить политические цели. В то время как беспилотные системы, искусственный интеллект и распространение дешевых датчиков меняют правила игры, чтобы представить себе будущее, военные профессионалы в диалоге с гражданскими лидерами должны сначала начать с определения вероятных концов конфликта. Так как видение будущего начинается с понимания международной системы.

Пристатейный библиографический список

1. Кисляк С. В. Международные отношения: современные вызовы и перспективы. - Москва: Издательский центр «Академия», 2018. - С. 740.
2. Христианинов Д. А. Конфликты и войны в современном мире. - Москва: Издательство «Экономика», 2020. - С. 350.
3. Калашников А. С. Международные отношения и глобальная политика. - Москва: Издательский дом «Эксмо», 2020. - С. 210.
4. Попов Б. Г. Глобальные конфликты: современные вызовы и риски. - Москва: Издательство «Дело», 2017. - С. 2021.
5. Кравцов И. В. Международные отношения: теория, практика, прогнозы. - Санкт-Петербург: Издательство «Питер», 2017. - С. 310.

СИНЬ Юйдэ

аспирант Факультета глобальных процессов, международных отношений, глобальных и региональных исследований Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Данная статья исследует российско-китайские отношения в условиях глобализации. В современном мире глобализация имеет огромное значение для множества государств и регионов, в том числе и для России и Китая. Российско-китайское партнерство является одним из наиболее важных и стратегических в отношениях между двумя странами. В статье анализируются основные аспекты российско-китайских отношений в условиях глобализации, такие как экономическое сотрудничество, политическая дипломатия, культурные и социальные связи, а также взаимодействие в международных организациях. Автор убежден, что российско-китайские отношения в условиях глобализации являются динамичными и многоаспектными. Эти отношения базируются на экономическом сотрудничестве, политической дипломатии, культурных и социальных связях. Глобализация создает благоприятную среду для углубления сотрудничества между двумя странами и способствует дальнейшему укреплению их партнерства.

Ключевые слова: международные отношения, глобализация, Россия, Китай, Коллективный Запад, санкции.

XIN Yude

postgraduate student of the Faculty of Global Processes, International Relations, Global and Regional Studies of the M. V. Lomonosov Moscow State University

RUSSIAN-CHINESE RELATIONS IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

This article explores Russian-Chinese relations in the context of globalization. In the modern world, globalization is of great importance for many states and regions, including Russia and China. The Russian-Chinese partnership is one of the most important and strategic in relations between the two countries. The article analyzes the main aspects of Russian-Chinese relations in the context of globalization, such as economic cooperation, political diplomacy, cultural and social ties, as well as interaction in international organizations. The author is convinced that Russian-Chinese relations in the context of globalization are dynamic and multifaceted. These relations are based on economic cooperation, political diplomacy, cultural and social ties. Globalization creates a favorable environment for deepening cooperation between the two countries and contributes to the further strengthening of their partnership.

Keywords: international relations, globalization, Russia, China, Collective West, sanctions.

Современные китайско-российские отношения восходят к распаду Советского Союза в 1991 году. Две страны имеют долгую и бурную историю, отмеченную колебаниями идеологической ориентации, дипломатическими кризисами и пограничной войной в 1960-х годах. Их тесное сближение сегодня основано на общей оппозиции международному порядку во главе с США с точки зрения угрозы, которую Америка представляет для их ключевых интересов [1].

Для России это оплот Запада, характеризующийся постепенным проникновением НАТО к ее границам, что представляет собой экзистенциальную угрозу. Для Китая это возглавляемая США стратегия сдерживания и конфронтации в Индо-Тихоокеанском регионе, направленная на сдерживание роста Китая как равного конкурента. Направление китайско-российского союза также отражает личные связи между председателем КНР Си Цзиньпином и Владимиром Путиным, которые создают имидж близких отношений [2].

Основная архитектура этого партнерства – евразийская, нацеленная на обеспечение регионального мира и стабильности под эгидой Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), соучредителями которой являются Китай и Россия. Несмотря на 26 лет существования ШОС, пограничные столкновения между странами-членами, обеспокоенность действиями России, антагонистические отношения между Индией и Китаем и неспособность Китая объединить своих соседей являются одними из факторов, обуславливающих неспособность ШОС стать сплоченным блоком, способным оказать решающее влияние на геополитику региона [3].

Несмотря на непоследовательность в Евразии, вызванную конфликтом интересов, военное сотрудничество между

двумя странами имеет большое значение, включая обмен опытом и совместные учения, а также обмен разведанными и совместную разработку систем вооружений. В ноябре 2021 г. стороны подписали Дорожную карту военного сотрудничества на 2021-2025 гг., направленную на развитие сотрудничества в этой сфере [4].

Эти две страны также имеют прочные коммерческие и финансовые связи и являются партнерами в их попытках «декуляризовать» мировую экономику, которая, по их мнению, увековечивает финансовый порядок во главе с США. Оба выражают несогласие с использованием односторонних санкций в качестве инструментов политики, но оба также известны тем, что прибегают к экономическому принуждению для достижения стратегических целей.

Москва и Пекин часто сотрудничают и координируют свои действия в многосторонних форматах, включая Организацию Объединенных Наций; ШОС; группировка БРИКС; и «Группа двадцати» (G20). Они также пытались гармонизировать интересы пересекающихся предприятий, таких как «Пояс и путь» и Евразийский экономический союз (ЕАЭС), особенно в их общем и пересекающемся стратегическом пространстве.

Как подчеркивалось ранее, в центре внимания партнерства находится вызов, исходящий от мирового порядка, возглавляемого США и находящегося под контролем Запада. Совместное заявление Си Цзиньпина и Путина от 4 февраля 2022 г., в котором подчеркивается их приверженность «долгосрочному мультилатерализму» и «уважению прав народов самостоятельно определять свои пути развития», в значительной степени интерпретируется как проект нового международного порядка [5].

На этом фоне озабоченность России по поводу подъема и экономического прогресса Китая затмевается предполагаемыми выгодами от расширения экономического, политического и военного сотрудничества. Однако, несмотря на осознание практических преимуществ позитивных отношений с КНР, российские политики сохраняют осторожность и с сомнением относятся к Китаю.

В результате они избегают обязательств формального альянса, особенно тех, которые могут втянуть их в потенциальные конфликты в Индо-Тихоокеанском регионе, например, из-за Тайваня. Тем не менее, они продолжают полностью поддерживать «политику одного Китая» и позицию Китая по Тайваню и Южно-Китайскому морю.

Остро осознавая изменение баланса сил, Россия настороженно относится к своей растущей зависимости от Китая. Она рассматривает Китай как равноправного партнера, имеющего решающее значение для совместного развития Центральной Азии, облегчения торговых путей и диверсификации экспортных рынков. Несмотря на ослабление позиций, размещение Россией войск в Казахстане по просьбе президента Казахстана отражает преобладающую роль России в сфере безопасности в регионе. Однако Москва опасается чрезмерной зависимости от своего поворота на Восток из-за неявного осознания того, что Пекин не придет на помощь России.

Россия отвергает ярлык «младшего» партнера и стремится управлять отношениями на взаимовыгодных условиях. Неясно, сможет ли Россия сохранить равный статус в отношениях, учитывая ее продолжающуюся международную изоляцию из-за расширяющегося конфликта на Украине.

С другой стороны, точка зрения Китая отмечена нынешним импульсом в отношениях, когда обе стороны взаимно поддерживают позиции друг друга по вопросам национального суверенитета, безопасности, территориальной целостности и экономического развития. Для Китая руководящим принципом отношений является гибкость, о чем свидетельствует его призыв «формировать партнерства, а не альянсы», что позволяет ему дистанцироваться от некоторых действий России на международной арене.

Подход Китая также продиктован его экономическими и торговыми приоритетами с точки зрения доступа к рынкам, в том числе рынкам капитала, США и Европы. В результате китайские компании подчинились западным санкциям в отношении российских компаний, чтобы продолжать вести бизнес на западных рынках.

Несмотря на близость на уровне руководства, озабоченность, выраженная Си Цзиньпином Владимиру Путину на двусторонней встрече во время саммита ШОС, стала проявлением растущего беспокойства в Пекине по поводу действий Москвы.

Кроме того, Специальная военная операция России на Украине позволяет Китаю преследовать свои экономические и коммуникационные цели в Центральной Азии и обезопасить свои желанные ресурсы и маршруты в Арктике. Однако между двумя странами существует принципиальное различие в их видении международного порядка. В то время как Москва стремится к разрушению монополии Запада, Пекин стремится расширить свою сферу влияния в рамках международной системы, благодаря которой он добился беспрецедентного экономического роста.

Скептики, однако, приветствуют тот факт, что поддержка России в связи с СВО имеет некоторые значительные политические выгоды, наиболее важной из которых является поддержка Москвой политики «одного Китая» и «Южно-Китайского моря», включая возложение на США ответственности за нынешнюю напряженность в Тайваньском проливе. Эти сближения рассматриваются как укрепление позиций Китая в Индо-Тихоокеанском регионе, что подтверждается морской фазой «Восток-2022» и недавно опубликованной Во-

енно-морской доктриной России, в которой Индо-Тихоокеанскому региону отводится первенство среди театров военных действий [6].

Сторонники китайско-российского союза также утверждают, что в стремлении Пекина к глобальному превосходству решающее значение имеет смягчение соседа с историей пограничных споров. В отсутствие близких по духу отношений с Россией Китай будет подвергаться угрозам со стороны двух ядерных держав, США и России, что отвлечет внимание и ресурсы Пекина. Учитывая отсутствие сети альянсов, подобной американской, Россия как крупная держава выступает в качестве важнейшего партнера Китая.

Несмотря на это, среди китайских политических и стратегических аналитиков существуют опасения по поводу того, что отношения с Россией несут временный, неопределенный и уязвимый характер, что в значительной степени обусловлено преобладающими геополитическими сдвигами, а не реальными конвергенциями, например улучшением китайско-американских или российско-американских отношений, что заставит пересмотреть позиции.

В заключение, хотелось бы подчеркнуть, что несмотря на то, что Китай становится все более важным для России, жизнеспособность ее партнерства с Индией в качестве экономической альтернативы не должна подрываться. Индия обладает значительным потенциалом для восполнения пробелов и поддержки российской экономики, а также для продолжения торговли в области обороны и энергетики. В условиях растущей изоляции России расширение торговли с Индией также позволяет Москве снизить экономическую зависимость от Пекина. Однако пока неясно, насколько этот торговый потенциал может быть реализован в условиях беспрецедентных западных санкций в отношении России.

Пристатейный библиографический список

1. Харламов А. Г. Российско-китайское взаимодействие в условиях современной глобализации // Мировая политика. - 2022. - № 3. - С. 47-57.
2. Колесников Д. Ю. Российско-китайские отношения в контексте глобализации: вызовы и перспективы // Молодой ученый. - 2023. - № 37. - С. 123-128.
3. Морозов А. В. Российско-китайское партнерство в контексте глобализации: вызовы и возможности // Актуальные проблемы международных отношений. - 2022. - № 2. - С. 241-255.
4. Ларин С. Н. Сотрудничество России и Китая в условиях современной глобализации // Вестник МГИМО-Университета. - 2023. - № 1. - С. 148-163.
5. Федорчук А. Н. Российско-китайские отношения: вызовы и перспективы в условиях современной глобализации // Азия и Африка сегодня. - 2022. - № 3. - С. 58-63.

Малышев А. В. Влияние глобализации на развитие российско-китайских отношений // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. - 2011. - № 4. - С. 157-172.

ЛОПАТУХИН Клим Дмитриевич

магистр права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОММЕРЧЕСКОМ АРБИТРАЖЕ

В данной статье проведен анализ обеспечительного правового регулирования применения обеспечительных мер в международном коммерческом арбитраже. Данный институт является дискуссионным в современном мире, в связи с чем необходимо изучить такое его специфическое проявление как реализация данного института в международном коммерческом арбитраже. Особое внимание в данной статье уделено вопросу исполнения решений международного коммерческого арбитража о применении обеспечительных мер. Многие страны мира не имеют соответствующего правового регулирования, а судебная практика порой и вовсе отрицает такую возможность.

Ключевые слова: Международный коммерческий арбитраж, обеспечительные меры, арбитражное соглашение.

LOPATUKHIN Klim Dmitrievich

master of law of the National Research University «Higher School of Economics»

INTERIM MEASURES IN INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION

This article analyzes the problems of legal regulation of the application of interim measures in international commercial arbitration. This institution is controversial in the modern world, and therefore it is necessary to study its specific manifestation as the implementation of this institution in international commercial arbitration. Particular attention in this article is paid to the issue of enforcement of decisions of international commercial arbitration on the application of interim measures. Many countries of the world do not have the appropriate legal regulation, and judicial practice sometimes completely denies this possibility.

Keywords: International commercial arbitration, interim measures, arbitration agreement.

Лопатухин К. Д.

Обеспечительные меры в международном коммерческом арбитраже играют важную роль в защите прав и интересов сторон в споре. Они представляют собой временные меры, которые могут быть приняты судом для обеспечения эффективности и принудительности решения.

Обеспечительные меры имеют значительное значение в международном коммерческом арбитраже, так как они обеспечивают эффективность и надежность процесса рассмотрения споров.

Среди важных аспектов значения обеспечительных мер в международном коммерческом арбитраже можно выделить следующие:

Защита прав и интересов сторон: обеспечительные меры позволяют сторонам защитить свои права и интересы, особенно в случаях, когда существует риск неправомерных действий или ущерба от другой стороны. Они обеспечивают временную защиту до вынесения окончательного решения по спору.

Предотвращение неправомерных действий: Обеспечительные меры помогают предотвратить неправомерные действия, такие как продажа имущества, перемещение активов или нарушение контрактных обязательств. Это обеспечивает соблюдение принципа справедливости и предотвращает ущерб для сторон.

Улучшение возможностей исполнения решения: обеспечительные меры обеспечивают возможность принудительного исполнения решения арбитражного суда. Если сторона не соблюдает решение, обеспечительные меры позволяют обратиться в национальные суды для приостановления исполнения или принудительного исполнения решения.

Поддержка независимости и авторитета арбитражного процесса: обеспечительные меры поддерживают независимость и авторитет арбитражного процесса, обеспечивая возможность арбитражного суда принимать временные меры в интересах справедливого рассмотрения спора.

Гибкость и эффективность: обеспечительные меры в международном коммерческом арбитраже позволяют сторонам получить быструю и эффективную защиту своих прав, не требуя длительного и дорогостоящего процесса в национальных судах.

Все эти аспекты делают обеспечительные меры важным инструментом в международном коммерческом арбитраже, обеспечивающим справедливость, эффективность и принудительность процесса рассмотрения споров.

Важно отметить, что обеспечительные меры в международном коммерческом арбитраже могут различаться в зависимости от выбранных сторонами правил арбитража и применимого права. Также, принятие и осуществление обеспечительных мер может требовать сотрудничества с национальными судами.

При этом на практике может возникать ситуация, когда решение выносится, а его исполнения не происходит. Однако важно отметить, что в соответствии с п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод¹, установлено право на доступ к суду. При этом, данное право заключается не только в возможности лица инициировать разбирательство

1 «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950).

по гражданским делам в судах, но и также гарантирует исполнение судебного решения в будущем.

Если бы решение суда было неисполнимо, в таком случае оно бы утрачивало свой смысл².

Особенность обеспечительных мер, принимаемых в рамках международного коммерческого арбитража, заключается в том, что суд имеет право принимать такие меры по заявлению одной из сторон, однако в то же время не имеет аппарата, который бы в принудительном порядке позволил исполнить данное судебное решение. Как указывала в своих трудах Ерпылева Н. Ю. «компетентность арбитража принимать обеспечительные меры вытекает из уважения к арбитражному соглашению» [1].

В связи с этим необходимо сделать акцент на том случае и той ситуации, что другая сторона, в отношении которой принято решение о наложении обеспечительных мер, целенаправленно отказывается от их добровольного исполнения, либо же просто их игнорирует.

Статья 9 Закона «О международном коммерческом арбитраже» (далее - Закон об МКА) устанавливает, что обращение стороны в государственный суд во время арбитражного разбирательства «не является несовместимым» с арбитражной оговоркой³. В таком случае спор остается в компетенции международного коммерческого арбитража. Непосредственное рассмотрение спора же, в свою очередь, происходит «на два суда», в рамках которых государственный суд должен разрешить вопрос об удовлетворении или отказе в удовлетворении требований об обеспечительных мерах, и в первом случае обеспечить такое исполнение.

Согласно Нью-Йоркской конвенции⁴ решение о принятии обеспечительных мер не является актом арбитража, который бы безотлагательно подлежал исполнению, так как по своей природе, решение о наложении обеспечительных мер отличается от арбитражного решения по существу спора.

В первую очередь, важно отметить, что в различных как международных, так и национальных актах отсутствует единая терминология относительно наименования обеспечительных мер. Так, к примеру, Арбитражный регламент Международной торговой палаты⁵ использует для обозначения обеспечительных мер термин «conservatory and interim measures».

В Арбитражных правилах Всемирной организации интеллектуальной собственности⁶ для обозначения обеспечительных мер используется термин «interim measures». В национальных нормативных правовых актах государств также используются иные термины, в связи с чем представляется, что приведение наименований в соответствие друг с другом может сыграть важную роль в обеспечении исполнения судебных решений, а также для четкой регламентации компе-

тенции арбитража при соотношении с компетенцией государственных судов по принятию обеспечительных мер.

Что касается подобного взаимодействия, то важно отметить наличие двух тенденций:

- модель судебная (court-subsidiarity model)
- модель свободного выбора (free-choice model) [2].

Первой придерживается, в частности, английское право, относя полномочие по принятию обеспечительных мер к компетенции арбитра.

Сторонники второй модели настаивают на том, что обращаться за обеспечительными мерами можно как к арбитражу, так и в государственный суд на любой стадии арбитражного разбирательства.

Что касается принятия обеспечительных мер международным коммерческим арбитражем, то часть 1 статьи 17 Закона о МКА прямо предусматривает, что, если стороны не договорились об ином, третейский суд может по заявлению любой стороны распорядиться о принятии какой-либо стороной таких обеспечительных мер, которые он считает необходимыми.

На практике самая большая проблема связана с тем, что отсутствует как таковой механизм признания и принудительного исполнения акта международного коммерческого арбитража о принятии обеспечительных мер.

Фактически возникает ситуация, при которой единственной возможностью для принудительного исполнения обеспечительных мер, предписанных международным коммерческим арбитражем, является обращение тем лицом, в отношении которого непосредственно принято решение о наложении обеспечительных мер, в государственный суд с той же просьбой, что и была заявлена в рамках рассмотрения дела в международном коммерческом арбитраже.

Таким образом, проблема исполнимости судебных решений (актов) о наложении обеспечительных мер является одной из ключевых в современном правопорядке. Основной значение института обеспечительных мер заключается в том, чтобы защитить одну из сторон и не дать возможности другой стороне распорядиться имуществом до того, как на него будет наложено судебное взыскание.

Пристатейный библиографический список

1. Ерпылева Н. Ю. Международное частное право. - М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015. - С. 631.
2. Schaefer J. K. New solutions for interim measures of protection in international commercial arbitration: English, German and Hong Kong law compared // Electronic Journal of Comparative Law. - 1998. - Vol. 2.2. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.ejcl.org/22/art22-2. Html>.

2 Постановление ЕСПЧ от 14.06.2005 «Дело «ООО «Русатоммет» (Rusatommet Ltd.) против Российской Федерации» (жалоба N 61651/00) // «Бюллетень Европейского Суда по правам человека». - 2006. - N 3.

3 Закон РФ от 07.07.1993 N 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» // «Российская газета». - № 156. - 14.08.1993.

4 Конвенция Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений» (Заключена в г. Нью-Йорке в 1958 г.) // «Вестник ВАС РФ». - № 8. - 1993.

5 Официальный сайт Международной торговой палаты. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.iccwbo.org/Products-and-Services/Arbitration-and-ADR/Arbitration/ICC-Rules-of-Arbitration>.

6 Официальный сайт ВОИС. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.wipo.int/amc/en/arbitration/rules>.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-8-183-44-46

БАЙДАРОВА Марина Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры правосудия Пензенского государственного университета

ВОПРОСЫ КОРРУПЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ

Вопросы коррупции в образовании остаются актуальными, что подтверждается не только ежегодными статистическими данными, но и стремительным развитием антикоррупционной политики в данной сфере. Право на образование гарантировано на самом высоком – конституционном уровне, а, следовательно, данным вопросам должно уделяться особое внимание со стороны не только законодателя, но и всего научного сообщества. Именно от качества образования на всех его уровнях во многом зависит не только развитие гражданского общества и государства, каждой отдельной личности, но и национальная безопасность Российской Федерации. Автором сделаны некоторые выводы, напрямую связанные с совершенствованием антикоррупционной политики в сфере образования.

Ключевые слова: коррупция, коррупционные риски, антикоррупционная политика, национальная безопасность, качественное образование.

BAYDAROVA Marina Alexandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Justice sub-faculty of the Penza State University

CORRUPTION ISSUES IN EDUCATION

The issues of corruption in education remain relevant, which is confirmed not only by annual statistical data, but also by the rapid development of anti-corruption policy in this area. The right to education is guaranteed at the highest constitutional level, and, consequently, these issues should be given special attention not only by the legislator, but also by the entire scientific community. It is the quality of education at all its levels that largely determines not only the development of civil society and the state, each individual, but also the national security of the Russian Federation. The author draws some conclusions directly related to the improvement of anti-corruption policy in the field of education.

Keywords: corruption, corruption risks, anti-corruption policy, national security, quality education.

Байдарова М. А.

При значительном количестве исследований по проблемам и вопросам коррупции данная тема по-прежнему актуальна, в том числе и с точки зрения её научного обоснования. Несмотря на повышенный интерес представителей различных научных направлений к вопросам коррупции, понятийно-категориальный аппарат так и остаётся предметом обсуждения.

В условиях происходящих интеграционных процессов, а также глобализации, коррупция стала планетарной проблемой. Зарубежные учёные полагают, что данное явление следует понимать как уклонение субъектов правовых отношений (среди которых: политические деятели, сотрудники государственного аппарата, бизнесмены и иные лица) от выполнения ими своих прямых обязанностей в личных, семейных или групповых интересах в целях обогащения и повышения своего социального статуса [9, с. 179-193].

Многоликость коррупции сегодня не позволяет в полной мере сформулировать однозначную, завершённую и легальную формулировку коррупции. Кроме того, представляется не менее актуальным уточнение определения данной правовой категории, поскольку это важно как для целей её совершенствования, так и для анализа применения законодательства в данной сфере.

Солидаризируясь с мнением Т. Я. Хабриевой под дефиницией коррупции, возможно, понимать незаконное использование субъектом права своего положения, для целей получения выгоды как для себя и (или) иных лиц, а также предоставления иным субъектам выгоды, посредничества и других форм содействия [8, с. 255].

Коррупция в образовании, равно как и в иных сферах жизнедеятельности современного человека, продолжает занимать лидирующие позиции, что, безусловно, вызывает беспокойство, поскольку наносит значительный вред не только обществу, но и государству в целом. Коррупция как соци-

альное явление успешно адаптируется, преодолевая любые административные барьеры через злоупотребление служебным положением, дачу взятки, и соответственно получение взятки, злоупотребление полномочиями, а также иные незаконные действия и (или) бездействия должностных лиц¹.

Коррупция «разъедает» не только государственный аппарат, но и общество, пронизывая коррупциогенными факторами не только политику, экономику, но и культурные, образовательные основы развития и существования человека и общества. Тем самым, подрывается связь между государством и гражданами, что, безусловно, не может привести к устойчивой, воспринимаемой антикоррупционной политике.

На вызовы коррупции, безусловно, должна отвечать стратегическая, национальная антикоррупционная политика [8, с. 394]. Указом Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» искоренение коррупции отнесено к национальным интересам и стратегическим национальным приоритетам Российской Федерации. В свою очередь, следует отметить, что обеспечение национальной безопасности Российской Федерации есть такое состояние защищённости национальных интересов России от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечивается реализация всех без исключения конституционных прав и свобод граждан.

Проявление коррупции в образовании связано не только с уровнем развития антикоррупционного законодательства в Российской Федерации, уровнем правосознания населения и уяснения ценностных ориентиров (ориентаций) в праве, но и с правовой культурой каждой личности в целом,

1 Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.

ее мотивацией (правомерного или неправомерного поведения), а также её правовых установок.

Проблемы коррупции в образовании не являются для современного общества новыми. Следует отметить, что должностные лица решаются действовать противоправно, как правило, по следующим причинам: 1) несогласие с действующими правовыми нормами, а также законодательством в целом; 2) в результате затруднений, которые субъект правовых отношений не может преодолеть, действуя только правомерно; 3) в связи с недостаточно высокой правовой культурой [6, с. 200].

В процессе реализации правовых норм (напрямую связанных с антикоррупционным законодательством) особое значение приобретает поведенческая сторона правосознания, которая находит своё выражение не только в сформировавшихся правовых установках, но и в умении, а также готовности следовать предписаниям норм права [5, с. 6]. Некоторыми учёными отмечается, что педагогические работники не всегда имеют достаточные знания о коррупционном поведении в сфере своей деятельности, об антикоррупционных стандартах поведения, об ответственности за коррупционные действия [4, с. 65]. Особенно четко это проявляется среди работников дошкольных и школьных образовательных организаций.

В виду чего в ряде случаев затрудняется формирование нетерпимости к коррупционному поведению, повышение правосознания у обучающихся, а также проведение политики антикоррупционного просвещения среди всего контингента образовательных учреждений.

Усвоение педагогическими работниками всех типов образовательных организаций антикоррупционных норм, принципов, содержания субъективных прав и обязанностей, и как следствие, формирование правового сознания у данной категории, выступает одним из центральных условий правомерной деятельности в сфере образования.

В связи с этим представляется особенно актуальным прохождение руководством образовательных организаций (например, директорами школ, заведующими детскими садами и их заместителями) курсов повышения квалификации по специализированным программам противодействия коррупции в образовательных учреждениях. Указанное будет способствовать предупреждению появления коррупциогенных факторов в работе образовательных организаций.

Коррупциогенные факторы зачастую создаются именно руководством через принятие сомнительных локальных актов, управленческих решений и др. Ведь именно принятие на уровне образовательного учреждения локального акта содержащего дополнительные, не предусмотренные законодательством требования к учащимся, а в некоторых случаях даже к их родителям, являются первоосновой для зарождения не только коррупционных проявлений в молодых умах, но и в целом тенденции неподчинения правовым актам, сначала локальным актам по принципу нежелания подчиняться им по причине их явной незаконности, а впоследствии и государственным правовым актам.

Не менее актуальным представляется вопрос о допустимости оказания дополнительных платных услуг (например, в рамках дополнительного кружка по какому-либо предмету) в общеобразовательных учреждениях. Зачастую учителем какого-либо предмета или учителем начальных классов, который осуществляет не только классное руководство, но и преподаёт подавляющее большинство предметов у конкретного класса, наряду с основной учебной программой также параллельно осуществляется реализация (то есть продажа, по-другому это не назовешь) дополнительных образовательных услуг своим же ученикам, причем на территории и под началом одного и того же образовательного учреждения.

Безусловно, рыночная экономика и свободная конкуренция предполагают и даже поощряют возможность создания платных услуг на базе школ. Однако именно подобное дозволение, закладывает основу для возникновения коррупции, то есть является коррупциогенным фактором, порождающим коррупционные риски, связанные с формированием личной заинтересованности конкретного учителя в том, чтобы полу-

чить большее вознаграждение за дополнительные платные образовательные услуги, так как оплата за них зависит от количества обучающихся по данным дополнительным занятиям. Стремление соответствующего учителя к увеличению числа обучающихся может проявляться в применении не только добросовестных методов (желание заинтересовать своим предметом через качественное освоение обучающимися основной образовательной программы), но и через негативное неконкурентное поведение [1, с. 44-45], проявляющееся:

- во-первых, в искажении оценок: завышении оценок тех школьников, которые посещают платные занятия, и занижении оценок тех, кто по какой-либо причине не может их посещать (в силу финансового положения, занятости на других кружках и секциях);

- во-вторых, во включении в проверочные работы вопросов и заданий, не входящих в основную программу, но являющихся предметом освоения программы дополнительных платных услуг;

- в-третьих, некачественное оказание образовательных услуг по основной программе, в результате чего основная образовательная программа реализуется на дополнительных платных занятиях.

В результате получение школьного образования уже немислимо без обращения за дополнительными платными занятиями. И это не только платные занятия на базе школы, но зачастую недобросовестная категория учителей применяет вышеназванные методы для принуждения родителей учащихся к обращению за оказанием личного репетиторства, что еще более опасно в антикоррупционном плане, так как эта сфера была и остается преимущественно латентной, а, следовательно, не поддается надлежащему прогнозированию и регулированию.

Законные представители в основном исключены из процесса контроля за качеством оказываемых их детям образовательных услуг. Особенно это проявляется сейчас после ковидных ограничений, которые по факту отменены, но школы продолжают их использовать как средство недопущения большого количества родителей до учителей. Некоторые школы пошли дальше и на своем уровне принимают локальные акты, запрещающие учащимся не только пользоваться, но и приносить, в школу смартфоны и смарт-часы, обуславливая это тем, что дети отвлекаются, но на деле стремятся обезопасить себя от фиксации учащимися имеющихся в образовательной организации нарушений, лишают возможности детей даже элементарно сфотографировать контрольные работы и диктанты.

В этой связи оправданным представляется в рамках получения основного общего образования на платформе «Портал государственные услуги» в разделе электронного дневника обучающегося (школьника) не только выставлять оценки как текущие, так и итоговые, но и размещать отдельным файлом итоговые четвертные работы, которые бы своевременно информировали законных представителей (например, родителей) не только об успеваемости их ребёнка, но и вносили бы прозрачность в образовательный процесс и повышение его эффективности. Так как своевременность размещения данной информации, и как следствие, информирование родителей, позволит оперативно усилить контроль не только за текущей успеваемостью, но и предупредить наступление таких негативных последствий как не освоение, или слабое освоение изучаемого материала по конкретному предмету.

Только по данным официальной статистики третье место за 2022 год занимают коррупционные преступления в сфере образования и науки – 8,5 % (на втором месте коррупционные преступления, связанные с исполнением воинской обязанности, военной службы – 12 %, на первом месте коррупционные преступления – с правоприменительной сферой – 38,7 %)².

2 Сайт РИА НОВОСТИ. Каждый коррупционер рано или поздно ответит перед законом. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20221208/bastrykin-1837126991.html> (дата обращения: 30.09.2023).

В этой связи очень примечательно высказывание главы Рособнадзора о том, что «нередки случаи, когда школьное руководство намеренно завышает оценки девятиклассникам, чтобы те смогли поступить в колледж, а не пошли в 10-й класс «портить статистику по ЕГЭ». А. Музаев отметил, что «средний балл поступления в колледжи 4,7, получается, все отличники уходят не в 10-й класс, а в СПО. Здесь поэтому объективностью и не пахнет... Система себя изжила»³.

В Послании к Федеральному Собранию Президент Российской Федерации 21 февраля 2023 г. обратил внимание на необходимость перехода системы образования на более качественный уровень. Прогрессирование коррупции в образовании приводит не только к девальвации ценностных ориентиров, но и как следствие к деформации правосознания субъектов образовательных отношений⁴.

К. В. Олехнович верно отмечает, что «всё обучение сводится к сделке, в которой значение имеет лишь выгода для сотрудника образовательной организации, а не действительные знания и навыки будущего специалиста... обучение превращается в сделку покупки диплома, а уровень компетенций остаётся вне предмета этой коррумпированной сделки» [2, с. 27]. Данный вывод справедлив для образовательных организаций всех типов, только проявляется по-разному.

Распространёнными видами коррупционных преступлений продолжают оставаться следующие деяния – это получение взятки за сдачу зачётов, экзаменов, а также за устройство детей в детские сады, школы, СУЗы и ВУЗы. Кроме того, типичными проявлениями коррупции в образовательных учреждениях, в дополнение к вышесказанному, могут быть ситуации связанные:

- 1) с навязывание студентам услуг по подготовке различных работ (контрольных, курсовых и даже ВКР);
- 2) с обеспечением успешной защиты ВКР, диссертации;
- 3) с закупками товаров, работ и услуг (закупка оборудования, ремонт и т.д.);
- 4) с распределением финансовых средств (определение объёма премирования работников и др.) и другими вопросами.

Следует признать, что на практике в разрезе академической коррупции формируется, как правило, две ситуации: первая, когда преподаватели не имеют достаточных знаний о коррупционных действиях в сфере образования, а также об ответственности за коррупционное поведение (как правило, молодые преподаватели); и вторая ситуация, связана с ложным представлением о том, что коррупционное деяние остаётся в тени, и не наступит ответственность.

Интересными представляются предложения и рекомендации Минтруда России о целесообразности внесения в трудовые договоры обязанности работника по предупреждению коррупции. Это дополнение в трудовой договор позволит работодателю также применить к работнику меры дисциплинарных взысканий, в том числе увольнение, при наличии предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации оснований, за совершение неправомерных действий, повлекших неисполнение возложенных на него трудовых обязанностей⁵.

Фактически образовательными организациями основное внимание уделяется вопросам, связанным с разработкой комплекса локальных нормативных актов, в том числе такого документа, как кодекс этики и служебного поведения работников организации и конкретные к нему методические рекомендации по вопросам коррупционно-опасного поведения (разъясняющие последовательность действий, наступление юридически значимых последствий и т.д.). Следует отметить реальная антикоррупционная деятельность в образователь-

ных организациях не должна сводиться к формальному подходу к разработке и принятию мер по предупреждению и противодействию коррупции.

Противодействие коррупции – это вопрос государственной безопасности. В связи с этим имеющая место самостоятельность образовательных организаций в выборе конкретных мер противодействия коррупции недопустима, а деятельность по данному вопросу должна быть унифицирована.

Ряд учёных также отмечают, что важное значение в вопросах противодействия коррупции в образовании играет подбор и расстановка кадров, внедрение дисциплин по антикоррупционному направлению [3, с. 67].

Тем самым, для обеспечения эффективности антикоррупционного законодательства (в т.ч. в сфере образования) требуется постоянное и последовательное проведение комплекса мероприятий юридического, социально-экономического и воспитательного характера. Эффективность права не равна простой совокупности эффективности отдельных правовых норм и институтов, поскольку право не сводится к их сумме [7, с. 5-26].

Реалии современной действительно свидетельствуют о том, что необходимо укреплять общие ценности в борьбе с коррупцией, а для национальной идентичности важным составляющим остается качественное образование. В условиях модернизации законодательства о противодействии коррупции особенно важно опережать действия коррупционеров реализацией эффективных, разносторонних и последовательных мер государства и общества с целью устранения, как причин, так и условий, вызывающих коррупцию, в том числе в сфере образования.

Пристатейный библиографический список

1. Байдаров А. Д. Административно-правовые основы поддержки конкуренции в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. – М., 2020. – 252 с.
2. Олехнович К. В. Коррупция в системе высшего образования Российской Федерации // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 11 (113). – С. 27-29. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://research-journal.org/archive/11-113-2021-november/korruptsiya-v-sisteme-vysshego-obrazovaniya-rossijskoj-federacii> (дата обращения: 15.10.2023). - doi: 10.23670/IRJ.2021.113.11.123.
3. Олюнина А. В., Разер Т. М. О причинах и уровнях противодействия коррупции в сфере образования // Форум молодёжной науки. – 2020. – № 1. – С. 61-67.
4. Поляков М. М., Мигачев Ю. И. Антикоррупционное просвещение и пропаганда в сфере высшего образования Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 12. – С. 65-72.
5. Сапун В. А. Социалистическое правосознание и реализация советского права: учеб. пособие. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1984. – С. 6.
6. Теория государства и права: курс лекций / Под ред. В. В. Гриба, В. Ю. Панченко. – М.: Проспект, 2023. – 656 с.
7. Хабриева Т. Я. Экономико-правовой анализ: методологический подход // Журнал российского права. – 2010. – № 12. – С. 5-26.
8. Хабриева Т. Я. Избранные труды: в 10 т. Т. 10. Содерж.: Право и экономика. Право и антикоррупционная политика. – М., 2018. – 464 с.
9. Sung H. E. Democracy and Political Corruption: a cross-National Comparison // Crime Law and Social Change. – 2004. – Vol. 41. – Issue 2. – P. 179-193.

3 Сайт Коммерсантъ. Девятиклассникам обещаны новые испытания. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6282865> (дата обращения: 22.10.2023).

4 Послание Президента Федеральному Собранию. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/70565> (дата обращения: 30.09.2023).

5 Меры по предупреждению коррупции в организациях (утв. Минтрудом России) // Документ опубликован не был.

ГОЛУБЕВ Алексей Геннадьевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Самарского юридического института ФСИН России

ИЗУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ РОССИЙСКОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ НАУКОЙ В НАЧАЛЕ XXI В.

В статье рассмотрены научные труды ученых-специалистов по уголовному и уголовно-исполнительному праву, социологии, психологии, изучавших проблемы, так или иначе связанные с социальной мобильностью осужденных. Предметом статьи выступают научные труды, посвященные проблематике социальной мобильности осужденных в процессе отбывания ими наказания.

Развитие социальной мобильности осужденных в исправительных учреждениях исследуется с начала 2000-х гг.

Ключевые слова: социальная мобильность, социальное перемещение, правовое положение осужденного, режим содержания осужденных, условия содержания осужденных.

GOLUBEV Alexey Gennadjevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Theory and history of state and law of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

THE STUDY OF SOCIAL MOBILITY OF CONVICTS IN THE RUSSIAN PENITENTIARY SCIENCE AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

The article considers the scientific works of scientists – specialists in criminal and penal enforcement law, sociology, psychology, who studied the problems related to the social mobility of convicts in one way or another. The subject of the article is scientific works devoted to the problems of social mobility of convicts in the process of serving their sentences.

The development of social mobility of convicts in the executive institutions has been studied in the early 2000s.

Keywords: social mobility, social displacement, legal status of the convict person, the regim of detention of convicts, conditions of detention of convicts.

Изучение социальной мобильности осужденных в нашей пенитенциарной науке началось в конце XX в., этот период рассмотрен в научной статье в одном из предыдущих номеров данного научного издания. Представляет научный интерес вопрос о том, в каких аспектах данный социальный институт рассматривался отечественными пенитенциаристами в первые два десятилетия XXI в. и как в результате изменилось его понимание.

Социальную мобильность осужденных мы оцениваем в данном случае с точки зрения сотрудников пенитенциарных органов и учреждений. Однако необходимо помнить, что она должна или хотя бы несколькими критериями пересекаться с социальной мобильностью с точки зрения иерархии осужденных в тюремной среде, или критерии со стороны сотрудников должны обладать большей аргументацией.

Важный аспект социальной мобильности осужденных изучила в 2015 г. Т. В. Кухтина в научной работе о социальных признаках и их роли в типологии осужденных. Автором обозначен, можно сказать, конфликт между двумя типологиями осужденных – со стороны самих осужденных и с точки зрения пенитенциарной науки и закона. Первая типология, по мнению автора, явно оказывает большее влияние на социальные перемещения осужденных, поскольку в их среде первичными социально значимыми признаками личности являются наличие авторитета и значительного «стажа» нахождения в местах лишения свободы. Именно по этой причине мастером или бригадиром может скорее стать «тот осужденный, который пользуется авторитетом и уважением среди товарищей, а не тот, кто является хорошим специалистом, но в силу личных качества такого авторитета не имеет». В то же время, как это следует из анализа социальных групп осужденных в учреждениях разного режима, шанс на восходящее социальное перемещение у специалиста может быть в исправительном учреждении общего режима, где среда только начинает складываться и прежние признаки

стратификации еще не утратили своего значения. Кроме того, автор статьи отмечает более высокий уровень образования и занятие до осуждения более сложным, чем у других, трудом у членов самодеятельных организаций осужденных в исправительных учреждениях не только общего, но и строгого режима [1]. Таким образом, автор статьи указывает на то, что вертикальная (восходящая) социальная мобильность осужденных в местах лишения свободы достигается преимущественно по признакам стратификации, выработанным в процессе самоорганизации тюремного сообщества, но такая мобильность (если считать таковой вхождение в состав самодеятельной организации осужденных по сравнению хотя бы с их «нейтральным» большинством) возможна и по признакам, дифференцирующим граждан в условиях свободы. Последняя реализуется при сотрудничестве с администрацией учреждения, и реализуют ее лица, обладающие большей интеллектуальной связью с обществом.

В 2016 г., характеризуя место социальной мобильности в современной социологической картине России, С. А. Комарова указала на то, что сейчас социальная мобильность любого лица (к которым мы отнесем и осужденного – А.Г.) «являет собой не только процесс перемещения индивида внутри социальной структуры, но также и определенный ресурс для реализации индивидом своих возможностей, качество его состояния как результат перемещений, а также и своего рода критерий реализации личностного потенциала индивида», а ее каналы проходят «через социальные практики и социальные институты», при этом лицо не только перемещается в обществе, но и проходит через «социальное сито» [2]. Из этого следует, что социальная мобильность осужденного после его выхода из исправительного учреждения должна не прекратиться, а перейти в социальную мобильность свободного гражданина, поскольку он уже имеет некоторый ресурс социальных коммуникаций и трудовых умений и навыков, которые он и должен дальше развивать через трудовое

и бытовое устройство – это будет его социальная практика, осуществляемая при поддержке и контроле социальных институтов. Отсюда же следует, что нетрудовой (например, финансовый) сектор экономики для человека, отбывающего/отбывшего наказание, не является приемлемым вариантом механизма его социальной мобильности.

В 2018 г. в журнале «Молодой ученый» была опубликована статья П. Н. Гусарова, посвященная рассмотрению проблем и перспектив пенитенциарной системы в России в аспекте ресоциализации осужденных. Ни социальная мобильность, ни «социальные лифты» для осужденных в работе напрямую не рассмотрены. Но, характеризуя содержание воспитательной работы с осужденными, автор указал на то, что именно специалисты групп социальной помощи и поддержки осужденных совместно с заинтересованными службами исправительных учреждений осуществляют деятельность, ведущую к социальным перемещениям осужденных: составляют социальную карту на каждого осужденного, оказывают индивидуальную помощь, организуют и проводят работу по подготовке осужденных к освобождению и т.д. Автор обозначил и цель социальных перемещений – ресоциализацию, понимаемую как процесс освоения отбывающим и отбывшим наказание гражданином социальных норм и культурных ценностей, должных быть освоенными, но не освоенными ранее, или новых для него на новом этапе развития общества. К сожалению, данная цель не всегда достигалась, поскольку из-за недоверия к отбывшим наказанию лицам и низкой профессиональной квалификации многих из них таких лиц не брали на работу, потеря социальных связей и алкоголизм (самых освобожденных лиц и семей некоторых из них) в сочетании с этим фактором подталкивали их (как считал автор, 35–40 % освобожденных лиц) в первый же год после выхода на свободу к новым преступлениям и возвращению в «отрицательную среду» [3, с. 270]. То есть социальное перемещение (по крайней мере, вертикальное вверх и географическое) если и происходило, то формально и очень ненадолго. Поэтому общество должно было оказывать социальную помощь такого рода лицам, что и выразилось в открытии в нескольких регионах центров социальной адаптации для лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Для законодательного обоснования такой деятельности и ее применения по всей стране автор, ссылаясь на подготовленный НИИ ФСИН России еще в 2012 г. законопроект, предложил принять Федеральный закон «О мерах по социальной поддержке осужденных и лиц, освобожденных из мест лишения свободы» [3, с. 272].

В 2021 г. М. С. Коданева и А. В. Коданев опубликовали результаты исследования социальной идентичности осужденных мужчин с различным статусом в пенитенциарной стратификации. Имеется в виду самоидентификация осужденного с той или иной социальной группой, что важно учитывать при прогнозировании успешности их адаптации и формировании поведения в условиях исправительного учреждения. Результаты исследования показали, что у четырех основных статус-групп – «лидеров», «мужиков», «актива» и «отверженных» – преобладают различные идентификации: у «лидеров» – профессионально-ролевые, у «мужиков» – жизненно-ролевые, у «актива» – ролевые преобладают над персональными, у «отверженных» – напротив, преобладают персональные самоидентификации [4]. Эти выводы позволяют не только выработать методики психологической и воспитательной работы с различными группами (стратами) осужденных, но и оценить (спрогнозировать) направление и возможности социальной мобильности членов каждой из групп.

К сожалению, научные работы, посвященные социальной мобильности осужденных напрямую или связанные с этой темой каким-либо образом и изданные после 2021 г., отыскать не удалось. Большинство таких статей, обнаружен-

ных на сайте «Киберленинка», опубликовано в рецензируемых ВАК изданиях с 2013 по 2016 г. Создается впечатление (возможно, обманчивое) о том, что многие теоретические аспекты этого социального института применительно к УИС уже рассмотрены и далее нужно проводить исследование на эмпирическом уровне, подтверждающие либо опровергающие эти аспекты или порождающие новые точки зрения.

Тем не менее, по рассмотренным в данной статье научным работам можно сделать следующие выводы. Во-первых, социальная мобильность в тюремной среде по сравнению с предыдущим периодом (80-90-ми годами XX в.) уже четко обозначена. Более того, она исследуется отдельными авторами в отдельных аспектах. Главный из них: социальная мобильность – это следствие социального неравенства, причем с позиции спецконтингента исправительных учреждений это неравенство в преступной иерархии, а с точки зрения закона и сотрудников исправительных учреждений – неравенство в правовом положении осужденных и их отношении (в том числе сознательном) к совершенному преступлению и отбываемому наказанию.

Во-вторых, взаимосвязь той социальной стратификации, которую формируют в своей среде сами осужденные, и легальной, которая определяется правовым положением осужденных, регулируемым уголовно-исполнительным законодательством, в данных работах выражена весьма слабо либо не рассматривается вообще. Но в условиях «тюремной» стратификации вертикальная социальная мобильность означает либо перемещение в сторону вершины преступного мира, либо падение лица в самые маргинальные слои общества, тем более относящиеся к преступной среде. Поэтому между «легальной» и «тюремной» социальными стратификациями (а значит, и мобильностями) и не должно быть тесной взаимосвязи во избежание зависимости первой от второй. Основания и критерии социальной мобильности осужденных должны определяться не столько обычаями тюремного сообщества, сколько нормами уголовно-исполнительного законодательства и механизмами, разработанными в пенитенциарной науке.

Пристатейный библиографический список

1. Кухтина Т. В. Социальные признаки и их роль в типологии осужденных // Вестник Южноуральского Государственного университета. Серия «Право». – 2015. – Т. 15. № 4. – С. 33–36.
2. Комарова С. А. Социальная мобильность в современной социологической картине России // Историческая и социально-образовательная мысль. Серия «Социологические и гуманитарные науки». – Т. 8. № 6-2. – С. 108-111.
3. Гусаров П. Н. Ресоциализация и адаптация осужденных: проблемы и перспективы пенитенциарной системы в России // Молодой ученый. – 2018. – № 22 (208). – С. 270. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/208/51126/> (дата обращения: 13.07.2021).
4. Коданева М. С., Коданев А. В. Социальная идентичность осужденных мужчин с различным статусом в пенитенциарной стратификации // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 72. Т. 1. – С. 359–363.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-8-183-49-50

КИТАЕВА Алина Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры профессиональных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

ЗИНЬКОВ Евгений Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права Самарского государственного экономического университета

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

В данной статье рассматриваются вопросы истории становления института несостоятельности (банкротства). Обозначены основные этапы становления банкротства, начиная от Русской Правды (первого источника писаного права на Руси) и заканчивая современным законодательством.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, неосторожное банкротство, неплатежеспособность, неоплатность.

KITAEVA Alina Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Professional disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

ZINKOV Evgeniy Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Public law sub-faculty of the Samara State University of Economics

THE HISTORY OF THE FORMATION OF THE INSTITUTE OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY)

This article discusses the history of the formation of the institution of insolvency (bankruptcy). The main stages of bankruptcy formation are outlined, starting from the Russian Truth (the first source of written law in Russia) and ending with modern legislation.

Keywords: bankruptcy, insolvency, reckless bankruptcy, insolvency, non-payment, unpaid.

Институт банкротства прошел долгий путь в своем развитии. Первые зачатки банкротства были заложены еще в самом первом дошедшем до нас писаном источнике древнерусского права – Русской Правде, что указывает о серьезном отношении к рассматриваемому институту со стороны древнерусских князей. Во всех эпохах развития отечественной государственности вопросы банкротства находили отражения в источниках права [3, с. 216-217].

Основными правовыми актами, которые оказали влияние на становление института банкротства в нашей стране, выступили:

- 1) Русская Правда;
- 2) Соборное Уложение 1649 года;
- 3) Банкротский устав 1740 года;
- 4) Устав о банкротах 1800 года;
- 5) Уголовное уложение 1903 года;
- 6) Гражданский процессуальный кодекс РСФСР от 28 ноября 1927 года;
- 7) Указ Президента РФ от 14 июня 1992 года №623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур»;
- 8) Закон РФ от 19 ноября 1992 года № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий»;
- 9) Закон №127-ФЗ.

В рамках Русской Правды предусматривались нормы, которые регламентировали вопросы банкротства купца, который не вернул долг. В случае, если просроченная задолженность возникала по каким-либо форс-мажорным обстоятельствам (к примеру, наводнение, засуха и т.п.), то купцу предоставлялась рассрочка уплаты долга. Если же задолженность была вызвана неосмотрительными действиями самого купца, то кредиторы могли отдать купца в рабство.

В. А. Белов указывает, что помимо процедуры банкротства купца, в Русской Правде предусматривалась очередность удовлетворения требований кредиторов к лицу, в отношении которого проводилась процедура банкротства.

Специфика процедуры банкротства по Соборному Уложению 1649 года проявлялась в том, что наложение ответ-

ственности являлось прерогативой не кредиторов (как было в Русской Правде), а государства. Получается, что вопросы банкротства регулировались государством и за этим аспектом осуществлялся контроль. Однако, вопросы очередности удовлетворения требований кредиторов остались прежними.

В XVIII веке вопросы банкротного дела стали активно развиваться на нормативном уровне. Специфика банкротства по Банкротному уставу 1740 года проявлялось в том, что ее нормы имели обратную силу. Еще одна особенность рассматриваемого Банкротного устава проявлялось в том, что он предусматривал возможность отсрочки исполнения решения о банкротстве.

В основу Устава о банкротах 1800 года были заложены сразу несколько проектов подобного направления, разработанных в XVIII веке. Он предусматривал как торговую несостоятельность, так и несостоятельности подданных империи дворянского и чиновничьего происхождения. До его принятия банкротство рассматривалось только по отношению к лицам, ведущим коммерческую деятельность. В соответствии с актом формировалась сложнейшая цельная система родов и разрядов долговых обязательств должника.

1832 году была принята новелла банкротного законодательства – Устав о несостоятельности. Новый Устав находился под влиянием французского права, а именно Торгового уложения.

Устав 1832 года установил довольно сложную систему очередности удовлетворения требований кредиторов. Так, в первую очередь подлежали удовлетворению требования церковных структур. Во вторую очередь входили требования по поводу оплаты труда. В третью очередь входили требования казны по поводу уплаты налогов и пошли. В последнюю четвертую очередь входили требования конкурсных кредиторов [2, с. 25-29]. Недостаток Устава 1832 года проявлялся в том, что в нем не были четко обозначены сроки конкурсного производства.

В целом хотелось бы отметить, что новый Устав оказался менее удачным по сравнению с ранее действовавшим Уставом 1800 года.

Следующей вехой развития института банкротства стало утверждение Уголовного уложения 1903 года. За злостное либо за неосторожное банкротство лицо подлежало уголовной ответственности. Злостное банкротство выражалось в действиях, направленных либо на увеличение пассива должника, либо на уменьшение его актива. Эти действия были направлены на то, чтобы обмануть кредиторов должника.

После революции 1917 года банкротное законодательство утратило силу. Это было связано с тем, что большевики отменили ранее действовавшее законодательство Российской Империи. Несмотря на это при возникновении необходимости суды осуществляли банкротство, однако по правилам, изложенным в Уставе 1832 года. С чем был связан выбор именно этого нормативного акта – неизвестно.

Важную роль в развитии банкротного законодательства сыграло принятие Гражданского процессуального кодекса РСФСР от 28 ноября 1927 года (далее по тексту ГПК 1927 года).

Специфика ГПК 1927 года проявлялась в том, что в ней впервые было легализовано понятие «несостоятельность» через определение его критериев.

Первым был признан критерий неплатежеспособности. Неплатежеспособность признавалась в случае, если лицо не могло уплачивать платежи в сумме более 3 000 руб.

Второй критерий – критерий неоплатности. Этот критерий проявлялся в том, что неплатежеспособность лица была вызвана не временными причинами и явлениями, а была постоянной и стойкой. Состояние неплатежеспособности не было временной, а постоянной [5, с. 54-65].

Суд должен был на основании полученных данных сделать правильный вывод о стойкой неспособности лица оплатить возникшую задолженность.

По ГПК 1927 года возбуждение банкротного производства связывалось не только с заявлением кредиторов, но и с заявлением прокурора либо по инициативе самого суда. В ГПК 1927 года был установлен пресекательный срок на рассмотрение банкротного дела – 1 год.

В ГПК 1927 года достаточно подробно регламентировалась работа управляющих, которые обладали достаточно широкими полномочиями. К примеру, оспаривание сделок должника либо отказ от выполнения обязательств.

По ГПК 1927 года если лицо признавалось банкротом, то к нему могли быть применены процедуры банкротства либо заключено мировое соглашение.

В рамках главы 37 ГПК 1927 года предусматривалась возможность уменьшения требований кредиторов, либо применение отсрочки удовлетворения претензий со стороны кредиторов. В. Н. Ткачев утверждает, что для применения положений главы 37 ГПК 1927 года предприятие должно было доказать, что банкротство является временным явлением и что оно способно справиться с проблемами исполнения обязательств перед контрагентами [4, с. 164]. В целом следует согласиться с позицией В. Н. Ткачева о том, что нормы главы 37 ГПК 1927 года были направлены на защиту, прежде всего, государственных предприятий, а не частных.

Таким образом, ГПК 1927 года был продуктом новой экономической политики, провозглашенной большевиками.

Окончание НЭП пришелся на конец 20-х гг. XX века. Большевики взяли курс на отход от новой экономической политики и переход на индустриализацию.

Большевики не могли допустить, что в коммунистическом государстве, которое они начали выстраивать, будет существовать частная собственность. Вследствие этого НЭП был отменен, а вместе с ним и частная собственность. При отсутствии частной собственности вопросы проведения банкротства стали не актуальными.

Государство планомерно ликвидировало рыночные отношения заместив их государственной монополией. Большевики назначили курс на создание плановой экономики. О.С. Торобеков отметил, что в такой ситуации наличие института

банкротства является излишним. С этой позицией трудно не согласиться.

С внедрением плановой экономики связывается факт отсутствия регулирования института банкротства. После того, как ГПК 1927 года утратил силу в СССР фактически отсутствовало регулирование банкротного производства. Советские власти считали, что отсутствие частной собственности ведет к вырождению института банкротства.

Таким образом, постсоветский этап развития банкротства начался после развала СССР. Новеллой законодательства стало принятие в 1992 году Указом Президента РФ №623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур».

Е. Г. Багреева и А. А. Рудая утверждают, что постсоветский этап развития института несостоятельности является менее развитым по сравнению с мировыми стандартами и дореволюционным законодательством [1, с. 15-19]. С этой позицией сложно согласиться, т.к. в последние годы институт банкротства в России активно развивается. Так, в 2014 году (федеральный закон от 29 декабря 2014 года № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника») помимо юрист и ИП правоотношения банкротства стали применяться и в отношении физических лиц, что ознаменовало собой новый этап в развитии банкротного законодательства.

Таким образом, история развития банкротства в России является сложным и многогранным процессом. В течение последних десятилетий в стране произошли значительные изменения в законодательстве, регулирующем банкротство, и в самом процессе урегулирования финансовых проблем компаний и физических лиц.

Пристатейный библиографический список

1. Багреева Е. Г., Рудая А. А. История развития и современность института банкротства // Евразийская адвокатура. 2020. - № 5. - С. 5-19.
2. Гуреев П. О. Исторические аспекты образования института банкротства - В сборнике: инструменты эффективного развития образования в современном обществе: междисциплинарные аспекты. Материалы IV Международной научно-практической конференции. - Санкт-Петербург, 2020. - С. 25-29.
3. Пименова В. В. Эволюция института банкротства в отечественном праве // В сборнике: Актуальные вопросы устойчивого развития России в контексте ключевых целей национальных проектов. материалы XVIII Всероссийской студенческой научно-практической конференции: в 2 частях. - 2020. - С. 216-217.
4. Ткачев В. Н. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России. - М.: Книжный мир, 2002. - 164 с.
5. Торобеков О. С. Институт банкротства (несостоятельности) в системе права Кыргызской Республики: генезис и эволюция // Российский юридический журнал. - 2016. - № 1. - С. 54-65.
6. Указ Президента РФ от 14 июня 1992 года № 623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур» (утратил силу) // Ведомости СНД и ВС РФ. - 1992. - № 25. - Ст. 1419.

ЛАНЦЕВА Вероника Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Государственного морского университета имени адмирала Ф. Ф. Ушакова

МИГДА Наталья Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Государственного морского университета имени адмирала Ф. Ф. Ушакова

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧНОСТИ КАК КРИТЕРИЯ КАЧЕСТВА ОКАЗАНИЯ МОРСКИХ ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ

В статье проводится исследование правового регулирования экологичности как критерия качества оказания морских транспортных услуг. Рассмотрены и проанализированы ключевые конвенции по защите морской среды, применяемые при оказании транспортных услуг. Проведенный анализ позволил выявить ряд пробелов правового регулирования в рассматриваемой сфере. В частности, существующие международные договоренности не охватывают всех аспектов загрязнения морской среды Черного моря, происходящего из третьих стран. Также для улучшения экологической обстановки в Черноморской акватории в Конвенцию о защите Черного моря от загрязнения необходимо внести изменения, предусматривающие ряд специальных мер, а также осуществление в установленном порядке государствами-участниками финансовых затрат.

Ключевые слова: экологичность, транспортные услуги, международная конвенция, защита морской среды, региональные соглашения.

LANTSEVA Veronika Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history state and law sub-faculty of the Admiral F. F. Ushakov State Maritime University

MIGDA Natalya Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history state and law sub-faculty of the Admiral F. F. Ushakov State Maritime University

LEGAL REGULATION OF ENVIRONMENTAL FRIENDLINESS AS A QUALITY CRITERION FOR THE PROVISION OF MARITIME TRANSPORT SERVICES

The article conducts a study of the legal regulation of environmental friendliness as a criterion for the quality of provision of maritime transport services. The key conventions for the protection of the marine environment applied in the provision of transport services are reviewed and analyzed. The analysis made it possible to identify a number of gaps in legal regulation in the area under consideration. In particular, existing international agreements do not cover all aspects of pollution of the Black Sea marine environment originating from third countries. Also, in order to improve the environmental situation in the Black Sea area, it is necessary to make changes to the Convention for the Protection of the Black Sea from Pollution, providing for a number of special measures, as well as the implementation of financial costs in the prescribed manner by the participating states.

Keywords: environmental friendliness, transport services, international convention, marine environmental protection, regional agreements.

Экологичность как критерий качества оказания транспортных услуг приобретает с современным мире все большее значение [1, с. 115]. Экологический аспект крайне важен при функционировании всех без исключения видов транспорта, однако в рамках настоящего исследования остановимся подробнее на проблеме загрязнения морской среды и его угрозы, характерных для замкнутых и полужамкнутых морей, окруженных несколькими государствами и имеющих узкий выход в океан, таких как Черное море.

Правовой регламентацией защиты морской среды человечество всерьез озаботилось во второй половине XX века. Ключевым международным соглашением, устанавливающим принципы предотвращения либо минимизации последствий всех разновидностей загрязнения морской среды,

является Конвенция ООН по морскому праву 1982 года [2, с. 3].

Экологическая обстановка в Черном море долгое время не вызвала серьезных опасений, в нем свободно делали захоронения, использовали для рыболовства и судоходства без разумных ограничений, полагая что морская среда способна выдержать подобное давление. Однако после 60-х годов прошлого века ситуация изменилась, экологические показатели резко стали ухудшаться, что вызвало серьезные волнения со стороны мировой общественности, в особенности прибрежных государств. Больше всего экологическая обстановка ухудшается в результате увеличения перевозок экологически опасных грузов, сырой нефти, нефтепродуктов.

Глобальными причинами неудовлетворительной экологической обстановки в регионе является отсутствие систем-

Ланцева В. Ю.

Мигда Н. С.

ного и единого подхода в создании локальных очистных сооружений, безразличие прибрежных государств к процессу создания международной программы по улучшению экологического состояния Черного моря. Странам необходимо проводить совместные природоохранные мероприятия с целью улучшения качества природных и сточных вод путем совершенствования способов их очистки с учетом имеющихся экологических проблем. При осуществлении деятельности в акватории Черного моря страны обязаны соблюдать нормативы допустимых сбросов, тем самым способствуя снижению риска дополнительного загрязнения и повышения уровня уже имеющегося.

Ключевыми международными договорами в рассматриваемой сфере стали Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1972 г. [3, с. 540] и Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов [4] (регулирует вопросы сброса в море отходов, представляющих собой результаты правильной эксплуатации водного транспорта). Последним договором предусмотрены два приложения, в которых содержатся списки полностью запрещенных и ограничено запрещенных для сброса веществ, а также список веществ, требующих разрешения при их сбросе, который проводится в установленном порядке и при согласовании с государствами, ответственными за выдачу разрешения.

Конвенция вступила в силу спустя три года после принятия в 1975 году. А в 1996 году к ней был принят Протокол, значительно ее дополнивший, а в конечном счете заменивший ее. В соответствии с положениями протокола сброс любых отходов и веществ полностью запрещается, за исключением особых категорий отходов.

Протокол запрещает сжигать отходы и материалы в море и экспортировать в другие страны для сжигания в море. Однако имеется исключение из правил в случаях, если подобная деятельность необходима для обеспечения безопасности человеческой жизни или судов в случае форс-мажорных обстоятельств, вызванных непогодой, или в любом случае, когда создается опасность для человеческой жизни или реальная угроза судну. Протокол вступил в силу только через 10 лет после принятия, в 2006 году.

Помимо международных конвенций, созданных с целью защиты морской среды от загрязнения, существует ряд региональных соглашений и договоров, регламентирующих данную область права. Одной из последних в 1992 г. была принята Конвенция о защите Черного моря от загрязнения [5, с. 1417] (г. Бухарест, Румыния).

Данный документ призван защитить водный объект от негативного антропогенного воздействия. В нем содержится подробное описание правовых основ сотрудничества причерноморских государств в целях спасения, сохранения и охраны живых ресурсов от отрицательного воздействия, а также исправления уже имеющихся экологических проблем. Конвенция подписана Россией, Болгарией, Турцией, Грецией, Украиной, Грузией и Румынией.

В преамбуле Бухарестской Конвенции содержатся основные принципы, установленные договаривающимися сторонами. Так, в первую очередь, стороны нацелены на до-

стижение прогресса в деле защиты морской среды Черного моря и сохранения его живых ресурсов. Социальное и экономическое значение Черного моря, а также его целебные свойства представляют особую ценность для членов соглашения. Скорее всего, это связано с благоприятными климатическими условиями Причерноморья, которые обуславливают его статус курортного региона. Принципы международного права, регулирующие защиту и сохранение морской среды, в данном документе выходят на первый план, однако принцип сотрудничества также немаловажен для сторон, причем сотрудничество должно осуществляться в области науки, техники и технологии.

В Бухарестской Конвенции обозначается важная проблема: существующие международные договоренности не охватывают всех аспектов загрязнения морской среды Черного моря, происходящего из третьих стран, из этого вытекает еще одна цель – это необходимость тесного сотрудничества с соответствующими международными организациями на основе согласованного регионального подхода в целях защиты и улучшения морской среды Черного моря.

Такой термин как «Вредное вещество» в Бухарестской Конвенции объединяет в себе два термина «Вредное вещество» и «Опасное вещество». Статья VI Бухарестской Конвенции указывает, что стороны обязаны осуществлять сотрудничество в борьбе с загрязнением, вызванным вредными веществами, и отправляет к Приложению I Конвенции, содержащему перечень опасных веществ и материалов, а перечень ядовитых веществ содержится в Приложении II. Протокол о сотрудничестве в борьбе с загрязнением морской среды Черного моря нефтью и другими вредными веществами в чрезвычайных ситуациях также предусматривает методы борьбы с загрязнением, вызванным вредными веществами. Стороны обязаны осуществлять разработку и совершенствование планов по сокращению загрязнения морской среды вредными веществами, информировать друг друга об инцидентах загрязнения, незамедлительно выявлять нарушения и осуществлять постоянный контроль за своими судами. При возникновении происшествия любое государство-участник конвенции обязано незамедлительно передать сообщение о нем государству, которое может быть затронуто последствиями загрязнения, а также Комиссии по защите Черного моря.

Бухарестская Конвенция не содержит термина «Сжигание», и как следствие не содержит запрета на данную деятельность в районе Черного моря. Подобный пробел вызывает удивление, ведь разливы нефти в Черном море случаются нередко, к тому же важной проблемой Черного моря является сероводород, обладающий горючими свойствами. Официальных исследований по проблеме сжигания в Черном море не проводилось, однако с учетом свойств Черноморского бассейна проведение таких исследований является целесообразным.

Захоронение в Черном море осуществляется в соответствии со статьей X Бухарестской Конвенции. Статья не содержит запрета на захоронение, а лишь разъясняет сторонам необходимость предотвращения загрязнения, вызванного подобной деятельностью. Однако п. 2 вышеуказанной статьи запрещает захоронение в районе Черного моря физическим

и юридическим лицам нечерноморских государств. Данная Конвенция имеет Протокол о защите морской среды Черного моря от загрязнения, вызываемого захоронением, который запрещает захоронение в Черном море отходов, содержащих вещества, перечень которых содержится в Приложении I и II. Статьей 7 Протокола устанавливаются правила по учету захороненных отходов компетентными органами, назначенными сторонами. Несмотря на вышеуказанные положения Конвенции, возникает вопрос о возможности осуществления захоронения в Черном море в принципе. Официальных исследований на эту тему не проводилось, и в полной мере оценить последствия захоронения в Черноморском бассейне не представляется возможным. Представляется целесообразным рекомендовать сторонам Конвенции полноценное рассмотрение вопроса о полном запрете захоронения в Черноморском районе.

По результатам исследования выявлена необходимость включения в Конвенцию дополнительного Протокола или Приложения, предусматривающего санкции в отношении деяний, противоречащих требованиям, установленным Конвенцией. Отсутствие четко проработанного механизма назначения и применения наказаний не дает странам в полной мере ощутить ответственность за совершение преступлений против экологии морской среды.

Анализ экологического состояния Черного моря показал, что национальных норм, устанавливающих ответственность за противоправные деяния недостаточно, так как полное осознание масштабов нарастающего числа проблем отсутствует даже на уровне государства, не говоря уже о физических и юридических лицах. Некоторые причерноморские страны не уделяют должного внимания нормам, установленным соглашением, и не ставят важной национальной задачей обеспечение экологической безопасности на водном транспорте.

Кроме того, для улучшения экологической обстановки в Черноморской акватории в Конвенцию о защите Черного моря от загрязнения необходимо внести изменения, предусматривающие ряд специальных мер, а также осуществление в установленном порядке государствами-участниками финансовых затрат. На наш взгляд меры должны заключаться в разработке уникальной для Черноморского региона концепции природопользования; в ужесточении контроля над вредными выбросами водного транспорта; в масштабной закупке техники для расчистки прибрежной зоны от загрязнений, при этом государствам, имеющим более развитую экономику рекомендовать оказывать финансовую поддержку менее обеспеченным соседям в закупке необходимой техники; в стимулировании использования судами экологически чистого топлива; в введении строгих штрафных санкций за загрязнение морской среды; в поощрении на региональном уровне предприятий, готовых перейти на экологичное оборудование.

Таким образом, совершенствование правового регулирования предполагает гармонизацию правовой основы оказания транспортных услуг населению с учетом повышения экологичности, установление юридической ответственности за их нарушение.

Пристатейный библиографический список

1. Хотько О. А. Правовые основы экологичности рынка транспортных услуг в странах ЕАЭС // Проблемы статуса современной России: историко-правовой аспект: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях, Уфа, 05-06 апреля 2018 года. Том Часть 1. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2018. – С. 115-121. – EDN URGLIC.
2. «Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву» (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982) (с изм. от 23.07.1994) // «Бюллетень международных договоров». – 1998. – № 1. – С. 3-168.
3. «Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов» (London Convention (LC)) (Вместе с «Техническим меморандумом о соглашении на конференции») (Заключена в г. Вашингтоне, Лондоне, Мехико, Москве 29.12.1972) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXII. – М., 1978. – С. 540-549.
4. «Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов 1973 г.» (МАРПОЛ/MARPOL) (Заключена в г. Лондоне 02.11.1973) (с изм. от 26.09.1997) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 28.11.2017.
5. «Конвенция о защите Черного моря от загрязнения» (Заключена в г. Бухаресте 21.04.1992) // «Ведомости СНГ и ВС РФ». – 02.09.1993. – № 35. – Ст. 1417.

МАГУШОВ Сергей Владиславович

аспирант кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОЙ ДОГОВОР КАК ФОРМА ПРАВА

В статье рассматривается категория публично-правового договора. Производится рассмотрение сущности договора в публичном праве, анализируются подходы к его определению. При анализе сущности категории публично-правового договора используется как диалектический метод – выведение сущности одной части бинарной оппозиции через другую половину, так и позиции ученых. Затрагивается проблематика демаркации частно-правового и публично-правового договоров. Отмечается тот факт, что частно-правовые по своей природе договоры могут быть ошибочно признаны публично-правовыми по основанию наличия властного субъекта в качестве одной из сторон договора. Обозначается система публично-правового договора. Среди системы публично-правового договора выделены конституционные договоры, международные договоры России, договоры в административном праве, договоры в финансовом праве, а также процессуальные соглашения.

Ключевые слова: договор, договор в публичном праве, публично-правовой договор, форма права, нормативный договор.

MAGUSHOV Sergey Vladislavovich

postgraduate student of Theory of state and law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

PUBLIC LAW CONTRACT AS A FORM OF LAW

The article considers the category of a public law contract. The essence of the contract in public law is considered, approaches to its definition are analyzed. When analyzing the essence of the category of public law contract, both the dialectical method is used - deducing the essence of one part of the binary opposition through the other half, and the positions of scientists. The problems of demarcation of private-law and public-law contracts are touched upon. It is noted that private-legal contracts by their nature can be mistakenly recognized as public-legal on the basis of the presence of a power entity as one of the parties to the contract. The system of public law contract is designated. Among the system of public law contracts, constitutional treaties, international treaties of Russia, contracts in administrative law, contracts in financial law, as well as procedural agreements are highlighted.

Keywords: contract, contract in public law, public law contract, form of law, regulatory contract.

Категория публично-правового договора неразрывно связана с публичным правом, часть которого этот договор является. Для лучшего понимания сущности договора как публично-правовой категории представляется обоснованным обозначить сущность отрасли публичного права. В юридической науке широко известна дихотомия «частное право-публичное право», представляющая собой две группы отраслей, регулирующих разные сферы общественной жизни. Эти две отрасли права друг друга дополняют, используя свой метод правового регулирования в соответствии со спецификой общественных отношений, которые они призваны регулировать. Такой подход позволяет эффективно упорядочивать социальную реальность. Исходя из существования такой бинарной конструкции – даже бинарной оппозиции, так как два элемента во многом друг другу противопоставлены, сущность одного из элементов можно вывести через противоположность другому элементу.

Однако представляется необходимым собрать позиции ученых касательного того, какими отличительными свойствами обладает публично-правовой договор. Так, Т. В. Кашанина выделяет следующие признаки публично-правового договора:

- одна из сторон такого договора всегда является властным субъектом – как правило, это государственные органы;
- государственные органы, являясь стороной публично-правового договора, действуют только в рамках своей компетенции;
- существенные условия договора определяются государственными органами в нормативных правовых актах;
- договор в публичном праве отличается продолжительностью срока действия;
- договор зачастую устанавливает лишь принципы взаимоотношения сторон;
- целью таких договоров является реализация интересов определенной группы лиц
- имеют строго письменную форму выражения [4, с. 436].

Как видно из приведенных подходов к определению отличительных признаков публично-правового договора, таких признаков выделяется достаточно большое количество. Однако, как представляется, количество критериев, необходимых для демаркации публично-правового договора от частно-правового, равно двум. Первый признак – это предмет публично-правового договора, вопросы, представляющие общественный интерес, которые ввиду своей общественной значимости не могут не приобретать властный характер. Из властного характера вопросов, составляющих предмет публично-правового договора, следует обязательное наличие в качестве стороны такого договора властного субъекта. Как представляется, ключевой признак первоначально всего один, однако, он затем ведет к появлению еще одного признака, без которого невозможна реализация его самого. Эти признаки необходимо использовать в совокупности, так как использование лишь одного из них может повлечь ситуацию, когда договор, не являющийся публично-правовым, будет принят за таковой. Например, если рассматривать только обязательное наличие в договоре властного субъекта, можно принять частно-правовой по своей природе договор за публично-правовой – речь здесь идет прежде всего о договорах природопользования, одной из сторон которых является властный субъект.

Система публично-правовых договоров состоит из следующих элементов: конституционные договоры, международные договоры Российской Федерации, договоры в административном праве, договоры в финансовом праве, а также договоры в уголовном, гражданском и арбитражном процессах.

Начать рассмотрение системы публично-правовых договоров видится обоснованным с договоров конституционных или, как еще их принято называть в юридической науке, федеративных договоров. Говоря о значении конституционных договоров, И. В. Лексин отмечает, что такие договоры помогают федерации являться действительно федерацией, то есть федеративное государство приобретает договорной характер

[5, с. 33]. Затрагивая вопрос определения конституционного договора, видится обоснованным обратиться к работам В. А. Черепанова – так, ученый под конституционным договором понимает нормативный правовой акт, закрепляющий свободное и согласованное волеизъявление субъектов федеративных отношений по поводу федеративного устройства государства [7, с. 88]. С таким подходом к определению сущности конституционного договора, с одной стороны, можно согласиться, с другой – нет. Как уже отмечалось ранее, необходимо находить компромисс между чрезмерным умножением сущности с одной стороны и их излишним сокращением – с другой. Отождествление конституционного договора с нормативным правовым актом представляется именно таким излишним стремлением уменьшить понятийный аппарат. Однако вторая часть определения подчеркивает, что все же имеет место свободное волеизъявление субъектов – такая формулировка безусловно раскрывает сущность конституционного договора, указывая на его договорную природу. Однако в таком определении, как представляется, соединены два элемента, которые не должны находиться вместе, так как вступают друг с другом в противоречие. Первая часть определения постулирует, что конституционный договор является нормативным правовым актом, а вторая указывает, что имеется свободное волеизъявление субъектов, что является принципом договорной свободы. Вторая часть определения, полагаю, «отменяет» первую часть определения и указывает на то, что это все-таки договор, а не нормативный правовой акт.

Следующей разновидностью, элементом системы публично-правовых договоров является международный договор Российской Федерации. Используя формально-догматический метод для изучения сущности международного договора Российской Федерации, необходимо обратиться к Конституции РФ и Федеральному закону от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» (далее – ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»)¹. В ч. 4 ст. 15 Конституции РФ закреплено, что «международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы и если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» раскрывает содержание рассматриваемой категории гораздо более обстоятельно, что и неудивительно, так как назначение данного федерального закона в этом и заключается. Прежде всего, в указанном законе содержится толкование понятия международного договора Российской Федерации – здесь необходимо отметить, что российскому праву знакомо именно такое понятие, а не просто «международный договор». Наличие понятия в позитивной плоскости, позволяет использовать формально-догматический метод и не обращаться к толкованию непозитивному (например, доктринальному). Итак, толкование рассматриваемого понятия следующее: «Международное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами), с международной организацией либо с иным образованием, обладающим правом заключать международные договоры (далее – иное образование), в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования» (пп. а ст. 2 ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»).

Далее необходимо рассмотреть договоры в финансовом праве. Данная группа публично-правовых договоров немногочисленна – центральной категорией здесь является договор инвестиционного налогового кредита. Дефиниция инвестиционного налогового кредита содержится в Налоговом Кодексе Российской Федерации (далее – НК РФ)². Так, в соответствии с п. 1 ст. 66 НК РФ инвестиционный налоговый

кредит представляет из себя изменение срока уплаты налога, при котором организации при наличии оснований, указанных в статье 67 настоящего Кодекса, предоставляется возможность в течение определенного срока и в определенных пределах уменьшать свои платежи по налогу с последующей поэтапной уплатой суммы кредита и начисленных процентов. Несмотря на то, что институт кредита – это гражданско-правовой институт и само понятие кредита обладает цивилистическим «духом», в данном случае указанный договор кредита является именно публично-правовым договором, так как обладает всеми необходимыми признаками. Во-первых, одной из сторон инвестиционного налогового кредита всегда является властный субъект, во-вторых, предметом указанного договора также являются вопросы властвования.

Договоры в административном праве также являются разновидностью публично-правовых договоров. Так как толкования сущности административного договора в позитивной плоскости найти не представляется возможным ввиду отсутствия предусмотренного законодателем определения, необходимо обратиться к толкованию доктринальному. Так, В. А. Юсупов понимает административный договор как «определенное актами административного права соглашение двух или более субъектов, из которых один или все являются обязательно органами государственного управления либо их законными представителями. Это соглашение направлено на установление, изменение или прекращение административных прав и обязанностей у органов государственного управления, субъективных имущественных или неимущественных прав у граждан и их социальных формирований» [8, с. 73]. Учеными, объектом изучения которых являются публичные правоотношения, отмечается, что ключевым признаком административных договоров является организационно-управленческий характер [3, с. 241]. Говоря о разновидностях договоров в административном праве, необходимо отметить классификации, предложенные Д. Н. Бахрах. По сущностному критерию исследователем выделяются следующие разновидности административного договора: договоры о компетенции; договоры в сфере управления государственной собственностью; договоры, обеспечивающие государственные нужды [1, с. 174].

Заключительной разновидностью договоров в административном праве являются процессуальные соглашения. Используется именно термин «соглашение» - АПК РФ, ГПК РФ и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ)³ признают именно такое понятие. Несмотря на то, что и гражданскому процессуальному праву, и арбитражному процессуальному праву знакомо понятие мирового соглашения, ни ГПК РФ, ни АПК РФ не содержат определения того, что это такое. Определение указанного соглашения содержится только в УПК РФ и именуется оно досудебным соглашением о сотрудничестве. Так, в соответствии с п. 61 ст. 5 УПК РФ досудебное соглашение о сотрудничестве является соглашением между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения.

Пристатейный библиографический список

1 Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О международных договорах Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». - 17.07.1995. - № 29. - Ст. 2757.
2 «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.05.2023) // «Собрание законодательства РФ». - № 31. - 03.08.1998. - Ст. 3824.

1. Бахрах Д. Н. Административное право: учеб. для вузов. – М.: БЕК, 1997. – 330 с.
2. Добробаба М. Б., Лупарев Е. Б., Мокина Т. В. Общая теория публичных правоотношений: монография - М.: Юрлитинформ, 2011. - 280 с.
3. Кашанина Т. В. Частное право: учебник. – М.: Эксмо, 2009. – 496 с.
4. Лексин И. В. Институт договора о разграничении компетенции: возможности и пределы применения в современной России // Право и власть. – 2002. – № 2. – С. 67-77.
5. Черепанов В. А. Конституционно-правовой договор: понятие и возможности применения // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2003. – № 51. – С. 87-97.
6. Юсупов В. А. Правоприменительная деятельность органов управления. - М.: Юрид. лит., 1979. - 136 с.

3 «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // «Собрание законодательства РФ». - 24.12.2001. - N 52 (ч. I). - Ст. 4921.

СКВОРЦОВ Артем Александрович

аспирант, научная специальность «теоретико-исторические правовые науки» Московского финансово-промышленного университета «Синергия»

МОДЕЛЬ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПО АНАЛОГИИ С ПРАВОВЫМ СТАТУСОМ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

В статье рассматриваются проблемы правового статуса систем искусственного интеллекта, а именно вопрос о возможности присвоения таким системам статуса субъекта права по аналогии с правовым статусом юридического лица. В работе приводятся позиции ведущих экспертов-правоведов по поводу уместности аналогии между этими правовыми институтами, а также формулируются собственные выводы автора относительно предмета исследования. Среди прочего обосновывается точка зрения о том, что модель правосубъектности систем искусственного интеллекта по аналогии с правовым статусом юридического лица, является наиболее реалистичной и перспективной. При этом описывается и принципиальное отличие объективных обстоятельств, в рамках которых функционируют юридические лица и системы искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правовое регулирование искусственного интеллекта, правосубъектность искусственного интеллекта, юридическое лицо, цифровые технологии.

SKVORTSOV Artyom Alexandrovich

postgraduate student, scientific specialty «theoretical and historical legal sciences» of the Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

ARTIFICIAL INTELLIGENCE LEGAL PERSONALITY MODEL BY ANALOGY WITH LEGAL STATUS OF LEGAL ENTITY

The article considers the problems of legal status of artificial intelligence systems, namely the question of the possibility of assigning such systems the status of a legal person by analogy with the legal status of a legal entity. The paper presents the positions of leading legal experts on the appropriateness of the analogy between these legal institutions, as well as formulates the author's own conclusions regarding the subject of the study. It is argued that the legal personality model of artificial intelligence systems, analogous to the legal status of a legal entity, is the most realistic and far-reaching. A fundamental difference of objective circumstances in which legal entities and artificial intelligence systems operate is also described.

Keywords: artificial intelligence, legal regulation of artificial intelligence, legal personality of artificial intelligence, legal entity, digital technologies.

Прорыв в области развития технологий искусственного интеллекта, переживаемый мировым научно-технологическим сообществом, неизбежно породил широкую общественную и академическую дискуссию, посвященную самым разным аспектам внедрения таких технологий в общественную жизнь. Исключением не стала и правоведческая дискуссия, в рамках которой одной из наиболее востребованных тем выступает фундаментальный вопрос о правовом статусе программных (программно-аппаратных) комплексов, оснащенных искусственным интеллектом. Интерес к этой теме, как видится, связан с тем, что современные технологии машинного обучения позволяют системам искусственного интеллекта действовать в известной степени автономно и генерировать результаты, не охваченные или не в полной мере охваченные замыслом разработчика или пользователя. Такая обособленность «поведения» программного обеспечения закономерно поднимает вопрос о возможности наделения систем искусственного интеллекта статусом субъекта или квазисубъекта права. Как, в связи с этим верно отмечает Ф. И. Долгих, события последних лет отражают всю сложность ответа на вопрос, может ли машина или робот рассматриваться в качестве субъекта правоотношений [5].

Несмотря на то, что доминирующим в правоведческом сообществе остается консервативный подход, рассматри-

вающий любое программное обеспечение и любые программно-аппаратные комплексы исключительно в качестве объектов права и инструментов в руках человека, все чаще в академических источниках встречается позиция о возможности наделения непосредственно сложных технических систем правами и юридическими обязанностями. При этом, в качестве одного из наиболее востребованных аргументов в пользу принципиальной допустимости такого решения выступает то обстоятельство, что правовым порядкам уже известна концепция искусственного субъекта права, отличного и обособленного от человека, а именно правовой институт юридического лица. Неслучайно именно эту аналогию приводят в пример судья Конституционного Суда Российской Федерации Г. А. Гаджиев и правовед Е. А. Войниканис в совместной работе, посвященной поиску правовых форм для регулирования цифровой экономики. Исследователи задаются вопросом риторического характера, нельзя ли удовлетворить общественную потребность в признании правовой личности роботов (которая может возникнуть в связи с совершенствованием технологий искусственного интеллекта) путем признания их особой разновидностью юридических лиц [2]. При этом в работе отмечается, что присваивать системам, оснащенным искусственным интеллектом, непосредственно статус юридического лица не обязательно, так как можно использовать в

отношении них альтернативный подход, основанный на уже используемой в гражданском законодательстве юридической технике уподобления. Авторы ссылаются на положения п. 2 ст. 124 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которым публично-правовые образования уподобляются юридическим лицам, и отмечают, что роботов можно было бы по аналогии признать квазисубъектами права [2]. В другой своей работе на схожую тематику Г. А. Гаджиев отмечает, что еще со времен классического римского права утверждение о том, что субъектом права является только живой человек, становится ошибочным [3].

Один из ведущих исследователей в области правового статуса искусственного интеллекта П. М. Морхат также отмечает, что принципиальным сходством так называемого «электронного лица» (распространенный в исследовательской среде термин для обозначения статуса искусственного интеллекта как субъекта права) с лицом юридическим является то, что и первое, и второе существуют не сами по себе, а являются средством достижения их фактическими владельцами определенных целей и создаются исключительно в их интересах [7]. Концепция «электронного лица» (electronic person) впервые была введена в общественную дискуссию на шумевшей резолюцией Европейского парламента от 16 февраля 2017 года с рекомендациями Комиссии по нормам гражданского права, касающимся робототехники (Commission on Civil Law Rules on Robotics). В качестве возможного решения резолюция предлагает рассмотреть создание в долгосрочной перспективе особого правового статуса роботов, чтобы как минимум наиболее сложные (sophisticated) автономные роботы могли быть наделены статусом «электронного лица», ответственного за возмещение любого ущерба, который оно может причинить. Кроме этого, описываемая концепция предполагает возможность применения статуса «электронного лица» в случаях, когда роботы принимают автономные решения или иным образом взаимодействуют с третьими сторонами самостоятельно (независимым образом)¹.

Стоит отдельно отметить позицию В. Б. Наумова и В. В. Архипова, с точки зрения которых в настоящий момент не существует никаких препятствий для того, чтобы наделить робота обособленным имуществом, предоставить ему возможность отвечать собственным имуществом по своим обязательствам (при условии наделения статусом юридического или квазирядического лица), присвоить ему способность приобретать, осуществлять и нести гражданские права и обязанности, а также выступать истцом или ответчиком в суде (в частности, можно предположить участие робота в судопроизводстве с помощью «представителя без доверенности» по аналогии с генеральным директором юридического лица) [1]. Такая концепция нашла отражение в первом в отечественной практике законопроекте о робототехнике, разработанном международной юридической фирмой Dentons по заказу компании Grishin Robotics. В частности, законопро-

ект вводит термин «робот-агент», под которым понимается робот, который по решению собственника и в силу конструктивных особенностей предназначен для участия в гражданском обороте. Такой робот, согласно законопроекту, может иметь обособленное имущество, отвечать им по своим обязательствам, а также от своего имени осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности. В случаях, установленных законодательством, такой робот может выступать в качестве участника гражданских правоотношений, а также наделяется правоспособностью в случае его регистрации в едином государственном реестре роботов-агентов. К отношениям с участием такого рода субъектов авторами законопроекта предлагается применять по аналогии гражданское законодательство о юридических лицах с оговоркой о том, что иное может быть предусмотрено Гражданским кодексом Российской Федерации или иными нормативными правовыми актами².

С точки зрения П. М. Морхата, правосубъектность системы искусственного интеллекта по аналогии с правовым статусом юридического лица представляет собой лишь юридическую фикцию, которая может быть направлена на упрощение правового регулирования некоторых отношений и видов деятельности. С этим обстоятельством исследователь связывает вывод о том, что реализация именно такой концепции правосубъектности является более вероятной и корректной по сравнению с присвоением системам искусственного интеллекта статуса, аналогичного правосубъектности физических лиц [6]. Схожую аргументацию приводят А. Bertolini и Ф. Episcopo утверждая, что присвоение правосубъектности и агентности системам, оснащенным искусственным интеллектом, может выступать фикцией и техническим решением, облегчающим определенные правоотношения, если удовлетворение этой потребности будет лучше всего достигаться путем присвоения прав и обязанностей самой системе, оснащенной искусственным интеллектом, а не людям, стоящим за ней [8].

Стоит отдельно отметить, что юридические фикции, связанные с правосубъектностью (квазисубъектностью) имущественных комплексов, были известны еще римскому частному праву. В римском правопорядке, как об этом пишет Д. В. Дождев, непринятое наследство выступало в гражданском обороте, представляя как бы продолжение правовой личности наследодателя и в этом смысле уподоблялось имуществу, наделенному юридическим лицом (аналогично современному фонду). Вследствие использования этой фикции присутствия другой стороны правоотношения были возможны, например, приобретения в пользу наследства [4]. Сходная ситуация может возникать и в рамках действующего правового регулирования, когда единственный участник общества с ограниченной ответственностью, являющийся одновременно его генеральным директором и единственным работником,

(дата обращения: 10.10.2023).

1 European Parliament resolution of 16 February 2017 with recommendations to the Commission on Civil Law Rules on Robotics (2015/2103(INL)), subparagraph (f) of paragraph 59. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2017-0051_EN.pdf

2 Проект Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский кодекс в части совершенствования правового регулирования отношений в области робототехники». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dentons.com/ru/insights/alerts/2017/january/27/dentons-develops-first-robotics-draft-law-in-russia>

умирает, юридическое лицо (субъект права) продолжает существовать, выступать собственником своего имущества и состоять в правоотношениях со своими контрагентами, при этом никаких реальных людей за ним (пусть и временно) не стоит. Этот пример является яркой иллюстрацией «искусственности» юридического лица как субъекта права и отсутствия тождества между юридическим лицом и физическими лицами, связанными с его функционированием.

Однако нельзя обойти стороной тот факт, что юридическое лицо реализует свое правовое существование посредством действий людей (участники принимают решение, генеральный директор от имени юридического лица совершает сделку и т.п.), при этом, как уже отмечалось выше, система искусственного интеллекта может действовать в известной степени автономно, то есть для совершения действий, способных породить правовые последствия, алгоритму не требуется участие человека. В этом состоит принципиальная разница между объективными обстоятельствами, в рамках которых существуют юридические и могут существовать «электронные» лица.

С нашей точки зрения, в настоящий момент отсутствуют непреодолимые теоретические или практические препятствия для того, чтобы обеспечить участие систем искусственного интеллекта в правоотношениях в качестве субъекта или квазисубъекта права (а также путем применения различного рода фикций, юридической техники уподобления или иных правовых средств). Аналогия, проводимая в академических источниках между юридическим и «электронным» лицом, представляется уместной в том смысле, что юридическое лицо как развитый правовой институт возникло в ответ на потребность хозяйствующих субъектов в появлении так называемого «персонифицированного имущества», обособленного от правовой личности и имущества реальных людей (физических лиц). Не вызывает сомнения то обстоятельство, что при наличии явно выраженной потребности современных экономических агентов в обеспечении самостоятельного участия систем искусственного интеллекта в гражданском обороте посредством формирования института правосубъектности таких систем, соответствующие правовые решения будут выработаны таким же образом, как это много раз происходило в истории правопорядков. При этом модель правосубъектности систем искусственного интеллекта по аналогии с правовым статусом юридического лица, на наш взгляд, является наиболее реалистичной и перспективной ввиду того, что правовые решения, разработанные для одного «искусственного» субъекта права наиболее вероятно будут применимы к регулированию отношений с участием другого «искусственного» субъекта права.

Пристатейный библиографический список

1. Архипов В. В., Наумов В. Б. О некоторых вопросах теоретических оснований развития законодательства о робототехнике: аспекты воли и правосубъектности // Закон. – 2017. – № 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.10.2023).
2. Гаджиев Г. А., Войниканис Е. А. Может ли робот быть субъектом права? (поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики) // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – № 4. – С. 45.
3. Гаджиев Г. А. Является ли робот-агент лицом? (Поиск правовых форм для регулирования цифровой экономики) // Журнал российского права. – 2018. – № 1. – С. 20.
4. Дождев Д. В. Римское частное право. Учебник для вузов. Под редакцией члена корр. РАН, профессора В. С. Нерсисянца. – М.: Издательская группа ИНФРА М–НОРМА, 1996. – С. 253.
5. Долгих Ф. И. Юридическое образование в России в свете больших вызовов: монография. – М.: Университет «Синергия», 2020. – С. 15.
6. Морхат П. М. Правосубъектность искусственного интеллекта в сфере права интеллектуальной собственности: гражданско-правовые проблемы: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.03. – М., 2019. – С. 315.
7. Морхат П. М. Юнит искусственного интеллекта как электронное лицо // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2018. – № 2. – С. 65.
8. Bertolini A. and Episcopo F. Robots and AI as Legal Subjects? Disentangling the Ontological and Functional Perspective // Front. Robot. AI. – 2022. – С. 15.

МАГАРАМОВ Шарафутдин Арифович

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, доцент кафедры историко-правовых дисциплин Северо-кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции

МАГОМЕДОВ Назим Абдурахманович

доктор исторических наук, главный научный сотрудник Дагестанского федерального исследовательского центра РАН

АДМИНИСТРАТИВНАЯ РЕФОРМА РОССИИ В ДАГЕСТАНЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

В работе исследуются административные изменения в Дагестане после его присоединения к Российской империи. Показана политика России по интеграции Дагестана в административно-правовое поле империи во второй половине XIX в., что приводило к ликвидации политической власти местных политических элит. Отмечены предпосылки становления в регионе военно-народного управления, сочетавшего в себе принципы сохранения традиционных способов решения правовых вопросов, поддержание порядка на основе единоначалия имперской военной администрации. Главным результатом проводимых административных реформ стало образование в 1860 г. Дагестанской области в составе Российской империи.

Ключевые слова: Российская империя, Дагестан, административные реформы, система управления, интеграция.

MAGARAMOV Sharafutdin Arifovich

Ph.D. in historical sciences, senior researcher of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, associate professor of Historical and legal disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice

MAGOMEDOV Nazim Abdurakhmanovich

Ph.D. in historical sciences chief researcher of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences

ADMINISTRATIVE REFORM OF RUSSIA IN DAGESTAN IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

The work examines administrative changes in Dagestan after its annexation to the Russian Empire. The Russian policy of integrating Dagestan into the administrative and legal field of the empire in the second half of the 19th century is shown, which led to the elimination of the political power of local political elites. The prerequisites for the formation of military-people's governance in the region, which combined the principles of preserving traditional ways of resolving legal issues and maintaining order on the basis of the unity of command of the imperial military administration, are noted. The main result of the ongoing administrative reforms was the formation in 1860 of the Dagestan region as part of the Russian Empire.

Keywords: Russian Empire, Dagestan, administrative reforms, management system, integration.

В первой половине XIX в. практически все государственные объединения Дагестана были присоединены к России. С присоединением Дагестана к Российской империи, естественно, должно было быть организовано управление им, так как не было общedaгестанского административного органа управления в раздробленной, этнически многонациональной Стране гор. Поэтому царские власти ввели должность лица, который в целом должен был представить высшее управление. Таким лицом стал военный комендант, которому и принадлежала высшая власть в Дагестане.

В феврале 1812 г. были созданы Дербентская и Кубинская провинции. Они вместе с другими владениями входили в состав Военного округа Дагестанских провинций, куда помимо «дагестанских провинций входили Бакинская провинция, Армянская область, провинция Эриванская, ханство Начихиванское, округ Ордубатай, Гурия и область Джаро-

Белоканская». А из дагестанских владений в составе этого военного округа числились, кроме уездных Дербентской и Кубинской провинций, еще владение Каракайтагское, Нижний Табасаран и девять деревень, принадлежащих к Дербенту, как это сказано в официальных сведениях [2, с. 21-22].

Во главе Дербентской и Кубинской провинций были поставлены военно-окружные начальники, которым принадлежала высшая власть. Структурно управление города состояло из городского суда, комендантского управления, квартирной комиссии, таможенной заставы и казначейства. В городском суде председательствовал комендант. К Дербентскому управлению были причислены общества каракайтагов, «состоящие в ближайшем владении обычно из русских военных офицеров», общества табасаранцев и «несколько деревень дагестанских». Полученные от них доходы приобщались к дербентским доходам [2, с. 187].

Магарамов Ш. А.

Магомедов Н. А.

С 30–40-х годов XIX в. царизм пытается осуществлять административное управление Кавказского края. Главкомандующий на Кавказе И. Ф. Паскевич возбудил в 1830 г. ходатайство о введении в Закавказье гражданского управления. Был составлен проект, который в Государственном совете в основном был одобрен, но ввиду категорического возражения, сменившего в 1834 г. И. Ф. Паскевича, барона Р. Ф. Розена проект был возвращен для дальнейшего изучения. Но именно в этот период оформляется система института приставов, хотя и раньше назначались приставы в отдельных владениях. Теперь каждый район имел своего пристава, о котором говорили, что это «полуначальник, полуагент». Приставами назначались люди, которые пользовались особым доверием начальства. Но в основном это были русские офицеры, наделенные специальными инструкциями, обязанные строго следить за поведением жителей подчиненных им аулов, прекращать всякие столкновения покорных горцев с непокорными и т.д. [3, с. 150, 225].

В Дагестане в начале XIX в., кроме приставов, существовало и военно-окружное управление, которое существовало со времени создания в 1812 г. Дербентской и Кубинской провинции во главе с военно-окружным начальником, которому принадлежала высшая административная власть в крае. Он осуществлял высшую полицейскую власть. В его распоряжении находились войска, и он мог применять военные меры. С 1830 г. военно-окружные начальники просто назначались Дербентским окружным начальником. Управление каждой провинции состояло из коменданта, гражданского суда и казначейства.

Под надзором военно-окружного начальника состояли и ряд ханств: Мехтулинское, Аварское, Казикумухское, а также Тарковское шамхальство [3, с. 275], [4, с. 392]. Кавказское командование одновременно принимало меры и к устройству местного управления. В 1839 г. был организован Самурский округ, куда вошли союзы сельских общин лезгин, расположенные в Самурской долине: Ахты-пара, Алты-пара и Докуз-пара. Рутульский же союз, расположенный здесь же, был включен в состав Илсуйского султанства. Через год Самурский округ был включен в состав Кубинского округа. В помощь окружному начальству были назначены главный кадий и векилы дивана по одному от каждого магала.

Следующим шагом царского правительства было принятие 10 апреля 1840 г. нового положения об управлении Закавказьем, которое, как полагали, было более удобным для царизма управлять Кавказом. Согласно этому положению, была образована Прикаспийская область, куда был включен Дагестан, но без Дербентской и Кубинской провинций, которые, согласно положению, были преобразованы в уезды и оставлены в составе Дербентского военного округа. Они, как и прежде, остались под управлением Дербентского военно-окружного начальника, который осуществлял высшую политическую власть и подчинялся непосредственно главному управляющему. В то же время в распоряжении Дербентского военно-окружного начальника находились войска, и он мог применять военные меры.

Низовым звеном в управлении уезда являлся участковый заседатель, обладающий всей полнотой власти. Город-

скую полицию возглавлял городничий и частные приставы. Уездное казначейство обязано было вести учет и сбор различных податей. А уездный суд разбирал уголовные дела [5, с. 36].

Среди семи уездов Прикаспийской области был и Белоканский, в состав которого вошло и Илсуйское султанство в качестве простого участка, подчиненного действиям всех уездных и губернских учреждений. Илсуйский султан, «оказавший... многочисленные услуги», хотя и оставался как бы в прежнем положении вассального владельца, но с правом обыкновенного участкового заседателя с жалованьем в 15 руб. в месяц и фактически должен был подчиняться начальнику округа, затем имеретинскому губернатору и, наконец, военно-окружному начальнику, генералу Шварцу [5, с. 46].

Не оставались без внимания царских властей и союзы сельских общин, в особенности наиболее крупных из них и имеющие влияние в Дагестане. В первую очередь это касается Акуша-Дарго, которое, как известно, до 1819 г. являлось наиболее активным участником антирусской коалиции феодалов Дагестана. За это генерал Ермолов сам возглавил в конце 1819 г. поход в Акуша, после взятия которой, Ермолов сменил кадия. Вместо Магомед-кадия во главе Акуша-Дарго был поставлен пророссийски настроенный Зухум-кадий, которого опять заменил через некоторое время Магомед-кадий. Последний стал большим сторонником России и Акуша-Дарго более 20 лет (1819–1843 гг.) было верно своего рода соглашению, подписанному Ермоловым и Зухум-кадием на прежних принципах. Главными принципами для Магомед-кадия были: «сохранение равноправия в Дагестане, нейтралитете с Россией и status qua в Акуша-Дарго» [1, с. 420].

Однако в конце 1843 г. Магомед-кадий «резко повернул к имамату», причиной чему были успехи Шамиля в августе ноября 1843 г., оценка сложившейся в Дагестане ситуации, пассивные действия русского командования в Среднем Дагестане. В результате уже в 1843 г. даргинцы принимали участие в ряде военных действий на стороне Шамиля. Как говорится в источнике, Акуша-Дарго в 1843 г. «изменило, несмотря на то, что даргинцы, будучи покорены русскими, оставались совершенно свободными, при своих формах управления и... не несли никакой казенной повинности» [5, л. 94]. А в конце июня 1844 г. акушинцы, цудахарцы и сюргинцы приняли участие в боевых действиях мюридов против царских войск в районе Какашура, Дургели и Гелли. Однако дагестанцы потерпели поражение [3, с. 455–456].

Русские власти после такой измены не могли оставить в Акуша-Дарго прежнее управление. На всей территории даргинцев были расположены русские войска и теперь настало время «упорядочить административное устройство» Акуша-Дарго.

С созданием Дербентской провинции, преобразованной в 1840 г. в уезд, Акуша-Дарго входило в состав уезда в Дербентский военный округ, в составе которого, кроме уже отмеченных Дербентского и Кубинского уездов, находились Тарковское шамхальство, Кайтаг-Дарго, ханства Аварское, Кюре-Кази-Кумухское и Мехтулинское, Самурский округ и «земли лезгин» (т.е. все джамааты южнее Аварского Койсу.

Сюргинский союз входил в Кубинский уезд, а с 1840 г. – по «собственному решению» – в Акуша-Дарго [1, с. 43].

Создалась обстановка, раздвоение подчиненности различных административно-территориальных структур. Так, уезды Дербентского округа в военном отношении подчинялись дербентскому военно-окружному начальнику, а в гражданских делах – Кавказской области, созданной в 1840 г. Ввиду такой неразберихи, в 1842 г. Главное управление Закавказского края предложило выделить Дагестан из Каспийской области в отдельную Дагестанскую область. Проект был передан в Кавказский комитет, а тот – перебрал его Главнокомандующему генералу Нейгардту. И в такой создавшейся волоките в 1841 г. по повелению царя от Дербентского военного округа временно были отделены Тарковское шамхальство, Аварское и Мехтулинское ханства, общества, расположенные между Андийским и Аварским Койсу и из них было создано особое управление под начальством командующего войсками на Северном и Нагорном Дагестане [3, с. 275]. В 1844 г. царским повелением Кубинский и Дербентский уезды, Самурский округ и Южный Дагестан были объединены в управление генерал-лейтенанта князя Аргутинского-Долгорукова. Тогда же возник вопрос о создании на этой основе двух областей – Северо-Дагестанской и Южно-Дагестанской, который не был реализован.

Указом императора Николая I от 27 ноября 1844 г. вместо высшего управления на Кавказе было учреждено наместничество во главе с генерал-губернатором Новороссийска М. С. Воронцовым, который одновременно являлся главнокомандующим отдельных Кавказским корпусом.

В 1846 г. для управления Дагестаном была установлена должность военного губернатора с резиденцией в гор. Дербенте. Он ведал гражданской частью, при нем был учрежден губернский суд, состоящий из председателя, двух советников и четырех заседателей от военного и торгового сословий. В Дербентской губернии вместо губернского управления была учреждена канцелярия губернатора, вместо уездного начальника – коменданта, вместо участковых начальников для соблюдения за полупокорным населением – особые приставы, один в Терекеме, другой в Улуссков магале.

14 декабря 1846 г. Николай I подписал проект о создании Дербентской губернии, в состав которого вошли Кубинский и Дербентский уезды, Самурский и Даргинский округа, Кюринское и Казикумухское ханства «и прочие земли, к югу от Аварского Койсу лежащие» [3, с. 275], [1, с. 431].

В 1847 г. на территории Дагестана по приказу М. С. Воронцова была создана новая административно-территориальная единица – Прикаспийский край. Командующим войсками края назначен был генерал-лейтенант князь Аргутинский-Долгоруков. Он был одновременно управляющим гражданской частью. Для командования войсками при нем создавался штаб, а для административного управления краем – канцелярия во главе с Аргутинским. Были ликвидированы должности командующих войсками в Нагорном, Северном и Южном Дагестане, а военные части Чеченского, Дагестанского и Самурского отрядов передавались под командование Аргутинского.

Военный губернатор Дербентской губернии генерал-майор князь А. И. Гагарин фактически превратился в помощника Аргутинского по гражданским, полицейским и судебным делам в границах губернии. Более важные дела находились в руках самого Аргутинского. Это вопросы войны и касающиеся армейской части, набор милиции и командование ею, налоги и торговые повинности, приговоры по важным делам и решения о высылке, отношения с главами владений и обществ, их утверждения и смешение, разграничение территорий и вопросы крупного землевладения, управление казенной собственностью, назначения, награды и наказания должностных лиц [1, с. 448].

Основу Прикаспийского края составляли кроме Дербентской губернии, Тарковское шамхальство и Мехтулинское ханство. Просуществовал Прикаспийский край до образования Дагестанской области в 1860 г. С образованием Прикаспийского края фактически стали проявляться отдельные элементы «военно-народного» управления, стал идти процесс медленной и крайне тяжелой политической и экономической адаптации местных народов в Российской империи.

Пристатейный библиографический список

1. Магомедов Р. М. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1999. – Т. 2. – 520 с.
2. Обзорение Российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях / Под ред. В. С. Легнобытова. – СПб., 1836. – Ч. 1. – 409 с.
3. Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50 гг. XIX в. Сбор. док. / Сост. В. Г. Гаджиев и Х. Х. Рамазанов. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1959. – 785 с.
4. Кавказский календарь на 1869 г. – Тифлис, 1868.
5. Российский государственный военно-исторический архив. – Ф. 846. – Д. 6482.

ГНЕТОВА Людмила Валентиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры всеобщей истории, классических дисциплин и права Нижегородского государственного педагогического университета имени К. Минина

ГУЛЯЕВА Татьяна Борисовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного права Нижегородского института управления (филиала) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

НОСКОВА Ксения Сергеевна

студент 3 курса Нижегородского государственного педагогического университета имени К. Минина

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВЫХ МЕР, ПРИНИМАЕМЫХ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ ПО ВОПРОСАМ ОХРАНЫ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА В СЕРЕДИНЕ XX ВЕКА

В статье рассматриваются особенности правовых мер, принимаемых в различных зарубежных странах в связи с уменьшением населения и снижением рождаемости в середине XX века. Показано, как на основании действующих в тот период времени правовых актов, решался вопрос об охране детства, защите и помощи многодетным семьям. Авторами анализируется законодательство по данному вопросу в странах: Франции, Голландии, Италии и др. В заключение подведены итоги, позволяющие сделать категоричный вывод о значимости мер, принимаемых в зарубежных странах в середине XX века по вопросу охраны материнства и детства.

Ключевые слова: материнство, детство, младенчество, консультации, страхование матерей.

GNETOVA Lyudmila Valentinovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of General history, classical disciplines and law sub-faculty of the K. Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

GULYAEVA Tatyana Borisovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil and international law sub-faculty of the Nizhny Novgorod Institute of Management (branch) of the Russian Academy of National Economics and Public Administration under the President of the Russian Federation

NOSKOVA Kseniya Sergeevna

student of the 3rd course of the K. Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University

FEATURES OF LEGAL MEASURES TAKEN IN FOREIGN COUNTRIES ON THE PROTECTION OF MOTHERHOOD AND CHILDHOOD IN THE MIDDLE OF THE XX CENTURY

The article examines the features of legal measures taken in various foreign countries in connection with the decrease in population and the decline in the birth rate in the middle of the XX century. It is shown how, on the basis of legal acts in force at that time, the issue of child protection, protection and assistance to large families was resolved. The authors analyze the legislation on this issue in the following countries: France, Holland, Italy, etc. In conclusion, the results are summarized, allowing us to make a categorical conclusion about the importance of measures taken in foreign countries in the middle of the XX century on the issue of maternity and childhood protection.

Keywords: motherhood, childhood, infancy, consultations, insurance of mothers.

Охрана материнства и детства в середине XX века волновала многие зарубежные страны, т.к. именно в этот период времени наблюдался спад рождаемости, что приводило к убыли населения государств. Поэтому в разных странах пытались по-своему решить эту проблему, но и не отказывались от приобретенного опыта по данному вопросу.

Во Франции, родине охраны материнства и младенчества широких размеров достигла идея страхования материнства, где государственное страхование происходило за счет городов и государства, где широко были поставлены кассы взаимного страхования матерей. В Париже в 1912 году одних консультаций они содержали 55 [1]. По закону от 2 марта 1914 года семьи, содержащие ребенка до 2-х лет или пользующиеся поддержкой города, обязаны были представлять его регулярно в консультацию.

Париж выдавал беременной и нуждающейся женщине денежные средства, организовывались столовые и мастерские для помощи матерям, создавались убежища для беременных и рожениц. В январе 1920 г. возникли министерства гигиены и социальной помощи, которые имели цель – повышение рождаемости. При министерстве было создано специальное отделение – для охраны детства. Отметим, что в состав комиссии, наряду с префектом входил инспектор общественного призрения, другие общественные деятели, и из населения – 3 отца из многодетных семей. Полагаем, что это не плохая идея, и ей можно и

сейчас воспользоваться в России при создании комиссий в органах опеки и попечительства и привлечении в их состав именно отцов из многодетных семей, которые бы помогали решать важные вопросы в деле воспитания подрастающего поколения.

Небезынтересно посмотреть решение вопросов охраны материнства и детства в Англии в изучаемый период времени. Главная роль в деле охраны материнства и детства в этой стране принадлежала частной инициативе, хотя она было признана задачей правительства [2]. Англия особенно славилась своими воспитательными учреждениями для детей, нуждающихся в общественном попечении. И здесь основным также была частная инициатива.

Широкою известность сделал себе доктор Баттнардос организацией образцово поставленного грандиозного учреждения для детей, дав им полную подготовку к самостоятельной, обеспеченной трудом жизни.

В Лондоне было до 100 яслей и только одна больница для грудных детей – без женского молока. Главная задача по охране материнства и младенчества выражалась в обучении матерей и низшего персонала гигиене грудного ребенка, поддержке беременной и кормящей женщины и контроле детей на дому.

Интересным начинанием города были школы на воздухе. Школа устраивалась от апреля до ноября за городом или в городе, в подходящем месте, на воздухе, где дети занимались, обедали и спали. Результаты удивительного укрепления

ния здоровья детей привели к желанию продолжить опыт и в зимнее время. Банные заведения были три раза в неделю предоставлялись бесплатно женщинам и детям, с бесплатной выдачей мыла и белья. Что было очень важно.

Женщины, занимающиеся инспектированием, посещая больных на дому, убеждали их поступать рожать в родильные дома. Отметим, что город содержал в каждом участке акушерский пункт, который следил за всеми роженицами и через полицейского комиссара посылал в нужный момент помощь.

Важно подчеркнуть, что в течение года в Ливерпуле было выпущено 150000 брошюр об уходе за новорожденным. Основной принцип работы города – объединение всех сил [3].

В Голландии охрана материнства и детства строилась по типу Германии, страны классической охраны. Основной формой охраны материнства и детства в Германии было открытое признание, исполнителями были консультации, которые находились в ведении городов. В Венгрии забота о детях, нуждающихся в попечении, лежала главным образом на государстве.

Деятельность итальянских городов принадлежала сравнительно позднему периоду – она была подобна деятельности городов Германии и Франции и выражалась в следующем:

1. Помощь беременным женщинам и роженицам деньгами и натуральными продуктами;
2. Денежные премии кормящей матери выдавались при необходимости до 7-ми летнего возраста, если ребенок оставался у матери;
3. Содержались врачи-инспектора для контроля детей на дому;
4. Были организованы консультации, молочные кухни, ясли;
5. Организовывались бесплатные и дешевые обеды для матерей, имевших малолетних детей;
6. Осуществлялся жесткий контроль за доброкачеством молока.

Общее руководство деятельностью по охране материнства и детства в Италии принадлежало Высшему Совету при министерстве внутренних дел и местным правительственным органам. Как видим, меры, принимаемые в Италии, носили комплексный характер и направлены были на сохранение жизни младенцев и их матерей. Если проанализировать их, то можно отметить, что некоторые нормы неплохо бы и нам ввести в действующее законодательство, поскольку сейчас и в России тоже стоит проблема снижения численности населения. Хотя нельзя об этом говорить однозначно, что у нас в стране мало делается по этому вопросу. Конечно, и материнский капитал, и денежные выплаты и обеспечение условий жизни многодетных семей, одиноких матерей. Но тем не менее, наверное, на этом останавливаться нельзя. И, возможно, больше отказывать помощь, к примеру, в выдаче молодым семьям, малообеспеченным и многодетным бесплатного жилья, доброкачественных продуктов питания при необходимости, одежды.

В Швеции расходы на содержание внебрачных и других нуждающихся детей несли преимущественно города. В Норвегии 10 % расхода по страхованию материнства несли города. В то время, как в Швеции были организованы закрытые учреждения для содержания грудных детей с матерями и без них, в Норвегии дети оставались на воспитание в семье, под надзором города.

В Дании консультации существовали исключительно для руководства естественным вскармливанием. Был хорошо поставлен контроль за молоком.

В Швейцарии, превосходящей, по нашему мнению, другие страны хорошо поставленным лечебным детским делом, система охраны материнства и детства в общих чертах была похожа на германскую, с уклоном в ту или иную сторону, в зависимости от соседства Германии, Франции или Италии.

В Америке охрана детства с прошлого столетия достигла широкого развития и, в связи с мероприятиями социального характера привела к значительному уменьшению детской смертности, упавшей в период с 1898 по 1908 гг. за 10 лет на 1/3 [4]. В одном только городе Нью-Йорке было открыто 64 больницы только для детей грудного возраста. Отметим, что управление Дома грудных детей заботилось об их судьбе до 18 лет. Хорошим средством борьбы со смертностью грудных

детей было установленное городом Нью-Йорком правило, что право продажи молока имели только получившие от городского управления удостоверение о доброкачественности молока и о произведенном контроле.

Кроме того, нельзя не отметить важный факт, что прекрасными городскими учреждениями в Нью-Йорке были также: семинария для обучения уходу за грудным ребенком с 4-летним курсом и детский университет, где молодые девушки жили и обучались практически и теоретически знаниям, необходимым для матери, посещая учреждения по охране материнства и детства. Занятия проводились женщинами-врачами, которые посвятили себя этому делу.

В заключение хочется привести мнения двух крупнейших деятелей по охране материнства и детства Германии о том, что должно быть положено в основу охраны материнства и детства, руководствуясь опытом своего государства.

1. Понятие попечение должно уступить место праву гражданина;

2. Государство должно урегулировать охрану материнства и детства законами и обеспечить достаточными средствами;

3. Выполнение ее должно быть предоставлено городам и частным организациям, избегая параллелизма и дробления сил [5].

И с этими мнениями можно согласиться.

Таким образом, в результате исследования темы охраны материнства и детства в середине XX века, можно сделать следующие выводы:

1. В середине XX века проблема охраны материнства и детства существовала во многих зарубежных странах, и каждая пыталась по-своему ее решить, в то же время, не отказываясь от приобретенного опыта по данному вопросу.

2. Охрана материнства и младенчества во Франции была организована на государственном уровне и под его контролем. В соответствии с законодательством беременным женщинам и матерям с малолетними детьми предоставлялась разнообразная помощь, начиная от элементарных консультаций по уходу за младенцами и заканчивая материальной помощью в форме денежных средств, убежища, организации столовых, что дало существенный результат в повышении рождаемости в этом государстве.

3. В Англии тоже существовала проблема снижения рождаемости, и правительство этого государства принимало несколько другие меры и методы для достижения положительного результата, в частности особое внимание уделялось воспитательным учреждениям для детей, которые нуждались в общественном попечении — это организация яслей, больниц для больных детей и школ на свежем воздухе.

4. В Италии общее руководство деятельностью по охране материнства и детства принадлежало Высшему Совету при министерстве внутренних дел и местным правительственным органам, которые носили комплексный характер и направлены были на сохранение жизни младенцев и их матерей.

5. В странах Швеции, Норвегии, Дании и Швейцарии и др. также вопросы охраны материнства и детства были приоритетом в государственной политике и своей задачей они ставили не только оказание помощи беременным женщинам и матерям с малолетними детьми. Не были забыты также и внебрачные и нуждающиеся дети, которых также брали под опеку и заботились об их воспитании за счет государства.

Пристатейный библиографический список

1. Боголепов П. П. «О взаимном страховании материнства». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000202_000006_214462%7CD3ADDC86-F1F3-4094-B24C-5B11AC21D165_8890/ (дата обращения: 07.10.2023).
2. Вестник охраны материнства и детства, сборник № 1. - Харьков: изд. Санпросвета, 1922. - С. 14.
3. Вестник охраны материнства и детства, сборник № 1. - Харьков: изд. Санпросвета, 1922. - С. 15.
4. Охрана здоровья детей в странах Европы и США в начале XX века. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ohrana-zdorovya-detey-v-stranah-evropy-i-ssha-v-nachale-hh-veka?ysclid=Inlcw9rkqr231848983> (дата обращения: 10.10.2023).
5. Вестник охраны материнства и детства, сборник № 1. - Харьков: изд. Санпросвета, 1922. - С. 16.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-8-183-64-66

ЕГОРОВ Петр Михайлович

кандидат политических наук, научный сотрудник. Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН, г. Якутск

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАУЧНОЙ ПОЛИТИКИ ИЗУЧЕНИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ ЯКУТИИ В 1960-1970 ГГ.

В статье рассмотрено развитие политики Советского государства в научном изучении Арктических и северных районов Якутии в 1960-1970-х гг. Огромную роль в развитии науки в СССР в 1960-е 1970-е гг. играло государство. Роль органов государственной власти ЯАССР в организации научной деятельности в Арктических районах 1960-е 1970-е гг. была значительной. В начале 60-х годов основными направлениями научных изысканий инициированных республиканскими властями являлись сугубо практические цели и задачи, в первую очередь это было связано с промышленным освоением, добычей полезных ископаемых их разведкой, а также проблемы судоходства и завоза грузов по северным рекам и морям. В дальнейшем, начиная со второй половины 1970-х гг., стали проводить научные исследования, направленные на сохранение природы Арктики которые были обусловлены экологическими проблемами интенсивного антропогенного воздействия.

Ключевые слова: научная политика, научные исследования, Арктика, Якутия.

EGOROV Petr Mikhaylovich

Ph.D. in political sciences, scientific researcher of the Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of the Siberian branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk

IMPLEMENTATION OF THE STATE SCIENTIFIC POLICY FOR STUDYING THE ARCTIC ZONE OF YAKUTIA IN 1960-1970

The article examines the development of the policy of the Soviet state in the scientific study of the Arctic and northern regions of Yakutia in the 1960-1970s. A huge role in the development of science in the USSR in the 1960s and 1970s. the state played. The role of government authorities of the YASSR in the organization of scientific activities in the Arctic regions in the 1960s and 1970s was significant. In the early 60s, the main directions of scientific research initiated by the republican authorities were purely practical goals and objectives, primarily related to industrial development, mining and exploration, as well as problems of navigation and delivery of goods along northern rivers and seas. Subsequently, starting from the second half of the 1970s began to conduct scientific research aimed at preserving the nature of the Arctic, which was caused by environmental problems of intense anthropogenic impact.

Keywords: science policy, scientific research, Arctic, Yakutia.

Огромную роль в развитии науки в СССР в этот период играло государство. Советский Союз осуществлял огромные финансовые вливания в решение целевых фундаментальных научно-исследовательских программ, благодаря чему значительно расширилась сеть научных учреждений и исследовательских центров. На первый план были выдвинуты задачи интенсификации научных исследований и усиления связи науки с производством. Государство являлось основным инвестором и организатором научных исследований по освоению Северных и Арктических районов Якутии. Роль органов государственной власти ЯАССР в организации научной деятельности в якутской Арктике 1960-е 1970-е гг. была значительной.

Новый этап в научно-техническом освоении Арктической зоны Якутии, в развитии ее производительных сил в послевоенный период начался с конца 50-х – начала 60-х гг. В августе 1958 г. в Якутске было проведено региональное совещание по развитию производительных сил Якутской АССР, организованное Госпланом СССР и Академией наук СССР. Региональное совещание должно было подвести итоги изученности природных богатств Якутского экономического административного района, определить степень их использования в народном хозяйстве, рассмотреть состояние и наметить в свете решения основной экономической задачи страны перспективы дальнейшего развития производительных сил, указать характер и тенденции внутренних и межрайонных экономических связей, обосновать главные направления научно-исследовательских работ. На совещании было отмечено, что Якутская АССР выделяется в общесоюзном производстве растущими темпами горнодобывающей промышленности — добычей золота (Алдан, Индигирка), руд

Егоров П. М.

редких металлов, особенно олова (Яна), слюды-флогопита, развертываемым освоением алмазных месторождений.

Необходимость дальнейшего наращивания промышленно-технического потенциала Якутской АССР в конце 60-х и в первой половине 70-х гг. была определена постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 8 июля 1967 г. «О мерах по дальнейшему развитию производительных сил Дальневосточного экономического района и Читинской области». Советское партийное руководство республики разработало план развития промышленности, энергетики, строительства и транспорта на территории ЯАССР в 1968-1975 гг. В марте 1969 г. в Якутске было создано Второе научное совещание по развитию производительных сил республики, в котором приняли участие ученые и специалисты Москвы, Ленинграда, Новосибирска, Иркутска, Хабаровска, Владивостока, Магадана и других городов страны [6].

В указанный период значительно увеличились грузовые перевозки водным транспортом по Северному морскому пути, что привело к значительному росту численности населения поселка Тикси обеспечивающего навигацию, достигнув максимума в 1989 г. в 11 649 жителей. В связи с этим 27 марта 1975 г. Советом Министров Якутской АССР было принято решение о капитальном строительстве в северных поселках и утвержден генеральный план, совмещенный с проектом детальной планировки пос. Тикси Булунского района¹.

1 Об утверждении генерального плана совмещенного с проектом детальной планировки пос. Тикси Булунского района: Протокол №5 заседания Совета Министров Якутской АССР от 27 марта 1975

1960-1970-е гг. в истории Якутии были связаны с широкомасштабным промышленным освоением добычи алмазов, драгоценных, цветных и редкоземельных металлов на Севере Якутии. Как отмечают современные российские исследователи, это обстоятельство объективно отодвигало на второй план экономическое развитие оленеводческо-промыслового хозяйства коренных народов Севера и традиционные отрасли экономики: охоту и рыболовство [3].

В то же время, в официальных документах партии и правительства, научных публикациях подчеркивалось большое народно-хозяйственное значение развития экономики и культуры народностей Севера. Так 16 марта 1957 года Центральным Комитетом КПСС и Советом Министров СССР было принято Постановление №300 «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера», в котором отмечалось, что «созданные возможности для всестороннего и успешного хозяйственного и культурного строительства используются плохо. Отмечалось что «Совет Министров РСФСР, местные партийные и советские органы допускают серьезные недостатки в руководстве колхозным и совхозным строительством районов Севера, медленно и шаблонно, без достаточного учета природно-экономических условий и особенностей уклада жизни народностей Севера, решают вопросы их хозяйственного и бытового устройства. Основные отрасли общественного хозяйства - пушной промысел, оленеводство, рыболовство во многих колхозах находятся в запущенном состоянии, имеют крайне низкую товарность, а звероводство, особенно в совхозах, не получило развития» [5].

В целях дальнейшего развития экономики и культуры народностей Севера центральные власти обязали местные органы власти устранить недостатки и обеспечить наиболее полное использование природно-экономических условий и местных возможностей для дальнейшего подъема материального благосостояния и культурного уровня народностей Севера.

Так 22 мая 1968 года Якутским обкомом КПСС и Советом Министров Якутской АССР было принято Постановление «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера Якутской АССР»². В последующие годы региональные власти тщательно следили за ходом выполнения постановления бюро Якутского обкома КПСС и периодически принимали нормативно-правовые акты о ходе их реализации³.

На уровне СССР 25 декабря 1973 г. было принято Постановление Совета Министров СССР № 927 «О дополнительных мерах по развитию экономики и культуры в районах Крайнего Севера и в приравненных к ним местностях» [5]. Основная цель принятия данного постановления определялась как дальнейшее освоение природных богатств и развитие экономики, а также улучшения культурно-бытовых условий населения этих районов и местностей.

Активное промышленное освоение северных и арктических районов Якутии, начиная с 1960-х гг., оказывало большое влияние на традиционные отрасли сельского хозяйства, такие как оленеводство, охотничье хозяйство и рыболовство, базирующиеся на использовании биоресурсов, в связи с этим остро встал вопрос о сохранении биологических ресурсов и о рациональном размещении и перспективах развития традиционных отраслей в новых условиях массивированного индустриального освоения.

г. № 121 // Перечень постановлений Совета Министров Якутской АССР за 1974-1975 годы. Ф. Р52. Оп. 42. д. 2.

2 О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера Якутской АССР: Постановление бюро Якутского обкома КПСС и Совета Министров Якутской АССР от 22 мая 1968 г. // Протоколы заседаний Совета Министров Якутской АССР его президиума и постановления к ним. Национальный архив РС(Я) ф. 52, опись 42, д.

3 О ходе выполнения Постановления бюро Якутского обкома КПСС и Совета Министров Якутской АССР от 22 мая 1968 г. «О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера Якутской АССР»: Постановление Совета Министров Якутской АССР от 3 апреля 1972 г. №88 // Протоколы заседаний Президиума Совета Министров Якутской АССР 1 января 1972-31 декабря 1973 гг. т.3. НА РС(Я) ф. Р52, опись 42, д. 205. т. 0.

Со второй половины 1970-х гг. государственные органы власти Якутии стали обращать внимание на проблему сохранения природных биологических ресурсов Севера. Особую роль в сохранении редких животных Арктики сыграло международное Соглашение о сохранении белых медведей, подписанное в 1973 году в Осло, Норвегия, пятью арктическими странами: СССР, Канадой, Данией, Норвегией и США [8], что привело к проведению мероприятий по обеспечению сохранения белых медведей в соответствии с обязательствами, принятыми СССР по Соглашению о сохранении белых медведей от 15 ноября 1973 года. Так на уровне республики 15 января 1976 г. было принято Постановление Совета Министров Якутской АССР № 12 «О мероприятиях по обеспечению сохранения белых медведей»⁴.

В 1980 г. в были утверждены основные направления природно-охранной работы в Якутской АССР⁵, в том же году были организованы отряды по охране северных диких оленей и редких животных⁶. Работа научных и общественных организаций республики в лице Института биологии ЯФ СО РАН и Республиканского совета ВООП (Всероссийское общество охраны природы) по проблеме сохранения редких исчезающих видов растений и животных, обитающих на территории Якутии, привела к учреждению «Красной книги Якутии»⁷.

В начале 1970-х гг. состояние охотничьего хозяйства в северных районах Якутской АССР характеризовалось хроническим уменьшением объемов добываемой продукции, что отразилось на снижении заготовок промысловой пушнины. В целях создания условий для воспроизводства промысловых животных и водоплавающих птиц постановлениями Совета Министров Якутской АССР были созданы заказники местного значения в Абыйском, Аллаиховском⁸ и Томпонском⁹ районах Якутии. Также принимались меры по сохранению бассейнов северных рек Якутии Лены¹⁰ и Колымы¹¹.

4 О мероприятиях по обеспечению сохранения белых медведей: Постановление Совета Министров Якутской АССР от 15 января 1976 г. № 12 // Перечень постановлений Совета Министров Якутской АССР. За 1976-1977 гг. НА РС(Я) ф. Р52, опись 42, д. 3.

5 Об основных направлениях природно-охранной работы в Якутской АССР: Постановление Совета Министров Якутской АССР от 10 июня 1980 г. № 305 // Постановления Совета Министров Якутской АССР за 24 июня-23 июля 1980 г. Том 9. №№286-317. НА РС(Я). ф. Р52, опись 40, д. 217.

6 Об организации в Якутской АССР отрядов по охране диких северных оленей и редких животных: Постановление Совета Министров Якутской АССР от 24 июня 1980 г. №289 // Постановления Совета Министров Якутской АССР за 24 июня-23 июля 1980 г. Том 9. №№ 286-317. НА РС(Я). ф. Р52, опись 40, д. 217.

7 О Красной книге Якутии: Постановление Совета Министров Якутской АССР от 30 ноября 1984 г. №446 // Протоколы заседаний Совета Министров Якутской АССР его президиума и постановления к ним. № 419-450. 21 ноября-12 декабря 1984. НА РС(Я) ф. Р52, опись 42, д. 136.

8 Об организации заказников местного значения в Абыйском и Аллаиховском районах: Постановление Совета Министров Якутской АССР от 13 августа 1980 г. № 364 // Постановления Совета Министров Якутской АССР за 13-27 августа 1980 г. Том 15. №№ 353-376. НА РС(Я). ф. Р52, опись 40, д. 199.

9 Об организации заказника на территории Томпонского района: Постановление Совета Министров Якутской АССР от 6 апреля 1983 г. №120 // Протоколы заседаний Совета Министров Якутской АССР его президиума и постановления к ним. Т. 7. №105-124. 29 марта-7 апреля 1983. НА РС(Я) ф. Р52, опись 42, д. 13. С. 115-116.

10 О мерах по предотвращению загрязнения бассейна реки Лены: Постановление Совета Министров Якутской АССР от 27 января 1977 г. № 20 // Постановления Совета Министров Якутской АССР за 25 января-8 февраля 1977 г. Том 2. №№ 18-92. НА РС(Я). ф. Р52, опись 40, д. 12.

11 О мерах по предотвращению загрязнения бассейна реки Колымы на 1976 г.: Постановление Совета Министров Якутской АССР от 10 августа 1977 г. № 309 // Постановления Совета Министров Якутской АССР за 1-30 августа 1977 г. Том 14. №№ 295-330. НА РС(Я). ф. Р52, опись 40, д. 24.

Новый этап в развитии государственной научной политики изучения Арктических районов Якутской АССР начался во второй половине 70-х гг. В марте 1974 г. в республике побывал Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин, который на месте ознакомился с состоянием развития экономики в различных районах республики, провел совещание областного партийно-хозяйственного актива, наметившего перспективы развития топливно-энергетического потенциала республики. По итогам пребывания главы Советского правительства был принят ряд важнейших директивных решений по перспективным направлениям развития производительных сил Якутской АССР [2].

В Арктической зоне Якутской АССР в 1960-1980 гг. были созданы и функционировали отрасли промышленности, имевшие общесоюзное значение специализирующиеся на добыче олова, золота, алмазов, представленные Депутатским, Куларским горно-обогатительными комбинатами (ГОК) и алмазным прииском на Анабаре. Здесь также развивались традиционные отрасли северного хозяйства – оленеводство, рыболовство и охотничий промысел. Сравнительно хорошо был развит и имел большое значение для экономического развития Арктической зоны и других приполярных районов республики морской транспорт с крупными морскими портами Тикси, Зеленый Мыс и авиационный транспорт для перевозок пассажиров и срочных грузов.

Для дальнейшего хозяйственного освоения Арктическая зона обладала крупным минерально-сырьевым потенциалом и достаточно высокими перспективами на открытие новых месторождений полезных ископаемых. Расширение и рационализация горнопромышленной специализации республики здесь были возможны за счет создания новых, реконструкций, технического и технологического перевооружения существующих предприятий по добыче золота, алмазов, олова, углеводородов, апатитов, вольфрама, сурьмы, редкоземельных элементов, каменного угля и т.д. В частности, развитие оловодобычи, которая была организовано в начале 40-х годов, было связано с расширением мощности Депутатского ГОКа, с освоением близлежащих многочисленных оловяносных рассыпных и рудных месторождений, а также в перспективе и морских россыпей. Золотодобыча, которая была организовано здесь в начале 60-х годов в Куларском золотом районе имела перспективу роста за счет вовлечения новых месторождений в других районах и за счет увеличения доли высокопроизводительной горной техники, то есть в результате увеличения основных производственных фондов со значительным качественным ростом структуры их активной части в Куларском районе. В начале 13-й пятилетки был создан новый прииск по добыче природных алмазов в Анабаре.

Крайне неблагоприятные природно-климатические условия Арктической зоны существенно ограничивали развитие основных сельскохозяйственных отраслей, кроме традиционно северных (оленеводство, рыболовство и охотпромысел), которые являлись главными определяющими занятиями коренного населения и уровень экономики национальных хозяйств. Но в развитии этих традиционных отраслей также имелись серьезные отставания. Недостаточно высока была эффективность оленеводства, охотничий и рыболовный промыслы являлись убыточными вследствие отставания в техническом и технологическом оснащении, отсталости материально-технической базы, низкого уровня организации труда.

Достижение более высокого уровня эффективности отраслей промышленной специализации и традиционных северных отраслей во многом сдерживалось здесь низким уровнем развития отраслей производственной инфраструктуры – энергетики, транспорта, строительной индустрии и капитального строительства.

Электроэнергетика была представлена сравнительно небольшими и мелкими разрозненными без электрических связей дизельными электростанциями и газотурбинными установками. Слабо и даже не были решены во многих пунктах энерго-топливоснабжение оленеводческих и промысловых хозяйств. Обеспеченность электроэнергией 8-12% от их потребности. В качестве топлива использовался привозной уголь, который терял свои качества в результате длительной

транспортировки, множество перевалок и несоответствующего хранения. Не использовались здесь ни сжиженный, ни природный газ, ни угольные брикеты. Охотники и рыболовы в качестве топлива в основном использовали плавники, валяники и дрова, доставленные самолетами.

Основными магистральными направлениями завоза грузов для районов Арктической зоны являлись Ленское речное и морское сообщение. На общей протяженности автодорог лишь около 9% имели твердое покрытие, подавляющую долю занимали автотрассы. Общая протяженность доставки грузов потребителям при благоприятных условиях достигала 300-400 суток. В результате этого народное хозяйство несло большие потери от не полной и несвоевременной доставки потребителям, недостаточной сохранности и потери товарной массы от несовершенства транспортной системы.

К 1987 году предприятия строительной индустрии имелись только в 3-х их 5-ти районах Арктической зоны: Булунском, Усть-Янском и Нижнеколымском. Но некоторые строительные организации не имели здесь собственной строительной базы даже в опорных пунктах сосредоточенного строительства. Из-за этого и сложной транспортной схемы, дороговизны завоза стройматериалов народное хозяйство при создании объектов нес крупные непроизводительные потери.

В зоне имелись большие сложности и при материально-техническом снабжении предприятий. Здесь Якутглавснаб имеет только одно предприятие оптовой торговли в п. Усть-Куйга, которое обеспечивало 26 предприятий, а Госснаб ЯАССР своих предприятий не имел.

В начале 60-х годов основными направлениями научных изысканий, инициированных республиканскими властями являлись сугубо практические цели и задачи, в первую очередь это было связано с промышленным освоением, добычей полезных ископаемых их разведкой, а также проблемы судоходства и завоза грузов по северным рекам и морям. В дальнейшем начиная со второй половины 1970-х гг. стали проводить научные исследования, направленные на сохранение природы Арктики, которые были обусловлены экологическими проблемами интенсивного антропогенного воздействия.

Пристатейный библиографический список

1. Академическая наука в Якутии (1949–2009 гг.) / Гл. ред. А. Ф. Сафронов, отв. ред. В. В. Шепелев. – Новосибирск, 2009. – 220 с.
2. Аргунов И. А. Промышленно-техническое освоение региона и процесс урбанизации в Якутской АССР (1945-1985 гг.) // Современные социально-культурные процессы в городах Севера. Сб. научных трудов. – Якутск: Якутский филиал СО АН СССР, 1988. – 8-29 с.
3. Гололобов Е. И., Мостовенко М. С. Становление и развитие научных исследований в сфере изучения биоресурсов Севера Западной Сибири в 1960-80-е гг. // Вестник Нижневартского государственного университета. – 2017. – № 2. – С. 17-24.
4. Куперштох Н. А. Становление академической науки в Якутии и ее вклад в изучение производительных сил Северо-Востока России // Якутский архив. – 2012. – № 1. – С. 9-18.
5. О мерах по дальнейшему развитию экономики и культуры народностей Севера: Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР 16 марта 1957 года № 300 // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т.: Сб. док. за 50 лет. Т. 4. 1953-1961 гг. – М.: Политиздат, 1968.
6. Проблемы развития производительных сил Якутской АССР. Вып. 1. – Якутск, 1969. – 230 с.
7. Сулейманов А. А. Академия наук СССР и исследования арктических районов Якутии в конце 1940-х – 1990 гг. Книга первая: Социогуманитарные направления. – Новосибирск: Наука, 2021. – 348 с.
8. Яковлев Ф. Г., Слепцов Р. В. Мониторинг белого медведя на северо-востоке Якутии // Арктика XXI век. Естественные науки. – 2017. – №1. – С. 42-56.

МАГАРАМОВ Шарафутдин Арифович

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, доцент кафедры историко-правовых дисциплин Северо-кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции

МАГОМЕДОВ Назим Абдурахманович

доктор исторических наук, главный научный сотрудник Дагестанского федерального исследовательского центра РАН

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ В ДЕРБЕНТСКОМ ВЛАДЕНИИ В ЭПОХУ ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

В статье рассматривается система управления Дербентом и его исторической округой в эпоху позднего средневековья. В исследуемый период город находился в подчинении Ширвана, персов, турков, в определенные периоды обретал независимость. Прослеживаются изменения в системе управления городом на протяжении почти трехсот лет, показаны управленческие функции не только наместников из Персии и Османской империи, но и представителей местной знати.

Ключевые слова: система управления, административное устройство, Дербент, позднее средневековье.

SHARAFUTDIN Arifovich Magaramov

Ph.D. in historical sciences, senior researcher of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, associate professor of Historical and legal disciplines sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice

MAGOMEDOV Nazim Abdurakhmanovich

Ph.D. in historical sciences chief researcher of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences

THE MANAGEMENT SYSTEM IN THE DERBENT DOMAIN IN THE LATE MIDDLE AGES

The article discusses the management system of Derbent and its historical district in the Late Middle Ages. During the period under study, the city was subordinated to Shirvan, Persians, Turks, and at certain periods gained independence. The changes in the city's management system for almost three hundred years are traced, the administrative functions of not only the governors from Persia and the Ottoman Empire, but also representatives of the local nobility are shown.

Keywords: management system, administrative structure, Derbent, late Middle Ages.

В XV-XVII вв. Дербент и его округа представляли собой одно из политических образований средневекового Дагестана, а город Дербент являлся административным центром данной политической единицы. Относительно данного периода в источниках встречаются разные названия политического образования, как и самого Дербента: эмират, султанат, беглербегство. Поэтому для условного обозначения данной политической единицы будем употреблять словосочетание «Дербентское владение», хотя не исключаем применение и официальных названий.

В начале XV в. правитель Дербента известен под титулом эмир. Еще в IX и XI вв. правитель Дербента назывался эмиром. В надписи на одной из башен близ ворот Дубары, обнаруженной археологической экспедицией под руководством А. А. Кудрявцева, с датой 824/1421 г. упоминается имя эмира Исфандияра («Это благословенное здание построено во время эмира Исфандияра») [1, с. 381-383]. Как отмечал В. Ф. Минорский, во время правления тимуридского султана Шахруха (1405-1447) в 1421 г. правителем Баб ал-абваба был эмир Исфандияр Дербенди, который упоминался отдельно от ширваншаха Халидуллаха, «но мог состоять с ним в родстве» [2, с. 187]. Л. И. Лавров считал эмира Исфандияра наместником правителя Ширвана [3, с. 204].

Однако азербайджанский исследователь, эпиграфист М. С. Нейматова обратила внимание на тот факт, что в надписи нет имени Халидуллаха I. По ее мнению, ширваншах Халидуллах I после смерти отца не смог сразу овладеть его правами управления всеми землями Ширвана [4, с. 30]. В подтверждение данной мысли она приводит слова Мунад-

жжим-баши, переведенные В.Ф. Минорским: «в 828/1425 г. брата Султан-Халила (Халидуллаха I. – авт.) Кай-Кубад, Исках и Хашим восстали против него. Он обратился за помощью к Шахрух-Мирзе, сыну Тимура, и при его содействии отразил интриги своих братьев» [2, с. 172].

Как известно, отряды Искандара (1420-1437) трижды пытались подчинить Ширван в 1427, 1430 и 1434 гг., чьи разорительные походы мало чем отличались от нашествий тимуридовских полчищ [5, с. 165]. Как сообщал армянский автор Фома Мецопский, что «тиран Скандар» в 1432 г. выступил на город Шемаху, и, захватив его, «прошел дальше Дербентских ворот, разрушил много стран и безжалостно истребил мечом много горцев и степных. Оставаясь там целый год, он пролил столько невинной крови, что невозможно и описать» [6, с. 77].

Положение Халидуллаха в начальный период его правления вплоть до 1432 г. было действительно не столь прочным, как и положение его отца Шейх-Ибрахима (1382-1418) до 1412 г. В этот год ширваншах Ибрахим потерпел сильное поражение от Кара-Йусуфа, попал в плен, но был отпущен за огромный выкуп. Тогда же Кара-Йусуф дал ему грамоту на владение Ширваном от границ Шеки до Дербента [1, с. 384,436].

Все это дало основание исследовательнице из Азербайджана М. С. Нейматовой утверждать, что «Дербент и южные вилайеты Дагестана входили в состав государства Ширвана и управлялись ширваншахами. Во время первых лет правления ширваншаха Халидуллаха Дербент, однако, составлял отдельный округ – эмират, который непосредственно подчинялся Шахруху, сыну Тимура» [4, с. 29].

Соглашаясь с мыслью о том, писал А. Р. Шихсаидов, что Дербент представлял в начале правления ширваншаха Халидуллаха отдельный округ – эмират, вместе с тем следует отметить, что нет конкретных данных о подчинении Дербентского эмирата Шахруху: Тимуридский султан Шахрух управлявший значительными землями в Средней Азии и в Иране, враждовал с правителями Кара-Коюнлу и в борьбе с ними неоднократно поддерживал ширваншаха [1, с. 385]. «Благодаря помощи Шахруха и его сыновей укрепилось плечо его и возвысился сан его. Страна процвела, и дни его были долги, пока он не умер в 867/1462 г. после сорокасемилетнего правления», – писал о ширваншахе Халидуллахе Мунаджжим-баши [2, с. 172]. В источниках также не встречаются сведений о попытках данного ширваншаха подчинить своему влиянию Дербент. Более того, В. В. Бартольд указывал на то, что в 1428 г. упоминается самостоятельный правитель Дербента [7, с. 426-427].

Дагестанский медиевист Т. М. Айтберов привел в своей статье подборку сведений Хасан-бека Румлу, посвященных эмиру Дербента Исфандийару. В 1412 г. ширваншах Ибрахим I (1382-1418) был наголову разбит Кара-Йусуфом Кара-Коюнлу. В 1420 г., со слов Хасан-бека Румлу, «эмир Халидуллах в сторону Ширвана, эмир Исфандийар в сторону Дербента... ушли». В 833/1429–1430 г., продолжает Румлу, «Исфандийар, который по наследству от предков правил Дербентом, в страхе от Шахрух падишаха оставил Дербент, и согласно приказу его величества этим городом стал распоряжаться эмир Халил» [8, с. 100-101].

А. Р. Шихсаидов пришел к выводу, что между 1412-1420 гг., используя ослабление Ширвана, Дербент становится самостоятельным владением во главе с эмиром Исфандийаром и оставался в таком положении вплоть до 1429/1430 г. Мы не знаем, продолжает А.Р. Шихсаидов, насколько продолжительными были пагубные последствия похода Искандара Кара-Коюнлу, совершенного в 1432 г., но между 1432 г. (год похода Искандара на Цахур) и 1438-1439 гг. в городе реставрируется крепость «во время правителя Ширвана Султана Халила» [1, с. 385].

Ширваншахи претендовали на политическую власть в Дербенте и в последующий период. В 858/1454 г. в Дербенте строится здание «в дни правления величайшего султана Халидуллаха» [3, с. 139].

В последующий период, в XVI-XVII вв. в источниках встречаются новые термины для обозначения правителя Дербента – султан или беглербег, являвшимися наместником шаха Ирана или султана Турции, которые достаточно часто подвергались смещению. И на этом этапе гражданская и военная власти в городе не разграничивались.

В дальнейшем назначенный шахом султан Дербента разделял власть с *наибом* из местной знати, чья власть передавалась по наследству [9, с. 86; 10, с. 137].

Границы Дербентского владения и его политический статус в изучаемый период постоянно подвергались изменению в зависимости от внешнеполитической конъюнктуры. Так, в период турецкого господства в регионе на рубеже XVI-XVII вв. Дербент совместно с Ширваном составляло единое политическое образование – беглербегство, разделенное султаном в целях лучшего управления или упрочения собственной власти на семь *санджаков* (административный округ. – авт.) во главе которых были поставлены турецкие санджак-

беги. Ширван был разделен на четырнадцать санджаков [11, с. 545].

После ухода турок из Дербента с приходом иранцев была проведена административная реформа: вместо беглербегства, было образовано наместничество, которое при шахе Аббасе I и его преемниках составляло одну из семи областей («*улька*») Ширвана. Дербентским наместником выступал назначаемый от имени шаха султан, чья власть распространялась на все семь уездов – Дербент, Мушкур, Низабад, Шабран, Рустау, Шеспара и Бермак [9, с. 86-93].

После взятия Дербента шах Аббас I правителем города назначил одного из представителей своего окружения Чраг-Султана Устаджлу, а его помощником был назначен Шах Назир-бек. Проведение ремонтно-строительных работ в оборонительных комплексах города: в крепости Нарын-кала, городских стенах, фортах, башнях были поручены Зюльфикар-хану [11, с. 58]. Из-за скудости источников нет возможности восстановить хронологическую таблицу дербентских правителей, тем не менее, имена и политическая деятельность некоторых из них отразились в источниках. В 1618–1620 гг. султаном Дербента был Берхардар (Бейгурд), который сопровождал членов российского посольства в Иран и в обратном направлении, договаривался с Терским воеводой о беспошлинной торговле дербентских купцов в Терках и других центрах торговли Московского государства.

В 1628 г. правителем Дербента был назначен Фаррух-султан из выслужившихся шахских *гулямов* (воин. – А. И.), который одновременно являлся начальником местного ополчения, состоявшего из *газиев* (борцов за веру. – авт.) поселенных в Дербенте частей иранских племен румлу, байят и др. В первой половине XVII в. правителями Дербента были также Сиявуш-султан и Шах Верди-бек из племени Устаджлу [11, с. 59].

Назначаемые в качестве правителя Дербента султаны находились в прямом подчинении шахского двора, хотя порою, воспользовавшись слабостью шахской власти на окраинах страны, куда относился и город Дербент и его округа, султаны становились самостоятельными правителями.

В управление дербентского правителя находился не только собственно город, но и много близлежащих селений, в том числе населенных лезгинами, татами, армянами, что видно из сообщения Адама Олеария: «Та местность, где мы выбросились на берег, называлась Мюскур (Мушкур. – авт.); это была область и часть провинции Ширван, или старой Мидии. Она простирается от Дербента вдоль Каспийского моря до Гиляна, заключает в себе 200 деревень и находится под управлением дербентского султана» [13, с. 449], которого звали Шахверди-султан. Управление одной или несколькими деревнями осуществлялось особыми должностными лицами – *юзбаши* (сотник. – авт.). В подчинении юзбаши находились старшины сел в уездах.

Границы Дербентского владения доходили на юге до северных земель Ширванского государства, где проживало разного этнического состава население. Как отмечает один из представителей английской Московской торговой компании Христофор Бэрроу, во владениях дербентского правителя к югу от города на берегу Каспийского моря находилось армянское селение, расположенное на расстоянии 18 верст к западу от пристани Низовой [14, с. 279]. Данная пристань также входила в состав владений правителя Дербента. На это ука-

зывает купец-путешественник А. Никитин: «А с пристани, от Низовой с версту, деревня велика Дербентский присуд. Тут сидит дарга, а по-нашему приказной человек. Дербентский присуд – Дербент был административным центром, там находился дарга – высший полицейский чин в округе» [15, с. 32,101]. Нахождение особого должностного лица – представителя управленческой власти города в пристани Низовой, следует объяснить, значимостью данной пристани в экономическом отношении, которая выступала одним из центров торговли Московского государства с Ираном, куда прибывали торговые суда и купцы из разных стран. Данное должное лицо, занималось сбором торговых пошлин, которые пополняли казну дербентского султана и шаха Ирана.

В административном подчинении дербентского правителя находился и город Шабран в качестве одного из семи уездов, который удивлял многих путешественников своей красивой природой, разнообразием продовольствия, многочисленностью мечетей и культовых сооружений. «Этот красивый город (Шабран. – авт.), – писал турецкий путешественник Э. Челеби, – находится под властью Ширванского вилайета, однако приписан к границам Демиркапу (Дербент. –А. И.)... Когда визир Мурад-хана III Оздемир-заде Осман-паша завоевал Демиркапу, он выбрал его как место пребывания *санджак-бея*, поскольку население этого города Шабурана проявило покорность. Но впоследствии, в период царствования Мурад-хана IV, персы захватили Ширван, и взяли под свое управление Шабуран. Ныне это [отдельное] султанство в границах Демиркапу. В нем семьдесят михрабов и семьдесят кварталов, известны соборные мечети Токмак-хана, Афшар-хана, Узун-Хасана, подобной которой нет нигде. И даже [сам] Оздемир-оглу Осман-паша каждую пятницу приезжал с большой свитой из Демиркапу в эту соборную мечеть и совершал молитву» [16, с. 129].

Административное устройство Дербентского владения, созданное шахом Аббасом I, продолжало функционировать вплоть до падения власти Ирана над Южным Кавказом, в том числе Дербентским владением. Все семь уездов оставались в подчинении дербентского султана. Так, в первой четверти XVIII в. И.-Г. Гербер указывал на то, что «дарга (правитель. – авт.) которой во времена персидских над Шабранским уездом власть имел, бывал приставлен от султана дербентского и жил в Шабрane». Далее автор отмечает, что данный дарга и все юзбаши во время антииранских волнений в регионе в 20-е годы XVIII в. были истреблены, поскольку они являлись выходцами из Ирана [9, с. 90].

Таким образом, была построена четкая вертикальная система управления Дербентским владением, которое административно было разделено на семь уездов – улька. Самыми низшими административными единицами являлись селения, управляемые старшинами. Один или несколько старшин подчинялись юзбаши, а они, в свою очередь, находились в подчинении дарга (правителя уезда), которых насчитывалось семь. Правители уездов назначались и соответственно находились в административном подчинении султана Дербента, который, в свою очередь, назначался шахом Ирана, и подчинялась ему.

Пристатейный библиографический список

1. Шихсаидов А. Р. Эпиграфические памятники Дагестана X-XVII вв. как исторический источник. М., 1984.
2. Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда X-XI вв. М., 1963.
3. Лавров Л. И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч.1. М., 1966.
4. Нейматова М. С. Эпиграфические памятники Азербайджана (XVII-XVIII вв.). Баку, 1963. (на азерб. языке).
5. Петрушевский И. П. Государства Азербайджана в XV в. // Сборник статей по истории Азербайджана. Вып. I. Баку, 1949.
6. Фома Мецопский. История Тимур-ланка и его преемников. Баку, 1957.
7. Бартольд В. В. Дербент. Дербент // Сочинения. М., 1965. Т. III.
8. Айтберов Т. М. Четыре этюда по исторической географии Дагестана XIV-XV вв. // Тезисы докладов к конференции, посвященной 20-летию со дня организации Дагестанского филиала ГО СССР. Махачкала, 1979.
9. Гербер И.-Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // История, география и этнография Дагестана XVIII-XIX вв. / Архивные материалы. М., 1958.
10. Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Ч. 1. СПб., 1869.
11. Козубский Е. И. История города Дербента. Темир-Хан-Шура, 1906.
12. Петрушевский И. П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – нач. XIX в. Л., 1949.
13. Олеарий А. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906.
14. Английские путешественники в Московском государстве в XVI в. Л., 1938.
15. Хождение купца Федота Котова в Персию. М., 1958.
16. Челеби Э. Книга путешествия. Вып. 3. Земли Закавказья и сопредельных областей Малой Азии и Ирана. М., 1983.

СЫПЧЕНКО Алла Викторовна

доктор исторических наук, профессор кафедры профессиональных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТРУДОВОЙ НАРОДНО-СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ПО РАЗРАБОТКЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОСНОВ ВЫБОРОВ В УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

В статье исследована деятельность Трудовой народно-социалистической партии (ТНСП, народные социалисты, энесы) по разработке законодательных основ выборов в Учредительное собрание. Проанализированы материалы заседаний Особого Совещания, созданного при Временном правительстве для разработки проекта Положения о выборах в Учредительное собрание; документы о деятельности энесов на ключевых постах в коалиционном Временном правительстве; партийные документы и материалы. Подчеркнуто, что, провозгласив требование созыва Учредительного собрания в своей программе, ТНСП пронесла его сквозь годы, постоянно напоминая обществу и власти о том, что только Учредительное собрание правомочно решить основные вопросы российского общества. Выявлено, что в Особом Совещании народные социалисты составили 13 %, образовав второе большинство после кадетов. Показано, что особенно весомый вклад в разработку законодательных основ выборов в Учредительное собрание внесли их юристы А. Зарудный, Л. Брамсон, Э. Гальперин, Э. Понтович, И. Яшунский.

Автором обобщены основные положения исследования и сделан вывод о том, что народные социалисты в процессе работы по подготовке законодательных основ выборов в Учредительное собрание проявили не только высокую активность, но и высокий квалификационный уровень. Это обусловило их авторитет в Особом Совещании и значимую роль в подготовке законодательства по выборам в Учредительное собрание. Идеи и предложения энесов нашли поддержку со стороны других членов Особого Совещания и легли в основу этого законодательства. Подчеркнуто, что вместе с тем, народные социалисты последовательно отстаивали свои позиции по всем вопросам, и если не удавалось получить большинство голосов по какому-либо из этих вопросов, то они выражали свое «особое мнение».

Ключевые слова: энесы, народные социалисты, Трудовая народно-социалистическая партия, ТНСП, Учредительное собрание, Особое Совещание, Положение о выборах в Учредительное собрание, Всероссийская по делам о выборах в Учредительное собрание комиссия.

SYPCHENKO Alla Viktorovna

Ph.D. in historical sciences, professor of Professional disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

ACTIVITY OF THE LABOR PEOPLE'S SOCIALIST PARTY IN DEVELOPING THE LEGISLATIVE FRAMEWORK FOR ELECTIONS TO THE CONSTITUENT ASSEMBLY

The article examines the activities of the Labor People's Socialist Party (TNSP, People's Socialists, Popular Socialists) in developing the legislative framework for elections to the Constituent Assembly. The materials of the meetings of the Special Meeting created under the Provisional Government to develop the draft Regulations on the elections to the Constituent Assembly are analyzed; documents on the activities of the Popular Socialists in key positions in the coalition Provisional Government; party documents and materials. It is emphasized that, having proclaimed the demand for convening the Constituent Assembly in its program, the TNSP carried it through the years, constantly reminding society and the authorities that only the Constituent Assembly is competent to resolve the main issues of Russian society. It was revealed that in the Special Meeting the People's Socialists made up 13%, forming the second majority after the Cadets. It is shown that their lawyers A. Zarudny, L. Bramson, E. Galperin, E. Pontovich, I. Yashunsky made a particularly significant contribution to the development of the legislative framework for elections to the Constituent Assembly.

The author summarizes the main provisions of the study and concludes that the people's socialists, in the process of preparing the legislative framework for the elections to the Constituent Assembly, showed not only high activity, but also a high qualification level. This determined their authority in the Special Meeting and their significant role in the preparation of legislation for elections to the Constituent Assembly. The ideas and proposals of the Popular Socialists found support from other members of the Special Meeting and formed the basis for this legislation. It is emphasized that, at the same time, the People's Socialists consistently defended their positions on all issues, and if they could not get a majority of votes on any of these issues, then they expressed their «dissenting opinion».

Keywords: Popular Socialists, Labor People's Socialist Party, TNSP, Constituent Assembly, Special Meeting, Regulations on elections to the Constituent Assembly, All-Russian Commission on Elections to the Constituent Assembly.

С начала XX века многие политические и общественные деятели России связывали с Учредительным собранием надежды на справедливое решение наиболее значимых для России вопросов: о форме государственной власти, о мире, о земле и др. Они рассматривали Учредительное собрание как единственный правомочный орган, способный решить основные вопросы российской революции. Захватив власть, большевики пошли на созыв Учредительного собрания, но затем разогнали его. Тем не менее, великую идею Учредительного собрания большевикам так и не удалось стереть в сознании людей. В годы Гражданской войны многие политические партии и организации, белогвардейские правительства использовали идею Учредительного собрания. Идею Учредительного собрания настолько прочно сидела в общественном сознании, что спустя почти столетие вновь возродилась в России, оказывая влияние на происходящие в ней в конце XX века политические процессы.

Поэтому исследование избранной темы является актуальным не только для изучения одной из политических партий России, каковой являлась ТНСП, но и для понимания важнейших событий и тенденций развития российской госу-

дарственности в XX столетии, а также предлагаемых российскому социуму моделей государственного преобразования.

Трудовая народно-социалистическая партия последовательно отстаивала идею созыва Учредительного собрания. Провозгласив требование созыва Учредительного собрания еще в программе партии в 1906 году, народные социалисты пронесли это требование сквозь годы, постоянно напоминая обществу и власти о том, что только Учредительное собрание «правомочно и способно установить в стране порядки, согласные с волей народа» [1], [2], [3]. После Февральской революции энесы в числе других прогрессивных российских деятелей выступили за созыв Учредительного собрания, настаивая на том, что «новые основные законы Российского государства, определяющие весь строй его внутренней жизни и внешних отношений, могут быть установлены только Учредительным собранием, созданным на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования всех граждан, без различия пола, вероисповедания и национальности» [4].

Народные социалисты активно участвовали не только в избирательной кампании в Учредительное собрание, но и в подготовке выборов с самого начала этого процесса [5],

[6], [7], [8]. Они входили в состав созданного при Временном правительстве Особого Совещания, которое было специально учреждено для разработки проекта Положения о выборах в Учредительное собрание. Состав Особого Совещания тщательно подбирался с учетом представительства политических партий и организаций, а также квалифицированных специалистов, способных выработать юридический документ. Состав Совещания был утвержден Временным правительством. В состав Совещания вошли следующие энесы: как представитель от партии народных социалистов - Мякотин В. А. (его заместитель - Беренштам М. В.), как представитель от трудовиков - Станкевич В. Б. (его заместитель - Одинец Д.И.), как представители от Совета Рабочих и Солдатских депутатов - Брамсон Л. М. и Понтович Э. Э., как представитель от Сибири - Дзюбинский В. И. [9]. Несколько человек вошли в состав Совещания как «специалисты»: Водовозов В. В., Гальперин Э., Зарудный А. С., Яшунский И. В. [10]. В результате в составе Особого Совещания оказалось 11 энесов. Тем самым, народные социалисты составили 13 % общего состава Совещания из 82 человек, образовав второе большинство после кадетов. Кроме того, как заместитель представителя от еврейских политических партий в состав Совещания вошел всегда близкий к энесам Грузенберг О. О. [11].

Народные социалисты активно участвовали в работе Особого Совещания, начиная с самого первого заседания 25 мая 1917 года, которое было созвано специально «для изготовления проекта Положения о выборах в Учредительное собрание». Участники Совещания первоначально обсудили «Наказ Особого Совещания для изготовления проекта Положения о выборах в Учредительное собрание», избрали кандидатов в Товарищи Председателя, а также Секретаря и двух его товарищей. Затем они обсудили проект «Положения о выборах в Учредительное собрание» [12]. Высокий квалификационный уровень народных социалистов обеспечил и высокую степень их участия в работе над проектом «Положения». Особенно весомый вклад в эту работу внесли их юристы: А. Зарудный, Л. Брамсон, Э. Гальперин, Э. Понтович, И. Яшунский. В результате было выработано «Положение о выборах в Учредительное собрание», которое 20 июля 1917 года было утверждено Временным правительством [13].

Свидетельством высокой активности народных социалистов в составе Особого Совещания является и выражение ими своего «особого мнения». В заседании 15 июня Особое Совещание приняло постановление об организации Окружных и Уездных по делам о выборах комиссий в редакции, не предусматривающей участие в этих комиссиях представителей от местных общественных организаций и политических партий до истечения срока для предоставления кандидатских списков. Несогласные с этим порядком, несколько членов Особого Совещания, в том числе энесы В. В. Водовозов и Л. М. Брамсон, высказались за его изменение. В. В. Водовозов выступил с докладом, в котором доказывал, что участие в Окружных и Уездных комиссиях представителей местных общественных организаций является чрезвычайно желательным и целесообразным уже на первой стадии работы этих Комиссий, когда рассматриваются жалобы на неправомерности при составлении списков, проверяются кандидатские списки, осуществляется важная подготовительная работа к выборам. Учитывая это, ряд членов Особого Совещания, в том числе Л. М. Брамсон, выразили свое «особое мнение» с требованием внести поправку о предоставлении участия в этих комиссиях представителей от местных общественных организаций и политических партий [14].

В июле энесы как члены Особого Совещания приняли активное участие в создании Всероссийской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии. Большинство членов Особого Совещания предполагало образовать эту комиссию из председателя и 24 членов, назначаемых Временным правительством по представлению Особого Совещания. Однако член Особого Совещания энес В. А. Мякотин выступил против такого состава и способа образования комиссии. Он выразил свое «особое мнение по вопросу о составе Всероссийской по делам о выборах в Учредительное собрание комиссии». В. А. Мякотин считал, что Всероссийская Комиссия по делам о выборах в Учредительное собрание будет иметь чисто деловые задачи и поэтому численный состав ее, как и всякой деловой комиссии, должен быть возможно уже. Он полагал, что ко-

миссия должна состоять из 15 человек. Кроме того, В. А. Мякотин считал, что Особое Совещание не должно брать на себя выбор этих членов, так как выбирать в члены Комиссии предполагалось и лиц, не состоящих членами Особого Совещания. Он предлагал установить такой порядок, при котором все члены Комиссии назначались бы непосредственно Временным правительством, без указания их со стороны Особого Совещания. Обращает на себя внимание тот факт, что к «Особому мнению» В. А. Мякотина присоединились наиболее квалифицированные члены Особого Совещания, задающие тон в Особом Совещании кадеты: А. Лаппо-Данилевский, Н. Лазаревский, В. Набоков, М. Винавер, Б. Нольде [15].

Таким образом, провозгласив требование созыва Учредительного собрания в своей программе в 1906 г., Трудовая народно-социалистическая партия пронесла его сквозь годы, постоянно напоминая обществу и власти о том, что только Учредительное собрание правомочно решить основные вопросы российского общества. В Особом Совещании народные социалисты составили 13 % общего состава, образовав второе большинство после кадетов. Особенно весомый вклад в разработку законодательных основ выборов в Учредительное собрание внесли их юристы А. Зарудный, Л. Брамсон, Э. Гальперин, Э. Понтович, И. Яшунский. Народные социалисты в процессе работы по подготовке законодательных основ выборов в Учредительное собрание проявили не только высокую активность, но и высокий квалификационный уровень. Это обусловило их авторитет в Особом Совещании и значимую роль в подготовке законодательства по выборам в Учредительное собрание. Идеи и предложения энесов нашли поддержку со стороны других членов Особого Совещания и легли в основу этого законодательства. Вместе с тем народные социалисты последовательно отстаивали свои позиции по всем вопросам, и если не удавалось получить большинство голосов по какому-либо из этих вопросов, то они выражали «особое мнение».

Приставленный библиографический список

1. Программа трудовой (народно-социалистической) партии // Народно-социалистическое обозрение. - 1906. - № 1.
2. Государственный архив Российской Федерации (далее - ГА РФ). - Ф. 1810. - Оп. 1. - Д. 10. - Л. 264.
3. Сыпченко А. В. Правовая доктрина Трудовой народно-социалистической партии // Евразийский юридический журнал. - 2022. - № 4 (167). - 291-292.
4. Прокламация Петроградского городского комитета народно-социалистической партии // Государственная общественно-политическая библиотека (далее - ГОПБ). ОРК. Коллекция листовок, обращений и прокламаций Трудовой (н.с.) партии.
5. Сыпченко А. В. Трудовая народно-социалистическая партия: теория и практика. - Самара: Изд-во СППУ, 2004. - 516 с.
6. Сыпченко А. В. Трудовая народно-социалистическая партия: идеология, программа, организация, тактика (1906 г. - середина 1920-х гг.). Автореферат дис. ... доктора исторических наук. - Самара, 2006. - 48 с.
7. Сыпченко А. В. Трудовая народно-социалистическая партия: идеология, программа, организация, тактика (1906 г. - середина 1920-х гг.). Дис. ... доктора исторических наук. - Самара, 2006. - 591 с.
8. Сыпченко А. В. Народные социалисты на ключевых постах коалиционного Временного правительства // Евразийский юридический журнал. - 2023. - № 2 (177). - С. 101-103.
9. Российский государственный исторический архив (далее - РГИА). - Ф.857. - Оп. 1. - Д. 1594. - Л. 2-11.
10. РГИА. - Ф. 857. - Оп. 1. - Д. 1594. - Л. 2, 11.
11. РГИА. - Ф.857. - Оп. 1. - Д. 1594. - Л. 4.
12. РГИА. - Ф. 857. - Оп. 1. - Д. 1594. - Л. 1.
13. РГИА. - Ф.857. - Оп.1. - Д. 1578. - Л. 28.
14. РГИА. - Ф. 857. - Оп. 1. - Д.1605. - Л. 2.
15. РГИА. - Ф. 857. - Оп. 1. - Д. 1605. - Л. 1.

ЯКОВЕЦ Евгений Николаевич

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Российской таможенной академии, Заслуженный юрист Российской Федерации

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры математического моделирования и информационной безопасности Нефтекамского филиала Уфимского университета науки и технологий, член-корреспондент Российской академии естественных наук

ЕРЕМЕЕВ Денис Викторович

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

АКТИВИЗАЦИЯ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПОСЛЕ ПОКУШЕНИЯ НА АЛЕКСАНДРА II

В статье проведён краткий анализ начального периода противодействия террористическим проявлениям в России. Отмечается, что изучение истории терроризма и опыта деятельности отечественных силовых структур по борьбе с этим крайне опасным преступным деянием позволяет более глубоко осознать его общие закономерности, тенденции, характерные черты и особенности на современном этапе. Раскрывается организационная структура правоохранительных органов, нацеленных на противодействие терроризму, а также перечень оперативно-сыскных мер, использовавшихся последними в период царствования императора Александра III. Показаны состав, цели и направления деятельности революционной террористической организации «Народная воля».

Ключевые слова: революционеры, терроризм, «Народная воля», покушения на императора, охранные отделения, жандармы, розыскные отделения, секретная агентура.

YAKOVETS Evgeniy Nikolaevich

Ph.D. in Law, professor, professor of Criminal law disciplines sub-faculty of the Russian Customs Academy, Honored Lawyer of the Russian Federation,

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Mathematical modeling and information security sub-faculty of the Neftekamsk branch of the Ufa University of Science and Technology

EREMEEV Denis Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of State and civil law disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

INTENSIFICATION OF ANTI-TERRORISM ACTIVITIES IN THE RUSSIAN EMPIRE AFTER THE ASSASSINATION ATTEMPT ON ALEXANDER II

The article provides a brief analysis of the initial period of countering terrorist manifestations in Russia. It is noted that studying the history of terrorism and the experience of domestic law enforcement agencies in the fight against this extremely dangerous criminal act allows us to more deeply understand its general patterns, trends, characteristics and features at the present stage. The organizational structure of law enforcement agencies aimed at countering terrorism is revealed, as well as a list of operational and detective measures used by the latter during the reign of Emperor Alexander III. The composition, goals and directions of activity of the revolutionary terrorist organization «People's Will» are shown.

Keywords: revolutionaries, terrorism, «People's Will», assassination attempts on the emperor, security departments, gendarmes, search departments, secret agents.

В современный период терроризм представляет собой непосредственную угрозу национальной безопасности и международной стабильности, нередко подрывая основы государственности. Двадцатые годы XXI в. могут войти в историю как период активизации терроризма в его самых различных формах и проявлениях.

Противодействию террористической опасности, наряду с другими вызовами современности, придаётся важнейшее значение в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Борьба с терроризмом в рамках международного сотрудничества стоит сегодня на переднем плане среди приоритетных целей внешней политики Российской Федерации [1].

Терроризм в России зачастую служит инструментом решения территориальных споров и раздела сфер криминального влияния. Нередко он обретает политическую основу, являясь орудием в руках националистов, религиозных фанатиков и других экстремистов. Криминальные террористические акты, как правило, носят заказной характер и совершаются по найму. Отмечается значительное количество случаев захвата заложников и похищений людей, в том числе и лиц, занимающих руководящие должности в органах власти.

Особую специфику в антитеррористическую деятельность на современном этапе привносит специальная военная операция, проводимая Россией на Украине. Неудачи, которые преследуют на полях сражений украинских национа-

листов, заставляют последних делать ставку на диверсии и террор, которые порой достаточно сложно дифференцировать. Этим методам ведения боевых действий они пытаются придать легитимный статус. На освобождённых территориях, находящихся под контролем российских войск, они продолжают убивать активистов, взрывают здания госучреждений, железнодорожные магистрали, запугивают население, сотрудничающее с местными властями.

Наряду с этим террористические действия переносятся на территорию Российской Федерации, куда диверсанты проникают в результате незаконного перехода государственной границы либо под видом беженцев. В Крыму, который украинские националисты считают территорией, временно оккупированной Россией, диверсионно-террористические действия направлены на то, чтобы подорвать тыловое и военное-техническое снабжение российских войск, вывести из строя аэродромы и нанести моральный ущерб войскам.

Совершенствование системы мер по противодействию терроризму невозможно без изучения его феномена в историческом контексте. Познание ретроспективного опыта борьбы российской полиции и других спецслужб с различного рода террористическими и экстремистскими группировками имеет существенное практическое значение для эффективного предупреждения терроризма в нынешних условиях.

Как известно, в Россию политический террор, как и многие другие деструктивные поветрия, пришёл из Западной Европы во второй половине XIX в. Российские теоретики революционного насилия (М. А. Бакунин, П. Л. Лавров, П. Н. Ткачёв, С. М. Степняк-Кравчинский и др.) формировали свои радикальные взгляды, находясь в эмиграции, руководствуясь опытом экстремистски настроенных революционных деятелей стран Запада.

Бакунинская концепция «философии бомбы» получила развитие в разработанной им «теории разрушения», в то время как анархисты выдвигали доктрину «пропаганды действием». П.А. Кропоткин определял анархизм как «постоянное возбуждение с помощью слова устного и письменного, ножа, винтовки и динамита». Впоследствии эти идеи оказали весьма существенное влияние на деятельность террористических групп некоторых политических партий леворадикального толка.

Ранний российский терроризм возник как метод борьбы радикально настроенной молодёжи с царским режимом. Практически все террористы, действовавшие в России во второй половине XIX – начале XX вв., в подавляющем своём большинстве являлись фанатичными приверженцами определённых революционных идей и социально-философских учений.

Сторонники терроризма отличались наличием у них комплекса экстремистского мышления, выразившегося в приверженности крайним формам активности. Характерной чертой их политических амбиций являлось непреодолимое стремление к незамедлительному («здесь и сейчас») осуществлению своих идей на практике, невзирая на возможное отсутствие для этого реальных условий и предпосылок. Нетерпимость ко всему, что стоит на их пути, желание ис-

кусственно подхлестнуть социальные процессы обусловили обращение политических экстремистов к единственно возможному, с их точки зрения, способу громко заявить о себе – террору. Таким способом они надеялись чтобы заставить власть и общество «играть по их правилам».

Первой революционной организацией в России, которая возвела терроризм в ранг ремесла, явилась «Народная воля». Она первой стала готовить террористов-профессионалов, явившись прообразом многих террористических организаций XX в. Характерными чертами народовольческих боевых групп, чётко дифференцировавших организованный и стихийный террор, являлись:

- наличие устава и программы, провозглашавших индивидуальный террор в качестве основного средства для достижения их целей;
- чёткое организационное построение групп;
- строгая конспирация;
- планирование и чёткая организация проведения террористических актов;
- создание и содержание за границей центров подготовки боевиков;
- связь боевиков с зарубежными террористическими группами;
- активная агентурная работа, включая успешное внедрение своих конфиденентов в ряды спецслужб. (Например, «Народная воля» своими успехами во многом была обязана Н. В. Клеточникову, который был внедрён в штаты Департамента полиции, имел доступ к самой секретной информации и снабжал ею террористов [2, с. 40]).

Основными руководителями и исполнителями террористических акций являлись члены организации из числа интеллигенции, разночинной и учащейся молодежи, военных, рабочих. В качестве способов проведения террористических акций использовались убийства, причинение тяжких телесных повреждений, взрывы и поджоги правительственных зданий и жандармских управлений.

В этот же период отмечалось активное участие женщин в террористических организациях. Например, в покушении на Александра II участвовали две женщины – Софья Перовская и Геся Гельман. В составе исполкома «Народной воли» из 29 его членов одну треть составляли представительницы слабого пола. Эта особенность характерна и для современного терроризма как в нашей стране, так и за рубежом (женский терроризм в Индии и других азиатских странах, теракты с участием «чёрных вдов» с Северного Кавказа и др.).

По мнению революционеров-народовольцев реформы в Российской империи проводились крайне медленно и не соответствовали народным чаяниям. По этой причине реформатор Александр II радикалами был объявлен «тираном». Террор был избран ими в качестве основного способа осуществления социальных преобразований в стране, а главными объектами террористической деятельности стали высшие чиновники государственного аппарата, сами венценосные особы, а также их приближённые. Впрочем, неоднократные попытки покушений предпринимались и в отношении самого Александра II. Причём, результативной оказалась лишь шестая попытка покушения на императора, осуществлённая

1 марта 1881 г. Примечательно, что о готовящейся акции стало известно заранее, в связи с чем 27 февраля арестовали активного члена «Народной воли» А. Желябова, а 28-го об этом сообщили царю и посоветовали ему не выезжать из дворца. Однако 1 марта утром Александр II всё же выехал в Манеж на развод караулов, и на обратном пути к Зимнему дворцу в его карету была брошена бомба. Причём, царь остался невредим. Он выскочил на снег и подошёл к террористу, уже схваченному прохожими. В этот момент находившийся неподалеку второй террорист И. И. Гриневицкий бросил в него ещё одну бомбу, которая убила и покалечила около двух десятков человек. Раненого императора донесли до дворца, где он и умер в ночь на 2 марта [3, с. 376-378].

Вступивший на престол император Александр III имел все основания быть недовольным работой тайной полиции, не сумевшей уберечь его отца от покушения. В связи с усилением революционных настроений в стране царское правительство решило учредить новые специальные органы политического сыска – отделения по охране порядка и общественной безопасности (так называемые охранные отделения, в просторечии – «охранка»). В 1880 году такие учреждения были созданы в Санкт-Петербурге, Москве и Варшаве. Эти отделения действовали независимо от местных жандармских учреждений и подчинялись только Департаменту полиции. Их основная миссия заключалась в мониторинге общественного порядка, предотвращении беспорядков и слежении за потенциально опасными элементами. Для выполнения своих задач охранные отделения активно привлекали к работе секретных агентов, наблюдателей и информаторов. Несмотря на то, что у них был ограниченный официальный штатный состав, они широко применяли секретных агентов наружного наблюдения, негласных агентов-осведомителей и провокаторов.

Филиалами охранных отделений с конца XIX в. являлись и *отделения секретной цензуры* или «чёрные кабинеты» при почтамтах, осуществлявшие по соответствующим заданиям перлюстрацию корреспонденции подозреваемых [4, с. 366-372].

В июле 1880 года было упразднено Третье отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии (СЕИВК), и его задачи в области политического сыска были переданы Министерству внутренних дел. Третье отделение СЕИВК не смогло выполнить свою главную задачу – оно не избавило страну от взяток и казнокрадства, не искоренило нарушения законов. Отделение часто вмешивалось в разные дела из-за своего недоверия к малейшим проявлениям сколько-нибудь независимого мнения, поэтому оно вскоре стало для общества предметом недоверия и страха [5].

В августе 1880 года при Министерстве внутренних дел был создан Департамент полиции. Этот департамент объединил функции Третьего отделения СЕИВК и ранее автономно существовавшей общей полиции. Это завершило централизацию всех полицейских служб Российской империи. Департаменту поручили задачи по предупреждению и предотвращению преступлений, а также по охране общественной безопасности и порядка.

Департаментом руководил товарищ (заместитель) Министра внутренних дел. Он работал вместе с Отдельным корпусом жандармов, который тоже стал частью Министерства внутренних дел. Главой жандармов был сам Министр внутренних дел.

В 1882 году Александр III назначил капитана Отдельного корпуса жандармов Г. П. Судейкина на ключевой пост царской тайной полиции – инспектора секретной полиции и начальника Петербургского охранного отделения. Под его контролем оказалась фактически вся деятельность охранных отделений в области политического сыска. Судейкин стал активно бороться с революционерами, используя новые методы. Он требовал от подчиненных вербовать агентов из среды революционеров, устанавливая их связи, чтобы впоследствии одним ударом ликвидировать всю организацию.

Блестящий профессионал, амбициозный, честолюбивый он, как и небезызвестный князь Пожарский из острожетного романа Б. Акунина «Статский советник», планировал через свою агентуру осуществить руками революционеров ряд покушений на высокопоставленных лиц империи, с тем чтобы верховная власть, содрогнувшись, призвала бы его, Судейкина, на роль спасителя России. Однако трагический финал его карьеры (Судейкин был убит 16 декабря 1883 г. на конспиративной квартире народовольцами В. Конашевским и Н. Стародворским в результате умело проведенной ими оперативной комбинации) не позволил реализовать эти далеко идущие замыслы [6, с. 38-39].

В целях предупреждения государственных преступлений посредством негласного наблюдения за лицами, благонадежность которых вызывала у полиции сомнения, 1 марта 1882 г. Департаментом полиции было издано «Положение о негласном полицейском надзоре», объявленное циркуляром Департамента полиции от 9 апреля 1882 г. № 1365 (впоследствии оно было изменено и дополнено распоряжениями, объявленными 1 января 1903 г.). В этом документе весьма подробно регламентировалась организация надзора (поднадзорное лицо не должно было даже догадываться о принятии в отношении его данной меры); определялись органы, осуществлявшие такое наблюдение (губернские жандармские управления); рассматривался порядок взаимодействия Департамента полиции с другими ведомствами при осуществлении надзора.

3 декабря 1883 г. было утверждено «Положение об устройстве секретной полиции в империи», согласно которому в наиболее крупных городах создавались *розыскные подразделения*. Руководство этими органами также возложили на Г.П. Судейкина (буквально накануне его гибели). Данное Положение обеспечивало органам политического сыска гораздо более высокий статус по сравнению с общей полицией.

Вопросы предупреждения и пресечения государственных преступлений, актуальные проблемы правового и организационного характера в следственной работе и оперативно-розыскной деятельности, взаимодействия правоохранительных органов и учреждений нашли отражение в целом ряде других нормативных правовых актов Департамента полиции. Из отдельных документов усматривается, что наряду с розыскными отделениями в сфере политическо-

го сыска продолжали действовать и охранные отделения, о которых говорилось выше. В качестве доказательства этому может служить появление 23 мая 1887 г. «Инструкции состоящему в Управлении Санкт-Петербургского Градоначальника отделению по охране общественной безопасности и порядка в столице». Согласно её положениям, полномочия указанного органа с 1880 г. практически не изменились [7, с. 50, 54-61].

Таким образом, после убийства Александра II деятельность политической полиции Российской империи заметно активизировалась. Благодаря этому в 1887 г. «охранка» смогла предупредить покушение на жизнь Александра III, арестовав активную группу «Террористической фракции Народной Воли» во главе с А.И. Ульяновым. К этому времени полицейские силы, согласно принятому в августе 1881 г. «Положению об усиленной охране», производили расследование без участия прокурорского надзора.

К концу 1880-х годов активность «Народной воли» уменьшилась, а наследницей её экстремистских традиций явилась образованная в 1901 г. партия социалистов-революционеров. Эта партия стала известной своими террористическими акциями, которые к 1905-1907 годам стали массовыми. Бывший начальник императорской дворцовой охраны А. И. Спиридович в своей работе «Революционное движение в России» так охарактеризовал террористическую деятельность эсеров: «Самой яркой работой партии в описываемый период, ...в которой участвовали выдающиеся революционные деятели и которая дала партии известность во всех кругах населения, – являлся террор» [8].

Политическая программа этой партии была похожа на программу «Народной воли». Она предусматривала изменение политической системы России путем массовой пропаганды и агитации, а также террора и революционных действий.

«Основные положения программы Союза Социалистов-Революционеров» (1900 г.) следующим образом отражали роль и место террористической деятельности в деятельности партии: «Одним из сильных средств борьбы... является политический террор, заключающийся в уничтожении наиболее вредных и влиятельных... лиц русского самодержавия. Систематический террор... Совместно с другими... формами... борьбы (фабричные и аграрные бунты, демонстрации и т.д.) приведёт к дезорганизации врага... Террористическая деятельность является... средством самозащиты и охранения от вредных элементов шпионства и предательства» [8].

Эсеры не скрывали свою причастность к террористическим акциям. Они открыто признавались в совершенных актах, даже когда их судили. После совершения каждого террористического акта они распространяли листовки, в которых объясняли, почему они это сделали. Обычно такие листовки подписывались участниками группы, которые участвовали в этом террористическом акте. Однако противодействие со стороны государственной машины радикальной деятельности социалистов-революционеров – это уже следующий этап борьбы с терроризмом в России, анализ которого выходит за рамки данной статьи

В заключение следует особо подчеркнуть, что характерной особенностью терроризма в России тех лет являлась его

мотивация. Основной целью его проявлений было ниспровержение существовавшего тогда политического режима и социальное переустройство общества на более справедливых началах. Иное целеполагание, характерное для терроризма сегодняшнего дня, – национализм, сепаратизм, религиозная нетерпимость, фундаментализм, а также корыстная заинтересованность – в то время отсутствовали.

Пристатейный библиографический список

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400. П. 47, пп. 6, 7, 11; п. 87; п. 101, пп. 25 и др. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 18.10.2021).
2. Чисников В. Н. К 160-летию со дня рождения «контрразведчика революции» Николая Васильевича Клеточникова (1846-1883 гг.) // Оперативник (Сыщик). 2006. № 4 (9).
3. Балязин В. Н. Императорские наместники первопрестольной. 1709–1917. М.: «Тверская, 13», 2000.
4. История спецслужб России / Сост. С. Шумов, А. Андреев. М.: Крафт+, 2004. С. 366–372.
5. Богданова Н. Сыск Его Величества. Как Третье отделение раскрывало заговоры недовольных // Аргументы и факты. 2016. 15 июля.
6. Чисников В. Н. К 160-летию со дня рождения деятеля политического сыска Российской империи Георгия Порфирьевича Судейкина (1850-1883) // Оперативник (Сыщик). 2010. № 3.
7. Смирнов М. П., Шумилов А. Ю. Оперативно-розыскная деятельность в Российской империи в документах и комментариях (XVIII в. – февраль 1917 г.): Монография. М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2010.
8. Спиридович А. И. Революционное движение в России. СПб.; Пг., 1914-1916. – 2 т.; 250 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://4italka.su/nauka_obrazovanie/istoriya/187547/fulltext.htm (дата обращения: 29.09.2023).

АДЖАМАТОВА Наида Абдулгамидовна

магистрант 2 года обучения Юридического института Дагестанского государственного университета

РАДЖАБОВ Фикрет Газиахмедович

доктор юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Юридического института Дагестанского государственного университета

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ РЕФОРМА В РОССИИ

Научная статья исследует масштабные изменения, внесенные в Конституцию Российской Федерации в 2020 году. Авторы анализируют влияние реформы на политическую систему, демократические институты и общественные отношения в стране. Статья рассматривает ключевые аспекты реформы, такие как укрепление положения президента, изменения в роли Федерального Собрания, а также социальные и правовые изменения, связанные с реформой. Научная статья анализирует масштабные изменения в Конституции Российской Федерации, внесенные в 2020 году, и их влияние на политическую систему, демократические институты и общественные отношения в стране.

Ключевые слова: конституционно-правовая реформа, Россия, президентский мандат, Федеральное Собрание, социальные изменения.

ADZHAMATOVA Naida Abdulgamidovna

magister student of the 2nd year of study of the Institute of Law the of Dagestan State University

RADZHABOV Fikret Gaziakhmedovich

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and international law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

CONSTITUTIONAL AND LEGAL REFORM IN RUSSIA

The scientific article explores the large-scale changes made to the Constitution of the Russian Federation in 2020. The authors analyze the impact of the reform on the political system, democratic institutions and public relations in the country. The article examines key aspects of the reform, such as strengthening the position of the President, changes in the role of the Federal Assembly, as well as social and legal changes related to the reform. The scientific article analyzes the large-scale amendments to the Constitution of the Russian Federation introduced in 2020 and their impact on the political system, democratic institutions and public relations in the country.

Keywords: constitutional and legal reform, Russia, presidential mandate, Federal Assembly, social changes.

В 2020 году Россия столкнулась с одним из самых значительных событий в своей политической и юридической истории - конституционно-правовой реформой. Этот процесс внес существенные изменения в Конституцию Российской Федерации, принятую в 1993 году после серьезных конституционных потрясений и кризисов, которые сопровождали распад бывшего Советского Союза. В данной статье мы предпримем попытку провести обширный анализ этой реформы, выявить ее ключевые аспекты и оценить ее влияние на политическую систему, общественные отношения и правовую сферу России.

Для полного понимания смысла и значения конституционно-правовой реформы необходимо вернуться к обстоятельствам, предшествовавшим ее проведению. На момент начала обсуждения реформы Россия столкнулась с рядом вызовов и проблем. Продолжительное правление Владимира Путина, который уже находился у власти с 1999 года (если учесть его первый президентский срок и последующее время на посту премьера), вызывало вопросы о политической стабильности и смене лидерства. Экономические трудности, внешние санкции и социальные проблемы добавили к этой неопределенности [2, с. 11].

В этом контексте российское правительство и президент Владимир Путин предложили провести конституционно-правовую реформу. Основной мотивацией было укрепление положения президента, обеспечение стабильности и долгосрочного планирования для будущего развития страны. В частности, одним из ключевых изменений стала возмож-

ность для президента занимать должность более двух сроков. Ранее Конституция ограничивала президентский мандат двумя сроками по шести лет каждый. По результатам референдума, проведенного в июле 2020 года, эта ограничительная статья была изменена, что позволило Владимиру Путину участвовать в выборах в 2024 и 2030 годах, продлив его пребывание у власти до 2036 года [3, с. 403].

Реформа также внесла изменения в роль и полномочия Федерального Собрания - парламента России. Это включало в себя расширение его полномочий в назначении правительства и ратификации международных соглашений. Эти изменения призваны были укрепить законодательную власть и контроль за исполнительной властью.

Реформа охватила не только политическую сферу, но и социальные и правовые аспекты. Важным шагом была индексация пенсий и социальных пособий, что вызвало положительную реакцию среди пожилых граждан и лиц, зависящих от социальной поддержки. Эти изменения были предприняты в контексте демографических вызовов, перед которыми стоит современная Россия.

Конституционные поправки 2020 г. по объему и качеству их содержания получили наименование «конституционно-правовая реформа» в силу того, что представляют собой значительное изменение текста Конституции Российской Федерации (206 поправок в различные статьи Конституции) и затрагивают различные сферы жизнедеятельности российского общества и государства, а не только отдельные аспекты функционирования органов публич-

ной власти. Можно отметить, что конституционные поправки 2020 г. в отличие от конституционных поправок 2008 и 2014 гг. носят системный характер, а не только «фрагментарный характер». Важно, по словам В. В. Киреева определить «системообразующие признаки и структуру конституционных преобразований как правового процесса, наполненного реальным экономическим, социальным и политическим содержанием» [1, с. 34].

Кроме того, реформа закрепила в Конституции важные социальные и моральные нормы, такие как приоритет традиционных семейных ценностей и брака как объединения мужчины и женщины. Этот аспект вызвал дебаты о правах ЛГБТ+ сообщества и вопросах равноправия.

Конституционно-правовая реформа в России вызвала широкий спектр реакций как внутри страны, так и за ее пределами. Ее сторонники утверждают, что она необходима для обеспечения стабильности и укрепления России на мировой арене. Однако, ее критики выразили опасения относительно ухудшения демократических институтов и ограничения политических свобод. Протесты против реформы прошли в разных регионах страны, и множество оппозиционных голосов выразили несогласие с изменениями.

Как отмечают ряд ученых, ст. 135 Конституции предусматривает наличие Конституционного Собрания, от решения которого зависит принятие новой Конституции в случае, если поступят предложения об изменении положений глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации. Согласно ч. 2 ст. 135 организация и вопросы работы Конституционного Собрания должны регулироваться федеральным конституционным законом. Профессор С. А. Авакьян верно отмечает, поскольку статьей 135 Конституции предусмотрен федеральный конституционный закон о Конституционном Собрании, его следует принять. Особенностью внесения конституционных поправок 2020 г. стало проведение общероссийского голосования. С одной стороны, решение Президента провести общероссийское голосование следует признать необходимым, так как это придает легитимный характер принимаемым конституционным изменениям. Однако, с другой стороны, проведение каких-либо голосований не предусматривается ни в ст. 136 Конституции ни Федеральным законом от 4 марта 1998 г [1, с. 35].

Международное сообщество также следило за этой реформой с большим интересом и вниманием. Многие государства и международные организации выразили обеспокоенность по поводу ее воздействия на демократические институты и права человека в России. Некоторые страны ввели санкции в ответ на проведение референдума, считая его недемократичным.

На основе вышеизложенного следует отметить, что конституционная реформа 2020 г. носит системный характер, направлена была не только на изменение отдельных элементов функционирования органов публичной власти, но и закрепила положения, которые направлены на регулирование социально-экономических и культурно-духовных параметров жизнедеятельности российского общества, имеющих целью сохранения его исторических и иных традиционных ценностей. Конституция Российской Федерации на современном этапе конституционного строительства выражает сбалансированное взаимодействие социально-экономических, культурных, политических ценностей государства и граждан, способствует консолидации российского общества, что дает возможность говорить о преемственности основных на-

чал общественного и конституционного строя, опору на согласие основных общественно-политических сил [4, с. 6].

Конституционно-правовая реформа в России останется предметом долгих дебатов и анализа как внутри страны, так и за ее пределами. Ее последствия для будущего России и ее политической системы будут изучаться и анализироваться на протяжении многих лет. Несмотря на разнообразные точки зрения, нет сомнения в том, что эта реформа оказала и будет оказывать значительное влияние на Россию и ее путь в будущем.

Пристатейный библиографический список

1. Буракова А. В. Конституционно-правовая реформа в России в 2020 году // Конституционализация отраслевого законодательства Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции с иностранным участием, Тюмень, 22-23 октября 2021 года. – Тюмень: ТюмГУ-Press, 2022. – С. 32-37.
2. Макарецев А. А., Юсубов Э. С. Конституционные реформы в Российской Федерации и Республике Казахстан: сравнительно-правовой анализ // Гражданин. Выборы. Власть. – 2021. – № 2 (20). – С. 11-24.
3. Хабриева Т. Я. Конституционная реформа в России: в поисках национальной идентичности // Вестник Российской академии наук. – 2020. – № 5. – С. 403-414.
4. Хабриева Т. Я. Конституционная реформа в России в координатах универсального и национального // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2021. – № 1. – С. 6-12.

АЛИЕВА Зульфия Ибрагимовна

доцент кафедры конституционного и международного права Юридического института Дагестанского государственного университета

ГАДЖИЕВ Зураб Рашидович

магистрант кафедры конституционного и международного права Юридического института Дагестанского государственного университета

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ

На протяжении многих десятилетий образование играло основополагающую, ключевую роль в формировании социального статуса гражданина наиболее развитых государств. Развитие современного общества привело к тому, что «образованный человек» больше не приравнивается к понятиям, связанным с материальным достатком и финансовым благополучием, так как практически в каждой стране на сегодняшний день реализуются соответствующие гарантии права на образование любого уровня. В России такие гарантии закреплены Конституцией РФ. Уровень образования и культуры населения, его здоровье, профессиональные знания составляют нематериальные активы экономического потенциала государства.

Ключевые слова: высшее образование, конституционно-правовая основа, система образования, формирование единого образовательного пространства.

ALIEVA Zulfiya Ibragimovna

associate professor of Constitutional and international law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

GADZHIEV Zurab Rashidovich

magister student of Constitutional and international law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO EDUCATION

For many decades, education has played a fundamental, key role in shaping the social status of citizens of the most developed countries. The development of modern society has led to the fact that an “educated person” is no longer equated with concepts associated with material wealth and financial well-being, since in almost every country today the corresponding guarantees of the right to education at any level are implemented. In Russia, such guarantees are enshrined in the Constitution of the Russian Federation. The level of education and culture of the population, its health, and professional knowledge constitute the intangible assets of the economic potential of the state.

Keywords: higher education, constitutional and legal framework, education system, formation of a unified educational space.

В РФ право на образование урегулировано на высшем уровне – в Конституции РФ в статье 43 закрепляется правило, согласно которому правом на образование может воспользоваться каждый человек, вне зависимости от пола, расы, возраста или вероисповедания, образование должно быть доступно всем проживающим в государстве. Так, например, в России действует множество программ поддержки лиц с ограниченными возможностями, с целью создания комфортных условий для реализации способностей субъектов в области образования. На уровне законодательства субъектов Федерации действуют целевые программы, направленные на облегчение доступа к системе образования [3].

Право на образование, как и другие социальные, экономические и культурные права, традиционно относят ко второму поколению прав человека. Являясь естественным правом, право на образование не может быть никому передано или даровано. Человек – это социальный организм, существующий в обществе и действующий по его законам. Процесс образования является естественным процессом получения новых знаний, расширения кругозора и познания окружающей действительности. Кроме того, согласно нормам международного и отечественного права основное общее образование является обязательным для человека, а потому субъект не имеет право отказываться от получения данного вида образования.

Как пишет Н. Н. Поплавская, на современном этапе мировое сообщество считает право на образование «фундаментальным естественным основным правом человека» [4, с.

147]. Так, в ст. 26 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. говорится, что образование должно содействовать «полному развитию человеческой личности», возрастанию «уважения к правам человека и основным свободам», «взаимопониманию, терпимости и дружбе» среди всех групп людей. Выступая за бесплатность хотя бы начального и общего образования, документ требовал от государств обязательного начального образования, а также доступного профессионального и высшего образования¹. Конвенция о правах ребенка 1989 г., кроме того, возлагает на государства обязанность обеспечить реализацию рассматриваемого права посредством функционирования системы школьного образования [2, с. 172].

Все лица, являющиеся родителями или лицами, их заменяющими, обязаны обеспечить, чтобы их дети получали такое базовое образование. В процессе развития личности семья играет главенствующую роль: это первая ступенька социальной интеграции, социализации: личности. Ни один ребенок не может полноценно развиваться – духовно, умственно, эстетически, физически и т.д. – вне семьи, и никакой самый профессиональный педагог не может обеспечить ребенку полноты впечатлений и представлений об окружающем мире, полноты общения (духовного и речевого) в той

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) Текст: электронный // КонсультантПлюс надежная правовая поддержка: официальный сайт компании «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 20.09.2023).

мере, в какой это могут сделать родители. Уровень образования и культуры населения, его здоровье, профессиональные знания составляют нематериальные активы экономического потенциала государства.

Все эти проблемы нашли отражение в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 2022 году. Как отметил В. В. Путин: «Прежде всего государство должно предоставить прямую поддержку семьям с детьми, которые находятся в сложной ситуации, 70–80 процентов семей с низкими доходами – это именно семьи с детьми. Часто, даже когда работает не один, а оба родителя, доход такой семьи очень скромный». Положения о демографическом развитии, защите семьи и детства обозначены в обновленной Конституции России, и они должны получить свое практическое воплощение в работе всех уровней власти. Предлагаю в каждом национальном проекте предусмотреть специальный раздел, направленный на поддержку молодых людей, молодежи, повышение уровня педагогической культуры родителей».

Таким образом, конституционная обязанность получить образование является элементом конституционно-правового института прав и свобод человека, который в свою очередь входит в генеральный институт правового статуса личности. Право на образование – это право свободно использовать умственные возможности для развития собственного потенциала. Отсюда следует, что право на образование – это признанная и гарантированная государством возможность приобретать новые знания, навыки и умения. Именно государство в лице государственных органов обладает монополией на образование.

Как показал проведенное исследование, действующий ФЗ «Об образовании в РФ»² устанавливает ряд принципов-гарантий, в частности принципы доступности и бесплатности. В ст. 5 Закона Российской Федерации «Об образовании» также закреплялось, что «государство гарантирует гражданам общедоступность и бесплатность... дошкольного... образования». При этом две из данных гарантий изначально имели характер условных, поскольку они могли быть реализованы при наличии трех условий:

– в пределах федеральных государственных образовательных стандартов, федеральных государственных требований и образовательных стандартов и требований;

– если образование данного уровня гражданин получает впервые (хотя к дошкольному обучению это имеет косвенное отношение);

– если образование получается в том порядке, который предусмотрен Законом Российской Федерации «Об образовании в РФ».

Принцип доступности означает отсутствие препятствий для получения образования вне зависимости от субъективных факторов. Так, данный принцип в узком смысле означает получение бесплатного образования на общих началах.

Государство реализует этот принцип посредством предоставления на бесплатной основе дошкольного, начального и общего образования. Однако, высшее образование носит только частично бесплатный характер. Принцип бесплатности образования значительно расширяет круг субъектов име-

ющих, возможность реализовать свое право на образование [1, с. 34].

Хотелось бы обратить внимание на то, каким образом гарантируется получения основного общего образования. Ребенок не является полноценным субъектом права, поэтому, данная обязанность возлагается на родителей. Однако, ответственности за несоблюдение данной конституционной нормы не предусмотрено.

Тем не менее, если сравнивать Российскую Федерацию, статья 43 Конституции является более чем удачной, так как в других странах получение образования вообще не является обязанностью (например, Швейцария).

Таким образом, образование можно оценивать как долгосрочный ресурс национального и регионального развития, который ориентирован на будущее, воспроизводящий и развивающий человеческий потенциал применительно к условиям завтрашнего дня. Конституционное право на образование объявлено одним из основных и неотъемлемых конституционных прав граждан Российской Федерации и является сложным по составу, включая в себя ряд относительно самостоятельных прав. В ряде случаев оно является одновременно и обязанностью получать (иметь) образование.

Пристатейный библиографический список

1. Капитонова Е. А. Конституционная обязанность ребенка получить определенный уровень образования // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – № 3 (27). – С. 34-38.
2. Жигулин А. А. Право на образование в мире // Технологии Образования. – 2020. – № 2. – С. 172-178.
3. Чепенко Я. К. Механизм реализации конституционного права на образование // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2020. – № 2. – С. 115-121.
4. Поплавская Н. Н. Конституционное право на образование: миф или реальность // Система конституционного права современной России: ценности, принципы, институты и нормы. – 2020. – № 8. – С. 147-151.

2 Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 (в ред. от 17.02.2023) № 273-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 23.09.2023).

БАРАШЕВА Елена Викторовна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры общетеоретических и государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА В УСЛОВИЯХ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

В настоящее время всё большую актуальность приобретает вопрос соответствия существующего социального порядка конституционным установкам. Важнейшую роль в процессе установления конституционно-правового строя играют суды, как важнейший инструмент суверенной власти народа. Тем не менее, организация и деятельность судебной системы, ее взаимодействие с институтами гражданского общества с целью достижения верховенства конституционного законодательства, остаются предметом дебатов.

Ключевые слова: конституционное право, паровое государство, судебная система, защита прав и свобод человека, гражданское общество.

BARASHEVA Elena Viktorovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, associate professor of General theoretical and state-legal disciplines sub-faculty of the East-Siberian branch of the Russian state university of Justice, Irkutsk

JUDICIAL POWER AS A TOOL FOR ENSURING LAW AND ORDER IN THE CONDITIONS OF CIVIL SOCIETY IN RUSSIA

Currently, the issue of compliance of the existing social order with constitutional principles is becoming increasingly relevant. The most important role in the process of establishing a constitutional and legal system is played by the courts, as the most important instrument of the sovereign power of the people. However, the organization and activities of the judicial system, its interaction with the institutions of civil society in order to achieve the supremacy of constitutional legislation, remain the subject of debate.

Key words: constitutional law, steam state, judicial system, protection of human rights and freedoms, civil society.

Установление конституционного правопорядка является достижением деятельности всех ветвей государственной власти, местного самоуправления, институтов гражданского общества и каждого отдельного гражданина. Однако именно судебная система призвана обеспечивать прямое действие прав и свобод граждан, а также соблюдение всех остальных конституционных гарантий в демократическом и социально ориентированном государстве. В то же время, сущность судебной власти, так же, как и всех остальных ветвей государственной власти, содержит определенное противоречие. Это противоречие заключается в том, что она происходит от суверенной власти народа с одной стороны, но, в то же время, с другой стороны она неотъемлемо встроена в механизм государства и вытекает из него в своем функционировании. В случае судебной системы это противоречие усугубляется тем, что ей приходится разрешать юридические конфликты, в которых государство, представленное своими органами, часто является одной из сторон. В такой ситуации судам приходится подниматься над своей государственной сущностью, следуя своей высшей конституционной цели.

Подобные противоречия разрешаются путем минимизации отчуждения носителей публичной власти от ее источника - народа. В отношении судебной системы это может быть достигнуто через различные формы взаимодействия с институтами гражданского общества и установление эффективного общественного контроля над ней как элемента реализации принципа народовластия (в частности, формирование кадрового и институционального комплекса - судов), а также выполнение всех функций судебной системы, среди которых главная функция - правосудие. Успех в создании и обеспечении превосходства Конституции и конституционного порядка в целом во многом зависит от эффективности такого взаимодействия и контроля.

Конституционно-правовой порядок рассматривается как результат реализации конституционной законности, то есть воплощение всеми субъектами права предписаний Конституции, их осуществление на основе и в соответствии

с Конституцией [1]. Установление и поддержание конституционного права рассматриваются как наиболее важные задачи органов государственной власти, включая судебную систему, с акцентом на органах конституционного контроля [2]. В частности Виноградов А. И. отмечает, что суд является «живым органом конституционного права и порядка» [3]. Особую роль судов в конституционном порядке также подчеркивает в своей работе Талаева А. А. [4].

В работе Добрынина А. В., судебная власть была предметом научных исследований в контексте ее независимости, автономии, функций и форм осуществления [5]. По мнению Коновалова В. Ю., суды оказываются вторичными по отношению к политике развивающихся государств и фактически не имеют политической поддержки, что является причиной трудностей в достижении правового государства [6]. Установление правового государства требует развития правильных связей между судами и обществом. Исследования Лебедевой Л. Г. оспаривают обоснование отрицания политического измерения судов. Особый интерес вызывают формы общественного контроля, сопровождающие деятельность судебной системы, вследствие признания правосудия как высшей формы восстановления истины и справедливости, несвободной, однако, от ошибок и искажений, которые требуют устранения и восстановления нарушенных прав и свобод, в том числе через осуществление функций общественного контроля.

В то же время изучение вышеупомянутых тем не касается основных вопросов отношений и взаимодействия судебной власти с различными институтами гражданского общества, которые являются проводником суверенной воли народа - единственным источником власти, инструмента достижения верховенства права как существенной составляющей конституционного правового порядка.

Концепция «конституционно-правового порядка» сегодня не стала предметом широкой научной дискуссии среди отечественных юристов, а также за рубежом. Тем не менее, ряд ученых, тем или иным образом, высказали свои взгляды на этот вопрос.

Виноградов А. И. рассматривает конституционный порядок как состояние общественных отношений, характеризующее качественную реализацию правоохранительной функции государства, а так же, как сложное социо-правовое и политико-государственное явление, в котором можно выделить институциональные, функциональные и социо-правовые аспекты. Он отмечает особую роль Конституционного Суда Российской Федерации в обеспечении превосходства Конституции и установлении конституционно-правового порядка [3]. В свою очередь Павлят К. А. обращает свое внимание на основания конституционно-правового порядка, закрепленные функциями Конституции в их системном единстве, обеспеченные, в свою очередь, различными формами реализации конституционных норм, а политико-правовой режим конституционализма рассматривается как идеальный центр конституционно-правового порядка.

Серебро К. С. конституционно-правовой порядок рассматривает как результат реализации конституционной законности и интерпретирует в широком и узком смысле. В широком смысле под конституционно-правовым порядком предлагается понимать совокупность социальных отношений в российском обществе, установленных и функционирующих на основе норм российской Конституции. В узком смысле он включает парламентские, избирательные и другие специальные конституционные процедуры.

Структура правового порядка включает в себя особые субъекты, акты реализации норм конституционного права, совокупность конституционно-правовых отношений, конституционно-правовое сознание и конституционное правовое мышление. Конституционно-правовой порядок включает не только блок государственно-правовых отношений, но и сферу отношений в гражданском обществе. Создание реальных механизмов реализации принципов народовластия признается одним из основных условий поддержания конституционно-правового порядка.

Уместно обратить внимание на два существующих контекста теории конституционно-правового порядка, рассматриваемых российскими учеными: изучение типологии правового порядка по секторным принципам и в рамках рассуждений о желаемом и фактическом состоянии правового порядка. В первом контексте акцентируется системность конституционно-правового порядка по отношению к секторным видам права и порядка (гражданское право, уголовное право и т.д.). Во втором контексте преобладает конституционно-правовой порядок как идеальное воплощение должного состояния порядка юридической жизни. Важными характеристиками конституционно-правового порядка являются:

- идеологический компонент;
- направленность на формирование должного правового порядка;
- корреляция интересов личности, общества, государства и международного сообщества.

Судебная практика Конституционного Суда Российской Федерации рассматривает термин «конституционно-правовой порядок» с различных позиций. С позиции федерального законодателя, который «имеет не только право, но и обязан использовать все имеющиеся, в рамках своих усмотрительных полномочий, средства, в том числе установление той или иной формы юридической ответственности, руководствуясь общими принципами, имеющими всеобщее значение.

Более того, для защиты права и свободы человека и гражданина, законодатель не только имеет право, но и обязан использовать все доступные средства, в рамках своих полномочий, включая установление административной ответственности, руководствуясь общими принципами и нормами, которые являются неотъемлемой частью основ конституционно-правового порядка.

Один из самых важных конституционных основ отношения между гражданином, обществом и государством, является право гражданина, в рамках действующего законодательства, участвовать в принятии и реализации решений, которые затрагивают его интересы. Он также имеет право контролировать эту реализацию через свою способность вступить в диалог с органами публичной власти для защи-

ты как индивидуальных (частных), так и общественных интересов, связанных с поддержанием и обеспечением закона и правопорядка. В то же время диалог между институтами гражданского общества и государством должен быть построен на балансе частных и общественных интересов и способствовать достижению конституционно значимых целей.

По сути, Конституция Российской Федерации является основой правового взаимодействия государства, общества и индивида в процессе становления и поддержания конституционного правопорядка. Задачей судебной власти является обеспечение конституционных прав и свобод граждан, их объединений, включающих институты гражданского общества для наиболее продуктивного диалога с государством. Высшей целью Конституции является обеспечение функционирования правового господства, контроль над соблюдением конституционного права, разрешение юридических коллизий между ветвями государственной власти и устранение неконституционности в их действиях. Поэтому, результаты деятельности судебной власти во многом определяют достижение и поддержание состояния конституционного правопорядка в стране, а также обеспечение должного функционирования институтов гражданского общества.

Не вызывает сомнений необходимость усиления роли институтов гражданского общества в жизни России. В то же время осознание этой необходимости ставит вопросы о зрелости самого гражданского общества, уровне развития правовой и политической культуры и общественного правосознания, а также готовности к ответственному и равноправному взаимодействию с институтами публичной власти.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что институты гражданского общества в России сегодня не имеют достаточной конституционно-правовой основой для равноправного сотрудничества граждан с органами государственной власти. Обществу не хватает должного уровня правовой грамотности и объективного осознания целей государственной власти. Существующие формы взаимодействия не эффективны и не носят системного характера, поэтому государству следует интенсифицировать информационную политику, направленную на правовое воспитание граждан для наиболее объективного восприятия вектора государственной политики.

Пристатейный библиографический список

1. Артамонов Р. М. Судебная власть и правосудие в России // Журнал российского права. – 2015. – № 1. – С. 20-35.
2. Базилевич В. А. Судебная система в Российской Федерации // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2018. – № 2. – С. 45-59.
3. Виноградов А. И. Судебная реформа в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Правоведение. – 2016. – № 4. – С. 117-132.
4. Талаева А. А. Гражданская процессуальная компетенция судов общей юрисдикции в условиях модернизации правовой системы России // Юрист. – 2020. – № 8. – С. 72-87.
5. Добрынин А. В. Судебная власть в конституционной системе Российской Федерации // Право и политика. – 2017. – № 10. – С. 126-141.
6. Коновалов В. Ю. Роль судебной власти в защите прав и свобод граждан в Российской Федерации // Вестник Волгоградского института законодательства и права. – 2019. – № 3. – С. 85-101.

АВАКЯН Алеся Мнацакановна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права
Кубанского государственного университета

Авакян А. М.

К ВОПРОСУ О ПУБЛИЧНОСТИ ДОГОВОРА ЛИЧНОГО СТРАХОВАНИЯ

В статье рассматривается проблема публичности договора личного страхования. Анализируется исключение законодателя договора личного страхования из числа публичных договоров. На наш взгляд отказ от признака публичности в отношении договора личного страхования является радикальной мерой, связанной с несовершенством законодательного регулирования всей страховой сферы, а также отсутствием действенного механизма государственной поддержки самого страхования жизни и здоровья, что препятствует развитию России как социального государства, обеспечивающего достойную жизнь и охрану труда и здоровья своих граждан. В результате таких изменений потребители страховых услуг остались незащищенными от произвола со стороны страховых компаний. Мы считаем, что договор личного страхования должен быть публичным: обязывать страховщиков вступать в договорные отношения с любой заинтересованной стороной и с применением одинаковых для всех страховых тарифов, предельные границы которых устанавливались бы государством. В связи с этим предлагает вернуть признак публичности договора личного страхования в п. 1 ст. 927 ГК РФ.

Ключевые слова: договор личного страхования, публичный договор, единые тарифы, застрахованное лицо.

AVAKYAN Alesya Mnatsakanovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Civil law sub-faculty of the Kuban State University

ON THE ISSUE OF THE PUBLICITY OF THE PERSONAL INSURANCE CONTRACT

The article deals with the problem of the publicity of the personal insurance contract. The exclusion of the legislator of the personal insurance contract from the number of public contracts is analyzed. In our opinion, the rejection of the sign of publicity regarding the personal insurance contract is a radical measure related to the imperfection of the legislative regulation of the entire insurance sector, as well as the lack of an effective mechanism of state support for life and health insurance itself, which hinders the development of Russia as a welfare state that ensures a decent life and labor and health protection of its citizens. As a result of such changes, consumers of insurance services remained unprotected from arbitrariness on the part of insurance companies. We believe that a personal insurance contract should be public: oblige insurers to enter into contractual relations with any interested party and with the application of the same insurance rates for all, the limits of which would be set by the state. In this regard, he proposes to return the sign of the publicity of the personal insurance contract in paragraph 1 of Article 927 of the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: personal insurance contract, public contract, uniform tariffs, insured person.

Договор личного страхования – особый договор, который связан с нематериальными благами, жизнью, здоровьем. Важным является возможность защиты слабой стороны такого договора, страхователя (застрахованного лица, выгодоприобретателя). На протяжении многих лет, в юридической науке обсуждается вопрос о публичности договора личного страхования. Данный договор долгое время считался публичным в соответствии со ст. 426 ГК РФ. Он направлен на защиту слабой стороны договора – потребителя, когда в качестве другой стороны выступает лицо, осуществляющее предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность. По публичному договору нельзя отдавать предпочтение какому-либо лицу перед другим, устанавливать потребителям различную стоимость на одну и ту же услугу, и вообще отказывать в оказании услуг. Именно публичность договора личного страхования служила своеобразным гарантом защиты слабой стороны от отказа страховщика в заключении договора.

Однако с 12 сентября 2023 положение о публичном характере договора личного страхования утратило свою силу, поскольку, как отмечает законодатель, такой договор явля-

ется уникальным и индивидуальным¹. Данный шаг многими трактуется как ответ на реалии функционирования страховой сферы, особенно применительно к личному страхованию, где состояние здоровья, а также качество и уровень жизни каждого клиента значительно различаются [1].

С одной стороны, отход от публичности договора был обусловлен неприменимостью данного принципа на практике со стороны страховых компаний. Так, в большинстве случаев, отказ в страховании жизни или здоровья получают люди, имеющие онкологию или другие серьезные заболевания, в которых очень велик риск смерти или наступления иного страхового случая, обычного для предполагаемого к заключению договора личного страхования. Также страховщики, руководствуясь своими локальными правилами, отказывают в заключении рассматриваемого вида договора, если обратившееся лицо старше 75 лет, или имеет I или II груп-

¹ О признании утратившим силу абзаца второго пункта 1 статьи 927 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.2023 № 209-ФЗ // СЗ РФ. - 2023. - № 25. - Ст. 4398.

пу инвалидности, наркотическую или алкогольную зависимость, и другие установленные такими правилами болезни и ограничения.

Очевидно, что для страховых компаний намного выгоднее вступать в договорные отношения со здоровыми людьми, чем с клиентами, имеющими широкий перечень различных тяжелых заболеваний. При этом признак публичности диктует необходимость применения одинаковых тарифов, запрещая отдавать предпочтения или преимущества более экономически привлекательным категориям потребителей. Однако на практике страховщики не могут предлагать таким разным по состоянию здоровья клиентам одинаковые договорные условия, поскольку в отношении каждого клиента сферы страхования компания несет различные финансовые риски. Таким образом, после оценки состояния здоровья потенциального клиента страховая компания принимает решение: заключить с ним договор на стандартных условиях или разработать индивидуальный договор с отличными от обычных условиями по набору рисков, цене и т.п., что в корне не согласуется с принципом публичности.

Поскольку страхование является предпринимательской деятельностью, основной целью которой выступает извлечение прибыли, а не сопереживание и желание материально защитить каждого пострадавшего при страховом случае человека, то равное положение потребителей страховых услуг должно обеспечиваться государством, например, посредством определенной финансовой поддержки страховым компаниям, чтобы экономически заинтересовать их в защите таких клиентов. Однако в настоящее время таких механизмов не существует, что делает объективно невозможным реализацию в сфере личного страхования принципов публичного договора и оправдывает исключение законодателем абз. 2 п. 1 ст. 927 ГК РФ.

С другой же стороны, сам законодатель в разработанной им Концепции² указывает, что главная цель публичного договора – это защита слабой стороны обязательственных отношений, то есть потребителя. Как справедливо отмечает Ю. Б. Фогельсон, публичность договора личного страхования проявляется в общественном интересе, который сводится к ограничению права страховщика на отказ кому-либо в заключении такого договора [3].

Договор личного страхования является публичным договором. Это означает, что: а) страховщик: обязан застраховать риски любого страхователя, обратившегося для заключения данного договора, причем условия договора личного страхования должны быть одинаковыми для всех страхователей; б) страховщик, имеющий лицензию на какой-либо из видов личного страхования, обязан заключить этот договор с любым, кто к нему обратится [2].

Страховая организация, осуществляющая личное страхование:

- должна иметь стандартные правила страхования, обеспечивая единство условий страхования всех лиц, пользующихся или желающих воспользоваться ее услугами;
- не вправе оказывать предпочтение одному страхователю перед другими в отношении заключения договора лично-

го страхования, если законом и иными правовыми актами не допускается иное;

– устанавливать одинаковые для всех страхователей размер страховых премий, объект страхования, характер события, на случай наступления которого осуществляется страхование, размер страховых сумм, а также иные условия договора личного страхования, за исключением случаев, когда законом и иными правовыми актами допускается предоставление льгот для отдельных категорий страхователей [4].

В защиту публичности договора личного страхования выступает и М. Я. Шиминова, отмечая, что размер страховых премий и не должен быть одинаковым, поскольку у каждого потенциального потребителя страховых услуг разные условия жизни и здоровья, однако расчет страховых премий должен происходить по одинаковому для всех перечню страховых тарифов, разработанных страховщиком [5].

На наш взгляд, отказ от признака публичности в отношении договора личного страхования является радикальной мерой, связанной с несовершенством законодательного регулирования всей страховой сферы, а также отсутствием действенного механизма государственной поддержки самого страхования жизни и здоровья, что препятствует развитию России как социального государства, обеспечивающего достойную жизнь и охрану труда и здоровья своих граждан. В результате таких изменений потребители страховых услуг остались незащищенными от произвола со стороны страховых компаний. Мы считаем, что договор личного страхования должен быть публичным: обязывать страховщиков вступать в договорные отношения с любой заинтересованной стороной и с применением одинаковых для всех страховых тарифов, предельные границы которых устанавливались бы государством. В связи с этим предлагает вернуть признак публичности договора личного страхования в п. 1 ст. 927 ГК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Ворошилов И. И. Проблема публичности договора личного страхования // Студенческий вестник. – 2022. – № 6-2 (198). – С. 12.
2. Игбаева Г. Р. Гражданско-правовая характеристика договора страхования // Арбитражный и гражданский процесс. – 2007. – № 9. – С. 21.
3. Фогельсон Ю. Б. Страхование: теоретические... – С. 254.
4. Худяков А. И. Теория страхования. – М.: Статут, 2010. – С. 442.
5. Шиминова М. Я. Российское страховое право. – М.: МГИМО МИД РФ, 2017. – С. 281.

2 Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25.09.2020 № 202/оп-1/2020) // СПС «КонсультантПлюс».

БИЛОКОНЬ Виктор Петрович

старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

КОВГАН Екатерина Юрьевна

преподаватель кафедры административного права Ростовского юридического института МВД России, капитан полиции

ЗЫРЯНОВ Игорь Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент профессор кафедры административного права и административной деятельности ОВД Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИЦИИ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Органы внутренних дел занимают ключевое место в механизме реализации правоохранительной функции государства. Стабильное и эффективное их функционирование выступает необходимым условием защиты конституционного строя, обеспечения законности и правопорядка, соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Важнейшим условием эффективности деятельности полиции является содействие граждан в охране общественного порядка, их активность участия в оказании помощи правоохранительным органам. В статье определены проблемы и перспективы развития взаимодействия полиции с институтами гражданского общества.

Ключевые слова: органы внутренних дел, институты гражданского общества, общественные объединения, режим законности и правового порядка, профилактическая работа административных правонарушений, охрана общественного порядка, внештатное сотрудничество.

BILOKON Viktor Petrovich

senior lecturer of Administrative law and administrative activities of the department of internal affairs sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

KOVGAN Ekaterina Yurjevna

lecturer of Administrative law sub-faculty of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia, captain of police

ZYRYANOV Igor Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Administrative law and administrative activities of the department of internal affairs sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

SOME ASPECTS OF POLICE INTERACTION WITH CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS

The internal affairs bodies occupy a key place in the mechanism of implementation of the law enforcement function of the state. Their stable and effective functioning is a necessary condition for the protection of the constitutional order, ensuring the rule of law and the rule of law, respect for human and civil rights and freedoms. The most important condition for the effectiveness of the police is the assistance of citizens in protecting public order, their active participation in assisting law enforcement agencies. The article identifies the problems and prospects for the development of police interaction with civil society institutions.

Keywords: internal affairs bodies, civil society institutions, public associations, regime of legality and legal order, preventive work of administrative offenses, protection of public order, freelance cooperation.

На сегодняшний день в обществе особое внимание приковано к деятельности правоохранительных органов, в особенности, полиции. На сотрудниках органов внутренних дел возложена задача по защите населения от противоправных посягательств, профилактике правонарушений, а значит им необходимо своевременно пресекать действия, которые нарушают права и законные интересы человека и гражданина, минимизировать последствия преступных посягательств, в результате чего в обществе будет постепенно восстанавливаться вера в справедливость и закон.

Органы внутренних дел сегодня переживают качественную трансформацию, а одним из направлений их реформирования является создание совершенно иных условий, в которых полиция будет взаимодействовать с населением, общественными объединениями. Такое взаимодействие будет эффективным только в условиях социальной стабильности, активности институтов гражданского общества.

К укреплению взаимодействия органов исполнительной власти, в особенности, полиции, и общественности многократно призывали многие видные государственные деятели, вплоть до Председателя Правительства Российской Федерации Президента РФ. Для реализации данного требования в структуре МВД России сформированы подразделения, деятельность которых направлена на организацию взаимодействия со средствами массовой информации и гражданским обществом, формируется соответствующая нормативная база.

Однако, как отмечают современные исследователи, полиция недостаточно использует ресурсы гражданского об-

щества, а организацию их взаимодействия можно оценить, как малоэффективной. При этом наблюдается возрастание уровня социальной активности отдельных граждан и общественных формирований, что охватывается понятием институтов гражданского общества.

В основе взаимодействия полиции и гражданского общества лежит общая заинтересованность, связанная с необходимостью реализации режима законности и правового порядка. Если для полиции это представляет обязанность, установленную законодательством, то для гражданского общества это является необходимым условием жизни. К субъектам института гражданского общества по обеспечению правопорядка в России относят, как отдельных граждан, так и общественные объединения, и организации.

В настоящее время четко определен правовой статус народных дружин и возможности их организации. Народные дружины создаются по инициативе граждан России, изъявивших желание участвовать в охране общественного порядка, в форме общественной организации с уведомлением органов местного самоуправления соответствующего муниципально-образованию, территориального органа федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел [4, с. 264].

Содержанием правового статуса народных дружин регулируются их права и обязанности. Так, народные дружины независимы в вопросах своей организации, выбора руководителя, оформления членства участников. Однако, законодатель обязывает осуществлять текущую деятельность в пределах подчинения и взаимодействия с территориальными подразделениями МВД России, муниципальными органами.

К первой группе общественных формирований, участвующих в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, относятся также казачьи общества или добровольные казачьи дружины.

В соответствии со ст. 6.2 Федерального закона «О некоммерческих организациях» [1], казачьими обществами признаются формы самоорганизации граждан России, объединившихся на основе общности интересов в целях возрождения российского казачества, защиты его прав, сохранения традиционного образа жизни, хозяйствования и культуры российского казачества.

Необходимо отметить, что деятельность многих объединений граждан отличается правоохранительной направленностью. В основном, они занимаются охраной правопорядка в отдельной области жизнедеятельности, поэтому им можно охарактеризовать, как специальные народные дружины. Они, к примеру, могут оказывать помощь в охране правопорядка во время проведения спортивных мероприятий, противодействии незаконному обороту наркотических средств, вести профилактическую работу среди несовершеннолетних правонарушителей.

Кроме перечисленных общественных объединений, с необходимостью охраны правопорядка сталкиваются и органы общественности, целью которых является совместное решение различных социальных проблем, возникающих у граждан по месту жительства, работы или учебы. В их число входят такие общественные образования, как советы (отставных военнослужащих, школы, двора, старост при местных администрациях, профилактические и т.д.), комитеты (родительские, районные, содействия семье и детям, молодежные и т.д.), собрания (жителей, коллективов), рабочие группы, секции, социальные центры, гражданские инспекции и проч. В эту группу входят и органы общественности, созданные при коллективных дачных товариществах, гаражных управлениях и иные, которые занимаются, среди прочей деятельности, и охраной правопорядка на своей территории, содействуют и взаимодействуют по данному вопросу с органами внутренних дел.

В последнее время органы внутренних дел все чаще включают в свою деятельность такую форму взаимодействия с гражданским обществом, как внештатное сотрудничество [3, с. 115]. Со стороны представителей гражданского общества, вступивших во внештатное сотрудничество с полицией последняя может получить значимую помощь в своей деятельности, при условии грамотной организации данной деятельности.

Таким образом, в последнее время в нашем государстве наблюдается активное возрождение общественных объединений и иных формирований, в различных формах, участвующих в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности.

На сегодняшний день государство уделяет особое внимание деятельности полиции по вопросам взаимодействия с институтами гражданского общества. Министерством внутренних дел РФ декларируется важность реализации согласованной политики в области формирования у населения объективной оценки работы полиции, отмечается необходимость повышения правовой культуры общества, поддержания положительного образа сотрудника полиции.

Немаловажным моментом также является неукомплектованность отдельных подразделений и служб полиции в отдельных регионах нашего государства. Острой нехваткой сотрудников испытывает служба участковых уполномоченных полиции, что сказывается на действующих сотрудниках, на которых перекадывается дополнительная нагрузка. Это приводит к ухудшению качества взаимодействия органов внутренних дел и институтов гражданского общества.

В связи с передачей ряда подразделений и служб полиции в ведение Росгвардии, и изданием социально значимых федеральных законов о добровольных народных дружинах и о профилактике правонарушений, представляется целесообразным в нормативных правовых актах Президента России и МВД России предусмотреть в органах внутренних дел создание подразделений (групп) профилактики правонарушений.

На данную службу необходимо возложить вопросы организации профилактической работы административных правонарушений и преступлений, организационную и контрольную деятельность в отношении внештатных сотрудни-

ков органов внутренних дел и общественных объединений правоохранительной направленности.

Еще одной проблемой можно назвать недостатки нормативно-правового регулирования, выступающего одним из ключевых условий качественного взаимодействия органов внутренних дел и общественности. Однако правовые положения, наделяющие органы внутренних дел обязанностью о предоставлении сведений, не относящихся к категории ограниченного доступа, гражданам и их объединениям, на данный момент отсутствуют. Это приводит к необходимости законодательного закрепления положения, обязывающего органы внутренних дел отвечать на обращения граждан, связанные с предоставлением сведений.

При этом и органы внутренних дел недостаточно используют сведения, предоставленные гражданами и их объединениями. Обычные граждане, соблюдающие требования закона, практически не пересекаются с сотрудниками органов внутренних дел, им не известно, кто у них участковый, они не передают полиции какие-либо сведения, за исключением вынужденных случаев, в качестве свидетелей, потерпевших, понятых.

Целесообразно разработать регламент, регулирующий вопросы взаимодействия сотрудников органов внутренних дел и общественности.

Инструменты и методы, применяемые в деятельности полиции, не только не всегда соответствуют действительным потребностям охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина, а и порой нарушают законодательные требования или запреты [2, с. 15]. Это обуславливает потребность принятия действенных мер по изменению методов работы, выстраиванию диалога с общественностью.

Отметим, что качество и результаты деятельности правоохранительных общественных объединений непосредственно связаны с уровнем правосознания и правовой культуры населения, в отсутствие которых деятельность народных дружинников будет восприниматься искаженно.

Таким образом, следует отметить, что не в полной мере проявляются принципы социального партнерства полиции и общественности, осуществление которых оказывало бы позитивное влияние на качество и результаты функционирования полиции, способствовала повышению эффективности в выполнении поставленных перед ней задач.

Еще одной проблемой можно назвать недостатки нормативно-правового регулирования, выступающего одним из ключевых условий качественного взаимодействия органов внутренних дел и общественности.

Взаимодействие полиции и общественных организаций правоохранительной направленности заключается в согласованности по целям, времени и месту совместных усилий. Целью такого взаимодействия можно выделить создание необходимых условий для эффективного участия институтов гражданского общества в разработке и реализации основных направлений государственной политики в области внутренних дел, с учетом потребностей и интересов граждан, обеспечения защиты их прав и свобод.

Пристатейный библиографический список

1. О некоммерческих организациях: Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ // Гарант.ру: сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10105879/> (дата обращения: 15.09.2023).
2. Киричек Е. В. Правовое регулирование, основные формы, проблемы и перспективы взаимодействия участковых уполномоченных полиции и институтов гражданского общества в Российской Федерации // Гражданское общество в России и за рубежом. - 2020. - № 3. - С. 15
3. Майорова С. А. Формы участия граждан в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2020. - № 4 (34). - С. 115.
4. Экардт А. В., Постепев К. Ю. О вопросах положения общественных формирований правоохранительной направленности в РФ // Государство и право в эпоху глобальных перемен: материалы международной научно-практической конференции. - Барнаул, 2019. - С. 264.

БОЙКО Татьяна Викторовна

заместитель генерального директора, ООО СМУ-173

К ВОПРОСУ ОБ РЕГУЛЯТИВНЫХ ПОЛНОМОЧИЯХ ФЕДЕРАЛЬНОЙ АНТИМОНОПОЛЬНОЙ СЛУЖБЫ, УСТАНОВЛЕННЫХ ПОДЗАКОННЫМИ АКТАМИ

Федеральная антимонопольная служба (ФАС) является важным органом исполнительной власти в Российской Федерации, который занимается контролем и регулированием конкурентной среды на рынке. В рамках своих полномочий ФАС имеет ряд регулятивных полномочий, которые устанавливаются подзаконными актами. Эти полномочия позволяют ФАС осуществлять широкий спектр действий, направленных на противодействие антимонопольным нарушениям и обеспечение справедливой конкуренции на рынке. К таким полномочиям ФАС относится, в частности, внесение в Правительство Российской Федерации проектов федеральных законов, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, разработка других документов, по которым требуется решение Правительства Российской Федерации, регулирование соглашений субъектов рынка с органами публичной власти о способах стабилизации цен на социально значимые товары и другие. Все эти полномочия позволяют ФАС эффективно регулировать рынок и защищать интересы граждан, создавая в то же время условия для развития здоровой конкуренции и инноваций.

Ключевые слова: регулирование экономики, публичное управление, защита конкуренции, регулятивные полномочия ФАС, антимонопольное законодательство.

BOYKO Tatyana Viktorovna

Deputy General Director, LLC SMU-137

ON THE ISSUE OF THE REGULATORY POWERS OF THE FEDERAL ANTIMONOPOLY SERVICE ESTABLISHED BY BY-LAWS

The Federal Antimonopoly Service (FAS) is an important executive body in the Russian Federation, which is responsible for monitoring and regulating the competitive environment in the market. Within the framework of its powers, the FAS has a number of regulatory powers, which are established by by-laws. These powers allow the FAS to carry out a wide range of actions aimed at combating antimonopoly violations and ensuring fair competition in the market. Such powers of the FAS include, in particular, the submission to the Government of the Russian Federation of draft federal laws, regulatory legal acts of the President of the Russian Federation and the Government of the Russian Federation, the development of other documents that require a decision of the Government of the Russian Federation, the regulation of agreements between market entities and public authorities on ways to stabilize prices for socially significant goods and others. All these powers allow the FAS to effectively regulate the market and protect the interests of citizens, while at the same time creating conditions for the development of healthy competition and innovation.

Keywords: economic regulation, public administration, protection of competition, regulatory powers of the FAS, antimonopoly legislation.

Прежде всего отметим, что перечень полномочий, перечисленных в ст. 23 Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ (в настоящий момент действует в ред. от 10.07.2023 г.) «О защите конкуренции»¹, является открытым: согласно п. 13 части 1 статьи 23 Федерального закона антимонопольный орган осуществляет «иные предусмотренные настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами, указами Президента Российской Федерации, постановлениями Правительства Российской Федерации полномочия». Кроме того, и ряд «собственно рыночных» полномочий антимонопольных органов напрямую касается действий или решений, осуществляемых или принимаемых на разных уровнях публичной власти или с участием представителей органов публичной власти, и эти полномочия также станут объектом изучения в настоящем разделе исследования.

Перечень обозначенных координационных и организационных, определяющих права и обязанности антимонопольного органа в отношении иных органов публичной

власти, прежде всего, может быть найден в Постановлении Правительства Российской Федерации от 30.06.2004 г. № 331 (действует в редакции от 31.08.2023 г.) «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе». Поскольку ФАС и антимонопольные органы представляют собой единую систему антимонопольных органов, полагаем, что все полномочия, осуществляемые ФАС она осуществляет от имени всех антимонопольных органов, входящих в эту систему.

ФАС, прежде всего, согласно п. 5.1 Положения вносит в Правительство Российской Федерации проекты федеральных законов, нормативных правовых актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации и другие документы, по которым требуется решение Правительства Российской Федерации, по вопросам, относящимся к сфере ведения Службы, а также проект ежегодного плана работы и прогнозные показатели деятельности Службы. Отметим большую степень значимости данного полномочия: ФАС является одним из ключевых органов государственной власти, которые занимаются антимонопольным регулированием и защитой конкуренции на российском рынке. Ее за-

¹ Здесь и далее ссылки на нормативные правовые акты приводятся по СПС Консультант Плюс.

дачи включают в себя предотвращение и пресечение недобросовестных практик, монополистических действий и иных нарушений антимонопольного законодательства. Именно для выполнения этих своих функций ФАС разрабатывает и вносит в Правительство проекты законов и нормативных актов. Процесс разработки и внесения проектов законов и нормативных актов является сложным и многоэтапным. ФАС должна проводить необходимые исследования и анализы, чтобы определить проблемы, связанные с конкуренцией и монополизацией на рынке. На основе этих исследований ФАС должна разработать предложения по улучшению законодательства и регулированию конкуренции. Затем эти предложения передаются в Правительство для рассмотрения и принятия решения. ФАС также разрабатывает ежегодный план работы, который включает в себя основные направления и приоритеты деятельности Службы на предстоящий год. В этом плане определяются задачи, которые ФАС намерена решить, а также прогнозные показатели, которые позволяют оценить эффективность ее работы. План работы ФАС подлежит утверждению Правительством Российской Федерации. Возможны ситуации и когда Президент Российской Федерации дает поручение ФАС по решению тех или иных задач в рамках ее полномочий². Так, в настоящий момент, безусловно, приоритетом для ФАС должно являться улучшение ценовой ситуации на потребительском рынке и повышения доступности социально значимых товаров для населения. Работа Федеральной антимонопольной службы (ФАС) в этом направлении является важной и неотъемлемой частью ее деятельности. В условиях современной экономики, где цены на товары и услуги могут значительно варьироваться, важно обеспечить стабильность цен и доступность необходимых товаров для населения. Одной из основных целей ФАС в этой области является, конечно же, предотвращение и пресечение недобросовестной конкуренции, которая может привести к повышению цен на товары и услуги, то есть ФАС должна активно контролировать рынок, пресекать незаконные действия, такие как сговоры, злоупотребление доминирующим положением на рынке и другие нарушения антимонопольного законодательства – именно это позволяет поддерживать конкурентную среду, где предприниматели вынуждены предлагать товары и услуги по адекватным ценам. Однако данная работа невозможна без взаимодействия с органами публичной власти. Так, по предложению ФАС России в целях улучшения ценовой ситуации на потребительском рынке и повышения доступности социально значимых товаров для населения Правительством Российской Федерации принято Постановление Правительства Российской Федерации от 26.04.2023 г. № 662 «О случаях допустимости соглашений, заключаемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации с хозяйствующими субъектами в целях стабилизации цен на товары, включенные в перечень отдельных видов социально значимых продовольственных товаров первой необходимости, в отношении

которых могут устанавливаться предельно допустимые розничные цены»³. Таким соглашением определяются способы стабилизации цен на социально значимые товары на внутреннем рынке, в том числе путем снижения цен, неповышения ранее установленных цен, установления максимальных (предельных) размеров торговых надбавок (наценок) к ценам. Несомненно, социально значимые товары играют важную роль в обеспечении базовых потребностей граждан, таких как продовольствие, лекарства, транспорт и жилище. Однако, в условиях рыночной экономики, цены на такие товары могут подвергаться значительным колебаниям, что может негативно сказываться на доступности их для населения, особенно для малоимущих слоев общества.

Полагаем, что соглашение с органом публичной власти о способах стабилизации цен на социально значимые товары на внутреннем рынке может включать несколько мероприятий. Во-первых, снижение цен на такие товары может быть одним из способов обеспечения доступности для населения. Это может быть достигнуто путем субсидирования производства или импорта данных товаров, а также снижения налоговых ставок на них. Такие меры помогут снизить стоимость товаров и сделать их более доступными для широких слоев населения. Во-вторых, неповышение ранее установленных цен на социально значимые товары является важным механизмом стабилизации цен. Это означает, что орган публичной власти может установить ценовые лимиты на данные товары и запретить их повышение сверх установленного предела. Такой подход способствует предотвращению необоснованных повышений цен со стороны производителей и продавцов, что в свою очередь обеспечивает доступность товаров для населения. В-третьих, установление максимальных (предельных) размеров торговых надбавок (наценок) к ценам на социально значимые товары также является важной мерой стабилизации цен. Это означает, что орган публичной власти может установить максимальный процент наценки, который продавцы могут добавлять к ценам на данные товары. Такой подход предотвращает возможность завышения цен со стороны продавцов и обеспечивает доступность товаров для населения.

В Отчете об исполнении Публичной декларации целей и задач ФАС России в I полугодии 2023 года указано, что «Постановление № 662 предоставляет субъектам Российской Федерации временную возможность в случае возникновения необходимости заключать соглашения с хозяйствующими субъектами о сдерживании роста цен на социально значимые продукты питания, а также устанавливает условия соглашений, при соблюдении которых к участникам указанных соглашений не будут применяться меры антимонопольного реагирования. Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и хозяйствующие субъекты самостоятельно определяют необходимость заключения соглашений, товары из Перечня, на которые будет распространяться действие соглашений, а также способы стабилизации цен на них, предусмотренные в Постановлении № 662. При этом заключение соглашений должно носить исключительно добровольный характер. Действия органов исполнительной

3 Там же.

2 См., например, Перечень поручений по итогам совещания Президента Российской Федерации В. В. Путина с членами Правительства Российской Федерации 21.07.2021 (от 08.08.2021 № Пр-1425). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/documents/b-n-11c01e0d-5df7-4ca1-8993-a91e54abcdc1>.

власти субъектов Российской Федерации по принуждению хозяйствующих субъектов к заключению соглашений не допускаются»⁴. К сказанному добавим, что соглашение с органом публичной власти о способах стабилизации цен на социально значимые товары на внутреннем рынке должно быть сбалансированным и основываться на анализе рыночных условий и потребностей населения. Перекосы в ценовой политике могут привести к искажению рыночных механизмов и негативно сказаться на эффективности экономики в целом. Одним из инструментов, которым ФАС пользуется для улучшения ценовой ситуации и повышения доступности товаров, является антимонопольное регулирование. ФАС регулирует деятельность крупных компаний, которые могут оказывать значительное влияние на рынок и цены. Она контролирует их доминирующее положение на рынке и принимает меры для предотвращения злоупотреблений. Это позволяет поддерживать конкуренцию и предотвращать монополизацию рынка, что в свою очередь способствует снижению цен и повышению доступности товаров для населения.

Кроме того, ФАС активно сотрудничает с другими государственными органами и организациями для решения проблем ценовой ситуации и доступности товаров. Она проводит совместные мероприятия, консультации и координацию действий с другими ведомствами, чтобы эффективно решать проблемы и достигать поставленных целей. Такой подход позволяет объединить ресурсы и опыт различных структур и обеспечить комплексное решение проблемы.

Еще одним важным актом управления, разработанным ФАС в рамках реализации п. 6.1 Положения, стал Национальный план развития конкуренции в Российской Федерации на 2021 – 2025 годы. Данный план был одобрен Правительством Российской Федерации и утвержден Распоряжением Правительства Российской Федерации от 02.09.2021 г. № 2424-р⁵. Особо отметим, что Правительство потребовало, чтобы руководители федеральных органов исполнительной власти, ответственных за реализацию Национального плана, обеспечили его реализацию и ежеквартально направляли в ФАС России информацию о ходе его реализации. ФАС, таким образом, является органом исполнительной власти, обеспечивающим общий мониторинг реализации Национального плана и несущим ответственность перед Правительством за его выполнение.

Кроме того, ряд рекомендаций в целях реализации Национального плана Правительство Российской Федерации сформулировало в отношении органов государственной власти субъектов Российской Федерации, в частности, определить состав имущества, находящегося в собственности субъектов Российской Федерации, не используемого для реализации функций и полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации, и в отношении органов местного самоуправления – обеспечить приватизацию либо репрофилирование (изменение целевого назначения имущества) муниципального имущества, не соответствующего требованиям отнесения к категории имущества, пред-

назначенного для реализации функций и полномочий органов местного самоуправления⁶.

Как видим, вполне возможен и такой опосредованный «способ» взаимодействия антимонопольных органов с иными органами публичной власти – через своего рода «зонтичную структуру» – управляющий всей системой исполнительных органов высший орган исполнительной власти – Правительство Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Волкова Л. П. Компетенция органов исполнительной власти: понятие и условия установления // Административное право и процесс. – 2008. – № 5.
2. Кикавец В. В. Пределы полномочий ФАС по Закону N 223-ФЗ // Корпоративные закупки – 2017: Практика применения Федерального закона № 223-ФЗ. Сборник докладов V Всероссийской практической конференции-семинара. – М.: ПРИНТ ИНТАЙМ, 2017.
3. Перечень поручений по итогам совещания Президента Российской Федерации В. В. Путина с членами Правительства Российской Федерации 21.07.2021 (от 08.08.2021 № Пр-1425). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fas.gov.ru/documents/b-n-11c01e0d-5df7-4ca1-8993-a91e54abcdc1>.
4. Шайхеев Т. Компетенция антимонопольного органа по защите конкуренции: ее особенности, пределы и ограничения // Административное право. – 2015. – № 4.

⁴ Там же.

⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 37. – Ст. 6553.

⁶ Там же.

КУЗЬМИН Иван Петрович

аспирант Юридического факультета Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова, правовой инспектор Якутской республиканской организации Профсоюза работников здравоохранения РФ

Кузьмин И. П.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена исследованию понятия государственной службы в Российской Федерации. Изучаются принципы государственной службы как руководящие положения, определяющие ее содержание и направления правового регулирования. Также рассматриваются виды государственной службы в России и присущие только им особенности. Проводится анализ актуальных проблем института государственной службы Российской Федерации и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: государственная служба, должностное лицо, государство, общество, право, государственный служащий, государственное управление, общественные отношения.

KUZMIN Ivan Petrovich

postgraduate student of the Faculty of Law of the M. K. Ammosov Northeastern Federal University, legal inspector of the Yakut Republican Organization of the Trade Union of Healthcare Workers of the Russian Federation

THE CURRENT STATE OF THE PUBLIC SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the study of the concept of public service in the Russian Federation. The principles of public service are studied as guidelines that determine its content and directions of legal regulation. The types of public service in Russia and their unique features are also considered. An analysis of current problems of the public service institution of the Russian Federation is carried out and ways to solve them are proposed.

Keywords: public service, official, government, society, law, public servant, public administration, public relations.

Институт государственной службы в Российской Федерации регулируется положениями Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (далее – Закон о системе государственной службы Российской Федерации).

Так, в соответствии с п. 1 ст. 1 Закона о системе государственной службы Российской Федерации государственная служба Российской Федерации представляет собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий Российской Федерации, федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов, субъектов Российской Федерации и др.

Исследователями отмечается, что это первый и единственный в истории России нормативный акт, в таком объеме исчерпывающе закрепившим определение понятия государственной службы [3].

Государственная служба имеет ряд отличительных признаков, разграничивающих ее от иных видов деятельности.

Во-первых, необходимо обратить внимание на то, что государственная служба является исключительно профессиональной деятельностью, что выражается в том, что она носит характер осуществляемой уполномоченными на то лицами трудовой деятельности. В свою очередь, это подразумевает то, что государственный служащий в силу осуществления им определенных должностных полномочий, должен соответствовать установленным законодательством квалификационным требованиям, к которым относится уровень его профессиональной подготовки и квалификации, и в некоторых случаях опыт работы [2].

Во-вторых, государственная служба осуществляется лишь от лица государственных органов Российской Федерации, соответственно, она связана с реализацией

властных полномочий и наделением государственных служащих особым правовым статусом, наделяющим их определенным объемом полномочий, отличающих их от гражданских лиц. Это связано с тем, что данные лица представляют не частные интересы, а интересы прежде всего государства. Но в то же время необходимо отметить, что сам характер государственной службы подразумевает то, что он прежде всего служит публичным интересам от лица государства.

Любая государственная деятельность основана на определенных правилах, которые служат ее руководящими положениями и содержат основную идею ее правового регулирования. В соответствии с п. 1 ст. 3 Закона о системе государственной службы Российской Федерации основными принципами построения и функционирования государственной службы являются:

– федерализм, так как он разграничивает предметы ведения и полномочий между органами государственной власти федерального и регионального уровней, но в то же время указывает о единстве системы государственной службы, устанавливая своего рода вертикаль и подчеркивая единообразие методов, целей и задач государственной политики;

– законность представляет собой основной принцип государственной службы, так как любая деятельность прежде всего должна основываться на неукоснительном соблюдении норм законодательства. Он не может иметь каких-либо исключений для кого бы то ни было, в противном случае это бы нивелировало ценность права и законодательства как такового;

– приоритет прав и свобод человека и гражданина, их непосредственное действие, обязательность их признания, соблюдения и защиты – это принцип, служащий основой всей государственной службы, поскольку защита прав и сво-

бод гражданина является главной обязанностью как государства в целом, так и государственных служащих;

– равный доступ граждан к государственной службе представляет собой реализацию ч. 1 ст. 32 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой государство гарантирует гражданам одинаково равный доступ к данному виду деятельности и вместе с этим запрещает любые виды дискриминации по каким-либо признакам;

– единство правовых и организационных основ государственной службы, подобно принципу федерализма, также устанавливает единообразие законодательной базы, регулирующей систему государственной службы;

– открытость государственной службы и ее доступность общественному контролю, объективное информирование общества о деятельности государственных служащих тоже является очень важным принципом, устанавливающим прозрачность между населением и государством, а также снимающим барьеры между ними, которые могут служить препятствием, мешающим эффективно реализовать меры государственной службы;

– профессионализм и компетентность государственных служащих – как уже было указано выше, государственные служащие несут огромную ответственность перед обществом, в связи с чем они должны обладать высоким уровнем квалификации, позволяющим удовлетворить публичные интересы в полной мере;

– защита государственных служащих от неправомерного вмешательства в их профессиональную служебную деятельность является одним из двух принципов государственной службы, направленным непосредственно в интересах государственных служащих. Поскольку государственные служащие обладают широким объемом властных полномочий, они могут стать мишенью для лица, заинтересованного в получении какой-либо личной выгоды путем использования государственной служащего. Данный принцип предохраняет их от этого, поскольку подобное вмешательство может повлечь крупные последствия не только для системы государственной службы, но и для населения;

защита системы государственной службы и профессиональной служебной деятельности государственных служащих от иностранного влияния – законодатель прекрасно понимает, что такой мощный институт, как государственная служба легко может стать мишенью для иностранных государств, заинтересованных в ослаблении государства.

Хогим отметить, что последние два принципа в научной юридической литературе являются наиболее спорными, поскольку в отличие от иных принципов, устанавливающих основополагающие начала системы государственной службы, они представляют собой закреплённые в принципах обязанности государства по защите системы государственной службы [7].

Ч. 1 ст. 2 Закона о системе государственной службы Российской Федерации выделяет три вида государственной службы, таких как государственная гражданская служба, военная служба и государственная служба иных видов.

Государственная гражданская служба, согласно ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», представляет собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях государственной гражданской службы по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации.

Она включает в себя ряд особенностей, к которым относятся два характерных исключительно ей принципа, таких как стабильность гражданской службы и взаимодействие с

общественными объединениями и гражданами. Суть данных принципов заключается в том, что государственная гражданская служба является наиболее связанным с гражданским обществом видом государственной службы. Она находится в непосредственной близости с населением и напрямую участвует в жизни общества.

Поскольку граждане должны чувствовать уверенность в завтрашнем дне, безопасность, система государственной гражданской службы, обеспечивающая реализацию и защиту их прав, свобод и законных интересов, должна оставаться крайне устойчивой системой общественных отношений.

Также принцип взаимодействия с обществом выражается в том, что данный вид государственной службы является единственным, в нормативно-правовом акте которого установлены особенности взаимосвязи с муниципальной службой, являющейся деятельностью органов местного самоуправления,

В свою очередь, военная служба в соответствии со ст. 6 Закона о системе государственной службы Российской Федерации это вид федеральной государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на воинских должностях или не на воинских должностях в случаях и на условиях, предусмотренных федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах, осуществляющих функции по обеспечению обороны и безопасности государства.

Военная служба является особым видом государственной службы, поскольку в отличие от других ее видов направлена на выполнение двух функций: защиту целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации от внутренних и внешних угроз и усиления обороноспособности страны. Она мало взаимодействует напрямую с населением за исключением проведения определенных мероприятий, связанных с призывом или поступлением на военную службу.

Несмотря на то, что законодатель не определяет, какие виды государственной службы относятся к иным видам, в правоприменительной практике, учебной и научной литературе сложилось мнение, что к ним относятся те виды государственной службы, которые устанавливаются соответствующими федеральными законами, например, Федеральным законом от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», п. 1 ст. 40 которого устанавливает, что служба в органах и организациях прокуратуры является федеральной государственной службой.

Исследователями отмечается, что, несмотря на то, что в России очень сильная законодательная база, определяющая институт государственной службы и регламентирующая ее деятельность, фактически она характеризуется рядом проблем как фундаментальных, тянущихся с момента зарождения системы государственной службы, так и производных, возникших относительно недавно в силу определенных обстоятельств [1].

Прежде всего хотелось бы обратить внимание на то, что авторами в ходе проведенных ими исследований выделяется, что у населения наблюдается крайне низкий уровень доверия к системе государственной службы и непосредственно к должностным лицам, что подтверждается проведенными в 2002 и 2018 годах социальными опросами, по результатам которых уровень доверия к органам государственной власти составляет примерно 35 – 40 процентов¹.

1 Институциональное доверие. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/2018/10/04/institutsionalnoedoverie-4/> (дата обращения: 28.07.2023 г.).

Отмечается, что подобное негативное отношение со стороны граждан обусловлено тем, что при подборе кадров система государственной службы нарушает свои принципы служащие основными идеями ее правового регулирования.

Так, населением ставится под сомнение соблюдение государственным служащими принципа профессионализма и компетентности, что выражается, по мнению части населения России, хоть и соответствием формальным требованиям, установленным государственным служащим для замещения определенной должности, невысоким уровнем квалификации, совершением ряда ошибок в ходе осуществления своей деятельности, несоблюдением правил этики при взаимодействии с представителями населения, а также формальным отношением и безразличием к их проблемам и, следовательно, своим должностным обязанностям. В связи с этим граждане по большей части предпочитают решать свои вопросы, не прибегая к обращению к государственным служащим [4].

Для решения данной проблемы, поскольку ее существование было принято даже на уровне Президента России, решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. был разработан и одобрен Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих, который, однако, не получил столь широкого распространения и правовой реализации, поскольку его положения носят слишком абстрактный, универсальный и, собственно, рекомендательный характер.

Кроме того, население полагает, что принцип открытости государственной службы и ее доступности общественному контролю также фактически не реализуется, поскольку в России нет каких-либо работающих правовых механизмов, позволяющих каким-либо образом влиять на государственную власть и систему государственной службы Российской Федерации. Авторами выделяется, что единственными формами общественного контроля являются запросы и обращения граждан и общественных организаций, на которые, тем не менее, даются лишь отписки, в связи с чем не принимаются какие-либо серьезные меры.

Также ставится под сомнение принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина, который, в сущности, своей представляет приоритет деятельности государственной службы, так как защита прав и свобод гражданина является главной обязанностью как государства в целом, так и государственных служащих. По мнению населения, органами государственной власти более важным является не защита публичных интересов общества, если они были нарушены, а правовая оценка на предмет обнаружения либо отсутствия, либо наличия состава правонарушения. Кроме того, им выделяется, что между гражданским обществом и представителями государственной службы образовались как социальные, так и культурные барьеры, не позволяющие последним в полной мере оценить возникающие у населения проблемы и погрузиться в них для их решения.

В связи с вышеизложенным, исследователями предлагаются несколько путей решения данных проблем.

Во-первых, отмечается положительный опыт проведения обязательных аттестаций в системе органов внутренних дел, распространение практики которой на иные виды государственной службы позволит поднять уровень профессионализма, вовлеченности в профессию, а также способствовать ротации кадров в системе государственной службы [6].

Но вместе с этим попытка качественного улучшения системы государственной службы может повлечь за собой снижение ее численного состава. Принимая во внимание тот факт, что на данный момент в ней наблюдается острый дефицит кадров, данная мера может повлечь за собой негативные последствия в функционировании государственной службы.

Во-вторых, совершенствование самой системы кадровой политики, опирающейся на принципах законности, системности, преемственности и перспективности, профессионализме, а также учете личных заслуг и достоинств при назначении на должность. Согласно позиции авторов, изложенное будет способствовать снижению уровня кумовства, коррупции при поступлении на государственную службу, способствовать притоку в систему молодых и опытных кадров из различных социальных слоев, классов и групп общества [8].

В-третьих, для повышения морально-нравственного уровня государственных служащих предлагается провести соответствующие мероприятия и конкретизировать Типовой кодекс этики в каждом виде государственной службы с учетом его специфики. Однако данная позиция является спорной в юридическом научном сообществе, поскольку ряд авторов считает, что подобная практика повторит судьбу непосредственно Типового кодекса этики и не получит должной реализации. Кроме того, они убеждены, что государственного служащего, который в ходе осуществления своих должностных полномочий, позволяет себе нарушать нормы этики, морали, а также нормы права, этическое регулирование не исправит [5].

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать следующий вывод.

Государственная служба как социальный институт в российской действительности сталкивается с рядом проблем, из которых наиболее сильно выделяется низкий уровень доверия населения к данному институту, обусловленным отсутствием этики и профессионализма у государственных служащих, а также высокий уровень коррупции. Тем не менее исследователями предлагаются несколько путей решения указанных проблем и последующего развития государственной службы в Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Белостоцкий К. А. Проблемы государственной службы на современном этапе её развития // Отечественная юриспруденция. – 2017. – № 3. – С. 21-22.
2. Галицкая Н. В. Понятие государственной службы в свете экстраполяции взглядов профессора В. М. Мамохина // Вестник СПЮА. – 2013. – № 6. – С. 34-35.
3. Латышов Д. Е. Государственная служба в современной России: понятие и виды // Вестник магистратуры. – 2021. – № 5-4. – С. 87.
4. Немерюк Е. Е., Романовская О. А., Кантемирова Г. А. Проблемы функционирования государственной службы как социального института в Российской Федерации // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. – 2020. – № 4. – С. 375-376.
5. Оболонский А. В. Этика и ответственность в публичной службе // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2015. – № 1. – С. 25-28.
6. Онофрийчук О. А., Земляной В. А. Пути совершенствования системы государственной гражданской службы // Системные технологии. – 2017. – № 25. – С. 32.
7. Стариков Ю. Н. Что происходит с институтом российской государственной службы? // Журнал российского права. – 2004. – № 9. – С. 46.
8. Топоркова М. К. Актуальные вопросы совершенствования института государственной службы в системе государственного управления России // Образование и право. – 2022. – № 2. – С. 123-124.

МИНКОВА Елена Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры управления и организации деятельности УИС Академии ФСИН России

КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН: СУЩНОСТЬ, ГЕНЕЗИС И ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

Статья посвящена анализу коррупции как социальному явлению, пронизывающему все сферы жизни общества на всех этапах его становления и разрушающей устои государственного управления, поскольку ее проявления нивелируют, прежде всего, уровень доверия населения к государственным служащим и, как следствие, государственным органам и государству в целом. Автором на основе проведенного анализа предложены собственные меры борьбы с данным негативным явлением как на групповом, так и индивидуальном уровнях.

Ключевые слова: коррупция, противодействие коррупции, бытовая коррупция, антикоррупционные меры, антикоррупционные факторы, государственная служба, коррупционные модели поведения.

MINKOVA Elena Anatoljevna

Ph.D. in law, associate professor, associate professor of Management and organization of UIS activities sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

CORRUPTION AS A SOCIAL PHENOMENON: ESSENCE, GENESIS AND WAYS TO SOLVE THE PROBLEM

The article is devoted to the analysis of corruption as a social phenomenon that permeates all spheres of society at all stages of its formation and destroys the foundations of public administration, since its manifestations level, first of all, the level of public trust in civil servants and, as a consequence, government bodies and the state as a whole. Based on the analysis, the author proposed his own measures to combat this negative phenomenon both at the group and individual levels.

Keywords: corruption, anti-corruption, everyday corruption, anti-corruption measures, anti-corruption factors, public service, corrupt behavior patterns.

Минкова Е. А.

Коррупция – достаточно сложный для рассмотрения феномен. В различных странах, цивилизациях, эпохах экономическое развитие отношение к данному социальному явлению было неоднозначным. Советский этап развития нашего государства показал, что можно отрицать существующую действительность, провозглашая лозунги о том, что в высокоразвитом социалистическом обществе нет, и не может, быть такого разлагающего явления, присущего только капиталистическому строю – коррупции. Хотя сама история развития нашего государства показала десятки случаев, когда на высшем государственном уровне совершались коррупционные преступления. Стоит назвать лишь «Азербайджанское», «Икорное», «Хлопковое» дело, «Дело Моспродторга» и др., где фигурантами были министры, судьи, секретари райкомов и иные должностные лица¹.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности (Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации») предупреждение и пресечение преступлений коррупционной направленности, нецелевого использования и хищения бюджетных средств в органах публичной власти является одной из приоритетных задач по обеспечению государственной и общественной безопасности.

В этой связи общество ждет действенных радикальных мер от государства по противодействию коррупции, обеспечению социальной справедливости, эффективной кадровой политики в органах публичной власти.

Несмотря на активную официальную борьбу с данным негативным явлением на государственном уровне: трансляции социальных роликов, наглядной агитации в виде антикоррупционных плакатов, журналистских расследований, проводимых форумов и конференций – коррупция остается актуальным явлением, существующим в обществе. Причем масштаб охвата социальных сфер продолжает набирать обороты: от высших органов государственной власти до низовой, так называемой бытовой коррупции, в здравоохранении и образовании.

Можно долго рассуждать о причинах устойчивости подобного негативного явления в российском обществе, но с уверенностью можно сказать, что на ментальные установки терпимости к коррупции наших соотечественников повлияла многовековая история Государства Российского. Первые упоминания мздоимства можно обнаружить еще в летописях XIII в., а смертная казнь за взяточничество как форму коррупции была закреплена уже в Судебнике 1497 г. В 1714 г. Петром I была введена уголовную ответственность за дачу взятки государственным чиновникам, наряду с ее получением. Развивающееся в дальнейшем антикоррупционное законодательство подтверждает ее наличие и необходимость ответственности и в более поздних нормативных правовых актах. Иными словами, коррупция в различных формах ее проявления сопровождала развитие нашего общества на всех его этапах.

Справедливости ради отметим, что в историческом аспекте коррупция зародилась параллельно с человеческой цивилизацией в Египте, Риме, Иудее, мы – не исключение, а скорее, закономерность. Так, первые попытки борьбы с коррупцией

¹ Коррупция в СССР: 7 громких уголовных дел. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pasm.ru/archive/95250/?ysclid=1mu9bxocs9740800451> (дата обращения: 28.09.2023).

предпринимались еще в Римской империи, где уже тогда, на законодательном уровне, закрепили ответственность за коррупцию, которая существенно подрывала социально-правовые устои римского общества, так как заключалась в подкупе лица, облеченного публичной властью.

Единственный факт, который нельзя не учитывать, что некоторые государства смогли, если не победить, то хотя бы свести к минимуму проявления коррупции, а некоторые, к которым, к сожалению, относимся и мы, не только не смогли стабилизировать ситуацию, но и стремительно теряем позиции.

Так, по итогам 2022 г. в рейтинге стран по уровню коррупции (**Corruption Perceptions Index**) Россия находится на 139 месте из 180 стран², и традиционно входит в 10 самых коррумпированных, заняв 4 место после Венесуэлы, Йемена и Сомали³.

В тройку лидеров, как обычно, вошли Дания, Финляндия и Новая Зеландия. Хочется понять, как же удается этим странам бороться с подобным негативным явлением. Попробуем разобраться, в чем же феномен «финской модели» противодействия коррупции, которую эксперты зачастую ставят в пример.

Многие ученые бьются над его разгадкой, ведь с точки зрения экономической теории, финны все сделали неправильно: с одной стороны, оставили высокие налоги, допустили значительное влияние государства в экономике, с другой, сохранили большие социальные расходы. Все это, по мнению экспертов, должно было привести к краху... Однако Финляндия сделала ставку не на свертывание социальных программ, а на создание технополисов и технопарков, развитие инновационных технологий, что позволяет ей долгие годы оставаться на высоте как с точки зрения социального государства, так и государства благосостояния с конкурентоспособной экономикой, занимая лидирующие позиции в том числе и в рамках противодействия коррупции [4, с. 85-86].

В этой связи, первое, что следует отметить в рамках борьбы с коррупцией, это открытость системы государственной администрации, отсутствие избыточной бюрократии, стройность чиновничьего аппарата, его малочисленность и публичность. Все принимаемые решения могут открыто критиковаться как со стороны других чиновников, так и простых граждан, а также соцмедиа. Чиновник любого уровня может отстаивать свою позицию и не подписывать документ, с положениями которого он не согласен, даже если его мнение идет в разрез с мнением своего непосредственного руководителя.

Нельзя не сказать о высокой материальной и социальной обеспеченности госслужащих, выражающейся как в достойной заработной плате, так и пенсионном обеспечении, что, безусловно, является стимулом к правопослушному поведению, поскольку страх потерять высокооплачиваемую работу и стабильность в будущем перекрывает сиюминутную выгоду.

Кроме того, мощным антикоррупционным фактором является и неотвратимость ответственности чиновников, от которой «не спасают ни высокое положение, ни депутатские мандаты, ни общественная популярность» [1, с. 75]. Причем, нельзя не отметить, что в Финляндии нет ни специального закона о коррупции, ни специализированных органов по борьбе с ней. Особая роль отводится этическим нормам, закрепленным, прежде всего, в кодексе этики государственных служащих.

И самое главное, на наш взгляд, Финляндия смогла создать государство, где самый низкий уровень социального рас-

слоения и число живущих за чертой бедности, что напрямую влияет на коррупционную составляющую. Индекс Джини страны составляет 26,8, то есть различия в доходах между гражданами незначительны, и лишь 5,5% населения живет за чертой бедности⁴. Для сравнения, по данным Росстата, в прошлом году численность россиян с доходами ниже границы бедности составила 20,9 млн человек, или 14,3% жителей страны⁵.

В этой связи нельзя не восхититься успехами страны, которые она смогла достичь за такой короткий срок, не обладая, по сути, значительными природными ресурсами, долгое время являясь аграрной страной и отстававшей от своих скандинавских соседей. В настоящее время Финляндия находится в числе 10 лидеров среди стран Европы, имеющих высокие стандарты уровня жизни по уровню ВВП, показателю покупательной способности населения, безопасности, соотношению цен на жилье и дохода⁶.

В заключении необходимо отметить, что финская модель сложилась в весьма специфических условиях, которые не характерны для других стран, однако есть и то, что можно и нужно перенять в качестве передового опыта, переложив на наши реалии: это неотвратимость ответственности за коррупционные преступления, это повышение роли государства в социальной политике, это формирование нового образа российского чиновника с новыми ментальными установками антикоррупционного толка. И только неукоснительное соблюдение вышеуказанных мер, а не популистские лозунги, смогут переломить ход борьбы с данным разрушающим все сферы жизни российского общества явлением, как коррупция.

Пристатейный библиографический список

1. Дерябин Ю. С. Можно ли одолеть коррупцию? (опыт Финляндии) // Современная Европа. - 2005. - № 1 (21). - С. 71-82.
2. Минкова Е. А. Международный опыт противодействия коррупции // Актуальные вопросы современной юридической науки: теория, практика, методика: сборник материалов II Международной заочной научной конференции. - Могилев: Могилев. институт МВД, 2017. - С. 656-659.
3. Минкова Е. А. Детерминация преступлений коррупционной направленности в УИС // Евразийский юридический журнал. - 2022. - № 5 (168). - С. 382-383.
4. Химанен П., Кастелс М. Информационное общество и государство благосостояния: Финская модель. Пер. с англ. / Перевод А. Калинин, Ю. Подорога (гл. 4). Посл. Б. Кагарлицкий. - М.: «Логос», 2002. - 224 с.

4 Экономика Финляндии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://traveller-eu.ru/blog/traveller-eu/ekonomika-finlyandii?ysclid=ln4983hwbs845090178> (дата обращения: 29.09.2023).

5 Росстат назвал число живущих за чертой бедности россиян. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2022/06/11/926196-rosstat-nazval?ysclid=ln48sobibl603690347> (дата обращения: 29.09.2023).

6 Уровень жизни в Финляндии: плюсы и минусы страны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iworld.com/ru/blog/life-finland> (дата обращения: 28.09.2023).

2 Рейтинг стран по уровню коррупции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://nonews.co/directory/lists/countries/corruption> (дата обращения: 28.09.2023).

3 Уровень коррупции в странах мира в 2022-2023 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://visasam.ru/emigration/vybor/strany-po-urovniu-korruptcii.html> (дата обращения: 28.09.2023).

МУСАЕВА Гульбарият Магомедрасуловна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного, финансового и таможенного права Юридического института Дагестанского государственного университета

МАГОМЕДОВА Наида Шималиновна

магистрант 2 курса кафедры Административного, финансового таможенного права Юридического института Дагестанского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ НАКАЗАНИЙ, НАЛАГАЕМЫХ НА ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье исследован вопрос о назначении административных наказаний госслужащим Российской Федерации. Изучены административные наказания, назначаемые в отношении госслужащих. Актуальность исследования обусловлена наличием характерных для данной группы субъектов административной ответственности особенностей административных наказаний. Рассматриваются цели, служащие основаниями для применения к госслужащим тех или иных видов наказаний. Вопросы, рассматриваемые статьей, имеют практическое значение для анализа сущности административных наказаний госслужащих. Сделан вывод о том, что все отличительные черты административных наказаний, назначаемых госслужащим, связаны с их особым статусом, закрепленным в законодательстве Российской Федерации.

Ключевые слова: административная ответственность, государственный служащий, административные наказания, административное правонарушение, меры административной ответственности госслужащих.

MUSAEVA Gulbariyat Magomedrasulovna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative, financial and customs law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

MAGOMEDOVA Naida Shimalinovna

magister student of the 2nd course of Administrative, financial and customs law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

FEATURES OF ADMINISTRATIVE PENALTIES IMPOSED ON CIVIL SERVANTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article investigates the issue of administrative penalties for civil servants of the Russian Federation. The administrative penalties imposed on civil servants have been studied. The relevance of the study is due to the presence of the characteristic features of administrative penalties for this group of subjects of administrative responsibility. The purposes serving as the grounds for the application of certain types of punishments to civil servants are considered. The issues considered in the article are of practical importance for the analysis of the essence of administrative punishments of civil servants. It is concluded that all the distinctive features of administrative punishments imposed on civil servants are related to their special status, enshrined in the legislation of the Russian Federation.

Keywords: administrative responsibility, civil servant, administrative penalties, administrative offense, measures of administrative responsibility of civil servants.

Административная ответственность — это одно из основных средств административно-правового регулирования, проявляющегося в системе качественно однородных обязанностей не совершать административные правонарушения и реализующееся в поведение людей в форме добровольного исполнения данных обязанностей ответственными субъектами права либо при неисполнении обязанностей посредством принудительного воздействия на них со стороны государства».

Основными целями установления и применения административной ответственности государственных служащих выступают обеспечение защиты и законных интересов граждан, в отношении которых реализуется деятельность государственного органа, восстановление и поддержание режима законности ее осуществления и предупреждение совершения соответствующими лицами новых нарушений правовых норм, регламентирующие содержание и процедуры осуществляемой деятельности.

Привлечение к административной ответственности устанавливается в соответствии определенной системы принципов, положенных в ее основу и имеющих исключительно важное значение для понимания ее сущности.

Привлечение к административной ответственности влечет возникновение для правонарушителей неблагоприятных последствий. В законодательстве об административных

правонарушениях предусматриваются следующие виды наказания для должностных лиц: предупреждение, административный штраф, административный арест и дисквалификация.

Административное правонарушение как обстоятельство наступления неблагоприятных последствий вследствие нарушения правонарушителем установленных правовых норм является фактическим основанием привлечения административной ответственности [1].

Состав административного правонарушения, содержит основной, влияющий на характер правонарушения элемент. Данным элементом является субъект состава — государственный служащий. Наличие специального правового статуса и исполнение государственным служащим должностных обязанностей характеризует особенности отдельных элементов состава. В связи с этим, исследование в области правового положения государственного служащего способствует достижению правильной квалификации административного правонарушения и применение соответствующего вида административного наказания.

Основанием привлечения государственного служащего к административной ответственности является административное правонарушение, состоящего из определенных элементов, наличие которых указывает на признание его в ка-

честве административно-правового деликта и возможность применения мер воздействия.

Административное наказание представляет собой установленную государством меру ответственности за совершенные административного правонарушения. Применение административных наказаний направлено на предупреждение совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами [2].

Особенности административных наказаний, налагаемых на государственных служащих, непосредственно связаны с их специальным правовым статусом, характеризующийся наличием властных полномочий, предусмотренных законами и иными нормативными актами, а также осуществлением деятельности от имени государства.

Административное законодательство устанавливает следующие виды наказаний, налагаемых в отношении государственных служащих: предупреждение, административный штраф и дисквалификация. Административный арест как один из видов административного наказания, применяемых к государственным служащим, применяется в соответствии со статьей 20.5 КоАП РФ «Нарушение требований режима чрезвычайного положения».

Предупреждение — мера административного наказания, выраженная в официальном порицании, оформленном в письменном виде. Суть данной меры ответственности состоит в предостережении лица о недопустимости дальнейшего неправомерного поведения. Предупреждение назначается за совершение противоправного деяния в первый раз и считается привлеченным к административной ответственности в течение одного года со дня окончания исполнения постановления о назначении предупреждения. Совершение нового административно-правового деликта в данный период времени повлечет применение более строгого административного наказания.

Административный штраф является следующей мерой, налагаемой на государственного служащего за совершение административного правонарушения. Данный вид санкции представляет собой денежное взыскание в размере, определенном законом или нормативно-правовым актом, которое накладывают на правонарушителя. Административный штраф выполняет сразу две задачи, направлен на реализацию превентивно-воспитательной функции и обеспечения функции пополнения федерального бюджета.

Административный штраф должен быть уплачен в полном размере не позднее шестидесяти дней со дня вступления постановления о наложении административного штрафа в законную силу. В случае неисполнения обязательства и нарушения установленного срока, государственный служащий может быть подвергнут дополнительному наказанию или изъятию в принудительном порядке. Размер денежного взыскания, предусмотренного для должностных лиц, значительно выше, чем у граждан. На сегодняшний день административный штраф превалирует в системе мер наказания, налагаемых на государственных служащих за совершение административного правонарушения. Штраф является основным видом наказания, но также может назначаться в качестве дополнительного. Однако для данной меры ответственности существуют ограничения в сфере государственной службы.

Е. А. Супонина выражает позицию, которая представляет серьезный интерес для разрешения вопроса об административном штрафе как мере ответственности государственных служащих за административные правонарушения: «административный штраф (наряду с предупреждением) является, по сути, единственным видом административного наказания, назначаемым во внесудебном порядке. Казалось бы, в этом нет ничего негативного, но может возникнуть проблема, связанная с тем, что многочисленные органы исполнительной власти, наделенные полномочиями по рассмотрению дел об административных правонарушениях, од-

новременно являются правоприменительными субъектами, активно участвующими в производстве на более ранних его стадиях. Тем самым, разрешая дело по существу, должностное лицо органа, выявившего административное правонарушение, с большей долей вероятности вынесет постановление о назначении административного штрафа, нежели ограничится предупреждением, устным замечанием, и уж тем более не станет прекращать дело по причине недостаточности доказательной базы, низкого уровня собранных материалов» [3, С. 52-55].

Дисквалификация — это вид административного наказания, заключающийся в лишении права занимать определенные должности. Характеризуется ограниченным кругом государственных служащих, на которых она может быть наложена, и отсутствием возможности их последующего вступления на службу в течение определенного срока. Кроме того, особенностью применения данной меры, является то, что она предусматривается только в том случае, когда правонарушение было совершено служащим, ранее привлеченным к административной ответственности. Дисквалификация чаще всего применяется как альтернатива штрафу, и только в некоторых случаях как безальтернативное наказание. Это связано как с низкой эффективностью применения данной меры ответственности, так и со сложностью производства контроля за его исполнением. Однако применения дисквалификации как меры воздействия влечет наступления более существенных последствий, по сравнению с иными видами административных наказаний. Таким образом, применение дисквалификации как меры административного принуждения предполагает, что лицо не может замещать должность гражданской службы на определенный срок и подлежит увольнению за совершение административного правонарушения.

Таким образом, особенности административных наказаний, налагаемых на государственных служащих, обусловлены их особым правовым положением, связанным с занятием ими определенных должностей в органах государственной власти и исполнением возложенных на них служебных обязанностей. В целях обеспечения эффективной работы государственного аппарата и поддержания стабильности установленного порядка для данной категории предусмотрена собственная специфика при применении мер административного принуждения.

Пристатейный библиографический список

1. Медведев П. С., Ратаев Д. П. Административное право Российской Федерации: Учебник. — Москва: Аналитика Родис, 2017.
2. Маслаковская И. Г. Проблематика назначения административной ответственности за правонарушения должностных лиц // Молодой ученый. — 2022. — № 22 (417).
3. Супонина Е. А. Административный штраф как зеркало административно-деликтной политики российского государства // Административное право и процесс. — 2019. — № 1.

МИХАЙЛОВ Михаил Яковлевич

старший преподаватель кафедры конституционного и административного права Волгоградской академии МВД России

ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЕ ПРАВОСУДИЕ

Полиция во все времена была обязана следить за соблюдением правил поведения в обществе, и в целях противодействия преступности применять меры принуждения к виновным лицам, однако в большинстве случаев их применения, не задумываясь о последствиях и опыте преступлений для лиц, их совершивших, а также потерпевших или жертв. В мировом сообществе среди моделей и многочисленных методов борьбы с преступностью и правонарушениями находится реституционное (восстановительное) правосудие, которое во многих странах актуально и порождает споры ученых и практиков, в данной статье мы проведем анализ практики его применения с целью создания нормативных правовых актов, регулирующих административную деятельность полиции.

Ключевые слова: полиция, правосудие, законность, реституционное правосудие, преступление, правонарушение.

MIKHAYLOV Mikhail Yakovlevich

senior lecturer of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

RESTORATIVE JUSTICE

The police at all times were obliged to monitor compliance with the rules of behavior in society, and in order to combat crime, apply coercive measures to guilty persons, but in most cases they were used without thinking about the consequences and experience of crimes for the persons who committed them, as well as victims or victims. In the world community, among the models and numerous methods of combating crime and delinquency, there is restorative justice, which is relevant in many countries and gives rise to disputes among scientists and practitioners. In this article we will analyze the practice of its application in order to create normative legal acts regulating administrative police activities.

Keywords: police, justice, legality, restorative justice, crime, delinquency.

Реституционное правосудие предлагает особый подход к борьбе с преступностью. В этой статье мы рассмотрим ее теоретические основы.

Данная практика началась на нашей планете в 1970-е годы и возникла не случайно. Во-первых, криминологи различных стран мира призывают к принятию мер, альтернативных тюремному заключению, в ответ на растущее число доказательств пагубных последствий наказания и тюремного заключения и неспособности предотвратить (повторное) правонарушение. Во-вторых, прозвучал всеобщий призыв уделять больше внимания проблемам жертв преступлений и уважать их заинтересованность в участии в ликвидации последствий преступлений, которые в значительной степени игнорируются в системе обычного уголовного правосудия. И в-третьих, было высказано мнение о том, что причины преступности не могут быть успешно устранены до тех пор, пока восстановление социальной сплоченности – чувства общности и общей самобытности – не станет частью мер по борьбе с преступностью.

Эти размышления привели к различным реформам в рамках системы уголовного правосудия и наряду с ней, в том числе к внедрению реституционного правосудия.

Реституционное правосудие часто называют процессом, в рамках которого все стороны, заинтересованные в конкретном преступлении, объединяются для коллективного решения вопроса о том, как бороться с последствиями преступления и его последствиями для будущего.

Михайлов М. Я.

Однако не существует общепризнанного определения реституционного правосудия. «Реституционное правосудие» – это «зонтичная концепция», которая инкапсулирует различные практики, включая посредничество, конференц-связь, круги вынесения приговоров и общественные группы.

Хотя трудно определить «реституционное правосудие», легче заручиться теми ценностями, которые лежат в основе его практики. Ученые и практики, как правило, согласны с тем, что хорошая практика реституционного правосудия имеет дело с последствиями конкретного преступления путем:

1. Предоставления всем лицам, пострадавшим в результате преступления, возможности высказаться.
2. Разрешения добровольного участия – это означает, что участники получают четкую и полную информацию о процедуре, их роли в ней и потенциальном воздействии на уголовное судопроизводство, с тем чтобы они могли принять обоснованное решение об участии.
3. Предоставления участникам возможности обсудить преступление и его последствия друг с другом, будь то лицом к лицу или косвенно.
4. Обеспечения нейтральной обстановки, где участники чувствуют, что они могут свободно говорить, и где их безопасность гарантирована, и их права соблюдаются.
5. Отказа от принудительного применения реституционного результата или соглашения в отношении кого бы то ни было – окончательное соглашение должно быть достигнуто добровольно.

В большинстве практик государство или общность людей руководит и подготавливает восстановительный процесс и обеспечивает соблюдение вышеупомянутых ценностей, для чего имеет в своем распоряжении нейтрального и обученного координатора или оператора. Иными словами, реституционный подход способствует непосредственному или связному диалогу между сторонами для решения их соответствующих проблем, связанных с преступлением и его последствиями.

Другое теоретическое обоснование использования и преимуществ реституционного правосудия состоит в том, что преступление описывается как конфликт и конфликт рассматривается как необходимое зло в обществе. Конфликт дает возможность узнать и улучшить наши социальные отношения и сообщество, крайне важно, чтобы люди участвовали в разрешении их конфликтов. Однако традиционная система уголовного правосудия в российском и западных обществах лишает конфликтующие стороны такой возможности. После раскрытия преступления полицией или вынесения приговора судебным органом жертвы и правонарушители утрачивают право собственности на свой конфликт с государством. Таким образом, система уголовного правосудия лишает жертв и правонарушителей возможности общаться и выражать свои эмоции, связанные с виктимизацией, или даже приносить или получать извинения. Целесообразно утверждать, что этот процесс должен быть обращен вспять и конфликт, как собственность, должен быть возвращен его законным владельцам, т. е. затронутым сторонам. Предлагается использовать встречи, ориентированные на жертвы, под председательством непрофессионалов, в которых есть место для персонализированных встреч между жертвой, правонарушителем и общиной. Это позволит жертвам выразить себя и получить представление о преступлении и правонарушителе. Затем преступник получает возможность объяснить (не оправдать), что произошло и привело к инциденту, направляется к размышлению об этом и в конце получает мнение жертвы.

В современной оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел больше проявляется воспитательная, а не карательная функция, поэтому ее корни следует искать не в государственных, а в общественных и религиозных институтах негласного контроля и надзора. Традиционные авраамические религии (иудаизм, христианство, ислам), будучи лучшими системами обеспечения безопасности личности, общества и государства, посредством ряда своих институтов (религиозных служб, юридических, духовных отцов и т. п.) на протяжении длительного исторического периода эффективно формировали духовный мир человека, а затем осуществляли негласный контроль и надзор за его тайными помыслами для предотвращения несправедливых поступков, преступлений, бунтов и других энтропийных явлений в обществе [4].

Наконец, реституционная практика анализируется и утверждает, что для стимуляции отказа от совершения преступления реакция на преступление у правонарушителя должна включать поддержку реинтеграции. Хотя правонарушители должны нести ответственность за свое пагубное поведение, важно содействовать их реинтеграции в основное общество. Этот акт должен сопровождаться жестами и усилиями, направленными на то, чтобы помочь правонарушителю отказаться от совершения преступления. Это означает, что вредное деяние и преступник отделены друг от друга. Преступник рассматривается как лицо, способное действовать более эффективно, люди, о которых он заботится, уча-

ствуют в принятии ответных мер в связи с преступлением, и принимаются меры по содействию вовлечения правонарушителя в жизнь общества.

В качестве примера рассмотрим уголовную ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего. Одним из основных направлений деятельности полиции является борьба с преступностью в отношении несовершеннолетних в замкнутой социальной группе – семье. В целях выявления преступлений, предусмотренных ст. 156 УК РФ, сотрудники органов внутренних дел проводят постоянную целенаправленную работу по изучению бытовой обстановки, условий жизни и взаимоотношений между родителями и детьми в каждой неблагополучной семье, состоящей на профилактическом учете в полиции [1]. При выявлении преступления его факт документируется и в последующем при вынесении и исполнении приговора в виде лишения свободы родитель временно не участвует в жизни ребенка, возможно понесет наказание за единичный факт жестокого обращения с ребенком. В данном случае важно локализовать конфликт и восстановить положительные отношения между участниками.

В конечном счете, такой реинтеграции правонарушителей может способствовать саморегуляция. Люди заботятся о связях, которые они имеют с близкими им людьми. Эти связи могут быть восстановлены в рамках процесса реинтегративного осуждения, и правонарушители могут не захотеть рисковать вновь повредить этим связям, совершив повторное преступление. Иными словами, утверждается, что утрата уважения со стороны людей, о которых мы заботимся, является более важным сдерживающим фактором, чем формальное наказание.

В обычных ответах на преступное поведение, включая практику вынесения приговоров, подчеркивается необходимость наказания правонарушителя. Стандартный анализ заключается в том, что наказание осуществляется от имени общества – акцент делается на публичном характере уголовного правосудия и на идее о том, что преступление является чем-то, что нарушает нормы общества. Теперь представьте себе ситуацию, в которой «А» и «Б» являются соседями, и предположим, что «А» неоднократно наносил ущерб дому «Б» – возможно, он писал граффити на стенах или ломал забор. В зависимости от конкретных обстоятельств поведение «А» может быть равносильно целому ряду различных преступлений – например, это может быть уголовно-наказуемое причинение ущерба или повреждение.

Теперь представим себе ситуацию, в которой «А» был осужден за эти преступления и приговорен соответственно – может быть, он проведет время в изоляции, или, может быть, ему будет дано другое наказание. Но после этого им с «Б», возможно, придется жить по соседству друг с другом – и может быть, то, как был приговорен «А», ничего не сделало, чтобы справиться с этим поведением.

Главным в повторяющихся жалобах о стандартных подходах к уголовному судопроизводству, в том числе путем вынесения приговоров, является то, что они, возможно, пренебрегают интересами людей, непосредственно затронутых преступлением самим по себе, – так что если мы ориентируемся в обществе интерес к наказанию «А», мы можем упускать из виду, что «Б» был оригинальной жертвой преступления, и что за нарушение социальной нормы «А» должен повреждения, причиненные «Б», устранить или компенсировать. Теперь некоторые из этих конкретных повреждений могут быть отражены в предложении, которое получает «А»,

но предложение не может сделать ничего конкретного, чтобы восстановить отношения между «А» и «Б».

Альтернативный подход к борьбе с некоторыми преступлениями – это целый ряд различных подходов под заголовком реституционного правосудия. Реституционные процессы могут использоваться в качестве альтернативы судебному процессу в полном объеме или в качестве части приговора после вынесения приговора.

Возможно, «А» мог бы отремонтировать забор и очистить граффити от дома «Б». Один из видов реституционного подхода предполагает посредничество между жертвой и правонарушителем – нейтральная третья сторона будет способствовать диалогу между ними, в ходе которого жертва может объяснить, каким образом правонарушение затронуло ее, а правонарушитель может признать свое правонарушение и принести свои извинения. Эти процессы направлены на расширение прав и возможностей тех, кто непосредственно затронут тем или иным преступлением, и представляют собой серьезную проблему для стандартной практики уголовного правосудия. Но, как всегда, мы должны осознавать их потенциальные ограничения.

Для этого вида процесса характерны следующие моменты. Мы могли бы быть осторожными с тем, не создает ли реституционное правосудие каких-либо проблем равенства – так, если интересом восстановительного правосудия является то, что жертвы и преступники могут придумать свои собственные решения, тогда возможна ситуация, в которой два аналогичных преступления рассматриваются по-разному, потому что жертвы и преступники в каждом случае придумывают различные решения. Реституционные подходы используются во всем мире в отношении широкого круга правонарушений, включая, в некоторых случаях, весьма серьезные правонарушения.

Таким образом, некоторые преступления могут иметь место в тех случаях, когда преступлением наносится непоправимый ущерб взаимоотношениям между правонарушителем и жертвой и когда реституционный подход может не сработать и, что еще хуже, может создать дополнительные трудности для жертвы.

Отечественная система уголовного процесса в основном досталась нам из советских времен, где считалось, что следователь – как главный, высокообразованный и правосознательный персонаж – организует расследование с целью установления объективной истины, по сути, совмещая роль следователя и роль предварительного судьи в одном лице (судья-инквизитор). Однако данная схема организации уголовного процесса эффективно работала только в социалистической парадигме устройства жизни общества. Для западного либерального уголовного процесса была характерна состязательность, которая формально была объявлена принципом в новом Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации 2001 г., но организационного воплощения не получила [5].

В то время как конференция сосредоточены на потребностях конкретной жертвы и правонарушителя, другие виды реституционной практики также связаны с воздействием преступности на общество и активно способствуют вовлечению членов сообщества в целях укрепления потенциала сообщества по решению проблем.

В этой главе мы рассмотрим приговоры кругов, общественных групп юстиции, молодежных групп правонарушителей, и комиссий по установлению истины и примирению.

Круги вынесения приговоров.

В Канаде и Австралии используются круги по вынесению приговоров в связи с правонарушениями в общинах аборигенов. Круг вынесения приговора происходит после того, как правонарушитель был признан виновным или признал себя виновным, но до вынесения приговора.

Круг вынесения приговоров действует в качестве консультативного совета при вынесении приговора, предлагая судье приговор, который отвечает потребностям правонарушителя, жертвы и местной общины. Однако окончательный контроль над этим решением осуществляют судебные органы.

Круг осужденных включает правонарушителя и жертву преступления, а также их сторонников и любого члена местной общины коренных народов, с которым правонарушитель и жертва идентифицируют себя, и который желает присутствовать. Участие является полностью добровольным. Судья, который назвал круг, будет председательствовать над ним.

После торжественного открытия, которое соответствует культурным традициям коренных народов, жертве и правонарушителю предлагается рассказать о том, что произошло и каковы были последствия этого преступления. Затем в кругу изучается вопрос о том, что необходимо сделать для исцеления жертвы, правонарушителя и общины, с тем чтобы сообщить судье, вынесшему приговор, о подходящем приговоре. Каждый получает возможность высказаться – с этой целью передается говорящий фрагмент.

Члены сообщества также призывают к устранению коренных причин преступности, таких, как алкоголизм и наркомания. Благодаря участию в кружке члены общины могут побуждать правонарушителей воздерживаться от преступного поведения и оказывать им поддержку. Кроме того, участие позволяет лучше понять глубинные причины преступности, которые могут быть эффективно решены в рамках сообщества.

Группы по вопросам общинного правосудия.

В Англии и Уэльсе для борьбы с мелкими правонарушениями и антиобщественным поведением, такими, как споры между соседями, причинение уголовного ущерба, кражи в магазинах, используются общинные судебные коллегии. Они получают направления от полиции, а иногда и от других властей.

Когда жертва и правонарушитель соглашаются принять участие в рассмотрении преступления и обвиняемый признается в причинении вреда, они собираются вместе с добровольцами общины для обсуждения правонарушения и наилучших путей решения проблемы.

Это может привести к заключению соглашения о правосудии в общине, которое может включать извинения и план возмещения ущерба или любую другую работу по возмещению ущерба в общине. Соблюдение соглашения может привести к прекращению рассмотрения дела судебными органами.

Молодежные группы правонарушителей.

Эти группы касаются молодых правонарушителей в возрасте от 10 до 17 лет, которые признают себя виновными или впервые осуждены, но не будут помещены под стражу. Группа состоит из профессионального члена молодежной команды нарушителей и по крайней мере двух обученных добровольцев сообщества.

Общинные добровольцы участвуют в обсуждении того, как преступность влияет на общину. Предполагается, что участие общины в борьбе с преступлениями позволит ей

лучше предотвращать правонарушения в будущем. Коллегия может проводиться в отсутствие потерпевшего (и доля коллегий с участием потерпевшего невелика), но если правонарушитель отказывается принять участие, дело передается обратно в суд, выносящий приговор. Роль групп заключается в согласовании комплекса мероприятий с молодым человеком (и его семьей), которые он будет осуществлять для устранения последствий правонарушения для потерпевшего и общества в целом. Если молодой преступник соблюдает соглашение, то распоряжение о передаче осужденного расходуется (это не значит, что оно очищается от судимости правонарушителя, скорее они не обязаны раскрывать его, например, будущим работодателям).

Комиссия по установлению истины и примирению.

В постконфликтных и постколониальных странах были созданы подобные комиссии для реагирования на имевшие место в прошлом массовые виктимизации и преступления против общин, например, в Аргентине в ответ на военное насилие в отношении политических диссидентов во время грязной войны, в Южной Африке для ликвидации последствий апартеида, и в Канаде для решения проблемы насильственной колониальной ассимиляции коренных общин.

Члены общин и жертвы приглашаются на совещания и рассказывают о своем опыте. В конечном счете, цель состоит в том, чтобы признать прошлые зверства и их воздействие, а также создать историческую летопись и память в целях продвижения исцеления сообщества.

Современное законодательство России имеет достаточную правовую основу для применения восстановительных процедур в судопроизводстве, что существенно упрощает слияние традиционного судопроизводства и восстановительного правосудия.

В статье Я. А. Климовой, М. С. Колосович «Медиативные процедуры в уголовном судопроизводстве» [3] рассматриваются актуальные проблемы и перспективы развития института медиации. Анализируются нормативные правовые акты, регламентирующие возможность применения компромиссных процедур, их закрепление в законодательстве зарубежных стран и государств-участников СНГ. Рассматриваются точки зрения различных авторов относительно дискусионных вопросов, связанных с имплементацией процедуры медиации, в частности с определением места медиации в уголовном процессе, особенностей ее законодательной регламентации, оснований и порядка примирительной процедуры, круга лиц, участвующих в медиации, а также стадии уголовного судопроизводства, на которой она может быть востребована. Приводятся статистические данные, подтверждающие целесообразность внедрения в отечественное уголовно-процессуальное законодательство медиативных процедур. Подчеркивается перспективность разработки элементов криминалистической характеристики, позволяющих прийти к выводу о возможности достижения компромисса между участниками уголовного судопроизводства. Авторы делают заключение о перспективности и целесообразности применения института медиации в отечественном уголовном судопроизводстве, предлагают его нормативное закрепление в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

Автором рассмотрены дальнейшие соображения в отношении реституционного правосудия, и вот главные из них:

Реституционное правосудие бросает вызов некоторым ортодоксиям уголовного правосудия. Это ставит под вопрос, для кого предназначены процессы уголовного правосудия, и кто ими руководит. Это делает его интересным и спорным.

Любые законодательные новеллы, закрепляющие принципы восстановительного подхода, будут оставаться формальными декларациями, если само общество (в лице определенных социальных групп и отдельных граждан) не станет активным участником примирительных и восстановительных программ.

Пристатейный библиографический список

1. Батыщева И. В. Жестокое обращение с несовершеннолетним: вопросы квалификации // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2016. – № 1 (36). – С. 52-54.
2. Давидова О. И. Восстановительное правосудие в отношении несовершеннолетних. – Урал, 2018. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elar.uspu.ru/handle/uspu/10490>.
3. Климова Я. А., Колосович М. С. Медиативные процедуры в уголовном судопроизводстве // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2021. – № 4 (59). – С. 10–15. doi: 10.25724/VAMVD.WXYZ
4. Мелихов А. И. Негласный религиозный контроль в истории отечественной системы обеспечения внутренней безопасности общества и государства // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2022. – № 1 (60). – С. 163–171. doi: 10.25724/VAMVD.ZJKL.
5. Мелихов А. И., Андрищенко Т. И., Истратенков А. Ю. О необходимости развития частного сыска и других правоохранительных институтов гражданского общества в целях укрепления национальной безопасности России // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – № 4 (51). – С. 160-167. DOI 10.25724/VAMVD.LEFG.
6. Проект Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» (подготовлен Минюстом России 04.04.2022).
7. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.10.2023).
8. Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.09.2023).
9. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции». – <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.09.2023).
10. Приказ МВД России от 08.07.2011 № 818 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 16.10.2023).

СТЕПАНОВА Вера Николаевна

магистрант образовательной программы «Правовое обеспечение государственного и муниципального управления» Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ УБОРКИ НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫХ СВАЛОК ОТХОДОВ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕНИЙ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рассмотрены отдельные вопросы в области выявления и пресечения нарушений в части незаконного размещения отходов производства и потребления, образования несанкционированных свалок, в условиях ограничений контрольно – надзорной деятельности в Российской Федерации. Изучена судебная практика понуждения уборки несанкционированных свалок отходов. Представлена статистическая информация по результатам контрольно-надзорной деятельности органа, осуществляющего государственный экологический контроль (надзор), на примере Республики Саха (Якутия). Автор предлагает решения для снижения образования несанкционированных свалок отходов.

Ключевые слова: окружающая среда, экологический контроль, экологический надзор, государственное управление, несанкционированные свалки, обращение с отходами.

STEPANOVA Vera Nikolaevna

magister student of the educational program “Legal support of State and Municipal Administration” of the Institute of Public Administration and Management of the RANEPA under the President of the Russian Federation

PROBLEMS OF REGULATION OF CLEANING OF UNAUTHORIZED WASTE DUMPS IN THE CONDITIONS OF RESTRICTIONS OF CONTROL AND SUPERVISORY ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Separate issues in the field of detection and suppression of violations in terms of illegal disposal of production and consumption waste, the formation of unauthorized landfills, in the conditions of restrictions of control and supervisory activities in the Russian Federation are considered. The judicial practice of forcing the cleaning of unauthorized waste dumps has been studied. Statistical information is presented on the results of the control and supervisory activities of the body carrying out state environmental control (supervision), on the example of the Republic of Sakha (Yakutia). The author offers solutions to reduce the formation of unauthorized waste dumps.

Keywords: environment, environmental control, environmental supervision, public administration, unauthorized landfills, waste management.

Степанова В. Н.

В Российской Федерации проблема отходов актуальна еще со времен правления Петра I. Для решения данной проблемы в России с 2016 года внедрена новая система обращения с отходами. Полномочия по организации работ в области обращения с твердыми коммунальными отходами от муниципальных образований переданы на уровни субъектов РФ. Однако, проблема образования несанкционированных свалок осталась. За последние годы в России отмечается рост образования несанкционированных свалок, так на начало 2023 года количество несанкционированных свалок отходов на территории Российской Федерации составило 15513 штук, на начало 2022 года количество таких свалок составило 15392 штук, а на начало 2021 года – 14628 штук. В 2021 году всего ликвидировано 12114 свалок, что составляет 44 % от выявленных в 2021 году и оставшихся от предыдущих годов. В 2022 году ликвидировано 19077 свалок, что составляет 59,85 % от выявленных в 2022 году и оставшихся от предыдущих годов.

Понятие «несанкционированной свалки отходов» принято только в постановлении Правительства Российской Федерации от 3 апреля 2021 г. № 542 «Об утверждении методик расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных положений постановления Правительства

Российской Федерации от 17 июля 2019 г. № 915» и изложен в следующей формулировке:

«Под несанкционированной свалкой отходов понимаются территория, на которой расположены отходы производства и потребления, в том числе твердые коммунальные отходы, и которая не предназначена для накопления и (или) размещения отходов, и (или) объект размещения отходов, не обустроенный в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации в области охраны окружающей среды и законодательства Российской Федерации в области обеспечения санитарно – эпидемиологического благополучия населения и не включенный в государственный реестр объектов размещения отходов и (или) в государственный реестр объектов накопленного вреда окружающей среде, для которых выполняется одно из следующих условий:

площадь территории и (или) объекта составляет более 10 кв. метров;

объем размещения отходов производства и потребления на территории и (или) объекте составляет более 5 куб. метров.»

На сегодня Минприроды России подготовлен законопроект, который утвердит понятие «несанкционированная свалка отходов», полномочия по выявлению и ликвидации несанкционированных свалок отходов. Понятие отлична от утвержденного постановлением Правительства от 3 апреля 2021 г. № 542 в части уточнения образования несанкционированных свалок отходов вследствие неправомерных действий

физических и юридических лиц с нарушением установленных требований¹.

Одним из основных методов борьбы с такими свалками является государственный экологический контроль (надзор) (далее по тексту - ГЭК(Н)). Данный вид контроля (надзора) в настоящее время регулируется Федеральными законами от 28 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» и от 31 июля 2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации».

Согласно статье 65 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» предметом ГЭК(Н) являются соблюдение обязательных требований в области охраны окружающей среды, в том числе в области обращения с отходами производства и потребления. При осуществлении государственного ГЭК(Н) в области обращения с отходами производства и потребления одним из основных нарушений является несанкционированное размещение отходов производства и потребления, так называемые несанкционированные свалки отходов. При выявлении такого нарушения виновные лица несут административную ответственность по статье 8.2. Кодекса об административном правонарушении Российской Федерации. По данной норме закона предусмотрен административный штраф либо приостановление деятельности (на юридических лиц). Помимо административной ответственности к нарушителям могут быть применены и меры уголовной ответственности по статье 247 Уголовного кодекса Российской Федерации с применением наказания от штрафа до лишения свободы сроком на 8 лет.

Однако, с 10 марта 2022 года согласно постановлению Правительства РФ № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» с 2022 года не проводятся плановые контрольные (надзорные) мероприятия и ограничены проведение внеплановых контрольно-надзорных мероприятий. А также, в 2022 году внесены изменения в Кодекс административных правонарушений Российской Федерации, согласно которому не возбуждаются административные дела без проведения контрольно-надзорных мероприятий (далее - КНМ).

Соответственно с введением ограничений количество возбужденных дел по региональному ГЭК(Н) уменьшилось в разы по сравнению с предыдущими годами, также с изменением в Кодекс административных правонарушений Российской Федерации с 2022 года не проводятся административные расследования².

Должностные лица, осуществляющие ГЭК(Н), в случае неисполнения предписания или предостережения контролируемыми лицами в большинстве случаев не имеют возможности последующего проведения внеплановой выездной проверки.

При направлении мотивированных представлений о необходимости проведения внеплановой выездной проверки в отношении контролируемых лиц в связи с истечением срока исполнения ранее выданных предписаний и предостережений в органы прокуратуры в большей части уполномоченные органы, осуществляющие ГЭК(Н), получают отказы. Так, например, для Республики Саха (Якутия), из 58 мотивированных представлений, направленных в органы прокуратуры в 2022 году, по 40 получен отказ, что составляет 68,9 %, а по 8 представлениям, направленным в 2023 года отказано 100 %.

При выявлении факта загрязнения компонентов природной среды, как и несанкционированного размещения отходов, учитывая обязательное согласование внеплановой выездной проверки с органами прокуратуры для последующего привлечения нарушителя к ответственности или получения требования о проведении внеплановой КНМ, зачастую теряется много времени и не представляется возможным привлечь виновных лиц к ответственности.

Например, на территории Республики Саха (Якутия) в рамках контрольно-надзорных мероприятий регионального ГЭК(Н) в течение 2022 года выявлено 172 несанкционированных свалок отходов на 42,5036 га, из них по состоянию на 27.12.2022 ликвидировано 151 свалки на 39,9346 га, что составляет 87,8 % от общего количества свалок. На конец 2022 года количество несанкционированных свалок отходов составило 21 на 3,119 га. По итогам КНМ наложено 30 административных штрафов на общую сумму 591,0 тыс. руб., из них взыскано на 01 января 2023 г. 10 административных штрафов (30 %) на общую сумму 33,0 тыс. руб. В течение 2023 года выявлено 115 несанкционированных свалок отходов на 14,27 га, из них ликвидировано на 01 октября 2023 г. 66 свалок на 8,3 га, то есть 57,4 % от общего количества свалок. По итогам КНМ наложено 6 административных штрафов на общую сумму 150,0 тыс. руб., из них взыскано на 01 октября 2023 г. 5 административных штрафов (83,3 %) на общую сумму 30,0 тыс. руб. Административные меры наказания приняты, в основном, по итогам участия в прокурорских проверках.

При выявлении несанкционированных свалок отходов в рамках проведения выездных обследований составляются акты обследования, который в дальнейшем были направлены в течение года для согласования внепланового КНМ через информационную систему в прокуратуру, однако такие проверки в течение 2022 и 2023 гг. не согласовывались прокуратурой по причине отсутствия оснований с учетом ограниченной проведения КНМ по постановлению Правительства РФ от 10 марта 2022 г. № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля». Так в 2022 и 2023 году Прокуратурой Республики Саха (Якутия) было рассмотрено 27 заявлений, которые отказаны с данным постановлением.

Высокий процент ликвидации выявленных МНРО отмечается за счет тесного взаимодействия органов исполнительной власти субъекта РФ с органами местного самоуправления в рамках санитарной очистки населенных пунктов, то есть не в рамках контрольно - надзорной деятельности, как видно из результатов, принятых контрольно-надзорных мер.

В пункте 2 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» разъяснено, что непривлечение лица к административной, уголовной или дисциплинарной ответственности не исключает возможности возложения на него обязанности по возмещению вреда

1 Проект Федерального закона (ID проекта 01/05/08-23/00140579, подготовлен Минприроды России 03.08.2023).

2 Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 290-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 14 июля 2022 г. № 0001202207140070, Российская газета, 20 июля 2022 г. № 156-157, Собрание законодательства Российской Федерации, 18 июля 2022 г. № 29 (часть III) ст. 5257.

окружающей среде. Равным образом привлечение лица к административной, уголовной или дисциплинарной ответственности не является основанием для освобождения лица от обязанности устранить допущенное нарушение и возместить причиненный им вред. В связи с этим и с ограничениями по контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации внедрена практика по понуждению уборки несанкционированных свалок отходов нарушителями через суд. Судебная практика показывает, что суды удовлетворяют иски контрольно-надзорных органов.

Для решения данной проблемы в России с 11 января 2023 г. вступили в силу изменения в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, согласно которым введено административное наказание за сброс отходов в неустановленных местах с использованием транспортных средств. А также в случае, если установлено такое нарушение непосредственно на месте совершения нарушения, то юридическое, должностное или физическое лицо будет привлечено к административному наказанию без составления протокола³.

Помимо административного наказания за образование несанкционированной свалки отходов Федеральным законом от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» предусмотрено право производить расчет вреда, причиненного окружающей среде, и предъявлять его. Так согласно статье 78 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» такой вред возмещается добровольно либо по судебному решению. Расчет при образовании несанкционированной свалки отходов производится в соответствии с приказом Минприроды России от 8 июля 2010 г. № 238 «Об утверждении Методики исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды».

Приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 18 ноября 2021 г. № 867 «О внесении изменений в Методику исчисления размера вреда, причиненного почвам как объекту охраны окружающей среды, утвержденную приказом Минприроды России от 8 июля 2010 г. № 238» внесены изменения в пункт 10 Методики. Так, теперь согласно пункта 10 Методики производится расчет в результате порчи почв при перекрытии ее поверхности, возникшего в том числе при перекрытии несанкционированной свалкой отходов.

С изменением в Методику в рамках регионального ГЭК(Н) на территории Республики Саха (Якутия) в 2022 году внедрена практика по предъявлению иска о возмещении вреда при выявлении несанкционированной свалки отходов. Так, в 2022 году 9 таких исков на общую сумму 8 172,2 тыс. руб. о добровольном возмещении при перекрытии, из них на 01 января 2022 г. взыскан 1 иск, что составляет 11,1 %, на сумму 7,02 тыс. руб. По одному иску на сумму 6 954,48 тыс. руб. предприятием внесено письмо в адрес уполномоченного органа о возмещении вреда путем возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния

окружающей среды за счет его средств в соответствии с проектом восстановительных работ. В 2023 году предъявлено 17 исков на сумму 3 773,36 тыс. руб., взыскано на 01 октября 2023 г. 2 исков на сумму 436,53 тыс. руб.

Согласно статье 78 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» возмещение вреда таким путем возможно только при судебном решении. Судебная практика в России показывает, что в случае отсутствия проектов рекультивационных и иных восстановительных работ, вред взыскивается в денежной форме с утвержденными таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде. То есть, в случае проведения работ ликвидации несанкционированных свалок и навалов мусора без проекта вред должен быть оплачен в денежной форме.

Необходимо подчеркнуть, что в Российской Федерации за последние годы отмечается рост образования несанкционированных свалок отходов. Действенным методом борьбы с такими свалками является государственный экологический контроль (надзор), однако ограничения, которые были введены в марте 2022 года, сильно отразились на ситуации. Взыскание вреда при размещении несанкционированных свалок в основном, идет в судебном порядке, что затягивается по времени.

В целях обеспечения оперативности реагирования на факты загрязнения компонентов природной среды, которые могут угрожать и (или) угрожают жизни и здоровью людей, либо нанесли вред здоровью людей и (или) окружающей среде предлагается внести дополнительный абзац в подпункт б) пункта 3 постановления Правительства Российской Федерации от 10 марта 2022 года № 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» следующего содержания:

«при поступлении информации, содержащейся в обращениях (заявлениях) граждан и организаций об авариях (инцидентах) и иных чрезвычайных ситуациях, повлекших загрязнение компонентов природной среды».

Таким образом, на сегодняшний день действующее законодательство в полной мере не позволяет обеспечить принятие действенных мер по предотвращению и пресечению нарушений с образованием несанкционированных свалок отходов. В данном направлении необходимо принятие мер по ужесточению ответственности и снятие установленных ограничений, что позволит сократить образование несанкционированных свалок отходов.

3 Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 290-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru) 14 июля 2022 г. №0001202207140070, Российская газета, 20 июля 2022 г. № 156-157, Собрание законодательства Российской Федерации, 18 июля 2022 г. № 29 (часть III) ст. 5257.

АБРАМИТОВ Сергей Анатольевич

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории права, конституционного и административного права Иркутского национального исследовательского технического университета

БЕРИДЗЕ Нателла Звиадовна

магистрант 2 курса кафедры эксплуатации и управления недвижимостью Иркутского национального исследовательского технического университета

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ЗВЕНА СИСТЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И ЛИКВИДАЦИИ ЧС (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

Статья посвящена анализу организационно-правовых аспектов деятельности органов управления муниципального звена системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций на примере Иркутской области. Особое внимание уделено изучению законодательной базы, регулирующей деятельность муниципальных органов управления в области предупреждения и ликвидации ЧС. Также приводятся сведения, касающиеся вопросов организации, развития органов, созданных для предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций на региональном и муниципальном уровнях. В статье также рассмотрены организационные меры, направленные на повышение эффективности деятельности органов управления муниципального звена системы предупреждения и ликвидации ЧС. В частности, авторы отмечают необходимость усиления материально-технической базы, повышения квалификации сотрудников и расширения функционала муниципальных органов управления.

Ключевые слова: муниципальное образование, чрезвычайная ситуация, система предупреждения и ликвидации ЧС, муниципальное звено.

ABRAMITOV Sergey Anatoljevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor, associate professor of Theory of law, constitutional and administrative law sub-faculty of the Irkutsk National Research Technical University

BERIDZE Natella Zviadovna

magister student of the 2nd course of Operation and management of real estate sub-faculty of the Irkutsk National Research Technical University

ORGANIZATIONAL AND LEGAL ASPECTS OF THE MANAGEMENT BODIES OF THE MUNICIPAL TIER OF THE SYSTEM OF PREVENTION AND LIQUIDATION OF EMERGENCIES (ON THE EXAMPLE OF THE IRKUTSK REGION)

The article is devoted to the analysis of organizational-legal aspects of the municipal government bodies of the system of prevention and liquidation of emergencies by the example of the Irkutsk region. Particular attention is paid to the study of the legislative framework governing the activities of municipal government bodies in the field of prevention and liquidation of emergencies. Information concerning the issues of organization, development of bodies established to prevent and eliminate emergencies at the regional and municipal levels is also given. The article also considers organizational measures aimed at improving the efficiency of the management bodies of the municipal tier of the system of prevention and liquidation of emergencies. In particular, the authors note the need to strengthen the material and technical base, staff training and expanding the functionality of the municipal administration.

Keywords: municipal formation, emergency situation, system of accounting and emergency response, municipal level.

Решение вопросов защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций в Российской Федерации в настоящее время осуществляет единая государственная система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (далее – РСЧС), объединяющая органы управления, силы и средства федеральных органов исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Федерации, органы местного самоуправления, организации, в полномочия которых входит решение указанных вопросов. РСЧС действует на федеральном, межрегиональном, региональном, муниципальном и объектовом уровнях.

Отметим, что к числу основных задач РСЧС относятся: разработка и реализация правовых норм по обеспечению защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций; обеспечение готовности к действиям органов управления,

сил и средств, предназначенных для предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций; сбор, обработка, обмен информации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций; подготовка населения к действиям в чрезвычайных ситуациях, в том числе организация соответствующей разъяснительной и профилактической работы; организация оповещения населения о чрезвычайных ситуациях; прогнозирование угрозы возникновения чрезвычайных ситуаций, оценка их социально-экономических последствий; создание резервов финансовых и материальных ресурсов для ликвидации чрезвычайных ситуаций; ликвидация чрезвычайных ситуаций; реализация прав и обязанностей населения в области защиты от чрезвычайных ситуаций и др.

На каждом уровне единой системы создаются координационные органы, постоянно действующие органы управ-

Абрамитов С. А.

Беридзе Н. З.

ления, органы повседневного управления, силы и средства, резервы финансовых и материальных ресурсов, системы связи и оповещения органов управления и сил единой системы, системы оповещения населения о чрезвычайных ситуациях и системы информирования населения о чрезвычайных ситуациях, причем системы оповещения населения о чрезвычайных ситуациях создаются только на региональном, муниципальном и объектовом уровнях единой системы [2, с. 9].

Актуальность проблемы функционирования РСЧС и гражданской обороны в муниципальных образованиях обусловлена спецификой реализации в них муниципальной власти и нормативного регулирования их деятельности в данной области [1, с. 71].

К органам управления РСЧС, создаваемым на каждом уровне единой системы, относятся координационные органы, постоянно действующие органы управления и органы повседневного управления.

Необходимо также отметить, что к ведению муниципальных образований отнесены вопросы местного значения, обязательные для их решения соответствующими органами местного самоуправления, связанные с защитой населения, а также территорий от чрезвычайных ситуаций. Указанные вопросы местного значения для городских, сельских поселений, муниципальных районов, городских округов закреплены в Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹. Так, согласно статей 14, 15 и 16 названного Федерального закона к вопросам местного значения относятся: участие в предупреждении и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций; организация и осуществление мероприятий по защите населения и территории от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и др.

Основные полномочия органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций определены в Федеральном законе от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»². Статьей 11 Федерального закона предусмотрено, что органы местного самоуправления осуществляют подготовку населения в области защиты от чрезвычайных ситуаций; осуществляют сбор информации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечивают своевременное оповещение населения об угрозе возникновения или о возникновении чрезвычайных ситуаций; создают резервы финансовых и материальных ресурсов для ликвидации чрезвычайных ситуаций; создают и поддерживают в постоянной готовности муниципальные системы оповещения, информирования населения о чрезвычайных ситуациях; осуществляют финансирование мероприятий в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций и др. Кроме того, органы местного самоуправления создают постоянно действующие органы управления, специально уполномоченные на решение задач в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. Указанные органы формируются при органах местного самоуправления.

На муниципальном уровне постоянно действующими органами управления РСЧС являются органы, создаваемые при органах местного самоуправления, специально уполномо-

ченные на решение задач в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций; координационными органами – комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности муниципальных образований; органами повседневного управления – единые дежурно-диспетчерские службы муниципальных образований, подведомственные органам местного самоуправления, дежурно-диспетчерские службы экстренных оперативных служб, другие организации, обеспечивающие деятельность органов местного самоуправления в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций³.

Решением вопросов защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, в муниципальных образованиях на территории Иркутской области, в том числе предупреждения чрезвычайных ситуаций, занимаются органы управления, создаваемые при органах местного самоуправления, относящиеся к муниципальному уровню областной подсистемы РСЧС, объединяющей органы управления, силы исполнительных органов государственной власти Иркутской области, органов местного самоуправления муниципальных образований области, организаций, расположенных на территории области.

Рассмотрим организацию органов управления Иркутского городского звена областной подсистемы РСЧС, функционирующего для предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций на территории муниципального образования город Иркутск, имеющего статус городского округа, самого крупного по численности населения муниципального образования, расположенного в Иркутской области.

Координационным органом Иркутского городского звена областной подсистемы РСЧС является комиссия по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности администрации города Иркутска (далее – Комиссия), постоянно действующим органом управления – отдел обеспечения безопасности и защиты населения администрации города (далее – Отдел), органами повседневного управления – единая дежурно-диспетчерская служба МКУ города Иркутска «Безопасный город» и дежурно-диспетчерские службы организаций (объектов), расположенных на территории города⁴.

Комиссия, состав и порядок деятельности которой утверждается мэром города Иркутска, образована для обеспечения согласованных действий в области чрезвычайных ситуаций органов местного самоуправления города, государственных органов исполнительной власти, организаций независимо от форм собственности и организационно-правовых форм, расположенных на территории города⁵. К основным задачам Комиссии относятся: координация деятельности органов управления, сил и средств Иркутского городского звена областной подсистемы РСЧС; организация и контроль за осуществлением мероприятий по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций, а также по обеспечению надежности работы потенциально опасных объектов в

1 Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 06.02.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

2 О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ (ред. от 04.11.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 35. – Ст. 3648.

3 О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций: Постановление Правительства РФ от 30.12.2003 № 794 (ред. от 16.02.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 2. – Ст. 121.

4 Об утверждении Положения об Иркутском городском звене территориальной (областной) подсистемы единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций: Постановление мэра г. Иркутска от 03.08.2007 № 031-06-1459/7 // Ведомости органов городского самоуправления г. Иркутска. – 2007. – III квартал.

5 О Комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности администрации г. Иркутска: Постановление мэра г. Иркутска от 02.02.2004 № 031-06-122/4 // Ведомости нормативных актов городского самоуправления г. Иркутска. – 2004. – I квартал (часть 1).

условиях чрезвычайных ситуаций; обеспечение готовности органов управления к действиям в чрезвычайных ситуациях, создание и поддержание в готовности пунктов управления; обеспечение согласованности действий органов местного самоуправления и организаций города при решении вопросов в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций; разработка проектов муниципальных правовых актов города по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и внесение указанных проектов мэру. Комиссия формируется из числа руководящего состава, представителей органов местного самоуправления города Иркутска. Так, в состав Комиссии входит мэр города, являясь ее председателем, вице-мэр и первый заместитель мэра города, заместители мэра. Кроме того, входят представители государственных органов исполнительной власти, организаций. Например, входит руководитель Управления Роспотребнадзора по Иркутской области, начальник Межмуниципального управления Министерства внутренних дел Российской Федерации «Иркутское», директор муниципального казенного учреждения города Иркутска «Безопасный город». Заседания Комиссии проводятся по мере необходимости, но не реже одного раза в квартал.

Отдел, находящийся в непосредственном подчинении мэра города, является функциональным структурным подразделением администрации города Иркутска, обеспечивающим исполнение полномочий администрации, в том числе в области защиты населения и территории города от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, специально уполномоченный на решение задач в указанной области⁶. К задачам, решаемым Отделом, относится проведение мероприятий, обеспечивающих выполнение планов защиты населения, во взаимодействии с органами исполнительной власти, иными организациями, расположенными на территории города, а также организация и осуществление мероприятий по защите населения города от чрезвычайных ситуаций. Кроме того, отдел обеспечивает оперативное управление МКУ города Иркутска «Безопасный город». Отдел выполняет такие функции как разработка планов по вопросам защиты от чрезвычайных ситуаций, организация подготовки населения города в указанной области, информирование населения города о чрезвычайных ситуациях, оповещение населения об опасностях, возникающих при чрезвычайных ситуациях, организация мероприятий по подготовке к эвакуационным мероприятиям в чрезвычайных ситуациях, осуществление контроля за их исполнением, осуществление сбора информации в области защиты от чрезвычайных ситуаций и обмен такой информацией, обеспечение оповещения населения об угрозе возникновения или возникновении чрезвычайных ситуаций, осуществление мер по созданию и поддержанию в состоянии готовности к использованию муниципальной системы оповещения об опасностях, возникающих при чрезвычайных ситуациях и пр.

Дежурно-диспетчерские службы муниципальных предприятий, учреждений, а также иных организаций, расположенных на территории города занимаются ежедневным представлением через оперативных дежурных Единой дежурно-диспетчерской службы Муниципального казенного учреждения города Иркутска «Безопасный город» информации об обстановке на территории города в области защиты от чрезвычайных ситуаций⁷. Указанная информация,

например, содержит сведения о чрезвычайных ситуациях, прогнозируемых и возникших, их последствиях, мерах по защите населения и отдельных территорий, деятельности органов местного самоуправления и организаций в области защиты от чрезвычайных ситуаций, составе и структуре сил и средств, предназначенных для их предупреждения и ликвидации. МКУ города Иркутска «Безопасный город» помимо сбора информации, осуществляет ее обмен с Главным управлением МЧС России по Иркутской области и дежурно-диспетчерскими службами организаций города. Сбор и обмен информацией осуществляется в целях принятия мер по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций, оценки их последствий, информирования и своевременного оповещения населения, в том числе с использованием автоматизированной информационно-управляющей системы. МКУ города Иркутска «Безопасный город» производит сбор, анализ, обобщение информации, представляемой организациями, органами администрации города, и представляет ее мэру города Иркутска, а также председателю комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности Иркутской области через центр управления кризисными ситуациями Главного управления МЧС России по Иркутской области. Муниципальное казенное учреждение города Иркутска «Безопасный город» взаимодействует с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, органами исполнительной власти области в сфере мониторинга опасных природных явлений, техногенных процессов, способных привести к возникновению чрезвычайных ситуаций, их прогнозированию.

Так на основе проведенного анализа можно выделить следующие проблемы. На муниципальном и объектовом уровне функционирования РСЧС существует устойчивая проблема неисполнения положений законодательства о формировании и функционировании сил РСЧС. Данный вывод основан на статистической информации об осуществлении федерального государственного надзора в области защиты населения и территории от ЧС.

Исходя из анализа судебной практики можно выделить типовые нарушения, которые допускаются органами местного самоуправления при планировании работ по предупреждению и ликвидации ЧС. Так мы видим, что не все должностные органы управления РСЧС имеют дополнительную профессиональную подготовку; многие должностные лица осуществляют свою деятельность без утвержденных функциональных обязанностей; а также не проводятся тренировки органов управления и сил РСЧС.

Необходимо акцентировать внимание на том, что данные нарушения чаще всего носят организационный характер.

Пристатейный библиографический список

1. Багдасарян А. О., Прокофьев С. В., Пономаренко А. А. Проблемы нормативного регулирования реализации органами местного самоуправления функций в области гражданской обороны и защиты от чрезвычайных ситуаций в городах федерального значения // *Право и практика*. – 2022. – № 4. – С. 71-74.
2. Ларин А. И. Единая государственная система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций: организационная структура, система управления, режимы функционирования // *Гражданская оборона и защита от чрезвычайных ситуаций в учреждениях, организациях и на предприятиях*. – 2022. – № 1. – С. 8-17.

6 Об утверждении положения об отделе обеспечения безопасности и защиты населения администрации города Иркутска: Распоряжение администрации г. Иркутска от 09.02.2021 № 031-10-76/21 // *Иркутск официальный*. – 2021. – № 6.

7 О Порядке сбора и обмена в городе Иркутске информацией в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Постановление мэра г. Иркутска от 27.05.2008 № 031-06-1073/8 // *Ведомости органов местного самоуправления г. Иркутска*. – 2008. – II квартал (часть 1).

АЛИЕВ Улви Амил оглы

аспирант Юридического факультета имени М. М. Сперанского Института права и национальной безопасности РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И СУЩНОСТЬ ВИРТУАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ И ВИРТУАЛЬНЫХ МИРОВ

Статья рассматривает развитие гражданско-правового режима виртуальных объектов в связи с растущим вниманием к криптовалюте, метавселенной и другим цифровым активам. Описаны характеристики виртуальных миров и объектов, включая исключительность, постоянство и возможность взаимодействия, на основе работ профессора Fairfield и других ученых. Обсуждается значение виртуальных объектов для пользователей и общества, а также анализируется их юридический статус. Статья призывает к более глубокому изучению вопроса в свете увеличения количества участников виртуальных миров и разнообразия виртуальных объектов.

Ключевые слова: виртуальные объекты, гражданско-правовой режим, право в виртуальной реальности, виртуальный мир, новые объекты, гражданско-правовые объекты, интеллектуальная собственность, цифровые активы.

ALIEV Ulvi Kamil oglu

postgraduate student of the M. M. Speransky Law Faculty of the Institute of Law and National Security of the RANEPa under the President of the Russian Federation

CONCEPT, CHARACTERISTICS, AND ESSENCE OF VIRTUAL OBJECTS AND VIRTUAL WORLDS

The article delves into the evolution of the civil law regime concerning virtual objects, triggered by the growing attention towards cryptocurrency, metaverse, and other digital assets. It outlines the characteristics of virtual worlds and objects, including exclusivity, persistence, and interactivity, based on the works of Professor Fairfield and other scholars. The discourse explores the significance of virtual objects for users and society, along with analyzing their legal status. The article advocates for a deeper examination of the matter in light of the increasing number of virtual world participants and the diversity of virtual objects.

Keywords: virtual objects, civil law regime, law in virtual reality, virtual world, new objects, civil law objects, intellectual property, digital assets.

Гражданское право постоянно пополняется новыми объектами гражданского права. Криптовалюта, невзаимозаменяемые токены, метавселенные, виртуальные объекты и иные новые и новые объекты всё больше привлекают внимание законодателей, правоприменителей, научных сообществ и граждан любого государства.

Отношения по поводу виртуальных объектов меняют свое значение для общества, перетекая из «несерьезных» отношений в ценные активы. Сейчас им придается особое значение ввиду того, что: (а) виртуальная реальность существенно трансформирует нашу жизнь (например, лица вступают в различные отношения в виртуальном мире); (б) рынок виртуальных объектов растет с каждым годом; (в) количество лиц, взаимодействующих с виртуальными объектами постоянно растет; и (г) виртуальные объекты, несмотря на их «виртуальную природу», всё сильнее и сильнее влияют на нашу реальность.

Несколько лет назад BBC опубликовала статью под заголовком «Виртуальное королевство богаче, чем Болгария» [1]. Основой для этой статьи послужил тот факт, что валовой внутренний продукт на лица, участвующего посредством своего аватара на сервере игры Everquest был больше, чем средний доход граждан отдельных восточноевропейских стран [1].

Так в чем же заключается такой большой интерес к виртуальным объектам у лиц, которые проводят большое количество времени в Интернете, взаимодействуя с ними?

Для понимания нижеследующего контекста дадим рабочее определение виртуального мира. Виртуальные миры представляют собой визуальную социальную сеть, в которой пользователи могут вовлекать своих друзей, супругов и се-

мы, а также вносить свой вклад в мир, создавая постоянные предметы для использования другими¹. Виртуальный мир включает в себя танцы в виртуальных ночных клубах или оборотней, сражающихся на мечях и другое. Независимо от какого-либо конкретного контента, любой виртуальный мир может служить местом встречи для бизнеса или убежищем для романтических партнеров; он может быть использован в реабилитационных медицинских услугах или реализован в программах поддержки образования и альтернативного обучения².

Виртуальный мир и все взаимодействия в нем происходят в представленной реальности. Следовательно, жители или участники виртуального мира знают и взаимодействуют друг с другом через репрезентативных посредников, которые известны как аватары или персонажи («Аватары»)³.

При этом пользователи виртуальной реальности тратят огромные денежные суммы на виртуальные объекты и совер-

- 1 Paul R. Messinger, Eleni Stroulia, & Kelly Lyons, A Typology of Virtual Worlds: Historical Overview and Future Directions, 1 J. VIRTUAL WORLDS RES., no. 1, July 2008, at 1: [Electronic resource]. – Access mode: <http://journals.tdl.org/jvwr/article/view/291/245> (дата обращения: 20.09.2023).
- 2 “Pedagogy, Education and Innovation in 3-D Virtual Worlds” и “3d Virtual Worlds for Health and Healthcare,” [Electronic resource]. – Access mode: <http://jvwresearch.org/>.
- 3 Lastowka, Greg and Hunter, Dan, The Laws of the Virtual Worlds. California Law Review, Vol. 92, No. 1, 2004, Available at SSRN: [Electronic resource]. – Access mode: <https://ssrn.com/abstract=402860> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.402860>.

шают десятки тысяч транзакций каждый день⁴. Так, например, самой дорогой покупкой считается планета Calypso, которая обошлась лицу за 6.000.000 долларов США⁵. При этом практике известны случаи, когда происходили кражи таких объектов либо блокировка серверов [2].

Интересно рассмотреть виртуальную реальность с точки зрения онтологии. Для этого необходимо обратиться к исследованию А. М. Асташкина⁶. Так, Derrida указывает, что «виртуальные сущности зависимы от восприятия, а также от способности воспринимающего их осознать. Они возникают из синтеза мышления и представления⁷. Призрачность и симулятивность – основные качества виртуальных объектов». Baudrillard ставит под сомнение само понятие виртуальной реальности. «Используя это словосочетание, мы имеем дело уже не со старым добрым философским виртуальным, которое стремилось превратиться в актуальное и находилось с ним в диалектических отношениях. Теперь виртуальное есть то, что идет на смену реальному»⁸. Сам автор работы в конце, обобщая труды ученых, делает важный вывод, что «виртуальные объекты, порожденные цифровыми технологиями, не присутствуют в самих технологиях, но зарождаются в сознании человека»⁹.

По мнению профессора А. Lakhani виртуальные миры имеют три основные характеристики. Во-первых, виртуальные миры являются интерактивными, это означает, что, хотя виртуальный мир может существовать на одном компьютере или одном сервере, к нему может обращаться удаленно большое количество людей. Во-вторых, виртуальные миры обеспечивают уровень «физичности», имитирующий реальный мир. Третий – это постоянство, способность виртуальной программы продолжать работу независимо от того, находится ли кто-либо в месте нахождения людей и владельца объектов, а также в действиях аватаров (Lakhani, 2014).

Антрополог Nick Yee изучал количество времени, проведенного людьми в вымышленном мире Норрата, и их мотивы для этого. Он обнаружил, что подписчики «игры» проводят в этом вымышленном мире в среднем 22,71 часа в неделю, причем примерно 10 % пользователей проводят в этой игре более 40 часов в неделю, а 2 % тратят до 60 часов в неделю [3, с. 315]. Другое исследование показало, что 22 % участников считают «Норрат» своим основным местом жительства и заявили, что, если возможно, они будут проводить там все свое время [4, с. 21]. Кроме того, каждый день пользователи виртуальных миров отдают бесчисленное количество денег за объекты в виртуальной реальности. Выше был пример покупки планеты Calypso, которая обошлась обладателю за 6.000.000 долларов США¹⁰.

4 1,5 миллиарда долларов в год EA Sports приносят паки. Некоторые страны уже запрещают их из-за азарта и зависимости. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.sports.ru/tribuna/blogs/redbullnekupil/2890630.html> (дата обращения – 20.09.2023).

5 Planet Calypso Sold for \$6 Million USD. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.mmorpg.com/entropia-universe/news/planet-calypso-sold-for-6-million-usd-1000019414#ome41l27qBmfQXZ5.99> (дата обращения: 20.09.2023).

6 Анализ онтологического статуса виртуальных объектов: модальная логика и современная французская философия // Электронные журналы издательства NotaBene: [Electronic resource]. – Access mode: http://e-notabene.ru/fr/article_26563.html (дата обращения: 20.09.2023).

7 Там же.

8 Там же.

9 Там же.

10 Planet Calypso Sold for \$6 Million USD Read more at: [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.mmorpg.com/entropia-universe/news/planet-calypso-sold-for-6-million-usd-1000019414#ome41l27qBmfQXZ5.99> // MMORPG.com [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.mmorpg.com/entropia-universe/news/planet-calypso-sold-for-6-million-usd-1000019414> (дата обращения: 20.09.2023).

Ben K. Pollitzer объясняет, почему виртуальные объекты приобретают реальную ценность. «Экономисты скажут вам, что стоимость конкретного предмета связана с его нехваткой. Чтобы игроки могли присвоить виртуальному предмету ценность в реальном мире, должен существовать какой-то дефицитный предмет реального мира, необходимый для его создания. Этот товар – время, и это последний элемент, который учитывает игроков, присваивающих виртуальным предметам реальную ценность»¹¹.

Иногда предмет может не иметь никакой финансовой или потребительской ценности, а скорее повысит статус игрока, обладая сентиментальной ценностью просто потому, что это трофей или показатель того, насколько далеко продвинулся игрок. Например, магу 70-го уровня может не иметь большого смысла носить с собой «посох Гэндальфа», за исключением того факта, что никакой другой игрок, не являющийся магом 70-го уровня, не сможет поднять его¹².

Таким образом, мы можем прийти к выводу, Виртуальный объект – это исключительный, постоянный и обладающий возможностью взаимодействия объект виртуального мира.

Начать определение виртуальных объектов стоит с того, что уже длительное время ведутся научные дискуссии как об определении виртуальных объектов, так и в целом корректного названия для таких новых объектов права. Профессор Fairfield в 2005 году, вслед за индустрией того времени, вводит понятие виртуальной собственности в юридический научный дискурс¹³.

Свои рассуждения автор начинает с понимания компьютерного кода, который, с его точки зрения, подразделяется на два вида. Первый вид компьютерного кода представляет из себя обычным набором символов. С таким видом компьютерного кода может взаимодействовать несколько лиц одновременно. Более того, взаимодействие одного лица никаким образом не ограничивает и не устанавливает какие-либо рамки при одновременном взаимодействии с компьютерным кодом другим лицом. Например, это интерфейс электронного почтового сервиса. При изменении фонового изображения применительно к электронной почте одного лица это не оказывает какого-либо изменения в фоновом изображении электронной почты другого лица. Другим примером является виртуальная окружающая среда, создаваемая электронно-вычислительными мощностями ЭВМ, в которой лица могут взаимодействовать¹⁴.

Второй вид компьютерного кода, по мнению Fairfield, имеет свои особенности. Такой компьютерный код характеризуется тремя признаками: исключительностью (rivalrousness), постоянством (persistent) и возможностью взаимодействия (interconnectivity). Например, это виртуальный меч в многопользовательской онлайн-игре World of Warcraft («World of Warcraft»). Если одно лицо посредством своего аватара держит виртуальный меч, то другие лица не могут позволить себе такого поведения.

Именно второй вид компьютерного кода Fairfield приравнивает к понятию виртуальной собственности. Следовательно, под виртуальной собственностью понимается ком-

11 Serious Business: When Virtual Items Gain Real World Value. [Electronic resource]. – Access mode: <https://ssrn.com/abstract=1090048> (дата обращения: 20.09.2023).

12 Erlank, Wian, Property in Virtual Worlds (December 1, 2012). Available at SSRN: [Electronic resource]. – Access mode: <https://ssrn.com/abstract=2216481> or [Electronic resource]. – Access mode: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2216481> (дата обращения: 20.09.2023).

13 Fairfield, Joshua, Virtual Property. Boston University Law Review, Vol. 85, page 1047, 2005, Indiana Legal Studies Research Paper No. 35. Available at SSRN: [Electronic resource]. – Access mode: <https://ssrn.com/abstract=807966> (дата обращения: 20.09.2023).

14 Там же.

пьютерный код, который «мимикрирует» объекты реального мира.

Gr. Lastowka и D. Hunter, описывая виртуальную собственность в многопользовательских онлайн-играх, определяют ее как записи в базе данных, размещенные на сервере, которые позволяют выводить на монитор компьютера лица изображения, уже присутствующие в программном обеспечении¹⁵.

Вопрос о виртуальных объектах стал предметом изучения в различных областях науки, включая Россию. Философы рассматривают виртуальные объекты как вид феноменальных объектов — чувственные изображения реально существующих предметов, которые воспринимаются индивидом как эти предметы [8]. Тем не менее, в российской юридической науке вопрос установления правового статуса виртуальных объектов обсуждается уже длительное время. К примеру, А. И. Савельев, говоря о правовом аспекте виртуальных объектов, не предоставляет четкой классификации [5]. Подобный подход используют и Е. С. Гринь с А. Г. Королевой, изучая правовую защиту технологий виртуальной и дополненной реальности. Несмотря на использование термина «виртуальный объект», они также не предоставляют четкого определения или характеристик данного явления [6].

Оговоримся, что далее по тексту мы приравниваем виртуальную собственность к виртуальным объектам в силу того, что отсутствует единая терминология по данному вопросу.

Говоря о признаках виртуальных объектов, обратимся к работам известных нам ранее авторов. Fairfield, как было написано выше, приводит три признака виртуальных объектов: исключительность (*rivalrousness*), постоянство (*persistence*) и взаимосвязанность (*interconnectivity*).

Разработчики создают виртуальный объект, который предназначен исключительно для одного пользователя. Это означает, что доступ к такому объекту может быть ограничен. Если один человек имеет доступ на определенный виртуальный объект, другие пользователи не могут пользоваться этим виртуальным объектом.

Физические объекты и места обладают долговечностью. Возьмем, к примеру, статую: однажды вылепленная, она может стоять на городской площади в течение столетий. Точно так же код часто создается с намерением сохранности — он не исчезает после использования и не привязан к одному устройству. Например, почтовый аккаунт можно проверять с разных устройств, будь то ноутбук, стационарный компьютер или компьютер в публичной библиотеке. Когда владелец почтового аккаунта выключает свой ноутбук, данные в этом аккаунте не исчезают. Они сохраняются на сервере ее провайдера интернет-услуг.

Говоря о таком признаке, как о возможности взаимодействия, физические предметы в реальном мире обладают такой возможностью. Когда два человека находятся в одном пространстве, они неизменно взаимодействуют с одинаковыми объектами. Эти материальные объекты, регулируемые законами физики, способны взаимодействовать друг с другом. Аналогично, в цифровой среде, виртуальный объект может быть создан таким образом, чтобы отражать эту возможность. Даже если один человек контролирует его, другие могут взаимодействовать с ним. Ценность электронного почтового адреса заключается не только в том контроле ее владельцем. Ценность выражается тогда, когда другие люди могут подключаться к электронной почте и взаимодействовать с ней, как например, отправить на нее письмо, или возможность просмотра полученных писем.

Ученые признают, что признаки, выделенные Fairfield кажутся достаточными для определения виртуальных объектов [7, p. 145]. Таким образом, мы можем говорить, что виртуальный объект — это исключительный, постоянный и обладающий возможностью взаимодействия объект виртуального мира.

Мы проанализировали понятие и признаки виртуальных миров. Виртуальные миры — это интерактивные, постоянные, имитирующие реальный мир виртуальные среды, позволяющие лицам взаимодействовать друг с другом. Нематериальный интерес к виртуальным мирам ничуть не меньше мотивации обладания конкретными объектами виртуального мира. Онтологический принцип виртуальной реальности состоит в преодолении ограниченной природы человека в рамках виртуальной реальности. Важной причиной интереса к виртуальным объектам следует считать дефицитный предмет реального мира, необходимый для его создания. А это время, необходимое для получения того или иного объекта виртуальной реальности. Виртуальный объект, как и виртуальный мир, в своей сущности представляет компьютерный код, однако имеющий свои отличительные особенности. Виртуальный объект — это исключительный, постоянный и обладающий возможностью взаимодействия объект виртуального мира. Следует ожидать, что в дальнейшем количество участников виртуальных миров будет увеличиваться, что неизбежно приведет к увеличению количества виртуальных миров и разнообразию виртуальных объектов.

Пристатейный библиографический список

1. Дюранске Б. Т., Кейн Ш. Ф. Виртуальные миры, реальные проблемы // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2013. № 2 С. 13.
2. Архипов В. В. Виртуальная собственность: системные правовые проблемы в контексте развития индустрии компьютерных игр // Закон. 2014. № 9. С. 78.
3. Yee N The Demographics, Motivations and Derived Experiences of Users of Massively-Multi-user Online Graphical Environments // PRESENCE: Teleoperators and Virtual Environments. 2006. № 19. С. 309-329.
4. Edward Castronova Virtual Worlds: A First-Hand Account of Market and Society on the Cyberian Frontier // CESifo Working Paper Series. 2001. № 618. С. 1-40.
5. Савельев А. И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх // Вестник гражданского права. 2014. № 1. С. 140.
6. Гринь Е. С., Королева А. Г. Формирование базовых моделей охраны технологий виртуальной и дополненной реальности в сфере права интеллектуальной собственности // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6. С. 93.
7. Blazer, Charles, The Five Indicia of Virtual Property // Pierce Law Review. 2006. Vol. 5. P. 137-161.
8. Асташкин А. М. Анализ онтологического статуса виртуальных объектов: модальная логика и современная французская философия (Ж. Делёз, К. Мейясу, Ж. Бодрийар и Ж. Деррида) // Философская мысль. 2018. № 10. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ontologicheskogo-statusa-virtualnyh-obektov-modalnaya-logika-i-sovremennaya-frantsuzskaya-filosofiya-zh-delyoz-k-meyyasu-zh> (дата обращения: 01.10.2023).

15 Lastowka, Greg and Hunter, Dan, The Laws of the Virtual Worlds. California Law Review, Vol. 92, No. 1, 2004, Available at SSRN: [Electronic resource]. — Access mode: <https://ssrn.com/abstract=402860> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.402860> (дата обращения: 20.09.2023)ю

АНАНЬЕВ Роман Викторович

судья Арбитражного суда Поволжского округа

ГЕНЕЗИС ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА КОНВЕРТИРУЕМОГО ЗАЙМА

В статье рассмотрено развитие правового регулирования института конвертируемого займа, дана общая характеристика юридических предписаний, обеспечивающих функционирование указанного договора. Проведен анализ предпосылок нормативно-правовой регламентации договора конвертируемого займа в российском законодательстве, а также проектная деятельность отечественного законодателя, предшествующая правовой регламентации договора конвертируемого займа. Определена правовая природа, особенности и функциональная направленность указанного института на основе анализа российского законодательства, а также зарубежных правовых порядков.

Ключевые слова: договора займа, обязательственные отношения, корпоративное регулирование, зачет заемных требований, корпоративное участие.

ANANJEV Roman Viktorovich

judge of the Arbitration Court of the Volga District

GENESIS OF THE LEGAL REGULATION OF THE CONVERTIBLE LOAN AGREEMENT

The article examines the development of legal regulation of the institution of convertible loans, gives a general description of the legal regulations that ensure the functioning of the specified contract. The analysis of the prerequisites for the regulatory and legal regulation of the convertible loan agreement in Russian legislation, as well as the project activity of the domestic legislator preceding the legal regulation of the convertible loan agreement, is carried out. The legal nature, features and functional orientation of this institution are determined based on the analysis of Russian legislation, as well as foreign legal regulations.

Keywords: loan agreements, obligations, corporate regulation, offset of mutual claims, corporate participation.

Общая характеристика правовых норм, обеспечивающих договор конвертируемого займа. Нормативное признание такой новой договорной конструкции, как договор конвертируемого займа (далее по тексту также – ДКЗ), состоялось в результате принятия поправочного Федерального закона от 02 июля 2021 г. № 354-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее по тексту также – Закон о ДКЗ)¹, которым были внесены изменения в ряд действующих федеральных законов, в том числе в Основы законодательства РФ о нотариате (далее по тексту также – Основы нотариата)², Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее по тексту также – Закон об АО)³, Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее по тексту также – Закон о РЦБ)⁴, Федеральный закон от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее по тексту также – Закон об ООО)⁵, Федеральный закон от 08 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуаль-

ных предпринимателей» (далее по тексту также – Закон о госрегистрации)⁶, Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (далее по тексту также – Закон о торговой деятельности)⁷.

Вызывает удивление, что введение новой договорной модели в отечественный правовой порядок обошлось без внесения соответствующих дополнений в кодифицированный акт гражданского законодательства – Гражданский кодекс РФ (вторая часть) (далее по тексту – ГК РФ)⁸, – функционально предназначенный для концентрации поименованных договорных конструкций. М. Н. Илюшина, квалифицируя ДКЗ в качестве нового типизированного гражданско-правового договора, отмечает, что отсутствие норм о данной договорной конструкции в ГК РФ, вероятно, предопределено наличием у него только видовых отличий от классического займа [1]. Полагаем, что это вывод требует соответствующей оценки на предмет достаточной аргументации для отказа от позитивации ДКЗ в рамках ГК РФ. Наибольший объем нормативных предписаний, раскрывающих сущность ДКЗ, сконцентрирован в корпоративном законодательстве, что предопределяет необходимость его обстоятельного научного изучения.

При этом интересно отметить, что анализ проектируемых норм белорусского гражданского законодательства наглядно демонстрирует иной подход к определению места норм о ДКЗ в системе законодательства: предполагается за-

1 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 02 июля 2021 г. № 354-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата опубликования: 02.07.2021 г.).

2 Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: утв. ВС РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (ред. от 28.12.2022). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата опубликования: 14.07.2022 г.).

3 Об акционерных обществах: Федеральный закон РФ от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 07.10.2022, с изм. от 19.12.2022). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата опубликования: 07.10.2022 г.).

4 О рынке ценных бумаг: Федеральный закон РФ от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ (ред. от 20.10.2022, с изм. от 19.12.2022). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата опубликования: 20.10.2022 г.).

5 Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон РФ от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 16.04.2022). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата опубликования: 16.04.2022 г.).

6 О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон РФ от 08 августа 2001 г. № 129-ФЗ (ред. от 28.12.2022). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата опубликования: 11.06.2022 г.).

7 Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ (ред. от 06.02.2023). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата опубликования: 06.02.2023 г.).

8 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон РФ от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> (дата опубликования: 22.12.2020 г.).

крепление норм о ДКЗ в ст. 770¹ Гражданского кодекса Республики Беларусь с названием «Конвертируемый заем» [2, с. 101].

Анализируемые в рамках настоящей статьи новеллы, привнесшие в российское гражданское законодательство конструкцию ДКЗ, являются, как отмечает С.Ю. Филиппова, «второй попыткой» имплементации соответствующего договора, поскольку первая попытка, состоявшаяся в 2018 г., не увенчалась успехом по причине отрицательных заключений, поступивших на соответствующий законопроект от Правительства РФ и Совета по кодификации гражданского законодательства⁹.

Предпосылки нормативно-правовой регламентации договора конвертируемого займа в российском законодательстве. В российской правовой и экономической литературе обращается внимание на проблематику венчурного инвестирования. Так, специалисты в области экономики обращают внимание на важность систематизации законодательства в этой сфере и даже принятия отдельного федерального закона о венчурном инвестировании [3, с. 27]. При этом в контексте рассуждений о ДКЗ дополнительно отмечается, что «для рассматриваемой категории договорных правоотношений не сформировано специальное релевантное потребностям венчурных инвестиционных правоотношений правовое поле» [3, с. 29]. По справедливому замечанию О. В. Сушковой, российскому бизнесу пора принять новую культуру инноваций, отказаться от консервативного взгляда на эти отношения [4]. В этом смысле ДКЗ выступает инструментом новой инновационной корпоративной культуры.

Известно, что ДКЗ является договорной конструкцией, первоначально появившейся в зарубежных правовых системах. Так, А. И. Бычков по этому поводу замечает: модель конвертируемого займа, используемая для финансирования стартапов по венчурной схеме и появившаяся впервые в англосаксонской юрисдикции, отличается тем, что «при росте компании и повышении ее капитализации инвестор получает возможность конвертировать свои требования из займа в акции компании, став ее крупным акционером» [5].

Развитие зарубежного законодательства о конвертируемом займе сопряжено с созданием венчурной экосистемы. Зарождение венчурного инвестирования пришлось на 30 – 40-е гг. XX в. и на такую страну, как Соединенные Штаты Америки. Именно в этой стране появился первый опыт такой деятельности, которая достигла значительных успехов к 70 – 80 гг. XX в. [6], [7]. На сегодняшний день, как в США, так и в Европе наиболее распространенными финансовыми инструментами стали покупка акций в стартапе, опцион и конвертируемый заем [8]. Развитость этих и других правовых инструментов, продуманная система налогообложения, а также большой практический опыт инвестиционной деятельности, присущие зарубежным правовым системам, являются детерминантами, в силу которых стартапы выбирают иностранную юрисдикцию для структурирования венчурных сделок. Это, в свою очередь, предопределяет отток инвестиций из страны стартапа.

В одном из учебников по предпринимательскому праву нам удалось обнаружить следующее определение ДКЗ: «Конвертируемый заем – вид договора займа, существующий в иностранном праве, при котором заимодавец может при наступлении определенных договором условий обменять (конвертировать) свои права требования на долю в уставном капитале заемщика» [9]. Авторы этого же учебника объясняют причины, по которым ДКЗ не получил законодательного признания в РФ: «К сожалению, проблемой для окончательной реализации подобных сделок в России остается невозможность принудить корпорацию к исполнению договора в отношении доли в уставном капитале. По этой же причине

до сих пор не имплементирован в российское законодательство конвертируемый заем» [9, с. 834]. Понятно, что на момент подготовки указанного учебника, ДКЗ действительно отсутствовал в отечественном правовом порядке.

Постановка вопроса – о потребности российского гражданского законодательства в самостоятельной договорной конструкции, как мы выяснили, заимствованной из зарубежных правовых систем, – обусловлена взаимосвязанными обстоятельствами: во-первых, существованием отношений, сконструированных по модели ДКЗ и до принятия соответствующих правовых норм; во-вторых, наличием в отечественном законодательстве различных правовых инструментов, выступающих альтернативой ДКЗ.

Оценивая новеллы Закона о ДКЗ, Н. Г. Фроловский дал им неоднозначную оценку: «первостепенным вопросом, над которым необходимо задуматься, является дилемма необходимости принятия самого указанного Закона ... Прямого запрета для коммерческих корпораций заключать договор займа не установлено. Стороны также могли согласовать условия отступного в виде приобретения заимодавцем долей в уставном капитале корпорации и урегулировать иные вопросы трансформации заемных обязательств в корпоративные» [10, с. 28]. Однако в процессе рассуждений указанный ученый заключает, что «принятие ФЗ № 354-ФЗ в части введения в корпоративный оборот договора конвертируемого займа видится оправданным» [10, с. 29].

Критикуя новеллу ст. 19.1 Закона об ООО, С. Ю. Филиппова прямо пишет: «данная модель «инвестирования» венчурной компании-стартапа хорошо выглядит только на бумаге и весьма плохо укладывается в представления о разумном поведении нормальных участников гражданского оборота»¹⁰. Она приводит пример отношений, которые могут возникнуть из заключенного ДКЗ, показывая, что в силу этого договора одно лицо «вторгается» в распределенные уставом доли хозяйственного общества, существенно корректируя корпоративное положение участников этого общества. Так, С. Ю. Филиппова отмечает, что появление нового участника-заимодавца в числе акционеров АО может существенно повлиять на «расстановку» корпоративных сил, лишив, к примеру, контролирующего акционера его «привилегированного» статуса. Соглашаясь с указанной смоделированной «схемой» исполнения ДКЗ, позволим себе не разделить ее негативную оценку. Интегрируя теории юридических лиц (в том числе теорию фикции, теорию целевого имущества, теорию интереса, теорию искусственной правосубъектности), можно предположить, что функционирование юридического лица на реальном рынке невозможно без «целевого имущества», в получении которого с целью последующего извлечения прибыли (или даже «сверхприбыли») заключается основной интерес участников такого общества, особенно если речь идет о стартапе. В этом смысле обращение участников вновь создаваемого или функционирующего хозяйственного общества – это вынужденная мера, особенно если речь идет о венчурном инвестировании. Продолжая «нить рассуждений», можно предположить, что дальнейшее осуществление хозяйственной деятельности без запрашиваемого финансирования либо невозможно, либо неперспективно. В таких условиях, как представляется, мажоритарий будет согласен на концептуальную «перестановку» сил внутри корпорации с целью ее «запуска» (первоначального выхода на рынок) либо «спасения». Этим мы хотели показать «вынужденность» обращения к модели ДКЗ в том случае, когда иные финансовые инструменты оказываются не подходящими для конкретной жизненной ситуации.

В научной литературе, при исследовании модели ДКЗ до момента её имплементации в российское законодательство, отмечалось, что соответствующее правоотношение в отсутствие специальных норм «может быть оформлено совокупностью таких правовых инструментов, как «альтерна-

9 Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью»: в 2 томах / В. А. Вайпан, А. В. Габов, Е. П. Губин и др.; под ред. И. С. Шиткиной. – Москва: Статут, 2021. – Т. 1. – 622 с. (автор комментария к ст. 19.1 – С. Ю. Филиппова). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 9.06.2023 г.).

10 Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью». Том 1 / Под ред. И. С. Шиткиной. – М.: Статут, 2021 (автор комментария к ст. 19.1 – С. Ю. Филиппова).

тивное обязательство в нотариально удостоверенном договоре займа + опцион на заключение договора купли-продажи доли в ООО» и «альтернативное обязательство в нотариально удостоверенном договоре займа + опцион на заключение договора купли-продажи акций в АО + безотзывная доверенность» [11]. Сложность, громоздкость и дороговизна указанных конструкций во многом объясняет важность введения модели ДКЗ в отечественное законодательство.

А. В. Богданов отмечал существование соответствующих отношений задолго до состоявшегося нормативного закрепления, но через призму более сложного правового механизма: «участники или акционеры хозяйственного общества могли заключить договор займа под залог принадлежащих им долей участия или акций и передать полученные денежные средства по договору займа в качестве вклада в активы корпорации, либо могли предоставить принадлежащие им доли участия или акции в залог в обеспечение исполнения обязательств хозяйственного общества перед сторонним инвестором по договору займа, либо могли уже после заключения договора займа принять решение об увеличении уставного капитала общества за счет вклада третьего лица и принятия такого третьего лица в состав участников общества с ограниченной ответственностью с зачетом прав требования по договору займа в оплату доли участия в уставном капитале» [12, с. 66].

С. П. Быкова совершенно справедливо подчеркивает, что до легализации ДКЗ отношения, смоделированные по типу этой конструкции, оформлялись в том числе и договором займа, несмотря на то что он в должной мере не защищал интересы сторон соответствующей инвестиционной сделки. При этом автор подчеркивает, что обычной заемной конструкции было явно недостаточно для надлежащего регулирования соответствующих отношений [13, с. 7]. Поддерживая законодательные новеллы, связанные с регламентацией ДКЗ, Е. С. Жильцова отмечает следующее: «совершенствование российского законодательства должно существенно снизить риски для инвесторов, связанные с отсутствием достаточного перечня юридических норм, а также судебной практики по вопросам привлечения в бизнес инвестиций с использованием финансового механизма конвертируемого займа» [14].

В одном из исследований белорусского ученого-юриста дается позитивная оценка принятому в РФ Закону о ДКЗ: «можно обратить внимание на Российскую Федерацию в данном направлении, в 2021 году она приняла закон о конвертируемом займе, благодаря которому теперь инвесторы и стартап-проекты уменьшили риски для себя: инвесторы имеют гарантии по договору и стартап-проекты получили возможность быстрее привлечь инвестиции с уменьшением рисков» [15, с. 58]. В аналогичном ключе рассуждают и другие белорусские ученые-юристы: «Более глубокая регламентация обязательств, возникающих при конвертируемом займе, осуществлена в Российской Федерации» [2, с. 100].

Таким образом, большинство исследователей частного права, отмечая сложность, громоздкость, неподходящий характер существующих в гражданском законодательстве альтернатив ДКЗ, положительно оценивают новеллы, внесенные Законом о ДКЗ.

Пристатейный библиографический список

1. Илюшина М. Н. Конвертируемый заем: проблемы применения правил о заемных операциях в корпоративных отношениях // Банковское право. – 2023. – № 1. – С. 22. – С. 19-26.
2. Подрезёнок Г. П., Амельчя Ю. А., Шумак Е. Ф. Правовая природа коммерческого и конвертируемого займа в свете ожидаемых изменений Гражданского кодекса Республики Беларусь // Право.by. – 2021. – № 55 (73). – С. 95-103.
3. Овчаров А. О., Маренов Н. О. Правовое регулирование договорных отношений в сфере венчурного инвестирования // Юридическая наука и практика. – 2021. – Т. 17. – № 4. – С. 27-36.

4. Сушкова О. В. Корпоративные венчурные стратегии для стимулирования инноваций // Гражданское право. – 2023. – № 3. – С. 10-13.
5. Бычков А. И. Проведение расчетных операций: способы, специфика и риски. – М.: Инфотропик Медиа, 2016. – 400 с.
6. Нехорошева Л. Н. Развитие экосистемы венчурной деятельности и формирование новых бизнес-моделей в Республике Беларусь в контексте диджитализации и коммуникаций четвертой промышленной революции // Научные труды Белорусского государственного экономического университета / М-во образования Респ. Беларусь, Белорусский гос. экон. ун-т; редкол.: В. Н. Шимов (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГЭУ, 2018. – Вып. 11. – С. 306-316.
7. Dana L. P. Handbook of Research on European Business and Entrepreneurship: Towards a Theory of Internationalization / L. P. Dana [et al.]. – Cheltenham, UK: Edward Elgar, 2008. – 800 p.
8. Meyer H. World Benchmark Report 19/20: Data, Insights, and Best Practices of Business Incubators and Accelerators / H. Meyer, J. Sowah. – Stockholm, Sweden, 2021. – 112 p.
9. Предпринимательское право Российской Федерации: Учебник / Е. Г. Афанасьева, А. В. Белицкая, В. А. Вайпан и др.; отв. ред. Е. П. Губин, П. Г. Лахно. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. – 992 с.
10. Фроловский Н. Г. Особенности статистики договора конвертируемого займа в корпоративных обязательствах // Гражданское право. – 2021. – № 5. – С. 28-30.
11. Захаркина А. В., Кузнецова О. А. Конвертируемый заем через призму положений об альтернативных и факультативных обязательствах // Академический юридический журнал. – 2019. – № 4 (78). – С. 22.
12. Богданов А. В. Правовое регулирование договора конвертируемого займа в корпоративных отношениях // Ex jure. – 2022. – № 2. – С. 64-75.
13. Быкова С. П. Конвертируемый заем: инновации в законодательстве // Социально-правовые регуляторы общественных отношений и вызовы современности: мат-лы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста РФ Владимира Ильича Нижечека. – Иркутск, 2021. – С. 5-12.
14. Жильцова Е. С. Гибридные механизмы финансирования проектов // Вестник ЦЭМИ. – 2018. – № 4. – С. 34.
15. Кононович Х. О. Инвестиционные инструменты правового регулирования венчурной индустрии: опыт применения на мировом рынке и возможности их развития в Республике Беларусь // Право.by. – 2022. – № 2 (76). – С. 55-60.

АНАНЬЕВА Екатерина Олеговна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ИВЛИЕВ Павел Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В данной статье рассматривается актуальная необходимость развития системы отечественного страхования в медицинской сфере. Анализируются объективные предпосылки, массового перехода населения на частную систему здравоохранения. Затрагиваются основные недостатки частной системы здравоохранения, а также предлагаются эффективные меры устранения недостатков в исследуемой нами теме. Также рассматриваются объективные преимущества частной системы страхования в области медицины.

Ключевые слова: страхование, страхователи, страховщики, медицинское страхование, страховой полис, застрахованные, лекарственные препараты, фармацевтическая промышленность, здоровье, медицинское обслуживание.

ANANJEVA Ekaterina Olegovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

IVLIEV Pavel Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

LEGAL REGULATION OF HEALTH INSURANCE IN MODERN RUSSIA

This article discusses the urgent need for the development of a domestic insurance system in the medical field. The objective prerequisites for the mass transition of the population to a private healthcare system are analyzed. The main shortcomings of the private health care system are touched upon, and effective measures are proposed to eliminate the shortcomings in the topic we are studying. The advantages of a private insurance system in the field of medicine are also considered more objectively.

Keywords: insurance, policyholders, insurers, health insurance, insurance policy, insured, drugs, pharmaceutical industry, health, medical care.

Как показывает опыт зарубежных стран высокий уровень жизни у населения можно считать в том случае, если пенсионеры в данном государстве чувствуют себя хорошо как в прямо, так и в переносном смысле. Одним из элементов свидетельствующих о высоком уровне жизни является, безусловно, уровень медицинского обеспечения. Более того необходимо понимать, что долгосрочное развитие государства неизбежно зиждется на здоровье граждан его населяющих. Всё дальнейшее развитие человеческого потенциала ставится под угрозу при несвоевременном оказании медицинской помощи, при отсутствии необходимого количества медикаментов, при нежелании граждан осваивать медицинские профессии [2]. Еще в начале прошлого столетия длительность жизни большого числа людей зачастую не превышала и 40 лет. И если для той эпохи это было еще допустимо и некритично, с точки зрения развития государств, так как была высокая рождаемость и как следствие быстрое замена поколений. То сегодня в условиях низкой рождаемости и высокого

разделения труда, которое подразумевает неизбежное систематическое получение новых компетенций в своей профессии, увеличении мастерства, а также наработывания знаний умений и навыков в своей профессиональной деятельности предполагает очень длительную по времени деятельности в выбранной сфере. А для этого необходимо постоянно поддерживать уровень здоровья на очень высоком уровне. В зарубежных странах медицина во многом развита за счет качественной системы страхования. Это обеспечивает высокий уровень медицинского обслуживания, создает мощную фармацевтическую промышленность и за счет массового производства сокращает издержки и тем самым снижает цены на лекарства.

Медицинское страхование – это система, которая позволяет защитить себя от неожиданных расходов на медицинское обслуживание. В России эта система начала развиваться сравнительно недавно, но уже сегодня она имеет большой потенциал для дальнейшего роста и развития.

Ананьева Е. О.

Ивлиев П. В.

Одной из главных причин, почему медицинское страхование становится все более популярным в России, является увеличение количества людей, которые хотят обеспечить себя надежной защитой от неожиданных расходов на медицину. Сегодня все больше людей понимают, что здоровье – это самое ценное, что у нас есть, и что его нужно беречь и защищать.

Необходимо отметить, что медицинское страхование становится все более доступным для населения России. Сегодня на рынке представлено множество различных программ и полисов, которые позволяют выбрать тот вариант страховки, который подходит именно вам.

По нашему мнению, системы страхования здравоохранения должна носить дуальный характер. С одной стороны, она должна быть частной, так как частные медицинские учреждения могут быстро и без бюрократических процедур решить многие проблемы своих пациентов. А с другой стороны медицинское страхование должно носить отчасти государственный характер для того чтобы граждане с небольшими доходами также имели возможность получить высококачественное медицинское обслуживание.

В настоящем исследовании мы будем, конечно, в первую очередь анализировать перспективы развития и преимущества частной системы здравоохранения, так как особенности функционирования государственной системы страхования, в общем-то, известны ещё с советских времен.

Конечно, надо отдать должное, что система страхования в области медицины во многом должна носить частный характер и этому способствует большое количество факторов. Так, например, после распада Советского союза в начале 90-х годов ситуация стала по-настоящему катастрофической. Средств из государственного бюджета критически не хватало [1]. И в этот момент стала формироваться плодородная почва для полномасштабного развития иной системы здравоохранения не государственной.

Необходимо понимать, что частное медицинское страхование – это система, которая позволяет защитить себя от неожиданных расходов на медицинское обслуживание в частных клиниках и больницах. В России эта система начала развиваться не так давно, но уже сегодня она имеет большой потенциал для дальнейшего роста и развития.

Одним из главных преимуществ частного медицинского страхования является возможность получения качественной медицинской помощи в частных клиниках и больницах. Частные медицинские учреждения предлагают своим пациентам современное оборудование, высококвалифицированных специалистов и индивидуальный подход к каждому пациенту.

Кроме того, частное медицинское страхование позволяет получить медицинскую помощь в удобное для вас время. Вы можете записаться на прием к врачу в то время которое будет являться для вас приемлемым, без необходимости ожидать в очередях или брать больничный день.

Еще одним преимуществом частного медицинского страхования является возможность выбора врача и клиники. Вы можете выбрать того специалиста, с которым вам будет

комфортно работать, и клинику, которая находится рядом с вашим домом или работой.

Кроме того, частное медицинское страхование предоставляет своим клиентам широкий спектр медицинских услуг. Вы можете получить консультацию у врача-терапевта, пройти обследование, сделать анализы, пройти реабилитацию после операции и многое другое.

Также неоспоримым для многих пациентов плюсом будет являться наличие отдельной комнаты в медицинском учреждении. В отличие от государственного медицинского учреждения, где пациент может находиться сразу с четырьмя или даже большим количеством больных, частное учреждение может предоставить индивидуальное помещение. Это очень важно, в том числе и для детей, в случаях, если вы ожидаете ребенка или необходимо родителю пребывать в медицинском учреждении совместно со своим больным малышом или просто остаться с человеком с ограниченными возможностями.

Вышеназванные преимущества действительно являются неоспоримыми факторами на основе, которых необходимо более детально развивать и приближать частную систему здравоохранения к населению. Но, не смотря на все объективные бонусы и бенефиты, которая сулит гражданам высокое качество и комфортом частная системы здравоохранения имеет, к сожалению, ряд очень серьезных недостатков.

Первым и, пожалуй, самым серьезнейшим недостатком частной системы здравоохранения является высокая стоимость страхового полиса. Однако, если вы оцениваете свое здоровье и готовы инвестировать в него, то стоимость страховки не должна быть препятствием для вас. В данной ситуации необходимо отметить, что уровень заработка россиян, к сожалению, оставляет желать лучшего и это является очень серьезным препятствием для полномасштабного развития частной системы здравоохранения. Более того необходимо отметить, что если, например в Соединенных Штатах Америки население в два с лишним раза больше чем в России, то и с легкостью можно предположить, что и пациентов там тоже будет больше, а это в свою очередь означает высокий спрос на лекарственные препараты и медицинское оборудование, что позволяет за счет массового производства радикально снизить стоимость предоставления медицинских услуг и страховок в частности. В России же в силу небольшого количества население создать качественное и при этом массовое производство медицинской продукции будет сложнее, чем в Северной Америке. Для решения этой проблемы необходимо разрабатывать соответствующие государственные программы и совершенствовать законодательство, чтобы системы частного здравоохранения приблизить к населению. Более того в долгосрочной перспективе можно расширять рынок на сопредельные государства за счет чего увеличить потенциальное количество потребителей, то есть страхователей и застрахованных лиц. А в самом идеальном варианте радикально улучшать демографические процессы для решения вышеназванной задачи.

Еще одним недостатком частного медицинского страхования является то, что не все медицинские услуги покрываются страховкой. Так, например как показывает практика

стоматология из-за высокой стоимости, к сожалению, еще не так часто входит в перечень возможных процедур. Хотя данный вид услуг является весьма востребованным у клиентов [3].

Некоторые процедуры и операции могут быть дополнительно оплачены. Опять-таки для решения этой проблемы необходимо на законодательном уровне разрабатывать специальные государственные программы, связанные с дополнительным бюджетным финансированием системы здравоохранения.

Еще одна немаловажная проблема находит свое выражение в невысокой конкуренции между самими страховщиками. Это приводит к монополю высокой цене как на страховые полисы, так и на сами лекарственные препараты.

Одной из главных проблем является низкая осведомленность населения о том, как работает система медицинского страхования и как ее правильно использовать. Система современного частного страхования здравоохранения для многих граждан является слишком сложной и непонятной. Это, к сожалению, во многом подрывает авторитет данного института. Решить эту проблему можно в принципе само собой по мере возрастания и созревания в обществе в целом иного типа мировоззрения связанного с более осознанным пониманием необходимости ведения здорового образа жизни, а также перехода общества в информационную эпоху, где для представителей более молодого поколения составить онлайн заявку на частную страховку займет не более пару минут. Государству безусловно может катализировать эти процессы, используя такой инструмент как средства массовой информации, проводя рекламу и постоянно информируя граждан о современных тенденциях.

Следующей проблемой частной системы здравоохранения является то, что многие люди все еще считают, что медицинское страхование – это лишний расход, и предпочитают экономить на нем. Однако, в долгосрочной перспективе это может привести к серьезным финансовым потерям в случае неожиданных заболеваний или травм. Но надо отметить положительную тенденцию в области изменения коллективного мнения о частных медицинских страховках. На сегодняшний день появляется много разных механизмов, способствующих и мотивирующих людей все чаще и чаще прибегать к частной системе здравоохранения.

Ещё одной из немаловажных проблем, волнующих пациентов частных медицинских учреждений является качество предоставляемых услуг и как следствие возмещение вреда причиненного медицинскими сотрудниками пациентам. В России даже на сегодняшний день бытует достаточно распространенная точка зрения на основе, которой считается, что частная система только лишь зарабатывает деньги и не стремится к высокому качеству предоставляемых услуг. Все это ведет к увеличению нагрузки на правоохранительную систему, что увеличивает бюджетные расходы, а также, безусловно, дополнительно подрывает авторитет частной системы здравоохранения в сознании обычных граждан.

В целом, перспективы развития медицинского страхования в России очень хорошие. Сегодня все больше людей понимают важность защиты своего здоровья и готовы инве-

стировать в медицинскую страховку. Кроме того, на рынке появляются все новые и новые программы и полисы, которые позволяют выбрать наиболее подходящий вариант.

Подводя итог всему вышесказанному можно с уверенностью констатировать тот факт, что в целом, частное медицинское страхование имеет множество преимуществ, которые позволяют защитить свое здоровье и получить качественную медицинскую помощь в удобное для вас время. Однако, чтобы система медицинского страхования продолжала развиваться и улучшаться, необходимо уделять больше внимания информированию населения о ее преимуществах и правильном использовании. Только так мы сможем обеспечить себя надежной защитой от неожиданных расходов на медицину и сохранить свое здоровье на долгие годы. Также необходимо отметить, что прежде чем выбрать страховку, необходимо оценить свои потребности и возможности, чтобы выбрать наиболее подходящий вариант. Решение вышеназванных проблем позволит в долгосрочной перспективе вывести уровень здравоохранения на небывалую высоту. Это поможет увеличить долголетие многих граждан и обеспечит высокий уровень здоровья для того чтобы люди смогли качественно пользоваться всеми благами цивилизации.

Пристатейный библиографический список

1. Кокорева М. Е. Влияние медицинского страхования на благополучие российского общества: история и перспективы // Социальные и гуманитарные знания. 2023. Том 9. № 2., С. 200-209.
2. Широкова Д. Е. Обязательное медицинское страхование и добровольное медицинское страхование в России: характеристика, проблемы, нормативно-правовое регулирование // Трибуна ученого. 2020. № 10. С. 302-311.
3. Кормильцева А. А. Добровольное медицинское страхование как перспектива доступности медицинских услуг // Конкурентоспособность территорий. Тезисы доклада на конференции. 2016. С. 138-142.

БОРЧЕНКО Вера Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ О ПРИМЕНЕНИИ СУДАМИ НЕУСТОЙКИ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ИЛИ НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

В настоящий момент институт неустойки играет важную роль в договорных правоотношениях, поскольку позволяет быстро и в полном объеме получить возмещение причиненного ущерба со стороны недобросовестного контрагента. В статье рассмотрены основные положения о неустойке, ее характерные черты, проанализированы положения закона при которых неустойка подлежит взысканию. Автором подробно раскрыты положения о снижении неустойки в соответствии со ст. 333 ГК РФ и последствия применения моратория. Проанализирована складывающаяся в настоящий момент судебная практика.

Ключевые слова: неустойка, мораторий, банкротство, ключевая ставка ЦБ РФ.

BORCHENKO Vera Alexeevna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Civil law disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

ANALYSIS OF JUDICIAL PRACTICE ON THE APPLICATION OF PENALTIES BY COURTS FOR NON-PERFORMANCE OR IMPROPER PERFORMANCE OF CONTRACTUAL OBLIGATIONS

At the moment, the institution of a penalty plays an important role in contractual legal relations, since it allows you to quickly and fully receive compensation for the damage caused by an unscrupulous counterparty. The article considers the main provisions on the penalty, its characteristic features, analyzes the provisions of the law under which the penalty is subject to recovery. The author reveals in detail the provisions on the reduction of the penalty in accordance with Article 333 of the Civil Code of the Russian Federation and the consequences of the application of the moratorium. The current judicial practice is analyzed.

Keywords: penalty, moratorium, bankruptcy, key rate of the Central Bank of the Russian Federation.

Согласно ст. 330 ГК РФ неустойкой признается установленная законом или договором денежная сумма, выплачиваемая кредитору от должника в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в том числе в случае просрочки исполнения. Неустойка в соответствии с законодательством может выражаться в форме штрафа – единовременной денежной выплаты или пени – денежной суммы, которая подлежит уплате должником за каждый день просрочки.

Неустойка обладает несколькими характерными чертами: может быть взыскана только в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств; должник несет имущественные потери в результате выплаты неустойки; неустойка подлежит выплате только в том случае, когда должник отвечает за нарушение, которое привело к взысканию неустойки.

Взыскание неустойки возможно только если будет доказан факт неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обязательства, что установлено в п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 № 81 «О некоторых вопросах применения ст. 333 ГК РФ» [1]. При этом важно доказать, что вина в неисполнении договорного обязательства главным образом лежит на должнике. В соответствии с п. 2 ст. 330 ГК РФ кредитор не вправе требовать уплаты неустойки, если должник не несет ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства. Также при наличии вины кредитора в просрочке обязательства суд может значительно снизить размер ответственности должника или вовсе освободить его.

Примером тому является решение апелляционной коллегии Верховного Суда Республики Карелия № 33-1169/2020

[2] об оставлении без изменения решения нижестоящего суда о снижении неустойки за нарушение обязательств по договору участия в долевом строительстве. В исковом заявлении истец требовал взыскания неустойки в размере 132 т.р. Исковые требования были удовлетворены частично, размер взыскиваемой неустойки был снижен до 70 т.р. Ответчиком было заявлено о явной несоразмерности неустойки и впоследствии подана апелляционная жалоба. Суд при вынесении решения руководствовался тем, что при расчете неустойки, которая подлежит взысканию с застройщика в связи с просрочкой передачи объекта долевого строительства его участнику, подлежит применению ставка, действующая на последний день срока исполнения застройщиком обязательства по передаче указанного объекта. Ставка рефинансирования в тот период была установлена в размере 7,75%. В соответствии с заявлением ответчика о явной несоразмерности неустойки, представлением доказательств явной несоразмерности неустойки, суд пришел к выводу о явной несоразмерности начисленной неустойки последствиям нарушения обязательства и снизил ее размер. Суд ссылается на разъяснения п. 34 постановления Пленума ВС РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» применение ст. 333 ГК РФ по делам о защите прав потребителей возможно в исключительных случаях и по заявлению ответчика с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым.

На сегодняшний день судами активно используется ст. 333 ГК РФ о снижении неустойки, так как недобросовестный кредитор может злоупотреблять своим правом о взыскании неустойки и неоправданно начислять завышенные суммы.

Такой исход допустим в случаях, когда взыскание неустойки позволяет кредитору обогатиться за счет должника. Данная позиция так же отражена в определениях Конституционного суда РФ от 22.03.2012 № 424-0-0 и от 26.05.2011 № 683-0-0 [3].

В пример судебной практики о снижении неустойки можно привести следующие судебные решения: постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15.07.2020 № Ф01-11173/2020 по делу № А43-38185/2019, Определение Верховного суда РФ от 19 мая 2021 г. № 307-ЭС21-5800 по делу № А56-64414/2019, решение Арбитражного суда Самарской области от 2 декабря 2020 г. по делу № А55-12610/2020.

При этом п. 71 Постановления Пленума ВС РФ № 7 установлено, что неустойка подлежит снижению в соответствии с положениями ст. 332 и 333 ГК РФ только при наличии обоснованного ходатайства должника. Однако суд может отклонить такое ходатайство, если ответчик не обосновал своё ходатайство теми обстоятельствами, которые предусмотрены Постановлением Пленума ВС РФ от 24.03.2016 №7. Согласно п. 2 информационного письма Президиума ВАС РФ от 14.07.1997 №17 [4] в качестве конкретных признаков несоразмерности неустойки могут рассматриваться такие факторы, как чрезмерно высокий размер неустойки по сравнению с обычной ответственностью по соответствующим обязательствам, длительность неисполнения обязательства, цена договора.

В пример судебной практики можно также привести следующие судебные решения: решение Арбитражного суда Самарской области от 24.10.2022 по делу № А55-23283/2022, решение Арбитражного суда Самарской области от 27.11.2022 по делу № А55-20642/2022, решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 07.10.2022 по делу № А65-17902/2022.

Возвращаясь к вопросу об использовании судами положений ст. 333 ГК РФ необходимо отметить, что до введения моратория суды по своему усмотрению и по ходатайству лица снижали размер неустойки исходя из обстоятельств дела и представленных доказательств, то с введением моратория суды исключают из расчета период действия моратория [5].

Впервые такой мораторий был введен на 6 месяцев в апреле 2020 г., а затем продлен еще на 3 месяца. Мораторий распространялся на системообразующие и стратегические предприятия и организации, и индивидуальных предпринимателей, наиболее пострадавших от COVID-19. Новый мораторий, изложенный в Постановлении Правительства РФ № 497 введен на период с 01.04.2022 по 01.10.2022. Под действие этого моратория попадают все граждане, индивидуальные предприниматели и организации [6].

Согласно разъяснениям пункта 7 постановления Пленума ВС РФ от 24.12.2020 № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» в период действия моратория проценты за пользование чужими денежными средствами, неустойка, пени за просрочку уплаты налога или сбора, а также иные финансовые санкции не начисляются на требования, возникшие до введения моратория, к лицу, подпадающему под его действие (подпункт 2 пункта 3 статьи 9.1, абзац 10 пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве) [7].

Целью введения моратория является облегчение краткосрочных финансовых трудностей, возникших у бизнеса по объективным причинам, при этом период моратория опре-

деляется как временной отрезок, достаточный для восстановления хозяйствующего субъекта от кризисных последствий.

Данный вывод также подтверждается позицией Арбитражного суда Поволжского округа, изложенной в разъяснениях от 20.12.2022 № 05/905, о том, что введение моратория в период с 01.04.2022 по 01.10.2022 было направлено на обеспечение стабильности экономического оборота и поддержание всех субъектов в период инфляционных процессов.

В пример судебной практики о снижении неустойки с учетом положений моратория можно также привести следующие судебные решения: решение Арбитражного суда Самарской области от 24 октября 2022 года по делу № А55-23283/2022, решение Арбитражного суда Самарской области от 20 февраля 2023 года по делу № А55-19197/2022, решение Арбитражного суда Пензенской области от 28 марта 2023 года по делу № А49-13780/2022.

В подобных решениях суды проверяют представленные расчеты сторон, признают их арифметически верными, вносят правки в расчеты, если расчет арифметически не верный, и затем ссылаясь на мораторий исключают определенную сумму, если взыскиваемая сумма неустойки начислялась на период действия моратория с 01.04.2022 по 01.10.2022.

Однако в правоприменительной практике и есть исключения, когда период моратория не исключается из взыскиваемой кредитором суммы неустойки. В таких случаях суды оперируют тем, что сообщение об отказе от применения моратория должником размещено в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве (<https://fedresurs.ru/>). И на основе этого суды делают вывод, что от применения моратория, введенного Постановлением Правительства РФ от 28.03.2022 №497, должник отказался и, следовательно, это влечет неприменение к отказавшемуся лицу всего комплекса преимуществ и ограничений со дня введения моратория.

В пример можно привести следующие решения арбитражных судов, оставленных без изменения судами апелляционных инстанций: решение Арбитражного суда Пермского края от 25 июля 2022 года по делу № А50-12391/2022, решение Арбитражного суда Свердловской области от 02 июня 2022 года по делу № А60-68216/2021, решение Арбитражного суда Кемеровской области от 23 апреля 2021 года по делу № А27-3293/2021.

В пример также можно привести Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 7 декабря 2022 г. по делу № А55-20533/2022, которым решение Арбитражного суда Самарской области было отменено в части взыскания неустойки в связи с тем, что судом первой инстанции не был учтен отказ ответчика от применения моратория и необоснованно снижен размер неустойки. Суд первой инстанции указал, что сторонами доказательств внесения сведений в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве об отказе ответчика от моратория суду не представлено, однако суд апелляционной инстанции признал данные выводы суда первой инстанции ошибочными, сослался на сообщение ООО «Энерго» (ответчик), размещенное в открытом доступе в сети Интернет на сайте Федресурс, в связи с чем решение суда изменено в части взыскания неустойки и неустойка с ответчика была взыскана в полном объеме [8].

Помимо этого, существует также практика, в соответствии с которой сумма неустойки за просрочку исполнения денежного обязательства не может быть снижена судом ниже

предела, который установлен в п. 1 ст. 395 ГК РФ, а именно ключевой ставкой Банка России.

В качестве примера можно привести апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия № 33-375/2020 по делу № 2-1272/2019 [9]. Между ОАО АКБ «Пробизнесбанк» и ответчиком Л. был заключен кредитный договор, банк свои обязательства по перечислению денежных средств выполнил, в отличие от ответчика, который платежи в счет погашения кредита не вносил. В связи с этим банк обратился с иском о взыскании штрафных санкций и суммы основного долга. Судом первой инстанции иск удовлетворен частично, были снижены штрафные санкции. Банк обратился с апелляционной жалобой, так как не согласен с размером взысканной неустойки, поскольку она была снижена ниже двукратной ключевой ставки ЦБ РФ. Суд при принятии решения основывался на норме п. 6 ст. 395 ГК РФ, предусматривающей условие, при котором, подлежащая уплате сумма процентов явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, и суд по заявлению должника вправе уменьшить предусмотренные договором проценты, но не менее чем до суммы, определенной исходя из ключевой ставки ЦБ РФ. Таким образом, уменьшение неустойки ниже суммы, определенной исходя из ключевой ставки законом не предусмотрено.

При таких обстоятельствах решение суда первой инстанции изменено в части взыскания размера неустойки, размер неустойки был снижен по сравнению с требованием истца, но повышен по сравнению с присужденной суммой по решению суда первой инстанции исходя из ключевой ставки ЦБ РФ.

Следует отметить, что судебные разбирательства по взысканию неустойки составляют значительную часть в структуре судебных дел. Согласно статистическим данным Верховного Суда РФ по категориям дел за 2018 год рассмотрено 188 787 споров о неустойке на сумму 143 743 816 000 руб., из них 164 165 удовлетворены. На 2020 год статистика следующая: всего рассмотрено дел – 177 453, из них удовлетворено – 158 202 дела.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 № 81 «О некоторых вопросах применения ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 10.09.2023).
2. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Карелия № 33-1169/2020 по делу № А33-1169/2021 от 13.05.2021. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 10.09.2023).
3. Определения Конституционного суда Российской Федерации от 22.03.2012 № 424-0-0 и от 26.05.2011 № 683-0-0. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 10.09.2023).
4. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 14.07.1997 № 17 «Обзор практики применения арби-

тражными судами статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 10.09.2023).

5. Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 № 424 «Об особенностях предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов». Доступ из СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 10.09.2023).
6. Постановление Правительства РФ от 28 марта 2022 г. № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» (ред. от 13.07.2022). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 10.09.2023).
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2020 № 44 «О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Доступ из СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 10.09.2023).
8. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 7 декабря 2022 г. по делу № А55-20533/2022. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 10.09.2023).
9. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия № 33-375/2020 от 04.02.2020 по делу № 2-1272/2019. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 10.09.2023).

ВОЙКОВА Наталья Андреевна

кандидат юридических наук, доцент Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

VOYKOVA Natalya Andreevna

Ph.D. in Law, associate professor of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

ПОНЯТИЯ «КОНТРОЛЬ» И «НАДЗОР» В ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ*

Контроль и надзор являются основными инструментами обеспечения соблюдения законности и предупреждения и пресечения правонарушений в деятельности субъектов гражданского оборота. Цель данного исследования заключается в анализе и уяснении понятийного аппарата, теоретических основ и практических аспектов контроля и надзора в гражданско-правовом регулировании. На основе изучения нормативных актов и доктрины авторами сделаны выводы о важности разграничения понятийного аппарата, грамотного регулирования данных институтов в законодательстве и необходимости их дальнейшего совершенствования для обеспечения эффективного контроля и надзора в гражданско-правовых отношениях. Все это способствует развитию правоприменительной практики и повышению защиты прав и интересов сторон гражданско-правовых отношений.

Ключевые слова: контроль, надзор, гражданско-правовые отношения, частноправовые отношения, публично-правовые отношения, контрольные и надзорные органы, строительный подряд, договор.

БЕРМАН Алиса Михайловна

старший преподаватель Юридического института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы

BERMAN Alisa Mikhaylovna

senior lecturer of the Institute of Law of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

CONCEPTS OF "CONTROL" AND "SUPERVISION" IN CIVIL LAW REGULATION**

Control and supervision are the main tools to ensure compliance with the rule of law and prevention and suppression of offenses in the activities of subjects of civil turnover. The purpose of this study is to analyze and clarify the conceptual apparatus, theoretical foundations and practical aspects of control and supervision in civil law regulation. Based on the study of normative acts and doctrine, the authors have made conclusions about the importance of differentiating the conceptual apparatus, competent regulation of these institutions in the legislation and the need for their further improvement to ensure effective control and supervision in civil law relations. All this contributes to the development of law enforcement practice and increase in protection of rights and interests of the parties to civil law relations.

Keywords: control, supervision, civil law relations, private law relations, public law relations, control and supervisory authorities, construction contract, contract.

Несмотря на внешнее сходство и действительно имеющиеся общие признаки, контроль и надзор – самостоятельные формы юридической деятельности, имеющие общую цель предупреждения и пресечения нарушений законности и правонарушений (в широком смысле), которая достигается применением специфических для каждой из этих форм средств и методов [1].

Фактически надзорные органы были и остаются контролирующими органами – данный тезис обусловлен, в первую очередь, природой появления института надзора в России при Петре I. Прокуратура осуществляла надзор за деятельностью органов государственной власти и, помимо этого, контролировала все сферы общественных отношений и народного хозяйства. Безусловно, в отдельных отраслях суще-

ствовал и существует предметный контроль – узкоспециализированный, направленный на предмет контроля.

На наш взгляд, контроль и надзор соотносятся как целое и часть, как общее и особенное. В данном исследовании авторы полагают разумным обратиться как к понятию контроля, так и к понятию надзора через призму функционирования гражданско-правовых отношений.

Часто встречающееся понятие контроля и надзора упоминается в части второй Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)¹.

Рассмотрим некоторые из норм, которые помогут определить понятия надзора и контроля, а также соотнести их. Так, статья 748 ГК РФ – контроль и надзор заказчика за выполнением работ по договору строительного подряда – ука- зывает на право заказчика осуществлять контроль и надзор. Заказчиком контролируется ход и качество работ, график их выполнения, качество используемых материалов и т.д. Представляется, что перечень объектов контроля открыт, по-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ № НШ-3270.2022.2 «Эволюция или революция гражданского судопроизводства: цифровизация через призму искусственного интеллекта».

** This work was financially supported by the Grant of the President of the Russian Federation No. НШ-3270.2022.2 «Evolution or revolution of civil proceedings: digitalization through the prism of artificial intelligence».

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996 г. – № 5. – Ст. 410 с изм. и допол. в ред. от 24.07.2023.

сколькo норма не содержит ограничительных прав заказчика. Эффективность результатов контроля и надзора (обратим внимание на поименование этих двух терминов) влияет на качество выполненных подрядчиком работ.

«Цель контроля и надзора за выполнением работ – не только наблюдение и проверка соответствия выполняемых работ проектной документации, требованиям технических регламентов, результатам инженерных изысканий и т.д., но и оперативное своевременное реагирование на отклонения от условий договора» [3]. Комментируя данный тезис, отметим, что в рассматриваемой норме также реализуется воля государства для применения субъектами права диспозитивного метода урегулирования отношений, что отражает принцип свободы воли в частноправовых отношениях.

В гражданском праве применение институтов контроля и надзора является правом, а не обязанностью. При рассмотрении норм публично-правовых отраслей права отмечается обязанность одной из сторон отношений осуществлять контроль и/или надзор за подконтрольными и поднадзорными субъектами (институты целевого использования бюджетных средств, исполнение решений органов судебной власти и прочие) [9, с. 20]. Характер диспозитивности рассматриваемых отношений, регулирующих нормами гражданского права, оставляет заказчику право осуществлять контроль и надзор за ходом работ. Вместе с этим необходимо отметить, что это право переходит в обязанность при прямом указании на это в законе. Согласно частям 2,4 статьи 53 Градостроительного кодекса Российской Федерации заказчик должен проводить контроль за выполнением работ, которые отвечают за безопасность строительства. Согласно этой норме, заказчик несет ответственность за проводимый контроль, поскольку по результатам его проведения составляются акты проверки. При этом заказчик должен соблюдать условие о невмешательстве в оперативную деятельность подрядчика. Таким образом, отметим, что надзор и контроль осуществляются заказчиком не в полном объеме понимания данных терминов: в публично-правовых отношениях контрольные и надзорные органы по итогам проверки всех аспектов деятельности подконтрольного или поднадзорного лица издадут предписания, требования, иные акты обязывающего характера [10, с. 41].

Второй пункт рассматриваемой нормы Гражданского кодекса обязывает заказчика заявить подрядчику об обнаруженных в ходе контроля и надзора недостатках в выполнении работ. При этом, если заказчик не осуществляет контроль и надзор, обязанность заявлять о выявленных им недостатках отсутствует. В данной норме не проводится отличие контроля от надзора, и авторы объясняют данный факт тем, что законодатель отождествляет эти два термина.

Рассмотрим точку зрения о том, что представляют собой контроль и надзор в статье 748 Гражданского кодекса. Так, в комментариях к указанной норме коллектив авторов выражает точку зрения, что «использование ... терминов «контроль» и «надзор» является избыточным, т. к. обозначает одно и то же» [5]. По мнению авторов, в гражданском законодательстве указанные термины не различаются. Градостроительный же кодекс РФ не приводит определения терминов, а лишь различает функции контроля и надзора.

Считаем необходимым отметить отдельно отсутствие дефиниций терминов «контроль» и «надзор».

Также отметим отождествление понятий «контроль» и «надзор» в Своде правил СП 246.1325800.2016 «Положение об авторском надзоре за строительством зданий и сооружений», утвержденном приказом Минстроя России от 19.02.2016 №

98/пр. Согласно пункту 3.1 Положения авторский надзор – это контроль лица, осуществившего подготовку проектной документации, за соблюдением в процессе строительства требований проектной документации и подготовленной на ее основе рабочей документации². То есть, по сути, Минстрой России говорит о том, что надзор – это контроль, осуществляемый в процессе строительства. Считаем необходимым провести сравнение с надзором и контролем в публичных правоотношениях – там контроль означает деятельность, проводимую самим лицом, а надзор – деятельность внешних проверяющих органов.

Уже упомянутая статья 53 Градостроительного кодекса РФ определила понятие «строительный контроль» как деятельность лица, осуществляющего строительство. Данная деятельность заключается в проверке соответствия работ документации, техническим и иным требованиям, выявлении недостатков работ. Полагаем разумным сделать вывод, что строительный контроль проводит само лицо, а не внешние контрольные органы.

Что касается термина «авторский надзор», то Свод правил по проектированию и строительству СП 11-110-99 «Авторский надзор за строительством зданий и сооружений»³ определяет его как вид услуги по надзору за строительством, осуществляемым в целях обеспечения соответствия решений, содержащихся в рабочей документации, выполняемым строительно-монтажными работам на объекте. Таким образом, авторский надзор может интерпретироваться как часть строительного контроля, что вновь говорит о том, что надзор – часть контроля.

Представляется интересным, что определения понятий «контроль» и «надзор» и особенно их различий в рассмотренных специальных нормах не содержится, что дает возможность проводить сравнение понятий, содержащихся в различных источниках права. Интересно также то, что, несмотря на перечисление контроля и надзора, законодатель фактически не разграничивает два понятия.

Рассмотрим статью 1294 Гражданского кодекса РФ «Права автора произведения архитектуры, градостроительства или садово-паркового искусства» в разрезе определения интересующих нас понятий. Пункт 2 указанной статьи проводит разграничение между авторским контролем и надзором, согласно которому контроль применяется при разработке документации для строительства, а надзор – при строительстве. Полагаем, что из данного положения разумно сделать вывод о том, что контроль будет более общим понятием, чем надзор, и данный вывод подтвердит тезис, указанный авторами ранее.

Институт гражданско-правового контроля возникает в гражданском праве не только на основании договора, но и на основании юридических фактов.

Понятие «контроль» рассматривается и в публичных, и в частных правоотношениях. Контроль имеет множество проявлений в абсолютно разных сферах деятельности субъектов и государства. Данный термин, проявляющийся при имплементации норм гражданско-правового законодательства, также является собой дуализм толкования: частноправовой и

2 Свод правил СП 246.1325800.2016 «Положение об авторском надзоре за строительством зданий и сооружений», утвержденный приказом Минстроя России 19.02.2016 № 98/пр.

3 Свод правил по проектированию и строительству СП 11-110-99 «Авторский надзор за строительством зданий и сооружений», утвержденный постановлением Госстроя России от 10.06.1999 № 44.

публично-правовой контроль. По справедливому замечанию И. А. Покровского, «принцип частного права вносит в частную жизнь известный элемент предприимчивости и энергии, которая стимулируется свободой и личным интересом» [7, с. 43-44]. С учетом этого гражданско-правовой контроль – это такой контроль, который находится в границах частно-правового регулирования и подкреплён автономией воли и личными интересами субъектов.

Так, в сфере гражданского права присутствует институт корпоративного контроля. Дефиниция корпоративного контроля как возможность определять решения обосновывает его применение. По утверждению А. Н. Захарова, установление наличия корпоративного контроля является условием привлечения контролирующего лица к гражданско-правовой ответственности по обязательствам подконтрольного лица [4, с. 133].

Действительно, институт гражданско-правового контроля не обеспечен принудительной силой государства. Однако необходимо понимание того, что неисполнение мер принуждения и мер контроля далее будет обеспечено мерами государственного принуждения, а восстановление нарушенного права потерпевшего будет контролироваться государством, но речь будет идти уже не о гражданско-правовых отношениях, а об отношениях, возникающих из факта наличия у государства властных полномочий. Если говорить о контроле как о публичном институте, то его целью является пресечение и выявление правонарушений с помощью публично-правового характера государственной деятельности или, иными словами, с помощью мер государственного принуждения [11, с. 351]. «Контроль в целом не что иное, как осуществление функций, суть которой в известном смысле заключается в том, чтобы проверять, наблюдать, отслеживать то или иное явление» [8, с. 12].

Отмечается, что вспомогательный характер гражданско-правового контроля обусловлен наличием основного правоотношения, в рамках которого действует данный институт. Основное правоотношение определяет содержание и смысл контрольных функций, которые, в свою очередь, могут проявляться как изнутри правоотношения, их породившего, так и извне, который будет реализован вне рамок основного правоотношения. Однако внешний контроль оказывает, на наш взгляд, большее влияние на судьбу правоотношения.

С. Д. Могилевский дает следующее определение: «Под контролем в континентальной системе права традиционно понимают различные действия субъектов по проверке деятельности подконтрольных объектов» [6, с. 89]. При этом отметим, что надзор также выражается через проверку подконтрольных объектов. Как правило, под контролем принято понимать внутренний процесс, происходящий внутри субъекта права для наблюдения за эффективностью деятельности, выявления ошибок, и, как следствие, их минимизации в будущем. Надзор же предполагает внешнее наблюдение, которому присущ выпуск документов императивного характера.

Исследование О. В. Грабко в диссертационной работе определило понятие гражданско-правового контроля следующим образом: «Гражданско-правовой контроль – это представляющая собой часть децентрализованной гражданско-правовой системы саморегулирования и основанная на законе или договоре проверка соответствия фактического поведения подконтрольного лица обязательным требованиям и (или) интересу контролирующего лица, осуществляемая последним: а) по своему усмотрению, б) в сфере невластных,

координационных отношений между ним и подконтрольным лицом, в) в частных интересах контролирующего и (или) подконтрольного лица, г) в не стандартизированном порядке, д) преимущественно для коррекции поведения подконтрольного лица. Неосуществление контроля составляет риск контролирующего лица» [2].

Контроль базируется на диспозитивных началах своего существования, поскольку основной признак – присутствие этих терминов при гражданско-правовом регулировании – позволяет утверждать, что контроль будет осуществляться в сфере частноправового регулирования. Гражданско-правовой контроль позволяет субъектам осуществлять упомянутое саморегулирование для достижения целей своей деятельности. Таким образом, государство, наделяя субъекты правом на осуществление гражданско-правового контроля, делегирует полномочия самому субъекту гражданских правоотношений. Принцип автономии воли, принятие решений субъектами самостоятельно – один из основополагающих принципов доктрины гражданского права, который указывает на равноправие частных лиц в правоотношениях и отрицает возможность их поведения по принципу власть-подчинение.

Метод гражданско-правового регулирования своей сутью исключает вероятность возникновения отношений власть-подчинение, присущих публично-правовому методу. Интерес представляет то, что в контроле определяются две стороны: контролирующее лицо и подконтрольное, при этом между ними должны возникать отношения гражданско-правового характера, то есть горизонтальные, а не вертикальные. В этом аспекте разумнее говорить о контроле с позиции саморегулирования, нежели о контроле с позиции государственного аппарата. Контроль с позиции саморегулирования (гражданско-правовой контроль) является альтернативой императивному регулированию (государственному регулированию).

Утверждение О. В. Грабко, что гражданско-правовой контроль осуществляется субъектами по своему усмотрению, считаем обоснованным. При этом, если рассматривать термин надзора в гражданском праве, отметим, что надзор в источниках права, в основном, приравнивается к термину «контроль», а значит, надзор осуществляется также по усмотрению субъектов. В целом, в гражданско-правовых отношениях не используется принцип властного характера отношений между субъектами, однако, как уже было указано, некоторые гражданские правоотношения порождают необходимость применения институтов контроля и надзора, и данные требования вытекают из позиции законодателя. Таким образом, контроль и надзор могут применяться в обязательном порядке в частноправовых отношениях.

Функции контроля и надзора в гражданском праве являются регулятивными, поскольку определяют поведение юридически равных субъектов и регулируют их поведение в определенных рамках. Целью контроля является предупреждение и/или минимизация нежелательных последствий для субъекта правоотношений. Полагаем возможным говорить и о том, что функция авторского надзора, даже если он проводится внешними органами, а не самим субъектом, преследует те же цели.

Обратим внимание на то, что, если целями и контроля, и надзора является минимизация нежелательных последствий для субъекта правоотношений, то государство логично наделило субъектов правом (а не обязанностью) осуществления контрольных функций.

Если гражданско-правовой контроль несет в себе функцию самоконтроля и коррекции поведения контролирующего лица, то гражданско-правовой надзор, который был рассмотрен в данном исследовании на примере авторского надзора, также осуществляется автором либо проектной организацией по решению застройщика (технического заказчика). Однако Минстрой России разъясняет, что **при строительстве опасных производственных объектов, особо опасных, технически сложных и уникальных объектов, а также при приспособлении объекта культурного наследия для современного использования осуществляется обязательный авторский надзор проектной организации. Таким образом, надзор из гражданско-правового института гражданско-правовых отношений приобретает характер публично-правового института.**

Авторский надзор, выполняемый проектной организацией, осуществляется во взаимодействии со специалистами, осуществляющими строительный контроль в соответствии с пунктом 3 Положения № 468 (пункт 4.7 СП 246.1325800.2016), на основании договора (контракта), заключенного между застройщиком, заказчиком, техническим заказчиком и проектировщиком, или организационно-распорядительного документа в случае, если проектировщиком является одно из структурных подразделений заказчика или подрядчика (пункт 6.1 СП 246.1325800.2016)⁴. Данное положение указанного свода правил подтверждает тезис авторов о том, что понятия надзор и контроль соотносятся как часть и целое при том, что речь идет об исследовании данных категорий в гражданско-правовых отношениях.

Контроль в гражданско-правовых отношениях может осуществляться сторонами взаимно, чтобы обеспечить соблюдение условий и согласованных правил. Это может включать проверку выполнения обязательств, качества оказываемых услуг или соответствия достигнутых результатов договоренностям. Контроль в таких случаях помогает обеспечить взаимное доверие и выполнение договоренностей, основываясь на равных правах сторон.

Надзор же в гражданско-правовых отношениях может применяться в случаях, когда взаимодействующие стороны действуют в рамках определенной отрасли или сферы деятельности, где применимы общие нормы и стандарты. Надзор может быть организован через создание саморегулируемых организаций или объединений, которые разрабатывают и контролируют соблюдение норм и правил поведения в данной отрасли. Такие организации могут быть наделены правом разработки стандартов и процедур, а также могут осуществлять некоторую степень контроля над деятельностью своих членов для обеспечения соответствия установленным стандартам.

Отношения, основанные на равенстве прав, подразумевают взаимное уважение и доверие между сторонами. Поэтому контроль и надзор в таких отношениях чаще всего осуществляются на добровольной основе с целью обеспечения соблюдения общих правил и достижения взаимного благополучия.

Постатейный библиографический список

1. Беляев В. П. Контроль и надзор как формы юридической деятельности: вопросы теории и практики: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.01 / Беляев Валерий Петрович; [Место защиты: ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права»]. – Саратов, 2006. – 436 с.
2. Грабко О. В. Гражданско-правовой контроль по российскому праву: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»]. – М., 2022. – 201 с.
3. Гришаев С. П., Свит Ю. П., Богачева Т. В. Постатейный комментарий к разделу IV «Отдельные виды обязательств» части второй Гражданского кодекса Российской Федерации. – М.: Новая правовая культура, 2021. – 545 с.
4. Захаров А. Н. Проблемы применения «иных» оснований корпоративного контроля // Журнал «Закон». – 2015. – № 4.
5. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ) / Н. А. Баринов, С. А. Барышев, Е. А. Бевзюк, М. А. Беляев, Т. А. Бирюкова, Ю. Н. Вахрушева, Р. Р. Долотина, Р. Ю. Закиров, Н. А. Захарова, П. З. Иваншин, С. Ю. Морозов, Т. Н. Михалёва, Н. В. Елизарова. – Саратов, 2014. – 1018 с.
6. Могилевский С. Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. – М.: Статут, 2010.
7. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. – М.: Статут, 1998.
8. Тарасов А. М. Государственный контроль в России. – М.: КОНТИНЕНТ, 2008.
9. Фролова Е. Е., Ермаков С. Л. К вопросу о государственной политике в области государственного финансового контроля и банковского надзора // Финансовое право. – 2011. – № 4.
10. Фролова Е. Е. Финансовые правоотношения в сфере контроля за денежным обращением // Юридический мир. – 2011. – № 3. – С. 38-44.
11. Фролова Е. Е. Государственный финансовый контроль в сфере денежного обращения: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.14; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»]. – М., 2011.

4 Письмо Минстроя России от 15.10.2020 № 41307-ИФ/09 «По вопросу разграничений функций и определения затрат на осуществление строительного контроля и авторского надзора».

ГЛЕБОВА Екатерина Викторовна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

ПРИНЯТИЕ И ОТКАЗ ОТ НАСЛЕДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ СРОКОВ

В данной статье анализируются положения действующего гражданского законодательства, регламентирующего процесс принятия и отказа от наследства. Исследованы материалы судебной практики, на основе которых выявлены некоторые противоречия и проблемы.

Недостаточно информативной представляется норма о судебном порядке восстановления сроков на принятие наследства в части установления уважительного характера причины их пропуска. Предлагается в восстановлении сроков на принятие имущества при наследовании по завещанию в ситуациях, когда наследник не знал об открытии имущества по причине отсутствия общения с родственником (материал правоприменительной практики показал, что судебные органы не расценивают данный фактор как уважительный), решающим фактором считать именно волю наследодателя, направленную на поддержание и восстановление родственных связей.

Исследована процедура отказа от наследства, где отмечено, что согласно законодательству ходатайствовать о восстановлении сроков на отказ от завещания могут только лица, принявшие наследство фактически. Предлагается уравнивать права наследников, вступивших в завещание как фактически, так и юридически, предоставив им равноценное право оспаривания сроков отказа от наследства.

Предложенные изменения позволяют раскрыть процесс принятия и отказа от наследства в российском гражданском законодательстве наиболее точно и полно.

Ключевые слова: вступление в наследство, отказ от наследства, срок вступления и отказа от наследства, уважительная причина пропуска срока, воля наследодателя, завещание, фактическое и юридическое вступление в наследство.

GLEBOVA Ekaterina Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of the Samara Institute of law of the FPS of Russia

ACCEPTANCE AND REJECTION OF INHERITANCE IN THE CIVIL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF RESTORING TERMS

This article analyzes the provisions of the current civil legislation regulating the process of acceptance and refusal of inheritance. Materials from judicial practice have been studied, on the basis of which some contradictions and problems have been identified. The rule on the judicial procedure for restoring deadlines for accepting an inheritance in terms of establishing the valid nature of the reason for missing them seems to be insufficiently informative. It is proposed to restore the deadlines for accepting property during inheritance under a will in situations where the heir did not know about the discovery of property due to lack of communication with a relative (material from law enforcement practice has shown that the judicial authorities do not regard this factor as respectful), the will of the testator should be considered the decisive factor aimed at maintaining and restoring family ties.

The procedure for renouncing an inheritance has been studied, where it is noted that, according to the law, only persons who have actually accepted the inheritance can apply for the restoration of the deadlines for renouncing a will. It is proposed to equalize the rights of heirs who entered into a will both actually and legally, giving them an equal right to challenge the timing of refusal of inheritance.

The proposed changes will make it possible to reveal the process of acceptance and refusal of inheritance in Russian civil legislation most accurately and completely.

Keywords: inheritance, entry into inheritance, refusal of inheritance, term of entry and refusal of inheritance, valid reason for missing the deadline, will of the testator, will, actual and legal entry into inheritance.

Право на наследование является конституционной гарантией, закрепленной ст. 35 Конституции Российской Федерации. Данное право должно быть доступным для каждого гражданина и обладать действенным механизмом, однако в практике наблюдается ряд проблем, требующих решения и урегулирования.

В свою очередь, институт наследования представляет собой гражданско-правовую процедуру перехода имущества умершего гражданина в неизменном виде иным лицам (ст. 1110 Гражданского кодекса РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (далее – ГК РФ)). Порядок наследования может определяться как прямыми указаниями гражданского законодательства, так и желанием наследодателя (ст. 1111 ГК РФ). Иными словами, если наследодатель не выразил свою волю относительно личного имущества (или же только его части) в завещании, то вступление в наследство будет осуществляться по закону.

Гражданским кодексом определен специальный временной период, в течение которого наследство должно быть принято – шесть месяцев со дня его открытия (ст. 1154 ГК РФ). Данный срок является пресекательным, то есть срок принятия наследства, срок отказа для наследства существуют во времени 6 месяцев, по истечении которых указанные права прекращаются. Решение законодателя об установлении таких жестких сроков объяснимо тем, что помимо имущества, наследник принимает и различные обременения по нему, которые имелись у наследодателя на период его жизни, также в большинстве случаев ограниченные временными рамками исполнения (например, долговые обязательства).

Реализовать свои наследственные права гражданин может и после пропуска установленного срока, прибегнув к установленным в гражданском законодательстве способам:

путем обращения в суд и с помощью нотариуса, если на то имеется согласие иных наследников (ст. 1155 ГК РФ).

Судебная процедура восстановления срока принятия наследства имеет свои существенные особенности и ограничения. Заинтересованный в этом наследник должен подать в суд письменное заявление. Заинтересованный в этом наследник должен подать в суд письменное заявление. Пропуск предельного срока принятия наследства возможен вследствие, если лицо не знало и не должно было знать об открытии наследства или ввиду других уважительных причин, ко всему этому должен быть соблюден временной промежуток обращения в суд наследника с заявлением, равный шести месяцам с того момента, как причины пропуска легального срока отпали (ч. 1 ст. 1155 ГК РФ).

Диспозиция ч. 1 ст. 1155 ГК РФ является недостаточно информативной и порождает споры как в правоприменительной практике, так и в научной сфере. Более детально разъясняет ее содержание Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о наследовании» (далее – ППВС РФ о наследовании), однако и данного документа недостаточно [1]. ППВС РФ о наследовании в п. 40 содержит перечень уважительных причин пропуска срока принятия наследства и также оставляет его открытым, указывая только на некоторые из них (тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность). Судебная практика складывается так, что незнание об открытии наследства связывается с отсутствием поддержания родственных связей, что, по мнению судебных органов, противоречит морально-этическим нормам, и, соответственно, к уважительным причинам, вопреки гражданскому законодательству не относится. Так, Верховный Суд в апелляционном определении отказал гражданке Ш. в восстановлении сроков на принятие наследства, во-первых, указав на незнание об открытии наследства умершей бабушки вследствие ее переезда в другую республику и во-вторых, факт того, что она не поддерживала с ней связь является следствием отсутствия интереса истицы к судьбе наследодателя, которое она при должном стремлении могла преодолеть [2].

Такое положение дел представляется не совсем разумным, так как противоречит главному – воле наследодателя. Завещание, как прямое выражение последних и главных желаний гражданина касаясь его имущества, свидетельствует о том, что ему было важно передать свои права или их часть конкретному лицу, вопреки семейному положению дел. Это касается и заблуждений наследника о наличии завещания, составленного не в его пользу по поводу имущества наследодателя.

Таким образом, в принятии наследства при наследовании по завещанию решающим фактором должен быть именно акт воли наследодателя (что отсутствует в законе об очередности наследования, в котором правовые нормы уже определяют порядок наследников). Видится логичным дополнить ст. 1155 ГК РФ следующим: «при наследовании по завещанию пропуск срока принятия наследства вследствие незнания об его открытии, составленного в пользу наследодателя и наличия имущества у наследодателя, по причине отсутствия должного родственного общения, не является основанием к отказу иска об их восстановлении. Акт воли наследодателя является приоритетным фактором». Вопреки предположениям, данные изменения не будут противоречить семейному законодательству и устоявшимся семейным ценностям, так как действия наследодателя скорее свидетельствуют о том, что он стремился напротив восстановить родственную связь и укрепить свою династию. Такие желания должны поддерживаться законодателем. В пример можно привести завещание в пользу недостойных наследников. Гражданское законодательство в ст. 1117 ГК РФ указывает на то, что граждане, утратившие право наследования, вправе вступить в наследственные права по завещанию, если на то была воля наследодателя, которая свидетельствует о «прощении» недостойного наследника.

Далее обратимся к проблеме, сопровождающей процедуру отказа от наследства. Данное право присуще наследнику в соответствии со ст. 1157 ГК РФ. Законодательная норма наделяет наследника возможностью отказаться от завещанного имущества также в течение шестимесячного срока. Такая возможность сохраняется даже в случае принятия наследства, однако указанные временные рамки должны быть соблюдены.

Существуют и исключения, согласно которым отказаться от наследства можно и по истечении шести месяцев. В таком случае суд должен установить наличие на то уважительных причин (почему наследник не смог отречься от завещания в предусмотренный законом срок).

Интересен тот факт, что законодатель предусмотрел право отказа от наследства только для лиц, принявших наследство фактически (п. 2 ст. 1157 ГК РФ). Исходя из данной нормы, можно полагать, что по истечении установленного срока, суд может рассматривать подобные заявления только от лиц, которые совершили фактические действия, направленные на принятие наследства (например, стали проживать в доме наследодателя, оплачивали коммунальные счета и прочее), но по уважительным причинам не успели отказаться от наследства в установленном законом порядке. Однако возникает закономерный вопрос, вправе ли оспаривать такое право в судебном порядке лицо, вступившее в завещание юридически. И. С. Долгинов считает, что такая законодательная формулировка носит просто уточняющий характер относительно лиц, вступивших в наследство фактически, и не содержит никаких конкретных ограничений относительно иных наследников (что не лишает их права обратиться в суд по тем же основаниям) [3, с. 28]. С мнением автора следует согласиться и отразить данную позицию в законодательстве.

В связи с этим предлагаем ч. 2 ст. 1157 ГК РФ изложить в следующей редакции: «Наследник вправе отказаться от наследства в течение срока, установленного для принятия наследства, в том числе в случае, когда он уже принял наследство. Если суд сочтет причины пропуска установленного срока уважительными, то заявление лица об отказе от наследства подлежит удовлетворению». Такая редакция указанной гражданско-правовой нормы исключит ее разнопрочтение и неоднозначное толкование, так как правом отказа от наследства по истечении установленного срока по уважительным причинам будут обладать лица, независимо от способа принятия наследства.

Таким образом, институт наследования является одним из ключевых в гражданско-правовой науке, где процедура принятия и отказа от завещательного имущества составляет основу данного института. Анализ действующего законодательства показал, что оно не в достаточной мере раскрывает процесс принятия и отказа от наследства, в связи с чем нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Пристатейный библиографический список

1. О судебной практике по делам о наследовании: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2020 № 45) // Российская газета. – 2021. – 15 января.
2. Апелляционное определение № 33-5622/2017 от 27.07.2017 по делу № 33-5622/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. Официальный сайт. Главная. Суды общей юрисдикции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/y0r9oWwsNNYh/> (дата обращения: 25.07.2023).
3. Долгинов И. С. Проблемы правовой регламентации срока отказа от наследства // Вестник Пермского института ФСИИ России. – 2019. – № 2. – С. 25-29.

ДАДАЯН Елена Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Красноярского государственного аграрного университета

СТОРОЖЕВА Анна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Красноярского государственного аграрного университета

ТИТОВА Юлия Владимировна

юрист Общества с ограниченной ответственностью «ОПХ Солянское»

К ВОПРОСУ О НАРУШЕНИИ ПРАВИЛ СОДЕРЖАНИЯ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ В КВАРТИРЕ И МНОГОКВАРТИРНОМ ДОМЕ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

Одним из важных моментов для комфортного проживания граждан в многоквартирном доме является то, чтобы жилое помещение использовалось по назначению и наличие в нем домашнего животного не ухудшало качество жизни других проживающих в нем людей. Именно поэтому на примере Красноярского края в статье рассмотрены некоторые особенности содержания в квартире домашних животных, а также проанализированы существующие проблемы при соблюдении правил их содержания. Кроме того, автором работы выдвинуты пути их решения.

Ключевые слова: право, квартира, многоквартирный дом, домашнее животное, правила содержания домашних животных, эпидемиологическое благополучие, ветеринария.

DADAYAN Elena Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

STOROZHEVA Anna Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Krasnoyarsk State Agrarian University

TITOVA Yuliya Vladimirovna

Lawyer of the Limited Liability Company «OPX Solyanskoye»

ON THE ISSUE OF VIOLATION OF THE RULES FOR KEEPING PETS IN AN APARTMENT AND APARTMENT BUILDING (USING THE EXAMPLE OF THE KRASNOYARSK TERRITORY)

One of the important points for comfortable living of citizens in an apartment building is that the living space is used for its intended purpose and the presence of a pet in it does not worsen the quality of life of other people living in it. That is why, using the example of the Krasnoyarsk Territory, the article examines some of the features of keeping pets in an apartment, and also analyzes existing problems in observing the rules for keeping them. In addition, the author of the work put forward ways to solve them.

Keywords: law, apartment, apartment building, pet, rules for keeping pets, epidemiological well-being, veterinary medicine.

Действующее законодательство Российской Федерации не содержит каких-либо запретов на содержание животных в квартирах, именно поэтому для владельцев домашних питомцев законодателем были предусмотрены определенные требования, которые направлены на защиту прав и интересов других лиц, проживающих в многоквартирном доме.

Основным нормативным правовым актом, предусматривающим требования к содержанию животных в многоквартирных домах, является ФЗ от 27.12.2018 № 498-ФЗ.¹

Что касается регионального законодательства, то, как такового отдельного нормативного правового акта, устанавливающего требования к содержанию животных в многоквартирных домах на территории Красноярского края нет. Имеют место быть нормативные акты, содержащие лишь отдельные аспекты правового регулирования в указанной сфере.² Правила содержания домашних животных могут разра-

батываться и утверждаться на уровне муниципалитетов. Так, к примеру, в ЗАТО г. Зеленогорск Красноярского края решением совета депутатов утверждены Правила содержания домашних животных.³

Необходимость актуализации и совершенствования регионального законодательства не вызывает сомнения, так как вопросы разработки правил содержания домашних животных в многоквартирных домах весьма злободневны. Попробуем разобраться в этом вопросе более детально.

К категории «домашний питомец», в первую очередь, следует относить: кошек, собак, попугаев, определенные виды черепах и грызунов (морские свинки, хомяки, декоративные крысы). В квартире, принадлежащей лицу на праве собственности, гражданину не запрещается разводить аквариумных рыб, неядовитых земноводных, моллюсков и даже пресмыкающихся.

В отношении кошек и собак владельцу последних необходимо оформить ветеринарный паспорт. Ветеринарный паспорт животного - документ, идентифицирующий животное, находящееся в личном пользовании граждан.

1 Федеральный закон от 27.12.2018 № 498-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Информационно-поисковая система «Консультант плюс».

2 Закон Красноярского края от 19.12.2019 № 8-3534 (ред. от 09.12.2022) «Об отдельных полномочиях Правительства Красноярского края в области обращения с животными»; Закон Красноярского края от 02.10.2008 № 7-2161 (ред. от 22.06.2023) // Информационно-поисковая система «Консультант плюс».

3 Правила содержания домашних животных утверждены решением Совета депутатов ЗАТО г. Зеленогорска № 36-397р от 24.12.2007. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zeladmin.ru> (дата обращения: 20.10.2023).

В документе должны стоять отметки не только о прививках, но и о проведении профилактических мероприятий, например, обработка от блох, лишая, клещей и т.д. Несмотря на то, что в ветеринарных клиниках Красноярского края такой паспорт и оформляется абсолютно бесплатно (заплатить нужно лишь за первичную вакцинацию животного), сотрудники клиник очень часто пренебрегают обязанностью ставить печати в регистрационные данные о животном. Отсутствие всех обязательных реквизитов паспорта влечет не только его недействительность, но и невозможность подтвердить факт проставления животному всех необходимых прививок. Отсюда из-за того, что документы на домашнее животное оформлены ненадлежащим образом, для владельца домашнего животного могут возникнуть различного рода проблемы, включая вопрос о наложении на гражданина административного штрафа за отсутствие необходимых прививок (невозможности их документального подтверждения).

К сожалению, жители региона и сами нарушают права и обязанности по содержанию домашних животных. В квартирах очень часто не соблюдаются санитарно-гигиенические требования: питомцев оставляют без присмотра, еды и питья. Кроме того, граждане стали использовать для содержания животного площади за пределами квартиры, например тамбуры, коридоры, лестничные площадки.

Проблемы возникают и тогда, когда владельцы устраивают в квартирах приюты, питомники, нарушая при этом и санитарно-эпидемиологические нормы. За такие нарушения владельца могут привлечь к административной ответственности.

В анализируемых нами нормативных правовых актах мы не нашли требования по количеству животных, которые могут содержаться в квартире.

В настоящее время единственным критерием, определяющим максимально допустимое количество домашних животных, которые могут содержаться в квартире, является возможность владельца обеспечивать животным условия, соответствующие ветеринарным нормам и правилам, а также с учетом соблюдения санитарно-эпидемиологических правил и нормативов. Здесь мы видим, что законодатель закрепил принцип разумного подхода к количеству животных, которые могут содержаться гражданами в жилых помещениях многоквартирного дома. Но не все граждане готовы руководствоваться данным принципом, так же, как и критерии разумности понимаются не всеми гражданами в равной степени одинаково.

Ярким примером из практики послужит случай, произошедший в октябре 2021 года, когда в однокомнатной квартире в г. Красноярске у гражданки жили около 120 котиков и кошек. Сейчас количество её домашних животных удалось уменьшить до 40 (благодаря неравнодушным гражданам, которые связались с владелицей, около 80 питомцев были розданы). К сожалению, сегодня в крае вопрос о возможности содержания в жилых квартирах до 120 котиков и кошек не урегулирован, как на федеральном уровне, так и на региональном [2].

Полагаем, такая возможность появится лишь тогда, когда законодателем будут разработаны и приняты поправки к ФЗ от 27.12.2018 № 498-ФЗ.

Считаем, что кардинальной мерой было бы ограничение количества, содержащихся в квартире многоквартирного дома животных, к примеру, в зависимости от площади жилого помещения. Хотя мы понимаем, что ограничение коли-

чества животных – это далеко не решение проблемы ненадлежащего содержания животного.

На практике не исключается возможность проявления неразумности в содержании и одного животного. Таким образом, мера ответственности человека за судьбу животного зависит только от активной позиции самого владельца, направленной на предупреждение и недопущения ситуаций нарушения требований к содержанию домашних животных, включая требования гуманного отношения к животным.

Представляется, что на сегодняшний день выходом для решения обозначенной проблемы является обращение граждан с коллективным иском в суд. Жильцы многоквартирного дома могут требовать устранить нарушения норм СанПиН и правил содержания животных, а также привести квартиру и, или общее имущество многоквартирного дома в надлежащее состояние; либо возместить нанесённый животными ущерб; произвести дезинфекцию жилого помещения, а при необходимости – всего подъезда. Нормативно-правовым обоснованием такого иска, является, в частности, статья 17 ЖК РФ, регулирующая вопросы целевого назначения недвижимого имущества. Доказательствами неразумного содержания домашнего животного, наряду с показаниями свидетелей являются, в том числе результаты санитарно-эпидемиологического обследования квартиры ответчика (лабораторное исследование на содержание аммиака в воздухе), а также акт проверки со стороны управляющей организации [1].

Кроме того, помимо вышеперечисленных проблем на территории Красноярского края существуют и проблемы отсутствия муниципальных питомников, в которых специалисты могли бы взять на передержку бездомных кошек или собак (в г. Красноярск работают всего лишь 10 общественных зооинспекторов, при этом в муниципальном образовании количество таких специалистов приравнивается к нулю) [2].

Таким образом, полагаем, что, поднятые авторами в настоящей статье вопросы актуальны не только для Красноярского края, но и для других субъектов Российской Федерации. Так, назрела острая необходимость в пересмотре действующего законодательства по вопросам содержания домашних животных в квартире многоквартирного дома. Надеемся, что законодатель в скором времени обратит внимание на вышеперечисленные проблемы и разработает ряд поправок, которые их устроят.

Пристатейный библиографический список

1. Замешаева Ю. Е. Гражданско-правовое регулирование содержания домашних животных. правовая ответственность владельцев животных // Вестник науки. - 2022. - № 6 (51).
2. Правила содержания домашних питомцев в Красноярске ужесточат. Количество питомцев в квартире хотят ограничить и укоротить длину поводка для выгула: «7 канал Красноярск», сетевое издание. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://trk7.ru/news/131395.html> (дата обращения: 16.10.2023).

ЕРМАКОВА Елена Петровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы

ЭРБУТАЕВА Зарина Комиловна

аспирант кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОЧНИКАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В БЛОКЧЕЙН-СЕТИ

Статья посвящена изучению источников правового регулирования общественных отношений, возникающих в цифровом пространстве, в частности между пользователями блокчейн-сети. Авторами исследованы существующие на сегодняшний день различные подходы к вопросу о том, как могут регулироваться отношения в цифровом пространстве. В результате проведенного исследования авторами сделан вывод о том, что источниками регулирования цифровых отношений, возникающих в том числе между пользователями блокчейн-сети могут выступать нормативные правовые акты, программный код (*lex informatica*), а также обычаи цифрового мира (*lex electronica*). Авторы также отметили неверность вывода об отмирании права, как регулятора общественных отношений блокчейн сети, в виду того, что код не может сравниться с правовым регулированием, которое представляется более гибким.

Ключевые слова: блокчейн-технология, цифровизация, источники правового регулирования, программный код, обычаи цифрового мира.

ERMAKOVA Elena Petrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process and international private law of the Institute of Law of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

ERBUTAeva Zarina Komilovna

postgraduate student of Civil law and process and international private law of the Institute of Law of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

ON THE QUESTION OF THE SOURCES OF LEGAL REGULATION OF PUBLIC RELATIONS IN THE BLOCKCHAIN NETWORK

The article is devoted to the study of the sources of legal regulation of public relations arising in the digital space, in particular between users of the blockchain network. The authors investigated the various approaches that exist today to the question of how relations in the digital space can be regulated. As a result of the conducted research, the authors concluded that regulatory legal acts, program code (*lex informatica*), as well as customs of the digital world (*lex electronica*) can act as sources of regulation of digital relations arising, including between users of the blockchain network. The authors also noted the infidelity of the conclusion about the death of law as a regulator of public relations of the blockchain network, since the code cannot be compared with legal regulation, which seems more flexible.

Keywords: blockchain technology, digitalization, sources of legal regulation, program code, customs of the digital world.

I. ВВЕДЕНИЕ

Блокчейн является основой функционирования таких феноменов цифровизации как NFT и смарт-контракты. Указанные цифровые технологии очень быстро стали популярны во всем мире. Сегодня сделки розничной онлайн-торговли полностью опосредуются смарт-контрактами. Кроме того, смарт-контракты активно используются для размещения цифровых токенов, финансирования поставок товаров, а также в сфере страхования [1]. Особой популярностью среди ценителей цифрового искусства пользуются NFT. Только в 2021 году по данным специалистов-аналитиков JPMorgan ежемесячные продажи цифровых токенов поднялись до уровня \$2 млрд, а общая рыночная капитализация вселенной «NFT» - до \$7 млрд [2].

Цифровизация стремительна и требует, чтобы окружающий мир был готов также стремительно адаптироваться и внедрять новые технологии во все сферы жизни и деятельности человека. Однако внедрение это не может быть бесконтрольным.

Любые вновь появившиеся общественные отношения требуют соответствующего правового регулирования. На этой почве исследователи-правоведы спорят о том, возможно ли регулировать отношения возникающие, существую-

щие и прекращающиеся на блокчейне средствами права, или блокчейн (который по сути своей представляет компьютерный код), является самодостаточным и без правового вмешательства успешно регулирует общественные отношения, возникающие между пользователями блокчейн-сети.

II. ТЕХНОЛОГИЯ БЛОКЧЕЙН

Блокчейн – это децентрализованный, неизменяемый цифровой реестр совершенных участниками транзакций, своеобразная «база данных» «код», который хранит информацию обо всех совершенных на нем транзакциях.

Технология блокчейн берет свои истоки в криптографии. Сегодня блокчейн является основой функционирования таких цифровых технологий, как смарт-контракты, NFT, биткойны. В доктрине выделяется три этапа развития технологии блокчейн.

Первый этап развития блокчейна занимает временной промежуток с 1991 по 2009 года. В 1991 году принцип действия блокчейна был представлен учеными С. Хабер и У. Шторнетта, которые предприняли попытку решить вопрос подделки цифровых документов, посредством подписания их задним числом [3]. 3 января 2009 года некий человек (или группа людей) под псевдонимом Сатоши Накамото представил миру биткойн – часть цифрового реестра, на котором

сохранена история передачи данных в течение определенного периода времени. 13 января 2009 года была совершена первая транзакция в Одессе биткойнов от Сатоши Накамото субъекту под псевдонимом Г. Финн II [4].

Второй этап развития блокчейна называют инновацией блокчейна. В период с 2009 по 2012 года шел процесс признания того, что основой функционирования биткойна является именно технология блокчейн и она может быть отделена от криптовалюты, а значит ее можно применять для создания других цифровых технологий [5].

Третий этап развития технологии блокчейн называют революцией. В 2013 году появился Ethereum – так называемый блокчейн второго поколения. Именно запуск в блокчейна Ethereum привнес концепцию смарт-контрактов в гражданский оборот. Смарт – контракт (Smart Contract) представляет собой необратимое самоисполняющееся соглашение, заключенное пользователями распределенного реестра посредством использования серии логических утверждений «если – то» [6].

Сделка, закодированная в смарт-контракте, не требует отдельного контролирования соблюдения ее условий, так как обработанная блокчейн технологией, она является безотзывной и наделена всеми выше перечисленными преимуществами, которыми обладает сам блокчейн.

Пользователи блокчейн считают, что смарт-контракт, позволяющий бесплатно обеспечивать исполнение договоров, представляет из себя одно из величайших цифровых открытий в области права. Среди сторонников технологии блокчейн существуют мнения, согласно которым, появление смарт-контракта свидетельствует о том, что привычные формы гражданских договоров потеряли свою актуальность [7].

Однако, полагаем, что делать подобные утверждения крайне преждевременно, ведь смарт-контракты именно из-за своей специфики, содержат целый ряд проблем, связанных с их практическим применением. Факт того, что смарт-контракт, заключаемый пользователями блокчейна, самоисполняется, не свидетельствует о достижении его сторонами заявленного желаемого результата.

На этой почве между сторонами смарт-контракта неизбежно будут возникать конфликты, потому что, несмотря на то, что смарт-контракты «умны», для того, чтобы контролировать исполнение соглашения, они недостаточно «человечны» для того, чтобы оценить качество переданного по договору результата, или оказанной услуги.

Смарт-контракт отличается от любых известных договоров, потому что он представляет собой самоисполняющуюся часть компьютерного кода. В этой связи, совершенно логично, общественные отношения, возникающие между пользователями смарт-контрактов, обладают особой спецификой, как и источники их регулирования.

III. ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СПОСОБОВ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В БЛОКЧЕЙН-СЕТИ

Условно все существующие научные труды, посвященные исследованию способов правового регулирования общественных отношений между пользователями блокчейн-сети, можно разделить на три группы.

1) Модернистский подход

Исследователи модернистского подхода квалифицируют блокчейн как компьютерный код, программу, которая и без правового вмешательства успешно регулирует общественные отношения. Ученые данной группы придерживаются теории самодостаточности программного регулирования и идей о невозможности применения правовых средств при осуществлении регулирования технических процессов. Представители модернистского подхода часто ссылаются на знаменитое выражение профессора права Гарвардского университета Лессага Лоуренса - «Code is law» [8].

Нельзя отрицать тот факт, что технологии блокчейна могут значительно упростить ряд действий повседневной жизни, в том числе процессуальный действия в судах. В результате сегодня общественные отношения в цифровом пространстве регулируются в основном не нормативными правовыми актами,

а самим кодом и техническими положениями к нему. Однако, нужно отметить, что регулирование общественных отношений с помощью кода не может сравниться с правовым регулированием, которое представляется более гибким в виду того, правовые нормы представляют собой формально определенное правило должного поведения она фиксирует абстрактные модели поведения общего характера.

2) Классический подход

Вторая группа ученых считает, что блокчейн – это просто техническая новинка, которая автоматизирует некоторые действия, в том числе, приводящие к правовым последствиям, и в этой связи может быть урегулирована с помощью использования уже существующих инструментов правового регулирования. Так, например, ученые правоведы, придерживающиеся классического подхода, считают, что, совершаемые на блокчейне, смарт-контракты можно квалифицировать, как способ заключения договоров, а также как способ их исполнения. В частности, некоторые французские исследователи считают, что смарт-контракт – это компьютерная программа, цель которой автоматизация процесса заключения, исполнения и прекращения договора [9]. В результате, цифровизация создала лишь некоторые технические новшества, которые могут быть урегулированы традиционным способом. Согласно классическому подходу, общественным отношениям, складывающимся между пользователями блокчейн-сети, достаточно советующего правового регулирования, потому что блокчейн лишь способствовал автоматизации уже существующих правовых конструкций [10].

3) Эклектический подход

Эклектический подход занимает промежуточное место среди двух уже рассмотренных. Исследователи данного направления утверждают, что право и компьютерные технологии при регулировании общественных отношений, возникающих на блокчейне, должны рассматриваться в качестве симбиоза, но сливаясь воедино а действуя обособлено. Сторонники эклектического подхода отмечают, что их концепция выступает своего рода компромиссом между классическим и модернистским подходом, учитывая, что каждый из них может быть чрезмерно радикальным [11].

Мы придерживаемся эклектического подхода, потому что полагаем, что блокчейн, каким бы самодостаточным он не был, является результатом человеческой деятельности и выполняет только те функции, подчиняется только тем правилам, которые в него запрограммировал человек.

Несомненно, компьютерный код может оказывать эффективное влияние на пользователей, в виду того, что при нарушении заложенных в него правил, он просто перестанет функционировать, однако, как регулятор общественных отношений, такой код не идеален, главным образом потому, что опирается на конкретные алгоритмы и математические модели, и не может быть гибким.

Правовые нормы в отличие от компьютерного кода, сформулированы таким образом, чтобы регулировать общие модели поведения. Интегрировать правовые нормы в код довольно сложно, потому что регулирование по коду всегда будет более конкретным, чем те правовые модели, которые оно намеревается осуществить, однако это не означает, что общественным отношениям, возникающим, существующим и прекращающимся на блокчейне достаточно правового регулирования. Учитывая специфику и особенности, появившихся цифровых технологий, полагаем, что в цифровом пространстве регуляторами отношений должны выступать и закон и код.

IV. ИСТОЧНИКИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ НА БЛОКЧЕЙНЕ СЕГОДНЯ.

Закон может и должен регулировать отношения, возникающие между пользователями блокчейн сети. Однако, возникает по крайней мере два вопроса, касающихся законодательного регулирования отношений, возникающих, между пользователями блокчейна:

1) вопрос о необходимости ограничения роли закона в регулировании отношений между пользователями блокчейна публичным интересом;

2) вопрос о том, каким образом осуществлять законодательное регулирование отношений, которые по сути своей носят наднациональный характер.

1) Вопрос о необходимости ограничения роли закона в регулировании отношений между пользователями блокчейна публичным интересом

В правовой доктрине существует точка зрения, согласно которой закон в отношениях, складывающихся между пользователями блокчейна, должен осуществлять регулирование только там, где есть публичный интерес. Кроме того, ученые, поддерживающие данную концепцию, отмечают, что полное интегрирование права в блокчейн невозможно в том числе потому, что нарушает п. 2 ст. 1 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 31.07.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», потому что правило сформулированное в указанном пункте, прямо запрещает распространение указанного закона на отношения, возникающие при правовой охране результатов интеллектуальной деятельности [12], а как известно в цепочке блокчейна хранятся в том числе и NFT, которые представляют собой невзаимозаменяемый уникальный токен, который является результатом интеллектуальной деятельности его автора, ценным объектом цифрового искусства.

Сторонники противоположной точки зрения, считают, что частично-правовые нормы в том числе могут и должны использоваться при регулировании общественных отношений между пользователями блокчейн-сети. Аргументируя свою позицию, исследователи берут в пример отношения, возникающие между сторонами смарт-контрактов, которые несомненно являются предметом гражданского права.

2) Вопрос о том, каким образом осуществлять законодательное регулирование отношений, которые по сути своей носят наднациональный характер

Пользователи блокчейн-сети могут быть гражданами разных стран и находиться в различных частях мира, и данная особенность блокчейна усложняет процесс внедрения правовых норм в механизм регулирования общественных отношений, возникающих на блокчейне, потому что возникает вопрос юрисдикции и в этой связи вопрос о том, нормы какого государства будут регулировать конкретные отношения.

Есть несколько вариантов развития внедрения национального права в механизм регулирования общественных отношений на блокчейне.

Установить правила определения юрисдикции того или иного государства на блокчейне. В таком случае разрешится вопрос о том, чьи национальные нормы применять.

Разработать специальное законодательство, которое будет учитывать специфику отношений, возникающих в блокчейн-сети.

Код (lex informatica) может выступать в качестве источника права, потому что программируется человеком, и соответственно может быть запрограммирован таким образом, что в случае нарушения соответствующих правил просто перестанет функционировать. Полагаем, что обязанность программировать код таким образом, чтобы его пользователи не нарушали закон, нужно законодательно возложить на разработчика, для того, чтобы предупредить его недобросовестность. А контроль должного программирования осуществлять с помощью сертификации полученного результата.

Помимо закона и программного кода, источниками правового регулирования отношений, возникающих на блокчейне сегодня являются **обычай цифрового мира (lex electronica)** – сложившиеся в результате частого использования особые правила поведения, которых придерживаются пользователи сети.

V. ВЫВОДЫ

Общественные отношения, возникающие между пользователями блокчейн –сети специфичны и в этой связи источники их регулирования тоже несколько отличаются от традиционных. Так источниками регулирования цифровых правоотношений является не только закон, но и компьютерный код (lex informatica), а также особые цифровые обычаи (lex electronica).

Мнение об отмирании права, как регулятора общественных отношений на блокчейне в связи с появлением смарт-контрактов является крайне преждевременным. Код – не единственный источник регулирования цифровых отношений на блокчейне, а лишь один из существующих.

Пристатейный библиографический список

1. Аналитический обзор по теме «Смарт-контракты», подготовленный Центральным банком Российской Федерации. Октябрь, 2018. С. 8-12.
2. Засемкова О. Ф. (2020). О способах разрешения споров, возникающих из смарт-контрактов // Lex russica. 2020. Т. 73. № 4. С. 9-20.
3. Frolova E. E., Ermakova E. P. (2022) Utilizing Artificial Intelligence in Legal Practice. In: Inshakova A. O., Frolova E. E. (eds) Smart Technologies for the Digitisation of Industry: Entrepreneurial Environment. Smart Innovation, Systems and Technologies. Vol. 254. Pages 17-27. Springer, Singapore. [Electronic resource]. – Access mode: https://doi.org/10.1007/978-981-16-4621-8_2.
4. Blockchain History // Binance Academy. [Electronic resource]. – Access mode: <https://academy.binance.com/ru/articles/history-of-blockchain> [Accessed 11.09.2023]. (In Rus).
5. Bergquist C. (2021) “Virtual Hearings and Blockchain Technology Solutions in Criminal Law,” Mitchell Hamline Law Review: Vol. 47. Iss. 3. Article 10. P. 1249-1286. Available at: [Electronic resource]. – Access mode: <https://open.mitchellhamline.edu/mhlr/vol47/iss3/10> [Accessed 11.09.2023].
6. Buchwald M. (2020). Smart Contract Dispute Resolution: The Inescapable Flaws of Blockchain-Based Arbitration, 168. University of Pennsylvania Law Review. 1369 (2020).
7. James Rogers, Harriet Jones-Fenleigh & Adam Sanitt, Arbitrating Smart Contract Disputes, INT’L ARB. REP., Oct. 2017, at 21, 22 (“Many technologists believe that Smart Contracts replace contract law and courts and tribunals with code.”).
8. Godefroy L. Le code algorithmique au service du droit // Recueil Dalloz. 12 avril 2018. № 14/7771. P. 713-792.
9. Guerlin G. Op. cit. P. 512; Cohen-Hadria Y. Blockchain: révolution ou évolution? La pratique qui bouscule les habitudes de l’univers juridique // Dalloz IT/IP. 2016. No. 11. P. 541.
10. Ефимова, А. Г. Источники правового регулирования общественных отношений в киберпространстве // Lex Russica (Русский закон). 2020. Т. 73. № 3 (160). С. 114-120. – DOI 10.17803/1729-5920.2020.160.3.114-120. – EDN HAJJVB.
11. Kablan S. A. Pour une évolution du droit des contrats : le contrat électronique et les agents intelligents. Thèse présentée à la Faculté des études supérieures de l’Université Laval dans le cadre du programme de doctorat en droit pour l’obtention du grade de docteur en droit (LL.D.) Faculté de droit. Université Laval Québec. 2008. P. 8. [Electronic resource]. – Access mode: <https://corpus.ulaval.ca/jspui/handle/20.500.11794/19829?locale=en> (дата обращения: 08.09.2023).
12. Инюшкин А. А. Сравнение правового регулирования баз данных, распределенных реестров и технологии блокчейн в российском законодательстве. [Electronic resource]. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnenie-pravovogoregulirovaniyabaz-dannyh-raspredelennyh-reestrov-i-tehnologii-blokcheyn-v-rossiyskom-zakonodatelstve/viewer> (дата обращения: 11.09.2023).

КАРКАЕВА Айшат Абдуллаховна

магистрант 1 курса Юридического института Дагестанского государственного университета.

ГУСЕЙНОВА Лариса Вагидовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Юридического института Дагестанского государственного университета

ПРАВОВАЯ ОХРАНА ИСПОЛНЕНИЯ В АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ЮРИСДИКЦИИ

В статье исследуются особенности правовой охраны исполнения в англо-американской юрисдикции. Авторы проводят анализ национального законодательства стран общего права, регулирующего способы защиты прав исполнителей. В статье делается вывод, что охрана прав исполнителей в рассматриваемых государствах отличается от законодательства стран романо-германской правовой системы, что обусловлено, в первую очередь, разным пониманием авторского права и отсутствием институционального выделения прав исполнителей в категорию «смежных прав», вследствие чего большинство способов охраны исполнения вытекают из авторского права.

Ключевые слова: права исполнителей, смежные права, авторское право, охрана исполнения, англо-саксонская правовая система, моральные права исполнителей, право публичности, доктрина добросовестности.

KARKAEVA Aishat Abdullahovna

magister student of the Institute of Law of the Dagestan State University.

GUSEYNOVA Larisa Vagidovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

LEGAL PROTECTION OF PERFORMANCE IN THE ANGLO-AMERICAN JURISDICTION

The article examines the peculiarities of the legal protection of performance in the Anglo-American jurisdiction. The authors analyze the national legislation of common law countries regulating ways to protect the rights of performers. The article concludes that the protection of performers' rights in the states under consideration differs from the legislation of the countries of the Romano-German legal system, which is primarily due to a different understanding of copyright and the lack of institutional allocation of performers' rights to the category of "related rights", as a result of which most methods of performance protection derive from copyright.

Keywords: performers' rights, related rights, copyright, performance protection, Anglo-Saxon legal system, moral rights of performers, the right of publicity, the doctrine of good faith.

Каркаева А. А.

Гусейнова Л. В.

В отличие от англо-саксонской правовой системы, законодательство стран романо-германской правовой семьи однозначно разделяет авторское и смежные с авторским права. Это связано, прежде всего, с тем, что традиции континентального права интеллектуальной собственности настаивают на охране лишь тех произведений, которые обладают творческим характером.

Напротив, в семье общего права понятие смежных прав не признается. Это касается законодательства США, Великобритании, Австралии, Новой Зеландии, Индии, Канады, где термин «related rights» применительно к правам исполнителей не используется и интересы исполнителей защищаются иными правовыми институтами.

Так, в США представлена эклектическая модель охраны смежных прав и, в том числе, прав исполнителей, поскольку здесь интересы бенефициаров охраняются следующими внешними по отношению к авторскому праву средствами:

1. Деликтное право.
2. Институт неосновательного обогащения.
3. Защита от недобросовестной конкуренции и диффамации.

Особый интерес вызывает такой способ защиты прав исполнителей как право публичности (the right of publicity).

Дело в том, что Закон об авторском праве в Соединенных Штатах¹ предоставляет владельцу защищенного автор-

ским правом произведения шесть исключительных авторских прав:

- 1) право на воспроизведение произведения;
- 2) право на подготовку производных произведений;
- 3) право на распространение произведения;
- 4) право на публичное выступление (исполнение);
- 5) право на публичный показ;
- 6) право на публичное исполнение звукозаписи посредством цифровой передачи звука.

Четвертое исключительное право «исполнять» произведение означает декламировать, визуализировать, воспроизводить, танцевать или разыгрывать это произведение либо непосредственно, либо с помощью любого устройства или процессора, в случае кинофильма или другого аудиовизуального произведения, – демонстрировать его изображения в любой последовательности или издавать сопровождающие его звуки. Право «публично исполнять» произведение, по сути, позволяет правообладателю контролировать публичное исполнение творческого произведения и относится к моральным правам исполнителей, представляя собой защиту от фактического искажения исполнения (например, в случае его звукозаписи). Такие «публичные выступления» также включают в себя «исполнение» композиции в потоковом режиме по запросу, воспроизводимом через Интернет, например, Spotify или Apple Music.

В Великобритании, например, исполнители также имеют перечисленные моральные права: право быть идентифицированными как исполнители и право возражать против унижительного обращения с предметом исполнения. Последнее, в частности, позволяет исполнителям возражать против

¹ Закон Соединенных Штатов Америки об авторском праве от 19 октября 1976 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/3939> (дата обращения: 01.09.2023).

изменений, внесенных в их работу. Это особенно актуально, когда изменения могут нанести ущерб репутации исполнителя.

В современных контрактах исполнители, как правило, обязаны отказываться от своих моральных прав, а также от любых аналогичных юридических прав. Таким образом, даже если они возражают против того, как они изображены в готовом объекте интеллектуальной собственности, у большинства исполнителей не будет оснований для иска в связи с нарушением их моральных прав.

В неклассическом смысле право о публичности – это право контролировать коммерческое использование имени, изображения или персоны человека. Право публичности также распространяется на идентифицируемые голоса. Например, в двух отдельных случаях было установлено, что реклама, в которой использовались вокальные данные, похожие на голоса певцов Тома Уэйтса и Бетт Мидлер, нарушает права певцов на публичность.

Следует сказать, что право на публичность является предметом законодательства штата. Некоторые штаты, такие как Калифорния, Флорида, Кентукки, Массачусетс, Небраска, Невада, Нью-Йорк, Оклахома, Род-Айленд, Теннесси, Техас, Юта, Вирджиния и Висконсин, приняли законы, регулирующие эти права. В некоторых штатах нет законов о праве публичности, но установлены права общего права в соответствии с прецедентным правом.

В других странах англо-американского права охрана смежных прав не является столь разнородной, как в США. В Великобритании² права артистов-исполнителей регламентируются в отдельной части Закона об авторском праве и имеют самостоятельный статус. Схожая регламентация наблюдается в законодательстве Новой Зеландии³ и Австралии⁴.

В Законе Канады об авторском праве⁵ все классические смежные права институционально обособлены от авторских прав, и в силу традиции общего права исполнение относится к авторским правам.

Интересным является факт, что в Канаде выступления исполнителя получили охрану только после 1995 года. С 1 сентября 1997 года права на исполнение были расширены на выступления, записанные с помощью сигналов связи.

Практически во всех государствах англо-саксонской правовой системы в качестве средства защиты прав исполнителей действует доктрина добросовестности, при которой любой обход закона, нарушающее права исполнителей, влечет за собой гражданско-правовую ответственность, за исключением случаев, когда лицо не преследовало при этом какую-то коммерческую цель.

В отличие от доктрины добросовестного использования, действующая в Индии, Австралии или Великобритании аналогичная доктрина «честного использования» имеет больше ограничений. Данная модель охраны смежных прав представляется более широкой, и общими случаями честного использования в законодательстве вышеперечисленных государств является использование в частных или личных интересах (не в коммерческих целях), для критики или в качестве новости и обзора текущих событий. Несмотря на отсутствие однозначной нормативной регламентации указанных принципов, сложившиеся критерии честного и добросовестного поведения часто используются при оценке легитимности действий в отношении исполнения.

2 Закон Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии об авторском праве, дизайне и патентах от 15 ноября 1988 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/1640> (дата обращения: 01.09.2023).

3 Закон Новой Зеландии об авторском праве от 15 сентября 1994 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/19490> (дата обращения: 01.09.2023).

4 Закон Австралии об авторском праве от 27 июня 1968 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/21915> (дата обращения: 01.09.2023).

5 Закон Канады об авторском праве от 1 января 1985 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/19112> (дата обращения: 01.09.2023).

В Соединенных Штатах правообладатель может защитить нарушенное право на исполнение, выбрав один из двух способов:

- путем подачи иска о взыскании неосновательного обогащения (action for money had and received);
- путем подачи иска о возмещении убытков, причиненных вследствие деликта.

Первая группа исков основывает свои требования на праве реституции и возникновении квазидоговорных отношений между исполнителем (правообладателем) и ответчиком по иску. Иными словами, предметом данных судебных процессов является истребование выгоды, полученной ответчиком в результате его действий с исполнением.

Иски второй группы, в свою очередь, вытекают из обязанности вследствие деликта – неправомерного действия ответчика, нарушающего права исполнителя.

Так, исполнителю предоставляется выбор альтернативного способа защиты нарушенного права: деликтный иск о возмещении убытков либо иск о взыскании неосновательного обогащения – экономической выгоды, присвоенной правонарушителем вследствие отсутствия должного правового титула.

Политика охраны прав исполнителей в США включает в себя, кроме того, борьбу с бутлегерством. Бутлегерство представляет собой создание или распространение контрабандной записи исполнения – аудио- или видеозаписи исполнения, официально не выпущенной исполнителем или иным правообладателем в соответствии с законом или контрактом. При этом, бутлеги не следует путать с контрафактными или нелегитимными записями, которые являются просто несанкционированными дубликатами официально выпущенных записей исполнения.

В Великобритании Закон об авторском праве, промышленных образцах и патентах 1988 г. предоставляет артистам-исполнителям различные права, в которые были внесены поправки в 1996 году: право на воспроизведение, право на распространение, право на прокат и право на публичное предоставление (public lending right). Эти права позволяют исполнителям разрешать или запрещать изготовление, выдачу, прокат и одалживание копий для широкой публики. Как заявило Ведомство интеллектуальной собственности (IPO, 16 октября 2019 г.), права исполнителей не позволяют людям:

- 1) создавать записи или трансляции живого выступления;
- 2) создавать записи непосредственно из трансляции живого выступления;
- 3) создавать копии записи выступления;
- 4) выдавать копии записи публично;
- 5) сдавать в аренду или предоставлять в кредит копии записи обществу;
- 6) загружать записи в Интернет.

Право на публичное предоставление (public lending right) – это условно авторское «право публичного проката», которое позволяет исполнителям получать компенсацию всякий раз

Таким образом, в большинстве стран англо-саксонской правовой семьи охрана прав исполнителей сложилась под влиянием международного права, однако особенным является то, что в тех странах, которые стали предоставлять охрану интересам исполнителей ранее принятия Римской конвенции 1961 г. (Австрия, Италия, Великобритания, США), права исполнителей институционально никак не отделены от авторских прав, но, стоит признать, что данное обстоятельство не явилось поводом к снижению уровня правовой охраны этой категории смежных прав.

Пристатейный библиографический список

1. Климович А. В. Взыскание неосновательного обогащения в странах общего права // Сибирский юридический вестник. – 2003. – № 2. – С. 49-54.
2. Матвеев А. Г. Континентальная и англо-американская традиции охраны смежных прав: общее и различное // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 8. – С. 126-129.

КОНОВАЛЬЧУК Марина Валерьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

УСТЮЖАНИНА Виктория Олеговна

преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЦИФРОВЫХ ПОСРЕДНИКОВ КАК СУБЪЕКТОВ ЭЛЕКТРОННЫХ СДЕЛОК

В статье рассматриваются проблемы правового статуса информационных посредников в электронных сделках. Делается вывод о цифровых посредниках как необходимых участниках электронных сделок. Особое внимание уделяется вопросам ответственности информационных посредников за убытки, причиненные сторонам сделки в результате технического сбоя в информационной системе. Выдвинуто предложение об унификации ответственности электронного посредника в этой части. Кроме того, затронуты вопросы процедуры банкротства данных лиц. Предложено установить особую процедуру банкротства для операторов информационных систем в финансовых платформенных сервисах.

Ключевые слова: сделки, электронные сделки, субъекты сделок, финансовые платформенные сервисы, юридическая ответственность, банкротство, цифровые посредники.

KONOVALCHUK Marina Valerjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law disciplines sub-faculty of Samara Law Institute of the FPS of Russia

USTUZHANINA Viktoriya Olegovna

lecturer of Civil law disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

SOME ASPECTS OF THE LEGAL STATUS OF DIGITAL INTERMEDIARIES AS SUBJECTS OF ELECTRONIC TRANSACTIONS

The article discusses the problems of the legal status of information intermediaries in electronic transactions. A conclusion is made about digital intermediaries as necessary participants in electronic transactions. Particular attention is paid to the liability of information intermediaries for losses caused to the parties to a transaction as a result of a technical failure in the information system. A proposal has been put forward to unify the responsibility of the electronic intermediary in this part. In addition, issues of bankruptcy procedures for these persons are raised. It is proposed to establish a special bankruptcy procedure for information system operators in financial platform services.

Keywords: transactions, electronic transactions, subjects of transactions, financial platform services, legal liability, bankruptcy, digital intermediaries.

Коновальчук М. В.

Устюжанина В. О.

Цифровизация – одно из актуальных направлений исследований в настоящее время, в том числе среди ученых-юристов, что не удивительно, поскольку внедрение цифровых технологий также требует перестройки законодательства. Цифровизация обуславливает трансформацию многих правовых институтов, в том числе и института сделок.

Многие авторы указывают на необходимость специального правового регулирования сделок, заключенных в информационной среде, поскольку произошедшие изменения в данной сфере ставят перед исследователями и правоприменителями множество новых вопросов.

В частности, отличительной особенностью электронной сделки можно считать особенности ее субъектного состава [1, с. 240]. К. А. Рашкован в качестве важных участников цифровых сделок выделяет цифровых посредников, к которым относит операторов цифровых платформ, в частности электронные биржи и организаторов торгового оборота, при этом предлагая наделить их единым статусом некоммерческой организации [2].

А. В. Токолов также указывает, что дополнительное правовое регулирование электронных сделок необходимо в связи с появлением новых участников сделки, что обусловлено особенностями технологии блокчейн. Правовой статус «транзакционеров» и опекунов блока не определен [3, с. 190].

Полагаем, что правовой статус цифровых посредников должен быть четко определен в виду того, что от них во многом зависит надлежащее исполнение обязательств по сделке, в связи с тем, что цифровые посредники обеспечивают функционирование информационной системы, в рамках которой заключаются сделки.

В свете этого особой актуальностью обладает вопрос установления мер ответственности цифровых посредников в целях подкрепления обязанности по обеспечению бесперебойного функционирования информационных систем и решении вопроса о распределении убытков в случае причинения их сторонам в результате сбоя в работе информационной системы.

В соответствии с Федеральным законом «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении измене-

ний в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ оператор несет ответственность в виде обязанности возмещения убытков участникам сделки в случае технического сбоя работы информационной системы.

Что же касается операторов финансовых платформ – аналогичная ответственность у них отсутствует, несмотря на нормативное закрепление обязанности обеспечения бесперебойной работы финансовой платформы и управления рисками, в том числе технического характера.

Аналогичная ответственность отсутствует и у операторов инвестиционных платформ.

Неоднозначно установлена и ответственность владельцев агрегаторов торговли за убытки, причиненные техническим сбоем. В результате изучения судебной практики по данному вопросу было выявлено, что она носит противоречивый характер: в целом, принимаются положительные решения в отношении потребителей, что также подтверждается позицией Верховного суда РФ¹, однако вопрос о распределении убытков между владельцем агрегатора торговли и продавцом остается открытым. В любом случае, Верховным судом было также указано на необходимость учитывать причины, из-за которых произошел технический сбой².

Все вышеизложенное позволяет говорить о том, что ответственность информационных посредников носит разрозненный характер, хотя рассматриваемые субъекты имеют схожий правовой статус в электронных сделках.

Также считаем, что необходимо закрепить право оператора информационной системы на взыскание в порядке регресса убытков, причиненных сторонам сделки в результате технического сбоя работы информационной системы, вызванного преднамеренными действиями третьих лиц.

Еще одним важным вопросом является банкротство операторов информационных систем (систем, в которых происходит выпуск цифровых финансовых активов, инвестиционных площадок, финансовых платформ). При банкротстве оператора, стороны сделки, заключенной в информационной системе, также не смогут надлежащим образом исполнить свои обязательства. Кроме того, процедура банкротства оператора законом не установлена, хотя в соответствии с легальным определением оператором информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, признается юридическое лицо, в том числе кредитные организации, и лица – организаторы торговли. Таким образом, оператор может быть, как кредитной организацией, имеющей право осуществлять депозитарную деятельность, организатором торговли, так и иным юридическим лицом (например, хозяйственным обществом). Оператором инвестиционной платформы может быть хозяйственное общество (без указания на принадлежность к кредитной организации), оператором финансовой платформы может быть акционерное общество.

Однако, Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не устанавливает особенности банкротства операторов, а только кредитных организаций и организаторов торговли. Поэтому процедура банкротства операторов будет осуществляться в соответствии с правилами, установленными для данных категорий финансовых организаций, либо по стандартной процедуре банкротства юридических лиц.

Полагаем, что операторы рассматриваемых информационных систем являются особыми субъектами и требуют специального правового регулирования в части банкротства, в том числе установления ответственности лиц, контролирующих данную организацию. Так, например, в случае банкротства кредитной организации возникает ответственность лиц, контролирующих кредитную организацию перед кредитной организацией. Считаем, что это положение также будет справедливо и для операторов. Специалистами отмечается, что взыскать денежные средства с обанкротившегося оператора достаточно сложно, а иногда даже невозможно³. Поэтому предполагаем, что данное положение способствует удовлетворению требований кредиторов при банкротстве в более полном объеме.

Таким образом, можно сделать вывод, что информационные посредники являются важными участниками электронных сделок, обладающие особым правовым статусом, однако, в настоящее время законодательство не в полной мере учитывает схожую правовую природу информационных посредников. В частности, в качестве таковых нами были рассмотрены операторы информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, операторы финансовых и инвестиционных площадок, а также владельцы агрегаторов торговли (в частности маркетплейсов).

При этом выявлена необходимость законодательной унификации положений об ответственности информационного посредника в электронных сделках. Предложено установить дополнительные меры ответственности к информационным посредникам в виде возмещения ущерба, причиненного сбоем в информационной системе.

Банкротство информационных посредников также представляет собой злободневную проблему. В этой связи нами были рассмотрены только владельцы площадок, являющиеся платформенными финансовыми сервисами. В связи с этим полагаем, что процедура банкротства операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, операторов финансовых и инвестиционных площадок должна быть урегулирована отдельными нормами, в части ответственности контролирующих лиц по возмещению убытков лицам, заключающим сделки на электронных площадках.

Пристатейный библиографический список

1 ВС защитил права покупателя, которому магазин отказал в продаже товара за объявленную цену при оформлении заказа // Адвокатская газета. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-zashchitil-prava-pokupatelya-kotomu-magazin-otkazal-v-prodazhe-tovara-za-obyavlenuyu-tsenu-pri-oformlenii-zakaza/>.

2 Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 июня 2023 г. № 16-КГ23-6-К4 // СПС «Гарант». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/407119844/>.

1. Зайцева С. П. Гражданско-правовое регулирование электронных сделок // Проблемы и перспективы развития предпринимательства в современном мире. – 2022. – С. 238-241.
2. Рашкован К. А. Особенности правового регулирования деятельности цифровых платформ // Закон.ру. 2022. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2022/05/17/regulirovanie_cifrovyyh_platform_kompleksnyj_doklad?ysclid=llqg55kfzj584624693.
3. Токолов А. В. Правовой механизм заключения сделок с использованием технологии блокчейн // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 3. – С. 189-191.

3 Что делать клиенту криптобиржи, если она обанкротилась // RUSBANKROT. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rusbankrot.ru/people/chto-delat-klientu-kriptobirzhi-esli-ona-obankrotilas-/?ysclid=licnvpqm34779788226>.

КУПЧИНА Екатерина Валентиновна

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Купчина Е. В.

ЗАЩИТА ПРАВ НА ЦИФРОВЫЕ ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ*

Интеллектуальная собственность представляет собой сложное правовое явление: с одной стороны — это физические объекты, в которых воплощается творческий потенциал и рассматриваемые как личная собственность; с другой стороны — это отдельный набор исключительных прав, которые могут принадлежать как собственнику физического объекта, так и иным лицам.

Законодательство об интеллектуальной собственности предусматривает, что покупатели физических предметов могут распоряжаться своим законно приобретенным имуществом путем перепродажи или иной передачи, что фактически ограничивает права владельца интеллектуальной собственности. Эта доктрина «исчерпания» или «первой продажи» создала возможности для развития вторичных рынков бывших в употреблении экземпляров книг и других материальных товаров.

Однако современные цифровые технологии и стремление к переводу аналоговых вещей в «цифру» привели к некоторым юридическим препятствиям в рамках режима авторского права, предназначенного для передачи материальных благ. В настоящей статье автором приводятся примеры цифровых объектов интеллектуальной собственности, а также анализируются современные способы защиты на данные объекты.

Ключевые слова: цифровизация, интеллектуальная собственность, авторское право, управление цифровыми правами.

KUPCHINA Ekaterina Valentinovna

senior lecturer of Civil law and process and international private law sub-faculty of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

PROTECTION OF RIGHTS TO DIGITAL INTELLECTUAL PROPERTY OBJECTS**

Intellectual property is a complex legal phenomenon: on the one hand, these are physical objects that embody creativity and are considered as personal property; on the other hand, it is a separate set of exclusive rights that may belong to both the owner of the physical object and other persons.

Intellectual property law provides that buyers of physical items may dispose of their legally acquired property through resale or other transfer, effectively limiting the rights of the intellectual property owner. This "exhaust" or "first sale" doctrine created opportunities for the development of secondary markets for used copies of books and other tangible goods.

However, modern digital technology and the push to digitalize analog things has led to some legal hurdles under the copyright regime designed to transfer wealth. In this article, the author provides examples of digital objects of intellectual property, as well as analyzes modern methods of protection for these objects.

Keywords: digitalization, intellectual property, copyright, digital rights management.

Введение

Независимо от формы своего существования: физические или виртуальные объекты зачастую охраняются правом интеллектуальной собственности. Однако основные положения права интеллектуальной собственности были сформулированы еще в 19 веке — эпохе, не знавшей цифровых технологий. Стремительное развитие цифровых технологий в конце 20-начале 21 века в сочетании с постоянно растущим и все более быстрым подключением к сети Интернет обусловили начало периода адаптации существующих положений о самих правах на охраняемые объекты, а также трансформацию бизнес-моделей «аналогового мира». Сеть Интернет

представляет собой самую большую «копировальную машину», а скопированный контент можно мгновенно передать по всему миру одним нажатием кнопки. Подобная ситуация в значительной степени осложнила защиту прав на интеллектуальную собственность, поскольку, благодаря децентрализованному характеру сети Интернет, нарушители могут находиться в различных юрисдикциях, часто скрываясь за завесой анонимности. Закономерной реакцией законодателей и судов на постоянно возрастающую роль цифровизации и незаконное распространение контента является расширение охраны интеллектуальной собственности и предоставление новых средств для ее обеспечения.

Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), являющееся специализированным учреждением Организации Объединенных Наций (ООН), определяет интеллектуальную собственность как: «творения разума, такие как изобретения; литературно-художественные произведения; промышленные образцы, а также символы, имена и изображения, используемые в коммерческих целях»¹. Все

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Гранта Президента РФ № НШ-3270.2022.2 «Эволюция или революция гражданского судопроизводства: цифровизация через призму искусственного интеллекта».

** Information about financing. The research was carried out with the financial support of the Grant of the President of the Russian Federation No. НШ-3270.2022.2 "Evolution or revolution of civil proceedings: digitalization through the prism of artificial intelligence".

1 World Intellectual Property Organization. What is Intellectual Property? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.wipo.int/about-ip/en/> (дата обращения: 25.09.2023).

перечисленные объекты охраняются различными типами прав интеллектуальной собственности. Например, авторское право в большинстве юрисдикций защищает литературные и художественные произведения, а также может распространяться на такие объекты, как компьютерные программы и базы данных. Патенты выдаются на новые и неочевидные изобретения, в то время как товарные знаки защищают обозначения, используемые в торговле, промышленные образцы защищают внешний вид конкретного продукта. Также в сферу действия законодательства об интеллектуальной собственности включаются вопросы охраны географических указаний и сортов растений; коммерческой тайны и защиты от недобросовестной конкуренции. Несмотря на многообразие объектов интеллектуальной собственности и различных вариантов прав, возникающих на данные объекты, основным объединяющим фактором является то, что охраняемый объект является чем-то неосязаемым.

В Российской Федерации согласно действующему законодательству права на интеллектуальную собственность включают в себя личные неимущественные права, такие как право признаваться автором произведения и право автора на имя² и исключительные (имущественные) права³. Исключительные права возникают в отношении определенного объекта и предоставляют своим владельцам возможность использовать существующие правовые механизмы с целью предотвращения использования третьими лицами конкретного объекта, на который распространяются исключительные права без их разрешения. Основная цель возникновения и защиты исключительных прав заключается в стимулировании творческой и изобретательской деятельности, а также получении вознаграждений авторами и изобретателями за их вклад в развитие и результат этой деятельности [1, с. 45].

Таким образом, права интеллектуальной собственности предоставляют правообладателям средства для противодействия несанкционированному использованию их творений или изобретений. Это препятствует другим нарушителям защищенные объекты из-за доступных юридических санкций, таких как возмещение убытков и судебный запрет.

Цифровизация ИС

В эпоху активного развития информационно-коммуникационных технологий большинство объектов, охраняемых правом интеллектуальной собственности, могут быть оцифрованы или непосредственно созданы в цифровом формате. Концепция и доктринальные основы законодательства об охране интеллектуальной собственности появились за долго до эпохи цифровых технологий. Технологические изменения, происходящие в современном мире, способствуют более быстрому и широкому распространению охраняемых объектов интеллектуальной собственности, что создает проблемы для правообладателей. Появление цифровых технологий и глобальное распространение сети Интернет оказали самое глубокое влияние на систему защиты объектов интеллектуальной собственности.

В рамках Всемирной организации интеллектуальной собственности еще в 1996 году были разработаны так называемые договоры ВОИС об Интернете⁴, которые можно рассматривать как закономерный ответ на вызовы цифровой эпохи. Российская Федерация присоединилась к данным договорам

с 9 февраля 2009 года. Также данные договоры были реализованы, например, в Соединенных Штатах в Законе об авторском праве в цифровую эпоху (Digital Millennium Copyright Act - DMCA)⁵ и Директиве об информационном обществе (Copyright and Information Society Directive - InfoSoc) в Европейском союзе⁶. В указанных законах разъясняется, что понимается под оцифровкой произведений, охраняемых авторским правом, а также последствия, возникающие в случае нарушения права на воспроизведение, если оно имело бы место без разрешения правообладателя. Кроме того, создание договоров ВОИС об Интернете привело к расширению объема существующих прав, а также добавление новых. Об этом свидетельствует введение права предоставления доступа, позволяющего правообладателям распространять свои исключительные права на использование произведений посредством сети Интернет. Такое расширение прав оказало глубокое влияние на существующие бизнес-модели, отвязав защищенный контент, такой как фильмы, компьютерные программы или видеоигры, от его материальных носителей, то есть видеокассет, жестких дисков, компакт-дисков или DVD-дисков⁷. Кроме того, договорами ВОИС об Интернете предусмотрены специальные меры, связанные с охраной и управлением цифровыми правами (Digital Rights Management - DRM), а также меры технической защиты (Trusted Platform Module - TPM) и информация об удаленном вызове методов (Remote Method Invocation - RMI).

Ввиду особой специфики объектов интеллектуальной собственности, связанной с территориальной природой их охраны, существуют различные национальные или региональные подходы к решению проблемы нарушения авторских прав в сети Интернет. В некоторых юрисдикциях основной упор делается на установление определенных запретов и ограничений для самих пользователей, направленных на минимизацию нарушений авторских прав, в то время как другие сосредотачиваются на посредниках, таких как интернет-провайдеры или интернет-платформы.

Кроме того, были предприняты попытки создать всеобъемлющую международную базу для борьбы с нарушением авторских прав в сети Интернет - Торговое соглашение о борьбе с контрафактной продукцией (Anti-Counterfeiting Trade Agreement - ACTA). Основная цель данного соглашения заключалась в улучшении глобальных стандартов защиты прав интеллектуальной собственности для более эффективной борьбы с торговлей контрафактными и пиратскими товарами [2, с. 255]. Хотя окончательный текст договора был принят в декабре 2010 г., он столкнулся с критикой и вызвал общественные протесты в нескольких странах. Европейский парламент отклонил принятие данного соглашения 478 голосами против 39 [3, с. 493, 511]. Таким образом, провал ACTA является предостережением для законодателей в том, что они все-таки не должны устанавливать чрезмерных запретов.

Цифровые объекты

Цифровые объекты представляют собой нематериальные объекты, существующие в виртуальном мире. Они вклю-

5 Digital Millennium Copyright Act, Title I. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.copyright.gov/legislation/dmca.pdf> (Дата обращения 25.09.2023)

6 Directive 2001/29 on the harmonization of certain aspects of copyright and related rights in the information society. 2001. OJ 2001 L 167/10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32001L0029> (дата обращения: 25.09.2023).

7 Christian Aniukwu, Kayode Akindele & Stanley Umezuruike. Protecting intellectual property in the digital age – legal strategies for technology companies. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://businessday.ng/news/legal-business/article/protecting-intellectual-property-in-the-digital-age-legal-strategies-for-technology-companies/> (дата обращения: 20.09.2023).

2 Ст. 1265 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2023)//СПС КонсультантПлюс.

3 Ст. 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2023)//СПС КонсультантПлюс.

4 Договор ВОИС по авторскому праву (ДАП) (1996 г.); Договор ВОИС по исполнению и фонограммам (ДИФ) (1996 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/treaties/ru/> (дата обращения: 25.09.2023).

чают цифровые данные и код, представляющие различные формы, такие как мультимедийные файлы, программы и виртуальные активы. В отличие от физических объектов, цифровые объекты не имеют материальной формы, а находятся в цифровом пространстве. Их можно легко воспроизводить и передавать, что делает их более гибкими и адаптируемыми [4, с. 236]. Это позволяет пользователям настраивать и персонализировать их в соответствии со своими предпочтениями. Кроме того, цифровые объекты могут образовывать взаимосвязанные сети и экосистемы, обеспечивая плавную интеграцию физического и цифрового миров.

Вот несколько примеров цифровых объектов:

1. Текстовые файлы. Эти цифровые объекты хранят обычный текст или форматированный текст, например, документы, заметки или файлы кода. Их можно создавать и редактировать с помощью различных программных приложений, таких как текстовые редакторы или текстовые процессоры.

2. Изображения. Цифровые изображения — это визуальные представления, хранящиеся в форматах JPEG, PNG или GIF. Они могут включать фотографии, иллюстрации или графику, их можно просматривать, редактировать и публиковать с помощью программного обеспечения для редактирования изображений или отображать на веб-сайтах и в социальных сетях.

3. Аудиофайлы. Это цифровые объекты, содержащие записанный звук или музыку. Примеры включают файлы MP3, WAV или FLAC. Аудиофайлы можно воспроизводить на различных устройствах или в программных приложениях, таких как медиаплееры или программы для редактирования аудио.

4. Видеофайлы. Цифровые видео состоят из движущегося визуального и звукового контента, часто сохраняемого в таких форматах, как MP4, AVI или MOV. Их можно воспроизводить на таких устройствах, как компьютеры, смартфоны или медиаплееры, и они обычно используются для обмена и потоковой передачи видеоконтента.

5. Файлы данных: эти цифровые объекты хранят структурированные или неструктурированные данные, такие как электронные таблицы, базы данных или файлы журналов. Они могут содержать числовую или текстовую информацию и обычно обрабатываются и анализируются с помощью программных приложений или языков программирования.

6. Веб-сайты. Веб-сайты представляют собой наборы цифровых объектов, включая веб-страницы, изображения, видео и интерактивные элементы, доступные через браузеры. Они создаются с использованием технологий веб-разработки и размещаются на веб-серверах, предоставляя информацию, услуги или функции электронной коммерции.

7. Электронные письма. Электронные письма — это цифровые сообщения, отправляемые и получаемые посредством сети Интернет, которые хранятся в виде цифровых объектов в почтовых клиентах или веб-службах электронной почты. Они могут включать текст, вложения или встроенные носители и широко используются для связи и обмена информацией.

8. Посты в социальных сетях. Это цифровые объекты, созданные и размещенные на платформах социальных сетей. Они могут включать текст, изображения, видео или ссылки и позволяют пользователям взаимодействовать, обмениваться контентом и общаться с другими пользователями в Интернете.

9. Файлы облачного хранилища. Цифровые файлы, хранящиеся в облачных службах хранения, доступные через Интернет. Они могут включать документы, изображения, видео или любые другие типы файлов и позволяют пользователям хранить, синхронизировать и получать доступ к своим файлам с нескольких устройств.

10. Компьютерные программы. Эти цифровые объекты состоят из исполняемых файлов, содержащих инструкции и код для выполнения определенных задач на компьютере. Они могут варьироваться от небольших служебных приложений до сложных программных систем, позволяющих пользователям выполнять различные функции или задачи на своих устройствах.

11. Мобильные приложения — это цифровые объекты, разработанные специально для мобильных устройств, таких как смартфоны или планшеты. Мобильные приложения предоставляют различные функции, такие как игры, инструменты повышения производительности, социальные сети или развлечения.

12. Электронные книги. Эти цифровые объекты представляют собой электронные версии печатных книг, часто в таких форматах, как EPUB или PDF. Их можно читать на электронных книгах, планшетах или мобильных устройствах с помощью специальных приложений для чтения электронных книг.

13. Музыкальные файлы. Цифровые файлы, в которых хранятся аудиозаписи песен или музыкальных треков. Они бывают в таких форматах, как MP3, AAC или FLAC, и могут воспроизводиться на различных устройствах, включая компьютеры, смартфоны или специальные музыкальные проигрыватели.

14. Фильмы. Цифровые видеофайлы, содержащие полнометражные фильмы или кинематографические произведения. Они часто хранятся в таких форматах, как MP4 или MKV, и могут воспроизводиться на устройствах, оснащенных функциями воспроизведения видео, таких как компьютеры, телевизоры или медиаплееры.

15. Игры. Цифровые объекты, охватывающие программное обеспечение для интерактивных развлечений, начиная от мобильных игр и заканчивая сложными видеоиграми. Они предназначены для различных платформ, включая компьютеры, консоли или мобильные устройства, и предлагают игрокам увлекательный игровой процесс и захватывающие впечатления.

Эпоха цифровых технологий ставит новые задачи в области защиты прав интеллектуальной собственности. Как уже упоминалось в настоящей работе, цифровизация сделала процесс копирования и обмена информацией проще и доступней [5, с. 192]. Используя сеть Интернет, нарушителям стало легче использовать активы интеллектуальной собственности без согласия правообладателей.

Очевидно, что существует множество причин для защиты прав интеллектуальной собственности, и наиболее фундаментальной является поощрение инноваций, исследований и разработок путем предоставления правовой защиты новым и инновационным технологиям.

Возможные правовые стратегии

Для достижения целей защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в эпоху активного распространения цифровых технологий существует острая необходимость в разработке четкой стратегии.

В Российской Федерации принятие Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» немного упростило для правообладателей процедуру подачи обращений и блокировки ресурсов в информационно-коммуникационных сетях, в том числе сети Интернет, распространяющих объекты авторского права и смежных прав без его разрешения или иного законного основания. Кроме того, современные реестры объектов интеллектуальной собственности, построенные по принципу децентрализованной базы данных блокчейн, являются эффективным инструментом для защиты прав авторов. Примерами таких реестров являются проект IPChain [6, с.

148], реестр COPYTRUST⁸ способные в значительной степени обеспечить совместную работу, безопасный обмен и отслеживание активов, при этом технически защищая конфиденциальную информацию от несанкционированного доступа.

Использование систем управления цифровыми правами DRM является еще одной зарекомендовавшей себя стратегией, обеспечивающей надежное шифрование данных. В случае, если вы поделитесь своей работой в Интернете и сделаете ее доступной для пользователей, некоторые из этих пользователей могут попытаться скопировать ваше творение. То, что пользователь может делать с вашей защищенной работой ограничено DRM, а также формой шифрования.

Кроме того, в случае с охраной коммерческой тайны крайне важно установить более безопасные данные для входа. Если коммерческая тайна не защищена должным образом, крайне сложно убедить суд и правоохранительные органы в том, что она достаточно важна для сохранения конфиденциальности. Если материал является конфиденциальным или подлежит защите интеллектуальной собственности, доступ должен быть ограничен с использованием надежных учетных данных. Для хранения всех рукописей, творений и идей следует использовать безопасное место, охраняемое системой идентификации и контроля доступа. Поскольку большинство утечек происходит из-за скомпрометированных учетных данных, крайне важно хранить цифровые данные об объектах интеллектуальной собственности в системе, которая использует адаптивную аутентификацию с анализом рисков или, по крайней мере, двухфакторную аутентификацию.

Кроме того, крайне важно выбрать подлежащие исполнению конфиденциальные соглашения, например, соглашение о неразглашении (Non-Disclosure Agreement - NDA). Соглашение о неразглашении запрещает любой вовлеченной стороне раскрывать любую информацию, на которую распространяются его положения. Соглашение о неразглашении является обязательным документом, гарантирующим конфиденциальность между владельцем защищаемой информации и стороной, ее получающей. Привлечение услуг юриста для составления соглашения о неразглашении поможет усилить защиту от нарушений прав интеллектуальной собственности, таких как кража коммерческой тайны, которая происходит, когда сотрудник передает конфиденциальную информацию об интеллектуальной собственности посторонним лицам.

Наконец, при передаче прав на охраняемые объекты интеллектуальной собственности крайне важно предусмотреть все риски и четко указывать объем передаваемых прав. Например, в случае, когда покупка физического произведения искусства, цифрового произведения искусства или NFT - токенизированного физического или цифрового произведения искусства не означает, что авторские права на произведение искусства были переданы покупателю. Также произведения, созданные в ходе работы по найму, как правило, принадлежат автору в силу закона об интеллектуальной собственности. Этот принцип также действует в случае работ по заказу, то есть работ, созданных удаленными работниками, фрилансерами и независимыми подрядчиками. Многие разработчики программного обеспечения работают на внештатной основе, и обычно они, будучи авторами, сохраняют права интеллектуальной собственности на исходные коды или программное обеспечение, разработанное ими.

Заключение

В настоящей работе автором подчеркивается важность интеллектуальной собственности как жизненно важного компонента большинства общественных отношений. Глобальная цифровизация предоставляет средства для превращения аналоговых активов в цифровой товар, что на современном этапе развития экономических связей становится основой для многих новых бизнес-моделей. Однако часто предлагаемые решения были неудовлетворительными либо из-за того, что они не полностью соответствовали цифровой эпохе, либо из-за «чрезмерной защиты» прав ИС, что может негативно сказаться на росте и инновациях в этой области. Законодателям в различных юрисдикциях следует искать работоспособные глобальные решения, которые не только преодолевают доктринальные оговорки и дают целостные ответы, которые должны охватывать более широкие социальные проблемы и ценности, но также могут учитывать будущие технологии.

Пристатейный библиографический список

1. Graham Dutfield and Uma Suthersanen, *Global Intellectual Property Law*, 2nd edn, Edward Elgar. 2020. 44-49.
2. Rita Matulionyte, *ACTA's Digital Chapter: remaining concerns and what can be done* // *Queen Mary Journal of Intellectual Property*. 2011. Pp. 248-271.
3. Benjamin Farrand, *Lobbying and Lawmaking in the European Union: The Development of Copyright Law and the Rejection of the Anti-Counterfeiting Trade Agreement* // *Oxford Journal of Legal Studies*. 2015. Pp. 487-514, 511.
4. Купчина Е. В. Защита прав авторов при помощи смарт-контрактов // *Евразийский юридический журнал*. – 2023. – № 5 (180). – С. 235-328.
5. Rusakova E. P., Frolova E. E. *Guidelines for the beginning of civil proceedings in the era of the fourth industrial revolution* // *Advances in Research on Russian Business and Management*. – 2022. – Vol. 2022. – P. 191-198. – EDN YFFCLJ.
6. Купчина Е. В. Искусственный интеллект в интеллектуальной собственности: вопросы авторского права // *Евразийский юридический журнал*. – 2020. – № 12 (151). – С. 146-151.

8 См. COPYTRUST. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.google.com/search?q=COPYTRUST&oq=COPYTRUST&aqs=chrome..69157j0i512j0i3012.954j0j15&sourceid=chrome&ie=UTF-8> (дата обращения: 20.09.2023).

МАЗАНАЕВ Мурад Шабанович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Юридического института Дагестанского государственного университета

КАЗИАХМЕДОВ Рустам Робертович

магистрант 1 года обучения по программе «Актуальные проблемы гражданского права» Юридического института Дагестанского государственного университета

ФОРМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ДОГОВОРНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

В данной статье исследуются аспекты гражданско-правовой ответственности за нарушение договорных обязательств. Автор подчеркивает, что в настоящее время регулирование этой формы гражданской ответственности, включая возмещение убытков, хорошо разработано и, возможно, не требует радикальных изменений, но при этом существуют отдельные юридические конфликты в ее регулировании. Отмечается, что наиболее распространенной формой ответственности за нарушение договорных обязательств является компенсация убытков. Автор поясняет, что ответственность за нарушение возникает как результат нарушения обязательств или невыполнения условий, установленных договором.

Ключевые слова: договорные обязательства, правонарушение, формы ответственности, возмещение убытков, взыскание неустойки.

MAZANAIEV Murad Shabanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

KAZIAKHMEDOV Rustam Robertovich

magister student of the 1st year of study under the program «Actual problems of civil law» of the Institute of Law of the Dagestan State University

FORMS OF CIVIL LIABILITY FOR BREACH OF A CONTRACTUAL OBLIGATION

This article examines the forms of civil liability for breach of a contractual obligation. The work emphasizes that at present the legal regulation of the considered form of civil liability for breach of contractual obligations, as compensation for damages, is sufficiently elaborated and, we believe, does not need to be radically changed, but, nevertheless, there are certain legal collisions in the regulation of this form of liability. It is noted that the most common form of liability for breach of contractual obligations is compensation for damages. The author explains that liability for breach arises as a result of breach of obligations or failure to fulfil the conditions established by the contract.

Keywords: Contractual obligations, tort, forms of liability, compensation for damages, recovery of penalties.

В настоящее время, правовое урегулирование этой конкретной формы гражданской ответственности за нарушение договорных обязательств, а именно возмещение убытков, считается достаточно разработанным и, по нашему мнению, не требует существенных изменений. Тем не менее, в процессе регулирования данного вида ответственности возникают определенные юридические конфликты.

Договорная ответственность означает ответственность, которая возникает в случаях, когда обязательство из договора не выполняется или выполняется ненадлежащим образом. Гражданским законодательством установлена обязанность должника компенсировать убытки кредитору, которые возникли у последнего из-за невыполнения или ненадлежащего выполнения обязательства должником.

Договорная ответственность обладает всеми характеристиками, которые мы связываем с гражданско-правовой ответственностью. Это включает в себя её имущественный (материальный) характер, то, что она представляет собой ответственность одной стороны гражданской сделки перед другой, а также возможность её применения без вмешательства государственных органов, занимающихся принуждением и другие аспекты [2, с. 33].

Учитывая важность договоров в условиях развивающегося рынка, стоит особо обсудить вопросы, связанные с ответственностью в случае нарушения условий договора.

Мазанаев М. Ш.

Казиахмедов Р. Р.

Возмещение убытков — это универсальный способ урегулирования ответственности, который может быть применен независимо от того, указан ли он явно в договоре. Даже если в договоре не содержится условие о том, что сторона, нарушившая соглашение, должна компенсировать убытки, это не исключает возможности их возмещения. В этом случае применяются общие нормы права. Однако рекомендуется включить в текст договора условия о возмещении убытков, чтобы более подробно урегулировать условия, процедуру доказывания и взыскания убытков, а также их соответствие другим мерам ответственности. Если стороны планируют отклониться от общих норм закона, то добавление такого условия о компенсации убытков является необходимым [5, с. 94].

Если кредитор понес убытки из-за того, что должник не выполнил свои обязательства или выполнил их ненадлежащим образом, то в соответствии с обязательной нормой статьи 393 пункта 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, должник обязан возместить эти убытки. Эта норма не допускает исключений. Важно отметить, что использование других способов защиты прав кредитора не лишает его права на компенсацию убытков.

Обычно применяется общее правило о том, что убытки должны быть полностью возмещены. Сокращение ответственности допускается только в случаях, предусмотренных законом или договором.

Принцип полного возмещения убытков может быть ограничен законом. Один из классических примеров — это ограниченная ответственность перевозчика в договоре перевозки, где перевозчик обязан компенсировать ущерб согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации и соответствующим транспортным правилам или кодексу, но не упущенную выгоду.

Принцип полного возмещения ущерба также может быть ограничен в контракте. Например, стороны могут согласиться, что сторона, нарушившая обязательство, обязана возместить фактически понесенные убытки, но не упущенную прибыль. Однако на практике такие ограничения встречаются редко, потому что доказать упущенную прибыль довольно сложно. Суды часто отказывают в взыскании упущенной прибыли из-за недостаточной ее доказательной базы или неопределенности в объеме.

Также следует обратить внимание на пункт 5 статьи 393 Гражданского кодекса Российской Федерации, который требует «установления размера убытков с разумной степенью достоверности». Несмотря на то, что этот же пункт предоставляет суду право определить размер компенсации, если он не может быть установлен (с учетом всех обстоятельств дела и с учетом принципов справедливости), включение таких субъективных оценочных понятий в текст закона может вызвать определенные затруднения.

Сегодня термин «убытки» используется для описания разнообразных имущественных убытков, которые, несмотря на их схожесть, имеют разные юридические основания возникновения и правовые последствия. Это можно проиллюстрировать, например, правилами Гражданского кодекса Российской Федерации о компенсации убытков при расторжении договора (статья 393.1 ГК РФ). Эти правила применяются в случаях, когда из-за невыполнения (или ненадлежащего выполнения) договорной обязанности должником договор был расторгнут досрочно. В такой ситуации кредитор может понести убытки, связанные с тем, что он не получил сумму, которая ему полагалась по договору, или понести дополнительные расходы. Гражданское законодательство устанавливает различные правила в зависимости от того, заключил ли кредитор новый договор взамен предыдущего, который был досрочно расторгнут [3, с. 100].

В первом варианте определено, что размер убытков, которые кредитор имеет право требовать от должника, рассчитывается как разница между ценой предмета договора в случае досрочного расторжения и ценой предмета договора в последующем договоре.

Во втором варианте определено, что размер убытков рассчитывается как разница между ценой предмета договора в случае досрочного расторжения и текущей ценой.

Важно отметить, что рассмотренные выше нормы гражданского права были включены в Общие положения об обязательствах. Тем не менее, аналогичные правила также содержатся в статье 524 Гражданского кодекса, которая касается договоров поставки. Это означает, что включение этих норм в Общие положения об обязательствах позволяет их применять ко всем видам договорных обязательств, включая договоры поставки товаров.

Для определения величины убытков, которые должен возместить кредитор в случае, если должник не выполнил свои обязательства или выполнил их ненадлежащим образом, имеет значение вопрос о ценах. В этом контексте законодательство предусматривает три возможных метода, согласно которым учитываются цены, существовавшие в месте и вовремя, когда должник должен был надлежащим образом выполнить свое обязательство, на следующие даты:

- день, когда должник добровольно удовлетворил законное требование кредитора;
- день предъявления иска кредитором, если должник добровольно не удовлетворил законное требование кредитора;
- день вынесения окончательного судебного решения (судебного акта).

Моральный ущерб рассматривается как отдельная категория убытков, и его компенсация в рамках договорных обязательств допускается лишь в случаях, когда это явно предусмотрено законом.

Можно отметить, что в гражданском праве Российской Федерации наиболее распространенной формой ответственности за нарушение договорных обязательств является ком-

пенсация убытков. Действующее законодательство нацелено на защиту стороны, которая понесла убытки, и предусматривает обязанность полного возмещения убытков. Оно также предоставляет возможность выплаты морального ущерба потерпевшей стороне, что подтверждает наличие принципа «защиты более уязвимой стороны договора» [6, с. 114].

Для улучшения и однородности применения правовых норм в гражданском судопроизводстве необходимо также закрепить законодательно критерии для определения разумности сумм, которые должны быть выплачены, чтобы избежать неправомерных решений, основанных на субъективном мнении судьи.

Говоря о соотношении возмещения убытков и взыскания неустойки, стоит отметить, что обе эти формы ответственности представляют собой дополнительные обязательства для нарушителя. Возмещение убытков требуется только в том случае, если фактически убытки были понесены кредитором, в то время как обязанность по уплате неустойки возникает у должника независимо от того, какие именно убытки были понесены кредитором. Неустойка гарантирует конкретную сумму компенсации, в то время как убытки представляют собой неопределенную величину [4, с. 69].

Доказательствами обоснованности размера неустойки могут быть, например, данные о средней ставке по краткосрочным кредитам, предоставляемым кредитными организациями предпринимателям для пополнения оборотных средств, или данные о ставках по краткосрочным кредитам, выдаваемым физическим лицам, в регионе, где находится кредитор в период нарушения обязательства. Также можно учитывать данные об уровне инфляции за соответствующий период.

Значение и роль договора чрезвычайно важны. Договор предоставляет возможность полностью организовать товарно-денежные отношения, создать гибкие хозяйственные связи между сторонами, удовлетворить их потребности, учитывая разнообразные предпочтения и вкусы.

Ответственность за нарушение возникает как результат нарушения обязательств или невыполнения условий, установленных договором. Иными словами, как только происходит нарушение, возникает неотъемлемая обязанность по возмещению или наложению санкций. Основная идея заключается в том, что нарушение обязательств приводит к возникновению юридической ответственности.

Итак, основными формами договорной ответственности являются возмещение убытков и взыскание неустойки. Другие виды ответственности, такие как утрата задатка, уплата двойной суммы задатка и начисление процентов годовых, являются либо вариациями законной неустойки, либо могут представлять собой специфические формы гражданско-правовой ответственности.

Пристатейный библиографический список

1. Ерахтина О. С. Взыскание неустойки за нарушение договорных обязательств: проблемы правоприменительной практики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 3 (34).
2. Майорова Л. Г. Правовые последствия нарушения договорного обязательства // Юридическая наука. 2021. № 12.
3. Новиков А. В., Слабкая Д. Н. Возмещение убытков в гражданско-правовом обороте, как форма ответственности за нарушение договорных обязательств // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 4-1.
4. Суркова В. В. Взыскание неустойки как один из способов защиты субъективных гражданских прав // Студенческий вестник. 2022. № 45-5 (237).
5. Слесарев В. Л. Убытки и их возмещение в системе ответственности за нарушение обязательств // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. 2022. № 10.
6. Томсинов А. В. Убытки производителя при нарушении договора поставщиком. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 16.05.2018 № 307-ЭС17-22975 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 4.

МАХОНИН Данила Дмитриевич

студент 2 курса бакалавриата по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Юридической школы Дальневосточного федерального университета

СКОБИЛЕВА Ирина Вячеславовна

студент 2 курса бакалавриата по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Юридической школы Дальневосточного федерального университета

«ПЛЯЖНЫЙ КОП» КАК ВОЗМОЖНОЕ ОСНОВАНИЕ ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Статья посвящена исследованию такого феномена как присваивание ценностей, обнаруженных в результате поиска с использованием специальных технических средств, а также его соотношению с находкой и кладом. В статье представлены подходы к законодательному регулированию данных объектов, приводится судебная практика, анализируются актуальные проблемы правового регулирования, пути решения и возможные векторы совершенствования законодательства в этой области.

Ключевые слова: первоначальные основания приобретения права собственности, находка, клад, присваивание ценностей, обнаруженных в результате поиска с использованием специальных технических средств, неосновательное обогащение, гражданская ответственность.

MAKHONIN Danila Dmitrievich

student of the 2nd year of the bachelor's degree in the field of study 40.03.01 "Jurisprudence" of the Law School of the Far Eastern Federal University

SCOBILEVA Irina Vyacheslavovna

student of the 2nd year of the bachelor's degree in the field of study 40.03.01 "Jurisprudence" of the Law School of the Far Eastern Federal University

«BEACH COP» AS A POSSIBLE BASIS FOR ACQUIRING A PROPERTY RIGHT

The article is devoted to the study of such phenomenon as appropriation of valuables discovered as a result of search with the use of special technical means, as well as its correlation with a find and treasure. The article presents approaches to the legislative regulation of these objects, provides judicial practice, analyzes current problems of legal regulation, solutions and possible vectors of improvement of legislation in this area.

Keywords: original grounds for acquiring the right of ownership, discovery, treasure, appropriation of valuables discovered as a result of search with the use of special technical means, unjust enrichment, civil liability.

Основания возникновения и прекращения права собственности представляют собой определенные юридические факты, с которыми закон связывает возникновение и прекращение права собственности. Они имеют разноплановую природу и могут быть как юридическими поступками (клад, находка), так и событиями (истечение сроков приобретательской давности). Со времен римского права все основания возникновения права собственности подразделяются на первоначальные и производные. Критерием данной классификации является правопреемство, то есть переход субъективных прав от одного лица (правопредшественника) к другому лицу (правопреемнику). Предметом же нашего научного исследования будут выступать первоначальные способы возникновения права собственности.

Первоначальными способами возникновения права собственности являются основания, при которых правопреемство отсутствует. Они предполагают, что правопредшественника либо не было, либо новый приобретатель основывает свое право на собственных действиях. Первоначальными основаниями приобретения права собственности является находка (ст. 227-229 ГК) и клад (ст. 233 ГК). Гражданский Кодекс РФ закрепляет правовой режим находки и клада, а также правовые последствия при их обнаружении, поэтому разграничение данных категорий представляет собой особую значимость.

Помимо находки и клада, существуют иные возможные способы приобретения права собственности, которые пока не получили правового регулирования Гражданским кодексом РФ. С появлением и распространением так называемого «пляжного поиска» возникает следующий вопрос: является ли присваивание ценностей, обнаруженных в результате поиска с использованием специальных технических средств в зонах общественного отдыха или другими словами «пляжный коп», новым основанием для приобретения права собственности? Стоит говорить, что лицо, которое осуществляет поиск потерянных, забытых вещей изначально преследует цель – приобрести право собственности на найденное им имущество. Есть ли у лица законное на то основание? Обратимся к статье 218 ГК РФ, в которой в п.2 закрепляется, что имущество, которое имеет собственника, может быть приобретено другим лицом на основании сделки об отчуждении этого имущества (договор купли-продажи, мены, дарения и др.) Наш случай не касается прекращения права собственности по воле правообладателя. Утеря вещи в соответствии со ст. 235 ГК РФ не является основанием для прекращения права. Собственник не отказался от вещи: не совершил волевые действия, которые были бы направлены на прекращение его правомочий. Лицо может принимать меры, направленные на поиск потерянной вещи, поэтому стоит говорить о том, что никакого отчуждения по воли собственника в этом случае не происходит.

Можно ли считать вышеупомянутый феномен находкой? Стоит разобраться с особенностями, которые характеризуют данное основание для приобретения права собственности. Случайность потери вещи является признаком, присущим также и для нашего явления. Но случайность обнаружения является ключевым отличием, которое показывает значительную разницу между этими титулами. Мы хотим сказать, что в случае с находкой у лица, обнаружившего вещь, не было изначальной цели найти и присвоить себе определенные материальные блага. Но «пляжный коп» предполагает, что осуществляемая деятельность проводится для присвоения найденного имущества с целью его дальнейшего использования и распоряжения им. Находка не влечет за собой непременно приобретения права собственности, для этого необходимо соблюсти предусмотренную гражданским законодательством процедуру. Так, согласно статье 227 ГК РФ, нашедший вещь, должен уведомить лицо, потерявшее ее, а если собственник неизвестен, то обязан заявить о находке в полицию или в орган местного самоуправления. Процедура приобретения права собственности на найденную вещь регламентирована гражданским законодательством. Право собственности на найденную вещь может возникнуть только по истечению шести месяцев с момента заявления о находке, если собственник найденной вещи так и не был установлен. Несоблюдение установленной законом процедуры при обнаружении найденной вещи является по общему правилу противоправным, а в совокупности с сокрытием найденной вещи или уничтожении индивидуализирующих признаков, может квалифицироваться как кража. К такому выводу пришел Конституционный Суд в Постановлении от 12.01.2023 № 2-П. Для нашего же феномена характерно, что лица, осуществляющие поиск, пренебрегают законной процедурой, они не обращаются с заявлением, потому что собственник, который ищет потерянную вещь, вправе требовать ее возврата, в случае обнаружения третьим лицом. Мы хотим сказать, что на основании вышеизложенного исследуемый феномен и находку нельзя назвать тождественными титулами для приобретения права собственности.

Можно ли приравнивать «пляжный коп» и деятельность, направленную на поиск клада? В статье 233 ГК РФ закрепляется, что кладом считаются зарытые в земле, так и сокрытые каким-либо другим способом деньги и ценные предметы. Право собственности на клад возникает после его обнаружения, так как собственник вещи не может быть установлен, либо утратил право на него в силу закона. Разберем подробнее признаки клада как основания для приобретения права собственности. Материальные блага, которые обнаруживает кладоискатель, были изначально сокрыты от других лиц, специально зарыты в землю, либо спрятаны иным образом. То есть лицо, которое ранее владело имуществом, целенаправленно совершило волевые действия, направленные на сокрытие принадлежащих ему вещей от третьих лиц. Если разбирать исследуемый нами феномен, то собственник, который теряет вещь на пляже, не преследует цель спрятать ее от третьих лиц. Он даже может прибегнуть к мерам, направленным на поиск утерянной вещи, в том числе обратиться в правоохранительные органы. Для присвоения клада тоже существует ряд правил и ограничений, которые необходимо учитывать при осуществлении деятельности, направленной на поиск сокрытых материальных ценностей. Если лицо производило раскопки или поиск ценностей без согласия собственника имущества, где клад был сокрыт, обнаруженный клад полностью поступает собственнику, а кладоискатель

лишается права на вознаграждение. Также ограничения касаются клада, содержавшего вещи, которые относятся к культурным ценностям и собственник которых не может быть установлен, либо в силу закона утратил на них право, они подлежат передаче в государственную собственность. В случае с исследуемым нами явлением поиск ценностей производится на базах общественного отдыха, либо частных пляжах, что подталкивает на следующий вопрос: если все-таки «пляжный коп» попробовать приравнять к кладу, то разве лицо, которое осуществляет деятельность, направленную на обнаружение материальных благ, не обязано оповестить собственника земельного участка, на котором осуществляется поиск, чтобы разделить с ним полученные вещи? Собственник пляжа может также являться субъектом, который возвращает пропавшие ценности их законным владельцам, поэтому представители исследуемого явления пренебрегают таким обращением, чтобы получить максимальную выгоду от своей деятельности.

Мы считаем, что исследуемый феномен не может служить законным основанием для приобретения права собственности. Существующие титулы, которые нашли свое отражение в законе, соответствуют важнейшим принципам: добросовестности, разумности, справедливости. В нашем же случае субъекты этих отношений завладевают чужим имуществом, осуществляют поиск ценностей на чужой собственности, не предпринимают действий, направленных на возвращение потерянных материальных благ, преследуют изначальную цель-завладеть, а потом совершить с этой вещью различного рода сделки (купля-продажа, залог, мена и т.д.).

На данный момент в некоторых случаях российское законодательство признает противоправным поиск ценных предметов с применением металлоискателей. В статье 7.15 КоАП прямо запрещается проведение археологических полевых работ с использованием специальных технических средств поиска без разрешения (открытого листа). Обратимся к судебной практике. В 2018 году житель города Рязани проводил поиск предметов с использованием металлоискателя без соответствующего разрешения (открытого листа) на территории пляжа. В отношении него было вынесено постановление о совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 7.15 КоАП РФ и назначен штраф в размере 2500 рублей (Постановление Советского районного суда г. Рязани от 27.08.2018 г. по делу № 5-296/2018).

Однако, по нашему мнению, данные действия не попадают под состав правонарушения, предусмотренного статьей 7.15 КоАП. Согласно статье 45.1 ФЗ от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» археологические полевые работы представляют собой действия по выявлению и изучению объектов археологического наследия, включая работы, имеющие целью поиск и изъятие археологических предметов. Как мы видим, поиск предметов с использованием металлоискателя на территории пляжа не попадает под признаки археологических полевых работ.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 года предусматривал статью, которая вводила санкцию в виде исправительных работ сроком до одного года или штрафом до четырех минимальных размеров оплаты труда за присвоение найденного или случайно оказавшегося у виновного чужого имущества.

Уголовный кодекс РФ не содержит данной статьи. Следовательно, можно утверждать, что данное деяние было декриминализовано.

Таким образом, за деятельность по присваиванию ценностей, обнаруженных в результате поиска с использованием специальных технических средств не предусмотрена ни административная, ни уголовная ответственность.

Стоит сказать, что с точки зрения приобретения права собственности такой способ пока еще не получил правового регулирования и в Гражданском кодексе РФ. Отсутствие правовых рычагов может привести к юридической неопределенности вещей, найденных на пляже с помощью металлоискателя. Лицо, которое случайно потеряло свою вещь, не утратило правовой связи с данным предметом, однако нашедший присваивает данный объект и считает себя полноправным собственником. Вследствие этого возникает вопрос: как квалифицировать присвоение вещи, найденной в результате «пляжного копа»?

Один из вариантов борьбы с пляжным копом – это привлечение лиц к гражданской ответственности по статье 1102 ГК (обязанность возратить неосновательное обогащение). Согласно главе 60 ГК РФ выделяют следующие условия неосновательного обогащения: приобретение или сбережение имущества за счет другого лица и отсутствие правовых оснований для получения этого спорного имущества. В результате у приобретателя возникает обязанность возратить потерпевшему приобретенное имущество. Для применения статьи 1102 ГК (обязанность возратить неосновательное обогащение) необходимо наличие объективного результата, а именно факта приобретения имущества без должного правового основания. Правовые основания представляют собой разнообразные юридические факты, которые влекут возникновение и прекращение права собственности. Перечень таких юридических фактов предусмотрен статьей 8 Гражданского кодекса Российской Федерации (Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27 января 2000 г. № Ф04/229-741/А27-99). Присвоение вещи, найденной в результате «пляжного поиска», не может рассматриваться как юридический факт, влекущий возникновение права собственности ни в силу ГК РФ и иных правовых актов, ни в силу общих начал и смысла гражданского законодательства. Однако, если расценивать присвоение предметов, найденных с использованием специальных технических средств на территории пляжа как неосновательное обогащение, то возникают сложности с определением правовой связи между истцом (лицом, чья вещь была присвоена) и ответчиком (лицом, которое неосновательно присвоило данную вещь), поэтому данный способ правового регулирования можно считать неэффективным.

Таким образом, существует необходимость в урегулировании отношений, связанных с присваиванием ценностей, обнаруженных в результате поиска с использованием специальных технических средств в зонах общественного отдыха посредством введения новой статьи в УК РФ на основании опыта УК РСФСР 1960 года.

Пристатейный библиографический список

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации» (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ.
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023).
3. «Уголовный кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 27.10.1960).
4. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023).
5. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023).
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 12.01.2023 № 2-П «По делу о проверке конституционности статьи 227 Гражданского кодекса Российской Федерации, части первой и пункта 1 примечаний к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, статей 75, 87 и 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. В. Галимьяновой и В. С. Пузрякова».
7. Постановление Советского районного суда г. Рязани от 27.08.2018 г. по делу № 5-296/2018.
8. Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ: статья «Неосновательное обогащение: судебное толкование» от 18.09.2007. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/article/6676/> (дата обращения: 20.09.2023).
9. Рябинин Н. А., Филипсон К. Ю. Соотношение кражи и находки: вопросы теории и практики // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. № 3 (91). – С. 121-130.
10. Аблятипова Н. А., Гасанова Т. И. Соотношение находки и клада в гражданском праве // Бюллетень науки и практики. – 2022. – Т. 8. № 7. – С. 456-462.
11. Гражданское право: учебник в 4 т. / Отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Статут, 2019. – С. 50-67.
12. Абрамова Е. Н., Аверченко Н. Н., Арсланов К. М. [и др.] / под ред. А. П. Сергеева. Гражданское право: учебник в 3 т. Т. 1. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2020. – С. 622-676.

МЕЖУЕВ Роман Андреевич

аспирант Российского университета дружбы народов

РУСАКОВА Екатерина Петровна

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы

ЭВОЛЮЦИЯ СПОСОБОВ РАЗРЕШЕНИЯ ТРУДОВЫХ СПОРОВ В АНГЛИИ И УЭЛЬСЕ**

В статье рассматривается эволюция трудового законодательства и способов разрешения трудовых споров в Англии в их исторической ретроспективе. Исторический аспект охватывает изменения политического влияния профсоюзных движений и борьбу за трудовые права. Эволюция трудового права задается предшествующей историей, а также учитывает реалии современных этапов урегулирования трудовых отношений. Проведен анализ историко-правового аспекта в формировании способов разрешения трудовых споров, рассмотрены их особенностей.

Исследованы способы разрешения трудовых споров и тенденции развития с конца восемнадцатого века по настоящее время. Особое внимание уделяется забастовкам как механизму правового давления и закреплению на уровне культурно-традиционного наследия. Сформулированные теоретические положения и выводы концептуально могут быть использованы в качестве практических наработок для развития системы и создания более гибких способов урегулирования трудовых споров в Англии.

Ключевые слова: история, трудовое право, способы разрешения споров, трудовые отношения, английское право, трудовой спор.

MEZHUEV Roman Andreevich

postgraduated student of the Patrice Lumumba Peoples Friendship University of Russia

RUSAKOVA Ekaterina Petrovna

Ph.D. in Law, professor of Civil law and process and international private law of the Institute of Law of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

THE EVOLUTION OF METHODS OF LABOUR DISPUTES RESOLUTION IN ENGLAND AND WALES**

The article examines the evolution of labor legislation and methods of resolving labor disputes in England in their historical retrospective. The historical aspect covers changes in the political influence of trade union movements and the struggle for labor rights. The evolution of labor law is set by previous history, and also takes into account the realities of modern stages in the regulation of labor relations. An analysis of the historical and legal aspect in the formation of methods for resolving labor disputes and consideration of their features was carried out.

Methods of resolving labor disputes and development trends from the end of the eighteenth century to the present are explored. Particular attention is paid to strikes as a mechanism of right-wing pressure and consolidation at the level of cultural and traditional heritage. The formulated theoretical principles and conclusions can be conceptually used as practical developments for the development of the system and the creation of more flexible ways of resolving labor disputes in England.

Keywords: history, labor law, methods of dispute resolution, labor relations, English law, labor dispute.

Введение

Процесс индустриализации в Англии и Уэльсе повлиял на рынок труда. Это отразилось на развитии рабочего класса, формировании профсоюзов и политических организаций трудящихся. Во второй половине двадцатого века трудовые отношения стали важным предметом исторических и научных исследований. Эволюция способов разрешения трудовых споров в Англии и Уэльсе остается мало изученной, практически неисследованной. В статье анализируются модели и методы урегулирования трудовых споров, а также на основе полученной информации делаются обоснованные выводы и предложения по совершенствованию законодательства в области разрешения трудовых споров.

* Информация о финансовой поддержке: Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ № НШ-3270.2022.2 «Эволюция или революция гражданского судопроизводства: цифровизация через призму искусственного интеллекта».

** This work was financially supported by the Grant of the President of the Russian Federation No. НШ-3270.2022.2 "Evolution or revolution of civil justice: digitalization through the prism of artificial intelligence".

1.1. Исторический аспект борьбы за трудовые права в Англии и Уэльсе

Истоки профсоюзного движения можно проследить во времена промышленной революции. Условия труда в новых отраслях промышленности не соответствовали уровню средней ставки по заработной плате и времени работы. Из-за несогласия рабочих на такие условия, возник целый ряд торговых споров. Владельцы фабрик, правительство (которое в то время избиралось только 3 % взрослого населения – землевладельцев) и средства массовой информации враждебно относились к любому объединению рабочих для защиты своих прав. Так, принятые Законы об объединении в 1799 и 1800 годах, закрепили в своих положениях, что любые забастовки являются незаконными. Участие в забастовке каралось тюремным заключением на срок до трех месяцев или каторжными работами на срок до двух месяцев.

После массовых протестов законы были отменены в 1824 и 1825 годах. Но в 1830-е годы волнения рабочих достигли нового уровня, и правительство отреагировало на это, принятием драконовских мер, чтобы помешать рабочим в даль-

нейшем объединяться в профсоюзы. Подобно корпорациям, профсоюзы считались преступными организациями вплоть до принятия Закона об объединении 1825 года и рассматривались как квазиправовые организации до момента вступления в силу Закона о профсоюзах 1871 года. Этот закон отменил ограничения общего права, но касался внутренних дел профсоюзов занял воздержанную позицию. Закон о торговых спорах 1906 года освобождал профсоюзные фонды от ответственности в иске о возмещении ущерба за правонарушение, и эта свобода дала будущим профсоюзным пикетам большую власть [2].

Закон о профсоюзах 1871 года признал профсоюзы юридическими лицами, имеющими право на защиту в соответствии с законодательством. Однако только в 1875 году профсоюзам было разрешено проводить эффективные забастовки путем пикетирования (Закон о заговоре и защите собственности 1875 года).

Многие профсоюзы позже присоединились к Комитету представительства лейбористов (ЦУР), который лег в основу сегодняшней Лейбористской партии. В Англии все еще существуют связи между Лейбористской партией и профсоюзами.

Между 1888 и 1918 годами возникло огромное количество профсоюзов чьи ряды составляли неквалифицированные рабочие и работницы. В этот период наблюдалась беспрецедентная волна забастовок. В 1889 году была организована забастовка рабочих с требованием установить минимальную заработную плату в размере 6 пенсов в час, которую они могли получить после пятидневной забастовки.

Членство в профсоюзах выросло с 3 690 000 (плотность 29,5 процента) до 5 225 000 (41,8 процента) человек. Членство женщин в профсоюзах, также выросло на 140,6 процента в период с 1905 по 1913 год. Военные действия привели к росту профсоюзного движения во многих слабо реализованных секторах на тот момент времени [5].

В сельском хозяйстве, где плотность профсоюзов в 1911 году составляла 0,1 процента, во время войны выросло на почти 350 процентов. В другой слабо организованной профсоюзами области, швейной (плотность профсоюзов в 1911 году составила 6,0 %), число членов профсоюзов увеличилось на 140,8 %. В целом, во время войны заметно возросло число членов профсоюзов среди работников физического труда, увеличившись на 58 процентов до 5 600 000 человек. Итоговое число членов профсоюзов выросло на 58,3 процента среди белых воротничков и составило 815 600 человек [3].

Профсоюзы в Англии и Уэльсе также стали участвовать в оказании военной помощи на всех уровнях. Изменился подход на национальном уровне, Федерация профсоюзов в Англии и Уэльсе выходила далеко за рамки делегаций и проводила консультации по целому ряду вопросов на самых высоких уровнях правительства.^[6] Усиление власти профсоюзов привело к созданию объединенной Федерации британской промышленности в 1916 году.

В те времена, было создано десять общих трибуналов по вооружениям для рассмотрения крупных вопросов. Ещё пятьдесят пять местных трибуналов по вооружениям для рассмотрения менее важных вопросов. Одной из наиболее примечательных особенностей этих трибуналов был большой объем дел; за первые январь, февраль и март 1916 года 5900 дел были рассмотрены в самых загруженных двадцати одном местных трибуналах [10].

В первый год работы трибуналов больше 1 000 человек были осуждены за забастовку. Основной источник проблем был в недовольстве квалифицированных специалистов, которые не поддерживали труд новых неквалифицированных рабочих. Правительство было решительно настроено бороться с инакомыслием, влияющим на военное производство. Некоторые историки утверждают, что стратегия государства была

направлена на вовлечение профсоюзов и работодателей в управление производственными отношениями.

Как и во всех воюющих странах, среди части населения росла усталость от военных действий. С самого начала многие члены британского рабочего движения крайне негативно относились к тайной дипломатии, которая, по их мнению, привела к войне. Артур Хендерсон (1863-1935), председатель парламентской лейбористской партии после отставки Джеймса Рамзи Макдональда (1866-1937) в начале войны, вступил в Союз демократического контроля. В то время как профсоюзные лидеры, такие как Хендерсон, поддерживали призывную кампанию, было значительное меньшинство членов профсоюза, которые выступали против войны и сопротивлялись призыву, вступая в такие организации, как Братство «Нет призыву».

1.2. Политическое влияние профсоюзных движений Англии и Уэльсе

Первая мировая война изменила Лейбористскую партию и ее траектории развития. Военные действия внесли свою корректировку в работу Либеральной партии и еще более усугубила проблемы, которые не были устранены должным образом в период с 1918 по 1926 год. Профсоюзные активисты были членами парламента (MPs). Призыв лейбористов поднял ряд вопросов таких как: жилье, цены на продукты питания, предметы снабжения, а также демократическое мирное урегулирование.

Как на национальном, так и на местном уровне Лейбористская партия, профсоюзы и кооперативное движение выступали за более справедливое распределение ролей как во время войны, так и после нее. Профсоюзы росли не только в размерах, но и в финансовой мощи. Расходы на безработных членов организации сократились. Поскольку забастовки были незаконными, сократились и выплаты за них. Однако доходы продолжали быстро расти. Рост политических сборов профсоюзов пришелся после принятия Закона о профсоюзах 1913 года. Во всех профсоюзах напрямую финансировалась половина кандидатов от лейбористов. Финансирование профсоюзов часто играло решающую роль в избирательной организации лейбористов [15].

Ярким примером были избирательные округа Дарем, где в 1918 году шахтеры финансировали семьдесят шесть субагентов, 107 агентов по проведению опросов и 162 клерка. Покинув свой пост, Хендерсон перестроил организацию Лейбористской партии и внес свой вклад в ее новую социалистическую конституцию. Как прокомментировал Хендерсон в 1920 году, лейбористы в 1918 году набрали свой минимальный голос – 22,7 процента, но с пятьюдесятью семью депутатами (шестьдесят один на момент открытия парламента), что было больше, чем у оппозиционных либералов с тридцатью шестью депутатами. Война дала лейбористам толчок к изменению своей политики, организации и таким образом подготовила их к правлению [11].

2.1. Трансформация трудового права Англии и Уэльсе

В разгар промышленной революции в Англии стало стремительно развиваться производство. В связи с этим возник вопрос о необходимости поиска людей на новые открытые должности. Англия нуждалась в том, чтобы усилить рабочие мощности и вместе с этим взять в фокус внимание трудовое право, а именно разрешение споров, связанных с заработной платой, полноценному комплексу необходимых комфортных условий для сотрудников и.т.д. [13]. В тот период времени, всё вышеперечисленное находилось в красной зоне и требовало большого внимания ради избежания проблем в социально-политическом плане.

В середине 1906 года профсоюзы стали формироваться в комитеты по представительству трудящихся. Кроме того ста-

ли видоизменяться законы и приниматься новые. Например, Закон о пенсиях от 1908 года, который предусматривал выплату пенсий, что уже минимизировало волну недовольных граждан [2].

Также был предложен на рассмотрение Закон о профсоюзах от 1909 года. Его преимуществом являлось то, что он закрывал вопрос минимальной потребности заработной платы и указывал на минимальную ставку (меньше работодатель заплатить не мог). Следующий немало важный проект закона появился через 2 года, который закреплял положения, касающиеся страхования трудящихся и других лиц в случае безработицы. Данный Закон был принят в 1911 году и получил название Закона о национальном страховании.

Почти через 50 лет стали вноситься поправки в трудовое законодательство и первым рассматривался закон, запрещающий дискриминацию по признаку пола и расы. Дискриминация в сфере занятости (например, при доступе к потребительским или общественным услугам) была официально запрещена по признаку расы в 1965 году, пола в 1975 году, инвалидности в 1995 году, сексуальной ориентации и религии в 2003 году и возраста в 2006 году.

Сложный и противоречивый набор законов и нормативных актов был имплементирован во всеобъемлющий акт в Закон о равенстве 2010 года. Национальный закон о минимальной заработной плате 1998 года установил минимальную заработную плату по всей стране, который не пытался активизировать систему заработной платы. Закон о трудовых отношениях 1999 года ввел 60-страничную процедуру, требующую от работодателей обязательного признания профсоюза, пользующегося поддержкой работников, и заключения с ним соглашений, хотя уровень членства в профсоюзе оставался на уровне, неуклонно снижающемся ниже 30 % [6].

Большинство достижений в области защиты трудовых прав с 1997 года произошло благодаря законодательству Европейского союза, касающегося оплачиваемого отпуска, защите информации, установления равенства. С 2010 года коалиционное правительство продолжило программу защиты трудовых прав, требуя от людей, работающих по контракту с нулевым рабочим днем, получения страховки по безработице и нарушая право на забастовку в Законе о профсоюзах 2016 года¹. Это привело к постоянному увеличению уровня неравенства с 1979 года и к значительному росту уровня детской бедности с 2010 года.

2.2. Трудовые споры в Англии и Уэльсе

Соблюдение трудового законодательства в Англии и Уэльсе обеспечивается тремя основными способами: профсоюзами, судебной системой, государственными учреждениями, а также арбитражами.

Во-первых, наиболее эффективная система обеспечения и соблюдения трудовых прав заключается в том, что работники вступают в профсоюзы и ведут коллективные переговоры. Какие бы трудовые права не были закреплены в законодательстве, на практике работодатели регулярно их нарушают, особенно в сфере обеспечения стандартов равенства, гарантий занятости и т.д. В этой ситуации профсоюзы консультируют и представляют интересы отдельных работников при рассмотрении жалоб и дисциплинарных взысканий, чья деятельность защищена законом².

Во-вторых, любой работник может обратиться в Суд по трудовым спорам с жалобой на нарушение права, пред-

усмотренного Законом о трибуналах по трудовым спорам 1998 года. Попытка правительства Великобритании взимать сборы привела к массовому сокращению доступа людей к правосудию [13]. После решения трибунала любая из сторон может подать апелляцию в Апелляционный суд, а затем в вышестоящую судебную инстанцию с заявлением по проверке вопроса права.

В-третьих, небольшое число государственных регулирующих органов может оказывать помощь в обеспечении соблюдения трудовых прав. В соответствии с Законом о равенстве 2006 года была создана Комиссия по вопросам равенства и соблюдения прав человека, и, хотя она не имеет правоприменительных полномочий, она может участвовать в судебных разбирательствах и разрабатывать кодексы (рекомендации) наилучшей практики для использования работодателями. Центральный арбитражный комитет призван поддерживать права профсоюзов³.

Исполнительный орган по охране труда и технике безопасности призван обеспечивать соблюдение прав в области охраны труда. Лицензирующее управление Gangmasters осуществляет надзор за соблюдением ограниченного числа агентств по трудоустройству.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование указывает на то, что в Англии Уэльсе область связанная с разрешением трудовых споров имеет длительную историю. Тенденция зарождения профсоюзного движения и преобразования его в отдельную большую силу началась в конце восемнадцатого века и сформировалась в двадцатом. Забастовки работников выступали триггером механизма давления на крупных работодателей, а затем закрепились на уровне культурных традиций.

Значение и активность профсоюзов неуклонно снижались со времен турбулентности 1980-х годов. Число членов выросло с 4 миллионов в 1914 году до пика в 13,2 миллиона в 1979 году, но с тех пор сократилось вдвое и составило примерно 6,5 миллиона человек.

Число дней, потерянных в результате забастовок в последние годы, как правило, составляет немногим более миллиона, при этом самое высокое ежегодное общее количество рабочих дней, потерянных за один год составило 1,4 миллиона в 2011 году.

В настоящее время трудовое движение снова набирает обороты. Численность по количеству работников на забастовках вполне может быть превышена в 2023 году.

Исходя из всего выше сказанного, возможно сделать вывод о том, что забастовка рабочих как форма правового воздействия на работодателей будет продолжать развиваться и трансформироваться постоянно в Англии и Уэльсе до тех пор, пока трудовое законодательство и способы разрешения трудовых споров качественно не будут соответствовать потребностям трудового населения.

Пристатейный библиографический список

1. Базаров Б. Н. Правовое регулирование дискриминации в сфере трудового права на примере Европейского союза и Великобритании // Трибуна ученого. – 2020. – № 2. – С. 89-103.
2. Воронкова Е. Р. Формирование статуса профсоюза по законодательству Великобритании // Российский

1 Trade Union Act 2016 – работающие по контракту с нулевым рабочим получали страховки по безработице, нарушая право на забастовку в Законе о профсоюзах 2016 года.

2 В деле о продолжительности рабочего дня The Working Time Regulations – профсоюзы защищены законом при проведении всей профсоюзной деятельности и имеют право консультировать интересы работников.

3 The Equality [2006] закон Парламента Соединенного Королевства, распространяется на Соединенное Королевство. Закон 2006 года является предшественником Закона о равенстве 2010 года, который объединяет все законы о равенстве в Великобритании и обеспечивает сопоставимую защиту во всех сферах равенства.

- ежегодник трудового права. – 2008. – № 3. – С. 479-486.
3. Исаева Е. А. Запрещенные формы дискриминации в трудовом праве Великобритании // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2013. – № 3 (25). – С. 62-64.
  4. Кабанов А. Правовое регулирование труда инвалидов в Великобритании // Кадровик. – 2012. – № 6. – С. 62-68.
  5. Карманова Л. А. Состояние трудовых прав женщин в Великобритании в викторианскую эпоху // Молодёжь третьего тысячелетия: Сборник научных статей XLV региональной студенческой научно-практической конференции, Омск, 05-25 апреля 2021 года / Отв. редактор П. В. Прудников. – Омск: Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2021. – С. 1159-1164.
  6. Кудрявцева Е. В., Вторушин И. О. Групповые иски в зарубежных странах: история и современность // Закон. – 2021. – № 2. – С. 46-57. – EDN IRSHNB.
  7. Куркина Н. В. Проблемы интеграции медиации в деятельность органов гражданской юрисдикции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2017. – № 3. – С. 65-73.
  8. Линец А. А. Влияние Brexit на трудовое право ЕС и Великобритании // Научные труды. Российская академия юридических наук. Том 1. Выпуск 17. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Юрист», 2017. – С. 536-539.
  9. Линец А. А. Некоторые аспекты установления трудовых стандартов в межгосударственных торговых отношениях // Труд и социальные отношения. – 2017. – Т. 28. – № 2. – С. 175-184.
  10. Магальясова В. А., Мосная Е. И. Трудовые отношения в международном частном праве // Эпомен. – 2019. – № 34. – С. 184-190.
  11. Мелоян В. Г., Савина Ю. В. Зарубежный опыт формирования механизма регулирования рынка труда // Новые технологии. – 2012. – № 1. – С. 158-163.
  12. Насалевич Т. Понятие трудового договора по праву Великобритании // Вопросы трудового права. – 2010. – № 10. – С. 54-57.
  13. Волкова А. А., Зворыкина М. М., Степанов А. В., Агапов Д. И. Профсоюзы в Великобритании: возникновение, дальнейшее развитие и становление // Современная российская наука: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 20 мая 2022 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2022. – С. 137-140.
  14. Русакова Е. П. Многообразие способов разрешения торговых споров как фактор эффективности деятельности международного коммерческого арбитража в России и Англии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2009. – № 1. – С. 68-74. – EDN KJAGIV.
  15. Inshakova A. O., Frolova E. E., Rusakova E. P., Kovalev S. I. The model of distribution of human and machine labor at intellectual production in industry 4.0 // Journal of Intellectual Capital. – 2020. – Vol. 21, No. 4. – P. 601-622. – DOI 10.1108/JIC-11-2019-0257. – EDN VMHNTY.
  16. Цуркан Н. А. Правовое регулирование ежегодных отпусков в Новой Зеландии // Российский ежегодник трудового права. – 2009. – № 4. – С. 515-527.
  17. Черняева Д. В. Новейшие тенденции развития трудового права Великобритании // Труд за рубежом. – 2006. – № 3. – С. 119-136.
  18. Якубова Л. А. Государственная политика Великобритании в отношении трудовых прав лиц с ограниченными возможностями здоровья в первое десятилетие XXI в // Югра, Сибирь, Россия: политические, экономические, социокультурные аспекты прошлого и настоящего: Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященный 85-летию со дня образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, Нижневартовск, 10-12 декабря 2015 года / Под общ. ред. Я. Г. Солодкина, Л. В. Алексеевой. – Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2015. – С. 191-193.
  19. National Minimum Wage and National Living Wage rates // The best place to find government services and information [официальный сайт]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.uk/national-minimum-wage-rates> (дата обращения: 08.02.2023).
  20. The model of distribution of human and machine labor at intellectual production in industry 4.0 / A. O. Inshakova, E. E. Frolova, E. P. Rusakova, S. I. Kovalev // Journal of Intellectual Capital. – 2020. – Vol. 21, No. 4. – P. 601-622. – DOI 10.1108/JIC-11-2019-0257. – EDN VMHNTY.
  21. The Working Time Regulations // Health and Safety [официальный сайт]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.gov.uk/contact/faqs/workingtimedirective.htm> (дата обращения: 08.02.2023).
  22. Dicey A. V. Lectures on the Relation between Law and Public Opinion in England during the Nineteenth Century: Second Edition. – London: Macmillan, 1919. – Pp. 114-161.
  23. The Old-Age Pensions Act. The Regulations // The Times. – № 38732. – 22 August 1908. – P. 10.
  24. Employment Relations Act 1999 // The best place to find government services and information. [официальный сайт]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1999/26/contents> (дата обращения: 08.02.2023).
  25. Trade Union Act 2016 // The best place to find government services and information [официальный сайт]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2016/15/contents> (дата обращения: 08.02.2023).
  26. Employment Tribunals Act 1996 // The best place to find government services and information [официальный сайт]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1996/17/contents> (дата обращения: 08.02.2023).
  27. Equality Act 2006 // The best place to find government services and information [официальный сайт]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/3> (дата обращения: 08.02.2023).

ПИРОВА Рена Низамиевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры экономико-правовых и общеобразовательных дисциплин Дагестанского государственного университета, филиал в г. Кизляр

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМЫ КАДАСТРОВОЙ ОЦЕНКИ ИМУЩЕСТВА И НЕОБХОДИМОСТИ ЕЕ ИЗМЕНЕНИЙ

В настоящей статье говорится об основных проблемах правового регулирования системы кадастровой оценки недвижимого имущества. В частности, необходимо отметить, что данный процесс крайне важен для государства, поскольку именно эта стоимость используется для целей налогообложения (земельный налог); при определении арендной платы за пользование земельными участками; при определении выкупной стоимости земельного участка. Далее дается подробный разбор на основе теоретико-практических знаний особенности и сущности главной проблемы системы кадастровой оценки -разницы между рыночной и кадастровой стоимостью имущества, вследствие чего участились обращения налогоплательщиков как в Комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости земель, так и в суды, а также случаи неуплаты земельного налога из-за его значительного завышения. Также отмечается несостоятельность нормативной правовой базы и ее практического применения оценщиками при проведении государственной кадастровой оценки земельных участков для целей налогообложения. Использование существующих федеральных стандартов оценки, основанных на субъективных подходах к выбору критериев для определения стоимости земельных участков, а также недостоверная информация об их характеристиках, приводит к искажению результатов оценки. Впоследствии, подводя итоги автор приводит свои варианты решения проблемы, с учетом различных объективных факторов, которые оказывают влияние на формирование и кадастровой, и рыночной стоимости, посредством внесения изменений в законодательство.

Ключевые слова: кадастровая оценка, имущество, земельный участок, рыночная стоимость, кадастровая стоимость, налог, арендная плата.

PIROVA Rena Nizamievna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Economics, law and general education sub-faculty of the Dagestan State University, branch in Kizlyar

THE MAIN PROBLEMS OF THE CADASTRAL VALUATION SYSTEM OF PROPERTY AND THE NEED FOR ITS CHANGES

This article talks about the main problems of legal regulation of the system of cadastral valuation of real estate. In particular, it should be noted that this process is extremely important for the state, since it is this value that is used for taxation purposes (land tax); when determining rent for the use of land plots; when determining the purchase price of a land plot. Further, a detailed analysis is given on the basis of theoretical and practical knowledge of the specifics and essence of the main problem of the cadastral valuation system - the difference between the market and cadastral value of property, as a result of which, taxpayers' appeals to both the Dispute Resolution Commission on the results of determining the cadastral value of land and to the courts, as well as cases of non-payment of land tax due to its significant overstatement. The inconsistency of the regulatory legal framework and its practical application by appraisers during the state cadastral valuation of land plots for tax purposes is also noted. The use of existing federal valuation standards based on subjective approaches to the selection of criteria for determining the value of land plots, as well as unreliable information about their characteristics, leads to distortion of the evaluation results. Subsequently, summing up the results, the author gives his options for solving the problem, taking into account various objective factors that influence the formation of both cadastral and market value, through amendments to legislation.

Keywords: cadastral valuation, property, land plot, market value, cadastral value, tax, rent.

Пирова Р. Н.

Определение понятия кадастровой оценки недвижимого имущества, да и в целом ее правовое регулирование регламентируется ФЗ «О государственной кадастровой оценке», от 03.07.2016 N 237. Исходя из содержания ст. 3 данного закона под государственной кадастровой оценкой понимается комплекс взаимосвязанных мероприятий, осуществляемых уполномоченными органами с целью определения и установления стоимости недвижимого имущества. Данный процесс крайне важен для государства, поскольку именно эта стоимость используется, для целей налогообложения (земельный налог); при определении арендной платы за поль-

зование земельными участками; при определении выкупной стоимости земельного участка. Определять стоимость могут только специалисты – кадастровые инженеры. Решение о проведении государственной кадастровой оценки принимают региональные органы власти или органы местного самоуправления. Специалист, установив стоимость, утверждает результаты определения. Итоговую кадастровую стоимость утверждает исполнительный орган государственной власти российского субъекта. С 2022 года установлен единый цикл кадастровой оценки и единая дата оценки: раз в четыре года для большинства регионов, раз в два года для городов феде-

рального значения — по их решению). Это позволит избежать ситуаций, когда, как поясняют в Росреестре, собственники недвижимости оказываются поставлены в неравные условия. Ведь, известная ситуация, когда на два одинаковых садовых участка, расположенных через дорогу, земельный налог почему-то отличается в два раза. А просто один из них оценили позже — и кадастровая стоимость оказалась выше.

Особенность кадастровой оценки имущества заключается в том, что, если рыночная оценка недвижимости проводится для определения точной цены объекта в конкретный момент, то кадастровая оценка предполагает установление стоимости, которая будет учитываться длительное время. Однако существующие пробелы, противоречивость норм и положений законодательства, регулирующих данный институт препятствуют ее эффективному применению на практике и создают большое количество спорных ситуаций. Согласно разъяснению Минэкономразвития России (письмо N ОГ-Д06-221 от 28.06.2011) различие в рыночной и кадастровой стоимостях связаны также с различными методическими подходами, используемыми при их оценке, в соответствии с федеральными стандартами оценки. Кроме того, важное значение при рыночной оценке имеют: учет оценщиком специфических характеристик земельного участка, периодичность проведения работ по государственной кадастровой оценке, дата, по состоянию на которую определена кадастровая стоимость (поскольку рыночная стоимость земельного участка, определенная на более позднюю дату, может существенно отличаться от его кадастровой стоимости вследствие изменения рыночной конъюнктуры).

Несмотря на то, что кадастровая оценка основывается на рыночной стоимости объектов, кадастровая и рыночная стоимость Федеральным законодательством определяются как разные виды стоимости наряду с иными, устанавливаемыми в процессе оценочной деятельности. В данном случае рыночной будет считаться наиболее вероятная стоимость, по которой может быть продан объект на открытом рынке, а кадастровая — стоимость, определяемая методами оценки. В законодательстве нет прямых указаний на то, что рыночная стоимость может быть меньше кадастровой, но стоит обратиться к п. 2 ст. 66 ЗК, в котором говорится, что при определении стоимости земельного участка его кадастровая стоимость приравнивается к рыночной. Таким образом, случаи расхождения рыночной и кадастровой стоимости земельного участка может привести к судебным спорам. С другой стороны, в ФЗ «Об оценочной деятельности»¹ есть только определение рыночной стоимости (под рыночной стоимостью объекта оценки понимается наиболее вероятная цена, по которой данный объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства...)². В этом же законе, в ст. 7 говорится о том, что установление рыночной стоимости

имеет место быть в том случае, если в НПА об обязательной оценке нет определения о каком конкретно виде стоимости объекта идет речь. Для целей налогообложения используется не рыночная, а кадастровая стоимость объекта³. Из этого можно сделать вывод, что обозначенные НПА не указывают на одинаковость рыночной и кадастровой стоимости, а также возможности их взаимозамены. Согласно данным НПА, объект вероятнее всего будет продан по рыночной стоимости.

В качестве одной из первых проблем на которую также хотелось бы обратить внимание, можно отметить, несостоятельность нормативной правовой базы и ее практического применения оценщиками при проведении государственной кадастровой оценки земельных участков для целей налогообложения. Использование существующих федеральных стандартов оценки, основанных на субъективных подходах к выбору критериев для определения стоимости земельных участков, а также недостоверная информация об их характеристиках, привела к искажению результатов оценки. Существуют многочисленные факты превышения кадастровой стоимости над рыночной стоимостью земельных участков. В связи с чем участились обращения налогоплательщиков как в Комиссии по рассмотрению споров о результатах определения кадастровой стоимости земель, так и в суды, а также случаи неуплаты земельного налога из-за его значительного завышения. При этом снижение кадастровой стоимости по отдельным земельным участкам в границах одного квартала, по решению Комиссии или суда приводит к несоблюдению принципа «всеобщности и равенства налогообложения». Для решения этой проблем в отношении земельных участков, прежде всего, надо скорректировать статью 66 Земельного кодекса Российской Федерации, устанавливающую, что в случаях определения рыночной стоимости земельного участка кадастровая стоимость этого земельного участка устанавливается равной его рыночной стоимости. Такого равенства добиться практически невозможно.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 5 июля 2016 года N 15-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 24.18 Федерального закона „Об оценочной деятельности в Российской Федерации“ в связи с жалобой администрации муниципального образования города Братска» отметил, что как кадастровая стоимость, так и рыночная стоимость являются условными, но считаются достоверными и подлежат признанию не в силу состоявшегося согласования или доказанного факта уплаты цены по известной реальной сделке, а в силу закона, в том числе во исполнение статьи 12 Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», поскольку их величина исчислена и обоснована в отчете оценщика по законно установленным правилам и не опровергнута (не пересмотрена, не исправлена) впоследствии. При этом имеющиеся допустимые различия в методах оценки делают неизбежными не только несовпадение

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19586/.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19586/.

3 ЗК РФ Статья 65. Платность использования земли. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/22cecba902417f2ad8b116f1c26323322077401/. НК РФ Статья 390. Налоговая база. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/3a39bada43a87eca91aeaa131d57a7e040110e3/.

установленной на основании отчета оценщика стоимости с реальной ценой состоявшейся сделки, но и определенные расхождения между результатами разных оценок в отношении одного объекта недвижимости, притом и тот и другой результаты считаются достоверными, поскольку они законно получены либо в процедурах массовой государственной кадастровой оценки, либо в порядке приведения кадастровой стоимости объекта к его рыночной стоимости на основании индивидуальной оценки. Таким образом, может возникнуть ситуация, когда кадастровая стоимость будет не совпадать с рыночной стоимостью или превышать ее.

В соответствии со статьей 5 Федерального закона от 3 июля 2016 года N 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке» приказом Минэкономразвития России от 12 мая 2017 года N 226 утверждены методические указания о государственной кадастровой оценке, которые определяют правила установления кадастровой стоимости объектов недвижимости: земельных участков и иных объектов недвижимости, в том числе объектов капитального строительства (зданий, сооружений, объектов незавершенного строительства, помещений, машино-мест, единых недвижимых комплексов, и предназначены для определения кадастровой стоимости бюджетным учреждением субъекта Российской Федерации. В целях построения модели оценки кадастровой стоимости бюджетным учреждением должен осуществляться сбор достаточной и достоверной рыночной информации об объектах недвижимости, подтверждении достаточности и достоверности информации. По мнению ряда субъектов Российской Федерации для проведения государственной кадастровой оценки недостаточно рыночной информации, в ряде муниципалитетов она просто отсутствует, существенно не хватает информации по ценообразующим факторам, необходимым для построения моделей и оказывающих влияние на расчеты кадастровой стоимости.

Анализ рыночной информации осуществляется в отношении определенных сегментов объектов недвижимости. Для целей определения кадастровой стоимости земельные участки группируются в соответствии с кодами расчета видов использования независимо от категории земель. Исправление ошибок в государственном кадастре недвижимости, предусмотренное статьей 28 Федерального закона от 24 июля 2007 года N 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости», а именно технических ошибок (пункт 1 части 1) и кадастровых ошибок в сведениях (в документе, на основании которого вносились сведения в государственный кадастр) (пункт 2 части 1), также осуществляется по иным основаниям, нежели наличие расхождений в стоимости объекта недвижимости, вызванное разными методами и условиями его оценки, притом что сведения о кадастровой стоимости объекта недвижимости относятся к сведениям государственного кадастра недвижимости о таком объекте (пункт 11 части 2 статьи 7)⁴.

Законодательством РФ предусмотрено оспаривание кадастровой стоимости земельного участка посредством су-

дебного разбирательства или специальной комиссии. Однако этот факт осложняется тем, что возможно двойное толкование некоторых нормативно-правовых актов, что в свою очередь увеличивает количество судебных споров. В данном случае, для уменьшения спорных моментов, было бы логично прийти к заключению, что кадастровая стоимость земельного участка будет составлять от рыночной стоимости некий процент (по мнению автора, 70-80 %), что в свою очередь послужит основой для налоговой базы.

Пристатейный библиографический список

1. Анисимов А. П., Рыженков А. Я., Исакова Ю. И., Чаркин С. А. Земельное право России. Учебник для вузов. - М.: Юрайт, 2023.
2. Боголюбов С. А. Земельное право России. Учебник для вузов. - М.: Юрайт, 2023.
3. Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 06.02.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023).
4. Калачук Т. Г. Нормативно-правовая база кадастровой оценки объектов недвижимости. - М.: Вектор ГеоНаук, 2018.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) от 31 июля 1998 года N 146-ФЗ.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 5 июля 2016 года № 15-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 24.18 Федерального закона.
8. ФЗ «О государственной кадастровой оценке» от 03.07.2016 № 237-ФЗ.

4 Проблемы и противоречия кадастровой оценки земельных участков. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://neowega.com/news/problemy-i-protivorechiya-kadaastrovoj-ocenki-zemelynyx-uchastkov/>.

ПЕРЕЛЕХОВА Татьяна Сергеевна

магистрант Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна

доцент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

МЕНЬШИКОВ Павел Валентинович

ассистент Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

ПЕРЕВОД ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ В ИНЫЕ КАТЕГОРИИ ЗЕМЕЛЬ В КОНТЕКСТЕ ПРИНЦИПА РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

В статье исследуются особенности перевода земель сельскохозяйственного назначения в иные категории земель. Предлагается ряд положений по совершенствованию механизма правового регулирования в данной сфере и необходимости исследования зарубежного опыта для сохранения особого статуса земель сельскохозяйственного назначения. Сделан вывод о том, что при осуществлении процедуры перевода земель сельхозназначения в иные категории и в целом при управлении сферой земельно-имущественных отношений возникает потребность в четко продуманном механизме правового регулирования.

Ключевые слова: земли сельскохозяйственного назначения, категория земель, федеральная собственность, земельный участок, перевод земель, проект рекультивации, ходатайство, субкатегории земель, полномочия, территориальное планирование.

PERELEKHOVA Tatyana Sergeevna

magister student of the Higher School of Jurisprudence and Forensic-Technical Expertise of the Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

ERMOLINA Marina Anatolevna

associate professor of the Higher School of Law and Forensic Engineering of Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

MENSHIKOV Pavel Valentinovich

assistant of the Higher School of Jurisprudence and Forensic-Technical Expertise of the Humanitarian Institute of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

THE PROBLEM OF TRANSFERRING AGRICULTURAL LAND TO OTHER LAND CATEGORIES IN THE CONTEXT OF THE PRINCIPLE OF RATIONAL ENVIRONMENTAL MANAGEMENT

The article examines the features of transferring agricultural land to other categories of land. A number of provisions are proposed to improve the mechanism of legal regulation in this area and the need to study foreign experience to maintain the special status of agricultural lands. The authors conclude that when implementing the procedure for transferring agricultural land to other categories and, in general, when managing the sphere of land and property relations, there is a need for a clearly thought-out mechanism of legal regulation.

Keywords: agricultural land, category of land, federal property, land plot, land transfer, reclamation project, petition, subcategories of land, powers, territorial planning.

Земли сельскохозяйственного назначения являются стратегическим объектом для экономического благополучия страны в целом и ее отдельных регионов [1]. Не случайно в ст. 1 Земельного кодекса РФ¹ закреплён приоритет охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском хозяйстве перед использованием ее в качестве недвижимого имущества. Попутно заметим, что в ряде зарубежных стран запрещён либо признаётся крайне нежелательным перевод земель такого назначения в иные категории земель [3].

Несмотря на то, что в российское законодательство разрешает перевод земель сельскохозяйственного назначения (далее – с/х назначения) в иные категории земель, в нем предусмотрены механизмы, направленные на их охрану и рациональное использование. Во-первых, предусмотрены принципы оборота земель с/х назначения, запрещающие в

том числе их передачу в частную собственность иностранным гражданам². Во-вторых, предусмотрена процедура перевода земель сельскохозяйственного назначения в иные категории³ в зависимости от уровня органа власти, правомочного принимать решение о переводе таких земель [2]. В-третьих, законодатель предусмотрел особый порядок регулирования обеспечения их плодородия⁴, мероприятия по мониторингу и рекультивации нарушенных земель и пр. Наконец, законодатель предусмотрел юридическую ответственность за

1 «Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 № 136-ФЗ (с изм. и доп. от 04.08.2023) // СПС «Консультант Плюс».

2 Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ (с изм. и доп. от 13.06.2023) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // СПС «Консультант Плюс».

3 Федеральный закон от 21.12.2004 № 172-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» // СПС «Консультант Плюс».

4 Федеральный закон от 16.07.1998 N 101-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» // СПС «Консультант Плюс».

порчу земель, которая возможна в процессе перевода земель с/х назначения в другие категории земель.

Правовые проблемы, возникающие в связи с переводом земель с/х назначения в иные категории земель, прослеживаются в судебной практике. Так, осуществление перевода таких земель в земли промышленности требует наличия проекта рекультивации земель, который должен соответствовать испрашиваемому целевому назначению и разрешенному использованию участка (в ином случае заявителю будет отказано в процедуре)⁵. Вместе с тем возможно осуществление процедуры перевода земель промышленности и иного специального назначения либо участков, входящий в такие земли, где осуществлялась деятельность, приведшая к нарушению почвенного слоя, без восстановления земель в соответствии с утвержденным проектом рекультивации в случае, когда такой перевод реализуется по ходатайству органов исполнительной власти либо органов местного самоуправления. Однако перечень оснований для подачи ходатайства законом не предусмотрен, что может способствовать злоупотреблению полномочиями.

Процесс перевода земель из категории с/х назначения в земли промышленности (в частности, такие ситуации возникают при осуществлении пользования недрами), занимает как минимум год, в связи с чем, не дожидаясь смены категории, многие недропользователи приступают к добыче полезных ископаемых, не заключив договоров аренды.

В настоящее время в судебной практике сформировалась позиция, согласно которой перевод земель с/х назначения в земли промышленности не освобождает от ответственности за возмещение вреда, причиненного её осуществлением. Так, если ранее суды отказывали органам Россельхознадзора в удовлетворении иска в случае, если ущерб почвам нанесён уже после осуществления процедуры перевода в земли промышленности, в том числе и до рассмотрения дела в апелляционной инстанции, то теперь наличие перевода в земли промышленности, в случае порчи земель, может повлечь наступление уголовной или административной ответственности. При этом судом принимается во внимание факт того, до или после перевода земель с/х назначения в земли иных категорий причинен вред земельным угодьям (например, снятием её плодородного слоя)⁶.

Обратный перевод земель промышленности и иного специального назначения в земли сельскохозяйственного назначения также обусловлен рядом проблем, в связи с чем практика отказа государственных органов о переводе таких земель в иные категории является довольно распространённой⁷. Зачастую участок из состава земель сельскохозяйственного назначения не может быть переведён в земли промышленности и иного специального назначения в случае если его кадастровая стоимость превышает средний уровень, определённый для соответствующей категории земель⁸. В законе предусмотрены также случаи отказа перевода земель с/х назначения в земли промышленности и иного специального назначения по ходатайству иностранного лица, получившего земельный участок в порядке наследования, которое при этом обладает правом только на отчуждение такого участка.

На практике возможны также ситуации, когда земли с/х назначения временно переводятся в земли промышленности и иного специального назначения (например, в целях недропользования), а по окончании необходимых работ должны пере-

водиться в изначальную категорию. В связи с этим следует обратить внимание на формулировку, содержащуюся в ст. 7 Земельного кодекса РФ, в которой законодатель перечислил земли промышленности и иного специального назначения через запятую в одном абзаце, по сути, их отождествив. На практике органы исполнительной власти субъектов РФ при принятии решений о переводе земель сельскохозяйственного назначения в земли промышленности и иного специального назначения либо в отказе такового перечисляют весь абзац подп.3 п. 1 ст. 7 ЗК РФ, не указывая конкретную субкатегорию земель промышленности и иного специального назначения.

С учетом проведенного анализа следует заметить, что субкатегории таких земель имеют существенные различия между собой, а, следовательно, перечисление их «через запятую» без учёта характерных особенностей в Земельном кодексе РФ недопустимо, поскольку создает проблемы в правоприменительной и судебной практике. В связи с этим представляется необходимым четкое закрепление в законе особенностей указанных субкатегорий, а также определение органов, полномочных на осуществление перевода таких земель из одной категории в другую. С целью решения указанной проблемы представляется также целесообразным создание специального закона, регулирующего правовой режим земель промышленности и иного специального назначения. Возможна регламентация отдельных субкатегорий земель промышленности в соответствии от вида производственной деятельности. Кроме того, следует учитывать степень влияния этой деятельности на окружающую среду, в связи с чем положения данного акта должны согласовываться с нормами земельного, градостроительного и экологического законодательства. Представляется, что разделение земель промышленности и иного специального назначения на самостоятельные категории позволит упростить процедуру перевода таких земель и, в целом, будет способствовать развитию экономики страны.

При переводе земель с/х назначения в категорию промышленности для осуществления недропользования следует обязать территориальные органы осуществлять мероприятия, направленные на изъятие таких земельных участков и последующий их перевод из сельскохозяйственных земель. Возможна компенсация затрат, произведённых уполномоченными государственными органами за счёт увеличения цены объекта проведения торгов на аукционе.

В заключение следует отметить, что действующая судебная практика является подтверждением многогранности исследуемой проблемы, в связи с чем при осуществлении процедуры перевода земель с/х назначения в иные категории и в целом при управлении сферой земельно-имущественных отношений возникает потребность в четко продуманном механизме правового регулирования.

Пристатейный библиографический список

1. Марьюшкин И. Э. Оборот земель сельскохозяйственного назначения // СПС КонсультантПлюс. - 2023.
2. Михайловская Е. В. Порядок перевода земель сельскохозяйственного назначения в другую категорию. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spmag.ru/articles/poryadok-perevoda-zemel-selskohozyajstvennogo-naznacheniya-v-druguyu-kategoriyu> (дата обращения: 27.09.2023).
3. Назаренко В. И. Зарубежный опыт функционирования земельного рынка // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2003. – № 9. – С. 35-44 (дата обращения: 27.09.2023).

5 Постановление АС Северо-Кавказского округа от 08.08.2022 № Ф08-6960/2022 // СПС «Консультант Плюс».

6 Постановление АС Дальневосточного округа от 11.07.2023 № Ф03-2827/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

7 Решение АС Белгородской области от 13.10.2022 по делу № А08-5649/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

8 Постановление АС Северо-Кавказского округа от 16.12.2022 № Ф08-12432/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

ФИЛИППОВА Ирина Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры экономики и организации производства Тюменского индустриального университета

МЕДВЕДЕВ Андрей Витальевич

кандидат технических наук, доцент кафедры транспортных и технологических систем Тюменского индустриального университета

КОРПОРАТИВНАЯ КУЛЬТУРА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

Рассматриваются особенности корпоративной культуры в системе государственной гражданской службы. Показано, что в структуре корпоративной культуры государственной гражданской службы поведение госслужащего определяются когнитивный, поведенческий и праксеологический факторы.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, кадровая политика, корпоративная культура.

FILIPPOVA Irina Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Economics and production organization sub-faculty of the Tyumen Industrial University

MEDVEDEV Andrey Vitaljevich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Transport and Technological systems sub-faculty of the Tyumen Industrial University

FEATURES OF CORPORATE CULTURE IN THE PUBLIC CIVIL SERVICE SYSTEM

The features of corporate culture in the system of the state civil service are considered. It is shown that in the structure of the corporate culture of the state civil service, the behavior of a civil servant is determined by cognitive, behavioral and praxeological factors.

Keywords: state civil service, personnel policy, corporate culture.

Корпоративная культура концентрирует усилия на главных стратегических направлениях развития органов государственной власти, обеспечивает эффективность их деятельности и приверженность государственных служащих идеям общественного развития.

Состав корпоративной культуры можно представить следующим образом: 1. Философия (смысл существования государственной службы, суть ее предназначения); 2. Нормы и правила поведения (экономические, административные, кадровые, нравственные и т.д.); 3. Доминирующие ценности (социокультурные, политические и т.д.); 4. Климат (социально-психологическая атмосфера в системе государственной службы, имидж, престиж, отношение к профессиональной деятельности); 5. Поведенческие ритуалы (этикет делового общения, церемонии, процедурность); 6. Система коммуникаций; 7. Правила решения конфликтов.

Элементы корпоративной культуры в системе государственной гражданской службы взаимосвязаны и оказывают непосредственное влияние друг на друга (рис. 1). Например,

правила, определяющие отношения в системе государственной гражданской службы оказывают непосредственное влияние на формируемые поведенческие ритуалы, такие как процедурность, так как именно в нормативно-правовых актах закрепляются процедуры, осуществляемые при исполнении служебных обязанностей.

В структуре корпоративной культуры государственной гражданской службы можно выделить три блока (группы факторов), определяющие поведение госслужащего: когнитивный, поведенческий и праксеологический [Ошибка! Источник ссылки не найден., с. 238].

В состав когнитивного блока входят специальные знания и профессиональные умения, которые необходимы для работы государственного служащего.

Профессиональные знания, умения и навыки представляются как:

– определенные знания, которые необходимо применять при выполнении служебных обязанностей, а также являющиеся отличительными для деятельности органов власти;

Рисунок 1. Элементы корпоративной культуры в системе государственной гражданской службы

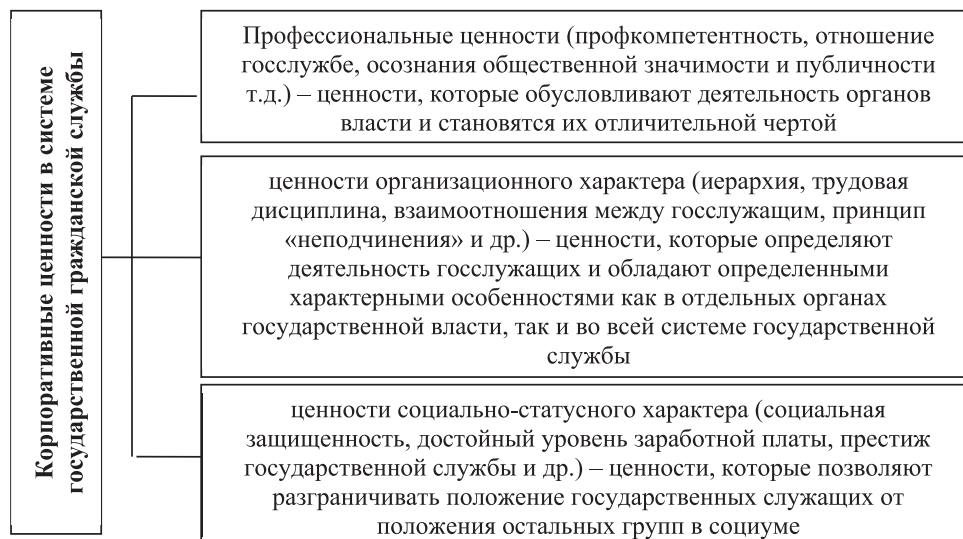

Рисунок 2. Классификация корпоративных ценностей в системе государственной гражданской службы

– профессиональные знания, умения, навыки, формируемые у государственных гражданских служащих при выполнении ими профессиональной деятельности и обеспечивающие эффективность функционирования органов государственной власти.

Поведенческий блок связан с эффективностью выполнения служебных обязанностей и включает в себя определенные регуляторы, установленные законодательством Российской Федерации, закрепляющие принципы управления государственной службой как социальным институтом и сложившейся в ней корпоративной культурой.

Праксеологический блок означает, что госслужащий, основываясь на публично-правовом и социальном статусе органов власти, должен разграничивать ценности в соответствии с их значимостью. Например, по мнению А. Ионовой «важнейшая роль в этом плане отводится патриотизму и общественному долгу, как ценности и его осуществлению с позиции эталонной, этической и правовой ответственности» [2, с. 100].

Не менее важными являются и внутриорганизационные ценности, благодаря которым происходит объединение стремлений государственных служащих на пути к достижению общих задач и целей [3, с. 408]. Внутриорганизационными ценностями государственных гражданских служащих являются: отношение к проявлению инициативы, методам урегулирования конфликтных ситуаций, стиль руководства, методы принятия решений и т.д.

Корпоративные ценности в системе государственной гражданской службы являются универсальными в той или иной степени для различных органов государственной власти, но при этом получают свое содержательное наполнение и степень значимости в конкретном структурном подразделении (рис. 2).

Разделяя точку зрения А. Ионовой, следует отметить, что «нужно брать во внимание и такую ценностную слагаемую культуры в системе государственной службы, как индивидуально-личностные ценности самих государственных служащих в соответствии с требованиями патриотического и общественного долга, с ценностями внутриорганизационного характера» [2, с. 102].

Несомненно, личные системы координат влияют на осознание и воспроизводство присущих государственным служащим норм и ценностей, а также на их отношение к целям органов власти, проводимой кадровой политике, установленным стандартам качества и т.д., при том, что это достаточно редко целиком сходится с провозглашенными целями. Поэтому индивидуально-личностные ценности значительно чаще предопределяют поведение государственных служащих, чем установленные формальные требования и правила поведения. Вместе с тем, государственные служащие в большей степени ориентированы на требования руководителей, нежели на потребности общества. Данные факты обуславливают противоречивость между официально закрепленными ценностями и нормами и реально

существующими составляющими корпоративной культуры в системе государственной гражданской службы.

Объединение корпоративных норм и ценностей и их значение как регуляторов профессиональной деятельности позволяют говорить о том, что они приводят к консолидации сил всех групп должностей, повышению эффективности использования человеческих ресурсов, кроме того, способствуют развитию такого значительного конкурентоспособного преимущества, как приверженность сотрудников. Приверженность можно определить, как особое отношение сотрудников, которое проявляется в определенных аспектах поведения работника, при этом интересы человека и органов власти совпадают [4, с. 82].

Хочется отметить, что система норм и ценностей корпоративной культуры в органах государственной власти обладает достаточно жестким характером, из-за чего вариативность поведения госслужащих существенно сужается, что ведет к нарушению координации деятельности и слаженности взаимоотношений между служащими, в конечном итоге формализуя работу органов власти. Однако, данный факт не избавляет от необходимости содействию в поддержке гибкости определенных организационных норм, позволяющих государственным органам власти модифицироваться на пути к их совершенствованию [5, с. 83].

Подводя итог можно сделать вывод, что развитие корпоративной культуры в системе государственной гражданской службы позволяет ориентировать госслужащих на достижение целей органов власти, реализацию поставленных задач, обеспечивает поддержку корпоративного духа госслужащих и выступает фактором их сплоченности.

Пристатейный библиографический список

1. Москаленко Н. Л. Проблемные вопросы кадровой политики на государственной гражданской службе // Вестник магистратуры. - 2013. - № 12-4 (27). - С. 237-239.
2. Ионова А. И. Этика и культура государственного управления: Учебное пособие / Под общей редакцией Г. В. Атаманчука. - М.: Издательство РАГС, 2003. - 164 с.
3. Филиппова И. А., Устинова О. В. Кадровая работа в системе государственной гражданской службы // Евразийский юридический журнал. - 2023. - № 2 (177). - С. 408-410.
4. Федоров В. В. Корпоративная культура в системе государственной службы // Государство. Бизнес. Общество. Цифровая среда: траектория взаимодействия от теории к практике: сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 29–30 апреля 2021 года. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. - С. 82-84.
5. Филиппова И. А. Исследование уровня социальной напряженности в трудовой сфере // Социология. - 2020. - № 4. - С. 83-94.

ЧЕРКАСОВ Артем Юрьевич

аспирант 1 курса Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОГЛАШЕНИЙ О РАЗДЕЛЕ ПРОДУКЦИИ (СРП)

Исследование было проведено с целью формирования комплексного понимания, связанного с правовой природой и актуальными проблемами нормативного регулирования Соглашений о разделе продукции (СРП) в России. В статье анализируются нормативно-правовые акты, регулирующие режим СРП, выявляются положения, по которым нормативное регулирование недостаточно или отсутствует вовсе, комплексно рассматриваются основные изменения в правовом статусе инвесторов СРП, в связи с Указами президента России в ответ на введение санкций. В статье будут использованы исторический, аксиологический, синергетический и сравнительно-правовой метод анализа, путем компиляции законодательства, принятого в пик популярности режима СРП (1993-1999) и законодательства принятого для «дерегулирования» режима СРП. Научная новизна исследования заключается в систематизированном анализе и выявлении правовых проблем режима СРП на основании нормативного регулирования, принятого в 1990-х годах, и нового антисанкционного законодательства.

Ключевые слова: соглашение о разделе продукции, инвестиционный климат, инвестиционная деятельность, указы Президента, санкции, ликвидация, ликвидационный фонд, акции, депозит, траст, обезличенный металлический счет, национализация, иностранная компания, юрисдикция, налог на добычу полезных ископаемых, налог на прибыль, роялти.

CHERKASOV Artem Yurjevich

postgraduate student of the 1st course of the G. V. Plekhanov Russian University of Economics

LEGAL NATURE AND ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF PRODUCTION SHARING AGREEMENTS (PSA)

The study was carried out in order to form a comprehensive understanding related to the legal regime and current problems of legal regulation of Production Sharing Agreements in Russia. The article analyzes the legal acts governing the PSA regime, identifies provisions for which regulatory regulation is insufficient or absent at all, and comprehensively considers the main changes in the legal status of PSA investors in connection with the Decrees of the President of Russia in response to the imposition of sanctions. The article will use the historical, axiological, synergistic and comparative legal methods of analysis, by compiling the legislation adopted at the peak of the popularity of the PSA regime (1993-1999) and the legislation adopted for the "additional regulation" of the PSA regime. The scientific novelty of the study lies in the systematic analysis and identification of legal problems of the PSA regime based on the regulatory framework adopted in the 1990s and the new anti-sanction legislation.

Keywords: production sharing agreement, investment climate, investment activity, presidential decrees, sanctions, liquidation, liquidation fund, shares, deposit, trust, unallocated metal account, nationalization, foreign company, jurisdiction, mineral extraction tax, income tax, royalty.

В настоящей статье будут рассмотрены актуальные проблемы правового регулирования режима СРП. В начале, необходимо разобраться с природой и правовым статусом такого режима как СРП. Проводя анализ данного вопроса, можно утверждать, что в сфере научного и юридического обсуждения существуют споры относительно юридической природы СРП, которые по-прежнему остаются актуальными.

В этом контексте некоторые исследователи относят СРП к категории гражданско-правовых договоров. Данный взгляд обосновывается тем, что СРП регулируют гражданско-правовые отношения, а стороны соглашения заключают его на основе принципа автономии воли, действуя как равноправные контрагенты.

Однако до сих пор нет консенсуса к какому конкретно виду гражданско-правового договора следует относить СРП, данный вопрос по сей день остается предметом споров в юридической доктрине [2].

Среди множества вариантов, выдвинутых российскими учеными-юристами, выделяются те, которые относят СРП

к таким видам договоров, как аренда, подряд или договоры простого товарищества. К примеру, М. А. Субботин основывает свои выводы на самом Федеральном законе «О соглашениях о разделе продукции» и нормах Гражданского кодекса РФ, и при этом классифицирует СРП как особый вид договоров аренды.

Исходя из этого, дискуссия о юридической природе СРП продолжается, и научное сообщество пока не пришло к единому мнению относительно конкретного типа гражданско-правового договора, под который следует подразумевать соглашения о разделе продукции.

Стоит отметить, что с публично-правового взгляда необходимо выделить две группы СРП, первая – соглашения заключенные до принятия Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции» от 30.12.1995 № 225-ФЗ и соглашения заключенные после принятия вышеуказанного закона.

Такое деление необходимо, поскольку соглашения заключенные до принятия закона о СРП являются уникальными, поскольку, в основном правовой статус компаний закрепляется и регулируется на момент заключения соглашения,

Черкасов А. Ю.

то есть, компании заключившие СРП до принятия закона о СРП и действующие по сей день регулируются положениями законодательства действующего до заключения соглашения, так, например, проект СРП «Сахалин-2» регулируются законодательством Российской Федерации действующим на момент до 1 января 1994 года.

СРП и концессионные соглашения представляют собой один из наиболее распространенных типов соглашений в мировой топливно-энергетической индустрии. Боливия стала пионером в заключении таких соглашений в начале 1950-х годов, а Индонезия стала первой страной, где СРП нашли широкое применение как инструмент, позволяющий иностранным компаниям заниматься добычей нефти на ее территории.

Необходимо заметить, что СРП являются ключевыми элементами действующего правового режима использования недр в Российской Федерации, имеющими значительное значение для обеспечения эффективного использования ресурсов и согласования интересов владельцев и пользователей недр.

На основании ст. 124 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), Россия, как участник отношений в сфере недропользования, может принимать участие и в административных и в гражданско-правовых отношениях по поводу недр. Данный факт важен для анализа правовой природы СРП с точки зрения их гражданско-правового или административного характера, такой аспект определяет, какие нормы права и какая ответственность применимы к СРП. Помимо этого, от данного разграничения зависит также, может ли государство быть стороной в судебных процессах, и, напротив, могут ли в судах предъявляться иски против Российской Федерации по поводу СРП.

Разрешение этого вопроса содержится в ст. 22 Закона о СРП, которая определяет, что споры между государством и инвестором разрешаются судами, арбитражем или третейскими судами согласно условиям соглашения (включая международные арбитражные организации). Также, определение правовой природы СРП имеет влияние на применение гражданско-правовых норм, включая нормы, регулирующие гражданско-правовую ответственность сторон.

Основным правовым документом, который регулирует отношения в области заключения, выполнения и СРП, является Федеральный закон «О соглашениях о разделе продукции»² (Закон о СРП), принятый 11 января 1996 года.

На основании ст. 2 Закона о СРП под соглашением о разделе продукции понимается договор, в соответствии с которым Российская Федерация предоставляет субъекту предпринимательской деятельности (инвестору) на возмездной основе и на определенный срок исключительные права на поиски, разведку и добычу минерального сырья на участке недр, указанном в соглашении, и на ведение связанных с этим работ.

Инвестор соглашается осуществить проведение указанных работ за свой собственный счет и на свой риск. В то же время, аспекты, связанные с использованием недр, включая условия и порядок дележа произведенной продукции между сторонами соглашения, определены в соглашении.

Некоторые положения СРП также подвергаются нормативному контролю Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона «О недрах», а также законов, касающихся континентального шельфа Российской Федерации, драгоценных металлов, драгоценных камней и других законодательных и нормативных актов.

Режим СРП, в сравнении с режимом использования недр на основе стандартной налоговой системы, применяемой в Российской Федерации, обладает рядом неоспоримых преимуществ, что делает его привлекательным для российских и особенно для иностранных инвесторов.

Прежде всего, государство выступает в качестве стороны СРП и гаранта их соблюдения, что позволяет строить взаимоотношения с инвесторами на основе принципов равноправия и взаимной выгоды.

Во-вторых, инвестору упрощается налоговая нагрузка. Согласно статье 13 Закона о СРП, инвестор освобождается от уплаты налогов, сборов, акцизов и других обязательных платежей на протяжении всего срока действия соглашения, за исключением налога на прибыль, платежей за пользование недр и обязательных взносов в федеральные внебюджетные фонды (Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования, Фонд обязательного медицинского страхования и Государственный фонд занятости Российской Федерации).

В-третьих, закон обеспечивает стабильность условий, оговоренных в заключенных соглашениях между государством и инвесторами. Условия СРП сохраняют свою силу на протяжении всего срока действия соглашения, и их изменение возможно лишь с согласия сторон и при значительных изменениях обстоятельств, согласно нормам гражданского законодательства.

На текущий момент в России действует четыре СРП: «Сахалин-1», «Сахалин-2», «Харьятинское месторождение» и «Самотлорское месторождение». Причем, первые три СРП заключены до вступления в силу Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции» и их исполнение осуществляется в соответствии с определенными в них условиями [1].

Одной из причин проблем правового регулирования СРП, заключенных до принятия закона о СРП является неуклюжесть российского законодательства, действующего на 1 января 1994 года.

Так, например, следует обратить внимание на субъективный характер определения размера платежа или доли продукции, которая будет разделена между инвестором и государством. Существующий порядок налогообложения обеспечивают равные условия взимания для всех налогоплательщиков в России, однако, когда речь идет о СРП, мы говорим о замене всех (почти всех, в зависимости от режима СРП) налогов системой раздела продукции. С 1994 года до сегодня остается правовая неопределенность, должна ли такая замена быть равноценной, не нарушает ли такой порядок принцип равенства налогоплательщиков. Этот вопрос не имеет четкого определения и остается на усмотрение самих СРП, которые, к слову, являются конфиденциальными, что также вызывает вопросы касательно соблюдения «прозрачности» налогообложения.

Помимо этого, при заключении СРП, инвестору предоставляется стабильность в применении налогового законодательства. Когда инвестор заключает такое соглашение в существующем правовом положении, он чувствует неуверенность в том, что внесение даже незначительных технических изменений в него может привести к ухудшению его положения. В то же время налоговое законодательство необходимо постоянно модернизировать и включать в него новые механизмы регулирования, что затруднительно для СРП, заключенных до 1994 года, поскольку на них не распространяется Закон о СРП.

СРП, заключенные до принятия Закона о СРП также находятся под ограниченным риском, поскольку Закон о СРП предусматривает положения, что для правового регулирования СРП могут применяться новые положения, которые не ухудшат положения инвестора, однако в правоприменительной практике сложилась позиция, что налоговый орган крайне редко признает изменившееся положения налого-

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ.

2 Федеральный закон от 30.12.1995 № 225-ФЗ «О соглашениях о разделе продукции».

плательщика в связи с нормативными изменениями – ухудшением положения. Данный факт не способствует привлекательности режима СРП в России.

В большинстве случаев при реализации СРП инвестор вправе возместить свои затраты, связанные с проектом, однако такие затраты должны быть разумными и утверждены Внутренним органом, состоящим из представителей инвесторов (компаний-участников) и РФ (комиссия, комитет) с учетом их целесообразности для проекта. Например, геологоразведочные, строительные, геодезические расходы работы должны быть применимы к данному месторождению, и стоимость затрат не должна быть завышенной по сравнению с рыночными ценами. В данном случае порядок подтверждения не является сложным процессом, однако, необходимо осознавать, что инвестор, это компания, осуществляющая хозяйственную деятельность, у которой также возникают сопутные расходы (коммерческие, управленческие, административные). При несении таких расходов, необходимо формировать доказательную базу, которая подтверждает связь расходов и проекта, что влечет за собой трудную административную работу, помимо этого, в законодательстве, действующим на 1 января 1994 года, отсутствует четкое разграничение расходов, связанных с осуществлением основной хозяйственной деятельности и иных расходов.

Таким образом, инвестор несет риск не возмещения расходов, сопряженных с неочевидной связью с проектом. Для митигации данного риска, инвесторы используют подготовку диффенс-файлов, что требует крупных административных затрат, изучения сложившейся правоприменительной и судебной практики.

Еще одной проблемой режима СРП можно назвать чрезмерные требования для всех недропользователей, отсутствие индивидуального подхода.

Так, иностранные инвесторы могут оказаться в невыгодном положении из-за ограничительных требований, которые не связаны с Законом СРП, а предписаны другими законами, например, Закон «О недрах»³ и Федеральный закон от 30.11.1995 № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации»⁴.

Согласно данным актам, для осуществления исследования и добычи месторождений, расположенных на континентальном шельфе.

Например, для получения права пользования участком недр на континентальном шельфе также необходимо соблюдать ряд требований:

- Юридические лица, которым предоставляется право пользования участками недр, должны быть созданы в соответствии с российским законодательством.
- Эти юридические лица должны обладать не менее чем пятилетним опытом освоения участков недр на континентальном шельфе РФ.
- Доля Российской Федерации в уставных капиталах данных юридических лиц должна составлять более 50 %, и, кроме того, Российская Федерация должна иметь право прямого или косвенного распоряжения более чем 50 % общего количества голосов.

Ввиду этого, такие общие требования, которые распространяются не только на стороны СРП, но и на всех участников отношений в области использования недр, могут сильно ограничивать предпринимательский потенциал иностранных инвесторов, особенно при освоении российских недр на континентальном шельфе.

Таким образом, для гармонизации законодательства, регулирующего положения СРП в РФ необходимо закрепить правовой статус СРП, действующего законодательство РФ

порождает правовые неопределенности таких Соглашений, что не является привлекательным аспектом для потенциальных инвесторов.

Помимо этого, для соблюдения «прозрачности» фискальной политики потребуются разработка единого нормативного акта, которые позволит установить механизм «справедливого» раздела продукции или размера взноса инвестора для избежание ущерба бюджета РФ.

Что касается порядка признания расходов оператора СРП возмещаемыми, действующее налоговое законодательство не содержит четких правил такого признания, на наш взгляд, механизм признания расходов оператора СРП возмещаемыми должен быть прозрачен и закреплен в Законе о СРП, что снизит административную процедуры на Внутренний орган и исключит коррупционный аспект, что повысит привлекательность режима СРП.

Пристатейный библиографический список

1. Демьянович И. А. Правовое регулирование недропользования на условиях соглашения о разделе продукции // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 12-6. С. 116-118.
2. Селезнева Н. А. Соглашение о разделе продукции: инвестиционный потенциал в топливно-энергетическом комплексе России // Евразийская адвокатура. 2018. № 2 (33). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/soglashenie-o-razdele-produktsii-investitsionnyy-potentsial-vtoplivno-energeticheskom-komplekse-rossii> (дата обращения: 17.09.2020).
3. Кириллов К. М. Соглашение о разделе продукции история и современное состояние проблемы // ГИАБ. 2001. № 5. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/soglashenie-o-razdele-produktsii-istoriya-i-sovremennoe-sostoyanie-problemy> (дата обращения: 02.10.2023).
4. Машанов Д. А. Проблемы применения административной процедуры заключения договоров в сфере государственно-частного партнерства // Административное и муниципальное право. 2017. № 1. С. 40-49.
5. Рат, Й. Соглашение о разделе продукции: анализ правового регулирования отношений в сфере реализации в Российской Федерации. Сейчас. ру [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/commlaw/661> (дата обращения: 01.10.2023).
6. Лисица В. Н. Международные инвестиционные соглашения. Новосибирск, 2004. С. 35.

3 Закон РФ «О недрах» от 21.02.1992 № 2395-1.

4 Федеральный закон «О континентальном шельфе Российской Федерации» от 30.11.1995 № 187-ФЗ.

ШЕРГУНОВА Елена Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Юго-Западного государственного университета, г. Курск

ПРАВОВОЙ СТАТУС АНДЕРРАЙТЕРА В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ: ЧАСТНОПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ*

В статье раскрывается понятие «андеррайтера» как специализированного страхового посредника осуществляющего андеррайтинговую деятельность. Автором доказывается, что страховой андеррайтер играет существенную роль в обеспечении прибыльности страховщика и обеспечении стабильности страховых отношений. В работе раскрываются основные функции и полномочия страхового андеррайтера, определяющие его правовой статус, раскрываются проблемы определения правового положения страхового андеррайтера в деятельности страховых организаций. Цель проведенного исследования состоит в определении существенных признаков, места и роли страхового андеррайтера в страховании и страховой деятельности.

Ключевые слова: андеррайтер, андеррайтинговая деятельность, андеррайтинг, страховщик, страхователь, договор страхования.

SHERGUNOVA Elena Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the South-West State University, Kursk

LEGAL STATUS OF THE UNDERWRITER IN THE INSURANCE INDUSTRY: PRIVATE LAW ASPECTS

The article reveals the concept of an «underwriter» as a specialized insurance intermediary engaged in underwriting activities. The author proves that the insurance underwriter takes a significant role in ensuring the profitability of the insurer and ensuring the stability of insurance relations. The article reveals the main functions and powers of an insurance underwriter that determine its legal status, reveals the problems of determining the legal status of an insurance underwriter in the activities of insurance organizations. The purpose of the study is to determine the essential features, place and role of an insurance underwriter in insurance and insurance activities.

Keywords: underwriter, underwriting activity, underwriting, insurer, insurant, insurance contract.

Одним из нетипичных посредников в сфере страхования является страховой андеррайтер. Данный участник страховых отношений получил широкое распространение в мировой практике и полностью отсутствует как самостоятельный субъект в российском страховании, что делает отечественное страхование несколько ограниченным и недостаточно развитым по сравнению с мировыми стандартами рынка страховых услуг. Выступая в страховых отношениях как самостоятельный субъект, деятельность страхового андеррайтера носит по большей части частнопредпринимательский характер.

Правовая сущность деятельности страхового андеррайтера сводится к осуществлению андеррайтинговой деятельности, которая заключается в исследовании и расчете страховых рисков на стадии заключения договора страхования.

Российское законодательство не содержит никаких сведений относительно определения данного участника страховых отношений или его правового статуса.

Сам термин «андеррайтинг» пришел к нам из американского права. В англо-русском страховом словаре слово «underwrite» переводится как проработка риска на предмет его принятия на страхование, подготовка страхового полиса, то есть оценка целесообразности применения данного риска на страхование при формировании страхового портфеля страховщика [1].

Официальное определение андеррайтинга дано Международной ассоциацией органов страховых надзоров (сокращенно – IAIS)¹. Данная организация под андеррайтингом подразумевает процесс, осуществляемый официальным представителем страховой компании или иным самостоятельным лицом, уполномоченным страховщиком на осуществление следующих действий:

– одобрять или отклонять существующие у страховщика риски, подлежащие страхованию;

– систематизировать всех клиентов страховой компании по группам риска, на основе полученных данных статистики;

– определять конкретные условия страхования с учетом всех страховых и экономических рисков.

В российской этимологии андеррайтинг рассматривается как процедура оценивания рисков страховой компании при заключении договора страхования.

Исходя из этого, резюмируем, что андеррайтинговая страховая деятельность – это комплекс мер, принимаемых страховщиком на стадии переговоров, для определения уровня рискованности заключения договора страхования. В данный комплекс мер включаются следующие:

– определение страховых рисков;

– оценка уровня рискованности того или иного вида страхования;

– определение возможности страхования объекта;

– выбор способа страхового покрытия при заключении договора страхования;

– определение тарифной ставки, повышающих или понижающих коэффициентов и условий страхования при заключении договора страхования в каждом конкретном случае.

Для столь широкого спектра деятельности требуется отдельный субъект, наделенный профессиональными компетенциями в рассматриваемой сфере. В мировой практике к таким специальным субъектам относятся андеррайтеры.

Андеррайтер непосредственно участвует в формировании страхового портфеля при заключении конкретного договора страхования и просчитывает все риски в отношении каждого индивидуально взятого клиента.

В крупных страховых компаниях, вышедших на мировой страховой рынок, ведется отдельная политика андеррайтинговых отношений и содержится целый штат андеррайтеров.

Так, одним из крупнейших мировых страховщиков, занимающихся страхованием с 1689 года, является английская страховая компания «Ллойд» («Lloyd's of London»), которая на сегодняшний день содержит в своей структуре отдел,

* Исследование проведено в рамках государственного задания на 2023 год по теме «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства» (№ 0851-2020-0033).

1 Официальный сайт International Association of Insurance Supervisors. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.iaisweb.org/> (дата обращения: 17.10.2023 г.).

представляющий собой объединение частных андеррайтеров, выполняющих функции по заключению договоров страхования. Другими словами, корпорация Ллойд на международном страховом рынке выступает в качестве «площадки», на которой страхователи могут найти и выбрать наиболее подходящих под их требования андеррайтеров².

Исходя из анализа деятельности андеррайтеров в мировой практике, можно выделить основные функции деятельности андеррайтера, как самостоятельного участника страховых отношений:

- предварительное проведение сбора и анализа всей необходимой информации о будущем объекте страхования;
- оценка страховых и предпринимательских рисков на стадии заключения договора страхования;
- определение возможности заключения договора страхования;
- определение оптимального вида страхования;
- выбор тарифной сетки для конкретного страхового договора;
- формирование условий договора страхования в зависимости от полученной информации;
- анализ выгодности для страховой компании заключения договора страхования с данным страхователем;
- формирование страхового портфеля с учетом статуса страхователя, вида страхуемого объекта, объема страхуемых рисков;
- сопровождение договора страхования на протяжении всего срока его действия.

Ввиду этого, андеррайтинговая деятельность является важной составляющей процесса преддоговорных отношений между страховщиком и страхователем, позволяющей в дальнейшем рассчитать прибыльность или убыточность страховой деятельности в рамках конкретного договора страхования.

Суть деятельности андеррайтеров заключается в установлении баланса страховых и предпринимательских рисков при заключении страховщиком договора страхования. Если страховая компания будет предъявлять повышенные требования к чистоте сделки: репутации клиента, его платежеспособности, «страховой истории» страхователя (аварийность, количество страховых выплат, возраст и т.д.); минимизации страховых рисков, всестороннем исследовании объекта страхования и так далее, то, в конечном счете, это может привести к потере клиентской базы и убыточности страховой деятельности. С другой стороны, при избыточной либеральности страховщика в вопросах определения вероятности наступления страхового случая и последующей страховой выплаты, страховая компания может достичь критического уровня убыточности из-за нарушения баланса размера страховых взносов и страховых выплат.

Андеррайтер должен рассчитать все эти риски заранее и предоставить страховщику полноценную информацию о прибыльности или убыточности заключения того или иного страхового договора.

Исходя из этого основная функция андеррайтера сводится к оценке объекта страхования и тех страховых рисков, на случай наступления которых и заключается договор страхования. Любой страховой риск складывается из двух параметров: количественный и качественный. Количественный параметр страхового риска позволяет определить максимальный возможный ущерб и, следовательно, правильно рассчитать страховую сумму. К качественным параметрам можно отнести действия страхователя (выгодоприобретателя) по минимизации ущерба или вероятности наступления страхового случая: установка охранных систем на объектах страхования, замена оборудования и т.д. В обязанности андеррайтера входит установить параметры каждого страхового риска в отношении страхуемого объекта перед заключением договора страхования. Так, например, при

заключении договора по КАСКО андеррайтер должен провести тщательный осмотр страхуемого транспортного средства на вопрос: обнаружения вмятин, потертостей, сколов, скрытых повреждений, установлена ли сигнализация на данном транспортном средстве и т.д. Все это в дальнейшем поможет определить вероятность угона автомобиля или оградить выгодоприобретателем от предъявления требования о возмещении ущерба от повреждений, произошедших с транспортным средством еще до заключения страхового договора.

Что касается выбора тарифной сетки для конкретного страхового договора, то в данном случае в обязанности андеррайтера входит определение повышающих или понижающих коэффициентов к базовому тарифу в зависимости от данных полученных от клиента и иных источников (репутация клиента, его «страховая история»), параметров страхуемого объекта (возраст, состояние, процент изношенности, аварийность и т.д.), а также количества лиц, допущенных к эксплуатации страхуемого объекта.

Также в непосредственные обязанности андеррайтера входит определение условий заключаемого договора страхования, куда включаются объем страхового покрытия, перечень исключений из страхового случая, основания для освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения, франшиза и т. д.

На практике принято деятельность андеррайтеров делить на этапы, в зависимости от стадий заключения страхового договора. На стадии преддоговорных отношений андеррайтер должен собрать как можно больше сведений о страхователе, страхуемом объекте и страховых рисках. Для этого в большинстве страховых компаний есть опросные листы или анкеты, где страхователь указывает различные сведения о себе и о страхуемом объекте. Чаще всего подобные сведения отражаются в самом заявлении о заключении договора страхования, которое страхователь подает страховщику на стадии преддоговорных отношений. Перечень сведений страховщик устанавливает самостоятельно, но они должны быть достаточны для определения вероятности наступления страхового случая.

Кроме того, андеррайтеры могут получать необходимую информацию и из иных источников:

- архивные данные самого страховщика, если страхователь является постоянным клиентом страховой компании;
- данные, полученные от других подразделений страховщика (других отделов, службы безопасности и т.п.);
- сведения, полученные от других участников страховых отношений: страховых посредников, других страхователей и страховщиков, консультантов и т.д.;
- данные из открытых источников (социальные сети, Интернет, СМИ и т.д.);
- положения из нормативных правовых актов, регулирующих деятельность страхователя (особенно это важно при обязательном страховании жизни и здоровья отдельных категорий граждан, чья профессиональная деятельность связана с рисками для жизни и здоровья);
- данные, полученные в ходе осмотра объекта страхования;
- данные бухгалтерской отчетности и заключения аудиторов;
- кредитная история страхователя.

При решении вопроса об одобрении заключаемой сделки андеррайтер должен учитывать два фактора: материальный фактор, а именно данные об объекте страхования, влияющие на вероятность наступления страхового риска (срок эксплуатации, износ, конструктивные особенности, цель использования, условия эксплуатации); а также человеческий фактор самого страхователя, куда входит: платежеспособность клиента; данные о предыдущих убытках; перечень ранее заключенных договоров страхования.

Следующим этапом преддоговорных отношений является осмотр объекта страхования (при необходимости), после чего эксперт составляет заключение. В обязанности андеррайтера входит проанализировать данное заключение для определения понижающих или повышающих коэффици-

2 Официальный сайт Lloyd's of London. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lloyds.com/aboutlloyds/governance-and-management/lloyds-governance-structure> (дата обращения: 17.10.2023 г.).

циентов и решить вопрос об одобрении заключаемого договора или отказе в его заключении.

Применительно к транспортным средствам на одобрение заключения договора и установление коэффициентов влияют дата выпуска автомобиля, пробег, аварийность, износ, объем двигателя и др. Допустим, у страхуемого автомобиля маленький пробег, текущий год выпуска, нет износа и данное транспортное средство не участвовало в авариях, в таком случае андеррайтер может предположить, что ожидаемый страховой риск минимальный, следовательно к данной сделке необходимо применить понижающие коэффициенты, что существенно снизит размер страховой премии (страхового взноса).

После проведенного анализа всей полученной информации андеррайтер принимает решение об одобрении заключаемого договора или об отказе в его заключении.

Далее следует установить будущие условия страхования и сформировать страховой портфель на стадии переговоров.

Андеррайтер определяет объем рисков страхования и рассчитывает тариф. Также он может применить франшизу. Все эти условия закладываются в проект договора страхования и направляются клиенту для ознакомления и принятия решения.

Если клиент безоговорочно соглашается со всеми условиями договора, то с ним заключают договор.

Следующим этапом деятельности андеррайтера является дальнейшее сопровождение заключенного страхового договора.

Так, в процессе действия договора страхования могут меняться условия, которые имеют определенное влияние на страховой случай. Например, поломка сигнализации в транспортном средстве или изменение места парковки и т.д. В таком случае необходимо скорректировать страховую сумму, рассчитать новый (дополнительный) взнос. Зачастую андеррайтером может производиться переоценка вероятности наступления нового риска.

В отличие от отечественной системы страхования, мировая практика уже давно отказалась от процедуры пролонгации в страховых договорах. Суть пролонгации договоров страхования сводится к автоматическому перезаключению договора на тех же самых условиях. В России система пролонгации страховых договоров широко применяется с целью формирования базы постоянных клиентов. При этом отечественные страховые компании терпят ряд убытков связанных с изменением обстоятельств, которые не может заранее предусмотреть пролонгация. Договор страхования относится к срочным сделкам и заключается, как правило от нескольких месяцев до одного года. За это время меняется рынок, ценовая политика, экономическая обстановка, условия страхования и т.д., что не учитывается при автоматическом перезаключении договора страхования на тех же условиях. Ввиду этого большинство стран отказались от пролонгации договоров страхования и перешли на «реандеррайтинг», суть которого складывается в предварительном решении вопроса о целесообразности продления договора страхования на тех же условиях. Процедура «реандеррайтинга» также входит в круг непосредственных обязанностей андеррайтера.

В связи с этим андеррайтинговая деятельность в крупных страховых компаниях проводится отдельной службой андеррайтинга, которая представляет собой коллегиальный орган, состоящий из штата андеррайтеров, включающим в себя:

- главного андеррайтера, находящегося в непосредственном подчинении главного исполнительного органа страховщика;
- ведущих андеррайтеров, специализирующихся на отдельных направлениях страховой деятельности страховщика (дирекции);
- андеррайтеров, осуществляющих свою деятельность в территориальных подразделениях страховщика.³

Важно отметить, что андеррайтеры не могут осуществлять свою посредническую деятельность отдельно от других субъектов страхования. Им необходимо взаимодействовать с различными структурами как самого страховщика: финансовый отдел, отдел безопасности, сюрвейерами, так и страховыми брокерами, агентами и другими участниками. Без данных, полученных от иных участников, андеррайтер не сможет составить полноценный анализ заключаемой сделки и сделать прогноз прибыльности или убыточности страховой деятельности страховщика.

Таким образом, основная роль страхового андеррайтера сводится к оценке риска прибыльности или убыточности заключаемого страховщиком договора страхования. Исходя из этого, под страховым андеррайтером необходимо понимать профессионального посредника, действующего всегда в интересах страховщика, способного оценивать риски убыточности страховой деятельности страховщика и способы их предупреждения. Страховым андеррайтером может быть физическое лицо, как входящее в штат страховщика, так и действующее самостоятельно, обладающее квалифицированными знаниями в области оценки предпринимательских рисков в сфере страхования.

В. Р. Бондаренко считает, что страховой андеррайтер – это профессиональный представитель интересов страховщика в сфере предпринимательских рисков. Поэтому под страховым андеррайтером следует понимать «человека, которого страховщик наделил полномочиями проводить предварительный анализ данных, принимать решение о заключении договора страхования (перестрахования), выполнять систематизацию рисков с целью расчета по ним тарифов»⁴.

В доктрине сложилось несколько подходов к определению понятия андеррайтер.

Одни авторы (В. В. Тулинов, В. С. Горин) считают, что это физическое лицо, имеющее профессиональное образование в сфере оценки рисков, а также определения тарифных ставок страховых премий (страховых взносов), а также форм страховых покрытий, которые могут в дальнейшем применяться страховщиком для защиты от предпринимательских рисков. Свою точку зрения данные авторы основывают на анализе профессиональной деятельности страховой компании Ллойд с многовековым опытом в сфере оказания страховых услуг и имеющим большой штат страховых андеррайтеров [2].

Другие к андеррайтерам предлагают отнести квалифицированное физическое или юридическое лицо, продающее страховые полисы страхователям от имени и в интересах страховщика, а также осуществляющие предварительный консалтинг целесообразности заключения договора страхования и участвующее в формировании страхового портфеля [4].

В корне не согласен с подобной точкой зрения С. А. Бурляев. Автор считает крайней степенью заблуждения совмещение в деятельности страхового андеррайтера функций продавца страхового продукта и специалиста по независимому андеррайтингу. Данное смешение понятий может в дальнейшем привести к конфликту интересов и неполноценному проведению андеррайтинга [4]. Страховщик по своей сути является продавцом страховых услуг, основная деятельность которого направлена на увеличения плана продаж. Наделяя андеррайтера подобными полномочиями, страховщик тем самым способствует вероятности снижения бдительности андеррайтера и, как следствие, заключение убыточного для страховщика контракта.

Р. Кузнецов предлагает целесообразным официально закрепить в нормативных правовых актах таких понятий, как «андеррайтинг», «андеррайтер», определив тем самым правовой статус рассматриваемого субъекта.

Кроме того, следует разработать и утвердить официальную унифицированную (стандартизированную) методику

3 Кузнецов Р. Сущность и роль андеррайтинга в страховании России: развитие, проблемы, виды в 2023 году. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://strahovkaved.ru/strahovoe-delo/anderrajting-v-strahovanii> (дата обращения: 17.10.2023 г.).

4 Бондаренко В. Р. Место работы и обязанности андеррайтера. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edunews.ru/professii/obzor/ekonomicheskie/anderrajter.html> (дата обращения: 17.10.2023 г.).

андеррайтинга и рекомендаций по ее дальнейшему осуществлению по аналогии с актуарными расчетами.

В теории страхования выделяют две разновидности страховых андеррайтеров: активные и ведущие.

К активным андеррайтерам относятся физические лица, руководящее оценкой риска от имени страховщика или ассоциации андеррайтеров.

Ведущий андеррайтер – это страховщик, занимающий лидирующее положение на рынке в какой-либо конкретной области страхования и имеющий репутацию крупного или нестандартного участника страхового рынка. Данный участник имеет статус надёжного, честного и квалифицированного страховщика. Опыт ведущего андеррайтера учитывают в своей деятельности остальные страховщики, принимая во внимание его условия и ставки премий и отвечая по договорам страхования за суммы, не превышающие показателей, принятых лидером.

Правовой статус страхового андеррайтера складывается в зависимости от функционального потенциала, которым наделил его страховщик. Исходя из этого в круг правомочий страхового андеррайтера могут входить следующие:

- Принимать самостоятельные решения о страховании объектов и визировать договоры страхования до их подписания страховщиком.

- Обеспечивать контроль за работой страховщика, его страховых агентов (брокеров) при заключении, исполнении или прекращении договоров страхования.

- Обеспечивать согласование условий договоров страхования центрального офиса страховщика с его территориальными отделениями в случае превышения лимитов ответственности территориальных органов.

- Контролировать правильностью учёта в базе данных договоров страхования.

- Принимать решения о размере выплаты страхового возмещения и визировать страховые акты в пределах своих полномочий.

- Формировать страховой портфель страховщика в отношении каждого отдельно взятого страхователя с учетом его индивидуальных данных [5].

В основные обязанности андеррайтера входят:

- владеть необходимой нормативно-правовой документацией страховщика, основными методиками андеррайтинга;

- знать тарифную политику страховой организации;

- обеспечивать полноценную оценку заключаемого страховщиком договора страхования с целью избежания в дальнейшем необоснованных убытков.

Страховой андеррайтер является самостоятельным страховым посредником и его деятельность необходимо отличать от деятельности иных участников страхования. Так, от страховых агентов и страховых брокеров, страховой андеррайтер отличается возможностью самостоятельно принимать решения в одобрении или отказе в одобрении заключаемого договора страхования. Страховой агент или страховой брокер подобным правом голоса не обладают, они являются по своей сути лишь представителями стороны договора страхования. Кроме того, страховой андеррайтер действует всегда исключительно в интересах страховщика, тогда как страховой брокер может представлять как страховщика, так и страхователя.

Страховые агенты и страховые брокеры не наделены функциями защиты страховщика от предпринимательских рисков, андеррайтер же способствует предупреждению убыточности страховщика. Также страховой андеррайтер может самостоятельно формировать и изменять условия договора страхования.

Деятельность страхового андеррайтера схожа с полномочиями страхового актуария. Отличие заключается в том, что страховой актуарий, разрабатывает страховые тарифы на всю страховую деятельность страховщика, тогда как страховой андеррайтер проводит оценку рисков в отношении индивидуального клиента.

В заключение необходимо сказать, что рассмотренные проблемы определения правового статуса страхового андер-

райтера носят частнопредметный характер и не исчерпываются предложенным кругом. Вместе с тем изложенное свидетельствует, что правовой статус страхового андеррайтера на сегодняшний день следует определить как вид специализированного страхового посредничества. Результаты анализа деятельности страховых андеррайтеров свидетельствуют о том, что отсутствие общего понимания сущности андеррайтинговой деятельности, единой политики в применении способов и методов андеррайтинга могут повлечь за собой обесценивание роли страхового андеррайтера в страховании, основное предназначение которого состоит в обеспечении прибыльности страховой организации и устойчивости страховщика на страховом рынке, стабильности страховых отношений.

Представляется, что в настоящее время необходима разработка самостоятельного правового акта, регулирующего андеррайтинговую деятельность в России и определяющего правовой статус страхового андеррайтера, который вобрал бы в себя специфику применения андеррайтинга в деятельности страховщика, установив единые понятия, способы осуществления, реализацию полномочий страховых андеррайтеров, их ответственность, устранив тем самым из самых больших пробелов в правовом регулировании деятельности рассматриваемых субъектов.

Представляется целесообразным и экономически обоснованным официально закрепить в п. 1 ст. 4.1 Закона РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» нового участника страховых отношений – страхового андеррайтера, под которым понимать специализированного страхового посредника, действующего от имени и по поручению страховщика и оказывающего услуги андеррайтинга.

Пристатейный библиографический список

1. Современный англо-русский страховой словарь / Составители: В. А. Королькевич, Ю. В. Королькевич. – М.: ГИС, 2002. – С. 387.
2. Тулинов В. В., Горин В. С. Страхование и управление риском: Терминологический словарь. – М.: Наука, 2000. – С. 4.
3. Журавлев Ю. М. Словарь-справочник терминов по страхованию и перестрахованию. – М.: Анкил, 1994. – С. 4.
4. Бурляев С. А. Андеррайтинг в имущественных видах страхования: роль, функции, проблемы организации и контроля // Научные исследования молодых ученых. – 2013. – № 3 (43). – С. 34.
5. Феоктистова Н. А., Яблочкина Е. Е. Теория страхования. – Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2008. – С. 38.

ПРОСКУРИНА Дарья Сергеевна

аспирант Юридического института, лаборант – исследователь кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы

К ВОПРОСУ О СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК В ИНТЕРНЕТЕ*

В современной юридической практике вопрос судебной защиты исключительного права на товарный знак в сети Интернет является актуальным в связи со стремительным развитием товарного рынка на Интернет-платформах. Зачастую правообладатели попадают в ситуации в которых невозможно оперативно предотвратить нарушение исключительного права в Интернете в связи с отсутствием или размытостью правовых механизмов воздействия на правонарушителя. Особо остро в контексте данной темы ощущается вопрос об отсутствии обязательной письменной формы выражения согласия правообладателя на использование объекта интеллектуальной собственности. Также существует проблема привлечения к ответственности информационных посредников, которые зачастую являются активными участниками действий по незаконному использованию товарных знаков в Интернете. В настоящей статье автор детально рассматривает вышеизложенные вопросы и выносит предложения по модернизации законодательства в контексте судебной защиты исключительного права на товарный знак в Интернете.

Ключевые слова: товарный знак, исключительное право, информационный посредник, согласие правообладателя, обеспечительные меры, блокировка.

PROSKURINA Darya Sergeevna

postgraduate student of the Institute of Law, laboratory assistant – researcher of Civil law and process and international private law sub-faculty of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

ON THE ISSUE OF JUDICIAL PROTECTION OF THE EXCLUSIVE RIGHT TO A TRADEMARK ON THE INTERNET

In modern legal practice the issue of judicial protection of the exclusive right to a trademark on the Internet is relevant due to the rapid development of the commodity market on Internet platforms. Often right holders find themselves in situations in which it is impossible to promptly prevent the violation of exclusive rights on the Internet due to the absence or vagueness of legal mechanisms to influence the offender. Particularly acute in the context of this topic is the issue of the absence of a mandatory written form of expressing the right holder's consent to the use of an intellectual property object. There is also a problem of bringing to responsibility information intermediaries, who are often active participants in the illegal use of trademarks on the Internet. In this article the author examines in detail the above issues and makes proposals for modernization of legislation in the context of judicial protection of the exclusive right to trademark on the Internet.

Keywords: trademark, exclusive right, information intermediary, right holder's consent, interim measures, blocking.

Пункт 1 статьи 1229 ГК РФ закрепляет общий постулат, согласно которому нарушением является использование объекта интеллектуальной собственности без согласия правообладателя. В связи с этим, первый вопрос, который необходимо затронуть – форма согласия обладателя исключительного права на товарный знак. Из вышеизложенного следует, что главным фактором для признания того или иного действия нарушением исключительного права является наличие или отсутствие согласия правообладателя на использование товарного знака.

Само по себе согласие является собирательным термином и по логике гражданского законодательства включает в себя предоставление права использования объекта интеллектуальной собственности по договору либо по любому иному подтверждающему документу, из которого можно сделать единственный вывод – правообладатель разрешил третьему лицу его использовать.

Настоящая позиция так же подтверждается и в Решении Комиссии Таможенного союза от 20 сентября 2010 г. №

378 «О классификаторах, используемых для заполнения таможенных документов»¹. В пояснении к данному документу акцентируется внимание на том, что к согласию правообладателя может относиться дилерский, дистрибьютерский договор, письменное согласие и иные подобные документы.

Таким образом встает вопрос: может ли согласие правообладателя быть выражено устно или вытекать из конклюдентных действий правообладателя? Однозначного ответа на этот вопрос не дает ни законодательство, ни доктрина, ни даже судебная практика.

С одной стороны, законного требования к форме согласия правообладателя не существует, что логически допускает устную форму. С другой же стороны, никогда нельзя забывать о том, что бремя доказывания отсутствия вины за нарушение интеллектуальных прав, лежит на нарушителе², а устная форма, как таковая, не гарантирует защищенность

* Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ № НШ-3270.2022.2 «Эволюция или революция гражданского судопроизводства: цифровизация через призму искусственного интеллекта».

1 О классификаторах, используемых для заполнения таможенных документов: Решение Комиссии Таможенного союза от 20.09.2010 № 378. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.09.2023).

2 Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 52 (ч. 1). – Ст. 5496.

прав и интересов лица, получившего такое согласие в случае возникновения спора.

Более того, полагаю, что вся концепция, основные идеи и принципы части 4 ГК РФ выражаются в том, что согласие правообладателя должно быть выражено явно, а такое условие вряд ли достижимо без облечения согласия в материальную форму.

Верховный суд в Постановлении Пленума № 10³ принял попытку внести ясность по поводу возможности дачи согласия путем конклюдентных действий. Так, из пункта 73 следует, что использование объекта интеллектуальной собственности по поручению или заданию правообладателя является способом осуществления его исключительного права, однако форма такого «поручения» или же «задания» не конкретизируется.

Таким образом, думается, что данное упущение законодателя является существенным пробелом, который ставит добросовестных пользователей исключительного права в категорически незащищенное положение.

Далее рассмотрим такой аспект, как привлечение к ответственности информационного посредника.

В процессе разрешения доменных споров и споров, связанных с нарушением исключительных прав на товарный знак в Интернет-рекламе, часто возникают дискуссии о статусе информационного посредника и о его возможной ответственности. Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» было введено определение «информационный посредник» в Гражданский кодекс⁴.

Данное понятие включает в себя совокупность лиц, осуществляющих передачу материала с помощью информационной-телекоммуникационной сети Интернет (например, оператор связи, дающий потребителям выход в сеть) [1]; предоставляющих возможность размещения материала или информации; доступа к материалам в сети.

Информационные посредники подвергаются повышенному риску, так как именно на них в большинстве случаев возлагается ответственность за нарушение исключительных прав в Интернете. Следует отметить, что существует механизм, при котором информационный посредник может избежать ответственности. Информационный посредник должен доказать совокупность следующих обстоятельств:

Во-первых, доказать, что материал был размещен исключительно третьим лицом, без согласования с посредником путем свободного размещения на онлайн-площадке.

Во-вторых, подтвердить, что информационный посредник никаким образом не влиял на состав размещенного материала, не носил в него правок или иным образом не участвовал в формировании его содержания.

В-третьих, убедить суд и стороны, что роль информационного посредника заключалась лишь в оказании услуг свя-

зи, которые предоставили истинному нарушителю возможность разместить материал в свободном доступе.

В-четвертых, обосновать, что информационный посредник выполнял свои функции добросовестно, а равно не знал и не мог знать о том, что размещенный материал каким-либо образом нарушает правовой режим охраны объекта интеллектуальных прав.

Отдельно укажем и пятое обстоятельство, при котором информационный посредник может быть освобожден от ответственности – при обнаружении факта нарушения информационный посредник предпринял все необходимые меры для предотвращения дальнейшего нарушения прав правообладателя.

Некоторые из озвученных обстоятельств также подтверждает позиция Верховного суда РФ. В своем Постановлении от 23.04.2019 № 10 суд указал, что лицо не будет рассматриваться как информационный посредник, равно как и привлекаться к ответственности в данном качестве, если будет доказано, что спорный материал был размещен на онлайн-ресурсе третьими лицами⁵.

При рассмотрении ситуаций, связанных с ключевыми словами в Интернет-рекламе в рамках работы поисковых Интернет-сервисов, возникает вопрос об ответственности сторон, включая правообладателя, нарушителя и поисковый рекламный сервис. Необходимо разграничить зону ответственности между озвученными субъектами за нарушение режима правовой охраны товарного знака. Преимущественно именно поисковый сервис привлекается в качестве ответчика как информационный посредник и компания-нарушитель.

Как правило, отечественная арбитражная практика в своих позициях опирается на Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.07.2013 № 09АП-19422/2013-ГК по делу № А40-164436/12⁶. В этом Постановлении, в частности, подчеркивается, что использование товарного знака в качестве ключевого слова в поисковых сервисах не всегда может быть классифицировано как использование товарного знака в соответствии со статьей 1484 ГК. Следовательно, пока что не существует четкой и консолидированной судебной практики, отражающей подходы российских судебных инстанций к рассматриваемому вопросу.

Следующая особенность, требующая специального внимания при рассмотрении практических направлений, имеющих отношение к незаконному использованию исключительного права на средство индивидуализации в цифровой среде, относится к мерам, принимаемым информационным посредником для устранения нарушений исключительных прав [2].

Как уже было рассмотрено, ГК РФ устанавливает специальный порядок и условия освобождения от ответственности за совершенный факт нарушения интеллектуальных прав, закон допускает предъявление к нему требований, не связанных с гражданско-правовой ответственностью.

Таким образом, информационный посредник должен принимать меры по устранению нарушения исключительно-

3 О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 // Российская газета. – 2019. – № 96.

4 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях: федеральный закон от 02.07.2013 № 187-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 27. – Ст. 3479.

5 О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 // Российская газета. – 2019. – № 96.

6 Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.07.2013 № 09АП-19422/2013-ГК по делу № А40-164436/12. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.09.2023).

го права правообладателя в разумный срок после получения уведомления о нарушении. Обычно, меры, принимаемые информационным посредником, включают в себя удаление материала, который нарушает исключительное право, или блокировку страницы, где был размещен такой материал, для обеспечения соответствия требованиям.

Однако, что считать разумным сроком зависит от конкретных обстоятельств каждого случая и может быть определено только судом. В любом случае, информационный посредник не должен затягивать процесс устранения нарушения и должен действовать максимально оперативно.

В отечественной практике информационные посредники весьма редко принимают такие меры, отвечая только на отдельные запросы правообладателя. Кроме того, решение о пресечении будущих нарушений не входит в компетенцию отечественных судов, что делает ситуацию не совсем выгодной для правообладателей и конечных пользователей. Вероятно, при удалении незаконного контента или ограничении доступа к нему, пользователи найдут альтернативный контент. Это заставляет правообладателей постоянно контролировать информационные ресурсы и обращаться к посредникам в каждом случае [3].

Такая ситуация указывает на отсутствие эффективности принимаемых информационными посредниками мер.

Одной из важных особенностей является невозможность наложения предварительных обеспечительных мер в виде блокировки веб-страниц, на которых размещается контент, нарушающий исключительные права⁷.

На текущий момент существует механизм для принятия мер по спорам о доменных именах, а именно Положение «О процедурах, подлежащих применению при возникновении споров о доменных именах»⁸, согласно указанному акту Ru-Center⁹ имеет возможность ограничивать действия по доменным именам как на досудебном уровне, так и в процессе судебного разбирательства и исполнения судебных актов. Такие ограничения, как правило, сопровождаются блокировкой доступа к сайту.

Тем не менее, эти ограничения не являются процессуальными в формально-юридическом смысле и потому требуют создания возможностей для применения досудебных обеспечительных мер в случаях незаконного использования обозначений в Интернете, которые не связаны с доменными именами.

Проведенный анализ позволил сформулировать следующие выводы.

Во-первых, законодательно предусмотренных способов защиты исключительного права по на товарный знак в Интернете зачастую не хватает, для того чтобы в полной мере обеспечить и защитить интересы правообладателей и конечных потребителей, ведь современные проблемы, требуют современных решений. В этой связи, считаем необходимой конкретизировать статью 1229 ГК в части формы согласия правообладателя на использование объекта интеллектуаль-

ной собственности. Внедрение письменной формы согласия является оптимальным решением для достижения одинаковой степени защищенности, как правообладателя, так и пользователя.

Во-вторых, существует серьезная проблема ответственности информационных посредников, которая заключается в том, что доказать их вину практически невозможно. Это приводит к тому, что многие из них могут нести ответственность только в теории, но не на практике. Это создает серьезные проблемы для защиты прав и интересов пользователей, которые могут стать жертвами недобросовестных действий таких посредников. Необходимо разработать эффективные механизмы контроля и наказания за нарушения, чтобы обеспечить безопасность и защиту прав пользователей в сети.

Представляется, что это связано не с повсеместным виновным характером действий информационных посредников, а с размытостью и общим характером критериев признания данных субъектов виновными в совершении тех или иных действий в сети Интернет. Важно разработать специальные правила, которые определяли бы стандарты ответственности для разных информационных посредников.

В-третьих, требуется внести изменения в процессуальное законодательство путем внедрения мер, направленных на предварительное обеспечение иска, включая блокировку интернет-страниц, на которых размещен спорный материал, содержащий чужой товарный знак. Такие меры представляются необходимыми, чтобы предотвратить возможные нарушения законодательства и защитить правообладателей товарных знаков в сети Интернет.

Пристатейный библиографический список

1. Терещенко Л. К., Тиунов О. И. Информационные посредники в российском праве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – № 6. – С. 46-50.
2. Моргунова Е. Информационный посредник в гражданских спорах о защите авторских прав // ИС. Авторское право и смежные права. – 2016. – № 1. – С. 5-12.
3. Кириллов Н. Г., Кириллов Н. Н. Современные способы защиты товарных знаков: системный подход // ИС. Промышленная собственность. – 2021. – № 3. – С. 37-47.

7 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

8 О процедурах, подлежащих применению при возникновении споров о доменных именах: Положение Координационного центра национального домена сети Интернет от 20.09.2012 № 2012-07/47. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.09.2023).

9 АО «Региональный Сетевой Информационный Центр» – организация, предоставляющая услуги по регистрации доменных имен.

АНАНЬЕВА Екатерина Олеговна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ИВЛИЕВ Павел Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЯ: К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ

В статье авторы рассматривают современную проблему законодательства в области оценки качества пищевых продуктов, самого пищевого сырья и установления норм, отвечающих за благополучие населения государства. С изменениями политической и экономической обстановки в государстве и мире в целом, стали проявляться изменения как в ассортименте продуктов, продаваемых в магазинах, так и ценовой политике. Кроме того, стали заметны изменения в весовых параметрах пищевых продуктов без изменений стоимости такого товара. Авторами рассматриваются требования потребителей к продукции такого рода, поскольку именно от нее зависит развитие населения, его здоровье и сохранность безопасности как биологического, так и экологического характера.

Ключевые слова: гражданское законодательство, оценка качества, продукты питания, пищевые ресурсы, нововведения.

ANANJEVA Ekaterina Olegovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

IVLIEV Pavel Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal Employees of the Academy of the FPS of Russia

CONSUMER PROTECTION: ON THE ISSUE OF FOOD QUALITY ASSESSMENT

In the article, the authors consider the current problem of legislation in the field of food quality assessment, the food raw materials themselves and the establishment of standards responsible for the well-being of the population of the state. With the changes in the political and economic situation in the state and the world as a whole, changes began to manifest themselves both in the assortment of products sold in stores and in pricing policy. In addition, changes in the weight parameters of food products have become noticeable without changes in the cost of such goods. The authors consider the requirements of consumers for products of this kind, since it is on it that the development of the population, its health and safety of both biological and ecological nature depend.

Keywords: civil legislation, quality assessment, food, food resources, innovations.

История человечества – это история вечной борьбы за ресурсы. К таким параметрам можно отнести не только плодородные земли и ископаемые, находящиеся в них, но и главный ресурс, обеспечивающий нормальную и продолжительную жизнь человека – пищу. Современное глобальное ухудшение экологической обстановки в мире и в стране естественно имеет свое непосредственное влияние на качественное состояние пищевого сырья и его безопасности, как основы для введения в рацион человека.

Уже на постоянной основе в ежедневный рацион человека стали поступать ксенобиотики, то есть совершенно чужеродные биологические и химические вещества, вредные для организма. С помощью генной инженерии уже относительно давно употребляются в пищу искусственно созданные вещества и продукты на их основе, а производители такого пищевого товара уклоняются от указания на его упаковке реальных

составов продукта. Кроме того, наличие и увеличение различных заболеваний в животноводческой сфере, выявляемых у потенциального пищевого ресурса, также приводит к опасности для здоровья и жизни человека при ее употреблении.

Правовое регулирование правовых отношений в сфере обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов в Российской Федерации осуществляется в соответствии с Конституцией, Гражданским кодексом, Кодексом об административных правонарушениях, ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов», ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», Законом «О защите прав потребителей» и иными нормативными правовыми актами.

Основными требованиями к продуктам питания в нашем государстве являются следующие:

Ананьева Е. О.

Ивлиев П. В.

1. Срок годности – это период времени, в течение которого продукт сохраняет свои свойства и безопасность для потребления. Однако, неоднократно средства массовой информации освещают деятельность отдельных предпринимателей, которые в целях продления продажи таких продуктов питания перебивают этикетки товара с изменением сроков годности на более продолжительные.

2. Органолептические свойства – это внешний вид, цвет, аромат, текстура и вкус продукта. К сожалению, потребитель не всегда при приобретении продукта питания может оценить данные свойства товара. Например, при покупке рыбы (филе, фарша, молоки и др.) такой товар, как правило, заморожен и для оценки качественных составляющих его следует длительное время подвергать размораживанию, причем уже в домашних условиях.

3. Содержание питательных веществ – это количество белков, жиров, углеводов, витаминов и минеральных веществ в продукте. Подобная информация наносится на этикетку продукта и не всегда имеет действительные значения. Примером могут стать передачи, транслируемые в СМИ, в которых проводится выборочная экспертиза различных продуктов питания и указывается на несовпадение заявленных данных и реально выявленных показателей, что является прямым нарушением прав потребителей и их обманом со стороны как производителя, так и продавца [1].

4. Безопасность – это отсутствие вредных микроорганизмов, токсинов и других веществ, которые могут навредить здоровью человека. Кроме того, в данную позицию включается общее понятие безопасности, которое характеризуется недопустимостью риска во всех процессах или стадиях изготовления продукта питания. Речь идет о разработке, создании, изготовлении пищевого продукта, а также его оборота, хранения, утилизации, которые могут быть связаны с причинением вреда окружающей среде, жизни и здоровью граждан-потребителей, и как следствие тяжелых последствий. Кроме того, такой вопрос регулируется Решением коллегии Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. Поскольку вопросы безопасности в данной сфере подразделяются на три уровня (национальные документы, документы Таможенного союза и международные документы), то можно выделить определенные виды санитарно-эпидемиологических правил, которые регулируют вопросы требований к отдельным техническим стандартам, например, «Гигиенические требования по применению пищевых добавок», «Гигиенические нормативы содержания пестицидов в объектах окружающей среды», «Предельно допустимые количества химических веществ, выделяющихся из материалов, контактирующих с пищевыми продуктами». Кроме таких правил существует целый ряд технических регламентов и постановлений, одним из которых является Постановление правительства РФ от 30.06.2021 № 1100 «О федеральном государственном санитарно-эпидемиологическом контроле (надзоре)».

5. Происхождение продукта – это информация о том, где и как был произведен продукт. Однако, такая информация не всегда является полной. Так, в Рязанской области после катастрофы на Чернобыльской АЭС отдельные рай-

оны считались «зараженными». Количество времени, необходимое для очищения от радиации, например, земель сельскохозяйственного назначения не обозначено. Можно ли на такой земле выращивать зерно для производства и в последующем выпечки хлебобулочной продукции потребителю неизвестно. Официальные данные в силу определенных ситуаций могут отличаться от данных независимых экспертиз. И такое положение также известно населению. Поэтому подобные вопросы могут возникать у потребителей. Таких примеров много.

6. Этикетка – это информация на упаковке о составе продукта, сроке годности, способе хранения и других характеристиках. Такие информационные ресурсы достаточно часто могут содержать определенные аббревиатуры, которые потребитель не имеет возможности расшифровать из-за отсутствия знаний о подобных сочетаниях.

7. Сертификация – это процесс проверки качества продукта со стороны независимых организаций, которые выдают сертификаты соответствия. Сертификация продукции является процедурой подтверждения соответствия, которую проводит независимая организация. Сегодня в России действует нормативно-правовой акт, регулирующий вопросы сертификации, это ФЗ «О техническом регулировании».

8. Социальная ответственность производителя – это уважение прав потребителей, защита окружающей среды и поддержка местных сообществ. Гражданская, административная и уголовная ответственность за нарушения в данной сфере предусмотрена законодательством государства, однако тут также имеются свои проблемы с ее применением.

9. Цена – это соотношение качества и стоимости продукта. Однако, порой в цену продукта закладываются расходы на его транспортировку, зарплату рабочих на производстве, оплату складов для хранения и упаковки.

В связи с определенными изменениями в мировой политике, нашему государству пришлось изменить список отдельных стран-партнеров, экспортирующих для граждан России определенные продукты питания (фрукты, цитрусовые, овощи, мясные, рыбные изделия и иное). В связи с этим у таможенных органов также образовались отдельные проблемы, связанные с допуском такой продукции на территорию государства. Вместо привычной в связи с длительностью договорных периодов и определенными видами получаемой продукции, на наш рынок вышли новые торговые партнеры из Африки, Латинской Америки и др. Это привело к определенному изменению в вопросах качества продовольственных товаров. Например, в Бразилии пищевой рацион животных включает в себя серию таких антибиотиков как пенициллин, тетрациклин и хлорамфеникол. И такое мясо поставляется в нашу страну [2].

Дело в том, что стандарты качества продуктов питания в России и зарубежных странах могут отличаться в зависимости от многих факторов, таких как законодательство, культурные и традиционные особенности, экологические условия и т.д.

Например, в Европейском союзе существуют строгие нормы по содержанию пестицидов и гормонов в продуктах питания, а также по условиям содержания животных и про-

изводственным стандартам. В США установлены жесткие требования к маркировке и упаковке продуктов, а также к безопасности и качеству продуктов.

В России также существуют стандарты качества продуктов питания, однако они не всегда соответствуют мировым стандартам. Например, в России допустимо использование некоторых добавок и консервантов, которые запрещены в других странах.

Кроме того, в России не всегда эффективно контролируется соблюдение стандартов качества продуктов, что может приводить к наличию на рынке продуктов, не соответствующих требованиям безопасности и качества.

Такие моменты являются отправными для соответствующих служб по проведению мероприятий, по оценке качества продуктов питания. Однако остается ряд вопросов, которые, на наш взгляд, еще далеки от своего решения. Во-первых, если постоянно мониторится ситуация по производству и сбыту качественных и безопасных продуктов питания, откуда они все же берутся на прилавках. Во-вторых, почему при установлении виновных лиц, их предприятия продолжают выпускать данную продукцию, не соответствующую требованиям ГОСТ и стандартам. В-третьих, лаборатории, проводящие испытания и исследования качественного состава, не всегда оснащены необходимым современным оборудованием и не имеют в основе возможности реагировать на установление целых комплексов «вредных» добавок. Так, еще в своих исследованиях сотрудники Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ О. С. Шаурина и А. В. Горбатов установили, что из существующих 450 наименований пестицидов, пищевые продукты определяются на наличие всего четырех видов [3].

Следовательно, одной из основных проблем сохранения качества пищевых товаров на российском рынке является недостаточная контроль со стороны государственных органов. В результате этого на прилавках магазинов появляются продукты, которые не соответствуют требованиям безопасности и качества.

Другой проблемой является недостаточная информированность потребителей о составе и свойствах продуктов. Нередко производители скрывают информацию о содержании определенных веществ, которые могут быть вредными для здоровья. Также важную роль играет транспортировка и хранение продуктов. Некачественное хранение может привести к ухудшению вкусовых качеств и появлению вредных веществ.

Наконец, одной из основных проблем сохранения качества пищевых товаров является нехватка средств на исследования и разработки новых технологий производства. Многие производители экономят на качестве, чтобы снизить затраты на производство.

Многочисленные переработки и заморозки продуктов ухудшают их качественные характеристики и свойства, а также убивают необходимые для человеческого организма витамины и минералы. А поскольку отдельные элементы не вырабатываются человеческим организмом, то получить их из других мест, кроме как соответствующих продуктов питания просто невозможно. Такое положение приводит ко все

большей популярности магазинов, рекламирующих продажу экологически чистой продукции, что также не всегда является истиной, но приносит большой доход предпринимателям в связи с желанием граждан-потребителей питаться качественной и экологически чистой пищей.

Таким образом мы приходим к выводу, что несмотря на современное развитие сельского хозяйства и сферы животноводства в нашем государстве стоит создать систему экологической безопасности продуктов питания и пищевого сырья. Для этого стоит создать систему контроля всего жизненного цикла продукта. Сам механизм рассмотреть с учетом не раздувания бюрократических аппаратов по установлению равноуровневых организаций, а с помощью цифровых технологий, способных контролировать и фиксировать такие жизненные циклы (например, состояние посевного материала, качество посевных площадей, влияние атмосферных осадков, качество собранного урожая, технология переработки и производства итогового продукта). К этому стоит разработать нормативную правовую базу и допустить к такому производству фермерские хозяйства. Кроме того, освобожденные места после введения санкций в отношении нашего государства, с удовольствием займут отечественные производители, что качественным образом должно повлиять на соблюдение норм безопасности, экологичности, санитарных требований, улучшения уровня и качества жизни населения и, как итог, соблюдения прав потребителей.

Пристатейный библиографический список

1. Ананьева Е. О., Ивлиев П. В. Манипуляционная функция сми как способа влияния на мировоззрение общественных масс // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 1 (164). – С. 448-450.
2. Сравнительный анализ | Международный научно-исследовательский журнал. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://research-journal.org/archive/12-66-2017_december/metodologicheskie-aspekty-ekspertizy-kachestva-pishhevyyh-produktov-v-otechestvennoj-i-zarubezhnoj-praktike-sravnitelnyj-analiz- (дата обращения: 26.08.2023 г.).
3. Шаурина О. С., Горбатов А. В. Повышение качества продуктов питания отечественного производства как составляющая продовольственной безопасности России и ее регионов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n> (дата обращения: 26.08.2023 г.).

АЛИЕВ Улви Амил оглы

аспирант Юридического факультета имени М. М. Сперанского Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

УСТАНОВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА ВИРТУАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ

Современное развитие информационных технологий и цифровой экономики приводит к появлению новых юридических категорий. В свете этих изменений регулирование виртуальных объектов становится весьма актуальным вопросом. В данной статье рассматривается понятие виртуальных объектов, а также проводится глубокий анализ с попыткой определения гражданско-правового регулирования этих юридических категорий. В качестве примера для изучения используются лутбоксы из-за их распространенности в виртуальной реальности. Автор рассматривает возможность применения регулирования в области цифровых прав и прав интеллектуальной собственности к виртуальным объектам, завершая статью кратким заключением.

Ключевые слова: виртуальные объекты, интеллектуальная собственность, гражданско-правовое регулирование, лутбокс, цифровые права.

ALIEV Ulvi Amil oglu

postgraduate student of the M. M. Speransky Law Faculty of the Institute of Law and National Security of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

DETERMINING THE CIVIL LAW REGIME OF VIRTUAL OBJECTS

The modern advancement of information technology and the digital economy is giving rise to new legal categories. In light of this evolving landscape, the regulation of virtual objects becomes a pressing matter. The article defines virtual objects and delves into an analysis with an attempt to establish civil law regulations concerning these legal categories. For this study, loot boxes are used as an example of virtual objects due to their widespread presence in virtual reality. The author evaluates the applicability of digital rights and intellectual property regulations to virtual objects, concluding with a brief summary.

Keywords: virtual objects, intellectual property, civil law regulation, lootbox, digital rights.

Виртуальные объекты меняют свое значение для общества, перетекая из «несерьезных» отношений в ценные активы. Сейчас им придается особое значение ввиду того, что (а) виртуальная реальность существенно трансформирует нашу жизнь (например, пользователи создают семьи в виртуальной реальности) (б) рынок таких объектов растет с каждым годом (в) количество пользователей-владельцев виртуальных объектов растет и (г) виртуальные объекты всё сильнее и сильнее влияют на реальность.

Определение предмета исследования

Для начала исследования необходимо дать определение виртуальных объектов. Философы трактуют виртуальные объекты как разновидность феноменальных объектов – чувственных образов объективно существующих предметов, психологически переживаемых субъектом как сами эти предметы [10, с. 55]. При этом в отечественной юридической литературе установление правового режима виртуальных объектов исследуется не первый год. Например, А. И. Савельев, устанавливая правовую природу виртуальных объектов, не дает четкого определения [11, с. 130]. Такой же подход перенимают и Е. С. Гринь вместе с А. Г. Королевой, рассматривая правовую охрану технологий виртуальной и дополненной реальности, хоть и использует словосочетание «виртуальный объект», также не радует читателя определением или признаками этого феномена [5, с. 92].

Представляется, что такая ситуация не случайна, а вызвана закономерными последствиями. Виртуальные объекты разнятся от одной цифровой среды к другой. Даже если взять только часть, связанную с игровыми виртуальными мирами, то и в них взаимодействие с виртуальными объектами существенно разнится. К примеру, в одной многопользовательской онлайн игре возможна передача другому лицу, а также уничтожение виртуального объекта. В другой же нет какой-либо возможности передачи, ни уничтожения, но возможен

некий «публичный отказ» от виртуального объекта путем оставления виртуального объекта в открытом виртуальном мире.

В связи с этим мы попробуем установить правовой режим виртуальных объектов на примере лутбоксов, поскольку принцип их работы идентичен, несмотря на различные виртуальные реальности, в которых они существуют. Лутбоксы – виртуальные объекты, потребляя которые пользователь получает иные объекты виртуального мира из перечня, заранее определяемого разработчиком.

Далее мы рассмотрим некоторые варианты правового регулирования виртуальных объектов на примере лутбоксов. Начнем с нового понятия в гражданском праве России – цифровые права, а также рассмотрим право интеллектуальной собственности.

Цифровые права

Попытаемся раскрыть это понятие. Ценность норм, положенных в основу внесения цифровых прав в Гражданский кодекс РФ, выглядит многообещающей: «Вместе с тем без этих норм невозможно даже ограниченное регулирование рынка «цифровых объектов». Отсутствует возможность даже ограничить оборот соответствующего «объекта» указанием на круг лиц, которые вправе его иметь, если такой «объект» не определен в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК) ...»¹.

1 Далее по тексту: «если не определено место данной сущности в ряду объектов гражданских прав, если нет возможности понять, включается ли такой «объект» в конкурсную массу при банкротстве или в наследственную массу». Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Консультант Плюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cloud-prom.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=rTyX2g&base=PRJ&n=170239#4nscosTZesmFGlZ1> (дата обращения: 01.10.2023).

Если мы разберем статью 141.1 ГК РФ, то увидим следующее. Гражданский кодекс говорит, что цифровые права – это права, которые названы таковыми в законе. Содержание и условия осуществления цифровых прав устанавливаются информационной системой, критерии которой определяются также в законе. Далее определяется субъект, который может быть правообладателем: это лицо, которое признается обладателем права согласно информационной системе. Обладателем этого права может быть иное лицо согласно основаниям, определенным в законе. Таким образом, кодекс не определяет, что такое цифровые права. Взамен статья отсылает нас к другим нормативно-правовым актам.

Определяя природу цифровых прав, нужно обратить внимание на следующее [4, с. 20]². Возьмем во внимание «место нахождения» статьи в Гражданском кодексе. Номер статьи – 141.1, а статья 141 – валютные ценности. Законодатель вряд ли случайно решил определить место и номер новой статье. Тем самым можно сказать, что цифровые права как-либо связаны с валютными ценностями. Скорее всего, речь идет о цифровых финансовых активах, которые регламентированы в специальном федеральном законе³. В Заключении Исследовательского центра частного права ясно написано, что «цифровое право – это новый способ фиксации обязательственных и иных прав, необходимо исключить внесение изменений в статью 128 ГК РФ, говорящую об объектах гражданских прав, а не о формах их фиксации»⁴. Л. Ю. Михеева подчеркивает, что «ценные бумаги – только проекции вещей или прав, так и цифровые права представляют собой проекцию «реальных» (т. е. тех, к которым вы привыкли) объектов гражданских прав» [6, с. 22]. Таким образом, можно смело сказать, что цифровые права не новый объект гражданских прав, а форма их фиксации в гражданском обороте.

Распространение цифровых прав, какими их понимает ГК РФ на лутбоксы и виртуальные объекты возможно, но проблематично. Во-первых, признаков информационной системы не существует на данный момент. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» содержит одноименную статью, которая определяет виды, а также порядок эксплуатации и контроля за ними, но не называет признаки информационной системы⁵. Если мы предположим, что виртуальные миры подпадают под действие информационной системы, то существует другое препятствие. Пояснительная записка называет виртуальные предметы в сетевых играх как второстепенные или опасные сущности, не имеющие значения или имеющие весьма ограниченное значение для экономики⁶. С высокой

точностью можно сказать, что такой подход касается и лутбоксов. Это вызывает массу вопросов, стоит вспомнить хотя бы объем микротранзакций в играх, которые были совершенны за последние годы в России⁷. В связи с этим можно сделать вывод, что развитие норм о цифровых правах не предполагает распространения на виртуальные объекты, в том числе и на лутбоксы.

Лутбоксы как объект интеллектуальной собственности

На виртуальные миры и объекты, которые существуют в них регулируются правом интеллектуальной собственности. Компьютерный код является объектом интеллектуальной собственности. Не стоит забывать и о пользовательском контенте: это произведения, создаваемые пользователями в виртуальном мире. Произведение, воплощенное в книге из виртуального мира, также охраняется законодательством об интеллектуальной собственности. Эту точку зрения поддерживает В. О. Калятин – «если же объект создается за пределами игры и потом вносится в нее пользователем извне, то в этом случае на него будут полностью распространяться нормы об интеллектуальной собственности» [9, с. 18]. Что касается виртуальных объектов, то мы попробуем проанализировать этот феномен с точки зрения применимости норм об интеллектуальной собственности.

Во-первых, объекты интеллектуальной собственности и виртуальные объекты обладают общим признаком – нематериальностью. Из него же вытекают и производные признаки. Дозорцев В. А. пишет, что «нематериальный объект не подвержен физической амортизации, это определяет условия действия права во времени, так же как его неограниченность в пространстве – принцип территориального действия» [7, с. 120].

Во-вторых, принципиально отличаются объекты, которые регулируются интеллектуальной собственностью с виртуальными объектами. Дозорцев В. А. указывает, что «основная особенность интеллектуального продукта заключается в его неограниченности в пространстве и соответственно в возможности одновременного использования неограниченным кругом лиц» [7, с. 77]. Далее автор указывает, что для исключительных прав требуется отделение объектов по форме, либо по содержанию. «Первая задача исключительных прав – обеспечить обособление объекта как условие товарного оборота. Эта задача не стоит перед правом собственности, для материальных вещей достаточны их натуральные свойства, ограниченность в пространстве» [7, с. 90]. Если бы интеллектуальной собственности не существовало, разработчики не смогли бы окупить затраты на создание⁸.

2 Мы опустим критику введения нового элемента в систему гражданского права, ограничившись только одним, но ярким замечанием Д. Огородова: «если Г. Ф. Шершеневичу и другим великим цивилистам прошлого не приходило в голову сочинять статью «Телеграфные права» для проекта Гражданского уложения, то наш многострадальный ГК РФ пополнился сомнительной новеллой о цифровых правах, существующих параллельно классическим деньгам и другим объектам прав».

3 Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – 2020. – № 173.

4 Экспертные заключения Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 2019 г. // Исследовательский центр частного права. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://priv-law.ru/wp-content/uploads/2019/12/Сборник-2019-экспертные-заключения.pdf> (дата обращения: 05.10.2023).

5 Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 09.03.2021) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. – 2006. – № 165.

6 Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации». // Государственная Дума.

– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/424632-7> (дата обращения: 05.10.2023).

7 «По статистике Superdata, одного из крупнейших аналитических центров в мире по игровой индустрии, за прошлый год российские геймеры потратили более 736 млн долларов... По данным того же источника, доходы от игр по модели free-to-play в России за прошлый год увеличились на 13%: с \$403 млн в 2017 году до \$456 млн в 2018 году» // Ферра.ру. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ferra.ru/news/games/cifra-dnya-skolkoro-rossiyane-potratili-na-kompyuternye-igr-y-za-god-21-02-2019.htm>(дата обращения: 05.01.2023). @ По оценке Superdata, за весь 2019 год объём игрового рынка в России составлял 1,83 млрд долларов. Мобильные игры выросли на 37% до 498 млн долларов. Доход условно бесплатных игр увеличился на 7% до 421 млн долларов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ixbt.com/news/2020/11/03/rossijane-potratili-rekordnuju-summu-na-igr-y-ry-nok-ochen-bystro-rastjot.html> (дата обращения: 05.01.2023).

8 Richard Posner. Antitrust in the New Economy 3 (U. Chi., John M. Olin Law & Economics Working Paper № 106, 2000). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://papers.ssm.com/sol3/papers.cfm?abstract-id=249316> (дата обращения: 02.10.2023).

Обычные компьютерные программы или компьютерный код удобно вписываются в рамки, предусмотренные законодательством об интеллектуальной собственности⁹. Это происходит потому, что программы обычно носят «неисключительный» характер контроля, то есть использование кода одним человеком не мешает другому человеку использовать тот же код [1, с. 99], [2]. Например, если программист создает новую программу, которая используется для целей бухгалтерского учета, ее можно многократно копировать, продавать или лицензировать, не влияя на ценность или характер программного обеспечения. Об этом же пишет В. О. Калятин, отмечая, что «в отличие от отношений собственности система правового регулирования в сфере интеллектуальной собственности не исключает других лиц (как это, казалось бы, следует из названия права), а, наоборот, встраивает их в конструкцию права на результат интеллектуальной деятельности» [8, с. 35].

Отсюда вытекают и иные признаки. «Главное – использование основано на другом по сравнению с использованием по праву собственности принципе – на необходимости специального установления запрета для третьих лиц в каждом отдельном случае, а при его отсутствии – в свободе использования. Это тоже обусловлено натуральными свойствами объекта» [7, с. 97]. Виртуальные объекты имитируют свойства объектов нашего мира. Например, это земельные участки и автомобили. Это также проявляется в «натуральных» свойствах этих объектов, которые не требуют установления запрета для третьих лиц.

В-третьих, распоряжение объектов интеллектуальной собственности отличается от распоряжения виртуальными объектами. Если игрок получил виртуальный меч, то он может передать его другому лицу – постоянно или на время. Сделать так, чтобы мечом могли одновременно пользоваться несколько лиц не представляется возможным в виртуальных мирах. Напротив, объекты интеллектуальной собственности имеют «специфическое содержание права распоряжения, которое должно позволять передачу объекта для использования не только одному лицу (передачу права), но и предоставление права использования одновременно нескольким лицам (выдачу разрешения на использование – лицензии)» [7, с. 98].

На основы вышесказанного, можно с уверенностью говорить, что право интеллектуальной собственности распространяется на некоторую часть объектов, связанных с виртуальными объектами. Прежде всего, это компьютерный код, изображения, произведения, созданные разработчиком или игроком. Виртуальные объекты, в том числе дубльбоксов схожи с объектами права интеллектуальной собственности в том, что они нематериальны. При этом в них отсутствуют существенные особенности объектов интеллектуальной собственности. Это неограниченность в пространстве и соответственно в возможности одновременного использования неограниченным кругом лиц, отсутствии надобности установления специального запрета, невозможности использования «обычных» способов распоряжения (например, выдачи лицензии). В связи с этим можно сказать, что регулирование виртуальных объектов правом интеллектуальной собственности не представляется возможным. Иной ответ возможен в случае, если мы расширяем сферу действия интеллектуальной собственности до необходимых пределов. А это означает, что нам придется отказаться от выше указанных признаков. С точки зрения автора, это «размывает» границы права интеллектуальной собственности, которое потребует значительных изменений.

Таким образом, мы проанализировали некоторые подходы к правовому регулированию виртуальных объектов. В сложившейся ситуации отечественной науке требуется най-

ти оптимальное решение, которое, с одной стороны, сохранит гармонию институтов гражданского права, а с другой стороны, эффективно и прозрачно сможет охватить такой феномен как виртуальные объекты.

Пристатейный библиографический список

1. Julie E. Cohen & Mark A. Lemley, Patent Scope and Innovation in the Software Industry. – 89 CAL. L. REV. 1. – 18-20 (2001).
2. Lawrence Lessig, Code and Other Laws of Cyberspace. – 1999. – Pp. 122-141.
3. Richard Posner, Antitrust in the New Economy 3 (U. Chi., John M. Olin Law & Economics Working Paper No 106, 2000). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://papers.ssm.com/sol3/papers.cfm?abstractid=249316> (дата обращения: 02.10.2023).
4. Бормашева К., Новоселова Л., Янковский Р., Жужалов М., Башкатов М., Огородов Д., Есаков Г., Кириллов Д., Успенский М. Оборот цифровых активов в России // Закон. – 2020. – № 12. – С. 17-28.
5. Гринь Е. С., Королева А. Г. Формирование базовых моделей охраны технологий виртуальной и дополненной реальности в сфере права интеллектуальной собственности // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 6. – С. 90-97.
6. Гузнов А., Михеева Л., Новоселова Л., Авакян Е., Савельев А., Судец И., Чубурков А., Соколов А., Янковский Р., Сарбаш С. Цифровые активы в системе объектов гражданских прав // Закон. – 2018. – № 5. – С. 16-30.
7. Дозорцев В. А. Понятие исключительного права // Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: Сборник статей. Исследовательский центр частного права, 2003. – М.: Статут, 2003.
8. Калятин В. О. Проблема ослабления имущественных прав в цифровой среде // Вестник гражданского права. – 2018. – № 6. – С. 30-40.
9. Калятин В. О. Проблемы формирования режима «виртуальной собственности» в компьютерных играх // Вопросы повышения эффективности судебной защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации: Сборник научных статей. – М.: РГУП, 2018. – С. 16-29.
10. Левин Г. Д. Что такое виртуальный объект? // Вопросы философии. – 2022. – № 11. – С. 54-63.
11. Савельев А. И. Правовая природа виртуальных объектов, приобретаемых за реальные деньги в многопользовательских играх // Вестник гражданского права. – 2014. – № 1. – С. 127-150.
12. Экспертные заключения Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 2019 г. // Исследовательский центр частного права. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://privlaw.ru/wp-content/uploads/2019/12/Сборник-2019-экспертные-заключения.pdf> (дата обращения: 05.10.2023).

9 Там же.

БОРЧЕНКО Вера Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИИ России

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ ПРИНУЖДЕНИЯ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЯ СУДА ПО ДЕЛАМ О ПРИМЕНЕНИИ МЕР ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Судебным решением доказывается наличие или отсутствие гражданских прав и обязанностей у сторон правоотношения. После вынесения решения суда на должника ложится обязанность по исполнению решения, однако должник может не исполнить решение суда, проигнорировав свою обязанность. В статье рассмотрены способы принуждения за неисполнение решения суда, а именно: астрент (судебная неустойка), проценты за пользование чужими денежными средствами, а также индексация присужденных сумм. Проанализированы их основные особенности и возникающие проблемные вопросы, складывающиеся в правоприменительной практике.

Ключевые слова: решение суда, астрент, судебная неустойка, проценты за пользование чужими денежными средствами, индексация присужденных сумм.

BORCHENKO Vera Alexeevna

Ph.D., associate professor, Head of Civil law disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

METHODS OF COERCION FOR NON-EXECUTION OF A COURT DECISION ON THE APPLICATION OF CIVIL LIABILITY MEASURES AND PROBLEMATIC ISSUES OF THEIR APPLICATION

A court decision proves the existence or absence of civil rights and obligations of the parties to the legal relationship. After the court's decision is made, the debtor is obliged to execute the decision, but the debtor may not execute the court's decision, ignoring his duty. The article discusses the methods of coercion for non-execution of a court decision, namely: astrent (court penalty), interest for the use of other people's money, as well as indexation of the amounts awarded. Their main features and emerging problematic issues emerging in law enforcement practice are analyzed.

Keywords: court decision, astrent, court penalty, interest for the use of other people's money, indexing of awarded amounts.

Борченко В. А.

Согласно пп. 3 п. 1 ст. 8 ГК РФ гражданские права и обязанности возникают из судебного решения, которое устанавливает гражданские права и обязанности. Таким образом, судебным решением доказывается наличие или отсутствие гражданских прав и обязанностей у сторон правоотношения.

До вынесения судебного решения правоотношения сторон можно охарактеризовать как добровольные: стороны могут исполнять условия, согласованные договором, а могут и не исполнять. После вынесения судом решения признак добровольности в правоотношениях разрушается. После вынесения решения суда на должника ложится обязанность по исполнению решения. При этом, должник может не исполнить решение суда, проигнорировав свою обязанность по его исполнению.

Судебные акты приводятся в исполнение после вступления их в законную силу, за исключением случаев немедленного исполнения, в порядке, установленном АПК РФ, ГПК РФ и иными федеральными законами, регулирующими вопросы исполнительного производства. Решение суда общей юрисдикции и решение арбитражного суда вступает в силу по истечении месяца, если они не обжалованы в вышестоящую инстанцию.

Так, неисполнение решения суда представляет собой, с одной стороны, неисполнение гражданско-правового обязательства, существовавшее между сторонами до вынесения решения суда, а с другой стороны, неисполнение требований публичной власти, выраженное в судебном решении [1, с. 54].

Действующим законодательством предусмотрены следующие способы принуждения за неисполнение решения суда: астрент (судебная неустойка), проценты за пользование чужими денежными средствами, а также предусмотрена индексация присужденных сумм.

Термин «астрент» происходит от латинского слова «adstringere» и в переводе означает «принуждение», во французском языке также есть термин «l'astreinte» и означает требование истца о взыскании определенной суммы денежных средств за неисполнение судебного акта.

Впервые в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.04.2014 № 22 «О некоторых вопросах присуждения взыскателю денежных средств за

неисполнение судебного акта», был обозначен данный институт судебной неустойки, отмечая, что существует такая возможность у кредитора взыскать денежную сумму за неисполнение судебного акта с должника.

В 2015 году в гражданское законодательство была введена ст. 308.3 ГК РФ, прямо предусматривающая присуждение денежной суммы кредитору за неисполнение судебного акта, при этом отсылая на ст. 330 ГК РФ о неустойке. Хотя в данной норме термин «астрент» не употребляется, но из смысла данной нормы следует, что это и есть астрент. Кроме того, положения ст. 308.3 ГК РФ позволяют сделать вывод, что норма рассматриваемой статьи по своей правовой природе схожа с неустойкой [2, с. 35].

Однако, правовая природа астрента хоть и схожа с неустойкой, но при этом у них есть и ряд существенных различий. Астрент не может устанавливаться сторонами в договоре или законе, в отличие от неустойки. Кроме того, размер астрента определяется в конечном итоге судом с учетом всех обстоятельств дела и принципов справедливости, разумности, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из недобросовестного поведения должника.

Что касается положений об астренте и положений о взыскании процентов за неисполнение денежного обязательства по ст. 395 ГК РФ, их также нельзя отождествлять. Астрент взыскивается за неисполнение судебного акта, проценты по ст. 395 ГК РФ взыскиваются за неисполнение основного долга, и проценты по ст. 395 ГК РФ на сумму астрента не начисляются.

Следует согласиться с позицией ВС РФ, закрепленной в п. 28 Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», что астрент является самостоятельным институтом, который не освобождает должника от исполнения обязательства в натуре, а также от применения иных мер гражданско-правовой ответственности за его неисполнение или ненадлежащее исполнение.

Процедура и механизм применения данного института регламентированы п.п. 28-36 Постановления Пленума ВС РФ №7.

Астрент назначается судом по заявлению кредитора, и установление судебной неустойки – это обязанность суда. При этом, требование о присуждении судебной неустойки может содержаться как в исковом заявлении в виде отдельного требования об обеспечении исполнения решения суда, так и кредитор может подать отдельное заявление в суд о назначении астрента в процессе исполнения вступившего в законную силу решения суда.

Астрент может присуждаться судом в трех видах: в твердой денежной сумме, взыскиваемой одновременно; в денежной сумме, взыскиваемой периодически; в форме установления прогрессивной шкалы (например, за первую неделю взыскивается сумма в размере 5000 руб., за вторую неделю – 10000 руб., и т.д.).

Соразмерность присуждения астрента также основывается, исходя из поведения и финансового положения должника и его сопротивляемости по исполнению решения суда, поскольку задача астрента состоит в устрашении должника и обеспечении превенции в случаях неисполнения судебного решения. В связи с этим, астрент не идет в зачет с убытками, которые возникли в связи с правонарушением, данные убытки взыскиваются отдельно от астрента (п. 28 Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7) [3, с. 1063].

Важно отметить, что если должник не может исполнить решение суда в силу отсутствия финансовых средств или возможности, то суд по заявлению должника может отсрочить или рассрочить исполнение судебного акта. В случаях наступления форс-мажорных обстоятельств у должника, препятствующих исполнению судебного акта или в силу оспаривания судебного решения должником, применение астрента невозможно.

Следует также отметить, что судебная неустойка не применяется по денежным обязательствам, согласно п. 30 Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7. Ранее, ВАС РФ допускал взыскание астрента по денежным обязательствам, устанавливая судебную неустойку в виде дополнительной ставки рефинансирования, прибавляемой к ставке, которая текла и продолжает течь в связи с просрочкой платежа.

Видится, что ВС РФ отказался от данной идеи, поскольку предусмотрено взыскание процентов в соответствии со ст. 395 ГК РФ, что является достаточным стимулом для исполнения решения суда по денежным обязательствам.

Проблемным вопросом в применении астрента является его возможность снижения в соответствии с положениями ст. 333 ГК РФ. Следует согласиться с позицией А. Г. Карапетова, что очевидным является факт, что астрент не может быть снижен по правилам ст. 333 ГК РФ, поскольку астрент не привязан к последствиям нарушенного обязательства [3, с. 1067]. Однако в Определении СКЭС ВС РФ от 5 июня 2018 г. № 305-ЭС15-9591, ВС РФ допустил снижение судебной неустойки в виде исключения со ссылкой на ст. 10 ГК РФ.

Данная позиция ВС РФ на наш взгляд не вполне понятна, поскольку развитие практики снижения судебной неустойки может существенно обесценить функции и суть астрента в целом.

Следующим способом принуждения к исполнению решения является присуждение процентов за пользование чужими денежными средствами.

Проценты за пользование чужими денежными средствами можно начислить на суммы основного долга, неосновательного обогащения и убытков, и нельзя начислить проценты на присужденную сумму судебной неустойки и непосредственно самих процентов по ст. 395 ГК РФ. Запрет присуждения процентов на присужденную сумму процентов по ст. 395 ГК РФ следует из нормы п. 5 ст. 395 ГК РФ, которая не допускает начисление сложных процентов (процентов на проценты). Данная позиция также отражена в определении ВС РФ от 12.10.2017 № 309-ЭС17-7211 по делу № А76-9414/2016 [4].

Проценты за пользование чужими денежными средствами на присужденную сумму по основному долгу можно начислить должнику с того дня, когда возникло право на проценты, а именно с момента нарушения обязательства до момента фактического исполнения обязательства. По убыткам проценты взыскиваются со дня вступления в силу решения суда до момента фактического исполнения обязательства.

Неоднозначная позиция судов складывается относительно взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами по неустойке, по судебным расходам и по суммам за периоды рассрочки (отсрочки) исполнения решения суда.

По вопросу индексации присужденных сумм следует отметить следующее. В обзоре судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 2 за 2022 год указано, что индексация не является мерой гражданско-правовой ответственности, а представляет собой правовой механизм, который позволяет кредитору возместить свои потери с учетом повышения уровня инфляции [5].

По своей правовой природе индексация присужденных денежных сумм заключается во взыскании с должника тех финансовых потерь, которые возникли в результате экономических процессов по обесцениванию денег. Период индексации присужденных денежных сумм начинается со дня вынесения решения суда по день фактического исполнения решения суда.

Важно отметить, что с 26.07.2021 со дня официального опубликования Постановления КС РФ от 22.07.2021 № 40-П арбитражные суды не вправе отказывать в присуждении предусмотренной ст. 183 АПК РФ индексации. Кроме того, данное постановление КС РФ установило критерием для индексации официальную статистическую информацию об индексе потребительских цен (тарифов) на товары и услуги в РФ. Таким образом, по заявлению кредитора присужденные денежные суммы индексируются в соответствии с официальным уровнем инфляции.

После внесенных изменений ВС РФ сформирована судебная практика относительно необходимости данного института (Определения ВС РФ от 30.06.2022 № 305-ЭС21-24614, от 09.08.2022 № 309-ЭС21-22349, от 25.08.2022 № 305-ЭС22-9220) [6].

Однако, следует отметить процессуальное несовершенство применения института индексации присужденных сумм.

Суды рассматривают заявления по индексации в судебном заседании с вызовом сторон в рамках основного дела. Безусловно, это значительно экономит время в рамках процесса, в отличие от рассмотрения самостоятельного иска. Однако, учитывая безусловное право кредитора на индексацию, что подтверждено Постановлением КС РФ, эффективнее было бы автоматически производить индексацию присужденных сумм без отдельного заявления должника с указанием на это в резолютивной части решения и затем уже в самом решении.

Таким образом, можно сделать вывод, что судебная неустойка, проценты за пользование чужими денежными средствами, а также индексация присужденных сумм являются достаточно действенными способами, с одной стороны, для побуждения должника своевременно исполнить судебное решение, а с другой стороны, в случае длительного неисполнения должником решения суда способами возмещения финансовых потерь кредитора.

Пристатейный библиографический список

1. Афонина Ю. Ю. Судебная неустойка (астрент) в гражданском судопроизводстве // Юридический мир. – 2016. – № 7. – С. 53-56.
2. Городилова Л. Ю. Астрент в арбитражном процессе // Вестник арбитражной практики. – 2018. – № 6. – С. 35.
3. Карапетов А. Г. Основные положения гражданского права: постатейный комментарий к статьям 1-16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. – М.: М-Логос, 2020.
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12.10.2017 № 309-ЭС17-7211 по делу № А76-9414/2016. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 14.09.2023).
5. «Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 2 (2022)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.10.2022). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 14.09.2023).
6. Определения ВС РФ от 30.06.2022 № 305-ЭС21-24614, от 09.08.2022 № 309-ЭС21-22349 и от 25.08.2022 № 305-ЭС22-9220. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 14.09.2023).

ВИСЛОГУЗОВ Игорь Дмитриевич

аспирант второго курса, направление «Частно-правовые (цивилистические) науки» Юридического института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ПРОИЗВЕДЕНИЙ, СОЗДАНЫХ ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Одна из главных целей авторского права, это защита произведений. Однако нередко у законодателей и судов возникают сомнения в том, как именно целесообразно решить вопрос предоставления или отказа в предоставлении защиты произведению. Такие ситуации возникают, когда творцом произведения выступает искусственный интеллект. В данной статье будут рассмотрены различные подходы к решению вопроса, связанного с охраной прав на произведения, созданные искусственным интеллектом, а также перспективы правового регулирования результатов деятельности нейронных сетей, с оценкой социальных и экономических мотивов и последствий выбранного подхода регулирования.

Ключевые слова: авторское право, охрана произведений, искусственный интеллект, цифровые технологии, нейросети.

VISLOGUZOV Igor Dmitrievich

postgraduate student of the 2nd course of the direction of «Private-legal (civil) sciences» of the Institute of Law of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

CIVIL PROTECTION OF WORKS CREATED BY ARTIFICIAL INTELLIGENCE: PROBLEMS AND PROSPECTS

One of the main purposes of copyright is to protect works. However, legislators and courts often have doubts about how exactly it is advisable to resolve the issue of granting or refusing to grant protection to a work. Such situations arise when the creator of a work is artificial intelligence. This article will consider various approaches to resolving the issue related to the protection of rights to works created by artificial intelligence, as well as the prospects for legal regulation of the results of the activities of neural networks, with an assessment of the social and economic motives and consequences of the chosen regulatory approach.

Keywords: copyright, protection of works, artificial intelligence, digital technologies, neural networks.

Авторское право имеет целью закрепить за создателем исключительное право на произведения науки, культуры и искусства, предоставить ему охрану, выраженную в совокупности мер по недопущению распоряжения охраняемыми произведениями иными лицами без согласия правообладателя. Однако с развитием цифровых технологий и появлением искусственного интеллекта, перед законодателями и судами всего мира встала необходимость разрешить вопрос о правовом режиме произведений, которые генерируются искусственным интеллектом.

Одно из определений искусственного интеллекта указывает, что искусственный интеллект — «это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека»¹. Существует множество других определений данной технологии, однако у всех имеется одно сходство, они указывают на схожесть в принципе работы искусственного интеллекта и человеческого разума.

Отдельное внимание стоит уделить алгоритму нейронных сетей, который можно определить как способ машинного обучения «основанный на принципе коннективизма — в них соединяется большое количество относительно простых элементов, а обучение сводится к построению оптимальной структуры связей и настройке параметров связей»², опуская

технические детали устройства данной технологии, следует отметить, что она работает по тому же принципу, что и человеческий мозг, даже с точки зрения своего устройства.

Нейронные сети являются одной из форм, которые принимает технология искусственного интеллекта, суть которой состоит в том, что принцип ее работы, максимально близок к работе человеческого мозга. Вместе с тем, стоит отметить, что «думать» самостоятельно, нейросети все-таки не способны. Нейросети действуют в рамках заданных алгоритмов и не способны выйти за их рамки, это так называемый «слабый искусственный интеллект». Есть так же понятие и «сильного искусственного интеллекта», однако он не реализован, его суть в том, что он будет представлять из себя полноценный синтетический разум, однако, технический уровень развития микроэлектроники не позволяет реализовать нечто подобное [1].

Впрочем, возможности даже «Слабого искусственного интеллекта» с точки зрения создания произведений ограничиваются лишь нынешним уровнем развития технологий микроэлектроники и прописанными создателями ограничениями. Развитие микроэлектроники идет очень стремительно, а, следовательно, растут и возможности искусственного интеллекта.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что, не смотря на возможности искусственного интеллекта по генерации произведений, который уже нашел свое применение, как в научной деятельности, так и при использовании в других областях человеческой деятельности, единого подхода к правовому регулированию этой технологии с позиции авторского права в мире не существует, хотя определенные

1 Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года УТВЕРЖДЕНА Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/72838946/>.

2 Информационный портал «Machine Learning». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.machinelearning.ru/wiki/>

[index.php?title=%D0%9C%D0%B0%D1%88%D0%B8%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D0%BE%D0%B1%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5](http://www.machinelearning.ru/wiki/index.php?title=%D0%9C%D0%B0%D1%88%D0%B8%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D0%BE%D0%B1%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5) (дата обращения: 09.09.2023).

тенденции в том, как именно будет регулироваться данная технология уже наметились.

Объясняется это тем, что проблема регулирования данной технологии появилась только сейчас, когда она стала достаточно развитой и популярной, а также обусловлена разницей в подходах к социальной, морально этической и экономической стороне вопроса, связанного с определением правового режима произведений, создаваемых искусственным интеллектом в различных государствах.

Отсутствие четкого правового регулирования в отношении произведений, созданных при помощи искусственного интеллекта, создает проблемы, которые связаны с экономической стороной вопроса, признания исключительных прав на произведение.

Один из довольно известных случаев, когда американец Стивен Тайлер с 2019 года пытался добиться признания за ним исключительных прав на произведение, созданное программой, работающей по принципу искусственного интеллекта – Creativity Machine, создателем которой он являлся. Произведение, созданное искусственным интеллектом, была картина «Современные врата в рай», однако Бюро регистрации авторских прав (US Copyright Office), отказало в регистрации исключительных прав на произведение, указав, что данное произведение не несет в себе «человеческого авторства», которое является обязательным условием, для признания охраноспособности произведения. Попытка обжаловать решение в суде так же не увенчалась успехом, так как суд встал на сторону Бюро регистрации авторских прав и судья Берил А. Хауэлл в своем решении указал, что «человеческое авторство – это основополагающее требование копирайта»³.

Суть подхода, отраженного в решении по гражданскому иску № 22-1564 (ВАН), является антропоцентризм авторского права, т.е. только за человеком может быть признано авторство на произведение, а также сопутствующие исключительные права, даже если само произведение было создано искусственным интеллектом. Данный подход не лишен под собой оснований, как экономических, так и технических.

Несмотря на то, что искусственный интеллект, в особенности построенный по принципу нейросети способен создавать произведения куда быстрее, чем человек, тем не менее, человек превосходит машину, когда дело касается оригинальности создаваемого произведения. Большинство произведений, созданных человеком, являются плодами его жизненного опыта, переживаний и эмоциональных ощущений, которые преобразовываются когнитивными способностями мозга, в то, что потом становится произведением. Машина лишена таких возможности, даже самый совершенный искусственный интеллект, будет обучаться на тех произведениях, которые уже были созданы людьми, а его алгоритм будет полностью подконтролен программистам, которые его создали. Отдельно стоит отметить тот факт, что машина не способна к эмоциональной реакции, что является особенно важным, когда дело касается произведений искусства и литературы, особенно художественной.

В данный момент человечество располагает только программой «слабого искусственного интеллекта», т.е. хоть данная программа и называется искусственный интеллект, она действует по заранее заданным и подконтрольным человеку алгоритмам. К полноценной симуляции мыслительного процесса идентичного человеческому машины не способны. В связи с тем, что искусственный интеллект не способен к полноценному творчеству, которое доступно человеку, при-

знание авторства за программой не представляется возможным.

Факт того, что искусственный интеллект обучается на произведениях других авторов, при этом не получая на это согласия от авторов и правообладателей произведений, так же является проблемой, которая требует своего разрешения. Так в США трое художников Сара Андерсен, Келли Маккернан и Карла Ортиз, подали коллективный иск к создателям программ искусственного интеллекта Stable Diffusion и Midjourney, которые специализируются на создании различных изображений. В исковых требованиях указывалось, что создатели этих нейросетей грубейшим образом нарушили исключительные права на произведения тысяч художников по всему миру, так как нейросети обучались более чем на пяти миллиардах артов, картин и иных изображений, расположенных в сети Интернет, при этом согласие правообладателей изображений, на которых обучались машины, получено не было.

Является ли нарушением авторских прав обучение искусственного интеллекта на произведениях других авторов без получения их согласия или нет, вопрос дискуссионный, точка в котором не поставлена, и, вероятно, будет поставлена не скоро. В США создатели искусственного интеллекта могут апеллировать к доктрине добросовестного использования (fair use), которая позволяет использовать произведения авторов без их согласия и без выплаты вознаграждения, при соблюдении ряда условий. Доктрина добросовестного использования описывает ситуации, когда исключительные права на произведения, предоставленные правообладателю, могут быть ограничены, ее критерии, при соблюдении которых, использование произведения будет считаться добросовестным, закреплены в законе «Об авторском праве» 1976 года⁴. Однако, будет ли подпадать использование произведений авторов в целях обучения искусственного интеллекта под доктрину добросовестного использования или же нет, должен будет решать суд.

В Российском законодательстве, такого понятия, как добросовестное использование нет, однако присутствует ряд норм, в части четвертой Гражданского кодекса, которые позволяют с соблюдением определенных условий использовать произведения авторов, без их согласия и без уплаты вознаграждения за использование⁵. В своей сущности нормы российского законодательства имеют тот же смысл, что и доктрина добросовестного использования в праве США. Однако норм, которые бы регулировали вопрос правомерности обучения нейросетей на произведениях, защищенных нормами авторского права, без согласия правообладателя, в российском законодательстве также нет.

При разрешении вопроса о допустимости обучения искусственного интеллекта на произведениях авторов, без их согласия необходимо учитывать, как интересы авторов, так и интересы создателей алгоритмов нейросетей. Однако, если суд примет положительное решение по коллективному иску художников в США, то это может создать очень серьезные проблемы для развития нейросетей в будущем. Если придется получать согласие каждого правообладателя на использование его произведения в целях обучения нейросетей, то сам процесс обучения станет практически невозможен, что поставит под вопрос будущее искусственного интеллекта.

К вопросу о том, как стоит поступать с произведениями, созданными искусственным интеллектом, существует множество точек зрения, диаметрально противоположны-

3 Решение окружного суда соединенных штатов для округа Колумбия от 18.08.2023 по гражданскому иску № 22-1564 (ВАН) // окружной суд соединенных штатов для округа Колумбия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ecf.dcd.uscourts.gov/cgi-bin/show_public_doc?2022cv1564-24 (дата обращения: 03.09.2023).

4 Закон об авторском праве (The Copyright Act) 1976 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/text/430210> (дата обращения: 03.09.2023).

5 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2006. № 52 (Часть 1). Ст. 5496.

ми из которых можно считать концепцию «нулевого авторства», которая подразумевает, что произведения созданные искусственным интеллектом вообще не должны подлежать охране, по той причине, что не отвечают критериям охраноспособности, которое устанавливает современное авторское право. Другой крайностью является машиноцентрическая концепция, которая подразумевает, что авторские права на произведения должны быть закреплены непосредственно за программой, которая создала произведение [2].

Однако затронутые выше концепции можно считать крайностями в вопросе определения правового режима произведений, создателем которых является искусственный интеллект.

Концепция «нулевого авторства», подразумевающая, что произведения, которые создаются искусственным интеллектом не подлежат охране, убирает вопрос о том, кому могут принадлежать права на произведение, что упрощает процесс работы с такими произведениями, так как оно просто не подлежит охране, а, следовательно, не требуется получать разрешение на его использование. Однако, технологии искусственного интеллекта для своей работы требуют немалого количества материальных ресурсов и финансовых вложений, следовательно, применение концепции нулевого авторства существенно снижает финансовую привлекательность технологии искусственного интеллекта для инвесторов, так как монетизировать плоды работы машины будет физически невозможно. Данный подход может привести к существенному замедлению развития технологии искусственного интеллекта.

Концепция машиноцентризма, которая подразумевает, что права на произведения будут закрепляться за самим искусственным интеллектом не целесообразна в данный момент, поскольку для ее реализации потребуется наделять правоспособностью машину. На современном этапе развития пока существует только «слабый искусственный интеллект», который пусть по принципу своего действия и напоминает человеческий мозг, но полноценным сознанием не обладает, а является лишь программой работающей по заранее написанному алгоритму, наделять его правоспособностью не представляется возможным, так как он является не более чем неодушевленной вещью, не имеющей собственной воли и намерений.

Однако с развитием микроэлектроники, возможно создание «сильного искусственного интеллекта», который, в теории, может быть синтетической версией человеческого сознания, т.е. у него появится возможность осознавать себя, и как следствие его уже нельзя будет считать обычной вещью, ведь его способность к мышлению не будет просто результатом реализации заранее заданных настроек, а будет представлять из себя подобие полноценного человеческого мышления, пусть и с рядом отличий, которые будут присущи машине.

Если технология «сильного искусственного интеллекта» будет реализована в том виде, в котором ее сейчас определяет современная робототехника, то правовая концепция машиноцентризма при решении вопроса об охраноспособности произведений, созданных искусственным интеллектом будет более чем актуальна. Но на текущем уровне развития технологий искусственного интеллекта, она явно преждевременна.

Говоря о целесообразности выбора концепции, которой стоит придерживаться законодателю при решении вопроса о правовом режиме произведений, созданных искусственным интеллектом, стоит учитывать экономическую целесообразность выбранного подхода, его потенциальное влияние на развитие данной технологии.

Наиболее подходящей в целях установления правового режима для произведений, созданных искусственным интеллектом, видится антропоцентрическая концепция. Данная концепция подразумевает, что права на произведения будут

закрепляться за людьми, благодаря которым искусственный интеллект создал произведение. Если признавать права на произведения за лицом, являющимся собственником искусственного интеллекта, который владел им на момент создания, то это решает экономическую сторону вопроса, связанную с «подвешенностью» исключительных прав на произведения, созданных искусственным интеллектом. Вместе с тем подход антропоцентризма не требует внесения существенных изменений в существующее законодательство об авторском праве в целом.

Данный подход уже частично реализован в законодательстве Великобритании, а именно, пункт 3 статьи 9 закона «Об авторском праве, дизайне и патентах» указывает, что «в отношении литературного, драматического, музыкального или художественного произведения, сгенерированного компьютерной системой, автором будет считаться лицо, с помощью которого принимаются меры, необходимые для создания произведения»⁶.

Подход антропоцентризма выглядит как наиболее прагматичный и эффективный подход в регулировании правового режима произведений, созданных искусственным интеллектом, как с точки зрения права, ведь не нарушаются уже устоявшиеся принципы авторского права, так и с экономической точки зрения, позволяя получать выгоду от создаваемых искусственным интеллектом произведений и не препятствуя частным инвестициям в данную технологию.

Пристатейный библиографический список

1. Малышева Д. С., Касимов А. В. Технические и философские основания для создания сильного искусственного интеллекта (часть i) // Технологос. 2016. № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnicheskie-i-filosofskie-osnovaniya-dlya-sozdaniya-silnogo-iskusstvennogo-intellekta-chast-i> (дата обращения: 06.09.2023).
2. Морхат П. П. Правосубъектность искусственного интеллекта в праве интеллектуальной собственности: Гражданско-правовые проблемы: Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03. М., 2018.

⁶ Закон Великобритании от 1988 года «Об авторском праве, дизайне и патентах» (Copyright, Designs and Patents Act 1988). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48/section/9> (дата обращения: 04.09.2023).

ГОРДЮШКИН Игорь Германович

аспирант 1 курса Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной статье подробно рассмотрена сущность влияния санкций на деятельность межправительственных финансовых организаций и кредитных организаций в Российской Федерации. Даны основные определения деятельности межправительственных финансовых организаций и кредитных организаций. Также выделены основные санкционные ограничения, которые мешают работе кредитных организаций и МФО. Основным выводом стало то, что в исследовании представлены практические рекомендации действий организаций в условиях санкционного давления.

Ключевые слова: санкции, финансовая организация, межправительственные организации, финансовый сектор, адаптация к санкциям, меры санкций.

Гордюшкин И. Г.

GORDYUSHKIN Igor Germanovich

postgraduate student of the 1st course of the G. V. Plekhanov Russian University of Economics

IMPACT OF SANCTIONS ON THE ACTIVITIES OF INTERGOVERNMENTAL FINANCIAL ORGANIZATIONS AND CREDIT ORGANIZATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. In this article the essence of the impact of sanctions on the activities of intergovernmental financial organizations and credit organizations in the Russian Federation is considered in detail. The main definitions of the activities of intergovernmental financial organizations are given. The main sanctions restrictions that interfere with the work of MFIs are also highlighted. The main conclusion was that the study provides practical recommendations for the actions of organizations under sanctions pressure.

Keywords: sanctions, financial organization, intergovernmental organizations, financial sector, adaptation to sanctions, sanctions measures.

В начале статьи стоит рассмотреть понятие МФО. Межправительственная финансовая организация (МФО) — это организация, созданная на основе международных соглашений с целью объединения финансовых ресурсов стран-участниц для решения конкретных проблем в глобальной экономике и международных экономических отношениях. В этих соглашениях могут участвовать как государства, так и негосударственные институты. МФО – это уникальное юридическое лицо, действующее за пределами обычных правил, регулирующих деятельность других юридических лиц в России. В отличие от других организаций, МФО освобождены от различных нормативных требований российского законодательства, таких как лицензирование, достаточность капитала и раскрытие информации. Стоит отметить, что возбуждение дела о несостоятельности в отношении МФО не допускается российским законодательством.

Наиболее важные межправительственные финансовые организации: Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), Черноморский банк торговли и развития (ЧБТР), Европейский инвестиционный банк (ЕИБ), Евразийский банк развития (ЕБР), Международный банк экономического сотрудничества (МБЭС), Международный инвестиционный банк (МИБ).

В соответствии с законодательством Российской Федерации, кредитная организация определяется как юридическое

лицо, целью которого является получение прибыли. Для достижения этой цели кредитная организация имеет возможность осуществлять банковские операции, предусмотренные законом, при условии наличия лицензии от Центрального банка Российской Федерации¹. Деятельность кредитных организаций строго регламентируется и контролируется надзорным органом в лице Центрального банка Российской Федерации. В случае нарушения или неисполнения законов, предписаний, актов Банк России может применить к кредитной организации меры воздействия, вплоть до отзыва банковской лицензии, что может привести к принудительной ликвидации кредитной организации.

В отличие от банков МФО не являются кредитными организациями в понимании Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» поскольку не имеют лицензию Центрального банка Российской Федерации на осуществление банковских операций, МФО осуществляют банковскую деятельность на основании и в рамках международного соглашения о создании и деятельности МФО. Таким образом, МФО нельзя принудительно ликвидировать, МФО может прекратить свое действие только по прямо выраженному волеизъявлению большинства стран-членов организации при их отказе от участия в междуна-

¹ Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», Ст. 1.

родном соглашении об организации МФО. Кроме того, учредительные документы также содержат обширный перечень привилегий и иммунитетов, которыми пользуются МФО на территории каждого государства-члена², что является важным аспектом их правового режима. Такие привилегии и иммунитеты, предоставляемые МФО, прямо освобождают их от определенных положений национального законодательства всех его государств-членов.

МФО освобождены от уплаты налогов, таможенных пошлин, имущество, активы и документы, независимо от места их нахождения пользуются иммунитетом от любой формы административного и судебного вмешательства, за исключением случаев, когда МФО прямо отказывается от иммунитета. Помещения МФО и его представительства на территории любой страны-члена являются неприкосновенными.

Как правило, перечень иммунитетов у всех МФО совпадает и он аналогичен перечню указанному в Конвенции о правовом статусе, привилегиях и иммунитетах межгосударственных экономических Организаций, действующих в определенных областях сотрудничества.

При этом, как указал Чувахин П. И. [4], иммунитеты МФО являются функциональными, то есть, предоставлены организации исключительно для осуществления ею своих функций в рамках уставных документов в их уставных документах, многосторонних конвенциях и двусторонних соглашениях между организацией и государством пребывания. Они обеспечивают независимость и защиту организаций от воздействия национальных юрисдикций, что важно для их эффективной работы.

Персонал МФО также может наделяться некоторыми привилегиями и иммунитетами необходимыми для независимого выполнения ими функций в качестве должностного лица МФО. Основные привилегии и иммунитеты персонала МФО изложены в Венской конвенции о дипломатических сношениях, принятой 18.04.1961 г., и конвенциях ООН. При этом указанные привилегии и иммунитеты могут и должны быть ограничены путем отказа от иммунитетов при злоупотреблении организации или ее персонала при нарушении местного законодательства [3].

Санкционные ограничения, вынесенные международными организациями и третьими странами, могут отрицательно влиять на деятельность и кредитных организаций и МФО.

В соответствии с конвенциями, законодательными / нормативными требованиями и применимыми международными договорами, либо международными нормативными актами выделяются следующие виды санкций:

Санкции, устанавливающиеся в соответствии с резолюциями Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Резолюции Совета Безопасности ООН содержат перечень стран, организаций и/или физических лиц, которые подпадают под действие тех или иных санкционных ограничений либо программ эмбарго.

Санкции, введенные национальными органами стран, которые прекращают торговые и финансовые отношения (введенных национальными властями в соответствии с их правовыми полномочиями). Определенные санкции связаны с оказанием содействия правоохранительным органам в розыске, аресте и конфискации активов / доходов, связанных с финансовыми преступлениями.

Все санкционные режимы предусматривают установление следующих стандартных ограничений, но указанные подходы не являются исчерпывающими, так как могут варьироваться в зависимости от законодательных инициатив различных юрисдикций):

- в частности, введение блокирующих санкций путем включения в ограничительные (санкционные) программы OFAC, предусматривающей формирование и сопровождение т.н. списков Specially Designated Nationals and Blocked Persons List, либо санкционных программ Европейского Союза т.н. перечней Lists Of Designated Persons, устанавливающих запрет на вступление в договорные отношения с фигурантами списков, блокировку их авуаров, а также установление запрета на въезд на территорию государств;

- инициирование неблокирующих секторальных санкций – Sectoral Sanctions Identification (SSI List). В банковском секторе попадание в такой список предполагает ограничения на предоставление финансирования (санкционные программы США предусматривают запрет на фондирование объектов санкций в виде прямых кредитов либо иных финансовых инструментов на срок, свыше 14 дней ведение списка иностранных лиц, уклоняющихся от санкций (Foreign Sanction Evaders List);

- запрет на импорт военных товаров и технологий, импорт товаров и технологий двойного назначения и пр.

По состоянию на февраль 2023 года согласно информации Европейского статистического агентства «Statista»³ Российская Федерация стала мировым лидером по количеству введенных санкций:

1. Россия - 14 081 шт.
2. Иран - 4 191 шт.
3. Сирия - 2 643 шт.

Также далее вошли Северная Корея, Беларусь, Мьянма и Венесуэла. В введении санкций против России лидируют США, Швейцария и Канада (1948, 1782 и 1590 ограничений). В части возможных мер воздействия на кредитные организации властями США активно используется заморозка активов.

В 2023 году всего под санкциями находятся 36 кредитных организаций, из них 27 находятся в SDN-листе. Цель водимых ограничений против банков — отрезать их от операций на международном финансовом рынке, отключить от международной системы передачи финансовых сообщений (SWIFT) и по возможности заморозить активы.

Клиенты кредитных организаций, попавших под санкции отключены от GooglePay и ApplePay, мобильные приложения таких банков не могут быть загружены в GooglePlay

² Конвенция о правовом статусе, привилегиях и иммунитетах межгосударственных экономических организаций, действующих в определенных областях сотрудничества»

³ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.statista.com/chart/27015/number-of-currently-active-sanctions-by-target-country/>

и AppStore, ограничены в снятии наличной иностранной валюты, в суммах переводов иностранной валюты за рубеж, кредитные карты платежных систем Visa и Mastercard не обслуживаются в недружественных странах, а также на иностранных сайтах, юридические лица лишены возможности проводить валютные сделки.

С учетом того, что санкции имеют региональный характер и действуют только в тех странах, которые их приняли, клиенты российских банков на территории Российской Федерации вынуждены приспосабливаться к новым условиям работы банков.

Для организаций с международным статусом введены исключения на применение в отношении них ограничений. Однако следует отметить, что применение санкций недружественными странами имеют не предсказуемый характер и МФО с участием России также могут столкнуться с различными ограничениями и вызовами, которые могут варьироваться в зависимости от характера санкций, масштаба деятельности организации и ее специфической миссии.

В частности, МФО могут быть ограничены в доступе к международным финансам, отключены от международной системы передачи финансовых сообщений (SWIFT). Кроме того санкции могут воздействовать на клиентскую базу МФО и их способность финансировать проекты в тех секторах на которые наложены санкции. Участие МФО в проектах в странах, на которые распространяются санкции, также может представлять репутационный риск.

Таким образом, с целью минимизации возможности наложения ограничений на деятельность МФО необходимо придерживаться следующих действий.

МФО должны внимательно следить за санкционными режимами и режимами, установленными международными организациями, такими как ООН, Европейский союз и другие, МФО должны убедиться, что они не сотрудничают с субъектами, оказавшимися под санкциями, и не финансируют проекты, запрещенные санкциями. Эти действия, как заявил М. А. Татчук [5], являются неотъемлемой частью деятельности международной сети финансовых организаций, как в процессе заключения сделок между ними, так и в сделках с их клиентами по предоставлению кредитования, расчетно-кассового обслуживания, а также предоставления документальных услуг.

При необходимости МФО имеют возможность изменять свои стратегии в соответствии с меняющимися обстоятельствами, включая изучение альтернативных источников финансирования и налаживание сотрудничества с другими странами и международными учреждениями. Соблюдение стандартов прозрачности имеет первостепенное значение для предотвращения любого потенциального нарушения международных норм. Кроме того, этим организациям крайне важно установить прочные связи с национальными регулирующими органами для обеспечения соблюдения международных стандартов и действующего законодательства. Бдительный мониторинг их деятельности необходим для предотвращения любых случаев нарушения санкций, при этом регулярные отчеты о соблюдении санкций служат

важнейшим компонентом процесса обеспечения соблюдения санкций.

МФО должны старательно соблюдать санкционные инициативы стран-членов, а также другие программы санкций, которые могут отрицательно повлиять на их взаимодействие с клиентами или партнерами. Межправительственные организации, известные своей приверженностью делу содействия глобальной экономической стабильности и прогрессу, играют ключевую роль в обеспечении финансовой стабильности во времена беспрецедентных санкционных ограничений.

Пристатейный библиографический список

1. Ахметзянов Р. М. Вызовы экономической безопасности: риски в условиях санкций и решения на основе проектного подхода // Россия в XXI веке в условиях глобальных вызовов: проблемы управления рисками и обеспечения безопасности социально-экономических и социально-политических систем и комплексов: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Москва, 2022. – С. 154-157.
2. Мамаева А. В. Антикризисное управление как инструмент обеспечения экономической безопасности в условиях международных санкций // Материалы III Международного научно-практического форума по экономической безопасности: Сборник материалов Международного научно-практического форума, Москва, 2022. – С. 49-55.
3. Мячина А. Г. Привилегии и иммунитеты персонала международных организаций // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2021. – № 1. – С. 55-61.
4. Чувахин П. И. Международно-правовые вопросы ответственности международных финансовых организаций по внутригосударственному законодательству // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2020. – № 06. – С. 198-205. – DOI 10.37882/2223-2974.2020.06.38;
5. Татчук М. А. Основные принципы комплаенс-контроля // Эдитус. – 2023. – С. 315. – ISBN 978-5-00217-032-6.
6. Конвенция о правовом статусе, привилегиях и иммунитетах межгосударственных экономических Организаций, действующих в определенных областях сотрудничества» (г. Будапешт 05.12.1980).
7. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности».

ЕРМАКОВА Елена Петровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы

ПРОТОПОПОВА Ольга Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы

ПЛЮСЫ И МИНУСЫ ЦИФРОВОГО АРБИТРАЖА*

За последние годы использование новых цифровых технологий быстро возросло. С развитием новых технологий появляется особая категория споров: споры, связанные с технологией блокчейн и смарт-контрактами, или цифровые споры. Авторы разделяют мнение зарубежных юристов о том, что арбитраж уникально подходит для эффективного и действенного разрешения цифровых споров. Поскольку арбитражные решения подлежат исполнению во всем мире в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией, включение хорошо составленной арбитражной оговорки в смарт-контракты может решить юрисдикционные вопросы, связанные с децентрализацией блокчейна.

Ключевые слова: цифровые споры, блокчейн, смарт-контракт, цифровой арбитраж, он-чейн арбитраж, офф-чейн арбитраж.

ERMAKOVA Elena Petrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process and international private law of the Institute of Law of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

PROTOPOPOVA Olga Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process and international private law of the Institute of Law of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

PROS AND CONS OF DIGITAL ARBITRATION**

The use of new digital technologies has increased rapidly in recent years. With the development of new technologies, a special category of disputes appears: disputes related to blockchain technology and smart contracts, or digital disputes. The authors share the opinion of foreign lawyers that arbitration is uniquely suited for the effective and efficient resolution of digital disputes. Since arbitration awards are enforceable worldwide in accordance with the New York Convention, the inclusion of a well-drafted arbitration clause in smart contracts can solve jurisdictional issues related to blockchain decentralization.

Keywords: digital disputes, blockchain, smart contract, digital arbitration, on-chain arbitration, off-chain arbitration.

1. Введение

За последние 5-10 лет использование новых цифровых технологий быстро возросло, и многие рассматривают блокчейн как ключевую технологию, позволяющую создавать самоисполняющиеся контракты с цифровыми подключениями, предназначенные для повышения безопасности, снижения затрат и повышения эффективности [10]. Об усиливающемся интересе к использованию цифровых технологий свидетельствует ряд фактов.

10-12 мая 2023 года Управляющим советом УНИДРУА - межправительственной организации по унификации частного права - были приняты «Принципы УНИДРУА в отношении цифровых активов и частного права» (Principles on Digital Assets and Private Law). После одобрения Совет поручил Секретариату работать над окончательной публикацией документа, начать процесс подготовки документа на французском языке и продвигать его в различных юрисдикциях,

чтобы облегчить его реализацию. Самый последний проект Принципов можно найти в Приложении к документу Управляющего совета о Принципах цифровых активов и частного права¹.

25 июля 2023 года новостное агентство ТАСС сообщило, что президент России Владимир Путин подписал закон о внедрении цифрового рубля и создании соответствующей электронной платформы. Документ был опубликован на официальном портале правовой информации. Речь идет о дополнительной форме российской национальной валюты, которую будут выпускать наряду с уже существующими формами денег. Таким образом, у российского рубля теперь будет три формы: наличная, безналичная и цифровая².

Во многих отношениях цифровая революция происходит на стыке технологий и права. Сферы криптоактивов и смарт-контрактов не только нарушили традиционные способы торговли, но и вдохнули новую жизнь в вековую практику

* Информация о финансировании. Исследование выполнено при финансовой поддержке Гранта Президента РФ № НШ-3270.2022.2 «Эволюция или революция гражданского судопроизводства: цифровизация через призму искусственного интеллекта».

** Information about financing. The research was carried out with the financial support of the Grant of the President of the Russian Federation No. НШ-3270.2022.2 "Evolution or revolution of civil proceedings: digitalization through the prism of artificial intelligence".

1 Adoption of the UNIDROIT Principles on Digital Assets and Private Law // UNIDROIT. 2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unidroit.org/work-in-progress/digital-assets-and-private-law/> (дата обращения: 10.09.23).

2 Путин подписал закон о внедрении цифрового рубля // Министерство связи и массовых коммуникаций РФ. 25 июля 2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://digital.gov.ru/ru/events/45972/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f (дата обращения: 10.09.23).

арбитража. Наблюдается быстрый рост использования арбитража для урегулирования споров, возникающих из-за инвестиций в криптоактивы и проблем со смарт-контрактами. Децентрализованный характер технологии блокчейн в сочетании с самоисполняющимся мастерством смарт-контрактов требует столь же динамичных средств разрешения конфликтов. Арбитраж играет здесь ключевую роль в качестве гибкого и адаптируемого альтернативного механизма разрешения споров. Всплеск арбитражных дел подчеркивает растущее доверие к его эффективности и подчеркивает присущую ему гибкость в борьбе со сложностями цифровой эпохи³.

Цифровые споры

Цифровые технологии выступают объектом цифровых правоотношений. К цифровым технологиям относятся: искусственный интеллект и машинное обучение; интернет вещей; интегрированные промышленные сети; дополненная реальность и 3D-печать; киберфизические системы и нейротехнологии; современные биоинженерные технологии; системы распределённого реестра (блокчейн); технологии сервиса сбора и аналитической обработки больших (глобальных) баз данных (Big Data); облачные компьютерные сервисы; «умные» робототехнические комплексы и устройства, и др. [1].

С развитием новых технологий постепенно появляется особая категория споров: споры, связанные с технологией блокчейн и смарт-контрактами. Возникает вопрос о том, какой метод лучше всего подходит для разрешения такого рода споров, который имеет свои особенности. Должен ли спор передаваться в государственные суды? Или, наоборот, следует отдавать предпочтение альтернативным методам разрешения споров, в частности международному арбитражу?

Термин «смарт-контракт» включает в себя несколько различных концепций, и поэтому трудно сформулировать единое, точное определение того, что подразумевается под этим термином. Тем не менее, суть смарт-контракта в том, что он является само-исполняющимся. Другими словами, смарт-контракт будет автоматически выполнять определенные задачи после выполнения заранее определенных условий, выполнение которых не может быть остановлено, если эта возможность не предусмотрена соответствующими сторонами и не встроена в соответствующий компьютерный код [5].

Основное преимущество смарт-контрактов заключается в автоматизации исполнения и повышении эффективности/снижении затрат, которые сопровождают такую автоматизацию. Если смарт-контракт работает правильно, не должно быть необходимости привлекать суды или арбитражный суд для обеспечения исполнения договорных условий, поскольку условия автоматически исполняются [5].

Поскольку смарт-контракты являются само-исполняемыми, некоторые люди склонны полагать, что в этой области не будет споров. Однако это ошибочное мнение, писала в 2023 году адвокат Зои Корай (французская фирма Gide) [8]. На это указывают и публикации других юристов [6; 9].

Не трудно предугадать, что возникнут потенциальные споры относительно действительности договора (напр., дееспособности сторон) или его неисполнения. В частности,

ошибки кодирования могут привести к неожиданным проблемам с выполнением смарт-контракта. Что произойдет, если в договоре больше не будет отражено соглашение сторон? Существует риск того, что договор не будет исполнен сторонами, если он больше не отражает первоначальное соглашение. В таком случае, кто будет нести ответственность за ущерб, учитывая, что децентрализованный характер блокчейна может в некоторых случаях деструктурировать цепочку ответственности?

Технологические риски, присущие блокчейну, например, с точки зрения кибербезопасности, также поднимают новые вопросы с точки зрения ответственности. Кроме того, поскольку некоторые юридические понятия, такие как «разумные усилия» или «добросовестность», трудно закодировать, толкование смарт-контрактов также может вызвать трудности.

Сложности разрешения цифровых споров в традиционных судах и арбитражах

Во-первых, смарт-контракт — это код, который может быть сформулирован на нескольких языках программирования. Поэтому традиционные суды могут испытывать трудности с интерпретацией смарт-контрактов, которые написаны закодированным языком. Кроме того, суд не сможет вмешаться, чтобы нейтрализовать или аннулировать автоматизированный контракт. На самом деле это связано со специфическими особенностями каждого языка программирования для модификации кода, а также с неизменным характером блокчейна.

Во-вторых, анонимный характер некоторых смарт-контрактов может затруднить определение личности сторон. В результате, даже несмотря на то, что их использование может отличаться от одной инфраструктуры к другой, децентрализованный характер этих контрактов может помешать судам проверить их юрисдикцию и определить применимое право в соответствии с традиционными правилами.

Наконец, споры о смарт-контрактах часто связаны с показаниями и экспертными отчетами, содержащими информацию о новых технологиях, которые стороны хотят сохранить в тайне [8].

Эти причины свидетельствуют в пользу использования ADR, при этом арбитраж представляется оптимальным решением для разрешения споров, связанных с блокчейном. Арбитраж, с его врожденной гибкостью и конфиденциальностью, является убедительным выбором для разрешения споров, возникающих в связи с этими передовыми технологиями. Децентрализованный характер криптоактивов и самоисполняющийся характер смарт-контрактов органично согласуются с сущностью арбитража. Этот независимый и беспристрастный процесс может адаптироваться к динамичным потребностям цифровых технологий.

Технические основы криптовалют и смарт-контрактов вводят новый уровень сложности, требующий осмотрительного рассмотрения. От неизменной природы блокчейна до тонкостей выполнения кода, арбитраж таких споров требует арбитра, который обладает юридической проницательностью и глубоким пониманием этих технологических аспектов⁴.

3 THAC (2023). Crypto Asset and Smart Contract Disputes: Breach of Contract and Arbitration Unchained? // THAC. August 28, 2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thac.or.th/crypto-asset-and-smart-contract-disputes/> (дата обращения: 10.09.23).

4 THAC (2023). Crypto Asset and Smart Contract Disputes: Breach of Contract and Arbitration Unchained? // THAC. August 28, 2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thac.or.th/crypto-asset-and-smart-contract-disputes/> (дата обращения: 10.09.23).

Различие между «он-чейн» и «офф-чейн» арбитражем

Проведем различия цифрового арбитража (или блокчейн-арбитража) от традиционного арбитража. Использование технологий блокчейн ставит перед правоведами вопрос о том, что такое цифровой арбитраж, какова его правовая природа, можем ли мы поставить знак равенства между традиционным коммерческим арбитражем, онлайн-арбитражем и цифровым арбитражем (блокчейн-арбитражем)?

Необходимо отметить, что блокчейн-арбитраж можно разделить на две категории: «он-чейн» («on-chain» arbitration) и «офф-чейн» («off-chain» arbitration).

Арбитраж «офф-чейн» предполагает традиционное арбитражное разрешение споров, но с автоматизацией определенных элементов процедуры [2]. Примеры арбитража «офф-чейн» с использованием элементов блокчейн технологий можно найти в Китае. Еще в октябре 2016 года в КНР была выпущена система «Arbitration Cloud Platform 1.0». Эта система использовала технологии блокчейн при регистрации дел, доставке материалов, утверждении состава трибунала, проведении слушаний, изучении доказательств, составлении и постановлении решения и пр. В 2018 году Арбитражная комиссия Гуанчжоу рассмотрела 166 634 онлайн-арбитражей на общую сумму 1,4 млрд долл. США [7]. В Польше первый арбитражный суд по блокчейну (Izba gospodarcza Blockchain i Nowych Technologii) был создан в 2018 году в рамках Торговой палаты по блокчейну и новым технологиям (Chamber of Commerce for Blockchain and New Technologies)⁵. Арбитраж офф-чейн больше похож на обычный арбитражный процесс в том смысле, что в нем отсутствует автоматическое исполнение решения [8].

«Он-чейн» арбитраж предполагает использование смарт-контракта в механизме разрешения споров, в самой процедуре ADR. Арбитражный процесс «он-чейн» (или цифровой арбитражный процесс) хорошо описан в «Регламенте разрешения цифровых споров» (Digital Dispute Resolution Rules)⁶, опубликованном в Великобритании 22 апреля 2021 г. Регламент был создан Целевой группой по юрисдикции Великобритании (UKJT). Правила Регламента должны быть использованы для цифровых взаимоотношений «он-чейн» и смарт-контрактов и включаться в них. «Регламент Digital DR» определяет смарт-контракт как цифровой актив. Чтобы включить этот Регламент в смарт-контракт на блокчейне, надо включить в контракт блокчейн следующий текст: «любой спор должен разрешаться в соответствии с «Регламентом Digital DR» Целевой группы по юрисдикции Великобритании (UKJT). «Регламент Digital DR» позволяет включать эти слова в коды. Поскольку блокчейн запрограммирован в виде кодов, эти слова могут быть включены в закодированную форму.

В соответствии с «Регламентом Digital DR» споры, связанные со смарт-контрактами, могут разрешаться без вмешательства арбитров-людей с помощью агента искусственного интеллекта. Итак, споры в соответствии с «Регламентом Digital DR» могут быть решены с помощью автоматического процесса разрешения споров. В качестве альтернативы такие споры также могут быть переданы на рассмотрение ар-

битра или эксперта. Регламент предоставляет уникальный механизм автоматического разрешения споров, который позволяет сторонам выбирать лицо, комиссию или агента искусственного интеллекта для автоматического разрешения споров. Затем решение немедленно применяется к системе цифровых активов, то есть к платформе, на которой существует цифровой актив. Таким образом, решение цифрового арбитража также исполняется автоматически. Правило 8 упомянутого Регламента делает результаты автоматического разрешения споров юридически обязательными для сторон [10].

Таким образом, цифровой арбитраж (блокчейн-арбитраж) предполагает следующие особенности. Первое - заключая соглашение о рассмотрении спора цифровым арбитражем, стороны выводят свой спор из-под юрисдикции государственных судов, передавая его на разрешение альтернативного органа – цифрового арбитража. Второе – цифровой арбитраж – это частный механизм разрешения споров. Третье - спор в отношении смарт-контрактов разрешается автоматически, т.е. агентом искусственного интеллекта (не арбитрами-людьми!). Четвертое - решение арбитража является окончательным, обязательным для сторон (поскольку стороны заранее об этом договорились), и исполняется немедленно. Ончейн-арбитраж, по сути, включает в себя использование технологических решений, посредством которых эквивалент традиционного арбитражного решения автоматически приводится в исполнение смарт-контрактом.

Говоря о таких особенностях традиционного арбитража как простота применения, процессуальная и юрисдикционная определенность арбитража, процедурная гибкость арбитража, более низкая стоимость и быстрота арбитражной процедуры, то все они могут быть применимы к цифровому арбитражу в еще большей степени.

Недостатки цифрового арбитража

Как правило, недостатками арбитража он-чейн считаются проблемы конфиденциальности и отсутствие возможности принудительного исполнения решений. Блокчейн-арбитраж является компонентом технической эволюции, который позволяет искусственному интеллекту генерировать само-исполняющиеся решения [2]. Но это приводит к осложнениям, поскольку статья II Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года требует, чтобы соглашение об арбитраже было заключено «в письменной форме». Неясно, может ли решение, вынесенное в соответствии с арбитражным соглашением, содержащимся в коде смарт-контракта, быть приведено в исполнение [5].

Кроме того, из-за своей децентрализованной природы блокчейн-арбитраж в настоящее время не совместим с существующей арбитражной правовой базой из-за криптографической формы арбитражного соглашения и отсутствия места арбитража. Как отмечал в 2022 году М. Шевалье, с одной стороны, попытка оценить возможность принудительного исполнения решения блокчейн-арбитража в национальных судах кажется бессмысленной. Поскольку блокчейн-арбитраж действует как оракул, способный запускать смарт-контракты, он обладает возможностями самообеспечения. Таким образом, блокчейн-арбитраж независим от национальных судов и позволяет нам признать существование решения блокчейн-арбитража. С другой стороны, экономика блокчейна не полностью отделена от национального правового поряд-

5 Czym jest IGBiNT // Izba gospodarcza Blockchain i Nowych Technologii. 2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://igbint.pl/> (дата обращения: 10.09.23).

6 Lawtech UK. (2021). Digital Dispute Resolution Rules // Lawtech UK. 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://resources.lawtechuk.io/files/2.%20UKJT%20Digital%20Disupte%20Rules.pdf> (дата обращения: 10.09.23).

ка, поскольку некоторые активы блокчейна связаны с национальным правовым порядком [4].

28 мая 2021 года, впервые в истории блокчейн-арбитража мексиканский суд привел в исполнение арбитражное решение, опираясь на протокол блокчейн-арбитража ("Blockchain Arbitral Award") [4]. В нем арбитр в рамках традиционного арбитража включил арбитражное решение платформы Kleros в свое арбитражное решение - конкретную часть решения традиционных арбитров, которая была явно признана Судом. Парадигма, принятая в Мексике, демонстрирует пример конвергенции национального правового порядка с арбитражем на основе блокчейна, в котором было обеспечено, что преобладающее правило *lex arbitri* не было нарушено [3]. Хотя это не может быть истолковано как общее правило, оно прокладывает путь к гибридным решениям, совместимым с традиционной арбитражной структурой.

Выводы

Мы разделяем мнение зарубежных юристов о том, что арбитраж уникально подходит для эффективного и действенного разрешения цифровых споров [10]. Поскольку арбитражные решения подлежат исполнению во всем мире в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией, включение хорошо составленной арбитражной оговорки в смарт-контракты может решить юрисдикционные вопросы, связанные с децентрализацией блокчейна. В обстоятельствах, когда спор поднимает сложные технические вопросы, касающиеся действия компьютерного кода, стороны получают значительную выгоду от возможности выбирать и назначать арбитров, обладающих необходимым техническим пониманием. В тех случаях, когда защита конфиденциальной информации является ключевой проблемой, согласие на конфиденциальный арбитраж является естественным выбором по сравнению с публичным судебным разбирательством. Кроме того, многие арбитражные учреждения приняли процедуры, предназначенные специально для споров по смарт-контрактам. В целом, арбитражная процедура достаточно гибкая, чтобы споры могли быть ускорены и разрешены очень быстро.

Пристатейный библиографический список

1. Егорова М.А. Цифровые технологии (в праве) (2023)// Большая российская энциклопедия. 17 января 2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/tsifrovye-tehnologii-v-prave-a80897> (дата обращения: 10.09.23).
2. Advani H., Lampwala A., Garg R. (2022). Smart Contracts and Blockchain Arbitration: Smart Solutions Paving the Way for a Better Dispute Resolution Mechanism // SCC OnLine Blog Exp 35. April 25, 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sconline.com/blog/post/2022/04/25/smart-contracts-and-blockchain-arbitration-smart-solutions-paving-the-way-for-a-better-dispute-resolution-mechanism/> (дата обращения: 10.09.23).
3. Chaturvedi A., Trivedi T. (2023). India: The Blockchain Arbitral Order: An Indian Perspective // Mondaq. 16 June 2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mondaq.com/india/arbitration--dispute-resolution/1330488/the-blockchain-arbitral-order-an-indian-perspective> (дата обращения: 10.09.23).

4. Chevalier M. (2022). Arbitration Tech Toolbox: Is a Mexican Court Decision the First Stone to Bridging the Blockchain Arbitral Order with National Legal Orders? // Kluwer Arbitration Blog. March 4, 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2022/03/04/arbitration-tech-toolbox-is-a-mexican-court-decision-the-first-stone-to-bridging-the-blockchain-arbitral-order-with-national-legal-orders/> (дата обращения: 10.09.23).
5. Coffey R., Stewart P. Arbitrating disputes arising out of smart contracts // Arbitration.ru. March 16, 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journal.arbitration.ru/analytics/arbitrating-disputes-arising-out-of-smart-contracts/> (дата обращения: 10.09.23).
6. De En Goh, G. R. (2022). Smart contract disputes and public policy in the ASEAN+6 region. Digital Law Journal, 3(4), 32-70. <https://doi.org/10.38044/2686-9136-2022-3-4-32-70> (дата обращения: 10.09.23).
7. Evans J., Dang H. (2022). Online Arbitration & Cybersecurity in China // C. J. Observer. 15 Sep 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.chinajusticeobserver.com/a/online-arbitration-cybersecurity-in-china> (дата обращения: 10.09.23).
8. Koray Z. (2023). Blockchain, Smart Contracts and Alternative Dispute Resolution// Gide. 5 July 2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gide.com/en/news/blockchain-smart-contracts-and-alternative-dispute-resolution> (дата обращения: 10.09.23).
9. Scott K., Brown S., Flakoll R., Ossio D. (2022). Arbitration for Cryptoassets and Smart Contract Disputes // Clifford Chance. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cliffordchance.com/content/dam/cliffordchance/briefings/2022/01/arbitration-for-cryptoasset-and-smart-contract-disputes.pdf> . (дата обращения: 10.09.23).
10. Tevendale C., Parker C., Livingston D. (2021). Arbitration Of Digital Disputes In Smart Contracts And The Release Of The Digital Dispute Resolution Rules From The UK Jurisdiction Taskforce // Herbert Smith Freehills. 23 April, 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hsfnotes.com/arbitration/2021/04/23/arbitration-of-digital-disputes-in-smart-contracts-and-the-release-of-the-digital-dispute-resolution-rules-from-the-uk-jurisdiction-taskforce/> (дата обращения: 10.09.23).

DOI 10.46320/2073-4506-2023-8-183-181-182

ЖЕРДЕВ Даниил Евгеньевич

магистр права, адвокат Адвокатского бюро г. Москвы «Корельский, Ишук, Астафьев и партнеры»

БРАЧНЫЙ ДОГОВОР С ОТЛАГАТЕЛЬНЫМ УСЛОВИЕМ КАК СПОСОБ СОКРЫТИЯ ИМУЩЕСТВА ДОЛЖНИКА И НАРАЩИВАНИЯ ПОДКОНТРОЛЬНОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ В ДЕЛАХ О БАНКРОТСТВЕ

В статье рассматриваются проблемы правоприменительной практики при рассмотрении судами дел о банкротстве, осложненных недобросовестными действиями должников и аффилированных с ними лиц. В рамках анализа существующих способов злоупотребления правом, дается оценка одному из вновь выявленных способов сокрытия имущества путем заключения брачных договоров под отлагательным условием. Анализируя надлежащий способ защиты прав кредиторов и существующую судебную практику, автор приходит к выводу о необходимости соблюдения баланса между законностью и справедливостью судебного акта, что означает соблюдение баланса между действительными законными интересами супругов и конкурсных кредиторов.

Ключевые слова: банкротство, недобросовестность в делах о банкротстве, оспаривание положений брачного договора, фиктивное расторжение брака, сокрытие имущества, нарушение прав кредиторов, законность и справедливость судебного акта, интересы супруга должника.

ZHERDEV Daniil Evgenjevich

master of law, lawyer of the Moscow Law Office "Korelsky, Ishchuk, Astafyev and Partners"

A PRENUPTIAL AGREEMENT WITH A SUSPENSIVE CONDITION AS A WAY TO CONCEAL THE DEBTOR'S PROPERTY AND INCREASE CONTROLLED DEBT IN BANKRUPTCY CASES

The article examines the problems of law enforcement practice when courts consider bankruptcy cases complicated by dishonest actions of debtors and persons affiliated with them. As part of the analysis of existing methods of abuse of law, an assessment is given of one of the newly identified methods of concealing property by concluding marriage contracts under a suspensive condition. Analyzing the proper method of protecting the rights of creditors and existing judicial practice, the author comes to the conclusion that it is necessary to maintain a balance between the legality and fairness of a judicial act, which means maintaining a balance between the actual legitimate interests of spouses and bankruptcy creditors.

Keywords: bankruptcy, bad faith in bankruptcy cases, challenging the provisions of a marriage contract, fictitious divorce, concealment of property, violation of creditors' rights, legality and fairness of a judicial act, interests of the debtor's spouse.

Как известно, в последние годы в России активно развивается институт банкротства: количество дел о банкротстве ежегодно растет¹ и занимает большую часть от общего числа дел в арбитражных судах всех субъектов страны, а Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) с завидной частотой публикует разъяснения о применении тех или иных правовых норм о банкротстве.

Однако помимо эволюции правоприменения норм развиваются и способы злоупотребления правом со стороны недобросовестных должников и аффилированных с ними лиц, которые, ставя перед собой цель сохранить личное имущество и минимизировать объем погашения задолженности перед кредиторами, вынуждены разрабатывать новые механизмы и схемы его сокрытия.

На сегодняшний день судебная практика знает множество способов утаивания имущества и искусственного наращивания кредиторской задолженности: заключение безденежных займов между должником и аффилированными с ними лицами (см.: Определение ВС РФ от 03.12.2018 по делу № А51-21631/2015), заключение договоров купли-продажи движимого и недвижимого имущества в пользу подконтрольных лиц без реальной оплаты (см.: Определение ВС РФ от 28.02.2023 по делу № А41-55947/2019), принятие должником на себя необоснованно обременительных обязательств, передача имущества в залог (см.: Определение ВС РФ от 23.03.2023 по делу № А56-104043/2019) и т.д.

Выявляя и пресекая подобные попытки, высшие судебные инстанции разъясняют, какие признаки могут свидетельствовать о недобросовестном характере сделок (см.: Постановление Президиума ВАС РФ от 04.10.2011 № 6616/11, Определение ВС РФ от 26.05.2017 по делу № А12-45751/2015, Определение ВС РФ от 11.05.2021 по делу № А76-682/2018 и

1 Суддеп опубликовал статистику по банкротным делам за 2022 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/246254/> (дата обращения: 30.09.2023).

Жердев Д. Е.

т.д.). При таких обстоятельствах недобросовестные кредиторы вынуждены прибегать к новым способам и механизмам, которые еще неизвестны судебной практике и не получили оценки со стороны высших судебных инстанций, включая ВС РФ.

В то же время, совершая различного рода сделки, недобросовестные должники стремятся создать видимость их реальности и законности, для чего совершают различного рода действия, как, например, государственная регистрация договоров, выдача расписок, переводы или снятия денежных средств с банковских счетов. Совершение подобного рода действий в каждом конкретном случае осложняет надлежащую квалификацию действий сторон сделки и приводит к необходимости достижения баланса между формальным применением норм права и справедливого разрешения спора.

К подобного рода механизмам может быть отнесен вновь выявленный в судебной практике возможный способ сокрытия имущества путем включения в брачный договор между должником и его супругом (ой) отлагательного условия, находящегося под фактическим контролем должника.

К примеру, за некоторое время до предполагаемого банкротства, преимущественно за пределами периода подозрительности (три года до принятия заявления о банкротстве), заключается брачный договор, по условиям которого, в случае расторжения брака по инициативе супруга, чаще всего осуществляющего предпринимательскую деятельность, к другой стороне отходит большая часть имущества или у одного из супругов возникает обязанность выплатить существенную сумму денежных средств.

При наличии подобного условия в договоре супруг, находящийся в процедуре банкротства подает заявление о расторжении брака, брак расторгается и запускается вышеописанный механизм, выводящий из конкурсной массы существенную часть имущества или наращивающий подконтрольную кредиторскую задолженность.

Так, например, в деле № А40-59501/2017 было признано недействительным² положение брачного договора, по условиям которого должник был обязан выплатить супруге 7 120 000 долларов США, в случае расторжения брака, который был расторгнут в период рассмотрения дела о банкротстве.

В таких условиях очевидно причинение существенного вреда правам независимых кредиторов, особенно если речь идет о сумме, превышающей объем кредиторской задолженности. В первую очередь в такой ситуации перед конкурсными кредиторами и арбитражным управляющим возникает вопрос о том, какой именно способ защиты права может быть применен.

Расторжение брака – это безусловное право супругов, которое не может быть ограничено [4, с. 18-21], в том числе волей третьих лиц: кредиторов, арбитражного управляющего. При этом, как отмечается в литературе, из существующей судебной практики следует, что суды отказываются квалифицировать те или иные действия бывших супругов, как направленные на фиктивный развод [3, с. 164], ссылаясь на отсутствие соответствующего правового регулирования. Следовательно, оспаривание расторжения брака по тем или иным основаниям, не приведет кредиторов и арбитражного управляющего к желаемому результату.

Применение специальных оснований, предусмотренных статьями 61.2-61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), для признания сделки недействительной, зачастую также невозможно, поскольку, как указано выше, подобный механизм сокрытия имущества чаще всего закладывается в брачные договоры задолго до подачи заявления о банкротстве, в связи с чем сделка не соответствует требованиям указанных норм.

В контексте описанной проблематики показательны судебные акты, принятые в рамках дела о банкротстве № А40-233232/2019. Суды первой³ и апелляционной⁴ инстанции при первоначальном рассмотрении дела отказали в признании положения брачного договора, предусматривающего передачу супруге должника $\frac{3}{4}$ от всего имущества в случае расторжения брака по инициативе супруга-должника, ссылаясь на факт заключения брачного договора за семь лет до возбуждения дела о банкротстве. Примечательно, что в рамках указанного дела должником было подано заявление о расторжении брака через два года после возбуждения дела о банкротстве, а также после того, как все попытки включения в реестр кредиторов должника подконтрольной задолженности были пресечены судами.

Примененный судами подход может быть объяснен в том числе и тем, что в российском праве доминирующую позицию занимает мнение о том, что сама сделка как юридический факт считается совершенной до наступления отлагательного условия [1].

Между тем, принимая указанные судебные акты, судами была проигнорирована специфическая для российского права норма, позволяющая признать подобную сделку недействительной независимо от даты заключения договора – пункт 2 статьи 61.1 Закона о банкротстве.

Согласно указанному положению для целей применения Закона о банкротстве сделка, совершаемая под условием, считается совершенной в момент наступления соответствующего условия.

Отменяя судебные акты и направляя дело на новое рассмотрение, суд кассационной инстанции указал⁵, что в связи с тем, что условие (расторжение брака), установленное брачным договором для наступления прав и обязанностей (переход права собственности на $\frac{3}{4}$ имущества к супруге), наступило в период рассмотрения дела о банкротстве, то к такой сделке могут быть применены специальные основания для признания ее недействительной (статьи 61.2-61.3 Закона о банкротстве).

Анализ судебной практики показал, что указанным актом судом кассационной инстанции Московского округа во второй раз было зафиксировано применение пункта 2 статьи 61.1 Закона о банкротстве к брачным договорам, заключенным задолго до возбуждения дела о банкротстве, и, следовательно, была пресечена очередная попытка сокрытия имущества должника.

В то же время остается неразрешенным вопрос соблюдения баланса между интересами супругов и их кредиторов.

Должен ли суд, рассматривая подобную сделку, руководствоваться не только законностью, но и справедливостью и устанавливать волю сторон брачного договора на момент его заключения, включая условия, в которых он заключался – например, наличие или отсутствие несовершеннолетних детей, которые по условиям договора в случае расторжения брака остаются у того из супругов, которому и переходит большая часть имущества. А если брачный договор был заключен задолго до самого факта начала осуществления предпринимательской деятельности одним из супругов, а их воля была направлена исключительно на сохранение баланса интересов, должен ли суд учитывать этот факт или подлежит применению исключительно формальный подход – условие наступило в период подозрительности, а значит сделка должна быть признана недействительной (как правило, иные условия для такого признания соблюдаются автоматически в силу прямой аффилированности сторон и очевидности причиняемого ущерба кредиторам).

Как отмечается в литературе [4, с. 28-33], судебная практика свидетельствует о тонкой грани при применении правовых категорий «закон» и «справедливость», что связано с обязанностью судов выносить одновременно законные и справедливые судебные акты: справедливое решение может быть отменено, если оно незаконное (часть 2 статьи 270, часть 2 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), а законное решение – если оно не справедливое (см.: пункт 32 Постановления Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 № 99 «О процессуальных сроках», Постановление Президиума ВАС РФ от 11.12.2012 № 10237/04, Постановление Президиума ВАС РФ от 08.10.2013 № 6004/13 и т.д.).

Особенно остро данная проблема проявляется в делах о банкротстве, в которых на сегодняшний день превалирует «прокредиторский подход» в рассмотрении споров, что означает толкование спорных вопросов в пользу прав кредиторов, без учета интересов должников и связанных с ними лиц.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что для соблюдения баланса законности и справедливости судебных актов, в том числе применительно к описанному в настоящей статье механизму разделения имущества брачным договором, судам необходимо определять не только формальные даты заключения договора и отдельной сделки, связанной с наступлением условия, но и давать всестороннюю оценку всем обстоятельствам дела, включая условия заключения договора и расторжения брака. И только установив и оценив указанные обстоятельства в совокупности, судам надлежит приходиться к выводам о законности или незаконности подобных сделок.

Пристатейный библиографический список

1. Исполнение и прекращение обязательства: комментарий к статьям 307-328 и 407-419 Гражданского кодекса Российской Федерации / А. О. Батищев, А. А. Громов, А. Г. Карапетов и др.; отв. ред. А. Г. Карапетов. - Москва: М-Логос, 2022.
2. Лаптев В. А. Решения судов в составе судебной практики: применение закона и принципа справедливости // Арбитражный и гражданский процесс. - 2015. - № 10.
3. Микрюков В. А. Аналогия закона и аналогия права в практике разрешения семейно-правовых споров. - Москва: Статут, 2021.
4. Ульбашев А. Х. О фиктивном разводе // Семейное и жилищное право. - 2019. - № 3.

2 Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.11.2018 по делу № А40-59501/2017.

3 Определение Арбитражного суда г. Москвы от 25.08.2022 по делу № А40-233232/2019.

4 Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.12.2022 по делу № А40-233232/2019.

5 Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.02.2023 по делу № А40-233232/2019.

КАЗАКЕВИЧ Кирилл Сергеевич

аспирант направления подготовки: «Частно-правовые (цивилистические) науки», 5.1.3 Московского финансово-промышленного университета «Синергия».

ОСПАРИВАНИЕ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА В РАМКАХ ДЕЛА О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

Данная статья посвящена изучению проблемы оспаривания сделок должника в рамках дела о несостоятельности. Дело о несостоятельности, также известное как банкротство, представляет собой сложный процесс, в ходе которого должник не в состоянии выполнить свои обязательства перед кредиторами. В статье подробно рассматриваются основные механизмы оспаривания сделок должника, такие как признание сделки недействительной, аннулирование сделки и восстановление долговых обязательств. Автор подчеркивает важность правильного понимания законодательства и эффективной защиты интересов кредиторов при оспаривании сделок должника.

Ключевые слова: оспаривание сделок, должник, несостоятельность, банкротство, кредиторы.

KAZAKEVICH Kirill Sergeevich

postgraduate student of the Direction of training: "Private law (civil) sciences, 5.1.3 of the Moscow Financial and Industrial University "Synergy"

CHALLENGING THE DEBTOR'S TRANSACTIONS IN AN INSOLVENCY CASE

This scientific article is devoted to the study of the problem of challenging the debtor's transactions in the framework of an insolvency case. An insolvency case, also known as bankruptcy, is a complex process in which a debtor is unable to fulfill its obligations to creditors. In such a situation, it becomes necessary to establish the circumstances in which the debtor's transactions were concluded in order to determine whether they are legal or can be challenged.

Keywords: challenging transactions, debtor, insolvency, bankruptcy, creditors.

Сделки должника, связанные с исполнением обязательств перед добросовестными лицами, все чаще оспариваются на том основании, что они соответствуют критериям подозрительных сделок, а также сделок, направленных на причинение вреда кредиторам сделок, в результате которых одному из кредиторов отдается предпочтение перед другим кредитором. Добросовестными получателями исполнения по таким сделкам являются кредитные организации (в основном банки) и органы государственной власти, являющиеся получателями обязательных платежей. Внешние (кризисные) управляющие и конкурсные управляющие часто оспаривают законность таких платежей, стремясь включить в конкурсную массу те активы, которые были переданы в ходе предыдущих сделок, но подлежат возврату в конкурсную массу, если такая сделка будет признана недействительной.

Некоторые недобросовестные привилегированные сделки могут быть оспорены только в том случае, если будет доказано, что кредитор знал о неплатежеспособности должника или недостаточности его активов.

При подаче заявления о неплатежеспособности кредитором сделка которого оспаривается, или другого кредитора, необходимо оценить намерения кредитора при подаче такого заявления. Если будет установлено, что кредитор рассматривал возбуждение дела о неплатежеспособности как средство ускорения исполнения решения суда, подача заявления о неплатежеспособности не будет доказывать недобросовестность действий кредитора [1].

Лицу, оспаривающему сделку, необходимо предоставить конкретные доказательства того, что кредитор действовал недобросовестно. В случае, если заемщик предоставил в кредитную организацию документы о своем финансовом положении в соответствии с законом или договором займа, необходимо доказать, что такие документы содержали конкретные сведения, явно свидетельствующие о неплатежеспособности или недостаточности активов должника. При этом необходимо установить, что кредитор знал о неплатежеспособности должника или недостаточности его активов на момент заключения сделки.

Важно понимать, что представляет собой сделка, осуществляемая в ходе обычной хозяйственной деятельности. Такое разъяснение будет особенно важно при оспаривании

сделок как недобросовестных преференциальных сделок, когда не требуется доказывать, что кредитор действовал недобросовестно. К ним относятся: плановые выплаты по кредиту, ежемесячная арендная плата, выплата заработной платы, налогов, коммунальных услуг, услуг связи и т.д. Однако просрочка платежей, переводы в счет погашения претензии и досрочное погашение кредита без разумного экономического обоснования не квалифицируются как сделки в обычном порядке [2].

На Пленуме Высшего Арбитражного Суда была введена презумпция, согласно которой порог стоимости в размере 1 %, установленный для сделок в ходе обычной хозяйственной деятельности, рассчитывается исходя из стоимости, приписанной активам в ходе хозяйственной деятельности [3]. Однако суд может принять во внимание рыночную стоимость активов, если эта цифра значительно превышает балансовую стоимость. Также установлены критерии определения кредитной организации, действующей в ходе обычной деятельности в случаях, когда оспариваются сделки, совершенные в ситуации неплатежеспособности.

О том, что сделка не совершается в ходе обычной деятельности, могут свидетельствовать следующие факты: запрет ЦБ РФ кредитной организации продолжать деятельность; наличие графика платежных документов клиентов, платежи по которым не производились из-за отсутствия денежных средств на корреспондентском счете; обход порядка платежей; клиент (получатель спорного платежа) и работники кредитной организации являются аффилированными лицами; отсутствие у клиента разумного экономического обоснования для досрочного перевода денег с депозита (что приводит к потере процентов) и; исполнение клиентом своих обязательств по договору поручительства, заключенному незадолго до осуществления платежа в целях обеспечения ранее существовавшего обязательства третьего лица перед кредитной организацией.

Важное положение, принятое на Пленуме Высшего Арбитражного Суда, направлено на повышение эффективности процедуры оспаривания сделок должника в ситуации неплатежеспособности [3]. Он позволяет зарегистрированному кредитору оспаривать такие сделки, даже если такое положение не существует в «Законе о неплатежеспособности».

Суд может разрешить зарегистрированному кредитору оспаривать сделки, если суд удовлетворит жалобу на бездействие конкурсного управляющего. Это происходит, когда администратор не проявляет должной осмотрительности и осмотрительности и воздерживается от оспаривания сделки в ситуации, когда зарегистрированный кредитор должным образом доказал, что такая сделка недействительна [3].

Зарегистрированный кредитор имеет право подать заявление об оспаривании сделки и жалобу на нее одновременно с кризисным управляющим. В результате производство по заявлению приостанавливается до рассмотрения соответствующей жалобы. Целью данного положения является соблюдение срока исковой давности (для оспаривания сделок предусмотрен срок исковой давности в один год).

Разъяснения и дополнения касаются последствий добровольного возврата активов кредиторами в ситуации, когда они заключают сделку с должником, но возвращают в конкурсную массу то, что получили по соответствующей сделке после того, как обнаружили возбуждение производства по делу о неплатежеспособности в отношении должника и предполагали, что такая сделка может быть оспорена.

Преимущество для кредиторов в этой ситуации состоит в том, что они не подвергаются штрафным санкциям из-за того, что их требование занимает более низкую позицию в порядке очередности, и могут подать свои требования в производство по делу о неплатежеспособности в общие сроки.

Также существует правило с целью содействия внесудебному урегулированию споров. Согласно этому правилу, до подачи заявления об оспаривании сделки конкурсный управляющий обязан предложить кредитору добровольно вернуть активы или их денежный эквивалент в конкурсную массу. Если кредитор не выполнит это предписание в разумный срок и сделка впоследствии будет признана недействительной, для кредитора возникнут общие последствия: очередность его требования может быть понижена при включении его в реестр требований кредиторов.

В то же время в настоящее время отсутствует регулирование того, несет ли зарегистрированный кредитор, которому судом предоставлено право оспаривания сделок должника, упомянутую выше обязанность так же, как и конкурсный управляющий. Остается открытым вопрос о наличии у зарегистрированного кредитора такой обязанности, а также о порядке и сроках исполнения такой обязанности. Также не регламентирован порядок и сроки добровольного возврата имущества кредитором по инициативе зарегистрированного кредитора, которому предоставлено право оспаривания сделок должника.

Для признания сделки недействительной, необходимо доказать, что при совершении сделки залогодатель не только знал о неплатежеспособности должника или недостаточности имущества должника, но и знал, что в результате таких сделок залогодатель получил большее исполнение, чем получил бы он если распределения в производстве по делу о неплатежеспособности производились в соответствии с общей очередностью требований кредиторов.

Таким образом, необходимо доказать, что обеспеченный кредитор знал или должен был знать, что исполнение причитающегося ему обязательства привело по крайней мере к одному из следующих двух результатов:

1. Невозможность исполнения обязательств перед ним первой и второй очереди. Кредиторы подлежат освобождению от ответственности и/или невозможность покрыть расходы, связанные с производством по делу о неплатежеспособности, как указано в статье 138 Закона о неплатежеспособности [3].

2. Исполнение обязательства по уплате штрафа и других финансовых санкций, причитающихся обеспеченному кредитору, в результате чего должник больше не имеет достаточных активов для погашения своего обязательства по выплате основной суммы долга и начисленных процентов другим кредиторам.

По общему правилу заложенное имущество подлежит возврату в конкурсную массу. Кроме того, в реестр требований кредиторов потенциально может быть включена часть

обязательства перед кредитором, погашенная в приоритетном порядке перед другими кредиторами. При этом предусмотрено, что его приоритет может быть понижен в зависимости от того, будет ли доказано недобросовестность действий кредитора. В случае прекращения обязательства без предпочтения требование обеспеченного кредитора считается предъявленным к регистрации в установленный срок при условии, что оно подано в течение двух месяцев со дня вступления в силу судебного акта о признании сделки недействительной.

Однако возврат заложенного имущества для восстановления нарушенных зарегистрированных прав кредиторов не всегда возможен и оправдан. Для решения этой проблемы были введены новые правила. Цель новых правил - обеспечить возможность сохранения сделок, связанных с реализацией заложенного имущества или его передачей в счет удовлетворения иска. Например, при невозможности возврата заложенного имущества в конкурсную массу (особенно, когда оно было передано третьему лицу), залогодателю не требуется возвращать всю выручку от реализации заложенного имущества. Залогодателю необходимо вернуть лишь ту часть, которая необходима для исполнения обязательств, имеющих приоритет перед требованиями залогодателя. Аналогичным образом, если заложенные активы были переданы обеспеченному кредитору в счет урегулирования требования, залогодатель не обязан возвращать эти активы в конкурсную массу. Вместо этого залогодатель может перечислить денежные средства в размере, необходимым для исполнения обязательств более высокой очереди, пока рассматривается заявление об оспаривании сделки. В этом случае суд откажет в признании сделки недействительной.

Есть и другие положения, призванные сохранить сделку с заложенным имуществом. В частности, если обеспеченному кредитору было передано в удовлетворение требования определенное заложенное имущество, то в конкурсную массу можно вернуть одно или несколько из этих активов, то есть те активы, поступления от продажи которых достаточны для погашения обязательств, имеющих приоритет по требованиям обеспеченного кредитора. Если обеспеченный кредитор оспорит платеж, полученный в результате реализации заложенного имущества, суд признает недействительной только часть такого платежа. Эта часть будет составлять сумму, необходимую для погашения обязательств, если такое погашение представляет собой преференцию, а не весь платеж.

Следует подчеркнуть, что основной целью оспаривания недобросовестных привилегированных сделок является защита интересов и восстановление прав других зарегистрированных кредиторов.

Пристатейный библиографический список

1. Иванов А. А. Оспаривание сделок должника в делах о несостоятельности // Гражданское право. - 2022. - № 3 (25). - С. 78-89.
2. Чернов С. А. Оспаривание сделок должника: теория и практика // Современное право. - 2018. - № 6 (72). - С. 21-30.
3. Вдовина А. Н. Организация контроля за финансовым состоянием центров трудовой адаптации осужденных учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. - 2023. - № 2 (177). - С. 438-439.

ПОКРОВСКАЯ Анна Владимировна

аспирант юридического института, кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы

НАРУШЕНИЕ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ТОРГОВЫХ ПЛОЩАДКАХ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ*

В статье исследуются вопросы нарушения прав на объекты интеллектуальной собственности на торговых площадках электронной коммерции в США, ЕС, Великобритании и Индии; рассматривается доктрина ответственности провайдеров онлайн-услуг в данных юрисдикциях. Анализируется вопрос о том, существует ли «безопасная гавань» (safe harbor) и в какой степени, а также о том, должны ли компании, работающие на рынке и в сфере электронной коммерции, быть защищены ею. Рассматриваются положения закона об информационных технологиях 2000 года (Закон об ИТ), в соответствии с которым онлайн-торговые площадки рассматриваются в качестве «посредника», а также положения об иммунитете от ответственности в соответствии с § 81 Закона об ИТ. Формулируются выводы, что модель «безопасной гавани» далека от совершенства и является предметом ожесточенных споров между заинтересованными сторонами, правообладатели находятся в состоянии постоянной войны с интернет-провайдерами.

Ключевые слова: электронная коммерция, положения «безопасной гавани», посредник, онлайн-торговые площадки, нарушение авторских прав и товарного знака.

ПОКROVSKAYA Anna Vladimirovna

postgraduate student of Civil law and process and private international law sub-faculty of the Institute of Law of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

INFRINGEMENT OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS ON E-COMMERCE TRADING PLATFORMS

The article explores the issues of IP infringement on e-commerce marketplaces in the US, EU, UK and India and examines the doctrine of liability of online service providers in these jurisdictions. The question of whether and to what extent a «safe harbour» exists and whether marketplaces and e-commerce companies should be protected by it is analysed. The provisions of the Information Technology Act, 2000 (IT Act), which treat online marketplaces as an «intermediary» and the immunity from liability provisions under Section 81 of the IT Act are examined. It is concluded that the safe harbour model is far from perfect and is the subject of fierce disputes between stakeholders, with rights holders in a constant state of war with ISPs.

Keywords: e-commerce, safe harbour provisions, intermediary, online marketplaces, copyright and trademark infringement.

Все чаще компании, занимающиеся электронной коммерцией, и торговые площадки привлекаются к ответственности за нарушение прав интеллектуальной собственности третьих лиц. Если обнаруживается, что контент, информация или сами продукты, размещенные на сайтах торговых площадок и электронной коммерции, носят нарушающий характер, компании торговых площадок и электронной коммерции также включаются в число ответчиков на том основании, что они способствовали такому нарушению [1]. И это несмотря на то, что в соответствии с Законом об информационных технологиях 2000 г.¹ компании, предоставляющие услуги на рынке, подпадают под понятие «посредники» и, при условии соблюдения ими требований этого закона, освобождаются от ответственности за нарушение закона или прав третьих лиц теми, кто пользуется веб-сайтом или услугами таких посредников. Так называемая «безопасная гавань» для посредников, созданная в соответствии с Законом об информационных технологиях 2000 г., похоже, не обеспечивает защиту рынка и компаний электронной коммерции.

Ответственность торговых площадок вытекает из концепции вторичного или сопутствующего нарушения. Эта концепция предусматривает, что если лицо способствует нарушению прав ИС третьих лиц или предоставляет место для

продажи контрафактной продукции, печатает рекламные материалы и т. д., и такое лицо фактически или конструктивно знает о таком нарушении или имеет основания полагать, что нарушение имело место, то такое лицо также несет ответственность за нарушение [2].

С ростом числа посредников возникла необходимость освободить от ответственности некоторые категории интернет-посредников, которые в силу характера своей деятельности могут нести ответственность за нарушение авторских прав, но в силу самого характера деятельности не могут контролировать или знать о таком нарушении [3]. К ним относятся сайты социальных сетей, интернет-провайдеры, а также компании, занимающиеся маркетингом и электронной коммерцией. Однако это не было бесплатным пирогом, и такие посредники должны были выполнить определенные требования, и только после выполнения этих требований можно было получить освобождение от ответственности [4].

Кроме того, хотя доктрины вторичной ответственности в отношении товарных знаков и авторского права берут свое начало в общем праве, они развивались по-разному [5]. Суды по-разному применяют вторичную ответственность в зависимости от того, относится ли нарушение к авторскому праву или к товарному знаку, причем в случае товарного знака вторичная ответственность трактуется более узко, чем в случае нарушения авторских прав².

* Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ No НШ-3270.2022.2 «Эволюция или революция гражданского судопроизводства: цифровизация через призму искусственного интеллекта».

1 Закон «Об информационных технологиях» 2000 г., (Закон № 21 от 2000 г.).

2 Hard Rock Café Licensing Corp. v. Concession Servs., Inc., 955 F.2d 1143, 1150 (7th Cir. 1992).

Соединенные Штаты Америки

В настоящее время в США в области авторского права существует законодательный акт, защищающий владельцев интернет-мошенничества³. Закон об авторском праве в цифровую эпоху (DMCA) позволяет поставщикам онлайн-услуг освободиться от вторичной ответственности за нарушение авторских прав посредством процедуры notice-and-takedown, которая позволяет владельцам авторских прав вызывать в суд поставщиков услуг, на платформе которых размещено предположительно нарушающее авторские права содержание [6]. После получения такого уведомления онлайн-сервис-провайдер обязан заблокировать или удалить со своего сайта такое нарушающее авторские права содержимое. Эти «безопасные гавани» распространяются на определенные виды деятельности провайдеров онлайн-услуг, а именно: простой канал, кэширование, хостинг и размещение ссылок⁴.

В то же время законодательство о товарных знаках не имеет эквивалентной законодательной схемы, специально посвященной ответственности провайдеров онлайн-услуг. Закон о товарных знаках США (закон Лэнгема)⁵ в первую очередь удовлетворяет правовые потребности законодательства о товарных знаках, но не включает в сферу своего действия ответственность за контрибуцию товарных знаков [7]. В связи с этим американские суды, сталкиваясь с проблемами ответственности за нарушение прав на товарный знак, в большинстве случаев опираются на принципы общего права. Если говорить простым языком, то нарушение прав на товарный знак обычно происходит, когда несанкционированное использование товарного знака может привести к смешению, заблуждению или обману⁶. Контрафакция, являющаяся одним из видов нарушения прав на товарный знак, представляет собой акт мошеннической имитации чего-либо ценного с намерением ввести в заблуждение или обмануть. В таких случаях доктрина контрибуционного нарушения прав на товарный знак распространяет ответственность на тех, кто, не являясь основным нарушителем, лишь способствует процессу контрафакции.

Для того чтобы предъявить иск о контрибуционной ответственности к онлайн-площадке, необходимо доказать, что, во-первых, она знала о нарушении прав, а во-вторых, имела средства для контроля над нарушением.

Впервые Верховный суд признал доктрину контрибуционной ответственности за товарный знак в неинтернетной сфере в деле Inwood Laboratories, Inc. v. Ives Laboratories, Inc в 1982 году⁷. Суд указал, что сторона несет контрибуционную ответственность при соблюдении следующих критериев:

- лицо намеренно склоняет другую сторону к нарушению товарного знака; или
- продолжает работать с продукцией, в отношении которой, по его мнению, или обоснованному мнению, имеет место нарушение товарного знака.

Ответственность за нарушение авторских прав на товарные знаки в Интернете стала предметом судебного разбирательства в известном деле Tiffany (NJ) Inc. против eBay Inc.⁸. Tiffany & co. – известная ювелирная компания, признанная брендом высокого качества, роскоши и стиля. Компании Tiffany стало известно, что на сайте eBay продаются поддельные изделия Tiffany, в связи с чем Tiffany подала на eBay в суд. Tiffany утверждала, что eBay несет ответственность за нарушение авторских прав на товарный знак, поскольку содействует продаже контрафактной продукции, получая от этого

прибыль. В свою очередь, eBay утверждала, что не обладала необходимой осведомленностью о нарушении, что является необходимым критерием ответственности за нарушение товарного знака. eBay утверждала, что такого обобщенного знания недостаточно для выполнения требования теста Inwood. Апелляционный суд второго округа США постановил, что eBay не несет ответственности за продажу контрафактной продукции, поскольку он обладал лишь общими сведениями о том, что на его платформе продается контрафактная продукция.

Решение по делу Tiffany's сделало позицию неясной в отношении требования, предъявляемого к онлайн-площадкам в отношении осведомленности. Другим делом, разрешившим двусмысленность, возникшую в связи с делом Tiffany's, стало дело Louis Vuitton Malletier, S. A. против Akanoc Solutions, Inc.⁹, в котором суд указал, что для доказательства претензий к онлайн-рынку необходимо доказать, что предполагаемый нарушитель способствовал фактическому или конструктивному знанию о нарушении товарного знака.

Вышеупомянутые дела подчеркивают важность фактической или конструктивной осведомленности вторичного нарушителя как одного из критериев для установления контрибуционной ответственности за нарушение товарного знака со стороны интернет-магазинов.

Помимо квалификационного признака осведомленности, доктрина контрибуционного нарушения прав на товарный знак также оценивает элемент «контроля» со стороны вторичного нарушителя для предотвращения нарушения. В деле Tiffany¹⁰ суд проанализировал, что компания eBay имела установленную программу борьбы с контрафакцией, официальную процедуру уведомления и удаления товаров, которая позволяла eBay оперативно удалять контрафактную продукцию со своего сайта, и что eBay предпринимала активные шаги по выявлению контрафактной продукции Tiffany. Это означает, что у eBay не было другого способа предотвратить или «контролировать» нарушение прав на товарный знак, в частности, не имея конкретных сведений о контрафактной продукции.

Таким образом, элемент контроля также помогает отследить степень осведомленности нарушителя о контрафактной продукции, и эти два критерия, изложенные в тесте Inwood, представляются взаимосвязанными таким образом, что если один из них будет доказан, то это даст толчок к развиту другого.

Европейский Союз

В ЕС доктрина контрибуционной ответственности за товарный знак не рассматривается как ответственность как таковая. Скорее, статья 14 Директивы об электронной коммерции¹¹ возлагает на интернет-провайдеров обязанность незамедлительно удалять любую информацию, нарушающую авторские права, после того как им стало об этом известно. В 2011 г. Европейский суд принял решение об ответственности онлайн-торговых площадок за нарушение прав на товарный знак в знаковом деле L'Oréal SA против eBay International AG¹². Компания L'Oreal обнаружила, что eBay разместил на своем европейском сайте несколько предложений о продаже продукции L'Oreal, что нарушило права на товарный знак L'Oreal. L'Oreal подала иск в Высокий суд правосудия Англии и Уэльса, Chancery Division, а также иски в различные другие страны-члены ЕС. Суд Европейского Союза (CJEU) постановил, что поскольку компания eBay принимала активное участие в оказании помощи, в частности, оптимизировала

3 Digital Millennium Copyright Act of 1998.

4 17 U.S.C. § 512 (a)–(d).

5 The Lanham Act, 15 U.S.C. § 1051 et seq.

6 Lanham Act, 15 U.S.C. § 1114 (1946).

7 Ives Laboratories, Inc., 456 U.S. 844 (1982).

8 Tiffany (NJ) Inc. v. eBay, Inc. 600 F.3d 93 (2d Cir. 2010).

9 Louis Vuitton Malletier, S.A. v. Akanoc Solutions, Inc., et al., No. 10-15909 (9th Cir. 2011).

10 Tiffany (NJ) Inc. v. eBay, Inc. 600 F.3d 93 (2d Cir. 2010).

11 Directive 2000/31/EC.

12 Case C-324/09, [2011] ECR I-6011 (CJEU July 12, 2011).

представление предложений о продаже или продвижении нарушенных товаров, и не предприняла действий по удалению или отключению нарушающей информацию информации после того, как узнала о ней, исключение, предусмотренное статьей 14(1) Директивы, не может служить eBay в качестве защиты.

Хотя решения европейских судов являются обязательными только для конкретного суда государства-члена ЕС, в котором был задан вопрос, они все же обладают убеждающим эффектом и служат руководством по данному вопросу.

Великобритания

Когда в британских судах рассматривалось дело L'Oréal SA против eBay International AG¹³, было принято решение, что eBay не несет викарной ответственности за действия по нарушению товарного знака продавцов/дилеров, использующих сайт eBay для демонстрации и продажи товаров. Суд исходил из того, что «простого содействия» недостаточно для того, чтобы подвести онлайн-торговые площадки под ответственность за нарушение товарного знака. Для того чтобы быть признанным вторичным нарушителем, eBay должен вступить в сговор с первичным нарушителем, подстрекать или побуждать его к совершению правонарушения.

Индия

Первоначально термин «посредник» в соответствии с Законом об информационных технологиях 2000 г.¹⁴ определялся применительно к конкретным электронным записям как любое лицо, которое от имени другого лица получает, хранит или передает эту запись или предоставляет какие-либо услуги в отношении этой записи. С появлением Закона об информационных технологиях (поправки) 2009 г. (далее – «Закон о поправках») определение посредника стало более полным и расширенным, что также привело к далеко идущим изменениям в режиме ответственности торговых площадок электронной коммерции в Индии. Закон о внесении поправок специально включает в сферу своего действия поставщиков телекоммуникационных услуг, поставщиков сетевых услуг, поставщиков интернет-услуг, поставщиков услуг веб-хостинга, поисковые системы, сайты онлайн-платежей, сайты интернет-аукционов, онлайн-рынки и киберкафе в качестве посредника в соответствии с Законом. Определение, содержащееся в Законе о внесении поправок, ясно показывает, что торговые площадки электронной коммерции подпадают под определение посредника, а слова «или предоставляет какие-либо услуги в отношении этой записи» еще больше расширяют сферу применения слова «посредник».

Ответственность посредников в Индии

Онлайн-торговые площадки и сайты электронной коммерции подпадают под определение «посредник» в соответствии с Законом об информационных технологиях. Закон об информационных технологиях предусматривает определенные иммунитеты, доступные посредникам, согласно § 79, который гласит, что посредник не несет ответственности за любую информацию, данные или коммуникационную связь, предоставленную третьим лицом или размещенную им, если соблюдены определенные требования, указанные в пункте (2) § 79, за исключением случаев, когда посредник вступил в сговор или подстрекал, помогал или побуждал, в совершении противоправного деяния или получив фактическую информацию или получив уведомление от соответствующего правительства или его агентства о том, что какая-либо информация, данные или канал связи, находящиеся на компьютерном ресурсе, контролируемом посредником, или

подключенные к нему, используются для совершения противоправного деяния, посредник не может оперативно удалить или отключить доступ к этому материалу на данном ресурсе, не виктимизируя доказательство каким-либо образом. Таким образом, в измененном § 79¹⁵ появилось требование фактического знания, в отличие от первоначальной версии, предусматривающей только требование знания.

Кроме того, стремясь дать посредникам более подробные инструкции по соблюдению должной осмотрительности при выполнении своих обязанностей, Центральное правительство выпустило Правила информационных технологий (Руководство для посредников) 2011 г. («Руководство»), в которых подробно описаны процедуры должной осмотрительности, которые должен соблюдать посредник.

Таким образом, исключения, предусмотренные Законом об информационных технологиях и Руководством, призваны создать для посредников «безопасную гавань» по образцу законов США и ЕС, которые, по сути, предусматривают, что онлайн-торговые площадки, предоставляющие не более чем средство коммуникации, не несут ответственности за действия третьих лиц. Единственными условиями являются отсутствие фактической осведомленности со стороны посредника и соблюдение должной осмотрительности, как это предусмотрено в Правиле 3 Руководства.

В § 79 с внесенными в него изменениями содержится оговорка «несмотря ни на что, несмотря ни на один из действующих законов», что обеспечивает посредникам защиту от ответственности, возникающей в соответствии со всеми законами. Однако §81 Закона об информационных технологиях предусматривает:

Закон имеет преимущественное действие: Положения настоящего Закона имеют силу, несмотря на все противоречащие им положения, содержащиеся в любом другом действующем законе.

При условии, что ничто, содержащееся в настоящем Законе, не ограничивает любое лицо в осуществлении прав, предоставленных Законом об авторском праве 1957 года или Законом о патентах 1970 года.

Интересный поворот событий произошел в деле Super Cassettes Industries Ltd. против Myspace Inc. и других¹⁶, в котором суд высказал мнение, что положение о «безопасной гавани», предусмотренное § 79, не распространяется на случаи нарушения авторских прав. Суд заявил следующее:

§ 79 обеспечивает защиту посредников при условии соблюдения ими положений этого раздела и правил, принятых в соответствии с ним, несмотря ни на что, содержащееся в каком-либо законе. Кроме того, § 81 гласит, что положения Закона (включая § 79) имеют преимущественную силу по отношению ко всем противоречиям, содержащимся в любом другом действующем законе. Таким образом, § 81 еще больше подкрепляет защиту, предоставляемую § 79, придавая ему преимущественное значение по отношению к любому другому закону. Тем не менее, в провокации к §81 говорится, что ничто, содержащееся в данном Законе, не должно ограничивать любое лицо, осуществляющее любое право, предоставленное Законом об авторском праве 1957 г. или Законом о патентах 1970 г. При простом прочтении кажется, что эта оговорка лишает защиты, предусмотренной § 79, в случае, если ответственность посредника связана с Законом об авторском праве 1957 г. или Законом о патентах 1970 г. Однако при ближайшем рассмотрении становится ясно, что положение § 79, не допускающее возражений, отменяет и оговорку к § 81, поскольку в ней говорится о «любом действующем законе», а не о «любом другом законе...», что означает, что § 79 отменяет даже § 81 и оговорку к нему. Таким образом, вывод решения

13 C-324/09 - L'Oréal and Others.

14 Закон «Об информационных технологиях» 2000 г., (Закон № 21 от 2000 г.).

15 Amendment Act, 2009.

16 2011(48) PTC49 (Del).

по делу Мурсасе о том, что §81 отменяет действие §79 в случае Закона об авторском праве 1957 г., представляется спорным.

Интересно также отметить, что § 79 и правила, принятые в соответствии с ним, предусматривают процедуру уведомления и устранения нарушения, когда о нем становится известно посреднику. Если считать, что § 81 отменяет положения § 79 и что посредники продолжают нести ответственность за нарушение авторских и патентных прав, несмотря на § 79, то вопрос о том, будет ли такой посредник нести ответственность за нарушение, даже если он выполнил процедуру уведомления и устранения нарушения, неясен, поскольку § 79 не делает различий между случаями, связанными с авторским/патентным правом, и случаями, не связанными с авторским/непатентным правом, в том, что касается процедуры уведомления и устранения нарушения.

Кроме того, в дополнение к § 81 говорится только о Законе об авторском праве 1957 года и Патентном законе 1970 года¹⁷. Это означает, что положение § 81 не применяется в отношении любых других прав интеллектуальной собственности, таких как товарные знаки, промышленные образцы, географические указания и т.д. Законодатель не мог предусмотреть, что посредники должны нести ответственность за нарушение авторских и патентных прав, но не других прав интеллектуальной собственности. Такой вывод не только неконституционен, но и абсурден. Для получения преимуществ, предусмотренных § 79, важно также соблюдение требования о наличии информации. Важно, чтобы посредник не имел оснований полагать, что имеет место нарушение, а когда ему становится известно о таком нарушении, он немедленно предпринимает действия по удалению соответствующей информации. В случае посредников, не являющихся торговыми площадками и компаниями электронной коммерции, доказать отсутствие осведомленности сравнительно проще, поскольку сам посредник может и не знать о таком нарушении.

Однако в случае с торговыми площадками и компаниями, занимающимися электронной коммерцией, риск достаточно велик, учитывая, что торговые площадки и компании, занимающиеся электронной коммерцией, играют более значительную роль в демонстрации товаров, продаже и покупке товаров, получении и осуществлении платежей, регистрации продавцов и т.д. Поэтому для таких компаний может быть недоступен квалификатор знаний, так как им будет сложно доказать их отсутствие.

Рынок и компании электронной коммерции не получили никакого облегчения даже в соответствии с новыми положениями Закона об авторском праве 1957 г.¹⁸, введенными Законом об авторском праве (поправки) 2021 г. в § 52(1)(b) и 52(1)(c).

В § 52(1)(b) предусмотрено, что временное или случайное хранение произведений, осуществляемое в техническом процессе электронной передачи или сообщения для всеобщего сведения, не является нарушением авторских прав. Кроме того, § 52(1)(c) предусматривает, что временное и случайное хранение с целью обеспечения электронных ссылок, доступа или интеграции, когда такие ссылки, доступ или интеграция не были прямо запрещены правообладателем, если ответственное лицо не знает или не имеет разумных оснований полагать, что такое хранение является нарушением авторских прав, также не является нарушением авторских прав.

Вышеупомянутые положения были сформулированы таким образом, чтобы обеспечить защиту интернет-посредников только в тех случаях, когда они предоставляют временное или случайное хранение. Сфера применения слов

«временное» или «случайное» в Законе о внесении поправок 2021 г. остается неясной. Безопасная гавань также зависит от наличия у посредников разумных оснований полагать, что такое хранение не является хранением контрафактной копии. Не будет лишним отметить, что формулировка раздела содержит много неясностей и нуждается в точности и конкретизации, особенно в отношении объема ответственности посредников, когда контент, выставленный на продажу на платформе, представляется обычным, а не «преходящим» или «случайным». Поправка к Закону об авторском праве, по-видимому, делает положения о «безопасной гавани» применимыми к ограниченному интернет-посредникам – поисковым системам, провайдером и т.д., тем самым предоставляя практически незначительную защиту онлайн-торговым площадкам. Таким образом, по сравнению с американскими аналогами, положения о «безопасной гавани», предусмотренные измененными § 52 (1) (b) и § 52 (1) (c), представляют собой еще одну неудачную возможность адекватно сбалансировать права правообладателей, с одной стороны, и торговых площадок, и компаний электронной коммерции, с другой.

Пристатейный библиографический список

1. Samuelson P. Pushing Back on Stricter Copyright Isp Liability Rules // *Michigan Telecommunications & Technology Law Review*. – 2021. – № 27 (2). – P. 299-343.
2. Pokrovskaya A. V. Intermediaries liability for copyright infringement: application of the “safe harbor” model // *E3S Web Conf*. 420 06046. – SCOPUS. – 2023.
3. Нуруллаев Р. Т. Информационный посредник как субъект информационного права: диссертация ... кандидата юридических наук. – 2018. – С. 236.
4. Giancarlo F. Reforming Intermediary Liability in the Platform Economy: A European Digital Single Market Strategy // *112 Northwestern University Law Review*. – 2017. – 19.
5. Levin E. K. A Safe Harbor for Trademark: Reevaluating Secondary Trademark Liability After Tiffany V. Ebay // *Berkeley Technology Law Journal*. – № 24 (1). – 2009. – P. 491-527.
6. Паперно Е. А. Правовое регулирование электронной торговли в России, Германии и США: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03. – М., 2006. – С. 167.
7. Maggs G. E. Regulating Electronic Commerce // *The American Journal of Comparative Law*. – 2002. – № 50. – P. 665-685.

17 The Patents Act, 1970 (Act No. 39 of 1970, as amended up to Act No. 15 of 2005).

18 The Copyright Act, 1957 (Act No. 14 of 1957, as amended up to Act No. 33 of 2021).

ПРОСКУРИНА Дарья Сергеевна

аспирант Юридического института, лаборант – исследователь кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы

СОДЕРЖАНИЕ КАТЕГОРИИ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ПРАВА НА ТОВАРНЫЙ ЗНАК В РЕАЛИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА*

Содержание исключительного права на товарный знак является совершенно самобытной правовой категорией, специфика которой отличается от всех иных исключительных имущественных прав, предусмотренных российским гражданским законодательством. Исключительное право на товарный знак состоит из «активных» правомочий по использованию и распоряжению товарным знаком, однако отечественная юридическая наука выделяет дискуссионное «негативное» правомочие на запрет использования товарного знака третьими лицами. В статье рассмотрены содержательные, территориальные, объектные и временные границы исключительного права на товарный знак и их специфика в реалиях информационного общества.

Ключевые слова: товарный знак, исключительное право, временные границы, территориальные границы, содержательные границы, объектные границы.

PROSKURINA Darya Sergeevna

postgraduate student of the Institute of Law, laboratory assistant – researcher of Civil law and process and international private law sub-faculty of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

THE CONTENT OF THE CATEGORY OF EXCLUSIVE RIGHT TO THE TRADEMARK IN THE REALITIES OF THE INFORMATION SOCIETY

The content of the exclusive right to a trademark is a completely distinctive legal category, the specifics of which differ from all other exclusive property rights provided for by the Russian civil legislation. The exclusive right to a trademark consists of “active” powers to use and dispose of the trademark, but the domestic legal science singles out the debatable “negative” power to prohibit the use of the trademark by third parties. The article considers the substantive, territorial, object and temporal boundaries of the exclusive right to trademark and their specificity in the realities of the information society.

Keywords: trademark, exclusive right, temporal boundaries, territorial boundaries, content boundaries, object boundaries.

Товарный знак в контексте законодательства об интеллектуальной собственности является весьма своеобразной категорией. Это обусловлено тем, что российское законодательство не относит товарные знаки к результатам интеллектуальной деятельности, а причисляет лишь к отдельным объектам правовой охраны – средствам индивидуализации. Такое понимание обуславливает отсутствие каких-либо личных неимущественных прав на такой объект и характеризует его правовое положение, как исключительное имущественное право.

Содержание категории исключительного права на товарный знак нормативно определяется через входящие в него правомочия.

В научной литературе высказывается несколько позиций относительно содержания исключительного права. Так, например, И. А. Близнец и К. Б. Леонтьев [1] а также В. А. Дозорцев [2] придерживаются мнения о том, что такое содержание включает правомочия по использованию и распоряжению объектом интеллектуальной собственности. П. П. Баттахов [3] настойчиво критикует данную позицию, напоминая о существовании абз. 2 п. 1 ст. 1229 ГК РФ, в соответствии с которой законодатель прямо предусматривает «негативное» правомочие в составе исключительных прав.

В конкретном случае предполагается наличие правомочия, позволяющего контролировать использование объекта исключительного права третьими лицами вплоть до запрета на использование. Для определения содержания исключительного права автор выделяет два аспекта: позитивный и негативный. Соответственно под позитивным понимается

наличие права на пользование и распоряжение конкретным обозначением, а под негативным – использование результата интеллектуальной собственности третьими лицами. Указанные аспекты имеют разные функции: позитивный необходим для обеспечения правовой охраны объекта интеллектуальных прав, возможный посредством публично-правового аспекта, а негативная функция посредством гражданско-правового. В подтверждение данной позиции рассмотрим точку зрения А.П. Сергеева [4], который ссылается на триаду правомочий собственника: право на распоряжение, право единоличного пользования и право запрета третьим лицам использования объекта.

Следовательно, при комплексном исследовании различных взглядов на правовую природу исключительного права полагаю, что наиболее релевантной является позиция, в соответствии с которой в комплекс исключительных прав на товарный знак включаются положительные права – владение и пользование, а также негативное право – право на наложение запрета использования данного знака третьими лицами.

Рассуждая о правомочии **использования** товарного знака, стоит сделать акцент на том, что регламентированная ГК РФ совокупность средств и способов не является «панацеей». В п. 1 ст. 1484 ГК РФ закреплен лишь некий ориентир, общее правило, согласно которому любое использование товарных знаков должно удовлетворять только одно положение – соответствовать закону. Пункт 2 вышеупомянутой статьи регламентирует приблизительный перечень действий правового характера, попадающих под категорию «не запрещенных законом». Как отмечает Халилов Д. З. в своей диссертации: «на практике такой перечень необходим, чтобы отличать действия незаконного использования от действий, нарушающих правовой режим охраны исключительных прав лица» [5].

Однако, среди, казалось бы, обыденных способов использования, п.5 ст. 1484 ГК также закрепляет один весьма инте-

* Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ № НШ-3270.2022.2 «Эволюция или революция гражданского судопроизводства: цифровизация через призму искусственного интеллекта».

ресный – а именно, размещение товарного знака в информационной-телекоммуникационной сети Интернет, в том числе в качестве доменного имени или других способов адресации. Из системного толкования данного положения можно сделать вывод, что указанные действия – это лишь способ использования, который нельзя защитить посредством режима правовой охраны объекта интеллектуальных прав. Видится, что данный факт создает широкий простор для злоупотребления правообладателями товарных знаков, ведь фактически на данный момент функциональное назначение доменных имен и товарных знаков в большей степени совпадают – они создают ассоциативную связь с репутацией производителя товара и его качеством.

Важно отметить, следующую особенность правового режима товарного знака. Для правообладателя законодательно установлено не только право на использование своего обозначения, но и обязанность [6]. Согласно статье 1486 Гражданского кодекса Российской Федерации, в случае, когда товарный знак не был использован правообладателем в течение трехлетнего периода, начиная с момента его государственной регистрации, такое бездействие может привести к прекращению правовой охраны данного знака. Фактически, данная норма является императивным пределом права использования товарного знака.

Кроме возможности использования товарного знака, в исключительные права на данный объект включается также возможность свободного распоряжения им. Таким образом, правообладатель имеет полный контроль над средством индивидуализации и может принимать любые решения, связанные с использованием и отчуждением этого объекта. Исходя из толкования статьи 1233 ГК РФ и Гражданского кодекса РФ в целом данное правомочие может быть выражено в следующем.

Первым делом необходимо отметить, что как предмет гражданских прав имеет возможность переходить к другому лицу в результате различных событий, таких как универсальное правопреемство, вклад в уставной капитал юридического лица, реорганизация юридического лица и другие аналогичные обстоятельства. Также важным механизмом передачи исключительных прав на товарный знак является заключение договоров, направленных на отчуждение таких прав или предоставление права использования указанного товарного знака. Тем не менее, следует учитывать, что для коллективно-товарного знака данный механизм недоступен.

Наконец, стоит отметить, что механизм передачи прав на товарный знак может осуществляться и через заключение иных договоров, при этом первоочередной целью таких договоров может являться не передача исключительных прав на товарный знак (например, договор коммерческой концессии).

Нельзя обойти стороной то самое негативное правомочие, которое было упомянуто ранее, а именно – возможность запрещать третьим лицам в самостоятельном порядке использовать товарный знак. Полагаю, что данное правомочие обусловлено ничем иным, как «исключительным» характером права, который сам по себе дает возможность правообладателю использовать его и распоряжаться им любым способом, главное, чтобы это не противоречило закону, вместе с тем запрещаются указанные действия всем другим лицам. В этой связи Ю.Т. Гульбин полагает, что данные права фактически можно рассматривать как абсолютные, как «монопольные», а значит – не ограниченные [7].

Однако, думается, что монопольный характер исключительного права не позволяет говорить о его неограниченном характере. Только при наличии разумных границ правообладатель может полноценно использовать свои полномочия, в то же время, не вредя другим лицам (потребителям).

Рассуждая о таких границах, укажем, что само по себе субъективное право представляют собой «установленные действующим законодательством абсолютно-определенные (императивные) предписания, четко регламентирующие меру свободы управомоченного лица»¹. А. Л. Маковский

справедливо отмечал, что, границы исключительных прав «устанавливают исключения, изъятия из состава правомочий, образующих объем, содержание исключительного права, и не дают правообладателю ничего взамен этих изъятий»².

Временные границы

Согласно первому пункту статьи 1491 Гражданского кодекса Российской Федерации, исключительное право на товарный знак может быть охраняемым в течение 10 лет с момента подачи заявки на его регистрацию в уполномоченный орган власти. В соответствии с пунктом 2 анализируемой статьи срок действия исключительного права может быть продлен на дополнительные 10 лет по заявлению правообладателя. Следует отметить, что продление такого срока действующим законодательством не ограничено и может происходить регулярно по заявлению правообладателя. Можно вывести следующее заключение: при наличии надлежащей активности правообладателя – исключительное право будет являться бессрочным, а соответственно временные границы данного права – преодолимыми.

Территориальные границы

Территориальный режим правовой охраны товарного знака следует из положений ст. 1479 ГК РФ, из которого вытекает также принцип такого режима защиты – распространение на все объекты интеллектуальной собственности в границах Российского государства.

Норма статьи закрепляет международные принципы охраны интеллектуальной собственности, отраженные в Парижской конвенции об охране промышленной собственности³. В указанной конвенции нашли свое отражение такие основные принципы, как принцип территориальной охраны и национального режима. Закрепление этих положений демонстрирует компромисс, на который пошли составители Конвенции, предполагая соблюдение правовой охраны как в юрисдикции развитых государств, так и стран третьего мира. Содержание принципов раскрывает возможность правообладателей обеспечивать правовую охрану своему товарному знаку на территории всех государств, ратифицировавших Парижскую конвенцию. В то же время, данные принципы указывают на невозможность автоматического признания товарного знака в других государствах, где не была пройдена процедура регистрации в соответствии с национальным законодательством.

Содержательные границы

Способы использования объекта интеллектуальной собственности, без согласия правообладателя, формируют содержательные границы. Однако, правовая защита может быть ограничена для объектов авторского права в случаях свободного использования (ст. 1273-1279 ГК РФ), что означает, что законодательство не установило конкретных границ исключительного права и не включило средства индивидуализации в этот перечень [9]. В российской судебной практике нередко обсуждается специфический характер исключительных прав на товарные знаки, который выражается в практически полном отсутствии ограничений для их держателей⁴. Считаю, что подобный вывод представляется ошибочным.

Товарные знаки в промышленном секторе имеют большую ценность, поскольку они служат индикаторами товаров

по делу № А40-22890/2013. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Суда по интеллектуальным правам от 19.12.2013 № Со1-297/2013 по делу № А40-139018/2012. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2 Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Л. Маковский. М.: Статут. 2008. 715 с.

3 Конвенция по охране промышленной собственности (заключена в Париже 20.03.1883). [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4 Постановление Суда по интеллектуальным правам от 16.07.2018 № Со1-335/2018 по делу № А33-25467/2016. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

1 См.: Постановление Суда по интеллектуальным правам от 02.04.2014 № Со1-74/2014 по делу № А56-10416/2013. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс»; Постановление Суда по интеллектуальным правам от 04.03.2014 № Со1-473/2013

и услуг, позволяя правообладателю отличить свою продукцию от других. В то же время, в некоммерческом секторе, товарные знаки не так необходимы, поэтому категория товарного знака регулируется законодательством Российской Федерации и определяет содержание исключительного права на знак с целью его коммерческого использования для индивидуализации товаров и услуг. Следовательно, у исключительного права на товарный знак есть границы использования.

Впервые возможность использования чужих товарных знаков без разрешения появилась в законодательстве и судебной практике США. Доктрина добросовестного использования (trademark fair use) предоставляет право использовать товарные знаки для описательных целей (descriptive fair use)⁵. Из этого следует, что использование слов из товарного знака, имеющих описательное значение, допустимо, если это делается добросовестно для описания собственных товаров или услуг. Например, в деле «KP Permanent Make-Up v. Lasting Impression» использование товарного знака «Microcolor» для описания перманентного макияжа было признано допустимым. Такое правило обеспечивает защиту права на свободное использование чужих товарных знаков в рамках описательных целей и справедливого использования⁶.

В России судебная практика разработала методы борьбы с нарушением исключительных прав на товарные знаки. Однако, если упоминание зарегистрированного товарного знака в статье на сайте используется для описательных или информационных целей, это не является нарушением⁷. Кроме того, упоминание чужого товарного знака в интервью, новостях или на других ресурсах в Интернете не является нарушением, если на сайте продается однородная продукция и нет риска путаницы между продукцией владельца товарного знака и продукцией, которая продается на данном сайте⁸.

Объектные границы

На первом уровне определяются объектные границы исключительного права на товарный знак. Они устанавливаются путем указания на однородный характер тех товаров или услуг, которые под этим знаком представлены. Третьи лица не могут зарегистрировать тождественные или сходные знаки в отношении таких же товаров или услуг. Не стоит забывать, что сходные знаки, зарегистрированные в отношении разных товаров или услуг, также могут осуществлять индивидуализирующую функцию подобных объектов. Поэтому необходимо тщательно отслеживать соответствие знаков и объектов, чтобы сохранить исключительное право на товарный знак [9].

На втором уровне определяется содержание границ исключительного права на объект интеллектуальной собственности по принципу исчерпания права. Озвученные принцип предполагает потерю правообладателем охраняемого товарного знака полного контроля над дальнейшим коммерческим использованием товарного знака после его продажи на рынке [10]. В соответствии с данным принципом, исключительное право правообладателя не распространяется на последующий оборот маркированных товаров.

В свете выводов, сделанных в данной работе, полагаем, что на данный момент в силу перехода товарного рынка в дистанционную плоскость законодательное определение понятия «товарный знак», закрепленное в пункте 1 статьи 1477

Гражданского кодекса Российской Федерации, не отвечает современным реалиям и уровню развития информационных технологий.

Во-первых, нам видится, что наиболее релевантно - внесение изменений само понятие товарного знака, посредством следующих дополнений: «в качестве обозначения, служащего для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, в том числе объектов в виртуальной (электронной) форме». К «объектам в виртуальной (электронной) форме» можно отнести электронные ресурсы и иной цифровой контент, правовой статус которых неоднозначен в связи с отсутствием материального носителя.

Во-вторых, кажется необходимым пересмотреть вопрос о закрытом характере перечня объектов интеллектуальной собственности и привести данную норму права в соответствие с международными стандартами. Это необходимо для того, чтобы ныне действующее законодательство не препятствовало цифровому прогрессу, который естественным путем вводит в нашу социальную реальность новые средства индивидуализации, в числе которых, например, – доменные имена.

В-третьих, полагаем, что настал момент для того, чтобы интегрировать доктрину добросовестного свободного использования товарного знака в некоммерческих, информационных и описательных целях непосредственно в законодательство РФ, тем самым развеяв все неопределенности и ошибки судебной практики в этом ключе. Это необходимо и в связи с тем, что в условиях дистанционного товарного рынка способы использования товарного знака лишь модернизируются и пополняются, а значит необходимо четкое законодательное определение содержательных границ исключительного права на товарный знак.

Пристатейный библиографический список

1. Авторское право и смежные права: учебник / Отв. ред. И. А. Близнец. М.: Проспект, 2010. С. 37.
2. Дозорцев В. А. Права на результаты интеллектуальной деятельности. М.: Юрист, 1994. С. 143.
3. Баттахов П. П. Право интеллектуальной собственности в предпринимательстве: проблемы теории и практики: дис ... док. юрид. наук. М.: Институт государства и права Российской академии наук, 2016. С. 76.
4. Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в РФ. М.: Проспект, 1996. С. 266.
5. Халилов Д. З. Правовые проблемы приобретения и осуществления исключительных прав на товарный знак и знак обслуживания субъектами предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова. 2014. С. 89.
6. Куркина Н. В. Содержание исключительного права на товарный знак в контексте других прав на результаты интеллектуальной деятельности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2012. № 1. С. 196-202.
7. Гульбин Ю. Т. Исключительные права на средства индивидуализации товаров: товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров: гражданско-правовой аспект. М.: Статут, 2007. С. 156.
8. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А. Л. Маковский. М.: Статут, 2008. 715 с.
9. Ворожевич А. С. Границы исключительных прав на патентоохраняемые объекты // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2018. № 21. С. 29-45.
10. Еременко В. И. Принцип исчерпания права на товарный знак и проблемы параллельного импорта // Законодательство и экономика. 2013. № 6. С. 25-28.

5 О товарных знаках: закон США от 05.07.1946. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/15/1125>.

6 Решение Верховного суда США по делу «ПК Перманент Мэйк-У Инк» против «Ластинг Импрессион И Инк» от 08.12.2004 по делу № 03-409. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/543/111/>.

7 Постановление Суда по интеллектуальным правам от 22.07.2016 № Со1-377/2016 по делу № А40-128923/2015. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

8 Словесное упоминание чужого товарного знака не является использованием этого знака (см.: Постановление Президиума ВАС РФ от 01.12.2009 № 10852/09 по делу № А45-15761/2008-8/270).

РАКОВА Софья Леонидовна

обучающийся Западно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия

ДОКТРИНА ФОРС-МАЖОРА ВО ФРАНЦУЗСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ И ПРИМЕНЕНИЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

В статье проводится ретроспективный анализ доктрины форс-мажора во французском гражданском праве. Рассматривается общность европейских правовых систем и заимствование русским правом римских принципов. Показаны особенности французской доктрины, законодательства и судебной практики в период пандемии коронавируса. Описаны доктринально сформулированные обязательные признаки форс-мажора. Проанализирован путь французской доктрины форс-мажора от единственного признака «*force majeure*» до системы признаков. Анализируются особенности французской свободы договора. Отсутствие безусловности положений договора в отношении форс-мажора. Автором сделан вывод о развитии доктрины форс-мажора.

Ключевые слова: пандемия, коронавирус, эпидемия, COVID-19, исполнение договорных обязательств, форс-мажор, свобода договора.

RAKOVA Sofya Leonidovna

graduate student of the West Siberian branch of the Russian State University of Justice

THE DOCTRINE OF FORCE MAJEURE IN FRENCH CIVIL LAW: FORMATION, DEVELOPMENT AND APPLICATION DURING THE CORONAVIRUS PANDEMIC

The article provides a retrospective analysis of the doctrine of force majeure in French civil law. The commonality of European legal systems and the borrowing of Roman principles by Russian law are considered. The features of French doctrine, legislation and judicial practice during the coronavirus pandemic are shown. The doctrinally formulated mandatory signs of force majeure are described. The path of the French doctrine of force majeure from the single sign of «*force majeure*» to a system of signs is analyzed. The features of French freedom of contract are analyzed. Lack of unconditionality of contract provisions regarding force majeure. The author concluded about the development of the doctrine of force majeure.

Keywords: pandemic, coronavirus, epidemic, COVID-19, performance of contractual obligation, force majeure, freedom of contract.

Актуальность изучения доктринальных аспектов французских правовых институтов, в частности форс-мажора, обусловлена несколькими обстоятельствами.

Общность европейских правовых систем обусловлена тем, что их источником является римское право.

Русское право заимствовало римские принципы, используя византийское право, а также польские источники.

Нельзя отрицать и прямого заимствования европейских моделей, в частности принципа кодификации – из Франции, а содержания – во многом из немецкого законодательства (например, Гражданский кодекс РФ 1994 г.).

Таким образом, некоторая преемственность русского частного права от европейского и французского, в частности, всегда обуславливает пристальное внимание, движение к логике развития французской правовой мысли, а также практических результатов ее реализации.

В данном случае говорим о преемственности, не забывая при этом о достижениях русской правовой школы.

Так, в XIX-XX веках проблеме непреодолимой силы в гражданском праве уделили особое внимание такие ученые-цивилисты, как М. М. Агарков, О. С. Иоффе, Е. А. Павлодский, Г. Ф. Шершеневич и другие.

Обстоятельством, определившим резко возросший интерес к доктрине форс-мажора, в настоящее время стало возникновение в мировой экономике, основанной на обязательственном праве, так называемого «черного лебедя» – пандемии Covid-19 (коронавируса).

Форс-мажор, в свою очередь, служит основанием освобождения от ответственности сторон от принятых обяза-

тельств. Так возник мировой прецедент: в разных странах на государственном уровне принимались различные решения, касаемые пределов и содержания ответственности по гражданским обязательствам в новых создавшихся условиях.

Так, в 2020 году Международная торговая палата обновила документ «Оговорки о форс-мажоре и существенном изменении обстоятельств», дав важные рекомендательные разъяснения по вопросам применения форс-мажора. Кроме того, в документе закреплено понятие «пандемия» как отдельное и достаточное основание форс-мажора [2].

Истоки французской доктрины форс-мажора, закрепленной Кодексом Наполеона 1804 г., находятся в римской доктрине «*vis major*». Договорная ответственность, в соответствии с указанной доктриной, основывается на категории вины за исключением строго определенных случаев.

Таким образом, функция категории форс-мажора – это ограничение пределов гражданской ответственности для особых случаев, так называемых форс-мажорных обстоятельств.

Французская доктрина «Вышей силы» («*force majeure*») отличалась от английской «Деяния Бога» («*Acts of God*»). И в том, и в другом случае понимается действие обстоятельств, находящихся за пределами человеческих сил (возможностей предвидения и устранения рисков именно для конкретных обязательств).

Однако из смысла французского наименования форс-мажора следует, что сами непреодолимые силы могут быть и не столь сакральными, как в английском праве, причем разница в названиях и понимании здесь именно доктринальная, поскольку приводит к различным правоприменительным

результатам, а также различным государственным (властным) решениям [4].

Особенностью французского подхода к праву являлось отсутствие многих законодательно определенных значений применяемой юридической терминологии, значение того или иного термина обычно остается на усмотрение доктрины и судов [5, с. 83].

Так, изменения в Гражданский кодекс Франции, официально определяющие характеристики форс-мажора, были внесены только в 2016 году. Указанные изменения зафиксировали сложившиеся ранее подходы доктрины и практики. Ранее на доктринальном уровне были выработаны критерии обстоятельств, освобождающих должника от ответственности, безразлично – случая или непреодолимой силы. Первоначально это был только один критерий – непреодолимости.

В 2006 г. Пленум Кассационного суда Франции подтвердил свое решение от 14 апреля 2006 г. (апелляционная жалоба № 04-18.902), что для признания события форс-мажорным должны быть созданы все три условия, а именно: оно должно быть непредсказуемым, непреодолимым и внешним [3, с. 122].

Таким образом, доктринально были сформулированы три обязательных признака форс-мажора:

1. непредвиденность («imprevisibilite»),
2. неотвратимость («irresistibilite», «inevitabilite»),
3. посторонняя причина («cause etrangere»).

Современной вехой развития доктрины форс-мажора во Франции послужила реализованная в 2016 году реформа договорного (в первую очередь, обязательственного) права. В частности, в ст. 1218 ГК Франции была предусмотрена возможность изменения, приостановки или прекращения контракта по обстоятельствам, которые были непредвиденными на момент его заключения, а также законодательно определен перечень вышеуказанных признаков форс-мажора [1].

Пандемия коронавируса повлияла на частное право кардинальным образом. В 2020 году Международная торговая палата обновила «Оговорки о форс-мажоре и существенном изменении обстоятельств», помимо признания пандемии отдельным обстоятельством форс-мажора, исключила из текста документа выражение «Acts of God», а также из его английской версии [2].

Во Франции государство (правительство) признало коронавирус «форс-мажорным обстоятельством» («cas de force majeure»), что вызвало очевидные юридические последствия для контрактов с государственным участием. Однако, что касается сферы действия частных контрактов, то здесь ситуация складывалась не столь очевидно [3].

Французская свобода договора предполагает, что стороны в контракте могут предусмотреть свои характеристики форс-мажора, а также условия для наступления ответственности. Сторонами в контракте может быть определено как расширительное, так и узкое толкование форс-мажора (в этом случае суды будут оценивать правомерность такого толкования применительно к конкретным обстоятельствам). То есть, положения договора в отношении форс-мажора действуют не безусловно. Французские суды могут по своему усмотрению определять, удовлетворяет ли форс-мажорное событие, на которое ссылаются стороны, юридическим требованиям статьи 1218 Гражданского кодекса Франции.

В случае же, если одна из сторон ссылается на форс-мажор, то на нее возлагается бремя доказывания. Данная сторона должна будет доказать, что условия соблюдены, и, что наиболее важно, должна будет продемонстрировать наличие

причинно-следственной связи между форс-мажорными обстоятельствами и невыполнением договорных обязательств.

Широкую известность во Франции и за ее пределами получил первый судебный прецедент, связанный с применением пандемии как форс-мажора. Речь идет об Апелляционном решении Colmar- rance Insight от 2 марта 2020 года (дело № 20/01098) [3, с. 124].

Французское правосудие для частного случая подтвердило доктрину форс-мажора для пандемии, ссылаясь на характеристику этого обстоятельства для данного случая как внешнего, непредвиденного и непреодолимого.

Таким образом, международный подход, французская доктрина и французское законодательство (в версии 2016 года) полностью совпали в акте правоприменения, оказав влияние на последующие судебные решения.

То есть, суд даёт оценку всем предоставленным сторонами доказательствам по делу, и пандемию становится возможным оценивать в качестве форс-мажора, с оказанием соответствующего влияния его на ответственность сторон.

Краткий ретроспективный обзор французской доктрины форс-мажора позволяет сделать следующие выводы:

– национальных особенностей правоприменения в странах Европы остается всё меньше, доктрины и законы трансформируются в едином русле, учитывая международные (европейские указания). В этом процессе есть как положительные, так и негативные аспекты;

– французская доктрина форс-мажора прошла путь от единственного признака «force majeure» до системы признаков, закрепленных законодательно. Это, в свою очередь, позволяет ограничить французский принцип свободы договора, в случае судебного спора и установления формулировок, противоречащих закону;

– пандемия входит в перечень форс-мажорных обстоятельств, согласно рекомендациям Международной торговой палаты, и французские суды оценивают ссылку стороны на обстоятельства пандемии как возможный форс-мажор, освобождающий её от ответственности.

Пристатейный библиографический список

1. Французский гражданский кодекс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.legifrance.gouv.fr/> (дата обращения 25.01.2023).
2. Международная торговая палата. Оговорки о форс-мажоре и существенном изменении обстоятельств. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iccwbo.ru/news/2020/ICCmezhdunarodnaya-torgovaya-palata-icc-obnovilaogov/> (дата обращения: 25.01.2023).
3. Алимова Я. О. Особенности регулирования форс-мажора в международном частном праве в «ковидную» эпоху // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. - 2021. - С. 119-128.
4. Брисов Ю. В. Форс-мажор по французскому праву в связи с эпидемией Covid-19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2020/03/28/fors-mazhor_po_francuzskomu_pravu_v_svyazi_s_epidemiej_covid-19 (дата обращения: 25.01.2023).
5. Маковская А. А. Реформа договорного права во Франции. Новые положения Гражданского кодекса Франции // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. - 2016. - № 8. - С. 76-101.

СОКОВИЧ Никита Алексеевич

аспирант, Направление подготовки: «Частно-правовые (цивилистические) науки, 5.1.3» Московского финансово-промышленного университета «Синергия»

КОРПОРАТИВНЫЕ ДОГОВОРЫ: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ, ПРИНЦИПЫ И ПРАКТИКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Корпоративные договоры являются основным инструментом регулирования отношений между организациями, независимо от их географического положения. Заключение и исполнение корпоративных договоров играет решающую роль в создании благоприятного климата для реализации коммерческого взаимодействия. Целью данной статьи является анализ современных тенденций, особенностей и проблем, связанных с заключением и исполнением корпоративных договоров, а также изучение теоретических подходов, принципов и общих правил, касающихся корпоративных договоров в отечественной и зарубежной практике.

Ключевые слова: корпоративные договоры, коммерческие взаимоотношения, международный коммерческий арбитраж, история государства и права.

SOKOVICH Nikita Alexeevich

postgraduate student, Direction of training: "Private law (civil law) sciences, 5.1.3 of the Moscow Financial and Industrial University "Synergy"

CORPORATE AGREEMENTS: BASIC CONCEPTS, PRINCIPLES AND PRACTICE OF CONCLUSION

Corporate agreements are the main instrument for regulating relations between enterprises, regardless of their geographical location. The conclusion and execution of corporate agreements plays a decisive role in creating a favorable climate for the implementation of commercial interaction. The purpose of this article is to analyze modern trends, features and problems associated with the conclusion and execution of corporate agreements, as well as to study modern theoretical approaches, principles and general rules relating to corporate agreements in domestic and foreign practice.

Keywords: corporate agreements, commercial relationships, international commercial arbitration, history of state and law.

Понятия, принципы и общие правила корпоративных договоров являются важным компонентом коммерческого права, который регулирует отношения, возникающие в процессе заключения и исполнения договоров в области бизнеса. В контексте зарубежных стран, где глобализация экономики оказывает значительное влияние на торговлю и инвестиции, понимание концепций, принципов и общих правил корпоративных договоров становятся особенно важными для сторон договора.

Важно подчеркнуть, что международная торговля и экономическая интеграция становится все более важным элементом глобального мира. С ростом объема глобальных торговых операций новые проблемы возникают в связи с заключением и исполнением международных коммерческих соглашений.

В своей работе Дюкарева Ю. В. рассматривает различные виды договоров, применяемые в сфере внешнеторговых отношений, такие как контракты на международные продажи, услуги, транспорт, франчайзинг и лицензии. Подробно анализирует юридические аспекты заключения и исполнения таких договоров, в частности с учетом международных стандартов и правовых норм [1].

Вопросы международного коммерческого права, которые включают аспекты корпоративных договоров, активно исследуются Григорьев А. С., Самко Н. В. В своей статье они рассматривают важные аспекты реализации арбитражных решений и их исполнение, а также практические примеры урегулирования споров, по условиям не обговоренных в корпоративных договорах [4].

Барсебян А. А., Голиков К. В. в своих работах изучили ключевые аспекты и особенности заключения корпоративных договоров, связанных с передачей технологии. Они

рассматривают суть, характер и значение технологического трансфера в современной экономической среде. Они изучили юридические аспекты, влияющие на заключение таких договоров, а также рассмотрели принципы и условия, которые необходимо учитывать при их заключении. Кроме того, они обращают внимание на международный аспект соглашений трансфера технологий с учетом правовых систем и международных стандартов, которые могут повлиять на реализацию подобных соглашений [2].

Значение корпоративных договоров имеет важнейшее значение и при управлении рисками. Например, эффективным инструментом управления рисками при оказании банковских услуг иностранными банками является анализ условий хозяйственных договоров, заключаемых клиентами банка. В первую очередь анализируются договоры, которые требуются от заказчиков для подтверждения законности банковских операций.

В своей магистерской диссертации Кузнецов А. Д. установил, что - «Система управления рисками включает в себя идентификацию, измерение, контроль и мониторинг рисков. К методам управления банковскими рисками относятся методы избежания банковских рисков, методы снижения банковских рисков, методы передачи банковских рисков, и методы самостоятельного сопротивления банковским рискам». Одним из инструментов корпоративного управления в финансовых организациях, в частности в банках, является комплаенс-контроль, достаточно распространенный и законодательно закрепленный в экономически развитых странах. Комплаенс – это способность действовать в соответствии с установленными правилами, нормами, требованиями и внутренними стандартами. Комплаенс в контексте договоров в торговом праве является важным аспектом, который стано-

вится все более актуальным в современной бизнес-среде. Это означает соблюдение определенных правил, норм и требований, связанных с исполнением договоров, заключенных между предприятиями и организациями в зарубежных странах. Соблюдение требований направлено на обеспечение соблюдения законов, нормативных требований, стандартов безопасности, этических принципов и других требований, связанных с бизнесом. Оно включает в себя разработку и внедрение внутренней политики, процедур и механизмов контроля, способствующих выполнению обязательств, предотвращению нарушений и снижению рисков [3].

Заключение корпоративных договоров в зарубежных странах связано с различными правовыми, экономическими, социальными и культурными аспектами. Комплаенс в данном контексте предполагает анализ и учет особенностей правовых систем, законодательства, практики исполнения контрактов, рисков и требований, которые могут быть специфичными для конкретной страны.

Одним из ключевых аспектов комплаенса является осознание и внедрение международных стандартов, таких как права человека, экологические нормы, принципы корпоративной социальной ответственности и других международных норм. Учет этих стандартов может помочь построить долгосрочные и устойчивые деловые отношения с партнерами из разных стран и обеспечить высокий уровень доверия и уверенности в заключенном договоре.

Барсебян А. А., Голиков К. В. пришли к выводу, что внедрение комплаенса в транснациональных компаниях и компаниях, планирующих выход на международный уровень, повышает доверие к ним со стороны иностранных заинтересованных сторон. Поэтому комплаенс является необходимым элементом успешного заключения и исполнения договоров, в том числе в торговом праве зарубежных стран. Это помогает обеспечить взаимную выгоду и долгосрочную устойчивость в деловых отношениях, избегать нарушений и конфликтов, придерживаться высоких стандартов этики и ответственности. Успешный комплаенс-менеджмент способствует укреплению позиций предприятий на международном рынке и создает благоприятные условия для развития бизнеса [2].

Вопросы исполнения обязательств и возмещения убытков в случае нарушения договорных условий являются одним из важнейших аспектов корпоративных договоров. Они требуют тщательного рассмотрения и исследования, поскольку от их эффективного разрешения зависят стабильность и доверие между сторонами договора. В случае нарушения договорных условий возникает необходимость выполнения обязательств и возмещения убытков. Возникающие проблемы заключаются в определении объема и механизма компенсации с учетом различных правовых систем, принципов и практики в разных странах.

В своей работе Игонин С. А. исследовал системы Франции, Германии и России. В ходе сравнительного анализа он пришел к выводу, что нормы вышеупомянутых стран основаны на схожих правовых подходах к исполнению обязательств и возмещению ущерба [5].

Выявление общих тенденций и особенностей регулирования корпоративных договоров является важным аспектом исследования актуальных вопросов теории и практики коммерческого права.

Одной из общих тенденций в регулировании корпоративных договоров является возрастающая роль международных стандартов и соглашений. В настоящее время во многих

сферах торговли ведется работа по гармонизации правовых норм и созданию единых стандартов, способствующих удобству и прозрачности заключения и исполнения международных коммерческих договоров. Однако наряду с общими тенденциями существуют и особенности, способные отличать страны и регионы в регулирование корпоративных договоров. Это могут быть различия в правовой системе, требования к форме договора, ограничения по содержанию или специфические правила для отдельных отраслей торговли. Например, в сфере финансов могут существовать особые требования к регулированию банковских операций, а в международной торговле могут действовать особые правила таможенных процедур и перевозки товаров [6].

По сути, выявление общих тенденций и особенностей регулирования корпоративных договоров позволяет более широко представить международное торговое право, раскрыть сущность институтов, регулирующих коммерческие отношения, и дать основу для разработки рекомендаций по совершенствованию законодательства и практики заключения и исполнения корпоративных договоров.

Таким образом, можно констатировать, что понимание общих принципов и особенностей регулирования корпоративных договоров в разных странах помогают избежать конфликтов и обеспечить успешное выполнение обязательств. Особенности заключения договоров в различных областях торговли, такие как технологии, финансы и международная торговля, требуют специального подхода и рассмотрение отраслевых нормативных актов, стандарты и практики. При этом вопросы выполнения обязательств и компенсация ущерба в случае нарушения условий договора имеют большое значение для обеспечения долгосрочных и стабильных бизнес-связей.

Пристатейный библиографический список

1. Дюкарева Ю. В. Корпоративные договоры как средство регулирования внутренних отношений в компании // Научно-практический журнал Корпоративное право. - 2017. - С. 439.
2. Барсебян А. А., Голиков К. В. Применение факторного анализа при определении условий корпоративного договора на примере российских организаций // Управление. Журнал Высшей школы экономики. - 2020. - С. 271.
3. Кузнецов А. Д. Особенности заключения и исполнения корпоративных договоров в российском законодательстве // Журнал Международного частного права и права международной торговли. - 2016. - С. 410.
4. Григорьев А. С., Самко Н. В. О заключении и изменении корпоративных договоров в российском акционерном обществе // Вестник ВШЭ. Право. - 2021. - С. 190.
5. Игонин С. А. Корпоративные договоры в российском и немецком законодательствах: сходства и отличия // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. - 2018. - С. 340.
6. Шаймерденов А. А. Корпоративные договоры в российском гражданском праве // Журнал Российского правосудия. - 2015. - С. 280.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-8-183-196-199

ХЛАПОТИН Владислав Юрьевич

аспирант кафедры частноправовых дисциплин Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

СОЗДАНИЕ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ ПО ЗАКАЗУ ГОСТЕЛЕРАДИО СССР КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ НАЧАЛ В УПРАВЛЕНИИ ПРАВАМИ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДЕФИНИЦИИ

В настоящее время одним из основных приоритетных направлений государственной политики в области культуры является, в том числе, развитие отечественного кинематографа. В этой связи, особенную актуальность приобретает изучение не столько исторической, сколько правовой основы и природы феномена «государственного заказа» на создание аудиовизуальных произведений, существовавшего в СССР. Ведь именно сформированная в советский период и успешно функционировавшая система государственной поддержки по производству фильмов является уникальным примером проявления публично-правовых начал в управлении правами на результаты интеллектуальной деятельности. Автор полагает, что в действующем законодательстве необходимо не только сформулировать дефиницию созданного по заказу Гостелерадио СССР телефильма, но также и указать его индивидуально-определенные характеристики. По мнению автора, аудиовизуальное произведение (телефильм), созданное по заказу Гостелерадио СССР, представляет собой произведенное на основании денежных средств, источником финансового обеспечения которых являются средства из государственного бюджета СССР, аудиовизуальное произведение, предназначенное для демонстрации по телевидению и обладающее такими индивидуально-определенными характеристиками как: название, жанр фильма, количество серий, время демонстрация, носитель, звук, формат, цвет, режиссер, автор сценария, композитор.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, управление интеллектуальной собственностью, аудиовизуальное произведение, СССР, Гостелерадио СССР, фильм.

KHLAPOTIN Vladislav Yurjevich

postgraduate student of Private law disciplines sub-faculty of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

CREATION OF AN AUDIOVISUAL WORK COMMISSIONED BY GOSTELERADIO OF THE USSR AS A MANIFESTATION OF PUBLIC-LAW PRINCIPLES IN THE MANAGEMENT OF RIGHTS TO THE RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY: PROBLEMS OF DEFINING DEFINITION

At present, one of the main priority directions of the state policy in the field of culture is, among other things, the development of domestic cinematography. In this regard, the study of the legal basis and nature of the phenomenon of the «state commission» for the creation of audiovisual works that existed in the USSR, rather than the historical, is of particular relevance. After all, the system of state support for the production of films, which was formed in the Soviet period and successfully functioned, is a unique example of the manifestation of public-law principles in the management of rights to the results of intellectual activity. The author believes that in the current legislation it is necessary not only to formulate the definition of a TV film created by commission of the Gosteleradio of the USSR, but also to specify its individually defined characteristics. In the author's opinion, an audiovisual work (TV film), created by commission of the Gosteleradio of the USSR, is an audiovisual work produced on the basis of money, the source of financial support of which are funds from the USSR state budget, intended for demonstration on television and possessing such individually defined characteristics as: title, film genre, number of episodes, time of demonstration, media, sound, format, color, director, scriptwriter, composer.

Keywords: intellectual property, intellectual property management, audiovisual work, USSR, Gosteleradio of the USSR, film.

Хлапотин В. Ю.

В настоящее время одним из основных приоритетных направлений государственной политики в области культуры является, в том числе, развитие отечественного кинематографа. Не случайно п. 34 Указа Президента РФ от 05.09.2022 № 611¹ в качестве преимущества отечественной культуры отмечается наличие возможности широкого представления в зарубежных странах выдающихся образцов как песенного, танцевального, эстрадного, циркового, театрального и музыкального творчества народов России. А в целях расширения присутствия нашей страны в мировом кинематографе подчеркивается

важность продвижения лучших отечественных фильмов на зарубежных рынках, осуществление содействия по проведению в зарубежных странах фестивалей отечественного кинематографа, участие представителей отечественной кинематографии в различных международных кинофестивалях, реализация проектов и направлений по совместному кинопроизводству (копродукция) и иные формы сотрудничества. Данные положения являются логическим продолжением красной нити, вплетенной мыслью отечественных законодателей в нормативную основу, заложенную, в частности, Федеральным законом от 22.08.1996 № 126-ФЗ², Распоряжение Правительства РФ

1 Указ Президента РФ от 05.09.2022 № 611 «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» // «Собрание законодательства РФ», 12.09.2022, № 37, ст. 6315.

2 Федеральный закон от 22.08.1996 № 126-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» // «Собра-

от 25.08.2014 № 1618-р³, Распоряжением Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р⁴ и множеством иных нормативных актов в области развития отечественной кинематографии.

В этой связи, с существованием определённых долгосрочных целей и краткосрочных задач, сформулированных перед ответственными за успешную реализацию данного направления компетентными органами, на наш взгляд, особенную актуальность приобретает изучение не сколько исторической, сколько правовой основы и природы феномена «государственного заказа» на создание аудиовизуальных произведений, который не является чем-то новым и сверхординарным для нашей страны, пусть и в несколько иное время и с несколько иным наименованием. Ведь, на наш взгляд, именно сформированная в период СССР и успешно функционировавшая система государственной поддержки по производству фильмов, является базой, на которой впоследствии, пусть и в модифицированном виде, осуществляется деятельность как Федеральный фонд социальной и экономической поддержки отечественной кинематографии⁵, Государственный фонд кинофильмов Российской Федерации⁶, так и представленные на различных мировых кинорынках отечественные кинокомпании.

Отправной точкой для идентификации аудиовизуальных произведений в качестве объектов авторского права с точки зрения советского законодательства следует считать утверждение Постановлением ЦИК СССР, СНК СССР от 30.01.1925 г. основ авторского права, п. 2 которых в числе прочих объектов, включал киноленты и кинематографические сценарии, имеющие свойства самостоятельных произведений⁷. Позднее утвержденные Постановлением ВЦИУ, СНК РСФСР от 08.10.1928 г. Основы авторского права не только переняли данные положения, но и расширили их, включив в их состав кинематографические произведения (пп. 30, 37, 40), в качестве которых законодатель рассматривал все другие результаты творчества кинематографии⁸.

Советские ученые-правоведы в своих работах приводили разные точки зрения в отношении отнесения законодателем «киноленты» к объектам авторского права, Так И.А. Грингольц [6] отмечал, что «немой» кинофильм до изобретения кино со звуковым сопровождением рассматривался как кинолента, что приближало его к скорее фотографии, из чего следовало, что кинолента является объектом авторского права при использовании кино как средства научной документации, когда кинофильм как художественное произведение отсутствует, а имеется только серия последовательных снимков. По мнению В. И. Серебровского [14] разделять дефиниции кинематографическое произведение (кинокартина) и кинофильм, ведь кинофильм и является

выраженным в объективной форме кинематографическим произведением. А кинолента является негативом кинофильма – т.е. объективным внешним выражением кинематографического произведения. М. Б. Гордон [5] отмечает, что объектом авторского права является кинофильм в целом, а кинолента — это общий результат деятельности коллектива по созданию кинопроизведения. По мнению Б. С. Антимонова и Е. А. Флейшиц [2], материальная вещь является не объектом авторского права, а способом фиксации произведения. Н. А. Райгородский [13] указывал, что кинолента является вещественным материальным объектом, фиксирующим кинофильм, который, в свою очередь, определялся им как систематическая совокупность выражающих идеи и мысли фотокартин, как произведение идеологического характера.

Важной ремаркой является, что с точки зрения советского законодательства термины «кинофильм» и «телефильм» являются самостоятельными, но разными объектами авторского права, права на которые принадлежали двум специализированным ведомствам. Кинофильмы предназначались для проката и демонстрации в клубах и кинотеатрах, права на их использование регулировались Госкино СССР, а телефильмы – Гостелерадио СССР. В свою очередь телефильмы, как отмечал С. Д. Бесклубенко [3], являясь снятыми специально для показа по телевидению сложными продуктами взаимодействия кино и телевидения, находились в ведении Гостелерадио СССР. Мы солидарны с позицией Е. А. Мазур [10, с. 50], которая указывала, что основной отличительной чертой телефильма от кинофильма является способ демонстрации: если для кинофильма характерно осуществление публичного показа в кинотеатре на основании стоимостной оценки, то для телефильма характерно осуществление публичного показа посредством телевидения, что не имеет стоимостной оценки.

Прежде всего следует отметить, что аудиовизуальное произведение, созданное по заказу Гостелерадио СССР, является не только результатом творческой деятельности и возникающим в качестве объекта авторского права, но и результатом производственной деятельности киностудии (юридического лица), которая осуществила создание аудиовизуального произведения за счет перечисленных Гостелерадио СССР денежных средств. В связи с чем, данное аудиовизуальное произведение (телефильм) в таком случае обладает не только творческим характером, являясь объектом авторского права, но и является основным средством юридического лица.

Следует отметить, что в отечественной цивилистической науке имущественный аспект аудиовизуального произведения (телефильма) является практически не исследованной областью. Так, В. А. Дозорцев [7] отмечает, что в советский период права на результаты интеллектуальной деятельности практически не имели именно характера имущественного, все изобретательские и имущественные авторские права фактически ограничивались правом автора на получение вознаграждения. По нашему мнению, приведенная позиция является релевантной скорее исключительно для авторского права физического лица, юридическому же лицу, в числе прочего, необходимо было корректно учесть имеющееся имущество с точки зрения бухгалтерского учета, а если бы телефильм им не являлся, то сделать это было бы невозможно. С точки зрения Б. П. Орлова [11], кинофильм одновременно является и объектом авторского права и объектом права государственной социалистической собственности. Согласно позиции Ю. А. Калистратова [9], как произведение искусства кинофильм является как продуктом деятельности художественной, так и вещным продуктом производства материального. По нашему мнению, аналогичные тезисы вполне корректно применить и в отношении телефильма.

ние законодательства РФ», 26.08.1996, № 35, ст. 4136.

3 Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // «Собрание законодательства РФ», 01.09.2014, № 35, ст. 4811.

4 Распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» // «Собрание законодательства РФ», 14.03.2016, № 11, ст. 1552.

5 Постановление Правительства РФ от 27.08.2018 № 1001 «О Федеральном фонде социальной и экономической поддержки отечественной кинематографии» // «Собрание законодательства РФ», 03.09.2018, № 36, ст. 5628.

6 Постановление Правительства РФ от 22.02.2012 № 150 «Об утверждении устава федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный фонд кинофильмов Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 05.03.2012, № 10, ст. 1238.

7 Постановление ЦИК и СНК СССР от 16.05.1928 года «Основы авторского права» // СЗ СССР. 1925. № 7. Ст. 67.

8 Постановление СНК РСФСР и ВЦИК от 8 октября 1928 года «Об авторском праве» // СУ РСФСР. 1928. № 132. Ст. 861.

Осуществляя анализ правовой природы фильма, А. В. Ваксберг [4] отмечал, что создание фильмов было включено в сферу народного хозяйства и продукция киностудий учитывалась в составе национального дохода СССР с 1950 года, и именно двойственная природа фильма обуславливает, что авторское право киностудии было включено в изъятие из общих принципов советского авторского права.

Мы солидарны с приведенной позицией, так как с точки зрения советского законодательства телефильм являлся не только объектом авторского права, но и основным средством юридического лица, что доказывается тем, что: в ст. 486 ГК РСФСР была закреплена норма о принадлежности авторского права в отношении телефильма юридическому лицу; в ст. 484 ГК РСФСР были прямо закреплены пределы авторских прав в частности, в отношении кинофильмов и телефильмов, которые могли принадлежать исключительно юридическому лицу – осуществившему его съемку предприятию (абз. 1 ст. 486 ГК РСФСР). При этом в содержании ст. 24 ГК РСФСР законодатель раскрывал дефиницию имущества государственного предприятия (в число которых входили и киностудии), к которому относились закрепленные за ним основные и оборотные средства⁹.

Термин основные и оборотные средства, в свою очередь, определялся в соответствии с советским бухгалтерским законодательством, и раскрывался как участвующие в одном производственном цикле предметы труда, которые переносили в отношении себестоимости вновь создаваемой продукции свою себестоимость и изменяли натуральную форму в ходе производственного процесса. К оборотным средствам киностудии относились две основные группы: оборотные фонды (в их число входили производственные запасы, расходы будущих периодов и незавершенное производство) и фонды обращения (в их число входили отгруженная и готовая продукция, денежные средства, средства в расчетах, а также подотчетные авансы и суммы авторам).

Исходя из анализа советского бухгалтерского законодательства можно сделать вывод о том, что в отличие от современных положений, оно не предусматривало разделение основных средств на материальные и нематериальные активы. Так, в соответствии с содержанием п. 34 Инструкции по бухгалтерскому учету (по двойной системе) в учреждениях и организациях, состоящих на Государственном бюджете СССР, утвержденной Приказом Минфина СССР от 27.12.1973 № 323¹⁰ и п. 22 Положения о бухгалтерских отчетах и балансах учреждений и организаций, состоящих на государственном бюджете СССР, утвержденного Приказом Минфина СССР от 27.12.1974 № 305¹¹, кинофильмы и телефильмы относились именно к основным средствам.

Полагаем особенно важным рассмотреть аспект, связанный с установлением момента возникновения аудиовизуального произведения – телефильма с одной стороны как объекта авторского права и с другой стороны как основного средства юридического лица – т.е. момента возникновения с учетом двойственной правовой природы. Советский законодатель обозначил телефильм в качестве объекта авторского права в содержании ст. 475 ГК РСФСР, но ни в содержании других статей ГК РСФСР ни каких-либо иных нормативных актов не указал конкретного момента, когда созданное по заказу Гостелерадио СССР аудиовизуальное произведение становится объектом авторского права, что существенно для

установления правообладателя таких аудиовизуальных произведений.

Так, по мнению В. А. Дозорцева [7], моментом возникновения права на аудиовизуальное произведение (фильм) является момент его возникновения в объективной форме – т.е. момент его завершения. Но что конкретно подразумевал данный автор под завершением фильма не совсем ясно, но можно предположить, что он имел в виду момент получения телефильмом его объективного выражения – его запись на материальный носитель. Похожую позицию можно обнаружить в работе Чернышевой С.А., которая отмечала, что произведение получает статус объекта авторского права исключительно с момента его объективизации, в отношении аудиовизуальных произведений (в том числе и телефильмов) это момент их непосредственной записи на пленку [15].

Однако, в отношении аудиовизуальных произведений, создаваемых по заказу Гостелерадио СССР существовала одна отличительная особенность – весь производственный процесс регламентировался содержанием ведомственных нормативных актов, которые устанавливали как строгие требования в отношении технологического и производственного процессов, так и требования в отношении процедуры приема конечного аудиовизуального произведения (телефильма).

В частности, как указывает С. В. Львова [12, С. 79], «Положение о порядке запуска в производство, составлении и утверждении смет приема законченных производством телефильмов и других произведений для телевидения на кинопленке (видеомагнитной ленте)», утвержденное Приказом Гостелерадио СССР № 470 от 01.08.1979 г. устанавливало, что производство аудиовизуального произведения (телефильма) считалось завершенным в момент его принятия на двух пленках технической комиссией и художественным советом. В случае возникновения ситуации, когда могло быть принято с замечаниями или же не принято вовсе, то киностудия была обязана их устранить. При этом в обновленной редакции данного положения Приказом № 620 от 07.12.1983 г., следовало, что после доработки по полученным замечаниям все телефильмы, вне зависимости от жанровой, метражной и субъектной принадлежности представлялись в Главное управление местного телевидения и радиовещания Гостелерадио СССР для консультативного просмотра. После внесения на основании указанных Главным управлением местного телевидения и радиовещания замечаний поправок в аудиовизуальное произведение, при существовании необходимости, фильмы повторно направлялись для консультации в ГУМС.

В соответствии с содержанием утвержденного Приказом Госкино СССР и Гостелерадио СССР от 04.02.1985 г. № 57/4 типового договора на производство телевизионных художественных фильмов по заказу Гостелерадио СССР на киностудиях системы Госкино по завершению производства и принятия руководящим составом киностудии аудиовизуального произведения (телефильма) он подлежал сдаче уполномоченной Гостелерадио СССР организации-заказчику на 1 (одной) пленке. После просмотра уполномоченной организацией-заказчиком аудиовизуального произведения (телефильма) подписывался 2-х сторонний приемо-сдаточный акт. С момента, когда представитель Гостелерадио СССР подписал двусторонний акт, аудиовизуальное произведение (телефильма) подлежал отражению в выполняемом киностудией плане. После подписания акта, киностудия получала государственное финансирование, а Телерадиофонд, на который возложены функции по использованию созданных по заказу Гостелерадио СССР аудиовизуальных произведений (телефильмов) учитывал его в качестве основных средств по цене 50 коп. за часть на субсчете 019 «Прочие основные средства» (пп. «8 в» п. 42 Инструкции по бухгалтерскому учету в учреждениях и организациях Гостелерадио СССР, состоящих на государственном бюджете, утвержденной 23.03.1988

9 «Гражданский кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // «Свод законов РСФСР», т. 2, с. 7.

10 Приказ Министерства финансов СССР от 27 декабря 1973 года № 323. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_8221.htm (дата обращения: 07.10.2023).

11 Приказ Министерства финансов СССР от 27 декабря 1974 № 305. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=47553> (дата обращения: 07.10.2023).

№ 136 и согласованной с Министерством финансов СССР 16 марта 1988 № 02-06-08 [8]).

Созданное по заказу Гостелерадио СССР аудиовизуальное произведение (телефильм) обладает ярко выраженной дуалистической правовой природой: он является как объектом авторского права, так и основным средством юридического лица, в связи с чем, исходя из совокупных особенностей, исключительные права на него на данный момент могут принадлежать юридическому лицу. Но тем не менее, существенными недостатками советского законодательства является, то что ни в содержании ГК РСФСР ни другие акты не раскрывали что понимается под «телефильмом», не конкретизировали что считается моментом его создания и не называли индивидуально-определенных характеристик, последние отражались в содержании издаваемых Госкино СССР и Гостелерадио СССР соответствующих нормативных актах, утверждавших типовые локальные формы документов, такие как формы договоров, актов приема-передачи и так далее. Так С. В. Львова [12, с. 79] указывает, что в содержании затрагивающих те или иные аспекты производства аудиовизуального произведения (телефильма) (в частности, планирование, съемки, принятие) фигурирует такая индивидуальная характеристика как часть, которая должна быть указана в формулировке созданного по заказу Гостелерадио СССР аудиовизуального произведения (телефильма).

Идентификация созданного по заказу Гостелерадио СССР аудиовизуального произведения (телефильма) является существенным в целях разграничения передаваемых на него прав при непосредственном использовании аудиовизуального произведения (телефильма). При этом в соответствии со ст. 1235 Гражданского кодекса РФ (далее по тексту – «ГК РФ») в целях индивидуализации предмета лицензионного договора необходимо указать предоставляемое лицензиату право использования и в отношении каких объектов (в контексте данной статьи - аудиовизуальные произведения (телефильм), в противном случае договор может быть в силу ст. 432 ГК РФ признан не заключенным.

В связи с этим полагаем, что в действующем законодательстве необходимо не только сформулировать дефиницию созданного по заказу Гостелерадио СССР телефильма, но также и указать его индивидуально-определенные характеристики.

В настоящее конкретные индивидуально-определенные характеристики фильма, такие как название, жанр фильма, количество серий, время демонстрирования, носитель, звук, формат, цвет, режиссер, автор сценария, композитор можно обнаружить в содержании таких актов как: Распоряжение Роскультуры от 01.02.2007 № Р-5¹², Приказ Минкультуры России от 20.07.2012 № 787¹³, Приказ Минкультуры России от 10.06.2019 № 745¹⁴.

12 Распоряжение Роскультуры от 01.02.2007 № Р-5 «Об утверждении примерных форм контрактов о государственной финансовой поддержке производства национальных фильмов» // [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://culture.gov.ru/documents/ob_utverzhdanii_primernykh_form_363246/ (дата обращения: 07.10.2023).

13 Приказ Минкультуры России от 20.07.2012 № 787 «Об утверждении Административного регламента Министерства культуры Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче прокатных удостоверений на фильмы, созданные в Российской Федерации или приобретенные за рубежом для проката на ее территории, и по ведению Государственного регистра фильмов» // [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://culture.gov.ru/documents/ob-utverzhdanii-administrativnogo-reglamenta-ministerstva-kultury-rossiyskoj-federatsii-po-predostav-787/> (дата обращения: 07.10.2023).

14 Приказ Минкультуры России от 10.06.2019 N 745 «Об утверждении типовых контрактов в сфере культуры» // [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201910150035> (дата обращения: 07.10.2023).

Таким образом, по нашему мнению, аудиовизуальное произведение (телефильм), созданное по заказу Гостелерадио СССР, представляет собой произведенное на основании денежных средств, источником финансового обеспечения которых являются средства из государственного бюджета СССР, аудиовизуальное произведение, предназначенное для демонстрации по телевидению и обладающее такими индивидуально-определенными характеристиками как: название, жанр фильма, количество серий, время демонстрирования, носитель, звук, формат, цвет, режиссер, автор сценария, композитор.

Именно сформированная в советский период и успешно функционировавшая система государственной поддержки по производству фильмов, является не только успешным примером проявления публично-правовых начал в управлении правами на результаты интеллектуальной деятельности, но и базой, на которой впоследствии, осуществляют деятельность как Федеральный фонд социальной и экономической поддержки отечественной кинематографии (Фонд кино), Государственный фонд кинофильмов Российской Федерации (Госфильмофонд), так и представленные на различных мировых кинорынках отечественные кинокомпании.

Пристатейный библиографический список

1. Аврунев Е. И., Блохин Д. Ю. Геоинформационное обеспечение установления границ сервитута в территориальном образовании // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2019. № 2. С. 3-11.
2. Антимонов Б. С., Флейшиц Е. А. Авторское право. М., 1957. С. 94.
3. Бесклубенко С. Д. Телевизионное кино. Киев: Мистецтво, 1975. С. 12.
4. Ваксберг А. В. Автор в кино. М., 1961. С. 63.
5. Гордон М. Б. Советское авторское право. М., 1955. С. 193.
6. Грингольц И. А. Права автора сценического произведения в СССР: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1953. С. 178.
7. Дозорцев В. А. Право на фильм как сложное многослойное произведение // Вестник ВАС РФ. 2000. № 3.
8. Инструкции по бухгалтерскому учету в учреждениях и организациях Гостелерадио СССР. М., 1988. С. 12.
9. Калистратов Ю. А. Экономика производства и обращения фильмов в СССР. М.: Искусство. 1958. С. 129.
10. Мазур Е. А. Кинофильм и иные аудиовизуальные произведения как элементы сложного объекта авторских прав // Юридический мир. 2011. № 11. С. 49-51.
11. Орлов Б. П. Основные вопросы киноавторского права СССР: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1954. С. 12.
12. Львова С. В. По заказу Гостелерадио СССР: основы правообладания на телефильмы золотого фонда советского кино: монография. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2020. 214 с.
13. Райгородский Н. А. Авторское право на кинематографическое произведение. Л., 1958. С. 3-4.
14. Серебровский В. И. Вопросы советского авторского права. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 59.
15. Чернышова С. А. Художественное творчество и закон. М., 1980. С. 53.

ЩАВЕЛЕВ Александр Викторович

аспирант Факультета юриспруденции Московского финансово-промышленного университета «Синергия»

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

В статье рассматриваются развитие и становление цифровых прав в гражданском праве Российской Федерации. Проведен анализ легального определения цифровых прав и рассмотрены виды цифровых прав, их особенности. Определена юридическая природа цифровых прав, а также проведен анализ субъектов и объектов данных прав. Автором также обосновывается необходимость дальнейшего развития цифровых прав в Российской Федерации.

Ключевые слова: цифровые права, цифровизация, блокчейн, интеллектуальная собственность, имущественные права, обязательственные права, механизмы осуществления права.

SHCHAVELEV Alexander Viktorovich

postgraduate student of the faculty of Law of the Moscow University for industry and finance «Synergy»

DIGITAL RIGHTS AS OBJECTS OF CIVIL RIGHTS

The article considers the development and establishment of digital rights in civil law of Russian Federation. The analysis of legal definition of digital rights and the types of digital rights, their features are considered. The legal nature of digital rights has been determined, as well as the analysis of subjects and objects of these rights has been conducted. The author also substantiates the need for further development of digital rights in the Russian Federation.

Keywords: digital rights, digitalization, blockchain, intellectual property, property rights, obligation rights, mechanisms for the implementation of the right.

В настоящее время человечество вступило в век информации. Каждый человек ежегодно увеличивает потребление информации в своей жизнедеятельности. Поскольку прогресс не стоит на месте и растет объем информации, то формируется спрос, при котором разрабатываются и внедряются новые информационные технологии, например, в медицину, в обучение, в бизнес, в банковскую сферу. Ввиду этого формируются новые общественные отношения, которые создают совершенно другой мир – цифровой. В наше время никто не удивляется двойности нашего мира, где реальность теперь начинает заменяться цифровой реальностью. Однако, как и в любой реальности, в которой хотя бы существуют два человека, возникает потребность в правовом регулировании. Один человек не нуждается в праве, поскольку нет другого субъекта для спора. С учетом расширения цифровизации необходимо начать разрабатывать правила поведения для субъектов цифрового мира [1, с. 2].

В свою очередь цифровизация затрагивает экономические отношения, которые с каждым годом все больше приобретают цифровую форму. Экономика определяет право, поэтому изменение формы экономических отношений резко повышает необходимость урегулирования в праве новых экономических правил поведения, которые в свою очередь требуют анализа состояния экономики, отдельных экономических процессов для того, чтобы выполнить преобразование законодательства.

Закрепление понятия цифровых прав положило начало для масштабного реформирования законодательства Российской Федерации. Необходимо оперировать именно легальным понятием в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ), относящее цифровые права к имущественным правам и дающее им возможность фиксировать права на другие объекты гражданских прав. Цифровые права существуют только в специальных реестрах в виде цифровых записей. Однако в настоящее время такое понятие является

Щавелев А. В.

достаточно широким и требует конкретизации. Легальным понятием, указанным в статье 141.1 ГК РФ, невозможно точно раскрыть содержание цифровых прав, поскольку оно является достаточно сложным по своей природе. Необходимо расширять способы использования цифровых прав, поскольку в настоящее время цифровые права как объекты гражданских прав могут быть в полной мере реализованы только в инвестиционной деятельности и менее в сфере цифровых активов. Цифровые права выступают как юридическая фикция. В свою очередь, в законодательстве Российской Федерации практически отсутствует право, которые в тексте закона назывались цифровыми.

Стоит заметить, что цифровое право в статье 141.1 ГК РФ упоминается не в общем понятии «право», а в виде понятия «токен», который является техническим понятием и содержит в себе информацию об имущественном праве. Получается, что цифровое право не содержит в себе право, то есть невозможна конструкция право на право. Следовательно, такое понятие определяет права, приобретенные специальные качества и выделенные в отдельную категорию по принципу особенностей учета (а не по содержанию). Если перевести объект в цифровую среду, то получается так называемый токен (token), являющимся цифровым кодом объекта, цифровых ключом и удостоверяет право на другой объект.

Законодатель активно стремится начать регулировать цифровые права (токены, криптовалюты, блокчейн, смарт-контракты), дать начало развитию законодательства в данной сфере для развития новых общественных отношений и актуализации права с учетом изменений в реальной действительности.

Следует четко обозначить что входит в понятие объекта цифровых правоотношений. Можно вывести следующее понятие: объектами цифровых прав являются объекты, не имеющие материальной основы, которые возникли благодаря развитию и использованию цифровых технологий, имею-

щие вид цифрового кода или определенного набора последовательных чисел (алгоритма) или иной вид, которые закон берет под свою правовую защиту и регулирование. Стоит отметить, что оборот цифровых прав в значительной степени отличается от оборота материальных вещей и имеет важную особенность – нематериальный характер оборота [2, с. 25].

Субъектами цифровых правоотношений являются граждане (физические лица) и юридические лица. У каждого такого субъекта существует специальный идентификатор его права, обладание которым позволяет считать себя субъектом цифровых прав и по своему усмотрению распоряжаться своими имущественными правами.

Цифровые правоотношения возникают ввиду совершения субъектами юридических фактов, как например, внесение в специальный реестр определенной цифровой записи. Такие новые правоотношения невозможно охарактеризовать как вещно-правовые или обязательственные, абсолютные или относительные. Цифровое правоотношение возникает между субъектами (юридическими и физическими лицами), обладающими цифровыми правами, а также с участием квази-субъектов и специальных субъектов по поводу оборота объектов цифрового правоотношения, которые в настоящее время возможно обозначить. Чаще всего такие правоотношения возникают на специальных информационных платформах.

Однако система нормативных правовых актов медленно, но развивается. Благодаря федеральному закону «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 02.08.2019 3 259-ФЗ в Российской Федерации начнется активная инвестиционная деятельность, которая будет включать в себя распространившиеся за последние годы формы инвестирования. После вступления данного закона в силу субъекты инвестиционной деятельности получили новые формы инвестирования со сниженным риском, поскольку государство начало регулировать такие формы инвестиции, обеспечивая защиту данным правоотношениям.

Возрастает популярность смарт-контрактов среди субъектов бизнеса. Однако в настоящее время смарт-контракты выглядят как нечто новое и непонятное, вызывают недоверие и имеют в себе несколько недочетов и неразрешенных проблем, лишены полного и структурированного нормативного регулирования. Смарт-контракты предназначены для безопасных операций, которые однозначно превосходят по многим пунктам остальные формы договоров, а также снижают ряд затрат, связанных с заключением договора.

В свою очередь смарт-контракт не является прорывом для юриспруденции и не приведет к отмене традиционных форм договора. Смарт-контракт является особой формой договора, включающего в себя специальные порядки и способы для заключения договора, исполнения и прекращения. С помощью смарт-контракта невозможно заключать многосторонние договоры, содержащие сложные по конструкции условия, а также заключать дополнительные соглашения с целью изменить условия договора.

К сожалению, использование смарт-контракта не является повсеместным ввиду сложности делового оборота и меняющихся условий. Невозможно составить договор и учесть все изменения в реальности при использовании конструкции «если..., то..., иначе...». Однако со временем данные проблемы будут решены и смарт-контракты прочно закрепятся в гражданско-правовой системе. А также надеемся, что со временем будет активно пополняться судебная практика по применению смарт-контрактов.

Такая форма договора пытается загнать реальную жизнь в рамки программного кода и алгоритмов, что сильно отличает ее от искусственного интеллекта, который стремится анализировать и изменять условия договора согласно реаль-

ности. Многие ученые отмечают, что смарт-контракты устаревшая технология, однако забывая о том, что искусственный интеллект еще не развит как технология и для этого нужны десятилетия.

К тому же существует проблема с наследованием цифровых прав, которые еще непрочны вошли в гражданский оборот. В настоящее время наследникам при отсутствии специального обозначения (кода) невозможно получить и обладать цифровыми правами наследодателя, поскольку в настоящее время он нерешаем в технической части. Следовательно, наследования цифровых прав является достаточно затруднительным. Однако возможно придумать систему для специального сбора и учета за лицом специального обозначения (кода) или выпуск специального носителя для хранения данного кода, с возможностью передачи другим лицам в качестве наследства [3, с. 10].

Что касается правоприменительной практики, то тут следует сделать оговорку, что цифровые права появились сравнительно недавно, что ведет к причине отсутствия необходимого числа судебной практики для обобщения и исправления ошибок, а также дачи разъяснений от высших судебных органов для решения дел в нижестоящих судах, связанных с цифровыми правами и их видами. Отсутствие нарабатанной практики влечет за собой разрешение споров с ошибками и неправильными решениями. Этим пользуются недобросовестные субъекты как в гражданских, так и в уголовных делах, лишая возможности взыскать ущерб или убытки.

Положено начало развитию цифровых прав в законодательстве Российской Федерации и стоит ожидать принятие нормативных правовых актов, регулирующие налогообложение, а также иные, способствующие защите цифровых прав. Однако перед принятием указанных законов напрямую зависит от нарабатанной практики, благодаря которой будут замечены проблемы и вскоре решены. Стоит заметить, что даже в настоящее время законодательство Российской Федерации, хоть и не во всех спорах и ситуациях, позволяет осуществить защиту цифровых прав в суде.

Пристатейный библиографический список

1. Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография / А. В. Белицкая, В. С. Бельх, О. А. Беляева и др.; отв. ред. В. А. Вайпан, М. А. Егорова. - М.: Юстицинформ, 2019. - С. 1–5.
2. Авакьян С. А. Информационное пространство знаний, цифровой мир и конституционное право // Конституционное и муниципальное право. - 2019. - № 7. - С. 23–28.
3. Шестакова Е., Жиркова А. Цифровые права и электронные сделки. Какое будущее у цифровизации юридического сопровождения бизнеса // Финансовая газета. - 2019. - N 28. - С. 10 - 11.

КАРПОВА Юлия Сергеевна

аспирант Юридического института Российского университета дружбы народов; ассистент кафедры теории и истории государства и права Юридической школы Дальневосточного федерального университета

ЭМОДЗИ КАК ЧАСТЬ ЭЛЕКТРОННОЙ ПЕРЕПИСКИ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ, ЯВЛЯЮЩЕЙСЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВОМ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ*

Использование электронной переписки участников гражданских правоотношений является перспективным направлением развития института доказательств и доказывания. Буквальное толкование текстовых сообщений сторон электронной переписки вызывает все меньшее количество вопросов в судебной практике. Однако обширное использование эмодзи в переписке, которые, вместе с тем, влияют на содержание текстовых сообщений, приводит к необходимости их обязательного учета правоприменителем при анализе текстового содержания переписки. В данном случае в силу отсутствия универсального способа толкования значения эмодзи возникают сложности при определении истинного смысла направленного эмодзи, чему и посвящена настоящая работа.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровизация, право, технологии, цифровые технологии, электронная переписка, эмодзи.

KARPOVA Yuliya Sergeevna

postgraduate student of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia; assistant of Theory and history of state and law faculty of the Law School of the Far Eastern Federal University

EMOJI AS PART OF CORRESPONDENCE BETWEEN PARTICIPANTS IN CIVIL PROCEEDINGS

The use of electronic correspondence between participants in civil legal relations is a promising direction in the development of the institution of evidence and proof. The literal interpretation of text messages between parties to electronic correspondence raises fewer and fewer questions in judicial practice. However, the extensive use of emoji in correspondence, which affect the content of text messages, leads to the need for the law enforcement officer to take them into account when analyzing the text content of the correspondence. In this case, the lack of a universal way to interpret the meaning of an emoji creates difficulties in determining the true meaning of a directed emoji, which is the focus of this work.

Keywords: digital transformation, digitalization, law, technologies, digital technologies, electronic correspondence, emoji.

Введение. Переписка, которая ведется участниками гражданских правоотношений по электронной почте, через мессенджеры, социальные сети и другими способами, является доказательством, что прямо предусмотрено статьей 75 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а также статьей 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

На сегодняшний день множество вопросов, возникающих в процессе ведения хозяйственной деятельности участниками правоотношений (в частности, согласование условий договора, изменение его условий, уведомление о выявленных недостатках товара и так далее), решаются в процессе их взаимодействия в электронной форме. Несомненным достоинством электронной переписки является оперативность, эффективность, экономичность.

На это обращают внимание и арбитражные суды округов. Так, в деле № А41-17827/2022 ответчик направлял претензии с требованием уплатить штраф по электронной почте, и суд, разрешая спор, пришел к выводу, что претензии направлялись ответчиком истцу в надлежащей форме, а указанный способ обмена документами является обычной сложившейся деловой практикой.

Отказывая в удовлетворении кассационной жалобы истца, Арбитражный суд Московского округа в постановлении от 29.03.2023 по делу № А41-17827/2022 подчеркнул ценность коммуникации посредством мессенджеров и отметил следующее: «Согласно складывающейся практике хозяйственного оборота, взаимодействие хозяйствующих субъектов посредством мессенджеров и иных технических средств мгновенной коммуникации, является обычной практикой, позволяющей увеличивать скорость коммуникации, а значит, сокращать сроки согласования договорных обязательств, устранения недочетов в работе, времени исполнения и иных параметров, согласование которых в ином порядке представляет более

Карпова Ю. С.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Гранта Президента РФ № НШ-3270.2022.2 «Эволюция или революция гражданского судопроизводства: цифровизация через призму искусственного интеллекта».

затратную процедуру с точки зрения времени и стоимости. При этом скорость и низкая стоимость коммуникации способствуют развитию экономического оборота, поддержание и обеспечение стабильности которого является одной из задач экономического правосудия». Действительно, основания не согласиться с указанными выводами отсутствуют.

В целом, руководствуясь релевантной судебной практикой, можно отметить, что электронная переписка признаётся судами надлежащим доказательством направления корреспонденции в адрес стороны спора, возникновения правоотношений, заключения договора и изменения его условий, и иных юридически значимых обстоятельств.

Вместе с тем, лица, участвующие в переписке, используют помимо текстовых сообщений и эмодзи - графические паралингвистические средства, дополняющие текст [1].

Так, согласно Оксфордскому словарю английского языка, эмодзи — это небольшое цифровое изображение или знак, используемый для выражения идеи или эмоции [2].

Примечательно, что суды при анализе переписки обращают внимание не только на текстовое содержание сообщений, но и на эмодзи, что, безусловно, позволяет прийти к правильным выводам при условии корректного толкования значения эмодзи, вложенного в него отправителем при его направлении.

Так, в постановлении Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.06.2023 по делу № А32-36944/2022 судом принято во внимание значение направленного истцом эмодзи. При этом эмодзи рассматривается судом как часть переписки, которая велась сторонами спора в мессенджере WhatsApp (принадлежит компании Meta, которая признана экстремистской и запрещена в РФ).

Здесь необходимо отметить, что сторонами к этому моменту уже был заключен договор купли-продажи мобильного киоска, по которому Продавец (ответчик) обязуется передать Покупателю (истец) мобильный торговый киоск «VW T1-Мини» на одноосной платформе в виде ретро-фургона Volkswagen T1 с условием осуществить отгрузку до 30.06.2022.

В соответствии с п. 1.3 Договора, цвета нижней и верхней части Киоска комбинированные, утверждаются Сторонами дополнительным Соглашением к настоящему Договору до 30.04.2022. Кроме того, согласно п. 5.4 Договора стороны признают юридическую силу всех документов, тексты которых получены по каналам связи, наравне с исполненными в простой письменной форме. Каналы связи в терминах настоящего Договора – это электронная почта с указанными в настоящем Договоре адресами Сторон, а также телефонные номера.

Так, суд отметил, что из представленной в материалы дела переписки следует, что стороны обсуждали цвет и размеры киоска. 06.04.2022 ответчик написал: «Хорошо желтая полоска (1003) на белом фоне» и получил в ответ эмодзи с изображением большого пальца, поднятого вверх.

Как отмечает суд, данный знак в обычно принятом и распространенном понимании при общении посредством электронной переписки означает «хорошо». Заявитель жалобы, указывая на возможность различных интерпретаций данного изображения, иного разумного понимаемого зна-

чения данного изображения не предложил. В последующей переписке значение данного ответа не уточнил, из чего следует, что ответчик воспринял данный ответ как согласие, не требующее дополнительного объяснения.

Таким образом, в данном случае нельзя говорить о том, что стороны заключили сделку с помощью эмодзи и судом эмодзи был признан эквивалентом подписи одной из сторон спора. Во-первых, сделка была заключена сторонами в простой письменной форме ранее (договор купли-продажи киоска), во-вторых, стороны договорились признавать юридическую силу документов, направляемых сторонами по любым каналам связи, в том числе, по электронной почте и с помощью телефонных номеров, закрепленных в договоре.

В совокупности со всеми вышеизложенными обстоятельствами нельзя не согласиться с выводами судов первой и апелляционной инстанции, учитывая, что стороны договорились осуществлять взаимодействие посредством электронной переписки, а ответчик не предпринял разумных мер к уточнению цвета киоска иным, помимо спорного сообщения, способом. Предметом исследования судов являлась переписка как письменное или вещественное доказательство, а эмодзи анализировался как ее часть в контексте всей переписки сторон.

Однако нельзя не отметить, что значение того или иного эмодзи не является одинаковым для всех участников правоотношений и не толкуется ими единообразно.

Так, довольно часто между сторонами возникают разночтения при толковании положений юридического документа, изложенного в письменной форме, в результате неопределенности того или иного положения (возникает в случае наличия двоякого толкования, неоднозначных формулировок, намеков и прочих неясных фраз). Неопределенность условия обычно означает, что у условия имеется два и более равнозначных значения.

В таком случае использование эмодзи, значение которых в принципе не определено, вносит в отношения сторон еще большую неопределенность и повышает риски толкования эмодзи в ином смысле, который не закладывался отправителем изначально.

Так, в силу субъективных факторов различные лица могут вкладывать в один и тот же эмодзи абсолютно различные значения – направление эмодзи с изображением большого пальца, поднятого вверх, в ответ на предложение, могло быть сарказмом и выражать явное несогласие с таким предложением.

Нельзя говорить о том, что эмодзи является универсальной формой общения или универсальным языком. Так, в то время как в западной культуре большой палец, поднятый вверх, является жестом одобрения – в Греции данный жест является оскорбительным и вульгарным. Эмодзи с изображением улыбающегося лица в Китае означает проявление недоверия и подозрения.

Кроме того, эмодзи может быть направлен без вложения в него какого-либо смысла – например, в случае, если отправитель посчитал оставление без ответа сообщения невежливым, или же направил эмодзи в качестве подтвержде-

ния получения сообщения, но не в качестве подтверждения согласия с ним.

Более того, одни и те же эмодзи на различных устройствах выглядят совершенно по-разному. Сами изображения отличаются, в том числе, в зависимости от выбранного программного обеспечения (iOS, Android) и от используемой модели телефона. Часть эмодзи, применяемая пользователями программного обеспечения iOS, отсутствует в программном обеспечении Android, в связи с чем при их направлении они не отображаются у получателя эмодзи.

Нельзя не отметить, что не все судьи могут быть готовы к толкованию значения эмодзи (в силу, например, неиспользования эмодзи, недостаточного знакомства с культурой сети Интернет и прочее). И при этом какого-либо принятого универсального способа толкования эмодзи не существует.

Конечно, на сегодняшний день существуют словари значения эмодзи, однако их использование и применение не получило широкого распространения [3]. В правоприменительных актах ссылок на такие словари не обнаружено - суды толкуют значение эмодзи по своему усмотрению.

При этом судам при толковании значения эмодзи следует принимать во внимание контекст переписки, отношение лиц к написанному, характер взаимоотношений лиц, возраст лиц и иные факторы, определяемые судом в каждом конкретном случае.

Возникает вопрос о возможности привлечения экспертов для проведения лингвистической экспертизы или специалистов в области лингвистики для определения истинного смысла содержащихся в переписки эмодзи. Полагаем, что стороны, равно как и суд, могут привлекать данных лиц к участию в рассмотрении дела, что, безусловно, повышает вероятность верного толкования эмодзи и, соответственно, принятия судом решения, основанного на верных выводах.

При этом следует также отметить, что при принятии судом переписки в качестве доказательства нельзя игнорировать эмодзи, ведь они могут менять смысл текстового сообщения. Так, например, текстовое сообщение, дополненное эмодзи с изображением смеющегося лица, может свидетельствовать о шутливой форме отправленного текстового сообщения.

Ввиду чего можно прийти к выводу о том, что не только исследование эмодзи без контекста переписки будет неполным, но и наоборот – исследование переписки без учета эмодзи также будет неполным, что может привести к некорректным выводам суда и повлечет за собой принятие неправильного решения.

В правоприменительной практике сформированы критерии допустимости использования электронной переписки в качестве доказательств, что позволяет защитить права и законные интересы участников гражданских правоотношений.

К критериям относятся, в частности, надлежащий субъект (подтверждение, что электронное сообщение исходит от определенного лица), надлежащая форма (материалы переписки по электронной почте предоставляются в письменном виде в форме либо нотариально заверенных скриншотов, либо протокола осмотра нотариусом доказательств - писем электронной почты) [4].

Полагаем, что данные критерии также подлежат применению по отношению к эмодзи, так как эмодзи является составной частью электронной переписки. При этом участникам гражданских правоотношений следует принимать во внимание направляемые ими эмодзи и определять целесообразность их направления в каждом конкретном случае, ведь судом они могут быть учтены при анализе электронной переписки в качестве доказательства, что может быть, как в интересах, так и против интересов их отправителя.

Пристатейный библиографический список

1. Белоглазова Е. Д. Семантика русских эмодзи «Лиц». – Текст: электронный // Гуманитарное знание и искусственный интеллект: стратегии и инновации: 4-й молодежный конвент УрФУ: материалы международной конференции. - Екатеринбург: Изд во Урал. ун та, 2020. - С. 326-329.
2. Оксфордский словарь английского языка // Oxford Dictionaries. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 10.09.2023).
3. Энциклопедия эмодзи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_emoticons (дата обращения: 10.09.2023).
4. Губина Е. Н., Бессонова Т. В, Касьянов М. Р. Допустимость электронной переписки в гражданском процессе // Вестник экономики, права и социологии. - 2018. - № 4. - С. 123-126.

ОДЖАГЛЫ Ульви Агиль оглы

аспирант Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы

РУСАКОВА Екатерина Петровна

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы

СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРОВ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ*

Общий инвестиционный климат продолжает улучшаться, хотя сохраняются значительные экономические проблемы в Азербайджане. Правительство стремится привлечь иностранные инвестиции, провести реформы для диверсификации своей экономики и стимулировать рост за счет частного сектора. Однако экономика Азербайджана по-прежнему сильно зависит от добычи нефти и газа, на долю которых приходится примерно 88 % экспортных поступлений и более половины государственного бюджета, показатели которой выросли на 5,6 % в годовом исчислении в 2021 году по сравнению с сокращением на 4,3 % в предыдущем году. Как нефтегазовый (1,7 %), так и иные секторы экономики (7,2 %) расширились по мере того, как экономика продолжала восстанавливаться после пандемии. В то время как нефтегазовый сектор исторически привлекал наибольшую долю иностранных инвестиций, правительство Азербайджана нацелилось на четыре ненефтяных сектора для диверсификации экономики: сельское хозяйство, туризм, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) и транспорт/логистику. Меры, принятые в последние годы для улучшения делового климата и реформирования экономики в целом, включают ликвидацию избыточных категорий лицензий на ведение бизнеса, наделение популярных центров государственных услуг "Азербайджанская сеть обслуживания и оценки (ASAN)" лицензирующими полномочиями, упрощение таможенных процедур, приостановление некоторых проверок бизнеса, реформирование налогового режима, а также совершенствование способов защиты прав граждан и хозяйствующих субъектов. Наиболее привлекательными способами защиты экономических и иных, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности прав и законных интересов являются арбитраж, медиация.

Ключевые слова: суд, арбитраж, медиация, экономические споры, инвестиционные споры, добровольная медиация, принудительная медиация, Азербайджанская Республика.

OCAQLI Ulvi Agil ogly

postgraduate student of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

RUSAKOVA Ekaterina Petrovna

Ph.D. in Law, professor of Civil law and process and international private law sub-faculty of the Institute of Law of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

PATTERNS OF RESOLVING ECONOMIC DISPUTES IN THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN**

The overall investment climate continues to improve, although significant economic problems remain in Azerbaijan. The Government is seeking to attract foreign investment, carry out reforms to diversify its economy and stimulate growth at the expense of the private sector. However, Azerbaijan's economy is still heavily dependent on oil and gas production, which accounts for approximately 88 percent of export revenues and more than half of the state budget, which grew by 5.6 % year-on-year in 2021, compared with a decrease of 4.3 % in the previous year. Both the oil and gas (1.7 %) and non-oil and gas sectors of the economy (7.2 %) expanded as the economy continued to recover from the pandemic. While the oil and gas sector has historically attracted the largest share of foreign investment, the Azerbaijani government has targeted four non-oil sectors to diversify the economy: agriculture, tourism, information and communication technologies (ICT) and transport/logistics. The measures taken in recent years to improve the business climate and reform the economy as a whole include the elimination of excessive categories of business licenses, the granting of licensing powers to the popular public service centers "Azerbaijan Service and Evaluation Network (ASAN)", simplification of customs procedures, suspension of some business inspections, reform of the tax regime, as well as improving the ways protection of the rights of citizens and business entities. Arbitration and mediation are the most attractive ways to protect economic and other rights and legitimate interests related to the implementation of entrepreneurial activity.

Keywords: court, arbitration, mediation, economic disputes, investment disputes, voluntary mediation, forced mediation, the Republic of Azerbaijan.

Оджаглы У. А.

Русакова Е. П.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ № НШ-3270.2022.2 «Эволюция или революция гражданского судопроизводства: цифровизация через призму искусственного интеллекта».

** This work was financially supported by the Grant of the President of the Russian Federation No. НШ-3270.2022.2 "Evolution or revolution of civil justice: digitalization through the prism of artificial intelligence".

Основным источником, регламентирующим арбитраж в Азербайджане, является Закон Азербайджанской Республики о международном коммерческом арбитраже (“Закон об арбитраже”) от 18 ноября 1999 года. Азербайджан также является участником Нью-Йоркской конвенции, Вашингтонской конвенции и Европейской конвенции.

Кроме того, Гражданский процессуальный кодекс Азербайджанской Республики (далее – “ГПК”), вступивший в силу 1 сентября 2001 года, содержит положения об исполнении и признании иностранных арбитражных решений.

Законодательство Азербайджана проводит различие между международным и внутренним арбитражем. Однако в настоящее время международный арбитраж может применяться для разрешения споров только между иностранными и азербайджанскими гражданами или компаниями и иных случаях.

Раздел 1(1)(3) Закона об арбитраже закрепляет компетенцию международного коммерческого арбитража в следующих случаях, когда:

- коммерческие предприятия сторон арбитражного соглашения на момент заключения находятся в разных государствах; или

- находится одно из нижеперечисленных мест за пределами государства, в котором стороны имеют свои коммерческие предприятия:

- (а) место проведения арбитража, как указано в арбитражном соглашении;

- (б) любое место, где исполняется/должна была исполняться существенная часть обязательств по коммерческим отношениям, или место, с которым предмет спора наиболее тесно связан; или

- (в) стороны прямо договорились о том, что предмет арбитражного соглашения имеет тесную связь с несколькими правовыми порядками [1].

Закон об арбитраже регулирует только международный арбитраж, в то время как внутренний арбитраж между юридическими лицами одной юрисдикции не определен законодательством Азербайджана. ГПК разрешает сторонам разрешать споры путем специального арбитража с согласия сторон. Однако он не предусматривает какого-либо механизма или процедуры для такого арбитража [2]. На сегодняшний день еще не проводился внутренний арбитраж между местными юридическими лицами.

Верховный Суд Азербайджанской Республики (далее – “Верховный суд”) является органом, осуществляющим контроль и содействие за деятельностью международных арбитражных учреждений в Азербайджане. Верховный суд имеет право (i) назначать арбитров, если стороны не договорились о них; (ii) рассматривать возражения сторон в отношении арбитров; (iii) аннулировать полномочия арбитра по причинам, предусмотренным Законом об арбитраже; (iv) оказывать содействие арбитражу в сборе доказательств; и (v) признавать недействительным арбитражное решение.

Верховный суд может отменить арбитражное решение, вынесенное международным арбитражем, если одна из сторон докажет, что:

- (а) одна из сторон арбитражного соглашения не обладала дееспособностью на момент заключения соглашения об арбитраже, или соглашение иным образом недействительно в соответствии с применимым правом;

- (б) одна из сторон не была уведомлена о назначении арбитров или дате арбитражного слушания или не смогла изложить свою позицию по другим причинам;

- (в) арбитражное решение касается спора или вопросов, не урегулированных арбитражным соглашением; или

- (г) выбор и процедура выбора арбитражного учреждения не соответствовали арбитражному соглашению или, в отсутствие такого соглашения, законодательству об арбитраже.

Если Верховный суд установит, что спор не подлежит разрешению посредством арбитража в соответствии с законодательством Азербайджана или арбитражное решение противоречит суверенитету и законам Азербайджанской Республики, он имеет право признать такое решение недействительным [3].

Модернизация отношений сотрудничества с МКАС и Азербайджанской Республикой

Международный коммерческий арбитражный суд (“МКАС”) является местным арбитражным учреждением, созданным 11 ноября 2003 года для разрешения международных коммерческих споров в Азербайджане. Он был основан одноименной неправительственной организацией, финансируемой за счет различных взносов. У МКАС есть свой собственный официальный регламент, арбитры и положение о гонорарах.

В соответствии со своим регламентом МКАС рассматривает коммерческие споры в течение 120 дней. Регламент предусматривает передачу спора на рассмотрение арбитражем, если это закреплено в арбитражном соглашении либо арбитражной оговорке в контракте [4].

Регистрационный взнос, который уплачивается при подаче искового заявления, эквивалентен 300 долларов США и возврату не подлежит. Арбитражный сбор должен быть оплачен заранее и в национальной валюте — азербайджанском манате (“AZN”), если сумма требований выражена в манатах. Если цена иска выражена в какой-либо иностранной валюте, арбитражный сбор должен быть уплачен в долларах США. МКАС также предусматривает специальные правила, регулирующие снижение арбитражного сбора, его распределение, дополнительные расходы и порядок оплаты.

Арбитражные разбирательства, как правило, проводятся в Баку — столице Азербайджана. Однако стороны могут договориться о проведении слушания в любом месте в пределах страны. В этом случае оплата дополнительных расходов, понесенных в связи с проведением арбитражного слушания за пределами Баку, возлагается на спорящие стороны. Стороны могут выбрать любого арбитра, что обеспечивает привлечение квалифицированных специалистов для разрешения споров. Кроме того, хотя арбитражное разбирательство проводится на азербайджанском языке, стороны также могут выбрать другой язык [9].

Признание и приведение в исполнение арбитражных решений МКАС регулируется главным образом Нью-Йоркской конвенцией [6]. Азербайджан ратифицировал Нью-Йоркскую конвенцию 9 ноября 1999 года, а также является участником ряда двусторонних и многосторонних международных договоров, которые обеспечивают признание и приведение в исполнение арбитражных решений МКАС в большинстве стран мира.

Инструменты защиты прямых иностранных инвестиций в Азербайджане

Согласно Закону Азербайджанской Республики «О защите иностранных инвестиций» от 15 января 1992 года («Закон о защите инвестиций»), иностранные инвестиции

определяются как инвестирование любого имущества или имущественных прав, включая права интеллектуальной собственности с целью получения прибыли. В целом, законодательство Азербайджана признает право иностранных инвесторов на арбитраж с государственными органами как в местных, так и международных учреждениях. Споры между иностранными инвесторами и государственными органами могут разрешаться путем арбитража, если стороны договорились об арбитраже или если это предусмотрено международным договором, участником которого является Азербайджан [7].

Неясно, могут ли азербайджанские юридические лица с иностранными инвестициями выбрать арбитраж за пределами Азербайджана. Теоретически возможен международный арбитраж между иностранной компанией, зарегистрированной в Азербайджане, и местным юридическим лицом с местными инвестициями [11]. Согласно статье 42 Закона Азербайджанской Республики об иностранных инвестициях 1992 года (“Закон об иностранных инвестициях”), любой спор между иностранными компаниями, иностранной компанией и местным юридическим лицом может быть разрешен либо судом, либо внутренним или международным арбитражем при наличии арбитражного соглашения между сторонами. Закон об иностранных инвестициях также предусматривает, что споры между иностранными инвесторами и государственными органами или юридическими лицами Азербайджана относительно размера ущерба могут рассматриваться посредством арбитража, если стороны согласились на арбитраж. Хотя формулировки статьи 42 расплывчатые, ГПК конкретно не предоставляет азербайджанским юридическим лицам права на арбитраж. Соответственно, в отсутствие указаний Верховного суда неясно, могут ли два азербайджанских юридических лица (одно с местными инвестициями, а другое с иностранными) выбрать международный арбитраж.

Кроме того, азербайджанские суды обладают исключительной компетенцией для рассмотрения определенных видов споров. В соответствии с ГПК, следующие виды споров относятся к исключительной юрисдикции судов Азербайджана и, следовательно, не подлежат арбитражному разбирательству:

- дела, связанные с правом на недвижимое имущество, а также об аренде или залоге этого имущества, если имущество, являющееся предметом спора, находится на территории Азербайджанской Республики;
- дела, касающиеся регистрации, ликвидации и реорганизации юридического лица, если юридический адрес (место нахождения) находится на территории Азербайджанской Республики;
- дела, касающиеся признания прав на патент, товарный знак и другие интеллектуальные права, если заявки на их регистрацию были поданы в Азербайджанской Республике;
- дела, связанные с производством о признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений, если исполнение испрашивается в Азербайджанской Республике;
- дела, касающиеся претензий к перевозчикам, вытекающих из договоров перевозки грузов; и
- дела о разводе между гражданами Азербайджанской Республики и иностранцами или лицами без гражданства, если оба супруга имеют место жительства в Азербайджанской Республике.

Теоретические основы модернизации арбитражной процедуры

Арбитражная практика в Азербайджане, как правило, ограничивается получением судебного акта о признании иностранного арбитражного решения Верховным судом. Так, Верховный суд может отказать в признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения по основаниям, закрепленным в законодательстве. Кроме того, в признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения может быть отказано, если (i) решение не вступило в силу в отношении сторон по причине отмены судом или третейским судом в другой стране; или (ii) арбитражное решение противоречит суверенитету и законодательству Азербайджана.

Обращаясь к практике Верховного суда следует отметить незначительное количество дел, рассматриваемых по вопросам признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений.

Так, в 2010 году Верховный суд получил десять заявлений о признании арбитражных решений. Шесть из них были признаны и приведены в исполнение. Однако одно арбитражное решение не было признано на том основании, что оно противоречит законодательству Азербайджана. Другое арбитражное решение не было рассмотрено Верховным судом, поскольку оно не было должным образом переведено на азербайджанский язык — впоследствии оно было возвращено в Министерство юстиции Азербайджанской Республики. Рассмотрение двух других арбитражных решений было отложено на следующий год.

В 2011 году в Верховный суд было подано восемь заявлений о признании и приведении в исполнение арбитражных решений; среди них были признаны следующие:

- (а) дело между ЗАО «Санкт-Петербургский тракторный завод» и ООО «Кавказ МТЗ», рассмотренное в соответствии с арбитражным регламентом Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации в Российской Федерации;
- (б) дело между Melco Maritime LLC и Inter-Alyans LTD, рассмотренное в соответствии с правилами LCIA;
- (в) дело между ООО «Голден Феникс» и ООО «Ики Улдуз», рассмотренное в соответствии с арбитражным регламентом Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Республики Украина;
- (г) дело между ООО «САКА АТАШ» и ООО «Экологджи Иншаат», рассмотренное в соответствии с арбитражным регламентом Межрегионального специализированного экономического суда Мангистауской области Республики Казахстан.

По следующим двум делам было отказано в признании и исполнении Верховным судом в связи с их противоречием законам Азербайджана:

- (а) дело между ЗАО «Энергопром—Новочеркасский электронный завод» и ОАО «Азербайджанский алюминий», рассмотренное в соответствии с арбитражным регламентом Международного коммерческого арбитражного суда при Российской торгово-промышленной палате в Российской Федерации;
- (б) дело между ООО «Баки-Алнас Сервис» и ООО «Шелфгазтехнология», рассмотренное в соответствии с арбитражным регламентом Международного коммерческого арбитражного суда при Российской торгово-промышленной палате в Российской Федерации.

(в) дело между ОАО «Белшина» и ЗАО «Азершина», рассмотренное в соответствии с арбитражным регламентом Могилевского хозяйственного суда Республики Беларусь, было возвращено в Министерство юстиции, поскольку соответствующая документация не была должным образом переведена на азербайджанский язык; рассмотрение другого спора между ООО «Баки-Алмас Сервис» и ООО «Шельфгаз-технология», вынесенное в соответствии с арбитражным регламентом Международного коммерческого арбитражного суда при Российской торгово-промышленной палате в Российской Федерации, было отложено до 2012 года.

Хотя практика МКАС остается ограниченной, примечательно, что компании, ведущие бизнес в Азербайджане или с азербайджанскими контрагентами, начали передавать свои споры в арбитраж. С 2009 года, когда МКАС начал работать в полную силу, были рассмотрены дела, в которых участвовали азербайджанские и иностранные компании.

В 2011 году МКАС рассмотрел дело о некачественной продукции, полученной австрийской компанией от азербайджанского физического лица. Однако МКАС отклонил это дело, поскольку австрийская компания не представила надлежащих доказательств в подтверждение исковых требований.

Концепция публичного порядка реализуется посредством соблюдения положений различных законов, в том числе содержащие нормы международного частного права [13]. Таким образом, ГПК предусматривает, что международные письма-запросы (или судебные поручения), выданные иностранными судами, не подлежат исполнению, если их исполнение противоречит суверенитету Азербайджанской Республики и общим принципам права (публичному порядку). Положения ГПК предусматривают, что признание и приведение в исполнение решений иностранных судов и арбитражных учреждений возможно, если они не противоречат законодательству Азербайджанской Республики и правопорядку на основе принципа взаимности.

Статья 4 Закона Азербайджанской Республики «О международном частном праве» от 6 июня 2000 года предусматривает, что положения иностранного законодательства не применяются в Азербайджанской Республике, если они противоречат Конституции и национальному законодательству. Аналогичное правило закреплено в статье 34 Закона об арбитраже, согласно которой арбитражное решение может быть признано недействительным Верховным судом, если будет установлено, что арбитражное решение противоречит Конституции Азербайджанской Республики.

Законы и нормативные акты, касающиеся прямых иностранных инвестиций

Иностранные инвестиции регулируются рядом международных договоров и соглашений, а также внутренним законодательством в Азербайджане. К ним относятся двусторонний инвестиционный договор (БД) между Соединенными Штатами и Азербайджаном, Соглашение о сотрудничестве между Азербайджаном и Европейской комиссией, Закон о защите иностранных инвестиций, Закон об инвестиционной деятельности, Закон об инвестиционных фондах, Закон о приватизации государственного имущества, Вторая программа приватизации государственного имущества, а также отраслевое законодательство. Законодательство Азербайджана разрешает прямые иностранные инвестиции в любую деятельность, в которой может участвовать национальный инвестор в соответствии с национальным законодательством.

Закон Азербайджана № 551-VIQ от 22 июня 2022 года об инвестировании [Инвестиционной деятельности] вступил в силу 28 июля 2022 года. Этот закон заменяет Закон о защите иностранных инвестиций от 15 января 1992 года и Закон об инвестиционной деятельности от 13 января 1995 года, хотя ни один из этих законов, так и не вступили в законную силу.

В соответствии с новым законом следующие виды деятельности определены в качестве приоритетных инвестиционных проектов:

- Инновационные проекты, направленные на развитие технологического потенциала азербайджанской экономики;
- Содействие использованию экологически чистых технологий и эффективному использованию природных ресурсов;
- Пропаганда здорового образа жизни среди населения;
- Развитие социальной инфраструктуры и различных секторов экономики;
- Развитие экспертных знаний и навыков, соответствующих текущим требованиям; и
- Содействие развитию регионов Азербайджана.

Закон также определяет внедрение цифровых услуг в деятельность инвесторов и механизма «единого окна» в качестве ключевых направлений инвестиционной политики Азербайджана. Внедрение цифровых технологий является ключевым условием реализации данного функционала [10].

Процедура медиации как способ разрешения экономических споров

В настоящее время трудно представить разрешение споров в международных и внутренних коммерческих отношениях без процедуры медиации. В современном глобальном мире, где страны активно участвуют в процессе международной интеграции, возникающие коммерческие отношения требуют надлежащего механизма разрешения споров, таким является альтернативное разрешение споров, наряду с судебным разбирательством. Экономическая интеграция в современном мире является одним из главных факторов глобального развития каждой страны. По этой причине после распада СССР, Азербайджанская Республика также подписала множество конвенций и стала членом различных международных организаций. Процесс экономической интеграции Азербайджана создал необходимые предпосылки для создания в стране новых механизмов разрешения споров [5].

Основным преимуществом медиации от гражданского судопроизводства является свобода выбора процедуры разрешения спора, а также цель – сохранение партнерских отношений между сторонами путем поиска взаимовыгодного соглашения, в отличие от судебного процесса, в котором все процессуальные действия и процесс разрешения спора строго регламентирован законодательством [8].

29 марта 2019 года вступил в силу Закон Азербайджанской Республики о медиации (далее – «Закон») за номером 1555-VQ. Этот Закон регулирует процедуру проведения медиации, которая является одним из альтернативных способов разрешения споров (ADR), а также определяет цели, принципы, правила осуществления медиации и медиативное соглашение. В целях обеспечения более эффективной реализации этого закона Кабинет министров 5 сентября 2019 года принял «Правила осуществления процесса медиации».

Сфера применения медиации изложена в статье 3 Закона. Согласно 1-му пункту указанной статьи, процедура медиации может применяться к спорам, возникающим из гражданских и коммерческих, семейных, трудовых и адми-

нистративных отношений, в том числе осложненных иностранным элементом. Во 2-м пункте этой статьи закреплено, что для разрешения спора, возникающего по коммерческим, трудовым и семейным вопросам, стороны должны обратиться к процедуре медиации, соответствующей требованиям статей 28 и 29 настоящего Закона, до обращения в суд, так называемая принудительная медиация.

В статье 4 закреплены цели и принципы медиации. Так, медиация преследует цель уменьшить количество неразрешенных споров между сторонами, а также добиться того, чтобы результат наилучшим образом соответствовал интересам сторон. Несомненно, что для достижения этой цели необходимо руководствоваться определенными принципами. Такими принципами являются добровольность или сотрудничество, равенство сторон, беспристрастность, независимость медиаторов, недопустимость вмешательства в процесс медиации и конфиденциальность. Принцип добровольности и сотрудничества основан на том, что участие сторон в медиативных процедурах является результатом их свободной воли, так стороны могут свободно изменять предмет спора, а также выбирать кандидатуру медиатора (добровольная медиация).

Согласно статье 21.1 Закона и пункта 4.1 Постановления Кабинета министров от 5 сентября 2019 года, процесс медиации является надлежащей процедурой в двух случаях: 1) когда стороны участвуют в принудительной медиации в соответствии со статьями 28 и 29 Закона и 2) когда подписывают «соглашение о применении процедуры медиации», так называемой добровольной, причем такое соглашение может быть подписано до или во время судебного разбирательства. Любая из сторон или обе стороны могут инициировать обращение к процедуре медиации с целью разрешения спора. Кроме того, суды обладают полномочиями для обязывания сторон обратиться к данной процедуре.

Принцип добровольности весьма важен для медиации. Несмотря на то, что закон обязывает стороны обратиться к процедуре медиации до обращения в суд, а именно до возбуждения дела по экономическим спорам, а также по спорам, вытекающим из семейных и трудовых отношений, стороны свободны в выборе кандидатуры медиатора или медиативного центра. Зарубежные подходы к медиации также основаны на добровольности. Однако Италия, Австралия, Турция и ряд других, входят в число стран, где обязательная медиация применяется до судебного разбирательства. В Италии для коммерческих споров, в Австралии по семейным спорам, связанных с определением положения детей в случае развода родителей, и в Турции для коммерческих споров на сумму более 10 390 турецких лир.

Проведенный анализ способов защиты прав и законных интересов граждан и хозяйствующих субъектов указывает на приверженность Азербайджанской Республики мировым тенденция разрешения споров, а именно тяготение к альтернативным способам разрешения споров, за исключением споров, которые законодательно отнесены к исключительной компетенции судов, с целью защиты публичного порядка и суверенитета страны.

Пристатейный библиографический список

1. Брунцева Е. В. Международный коммерческий арбитраж, Санкт-Петербург, 2001
2. Виноградова Е. А. Третейский суд. Законодательство. Практика. Комментарий. М., 1997

3. Джудитта Кордеро Мосс. Автономия воли в практике международного коммерческого арбитража. М., 1996
4. Ермакова Е. П., Артемьева Ю. А., Кончева В. А., Русакова Е. П. Актуальные проблемы гражданского процесса: процессуальная реформа РФ 2018 года. Учебно-методическое пособие, Москва, 2019
5. Керр М. Роль судов и арбитража. Право и европейское сотрудничество. М.: Лондон, 1991.
6. Лунц Л. А., Марышева Н. И. Курс международного частного права. Т. 3. Международный гражданский процесс. М., 1976.
7. Рубанов А. А. Теоретические основы международного взаимодействия национальных правовых систем. М., 1984.
8. Русакова Е. П. Рассмотрение гражданских споров арбитражами в РФ. Сравнительное право и проблемы частноправового регулирования в России и зарубежных странах // Сборник статей Международной научно-практической конференции. Российский университет дружбы народов. 2016. С. 35-39
9. Ярков В. В. Третейский суд Национальной Ассоциации участников фондового рынка // Вестник НАУФОР. 1998. № 1.
10. Bezbakh V. V., Frolova E. E. Augmented Reality and Civil Law Regulation of Business Relations // Smart Innovation, Systems and Technologies. 2022. Vol. 254. С. 29-37.
11. Gündüz Karimov. Dispute Resolution around the world (Azerbaijan) // Baker & McKenzie. 1-14. Baku, 2011.
12. Rusakova E. P., Frolova E. E., Ocaqli U., Kupchina E. V. Possibilities of enforcement procedure of foreign arbitral awards in Russian Federation and Peoples Republic of China // 5th International Conference on Advances in Education and Social Sciences. Abstracts & Proceedings of ADVED 2019-5th International Conference on Advances in Education and Social Sciences. 2019. С. 285-290. Istanbul.
13. Rusakova E. P., Frolova E. E., Ocaqli U., Kupchina E. V., Recognition and Enforcement of Foreign arbitral awards in the Federative Republic of Azerbaijan // INTCESS 2020 7th International Conference on Education and Social Sciences, 2020. С. 166-170. Dubai.

КАРПОВА Юлия Сергеевна

аспирант Юридического института Российского университета дружбы народов; ассистент кафедры теории и истории государства и права Юридической школы Дальневосточного федерального университета

СООТНОШЕНИЕ КАТЕГОРИЙ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ – ФОРМЫ И СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ*

Категории «формы защиты гражданских прав» и «средства защиты гражданских прав» являются элементами единого механизма защиты гражданских прав.

В силу отсутствия теоретического единообразия по вопросу содержания категории, отсутствия нормативного определения в действующем законодательстве, недостаточной изученности указанного вопроса и при этом при большой распространенности применения в различных отраслях, следует выяснить соотношение вышеизложенных категорий.

Ключевые слова: защита гражданских прав, средства защиты, формы защиты, способы защиты.

KARPOVA Yuliya Sergeevna

postgraduate student of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia; assistant of Theory and history of state and law sub-faculty of the Law School of the Far Eastern Federal University

Карпова Ю. С.

CONTENT OF CATEGORIES OF THE INSTITUTE FOR THE PROTECTION OF CIVIL RIGHTS – FORMS AND MEANS OF PROTECTION OF CIVIL RIGHTS

The categories «forms of protection of civil rights» and «means of protection of civil rights» are elements of a single mechanism for the protection of civil rights.

Due to the lack of theoretical uniformity on the issue of the content of the category, the lack of a normative definition in the current legislation, insufficient knowledge of this issue and, at the same time, the widespread use in various industries, it is necessary to clarify the relationship of the above categories.

Keywords: protection of civil rights, means of protection, forms of protection, methods of protection.

Введение. Полагаем наиболее целесообразным начать настоящее исследование с определения содержания категории «средства защиты гражданских прав».

Так, согласно позиции Д. М. Чечота, «средство защиты – первоначальное действие по защите прав, которым возбуждается производство по делу: иск, жалоба, заявление, ходатайство и т.д.» [1].

Полагаем, что помимо активных действий к средствам защиты прав следует относить и отказ от совершения действий. Например, отказ от выполнения недействительного договора, отказ от оплаты невыполненных работ и др.

А. П. Вершинин указывает на то, что средством защиты следует признавать соответствующее притязание (требование, право требования) или конкретное действие заинтересованного лица о необходимости осуществления мер защиты [2].

В юридической литературе также к средствам защиты относят «нормы права, правоприменительные акты, договоры, юридические факты, субъективные права, юридические обязанности, запреты, льготы, поощрения, наказания» [3]. К этой же группе ученых можно отнести Н. О. Гончарову, кото-

рая под гражданско-правовыми средствами защиты подразумевают иски, жалобы, заявления [4].

Д. Р. Фейзрахманова под средством защиты права понимает правовой инструмент, посредством которого возбуждается та или иная процедура защиты права [5].

М. А. Рожкова полагает, что под средствами правовой защиты следует понимать приемы, допускаемые законом для правомерного воздействия на нарушителя этих прав с целью принудить его к определенному поведению [6].

Под средствами защиты авторских и смежных прав А. И. Кузеванов понимает предусмотренную законом совокупность предметов, устройств и технологий, применяемых для предотвращения или ограничения действий, нарушающих права и законные интересы правообладателей объектов указанных прав [7]. Вместе с тем, при отсутствии соответствующих действий (бездействия) со стороны субъекта правоотношения, чьи права подлежат защите, цель защиты прав не может быть достигнута.

Так, А. П. Смирнов полагает, что средства защиты – это есть институциональные правовые явления (установления и деяния), направленные на защиту субъективных прав путем пресечения правонарушений, восстановления нарушенных прав либо компенсации за нарушенное или утраченное право [8].

Н. А. Князева полагает, что под средствами защиты права следует понимать совокупность инструментов и юри-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Гранта Президента РФ № НШ-3270.2022.2 «Эволюция или революция гражданского судопроизводства: цифровизация через призму искусственного интеллекта».

дически значимых действий (бездействий), применяемых и совершаемых управомоченным лицом и органами, осуществляющими защиту, при обнаружении факта нарушения права и в ходе его защиты, в целях восстановления нарушенного права, устранения препятствий в его реализации, возмещения или компенсации вреда, причиненного нарушением этого права [9].

Вышеизложенное определение не учитывает возможность применения субъектами правоотношения превентивных средств защиты прав, нацеленных на недопущение нарушения прав.

Б. С. Монгуш под средствами защиты гражданских прав понимает совокупность приемов, институтов и деятельность субъектов права по их применению и использованию, нацеленная на восстановление нарушенного субъективного гражданского права [10]. Полагаем, за рамками определения оставлены иные важнейшие цели защиты прав – надлежащая реализация субъективных прав и оказание воздействия на правонарушителя. К примеру, предъявление иска о признании права не преследует цели восстановления нарушенного субъективного права, соответственно.

По результатам анализа представленных в юридической литературе дефиниций средств защиты прав представляется возможным вывести следующее определение средств защиты прав.

Под средствами защиты гражданских прав следует понимать совокупность инструментов и юридически значимых действий (бездействий) субъектов права по их применению и использованию, нацеленную на надлежащую реализацию субъективных гражданских прав, их охрану, восстановление в случае нарушения и оказание воздействия на правонарушителя.

Говоря о соотношении средств защиты прав и форм защиты, следует отметить, что средства защиты не могут быть реализованы вне форм защиты прав. Форма защиты определяет средство защиты, подлежащее применению участником отношений. Форма защиты обуславливает выбор порядка и возможных способов защиты, выбор субъектов, оказывающих содействие в восстановлении нарушенных прав, круг их прав и обязанностей.

По мнению А. В. Рыбина, средства защиты могут быть классифицированы на:

1) государственные – судебная защита, административная защита, юрисдикционная защита иными субъектами, наделенными публичными полномочиями;

2) негосударственные – самозащита, защита объединениями граждан [11]. Приведенные положения свидетельствуют о том, что ученый рассматривает юрисдикционные и неюрисдикционные формы защиты гражданских прав.

В научной литературе распространена точка зрения о том, что в рамках юрисдикционной судебной формы защиты прав средством защиты прав является исковое заявление и заявление в отдельных установленных законодательством случаях, в частности, при обращении в Конституционный суд Российской Федерации [12].

В рамках юрисдикционной административной формы защиты прав средством защиты выступает жалоба лица, чьи

права подлежат защите, в соответствующий уполномоченный орган [13].

Вместе с тем, учитывая, что средством правовой защиты является действие (бездействие), при помощи которого субъект, чьи права подлежат защите, добивается цели защиты, полагаем, что исковое заявление и жалоба являются своеобразными условиями и «оболочками», формами, обеспечивающими действие конкретного средства защиты. Только при наличии искового заявления и жалобы лицо, чьи права подлежат защите, не достигнет желаемой цели без совершения соответствующих действий по их предъявлению.

В рамках самозащиты подлежит применению такое средство защиты прав, как односторонний отказ от договора, который включает в себя отказ от исполнения обязательства (ст. 310, п.3 ст. 450 ГК РФ), приостановление кредитором исполнения обязательства в одностороннем порядке (п.2 ст. 328 ГК РФ), отказ от предоставленных должником товаров, работ, услуг при ненадлежащем исполнении обязательства (исполнения обязательства с отдельными дефектами), удержание кредитором имущества должника до фактического исполнения им предусмотренных договором обязанностей; распоряжение кредитором имеющимся у него имуществом должника [14].

М. А. Рожкова классифицирует средства защиты прав на средства правовой защиты, которые определяют форму защиты прав, и средства правовой защиты, которые определяют способ защиты прав [15]. К первым ученый относит соглашение о подсудности, соглашение о международной подсудности, арбитражное соглашение и соглашение о выборе процедуры примирения. Ко вторым – соглашение, определяющее модель защиты прав, предъявление претензии, предъявление искового требования, одностороннее изменение условий договора и односторонний отказ от исполнения договора, удержание, заявление возражений как ответ на претензию (иск) и предъявление встречного требования и иные.

А. Б. Степин классифицирует средства защиты на основные средства, связанные со способами защиты, и средства, не связанные с ними, но участвующие в правовом регулировании [16].

К основным средствам защиты, по мнению ученого, относятся комплексы норм материального и процессуального права как основания заявленных требований и (или) возражений, критерии и условия выбора способа защиты; конфликтное правоотношение; правовая ситуация и ее виды; принципы защиты гражданских прав, предусмотренные законом и руководящей судебной практикой; правовая инициатива и ее виды при защите нарушенного (оспариваемого) права; риски наступления неблагоприятных последствий при выборе ненадлежащего способа защиты.

Ко вторым ученый относит нормативную основу охранительных правоотношений в виде элементов (законоположений) материального и процессуального права, отражающих разнообразие частноправовых и публично-правовых конфликтов, но не используемых участниками спора для защиты своих гражданских прав.

Так, М. А. Рожкова предлагает все средства правовой защиты разделять на превентивные и пресекательные. Превентивные средства защиты прав включают в себя действия, совершаемые субъектами правоотношения до момента нарушения или оспаривания прав и направленные на предупреждение таких нарушений. Например, соглашение субъектов правоотношения о договорной неустойке, штрафе или пенях. Пресекательные средства защиты прав направлены на защиту прав в случае нарушения или оспаривания гражданских прав. Например, предъявление искового заявления.

Позволим заметить, что несмотря на то, что в научной литературе не представлены классификации правовых средств, исчерпывающе охватывающих все существующие средства защиты прав, полагаем вышеуказанную классификацию наиболее полной и всеобъемлющей.

Итак, средства защиты гражданских прав – один из видов правовых средств. В научной литературе представлены различные дефиниции средств защиты прав, которые отражают разные грани и стороны категории, вместе с тем, учеными предприняты попытки дать точное определение средств защиты прав, а также классифицировать все существующие средства.

Под средствами защиты гражданских прав следует понимать совокупность инструментов и юридически значимых действий (бездействий) субъектов права по их применению и использованию, нацеленная на надлежащую реализацию субъективных гражданских прав, их охрану, восстановление в случае нарушения и оказание воздействия на правонарушителя.

Пристатейный библиографический список

1. Чечот Д. М. Субъективное право и формы его защиты. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. – С. 72.
2. Вершинин А. П. Выбор способа защиты гражданских прав. – СПб., 2000. – С. 35.
3. Малько А. В. Правовые средства: вопросы теории и практики // Журнал российского права. – 1998. – № 8. – С. 66-67.
4. Гончарова Н. О. Порядок, формы и способы защиты права // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2011. – № 6. – С. 2.
5. Фейзрахманова Д. Р. К вопросу о соотношении понятий «форма», «способ» и «средство» защиты корпоративных прав участников акционерных обществ // Юрист. – 2017. – № 12. – С. 32-37.
6. Рожкова М. А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 416 с.
7. Кузеванов А. И. Соотношение гражданско-правовых средств и способов защиты авторских и смежных прав: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03. – Москва, 2018. – С. 37.
8. Смирнов А. П. Юридические средства защиты субъективных прав: диссертация ... кандидата Юридических наук: 12.00.01. – 2016. – С. 50.
9. Князева Н. А. Правовые средства и формы защиты трудовых прав работников: дисс. ... канд. юр. наук: 12.00.05 / Место защиты: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», 2015. – С. 26.
10. Монгуш Б. С. Категория «правовые средства» применительно к защите субъективного гражданского права // Семейное и жилищное право. – 2012. – № 2. – С. 43-44.
11. Рыбин А. В. Правовые средства защиты результатов волеизъявления избирателей в условиях пандемии // Журнал российского права. – 2022. – № 2. – С. 152-166.
12. Кузеванов А. И. Общая характеристика механизма охраны и защиты объектов авторских и смежных прав в Российской Федерации // ИС. Авторское право и смежные права. – 2016. – № 7. – С. 31-44.
13. Буш И. А. Защита прав участников арендных отношений по российскому законодательству: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2011. – С. 20.
14. Пырх А. И. Самозащита прав предпринимателя: сравнительно-правовой анализ законодательств России и Германии: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.03. Место защиты: С.-Петербург. гос. ун-т. – Санкт-Петербург, 2013. – С. 8.
15. Рожкова М. А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. – М., 2006. – С. 160.
16. Степин А. Б. Основные элементы и стадии механизмов защиты гражданских прав: вопросы теории и практики // Российский судья. – 2020. – № 7. – С. 3-8.

АЛТЫНБАЕВА Лилия Мударисовна

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры гражданско-правовых дисциплин Омской академии МВД России

КАРПОВ Константин Валерьевич

кандидат юридических наук, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Омской академии МВД России

НАРУШЕНИЕ ПРАВА НА УВАЖЕНИЕ РОДСТВЕННЫХ И СЕМЕЙНЫХ СВЯЗЕЙ, КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

В статье рассматриваются вопросы компенсации морального ущерба в области семейных правоотношений. Авторы приходят к выводу о том, что для совершенствования вопросов компенсации морального вреда в результате нарушения права на уважение родственных и семейных связей, необходимо предусмотреть в Семейном кодексе Российской Федерации нормы, которые закрепили бы конкретные способы защиты семейных прав, в том числе и компенсацию морального вреда. Обосновывается необходимость закрепления в соответствующих нормах Семейного кодекса Российской Федерации право на компенсацию морального вреда, в том числе и распределение бремени доказывания, определив конкретных субъектов, которые имеют право на обращение с требованием о компенсации морального вреда.

Ключевые слова: семейные ценности, моральный вред, родственные и семейные связи, усыновление (удочерение), семейные отношения, «супружеская неверность», компенсация морального вреда, родственные и семейные связи.

ALTYNBAEVA Lilia Mudarisovna

Ph.D. in Law, Deputy Head of the Department of Civil Law disciplines sub-faculty of the Omsk Academy of the MIA of Russia

KARPOV Konstantin Valerjevich

Ph.D. in Law, Head of the Department of Civil Law disciplines sub-faculty of the Omsk Academy of the MIA of Russia

VIOLATION OF THE RIGHT TO RESPECT FOR KINSHIP AND FAMILY TIES AS A BASIS FOR COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE

The article deals with the issues of compensation for moral damage in the field of family relations. The authors come to the conclusion that in order to improve the issues of compensation for moral harm as a result of violation of the right to respect for kinship and family ties, it is necessary to provide in the Family Code of the Russian Federation norms that would fix specific ways to protect family rights, including compensation for moral harm. The necessity of fixing in the relevant norms of the Family Code of the Russian Federation the right to compensation for moral harm, including the distribution of the burden of proof, by identifying specific subjects who have the right to apply for compensation for moral harm.

Keywords: family values, moral damage, kinship and family ties, adoption, family relationships, "marital infidelity", compensation for moral damage, kinship and family ties.

Защита семейных ценностей является одним из основных приоритетов социальной политики нашего государства. Одним из таких способов защиты семейных прав является компенсация морального вреда.

Компенсация морального вреда прямо предусмотрена абз. 2 п. 4 ст. 39 Семейного кодекса Российской Федерации (далее по тексту СК РФ)¹, в других случаях законодатель указывает на возможность применения компенсации морального вреда, в частности при разглашении тайны усыновления (удочерения), при применении суррогатного материнства.

Что же касается возможности компенсировать моральный вред при нарушении других семейных отношений или

отношений, которые связаны с семейными отношениями или вытекают из семейных отношений, вопрос был весьма спорным.

Статья 8 Семейного кодекса Российской Федерации не устанавливает способы защиты семейных прав, а всего лишь направляет к нормам самого Кодекса и иных законов. СК РФ предусматривает возможность возмещения материального и морального вреда, но лишь в одной статье, где речь идет о праве на возмещение материального и морального вреда при признании брака недействительным.

Семейный кодекс РФ допускает в ряде случаев, возможность применения к имущественным и личным неимущественным отношениям между членами семьи, которые не урегулированы семейным законодательством, гражданского

Алтынбаева Л. М.

Карпов К. В.

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ. Доступ СПС «КонсультантПлюс».

законодательства, постольку, поскольку это не противоречит существу семейных отношений.

С принятием в ноябре 2022 года нового постановления пленума Верховного Суда Российской Федерации², возможность применения такого способа защиты субъективных прав, как компенсация морального вреда значительно расширилась.

Применительно к защите отношений, которые урегулированы нормами семейного законодательства, следует обратить внимание на п. 1 данного постановления, в котором Верховный Суд указал, что защите подлежит «право на уважение родственных и семейных связей». В случае нарушения данных прав потерпевшая сторона вправе требовать компенсации морального вреда. Фактически Верховный Суд РФ в данном постановлении указал на новые объекты правовой охраны, которые не имеют своего законодательного определения в тексте СК РФ.

Таким образом, возникает резонный вопрос, что подразумевается под «правом на уважение родственных и семейных связей». Ответить на этот вопрос весьма непросто.

На наш взгляд, речь идет прежде всего о защите права на уважение родственных и семейных связей, которые сложились в конкретной семье (можно их назвать внутренние отношения), например, право супругов на взаимоуважение и взаимопомощь, осуществление заботы о детях, право ребенка жить и воспитываться в семье, право ребенка на общение с родителями или другими родственниками и т.д.

Одним из проблемных вопросов как в теории, так и на практике, стоит вопрос о возможности компенсации морального вреда при так называемой «супружеской неверности» (супружеской измены). Фактически данным постановлением Верховный Суд РФ указывает на возможность компенсации морального вреда при совершении «супружеской неверности», так как очевидно, что «супружеская неверность» влечет за собой нарушение права на уважение родственных и семейных связей. Полагаем, что при доказывании факта «супружеской неверности» на практике могут возникнуть определённого рода сложности, это коснётся представления доказательств «супружеской неверности», которые должны быть добыты законным путем, не говоря уже о доказывании размера компенсации морального вреда.

Одним из основных прав несовершеннолетних детей, является право жить и воспитываться в семье, из данного права вытекают и другие права несовершеннолетних детей.

Так, В. В. Долинская считает, «что если у ребенка есть право на общение с родителями, то по отношению к ребенку у родителя есть и аналогичная обязанность. Поэтому в случае, когда один из родителей препятствует другому встречаться с ребенком, это может повлечь за собой возможность защиты субъективного права одного из родителей, в том числе и применение такого способа защиты, как компенсация морального вреда». Следует согласиться с В. В. Долинской в том, что в случае уклонения одного из родителей от общения с ребенком, родитель наносит своими действиями психологическую травму ребенку. Следовательно, можно предъявить иск о компенсации морального вреда в интересах несовершеннолетнего (малолетнего) [1].

В контексте нового постановления пленума Верховного Суда РФ возникает резонный вопрос о праве ребенка об-

ратиться в суд с иском о компенсации морального вреда, к своим родителям, если они расторгли брак и проживают отдельно. По большому счету речь идет о том, что ребенок был лишен своего права жить и воспитываться в семье. Если объективно оценивать такую ситуацию, то можно с уверенностью сказать, что основания для компенсации морального вреда есть.

Полагаем, что право ребенка на компенсацию морального вреда возникает в случае отмены усыновления, опеки или попечительства по причинам, связанным с ненадлежащим выполнением усыновителем, опекуном или попечителем своих обязанностей по отношению к ребенку.

В научной литературе поднимался вопрос о возможности компенсации морального вреда в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанности по уплате алиментов [2]. Представляется, что уклонение от уплаты алиментов наносит определённого рода нравственные страдания получателю, что влечет нарушение личных неимущественных прав.

Нарушение права на уважение родственных и семейных связей, возможно и со стороны третьих лиц, например, разглашение третьими лицами сведений об усыновлении (удочерении) ребенка.

В заключении следует отметить, что новое постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», вводит в правовой оборот новые объекты правовой защиты – «право на уважение родственных и семейных связей», это в свою очередь означает необходимость совершенствования норм семейного законодательства.

Представляется, что уже назрела необходимость предусмотреть в Семейном кодексе РФ нормы, которые закрепили бы конкретные способы защиты семейных прав, в том числе и компенсацию морального вреда. В соответствующих нормах Семейного кодекса РФ закрепить право на компенсацию морального вреда, в том числе и распределив бремя доказывания, определив конкретных субъектов, которые имеют право на обращение с требованием о компенсации морального вреда.

Пристатейный библиографический список

1. Долинская В. В. Защита семейных прав: природа и тенденции развития // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2023. - № 1. - С. 3-9.
2. Тагаева С. Н. К проблеме компенсации морального вреда в семейном праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2012. - № 1. - С. 157-164.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда». Доступ СПС «КонсультантПлюс».

МАХОНИН Данила Дмитриевич

студент 2 курса бакалавриата по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Юридической школы Дальневосточного федерального университета

СКОБИЛЕВА Ирина Вячеславовна

студент 2 курса бакалавриата по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Юридической школы Дальневосточного федерального университета

АНАЛИЗ ПРАВОВОЙ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ИНСТИТУТА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В статье приводится историческая справка возникновения понятия «суррогатного материнства», разнообразная судебная практика, анализ некоторых коллизий современного законодательства, регламентирующих процедуру регистрации детей, рожденных от суррогатной матери, на одинокого отца, исследуются подходы к правовому регулированию института суррогатного материнства в российском и зарубежном праве, анализируются актуальные проблемы правового регулирования в данной области.

Ключевые слова: суррогатное материнство, методы вспомогательных репродуктивных технологий, институт семьи, генетические родители, метод лечения бесплодия.

MAKHONIN Danila Dmitrievich

student of the 2nd course of the bachelor's degree in the field of study 40.03.01 "Jurisprudence" of the Law School of the Far Eastern Federal University

SCOBILEVA Irina Vyacheslavovna

student of the 2nd course of the bachelor's degree in the field of study 40.03.01 "Jurisprudence" of the Law School of the Far Eastern Federal University

ANALYSIS OF LEGAL UNCERTAINTY OF THE INSTITUTION OF SURROGACY IN RUSSIAN LEGISLATION

The article provides a historical background of the emergence of the concept of "surrogate motherhood", a variety of judicial practice, analysis of some conflicts of modern legislation regulating the procedure of registration of children born from a surrogate mother to a single father, investigates approaches to the legal regulation of the institution of surrogacy in Russian and foreign law, analyzes current problems of legal regulation in this area.

Keywords: surrogate motherhood, methods of assisted reproductive technologies, family institute, genetic parents, infertility treatment method.

Сегодня институту семьи отводится большое значение в современном обществе. Согласно статье 38 Конституции Российской Федерации семья, материнство и детство находятся под защитой государства. Подобную норму воспроизводит и статья 1 Семейного Кодекса Российской Федерации. Исходя из данных положений, можно сказать, что в Российской Федерации институт семьи получил свое широкое правовое регулирование. Более того семейное законодательство продолжает развиваться, пополняясь новыми «составляющими», связанными с развитием и прогрессом в обществе. Одним из таких и является применение методов вспомогательных репродуктивных технологий, а именно суррогатное материнство.

В российском законодательстве впервые понятие «суррогатное материнство» появилось в 1995 году. В этом же году был официально зарегистрирован первый случай обращения к услугам суррогатной матери на территории Российской Федерации. В мировой практике же впервые об суррогатном материнстве было заявлено в 1980 году в США в штате Иллинойс. С этих пор услуга суррогатного материнства стала привычной процедурой, хотя и остается спорным феноменом, затрагивающим социальные, этические, психологические и правовые вопросы.

Суррогатное материнство – это способ, позволяющий преодолеть невозможность иметь детей по медицинским показаниям и обеспечивающий возможность прибегнуть к услугам женщины, которая добровольно будет готова выносить и родить ребенка для пары (генетических родителей), либо для одинокой женщины. К сожалению, на сегодняшний день в России нет ни специального нормативно-правового акта, который бы регулировал вопросы суррогатного материнства, ни единой правовой концепции на этот счет.

Отдельные правовые аспекты суррогатного материнства раскрываются в Семейном Кодексе РФ, Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ, Федеральном законе «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 № 143-ФЗ, а также в Приказе Министерства здравоохранения Российской Федерации от 31 июля 2020 года № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению».

В российском законодательстве закреплён приоритет прав суррогатной матери. Лица, состоящие в браке, или одинокая женщина, заключившие договор о суррогатном материнстве, могут быть записаны родителями родившегося ребенка только с согласия суррогатной матери. Данный аспект вызывает много спорных вопросов и является риском как для генетических родителей, так и для родившей женщины (суррогатной матери).

Профессор в области семейного права, кандидат юридических наук Л. М. Пчелинцева считает, что такое принципиальное правило обусловлено тем, что у суррогатной матери и эмбриона возникает особая биологическая и эмоциональная связь, которую нельзя прервать даже после рождения ребенка.

Судья Конституционного Суда РФ С. Д. Князев придерживается иной точки зрения. В этом же Определении КС РФ от 15 мая 2012 г. № 880-О он высказал мнение, что законодатель, закрепляя прерогативу суррогатной матери, остается безучастным к правам генетических родителей, игнорируя их интерес, что нарушает баланс конституционных ценностей и прав не только генетических родителей, но и ребенка. Мы согласны с точкой зрения С. Д. Князева, поскольку такой законодательный подход можно трактовать как нарушение

права ребенка знать своих родителей (ст. 54 СК РФ). Отказ суррогатной матери от соблюдения своих обязательств не может лишать ребенка его природной связи с генетическими родителями.

Следующий правовой аспект, заслуживающий нашего внимания, это сложность одинокого мужчины прибегнуть к услугам суррогатного материнства. Согласно статье 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» одинокая женщина вправе прибегнуть к применению вспомогательных репродуктивных технологий, однако для одинокого мужчины сегодня такая возможность не предусмотрена законодательством. Эксперты в медицинской области высказываются, что у мужчин не может быть таких заболеваний, которые бы препятствовали ему завести ребенка, именно поэтому, вступая в отношения суррогатного материнства, одинокий мужчина решает социальную проблему, а не медицинскую. Целью же суррогатного материнства как метода лечения бесплодия является, в первую очередь, решение медицинских проблем. На наш взгляд, данный вопрос требует более детального законодательного урегулирования.

Обратимся к судебной практике. В 2010 году Бабушкинский районный суд г. Москвы обязал зарегистрировать одинокого мужчину, воспользовавшегося вспомогательными репродуктивными технологиями в виде услуг суррогатного материнства, как отца родившегося ребенка (решение Бабушкинского районного суда г. Москвы от 4 августа 2010 г. по делу № 2-2745/10). При этом суд сослался на статью 19 Конституции РФ, провозглашающую равенство прав и свобод граждан независимо от их пола. Похожее решение вынес и Смольнинский районный суд г. Санкт-Петербурга в отношении одинокого отца, у которого в результате применения методов вспомогательных репродуктивных технологий родились двойняшки. Орган ЗАГС отказал мужчине в регистрации его детей, однако суд встал на сторону отца и обязал орган ЗАГС указать в актовой записи о рождении детей заказчика услуг суррогатного материнства в качестве отца (решение Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 4 марта 2011 г. по делу № 2-1601/11). Стоит сказать, что имеются и противоположные решения, когда суд не разрешал регистрировать детей, рожденных от суррогатной матери, на одинокого мужчину. Например, Тушинский районный суд г. Москвы отказал мужчине в регистрации детей, обосновывая свою позицию тем, что истец не состоит в браке, несмотря на наличие согласия суррогатной матери на запись истца единственным родителем, ссылаясь на п. 3 ст. 48, п. 2 ст. 51 Семейного кодекса РФ (решение Тушинского районного суда города Москвы от 19 марта 2014 года по делу № 2-1472/2014; апелляционное определение Московского городского суда от 22 июля 2014 г. по делу № 33-29316/2014). Таким образом, можно сделать вывод, что при признании одинокого мужчины отцом ребенка, рожденного суррогатной матерью, сложилась довольно противоречивая судебная практика.

Говоря о правовом регулировании суррогатного материнства, стоит затронуть вопрос предельного возраста, когда пара уже не может воспользоваться методами вспомогательных репродуктивных технологий. Этот вопрос касается не только института суррогатного материнства, но и, например, института усыновления. Сейчас в законе отсутствуют ограничения касательно предельного возраста обращения к услугам суррогатного материнства. Однако многие социологи утверждают, что, например, в возрасте 60 – 65 лет пара уже не может полностью выполнять обязанности родителей, заботиться о детях в полной мере в силу своего физического, морального, эмоционального здоровья. В данном случае стоит считаться с этическими и психологическими аспектами, восприятием окружающих. На наш взгляд, данный вопрос носит индивидуальный характер, поэтому сложно прийти к какому-то законодательному урегулированию в этом аспекте.

В 2022 году в российском законодательстве появился запрет иностранным гражданам становится заказчиками суррогатного материнства в Российской Федерации. Предпосылкой этому послужило появление двух уголовных дел по квалификации торговли людьми. Использование иностранными гражданами услуг суррогатного материнства в России становится почвой для незаконных действий как иностранцев, так и частных клиник, использующих методы вспомогательных репродуктивных технологий. Более того, у

иностранцев возникают сложности с оформлением документов для вывоза детей за рубеж. В этот период новорожденные дети могут находиться в условиях, представляющих опасность для их жизни.

Рассмотрим, какой подход к суррогатному материнству представлен в зарубежном праве. В США несмотря на то, что в этой стране впервые начали применять методы вспомогательных репродуктивных технологий, единого закона о суррогатном материнстве нет. Каждый штат имеет собственное законодательство. Например, в таких штатах как Аризона, Нью-Джерси и Мичиган суррогатное материнство полностью запрещено. В штате Нью-Йорк суррогатное материнство возможно только на безвозмездной основе. В Канаде похожий альтруистический подход. Данная концепция представляется спорной, поскольку, на наш взгляд, именно материальное вознаграждение за услуги суррогатного материнства создает надежное основание для установления отношений между суррогатной матерью и генетическими родителями. Законодательство многих европейских стран также придерживается полного запрета использования услуг суррогатного материнства, например, Франция, Австрия, Германия, Швеция, Швейцария, Норвегия и др. В данных странах преобладает концепция того, что суррогатное материнство нарушает основные принципы уважения личности, ведет к объективации и эксплуатации женщин. Однако запрет услуг суррогатного материнства в европейских странах не останавливает граждан этих государств отправляться за границу и использовать данный институт там, где это правомерно.

Таким образом, сегодня в России и во всем мире существует множество пробелов в правовом регулировании такого института как суррогатное материнство. Безусловно, это соотносится и со спорными вопросами этического, психологического и социального характера. Мы считаем, что необходимо восполнить законодательные пробелы, прийти к единой правовой концепции суррогатного материнства, чтобы эффективно пользоваться данным институтом.

Пристатейный библиографический список

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023).
3. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ.
4. Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15.11.1997 № 143-ФЗ.
5. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 31.07.2020 № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» (Зарегистрирован 19.10.2020 № 60457).
6. Пчелинцева Л. М. Семейное право России: Учебник для вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2004. – С. 264-270.
7. Григорович Е. В. Суррогатное материнство: за и против // Юрист. – 1999. – № 4. – С. 22–25.
8. Борисова Т. Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики. – М.: Проспект. – 2012. – С. 144.
9. Определение Конституционного Суда РФ от 15.05.2012 № 880-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч. П. и Ч. Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния».
10. Решение Бабушкинского районного суда г. Москвы от 4 августа 2010 г. по делу № 2-2745/10.
11. Решение Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 4 марта 2011 г. по делу № 2-1601/11.
12. Решение Тушинского районного суда города Москвы от 19 марта 2014 года по делу № 2-1472/2014.
13. Апелляционное определение Московского городского суда от 22 июля 2014 г. по делу № 33-29316/2014.

РАКИТИНА Екатерина Васильевна

кандидат юридических наук, доцент Хулунбуирского университета, г. Хайлар, Хулунбуир, КНР

ОБЗОР ОТДЕЛЬНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСУ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПЛАТЫ ТРУДА

Конституционный суд Российской Федерации в рамках конституционного контроля рассматривает вопросы, касающиеся соответствия норм Трудового кодекса Российской Федерации Конституции РФ. В частности, внимания удостоиваются нормы, регулирующие оплату труда. В статье рассматриваются недавние постановления КС РФ по вопросу регламентации оплаты труда, с целью определения направлений влияния Конституционного суда РФ на указанный правовой институт.

К таким направлениям относятся: определение структуры минимального размера оплаты труда; установление пределов локального нормотворчества работодателя по вопросу оплаты труда; определение порядка исчисления оплаты за сверхурочную работу; устранение дискриминации в сфере оплаты труда.

По отдельным вопросам законодатель уже внес изменения в трудовое законодательство. По другим случаям выявленных Конституционным Судом Российской Федерации противоречий статей Трудового кодекса РФ Конституции РФ работа еще ведется. В связи с регулярностью рассмотрения Конституционным судом РФ вопросов, касающихся структуры минимального размера оплаты труда, предлагается внести в Трудовой кодекс РФ норму, устанавливающую соответствующую структуру.

Ключевые слова: оплата труда, минимальный размер оплаты труда, локальное нормотворчество, сверхурочная работа, дискриминация в сфере оплаты труда.

RAKITINA Ekaterina Vasiljevna

Ph.D. in Law, associate professor of the Hulunbuir University, Hailar, Hulunbuir, PRC

REVIEW OF INDIVIDUAL DECISIONS OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE REGULATION OF REMUNERATION

The Constitutional Court of the Russian Federation, within the framework of constitutional control, considers issues related to the compliance of the norms of the Labor Code of the Russian Federation with the Constitution of the Russian Federation. In particular, attention is paid to the norms governing remuneration. The article examines the recent decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation on the regulation of remuneration, in order to determine the directions of influence of the Constitutional Court of the Russian Federation on the specified legal institution.

These directions include: determining the structure of the minimum wage; setting the limits of the employer's local rulemaking on the issue of remuneration; determining the procedure for calculating overtime pay; eliminating discrimination in the field of remuneration.

On certain issues, the legislator has already made changes to the labor legislation. In other cases, when the Constitutional Court of the Russian Federation revealed a contradiction of articles of the Labor Code of the Russian Federation to the Constitution of the Russian Federation, work is still underway. The Constitutional Court of the Russian Federation regularly considers issues related to the structure of the minimum wage. Therefore, it is proposed to introduce a norm into the Labor Code of the Russian Federation that establishes an appropriate structure.

Keywords: remuneration; minimum wage; local rulemaking; overtime work; discrimination in the field of remuneration.

Ракитина Е. В.

Конституционный суд Российской Федерации как орган конституционного контроля неизбежно влияет на законотворческую и правоприменительную деятельность субъектов права. Принятые Конституционным судом РФ (далее также – КС РФ) решения в случае выявления противоречия нормативного акта Конституции РФ¹ обязательны: для законодателя – по вопросу внесения необходимых изменений; для правоприменителя – по вопросу применения непосредственно решения Конституционного суда РФ (до внесения изменений

в нормативный акт) или соответствующего нормативного акта в истолковании, данном ему судом.

Конституционный суд нередко рассматривает вопросы, касающиеся соответствия норм Трудового кодекса Российской Федерации² (далее – ТК РФ), Конституции РФ. В частности, внимания удостоиваются нормы, регулирующие оплату труда. Предлагается изучить недавние постановления КС РФ по вопросу регламентации оплаты труда, что позволит, с одной стороны, выявить направления влияния Конституционного суда РФ на указанный правовой институт, а с другой стороны, обнаружить глубинную логику данного института трудового права, являющегося одним из центральных в указанной отрасли.

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 08.10.2023).

2 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // СЗ РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.

Речь пойдет не о механизме влияния КС РФ на содержание норм, регламентирующих оплату труда. Этот механизм закреплен в законе³ и не зависит от отраслевой принадлежности нормативного акта. Предлагается рассмотреть направления влияния КС РФ на оплату труда, основные места притяжения внимания КС РФ. К таким моментам следует отнести следующие:

- определение структуры минимального размера оплаты труда (далее также – МРОТ), путем установления, какие выплаты не должны учитываться при его исчислении;
- установление пределов локального нормотворчества работодателя по вопросу оплаты труда;
- определение порядка исчисления оплаты за сверхурочную работу;
- устранение дискриминации в сфере оплаты труда.

Структура минимального размера оплаты труда

КС РФ не единожды рассматривал вопрос относительно выплат, которые надлежит учитывать при определении минимального размера оплаты труда. В законодательстве отсутствует четкий перечень выплат, которые входят в МРОТ. Эта проблема существовала не всегда, изменения в ТК РФ породили ряд злоупотреблений на практике [1, с. 6].

Структура заработной платы дана в ст. 129 ТК РФ: в нее входит вознаграждение за труд, определяемое исходя из квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные и стимулирующие выплаты. При этом КС РФ последовательно разделяет нормативное понятие заработной платы и конкретный размер заработной платы, который зависит от обстоятельств, в которых выполнялась работа.

К обстоятельствам, учитываемым при определении такого размера, относятся: выполнение сверхурочной работы, работы в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни, совмещение профессий (должностей), выполнение работ различной квалификации. Именно необоснованный учет выплат за работу в указанных обстоятельствах при исчислении минимального размера оплаты труда стал предметом рассмотрения в КС РФ.

Так, в одном постановлении КС РФ решал вопрос о конституционности включения в минимальный размер оплаты труда оплаты сверхурочной работы, работы в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни⁴, в другом – дополнительной оплаты работы, выполняемой в порядке совмещения профессий (должностей)⁵. Интересно, что это уже не первый раз, когда КС РФ определяет в своем постановлении структуру МРОТ⁶.

3 Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.

4 Постановление Конституционного Суда РФ от 11.04.2019 № 17-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 129, частей первой и третьей статьи 133, а также частей первой – четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ф. Жарова» // СЗ РФ. – 2019. – № 16. – Ст. 2026.

5 Постановление Конституционного Суда РФ от 16.12.2019 № 40-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 129, частей первой и третьей статьи 133, а также частей первой – четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Г. П. Лукичова» // СЗ РФ. – 2019. – № 52 (часть II). – Ст. 8137.

6 Постановление Конституционного Суда РФ от 07.12.2017 № 38-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 129, частей первой и третьей статьи 133, частей первой, второй, тре-

В обоих случаях КС РФ пришел к выводу о том, что действующие нормы соответствуют Конституции РФ, поскольку не предполагают поглощение одних гарантий другими. Иными словами, КС РФ признал самостоятельность гарантий по оплате труда с учетом отклонения условий работы от нормальных и по оплате труда не ниже МРОТ. Одна гарантия (оплата труда не ниже МРОТ) не должна «перекрывать» другую, тем самым ее обесценивая.

Аргументируя свою позицию, суд отметил, что иное понимание нивелировало бы норму о дополнительной оплате за труд в условиях, отклоняющихся от нормальных, и привело бы к дискриминации лиц, которые выполняют работу в таких условиях. Такая работа приводит к интенсификации труда, в том числе неблагоприятно влияет на здоровье работника, что не может не учитываться при определении размера оплаты труда. Это соответствует праву работника на справедливую заработную плату, общеправовым принципам юридического равенства и справедливости.

Следуя логике КС РФ, стоит признать, что выплаты за условия труда, отклоняющиеся от нормальных, включаются в состав заработной платы работника размером не меньше МРОТ. Если же заработная плата, исчисляемая исходя из стабильных показателей, характерных для любой деятельности, без особых характеристик, меньше МРОТ, то сначала заработная плата должна быть увеличена до МРОТ, и только потом к ней должны плюсоваться выплаты за труд в условиях, отклоняющихся от нормальных. Примечательно, что точка зрения о невключении в МРОТ выплат за труд в указанных условиях высказывалась уже давно [2, с. 5-6].

Итак, КС РФ в разных постановлениях последовательно проводит мысль о том, что структура минимального размера оплаты труда включает в себя лишь такие элементы, которые отражают постоянно действующие характеристики труда конкретного работника. Все, что носит временный, отличающийся от нормального, характер, должно оплачиваться сверх МРОТ, и, соответственно, в структуру МРОТ не входит.

В науке встречается более радикальное с точки зрения структуры МРОТ предложение – устанавливать МРОТ как величину оклада или тарифной ставки, а все иные доплаты и надбавки начислять к этой величине [3, с. 788]. Отсутствие четкой регламентации структуры МРОТ критикуется и в отраслевой медицинской литературе [4, с. 54]. Представляется, что регулярное «латание» КС РФ пробелов, связанных с отсутствием законодательного закрепления структуры МРОТ, можно устранить лишь включением в ТК РФ нормы, устанавливающей соответствующую структуру.

Пределы локального нормотворчества работодателя по вопросу оплаты труда

В трудовом законодательстве многие вопросы регулирования труда отданы на откуп работодателю. Возможность локального нормотворчества обеспечивает необходимую гибкость регулирования трудовых отношений и в целом является логичным, обоснованным и целесообразным способом регулирования трудовых отношений. Это позволяет работодателю учитывать разнообразные факторы, влияющие на оплату труда [5, с. 106-107].

тей, четвертой и одиннадцатой статьи 133.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В. С. Григорьевой, О. Л. Дейдей, Н. А. Капуриной и И. Я. Кураш» // СЗ РФ. – 2017. – № 51. – Ст. 7913.

Важно, что сфера оплаты труда относится к тем, которые нельзя оставлять без внимания государства [6, с. 83]. Законодатель предусматривает общие границы регулирования труда на уровне конкретного работодателя – неухудшение положения работника (ст. 8, 9, 135 ТК РФ). Однако в отдельных случаях неопределенность данного критерия ведет к необоснованной свободе усмотрения работодателя при регулировании трудовых отношений. В частности, такой недостаток правового регулирования был выявлен КС РФ при рассмотрении следующей жалобы⁷.

КС РФ установил, что работодатель в течение всего периода, пока работник считался имеющим дисциплинарное взыскание, выплачивал ему заработную плату, включающую только должностной оклад и надбавку за выслугу лет. При этом система оплаты труда, установленная в организации, включала в себя стимулирующие выплаты.

Суд признал допустимым установление в локальном нормативном акте условием возникновения права на стимулирующие (в том числе премиальные) выплаты соблюдение работником трудовой дисциплины. При этом КС РФ особо отметил разницу в правовом регулировании премии как составной части заработной платы и премии как вида поощрения. Принципиальные отличия применительно к рассматриваемому вопросу заключаются в том, что невыплата премии как вида поощрения в период действия дисциплинарного взыскания признается оправданной, в то время как с неначислением премии как вида стимулирующих выплат не все так однозначно.

Признавая в целом необходимость учета поведения работника при его премировании, и, следовательно, влияния факта привлечения к дисциплинарной ответственности на размер итоговой заработной платы, КС РФ отметил отсутствие в трудовом законодательстве (конкретно рассматривалась ч. 2 ст. 135 ТК РФ) правил исчисления отдельных выплат, входящих в состав заработной платы.

Указанное позволяло работодателю устанавливать не соответствующие принципам справедливости и равенства правила оплаты труда, влекущие в том числе возможность без учета объективных критериев уменьшать размер заработной платы работника, имеющего неснятое (непогашенное) дисциплинарное взыскание.

Отсутствие законодательных ограничений как работодателями, так и судами при рассмотрении конкретных дел понималось как право работодателя принимать нормы, предусматривающие неначисление работнику определенных системой оплаты труда выплат в течение всего срока действия дисциплинарного взыскания. Тем самым фактически применялся вид взыскания, не предусмотренный ТК РФ. Указанное было признано КС РФ не соответствующим принципам справедливости и равенства и принципам юридической, в том числе дисциплинарной, ответственности.

Кроме того, суд считал ошибочным отнесение выплат, которых в деле был лишен заявитель, и которые зависели от вклада работника в оказание медицинских услуг, к премиальным. Стимулирующие выплаты ориентируют работника на высокопроизводительный труд [7, с. 170]. Рассмотренные в деле выплаты по сути являлись компенсацией

высокой интенсивности труда, и их неначисление тем более являлось необоснованным.

В итоге КС РФ признал неконституционной ч. 2 ст. 135 ТК РФ, и обязал внести в законодательство изменения, направленные на повышение ясности по вопросу неначисления стимулирующих выплат в случае привлечения работника к дисциплинарной ответственности. В то же время факт применения дисциплинарного взыскания к работнику не должен никак влиять на выплаты, не относящиеся к стимулирующим. Тем самым КС РФ придал значение отличиям различных структурных элементов заработной платы.

Определение порядка исчисления оплаты за сверхурочную работу

В данном случае КС РФ пришлось менять давно сложившуюся практику определения повышенной оплаты за сверхурочную работу, исходя из должностного оклада (тарифной ставки) работника⁸. В связи с изменением удельного веса тарифной составляющей в общей сумме заработной платы это правило, хоть и не зафиксированное в ТК РФ напрямую, но единообразно понимаемое в правоприменительной практике, перестало отвечать требованию справедливости.

Выявив недосказанность по вопросу исходя из каких структурных элементов заработной платы определять ее повышенный размер при оплате сверхурочной работы, КС РФ отметил несколько моментов.

Во-первых, расчет исходя из оклада (ставки), составляющего меньшую часть заработной платы, не обеспечивает реального повышения заработной платы. Более того, в сравнении с работой, выполнявшейся в нормальных условиях, сверхурочная работа оплачивается в меньшем размере, что противоречит самому смыслу повышенной оплаты, а также принципу равной оплаты за труд равной ценности.

Во-вторых, при таком способе исчисления повышенной оплаты игнорируются иные структурные элементы заработной платы: компенсационные и стимулирующие выплаты. При этом все те основания, которые служили причиной их начисления работнику при работе в нормальных условиях труда, не исчезли и при сверхурочной работе. Таким образом, неотъемлемые части заработной платы «испаряются» как только работник начинает работать за пределами нормальной продолжительности рабочего времени. Указанное нивелирует цель установления компенсационных и стимулирующих выплат.

В-третьих, поскольку сверхурочная работа фактически осуществляется за счет времени отдыха работника, оплата должна адекватно компенсировать ему повышенные нагрузки. Однако при указанном способе расчета оплаты сверхурочных работ достижение указанной цели маловероятно.

Сложившаяся на практике ситуация, по мнению КС РФ, вызвана отсутствием четкой регламентации, какие именно выплаты должны учитываться при определении повышенной оплаты. Суд в соответствии со своими полномочиями сформулировал свое видение порядка исчисления повышенной оплаты сверхурочной работы, исходя из оклада (ставки), компенсационных и стимулирующих выплат, что было учте-

7 Постановление Конституционного Суда РФ от 15.06.2023 № 32-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 135 и части первой статьи 193 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е. В. Царегородской» // СЗ РФ. – 2023. – № 26. – Ст. 4845.

8 Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2023 № 35-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 152 Трудового кодекса Российской Федерации и абзаца второго Постановления Правительства Российской Федерации «О минимальном размере повышения оплаты труда за работу в ночное время» в связи с жалобой гражданина С. А. Иванченко» // СЗ РФ. – 2023. – № 27. – Ст. 5140.

но законодателем при разработке проекта закона о внесении изменений в ст. 152 ТК РФ.

Устранение дискриминации в сфере оплаты труда

В данном случае постановление КС РФ носит не общий характер, распространяется на отдельную категорию работников – творческих работников⁹. Поскольку дифференциация трудового права является его неотъемлемой характеристикой, она не может не затрагивать институт оплаты труда. Однако в рассмотренном случае КС РФ пришел к выводу, что специальная правовая норма ведет не к дифференциации, а к дискриминации.

Вопрос касался положений ч. 5 ст. 157 ТК РФ, предусматривавшей, что если творческие работники в течение какого-либо времени не участвуют в создании произведений или не выступают, то указанное время простым не является. Размеры и порядок оплаты такого времени регулировались на локальном уровне. На практике это приводило к тому, что временно незанятому в репетициях/выступлениях работнику, исполняющему тем не менее другие трудовые обязанности, выплачивалась лишь часть заработной платы, исчисленная без учета компенсационных и стимулирующих выплат.

Проблему суд увидел не в наличии специального регулирования оплаты труда творческих работников, а в отсутствии ясных критериев, которыми должен руководствоваться работодатель при установлении правил оплаты труда творческих работников. В данном постановлении также были затронуты вопросы локального нормотворчества работодателя и установления его пределов, гарантирующих соблюдение работникам основных трудовых прав, в том числе права на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации.

Стоит отметить, что ТК РФ уже приведен в соответствие с Конституцией РФ по данному вопросу.

Обзор некоторых постановлений Конституционного суда РФ по вопросам оплаты труда позволяет сделать следующие частные выводы. КС РФ в своих постановлениях изложил правоположения, направленные на: определение структуры минимального размера оплаты труда; установление пределов локального нормотворчества работодателя по вопросу оплаты труда; определение порядка исчисления оплаты за сверхурочную работу; устранение дискриминации в сфере оплаты труда.

Все указанные вопросы анализировались КС РФ через призму принципов справедливости, соразмерности ограничений прав и свобод, уважения человека труда и самого труда, равной оплаты за труд равной ценности, вознаграждения за труд без какой бы то ни было дискриминации. Принятие рассмотренных в настоящей статье постановлений позволило не только защитить права конкретных заявителей, предотвратить нарушения прав иных лиц в аналогичных ситуациях, но и глубже понять общие закономерности института оплаты труда в трудовом праве России.

Пристатейный библиографический список

1. Куренной А. М. Некоторые актуальные проблемы правового регулирования трудовых отношений // Российское право: образование, практика, наука. – 2020. – № 4. – С. 4-12. DOI: 10.34076/2410-2709-2020-4-4-12.
2. Поллак А. П. О реформировании минимального размера оплаты труда в период экономического кризиса // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2015. – Том 7. № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/53EVN115.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/53EVN115.
3. Зырянова И. И., Сочнева Е. Н. К вопросу регулирования минимальной социальной гарантии по оплате труда в России // Экономика труда. – 2018. – Том 5. № 3. – С. 777-790. DOI: 10.18334/et.5.3.39428.
4. Волжанин П. В. Проблема учета различных элементов оплаты труда при оценке величины МРОТ // Менеджер здравоохранения. – 2016. – № 1. – С. 52-55.
5. Коршунова Т. Ю., Каменская С. В. Отражение конституционно-правовых принципов регулирования оплаты труда в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. – 2021. – Т. 25. № 4. – С. 103–118. DOI: 10.12737/jrl.2021.049.
6. Моцная О. В., Чиканова Л. А. Некоторые проблемы правового регулирования заработной платы в Российской Федерации // Журнал российского права. – 2016. – № 6 (234). – С. 82-92.
7. Гладков Н. Г. Реализация трудовых прав, свобод и законных интересов работников при регулировании заработной платы (оплаты труда) // Вестник Пермского университета. – 2011. – Выпуск 3(13). – С. 166-173.

⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 06.10.2021 № 43-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 157 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л. А. Мининой» // СЗ РФ. – 2021. – № 42. – Ст. 7200.

ТОКАРЕВ Александр Максимович

бакалавр направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» юридической школы Дальневосточного федерального университета

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ, СВЯЗАННЫХ С ВЫСОКИМ РИСКОМ ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ И ЖИЗНИ РАБОТНИКОВ

Статья рассматривает особенности регулирования трудовых отношений в отраслях экономики, связанных с высоким риском для здоровья и жизни работников, таких как строительство, горнодобывающая и нефтегазовая промышленность. Автор анализирует существующие нормативные акты и выявляет нерешенные проблемы, такие как недостаточная компенсация за работу в условиях повышенного риска и отсутствие социальной защиты и страхования для работников. В статье также предлагаются рекомендации по улучшению регулирования трудовых отношений, включая установление дополнительных социальных гарантий, таких как дополнительные страховые выплаты и обязательная медицинская страховка для работников в этих отраслях.

Ключевые слова: регулирование трудовых отношений, трудовая безопасность, охрана труда, социальная защита работников, нормативно-правовая база, медицинская страховка.

ТОКАРЕВ Alexander Maksimovich

bachelor of the direction of training 40.03.01 "Jurisprudence" of the Law School of the Far Eastern Federal University

PECULIARITIES OF REGULATION OF LABOR RELATIONS IN SECTORS OF THE ECONOMY ASSOCIATED WITH A HIGH RISK TO THE HEALTH AND LIFE OF WORKERS

The article considers the peculiarities of regulation of labor relations in the sectors of the economy associated with high risk to health and life of workers, such as construction, mining and oil and gas industry. The author analyzes existing regulations and identifies unresolved problems, such as insufficient compensation for work in high-risk conditions and lack of social protection and insurance for workers. The article also offers recommendations for improving the regulation of labor relations, including the establishment of additional social guarantees, such as additional insurance payments and mandatory medical insurance for workers in these industries.

Keywords: regulation of labor relations, labor safety, labor protection, social protection of workers, regulatory framework, medical insurance.

Работа в отраслях экономики, связанных с высоким риском для здоровья и жизни работников, является особенной сферой деятельности, где требуется пристальное внимание к правам работников и их защите. В данной статье мы рассмотрим особенности регулирования трудовых отношений в таких отраслях экономики, как строительство, горнодобывающая и нефтегазовая промышленность.

С развитием науки и технологий актуальность темы лишь сохраняется. С каждым годом количество предприятий, где работники подвергаются высокому риску для здоровья и жизни, увеличивается. Это связано с развитием новых технологий, появлением новых материалов и веществ, которые могут быть опасными для человека.

Целью данной статьи является анализ особенностей регулирования трудовых отношений в отраслях экономики, связанных с высоким риском для здоровья и жизни работников, а также выявление нерешенных вопросов в данной области.

В статье использованы методы системного анализа, сравнительного анализа, сбора и анализа данных из различных источников, а также обзор литературы по данной теме, а также нормативных актов, регулирующих охрану труда и социальную защиту работников в данной отраслях экономики.

На сегодняшний день существует несколько подходов к решению проблемы регулирования трудовых отношений в

Токарев А. М.

отраслях экономики, связанных с высоким риском для здоровья и жизни работников. Один из таких подходов заключается в разработке и внедрении специальных норм и стандартов безопасности труда, которые должны быть соблюдены всеми работодателями данной отрасли. Другой подход может состоять в создании специальных органов и служб по охране труда, которые будут отвечать за контроль и надзор в данной сфере [1, с. 4]. Третий подход связан с обучением и повышением квалификации работников, чтобы они осознавали опасность своего труда и знали, как соблюдать правила безопасности [2, с. 1].

При анализе библиографии по данной теме было выявлено, что существует недостаточное количество исследований, посвященных особенностям регулирования трудовых отношений в отраслях экономики, связанных с высоким риском для здоровья и жизни работников. Большинство исследований фокусируются на отдельных аспектах охраны труда, но не рассматривают вопросы регулирования в широком контексте.

Для регулирования трудовых отношений в отраслях экономики, связанных с высоким риском для здоровья и жизни работников, существует ряд нормативных актов, которые устанавливают правила и требования к охране труда и социальной защите работников. К таким отраслям можно отнести строительство, горнодобывающую и нефтегазовую промышленность [2, с. 4]. В сфере строительства, например,

существует ряд нормативных актов, которые регулируют охрану труда и социальную защиту работников. К таким актам можно отнести Федеральный закон «О техническом регулировании», который устанавливает требования к безопасности и качеству строительных материалов и конструкций, а также к их эксплуатации. Кроме того, существует ряд нормативных актов, которые устанавливают правила охраны труда на строительных площадках, например, правила охраны труда при выполнении строительно-монтажных работ [3, с. 832].

Несмотря на наличие нормативных актов, регулирующих охрану труда и социальную защиту работников в отраслях экономики, связанных с высоким риском для здоровья и жизни работников, остаются актуальными следующие проблемы в данной области:

- Нередко работники не получают достаточной компенсации за работу в условиях повышенного риска, а также не всегда имеют доступ к медицинскому обслуживанию и социальной защите.

- В некоторых отраслях может отсутствовать социальная защита и страхование для работников, что делает их уязвимыми в случае несчастных случаев или заболеваний, связанных с работой.

- Халатное отношение и незнание техники безопасности. Данное положение описывает негативную практику и небрежное отношение работников по соблюдению правил и процедур техники.

Ярким примером является авария на Комсомольском нефтеперерабатывающем заводе (Хабаровский край) 21 мая 2014 года, в товарно-сырьевом цехе произошел пожар на насосной установке. Погиб один сварщик. Причиной возгорания было несоблюдение техники безопасности при проведении работ на насосе.

- Психологические проблемы и стресс. Работа в отраслях с высоким риском для здоровья и жизни работников может быть связана с постоянным напряжением и стрессом. Некоторые работники могут столкнуться с проблемами психологического характера, такими как посттравматический стрессовый синдром или выгорание.

На основании проведенного анализа и выявленных нерешенных в науке вопросов, появляется необходимость в разработке рекомендаций по улучшению регулирования трудовых отношений в отраслях экономики, связанных с высоким риском для здоровья и жизни работников.

Основная идея данного исследования заключается в том, что эффективное регулирование трудовых отношений в отраслях экономики, связанных с высоким риском для здоровья и жизни работников, требует комплексного подхода. Важно не только разработать соответствующие нормы и правила, но и обеспечить их соблюдение, повысить осведомленность и ответственность работников путем учета следующих методических рекомендаций:

- Соблюдение нормативных актов, регулирующих охрану труда и социальную защиту работников в отраслях экономики, связанных с высоким риском для здоровья и жизни работников;

- Рассмотрение проблем, связанных с недостаточной компенсацией за работу в условиях повышенного риска и недоступностью медицинского обслуживания и социальной защиты для работников в данных отраслях экономики. Допустима возможность создания иных нормативных актов, направленных на установление дополнительных социальных гарантий в области обеспечения защиты жизни и здоровья работников, задействованных в отраслях эконо-

мики, связанных с высоким риском для здоровья и жизни работников.

- Выработка путей разрешения проблем трудовых отношений в данных отраслях экономики путем создания специальных рекомендаций в областях экономики с высоким сопутствующим риском для жизни и здоровья. Такие рекомендации могут содержать в себе анализ трудовой практики в сфере производства, анализ причин происшествий на рабочих местах и рекомендациях по их предотвращению. Данный акт может включать в себя разработку дополнительных программ профилактики и лечения профессиональных заболеваний, установления дополнительных мероприятий по обучению работников правилам и мерам безопасности на рабочем месте, проведение дополнительных нормативов по количеству перерывов и отдыха для работников в этих отраслях.

Анализ особенностей регулирования трудовых отношений в отраслях экономики, связанных с высоким риском для здоровья и жизни работников, а также выявление путей решения нерешенных проблем, позволит обеспечить безопасность и социальную защиту работников данной отрасли [1, с. 3].

Перспективы исследования включают дальнейшую разработку и практическое применение предложенных рекомендаций. Также возможны дальнейшие исследования в области регулирования трудовых отношений в других отраслях экономики, связанных с высоким риском для здоровья и жизни работников.

Регулирование трудовых отношений в отраслях экономики, связанных с высоким риском для здоровья и жизни работников, представляет собой сложную задачу, требующую комплексного подхода. Ключевыми аспектами регулирования являются разработка и внедрение соответствующих норм и стандартов безопасности труда, контроль и надзор в данной сфере, а также обучение и повышение квалификации работников. Дальнейшие исследования и практическое применение рекомендаций помогут улучшить систему охраны труда и обеспечения безопасности работников в данных отраслях экономики.

Пристатейный библиографический список

1. Вадулина Н. В., Абдрахманов Н. Х., Федосов А. В., Бадртдинова И. И. Разработка способа утилизации отходов горно-обогатительных комбинатов созданием активных фильтрующих обезжелезивающих материалов // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов. - 2018.
2. Федосов А. В., Закирова З. А., Гусева И. Е. Профессиональные риски работников нефтяной промышленности // Безопасность труда в промышленности. - 2016. - № 6.
3. Лушников А. М., Лушникова М. В. Курс трудового права: Учебник: В 2 т. Т. 1. Сущность трудового права и история его развития. Трудовые права в системе прав человека. Общая часть. - М.: Статут, 2009.
4. Стаинов В. В., Серых И. Р., Чернышева Е. В., Дегтярь А. Н. Риск-ориентированный подход в области промышленной безопасности // Вестник БГТУ имени В. Г. Шухова. - 2018. - № 12.

БОГУСЛАВСКАЯ Наталья Ароновна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Дальневосточного филиала Российского государственного университета правосудия

МЕРЫ ПО ДЕОФШОРИЗАЦИИ БЮДЖЕТНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В статье рассматривается деофшоризация как одно из перспективных направлений для изучения в науке финансового права. Рассмотрены основные цели и меры по деофшоризации финансовых правоотношений. Исследуются актуальные положения бюджетного законодательства о мерах по деофшоризации бюджетных правоотношений, выявлены проблемы, связанные с реализацией мер, направленных на деофшоризацию бюджетных правоотношений и предложены направления по совершенствованию бюджетного законодательства.

Ключевые слова: деофшоризация, офшорные компании, бюджетные правоотношения, субсидии, инвестиции.

BOGUSLAVSKAYA Natalya Aronovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the Far Eastern branch of the Russian State University of Justice

MEASURES FOR DEOFFSHORIZATION OF BUDGETARY LEGAL RELATIONS: PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

The article considers deoffshorization as one of the promising areas for study in the science of financial law. The main goals and measures for deoffshorization of financial legal relations are considered. The current provisions of the budget legislation on measures for deoffshorization of budgetary legal relations are investigated, problems related to the implementation of measures aimed at deoffshorization of budgetary legal relations are identified, and directions for improving budget legislation are proposed.

Keywords: deoffshorization, offshore companies, budgetary legal relations, subsidies, investments.

Богуславская Н. А.

Деофшоризация является перспективным для изучения направлением в науке финансового права. Понятие деофшоризации рассматривается в науке финансового права через призму комплекса правовых мер; института финансового права [1, с. 9, 11]; механизма правовой деятельности государства [2, с. 353], направления финансово-правовой политики государства [3, с. 228]. В научной литературе подробно раскрыты различные аспекты данного явления, однако следует согласиться с мнением ученых, что единообразного понятия в настоящее время ни в законодательстве, ни в научной литературе не выработано. На понятии «деофшоризация» останавливаться не будем, т.к. данный вопрос с различных позиций подробно рассматривается в научной литературе [4, с. 38-43]. Однако следует обратить внимание на то, что в науке финансового права в большей степени уделяется внимание мерам по деофшоризации налоговых правоотношений, что также отмечает в своих трудах Кондукторов А. С. [4, с. 40] и недостаточное внимание акцентируется на мерах по деофшоризации бюджетных правоотношений. Следует согласиться с мнением Андриановой Н. Г., что деофшоризация носит комплексный характер [1, с. 17,18] и, следовательно, затрагивает различные аспекты финансовых правоотношений.

Основными целями и мерами по деофшоризации, претендующими на их исчерпывающий характер, являются: 1) возврат капитала в РФ, в т.ч. путем использования перерегистрации международных компаний в РФ в порядке редомициляции¹; 2) обеспечение прозрачности операций организаций,

физических лиц в рамках финансового контроля, в т.ч. через обмен информацией РФ с иностранными государствами о владельцах компаний, о финансовых операциях, о счетах, открытых в офшорах и т.п.; 3) создание заинтересованности в осуществлении деятельности на территории РФ, в т.ч. через применение заградительных барьеров, например, путем введения ограничений в доступе иностранных организаций, российских организаций с долей участия офшорных компаний в уставном капитале к бюджетным средствам; применения мер по амнистии капиталов, использования налоговых льгот; 4) предотвращение оттока капитала из РФ, в т.ч. путем применения ограничительных мер в валютном законодательстве (репатриация иностранной валюты, ограничение на вывоз иностранной валюты из РФ, ограничение на снятие иностранной валюты со счетов в российских банках и т.д.), которые в дальнейшем подверглись некоторому смягчению или были отменены; 5) пополнение доходной части бюджетов через использование мер, которые были указаны выше.

Особую значимость приобретает анализ особенностей правового регулирования мер, направленных на деофшоризацию бюджетных правоотношений. В настоящее время меры по деофшоризации бюджетных правоотношений связаны с ограничениями по получению средств из бюджета; с ограничениями по применению способов обеспечения исполнения долговых обязательств². К мерам, направленным на деофшоризацию бюджетных правоотношений, следует

1 См. О международных компаниях и международных фондах: Федеральный закон от 03.08.2018 г. № 290-ФЗ (ред. от 04.08.2023

г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> 2018. 03 августа; 2023. 04 августа (дата обращения: 28.09.2023 г.).

2 См. п. 15, 16 ст. 241 БК РФ.

отнести запрет на предоставление субсидий, бюджетных инвестиций из бюджета иностранным организациям³; российским организациям с долей участия в уставном капитале офшорных компаний свыше 25 процентов⁴. При этом следует отметить, что Постановление Правительства РФ от 14.07.2020 г. № 1041⁵ о порядке предоставления бюджетных инвестиций организациям до сих пор не приведено в соответствие с нормами Бюджетного кодекса РФ (далее – БК РФ), т.к. в настоящем Постановлении ограничение на доступ к бюджетным инвестициям предусмотрено в отношении российских организаций с долей участия в уставном капитале офшорных компаний свыше 50 процентов. При этом с 1 января 2023 г. в БК РФ ужесточены требования и запрет на предоставление средств из бюджета предусмотрен в отношении российских организаций с долей участия в капитале офшорных компаний в размере свыше 25 процентов, означающий увеличение числа компаний, подпадающих под запрет на финансирование из бюджета. В связи с этим, необходимо внесение изменений в данное Постановление. Кроме того, предусмотрен запрет на предоставление государственных (муниципальных) гарантий в обеспечение исполнения обязательств иностранных организаций (за некоторыми исключениями), включая офшорные; запрет на их участие в качестве бенефициаров, принципалов по вышеназванным гарантиям (в т.ч. запрет участия в таком качестве российских организаций, если доля участия в уставном капитале офшорных компаний составляет свыше 50 процентов). Следует обратить внимание, что доля участия в уставном капитале офшорных компаний в отношении российских организаций различается в зависимости от основания, в соответствии с которыми они вступают в бюджетные правоотношения.

К проблемам реализации мероприятий, направленных на деофшоризацию бюджетных правоотношений, следует отнести в т.ч. наличие исключений из общего правила, когда перечисленные выше ограничения не распространяются на бюджетные правоотношения или распространяются, но с некоторыми оговорками. Таким образом, предусмотрен переходный период, который дает возможность организациям подготовиться к ужесточению требований по получению финансирования из бюджета и дальнейшей реализации мер по деофшоризации экономики. Полагаем, что необходимо дальнейшее ужесточение мер, препятствующих получению средств из бюджета, например, ужесточение требований к доле участия офшорных компаний в уставном капитале рос-

сийских организаций (например, свыше 10 процентов) с постепенным принятием мер по установлению ограничений участия таких организаций в получении финансирования, где имеется доля в уставном капитале офшорных компаний свыше 5 процентов.

В настоящее время внесен законопроект № 281874-8 в Государственную Думу РФ «О деофшоризации»⁶, где предлагаются жесткие меры, направленные на передачу федеральному органу исполнительной власти управления активами, которые находятся в РФ и принадлежат организациям, зарегистрированным в офшорах; предусмотрена перерегистрация права собственности на активы на имя российских юридических и физических лиц в течение 6 месяцев с момента вступления в силу закона о деофшоризации, и, в случае отказа в такой перерегистрации, предусмотрена конфискация в собственность РФ таких активов как бесхозяйного имущества. Следует отметить, что на данный законопроект получен отрицательный отзыв Правительства РФ, отрицательное заключение Правового управления аппарата Государственной Думы РФ, в обоснование которых было указано на противоречие данного законопроекта ч. 3 ст. 35 и ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, ст. 225, 235, 238, 243 Гражданского кодекса РФ.

К исключениям, которые, в т.ч. препятствуют в настоящее время реализации мер по деофшоризации в бюджетных правоотношениях, относятся следующие:

– предоставление субсидий и бюджетных инвестиций российским организациям на финансовое обеспечение мероприятий, связанных с предотвращением ухудшения экономической ситуации; их предоставление на иные цели. В отношении таких организаций не действует запрет на финансирование из бюджета даже при наличии участия в уставном капитале офшорных компаний свыше 25 процентов (данное исключение действует с 1 января 2023 до 1 января 2024 года)⁷. При этом порядок реализации данного исключения может предусматриваться либо отдельными решениями Правительства РФ, либо на основании Постановления Правительства РФ от 28.06.2023 г. № 1058⁸. Дискуссионным выглядит возможность принятия правовых актов, на основании которых возможны исключения из правила без учета порядка, установленного Постановлением Правительства РФ от 28.06.2023 г., а также неисчерпывающий перечень оснований. Исходя из анализа Постановления Правительства РФ от 28.06.2023 г. № 1058, процедура начинается с подачи заявления организации главному распорядителю с приложением определенного перечня документов, при этом немало-

3 Министерством финансов РФ утвержден перечень государств и территорий, используемых для офшорного владения активами в РФ, в состав которого вошли 57 государств/территорий. См. Об утверждении Перечня государств и территорий, используемых для промежуточного (офшорного) владения активами в Российской Федерации: Приказ Минфина России от 26.05.2022 г. № 83 н. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> 2022. 27 июня (дата обращения: 28.09.2023 г.).

4 При определении офшорных компаний, которые участвуют в капитале российских компаний, также учитывается Приказ Минфина от 26.05.2022 г. № 83 н.

5 Об утверждении Правил принятия решений о предоставлении из федерального бюджета бюджетных инвестиций юридическим лицам, не являющимся федеральными государственными учреждениями и федеральными государственными унитарными предприятиями, на цели, не связанные с осуществлением капитальных вложений в объекты капитального строительства, находящиеся в собственности указанных юридических лиц (их дочерних обществ), и (или) приобретением ими объектов недвижимого имущества: Постановление Правительства РФ от 14.07.2020 г. № 1041. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> 2020. 17 июля (дата обращения: 28.09.2023 г.).

6 Система обеспечения законодательной деятельности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/281874-8?ysclid=lla94158mi137857332> (дата обращения: 28.09.2023 г.).

7 О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации, приостановлении действия отдельных положений Бюджетного кодекса Российской Федерации, признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации и об установлении особенностей исполнения бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в 2023 году: Федеральный закон от 21.11.2022 г. № 448-ФЗ (ред. от 04.08.2023 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> 2022. 21 ноября; 2023. 04 августа (дата обращения: 28.09.2023 г.).

8 Об утверждении Правил принятия решений о нераспространении положений пункта 15 статьи 241 Бюджетного кодекса Российской Федерации на субсидии и бюджетные инвестиции, предоставляемые российским юридическим лицам: Постановление Правительства РФ от 28.06.2023 г. № 1058. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru> 2023. 29 июня (дата обращения: 28.09.2023 г.).

важное значение имеют обстоятельства о том, находится ли организация под контролем иностранного инвестора и какие мероприятия проведены заявителем для устранения несоответствия требованиям, установленным БК РФ. Затем главный распорядитель направляет копию пакета документов и свою позицию относительно целесообразности или нецелесообразности принятия решения в Министерство финансов РФ и Министерство экономического развития РФ, на основании чего данные министерства совместно принимают решение. К сожалению, данное Постановление носит рамочный характер, не устанавливает четких критериев как для определения позиции главным распорядителем, так и для принятия решения вышеназванными министерствами, не прописана процедура совместного принятия решения министерствами. Представляется, что необходимо установление более четких критериев, в соответствии с которыми, организация может претендовать на получение субсидий и инвестиций из бюджета в качестве исключения несмотря на несоответствие требованиям, которые указаны выше. Постановление носит в большей степени описательный характер процедуры, но не регламентирует четкость критериев для принятия решения в пользу организации.

К оговоркам, препятствующим реализации мер по деофшоризации бюджетных правоотношений, следует отнести порядок расчета доли участия офшорных компаний в капитале российских организаций, в частности, не учитывается при расчете доля участия офшорных компаний в капитале публичных акционерных обществ, акции которых обращаются на организованных торгах в РФ; участие офшорных компаний в капитале других российских организаций, реализованное через участие в капитале таких публичных акционерных обществ. БК РФ классифицирует участие офшорных компаний в капитале публичных акционерных обществ на прямое и (или) косвенное. Таким образом, из-под ограничений по деофшоризации бюджетных правоотношений выведена доля участия офшорных компаний в капитале публичных акционерных обществ, акции которых обращаются на организованных торгах в РФ. К оговоркам также следует отнести ситуацию, изложенную в Письме Минфина России от 07.04.2023 г. № 18-04-06/30972 о нераспространении ограничений по участию в капитале офшорных компаний на иных лиц, получающих средства от получателя субсидии. Таким образом, требования в отношении доли участия в уставном капитале офшорных компаний распространяются только на самого получателя субсидии, но не распространяются на иных лиц, которые получают средства от получателя субсидии. Полагаем, что необходимо в дальнейшем установить ограничения на получение бюджетных средств и в отношении данной категорий лиц.

Таким образом, к проблемам, которые препятствуют в настоящее время реализации мер по деофшоризации бюджетных правоотношений, следует отнести, в т.ч. наличие исключений и оговорок из правила о неприменении к отдельным организациям запрета на финансирование из бюджета при участии в капитале офшорных компаний. В свою очередь, критерии на основании которых должны приниматься такие решения в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 28.06.2023 г. № 1058 требуют дальнейшей детализации. Также к проблемам следует отнести возможность принятия решений Правительством РФ без учета вышеназванного Постановления и неисчерпывающий перечень оснований, предусматривающий исключения из общего правила и дающий право на получение финансирования из бюджета.

Представляется, что необходимо дальнейшее ужесточение мер, направленных на деофшоризацию бюджетных правоотношений, в т.ч. путем установления более жестких запретительных барьеров для получения бюджетных средств как непосредственно в отношении российских организаций, где в уставном капитале участвуют офшорные компании, так и в отношении организаций, которые получают средства от такого получателя субсидии.

Пристатейный библиографический список

1. Андрианова Н. Г. Деофшоризация как институт финансового права: основные тенденции формирования и развития: Автореф. дис. ... на соискание ученой степени канд. юрид. наук. - М., 2022. - 32 с.
2. Смирнов Е. Н. Деофшоризация экономики России: эволюция подходов и основные приоритеты современного этапа // Вестник РУДН. Серия: Экономика. - 2019. - Т. 27. - № 2. - С. 353-365.
3. Гаджиев Т. Ф. Международные компании как инструмент деофшоризации российской экономики (финансово-правовые аспекты) // Трибуна молодых ученых. - 2021. - № 1. - С. 226-234.
4. Кондукторов А. С. Деофшоризация финансовой системы Российской Федерации: понятие, цели, актуальные направления реализации // Актуальные проблемы российского права. - 2023. - Т. 18. - № 6 (151). - С. 37-51.

ФАРИКОВА Екатерина Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Краснодар

ТАРАН Ольга Александровна

старший преподаватель кафедры административного и финансового права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Краснодар

СУДЕБНАЯ ПОШЛИНА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ КАК МЕЖОТРАСЛЕВАЯ КАТЕГОРИЯ НАЛОГОВОГО И ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

В статье проанализирована правовая природа судебной пошлины в российском законодательстве. Обоснована межотраслевая природа судебной пошлины в гражданском судопроизводстве как института, урегулированного нормами налогового и гражданско-процессуального законодательства. Проанализированы основные проблемы законодательной регламентации размера и порядка уплаты судебной пошлины по гражданским делам. В результате проведенного исследования обоснованы выводы о необходимости разработки разъяснений Верховного Суда РФ, выраженных в акте судебного толкования по вопросу оснований для рассрочки и отсрочки уплаты судебной пошлины.

Ключевые слова: налоговое право, налоги и сборы, государственная пошлина, гражданское судопроизводство, судебная пошлина.

FARIKOVA Ekaterina Alexandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the North-Caucasian branch of the Russian State University of Justice, Krasnodar

TARAN Olga Alexandrovna

senior lecturer of Administrative and financial law sub-faculty of the North-Caucasian branch of the Russian State University of Justice, Krasnodar

JUDICIAL DUTY IN CIVIL CASES AS AN INTERSECTORAL CATEGORY OF TAX AND CIVIL PROCEDURE LAW

The article analyzes the legal nature of the court fee in Russian legislation. The intersectoral nature of the judicial fee in civil proceedings as an institution regulated by the norms of tax and civil procedure legislation is substantiated. The main problems of legislative regulation of the amount and procedure of payment of court fees in civil cases are analyzed. As a result of the conducted research, the conclusions about the need to develop explanations of the Supreme Court of the Russian Federation expressed in the act of judicial interpretation on the issue of grounds for installment and deferred payment of court fees are substantiated.

Keywords: tax law, taxes and fees, state duty, civil proceedings, judicial duty.

Фарикова Е. А.

Таран О. А.

Право на судебную защиту, установленное в ч. 1 ст. 46 Конституции РФ¹, имеет особое значение для реализации всех остальных конституционных прав человека и гражданина, поскольку является средством и гарантией их обеспечения. Органы судебной власти, призванные защищать права граждан посредством рассмотрения и разрешения судебных дел, обеспечиваются финансово-материальными средствами из государственного бюджета, чем обусловлено установление судебной пошлины, которая по общему правилу уплачивается при обращении в суд. Таким образом, реализация права на судебную защиту сопровождается несколькими условиями, от обладания заявителем процессуальной правосубъектностью до выполнения обязанности по уплате судебной пошлины.

В настоящее время по своей юридической природе судебная пошлина представляет собой межотраслевой правовой институт, который объединяет нормы как налогового, так и гражданско-процессуального права.

В современной системе налогов и сборов государственная пошлина занимает особое место. При этом за последние

десятилетия подход законодателя к квалификации государственной пошлины как обязательного платежа неоднократно менялся. Например, в Законе РФ от 27 декабря 1991 г. № 2118-1 «Об основах налоговой системы в Российской Федерации»², который ныне утратил силу, государственная пошлина рассматривалась в качестве одного из элементов налоговой системы (ч. 2 ст. 2) и видов обязательных взносов в бюджет соответствующего уровня или во внебюджетный фонд, наряду с налогами, сборами и другими платежами (ч. 1 ст. 2). Таким образом, государственная пошлина определялась законодательством как самостоятельный обязательный взнос в бюджет, а не разновидность налогов или сборов.

После принятия Конституции РФ 1993 г., которая изменила основы экономической, в первую очередь, бюджетной системы страны, возникла необходимость пересмотреть подход к определению места государственной пошлины в системе налогов и сборов. В ст. 57 Конституции РФ была предусмотрена обязанность каждого платить законно установленные налоги и сборы, в связи с чем появилась дуалистическая система обязательных платежей, которые, соответственно,

1 Российская газета. – 2020. – 4 июля.

2 Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1992. – № 11. – Ст. 527.

были подразделены на две основные группы: налоги и сборы. Различия между налогами и сборами были конкретизированы Конституционным Судом РФ, который указал, что налоговые платежи по общему правилу при внесении их в бюджет не имеют целевого назначения, поскольку совершение государственных расходов не должно быть обусловлено поступлением отдельных налоговых платежей³. Также Конституционный Суд РФ, рассматривая природу налога, обозначил, что налоговые платежи не имеют адресной основы, характеризуются индивидуальной безвозмездностью, безвозвратностью и не персонализируются при поступлении в бюджет⁴. Таким образом, законодательство (ч. 1 ст. 8 НК РФ) и судебная практика определили основные признаки налогов, которые позволяют отграничить их от сборов как обязательных платежей, характеризующихся возмездностью и обуславливающих совершение в отношении плательщика сбора определенных юридически значимых действий.

В настоящее время государственная пошлина рассматривается законодателем как разновидность сбора. В ч. 1 ст. 333.16 НК РФ отражена легальная дефиниция государственной пошлины, которая определяется как сбор, взимаемый с плательщиков государственной пошлины при их обращении в государственные органы, органы местного самоуправления, органы публичной власти федеральной территории «Сириус», иные органы и (или) к должностным лицам, которые уполномочены в соответствии с нормативными правовыми актами за совершением в отношении этих лиц юридически значимых действий, за исключением действий, совершаемых консульскими учреждениями Российской Федерации.

Учитывая изложенное, можно утверждать, что характерными признаками, свойственными государственной пошлине, являются:

- 1) денежное выражение: государственная пошлина уплачивается денежными средствами в наличной или безналичной форме;
- 2) предварительный и единовременный характер уплаты;
- 3) возмездность: взимание за совершение органами публичной власти или их должностными лицами определенных юридически значимых действий (например, рассмотрение гражданского дела судом общей юрисдикции и др.);
- 4) добровольность: за неуплату государственной пошлины не предусмотрена публичная ответственность плательщика.

Судебная пошлина как особая разновидность государственной пошлины имеет несколько отличительных особенностей. В первую очередь необходимо отметить, что судебная пошлина имеет особый целевой характер: ее взимание в гражданском судопроизводстве обусловлено рассмотрением судом гражданского дела. Кроме того, ввиду межотраслевого характера судебной пошлины, особенности ее уплаты регулируются как налоговым, так и гражданско-процессуальным законодательством. Так, определению размера судебных пошлин посвящены ст. 333.19-333.23 НК РФ. Отдельные аспекты

уплаты судебной пошлины раскрываются в ст. 89, 90, 92, 93 и других положениях ГПК РФ⁵.

Несмотря на то, что институт судебной пошлины достаточно детально урегулирован на уровне федерального законодательства, существует ряд проблем его реализации на практике. Так, одним из актуальных вопросов современной науки налогового и гражданско-процессуального права выступает проблема размера судебной пошлины. Причем мнения, отраженные в науке относительно данного вопроса, диаметрально противоположны. С позиции одних ученых, существующий единый порядок расчета государственной пошлины не учитывает финансовое положение наименее защищенных категорий граждан, которые не имеют возможности уплатить судебную пошлину при обращении в суд. Так, В. Н. Лифинцев полагает, что необходимо максимально гибко подходить к назначению судебной пошлины, не создавая непреодолимых препятствий для доступа к правосудию [1, с. 31].

Другие ученые, наоборот, считают, что необходимо повысить существующий размер судебной пошлины. Аргументы сторонников такой позиции сводятся к двум основным тезисам. Во-первых, размер уплачиваемой плательщиками государственной пошлины несоразмерен реальным расходам государства на судебную систему. По мнению Д. И. Штефана, правосудие в Российской Федерации не окупает себя за счет внутренних источников доходов судебной системы [2, с. 147]. Во-вторых, повышение размера государственной пошлины должно обеспечить снижение нагрузки на суды, т.к. существующий ныне достаточно низкий размер пошлины позволяет подавать «безнадежные» и сомнительные иски, предъявляемые в суды недобросовестными участниками гражданского оборота [3, с. 12].

Анализируя представленные аргументы, мы приходим к следующему выводу. С одной стороны, размер судебной пошлины по отдельным видам обращений в суд с финансовой точки зрения действительно является незначительным. Так, в гражданском судопроизводстве за подачу физическим лицом апелляционной и кассационной жалоб как распространенных на практике видов обращений предусмотрена судебная пошлина в размере 150 рублей (п. 9 ч. 1 ст. 333.19 НК РФ). Представляется, такой размер судебной пошлины во многом способствует подаче гражданами апелляционных и кассационных жалоб в отсутствие достаточных к тому оснований, зачастую лишь с целью затягивания исполнения решения суда.

С другой стороны, размер судебной пошлины не должен восприниматься как средство ограничения, пусть даже и обоснованного, права на обращение в суд. При решении вопроса об увеличении размера судебной пошлины необходимо исходить из того, что право на доступ к правосудию, которое находит свое отражение в ч. 1 ст. 46 Конституции РФ, предполагает в том числе экономическую доступность судебных процедур. Для гражданского судопроизводства это особенно важно, т.к. характер и субъектный состав гражданских споров (семейных, в том числе алиментных, и т.д.) обуславливают необходимость действительной возможности реализации права на обращение в суд, учитывая финансовое положение плательщиков по таким категориям дел.

Учитывая изложенное, полагаем, что в современных экономических условиях повышение размера судебной пошлины является излишней и нецелесообразной мерой, которая рискует выйти за пределы цели исключения подачи необоснованных обращений и стать реальным ограничением права на доступ к правосудию для значительной доли российского населения. Кроме того, необходимо принимать во внимание, что судебный процесс предполагает не только оплату судебной пошлины, но и несение других судебных

3 По делу о проверке конституционности статьи 11(1) Закона Российской Федерации от 1 апреля 1993 года «О Государственной границе Российской Федерации» в редакции от 19 июля 1997 года: Постановление Конституционного Суда РФ от 11 ноября 1997 г. № 16-П // СЗ РФ. – 1997. – № 46. – Ст. 5339.

4 Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Тверской городской общественной организации инвалидов «РСК-инвест» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 3 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации»: Определение Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2004 г. № 30-О // ИПС «Гарант». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/12134757/paragraph/7/doclist/180/>.

5 СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

расходов (на оплату экспертных исследований, услуг профессиональных представителей и др.).

Институт государственной пошлины включает нормы о рассрочке и отсрочке ее уплаты, что является важной гарантией обеспечения права на доступ к правосудию. При этом нормы законодательства в указанной сфере характеризуются рядом пробелов и противоречий. В частности, законодательство (ни НК РФ, ни ГПК РФ) не определяет круг обстоятельств, являющихся фактическим основанием для предоставления рассрочки или отсрочки уплаты государственной пошлины. На практике это создает определенные проблемы, связанные с доказыванием обстоятельств, по которым суд может принять решение о рассрочке или отсрочке уплаты пошлины.

Судебная практика по данному вопросу неоднородна. С одной стороны, суды исходят из того, что основанием для отсрочки или рассрочки уплаты государственной пошлины является имущественное положение лица, которое не позволяет ему произвести платеж в установленном размере одновременно и в обозначенный срок. Конституционный Суд РФ по указанному вопросу разъяснил, что отсутствие у заинтересованного лица возможности в силу его имущественного положения исполнить обязанность по уплате государственной пошлины не должно препятствовать осуществлению им права на судебную защиту, поскольку иное вступало бы в противоречие с положениями Конституции РФ, гарантирующими государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод⁶. Аналогичная позиция отражена и в судебных актах Верховного Суда РФ⁷.

Имущественное положение плательщика государственной пошлины как фактическое основание для предоставления ему рассрочки или отсрочки само по себе не является конкретным или исчерпывающим, т.к. объективно оценить, способен ли плательщик уплатить государственную пошлину в установленном размере, зачастую практически невозможно. Такая проблема возникает при решении вопроса о рассрочке или отсрочке уплаты судебной пошлины физическими лицами, поскольку подтвердить отсутствие у них денежных средств, необходимых для уплаты государственной пошлины, представляется более сложной задачей, ведь далеко не у всех граждан имеются расчетные счета в банках.

Поэтому судебная практика, сформированная в отношении определения имущественного положения плательщика государственной пошлины, применима лишь к юридическим лицам. Примером может служить правовая позиция, сформулированная Верховным Судом РФ, который указал, что к документам, устанавливающим имущественное положение заинтересованной стороны, относятся: подтвержденный налоговым органом перечень расчетных и иных счетов, наименования и адреса банков и других кредитных учреждений, в которых эти счета открыты и подтвержденные банком (банками) данные об отсутствии на соответствующем счете (счетах) денежных средств в размере, необходимом для уплаты государственной пошлины⁸.

Таким образом, в настоящее время в условиях полного отсутствия в правовых нормах требований к доказательственной основе предоставления рассрочки или отсрочки уплаты судебной пошлины ответственность за установление соответствующих обстоятельств полностью ложится на суд. Вместе с тем, в целях избежания правовой неопределенности и формирования единообразной судебной практики судебское усмотрение должно быть реализовано в разумных пределах, а излишнее использование законодателем оценочных понятий и категорий нарушает баланс между возможностями доказывания стороны, которая заявляет о рассрочке или отсрочке уплаты судебной пошлины, и дискреционными полномочиями суда, который по своему усмотрению решает вопрос о доказанности или недоказанности соответствующих обстоятельств.

Суммируя изложенное, полагаем, что на современном этапе институт судебной пошлины требует дальнейшего совершенствования на уровне законодательства и правоприменительной практики. Представляется, в целях конкретного определения обстоятельств, которые являются основаниями для рассрочки и отсрочки уплаты судебной пошлины, необходимо разработать четкую позицию, выраженную в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, относительно содержания категории «имущественное положение плательщика, не позволяющее уплатить государственную пошлину в установленном размере в обозначенный в законе срок» применительно к физическим и юридическим лицам, предусмотрев, что о таком положении гражданина могут свидетельствовать данные о его официальном доходе, а также иные обстоятельства, характеризующие тяжелое имущественное положение гражданина.

Пристатейный библиографический список

1. Лифинцев В. Н. Принцип доступности правосудия и проблемы его реализации в гражданском и арбитражном процессах // *European research: innovation in science, education and technology: collection of scientific articles LIX International correspondence scientific and practical conference*. – London, 2020. – С. 30-32.
2. Штефан Д. И. Кадровый аспект в обеспечении организации судебной деятельности: проблемы и перспективы // *Актуальные проблемы российского права*. – 2021. – Т. 16. № 10 (131). – С. 144-152.
3. Момотов В. В. Экономика правосудия: о благе государства и пользе частного лица // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. – 2017. – № 3 (64). – С. 5-17.

6 Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Черкуновой Натальи Алексеевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 333.20 Налогового кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 28 мая 2020 г. № 1116-О // ИПС «Гарант». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/74274188/paragraph/7:0>.

7 Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 22 июля 2020 г. № 5-КА20-22-К2 // ИПС «Гарант». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/74506007/paragraph/24:0>.

8 Определение Верховного Суда РФ от 31 августа 2022 г. по делу № А40-57097/2021 // ИПС «Гарант». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://internet.garant.ru/#/document/405229275/paragraph/1:0>.

ДАШИН Алексей Викторович

доктор юридических наук, профессор кафедры международного частного и предпринимательского права Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина

ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ В ПРАВОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ РОССИИ

В статье рассматриваются непростой процесс создания особых экономических зон в Российской Федерации. Проводится анализ отечественного законодательства в данной сфере. Выявляются основные цели и задачи ОЭЗ, каковыми являются: стимулирование дополнительной экономической активности, экспорта товаров и услуг, привлечение инвестиций из внутренних и зарубежных источников, создание дополнительных высокотехнологичных рабочих мест наряду с развитием объектов инфраструктуры.

Ключевые слова: особые экономические зоны, законодательные основы, таможенный режим, инвестиции, налоговые льготы.

DASHIN Alexey Viktorovich

Ph.D. in Law, professor of International private and business law sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

SPECIAL ECONOMIC ZONES IN THE LEGAL REALITY OF RUSSIA

The article discusses the difficult process of creating special economic zones in the Russian Federation. The analysis of domestic legislation in this area is carried out. The main goals and objectives of the SEZ are identified, which are: stimulating additional economic activity, exporting goods and services, attracting investment from domestic and foreign sources, creating additional high-tech jobs along with the development of infrastructure facilities.

Keywords: special economic zones, legislative framework, customs regime, investments, tax benefits.

Впервые особые экономические зоны (далее – ОЭЗ) появились еще в СССР в конце 80-х гг. Основная задача страны была в том, чтобы привлечь инвестиции, а также наладить совместное предпринимательство с зарубежными компаниями. Именно поэтому эти территории получили название зон совместного предпринимательства и они его полностью оправдывали. Инициатором данного процесса стало советское правительство. Предполагалось создавать ОЭЗ в местах осуществления совместной предпринимательской деятельности с зарубежными партнерами. В государстве была поставлена амбициозная задача: в течение 3 лет создать 50 подобных зон. При этом посредством ОЭЗ планировалось решить несколько основных задач:

- Улучшить развитие регионов, которые отставали от общего уровня с точки зрения экономики, а также усовершенствовать производство во всех отраслях.

- Сформировать базу для экспорта.

- Привлечь подобные территории к международным связям в сфере экономики с целью увеличить приток иностранной валюты.

- Улучшить уровень отечественного производства за счет привлечения иностранных разработок.

- Произвести обучение специалистов на практике с учетом международного опыта.

- Произвести процесс апробирования внутреннего рынка для того, чтобы внедрить в него новые формы деятельности в финансовой и хозяйственной сфере, которые формируются на основании международных рыночных отношений.

На практике впервые подобные зоны полностью сформировались и встали на учет лишь в декабре 1989 года. Это

был город Находка в Приморском крае, а также г. Выборг в Ленинградской области. Эти регионы получили право на использование поступлений из налогов тех предприятий, которые находятся на их территории в целях улучшения инфраструктурных проектов. Подобные действия были призваны способствовать инвестиционной привлекательности нашей страны.

Регулировалась подобная сфера постановлением Верховного Совета РСФСР от 14.07.1990 № 106-1 и от 13.09.1990 № 165-1 «О создании зон свободного предпринимательства» [1].

Таким образом, к началу девяностых годов создаются следующие свободные экономические зоны (далее – СЭЗ): «Янтарь» в Калининградской области, «Кузбасс» в Кемеровской области, «Садко» в Новгородской области, «Ева» в Еврейской Автономной области, «Даурия» в Читинской области, «Алтай» в Алтайском крае, «Технополис Зеленоград», а также свободная экономическая зона на территории Сахалинской области.

Процессу создания свободных экономических зон в начале 90-х гг. были присущи следующие черты:

– Отсутствие единой законодательной базы, регулирующей создание свободных экономических зон и процесс их функционирования.

– Отсутствие единого понимания задач, стоящих перед подобными зонами как на государственном уровне, так и в регионах.

– Под свободные экономические зоны отводилась слишком большая площадь (около 1/3 всей территории России).

– Их интересы активно лоббировались в правительстве, а также был предоставлен широкий круг разнообразных льгот.

– Региональные власти активно стремились к автономии от федерального центра посредством создания подобных зон.

– Отсутствие возможности для внедрения инноваций, а также создания стимулов для усовершенствования и образования новых высокотехнологичных предприятий на данных территориях.

Необходимо отдельно отметить, что законодательные основы по таким территориям были закреплены в законе 04.07.1991 № 1545-1 «Об иностранных инвестициях в РСФСР»¹. В частности в 7 главе детально рассмотрен сам процесс создания ОЭЗ. Зафиксированы основные условия для хозяйственной деятельности при привлечении иностранных инвесторов:

– Регистрация предприятий с вложением иностранных инвестиций по упрощенной системе, исключение составляют те ситуации, когда капитал более 75 млрд. рублей.

– Налогообложение действует со скидкой 50 % для инвесторов, что помогает их активно привлекать.

– Предоставляется возможность арендовать землю на срок более 70 лет, при этом предоставляется право субаренды.

– Въезд и выезд иностранных граждан реализуется по упрощенному порядку.

– Предоставляется таможенный режим со сниженными пошлинами на льготных условиях, упрощается процесс пересечения государственной границы. На импорт и экспорт товаров не нужно дополнительно получать лицензию, если 100 % собственности принадлежат иностранным инвесторам. Также это актуально, если вложения составляют более 30 %. При этом выручка должна оставаться в распоряжении отечественного предприятия.

Несмотря на то, что подобное законодательство не являлось разработанным в полной мере, оно обладало большой значимостью. Основной задачей в данном случае выступало привлечение иностранного капитала.

Изменения в этой сфере начались после распада СССР, когда было принято новое законодательство, на основании которого положение свободных экономических зон значительно ухудшилось [2]. В частности, это коснулось налогов и деятельности в сфере внешней экономики. Дополнительные льготы и преимущества были упразднены. При этом правительственные положения не были отменены, хотя налоговые службы не считали, что льготы имеют силу.

Подобное положение дел привело к двойственной ситуации, которая стала причиной возникновения протестов в этих зонах и недовольства со стороны инвесторов. Урегулировалось положение лишь на основании Указа Президента РФ «О некоторых мерах по развитию СЭЗ на территории РФ»², который был издан 4 июня 1992 года. В соответствии с Указом особый экономический режим поддерживался пу-

тем финансирования за счет бюджета. Это означала кредитование, создание фонда для развития, страховых и залоговых взносов, а также помощи в приватизации на территории подобных зон. Дополнительно были введены таможенные льготы в виде половины стоимости тарифа на сырье, которое было добыто в СЭЗ. После вступления в силу данного закона администрация, руководившая СЭЗ, активно настаивала на неизменности политики в их отношении, что в конечном итоге и привело к быстрой стабилизации положения. Однако в дальнейшем часть льгот отменили.

На основании этого Указа Президента РФ было решено ликвидировать те зоны, территории которых были велики. Возобладал принцип образования СЭЗ на небольшой территории, при этом было важно верно определить географическое положение для получения максимальной выгоды с минимальными затратами на инфраструктуру.

Представители власти говорили о том, что развитие экономики в льготном рыночном режиме должно происходить в целом, а не на СЭЗ, чтобы не разделять страну на части.

В 1993 году Законом РФ от 21.05.1993 № 5003-1 «О таможенном тарифе»³ были урезаны таможенные льготы, предоставленные СЭЗ. Так же в дальнейшем была отменена большая часть федеральных налоговых преференций.

Как результат, в 1995 году была сокращена площадь СЭЗ, система управления была усложнена, возможности создания зон по инициативе регионов сразу отвергались, требовались многочисленные согласования. Однако активность местных администраций и управленческих структур, способствовала тому, что правительство оказывало им поддержку в виде предоставления кредитов и льгот.

В 1994-1995 годах были разработаны три основных проекта для принятия Федерального закона. При этом ни один не был утвержден. Однако достаточно было самого факта рассмотрения для того, чтобы начали меняться взгляды на СЭЗ как на федеральном, так и на региональном уровне.

В период 90-х в условиях жесточайшего экономического кризиса свободные экономические зоны не окупались, а их привлекательность в инвестиционном плане была весьма сомнительной. Кроме того, одной из проблем являлась резко обострившаяся криминогенная обстановка в стране. Фактически в зонах сосредоточивались криминал и коррупция, что приводило к массовому уклонению от налогов и росту незаконной деятельности в предпринимательстве. СЭЗ начали представлять из себя офшоры, в которых регистрировались организации для пользования предоставленными привилегиями, а фактическая хозяйственная деятельность велась за пределами свободных экономических зон.

В 2005 году в России вновь была предпринята очередная попытка изменить законодательство в сфере свободных экономических зон. В Федеральном законе № 116 от 22.07.2005 г.⁴ четко фиксируется само понятие ОЭЗ и закладывается под

1 Постановление Верховного Совета РСФСР от 04.07.1991 № 1545-1 «Об иностранных инвестициях в РСФСР» // Ведомости Съезда НД РСФСР и ВС РСФСР. № 29. 18.07.1991. Ст. 1008-1009. (утратил силу).

2 Указ Президента РФ от 04.06.92 № 548 «О некоторых мерах по развитию СЭЗ на территории РФ». // Внешняя торговля. 1991. № 7. С.50-51.

3 Закон РФ от 21.05.1993 № 5003-1 «О таможенном тарифе» (с изменениями на 31 июля 2023 года) // Российская газета. № 107. 05.06.1993.

4 Федеральный закон от 22 июля 2005 г. N 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. № 30 (ч. II). 25.07.2005. Ст.3127.

него правовая основа. При этом в дальнейшем осуществляется контроль за функционированием и системой управления подобных зон на всей территории РФ.

В соответствии с действующим законодательством резидентам особых экономических зон предоставляются налоговые льготы, в частности, это касается сборов на землю, прибыль и имущество. Стоит учитывать, что подтвержден свободный таможенный режим, способствующий экспорту товаров, отменены пошлины и нет НДС на иностранные товары, что способствует импорту. Минимизированы разнообразные экономические ограничения и запреты.

Фискальная политика государства страдает от того, что в результате льгот в бюджет не поступают необходимые суммы, однако, это создает основу для функционирования совместных с иностранными компаниями предприятий на территории России. Это означает привлечение инвестиций, благоприятное воздействие на политику, увеличение рабочих мест, а также обмен программами обучения и технологиями. В результате повышается конкурентоспособность продукции на мировом рынке.

Само формирование особых экономических зон рассматривается с точки зрения партнерства между частными организациями и государством. При этом характеристиками подобного взаимодействия является совместное вложение средств в активное развитие территории. В частности, на примере подобных зон на государство возложена обязанность создания необходимой инфраструктуры, а на бизнес - за коммерческие объекты, которые будут созданы на этой территории.

На сегодняшний день 50 особых экономических зон, которые функционируют в России (31 промышленно-производственных, 7 технико-внедренческих, 10 туристско-рекреационных и 2 портовые). В них зарегистрировано около 1000 резидентов, из которых компаний с участием иностранного капитала составляет 1/5 организаций. Создано более сорока тысяч рабочих мест. Общий объем инвестиций резидентов составляет более 500 млрд. рублей⁵.

Особые экономические зоны дают бизнесу ряд преимуществ для реализации проектов, локализации производства в России и выходе на мировой рынок, в том числе:

- таможенные преференции и налоговые льготы;
- почти полное отсутствие административных барьеров;
- сниженные цены на выкуп или аренду земли;
- помощь в реализации инвестиционного проекта с дальнейшим его сопровождением со стороны управляющих компаний ОЭЗ.

Таким образом, особая экономическая зона (ОЭЗ) - это территория внутри страны, в которой смягчены финансовые и экономические законы. Законы изменяются с целью привлечения иностранных инвесторов, которые могут быть заинтересованы в ведении бизнеса в области, где к ним применяется благоприятный режим.

В настоящий момент сложно однозначно судить об опыте России в создании и функционировании особых экономических зон. Сам процесс можно признать достаточно хаотичным. Имеет место недостаток систематизированного законодательства, наблюдаются противоречия между федеральными и региональными властями за сферы влияния.

При этом, стоит отметить, что даже в подобной спорной ситуации само наличие особых экономических зон вносит существенный вклад в экономику страны. Бесспорно, подобные процессы формируют фундамент современного рыночного пути с инвестиционной привлекательностью и активным ростом производства, создания дополнительных условий для внедрения новых технологий и появления наукоемких продуктов и услуг.

Процесс организации особых экономических зон в России имеет целью решение ряда важнейших государственных задач, среди которых повышение инвестиционной привлекательности России, выведение экономики страны на качественно новый уровень развития. Исходя из этого, можно заключить, что правовое регулирование особых экономических зон и их активное развитие является одной из самых приоритетных направлений для государства, поскольку усилия по привлечению иностранных инвестиций могут быть весьма эффективными, предоставляя принимающим странам больше экономической и политической власти в результате их возросшего международного авторитета (например, в рамках БРИКС, ШОС, СНГ и т.д.).

Пристатейный библиографический список

1. Жериборов Д. С. Правовой анализ советского законодательства, регулирующего зоны свободного предпринимательства // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2022. - № 12. - С. 146-149.
2. Коростелев Н. Ю. К вопросу об истории формирования особых экономических зон в России // Молодой ученый. - 2019. - № 21 (259). - С. 206-207.

⁵ Особые экономические зоны, действующие на основании Федерального закона от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98622/

ХАРИНА Ксения Сергеевна

магистр кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Пермского государственного национального исследовательского университета

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются тенденции развития социального предпринимательства в Российской Федерации. Выделены перспективы расширения перечня уязвимых категорий населения и направлений деятельности для целей формирования социального заказа. Автор отмечает рост количества субъектов социального предпринимательства на 2023 год и необходимость их дальнейшей поддержки. Благодаря появлению первых образовательных программ на базе высших учебных заведений предпринимается попытка решения нехватки кадров в области социального предпринимательства. Особую роль в развитии института занимает деятельность Фонда региональных социальных программ «Наше будущее», который проводит мероприятия по продвижению социального предпринимательства. Несмотря на прогресс социального предпринимательства в России за последние годы, правовая концепция социального предпринимательства не получает должного внимания со стороны научного сообщества.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, социальное предприятие, социальный заказ, предпринимательская деятельность, малый и средний бизнес.

KHARINA Kseniya Sergeevna

master of Business law, civil and arbitration process sub-faculty of the Perm State National Research University

GENERAL TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article examines trends in the development of social entrepreneurship in the Russian Federation. The prospects for expanding the list of vulnerable categories of the population and areas of activity for the purpose of forming a social order are highlighted. The author notes the increase in the number of social entrepreneurship entities in 2023 and the need for their further support. Thanks to the emergence of the first educational programs on the basis of higher educational institutions, an attempt is being made to solve the shortage of personnel in the field of social entrepreneurship. A special role in the development of the institute is played by the activities of the Foundation for Regional Social Programs "Our Future", which carries out activities to promote social entrepreneurship. Despite the progress of social entrepreneurship in Russia in recent years, the legal concept of social entrepreneurship does not receive due attention from the scientific community.

Keywords: social entrepreneurship, social enterprise, social order, entrepreneurial activity, small and medium-sized businesses.

В Российской Федерации социальное предпринимательство регулируется Федеральным законом № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»¹, а также отдельными актами Министерства экономического развития Российской Федерации. Официальное закрепление понятия «социальное предпринимательство» и «социальное предприятие» в 2019 году лишь частично разрешило вопросы его информационного сопровождения, финансовой поддержки и кадровых вопросов, однако активная работа Фонда региональных социальных программ «Наше будущее» (далее Фонд «Наше Будущее») на сегодняшний день способствует развитию социальных инноваций и повышению интереса к социальному предпринимательству среди населения России.

Частичная передача функций государства в социальной сфере частному сектору дает возможность появлению и развитию услуг, отличающихся эффективностью. Социальное предпринимательство как деятельность, прежде всего направленная на получение прибыли и оказание социально-позитивного результата, мотивирует субъектов предпринимательства искать новые пути, которые прежде не смогли воплотить через государственные меры. Это может быть

связано с отсутствием у государства соответствующих компетенций и высоким институциональным сопротивлением нововведениям со стороны органов власти [1, с. 113]. Таким образом, малый и средний бизнес является более маневренным, поскольку не обременен многочисленными правилами государственными системы в вопросах введения инновационных практик.

На сегодняшний день институт социального предпринимательства является эффективным инструментом поддержания сектора бизнеса. Об этом свидетельствует интерес к данной форме бизнеса и рост количества социальных предприятий. Так согласно данным на начало сентября 2023 года в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства зарегистрировано более 10000 социальных предпринимателей [2]. При этом из них 70 % – индивидуальные предприниматели, а 30 % – юридические лица. Рост количества субъектов социального предпринимательства также связывают с эффективностью работы центров инноваций социальной сферы (ЦИСС), которые предоставляют консультационные и образовательные услуги.

Начинающие социальные предприниматели при помощи мер государственной поддержки становятся финансово независимыми и с большей вероятностью продолжают развивать свое дело, укрепляя инфраструктуру и увеличивая собственный доход, что положительным образом влияет на качество жизни населения, поскольку прибыль от такого рода деятельности реинвестируется на решение социальных

Харина К. С.

¹ Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 № 209-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 25.06.2023).

проблем. При этом меры государственной поддержки отличаются своей комплексностью, среди них стоит отметить субсидии, гранты, льготные кредиты, аренда государственного или муниципального имущества на льготных условиях, образовательные программы для начинающих социальных предпринимателей и т.д.

Важнейшим направлением развития социального предпринимательства является **расширение перечня уязвимых категорий**, перечисленных в ч. 1 ст. 24.1 Федерального закона № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Так в рамках законопроекта № 434785-8² в перечень предлагается включить лиц, проходивших военную службу в зоне специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой народной Республики и Луганской Народной Республики с 24 февраля 2022 года, территориях Запорожской области и Херсонской области с 30 сентября 2022 года, а также ветеранов боевых действий, указанных в подпунктах 1.1., 2.2 и 9 Федерального закона 12.01.1006 № 5-ФЗ «О ветеранах». Данные изменения, на наш взгляд, имеют важное значение в вопросах трудоустройства и социализации лиц-участников специальной военной операции.

Одной из проблем социального предпринимательства на сегодняшний день является недостаток специалистов данной сферы. Речь идет не только о юридической помощи, но и выстраивании бизнес-моделей и внедрения новых технологий. Ответом на данный запрос стало **появление первых образовательных программ** высших учебных заведений. Так в 2023 году впервые был объявлен набор на магистерскую программу «Высокотехнологичное социальное предпринимательство», разработанную специалистами МГТУ им. Н. Э. Баумана совместно с Фондом «Наше будущее» [3]. Особенностью данного направления является приобретение компетенций, сосредоточенных на повышении качества жизни социально незащищенных групп населения. Также примером разрешения образовательного вопроса является программа «Обучение служением», реализуемая согласно поручению Президента России от 29 января 2023 г. № Пр-173ГС³ и направленная на вовлечение студенческого сообщества в решение социальных задач.

Особое внимание заслуживает **распространение молодёжного социального предпринимательства**. Здесь идет речь не только о пропаганде позитивного влияния социального предпринимательства среди студентов, но и вовлечению молодежи в качестве субъектов предпринимательской деятельности. Примером можно назвать гранты в форме субсидий субъектам малого и (или) среднего предпринимательства, созданным физическими лицами в возрасте до 25 лет включительно, порядок предоставления которых утвержден Постановлением Правительства Самарской области от 27.10.2021 № 813. Подобная практика имеет место быть и в других субъектах РФ.

Следующим направлением развития является **поиск новых источников финансирования и распространения социальных проектов**. Так эффективным привлечением инвестиций в зарубежной практике является использование таких инструментов как краудфандинг и франчайзинг, которые не так распространены в России. При этом основной задачей краудфандинга является привлечения инвестиций в небольшие проекты малоизвестных компаний, а франчайзинга – масштабирование социальных проектов и социального воздействия. Сложностью внедрения и распространения данных инструментов является неразработанность мер охраны инвесторов [4, с. 192] и повышение случаев мошенничества в IT-сфере [5].

Также стоит отметить, что субъекты малого бизнеса могут стать **исполнителями социального заказа** согласно Федеральному закону от 13.07.2020 № 189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере»⁴. С декабря 2022 года список направлений деятельности, указанных в ст. 28 следующего закона, был дополнен ч. 2.1., включающей в себя приоритетные направления социального заказа на 2023-2023 год, таких как: оказание физкультурно-оздоровительных услуг, профилактика социально значимых заболеваний, реализация дополнительных образовательных программ. Оценивая потенциал негосударственных организаций как поставщиков услуг отмечается незначительная доля участия социальных предпринимателей в исполнении социального заказа. В связи с чем виднеется значимость расширения направлений деятельности с целью привлечения предпринимательского капитала.

Несмотря на то, что социальное предпринимательство обладает рядом позитивных черт, способствующих в решении кризисов общества, существует недопонимание сути деятельности социальных предпринимателей, что является причиной отсутствия единого комплексного представления о данном институте в России. Это можно объяснить тем, что социальное предпринимательство привлекает внимание специалистов различных сфер деятельности (в том числе экономической, политической, социальной) каждая из которых стремится к развитию концепций социального предпринимательства с разницей в подходах и взглядах, что приводит к запутанности и сложности понимания и тормозит рост общественного доверия к данному институту. В связи с чем предвидится необходимость дальнейшего развитие правового регулирования социального предпринимательства в Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Котляров И. Д. Применение аутсорсинга в государственной деятельности в Российской Федерации // Вопросы государственного и муниципального управления. - 2012. - № 2. - С. 112-120.
2. Число представителей социального бизнеса в России впервые превысило 10 тысяч. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.asi.org.ru/news/2023/09/21/chislo-predstavitelej-soczialnogo-biznesa-v-rossii-vpervye-prevysilo-10-tys-chelovek/> (дата обращения: 01.07.2023).
3. Студентов приглашают в магистратуру по высокотехнологичному социальному предпринимательству. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nb-fund.ru/press-center/news/studentov-priglasayut-v-magistraturu-po-vysokotekhnologichnomu-sotsialnomu-predprinimatelstvu/> (дата обращения: 04.07.2023).
4. Яценко Т. С., Тищенко Е. В., Овчинников А. И. Краудфандинг: социальное предпринимательство и противодействие преступности в этой сфере // Всероссийский криминологический журнал. - 2021. - Т. 15. № 2. - С. 189-198.
5. В России в 50 раз выросло число IT-преступлений. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2023/05/22/salihovv/> (дата обращения: 07.07.2023).

2 О внесении изменений в статью 24.1 Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/434785-8/> (дата обращения: 26.06.2023).

3 Перечень поручений по итогам заседания Госсовета от 22 декабря 2022 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70421> (дата обращения: 01.07.2023).

4 Федеральный закон «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» от 13.07.2020 № 189-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357066/ (дата обращения: 26.06.2023).

ДАШИН Алексей Викторович

доктор юридических наук, профессор кафедры международного частного и предпринимательского права Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина

ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА ИМУЩЕСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ В РОССИИ

В статье на основе использования широкого круга источников рассматривается проблемы развития института имущественного страхования. Проанализированы взгляды ученых на зарождение и становление института имущественного страхования в различные исторические периоды. Особое внимание уделено вопросам страхового дела в нашей стране в советский период, имевшим целый ряд особенностей.

Ключевые слова: институт страхования, страховые отношения, страховой рынок, страховое общество, национализация.

DASHIN Alexey Viktorovich

Ph.D. in Law, professor of International private and business law sub-faculty of the I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University

EVOLUTION OF THE INSTITUTE OF PROPERTY INSURANCE IN RUSSIA

The article examines the problems of the development of the institute of property insurance based on the use of a wide range of sources. The views of scientists on the origin and formation of the institute of property insurance in various historical periods are analyzed. Special attention is paid to the issues of insurance business in our country during the Soviet period, which had a number of features.

Keywords: insurance institute, insurance relations, insurance market, insurance company, nationalization.

Институт страхования является неотъемлемой частью истории развития общества. Существует несколько подходов ко времени его появления. О разнице между ними можно судить, обратив внимание на наиболее диаметрально противоположные мнения. Одни говорят о том, что страхование зародилось в средние века, а другие находят его следы в глубокой древности.

Например, по мнению Г. Ф. Шершеневича, первый вид имущественного страхования появился в XVIII веке и был связан с морской торговлей. В дальнейшем страхование стало распространяться и на другие сделки [1].

В качестве представителя иного подхода обратим внимание на мнение И. И. Степанова, который усматривал начало формирования института страхования в средневековье. Он указывал на Италию как на страну, в которой был принят первый акт, регулирующий рассматриваемый институт, и на Испанию, как на страну, в которой впервые появились страховые термины [5].

В. К. Райхер считал, что страхование в своем настоящем, подлинном виде существовало как в феодальном, так и даже в рабовладельческом обществе [14]. Свое мнение он обосновывал существованием соглашений, которые заключали между собой путешественники, предусматривая несчастия, которые могли произойти. Речь шла о совершенно различных обстоятельствах, но наибольшее значение и распространение имели соглашения между корабельщиками и купцами о распределении убытков. Данные соглашения были зафиксированы как в документах времен вавилонского царя Хаммурапи, так и в законах древнегреческого политика и законодателя Солона.

Козлова О. Н. в своих работах обращает внимание на страховую деятельность времен Древнего Рима [11]. В качестве одного из примеров нормативного регулирования института страхования того времени хотелось бы обратиться к закону «О выброшенном в море». Его суть заключалась в том, что если возникала необходимость в выбрасывании товаров для того что бы облегчить корабль, и тем самым избежать крушения, стоимость их возмещалась теми, в чих интересах это было сделано [12].

В качестве условий, наличие которых было необходимо для удовлетворения иска о распределении понесенных потерь, были выделены следующие факторы:

- наличие опасности, реально угрожающей как кораблю, так и грузу;
- необходимость жертвы для спасения;
- распоряжение капитана как основание для произведенных действий;
- судно и часть груза должны были остаться целы [6].

Данный нормативно-правовой акт был расценен И. А. Покровским как прообраз института страхования. Именно факт «разложения вреда», по его мнению, имел решающее значение, в результате которого данный институт получил свое дальнейшее распространение не только в области торгового права, но и в иных отраслях [4].

В средние века развитие получили личное и имущественное страхование.

Рассмотрим развитие института страхования на примере Франции. Законодательство данной страны закрепило существование морского страхования в Торговом кодексе, в Гражданском же кодексе содержалось лишь упоминание о договоре страхования, как рискованного договора. В целом договор страхования рассматривался как регулируемый сугубо «морскими законами», что привязывало его к морскому страхованию. Ситуация изменилась лишь в 1930 году в результате принятия закона «О страховании», в котором были закреплены «наземные» разновидности договора [9].

Аналогична ситуация и в Германии. Во время рассмотрения проекта Торгового уложения 1857 года было выяснено, что договор страхования не только отсутствует в нем, но и не обсуждался ранее. Данная ситуация повлекла за собой необходимость рассмотрения проекта с начала, что не устраивало депутатов. В результате, было принято решение о создании специального акта, посвященного непосредственно договору страхования [10].

В Японском торговом кодексе была предусмотрена глава, регулирующая страхование. Она подразделялась на два раздела. Наибольшее внимание уделялось имущественному страхованию. Регулировались как общие вопросы, так и конкретные, говорящие, например, об особенностях страхования от пожара. В качестве примера можно обратиться к трактовке предмета, договора страхования. Согласно рассматриваемому кодексу под предметом договора можно по-

нимать любой интерес, который представляется возможным оценить в денежном эквиваленте [3].

Первое появление института страхования в России связывается с Русской Правдой. В качестве примера стоит обратить внимание на материальное возмещение вреда общиной в случае убийства, так как, на наш взгляд, статьи 6 и 8 содержат в себе все основные элементы договора страхования. Так при непреднамеренно совершенном убийстве вира, по сути, является результатом предварительного страхования, обязательной лишь для тех, в чью пользу вступило взаимное страхование.

Институт страхования в России начал активно развиваться с середины XVIII века. В 1765 году было образовано первое общество, осуществляющее страхование от огня. В остальном же страховые компании не были распространены, а государственное регулирование и вовсе отсутствовало, что послужило причиной к обращению в иностранные компании.

По мнению большинства ученых первый нормативно правовой акт, урегулировавший страховые отношения был принят в 1786 году Екатериной II. Речь идет о Манифесте, который фактически установил государственную монополию на сферу страхования, установив за Государственным заемным банком право на осуществление страхования от огня домов, заводов и фабрик.

В данном законодательном акте была урегулирована группа факторов, позволяющая говорить о том, что институт страхования стал регулироваться системно и включал в себя:

- объекты страхования;
- правила оценки;
- права и обязанности страховщиков и страхователей;
- размер страховых выплат и премий и так далее.

Для реализации Манифеста была создана Страховая экспедиция, наделенная соответствующими полномочиями.

Однако идея государственной монополии в сфере страхования не увенчалась успехом и уже в 1822 году экспедиция была упразднена, а страхование стало доступно частным лицам.

XIX век ознаменовался формированием национального страхового рынка. Создавалось множество компаний, не обладающих монопольными правами, а осуществляющих свою деятельность в условиях рыночной конкуренции [7].

Так, например, в 1858 году было создано Московское страховое от огня общество, которое являлось наиболее доходным предприятием. За этот период в стране было образовано множество обществ и компаний, которые боролись за кошелек страхователя. Отмечалось также объединение компаний и обществ с целью затруднения проникновения на уже занятый рынок и для обеспечения единых правил страхования. В результате этого в России было сформировано первое монополистическое объединение – Страховой синдикат [15].

Дальнейшее развитие рынка страхования можно охарактеризовать как постоянно растущее. В последующие 9 лет было создано 32 страховых общества, что поставило вопрос о необходимости государственного контроля над их деятельностью.

В 1894 году Александр III утвердил Положение о надзоре за деятельностью страховых учреждений и обществ. Для осуществления надзорной деятельности был создан Страховой комитет, в обязанности которого входили:

- наблюдение за соблюдением установленных правил страхования;
- наблюдение за сохранностью капиталов;
- рассмотрение отчетов по различным видам страхования;
- ревизии;
- разработка вопросов страхового дела и так далее.

В целом, можно говорить о том, что уже к концу XIX века в России функционировала система страхового надзора,

оперирующая методами, алгоритмами и механизмами, характерными для современного института надзора.

Примечательным фактом является то, что расходы на осуществление страхового надзора возлагались на самих страховщиков.

Советское правительство подняло проблему национализации страхования и рассматривало его в совокупности с вопросом национализации банков. Так, В. И. Ленин отмечал, что национализация банков позволила бы облегчить национализацию страхового дела путем объединений всех страховых компаний в одну, централизацию их деятельности и дальнейший контроль за ней государством [8]. Внимание советского правительства, в первую очередь, было сосредоточено на организации социального страхования.

Следующим этапом развития института имущественного страхования стало создание Совета по делам страхования. Данный орган наблюдал за деятельностью всех организаций, осуществляющих страхование, и обладал следующими полномочиями:

- рассмотрением и разработкой законопроектов по всем вопросам, связанным со страхованием;
- установлением срока и прядка проведения ревизий;
- разработкой оснований и размеров начисляемых премий;
- рассмотрением правил страхования;
- направлением вектора развития страховой политики [13].

Все лица, осуществлявшие страховую деятельность, обязаны были подчиняться постановлениям Совета и Комиссариата по делам страхования и представлять им свои отчеты, статистические и прочие сведения.

В 1918 году был принят Декрет СНК РСФСР «Об организации страхового дела в Российской Республике». С его принятием на все формы и виды страхования была установлена государственная монополия. Частные страховые общества и организации были упразднены.

Фактически, это можно было назвать не национализацией, а ликвидацией института страхования, так как для введения страховой монополии было необходимо создать, как минимум, специализированную государственную организацию, что осуществлено не было.

В 1921 году было образовано Главное управление Государственного страхования, которое спустя год было переименовано в Главное правление государственного страхования. Именно оно на протяжении многих лет было единственным органом, осуществляющим страхование. Фактически, государственному страхованию была предоставлена самостоятельность, как в имущественном, так и в организационном отношении [2].

Государственное страхование подразделялось на:

- обязательное окладное;
- обязательное неокладное;
- добровольное.

Имущественное страхование могло быть введено в отношении:

- транспортных средств;
- животных;
- денежных средств;
- домов;
- краж;
- от огня;
- от убытков в связи с исполнением работ и так далее.

Несмотря на то, что принималось множество нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы страхования, сам институт пришел в упадок. Ситуация ухудшилась и в результате того, что взаимное, добровольное страхование крестьянского имущества было ликвидировано, а страхование государственного имущества было сведено к страхованию

имущества предприятий и организаций местного подчинения.

В. В. Шахов говорил о том, что к началу 1933 года стало очевидно, что упадок института страхования оказывает воздействие на состояние народного хозяйства. Ситуация начала меняться, были восстановлены система страховых органов, добровольное страхование имущества колхозов, обязательное страхование государственного жилого фонда, были сформированы сельские страховые комиссии.

В 1938 году было принято Постановление СНК СССР № 111, согласно которому государственный жилой фонд подлежал обязательному имущественному страхованию, что касалось и имущества, сданного в аренду. Разрешалось также добровольное страхование имущества, находящегося во владении организаций, предприятий, принадлежащего гражданам имущества.¹

Большое значение имел также Закон «Об обязательном окладном страховании», который закрепил такие основные положения как:

- объекты обязательного страхования;
- страховые случаи;
- размер страхового возмещения;
- страховые льготы и так далее.²

В 1947 году было образовано Управление иностранного страхования СССР, основная роль которого заключалась в функциях страховщика во внешнеэкономических операциях. Им осуществлялось несколько видов страхования, среди которых:

- страхование грузов;
- с– страхование каско-судов;
- страхование от огня;
- страхование от ответственности;
- перестрахование.

В 1958 году страховое дело было передано в ведение союзных республик, которые получили оперативную самостоятельность, однако должны были осуществлять свою деятельность в соответствии с законодательством СССР. Было также введено добровольное страхование сельскохозяйственных культур, животных, строений.

Коренные социально-экономические изменения привели к тому, что в 1980 году государственная монополия была отменена. В принятом позднее постановлении Совмина СССР № 835 «О мерах по демонаполизации народного хозяйства» было признано целесообразным отказаться от монополии государства на страховое дело.³ Было установлено, что на формирующемся страховом рынке будут действовать конкурирующие между собой государственные, акционерные, взаимные и кооперативные общества и ассоциации. Также была признана принципиальная возможность участия в акционерных и совместных страховых организациях иностранного капитала.

Правовые основы современного страхового рынка, модели государственного регулирования страховых отношений и осуществления надзора за деятельностью субъектов страхового дела были заложены Законом Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации», который с изменениями и дополнениями действует до настоящего времени.

Таким образом, подводя итоги вопроса исторического развития института имущественного страхования, хотелось бы еще раз подчеркнуть неоднозначность мнений ученых, высказывающихся о времени его возникновения.

Мы разделяем мнение о том, что рассматриваемый нами институт возник еще в древности, однако его трансформация в вид, близкий к тому, в котором он существует сейчас, началась гораздо позднее.

Пристатейный библиографический список

1. Анисимов А. П., Рыженков А. Я., Чаркин С. А. Гражданское право / Под общ. ред. А. Я. Рыженкова. – М., 2018. – 394 с.
2. Ахвледиани Ю. Т. Перспективы развития национальной системы страхования России // Закон. – 2018. – № 5. – С. 35-47.
3. Брагинский М. И. Договор страхования. – М.: Статут, 2000. – 245 с.
4. Галин Я. Л. Договор имущественного страхования. – М.: Лаборатория книги, 2018. – 103 с.
5. Алексеева О. Г., Аминов Е. Р., Бандо М.В. и др. Гражданское право: учебник: в 2 т. / Под ред. Б. М. Гонгало. – М.: Статут, 2016. Т. 2. – 528 с.
6. Дернбург Г. Пандекты. Обязательственное право. – М., 1900. – 480 с.
7. Богданова Е. В., Эриашвили Н. Д. Договор страхования // Договорное право: учебное пособие. – М., 2019. – Гл. 3. – С. 225-241.
8. Эриашвили Н. Д., Богданов Е. В., Саркисян А. Ж. и др. Договорное право: учебное пособие / Под ред. Е. В. Богданов, Н. Д. Эриашвили. – М.: Юнити-Дана, 2016. – 383 с.
9. Ермасов С. В., Ермасова Н. Б. Страхование. – М., 2016. – 367 с.
10. Казанцев С. К. Основы страхования: учебное пособие. – Екатеринбург: ИПК УГТУ, 1998. – 101 с.
11. Козлова О. Н., Соколовский М. В. Теория и история страхования: учебное пособие. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2017. – 220 с.
12. Памятники римского права. Законы XII таблиц. Институции Гая, Дигесты Юстиниана. – М., 1997. – 608 с.
13. Петров Д. А. Страхование: учебное пособие. – 2-е изд., доп. – СПб., 2015. – 139 с.
14. Ахвледиани Ю. Т., Эриашвили Н. Д., Никулина Н. Н. и др. Страхование: учебник / Под ред. Ю. Т. Ахвледиани, В. В. Шахов. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 519 с.
15. Чернова Г. В. Страхование. – М.: Проспект, 2017. – 196 с.

1 Постановление СНК СССР от 03 марта 1938 года № 111 «О государственном страховании имущества предприятий, учреждений и организаций» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР». – 1938. – № 40. – Ст. 394, 395.

2 Закон СССР от 4 апреля 1940 года «Об обязательном окладном страховании» // Ведомости ВС СССР. – 1940. – № 12.

3 Постановление Совмина СССР от 16.08.1990 № 835 «О мерах по демонаполизации народного хозяйства» СП СССР. – 1990. – № 28. – Ст. 154.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-8-183-237-239

АДЫЛИН Дмитрий Михайлович

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

БЕЛЯКОВ Алексей Владимирович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры организации борьбы с экономическими преступлениями Самарского государственного экономического университета

ШИШКИНА Ксения Александровна

студент 3 курса Самарского государственного экономического университета

К ВОПРОСУ О ПРЕОБРАЗОВАНИИ СОДЕРЖАНИЯ СОСТАВА СТ. 245 УК РФ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ПРАКТИКЕ ЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

В статье рассматриваются потенциальные направления преобразования состава жестокого обращения с животными, касающиеся цели и мотивов преступления, а также возраста уголовной ответственности, приводятся мнения и взгляды учёных относительно данных вопросов и выдвигаются соответствующие предложения по совершенствованию ст. 245 УК РФ для повышения эффективности её исполнения, в том числе введение в состав преступления квалифицирующего признака «общеопасный способ».

Ключевые слова: жестокое обращение, животные, цель преступления, проблемы квалификации.

ADYLIN Dmitriy Mikhaylovich

senior lecturer of State and legal disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

BELYAKOV Alexey Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of the Organization of the fight against economic crimes sub-faculty of the Samara State University of Economics

SHISHKINA Kseniya Alexandrovna

student of the 3rd course of the Samara State University of Economics

ON THE QUESTION OF THE TRANSFORMATION OF THE CONTENT OF THE COMPOSITION OF ARTICLE 245 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN RELATION TO THE PRACTICE OF ITS USE

The article discusses potential directions for the transformation of the composition of cruelty to animals, concerning the purpose and motives of the crime, as well as the age of criminal responsibility, provides opinions and views of scientists on these issues and puts forward appropriate proposals to improve Article 245 of the Criminal Code of the Russian Federation to increase the effectiveness of its execution, including the introduction of the qualifying attribute «generally dangerous method».

Keywords: abuse, animals, the purpose of the crime, qualification problems.

В Уголовном Кодексе РФ статья 245 устанавливает уголовную ответственность и наказание за жестокое обращение с животными. Поскольку многие граждане заинтересованы в защите как своих собственных, так и безнадзорных животных, перед законом стоит цель со своей стороны обеспечить их охрану от преступных посягательств, однако на данный момент статья не в полной мере отвечает поставленной задаче. Изначально уже принимались меры для повышения эффективности применения рассматриваемой нормы. После введения Федерального закона от 20 декабря 2017 г. № 412-ФЗ «О внесении изменений в статьи 245 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 245, стало относиться к категории средней степени тяжести, а мера наказания за его совершение ужесточилась. Преобразование в законодательство внедрялось, с одной стороны, с целью сокращения количества случаев жестокого обращения с животными, а с другой стороны, для того чтобы борьба с преступностью в данной сфере велась более продуктивно. Тем не менее, на практике продолжают возникать существенные проблемы, связанные с применением ст. 245 УК РФ, что указывает на необходимость и дальнейшего ее совершенствования.

Одной из проблем в практике привлечения к уголовной ответственности за жестокое обращение с животными стала необходимость доказывания таких признаков субъективной стороны преступления, как цель и мотив, что указаны в статье 245 УК РФ в роли конструктивных. Если не удастся подтвердить наличие у обвиняемого цели причинения животному боли и (или) страданий, либо корыстных или хулиганских побуждений, то даже доказав его виновность в насилии над животным, применить статью 245 УК РФ по отношению к данному лицу будет невозможно. Некоторые авторы обращают внимание на то, что правоприменитель часто не понимает, как ограничить признак использования садистских методов от указанной в диспозиции статьи цели причинения боли или страданий. К. В. Колесникова в статье «Установление содержания оценочных признаков состава преступления в ст. 245 УК РФ: Современные проблемы» отмечает, что формулировка «жестокое обращение с целью причинения боли и страданий» в ч. 1 ст. 245 УК РФ сходится по лексическому значению с трактованием квалифицирующего признака из ч. 2 ст. 245 УК РФ «жестокое обращение с применением садистских методов», в связи с чем совершаются ошибки при вынесении судами решений по таким делам и идентичные преступления с равным уровнем общественной опасности

квалифицируются по-разному, а наказания за них выносятся разной степени тяжести [1, с. 124-126]. Действительно, смысл понятия «садизм» включает в себя такой психологический аспект, как получение удовольствия от насилия и жажда причинения страданий, так что цель виновного причинить боль или страдание животному сильно сходится с применением садистских методов при совершении преступления. В силу данной причины автор предлагает исключить из ч. 2 ст. 245 УК РФ признак использования садистских методов, но таким образом будет удален важный критерий различия преступлений по степени общественной опасности. Статья А. Ю. Асеева и Е. И. Чекмезовой «Уголовно-правовая политика противодействия жестокому обращению с животными: компаративистский аспект» содержит иной взгляд на разрешение данной ситуации, который представляется более правильным. Авторы считают, что включение в состав в качестве обязательных признаков цели и мотивов преступления излишне и это во множестве случаев лишает возможности привлекать к уголовной ответственности виновных лиц. Так, в статье приводится пример, где причинение смертельных телесных повреждений собаке было совершено с целью мести ее владельцу, а наличия у обвиняемого корыстных или хулиганских мотивов не доказано, и судом рассматриваемое преступное деяние квалифицировалось по ст. 167 УК РФ [2, с. 129-139]. Гаврилова А. М. в статье «Недостатки правового регулирования в области обращения с животными» приводит в пример ситуацию, когда в городе Чусовом Пермского края было отказано в возбуждении уголовного дела в связи со жестоким обращением с собакой. Неравнодушные прохожие обнаружили животное в критическом состоянии из-за удушья и были вынуждены усыпить его в ветеринарной клинике, после чего виновные в насилии над собакой не понесли наказания, потому что представителю правоохранительных органов не удалось установить ни цель, ни мотив причинения животному боли и страданий [3, с. 131-134]. Приведенные случаи демонстрируют нецелесообразность установления обязанности по доказыванию цели или мотива при применении ст. 245 УК РФ, слишком часто в связи с этим для преступников открываются пути ухода от ответственности. В работе «Установление мотивов совершения преступлений криминалистические возможности и уголовно-процессуальная целесообразность» С. В. Корнаковой и Д. Г. Гайкова обосновывается позиция, что в процессе расследования преступления установить истинные мотивы виновного может быть слишком тяжело, потому как мотивы являются частью субъективной стороны, внутреннего психического отношения лица к совершаемому преступлению. То есть о наличии у преступника конкретных мотивов обычно можно только лишь догадываться по определённым внешним проявлениям. Кроме того, даже для самого лица, виновного в совершении преступления, личные побуждения могут быть неосознанны и неизвестны, что еще в большей степени затрудняет их определение в рамках предварительного расследования [4, с. 126-133]. Так, многие преступления, касающиеся жестокого обращения с животными, совершаются в состоянии глубокого алкогольного опьянения, при котором человек иррационален в своем поведении, не контролирует его и при этом побуждений не осознаёт. Также при желании уйти от ответственности подозреваемый имеет возможность скрыть или высказать искажённые мотивы своих действий, а учитывая, что в диспозиции ст. 245 УК РФ указаны только хулиганский и корыстный мотивы, обвиняемый может начать настаивать на любом другом побуждении. Авторы аналити-

ческой записки «Правоприменительная практика по факту жестокого обращения с животными» утверждают, что на момент возбуждения уголовного дела чаще всего невозможно установить цель и мотивы преступления, что в большинстве случаев приводит к отказу в возбуждении в силу отсутствия состава преступления [5, с. 35-41]. Обобщая вышесказанное, и цель причинения боли или страданий животному, и мотивы преступления, закреплённые в ст. 245 УК РФ, сложно доказать, следовательно, образуется препятствие в борьбе с преступностью в области жестокого обращения с животными. Следует отказаться от указания цели и мотивов в качестве обязательных признаков в интересах более эффективного правоприменения.

Не менее важный вопрос касается признака субъекта статьи 245 УК, а именно возраста уголовной ответственности. Привлечь за жестокое обращение с животными возможно только лицо, достигшее на момент совершения преступления шестнадцати лет, но многими поддерживается предложение о снижении возраста уголовной ответственности для данного преступления до четырнадцати лет. Чернигова А. Ю., автор статьи «К вопросу о возрасте субъекта жестокого обращения с животными», говорит о том, что несовершеннолетние, достигшие возраста четырнадцати лет, способны осознавать общественную опасность своих действий, но остаются безнаказанными, а их агрессивность со временем только растёт [6, с. 66-69]. Иной позиции придерживаются противники снижения возраста уголовной ответственности. Базиева Р. А. пишет о том, что наказание несовершеннолетних будет свидетельствовать о приоритете уголовного наказания перед воспитательным воздействием [7, с. 124-126]. Однако можно с уверенностью сказать, что в случае совершения подростками издевательств над животными уже недостаточно применения обычных методов воспитания. У человека, намеренно причиняющего боль живому существу, не способному оказать сопротивления, определённо имеются психологические отклонения и склонность к негативному девиантному поведению, и для их искоренения необходим более тщательный и профессиональный подход. Подобные наклонности у несовершеннолетних также чаще всего связаны с жизнью в неблагополучной семье или с иными проблемными обстоятельствами, которые в любом случае требуют вмешательства, а игнорирование государством инцидентов жестокого обращения с животными и недооценка их общественной опасности приведет только к рецидивам. Рассчитывать на то, что несовершеннолетние преступники исправятся сами по себе в процессе взросления, иррационально, опасно и для беззащитных животных, и для общественного порядка. Более того, так как перед наказанием в уголовном праве стоит цель исправления преступников, можно сказать, что ее достижение наиболее реализуемо в отношении несовершеннолетних, которые легкообучаемы и способны за счёт незавершившегося процесса формирования личности быстрее менять мировоззренческие установки. В книге «Пенитенциарная педагогика» под авторством В. М. Литвинова и А. В. Митькиной касательно особенностей воспитания несовершеннолетних осужденных сказано, что в воспитательной колонии акцент делается на учебно-воспитательной работе, в отличие от мест лишения свободы для взрослых более широко применяются позитивные меры воздействия, а объем карательных элементов напротив сужен. Много внимания уделяется правильной организации воспитательной работы, которой занимаются специально обученные опытные педагоги [8, с. 311-315]. Они взаимодействуют с подростками, учитывая особенности их

личности, руководствуясь соответствующими методическими рекомендациями, и такое воздействие на воспитание однозначно будет более эффективным, чем в условиях общеобразовательных школ, которые не могут обеспечить подобного индивидуального подхода. Исходя из данных соображений, снижение возраста уголовной ответственности для ст. 245 УК РФ не только поспособствует ее результативности в отношении защиты животных, но и позволит вовремя повлиять на воспитание несовершеннолетних, склонных к совершению преступлений.

Далее следует обратиться к проблеме того, что некоторые из преступлений, относящихся к ст. 245 УК РФ, представляют угрозу не только для конкретного животного или группы животных, на которых непосредственно направлено данное преступное посягательство, но и для человека. Имеются в виду преступления, в процессе совершения которых используются общепасные средства. Например, применение взрывчатых веществ, открытого огня или опасных и для животных, и для окружающей среды, и для человека ядовитых веществ. Широко распространенной является деятельность догхантеров, охотников на безнадзорных собак, ставящих перед собой цель любыми методами избавиться от животных под предлогом того, что они опасны. Однако именно данные лица на самом деле представляют серьезную опасность для общества, так как в различных общественных местах оставляют отраву в виде крысиного яда, цианида и т.д. Во-первых, последствием такой практики становится гибель огромного числа безнадзорных животных. В качестве примера можно привести случай массового отравления собак в Краснодаре в январе 2023 г., когда было найдено тринадцать трупов стерилизованных и неагрессивных животных, погибших мучительной смертью¹. Причем, использовалось сочетание ядов, вызвавшее нетипичные реакции организма животных, что указывает на совершенствование способов, используемых догхантерами для истребления собак, то есть преступность в данной сфере продолжает прогрессировать и требует усиленных мер противодействия. Во-вторых, отравления затрагивают также животных, имеющих хозяев. Так, в Иркутске в 2017 году погибла от крысиного яда собака-поводырь, сопровождающая незрячую женщину². В-третьих, поскольку яд оставляется в местах, посещаемых людьми, от него могут пострадать в том числе и граждане, особенно дети. Известно немало случаев отравления детей, которые находили крысиный яд и принимали его за конфеты, так что вполне вероятно соответствующее развитие событий, когда заодно с животными будут подбирать яд и малолетние. В связи с вышесказанным есть основания для включения в квалифицирующий состав ст. 245 УК РФ признака «общепасный способ». Введение такого дополнения в законодательство должно повысить тяжесть наказания для преступников, чье посягательство на жизнь и здоровье животных становится опасным и для случайных лиц, таким образом наказание станет более соразмерным совершенному преступному деянию, а также

это будет способствовать предупреждению совершения новых преступлений.

В качестве вывода можно сказать, что статья 245 УК РФ призвана обезопасить животных от преступных посягательств, но её нынешнее содержание создаёт для этого препятствия, затрудняя тем самым процесс возбуждения уголовных дел и привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении преступлений. Поэтому стоит продолжать совершенствовать норму таким образом, чтобы это гарантированно положительно влияло на её применение.

Пристатейный библиографический список

1. Колесникова К. В. Установление содержания оценочных признаков состава преступления в ст. 245 УК РФ: современные проблемы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 12-3. – С. 124-126.
2. Асеев А. Ю., Чекмезова Е. И. Уголовно-правовая политика противодействия жестокому обращению с животными: компаративистский аспект // Вестник ЮГУ. – 2021. – № 4 (63). – С. 129-139.
3. Гаврилова А. М. Недостатки правового регулирования в области обращения с животными // Молодой ученый. – 2021. – № 30 (372). – С. 31-34.
4. Корнакова С. В., Гайков Д. Г. Установление мотивов совершения преступлений криминалистические возможности и уголовно-процессуальная целесообразность // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 4 (30). – С. 126-133.
5. Алехина О. М., Ларина А. К., Попаденко Е. В., Пономарев Н. А., Калмыков Н. Н. Аналитическая записка «правоприменительная практика по факту жестокого обращения с животными» // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2018. – № 3 (20). – С. 35-41.
6. Чернигова А. Ю. К вопросу о возрасте субъекта жестокого обращения с животными // Научный портал МВД России. – 2020. – № 4 (52). – С. 66-69.
7. Безиева Р. А. Проблема снижения возраста уголовной ответственности несовершеннолетних // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2018. – С. 124-126.
8. Литвишков В. М., Митькина А. В. Пенитенциарная педагогика. Курс лекций. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2004. – 400 с.

1 «Два вида ядов в крови: ветеринары о массовом отравлении собак в Краснодаре» // Блокнот Краснодар. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bloknot-krasnodar.ru/news/dva-vida-yadov-v-krovi-veterinary-o-massovom-otrav-1567719> (дата обращения: 22.09.2023).

2 «У слепой девушки догхантеры отравили собаку поводья» // Новости инвалидов в обществе и медицине. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inva.tv/novosti-invalidov/12529-uslepoj-devushki-dogkhantery-otravili-sobaku-povodyuя> (дата обращения: 22.09.2023).

АСАДОВ Ватан Вагифович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Псковского филиала Университета ФСИН России

ГОРБАНЬ Дмитрий Владимирович

кандидат юридических наук, начальник кафедры организации исполнения наказаний юридического факультета Университета ФСИН России

К ПРОБЛЕМЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНТРОЛЯ ЗА ОСУЖДЕННЫМИ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ОТБЫВАНИЕ НАКАЗАНИЯ ОТСРОЧЕНО

В статье рассматриваются основные проблемы осуществления контроля за осужденными, в отношении которых отбывание наказания отсрочено. Авторы статьи устанавливают взаимозависимость криминогенного состава осужденных, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций, и эффективности осуществления контроля за ними. Авторы с опорой на результаты проведенного выборочного опроса сотрудников уголовно-исполнительных инспекций предлагают основные направления деятельности, направленные на повышение эффективности осуществления контроля за осужденными, в отношении которых отбывание наказания отсрочено.

Ключевые слова: контроль, осужденные, в отношении которых отбывание наказания отсрочено, уголовно-исполнительная инспекция, уголовно-правовые меры, не связанные с изоляцией от общества.

ASADOV Vatan Vagifovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law disciplines sub-faculty of the Pskov branch of the University of the FPS of Russia

GORBAN Dmitry Vladimirovich

Ph.D. in Law, Head of Organization of execution of punishments sub-faculty of the Faculty of Law of the University of the FPS of Russia

TO THE PROBLEM OF EXERCISING CONTROL OVER CONVICTS IN RESPECT OF WHOM THE SERVING OF PUNISHMENT IS POSTPONED

The article deals with the main problems of monitoring convicts for whom the sentence has been postponed. The authors of the article establish the interdependence of the criminogenic composition of convicts who are registered with the criminal executive inspections and the effectiveness of monitoring them. The authors, based on the results of a sample survey of employees of penal enforcement inspections, propose the main areas of activity aimed at improving the effectiveness of monitoring convicts for whom the sentence has been postponed.

Keywords: control, convicts, in respect of whom the serving of punishment has been postponed, criminal enforcement inspection, criminal legal measures not related to isolation from society.

Асадов В. В.

Горбань Д. В.

В настоящее время продолжается системная работа по формированию уголовно-исполнительной системы. В соответствии с положениями Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года [3] особый акцент делается на создании условий для лиц, отбывающих наказания, не связанные с изоляцией от общества, а также избрании мер пресечения, не связанных с содержанием под стражей, для успешной адаптации в обществе после освобождения.

В связи с этим одним из приоритетных направлений в деятельности ФСИН России становится решение задач по повышению эффективности исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. Стратегическая цель деятельности уголовно-исполнительной системы состоит в том, чтобы снизить количество повторных преступлений как во время отбывания наказания, так и после его отбытия.

В настоящее время достаточно широко применяется такая уголовно-правовая мера, как отсрочка отбывания наказания, которая применяется к беременной женщине, женщине, имеющей ребенка и возрасте до 14 лет; мужчине, имеющему ребенка в возрасте до 14 лет и являющемуся единственным родителем, до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста (ст. 82 УК РФ).

Отсрочка отбывания наказания предусмотрена в целях обеспечения прав ребенка, создания более благоприятных условий для рождения и воспитания детей. Осужденные состоят на учете до достижения ребенком 14 лет. Следует обратить внимание, что ключевыми здесь выступают именно интересы ребенка.

В случае отказа от ребенка или уклонения от его воспитания отсрочка может быть отменена и назначено наказание, определенное ранее приговором.

Контроль за осужденными, в отношении которых отбывание наказания отсрочено, осуществляют уголовно-исполнительные инспекции (УИИ). Согласно официальным данным, численность осуждаемых с применением такой отсрочки составляет более 3 тыс. человек в год. Ежегодно по учетам УИИ проходит более 10 тыс. осужденных данной категории [5].

Порядок исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией осужденного от общества, определен в Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества [4].

Определяющая цель контроля за подучетными лицами – это предупреждение совершения осужденными повторных преступлений. В настоящее время система предупреждения повторных преступлений со стороны осужденных, состоящих на учете УИИ, не имеет самостоятельной правовой базы. Существующие нормативные правовые акты разбросаны по различным отраслям законодательства, зачастую фрагментарны, не согласованы между собой и тем самым не способствуют объединению профилактической деятельности различных субъектов.

Кроме того, следует подчеркнуть, что процент преступлений, совершенных осужденными после постановки на учет УИИ, остается достаточно высоким.

Это связано в первую очередь с тем, что в последние годы произошли серьезные изменения в криминогенном составе

осужденных, а именно возросло количество условно осужденных, состоящих на учете УИИ за совершение тяжких преступлений; около 40 % условно осужденных отбывают наказание второй раз и более, что позволяет утверждать об устойчивой криминальной мотивации и нежелании вести законопослушный образ жизни.

Несмотря на принимаемые сотрудниками УИИ меры, официальные данные свидетельствуют о том, что процент совершения повторных преступлений в целом достаточно высок. В 2022 году отмечается рост подучетных лиц, совершивших повторные преступления с 2021 в 2021 г. до 24009 в 2022 году, или на +18,76 %. Уровень повторной преступности составил 2,42 % (2021 г. - 2,17 %, +11,52 %), среди несовершеннолетних - 3,55 % (2021 г. - 2,78 %, +27,39 %).

В целях предупреждения преступлений и иных правонарушений лицами, состоящими на учете в УИИ, в отчетном году активно применялись:

- предусмотренные уголовно-исполнительным законодательством меры профилактического воздействия к нарушителям порядка отбывания наказания: испытательный срок продлен 83504, или 18,74 %, условно осужденным (2021 г. – 83028, или 18,63 %);
- дополнительные обязанности возложены на 61917, или 13,89 %, условно осужденных (2021 г. – 61 804, или 13,87 %);
- дополнительные ограничения установлены 14200, или 17,13 %, осужденным к ограничению свободы (2021 г. - 13 957, или 16,51 %);
- произведено замен наказаний более строгим видом наказания, отмен условного осуждения, отсрочки отбывания наказания, меры пресечения в виде домашнего ареста в отношении 57251, или 6,61 %, подучетных лиц (2021 г. – 53450, или 6,60 %).

В 2022 году в суды для решения вопроса о замене подучетным лицам наказания более строгим видом, отмене условного осуждения или отсрочки отбывания наказания, изменении меры пресечения направлено 107 375 материалов (в 2021 году – 103691 материал, + 3,55 %) [2, с. 2–3].

Выборочный опрос сотрудников УИИ показал, что 53 % из числа опрошенных считают, что отсрочка отбывания наказания неэффективна. Несмотря на то, что применение отсрочки отбывания наказания – это возможность осужденному исправиться без изоляции от общества, сохранив общественно полезные и социально значимые связи, невысок процент осужденных, которые, получив отсрочку наказания, осознают ответственность за совершенное преступление.

Около 34 % опрошенных отметили, что на данную категорию осужденных возложена только одна обязанность – воспитание ребенка и уход за ним. В связи с этим у сотрудника УИИ практически отсутствуют средства воздействия на осужденных, к которым применена отсрочка наказания и которые совершили правонарушение. Если сопоставить две уголовно-правовые меры – условное осуждение и отсрочку отбывания наказания, то очевидно, что в отношении условно осужденных значительно больше мер воздействия, так же, как и возложенных на них обязанностей. Так, сотрудник УИИ в случае неявки условно осужденного на регистрацию без уважительных причин может вынести постановление о приводе. В отношении осужденных к отсрочке отбывания наказания данной меры не предусмотрено. Представляется, что это обусловлено этическими соображениями. В то же время данная мера представляется целесообразной в случае 1) систематической неявки осужденного на регистрацию (при этом систематической неявкой следует считать неявку два и более раза) и 2) при ненадлежащем поведении осужденного с отсрочкой наказания (проявление грубости по отношению к сотрудникам, отказ в проверке по месту жительства и т. д.). При этом в процессе привода в обязательном порядке должны участвовать работники органов опеки и попечительства, на которые должна возлагаться обязанность по контролю за ребенком (детьми) в отсутствие родителя.

Кроме того, нормативные правовые акты не предусматривают возложение на таких осужденных дополнительных обязанностей.

При этом, как показывает практика, значительное большинство осужденных, которым отбытие наказания отсрочено, продолжают вести аморальный образ жизни, не занимаются воспитанием детей, продолжают употреблять алкогольные и наркотические вещества.

Таким образом, отсутствие дополнительных обязанностей у осужденных, которым наказание отсрочено, приводит к сни-

жению эффективности контроля за ними. По мнению 66 % сотрудников УИИ, изменить существующее положение позволит только возложение на осужденных этой категории судом дополнительных, помимо обязанности по воспитанию ребенка и уходу за ним, обязанностей.

Сотрудники УИИ, опираясь на практический опыт, отмечают, что на осужденных, в отношении которых отбывание наказания отсрочено, судом должны быть возложены дополнительные обязанности.

Во-первых, являться в УИИ на профилактические беседы, в ходе которых осужденные должны отчитываться о своем поведении и исполнении обязанностей по воспитанию ребенка и уходу за ним. Кроме того, чтобы сделать эту работу наиболее эффективной, важно организовать взаимодействие с комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, органами опеки и попечительства. При этом, ранее проведенные исследования, например А. И. Кузнецовым, свидетельствуют о том, что важно наладить процесс взаимодействия со всеми участниками, осуществляющими процесс социально-профилактической работы с осужденными данной категории [1, с. 113]. На наш взгляд, необходимо превратить такое взаимодействие в систему, где у каждого участника будут свои права и обязанности, закрепленные на законодательном уровне.

Во-вторых, сотрудники УИИ отмечают, что нередко случаи, когда осужденные, которым отбытие наказания отсрочено, являются социально запущенными лицами, которые не воспринимают примененную к ним меру как наказание: большинство из них не трудоустроены, не предпринимают действий к трудоустройству, употребляют спиртные напитки, а нередко и наркотические вещества. Как правило, такие осужденные пренебрегают обязанностью по надлежащему уходу за детьми. В связи с этим целесообразно проводить медицинские обследования перед вынесением в отношении таких лиц решения о предоставлении отсрочки, а в случае ее предоставления вменять осужденным обязанность пройти курс лечения.

Кроме того, необходимо закрепить обязанность трудоустроиться, в случае если осужденный, к которому применена отсрочка наказания не трудоустроен. Здесь важно наладить взаимодействие УИИ с центрами занятости, которые смогут оказать помощь осужденным не только в трудоустройстве, но и в обучении осужденных. Многие осужденные, особенно те, кто длительное время не был трудоустроен, потеряли квалификацию и навыки, а у некоторых их просто не было. Для таких осужденных будут полезны краткосрочные курсы, обучение конкретной профессии.

В-третьих, в практике сотрудников УИИ встречались такие случаи, когда осужденный оставлял ребенка (детей) дома в ночное время. В связи с этим представляется целесообразным закрепление обязанности находиться по месту проживания в ночное время (с 22:00 до 6:00).

Таким образом, закрепление возможности наложения судом дополнительных обязанностей на осужденных, которым отсрочено исполнение наказания, позволит повысить эффективность этой уголовно-правовой меры, а также почувствовать осужденным, что они не освобождены от наказания, а им предоставлена возможность осознать свой проступок и исправиться без изоляции от общества.

Пристатейный библиографический список

1. Кузнецов А. И. Отсрочка отбывания наказания: правовые аспекты // Проблемы в российском законодательстве. – 2018. – № 2. – С. 112-114.
2. Обзор об итогах деятельности уголовно-исполнительных инспекций в 2022 году. – М., 2023.
3. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 20. – Ст. 3397.
4. Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества: приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 20 мая 2009 г. № 142. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/document>.
5. Характеристика лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф>.

БОНДАРЕВ Сергей Петрович

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

БОХАН Андрей Петрович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии Юридического факультета Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

К ВОПРОСУ О ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМЫ СТ. 280.3 УК РФ

Статья посвящена рассмотрению вопросов правоприменения привлечения к уголовной ответственности и назначения наказания за преступление, предусмотренное ст. 208.3 УК РФ. Рассмотрены предпосылки введения нового состава преступления в уголовное законодательство Российской Федерации, а также способы дискредитации Вооруженных сил Российской Федерации. Дан анализ нескольких практических примеров объективной стороны рассматриваемого преступления и анализ назначения наказания за них. Проведено разграничение административной и уголовной ответственности за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации.

Ключевые слова: публичные действия, дискредитация, использование вооружённых сил, исполнение органами государственной власти своих полномочий, публичные призывы.

BONDAREV Sergey Petrovich

Ph.D. in Law, Head of Criminal law and criminology sub-faculty of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

BOKHAN Andrey Petrovich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Rostov branch of the Russian State University of Justice, associate professor of Criminal and penal law, criminology sub-faculty of the Rostov State University of Economics (RINE)

ON THE QUESTION OF THE PRACTICE OF APPLICATION OF STANDARD ART. 280.3 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the consideration of issues of law enforcement, prosecution and sentencing for a crime provided for in Article 208.3 of the Criminal Code of the Russian Federation. The prerequisites for introducing a new crime into the criminal legislation of the Russian Federation, as well as ways to discredit the Armed Forces of the Russian Federation, are considered. An analysis of several practical examples of the objective side of the crime in question and an analysis of the sentencing for them are given. A distinction has been made between administrative and criminal liability for public actions aimed at discrediting the use of the Armed Forces of the Russian Federation.

Keywords: public actions, discrediting, use of armed forces, execution of their powers by public authorities, public appeals.

Изменения геополитической обстановки в мире породило информационную войну, основным элементом которой стало размещение в интернет-пространстве заведомо ложной информации (фейки) о происходящих событиях как в стране, так и за рубежом. Отправной точкой можно считать начавшуюся 24 февраля 2021 года Специальную военную операцию. В данной связи государство было вынуждено реагировать на появление общественно опасного деяния с весьма высокой общественной опасностью, выразившегося в недостоверных сведениях о мотивах использования, действиях, боеспособности и иной информации касающейся Вооруженных Сил Российской Федерации. Реакцией государства стало внесение поправок в действующее законодательство, в том числе таких как введение в уголовное законодательство новых составов преступлений, предусмотренных ст. 207.3, 280.3, 284.2 УК РФ¹.

В соответствии с диспозицией основного состава статьи, а именно ч. 1 ст. 280.3 УК РФ уголовная ответственность наступает за публичные действия, направленные на дискредита-

цию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, в том числе публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в указанных целях, либо на дискредитацию исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации в указанных целях, а равно на дискредитацию оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации.

Следует заметить, что преступление, предусмотренное ст. 280.3 УК РФ имеет административно-правовую преюдицию, в соответствии с которой лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за рассматриваемое преступление в течение года после привлечения к административной ответственности в соответствии со ст. 20.3.3 КоАП РФ, введенной в КоАП РФ Федеральным законом от 04.03.2022 № 31-ФЗ.

В связи с тем, что норма действует уже больше года можно делать вывод об ее эффективности

В соответствии с данными официальной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации к уголовной ответственности по ст. 280.3 УК РФ за

¹ Федеральный закон от 04.03.2022 № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

период действия нормы в 2022 году было привлечено всего 2 человека. При это они были привлечены к уголовной ответственности по основному составу (ч. 1 ст. 280.3 УК РФ).

Однако, в 2022 году суды рассмотрели 5442 протокола по ст. 20.3.3 КоАП РФ, вынеся одно предупреждение и оштрафовав 4440 человек на 151,3 млн руб.

Таким образом из 4440 человек повторно совершили противоправные деяния 2 человека, в связи с чем были привлечены к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 280.3 УК РФ.

По ч. 2 ст. 280.3 УК РФ за период 2022 года на территории Российской Федерации к уголовной ответственности никто привлечен не был.

Напомним, что ч. 2 ст. 280.3 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, в том числе публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в указанных целях, либо на дискредитацию исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий за пределами территории Российской Федерации в указанных целях, а равно на дискредитацию оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации, повлекшие смерть по неосторожности и (или) причинение вреда здоровью граждан, имуществу, массовые нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо создавшие помехи функционированию или прекращение функционирования объектов жизнеобеспечения, транспортной или социальной инфраструктуры, кредитных организаций, объектов энергетики, промышленности или связи.

Рассмотрим правоприменительную практику. Одним из первых случаев привлечения к уголовной ответственности за состав преступления, предусмотренный ст. 280.3 УК РФ является привлечение гражданина Ж., проживающего в г. Нальчик за срыв наклейки с изображением «Z» с заднего стекла чужого автомобиля на стоянке. Аргументируя свои действия, гражданин Ж. высказал мнение о том, что символ «Z» не является государственной символикой и не имеет никакой смысловой нагрузки. В связи с тем, что ранее гражданин Ж. совершил правонарушение, предусмотренное ст. 20.3.3 КоАП РФ, выразившееся в оставлении комментариев в социальных сетях, которые дискредитируют вооруженные силы РФ, при повторном совершении административного правонарушения он был привлечен к уголовной ответственности.

Примечательно, что в 2022 году Министерство обороны Российской Федерации дало разъяснения относительно знаков «V» и «Z», получивших широкое распространение в обществе. В соответствии с разъяснением, знаки «V» и «Z» не являются официальными воинскими символами.

Казалось бы, данное разъяснение должно было способствовать предупреждению необоснованного привлечения к ответственности. Однако, как показывает практика, ряд административных протоколов по ст. 20.3.3 КоАП РФ составлены без учета разъяснения, данного Министерством обороны Российской Федерации.

Так, например, жительнице Горно-Алтайска суд назначил наказание в виде восьми месяцев лишения свободы за написание негативного отзыва в телеграмм-канале при обсуждении темы о разоблачении жительницы Горно-Алтай-

ска в том, что последняя оказывала содействие силовикам Украины.

Скурихин же был приговорен к одному году и шести месяцам лишения свободы за размещение на фасаде, принадлежащего ему на праве собственности здания мнения относительно проводящийся Специальной военной операции и роли Вооруженных Сил Российской Федерации в ней. следует заметить, что до размещения плакатов на здании он высказывался негативно в социальных сетях относительно Вооруженных Сил Российской Федерации.

Среди способов совершения действий, направленных на дискредитацию Вооруженных Сил Российской Федерации можно выделить такие как:

- оставление комментариев в социальных сетях и группах мессенджеров;
- выкрикивание лозунгов;
- размещение баннеров, плакатов;
- пикеты;
- высказывания в общественных местах;
- порча общепризнанной символики Специальной военной операции и т.д.

Заметим, что перечень не является исчерпывающим и в законодательстве не обозначен, представляя собой обобщенное понимание дискредитации Вооруженных Сил Российской Федерации.

Приведенные выше примеры свидетельствует о разнообразии способов совершения как административных правонарушений, так и преступлений, связанных с дискредитацией Вооруженных Сил Российской Федерации, от чего и происходит разграничение наказания.

Отграничение административной ответственности от уголовной в данном случае происходит в зависимости от количества совершенных правонарушений. В случае совершения однократности дискредитации лицо подлежит привлечению к административной ответственности. При повторном совершении правонарушения лицо будет подлежать привлечению к уголовной ответственности, но в случае, если повторное правонарушение совершено не позднее 1 года с момента первичного правонарушения.

Наказание за совершение преступления, предусмотренного ст. 280.3 УК РФ предусматривает наказание до 5 лет лишения свободы. Следует заметить, что в настоящее время правоприменительная практика начинает только выработаться и наличие большого количества возможных проявлений дискредитации не позволяет, на сегодняшний день, выработать единство в правоприменении.

Пристатейный библиографический список

1. Арутюнян А. А., Брусницын Л. В., Васильев О. Л. и др. Курс уголовного процесса / Под ред. Л. В. Головки. - М.: Статут, 2016. - 1278 с. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

БОНДАРЕНКО Сергей Вячеславович

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного и уголовно исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России

ШМУРАТКИНА Милана Алексеевна

курсант 2 курса правоохранительной деятельности Самарского юридического института ФСИН России

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СО СПЕЦИАЛЬНЫМ СУБЪЕКТОМ

В статье рассматриваются некоторые аспекты такого элемента состава преступления как субъект преступления. Выделяется общий и специальный субъект, обозначаются критерии их разделения, раскрывается понятие специального субъекта преступления. Обозначена проблема определения признаков специального субъекта преступления, связанная с видами соучастия в преступлении со специальным субъектом. Уделено внимание проблеме квалификации преступлений со специальным субъектом при причинении вреда неопределенному объекту преступления. Также раскрыта проблема разграничения простых, привилегированных и квалифицированных составов преступлений в зависимости от признаков специального субъекта преступления. Рассмотрены некоторые аспекты определения признаков должностного лица как специального субъекта преступления. В заключении аргументируется, что, несмотря на всестороннюю научную и практическую проработанность специального субъекта преступления как уголовно-правового института, многие вопросы по-прежнему нуждаются в дополнительном легальном толковании.

Ключевые слова: субъект преступления, специальный субъект преступления, признаки специального субъекта преступления, должностное лицо.

BONDARENKO Sergey Vyacheslavovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminal and penal enforcement law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

SHMURATKINA Milana Alexeevna

cadet of the 2nd course of law enforcement law of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

SOME PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CRIMES WITH A SPECIAL SUBJECT

The article discusses some aspects of such an element of the corpus delicti as the subject of the crime. The general and special subject are singled out, the criteria for their separation are indicated, the concept of a special subject of crime is revealed. The problem of determining the signs of a special subject of a crime related to the types of complicity in a crime with a special subject is outlined. Attention is paid to the problem of the qualification of crimes with a special subject when causing harm to an unspecified object of crime. The problem of distinguishing between simple, privileged and qualified elements of crimes depending on the characteristics of a special subject of the crime is also revealed. Some aspects of determining the characteristics of an official as a special subject of a crime are considered. In conclusion, it is argued that, despite the comprehensive scientific and practical elaboration of the special subject of crime as a criminal law institution, many issues remain.

Keywords: the subject of a crime, a special subject of a crime, signs of a special subject of a crime, an official.

Помимо широко используемого термина «субъект преступления», определяющегося ст. 19, 20 и 21 общей части уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), в уголовно-правовой науке закрепился более узкий в понимании термин «специальный субъект преступления». Таким образом, можно выделить «общий» и «специальный» субъект преступления. Специальный субъект – это вменяемое физическое лицо, достигшее указанного в уголовном законе возраста, при этом обладающее дополнительными признаками, являющимися обязательными для конкретного состава преступления. Другими словами, это лицо, которое в силу своего статуса, служебного положения, профессиональной деятельности, а в ряде случаев и возраста, имеет определенные возможности и обязанности.

Одной из возможных обязательных характеристик специального субъекта преступления является его вовлеченность в определенную сферу деятельности, где его действия или бездействия могут причинить ущерб обществу, госу-

Бондаренко С. В.

Шмураткина М. А.

дарству или конкретным гражданам. Например, сотрудник медицинской организации, учитывая его профессиональный статус, имеет возможность совершить преступления против здоровья и жизни пациентов (ст. 124 УК РФ).

Понятие общего субъекта преступления сам по себе более широкое, в то время как специальный субъект по какому-то из обязательных признаков имеет строгое отношение к определённой категории лиц. Однако, по мнению учёных, таких как Агильдин В. В., Плужников А. В., невозможно разграничить субъект преступления на общий и специальный, хотя подобные точки зрения скорее исключение.

Говоря про признаки специального субъекта, хотелось бы остановиться на видах соучастников в преступлениях, где предусмотрен специальный субъект. Теоретически в качестве организатора, подстрекателя и пособника в совершении преступления может участвовать лицо без обязательных признаков специального субъекта, однако выступать в качестве исполнителя, то есть непосредственно выполнять объ-

ективную сторону преступления может только специальный субъект. В качестве примера можно привести ч. 2 ст. 128 УК РФ. Незаконно госпитализировать гражданина в психиатрический стационар с использованием служебного положения может только врач, а вот выступить подстрекателем, может, скажем, родственник потерпевшего, претендующий на его имущество, хотя специальным субъектом он являться не будет. Таким образом, взаимодействие специального и общего субъекта преступления в определенных случаях возможно.

Сложными для квалификации являются случаи, когда умысел субъекта был направлен на причинения вреда неопределенному объекту. Например, военнослужащий с использованием своего служебного положения похищает запечатанный ящик, с одинаковой долей вероятности предполагая, что в нем могут быть оружие, боеприпасы или просто какое-либо имущество, представляющее ценность. С одной стороны деяние может быть квалифицировано по п. «в» ч. 3 ст. 226 УК РФ, предполагающей специальный субъект преступления, с другой – по ст. 158, предполагающей общий субъект преступления. И окончательная квалификация будет зависеть, прежде всего, от того, как в уголовном процессе будет доказана субъективная сторона преступления.

УК РФ содержит ряд норм, предполагающих, что субъектом преступления может стать только лицо, непосредственно указанное в диспозиции статьи. Например, ст. 121 УК РФ, ст. 122, предполагающей специальный субъект преступления, им может быть только лицо с венерическими заболеваниями или ВИЧ-инфицированное лицо.

В ряде случаев наличие признаков специального субъекта образует привилегированный или квалифицированный состав преступления. Например, теоретически, любое лицо, способное нести ответственность за убийство, может рассматриваться как общий субъект по ст. 105 УК РФ. Но при этом действия матери, направленные на умышленное причинение смерти новорожденному ребенку, будут квалифицированы по ст. 106 УК. Таким образом обязательный признак специального субъекта в данном случае образует привилегированный состав. Важно отметить, что если у такого преступления был соисполнитель, участвовавший в выполнении объективной стороны убийства, то его действия будут квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ [1], предполагающей общий субъект преступления. Это связано с тем, что один из субъектов обладал обязательными дополнительными признаками, а другой нет, хотя их деяния могут быть тождественными. Таким образом, аналогичные деяния могут быть квалифицированы по разным статьям УК РФ. Признаки специального субъекта подобным образом влияют на квалификацию лишь в случаях, когда помимо простого состава преступления имеется привилегированный или квалифицированный состав.

На практике при квалификации того или иного деяния могут возникнуть и иные трудности при определении специального субъекта преступления и его обязательных признаков. Да и в теории достаточно проблем, противоречивых и неоднозначных точек зрения, многие из которых остаются дискуссионными и активно обсуждаются ученым. К сожалению, УК РФ не дает исчерпывающих ответов на некоторые вопросы, возникающие у правоприменителя, поэтому в ряде случаев необходимо обращаться за разъяснениями к постановлениям пленума ВС РФ.

Несмотря на отсутствие исчерпывающих ответов на некоторые вопросы относительно специального субъекта, поставленные уголовно-правовой наукой и практикой, системный и структурный анализ уголовно-правовых норм особенной части УК РФ позволяет достаточно четко определить общественно опасные деяния, в которых специальным субъектом является или может быть должностное лицо [2].

Так, в соответствии с примечанием 1 к статье 285 УК РФ должностными признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах т.д.

Несмотря на наличие легального толкования понятия «должностное лицо», в судебной практике продолжают воз-

никать сложности с установлением признаков, позволяющих четко определить, является ли субъект конкретного преступного деяния должностным лицом (постоянно или временно выполняющим организационные, управленческие или административные функции, а также лицом, выполняющим функции представителя власти).

Кроме того, следует отметить, что хотя юридически признаки должностного лица как специального субъекта преступления прописаны в примечании 1 к ст. 285 УК РФ, неоднозначные трактовки встречаются даже в ряде решений судов различной инстанции. Наиболее сложными для квалификации, с точки зрения отнесения лица к специальному субъекту преступления, представляются случаи, когда к уголовной ответственности привлекаются учителя, преподаватели вузов, медицинские работники, предприниматели, лица, задействованные в строительной сфере и т.д.

Однако Верховный суд РФ, разъясняет ряд сложных и проблемных вопросов, помогая правоприменителю в квалификации. Так, например, исходя из судебной практики Верховного суда РФ, все преподаватели государственных высших учебных заведений, выполняющие профессиональные обязанности в процессе обучения, в определенных ситуациях должны быть приравнены к должностным лицам с организационно-распорядительными функциями. Действительно, в некоторых случаях преподавателям вузов может быть присвоен статус должностных лиц, равно как и лицам, выполняющим должностные обязанности в качестве заведующих кафедрами, деканов, начальников отделов образования или иных структурных подразделений учебных заведений. Преподаватели вузов могут также временно исполнять обязанности должностных лиц в их отсутствие по особым распоряжениям, а также в качестве членов государственных, аттестационных или квалификационных комиссий на время их работы¹.

Таким образом, нами были рассмотрены некоторые проблемные аспекты квалификации преступлений со специальным субъектом, которые, несмотря на многочисленные научные труды и сложившуюся судебную практику, остаются актуальными и на сегодняшний день. Считаем важным продолжать научные исследования, направленные на детализацию критериев определения «специального субъекта» как одного из элементов состава преступления, являющегося основой для возникновения уголовно-правовых отношений. Не менее важными направлениями является потенциальное расширение признаков специального субъекта, проблемные вопросы определения которых будут разъяснены правоприменителю посредством легального и судебного толкования.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовное право. Общая часть. Учебник / Под ред. Бастрыкина А. И. - М.: Проспект, 2017. - 432 с.
2. Буранов Г. К., Костенко Е. В. Государство и специальный субъект преступления // Власть. - 2019. - № 6. - С. 151-154.
3. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации.

1 О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации.

ГАДЖИЕВ Даци Магомедович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и государственно-правовых дисциплин Дагестанского государственного университета народного хозяйства

РОЛЬ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН, ГОРОДСКИХ И РАЙОННЫХ СУДОВ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье в историческом аспекте рассматривается становление и развитие судебной власти в Дагестане, анализируются различные взгляды на правозащитную деятельность суда. Обосновывается положение о том, что при осуществлении полномочий судебной власти реализуется деятельность по предупреждению преступлений. Подчеркивается необходимость усиления профилактического потенциала суда, путем анализа правоприменительной, судебной практики, а также активном использовании судами частных определений (постановлений) о причинах и условиях, способствующих совершению преступлений. В заключении вносится предложение определить судебную политику как криминологически значимую часть внутренней политики, требующей пристального перспективного прогнозирования. Современная судебная система призвана усилить защиту гражданских, социально – экономических и политических прав, обеспечить возможность обществу развиваться далее в рамках правового поля.

Ключевые слова: становление судебной власти в Дагестане, профилактический потенциал суда, суд субъект предупреждения преступности, частное определение.

GADZHIEV Datsi Magomedovich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Criminal law and state legal disciplines sub-faculty of the Dagestan State University of National Economy

THE ROLE OF THE SUPREME COURT OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN, CITY AND DISTRICT COURTS IN CRIME PREVENTION

The article examines the formation and development of the judiciary in Dagestan from a historical perspective, analyzes various views on the human rights activities of the court. The article substantiates the provision that in the exercise of the powers of the judiciary, crime prevention activities are carried out. The necessity of strengthening the preventive potential of the court is substantiated by analyzing law enforcement, judicial practice, as well as the active use by courts of private definitions (rulings) on the causes and conditions that contribute to the commission of crimes. In conclusion, a proposal is made to define judicial policy as a criminologically significant part of domestic policy that requires close long-term forecasting. The modern judicial system is designed to strengthen the protection of civil, socio-economic and political rights, to provide an opportunity for society to develop further within the legal framework.

Keywords: formation of judicial power in Dagestan, preventive potential of the court, the court is a subject of crime prevention, private definition.

Гаджиев Д. М.

В российской дореволюционной литературе суд воспринимался как «основной орган, обеспечивающий обоюдную ответственность государства и личности» [6]. В то же время, И. Я. Фойницкий наряду с защитой судами общих государственных интересов считал их органами охранения свободы граждан [16]. В советский период суд превращается в «орган привлечения именно бедноты поголовно к государственному управлению, орган власти пролетариата и беднейшего крестьянства, орудие воспитания к дисциплине» [15]. В современных условиях начинает формироваться нейтральное отношение к суду как «средству для разрешения споров о праве и устранении юридических неопределенностей» [5]. Из приведенных суждений можно заключить, что при осуществлении полномочий судебной власти реализуется деятельность по предупреждению преступлений. Она является производной от функции разрешения дела по существу, поскольку применение мер уголовно-правового воздействия в силу ст. 43 УК РФ одной из целей имеет предупреждение преступлений.

Профилактический потенциал судов при рассмотрении конкретных дел неоспорим. Об этом свидетельствует и история судебной системы России и субъектов Федерации. Интерес представляет хронология развития судебной власти в Дагестане, которая относится ко второй половине XVIII века. Дагестанский областной «народный суд» был учрежден

в июне 1860 г. как суд для мусульманского населения. Он рассматривал гражданские и уголовные дела по адату. Состоял из 7 депутатов от населения округов и 2 кадиев (судей). Порядок выборов обеспечивал в суде представительство депутатов от господствующих классов. Председатель суда назначался командующим войсками области, с 1883 г. им являлся помощник военного губернатора. Решения суда утверждались губернатором. В 1917 г. дагестанские народные суды были упразднены.

Главный военно-шариатский суд Дагестанской области был учрежден в январе 1919 г. при буржуазно-националистическом горском правительстве как высший судебный орган, в котором судопроизводство велось на основе шариата – реакционного религиозно-мусульманского права, имеющего своим источником Коран. Он был ликвидирован в 1919 г. Дагестанский областной Совет народных судей образован в сентябре 1920 г. при отделе юстиции и был ликвидирован в 1921 г. с образованием Народного комиссариата юстиции Дагестанской АССР. Совет рассматривал вопросы борьбы с трудовым дезертирством, проводил обследования работы районных народных судов и т.д.

Народный комиссариат юстиции Дагестанской АССР был образован в январе 1921 г. Однако в сентябре 1930 г. упразднен и в качестве самостоятельных органов были выделены Главный суд и прокуратура с подчинением их не-

посредственно ЦИК Дагестанской АССР. Наряду с другими вопросами проверялась работа народных заседателей, комиссий по досрочно-условному освобождению заключенных, распорядительной комиссии при исправительно-трудовом доме. Особое значение придавалось расследованию газетных критических заметок. В июне 1921 г. был образован Единый революционный трибунал Дагестанской АССР, который был ликвидирован в мае 1923 г. в связи с учреждением Главного суда Дагестанской АССР.

Главный суд Дагестанской АССР был учрежден в марте 1923 г. в составе уголовной, гражданской и дисциплинарной коллегий, а в 1937 г. был преобразован в Верховный суд Дагестанской АССР. Шариатский отдел при Народном комиссариате юстиции Дагестанской АССР был образован в июле 1922 г., впоследствии упразднен и вместо него при Наркомюсте ДагАССР был организован шариатский отдел, который занимался контролем деятельности шариатских судов на территории республики, давал разъяснения о правилах шариата в вопросах защиты прав и интересов женщин, об отношении к кровной мести и т.д.

В советский и современные периоды судебная система сформировалась как единая и структурированная по общим правилам, действующим на территории всего государства. Состав органов судебной власти в РД условно подразделяется на две группы: федеральные суды и суды Республики Дагестан как субъекта РФ. Верховный, Арбитражный и Военный суды, а также суды общей юрисдикции – районные (городские) суды РД относятся к федеральным судам. К судам РД относятся Конституционный суд и мировые суды. Верховный суд Республики Дагестан – высший судебный орган по гражданским, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам общей юрисдикции, осуществляющий судебный надзор за их деятельностью, – состоит из 41 судьи, объединенных в две коллегии (по уголовным и гражданским делам). Численность судей в республике 91, а мировых судей – 131 (по состоянию на конец 2020 г.). В соответствии с Федеральным законом «О мировых судьях в РФ» (1998 г.) и соответствующим законом Республики Дагестан в 2000 г. в республике введен институт мировых судей.

В настоящее время суд призван усилить защиту гражданских, социально-экономических и политических прав и обеспечить возможность обществу развиваться дальше в рамках правового поля. В соответствии со ст.2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав человека и гражданина – обязанность государства. Это конституционное положение должно быть реализовано через деятельность судебной власти.

Мы полагаем, что суд является субъектом предупреждения преступности, поскольку ему присуща функция правоохраны, защиты прав и свобод граждан. Суд обеспечивает исполнение законов, применяет уголовно-правовое воздействие и формирует общественное правосознание.

Полномочия суда по предупреждению преступности обозначены в процессуальном законодательстве. Так, если при судебном рассмотрении уголовного дела будут выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, нарушению прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, то суд вправе вынести частное определение или постановление, в котором обращает внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер.

Частные определения (постановления) могут содержать перечень мер, необходимых для устранения причин и условий, способствующих совершению преступления [12]; предложение о привлечении к дисциплинарной ответственности лиц, проявивших попустительство преступной деятельности или исполнявших должностные обязанности ненадлежащим образом [13]; алгоритм действий, необходимых для создания обстановки затруднительности дальнейшей криминальной активности [7]. Вынесение частных определений (постанов-

лений) представляет собой важную меру судебного реагирования, предназначенную для практического участия судов в предупреждении преступлений.

В то же время, эти полномочия далеко не всегда реализуются судами при рассмотрении конкретных дел. Анализ судебной практики подтверждает, что в большинстве российских регионов вынесение частных определений (постановлений) как мера предупреждения преступности используется не более чем по 3,5% уголовных дел [1], причем период сбора аналитического материала составляет в общей сложности более 15 лет [2]. Исследователями выявлены многочисленные ошибки в содержательной части судебных актов данного вида, что существенно снижает их предупредительный эффект [8].

Не является исключением в данном случае и Республика Дагестан. Так, в анклав Кармахинской зоны в 90-х гг. XX в. были созданы незаконные вооруженные формирования (НВФ), ядро которых составляли представители религиозного экстремистского течения ваххабизма и разыскиваемые преступники, и установлен государственно подобный режим, где не действовали законы России и Дагестана, а внедрялись нормы шариата. В результате военных действий были многочисленны человеческие жертвы, НВФ разгромлены, виновные привлечены к уголовной ответственности. В Буйнакском районном суде было рассмотрено 58 уголовных дел, связанных с участием граждан в незаконных вооруженных формированиях, осуждено более 300 человек. Однако суд не внес ни одного представления в органы власти о причинах и условиях, способствовавших образованию анклава Кармахинской зоны. При этом данный процесс имел место фактически при попустительстве органов местного самоуправления, поощрявших распространение деятельности религиозных организаций, позиционировавших себя последователями «правильного» ислама.

В этой связи вносится предложение о том, что «определение предмета доказывания с включением в него причин преступления и условий, способствовавших его совершению, и установление их методом доказывания будут обязывать судью осуществлять профилактическую деятельность в форме выявления и принятия конкретных мер по устранению таких обстоятельств» [17]. В то же время, доказательственная деятельность суда производна от аналогичной активности органов расследования. Иными словами, суд оперирует теми доказательствами, которые представлены сторонами обвинения и защиты. Поэтому логичнее в каждом конкретном случае исследовать причины и условия совершения преступления как на досудебных, так и в судебных стадиях процесса. Потенциальная эффективность частных определений суда справедливо признается достаточно высокой [11].

При проведении контртеррористической операции по блокированию и уничтожению экстремистов в Кармахинской зоне было установлено, что многие боевики были задержаны и находились в Буйнакском РОВД, а в последующем освобождены. Жители близлежащих населенных пунктов сел Верхний Дженгутай, Дуранги, Апши, которые были свидетелями подобных действий, сообщили, что их освобождают на условиях дачи взятки. Об этом было сообщено штабу по руководству операцией, но никаких мер в этой части не предпринималось. Между тем, частное определение суда с требованием проведения процессуальной проверки этих обстоятельств соответствовало бы положениям ч. 4 ст. 29 УПК РФ и способствовало бы пресечению коррупционных проявлений, допущенных сотрудниками органов внутренних дел.

Экспертный опрос среди работников Совета безопасности РД, администрации Правительства и Госсовета РД показал, что государственные и муниципальные служащие испытывают затруднения в полемике на встречах с населением, где граждане высказывают недоумение в связи с либеральным отношением судебной власти к духовным лидерам и активным участникам незаконных вооруженных формирований, которые, отбыв незначительный срок лишения свободы, приобрели ореол «борцов» против конституционного строя Дагестана и России. Данное обстоятельство актуализирует необходимость структурирования предмета политической

криминологии [18, с. 7-21] сегментом, посвященным криминологической оценке внутренней политики. Криминогенный характер внутренней политики может проявляться как в реализации положений «преступного закона» [18, с. 23], так и в построении финансово зависимой сферы экономических отношений [18, с. 215] или в обеспечении устойчиво длительного пребывания у власти одних и тех же должностных лиц, что на уровне региона чревато установлением стабильных коррупционных взаимоотношений и разрушением легального порядка осуществления государственного управления [9]. Немаловажной здесь может быть и судебная политика, манипулирование которой способно обеспечить фактическую (и юридическую) безнаказанность лиц, совершивших преступления. Определенный шаг в сторону ее криминогенной модели был сделан, когда полномочия прокуратуры по осуществлению надзора за судебной деятельностью были ликвидированы.

В криминологической литературе это обстоятельство получило справедливо негативную оценку. Анализируя созданную по действующему законодательству модель взаимоотношений прокуратуры и суда, ученые отмечают, что она не учитывает ни исторических традиций [3], ни положительного зарубежного опыта [4]. Достаточно интересной является предложенная доктринальная конструкция системы функций прокуратуры, перечень которой в перспективе может быть дополнен надзорными полномочиями, позволяющими оперативно реагировать на нарушения законности, допущенными судами [14]. На сегодняшний день такое возможно со стороны вышестоящих судов по отношению к нижестоящим, но практикуется достаточно редко [20].

В связи с изложенным представляется необходимым выделить судебную политику как криминологически значимую фракцию внутренней политики, требующей пристального перспективного прогнозирования. Индикаторами, характеризующими ее криминогенные качества, выступают:

– нормы действующего законодательства, допускающие нетранспарентное принятие судебных актов (в том числе, положения уголовно-процессуального закона об оценке доказательств на основе внутреннего убеждения судьи, лишенного правовой составляющей);

– стереотипы правоприменительной практики, в силу которых законоположения применяются произвольно или избирательно (например, при вынесении частных определений);

– отсутствие гарантий исполнения судебных актов (особенно в части исполнения конфискации имущества и иных мер уголовно-правового характера).

Либерализация назначения наказания проявляется в существенном преобладании приговоров с наказанием ниже среднего размера санкции соответствующей статьи УК РФ; в необоснованно широком применении ст. 64 УК РФ, то есть назначении более мягкого наказания, чем предусмотрено законом; в недопустимом высоком уровне условного осуждения; в недостаточном использовании превентивной роли дополнительных наказаний.

Участие судов в предупреждении преступлений представляется недостаточно эффективным, поскольку имеющиеся в этой части уголовно-процессуальные полномочия реализуются крайне редко, а вследствие относительной мягкости назначаемых наказаний отсутствует частная превенция. На фоне тотальной вовлеченности в совершение преступлений лиц без постоянного места работы создаются условия для последующего рецидива.

В связи с изложенным вносится предложение определить судебную политику как криминологически значимую фракцию внутренней политики, требующей пристального перспективного прогнозирования. Индикаторами, характеризующими ее криминогенные качества, выступают:

– нормы действующего законодательства, допускающие нетранспарентное принятие судебных актов (в том числе, положения уголовно-процессуального закона об оценке доказательств на основе внутреннего убеждения судьи, лишенного правовой составляющей);

– стереотипы правоприменительной практики, в силу которых законоположения применяются произвольно или избирательно (например, при вынесении частных определений);

– отсутствие гарантий исполнения судебных актов (особенно в части исполнения конфискации имущества и иных мер уголовно-правового характера).

Пристатейный библиографический список

1. Абдувалиев А. Ф. Роль частных постановлений (определений) при осуществлении судом полномочий на стадии судебного разбирательства // Независимый советник. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://advokatsidorov.ru/chastnyepostanovlenij-opredeleniya-suda.html> (Дата обращения: 05.12.2022)
2. Акопян А. А. Частное определение в системе судебных решений // Судебный вестник Нижегородской области. 2021. № 6. С. 34-37.
3. Амирбеков К. И. Правообеспечительная юридическая деятельность власти: проблемы теории и практики: монография. Махачкала, 2009. С. 104.
4. Бессарабов В. Г. Прокуратура в зарубежных странах // Законность. 2000. № 11. С. 50.
5. Бурмагин С. И. Уголовный суд России. М., 2010. С. 34.
6. Викторский С. И. Русский уголовный процесс. М., 1996. С. 32.
7. Галахова А. В. Больше внимания реализации положений Конституции и УК РФ о предупреждении преступлений в судебной практике // Российский судья. 2008. № 11. С. 11-14.
8. Закарян С. А. Ошибки, допускаемые судами при вынесении частных определений и постановлений // Российский судья. 2022. № 6. С. 29-32.
9. Кабанов П. А. Российская политическая преступность начала XXI века: криминологический анализ статистических показателей // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 3. С. 32-37.
10. Колоколов Н. А. Нарушение в суде норм УПК РФ – причина частного определения в адрес председателя // Уголовный процесс. 2020. № 7. С. 68-77.
11. Константинова В. А. Частное определение (постановление) суда первой инстанции по уголовным делам // Уголовный процесс. 2011. № 9. С. 14-21.
12. Костовская Н. В. Право суда на частное определение (постановление) // Российский судья. 2014. № 8. С. 17-22.
13. Лазарева В. А., Жирова М. Ю. О некоторых проблемах, возникающих в судебной практике по делам частного обвинения // Мировой судья. 2010. № 10. С. 15-20.
14. Магомедов М. А. Доктринальная модель системы функций прокуратуры Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 2. С. 192-196.
15. Стучка П. И. Ленинизм и государство. М., 1925. С. 4.
16. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. В двух томах. СПб, 1996. Т. 1. С. 51.
17. Шатилович С. Н., Величко А. Н. Особенности предупредительной деятельности суда в форме выявления причин преступления и условий, способствовавших его совершению: вопросы теории и практики // Российский судья. 2007. № 4. С. 23-25.
18. Шестаков Д. А. Преступность политики. Размышления криминолога СПб., АЛЕФ-пресс, 2015.

ДАНКО Виктория Александровна

аспирант 2-го курса кафедры уголовного права и криминологии Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

Данко В. А.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЗАПРЕТА НАРУШЕНИЙ ТРЕБОВАНИЙ ОХРАНЫ ТРУДА

В данной статье рассматривается право на труд как объект уголовно-правовой охраны, на основании действующего уголовно-правового законодательства.

Отмечается, что оно является одним из важнейших прав человека.

Автором раскрываются три подхода учёных – правоведов к пониманию термина «уголовно-правового запрета»: как формального государственно-властного веления нормативного характера, как структурной единицы уголовного закона, как интерпретации общественных отношений.

Применение сравнительно – правового метода, выразившегося, в том числе, в сопоставлении отличительных признаков и свойств, присущих исследуемому институту, способствовало достижению цели формирования целостного представления о характерных особенностях широты круга обстоятельств социально-экономической обусловленности уголовно-правового запрета нарушений требований охраны труда.

Анализируемые данные позволяют прийти к выводу, что к данному кругу обстоятельств следует относить: общественно опасные деяния, нарушающие требования охраны труда; распространённость этих явлений, неэффективность воздействия на указанный вид общественно опасного поведения не уголовно-правовыми средствами, возможность положительного влияния на указанные явления уголовно – правовыми мерами, доказуемость нарушений, возможность вербального отражения запрета в уголовно-правовой норме, учёт общественного сознания, положительный исторический опыт уголовно-правового регулирования ответственности за нарушения требований охраны труда.

В результате анализа статистических показателей дана характеристика современного состояния производственного травматизма.

Отмечено, что проблеме социально – экономической обусловленности уголовно-правового запрета нарушений требований охраны труда в науке уделено недостаточно внимания.

Ключевые слова: нарушение требований охраны труда, уголовно-правовой запрет, преступление, норма, социально-экономическая обусловленность

DANKO Viktoriya Alexandrovna

postgraduate student of the 2nd course of Criminal law and criminology sub-faculty of the Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

SOCIO-ECONOMIC CONDITIONING OF THE CRIMINAL-LEGAL PROHIBITION FOR VIOLATION OF LABOR PROTECTION REQUIREMENTS

This article examines the right to work as an object of criminal law protection, on the basis of the current criminal law legislation.

It is noted that it is one of the most important human rights.

The author reveals three approaches of legal scholars to the understanding of the term “criminal law prohibition”: as a formal state-governmental imperative of a normative nature, as a structural unit of the criminal law, as an interpretation of public relations.

The application of the comparative legal method, expressed, among other things, in the comparison of the distinctive features and properties inherent in the institution under study, contributed to the achievement of the goal of forming a holistic view of the characteristic features of the breadth of circumstances of socio – economic conditionality of the criminal law prohibition of violations of labor protection requirements.

The analyzed data allow us to come to the conclusion that this range of circumstances should include: socially dangerous acts that violate the requirements of labor protection; the prevalence of these phenomena, the ineffectiveness of influencing this type of socially dangerous behavior by non-criminal legal means, the possibility of a positive impact on these phenomena by criminal legal measures, the provability of violations, the possibility of verbal reflection of the prohibition in the criminal law norm, taking into account public consciousness, positive historical experience of criminal law regulation of liability for violations of labor protection requirements.

As a result of the analysis of statistical indicators, a characteristic of the current state of occupational injuries is given.

It is noted that insufficient attention is paid to the problem of social and economic conditionality of the criminal law prohibition of violations of labor protection requirements in science.

Keywords: violation of labor protection requirements, criminal prohibition, crime, norm, socio – economic conditionality.

С целью наиболее точного уяснения социально-экономической природы нормы, вытекающей из необходимости общества в криминализации противоправного поведения, следует достичь результативности уголовного права, а потому уголовное правотворчество должно быть социально-экономически обусловлено [14, с. 86].

По мнению учёных-правоведов существует две группы обусловленности процессов криминализации деяний. К первой относится сама социальная обусловленность уголовно-правового запрета в форме правотворческой деятельности и

соответствие его общественным интересам. Вторая же группа включает в себя непосредственную потребность в нем [12, с. 17].

Дискуссионными являются и основания криминализации: то, что создаёт потребность в уголовно-правовой новелле, внутреннюю необходимость возникновения правовой нормы в уголовно-правовой теории. К ним принято относить степень распространённости деяния, тяжесть возможных последствий, вероятность их наступления; антиобщественную ориентацию лица, повышенную угрозу деяния для общества,

соответствие уголовной ответственности развитию общества и принципам уголовного права и др. [14, с. 87].

Основания, влияющие на криминализацию деяний группируются по-разному. Учёные подразделяют их на юридико-криминологические, социально-экономические, социально-психологические; объективные и субъективные; социально-психологические и системно-правовые и др. [10, с. 81].

Указанные основания находятся в сложной иерархической зависимости, некоторые из них оказывают противоречивое воздействие на процесс законотворчества, поэтому суммарная оценка всех оснований криминализации в их взаимосвязи, даёт возможность принять правильное решение об установлении уголовно-правового запрета.

Многоаспектным является и понятие уголовно-правового запрета.

Так, его можно рассматривать в трёх направлениях.

Во-первых, как формальное государственно-властное веление нормативного характера.

Во-вторых, как структурную единицу уголовного закона, то есть как нормативно-правовое предписание, закреплённое в нормах уголовного законодательства.

В-третьих, как интерпретацию общественных отношений [5, с. 26].

В целом, под правовым запретом принято понимать определённого рода предписание, обязывающее воздерживаться от определённого социально - вредного и опасного поведения под угрозой наступления ответственности для нарушителя.

При множестве точек зрения учёные сходятся в том, что основанием уголовного запрета (или уголовной ответственности) является общественная опасность, как свойство поведения людей [1, с. 256].

Запрещённый вид деятельности возможен и осуществим, но не разрешён государством в силу опасности для личности, общества или государства.

Вводя правовой запрет, законодатель выражает своё отрицательное отношение к определённым поступкам и устанавливает вид и меру наказания за совершение запрещённых действий [13, с. 45].

А. Г. Братко считает, что правовой запрет в широком смысле выражен имплицитно в любой правовой норме. С подобным мнением вряд ли можно согласиться. Так же, как и с мнением, что правовая норма содержащая санкцию, содержит запрет именно в ней. Правовое ограничение может содержаться в любом элементе нормы права, при этом не редко получая различное терминологическое закрепление [15, с. 367].

Рассматривая, социально-экономическую обусловленность уголовно-правовой нормы, автор полагает, что под этим необходимо понимать, насколько запрет вытекает из задач уголовного законодательства, характеризуемой необходимостью уголовно-правовой охраны общественных отношений.

Концептуальные идеи российских учёных об охвате широты круга обстоятельств социально-экономической обусловленности разнятся.

Так, В. Н. Кудрявцев утверждал, что к ней следует относить: деяния, уголовно-правовая борьба с которыми целесообразна, при этом адекватно отражая в применяемых уголовно-правовых мерах характер и степень общественной опасности [7, с. 101]

В целом данное положение является верным, однако, в литературе указывается, что социально-экономическая обусловленность охватывает более широкий круг обстоятельств [2, с. 99].

По мнению И. В. Бессоновой, к таковым обстоятельствам следует относить:

- общественно опасные деяния;
- распространённость этого явления;

• неэффективность других правовых средств в борьбе с подобными рода нарушениями;

• возможность положительного влияния на указанные явления уголовно – правовыми мерами;

• доказуемость таких социальных поступков;

• возможность вербального отражения запрета в уголовно-правовой норме;

• учёт общественного сознания;

• положительный исторический опыт уголовно-правового регулирования ответственности за такие деяния.

Обладая всеми в совокупности обстоятельствами уголовно-правовая норма будет считаться социально-экономически обусловленной [3, с. 158].

Рассматривая основания криминализации применительно к нарушению правил охраны труда, необходимо понимать соответствующие предпосылки для возникновения или изменения уголовно-правовой нормы.

Так, к наиболее важным основаниям криминализации учёные-правоведы относят общественную опасность, распространённость и неэффективность других мер [10, с. 82].

Однако, анализ правовых трудов позволяет прийти к выводу о не разработанности характеристики второстепенных обстоятельств социально-экономической обусловленности уголовно-правового запрета.

Проанализируем весь круг указанных выше обстоятельств.

При разнообразном количестве точек зрения, учёные сходятся в том, что одним из оснований уголовного запрета является общественная опасность, рассматриваемая как свойство поведения людей.

Абсолютно верно отмечается, что общественные отношения (объект) и объективная сторона (вред) являются элементами деяния, которые и определяют характер и степень его общественной опасности. С этих позиций социальными предпосылками уголовно-правового запрета нарушений правил охраны труда выступает потребность в обеспечении безопасности общества (объект) [10, с. 83].

Социальный интерес в законодательном закреплении этого деяния как преступления, обусловлен общественной опасностью, которая подтверждается статистическими данными о количестве инцидентов с травматизмом.

Так, согласно отчёту Министерства труда и социальной защиты РФ 2022 г., в ходе осуществления системных мероприятий по выявлению фактов сокрытия работодателями несчастных случаев на производстве в 2021 году, должностными лицами федеральной инспекции труда было выявлено и расследовано в установленном порядке 472 сокрытых несчастных случая на производстве, включая 347 групповых, 240 с тяжкими последствиями, 318 со смертельным исходом¹.

Высокая степень общественной опасности проявляется здесь не только в наступлении тяжких последствий в виде причинения вреда, но и его множественности, в том числе гибели людей.

Наибольшее количество работников, погибших в результате несчастных случаев на производстве в 2021 году, зафиксировано в таких видах экономической деятельности, как строительство – 339 человек, обрабатывающие производства – 306, транспортировка и хранение – 232, добыча полезных ископаемых – 177, сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство – 156².

В целом, опираясь на данные Росстата, можно утверждать о тенденции к снижению производственного травматизма за последние 20 лет. В 2004 году – 87,8 тыс., в 2010 году – 47,7 тыс., в 2018 году 23,6 тыс., в 2019 – 23,3 тыс., в 2020 – 20,7

1 Результаты мониторинга условий и охраны труда Российской Федерации в 2020 году. – М., 2021. – С. 8.

2 Результаты мониторинга условий и охраны труда Российской Федерации в 2021 году. – М., 2022. – С. 12.

тыс., в 2021 – 19,8 тыс. Одной из причин снижения количества травматических случаев является изменение структуры занятости в отраслях российской экономики³.

Как показывает судебная практика, нарушения правил охраны труда совершаются с различными целями: получения максимальной прибыли или выполнения большего объёма работ в меньшие сроки, посредством нарушения предписаний правил и инструкций о безопасности, что проявляется и в экономии денежных средств на качественных материалах, технике, оплате труда квалифицированным рабочим. И потому, в том числе, уровень травматизма на производстве в России остаётся самым высоким относительно большинства мировых держав [8, с. 1374].

Так, по данным Роструда, число смертельных профессиональных травм на 100 тыс. работников в нашей стране составляет 6, тогда как в Великобритании он равен всего 0,4, в Германии – 1,6, в Канаде – 2,6, во Франции – 2,6, в США – 4,8. В большинстве стран Евросоюза этот показатель смертности от несчастных случаев при нарушении правил охраны труда находится в пределах от 0 до 3⁴.

Кроме того, как было сказано выше, необходимым основанием криминализации учёные обоснованно считают невозможность воздействия на определённый вид общественно опасного поведения ничем иным кроме уголовно-правовых средств.

В связи с этим, уголовная ответственность за нарушение правил охраны труда обусловлена тем, что иные запреты уступают уголовному и не могут обеспечить эффективную защиту общественной безопасности, состояния защищённости и общечеловеческих благ личности.

Вред приобретает здесь иные качественно-количественные характеристики (смерть человека или двух и более лиц, причинение тяжкого вреда здоровью), что придаёт нарушениям специальных правил свойство общественной опасности, отличающие его от гражданско- или административно-правовых деликтов [3, с. 179].

Иными словами, никакое другое правонарушение не может охватить последствия деяний, описанных в ст. 143 УК РФ и предупреждать их меньшей, чем уголовное наказание, санкцией⁵.

Другой составляющей социальной обусловленности уголовной ответственности за нарушение правил охраны труда является его относительная распространённость.

По мнению Прокументова Л. М., распространённость тех или иных деяний является факультативной характеристикой общественной опасности, основу которой составляет опасность причинения вреда общественным отношениям. Об относительной распространённости нарушений правил охраны труда, предусмотренных ст. 143 УК РФ, так же, как указано выше, свидетельствуют показатели состояния преступности в этой сфере [10, с. 81].

В целом, правила охраны труда гарантируются Конституцией Российской Федерации, трудовым законодательством.

Так, согласно ст. 37 Конституция Российской Федерации, охрана права на труд граждан является главнейшей социально-экономической гарантией⁶.

Кроме того, Трудовой Кодекс Российской Федерации (далее – ТК РФ) уточняет важнейшие направления государственной политической деятельности в области охраны труда: законодатель преднамеренно выдвигает на ведущую роль охрану жизни и здоровья работников, как одну из самых ключевых и приоритетных задач⁷.

Нарушения правил охраны труда являются общественно опасным, поскольку заключаются в причинении вреда здоровью работника, а иногда – и его смерти. Для предупреждения негативных последствий указанное нарушение было криминализировано законодателем.

Следующим обстоятельством социально-экономической обусловленности уголовной ответственности за нарушение правил охраны труда является возможность вербального отражения запрета в уголовно-правовой норме.

Так, при вербальном (писаном) формулировании уголовно-правового запрета, понимание языка закона имеет исключительное значение для определения пределов свободы личности в государстве. Иными словами, запрет носит письменный характер, отражается в законодательстве напрямую и конкретно описывает рамки возможного поведения человека [3, с. 161].

Возможность положительного влияния на указанное явление уголовно – правовыми мерами описывает Воропаев С.А., который утверждает, что в рамках позитивной уголовной ответственности справедливость достигается установлением уголовно - правовых ограничений свободы личности для обеспечения нормального функционирования правил охраны труда.

Предполагается, что подход к категории уголовной ответственности, отражающий ее позитивную и негативную стороны позволит наиболее глубоко осмыслить и оценить суть уголовно-правовой политики, выявить новые и усовершенствовать сформировавшиеся правовые средства, цели, стоящие перед уголовно-правовой отраслью, обеспечить эффективное применение норм уголовного закона в отрасли охраны труда.

Кроме того, одним из оснований уголовного запрета является доказуемость нарушений требований охраны труда, который представляет собой деятельность специально уполномоченных субъектов в порядке, определённым законом, по установлению наличия или отсутствия сведений, с помощью которых устанавливаются обстоятельства, подлежащие доказыванию и имеющие значение для конкретного уголовного дела.

Также, учёт общественного сознания, является одним из указанных обстоятельств социально-экономической обусловленности уголовно-правового запрета. Сущность общественного сознания раскрывается через процессы жизни людей, общественные отношения, анализируемые с точки зрения положительного и негативного опыта.

В связи с чем, система нормативных правовых актов, обязательных для исполнения нанимателями, руководителями и специалистами субъектами экономической деятельности направлена на сохранение здоровья и создание безопасных условий труда на рабочих местах, и, в определённой мере, определяет их ответственность за нарушение требований нормативных актов [4, с. 82].

Уголовная ответственность за нарушение правил охраны труда имеет и историко-правовые предпосылки.

Вопросы, связанные с проблемой организации охраны труда, одним из первых затронул М. В. Ломоносов в произведении «Первые основания металлургии и рудных дел» 1742 года, где рассматривались вопросы безопасности и гигиены труда работников рудодобывающих предприятий, организа-

3 Результаты мониторинга условий и охраны труда Российской Федерации в 2020 году. – М., 2021. – С. 46.

4 Результаты мониторинга условий и охраны труда Российской Федерации в 2020 году. – М., 2021. – С. 17.

5 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28 января 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

6 Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31, ст. 4398.

7 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 22 ноября 2021 г.) // Российская газета. 2001. № 256.

ция их труда и отдыха, рациональность рабочей одежды [5, с. 116].

Так, учёным предлагались следующие мероприятия в целях безопасности труда: необходимость анализа обстановки на местности перед проведением работ, рекомендации использования соответствующей рабочей одежды, укрепление шахт и др. [6, с. 110].

В последующем, в 1847 году врач А. Н. Никитин издал книгу «Болезни рабочих с указанием предохранительных мер», в которой рассматривались условия труда 120 профессий. С 1897 года в Горном институте Петербурга профессором Д. П. Никольским начали преподаваться курсы гигиены труда и первой помощи при несчастных случаях на производстве.

К сожалению, следует отметить, что, несмотря на все старания, в целом, в царской России вопросам охраны труда не уделялось должного внимания.

Однако, уже в начале 20 века предпринимались первые попытки законодательной регламентации охраны труда. Впервые термин «охрана труда» был закреплён в Уставе о промышленном труде 1913 г. В данном документе под охраной труда понимались меры, обязательные в соблюдении для сохранения жизни, здоровья и нравственности рабочих во время работы, а также меры по организации врачебной помощи.

Дальнейшее развитие института охраны труда происходит в годы советской власти. 10 декабря 1918 г. был принят Кодекс законов о труде. В данном нормативно-правовом акте под охраной труда понималась охрана жизни, здоровья и труда лиц, занятых хозяйственной деятельностью. Данный документ также возлагал обязанности по осуществлению надзора за соблюдением условий охраны труда на технических инспекторов и представителей санитарного надзора [5, с. 116].

В 1922 году был принят новый Кодекс о труде РСФСР, который охватывал ряд правовых норм, регулирующих вопросы охраны труда, в том числе, вопросы, связанные с организацией обязательного надзора, предупреждения несчастных случаев на производстве, содержание рабочего места в надлежащем санитарно-гигиеническом состоянии и т.д. При этом самого термина «охрана труда» в Кодексе 1922 года закреплено не было.

В 30-е годы прошлого века в юридической литературе формируются предпосылки для раскрытия современного содержания этого термина.

Изучив историю развития ответственности за нарушение требований охраны труда в нашей стране, можно сделать следующий вывод. В советском законодательстве была более высокая степень защиты прав работающих граждан.

Так, уголовным кодексом, законодателем была предусмотрена ответственность за оставление в опасности, причинение вреда здоровью работника, а также за причинение лёгкого и средней тяжести вреда. Исключение из уголовной нормы таких деяний не привело к сокращению количества несчастных случаев на производстве, а лишь усугубило ситуацию [5, с. 118].

Таким образом, «в последнее время появилось достаточное количество научных исследований по данной теме, однако эта проблема не разрабатывалась на комплексном уровне» [11].

Так, обусловленность нормы предполагает уяснение хотя бы в общем виде того, насколько этот запрет вытекает из задач уголовного законодательства, определяемых потребностью охраны общественных отношений.

Помимо этого, для обеспечения правильного применения нормы уголовного права, предусмотренной в ст. 143 УК РФ, необходимо уяснение ее социальной природы, цели, которая была определена законодателем при криминализации нарушений правил охраны труда. От того, насколько будет

обоснованно признано того или иного деяния преступным, зависит и эффективность применения уголовно-правовой нормы.

Пристатейный библиографический список

1. Бархотова Е. Н. Уголовно-правовое воздействие: особенности формы, вопросы реализации // Юридические науки – 2022. – № 3 (59). – С. 254-262.
2. Бердычевская Н. В. Уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ (охрана труда) // Известия высших учебных заведений, Северо-Кавказский регион, общественные науки – 2011. – №3 (163). – С. 97-100.
3. Бессонова И. В. Нарушение правил охраны труда (проблемы истории, законодательного регулирования и практики) – Оренбург: Азбука, 2011. – 241 с.
4. Воропаев С. А. Уголовная ответственность: позитивный и негативный смысл // Человек: преступление и наказание. – 2018. – № 4 (63). – С. 79-82.
5. Горбачева А. В. К вопросу о понятии «охрана труда» // Вести Волгоградского государственного университета. – 2015. – № 1 (26). – С. 116-122.
6. Квасников Е. С. Эволюция уголовно-правовой охраны безопасности труда: предпосылки этапы развития, пути совершенствования // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2022. – № 1 (100). – С. 108-118.
7. Кудрявцев В. Н. Основания уголовно-правового запрета: криминализация и декриминализация. – М.: Наука, 1982. – 303 с.
8. Мажженов С. А. Новая концепция управления охраной труда на основе риск-ориентированного и процессного подходов // Экономика труда. – 2022. – № 9. – С. 1373-1390.
9. Маркунцов С. А. О понимании уголовно-правового запрета в современной криминологии // Российская юстиция. – 2012. – № 11. – С. 25-28.
10. Прокументов Л. М. Основания криминализации (декриминализации) деяний // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – № 4 (11). – С. 81-89.
11. Середа И. М., Данко В. А. Преступления связанные с нарушением правил охраны труда: виктимологический аспект // Закон и право. – 2022. – № 11. С.195-201.
12. Тоболкин П. С. Социальная обусловленность уголовно-правовых норм. – Свердловск: Ср.-Уральск. кн. изд-во, 1983. – С. 177.
13. Толмачев Т. В. К вопросу о понятии и природе запретов в праве // Теория, история государства и права. – 2012. – № 5 (88). – С. 43-46.
14. Урда М. Н., Минакова О. В. Социальная обусловленность уголовно-правового запрета нарушения правил безопасности при ведении строительных или иных работ // Уголовное право и криминология. – 2020. – № 4(55). – С. 86-96.
15. Шабуров А. С «Ограничение права», «ограничения в праве», «правовое ограничение»: соотношение понятий // Юридическая техника. – 2018. – № 12. – С. 365-371.

ДОЛГУШИНА Любовь Викторовна

кандидат химических наук, доцент, заведующий кафедрой судебной экспертизы Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, г. Железногорск

СТУПИНА Светлана Александровна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебной экспертизы Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, г. Железногорск

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТЫ, ЦИФРОВЫХ ПРАВ, ЦИФРОВОГО РУБЛЯ

В статье анализируются вопросы квалификации хищения по предмету преступного посягательства, в качестве которого выступают как цифровая валюта, цифровые права, так и цифровой рубль. С позиции правового регулирования указанных объектов, особенно с учетом положений гражданского законодательства, даны рекомендации по отнесению цифровых прав и цифровой валюты к имуществу. Предложения основаны также на анализе формирующейся правоприменительной практики, прежде всего практики Верховного Суда РФ.

Исследованы и возможные варианты хищения цифрового рубля, что определило вывод авторов о необходимости внесения соответствующих изменений в уголовное законодательство.

Ключевые слова: хищение, предмет хищения, цифровая валюта, цифровые права, цифровой рубль, квалификация.

DOLGUSHINA Lyubov Viktorovna

Ph.D. in chemical sciences, associate professor, Head of Forensic science sub-faculty of the Siberian Fire and Rescue Academy EMERCOM of Russia, Zheleznogorsk

STUPINA Svetlana Alexandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Forensic science sub-faculty of the Siberian Fire and Rescue Academy EMERCOM of Russia, Zheleznogorsk

SEPARATE ISSUES OF QUALIFICATION OF THEFT OF DIGITAL CURRENCY, DIGITAL RIGHTS, DIGITAL RUBLE

The article analyzes the issues of the qualification of theft on the subject of criminal encroachment, which are both digital currency, digital rights, and digital ruble. From the point of view of the legal regulation of these objects, especially taking into account the provisions of civil legislation, recommendations are given on the attribution of digital rights and digital currency to property. The proposals are also based on an analysis of emerging law enforcement practice, primarily the practice of the Supreme Court of the Russian Federation.

The possible variants of the theft of the digital ruble were also investigated, which determined the authors' conclusion about the need to make appropriate changes to the criminal legislation.

Keywords: theft, object of theft, digital currency, digital rights, digital ruble, qualification.

Перманентная тенденция последних десятилетий на цифровизацию общества неизбежно повлияла и на криминальную среду, определило ее трансформацию с учетом возможностей использования интернет-ресурсов для совершения преступлений.

Расширение объектов гражданских прав (ст. 128 ГК РФ) за счет включения в их круг таких, как цифровые права, цифровой рубль, оказывает влияние не только на сферу гражданско-правовых отношений, но и иных, в том числе уголовно-правовых, особенно тех, которые, являясь относительными, возникают на фоне совершения преступлений имущественного характера, в первую очередь, посягающих на отношения собственности.

Вследствие законодательных нововведений о цифровых финансовых активах и цифровой валюте, также претерпевает закономерное развитие и выходит за рамки обязательного о веществе в физической форме предмет посягательств против собственности [1, с. 90].

Поскольку виртуальное пространство не имеет границ, от хищений криптовалюты страдают пользователи во всем мире. Наиболее «перспективным» в развитии здесь является мошенничество, которое будет доминировать в сфере обмена криптовалют [2, с. 114].

Введение в законодательное поле понятия цифровой валюты также ставит вопрос о правильной квалификации содеянного в ситуации хищения такой валюты, что выражается в том, относится ли последняя к имуществу или имущественным правам, или является средством расчета.

Для всестороннего понимания соотношения цифровых прав, цифровой валюты и цифрового рубля приведем позицию законодателя.

Так, обращение к положениям ГК РФ, как основополагающим при определении имущества в рамках предмета преступлений против собственности, поскольку согласно абз. 2 п. 2 ст. 3 ГК РФ нормы гражданского права, содержащиеся

Долгушина Л. В.

Ступина С. А.

в других законах, должны соответствовать ГК РФ, свидетельствует, что имущество в понимании законодателя общее понятие, которое содержит и вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), и иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права).

Соответственно и цифровые права и цифровой рубль относятся к имуществу.

При этом цифровые права определены в ст. 141.1 ГК РФ как названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам.

Таким образом, законодатель напрямую отсылает к соответствующему закону, который и устанавливает цифровые права. Это, прежде всего, Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 259-ФЗ). Кроме этого, цифровые права предусмотрены и в Федеральном законе от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который также определяет и правила информационной системы, которые регулируют содержание и условия осуществления цифровых прав.

Обращение к чч. 2 и 3 ст. 1 Закона № 259-ФЗ показывает, что законодательно самостоятельно определены такие понятия как цифровые права и цифровая валюта, которая в ГК РФ не упоминается в рамках объекта гражданских прав.

Цифровая валюта не является разновидностью цифровых прав.

Очевидна справедливость утверждения о том, что «придется создавать новые юридические конструкции, поскольку вещно-правовая терминология, содержащаяся в определении хищения (изъятие, обращение, завладение, собственник, иной владелец), в принципе непригодна для описания противоправных посятельств на объекты, к которым применяется обязательно-правовое регулирование» [3, с. 85].

По ч. 7 ст. 14 Закона № 259-ФЗ в РФ использование цифровой валюты как средства платежа на территории РФ полностью исключается. Кроме этого, как уже было отмечено выше, цифровая валюта, не равнозначна цифровым правам, не является объектом гражданских прав согласно ст. 128 ГК РФ.

Вследствие этого, однозначно необходимо понимать, что в случае совершения хищения в любой его форме квалификация содеянного не может быть связана с такими признаками квалифицированных составов, которые определяются через средства платежа или расчета, например, предусмотренными п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, когда кража совершается с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ).

Так, в одном из дел суд признал лиц виновными в вымогательстве (Приговор Петроградского районного суда Санкт-Петербурга от 30 июня 2020 г. по делу № 22-5295/2020). Первая инстанция установила, что осужденные с помощью насилия и угроз принудили потерпевшего передать им 5 млн руб. При этом потерпевший настаивал на том, что виновные также украли у него криптовалюту на общую сумму

более 55 млн руб. Суд первой инстанции, апеллируя к положениям ст. 128 ГК РФ, криптовалюту не посчитал предметом хищения.

Апелляция в определении от 23 ноября 2021 года апелляция согласилась с позицией первой инстанции и пояснила, что криптовалюту нельзя считать электронными деньгами или валютой (Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда от 23 ноября 2020 г. по делу № 22-5295/2020).

Однако же по мнению суда кассационной инстанции, который отменил акты нижестоящих инстанций и направил дело на новое рассмотрение в первую инстанцию, ст. 128 ГК РФ относит к имущественным правам цифровые права (Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 24 июня 2021 № 77-1411/2021). В соответствии с примечанием к ст. 158 УК РФ предметом хищения выступает имущество, противоправное безвозмездное изъятие и обращение которого в пользу виновного причиняет ущерб собственнику или иному владельцу имущества.

Также кассация указала и на разъяснения, изложенные в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 (ред. от 26.02.2019) «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем», согласно которым «под денежными средствами понимаются наличные денежные средства в валюте РФ или иностранной валюте, а также безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, под иным имуществом – движимое и недвижимое имущество, имущественные права, ...».

Суд указал, что по своей сути основным отличием криптовалюты от денег является только способ их возникновения, а поскольку понятие криптовалюты не закреплено законодательно, обозначение ее как иное имущество в обвинении, предъявленном осужденным, являлось допустимым.

Кроме этого, было отмечено, что при хищении криптовалюты не может идти речь об отсутствии предмета преступления по смыслу примечания к ст. 159 УК РФ, поскольку криптовалюта использовалась и используется как средство платежа, инвестиций и накопления сбережений, то есть представляет экономический интерес, а также имеет материальную ценность.

Таким образом, в этом случае, суд кассационной инстанции, при отсутствии законодательного регулирования цифровой валюты посчитал, что последняя, тем не менее является имуществом.

Такая позиция, по нашему мнению, может быть покреплена и тем, что к имуществу, указанному в ст. 128 ГК РФ, может быть отнесен широкий круг объектов, исходя из того, что ст. 6 ГК РФ допускает аналогию при регулировании гражданско-правовых отношений.

Соответственно цифровую валюту при квалификации хищения можно отнести к имуществу.

Подтверждением также может служить и следующее определение Верховного Суда РФ, согласно которому Верховный суд РФ отменил приговор в части оправдания фигуранта за легализацию биткоинов: высшая инстанция не согласилась с позицией, что само по себе преобразование криптовалюты в рубли и их последующий разброс по чужим банковским картам и счетам не может считаться отмыванием (Кассационное определение ВС РФ от 8 июня 2023 г. по делу № 6-УДП23-6-А1).

В части 10 ст. 4 Закона № 259-ФЗ запрещается принимать цифровые финансовые активы в качестве средства платежа или иного встречного предоставления за передаваемые товары, выполняемые работы, оказываемые услуги, а также иного способа, позволяющего предполагать оплату цифровым финансовым активом товаров (работ, услуг), за исключением

При этом цифровые права отчуждаемы и имеют денежную оценку, их оборот в информационных системах осуществляется без третьих лиц, т. е. отсутствует система учета и удостоверения прав [4].

Таким образом, подводя итог отметим, что при совершении действий, содержащих признаки хищения цифровой валюты или цифровых прав, содеянное следует считать хищением чужого имущества.

Что же касается цифрового рубля, то Федеральным законом от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который вступил в силу с 1 августа 2023 г. с 1 августа 2023 года, за исключением положений, для которых установлены иные сроки вступления их в силу, на территории РФ введен в цифровой рубль.

В абз. 2 п.1 ст. 140 ГК РФ указано, что платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов, включая расчеты цифровыми рублями.

Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О национальной платежной системе» устанавливает, что в РФ предусмотрены при расчетах наличные денежные средства, электронные денежные средства и цифровые рубли. В главе 4.2 этого закона регламентированы положения по платформе цифрового рубля.

Таким образом, в случае хищения цифровых рублей не равнозначно хищению электронных денежных средств. Соответственно, это напрямую влияет на квалификацию, например, недопустимость вменения п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Конечно, можно аргументировать это тем, что любые операции с цифровым рублем, согласно статус оператора платформы цифрового рубля, а также выполнение функций по организации и обеспечению функционирования платформы такого рубля будут закреплены за Банком России. Кроме того, устанавливается ответственность ЦБ за сохранность цифровых рублей, а также за правильность учета информации о таких операциях.

В пп. 8 п. 1 ст. 30.7 (вступает в силу с 01.01.2025) Федерального закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О национальной платежной системе» правила платформы цифрового рубля должны содержать, в том числе, и порядок противодействия совершению операций с цифровыми рублями, соответствующих признакам осуществления перевода денежных средств без добровольного согласия клиента.

Преступная среда закономерно в своей трансформации коррелирует с теми изменениями, которые вводятся в сфере оборота денег в любой их форме, поскольку всегда имущественные преступления в структуре всех преступлений занимали и занимают более половины.

Например, в последнее время стали возвращаться виды хищения, особенно мошенничества, связанные с обналочкой денежных средств.

Соответственно эта схема вполне может быть применима при хищении цифровых рублей, когда последние переводятся добросовестному лицу, который взамен этого мошеннику передает их эквивалент в наличной форме.

Полагаем, что в связи с рассмотренными законодательными новеллами назрела необходимость предупреждающего внесения в уголовное законодательство коррелирующих изменений, путем криминализации хищения цифровых рублей или совершения преступления с использованием платформы цифрового рубля.

Пристатейный библиографический список

1. Середа И. М., Ступина С. А. Потенциал уголовного законодательства в сфере противодействия преступлениям, связанным с криптовалютой // Пролог: журнал о праве. – 2021. – № 4 (32). – С. 85-96.
2. Репецкая А. Л., Миронов А. О. Криптовалюта как объект уголовно-правового и криминологического исследования // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2022. – № 3 (102). – С. 109-120.
3. Ображиев К. В. Преступные посягательства на цифровые финансовые активы и цифровую валюту: проблемы квалификации и законодательной регламентации // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26. № 2. – С. 71-87.
4. Гонгало Б. М., Новоселова Л. А. Есть ли место «цифровым правам» в системе объектов гражданского права // Пермский юридический альманах. – 2019. – № 2. – С. 188-197.

КУДАЯРОВА Барнохан Анваровна

преподаватель-аспирант Международного университета имени К. Ш. Токтомаматов, Кыргызская Республика, г. Жалал-Абад

ИСТОКИ КРИМИНАЛЬНОГО НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ

В статье автором рассматривается генезис преступного поведения в семье. Исследуя правовую литературу о причинах преступного поведения в семейной сфере, автор подчеркивает различные позиции. Истоки криминального насилия в семье кроются во множестве противоречий, вызывающих деформации семейных отношений и деструктивность поведения домохозяев. В семье каждый обладает собственным мировоззрением, ценностными ориентациями, представлениями и ожиданиями. Это приводит к определенным противоречиям, касающимся вопросов свободы и верности, воспитания детей, распределения бюджета и обязанностей, психологической или сексуальной несовместимости супругов.

Ключевые слова: насилие в семье, конфликт, противоречие, факторы насилия, жертва, формы насилия, генезис насилия.

KUDAYAROVA Barnokhan Anvarovna

postgraduate teacher of the K. Sh. Toktomamatov International University, Kyrgyz Republic, Jalal-Abad

THE ORIGINS OF CRIMINAL VIOLENCE IN THE FAMILY

In the article, the author considers the genesis of criminal behavior in the family. Examining the legal literature on the causes of criminal behavior in the family sphere, the author emphasizes various positions. The origins of criminal violence in the family lie in a multitude of contradictions that cause deformations of family relationships and destructive behavior of household members. In the family, everyone has their own worldview, value orientations, ideas and expectations. This leads to certain contradictions concerning issues of freedom and fidelity, parenting, budget allocation and responsibilities, psychological or sexual incompatibility of spouses.

Keywords: domestic violence, conflict, contradiction, factors of violence, victim, forms of violence, genesis of violence.

Кудаярова Б. А.

Генезис криминального насилия в семье базируется на принципе причинности, устанавливающим пределы влияния событий друг на друга. Существует определенная взаимозависимость института семьи и феномена преступности, ибо поведение каждого человека формируется в кругу семейных отношений.

Под причиной понимается объективная связь между явлениями, одно из которых (причина) при определенных условиях порождает другое явление (следствие). Исходя из этой общей предпосылки, под причинами насилия понимают те негативные социальные явления, которые порождают и воспроизводят преступность и преступления как свое закономерное следствие. В юриспруденции причинность и детерминация взаимообусловлены.

Детерминация криминального насилия в семье не является абсолютно новой научной проблемой. В 20-х годах прошлого столетия подавляющее большинство ученых строило свои концепции детерминации преступности в сфере семейно-бытовых отношений, исходя из посыла, что данные посягательства являются пережитками родоплеменных отношений.

В условиях идеологического пресса марксизма-ленинизма существовали жесткие требования об отсутствии собственных причин преступности при социализме. В почти неизменном виде этот идеологический заказ продолжал действовать до 80-х годов прошлого века, определяя официальную позицию всей уголовной политики.

Формируя нетрадиционное направление социолого-диалектического подхода к проблеме криминологической причинности, известный советский правовед В. Н. Кудрявцев указывал: «При системном подходе причины правонарушений выступают как рассогласования внутри следующих систем: общество, класс, коллектив, малая социальная группа, а также и как противоречия между этими системами (подсистемами)» [7, с. 128].

Ю. Н. Крупка, поддерживая неофициальную точку зрения, отмечал: «Именно в сфере семейно-бытовых отношений ступок противоречий нравственной жизни общества предстает в «обнаженном» виде» [6, с. 35]. В настоящее время в правовой литературе причины преступного поведения в семейной сфере рассматриваются с различных позиций. Значительная часть западных криминологов семейного насилия сводят генезис преступного поведения в семье к неспособности некоторых субъектов жить в обществе вследствие алкоголизма и психических расстройств (психопатологическая теория) [3, с. 111-113], к передающейся от родителей детям склонности мужчин к насилию над женщиной (теория интеракционизма) [12, р. 230-237], к господству мужчин в обществе и семье (так называемая феминистическая теория) [8, с. 245]. Фактически сторонники психопатологической теории и теории интеракционизма множество факторов внутрисемейного насилия сводят к доминанте, не придавая значения иным криминогенным факторам. Сторонники феминистической теории вместо уравнивания гарантий субъектов права выдвигают в политике, культуре, других областях жизнедеятельности преимущественное право преобладания женских интересов по защищенности в ущерб интересам оппонентов. Гендерная заинтересованность трансформируется в критику привилегированного положения мужчины в семье. В итоге феминизм в семейной политике приводит к необъективности и тенденциозности обоснования причин семейного насилия и радикализму, который не препятствует внутрисемейной агрессии и не устраняет ее.

Теория причинности, представленная в настоящее время, является довольно стройным концептуальным строением. Исследование причинных связей, ведущих к совершению преступлений, не ограничивается сферами индивидуальной психологии человека, совершающего преступление, и взаимодействия этого человека с его непосредственным окру-

жением, но распространяется также на макросоциальные явления и процессы. Причинные связи правонарушений исследуются и в базисе, и в надстройке общества. Само наличие в обществе противоречий, детерминирующих преступное поведение, рассматривается как закономерность развития любой общественно-экономической формации. Динамика общественного развития формирует противоречия в семейной сфере. Последние продуцируют воспроизводство как проблемных (асоциальных) семей, так и преступных посягательств. В западной криминологии подобный макросоциальный подход отмечается только в некоторых криминологических теориях (социальной дезорганизации, стратификации и др.), но не приобретает характера общей теории причинности, которая увязывала бы объяснение конкретных криминологических феноменов (скажем, корыстные преступления, внутрисемейные преступления, виктимность тех или иных слоев населения) с общесоциальной проблематикой.

Неблагоприятно сложившаяся жизненная ситуация и место индивида в системе социального организма, не позволяющее ему удовлетворить его потребности, является фактором, индуцирующим появление у индивида намерения применить насилие. Будучи индикатором антиобщественной ориентации личности, рассматриваемый фактор является общей, совокупной причиной преступности. В то же время нельзя согласиться с упрощенным подходом ряда ученых, считающих, что «именно в семье надо искать корни насилия, как широко распространяемого явления в нашей жизни» [1, с. 66]. Абсолютное большинство ученых сходны во мнении, что причинные связи в социальной среде представляют сложную цепочку взаимодействия между объективной действительностью и субъективным ее восприятием, которая охватывает не только индивида, малые и большие социальные группы, но и все общество в целом [7, с. 180].

Семья, находясь на той или иной стадии развития, обладает свойством порождать криминальные внутрисемейные проявления. Феномен «семейной преступности», на наш взгляд, включает в себя семейные причины преступного поведения и совокупность внутрисемейных преступлений. Симбиоз массива внутрисемейных преступлений и причин преступного поведения в семье в полной мере раскрывает криминальную патологию семейных отношений. Криминальная патология социума возникает, изменяется и прекращается вместе с эволюцией социума в виде общества и семьи как ячейки общества.

Профессором Д. А. Шестаковым проведен анализ противоречий института семьи в качестве детерминант преступного поведения самых разных типов, от корыстного до насильственного, через призму триады «противоречие-конфликт-преступление» [9, с. 10].

Указанную триаду, взятую за основу, преобразуем в модель возникновения криминальной патологии в семейной сфере в виде динамической цепочки: «множество противоречий – деструктивность – десоциализация – конфликтность – преступное поведение». Итак, истоки криминального насилия в семье кроются во множестве противоречий, вызывающих деформации семейных отношений и деструктивность поведения домочадцев. Последствиями деструктивных отклонений является антисоциальная направленность личности, выражающаяся в ее десоциализации и нарастающей конфликтности. В результате указанных деформаций семейных отношений происходят нарушения закона, приводящие к преступному поведению. Рассмотрим подробнее функционирование упомянутой модели.

В жизни каждой семьи возникают и благоприятно разрешаются, не нарушая гармонии семейных отношений, противоречия различного рода. На протяжении своей жизни человек пребывает под влиянием различных систем семейных отношений, в том числе родительских (родители-дети), кровных (родственники), супружеских (муж-жена). Традиционно

свойственные семье противоречия - противоречия между социальными ролями, которые та или иная общественная система отводит людям в зависимости от их положения в структуре семейных отношений. Сам факт сосредоточения нескольких индивидов в одном микро коллективе, каждого со своими личными интересами и ожиданиями, предполагает возможность возникновения разногласий. Согласование взаимных притязаний членов семьи подразумевает достижение компромисса, без которого невозможна совместная жизнь. Иногда за компромиссом растет взаимное недовольство, создается напряженная обстановка, происходят девиантные отклонения в поведении. Каждый член семьи имеет собственное представление по любому вопросу, вполне естественно, что возникают взаимные претензии.

Воздействие дополнительных криминогенных факторов усиливает асоциальную направленность индивидуума. В случае, когда члены семьи не приходят к решению спорного вопроса и не желают согласиться с мнением другого, возникает конфликт. Внутрисемейные насильственные преступления можно рассматривать в форме конфликтного взаимодействия – столкновения, по меньшей мере, двух лиц, одно из которых – субъект преступления, другое - жертва преступного посягательства.

Перспективной, на наш взгляд, является позиция некоторых ученых, которые систематизируют отдельные виды противоречий и формируют концепцию причин семейного насилия, противоречий семейной сферы, в частности супружества [2, с. 175]. По их мнению, среди противоречий семейной сферы имеются вечные, которые обусловлены собственными интересами каждого из полов в области материальных притязаний, власти, сексуальной свободы и т.д., а также исторически преходящие, например, вытекающие из процесса ломки семейных традиций: противоречия между супружеской и общественной ролями женщины, профессиональной карьерой и материнством.

Среди противоречий «вечных», характерных семье как социальному институту на любом этапе развития общества, в первую очередь важно выделить различие между полами. Мужчины и женщины по-разному воспринимают окружающий мир, отношение мира к ним, свое место в обществе. Каждый обладает собственным мировоззрением, ценностными ориентациями, представлениями и ожиданиями. Вполне естественно, что это приводит к определенным противоречиям, касающимся вопросов свободы и верности, воспитания детей, распределения бюджета и обязанностей, психологической или сексуальной несовместимости супругов и т.п. Супруги, по необходимости, значительное время проводят вместе. Это во много раз усиливает неизбежность конфликтов на почве бытовых привычек и вкусов. Значительное вовлечение обоих родителей в общественное производство, не подкрепленное адекватной социальной инфраструктурой и социальным обслуживанием, ведет к трудовым перегрузкам членов семьи, в первую очередь женщин. Это негативно сказывается на качестве физического и психического здоровья и воспитания детей.

Утвердившаяся модель семейного бюджета, основанного на заработной плате двух работников, лишает семью возможности выбора жизненной стратегии, а сохраняющееся «подчиненное» положение женщин в сфере занятости лишает семью возможности получения адекватных затраченному труду доходов, блокирует попытки провести по-новому распределение семейных и профессиональных обязанностей, закрепляя «двойную занятость» женщин [11, с. 30].

Оптимальная система критериев классификации конфликтных семейных противоречий построена в виде системы на двух координатных осях: первая - вид семейного отношения, по линии которого развивается конфликт (супружество, родство, свойство) и вторая - лежащее в его основе разногласие, например, по поводу

супружеской верности, распределения бюджета, воспитания детей [10, с. 98]. Отрицательное воздействие конфликтных противоречий на семейные отношения может быть нейтрализовано посредством влияния внутренних (например, переход на спортивный образ жизни) и внешних (например, положительные процессы в обществе). С наступлением условий, когда положительные влияния ослаблены и усилены криминогенные факторы, проявляется деструктивность в поведении домочадца. При невыполнении семьей функции социализации возможны десоциализация его личности, отклонение от норм права, совершение деликтов. Делинквентное поведение домочадца свидетельствует об определенных изъянах его качественных характеристик.

Переход от действующего противоречия к отдельному семейному конфликту не всегда является очевидным и непосредственным. Нередко он облекается в форму тех или иных модификаций, личных, групповых, общественных (в зависимости от интересов), устремлений, намерений участников.

Избыточный «заряд конфликтности», личностной либо внутрисемейной, может быть катализатором социально негативной активности в различных сферах жизнедеятельности. На практике встречаются факты совершения детоубийств, тяжких и особо тяжких преступлений в сфере семьи как результат не только семейных противоречий, но из-за личных амбиций (не только из-за конфликта интересов, но и из-за конфликта статуса в семье), а также на почве религиозного фанатизма.

Религиозные каноны и идеологические догмы деформируют сознание, застилают пеленой глаза и души родителей в ущерб собственным детям, вопреки естественным медико-биологическим закономерностям.

Трагедии случаются также под воздействием внешних факторов. Конфликт переносится с одного члена семьи на других, которые внезапно оказываются жертвами агрессивных действий, не давая к тому повода. Ни в чем не повинные люди подвергаются разряду конфликтного напряжения.

В случае совершения общественно опасного деяния каждое внутрисемейное насильственное преступление проходит стадии зарождения, становления, развертывания и разрешения. Своевременное выявление конфликтных ситуаций на каждой из указанных стадий образует неперемное условие эффективности работы по предупреждению преступлений против личности. Отличаясь на разных этапах разной степенью интенсивности, внутрисемейные конфликты нередко становятся все более нежелательными, приобретая на конечной предпреступной фазе явно выраженный криминогенный характер. В целом разрешение конфликтов предполагает их различное преодоление: с эмоциональными потерями – для одних, разводом – для других, самоубийством – для третьих, преступным путем – для четвертых. Виктимологические детерминанты обуславливают формирование повышенного риска для конфликтующей стороны стать жертвой преступления.

Рассматривая генезис криминального насилия в семье, следует учитывать феномен самодетерминации преступлений. По справедливому замечанию Г. А. Аванесова, «преступность воспроизводит саму себя, сама является причиной последующих преступлений. Она разлагает, вовлекает в преступную деятельность неустойчивых лиц» [5, с. 217].

Самодетерминация насилия в семейной сфере выражается в высокой латентности внутрисемейных преступлений, безнаказанности их совершения, неэффективности правоохраны и преимущественности преступного опыта. Это порождает новые криминальные посягательства в семье.

Таким образом, генезис внутрисемейных насильственных преступлений отражает их относительную специфичность, позволяет выделить последние от иных правонарушений и выработать меры борьбы с ними.

Пристатейный библиографический список

1. Абельцев С. Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия. М.: Юнити, 2000. 205 с.
2. Бурлаков В. Н., Касторский Г. Л., Шестакова С. Д. Проблема насилия в семье: попытка эмпирического и теоретического анализа // Известия вузов. Правоведение. СПб, 1995. № 5/6. С.173-176.
3. Гондолф Э. США: Исследования насилия в семье // Правоведение. 1997. № 3. С.111-113.
4. Комплексное изучение системы воздействия на преступность / Под ред. П. П. Осипова. Л.: ЛГУ, 1978. 150 с.
5. Криминология: Учебник / Под ред. Г. А. Аванесова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. 495 с.
6. Крупка Ю. Н. Криминологические проблемы предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в сфере личностно-бытовых отношений: Дис. ... канд. юрид. наук: Киев, 1985. 211 с.
7. Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология. М.: Наука, 1982. 287 с.
8. Сморгунова А. Л. Насилие в семье: анализ с позиций феминистской криминологии // Преступность несовершеннолетних: психолого-юридические аспекты: Материалы межвузовской научно-практической конференции 6 апреля 2007 г. СПб., 2007. С. 245-248.
9. Шестаков Д. А. Супружеское убийство как общественная проблема. Л.: СПбГУ, 1992. 91 с.
10. Шестаков Д. А. Семейная криминология: семья – конфликт – преступление. СПб., СПбГУ. 1996. 264 с.
11. Явчуновская Т. М., Степанова И. Б. Тенденции современной преступности женщин // Государство и право. 2000. № 12. С. 28-32.
12. Martin S. The epidemiology of alcohol-related in interpersonal violence // Alcohol health and Research World. 1992. № 167. P. 230-237.
13. Кудаярова Б. А. Содержание понятия «насилие в семье». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49410624>
14. Кудаярова Б. А., Мадышева Ш. И. Тенденции развития науки и образования. Некоторые теоретические подходы к вопросу об изучении института семьи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48071128>

ЛАТЫПОВА Динара Мансуровна

кандидат юридических наук, доцент ВАК, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России

МИНСАФИНА Светлана Николаевна

кандидат юридических наук, доцент ВАК, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России

ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО, СОВЕРШАЕМОЕ СОТРУДНИКОМ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ: ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ

Статья посвящена анализу проблем квалификации взяточничества, совершаемого сотрудниками исправительного учреждения. Рассмотрены вопросы квалификации и разграничения посреднических действий в получении взятки сотрудником пенитенциарного учреждения. Анализируются квалифицированные составы посреднических действий при совершении коррупционных преступлений, а именно обещание или предложение посреднических услуг. Исследуются вопросы отграничения взяточничества от мошеннических действий. Проанализированы вопросы разграничения злоупотребления и превышения должностных полномочий, в том числе квалификация составов при совокупности с получением должностным лицом взятки.

Ключевые слова: взяточничество, сотрудник, исправительное учреждение, мошенничество, взятка, посредничество.

LATYPOVA Dinara Mansurovna

Ph.D. in Law, associate professor of the Higher Attestation Commission, associate professor of Criminal and penal law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

MINSAFINA Svetlana Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of the Higher Attestation Commission, associate professor of Criminal and penal law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

BRIBERY COMMITTED BY AN EMPLOYEE OF A PENITENTIARY INSTITUTION: FEATURES OF QUALIFICATION

The article is devoted to the analysis of the problems of qualification of bribery committed by employees of a correctional institution. The issues of qualification and differentiation of intermediary actions in receiving a bribe by an employee of a penitentiary institution are considered. The qualified structures of mediation actions in the commission of corruption crimes, namely the promise or offer of mediation services, are analyzed. The issues of distinguishing bribery from fraudulent actions are investigated. The issues of delineation of abuse and abuse of official powers, including the qualification of the compositions in conjunction with the receipt of a bribe by an official, are analyzed.

Keywords: bribery, employee, correctional institution, fraud, bribe, mediation.

В системе всех преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ должностные преступления, занимают особое место, поскольку совершаются специальным субъектом – должностным лицом, призванным стоять на страже государственных интересов и обеспечивать законность и правопорядок. Взятничество в системе должностных преступлений представлено статьями коррупционной направленности.

Коррупционные действия проявляются и среди сотрудников уголовно-исполнительной системы, ответственных за исполнение наказания в виде лишения свободы. Общественная опасность совершаемых ими преступных деяний обусловлена тем фактом, что именно на сотрудников пенитенциарных учреждений возлагается ответственность за достижение такой цели наказания как исправление осужденных. Совершая преступления коррупционной направленности, сотрудники дискредитируют органы власти, подрывают ее авторитет.

Коррупционные преступления в пенитенциарных учреждениях совершаются не так часто, но также, как и иные преступления, совершенные против государственной власти, затрагивают права и свободы общества, имеют серьезные последствия.

Анализ правоприменительной практики и научно-исследовательской литературы показывает наличие опреде-

лённых проблем при квалификации взяточничества, совершённого сотрудниками исправительных колоний. Риск совершения взяточничества сотрудниками пенитенциарных учреждений выражен в работе непосредственно напрямую с осуждёнными, отбывающими наказание в виде лишения свободы, склонными, в том числе к фактам противоправного поведения. Нередки случаи, когда молодые сотрудники, только начавшие свою профессиональную деятельность, становятся объектом воздействия со стороны осужденных, склоняющих персонал учреждения к фактам противоправного, в том числе коррупционного поведения.

Данные о количестве коррупционных преступлений, совершаемых в пенитенциарных учреждениях, можно выявить на основании анализа данных о количестве осужденных по ст. 291 УК РФ, реально отбывающих лишение свободы. Так, в 2019 году количество таких лиц составило – 15; в 2020 году – 18; в 2021 году – 0; в 2022 году – 31¹.

Вопросам анализа уголовно-правовой квалификации коррупционных преступлений в РФ посвящено много науч-

1 Сайт судебного департамента при Верховном Суде РФ // Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 22.04.2023).

ных работ. Однако дискуссии о квалификации коррупционных преступлений продолжаются.

К коррупционным преступлениям, которые могут быть совершены сотрудником исправительного учреждения могут быть отнесены: ст. 285 УК РФ, ст. 286 УК РФ, ст. 290 УК РФ, ст. 291 УК РФ, ст. 291.1, ст. 291.2 УК РФ, ст. 293 УК РФ.

Не каждый сотрудник исправительного учреждения может выступать субъектом коррупционного преступления ввиду отсутствия конструктивного признака – должностное лицо. Исследуемые составы преступлений может совершить только тот сотрудник исправительной колонии, который обладает признаками должностного лица. При этом содержание указанных функций должно найти отражение в должностных инструкциях, регламентирующих действия сотрудника.

Взятничество следует отграничивать от мошеннических действий: указанные составы преступлений признаются конкурентными. Признаки разграничения указанных составов исследуются в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 24 от 09.07.2013.

Если сотрудник исправительного учреждения получает взятку от родственников осужденного за улучшение условий содержания лиц, отбывающих наказание в исправительной колонии, при этом осознавая факт того, что никаких действий он при этом совершать не будет, действия должностного лица следует квалифицировать как мошеннические, поскольку умысел лица не был направлен на использование своих служебных полномочий, на выполнение действий выгодных лицу, передавшему денежные средства. Поскольку сотрудник заранее знал, что действий в пользу взяткодателя он выполнять не будет, таким образом, он злоупотреблял доверием лиц, передавшим ему денежные средства, совершал мошеннические действия, а не должностное преступление. Необходимым представляется точное выявление признаков содеянного. Не должны допускаться случаи, когда сотрудник, получивший взятку пытается ввести следствие в заблуждение, умышленно дает ложные показания, что он не собирался совершать никаких действий в пользу взяткодателя. Как правило, задержание коррупционера происходит после осуществления им действий, за выполнение которых и было получено незаконное вознаграждение, квалификация осуществляется по ст. 290 УК РФ.

Одним из проблемных аспектов является вопрос квалификации посреднических действий при получении взятки. Так, если сумма предмета взятки не превышает значительный размер предмет преступления по ст. 291.1 УК РФ отсутствует. Таким образом, если сотрудник исправительного учреждения выступает посредником во взяточничестве до 25 тыс. рублей, к уголовной ответственности он привлечен не будет ввиду отсутствия состава. Представляется необходимым исключить из диспозиции статьи указание на значительный размер взятки как конструктивный признак состава, поскольку посредничество в получении взятки указанной суммы также представляет общественную опасность. Попытки правоприменителя квалифицировать указанные действия по ч. 5 ст. 33 (пособничество в получении взятки) не увенчались успехом, поскольку Верховный Суд РФ в постановлении № 24 от 09.07.2013 дал соответствующие разъяснения. В настоящее время указанные посреднические действия неоправданно декриминализованы.

Другим проблемным вопросом является несовершенство законодательной формулировки ч. 5 ст. 291.1 УК РФ. Новеллой уголовного законодательства стала криминализация

обещания или предложения посредничества во взяточничестве. Данное преступление по конструкции объективной стороны имеет усеченную форму, поскольку окончательным состав признается с момента доведения сотрудником пенитенциарного учреждения до сведения заинтересованных лиц информации о намерении выступить посредником во взяточничестве. Указанная формулировка статьи обусловлена общественной опасностью совершаемых коррупционных действий, на что указывает санкция нормы, которая содержит наказание в виде лишения свободы до семи лет.

В судебной практике встречаются ошибки при квалификации преступных действий сотрудника, который незаконно пронесит запрещенные предметы на территорию пенитенциарного учреждения. Смежными нормами выступают ст. 285 УК РФ и ст. 286 УК РФ. Отмечаем необходимость дополнительной квалификации незаконных действий сотрудника по ст. 290 УК РФ. В случае доставки сотрудником пенитенциарного учреждения запрещенного предмета на территорию объекта в нарушение правил внутреннего распорядка, за что он получает денежное вознаграждение от заинтересованных лиц, его действия требуют дополнительной квалификации по ст. 290 УК РФ.

Правильной представляется квалификация указанных действий по ст. 290 УК РФ и ст. 285 УК РФ, поскольку сотрудник использует свои полномочия вопреки интересам службы в корыстных интересах, при этом получая незаконное денежное вознаграждение. В случае проноса на территорию учреждения запрещенных предметов сотрудником безвозмездно (когда сотрудник не получал вознаграждения от заинтересованных лиц) его действия должны быть квалифицированы по ст. 286 УК РФ, совокупность преступлений в данном случае будет отсутствовать.

Пристатейный библиографический список

1. Сайт судебного департамента при Верховном Суде РФ // Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 22.04.2023).

DOI 10.46320/2073-4506-2023-8-183-261-263

ЛЕВАНДОВСКАЯ Мария Геннадьевна

кандидат юридических наук, доцент, Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Левандовская М. Г.

МАРОДЕРСТВО КАК ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Актуальность статьи обусловлена необходимостью рассмотрения мародерства как преступления против мира и безопасности человечества. В статье обосновано, что жизнь человека выступает в качестве наиболее важного объекта уголовно-правовой охраны, а УК РФ выполняет, в том числе, и предупредительную функцию. Большинство людей стараются придерживаться свойственных им норм нравственности и морали. А нормативные установления закона и его функции являются дополнительным регулятором поведения. Сформулированы выводы: 1. Необходима дифференциация в нормах УК РФ, объединяющих угрозу совершения насилия, опасного для жизни, и само насилие, опасное для жизни (п. «в» ч. 3 ст. 356.1 и др.). Ответственность за угрозу совершения посягательства (применения насилия) и фактическое его совершение не может быть одинаковой хотя бы потому, что именно в последнем случае причиняется реальный вред объекту уголовно-правовой охраны – жизни человека. Основанием для таких предложений являются в том числе, сами нормы УК РФ, в которых ответственность за предусмотренные ими действия (посягательство на жизнь или насилие, опасное для жизни) не подразумевает ответственности за угрозу их совершения. 2. В зоне ведения боевых действий вполне возможны случаи, имеющие признаки мародерства, но не являющиеся таковыми. Это законодательный пробел. Предлагаем дополнить диспозицию ч. 1 ст. 356.1 УК РФ, предусмотрев вымогательство как один из видов мародерства.

Ключевые слова: мародерство, преступление, состав преступления, безопасность, жизнь, здоровье граждан.

LEVANDOVSKAYA Mariya Gennadjevna

Ph.D. in Law, associate professor of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSLA)

LOOTING AS A CRIME AGAINST PEACE AND SECURITY OF HUMANITY

The relevance of the article is due to the need to consider looting as a crime. Most people try to adhere to their own norms of morality and morality. And the normative provisions of the law and its functions are an additional regulator of behavior. The article substantiates that to: 1. Life and the violence itself dangerous to life (clause "c" of Part 3 of Article 356.1, etc.). Responsibility for the threat of committing an assault (use of violence) and its actual commission cannot be the same, if only because it is in the latter case that real harm is caused to the object of criminal legal protection - human life. The does not imply responsibility for the threat of their commission. he positions presented in the scientific literature are examined, examples are given from materials of existing law enforcement practice. It is concluded that most people try to adhere to their own standards of morality and morality. The normative provisions of the law and its functions are an additional regulator of behavior. 2. In a combat zone, there are quite possible cases that have signs of looting, but are not such. This is a legislative gap.

Keywords: looting, crime, corpus delicti, safety, life, health of citizens.

Защита жизни и здоровья жителей государства является одной из основных целей усилий России в области национальной безопасности¹. Те Стратегии, в которых в качестве основной цели национальные интересы рискуют оказаться лишены четкой цели и тем самым ослабить усилия. В этой связи сложный характер угроз безопасности, проводимая в настоящее время специальная военная операция на Украине, повышают требования к качеству законотворчества в России. События, связанные с национальной безопасностью, предъявляют значительные требования к способности органов государственной власти принимать адекватные решения в условиях неопределенности. И только хорошо скоординированные процессы управления и передовые социальные коммуникации имеют основополагающее значение для быстрого представления обществом последовательности событий и поддержки процессов принятия решений.

УК РФ² закрепил положение о том, что жизнь человека выступает в качестве наиболее важного объекта уголовно-правовой охраны. Об этом в своих научных трудах упоминали еще многие советские исследователи. Кроме того, обращаясь к нормативным установлениям уголовно-правового законодательства РФ, отметим, что главной характеристикой формирования правовых отношений является предупреждение и охрана общества и жизни человека от различных противоправных деяний. Законом предусмотрена реализация определенных функций, главной из которых считается предупредительная, определенная статьей два УК РФ. Ее выполнение связано с определением числа преступных действий и назначение наказания за их совершение. Предупредительное воздействие имеет в своем составе общее и специальное предупреждение в качестве основных аспектов. Их действие

1 Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – № 27 (часть II). – Ст. 5351.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

начинается с непосредственного вступления закона в силу через официальные источники.

При моменте начала предупредительного воздействия начинается действие так называемого сдерживающего фактора, который будет влиять на совершения преступлений. Данная функция играет две роли в системе законодательных актов. С одной стороны, она направлена на недопущение противоправных деяний преступного характера путем угрозы наказанием, а также предупреждение причинения ущерба какого-либо вида (ограничение). С другой стороны, она выступает в виде поощрительного стимула для добровольного отказа от задуманного преступления, позволяет возмещать причиненный ущерб в виде деятельного раскаяния, а также позволяет не допускать рецидива преступлений со стороны уже совершивших противоправное деяние. Следовательно, имеется характерная взаимосвязь правового стимула и ограничения в контексте реализации предупредительной функции. Например, стимулирование в качестве предупреждения преступлений имеет в составе данного умысла и ограничительный характер. Например, категория права имеет возможность предоставления условий юридического характера, которые предполагают возможность использования социальных благ. При этом реализуется стимул в виде побуждения интересов одного лица с ограничением для противоправных действий другого лица. Стимул в отличие от ограничения побуждает объект к действию путем позитивных моментов, не используя угрозы, вызывая интерес и увлекая его в сторону закона. Также принцип стимулирования способен характеризовать проблему взаимного обеспечения.

Например, в восьмой статье Конституции РФ³ вторая часть устанавливает правовые принципы частной собственности. Данный аспект является мощным нормативным установлением. Но для вступления его действия в силу необходимо фиксирование юридических ограничений. Это позволит устранить нежелательные крайности в праве пользования собственностью.

Результаты действия предупредительной функции применительно к тематике статьи можно рассматривать в нескольких аспектах. В юридическом аспекте результатом является всестороннее рассмотрение дела, а также грамотное решение судьи. Это позволит при случае избежать рецидива преступления или повторного нарушения прав человека или правоотношений со стороны преступника. Общесоциальным результатом выполнения предупредительной функции является обеспечение безопасности большого количества членов социума, которые могли бы быть вовлечены в преступление или стать его жертвами. Именно поэтому выделение данных аспектов несет в себе важную практическую основу, заключенную в анализе мероприятий повышения эффективности данной правовой функции.

Обращаясь к положениям ранее действовавшего уголовного законодательства России, отметим, что ни один из ранее действовавших советских уголовных кодексов, определяя иерархию охраняемых и защищаемых ценностей и благ, не

исходил из того, что жизнь человека ее возглавляет⁴. В связи с чем, с учетом реалий текущего времени, обратимся к исследованию такого преступления против мира и безопасности человечества, как мародерство. Мы не зря обратились к положениям ранее действовавшего законодательства России советского периода, поскольку основой ныне действующей ст. 356.1 УК РФ фактически выступают две нормы ранее действовавшего УК РСФСР 1960 г.⁵: ст. 266 «Мародерство» и ст. 267 «Насилие над населением в районе военных действий».

Безусловно, мародерство является военным преступлением международного характера. Его основной непосредственный объект – это связанные с использованием чужого имущества правила ведения войны (боевых действий). В свою очередь, в качестве дополнительного непосредственного объекта выступает нарушаемое право собственности. Дополнительными непосредственными объектами квалифицированного и особо квалифицированного составов мародерства (ч. 2, п. «в» ч. 3 и п. «в» ч. 4 ст. 356.1 УК РФ) являются жизнь и здоровье человека.

Движимое и недвижимое имущество – предмет мародерства. Причем вопрос, относится ли данное имущество к частной, государственной или иной форме собственности, а также его принадлежность (юридическому лицу или гражданину – военнослужащему) не важен в той части, что это за форма собственности и кто является собственником: организация или физическое лицо [3, с. 463].

Учитывая это, и с учетом исторического аспекта отметим, что предмет преступления, предусмотренного ст. 356.1 УК РФ, принципиально расширен, если сравнивать его с советскими «аналогами». При рассмотрении имущества, как предмета мародерства вполне закономерным является вопрос: какое имущество может являться предметом мародерства? По нашему мнению, если речь идет о таких предметах, как, например, наркотические вещества, огнестрельное оружие, то вследствие мародерства общественная опасность данных действий повышается еще больше. Это должно быть отражено на их квалификации по совокупности со ст. 226 или ст. 229 УК РФ.

По нашему мнению, вышеописанная ситуация может случиться, в связи с чем вполне закономерным было бы рассмотрение в ст. 356.1 УК РФ квалифицированных составов, с указанием соответствующих объектов предмете. Минимальный размер (стоимость) предмета мародерства в ст. 356.1 УК РФ не установлен. Учитывая это, завладение вещами, имеющими низкую стоимость (зажигалка, спички и т.д.), может оцениваться как малозначительное с учетом ч. 2 ст. 14 УК РФ. Однако, если совершено квалифицированное и особо квалифицированное виды мародерства, то применение положений УК РФ о малозначительности не представляется возможным с учетом его повышенной общественной опасности. Не является мародерством изъятие имущества на местах захоронений, поскольку владелец данного имущества оставил его добровольно, и оно уже не является чьей-то собственностью [4, с. 61].

3 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «Консультант Плюс».

4 Постановление ВЦИК от 22.11.1926 (ред. от 27.04.1959) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // Документ утратил силу.

5 Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Документ утратил силу.

Рассматривая объективную сторону, отметим следующее. Приведенное в диспозиции ч. 1 ст. 356.1 УК РФ понятие мародерства не соответствует понятию хищения, закрепленному в п. 1 примечания к ст. 158 УК РФ. Вследствие чего мародерство не является хищением, поскольку не содержит одного из признаков последнего – ущерба собственнику. Обстановка совершения является конструктивным признаком объективной стороны мародерства выступает обстановка его совершения. В частности, в ч. 1 ст. 356.1 УК РФ законодательно предусматривается четыре альтернативные обстановки совершения анализируемого деяния в виде: а) военного положения, б) военного времени, в) вооруженного конфликта, г) боевых действий.

В качестве субъекта мародерства выступает физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста [5, с. 51-57]. Субъективная сторона мародерства характеризуется виной в форме прямого умысла. Мотив и цель имеют корыстную направленность.

По нашему мнению, мародерство следует разграничивать с применением запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 356 УК РФ), объективная сторона которого выражается в совершении такого альтернативного деяния, как разграбление национального имущества на оккупированной территории. Как аргументировали А. Кибальник и И. Соломоненко [1, с. 124]: «незаконное присвоение общественного или частного имущества отдельными военнослужащими, а также его мошенническое изъятие вследствие происходящего вооруженного конфликта относится к мародерству» [1, с. 125].

Кроме того, считаем важным отметить, что в случае с мародерством в отличие от этого преступления установлена ответственность и за изъятие имущества у представителей своей же стороны [6, с. 54]. То есть мародерство в части изъятия имущества одной стороной вооруженного конфликта у другой соотносится с преступлением, предусмотренным ст. 356 УК РФ, как специальная и общая нормы и применению подлежит лишь первая. Преступность мародерства исключается в случае, когда военнослужащий совершил его, исполняя приказ полномочного командира, и его содержание заведомо для подчиненного не носит противоправного характера (ст. 42 УК РФ).

На основании изложенного сделаем выводы.

1. Большинство людей стараются придерживаться собственных им норм нравственности и морали. А нормативные установления закона и его функции являются дополнительным регулятором поведения.

2. Необходима дифференциация в нормах УК РФ, объединяющих угрозу совершения насилия, опасного для жизни, и само насилие, опасное для жизни (п. «в» ч. 3 ст. 356.1 и др.). Очевидно, что ответственность за угрозу совершения посягательства (применения насилия) и фактическое его совершение не может быть одинаковой хотя бы потому, что именно в последнем случае причиняется реальный вред объекту уголовно-правовой охраны – жизни человека. Далеко не случайно в литературе раздаются голоса в пользу разделения подобных норм [2, с. 244-246]. Основанием для таких предложений являются в том числе сами нормы УК РФ (п. «в» ч. 2 ст. 127, п. «в» ч. 2 ст. 206, ст. 277 и др.), в которых ответственность за предусмотренные ими действия (посягательство на жизнь или насилие,

опасное для жизни) не подразумевает ответственности за угрозу их совершения.

3. В зоне ведения боевых действий вполне возможны случаи, имеющие признаки мародерства, но не являющиеся таковыми (например, требование передачи имущества, денежных средств под угрозой разрушения дома, взрыва машины и т.д.). По нашему мнению, это является законодательным пробелом. Учитывая это, предлагаем дополнить диспозицию ч. 1 ст. 356.1 УК РФ, предусмотрев вымогательство как один из видов мародерства.

Пристатейный библиографический список

1. Кибальник А. Г., Соломоненко И. Г. Преступления против мира и безопасности человечества. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – С. 124.
2. Милюков С. Ф. Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа. – СПб., 2000. – С. 244-246.
3. Советское уголовное право: Учебник. Часть Особенная / Под ред. В. А. Владимирова, Н. И. Загородникова, Б. В. Здравомыслова. – М.: Юрид. лит., 1979. – С. 463.
4. Харитонов С. С., Воробьев А. Г. Практические аспекты квалификации преступлений по материалам практики военных судов // Право в Вооруженных Силах. – 2022. – № 3. – С. 61-76.
5. Чукин Д. С. Об атрибутивных признаках субъекта преступлений против военной службы // Право в Вооруженных Силах. – 2021. – № 8. – С. 51-57.
6. Чукин Д. С. Освобождение от уголовной ответственности при совершении преступлений против военной службы: вопросы судейского усмотрения // Право в Вооруженных Силах. – 2022. – № 6. – С. 54-61.

МАРИАНОВ Алихан Абдулаевич

кандидат исторических наук, доцент Дагестанского государственного педагогического университета, Дагестанского государственного университета, филиал в г. Избербаш

МАХМУДОВА Марьяна Амруллаховна

кандидат юридических наук, доцент Дагестанского государственного университета народного хозяйства

АБДУЛМУТАЛИМОВА Замира Магомедовна

кандидат политических наук доцент Дагестанского государственного педагогического университета

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПНОЕ БЕЗДЕЙСТВИЕ

В статье рассматривается проблема причинности бездействия в уголовном праве. Проблемы причинно-следственной связи и бездействия считаются одними из наиболее спорных и сложных в уголовном праве. В науке уголовного правосудия существуют разные взгляды на действительную природу бездействия и причиненной связи, а также разные взгляды на причину бездействия. Это также доказывает возможность наступления бездействием нематериальных и материальных общественно опасных последствий. Анализируется содержание уголовно-правового бездействия за неоказание помощи больному. Анализируются основания и критерии общественно опасного деяния, предусмотренные ст. 124 УК РФ.

Ключевые слова: уголовное право, бездействие, уголовная ответственность, наказание, пассивное преступление, исправление.

MARIANOV Alikhan Abdulaevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of the Dagestan State Pedagogical University, of the Dagestan State University, branch in Izberbash

MAKHMUDOVA Maryana Amrullakhovna

Ph.D. in Law, associate professor of the Dagestan State University of National Economy.

ABDULMUTALIMOVA Zamira Magomedovna

Ph.D. in political sciences, associate professor of the Dagestan State Pedagogical University

PROBLEMS OF CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMINAL INACTION

The article discusses the problem of causation of inaction in criminal law. The problems of causation and omission are considered one of the most controversial and complex in criminal law. In the science of criminal justice, there are different views on the actual nature of omission and causation, as well as different views on the cause of omission. This also proves the possibility of intangible and material socially dangerous consequences arising from inaction. The content of criminal legal inaction for failure to provide assistance to a patient is analyzed. The grounds and criteria for a socially dangerous act provided for in Art. 124 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: criminal law, inaction, criminal liability, punishment, passive crime, correction.

В общей статистике преступности на криминальные деяния, связанные с преступным бездействием, приходится всего 5 %. Тем не менее, этот факт не умаляет общественной опасности данного вида преступности. Надо сказать, что обстановке обострения, различных кризисов, войн и т.п. количество преступных деяний, связанных с бездействием в значительной степени увеличивается. Поэтому борьба с такого рода преступностью приобретает актуальность вдвойне: можно привести пример, что во время Великой Отечественной войны две трети уголовно-правовых норм предусматривали ответственность за бездействие.

На первый взгляд может казаться, что преступные деяния в форме бездействия менее опасны, нежели активные криминальные деяния, то есть в виде действия. Однако это не так. Именно преступное бездействие может быть не менее опасным, а иногда даже более и иметь весьма серьезные последствия, например, приводит к крупным техногенным авариям, катастрофам и тому подобное. Поэтому, несмотря на меньшую распространенность таких преступлений, бдительность и борьба с ними является очень актуальной проблемой, как для теории, так и практики.

Надо сказать, что удельный вес и количество преступлений в форме бездействия в современном Уголовном кодексе России относительно невелико - всего семнадцать статей, предусматривающих составы, объективная сторона которых является бездействием (например, неоказание помощи больному, оставление в опасности, неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних и другие). Некоторые статьи раздела XI УК РФ «Преступления против военной службы» предусматривают ответственность за бездействие, включая его чистую форму, например неисполнение приказа. В последнее время в связи с проведением специальной во-

енной операции наблюдается значительное количественное увеличение этого преступления.

А. В. Наумов делает акцент на социальные корни пассивности поведения при преступном бездействии, а не на его физические характеристики. Например, в случае злостного уклонения от уплаты алиментов, являющегося примером уголовно-правового бездействия, виновное лицо может совершать физически активные действия, такие как смена работы или места жительства. Однако главным фактором здесь является неисполнение законных обязанностей и решений суда, то есть неуплата необходимых средств (в соответствии со статьей 157 УК РФ). Такое сочетание активных и пассивных действий получило в уголовно-правовой теории название «смешанного бездействия» [4].

Пассивность поведения лица, как отмечает А. В. Наумов, не является физической характеристикой поведения, а скорее социальной. Например, при злостном уклонении от уплаты алиментов, которое является примером уголовно-правового бездействия, виновное лицо может совершать физически активные действия, такие как смена работы или места жительства [4]. Однако главным здесь является невыполнение законных обязанностей и решений суда, то есть неуплата необходимых средств (согласно статье 157 УК РФ). Такое сочетание активных и пассивных актов поведения получило в уголовно-правовой теории название «смешанного бездействия».

Вопрос о смешанном бездействии в теории уголовного права вызывает споры. Смешанным бездействием понимается бездействие в преступлениях с материальным составом, то есть бездействие, которое приводит к наступлению последствий.

Классическим примером чистого смешанного бездействия, который встречается крайне редко, является халат-

ность. Однако халатность (согласно статье 293 УК РФ) может быть как активной, так и пассивной.

Уголовное наказание за пассивность возникает лишь в ситуациях, когда она является неправомерной и общественно угрожающей. Тем не менее, стоит отметить, что присутствие обязательства действовать не влечет за собой ответственность за пассивность, если индивидум не имел возможности действовать соответствующим образом.

Началом криминальной бездейственности становится момент, когда индивидум обязан был осуществить конкретные действия, однако вместо этого избегает их осуществления. Для осуществления незаконного бездействия требуется соблюдение трех предпосылок. Наличие обязательства поступить у индивида, наличие способности действовать, и также неисполнение действий, которые индивид мог и должен был осуществить.

Незаконная пассивность способна быть остановлена признанием вины, во время осуществления преступления, прекращением обязательства действовать конкретным способом или появлением обстоятельств, которые делают осуществление обязательства невозможным. К несчастью, в криминалистической науке до сих пор нет общего подхода к основаниям уголовной ответственности за бездействие, что представляет собой значительную трудность. Мы убеждены, что внедрение корректировок в Уголовный Кодекс Российской Федерации с целью повышения ответственности за преступное бездействие, особенно если оно влечет за собой серьезные последствия, такие как гибель людей, требуется незамедлительно [1].

Представители некоторых профессий, вроде медиков и работников правоохранительных структур, вынуждены в экстренных ситуациях осуществлять свои обязанности даже за пределами рабочего графика. Оплата заработной платы или неправильное хранение имущества также могут привести к привлечению к ответственности за невыполнение обязанностей по трудовым или другим гражданско-правовым соглашениям. Профессиональные обязанности и служебное положение предполагают конкретное и урегулированное законодательством поведение, а также осуществление нужных действий в соответствии с профессиональными или трудовыми требованиями. Например, отказ в оказании содействия больному со стороны медицинского работника является правонарушением, предусмотренным нормой 124 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Кроме того, важно, чтобы лицо имело реальную возможность совершить требуемое от него действие в конкретной ситуации. При определении такой возможности необходимо учитывать нормы законодательства, которые могут разрешать в определенных случаях уклоняться от совершения действия, а также обстоятельства бездействия и субъективные характеристики самого лица.

Обязанность действовать должна быть связана с реальной возможностью лица совершить определенное действие. При оценке такой возможности учитывается субъективный фактор, то есть способность конкретного лица действовать соответствующим образом в определенных условиях места и времени. Если наступила непреодолимая сила, например, стихийное бедствие, которое помешало врачу оказать своевременную помощь больному, то в таком случае отсутствует уголовная ответственность за бездействие.

При оценке возможностей лица действовать определенным образом следует также учитывать его физические и психические характеристики, его состояние в момент совершения преступления, уровень знаний, навыков, профессиональную квалификацию и другие внешние обстоятельства, в которых он находился.

Также следует отметить, что уголовная ответственность за бездействие наступает только тогда, когда существует причинная связь между последствиями и бездействием лица. Главным признаком, определяющим причинную связь при бездействии, является конкретная обязанность совершить действие, момент исполнения которой определяется возможностью достичь положительного результата.

При этом, при установлении причинной связи между бездействием и последствием, предполагается, что бездействующее лицо осознавало (при умысле) или должно было осознать (при неосторожности) процесс причинения таких последствий.

В практике следствия и суда не редки случаи, когда нарушение порядка несения специальных служб нельзя однозначно определить как действие или бездействие. Например, дежурный по роте покинул помещение роты без разрешения, что само по себе является действием. Если в его отсутствие произошло нарушение уставных правил между военнослужащими, которое дежурный по роте был обязан пресечь, но не пресек из-за своего отсутствия, это будет рассматриваться как бездействие. Таким образом, противоправное поведение дежурного по роте в данном случае нельзя однозначно определить как действие или бездействие.

Законодатель, включая норму об ответственности за неоказание помощи больному в Уголовный кодекс Российской Федерации, похоже, стремился выделить ответственность определенной группы лиц и особенности данного преступления, которое совершается в специфической сфере общественных отношений. Этот вывод следует из соотношения статьи 124 УК РФ и статьи 125 УК, которая кроет все остальные случаи неоказания помощи лицам, не способным принять меры для своего самосохранения [2].

Содержание неоказания медицинской помощи преимущественно определяется видом медицинской помощи.

Обязательный характер медицинской помощи должен определяться, прежде всего, состоянием здоровья больного. Он может находиться в состоянии заболевания или другого состояния, при котором имеются нарушения анатомической целостности организма или его функций; такое состояние должно представлять угрозу его здоровью или жизни в виде конкретных последствий. Предотвращение развития такой ситуации возможно только с внешним вмешательством, с помощью специалиста [3].

Под неоказанием помощи больному понимается ситуация, когда медицинский работник не предоставляет медицинскую помощь больному или другому нуждающемуся лицу в соответствии с его обязанностями в объеме, необходимом для состояния пострадавшего.

Необходимо отличать неоказание медицинской помощи в необходимом объеме от случаев врачебных ошибок, которые не содержат признаков вины. Среди важных характеристик преступления законодатель назвал «отсутствие уважительных причин» для бездействия виновного. Это означает отсутствие обстоятельств, которые могут помешать медицинскому работнику выполнить свои обязанности. Вопрос о том, кто может быть субъектом неоказания помощи больному, остается нерешенным в теории уголовного права. Сюда могут входить медицинские работники и лица, обязанные предоставлять первую медицинскую помощь по закону или специальным правилам.

В российском уголовном законе отсутствует определение бездействия, в отличие от уголовных законов некоторых иностранных стран. Нам представляется необходимым введение этого понятия на законодательном уровне. На данный момент, как практические работники, так и криминологи-теоретики оперируют доктринальными толкованиями термина «бездействие». Таковых толкований имеется немало в различных научных работах и, в целом, ученые практически единодушны в определении термина «бездействие».

Пристатейный библиографический список

1. Кильчицкий И. Ф., Кильчицкий М. М. Бездействие как форма преступного поведения. Особенности бездействия в некоторых преступлениях со специальным субъектом // Право в Вооруженных Силах. - 2012. - № 5. - С. 11-18.
2. Коробейников Д. В. Уклонение от исполнения наказания и отбывания назначенного наказания в форме уголовно-противоправного неправомерного бездействия как разновидность уголовного проступка: понятие, признаки, правовые последствия // Актуальные проблемы российского права. - 2023. - № 1. - С. 115-123.
3. Мыц Я. Неоказание помощи больному // Законность. - 2006. - № 11.
4. Наумов А. В. Вина как признак преступления и принцип Уголовного кодекса РФ // Российский следователь. - 2022. - № 5. - С. 39-42.

НАЗАРОВА Надежда Леонтьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса юридического факультета Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Назарова Н. Л.

ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИЕ ХУЛИГАНСТВА

Статья подготовлена по результатам проведенного исследования научных публикаций и судебно-следственной практики. В статье анализируются положения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 45 от 15 ноября 2007 года «о судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» относительно вовлечения несовершеннолетнего в совершение хулиганства. Рассматриваются подходы к пониманию преступной группы, критерии определения соучастия. Уделяется внимание вопросам квалификации действий взрослого вовлекателя несовершеннолетнего в совершение преступления. Автор приходит к выводу, что пункт шестой указанного постановления нуждается в дополнительных разъяснениях.

Полученные результаты определяют степень благоприятности реализации анализируемых уголовно-правовых норм (ст. 213, ч. 4 ст. 150 УК РФ).

Ключевые слова: соучастие, преступная группа, ненадлежащий субъект, вовлекатель, хулиганство, несовершеннолетний, группа лиц.

NAZAROVA Nadezhda Leontjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the Faculty of Law of the N. I. Lobachevskiy Nizhny Novgorod State University

INVOLVEMENT OF A MINOR IN COMMITTING HOOLIGANISM

The article was prepared based on the results of a study of scientific publications and forensic investigative practice. The article analyzes the provisions of the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 45 of November 15, 2007 "on judicial practice in criminal cases of hooliganism and other crimes committed from hooligan motives" regarding the involvement of a minor in committing hooliganism. Approaches to understanding the criminal group, criteria for determining complicity are considered. Attention is paid to the issues of qualification of the actions of an adult involved in the commission of a crime. The author comes to the conclusion that paragraph six of the said resolution needs additional explanations. The results obtained determine the degree of favorability of the implementation of the analyzed criminal law norms (Article 213, Part 4 of Article 150UK of the Russian Federation)

Keywords: complicity, criminal group, improper subject, entangler, hooliganism, minor, group of persons.

Уголовная ответственность за хулиганство впервые была установлена в Уголовном Кодексе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1926 года. С тех пор по настоящее время в каждом последующем нормативном акте сохранялась негативная реакция государства на проявление хулиганских действий в обществе. Со временем произошла трансформация определения уголовного хулиганства. В 1996 году законодатель отказался от так называемого «простого» хулиганства, которое определялось только через оценочные признаки. В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее УК РФ) статья 213 подвергалась неоднократно изменениям и дополнениям. Наблюдались процессы как частичной декриминализации так криминализации признаков хулиганства.

Под хулиганством следует понимать грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное: а) с применением насилия или угрозы его применения к гражданам; б) по мотивам экстремистского характера; в) на различных видах транспорта.

С учетом эволюции уголовной ответственности, хулиганство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, относится к категории тяжкого преступления (ч. 4 ст. 15 УК РФ). То есть часть вторая ст. 213 УК РФ дифференцирует ответственность за совершение хулиганства в соучастии с иными лицами.

Проблемам определения понятия соучастия в действующем уголовном законодательстве Российской Федерации посвящено немало научных публикаций, монографий и диссертаций. В данном контексте не предусмотрено проведение анализа различных мнений авторов научных трудов по этому вопросу.

Следует отметить, что в одном из самых ранних учебниках по уголовному праву, с учетом развития учения о соучастии говорилось, что это «...стечение многих лиц в одном преступлении» [1, с. 78]. То есть речь шла о нескольких лицах, принимавших участие в совершении одного преступления. Современное определение понятия соучастия указывает на участие в совершении умышленного преступления двух и более лиц. Соучастник обязательно должен быть субъектом преступления. Основоположником данной концепции является Н. С. Таганцев. Именно он утверждал, что необходимо наличие вины каждого участника общественно опасного деяния [2, с. 328]. Поскольку в самой дефиниции соучастия (ст. 32 УК РФ) речь идет о совершении преступления, а не общественно опасного деяния, то можно сделать вывод о том, что соучастники должны обладать признаками субъекта в совершении любого деяния, запрещенного УК РФ.

Несмотря на законодательное закрепление понятия соучастия, в судебной практике допускалась квалификация преступления в отношении действий «одного» субъекта как группой лиц по предварительному сговору, в случаях совершения преступления наряду с ненадлежащим субъектом¹. Речь идет о таких видах преступлений, как убийство, изнасилование, разбой. Многие авторы (А. А. Арутюнов, И. Э. Звечаровский, Д. В. Мелешко, П. Ф. Тельнов, П. С. Яни) отмечают избирательный или необоснованный подход Верховного Суда Российской Федерации к разрешению указанной проблемы. Поддерживаем их позицию относительно того, что при совместном совершении преступления надлежащим

1 Обзор судебной практики за III квартал 2004 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2005. - № 4. - С. 18.

и ненадеждам субъектом, соучастия не образуется. Действия годного субъекта должны оцениваться, как совершенные единолично [3, с. 59].

Предложения научного сообщества по разрешению указанной проблемы вариативны: например, чтобы Верховный Суд РФ издал отдельное постановление, посвященное вопросам квалификации преступлений, совершенных группой лиц вне соучастия. Особого внимания заслуживает точка зрения Рарога А. И. который предлагает дополнить УК РФ специальной нормой (ст. 36.2), регламентирующей ответственность за совершение преступления с участием лиц, не подлежащих уголовной ответственности [4, с. 52].

В п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 45 от 15 ноября 2007 года «о судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» говорится, что в случае если лицо вовлекло несовершеннолетнего в совершение преступления, предусмотренного статьей 213 УК РФ, его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью статьи 213 УК РФ и частью 4 статьи 150 УК РФ (за вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу)². Такой подход к квалификации вызывает сомнения.

Часть 4 ст. 150 наряду с вовлечением несовершеннолетнего в преступную группу предусматривает ответственность также за вовлечение в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, либо в преступление по мотивам экстремистского характера.

О какой преступной группе идет речь? В ст. 35 УК РФ перечислены преступные группы, известные уголовному праву. Совершение преступления в группе лиц является во многих составах преступлений квалифицирующим признаком или отягчающим наказанием обстоятельством (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Кроме того, создание организованных групп для реализации определенных целей влечет самостоятельную уголовную ответственность, например по ст.ст. 208, 209, 210 УК РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ «преступление признается совершение группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления»³. Из данного положения можно выделить следующие признаки: количественный критерий (два и более лиц), согласованность в действиях, предварительное соглашение.

Поэтому, исходя из вышеизложенного, несовершеннолетний, вовлекаемый в совершение хулиганства должен обладать признаками субъекта: быть вменяемым, достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность – шестнадцати лет по ч. 1 ст. 213 УК РФ и четырнадцати лет по ч. 2, ч. 3 ст. 213 УК РФ. Если несовершеннолетний не достиг указанного возраста на момент совершения преступления, то взрослый вовлекатель несет ответственность в качестве исполнителя совершенного преступления. Такие правовые позиции Верховным Судом РФ отмечены, например в п. 42 постановления № 1 от 1 февраля 2011 года «О судебной практике применения законодательства регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», в п. 12 постановления № 29 от 27 декабря 2002 года «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», в п. 20 постановления № 21 от 18 октября 2012 года «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования».

Следует отметить, что судебная практика отражает правильный подход к квалификации действий взрослого вовлекателя по иным видам преступлений в отличие от хулиганства. Например, Яковлева Т. вовлекла в уже действующую организованную группу по незаконному сбыту наркотиче-

ских средств несовершеннолетнего Х. в качестве «закладчика». Суд квалифицировал ее действия по ч. 4 ст. 150 УК РФ, как вовлечение в преступную (организованную) группу⁴.

Евдокименков А. А., совершил вовлечение несовершеннолетнего в совершение тяжкого преступления – грабежа, то есть открытого хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия не опасного для жизни и здоровья, иным способом, то есть путем предложения и разжигания корыстных стремлений, а также жажды наживы, являясь лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, и совместно совершил с ним преступление. Суд квалифицировал его действия по ч. 4 ст. 150 УК РФ за вовлечение в тяжкое преступление⁵.

Действия взрослого вовлекателя Б. переqualифицированы с ч. 4 ст. 150 УК РФ на ч. 1 ст. 150 УК РФ. В резолютивной части кассационного определения указано, что судом первой инстанции дана неверная оценка действиям взрослого лица по ч. 4 ст. 150 УК РФ ввиду того, что по указанной норме уголовного закона подлежат квалификации действия лица, вовлекшего несовершеннолетнего в уже созданную или создаваемую группу лиц по предварительному сговору, являющуюся таковой и без его участия⁶.

Вовлекателем в совершение преступления признается вменяемое лицо, достигшее восемнадцати лет, или родитель вовлекаемого, либо лицо, наделенное обязанностями по его воспитанию.

Если взрослый вовлекатель совершает действия по вовлечению несовершеннолетнего в совершение хулиганства, ответственность за которое предусмотрено ч. 1 ст. 213 УК РФ, то вовлекатель несет ответственность по ч. 1 ст. 150 УК РФ.

Если несовершеннолетний вовлекается в совершение хулиганства, предусмотренного ч. 2 или ч. 3 ст. 213 УК РФ, то вовлекатель привлекается по ч. 4 ст. 150 УК РФ. Поскольку указанные виды хулиганства относятся к тяжким преступлениям (ч. 4 ст. 15 УК РФ). Если несовершеннолетний вовлекается в группу лиц по предварительному сговору или организованную группу для совершения хулиганства, то вовлекатель должен нести ответственность по ч. 4 ст. 150 УК РФ за вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу.

Таким образом, для обеспечения единообразного применения части 4 ст. 150 УК РФ необходимо в пункт 6 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 45 от 15 ноября 2007 года внести дополнительные разъяснения. Квалификация действий по ч. 4 ст. 150 УК РФ возможна, если несовершеннолетний вовлекается в уже созданную преступную группу, которая будет таковой и без его участия. Если же группа образовалась в результате объединения вовлекателя и вовлекаемого, то действия виновного невозможно квалифицировать как вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу.

Пристатейный библиографический список

1. Спасович В. Д. Учебник уголовного права. Т. 1. Выпуск 1. - СПб.: тип. Иосафата Огризко, 1983. - 178 с.
2. Таганцев Н. С. Русское уголовное право: Лекции. Часть Общая. В 2-х т. Т. 1. - СПб., 1902. - С. 328-330.
3. Мелешко Д. А. Квалификация преступлений, совершенных при фактическом участии лиц, не подлежащих уголовной ответственности // Уголовное право. - 2016. - № 4. - С. 57-65.
4. Рарог А. И., Есаков Г. А. Понимание Верховным Судом РФ «группы лиц» соответствует принципу справедливости // Российская юстиция. - 2002. - № 1. - С. 51-53.

2 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 45 от 15 ноября 2007 года «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» / Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам: вопросы применения уголовного законодательства / Сост. А. Г. Хлебешкин. - 4-е изд. - Москва: Проспект, 2022 - 512 с.

3 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) - Ст. 35.- Режим доступа: Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 12.09.2023).

4 Приговор по делу №1-423/2017 Калининского района г. Чебоксары. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sud.-praktika.ru> (дата обращения: 13.08.2023)

5 Приговор по делу №1-245/2022 от 7 декабря 2022 г. Ярославского районного суда. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sud.-praktika.ru> (дата обращения: 13.08.2023).

6 Определение Судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 8 декабря 2022 года по делу № 77-6366/4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sud.-praktika.ru> (дата обращения: 31.09.2023).

ПАВЛОВА Людмила Олеговна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова

КАЗАКОВ Марк Анатольевич

студент 4 курса Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ О ПОХИЩЕНИИ ЧЕЛОВЕКА И О НЕЗАКОННОМ ЛИШЕНИИ СВОБОДЫ В ПРАВОИНТЕРПРЕТАЦИОННОЙ ПРАКТИКЕ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В статье критическому анализу подвергаются некоторые разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, посвященные квалификации похищения человека и незаконного лишения свободы. Авторы предлагают единообразно определить момент окончания похищения вне зависимости от способа; уточнить условия применения примечания к ст. 126 УК РФ за счет указания на временной признак; конкретизировать признак «иные тяжкие последствия»; включить разъяснение о возможности применения ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Ключевые слова: постановление, похищение человека, незаконное лишение свободы, удержание, перемещение, квалификация.

PAVLOVA Lyudmila Olegovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the P. G. Demidov Yaroslavl State University

KAZAKOV Mark Anatoljevich

student of the 4th course of the P. G. Demidov Yaroslavl State University

ISSUES OF APPLICATION OF NORMS ON KIDNAPPING AND UNLAWFUL DEPRIVATION OF LIBERTY IN THE LEGAL INTERPRETATIVE PRACTICE OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION: A CRITICAL ANALYSIS

The article critically analyzes some explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on the qualifications of kidnapping and unlawful deprivation of liberty. The authors propose to uniformly determine the end of the abduction, regardless of the method; clarify the conditions for applying the note to Art. 126 of the Criminal Code of the Russian Federation by indicating a temporary sign; specify the sign "other grave consequences"; include an explanation about the possibility of applying Part 2 of Art. 14 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: resolution, kidnapping, unlawful deprivation of liberty, retention, movement, qualification.

Павлова Л. О.

Казakov М. А.

24 декабря 2019 года Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановление № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» (далее – Постановление). Верховный Суд впервые в истории существования уголовного законодательства России высказал официальную позицию по вопросам уголовно-правовой квалификации преступлений против свободы человека, ранее практика по данной категории дел не обобщалась [1].

Значительная часть разъяснений посвящена вопросам уголовно-правовой квалификации похищения человека, как наиболее часто совершаемого среди всех преступлений против свободы и создающего множество проблем при применении норм УК РФ.

В п. 2 Постановления перечислены способы совершения похищения человека, а также дается дефиниция похищения человека. Стоит отметить, что Верховный Суд обозначил стадии преступления: захват, перемещение и последующее удержание. А также указал способы: применение насилия, угрозы, использование беспомощного состояния потерпев-

шего, обман и злоупотребление доверием. Однако это не первый случай, когда высшая судебная инстанция даёт понятие похищению человека. Так, Президиум Верховного Суда Российской Федерации ещё в 2001 году писал: «По смыслу закона под похищением человека следует понимать противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, перемещением его с постоянного или временного местонахождения в другое место и последующим удержанием в неволе. Основным моментом объективной стороны данного преступления является захват потерпевшего с места его нахождения и перемещение с целью последующего удержания в другом месте»¹. В 2011 году Президиум ВС РФ дал аналогичное определение².

В абзаце втором указан момент окончания похищения человека – захват и начало перемещения потерпевшего. Если же похищение происходит под влиянием обмана (потер-

1 Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 8 июня 2011 г. по делу № 389-П10 // СПС «Консультант Плюс».

2 Там же.

певшее лицо не осознает, что в отношении его происходят противоправные действия), то преступление следует считать оконченным с момента захвата данного лица и начала принудительного перемещения либо начала его удержания, если лицо более не перемещалось.

Представляется спорным подход Пленума, который разграничил момент окончания похищения человека, ставя его в зависимость от способа совершения преступления. С точки зрения законодательной техники важно обозначить единый момент окончания преступления, в целях единообразного применения уголовного закона, иначе складывается ситуация, при которой одно преступление имеет два момента окончания. Видится необходимым определить момент окончания похищения, как момент захвата и перемещения потерпевшего.

В п. 5 указывается, что насилие, не опасное для жизни или здоровья человека, охватывается ч. 1 ст. 126 и 127 УК РФ. В Постановлении не разъясняется, что понимается под таким насилием, однако ранее уже Пленум раскрыл данный признак в другом постановлении: «Под насилием, не опасным для жизни или здоровья следует понимать побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.), не повлекших причинения вреда здоровью потерпевшего»³. Однако остался открытым вопрос, как квалифицировать ситуации похищения человека (или незаконного лишения свободы), в ходе которого умышленно причиняется тяжкий вред здоровью потерпевшего. В доктрине по данному поводу существуют две противоположные позиции: вменение совокупности ст. 111 и 126 УК РФ и квалификация только по п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ [2, с. 205], [5, с. 130]. Первый вариант видится наиболее верным, поскольку уголовно-правовая оценка дается каждому деянию. Анализ ч. 3 ст. 126 и ч. 3 ст. 127 УК РФ позволяет заключить, что законодатель предусматривает повышенную уголовную ответственность за похищение или незаконное лишение свободы, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (как иное тяжкое последствие), чем за применение насилия, опасного для жизни или здоровья. Отсюда, квалификация более опасного общественного деяния (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) по менее строгой части ст. 126, 127 УК РФ нарушает всю логику уголовного закона и является грубым несоблюдением правил квалификации. По нашему мнению, единственной верной квалификацией умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в ходе похищения человека или незаконного лишения свободы является совокупность ст. 111 и 126, 127 УК РФ.

В ст. 126 УК РФ скупо расписаны квалифицирующие признаки. Например, п. «в» ч. 2 ст. 126 УК предусматривает ответственность за высказывание угрозы применения насилия (в том числе причинения тяжкого вреда здоровью), но не называет адресатов угрозы, хотя аналогичный признак в ч. 1 ст. 131 УК РФ регламентирован детальнее: «...с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам...». Пленум в п. 6 Постановления разъясняет, что угроза может быть

высказана в адрес, как потерпевшего, так и иных лиц, в том числе близких родственников. Данное разъяснение видится удачным, так как возможны ситуации, при которых виновный угрожает детям потерпевшего, что может оказать даже больший эффект, чем угроза лично родителю.

В п. 10 Постановления содержится разъяснение о разграничении ст. 105 и 126 УК РФ. Своеобразным «водоразделом» в таких ситуациях служит момент возникновения умысла на убийство. Так, если умысел на совершение убийства в отношении похищенного лица возникает у виновного до начала похищения (перемещения или удержания), то содеянное полностью охватывается ст. 105 УК РФ. В случае, когда умысел на убийство похищенного возникает в ходе перемещения или удержания потерпевшего, то необходимо вменить совокупность ст. 105 и 126 УК РФ.

Однако Пленум оставил без внимания проблему отграничения ст. 126, 127 УК РФ от ст. 131, 132, 330 УК РФ и других составов, в которых ограничение свободы потерпевшего является способом совершения преступления. Например, при изнасиловании личная свобода потерпевшей всегда ограничивается, но период ограничения свободы может, как не превышать время совершения насильственного полового акта, так и составлять дни, недели и даже месяцы незаконного лишения свободы, сопровождающиеся изнасилованиями потерпевшего лица. Так, по одному уголовному делу суд признал справедливым вменение совокупности ст. 127, 131, 132 УК РФ. Было установлено, что виновный в течение 10 суток совершал изнасилования и насильственные действия сексуального характера в отношении потерпевшей, удерживая её в замкнутом помещении [3, с. 50-51]. Но существует и иная позиция, согласно которой для квалификации совокупности похищения человека или незаконного лишения свободы и изнасилования необходимо установить, что незаконное удержание потерпевшего происходит после совершения насильственных действий сексуального характера. По одному из уголовных дел было установлено, что Г., М. и Т., применяя насилие, вывели потерпевшую из дома и отвезли в лес, где совершили групповое изнасилование и насильственные действия сексуального характера. Суд не нашел оснований для вменения ст. 126 УК РФ, так как цели похитить потерпевшую у виновных не было⁴. Указанный приговор не был обжалован, но налицо нарушение правил квалификации преступлений. Похищение человека совершается с целью совершения иного преступления (как указано в п. 2 Постановления), в описанной ситуации насильственное изъятие и перемещение потерпевшего совершается с целью совершения изнасилования.

По другому делу Н. и Г. были осуждены по ст. 126 и 131 УК РФ. Было установлено, что Н., приставив нож к спине потерпевшей, заставил её сесть в маршрутное такси и перевез в безлюдное место, где совместно с Г. совершил изнасилование. Позже потерпевшей удалось самостоятельно сбежать. При пересмотре приговора суд надзорной инстанции пришел к выводу, что захват, перемещение и последующее удержание потерпевшей входило в объективную сторону изнасилования, а иных мотивов удерживать её у виновных не было. На этом основании Президиум Московского городского суда

3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01 июня 2023 г. № 14 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

4 Обобщение практики рассмотрения судами Челябинской области уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности (глава 18 УК РФ) (утв. президиумом Челябинского областного суда от 11 июня 2014 г. // СПС «Консультант Плюс».

заклучил, что дополнительной квалификации по п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 126 УК РФ не требуется⁵.

Суд и в этом случае проигнорировал факт совершения похищения человека, указывая, что установлен только мотив совершения преступления против половой свободы личности. Однако для квалификации деяния по ст. 126 УК РФ достаточно выполнения объективной стороны преступления: захват, перемещение (при открытом изъятии лица уже на этом этапе преступление считается оконченным), удержание. Аналогичную позицию высказал Президиум ВС РФ в своем определении от 11 декабря 2008 г.⁶

В связи с этим считаем необходимым дать разъяснение, определив, как следует квалифицировать насильственные половые преступления, совершаемые с перемещением потерпевшего. Если виновный похищает потерпевшую с целью изнасилования и после совершает насильственный половой акт, то он совершает два преступления: похищение и изнасилование. Нельзя признавать захват и перемещение способом совершения изнасилования, так как ситуации, когда изнасилование совершается в месте, где виновный встретил жертву, и изнасилование, которому предшествовало перемещение жертвы, обладают разной общественной опасностью и, соответственно, требуют разной уголовно-правовой оценки. Сказанное равно относится к иным действиям сексуального характера.

В п. 11 Пленум указал, что понимается под добровольным освобождением похищенного человека. Согласно данному пункту, добровольность освобождения от заключения существует только в случаях, если у виновного есть реальная возможность дальнейшего удержания потерпевшего, но он освобождает похищенного или указывает родственникам, представителям власти на местонахождение удерживаемого. Примечание к ст. 126 УК РФ всегда вызывало вопросы на практике, а его неправильное применение являлось предметом рассмотрения апелляционных и кассационных жалоб. И даже после принятия Постановления в судебной практике встречаются случаи его неверного применения. Так, согласно материалам уголовного дела Р., применяя насилие и угрожая убийством, вывез потерпевшую Д. в неустановленное место и продолжал её удержание. Девушке удалось позвонить родственникам и сообщить о своём местонахождении. После звонка Р. сотруднику полиции, виновный оставил потерпевшую в безлюдном, неизвестном ей месте на расстоянии 205 километров от места похищения, не сообщив ни родственникам, ни сотрудникам полиции о месте нахождения девушки. Апелляционным определением Саратовского областного суда от 28 ноября 2022 г. действия Р. были переqualифицированы с п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ на ч. 1 ст. 119 УК РФ. Первый кассационный суд общей юрисдикции посчитал освобождение вынужденным, а потому не нашел оснований для применения примечания к ст. 126 УК РФ, и по этой причине отменил апелляционное определение областного суда и передал уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение⁷.

На практике возникают и иные проблемы с применением данного примечания. Так, императивное требование к

суду освободить виновного от уголовной ответственности распространяется и на случаи, когда виновный похищает лицо, заранее имея цель удерживать его определенное время, а после отпустить. То есть вполне возможна ситуация, когда некий Б. похищает своего бизнес-конкурента Т. с целью не допустить совершения им сделки с контрагентом и заключает её вместо похищенного, после чего сразу же освобождает Т. При условии отсутствия причинения вреда здоровью, угрозы убийством или иного состава преступления, Б. подлежит освобождению от уголовной ответственности. Хотя расширительное толкование «добровольности» освобождения уже неоднократно применялось судами, в том числе Верховным Судом Российской Федерации: «По смыслу примечания к ст. 126 УК РФ под добровольным освобождением похищенного человека понимается такое освобождение, которое не обусловлено невозможностью удерживать похищенного либо выполнением или обещанием выполнить условия, явившиеся целью похищения»⁸. Верховный Суд Республики Башкортостан в апелляционном определении разъяснил, что для установления добровольности освобождения похищенного человека необходимо установить отсутствие достижения цели похищения: «Как следует из материалов дела и установлено судом, потерпевшие были освобождены осужденными после получения согласия передать денежные средства, то есть их освобождение было обусловлено достижением цели похищения, когда был утрачен смысл дальнейшего их удержания»⁹.

Думается, что как минимум в Постановлении нужно определить понятие добровольного освобождения в широком смысле, указав дополнительно, что «достижение цели, с которой было совершено похищение человека, нельзя считать добровольным освобождением», а как максимум разъяснения должны быть внесены в примечание к ст. 126 УК РФ.

Вторая проблема с толкованием добровольного освобождения – отсутствие регламентированного временного периода, в течение которого возможно применение данного вида специального освобождения от уголовной ответственности. В примечании не указывается продолжительность незаконного удержания, в то время как удержание человека в неволе в течение пары суток и пары месяцев не равны по уровню общественной опасности. В науке выдвигается предложение о необходимости установления временного порога, при достижении которого вопрос о применении примечания к ст. 126 УК РФ автоматически снимался бы [6, с. 11]. Например, в Уголовном кодексе Кыргызской Республики в ст. 170, предусматривающей ответственность за похищение человека, в примечании содержится условие о том, что если лицо отпустит похищенного в течение 72 часов с момента похищения, то оно освобождается от уголовной ответственности¹⁰.

Учитывая тот факт, что специальный вид освобождения от уголовной ответственности существует в первую очередь, чтобы стимулировать отказ виновного от продолжения незаконного удержания потерпевшего и таким образом да-

5 Постановление Президиума Московского городского суда от 22 ноября 2007 г. по делу № 44у-1223/07 // СПС «Консультант Плюс».

6 Определение Верховного Суда РФ от 11 декабря 2008 г. по делу № 38 Оо8-31 // СПС «Консультант Плюс».

7 Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 1 июня 2023 г. по делу № 77-2766/2023 // СПС «Консультант Плюс».

8 Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 14 августа 2013 г. по делу № 55-АПУ13-6 // СПС «Консультант Плюс».

9 Апелляционное определение Верховного Суда Республики Башкортостан от 7 ноября 2019 г. по делу № 22-5902/2019 // СПС «Консультант Плюс».

10 Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 127. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309?cl=ru-ru> (дата обращения: 01.10.2023).

вать шанс похитителю «исправиться» без применения мер уголовно-правового характера, то отсутствие временного ограничения освобождения создает угрозу злоупотребления применением данного примечания.

Ранее уже обращалось внимание на то, что под «иными тяжкими последствиями» в п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ следует понимать причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности. Однако сам по себе квалифицирующий признак носит оценочный характер, а значит, возможно разное его понимание на практике, в свете того, что Пленум не дал разъяснений по данному вопросу. Указанный признак уже неоднократно раскрывался, в частности применительно к преступлениям против половой свободы и половой неприкосновенности личности. Так, к иным следует относить самоубийство или попытку самоубийства потерпевшего лица, беременность потерпевшей и т.п.»¹¹. Думается, что данный признак применительно к составам преступлений против свободы имеет свою специфику и попытка самоубийства потерпевшего не относится к таковому. Думается необходимым закрепить в Постановлении самостоятельную дефиницию данного термина. Сейчас частично указанный пробел восполняют сами суды, признавая причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности или причинение крупного имущественного ущерба тяжкими последствиями. Так, согласно материалам уголовного дела потерпевший, находясь запертым в квартире, в которую ранее добровольно вошел, с целью своего освобождения выпрыгнул из окна с третьего этажа и получил телесные повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью. Суд установил причинно-следственную связь между незаконным лишением свободы и причинением тяжкого вреда здоровью по неосторожности¹². По другому уголовному делу было установлено, что Р. и Т. похитили М. и У. и под угрозами заставили У. заключить договор дарения земельного участка и жилого дома. Суд указал, что в результате преступных действий, совершенных Р. и Т., наступили тяжкие последствия, так как потерпевший У. остался без жилья и ему был причинен материальный ущерб в сумме 1818785 рублей, то есть в особо крупном размере¹³. Учитывая, что сложилась устойчивая судебная практика применения признака «иные тяжкие последствия», видится логичным внесение указанных разъяснений в Постановление.

О незаконном лишении свободы (ст. 127 УК РФ) в Постановлении сказано не много. В п. 3 разъясняется, что понимать под данным преступлением: «потерпевший остается в месте его нахождения, но ограничивается в передвижении без законных на то оснований». Данное разъяснение абсолютно логично, так как даже в диспозиции нормы содержится негативный признак – «не связанное с похищением». Указан момент окончания незаконного лишения свободы – с момента начала незаконного удержания потерпевшего. Учитывая меньшую общественную опасность, по сравнению с похищением человека, а также отсутствие примечания к ст. 127 УК

РФ, которое содержало бы специальный вид освобождения от уголовной ответственности, представляется логичным указанием Постановлении о возможности применения ч. 2 ст. 14 УК РФ в зависимости от времени удержания потерпевшего. Например, виновный с целью проучить своего знакомого за «неправильное поведение» закрыл того в магазине, в хорошо освещенной комнате и с комфортной температурой, и удерживал его 15 минут, после чего самостоятельно открыл дверь и выпустил потерпевшего. Формально указанное деяние содержит в себе все признаки преступления, предусмотренного ст. 127 УК РФ, однако говорить о повышенной общественной опасности подобной ситуации можно с трудом. Подобное предложение уже не раз выдвигалось другими авторами [4].

Таким образом, Постановление имеет резервы для совершенствования, но вместе с тем способствует единообразному применению ст. 126 и 127 УК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Корнакова С. В. Актуальные вопросы квалификации похищения человека // Российский судья. – 2020. – № 12 // СПС «Консультант Плюс».
2. Курс российского уголовного права. Особенная часть / Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. – М.: Спарк, 2002. – 496 с.
3. Михаль О., Блажанов А. О некоторых вопросах применения ст. 127 УК РФ // Уголовное право. – 2005. – № 2. – С. 50-51.
4. Полянская Е. М. Объективные признаки незаконного лишения свободы (ст. 127 УК РФ) // Российский следователь. – 2021. – № 12 // СПС «Консультант Плюс».
5. Российское уголовное право. Особенная часть / Под ред. В. П. Коняхина, М. Л. Прохоровой. – М.: Контракт, 2015. – 923 с.
6. Ушакова Е. В. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия похищению человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 26 с.

11 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // СПС «Консультант Плюс».

12 Приговор Анапского городского суда от 06 июня 2019 г. по делу № 1-176/2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/J7YlajDeq7QS/> (дата обращения: 01.10.2023).

13 Приговор Саратовского областного суда от 27 декабря 2017 г. по делу № 2-16/2017. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/xsC8SahmGkrd/> (дата обращения: 01.10.2023).

ПЕТРАКОВ Сергей Викторович

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой управления следственной деятельности (Высшие академические курсы) Факультета повышения квалификации Санкт-Петербургской академии Следственного комитета

ШУНК Виктория Эдуардовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры управления правоохранительной деятельностью Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики

ЧАСОВНИКОВА Ольга Георгиевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ В РОССИИ. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В ЗАЩИТЕ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ-ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

В статье подчеркивается важность создания системы ювенальной юстиции в России, целесообразность введения которой обусловлена ее направленностью на регулирование наиболее приоритетного для государства вопроса: защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Обсуждаются принципы работы судебной системы через призму введения ювенальной юстиции.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, правосудие, несовершеннолетний преступник, ювенальный суд.

PETRAKOV Sergey Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Investigative activities management sub-faculty (Higher Academic Courses) of the Faculty of Advanced Studies of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee

SHUNK Viktoriya Eduardovna

Ph.D. in Law, associate professor of Law enforcement management sub-faculty of the St. Petersburg University of Management Technologies and Economics

CHASOVNIKOVA Olga Georgievna

Ph.D. in Law, associate professor Labor law sub-faculty of the St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergencies of Russia

JUVENILE JUSTICE IN RUSSIA. PROBLEMS AND PROSPECTS IN PROTECTING THE RIGHTS AND INTERESTS OF JUVENILE OFFENDERS

The article emphasizes the importance of creating a juvenile justice system in Russia, the expediency of which is due to its focus on regulating the most priority issue for the state: protecting the rights and legitimate interests of minors. The principles of the judicial system through the prism of the introduction of juvenile justice are discussed.

Keywords: juvenile justice, justice, juvenile delinquent, juvenile court.

Указом Президента Российской Федерации 2023 год был объявлен годом педагога и наставника, в нынешнем году должны активно подниматься вопросы улучшения качества условий труда педагогов и наставников. Такое выделение важности обеспечения этого слоя населения несомненно обусловлено целым рядом факторов, одним из которых является то, что именно педагоги и психологи обеспечивают реализацию прав наших детей. Вопросы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних лиц регулируются как на внутригосударственном уровне, так и на международном. Защита прав и законных интересов детей закреплена конвенционально, а именно: «Конвенция о правах ребенка» и «Минимальные стандартные нормы, которые относятся к отпращиванию правосудия в отношении детей и подростков» (Пекинские правила).

Анализируя вышепредставленные нормативные правовые акты, мы пришли к выводу о том, что можно сформулировать основные постулаты, на которые обращается наибольшее внимание государств-участников международного договора: соблюдение прав человека, а особенно прав ребенка – основополагающий принцип при реализации уголовного правосудия; наказание для несовершеннолетнего преступника должно быть вынесено исключительно в той минимальной степени, которой будет достаточно для достижения целей уголовного наказания; государства должны способствовать установлению законов, органов и учреждений, имеющих отношение к детям, которые совершили преступление, в частности подозреваемые и обвиняемые. (п. 3 ст. 40 «Конвенции о правах ребенка»)

Таким образом, Российская Федерация, согласно международным соглашениям, принимает на себя обязательства по созданию системы ювенальной юстиции.

Ювенальная юстиция — это важная правовая область, которая регулирует отношения между несовершеннолетними и государством в лице большого количества различных органов. Осуществление правосудия в отношении лиц, не достигших возраста совершеннолетия, строится на принципе максимальной индивидуализации судопроизводства. Речь идет об отходе от формализации уголовного процесса.

Несовершеннолетние находятся в более уязвимом физическом и психологическом положении, чем взрослые, а значит должны иметь право на более тщательное и детальное рассмотрение своих дел. Судьи, работающие в ювенальной юстиции, должны учитывать возраст, социальное положение и личные характеристики несовершеннолетнего, а также цели реабилитации и воспитания. Необходимо сказать, что Уголовный и Уголовно-процессуальный кодекс РФ предусматривают ряд возможностей для освобождения подростков, нарушивших уголовный закон от уголовной ответственности. Так, лицо, не достигшее возраста 18 лет может быть освобождено от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Принцип максимальной индивидуализации уголовного судопроизводства при осуществлении правосудия в отношении детей гарантирует, что каждый несовершеннолетний будет рассмотрен как индивидуум, а не просто как очередное дело на потоке огромного количества других. Это помогает справедливо решать вопросы, связанные с правами и интересами несовершеннолетних и обеспечивает защиту их прав.

Важным фактом является то, что еще в середине девятнадцатого века в России поднимались на законодательном уровне вопросы защиты прав детей в области уголовного процесса. Принятый в 1864 году Устав уголовного судопроизводства закрепил ряд правил и принципов, которые ис-

пользуются по сей день. Так, закреплялась обязанность установления точного возраста подозреваемого для того, чтобы убедиться в возможности привлечения лица к уголовной ответственности и вынесения ему уголовного наказания [1]. Закрепляется так же обязанность проверки того, действовал ли несовершеннолетний с «разумением». В статье 759 закреплено следующее: О подсудимом, имевшем во время совершения преступления менее семнадцати лет, во всяком случае, постановляется вопрос, действовал ли он с полным разумением. Введение подобных особенностей в отношении подростков свидетельствует о том, что уже в те времена серьезно задумывались над возможностью осознания ребенком общественной опасности своих деяний и последствий, последовавших за ними. Термин «разумение» имел большое значение и объединял в себе в том числе и современное понятие «возрастной невменяемости» из уголовного права.

Необходимо сказать, что в различные периоды развития России существовало подобие организованной системы уголовного процесса в отношении подростков. В начале 20 века в Санкт-Петербурге создается первый в Российской Империи «детский суд», позднее практика создания подобных органов плавно растечется по многим русским городам, наиболее крупными из подобных следует выделить московский, киевский, харьковский, одесский, саратовский и екатеринбургский. Ювенальные суды создаются в тот момент создавались по всей России [2]. У той системы, несомненно, были свои проблемы. Наиболее острой было то, что судьи избирались лишь исходя из факта знания детской психологии, следовательно, выбирались в основном психологи или педагоги, а не представители юридической профессии. В современных реалиях была бы необходимость изменения этого правила. Считается, что судья ювенального суда должен и знать на высочайшем уровне подростковую психологию, и быть профессионалом в области юриспруденции.

Одним из тех, кто наиболее активно выступал за развитие системы ювенальной юстиции в России был детский мировой судья Окунев Николай Александрович, осуществляющий свою деятельность в Петербурге. Именно он повлиял на реформирование ряда вопросов уголовного процесса в отношении подростков. К примеру, для лиц, не достигших возраста совершеннолетия, создавались специализированные камеры. Николай Александрович одним из первых обратил внимание общественности на проблему негативного влияния контактов юных преступников со сформировавшимися уголовниками. К сожалению, ювенальной системе правосудия не суждено было дожить в таком состоянии до наших дней. В советский период она постепенно была упразднена.

В современной России вопросы внедрения ювенальных судов поднимаются довольно часто, на территории проводятся эксперименты по созданию модельных ювенальных судов, но это тяжело назвать системой ювенальных судов. Зачастую, работают эти суды на базе городских, областных судов. Часть из них создавалась по программе ООН. В основном, правосудие в отношении несовершеннолетних осуществляется специализированными судьями по делам несовершеннолетних [3].

Ювенальная юстиция – это разветвленная система, включающая специализированные органы, осуществляющие правосудие, органы контроля и надзора и другие органы, занимающиеся вопросами несовершеннолетних преступников. Она создается в целях защиты прав и интересов детей, преступивших черту закона. Нельзя отрицать, что, как и в любой другой сложной, разветвленной совокупности взаимосвязанных элементов, и в системе ювенальной юстиции есть свойственные проблемы и недочеты. Одной из важнейших проблем, приостанавливающих всецелую реализацию и внедрение ювенального правосудия, в том числе и организации «детских» судов, является материальная проблема, недостаточное финансирование со стороны государства тормозит формирование объемлющей всю территорию нашего государства систему. Это приводит к тому, что суды не имеют достаточного количества ресурсов для того, чтобы проводить качественные судебные процессы. Еще одной проблемой является отсутствие единой методики работы со несовершеннолетними-правонарушителями. Каждый судья может применять свои методы и подходы, что может привести к несправедливым решениям. Также важно отметить, что в России существует проблема перегруженности системы ювенальной юстиции. Как показывает зарубежный опыт

и опыт модельных ювенальных судов России, более глубокое и активное формирования ювенальной системы в стране способствует снижению повторности совершения преступления несовершеннолетними, а также общего количества ранее привлекаемых к уголовной ответственности подростков.

Несмотря на все эти проблемы, однозначно существуют перспективы развития направлений ювенальной юстиции в России. Во-первых, это развитие электронных технологий, которые могут помочь ускорить процесс обработки дел, тем самым освободив его для судей, которые смогут глубже вникнуть в суть уголовного дела и вынести взвешенное решение, учитывающее всю специфику производства в отношении лиц, не достигших совершеннолетия. Во-вторых, это улучшение профессиональной подготовки судей и работников системы ювенальной юстиции, ее представителям необходима совокупность знаний юриспруденции и возрастной психологии для работы с детьми. Также важно отметить, что в России существует множество организаций и общественных движений, которые занимаются защитой прав и интересов несовершеннолетних-правонарушителей. Эти организации способны оказать содействие в решении проблем, связанных с ювенальной юстицией.

Таким образом, поскольку государственная ювенальная политика есть ни что иное, как система, можно сделать вывод о том, что и реализовывая ювенальную систему необходимо развивать целый ряд государственных органов и общественных организаций. Только комплексная работа в данном направлении и содействие судебных органов, комиссий и подразделений по делам несовершеннолетних и иных органов, связанных с реализацией ювенальной юстиции. Процесс становления ювенальной юстиции процесс, который невозможно реализовать сиюминутно, для формирования устойчивой правовой и социальной базы возможно потребуются не одно десятилетие, однако отмечается прикладная необходимость в ее развитии. Обеспечение системы ювенальной юстиции в РФ неразрывно связан с улучшением других социальных институтов. Так, стабильное экономическое развитие государства способно обеспечить необходимое финансирование для укрепления в том числе и ювенальной юстиции.

Пристатейный библиографический список

1. Харсеева О. В. Развитие судопроизводства по делам несовершеннолетних в пореформенной России (вторая половина XIX - начало XX вв.) // Актуальные проблемы российского права. - 2014. - № 9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sudoproizvodstva-po-delam-nesovershennoletnih-v-poreformennoy-rossii-vtoraya-polovina-xix-nachalo-hh-vv> (дата обращения: 10.05.2023).
2. Мирзоян М. А. Эволюция ювенальной юстиции в законодательстве России XX века // Актуальные проблемы государства и права. - 2022. - № 22. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-yuvenalnoy-yustitsii-v-zakonodatelstve-rossii-xx-veka> (дата обращения: 11.05.2023).
3. Белоусова С. Г. Модельное ювенальное правосудие в России (на основе анализа опыта регионов) // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. - 2017. - № 1-2 (19). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelnoe-yuvenalnoe-pravosudie-v-rossii-na-osnove-analiza-opyta-regionov> (дата обращения: 11.05.2023).
4. Арпентьева М. Р. Вопросы ювенальной юстиции // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. - 2016. - № 5-1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-yuvenalnoy-yustitsii> (дата обращения: 11.05.2023).
5. Бабабекова Д. А. Концепция содержания и системы ювенальной юстиции // NB: Административное право и практика администрирования. - 2022. - № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-soderzhaniya-i-sistemy-yuvenalnoy-yustitsii> (дата обращения: 11.05.2023).

СЫПЧЕНКО Алла Викторовна

доктор исторических наук, профессор кафедры профессиональных дисциплин Самарского юридического института ФСИИ России

БИЛИКСИН Владимир Владимирович

студент 4 курса Самарского юридического института ФСИИ России

УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТА ИТ СФЕРЫ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО РАСКРЫТИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ ПРИ ПОМОЩИ BLOCKCHAIN ТЕХНОЛОГИЙ

В данной статье рассматриваются основные аспекты участия специалиста ИТ сферы при производстве следственных действий по раскрытию преступлений, которые были совершены путем использования BLOCKCHAIN технологий. Авторами проанализирована правоприменительная практика последних лет, а также позиции ведущих специалистов, изучающих тенденции развития BLOCKCHAIN технологий.

В статье обобщены основные положения исследования и сделан вывод о том, что сложившаяся проблематика ограниченности в предоставлении квалифицированному специалисту необходимых данных о перемещении криптоактивов для своевременного раскрытия преступления требует скорейшего комплексного решения, включающего в себя наделение специалиста большими полномочиями в получении всей необходимой информации, а также проработку механизма обмена и получения информации от криптоплатформ, инструментариев распространения криптоактивов, которые выступают средством совершения преступных деяний.

Ключевые слова: BLOCKCHAIN технологии, следственные действия, специалист ИТ, криптоплатформы, крипто ключ.

SYPCHENKO Alla Viktorovna

Ph.D. in historical sciences, professor of Professional disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

BILIKSIN Vladimir Vladimirovich

student of the 4th course of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

PARTICIPATION OF A SPECIALIST IN THE PRODUCTION OF INVESTIGATIVE ACTIONS TO SOLVE CRIMES COMMITTED WITH THE HELP OF BLOCKCHAIN TECHNOLOGIES

This scientific article discusses the main aspects of the participation of a specialist IT in the production of investigative actions of crimes that were committed through the use of BLOCKCHAIN technologies. The authors analyzed the law enforcement practice of recent years, as well as the positions of leading experts studying trends in the development of BLOCKCHAIN technologies.

The article summarizes the main provisions of the study and concludes that the current problem of limitations in providing a qualified specialist with the necessary data on the movement of crypto-assets for the timely detection of a crime requires a comprehensive solution, including vesting the specialist with greater powers in obtaining all the necessary information, as well as elaboration of the mechanism exchange and receipt of information from crypto platforms, tools for distributing crypto assets, which act as a means of committing criminal acts.

Keywords: BLOCKCHAIN technologies, investigative actions, specialist IT, cryptoplatforms, crypto key.

В современную эпоху становления информационного общества в жизнь социума основательно вошли Blockchain технологии, которые открывают широкий спектр возможностей, начиная от простых экономических операций (перевод и обмен криптовалютой), заканчивая способствованием проведению выборов в различные законодательные и исполнительные государственные органы [1].

Blockchain представляет собой выстроенную непрерывную цепочку блоков, содержащих определенную информацию. BLOCKCHAIN технологии позволяют решать различные вопросы. Более того, эти технологии за последнее десятилетие прославилась своими признаками, которые дают определенную анонимность в совершении различного рода операций [2]. Так, в силу использования данной системой децентрализованных информационных блоков информации, непосредственный пользователь может совершать, например, те же самые покупки, практически не оставив за собой каких-либо следов (чеков, про-

веденных транзакций, а также иных данных о совершенной покупке, которые могут заноситься в различные реестры) [3]. Отследить же подобные действия по сей день весьма проблематично и для этого требуется участие специалиста ИТ сферы [4].

Вместе с практической пользой для общества BLOCKCHAIN технологий, проявилась и тенденция совершения ряда преступлений с использованием подобной технологии. Согласно мнению Букиной С. Е., круг возможных подобных преступных деяний не ограничивается, поскольку любое преступление может оставлять за собой экономический след. Так, те же самые криптовалюты, что на сегодняшний день Федеральным законом от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых активах» [5] отрицаются как средство платежа, могут как раз таки и представлять собой упомянутый экономический след [6].

По мнению Д. Энхтура, наиболее распространенными преступными деяниями, совершенными при помощи

BLOCKCHAIN технологий, являются легализация незаконных доходов и сбыт наркотических веществ, предусмотренных статьей 228.1 УК РФ [7]. При производстве следственных действий при раскрытии подобных преступлений, совершенных с использованием BLOCKCHAIN технологий, в соответствии с нормами УПК [8] необходимо участие специалиста, поскольку данные BLOCKCHAIN операций следует относить к электронной информации [9].

По мнению Галкиной У. В., участие специалиста при производстве следственных действий при раскрытии преступлений, совершенных с помощью BLOCKCHAIN технологий, ограничивается в возможности отказа специалисту в копировании информации при наличии угрозы уничтожения или модификации. По ее мнению, встает вопрос, какие действия следует предпринимать, если сведениями о средствах защиты и уничтожения соответствующих данных обладает следователь или дознаватель, а специалист не имеет принципиальной возможности обнаружить их в ходе осмотра программного оборудования? Может ли следователь без учета мнения специалиста отказать в копировании? [10].

В целях проведения дальнейшего анализа, стоит сказать, что обращение криптовалют происходит путем использования таких сервисов, которые именуются криптоплатформами, среди которых выделяют: криптообменники, криптобиржи и криптокошельки [11]. Указанные сервисы представляют собой платформы, на основе которых производится оборот криптовалют в цепочке BLOCKCHAIN.

В своем исследовании Долгиева М. М. указывает, что специалисты по выявлению и раскрытию преступлений, сопряженных с использованием BLOCKCHAIN технологий, заостряют свое внимание на криптообменниках и криптокошельках. Первые выполняют функции обмена криптовалюты на фиатные деньги (реальную валюту), вторая же осуществляет функции обмена криптовалютой между пользователями, причем обмен может происходить в любую точку земного шара, а также функции хранения криптовалюты на определенном аккаунте. Доступ же к аккаунту может осуществляться путем использования облачной системы хранения данных или посредством использования специального flash носителя. Содержимая информация на указанных источниках может являться как количеством хранимых крипто активов, так и информацией о ее перемещениях между пользователями [12].

Согласно позиции Иванцова С. В., весьма существенной проблемой является отсутствие согласованности в доступе информации для специалиста со стороны вышеуказанной криптоплатформы. Так, вся основная информация о проведенных транзакциях хранится на сервере, доступным лишь кругу лиц, которые непосредственно осуществляют управление криптоплатформой. Они зачастую не охотно идут навстречу следственным органам, что также затрудняет работу специалиста, так как в таком случае специалист не будет обладать необходимыми сведениями, которые несут исключительную важность при производстве следственных действий [13]. Данное обстоятельство может

свести на нет всю проведенную работу специалиста [14]. Также стоит упомянуть, что администрация многих криптоплатформ осуществляет свою деятельность за рубежом, а вести какую-либо работу специалисту, следователю или другому заинтересованному лицу практически невозможно ввиду непроработанности механизма международного сотрудничества в этой сфере [15].

Учитывая вышеизложенное, необходимо также конкретизировать, какая информация о криптовалютах может послужить доказательством в раскрытии преступлений. Судницын А. Б. в своем исследовании, посвященном использованию сведений об операциях с криптовалютой, указывает на важность так называемого крипто ключа, который выполняет роль подтверждения проведения транзакции криптовалюты определенному получателю. Такой ключ может носить простой набор чисел, в некоторых же случаях - афористические образные выражения на английском языке. При производстве экспертизы упомянутый автор предлагает использовать крипто ключ в качестве одного из доказательств совершения преступления. Именно учитывая наличие крипто ключа, правоохранители зарубежных стран расследовали те же преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков [16]. Так, в США агентство по борьбе с наркотиками (DEA) изобличило в массовой торговле синтетическими наркотиками Эрика Дэниеля Хьюза. Под видом покупателей сотрудники агентства получили от подозреваемого крипто ключ, используемый также и для проведения транзакции в определенных случаях. Путем использования дешифрующего программного обеспечения, в дальнейшем удалось обнаружить IP адрес преступника, а указанный крипто ключ послужил основным доказательством вины Хьюза [17].

Опираясь на исследования Маркаряна Э. С., можно сделать вывод, что использование крипто ключа является наиболее доступным методом выявления и раскрытия преступления, поскольку для его выявления требуются доступные на сегодняшний день различные дешифрующие программы, используемые на базе РС. Использование крипто ключа в качестве доказательства приведет к ускорению расследования преступлений, совершенных при помощи криптовалюты [18]. Сведения, раскрывающие крипто ключ, могут быть подтверждены по результатам проведения последующей экспертизы, при которой будет использован крипто ключ в целях получения информации о статусе транзакции, а также путем использования дешифрующей программы информации о балансе криптокошелька как получателя, так и отправителя крипто валюты. На законодательном уровне для использования описанной методики раскрытия преступлений потребуются дополнение ст. 5 УПК РФ положением, закрепляющим статус машиночитаемой информации.

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что сложившаяся проблематика ограниченности в предоставлении квалифицированному специалисту необходимых данных о перемещении криптоактивов для своевременного раскрытия преступления требует скорейшего комплексного решения, включающего в себя наделение специалиста

большими полномочиями в получении всей необходимой информации, а также проработку механизма обмена и получения информации от криптоплатформ, инструментариев распространения криптоактивов, которые выступают средством совершения преступных деяний.

Пристатейный библиографический список

1. Коляскин А. Д. Криптовалюта: будущее или провал. // Молодой ученый. — 2018. — № 7. — С. 71-75.
2. Nicolas L. Теория экономики криптовалюты // Bitcoin Pandemonium, — 2019. — С. 46-52.
3. Бочкарева Е. В. К вопросу о криминологической безопасности при использовании криптовалюты // Сибирское юридическое обозрение. — 2019. — № 38. — С. 77-91.
4. Землюков С. В. Правовой статус криптовалюты в уголовном праве // Известия Алтайского государственного университета. — 2018. — № 71. — С. 37-41.
5. Букина С. Е. Правовое регулирование криптовалютной отрасли в России и за рубежом // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 39. — С. 46-53.
6. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. — 2021. — №49. — Ст. 4205.
7. Энхтур Д. Проблемы легализации (отмывания) денежных средств через криптовалюту // Юридическая наука. — 2021. — № 48. — С. 3-8.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022) // Собрание законодательства РФ. — 2021. — № 42. — Ст. 5228.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022 // Собрание законодательства РФ. — 2022. — № 42. — Ст. 4727.
10. Галкина У. В. Участие специалиста, как обязательное условие производства отдельных следственных действий при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации // Криминологический журнал. — 2020. — № 63. — С. 78-81.
11. Пермяков А. Л. Криптовалюта в механизме преступления: предмет, средство или способ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2018. — № 69. — С. 22-25.
12. Долгиева М. М. Операции с криптовалютами: Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного законодательства // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 79. — С. 93-97.
13. Иванцов С. В. Преступления, связанные с использованием криптовалюты: основные криминологические тенденции // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — № 73. — С. 123-126.
14. Рубцова А. С. Криптовалюта: предмет и средство совершения преступления // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. — 2018. — № 29. — С. 88-98.
15. Коренная А. А. Криптовалюта как предмет и средство совершения преступлений // Всероссийский криминологический журнал. — 2019. — № 63. — С. 46-48.
16. Судницын А. Б. Отдельные возможности получения и использования сведений об операциях с криптовалютой при раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2019. — № 54. — С. 92-96.
17. Волеводз А. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершенных с использованием криптовалюты: постановка проблемы // Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. — 2018. — № 15. — С. 66-75.
18. Маркарян Э. С. Особенности получения данных о механизме следообразования при расследовании преступлений, совершенных с использованием криптовалют // Библиотека криминалиста. — 2017. — № 4. — С. 176-187.

СТУПИНА Светлана Александровна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебной экспертизы Сибирской пожарно-спасательной академии ГПС МЧС России, г. Железнодорожск

ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕСООБЩЕНИЕ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье исходя из основания и условий криминализации, в первую очередь, таких как уголовно-политическая адекватность уголовно-правового запрета и исторический опыт этого процесса, рассмотрены вопросы расширения нормативной регламентации института прикосновенности к преступлению путем возможности установления уголовной ответственности за недонесение (несообщение) о преступлениях против безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: преступление, уголовная ответственность, несообщение о преступлении, недонесение, прикосновенность к преступлению, национальная безопасность.

STUPINA Svetlana Alexandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Forensic Science sub-faculty of the Siberian Fire and Rescue Academy EMERCOM of Russia, Zheleznogorsk

ON CRIMINAL LIABILITY FOR FAILURE TO REPORT CRIMES AGAINST THE SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Based on the grounds and conditions of criminalization, first of all, such as the criminal-political adequacy of the criminal-legal prohibition and the historical experience of this process, the article considers the issues of expanding the regulatory regulation of the institution of touching a crime by the possibility of establishing criminal liability for non-reporting (non-reporting) of crimes against the security of the Russian Federation.

Keywords: crime, criminal liability, failure to report a crime, non-reporting, touching a crime, national security.

Ступина С. А.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 угроза национальной безопасности определяется, как совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам Российской Федерации.

В современных условиях, определяемых трансформацией современного общества, его тенденцией к консолидации и сплоченности на фоне проведения Россией специальной военной операции, важную роль приобретает формирование новых векторов уголовного политики.

Полагаем, что те основы уголовной политики, которые в значительной степени служили образцом для отечественного уголовного права в последние десятилетия, начиная со второй половины 90-х гг. прошлого века, неизбежно трансформируются и, по нашему мнению, должны отойти от чуждых отечественному праву либеральных идеологий.

Одним из дискуссионных вопросов остается вопрос о целесообразности уголовной ответственности за такую форму прикосновенности к преступлению, как недонесение (несообщение) о преступлении.

Особенно в условиях проявляющейся активизации асоциальной, а зачастую и преступной, деятельности прозападных представителей недружественных государств, направленной на подрыв российского общества изнутри, обоснованно обратить внимание на такие вопросы института несообщения о преступлении, которые, прежде всего, связаны с криминализацией заранее не обещанного недонесения о преступлениях против основ конституционного строя и безопасности государства.

По нашему мнению, этот аспект актуален в научном исследовании и в силу реальных общественных условий, когда активизировались антироссийские группировки, целью преступной деятельности которых является подрыв национальной безопасности России. Такие группы на различных уровнях всесторонне используют для осуществления преступной цели вовлечение граждан РФ, особенно среди подростков.

В 2022 году, по данным Генпрокуратуры, зафиксировано рекордное как минимум за последние семь лет число диверсий (ст. 281 УК РФ). Если в 2019 и 2020 годах не было зарегистрировано таких преступлений, а в 2021 году – лишь одно (как и в 2018), то в 2022 год их число составило 23. В 2017 году

по ст. 281 УК РФ было возбуждено три уголовных дела, в 2016-м – два дела.

При этом приоритетной задачей остается пресечение фактов вовлечения в экстремистскую и иную противоправную деятельность молодежи. Это актуально, потому что из 127 зарегистрированных в прошлом году террористических актов 13 совершены с участием несовершеннолетних [4].

Директор ФСБ Александр Бортников на заседании Национального антитеррористического комитета заявил, что украинские спецслужбы при помощи Запада вербуют российских граждан, включая молодежь, для осуществления диверсий и терактов. Директор ФСБ отметил, что с февраля 2022 г. в России было предотвращено 118 преступлений, исполнителями которых были молодые люди и подростки, в том числе несовершеннолетние [3].

Еще в феврале 2023 г. президент РФ Владимир Владимирович Путин в ходе выступления расширенной коллегии ФСБ поставил перед спецслужбой задачу пресекать использование соцсетей для вовлечения в террористическую и экстремистскую деятельность. Глава государства отметил, что наиболее уязвимой группой является молодежь [8].

По МВД в России в 2023 г. снижается уровень преступности среди несовершеннолетних, но вместе с тем растёт количество диверсий и других тяжких преступлений, в которых участвуют подростки [10].

На фоне приведенных данных особое внимание следует уделять именно специальной правовым средствам противодействия таким преступным посягательствам, особенно уголовно-правовым, которые хоть и являются наиболее радикальными, но, в то же время, выступают наиболее эффективными.

В контексте проблематики фактического участия в групповом преступлении в форме прикосновенности к преступлению следует привести некоторые нормы из истории отечественного уголовного законодательства, которые, безусловно были определены условиями своего времени, но, в то же время, им следует уделить внимание и в настоящее.

Так, отметим, что в УК РСФСР 1922 в ст. 89 УК РСФСР 1922 г. устанавливалась уголовная ответственность за недонесение о достоверно известных предстоящих и совершенных преступлениях, предусмотренных ст.ст. 58-66 Угол. кодекса, каралось лишением свободы на срок до одного года.

Указанное относилось к наиболее опасным контрреволюционным преступлениям. Как отмечал Э. Я. Немировский: «Недонесение, которое нашим старым законодательством рассматривалось, как вид прикосновенности, ныне наказывается только при преступлениях контрреволюционных» [9, с. 129].

Статья 18 УК РСФСР 1926 г. определяла, что недонесение о совершённом или готовящемся преступлении влечёт за собой применение мер социальной защиты судебно-исправительного характера лишь в случаях, специально указанных в УК.

В частности, абз. 2 ст. 58.12 УК РСФСР 1926 г. регламентировал ответственность за недонесение о достоверно известных предстоящих и совершённых контрреволюционных преступлениях, предусмотренных ст. 58.2-58.10 УК. Такое недонесение относилось к числу контрреволюционных преступлений, а в качестве наказания предусматривало лишение свободы на срок до одного года [1, с. 113].

Уголовная ответственность в целом за недонесение (неообщение) о тяжком или особо тяжком преступлении предусмотрена уголовными законами стран - участников СНГ [6, с. 571].

Например, ст. 406 гл. 34 разд. XIII Уголовного Кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.10.2023 г.) предусматривает ответственность за недонесение о достоверно известном готовящемся или совершённом особо тяжком преступлении либо о достоверно известном лице, совершившем это преступление, или о месте нахождения такого лица.

Заслуживает внимания и примечание к этой статье по УК РБ, согласно которому не подлежат уголовной ответственности за недонесение о преступлении члены семьи и близкие родственники лица, совершившего преступление, священнослужитель, узнавший о преступлении на исповеди, а также защитник, узнавший о преступлении во время исполнения своих профессиональных обязанностей.

В целом вопрос о целесообразности и обоснованности дополнения УК РФ в части расширения круга преступлений, неообщение о которых влечет за собой уголовную ответственность, становился объектом пристального внимания со стороны научной общественности [5].

Как уже отмечалось, современная действительность определяется распространением действий лиц, которые фактически без заранее данного обещания способствуют совершению преступлений против национальной безопасности, например, знакомые и приятели виновных, владельцы социальных сетей и т.п.

Так, по приговору суда А.З. осуждена за неообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлениях, о лице, которое по достоверно известным сведениям совершает преступление, предусмотренное ст. 205.5 УК РФ [2].

Было установлено, что А.З. в ходе общения со своей знакомой посредством обмена текстовыми, а также аудио и видео сообщениями через интернет-приложение «WhatsApp» узнала, что лицо участвует на территории Сирии в деятельности незаконного вооруженного формирования, однако, А.З., исходя из чувства ложного товарищества и в виду опасения привлечения к уголовной ответственности за общение с данным лицом, не сообщила о ставших ей известными фактах в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлениях, несмотря на объективную возможность своевременно предоставить такую информацию.

Отдельно укажем, что, по нашему мнению, следует обратить внимание на возможность введения уголовной ответственности для администраторов, создателей различных групп в социальных сетях, мессенджерах.

Заметим, что в судебной практике правоприменитель, рассматривая случаи неообщения о преступлении по ст. 205.6 УК РФ, указывает, что это преступление направлено не только против общественной безопасности (глава 24 УК РФ), но и против основ конституционного строя и безопасности государства (глава 29 УК РФ) [7].

Такая ситуация предопределена тем, что, независимо от того, что ст. 205.6 УК РФ законодатель структурно разместил в главе 24 УК РФ, тем не менее, к объекту этого состава преступления, исходя из того, что диспозицией уголовно-правовой нормы ст. 205.6 УК РФ предусмотрено неообщение и о преступлениях, предусмотренных ст. 277, 278 и 279 УК РФ, т.е.

о преступлениях главы 29 УК РФ, относится и безопасность РФ.

Остается в таком случае без ответа вопрос о том, почему несообщение только об определенных составах преступлений главы 29 УК РФ представляют повышенную общественную опасность.

Реалии современной действительности свидетельствуют, что, как раз и иные преступления этой главы УК РФ, в первую очередь, диверсионная деятельность (ст. 281-281.3 УК РФ), государственная измена (ст. 275 УК РФ), сотрудничество на конфиденциальной основе с иностранным государством, международной либо иностранной организацией (ст. 275.1 УК РФ), требуют более пристального внимания с позиции всестороннего привлечения к уголовной ответственности лиц, которые не только участвуют в их совершении, но и способствуют такой деятельности вследствие недонесения о достоверно известных о ней фактах.

Таким образом, полагаем обоснованным установить уголовную ответственность за несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлениях, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, направленных против основ конституционного строя и безопасности государства.

Конечно же, в соответствии со ст. 51 Конституции Российской Федерации следует установить примечание, содержащее указание на то, что лицо не подлежит уголовной ответственности за несообщение о подготовке или совершении преступления его супругом или близким родственником.

Пристатейный библиографический список

1. Антонова Е. Ю. История развития норм об уголовной ответственности за неообщение о преступлении // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2020. – № 3 (104). – С. 109-117.
2. Апелляционное постановление Волгоградского областного суда от 10 февраля 2020 г. по делу № 22-365/2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.10.2023).
3. Бортников сообщил о вербовке российской молодежи украинскими спецслужбами. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/17494641> (дата обращения: 13.10.2023).
4. Генпрокурор заявил о росте рисков диверсий и терактов в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2023/04/26/972640-genprokuror-zayavil-oususchestvennom-roste-riskov-diversii> (дата обращения: 13.10.2023).
5. Крутикина Ю. А. Уголовная ответственность за неообщение о преступлении: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2020. – 266 с.
6. Лидер Ф. В. Неообщение о преступлении - угроза безопасности государства и общества: историко-правовой, уголовно-правовой и социальный анализ // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2018. – Т. 28. № 4. – С. 567-576.
7. Приговор Ленинского районного суда г. Махачкалы Республики Дагестан № 1-658/2021 от 17 ноября 2021 г. по делу № 1-658/2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/uuprnWunwboO/>.
8. Путин потребовал пресекать использование интернета для вовлечения молодежи в экстремизм. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/17161133> (дата обращения: 13.10.2023).
9. Советское уголовное право. Части общая и особенная / Немировский Э. Я. 2-е изд., испр. и доп. Одесса, 1926. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002961784/ (дата обращения: 13.10.2023).
10. Состояния преступности // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/deyatelnost/statistics> (дата обращения: 13.10.2023).

ТАИЛОВА Айша Габировна

кандидат юридических наук, доцент Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал в г. Махачкала

КЕРИМОВ Мурад Керимович

магистрант 2 курса Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал в г. Махачкала

АБАКАРОВА Бика Гаджишамхаловна

преподаватель Юридического колледжа Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал в г. Махачкала

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРОДОЛЖАЕМЫХ И ДЛЯЩИХСЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Единое сложное преступление означает ситуацию, когда лицо совершает несколько уголовных преступлений в рамках связанного хода действий. Единичное сложное преступление - распространенное явление, с которым приходится сталкиваться органам предварительного расследования и суду. Проблема единичного сложного преступления многогранна. Сложное содержание данного института не имеет единого понимания в науке уголовного права, природа единичного сложного преступления изучена недостаточно глубоко и всесторонне. Определённые сложности вызывает квалификация продолжаемых и длящихся преступлений.

Ключевые слова: единое сложное, преступление, квалификация, особенности.

TAILOVA Aisha Gabibovna

Ph.D. in Law, associate professor of the North Caucasus Institute of the All-Russian University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

KERIMOV Murad Kerimovich

magister student of the 2nd course of the North Caucasian Institute of the All-Russian University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

ABAKAROVA Bika Gadzhishamhalovna

lecturer of the Law College of the North Caucasus Institute of the All-Russian University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

FEATURES OF THE QUALIFICATION OF ONGOING AND CONTINUING CRIMES

A single complex crime means a situation where a person commits several criminal offenses as part of a related course of action. A single complex crime is a common phenomenon that the preliminary investigation bodies and the court have to face. The problem of a single complex crime is multifaceted. The complex content of this institution does not have a unified understanding in the science of criminal law, the nature of a single complex crime has not been studied deeply and comprehensively enough. Certain difficulties are caused by the qualification of ongoing and continuing crimes.

Keywords: a single complex, crime, qualification, features.

В российском уголовном праве, единое сложное преступление означает ситуацию, когда лицо совершает несколько уголовных преступлений в рамках связанного хода действий. Вместо рассмотрения каждого преступного действия как отдельного правонарушения законодатель признает взаимосвязанность преступного поведения и стремится рассматривать их в комплексе.

Односоставным преступлением в Уголовном кодексе РФ называется ситуация, когда лицо совершает несколько преступных деяний во взаимосвязанном поведении. Вместо того чтобы рассматривать каждое преступное деяние как отдельный состав преступления, законодатель признает, что преступные деяния взаимосвязаны, и пытается рассматривать их как единое целое.

Отличительной особенностью УК РФ при признании единого сложного состава преступления является то, что преступление имеет единую цель. В соответствии с УК РФ для признания единого сложного, чтобы совершенные преступления были направлены на достижение одной и той же преступной цели и имели общую задачу или цель. Напри-

мер, кража и побои должны быть связаны единым преступным умыслом.

Односоставные преступления - явление, требующее внимания со стороны органов предварительного расследования и судов. Проблема допустимости различных форм односоставных преступлений, т.е. проблема разграничения односоставных преступлений и сложных преступлений, является проблемой, требующей решения. От правильного решения этих проблем зависит справедливость и адекватность реакции государства на деяния, нарушающие охраняемые законом интересы личности, общества и государства. Однако в науке уголовного права сложность системы понимается по-разному, а природа единичных сложных преступлений не изучена достаточно глубоко и всесторонне.

Единичные сложные преступления, как правило, представляют интерес для исследователей в рамках базовой доктрины множественности преступлений. Анализируя действующее законодательство, можно сделать вывод, что, согласно современным представлениям, существует два вида единичных преступлений:

Единичные правонарушения простого характера;
единичные правонарушения сложного характера.

В первом случае единичное преступление простого характера - это повреждение одного объекта одним действием с единым составом преступления, например 158 УК РФ.

Так, например, Чупанова Т. Ч., 15 августа 2021 года, примерно в 11 часов 30 минут, действуя умышленно, из корыстных побуждений, находясь в комнате № 8 частного общежития, расположенного по адресу: РД, г. Избербаш, ул. Буйнакского, д. 26 по месту проживания Саидова Г. С., воспользовавшись невнимательностью последнего и убедившись, что за ее действиями никто не наблюдает, тайно похитила из правого бокового кармана надетых на Саидова Г. С. брюк, принадлежащие последнему денежные средства в размере 4 500 рублей, которыми в последующем распорядилась по своему усмотрению, чем причинила Саидову Г. С. материальный ущерб на указанную сумму.

Суд признал Чупанову Т. Ч. виновной в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ [8]

По мнению Н. И. Приахиной, В. Ф. Щепелькова продолжаемое преступление - это «совершение нескольких юридически тождественных (однородных) деяний, которые находятся в объективной и субъективной связи между собой и могут рассматриваться как единое целое» [1, с.9-10].

В соответствии со ст. 29 УК РФ преступления могут быть «оконченными» и «неоконченными», в частности, преступление признается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 29 УК РФ. В ч. 2 ст. 29 УК РФ указано, что «неоконченными преступлениями признаются приготовление к преступлению и покушение на преступление». Статья 30 Уголовного кодекса РФ определяет понятия «приготовление к преступлению» и «покушение на преступление». Приготовление к преступлению - это подготовка, изготовление или приспособление лицом средств или оборудования для совершения преступления, подыскание соучастника для совершения преступления, разработка плана совершения преступления либо умышленное создание иных условий для совершения преступления, если при этом преступление не может быть доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам (ст. 30, ч. 1, ст. 1 УК РФ).

В части 2 той же статьи покушение на преступление определяется как умышленное действие (бездействие) лица с прямым умыслом на совершение преступления, если при этом преступление не может быть доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

Определение момента окончания длящегося или продолжаемого преступления вызывает определенные трудности на практике. В связи с этим общие признаки длящихся преступлений можно рассмотреть следующим образом. То есть разные эпизодические действия формально обладают признаками, предусмотренными одной и той же статьей УК РФ; между ними существует объективная связь в зависимости от конкретного вида преступления; между разными эпизодическими действиями существует субъективная связь, выраженная в виде единого умысла. Наличие единого умысла.

Продолжаемые и длящиеся преступления относятся к единому составу преступления. От простых преступлений его отличает не одно действие (бездействие), а совершение ряда однородных действий, направленных на достижение единого результата и преследующих единую цель, и механизм общественно опасных последствий, выходящих за пределы окончания деяния или достижения временного резуль-

тата. В некоторых странах СНГ и Балтии понятие длящегося и продолжаемого правонарушения включено в общую часть состава преступления. Такие нормы предлагаются в некоторых проектах Уголовного кодекса Российской Федерации. Под длящимся преступлением в УК РФ обычно понимается длительное неисполнение своих обязанностей.

Многие теоретики также трактуют его подобным образом. По мнению Кудрявцева, «основанием для совершения длящегося преступления является возникшая в связи с поведением лица юридическая обязанность, которую оно не выполнило».

Длительность таких правонарушений (например, дезертирство, незаконное хранение оружия, вступление в банду и т.д.) формируется не первоначальным, а последующим поведением.

Наумов понимает под ним действие или поведение, которое может привести к уголовному преследованию по не совершенному преступлению, а невыполнение обязанностей, возложенных на правонарушителя законом, связано с последующим длительным периодом [2, с. 123].

Характерной особенностью этих преступлений является то, что преследование за преступление осуществляется на постоянной основе.

В их определении акцент делается на том, что преступление продолжает совершаться на стадии завершения, как бы распространяя последствия правонарушения на более длительный период времени. Оно не включает в себя неисполнение обязанности, поскольку обязанность не совершать преступление распространяется на всех. Тавтологии («продолжается» - «в течение длительного времени») и предполагаемая длительность не обязательно отражают временную продолжительность, например, если дезертир или уклонист от призыва арестован в день совершения правонарушения, «скрывающегося от правосудия». Именно продолжительность указывает на непрерывность предполагаемого преступления. Бегство из места лишения свободы и бегство от уже совершенного преступления не являются единичными продолжаемыми преступлениями.

М. Базанов справедливо отмечает, что бегство не является продолжаемым преступлением, поскольку его нельзя отождествлять с уклонением от исполнения наказания и оно само по себе не может быть наказуемо [3, с. 43].

К числу вопросов, связанных с определением длящихся преступлений относятся является ли преступление длящимся, что означает оценка участия в деянии, допускается ли добровольный отказ от совершения длящегося преступления и как оценивать совокупность преступлений в данном случае.

На практике возникает вопрос, следует ли считать неуплату налогов или иных платежей длящимся преступлением. На наш взгляд, в отличие, например, от уклонения от уплаты алиментов, неуплата налога не является правонарушением, влекущим ответственность по правилам единого сложного преступления. Федеральный налоговый кодекс РФ и подзаконные акты предусматривают срок уплаты налога. Неуплата налога в установленный срок образует состав преступления, предусмотренный статьями 194, 198 и 199 Уголовного кодекса РФ. Это является преступлением, предусмотренным статьями 194, 198 и 199 Уголовного кодекса Российской Федерации. Если налог не уплачен в следующий срок в течение одного года, то совершается новое преступление.

До момента окончания длящегося преступления лицо имеет право на соучастие в соответствии с положениями о соучастии. Иные формы соучастия практически невозможны.

В силу особого характера делящегося преступления добровольный отказ допускается только на стадии приготовления. На стадии начала совершения преступления, образующего оконченное преступление, добровольный отказ практически затруднен или исключен. Если например, лицо добровольно уничтожает вверенное ему оружие, уголовное преследование возбуждается не в связи с добровольным отказом, а в связи с малозначительностью деяния или исчезновением общественной опасности.

Членство в банде или преступной организации образует оконченное преступление. Освобождение от уголовной ответственности возможно только при условии деятельного раскаяния. В статье особо оговаривается, что «лицо, добровольно отказавшееся от участия в незаконном вооруженном формировании и сложившее оружие, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится других составов».

Все преступления, совершенные субъектом делящегося преступления до его окончания, вменяются ему в вину в соответствии с правилом кумуляции.

В отличие от множественности преступлений, где действия виновного квалифицируются каждое преступление по отдельности.

Так например, 21.08.2020 г. примерно в 16 часов 30 минут, более точное время следствием не установлено, Мажаев В. Х. находясь на территории городского пляжа, напротив гостиницы «Океан», тайно похитил мобильный телефон марки «XiaomiRedmiNote 8», стоимостью 5 398 рублей, находившийся на пластиковом шезлонге, принадлежащий Мутаеву М. А., распорядившись похищенным по своему усмотрению, причинил последнему значительный материальный ущерб на указанную сумму.

Он же, 23.08.2020 г. примерно в 12 часов 00 минут, находясь на территории городского пляжа, напротив гостиницы «Океан» договорился с Мусаевым Р. К. о приобретении у него игровой приставки «Sony PlayStation 3 SuperSlim», стоимостью 5 925 рублей, с отсрочкой платежа на два дня, при этом, не намереваясь исполнить взятые на себя обязательства по оплате, ввел последнего в заблуждение и завладел указанной игровой приставкой, тем самым похитил ее и распорядился по своему усмотрению, причинив Мусаеву Р. К. значительный материальный ущерб на указанную сумму.

Он же, 25.08.2020 г. примерно в 18 часов 00 минут, находясь на территории городского пляжа, напротив гостиницы «Океан», ввел в заблуждение Мусаева Р. К., относительно своего намерения, под предлогом совершения звонка получил от последнего мобильный телефон марки «Honor 8» стоимостью 8 765 рублей, при этом, не намереваясь возвращать его, похитил указанный мобильный телефон и распорядился им по своему усмотрению, причинив Мусаеву Р. К. значительный материальный ущерб на указанную сумму.

Он же, 29.07.2020 г., в дневное время суток, находясь совместно с Карибовым Р. И., не осведомленном о его преступном намерении, в помещении магазина бытовых инструментов «Юбилейка», и используя в качестве залога водительское удостоверение последнего, под предлогом аренды для производства строительных работ, получил от Исмаилова М. Г. перфоратор фирмы «Калибр», стоимостью 11 364 рублей, не намереваясь при этом исполнять своих обязательств по уплате арендной платы и возврату арендуемого имущества, тем самым похитил указанное имущество и распорядился им по своему усмотрению, причинив Исмаилову М. Г. значительный материальный ущерб на указанную сумму.

Суд признал Мажаева виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 159 УК РФ [4].

Делящееся преступление представляет собой единое составное преступление. Оно совершается путем ряда однородных действий (бездействия), совершенных с единой целью и единым умыслом, и представляет собой единое преступление в целом. Концепция продолжаемых преступлений успешно развивается на практике и в теории в Российской Федерации с 1924 года и впоследствии с некоторыми изменениями была включена в уголовные кодексы многих стран СНГ.

Уголовный кодекс Грузии [5] (ст. 14 «Делящиеся преступления») гласит следующее:

Продолжаемым преступлением признается преступление, предусмотренное статьей или частью статьи настоящего Кодекса и состоящее из двух или более деяний, совершенных с единой целью и единым умыслом. Делящееся преступление прекращается с момента совершения последнего деяния.

Аналогичная концепция предложена в Уголовном кодексе Республики Молдова [6] «Делящееся преступление характеризуется двумя или более тождественными преступными действиями, совершенными с единым умыслом, имеющими общую цель и обычно составляющими одно преступление.

Делящееся преступление считается оконченным с момента совершения последнего преступного действия или бездействия».

Уголовный кодекс Украины [7] в ч. 2 ст. 32 проводит различие между неоднократностью и делящимися преступлениями. «Повторность отсутствует при совершении делящегося преступления, состоящего из двух или более тождественных действий, объединенных единым преступным умыслом».

При определении продолжаемых преступлений проблематично отграничить продолжаемые преступления от организованной преступности, совершаемой количества однотипных действий (или бездействия), а также понять общий умысел с точки зрения особого соотношения продолжаемых преступлений и малозначительных деяний.

Делящееся преступление состоит из двух или более преступлений, которые выступают в качестве этапов совершения запланированного преступления.

В качестве примера можно привести кражу деталей с завода по производству телевизоров для сборки телевизора в домашних условиях; кражу небольших кусков ткани с текстильной фабрики для пошива кухонных «костюмов», фартуков и ковриков; кражу ведер с нефтью из нефтепровода. Организованное мелкое хищение с производственных объектов так называемыми «скиммерами» не является продолжаемым хищением, если оно совершается по заранее спланированному сценарию, без цели изготовления из похищенного товара чего-либо целостного. Действия «скиммера» рассматриваются как административно наказуемое мелкое хищение в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях.

По общему правилу, преступления, состоящие из ряда тождественных действий, совершенных в течение короткого промежутка времени, при одних и тех же обстоятельствах и для достижения общей цели, образуют единое преступление в целом. В продолжаемом преступлении отдельные акты преступного поведения связаны между собой объективными обстоятельствами, местом, временем, способом совершения преступления и целью преступления. Поэтому совершенные

виновным действия не образуют совокупности преступлений, даже если он имел намерение продать все имеющиеся у него наркотики и впоследствии совершил эти действия в несколько этапов с целью их сбыта.

Анализ судебной практики показывает, что решение суда напрямую зависит от доказательственной базы следствия.

Так например, К. А., проживая в г. Избербаш Республики Дагестан, из корыстных побуждений, с целью обогащения путем незаконного сбыта наркотических средств преимущественно на территории г. Избербаш не определенному кругу лиц из числа их потребителей, осознавая общественную опасность и противоправный характер совершаемых действий, в целях осуществления преступного умысла, в декабре 2019 года, вступил в преступный сговор с О. О. и неустановленным лицом, распределив между собой роли нижеследующим образом: в функции неустановленного органом следствия лица входило организация канала поставки наркотических средств – каннабис (марихуаны), передача их для последующей расфасовки и сбыта О. О. и К. А., а также сбор денег, вырученных последними в результате незаконного сбыта наркотических средств; в функции К. А. входило получение от неустановленного лица и О. О. наркотических средств, их расфасовка и временное хранение, как по месту своего жительства, так и при себе, в том числе в карманах носимой одежды, поиск покупателей и непосредственный сбыт последним данных наркотических средств, с последующей передачей большей части вырученных от их реализации денег неустановленному лицу и О. О., в функции О. М. входило получение от неустановленного лица наркотических средств, передача их для последующей расфасовки и непосредственного сбыта К. А., а также поиск покупателей наркотических средств, разъяснение им способа оплаты и указания места непосредственного получения марихуаны. Обмен информацией между вышеуказанными лицами осуществлялся как в ходе их личных контактов, так и с использованием мобильной телефонной связи.

Суд признал К. А. и О. О. виновными в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а», «б» ч. 3 ст. 228.1, п.п. «а», «б» ч. 3 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30 - п.п. «а», «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.

На наш взгляд, в случае, когда лицо, имея умысел на сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в крупном или особо крупном размере, совершило такие действия в несколько приемов, реализовав лишь часть имеющихся у него указанных средств или веществ, не образующую крупный или особо крупный размер, всё содеянное им подлежит квалификации по части 3 статьи 30 УК РФ и соответствующей части статьи 228.1 УК РФ.

Так, например, Кумаев С. Р., при рецидиве, незаконно, в целях сбыта приобрел в марте 2022 года, более точное время дознанием не установлено, обнаружив на земле в районе одной из аптек г. Избербаш расположенной по ул. Советская, д. 34, отрезок медицинского блистера с 6 (шестью) капсулами сильнодействующего лекарственного препарата 19.03.2022 года в период времени с 22 часов 00 минут до 24 часов 00 минут, находясь по ул. Гамидова, д. 87 «б»/1, г. Избербаш, с корыстной целью, незаконно сбыл гражданину Ибрагимову А. М. вышеуказанные капсулы сильнодействующего вещества «Прегабалин», которые в последующем 21.03.2022 году в период времени с 09 часов 15 минут по 09 часов 30 минут были обнаружены и изъяты у Ибрагимова А. М. в ходе проведения его личного досмотра сотрудниками 4-го отдела УКОН МВД

по Республике Дагестан. Там же, 21.03.2022 г. в период времени с 10 часов 10 минут по 10 часов 20 минут в ходе проведения личного досмотра у Кумаева С. Р. были изъяты 4 (четыре) денежные купюры достоинством по 100 рублей каждая, полученные им от Ибрагимова А. М. за сбытое сильнодействующее вещество.

Таким образом, Кумаев С. Р., незаконно приобрел и сбыл сильнодействующее вещество, не являющееся наркотическим средством или психотропным веществом, то есть совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 234 УК РФ.

Таким образом, проведенный нами анализ судебной практики по ряду уголовных дел, свидетельствует, что при квалификации единичных сложных преступлений требуется признания общности действия и единство намерений.

Пристатейный библиографический список

1. Пряхина Н. И., Щепельков В. Ф. Об отграничении продолжаемого преступления от совокупности преступлений // Криминалистика. 2011. № 1. С. 9-10.
2. Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М.: Изд-во БЕК, 2015.
3. Бажанов М. И. Множественность преступлений по уголовному праву Украины. Харьков, 2000.
4. Уголовное дело № 1-134/2021. Архив Избербашского городского суда
5. Уголовный кодекс Грузии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426>
6. Уголовный кодекс Молдова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lege.md/ru/act/ugolovnyiy_kodeks_respubliki_moldova
7. Уголовный кодекс Украины. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://urist.com.ua/ru/act/uku>
8. Архив Избербашского городского суда.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-8-183-283-285

ТОРОП Сергей Сергеевич

студент 5 курса Самарского государственного экономического университета

БЕЛЯКОВ Алексей Владимирович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры организации борьбы с экономическими преступлениями Самарского государственного экономического университета

БОНДАРЕНКО Сергей Вячеславович

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ВЫЕМКИ МЕДИЦИНСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЯТРОГЕННОГО ХАРАКТЕРА

В представленной статье авторы обращают внимание на процессуальные и тактические проблемы, возникающие при необходимости производства выемки медицинской документации в учреждениях здравоохранения, при расследовании преступлений ятрогенного характера. В статье рассматривается и комментируется мнение специалистов по данной тематике. Приводятся некоторые статистические данные, результаты анкетирования следователей Следственного комитета РФ. Обосновывается необходимость внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство.

Ключевые слова: ятрогенные преступления, медицинская документация, обыск, выемка.

TOROP Sergey Sergeevich

student of the 5th course of the Samara State University of Economics

BELYAKOV Alexey Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Organization of the fight against economic crimes sub-faculty of the Samara State University of Economics

BONDARENKO Sergey Vyacheslavovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminal and penal enforcement law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

PROCEDURAL PROBLEMS OF THE SEIZURE OF MEDICAL DOCUMENTATION IN HEALTHCARE INSTITUTIONS, IN THE INVESTIGATION OF IATROGENIC CRIMES

In this article, the authors draw attention to the procedural and tactical problems that arise when it is necessary to seize medical records in healthcare institutions during the investigation of crimes of an iatrogenic nature. The article discusses and comments on the opinions of experts on this topic. Some statistical data and the results of a survey of investigators of the Investigative Committee of the Russian Federation are presented. The need to make changes to the criminal procedure legislation is substantiated.

Keywords: iatrogenic crimes, medical documentation, search, seizure.

При расследовании преступления ятрогенного характера следователь не редко сталкивается с различным родом противодействий, которые могут выражаться в разных формах. К наиболее распространенным следует отнести: сокрытие медицинской документации, ее уничтожение и внесение в нее сведений, не соответствующих действительности по порядку и ходу оказания медицинской помощи. В связи с чем одной из главных задач следователя на первоначальном этапе расследования преступлений такой категории является защита медицинской документации пациента (потерпевшего) и своевременная организация ее изъятия [1, с. 35].

Основным следственным действием, в ходе которого производится изъятие медицинской документации при расследовании преступлений, связанных с некачественным оказанием медицинской помощи, является выемка. В соответствии с УПК РФ, выемка производится в случаях, когда имеется необходимость в изъятии определенных предметов или документов, которые в свою очередь имеют значение для уголовного дела и известно их точное место хранения. При этом ч. 3 ст. 183 УПК РФ установлено, что выемка предметов и документов, которая составляет охраняемую законном тай-

ну, производится на основании судебного решения в порядке предусмотренном ст. 165 УПК РФ.

Пунктом 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» Далее Постановление Пленума ВС РФ), дано разъяснение, что для производства выемки медицинской документации и иных сведений составляющих врачебную тайну, требуется решение суда, так как врачебная тайна охраняется законом.

Учитывая, что следователь изначально не может знать, где конкретно и у кого находится необходимая медицинская документация, которую необходимо изъять, то по логике следует направить запрос в медицинское учреждения о предоставлении сведений о конкретном местонахождении документации и у какого медицинского сотрудника оно находится.

При этом следует отметить, что п. 4 ст. 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ, установлено, что предоставление сведений составляющих врачебную тайну возмож-

но по запросу органа следствия в связи с расследованием уголовного дела.

В п. 9 Постановления Пленума ВС РФ, также отражено, что сведения составляющие врачебную тайну могут быть предоставлены медицинским учреждением по запросу органа следствия и без наличия судебного решения, при расследовании уголовного дела или производстве проверки сообщения о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ.

Тем не менее, по делам ятрогенного характера направление запроса в медицинское учреждение о предоставлении медицинской документации или сведений о конкретном местонахождении документации и информации у какого медицинского сотрудника она находится будет тактической ошибкой. Так как данное действие станет сигналом для администрации медицинского учреждения, что в отношении учреждения проводится процессуальная проверка или производится расследование. В связи с чем возрастает риск, что до передачи запрашиваемых документов, медицинским персоналом будут приняты меры к сокрытию следов преступления путем внесения изменений о ходе и порядке оказания медицинской помощи в медицинскую документацию. Данный факт окажет негативное влияние на расследование. Выводы судебно-медицинской экспертизы, произведенной по вопросам качества оказания медицинской помощи на основе представленных медицинских документов с искаженными в них данными, будут не достоверными.

Изложенное определяет рекомендацию о производстве выемки по рассматриваемой категории дел незамедлительно и лично следователем. Однако следует обратить внимание на проблему того, что изначально следователь не располагает сведениями о точном нахождении медицинской документации. Такая ситуация не позволяет ему выйти с ходатайством в суд для получения разрешения на производство выемки медицинской документации. В таких условиях следовало бы производить обыск как в случае нетерпящем отлагательства, так как по уголовным делам данной категории велик риск уничтожения или изменения документации. К случаю не терпящем отлагательства согласно п. 16 Постановления Пленума ВС РФ, относятся ситуации при которых следственное действие не может быть отложено, а именно такие исключительные случаи как: возникновение угрозы уничтожения или сокрытия предметов или орудий преступления. Полагаем, что следователь, осуществляющий расследование преступлений, связанных с некачественным оказанием медицинской помощи, находится всегда в условиях тактического риска и правильным было бы считать производство обыска медицинской документации и сведений составляющих врачебную тайну как исключительный случай, не терпящий отлагательства.³

Диспозиция ч. 5 ст. 165 УПК РФ предполагает возможность производства следственных действий в случаях не терпящих отлагательств, однако указанной нормой установлен четкий их перечень. Например, к таковым законодатель отнес: выемку в жилище, ломбарде, обыск в жилище и личный. Следовательно, безотлагательно изъять медицинскую документацию в указанном порядке невозможно.

Таким образом, следователь лишается возможности проведения внезапной выемки или обыска. При этом следует учесть, что не всегда следователь может иным способом получить сведения о местонахождении интересующих документов и у кого они находятся. Да возможно получение таковых сведений от потерпевшего, его родственников, но при этом они могут быть не актуальными уже на этапе про-

изводства выемки, так как документацию могли куда-либо переместить сотрудники медицинского учреждения с целью ее сокрытия. Также нельзя исключать, что следственные ситуации бывают абсолютно разные и свидетелей или потерпевшего (например, при летальном исходе) с ориентирующей информацией может и не быть и получить ее будет невозможно. Допрос кого-либо из медицинского учреждения об интересующей нас информации, также является тактической ошибкой, так как приведет к ранее описанным недопустимым последствиям в виде утери документов и сведений, имеющих доказательственное значение. Полученные результаты в ходе оперативно-разыскных мероприятий (далее ОРМ), также не могут гарантировать, что на момент выемки необходимые нам предметы и документы будут находиться в установленном месте и у конкретного должностного лица. Документация может передаваться от одного врача, принимавшего участие в лечении к другому, например для того, чтобы сделать дописки, внести сведения не соответствующие действительности. Также возможно, что медицинскую документацию могут передать по запросу в страховую компанию на проверку или же в вышестоящую ведомственную инстанцию для организации прикрытия, что проводится внутренний контроль оказания качества медицинской помощи.

В связи с чем правильным было бы в такой следственной ситуации, сразу же незамедлительно производить обыск в медицинском учреждении. В диспозиции ч. 1 ст. 182 УПК РФ установлено, что основанием для производства обыска является достаточные данные полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица, могут находиться предметы документы и иные средства совершения преступления, имеющие значение для уголовного дела. Таким образом у следователя есть возможность составить и вынести мотивированное и обоснованное законное постановление об производстве обыска в медицинском учреждении с целью отыскания медицинской документации, так как письмом Минздрава РФ от 07.12.2015 № 13-2/1538 – «О сроках хранения медицинской документации», установлены требования хранения документации медицинским учреждением, которая образуется в процессе медицинской деятельности.

Однако остается актуальным вопрос о правомерности производства обыска в целях изъятия документации содержащих медицинскую тайну. Так как законодателем такая процедура не предусмотрена, но определена для выемки. В ходе обыска же изъятие производится в принудительном порядке. При обыске у следователя шире полномочия чем при той же выемки. Так в ходе обыска следователь вправе вскрывать любые помещения, если владелец этих помещений отказывается добровольно их открыть. Следователь вправе запретить разговаривать участвующим в следственном действии. При этом не смотря на более значительные ограничения прав и свобод участвующих лиц при обыске чем при выемке, законодатель не установил обязательность получения судебного решения на производство обыска медицинской документации и сведений, охраняющих законном тайну.

В диспозиции ч. 3 ст. 182 УПК РФ, установлено, только, что обыск в жилище производится в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ. Каких-либо упоминаний в норме ст. 182 УПК РФ, о необходимости производства обыска предметов, документов и иных средств совершения преступления охраняемых законном тайной, в порядке ст. 165 УПК РФ, также не значит. Следует обратить в внимание, что о такой необходимости получения разрешения суда на обыск нет и в ст. 165 УПК РФ. Анализируя ст. 29 УПК РФ, устанавливающей пол-

номочия суда, следует констатировать, что в перечень полномочий суда не входит принятие решения о производстве обыска с целью отыскания предметов документов и иных средств совершения преступлений, сведений составляющих тайну, охраняемую законом. Из этого можно прийти к выводу о том, что следователь вправе произвести обыск с целью отыскания предметов, документов сведений составляющих тайну охраняемую законом, без наличия на то санкции суда.

Анализ судебных решений позволил нам сделать вывод, что на сегодняшний день существуют грубейшие нарушения применения норм права. Суды вольно трактуют нормы уголовно-процессуального закона. Анализ научных исследований указывает на отсутствие проработки и изучения проблемы. Трудов крайне мало, предложения ученых, к сожалению, не имеют практического значения.

При этом Определением Конституционного Суда РФ от 19.01.2005 № 10-О «По жалобе открытого акционерного общества «Универсальный коммерческий банк «Эра» на нарушение конституционных прав и свобод частями второй и четвертой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», установлено, что требование о получении решения суда предъявляемое для производства выемки предметов документов составляющих сведения охраняемые законом, обязательно не только для выемки, но для иных следственных действий, в ходе которых происходит изъятие или поиск таковых предметов и документов. Отсутствие в ст. 29 УПК РФ норм, предписывающих вынесение судебного решения о производстве обыска или иного следственного действия, не допускает отступления от требования ст. 182 УПК РФ. Таким образом любые предметы и документы, сведения составляющие тайну, охраняемую законом, могут быть изъяты только с разрешения суда, независимо от производимого следственного действия, будто не был это обыск, выемка или осмотр.

Таким образом в настоящее время УПК РФ не содержит норм, прямо регулирующих вопросы, связанные с порядком принятия решения о безотлагательном производстве обыска документов, содержащих охраняемую законом тайну (в том числе медицинской).

О необходимости урегулирования данной ситуации может указывать следующее. Исследование проводимое А.А. Лавриненко по вопросам противодействия расследованию ятрогенных преступлений среди представителей следственных органов, показало, что 71% респондентов сталкивались с оказанием противодействия расследованию преступлений, связанных с некачественным оказанием медицинской помощи. При этом 66% анкетированных указали, что сталкивались с таким противодействием как отказ медицинского персонала отвечать на вопросы и отказ впускать в помещение медицинского учреждения. Другие 22% указали, что сталкивались с противодействием с таким как сокрытие медицинской документации. Остальные 11% указали, что в отношении их были предприняты попытки оказания давления со стороны руководства и средств массовой информации [2].

Проведенное нами анкетирование 50 следователей Следственного комитета РФ, показало, что следователи продолжают сталкиваться с оказанием противодействия расследованию по делам данной категории. Из них 49% анкетированных сталкиваются на сегодняшний день с противодействием в форме сокрытия медицинской документации. Другие 45% указали, что сталкиваются с таким противодействием как отказ отвечать на вопросы следователя и продолжают отказываться впускать в помещения для производства

следственных действий. К 6% предпринимались попытки оказать давление со стороны руководства и СМИ.

Полагаем, что приведенные показатели являются высокими для таких категорий дел, где противодействие оказывают представители интеллигенции, а не вооруженные, деструктивные элементы преступного мира. При этом, к сожалению, следует констатировать, что предусмотренная законодателем административная ответственность по ст. 17.7 КоАП РФ, за невыполнение законных требования следователя, введенная еще в 2007 году, не оказывает достаточного сдерживающего воздействия на отдельных представителей медицинского сообщества. И таким образом можно сделать вывод, что требование незамедлительно выдать медицинскую документацию, например, по запросу, будет являться крайне малоэффективным средством достижения цели.

Решением обозначенной проблемы видится в виде внесение в действующее уголовно-процессуальное законодательство следующих изменений. Пункт 7 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, необходимо изложить в следующей редакции: «о производстве выемки, обыска и иных следственных действий если в ходе производства такого следственного действия может быть осуществлено изъятие предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну». Первое предложение части. 5 ст. 165 УПК РФ, изложить в следующей редакции «В исключительных случаях, когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска, выемки заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи, выемки, обыска, осмотра предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, наложение ареста на имущество, указанное в части первой статьи 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, не терпит отлагательства, указанные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения.

Пристатейный библиографический список

1. Тузлукова М. В. Способы сокрытия ятрогенных преступлений, следов их совершения и криминалистические методы их установления // Теория и практика судебной экспертизы. – 2019. – Т. 14. № 4. – С. 35.
2. Лавриненко А. А. расследование ятрогенных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. – К., 2022. – С. 232.

ЦАПАНОВА Светлана Сергеевна

Старший преподаватель кафедры управления и административно-правовых дисциплин
Юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России

К ВОПРОСУ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВ СИСТЕМЫ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ РОССИИ

В статье рассматриваются различные подходы ученых к пониманию системы в целом и системы уголовных наказаний в частности. Проанализирована юридическая литература на предмет определения признаков системы уголовных наказаний. Несмотря на их разобщение в зависимости от научного подхода предлагаем привести в соответствие признаки, свойственные системе, как в общем понимании, так и юридическом. В завершении статьи автор приходит к выводам о том, что система уголовных наказаний достаточно сложное явление, формулирует ее определение и признаки, ее характеризующие.

Ключевые слова: система, система уголовных наказаний, уголовное наказание, уголовная политика, признак.

TSAPANOVA Svetlana Sergeevna

senior lecturer of Management and administrative and legal disciplines sub-faculty of the Faculty of Law
of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

Цапанова С. С.

ON THE ISSUE OF DISTINCTIVE FEATURES OF THE CRIMINAL PUNISHMENT SYSTEM IN RUSSIA

The article discusses various approaches of scientists to understanding the system in general and the criminal punishment system in particular. The legal literature is analyzed to determine the characteristics of the criminal punishment system. Despite their separation, depending on the scientific approach, we propose to harmonize the characteristics inherent in the system, both in the general understanding and in the legal sense. At the end of the article, the author comes to the conclusion that the system of criminal penalties is a rather complex phenomenon, formulates its definition and the features that characterize it.

Keywords: system, system of criminal penalties, criminal punishment, criminal policy, sign.

Одним из проявлений уголовной политики является система уголовных наказаний. Ее значение невозможно переоценить, так как она выступает средством защиты общества и государства, обеспечивает в нем правопорядок и в целом поддерживает деятельность правового государства.

В настоящий момент нет единого понимания «системы уголовных наказаний». Рассмотрим некоторые мнения философов и ученых-юристов относительно понимания системы, в целом, и системы уголовных наказаний, в частности.

В различных философских и толковых словарях под понятием «система» (от греч. systema – составленное из частей, соединенное) понимается совокупность упорядоченных элементов, находящиеся во взаимосвязи, взаимодействии, представляющие собой определенное единство [12].

Ученые-юристы в своих взглядах опираются на идеи философов и понимают под системой совокупность, форму, модель, строение [2].

Относительно понимания системы уголовных наказаний можно отметить общее во взглядах ученых и определить ее как совокупность карательных мер, употребляющихся данным народом на определенном этапе его развития [16].

На протяжении веков мнения ученых относительно понимания системы уголовных наказаний как таковой не претерпели значительных изменений, что нельзя сказать о ее признаках. В юридической литературе можно встретить разные взгляды на данный вопрос. Однако, все они разобщены и не основаны на едином подходе. Считаем целесообразным привести в соответствие признаки свойственные системе, как в общем понимании, так и юридическом.

На наш взгляд, стоит выделить следующие признаки системы [3], [9], [11]:

1. Система как совокупность объектов. Ученые, исследующие вопрос связанный с системой уголовных наказаний определяют ее как совокупность (множество) элементов [13]; «целостное множество взаимосвязанных элементов — уголовных наказаний» [14], и многие другие.

2. Количество объектов строго определено. На протяжении веков различные документы содержали различные виды уголовных наказаний по своему содержанию и количеству. Так, например, Судебник 1497 года содержал 5 видов уголовных наказаний, Судебник 1550 года - 7, Соборное уложение 1649 года уже 12, в настоящий момент УК РФ предусмотрено 13 видов наказаний.

Система наказаний носит строго ограниченный характер и не предусматривает применения наказаний, не предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации.

3. Разграничение системы уголовных наказаний с иными мерами уголовно-правового характера. Современный законодатель заключил виды уголовных наказаний в ст. 44 УК РФ, а иные меры уголовно-правового характера предусмотрел в Разделе VI УК РФ, что доказывает вышеупомянутое отделение наказаний от других объектов. Аналогичной позиции придерживаются и зарубежные законодатели. Кроме того, необходимо также отделять уголовные наказания от административных, несмотря на существенные сходства [1], [2], [4], [5], [6], [7], [10].

4. Упорядоченность системы уголовных наказаний. В ст. 44 УК РФ уголовные наказания перечислены в определенной последовательности «от менее строгого к более строгому». Такой же последовательности изложения уголовных нака-

заний придерживается и ряд зарубежных стран, например, Польша, Эстония, Литва и другие. Однако в некоторых странах наказания располагаются от более строгих, например в таких, как: Болгария, Бельгия, Испания и ряде других государств.

5. *Взаимосвязь между элементами системы уголовных наказаний.* Эти отношения фиксируют момент взаимосвязи и взаимодействия объектов, а также дают начало образованию системы, формируя ее из множества объектов. А. П. Козлов, рассматривая иные признаки системы уголовных наказаний, совершенно справедливо отмечал, что «не всякий упорядоченный перечень следует считать системой наказаний, а только тот, в котором наказания взаимосвязаны [8]».

Таким образом, признаки системы уголовных наказаний, выделяемые в юридической литературе, соответствуют признакам системы как феномена.

Подводя итоги рассмотрению системы уголовных наказаний, отметим следующие основополагающие выводы.

Во-первых, система уголовных наказаний сложное явление, которое имеет длительную историю становления и развития, в течение которой наказания совершенствовались и реформировались, а некоторые другие меры государственного воздействия: иные меры уголовно-правового воздействия, административные наказания, - подлежали выделению в самостоятельные системы. В настоящее время система уголовных наказаний представляет собой совокупность уголовных наказаний, находящихся в отношениях и связях между собой.

Во-вторых, система уголовных наказаний обладает признаками ее характеризующими. К числу которых мы отнесли: состоит из совокупности элементов, количество которых строго определено, упорядочены и разграничены от других элементов при этом находятся во взаимосвязи и взаимодействии.

Иные, выделяемые в науке уголовного права признаки системы наказаний во многих случаях не обладают стабильностью и подвержены изменениям с течением времени. Кроме того, они фактически раскрывают некоторые особенности указанных нами признаков системы наказаний, характеризуя их отдельные черты.

Пристатейный библиографический список

1. Биктимеров Э. Л. Иные меры уголовно-правового характера и их роль в осуществлении задач уголовного права России: дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2009. - С. 8.
2. Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ИНФРА-М, 2002. - С. 558.
3. Бородина А. А. Применение наказания в виде обязательных работ в российском праве: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2011. - С. 22-25.
4. Борченко Д. Ю. Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера: понятие, природа, социальное предназначение и порядок применения: дис. ... канд. юрид. наук. - Тольятти, 2007. - С. 161.
5. Звечаровский И. Понятие мер уголовно-правового характера // Законность. - 2007. - № 1. - С. 20.
6. Звонов А. В. Соотношение условного осуждения и наказаний, альтернативных изоляции от общества // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2016. - № 4 (38). - С. 106-111.

7. Карпов К. Н. Иные меры уголовно-правового характера как средство противодействия совершению преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Омск, 2011. - С. 7, 12.
8. Козлов А. П. Система санкций в уголовном праве. - Красноярск: изд-во Красноярского университета, 1991. - С.68.
9. Коновалова С. И. Система наказаний в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. - Ростов н/Д, 1999. - 240 с.
10. Курганов С. И. Меры уголовно-правового характера // Уголовное право. - 2007. - № 2. - С. 60.
11. Непомнящая Т. В. Понятие и принципы построения системы уголовных наказаний // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. - № 1 (1). - 2012. - С. 48
12. Ожегов Н. Ю. Шведова; Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. - М.: Азбуковник, 1999. - С. 719. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.slovardalja.net> (дата обращения: 21.08.2023).
13. Орлов В. Н. Применение и отбывание уголовного наказания: дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2015. - С. 206-209.
14. Подройкина И. А. Теоретические основы построения системы уголовных наказаний в уголовном законодательстве России: автореф. ... докт. юрид. наук. - Омск, 2017. - С. 10.
15. Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. - СПб., 1889. - С. 69.

АЛИЗАДЕ Джамиль Эльдар оглы

соискатель Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

ЭВОЛЮЦИЯ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается феномен параллельного импорта и его уголовно-правовые аспекты в Российской Федерации. Автор ретроспективно прослеживает эволюцию правового регулирования параллельного импорта с момента образования Российской Федерации. Дается авторский взгляд на возможность возникновения уголовной ответственности за ввоз «серых» товаров. В этом же контексте автором анализируется сложившаяся уникальная ситуация, когда на территории одного государства одновременно действуют три модели исчерпания исключительных прав на товарный знак.

Ключевые слова: товарный знак, уголовная ответственность, исчерпание исключительных прав, серые товары, параллельный импорт, права интеллектуальной собственности, Российская Федерация.

ALIZADA Jamil Eldar

competitor of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of Russia

EVOLUTION AND CRIMINAL ASPECTS OF PARALLEL IMPORTS IN THE RUSSIAN FEDERATION

This paper examines the phenomenon of parallel imports and its criminal legal aspects in the Russian Federation. The author retrospectively traces the evolution of legal regulation of parallel imports since the formation of the Russian Federation. The author provides his own view on the possibility of criminal liability for the import of “gray” goods. In this context, the author also analyzes the current unique situation when three models of exhaustion of exclusive rights to a trademark are simultaneously in place on the territory of one state.

Keywords: trademark, criminal liability, exhaustion of exclusive rights, gray goods, parallel import, intellectual property rights, Russian Federation.

Параллельный импорт – это не контрабанда или способ легализации ввоза контрафактного товара. Напротив, параллельный импорт представляет собой ввоз оригинальных товаров, введенных в международный оборот, осуществляемый правообладателем или его официальными партнерами, на территорию государства [6].

Проводя сравнение между контрафактными и так называемыми «серыми» товарами, Д. В. Пучков отмечает, что п. 1 ст. 1515 ГК РФ под контрафактными подразумевает товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно «размещены» товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение, и приходит к выводу, что уголовно-правовая норма по ст. 180 УК РФ не распространяется на параллельный импорт по причине того, что товарный знак размещается на товаре непосредственно правообладателем [7].

При этом, эта норма противоречит постановлению Пленума Верховного суда РФ от 26 апреля 2007 года № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака», в п. 19 которого контрафактными признаются товары, этикетки, упаковки этих товаров, на которых незаконно «используется» товарный знак (знак обслуживания) или сходное с ним до степени смешения обозначение¹. В этом же постановлении Пленум ВС РФ указал на то, что «судам следует учитывать, что в соответствии с действующим законодательством регистрация товарного знака не дает правообладателю права запретить использование этого товарного знака другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или с его согласия».

Исходя из толкования постановления Пленума ВС РФ, даже несмотря на тот факт, что использование понятий «используется» и «размещен» применительно к одному явлению не способствует правовой определенности, мы придерживаемся позиции, что Пленум ВС РФ указывает на то, что параллельный импорт является незаконным использованием товарного знака в понимании уголовно-правового закона.

М. С. Ласточкина также придерживается мнения, что к контрафакту относится параллельный ввоз – импорт товаров, защищенных товарным знаком без авторизации владельца товарного знака [4].

Интересной представляется точка зрения С. М. Трейгера, который отмечает, что параллельный импорт может быть законным только при участии самих правообладателей и их официальных импортеров, действующих с согласия правообладателя [9].

В Российской Федерации первым законодательным актом, установившим правила регулирования параллельного импорта, был Закон РФ от 23 сентября 1992 года № 3520-Г. Первоначальная редакция закона устанавливала, что после регистрации товарного знака его владелец не имеет права запрещать использование этого товарного знака другим лицам в отношении товаров, которые были введены в оборот самим правообладателем или с его согласия. Необходимо отметить, что в первоначальной формулировке закона не указывалась конкретная территория введения товаров в гражданский оборот, что подразумевало применение международного принципа исчерпания исключительных прав на товарный знак в Российской Федерации.

В 2002 году в законодательстве о товарных знаках были внесены изменения, которые предусматривали, что регистрация товарного знака не предоставляла правообладателю возможность запрещать использование этого товарного знака

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // Рос. газ. 2007. 4 мая.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_996/ (дата обращения: 05.10.2023).

другим лицам в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации самим правообладателем или с его согласия. Следовательно, можно заключить, что с этого времени в Российской Федерации начал действовать национальный принцип исчерпания исключительных прав на товарный знак. Этот же принцип был закреплен после введения в действие четвертой части Гражданского кодекса РФ с 1 января 2008 года, в соответствии с которым было определено, что использование товарного знака другими лицами в отношении товаров, которые введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации правообладателем или с его согласия, не является нарушением его исключительных прав.

На региональном уровне, регулирование исчерпания исключительных прав на товарный знак сначала регламентировалось Соглашением от 9 декабря 2010 года «О единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности». Однако это соглашение утратило свою силу с 1 января 2015 года. Вместо него, Российская Федерация стала частью Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС или Союз), который начал действовать с 1 января 2015 года.

Ст. 89 раздела XXIII «Интеллектуальная собственность» Договора ЕАЭС устанавливает, что государства-члены осуществляют сотрудничество в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности и обеспечивают на своей территории охрану и защиту прав на них в соответствии с нормами международного права, международными договорами и актами, составляющими право Союза, и законодательством государств-членов.

Регулирование отношений в сфере охраны и защиты прав на объекты интеллектуальной собственности для государств-членов ЕАЭС осуществляется посредством Приложения № 26 «Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности» к Договору ЕАЭС. Пункт 16 указанного приложения устанавливает, что на территории государств-членов применяется принцип исчерпания исключительного права на товарный знак, товарный знак Союза, в соответствии с которым не является нарушением исключительного права на товарный знак, товарный знак Союза использование этого товарного знака, товарного знака Союза в отношении товаров, которые были правомерно введены в гражданский оборот на территории любого из государств-членов непосредственно правообладателем товарного знака и (или) товарного знака Союза или другими лицами с его согласия. Из анализа данной нормы следует, что в рамках ЕАЭС действует принцип регионального исчерпания исключительных прав на товарный знак. Это означает, что импортеру требуется получить согласие владельца (правообладателя) товарного знака для ввоза товара на территорию ЕАЭС и введения этого товара в гражданский оборот, если на нем размещен товарный знак данного владельца (правообладателя).

Попытки изменить подход к параллельному импорту в Российской Федерации были предприняты неоднократно. Например, еще в 2011 году Федеральной антимонопольной службой РФ было предложено отказаться от применения национального принципа исчерпания исключительных прав на товарный знак. Однако данное предложение вызвало негативную реакцию у владельцев товарных знаков и их официальных лицензиатов.

В данной связи следует заметить, что судебная практика по этому вопросу непоследовательна. До 2009 года любой товар, который ввозился в Россию без согласия правообладателя, подлежал конфискации. 3 февраля 2009 года подход был изменен после принятия Постановления № ВАС-10458/2008 Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ (ВАС) по делу № А40-9281/08-145-128, в котором ООО «Порше Руссланд» было отказано в конфискации товара другого лица, которое

ввезло товар, на который был нанесен товарный знак с согласия правообладателя, но при этом импорт в РФ не был разрешен³.

Есть и кардинально противоположный прецедент. В деле №А51-6603/2011 Президиум ВАС РФ Постановлением № 6813/12 от 13 ноября 2012 года признал параллельный импорт незаконным и нарушающим права интеллектуальной собственности⁴. Как справедливо отмечается в юридической литературе, зачастую суды не могут определить, где ставить запятую во фразе «ввозить нельзя конфисковать»⁵.

Самым значительным на сегодняшний день судебным решением по вопросу подхода в РФ к параллельному импорту является Постановление Конституционного суда РФ от 13 февраля 2018 года № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ» [1]. В этом деле Конституционный суд РФ постановил, что положения ГК РФ касательно параллельного импорта не противоречат Конституции РФ и дал им новое конституционно-правовое толкование.

Во-первых, Конституционный суд подтвердил, что судам сохраняется право отказать в применении санкций, связанных с ввозом законно выпущенных в международный оборот товаров на территорию РФ, если отсутствует согласие правообладателя товарного знака на конкретную партию товаров, на которой данный товарный знак размещен с его согласия. Этот отказ может иметь место в случаях, когда применение санкций по требованию правообладателя может представлять угрозу для жизни и здоровья граждан или иных публично значимых интересов из-за недобросовестного поведения правообладателя.

Что же такое недобросовестность в понимании Конституционного суда? Так, Конституционный суд установил, что следование правообладателя режиму санкций против Российской Федерации или ее хозяйствующих субъектов, которые осуществляются без соблюдения необходимой международно-правовой процедуры и нарушают многосторонние международные договоры, в которых Российская Федерация является участником, могут быть рассмотрены как недобросовестное поведение.

В отношении конфискации товаров, Конституционный суд пришел к выводу, что товары, на которых товарный знак размещен правообладателем или с его согласия, могут быть изъяты из оборота и уничтожены в случае нарушения исключительного права на товарный знак, но только в том случае, если эти товары имеют ненадлежащее качество или это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, а также для охраны природы и культурных ценностей. Таким образом, Конституционный суд РФ пришел к выводу о разграничении параллельного импорта и контрафактной продукции и о том, что гражданско-правовая ответственность между ними должна отличаться [3].

По итогам этого решения в юридической литературе было отмечено, что запрет на осуществление параллельного импорта товаров правообладателями может рассматриваться как мера, оказывающая санкционное воздействие на всю страну. Поэтому, в интересах защиты здоровья и благополучия граждан, разрешение параллельного импорта является логичным шагом в рамках государственной политики [8].

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/1790190/> (дата обращения: 01.10.2023).

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70293490/> (дата обращения: 01.10.2023).

5 Полевой Д. М. Параллельный импорт. Какие перемены несет нам Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 8-П/2018? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.alta.ru/expert_opinion/59930/ (дата обращения: 25.09.2023).

Таким образом, до недавнего времени в РФ федеральным законодателем действовал национальный принцип исчерпания исключительного права на товарный знак во взаимосвязи с региональным принципом исчерпания прав на основании Договора ЕАЭС.

Дальнейшее изменение и, в некотором отношении, усложнение подхода к регулированию параллельного импорта в РФ произошло в 2022 году.

Сначала был принят Федеральный закон от 8 марта 2022 года № 46-ФЗ, в п. 13 ч. 1 ст. 18 которого предусматривается полномочие Правительства РФ принимать решения, определяющие перечень товаров (групп товаров) – для этих товаров не применяются определенные положения Гражданского кодекса РФ, связанные с защитой исключительных прав на интеллектуальную собственность, выраженную в таких товарах, а также средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы⁶.

Затем был принят Федеральный закон от 28 июня 2022 года № 213-ФЗ⁷. Он аннулировал ответственность за параллельный импорт определенного перечня иностранных товаров, указав, что использование результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации в этих товарах не считается нарушением исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации.

Правительство РФ во исполнение вышеобозначенного Федерального закона Постановлением от 29 марта 2022 года № 506 приняло решение разрешить ввоз в страну оригинальных товаров иностранного производства без согласия правообладателей и поручило Министерству промышленности и торговли РФ утвердить и, по необходимости, обновлять перечень товаров, в отношении которых в 2022 и 2023 годах не применяются положения пп. 6 ст. 1359 и ст. 1487 ГК РФ [4]. Единственным условием в постановлении было указано введение товаров в гражданский оборот за пределами территории России правообладателями или с их согласия [10]. Соответствующий перечень товаров (групп товаров) был утвержден приказом Министерства промышленности и торговли РФ от 19 апреля 2022 года № 1532, в связи с чем можно констатировать о том, что с этого момента произошло изменение режима исчерпания исключительного права на товарные знаки и частично возврате к модели международного исчерпания исключительных прав.

Обращает на себя внимание, что остается открытым вопрос о механизме функционирования Постановления № 506 с учетом действия регионального принципа исчерпания прав по Договору ЕАЭС и тем фактом, что Конституция РФ в ч. 4 ст. 15 провозглашает верховенство международного права и международных договоров РФ, если ими установлены правила, отличные от предусмотренных национальным законодательством.

Приведенный выше анализ позволяет говорить о том, что в Российской Федерации на сегодняшний день действует смешанная модель параллельного импорта, которая включает в себя три принципа исчерпания исключительных прав на товарный знак:

1) национальный принцип исчерпания исключительных прав – он означает, что товар может быть введен в гражданский оборот на территории РФ только в случае, если это сделано непосредственно владельцем товарного знака или с его согласия;

2) региональный принцип исчерпания исключительных прав – он означает, что товар может быть введен в гражданский оборот на территории стран Евразийского экономиче-

ского союза (ЕАЭС) только с разрешения непосредственного владельца товарного знака или с его согласия;

3) международный принцип исчерпания исключительных прав – он может быть использован, если правообладатель не дал согласия на ввоз товаров на территорию РФ, при этом эти товары включены в перечень Министерства промышленности и торговли РФ. В таком случае любое лицо имеет право ввезти на территорию России товар, если он был введен в международный оборот правообладателем или с его согласия.

Вопрос о том, насколько сложившийся ныне подход окажется долговечным, остается открытым. В этой связи представляется верным вывод Е.Г. Афанасьевой, М.Г. Долгих, Е.А. Афанасьевой, которые указывали, что полная последовательность в исполнении ограничений параллельного импорта невозможна [2].

Пристатейный библиографический список

1. Артамонов С. С. Правовая конструкция параллельного импорта: Российская специфика // Актуальные вопросы юридической науки и практики: Сборник научных статей студентов и молодых учёных. Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет». – 2022. – С. 164-173.
2. Афанасьева Е. Г., Долгих М. Г., Афанасьева Е. А. Средства индивидуализации в предпринимательской деятельности: правовые вопросы: Учеб. пособие / РАН ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. правоведения; отв. ред. Алферова Е. В. – М., 2016. – С. 77.
3. Гасанов М. Д. Правомерность применения механизма параллельного импорта в Российской Федерации // Обществознание и социальная психология. – 2022. – № 8 (38). – С. 325-332.
4. Григорьева О. Г. Легализация параллельного импорта как юридическое средство обеспечения национальных интересов России в условиях санкционных ограничений // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2023. – № 1 (150). – С. 150-155.
5. Ласточкина М. С. Уголовно-правовая защита средств индивидуализации участников гражданского оборота и производимой ими продукции: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2010. – С. 104.
6. Машитлов, Э. Х. Правовые аспекты параллельного импорта в условиях экономических санкций // Российское право онлайн. – 2022. – № 3. – С. 102-106.
7. Пучков Д. В. Уголовно-правовая защита интеллектуальной собственности в России: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2013. – С. 140.
8. Сысоева А. В. Исчерпание исключительного права на товарный знак в российской федерации в контексте евразийского экономического союза и санкционных мер (обзор) // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2018. – № 21. – С. 74-78.
9. Трейгер, С. М. Уголовная ответственность за незаконное использование товарного знака: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2011. – С. 157.
10. Туча, В. В. Некоторые проблемы параллельного импорта в Российской Федерации: законность и целесообразность // Частное право Российской Федерации: история, современное состояние, тенденции и перспективы развития: Материалы VII Национальной научно-практической конференции (симпозиума), Краснодар, 19 апреля 2022 года / Под общей редакцией В. П. Камышанского. – Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права. – 2022. – С. 170-174.

6 Федеральный закон от 8 марта 2022 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газ. 2022. 10 марта.

7 Федеральный закон от 28 июня 2022 г. № 213-ФЗ «О внесении изменения в статью 18 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Рос. газ. 2022. 30 июня.

ВОДНЕВА Ксения Владимировна

адъюнкт кафедры уголовной политики Академии управления МВД России, г. Владивосток, капитан полиции

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ И ПРОФИЛАКТИКА ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В данной статье представлено в систематизированном виде современное положение мер, направленных на предупреждение преступлений в сфере компьютерной информации. Также представлены предложения по возможному совершенствованию существующего законодательства. Приведены категории в зависимости от способа использования компьютера при совершении преступлений, а также меры, способствующие предупреждению совершения преступлений в информационной сфере

Ключевые слова: криминология, предупреждение, преступление, виктимология, компьютер, Интернет, законодательство, судебная практика, киберпреступность, «фишинг».

VODNEVA Kseniya Vladimirovna

adjunct of Criminal policy sub-faculty of the Academy of Management of the MIA of Russia, Vladivostok, captain of justice

CRIME PREVENTION AND PREVENTION OF OFFENSES IN THE FIELD OF INFORMATION TECHNOLOGY

This article presents in a systematic form the current situation of measures aimed at preventing crimes in the field of computer information. Proposals on possible improvement of the existing legislation are also presented. The categories are given depending on the method of using a computer when committing crimes, as well as measures that contribute to the prevention of crimes in the information sphere

Keywords: criminology, prevention, crime, victimology, computer, Internet, legislation, judicial practice, cybercrime, «phishing».

В последнее время в Российской Федерации участились случаи совершения преступлений, связанных с посягательствами на безопасность в сфере использования информационно-коммуникационных технологий. Распространены преступления в указанной сфере, связанные с хищением денежных средств граждан. Одно из наиболее часто встречающихся подобных преступлений – хищение денежных средств со счетов граждан с использованием реквизитов банковских карт. Злоумышленники, как правило, получают такие реквизиты в телефонном разговоре.

Для того, чтобы не стать жертвой мошенников важно знать следующее. Сотрудники банка по телефону никогда не запрашивают реквизиты карты – ее номер, срок действия, трехзначный код на обороте. Если сотрудник банка по телефону просит совершить какие-либо операции с картой – это признак мошенничества. Не следует сообщать кому-либо код подтверждения операции из СМС. При сомнительных звонках необходимо положить трубку (прервать телефонное соединение) и перезвонить в колл-центр соответствующего банка (номер телефона всегда указан на оборотной стороне карты) [7, с. 210].

Как отмечает П. А. Криценцов, люди, получив возможность общаться через интернет, просматривать различные сайты, создавать почтовые ящики и т.д., не получили рекомендаций по обеспечению безопасности в момент такого пользования [4, с. 57].

В зависимости от способа использования компьютера при совершении преступлений Марк Экенвайлер (заместитель директора Управления по правоохранительным операциям отдела по уголовным делам Министерства юстиции США) выделяет следующие категории:

1. Компьютер является объектом правонарушения, когда цель преступника – похитить информацию или нанести вред интересующей его системе.

2. Компьютеры используются как средства, способствующие совершению такого преступления, как, например, попытка преодоления защиты системы (атака), или более традиционного преступления (например, мошенничества), совершаемого с помощью электронных средств.

3. Компьютер используется как запоминающее устройство. После взлома системы создается специальная директория для хранения файлов, содержащих программные средства преступника (пароли, списки украденных номеров кредитных карточек) [4, с. 58].

Причины правонарушений:

Социальные (жилищная проблема, безработица, низкий материальный достаток, экономический спад).

Психологические (моральная распущенность, духовная нищета, неуважение к закону, правовой нигилизм, чувство безнаказанности).

Биологические (наследование предрасположенности к совершению правонарушений от родителей, личность преступника).

Источники угроз в совершении правонарушений в информационных технологиях представлены в таблице 1:

Правонарушения в сфере информационных технологий включают в себя: распространение вирусного программного обеспечения; кража конфиденциальных данных пользователей; кража чужих продуктов интеллектуальной деятельности; взлом чужих аккаунтов в социальных сетях; интернет-мошенничество; распространение неверной информации, клевета; распространение терроризма в Интернете; разжигание

Таблица 1. Источники угроз в совершении правонарушений в информационных технологиях

Источник угрозы	Уязвимость	Угроза
Вирус	Отсутствие антивирусного программного обеспечения	Заражение вирусом
Хакер	Большое количество служб, запущенных на сервере	Несанкционированный доступ к информации
Пользователи	Неверно построенный параметр операционной системы	Неисправность системы
Сотрудник	Отсутствие обучения, требования, контроля	Общий доступ к информации, внесение изменений в водимую информацию из приложения
Подрядчик	Слабые механизмы контроля доступа	Утечка конфиденциальности информации

ние межнациональной розни или провокация межрелигиозной вражды [8, с. 91].

Организаторы и участники экстремистских групп активно используют в своих целях процесс глобализации, принимая на вооружение новейшие информационные технологии, с помощью которых делают менее уязвимыми для правоохранительных органов элементы своей инфраструктуры. Создаются террористические организации, в основу построения которых заложен принцип сетевой структуры, что в свою очередь обуславливает увеличение их потенциала в современных информационно-коммуникативных условиях. Для них характерны единые центры и информационно-коммуникативные каналы, автономный способ существования входящих в сообщество периферийных преступных группировок, взаимодействующих как с центром, так и между собой [9, с. 259].

Для вербовки и создания привлекательного образа террористических организаций используются практически все популярные социальные сети и ресурсы: ВКонтакте, Youtube, Facebook, Instagram, Twitter. Более того, используются все возможности этих социальных сетей (массовые рассылки, «репосты», размещение видео- и музыкальных материалов, фотографий, документов, на существующих страницах к публикациям в комментариях добавляются ссылки на материалы по соответствующей теме с других ресурсов) [6].

Чтобы воздействовать на людей, террористы используют психологическую атаку, которая заключается в распространении угроз, направленных на то, чтобы посеять страх и ощущение беспомощности, распространении ужасающих изображений своих действий как, например, видеозапись убийства американского журналиста Дэниэла Перла лицами, захватившими его в плен, которую выложили на нескольких веб-сайтах. Террористы также могут начать психологические атаки посредством кибертерроризма, а точнее, создания опасений угрозы совершения таких действий. «Киберстрах» возникает из беспокойства об угрозе компьютерных нападений (например, падения самолетов, вывода из строя систем управления воздушным движением, сбоев в системе национальной экономики путем нарушения компьютерных систем, регулирующих фондовые биржи и т.п.), которое усиливается настолько, что общество начинает верить, что атака случится [5, с. 105].

Не менее актуальным в наше время, является мошенничество в Интернете. Фишинг-атаки являются самым распространенным видом мошенничества и имеют целью ввести пользователя в заблуждение. Термин «фишинг» (phishing) происходит от английского fishing – рыбалка, что довольно точно передает сущность данного явления. Сегодня популярно несколько методик такого рода:

1. Рассылка писем с сообщением о проблемах в базе данных Интернет-провайдера, банка, системы электронной почты и т.п. Далее сообщается, что администрация просит выслать некоторую информацию для восстановления учетной записи пользователя. Главная идея таких писем – заставить доверчивого пользователя отправить злоумышленникам свои персональные данные. Ключевой момент – пользователь самостоятельно отправляет данные злоумышленнику;

2. Рассылка писем (обычно от имени различных банковских систем) с сообщением о поступлении на счет пользователя некоей суммы денег или о проблемах со счетом. В письме есть ссылка, которая ведет или на сайт фишеров (причем этот сайт визуально идентичен сайту системы, от имени которой идет рассылка), или на реальный сайт, но параметры запроса подобраны особым образом для реализации межсайтового скриптинга. Попавшийся на уловку фишеров пользователь вводит на поддельном сайте свои персональные идентификационные данные, что впоследствии позволяет манипулировать его счетом;

3. Рассылка спама с рекламой неких товаров, которые можно приобрести в Интернет-магазине; ссылка на сайт магазина приводится в письме. Методика аналогична предыдущей – вместо сайта магазина пользователь может попасть на сайт фишеров или на сайт созданного мошенниками магазина-однодневки [5, с. 107].

«Ошибки» в платежных системах. Это распространенный вид мошенничества, который периодически возрождается в различных вариантах. Жертве обычно сообщают (чаще при помощи электронной почты) о том, что в некоей платежной системе обнаружена уязвимость, позволяющая извлекать прибыль. Подобная информация может не только рассылаться в виде спама, но и публиковаться на Web-сайтах или на форумах [7, с. 210].

В этом случае достаточно подробно описывается уязвимость и предлагается способ заработка, как правило, сводящийся к отправке некоторой суммы на «магический» кошелек с сопутствующими действиями (например, с указанием

сформулированного особым образом назначения платежа, с передачей кратной некоторому числу суммы и т.п.). Методика обмана: «магический» кошелек принадлежит мошенникам, так что переведенные на него деньги назад, естественно, не вернутся. Пожаловаться пострадавший не сможет, поскольку у него нет подтверждающего платеж документа и операцию он выполнил самостоятельно. По схожей схеме работает жульническая рассылка писем с предложением перечислить небольшую сумму на 3 – 6 указанных в письме кошельков WebMoney, после чего заменить номер одного из кошельков на свой и разослать письмо далее на максимально возможное количество адресов. Авторы такого «письма счастья» обещают пользователю огромную прибыль из-за лавинообразного роста количества таких писем и соответственно перечислений денег, что, естественно, не соответствует истине.

Более того преступность в Интернете дошла и до физического устранения людей – «прямо по проводам». Известный случай из практики США. Там пострадавший от покушения не погиб от пули, а лишь был тяжело ранен. Попав под программу защиты свидетелей, человек был помещен полицией в охраняемую палату, но преступники через Интернет вошли в сети клиники, где он лежал, и, что называется, «достали» его с помощью высоких технологий. Изменив программу прибора стимуляции сердца, злоумышленники добились жертву [6].

Почти все виды преступлений в сфере информационных технологий можно, так или иначе, предотвратить. Самыми распространенными киберпреступлениями являются неправомерный доступ к компьютерной информации (статья 272 УК РФ), создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (статья 273 УК РФ) [7, с. 211].

На сегодняшний день предусмотрена уголовная ответственность за преступления в информационной сфере. Меры ответственности зависят от статьи, в соответствии с которой рассматривается данное преступление. Виды наказания по ст. 272 УК РФ: штраф от 200 до 500 минимальных зарплат или в размере дохода осужденного за период от 2 до 5 месяцев; исправительная трудовая деятельность на срок от 6 месяцев до 1 года; ограничение свободы на срок до 2 лет. Если деяние совершено группой лиц по предварительному сговору или служебным лицом, то варианты наказания могут быть следующие: штраф от 500 до 800 минимальных зарплат или в размере дохода осужденного за период от 5 до 8 месяцев; исправительная трудовая деятельность на срок от 1 года до 2 лет; арест на срок от 3 до 6 месяцев; лишение свободы сроком до 5 лет [8, с. 95].

Остается актуальной проблема борьбы с организованной преступностью, которая, прибегая к услугам высококвалифицированных специалистов, стала все чаще использовать различные технические средства – от обычных персональных компьютеров и традиционных средств связи до сложных вычислительных систем и глобальных информационных сетей, в том числе и Интернет. Сфера применения компьютерных технологий в преступных целях весьма обширна.

В заключении можно сделать вывод, что сегодня проблема защиты граждан, их прав и свобод от преступных посягательств с использованием новых информационных технологий стоит как никогда остро.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 14.07.2022) “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” // СЗ РФ. – 2006. – № 31 (часть I). – Ст. 3448.
3. Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О связи» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2022) // СЗ РФ. – 2003. – № 28. – Ст. 2895.
4. Белов А. И. Тенденции развития преступлений в сфере компьютерной информации // Молодой ученый. – 2020. – № 16 (306). – С. 57-58.
5. Кан Ю. Н. Правовые механизмы и технологии противодействия преступности в сфере информационных технологий // Молодой ученый. – 2019. – № 45 (283). – С. 104-107.
6. Киберпреступность в мире: Состояние киберпреступности в различных регионах мира. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tadviser.ru/index.php/>.
7. Кузнецов П. С. Проблемы расследования преступлений в сфере компьютерной информации // Молодой ученый. – 2020. – № 15 (305). – С. 210-212.
8. Leukfeldt E. R. Organised Cybercrime and Social Opportunity Structures: A Proposal for Future Research Directions // The European Review of Organised Crime. – 2015. – № 2. – P. 91-103.
9. Trofimova D. N., Bazavlutskaya S. V. Cybercrime in the Russian Federation: ways of prevention // Young scientist. – 2020. – № 15 (305). – Pp. 259-261.

ГЕРАСИМЕНКО Артём Александрович
адъюнкт Академии управления МВД России

БОРЬБА С ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ НА РУБЕЖЕ 60-Х И 70-Х ГОДОВ 20 ВЕКА В СССР

В статье рассматривается деятельность по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией в СССР на рубеже 1960-х и 1970-х годов 20 века. В статье рассматривается создание и функционирование службы по борьбе с экономическими преступлениями, преимущественно в указанный выше период. Проблема борьбы с экономическими преступлениями не теряет своей актуальности и сейчас. В настоящее время данная проблема становится всё более значимой. Целью данной статьи является рассмотрение попытки решения вышеуказанной проблемы в конкретный исторический период. Хочется верить, что анализ прошлого поможет справиться полностью или частично с экономическими преступлениями в настоящее и будущее время.

Ключевые слова: экономические преступления, СССР, МВД, ВНИИ, хищение, спекуляция, кража, грабёж, разбой, присвоение, растрата, мошенничество.

GERASIMENKO Artem Alexandrovich
adjunct of the Academy of Management of the MIA of Russia

THE FIGHT AGAINST ECONOMIC CRIMES AT THE TURN OF THE 60S AND 70S OF THE 20TH CENTURY IN THE USSR

The article examines the activities to combat the theft of socialist property and speculation in the USSR at the turn of the 1960s and 1970s of the 20th century. The article discusses the creation and functioning of the service for combating economic crimes, mainly in the above period. The problem of combating economic crimes does not lose its relevance even now. Currently, this problem is becoming more and more significant. The purpose of this article is to consider an attempt to solve the above problem in a specific historical period. I would like to believe that the analysis of the past will help to cope fully or partially with economic crimes in the present and future.

Keywords: economic crimes, USSR, Ministry of Internal Affairs, Research Institute, embezzlement, speculation, theft, robbery, robbery, embezzlement, embezzlement, fraud.

Экономические преступления – это болезнь, которой поражено общество не только в России, но и в большей или в меньшей степени во всех странах, как бывшего СССР, так и мира в целом.

О необходимости исцеления от вышеуказанной болезни думали, планировали и действовали, в целях излечения, как в дореволюционной России, РСФСР и СССР, так и в современной России.

В 1937 году был создан Отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией (ОБХСС). Название подразделения указывает на задачи, с которыми ему необходимо справиться в служебной деятельности.

В 1959 г. на внеочередном съезде КПСС продекларировано, что социализм в СССР победил, вместе с тем, в то время на прилавках «Страны победившего социализма» можно было, к сожалению, часто наблюдать такое явление как дефицит товаров народного потребления и продовольствия.

Причиной этого явления часто указывалось как плохое управление промышленностью и сельским хозяйством, так и «разбазаривание» и как его крайняя форма – расхищение «народного добра».

Исходя из вышеизложенного, руководство МВД поставило перед ОБХСС, в компетенцию которой входило предотвращение и раскрытие хищений социалистической собственности, задачу: «...создать обстановку, при которой бы исключалось или пресекалось в зародыше хищение народного добра», соответственно, для чего «необходимо совершенствовать формы и методы оперативной осведомленности и активизировать опору на трудящихся».

К сожалению «пресечь в зародыше» и тем более «уничтожить» экономическую преступность в СССР так и не удалось. Число экономических преступлений, особенно мелких хищений росло, что привело к увеличению требования к милиционным органам борьбы с экономической преступностью, на которые возлагалась значительная часть вины за ее существование.

В рамках борьбы с экономическими преступлениями была усовершенствована правовая база для борьбы государства с экономической преступностью, которая в те времена называлась «посягательство на социалистическую собственность».

В Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. все виды этих посягательств были помещены в отдельную главу, которая следовала сразу за главой о государственных преступлениях. Так-

же был дан перечень видов хищений: путем кражи; грабежа; разбоя; присвоения; растраты...; мошенничества.

В 60-е – 70-е гг. перед советской милицией ставилась всегда актуальная задача искоренения преступности. Органы борьбы с экономической преступностью должны были решить эту задачу в первых рядах.

Отделы борьбы с хищениями социалистической собственности и спекуляцией еще сильнее чем раньше стали критиковать за то, что они не умеют «выявлять, обезвреживать организаторов крупных экономических преступлений» и раскрывают в основном только мелкие хищения социалистической собственности.

В духе того времени большие надежды возлагались на активное участие общественности в борьбе с экономической преступностью. Формировалось своеобразное «народное ополчение» для борьбы с ней – «Советы содействия охране социалистической собственности и борьбы с бесхозяйственностью», «комсомольские штабы по борьбе со спекуляцией и хищениями» и т.д.

Всё вышеуказанное привело к некоторому увеличению числа лиц, привлеченных к ответственности за спекуляцию и мелкие хищения. Однако выявление крупных, хорошо организованных хищений было, чаще всего, за пределами возможностей деятельности общественных организаций.

Даже сотрудникам БХСС, большинство из которых часто не имели соответствующего образования и опыта, было очень трудно выявлять различные приемы нарушения технологии производства, манипуляции с отчетностью, к которым прибегали организаторы крупных хищений государственной собственности. А крупные хищения зачастую и приносили максимальный вред.

Вместе с тем, из положительных моментов, можно указать, что по инициативе МООП Совет Министров СССР ввел новые бланки отчетности предприятий о расходовании сырья и денежных средств, разработанные БХСС.

В ряде крупных городов, имевших районные деления органы борьбы с экономической преступностью, выделялись из состава районных отделов внутренних дел и создавался общегородской отдел борьбы с хищениями социалистической собственности и спекуляцией, ставший определенным прообразом будущих Региональных управлений борьбы с экономической преступностью.

К сожалению, все эти меры не давали существенных результатов в борьбе с экономической преступностью.

Претензии были не только к БХСС, но и ко всему Министерству охраны общественного порядка, которое нуждалось в серьезной реорганизации.

В 1966 г. Министром охраны общественного порядка СССР становится Н. А. Щёлоков, начавший его реформирование. Щёлокову пришлось заново «собирать» союзное министерство, после «хрущевского развала» системы МВД [1, с. 139].

Новый министр подготовил, и, в значительной мере реализовал план реорганизации органов внутренних дел, их модернизации.

25 ноября 1968 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР Министерству охраны общественного порядка было возвращено его прежнее название – Министерство внутренних дел.

Главное управление милиции (ГУМ) МВД, в которое на правах управлений, отделов входили все милицейские службы упраздняется. Вместо них создаются самостоятельные Главные управления, в том числе Главное управление БХСС [2, с. 66].

Общественные организации, которым раньше отводилась важнейшая роль в охране общественного порядка и борьбе с преступностью, заняли более соответствующее им место – главных помощников партии и государства.

Также, очень значимыми, на мой взгляд, являются следующие факторы. Существенно повышена зарплата сотрудников ОБД. Для подготовки кадров открывались новые учебные заведения системы МВД.

Кроме того, обратить особое внимание на деятельность ОБХСС пришлось в связи с началом проведения в СССР очередной экономической реформы. Многие промышленные предприятия переводились на так называемый хозяйственный расчет, когда главной целью помимо выполнения плана становится прибыль. Это направление развития СССР на мой взгляд повышало конкурентоспособность отечественных товаров и служило задачей более интенсивного развития отраслей промышленности.

Вместе с тем это предполагало определенное расширение экономической свободы предприятий в распоряжении финансами, ресурсами, активном использовании материального стимулирования.

В этих условиях, с одной стороны, расширялись возможности для хищения социалистической собственности, которые должны были предотвращать ОБХСС. С другой стороны, при этом мелочный надзор сотрудников ОБХСС за деятельностью руководителей производств мог тормозить реализацию экономической реформы о необходимости и важности которой говорило высшее партийное руководство.

Руководство МВД принимает решение – отойти от зонального принципа деятельности ОБХСС, когда сотрудники отвечали за борьбу с хищениями в определенном регионе, и перейти к принципу специализации, при котором сотрудник курировал определенную экономическую отрасль – легкую промышленность, общественное питание, сельское хозяйство, транспорт, торговлю, услуги и др.

19 июля 1973 г. Верховный Совет СССР принял Закон «Об основных обязанностях и правах советской милиции по охране общественного порядка и борьбе с преступностью», а Совет министров СССР 8 июня 1973 г. утвердил новое «Положение о советской милиции». Согласно этому Положению, расширялись права ОБХСС.

Сотрудники ОБХСС получили право требовать от руководителей предприятий промышленности, торговли проведения проверки, инвентаризации и даже ревизии.

Это очень повысило авторитет и возможности сотрудников органов борьбы с экономической безопасностью, чью деятельность в соответствии с «духом времени» предполагалось «поставить на научную основу».

В 1977 г. в МВД СССР была создана «Центральная научно-исследовательская лаборатория по экономико-правовым проблемам охраны социалистической собственности». (Вскоре ее филиалы были открыты в других городах СССР).

Ее открытие было связано с тем, что бурное развитие технологии производства, транспортировки, использование импортного оборудования, в том числе электронно-вычислительных систем создает такие условия на производстве, в торговле которых трудно разобратся «практическому сотруднику ОБХСС». Лаборатория и ее

филиалы должны были разрабатывать и внедрять новые методики предотвращения и расследования экономических преступлений.

Создание этой лаборатории было официальным признанием высокой опасности существования и развития экономической преступности в СССР1.

Наряду с научными, не теряли своего значения и старые, проверенные способы раскрытия хищений.

Постановление Совета Министров СССР, принятое 20 февраля 1975 года «О мерах по усилению охраны социалистической собственности и устранению причин и условий, порождающих хищения и бесхозяйственность» носило комплексный характер. Правительство ставило перед МВД СССР задачу улучшения работы службы БХСС, уголовного розыска, вневедомственной охраны, следственного аппарата по борьбе с хищениями социалистической собственности [3, с. 139].

Х пятилетний план, принятый в 1976 г. был объявлен «пятилеткой качества и экономии». Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. Брежнев выдвинул знаменитый лозунг «Экономика должна быть экономной». Но производительность труда не росла необходимыми для развития темпами, сохранялась проблема нехватки продовольствия. Поэтому определенное решение проблем промышленного и особенно сельскохозяйственного производства нашли в ведении режима экономии материальных ресурсов и в обеспечении их сохранности от расхищения.

В этих условиях ОБХСС не просто боролись с экономической преступностью, но и принимали важное участие в решении экономических проблем.

В 1976 г. в СССР, где не хватало своего зерна и его приходилось закупать за рубежом, случилась очередная неурожай. Перед ОБХСС была поставлена важная государственная задача – сохранить собранный урожай от крупных расхитителей. С мелкими – должны были бороться другие милицейские службы.

Проблемы уборки урожая, его транспортировки и охраны от расхитителей; а также предотвращение хищения в министерстве рыбного хозяйства, легкой, пищевой промышленности стали обсуждаться на коллегии МВД.

ГУ БХСС, ВНИИ, МВД СССР собирали, анализировали статистические и иные данные, что позволяло выявлять крупные хищения, приписки, искажение отчетности в различных отраслях экономики. Но не всегда была возможность реализовать эти данные для возбуждения уголовного дела. (Но многие из них были использованы позже, когда после смерти Л. Брежнева, Н. Щелокова начались масштабная борьба с экономической преступностью).

На основании всего вышеизложенного делается очевидным, что экономическая преступность в СССР становится все более и более социально значимым явлением.

Это характерно в том числе и для сферы торговли. О постоянных хищениях в советской торговле было известно всем. Если в постсоветское время болезненной проблемой для общества и государства стала так называемая «оргпреступность», то в советское время это была «торгпреступность».

В настоящее время на мой взгляд опасно, то, что из окружающей действительности складывается мнение, что девизом отдельных людей становятся выражения «деньги не пахнут» и «не пойман – не вор».

Думаю, что без хорошего знания уроков прошлого и умения воспользоваться этим опытом, очень сложно построить отличное настоящее и будущее.

Пристатейный библиографический список

1. Во главе МВД России (1802-2017): энцикл. / Под общ. ред. проф. В. В. Черных. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2017. – С. 139.
2. Актуальные проблемы истории органов внутренних дел: учебное пособие / А. В. Борисов и др. – М.: Академия управления МВД России, 2019. – С. 66.
3. Борисов А. В., Малыгин А. Я., Мулукаев Р. С. История советской милиции: монография / Под. ред. докт. юр. наук, профессора Р. С. Мулукаева. – М.: Академия управления МВД России, 2015. – С. 139.

КАЗАКОВА Лариса Николаевна

аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

ПЕРСПЕКТИВЫ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ФОРМЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Недооценка со стороны общества важности решения возникающих проблем системной защиты предпринимателей при их реагировании на процессуальные и оперативно-розыскные мероприятия правоохранительных органов, может привести к тому, что уголовное и другое законодательство станет инструментом давления на бизнес со стороны нечистоплотных и коррумпированных представителей контролирующих органов. Актуальность представленной статьи заключается в том, что современная система уголовно-процессуальной и уголовно-правовой нагрузки на бизнес, а также правила, установленные в сфере экономической деятельности, слабо способствуют достижению целей защиты сферы предпринимательства, в том числе от незаконного уголовного преследования. В статье поставлена цель изучить проблемы материального и процессуального характера в защите предпринимательства от уголовного преследования в сфере экономической деятельности.

Ключевые слова: предпринимательство, уголовное право, цивилистика, правовое регулирование, противодействие, принципы права.

KAZAKOVA Larisa Nikolaevna

postgraduate student of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

PROSPECTS FOR DIFFERENTIATION OF PRODUCTION FORMS IN CRIMINAL CASES IN THE FIELD OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY

Underestimating the importance of addressing the emerging problems of systematic protection of entrepreneurs in their response to procedural and investigative measures by law enforcement agencies can result in criminal and other legislation becoming a means of pressure on businesses from unscrupulous and corrupt representatives of controlling bodies. The relevance of this article lies in the fact that the modern system of criminal procedural and criminal law burdens on business, as well as the rules established in the field of economic activity, do not sufficiently contribute to the achievement of the goals of protecting the field of entrepreneurship, including from illegal criminal prosecution. The aim of the article is to study the material and procedural problems in the protection of entrepreneurship from criminal prosecution in the field of economic activity.

Keywords: entrepreneurship, criminal law, civil law, legal regulation, counteraction, principles of law.

Концептуальное представление о необходимости выделения некоторых отношений (участников отношений) в отдельное направление уголовно-правового регулирования давно уже стало объектом многих научных исследований [6]. В частности, в нашей стране процесс такого выделения начался с того, что на законодательном уровне потребовалось сформировать более узкие, предметные рамки оценки положения некоторых участников уголовного судопроизводства, к коим в первую очередь были причислены предприниматели. Причиной такого внимания к указанной категории участников стало то, что бизнес России является одним из основных донорских направлений формирования бюджета, поэтому аспект оценки его состояния и тем более правовой защиты представляет из себя на данный момент стратегическое социально-правовое явление. Так, автор диссертационного исследования «Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности» Г. С. Аванесян отмечал, что столь бурное развитие предпринимательской концепции экономического благоустройства государства неминуемо диктует необходимость создания отдельного направления применения норм уголовного права в отношении её представителей [1].

Безусловно, что вопрос причисления представителей коммерческих кругов к особым субъектам уголовного права поднимался в нашей стране неоднократно, но, почти каждый раз его решение наталкивалось на противодействие тех, кто считает вопрос подобного выделения неприемлемым по причине косвенного попираания прав представителей иных социальных кругов и видов деятельности. Дело в том, что в исследованиях, которые связывают необходимость защиты прав предпринимателей в уголовном процессе, очень редко

приводятся аргументы, которые объективно могли бы служить доказательством тому, что такая необходимость является более чем реальной. Да, и что самое главное, редкость этих аргументов восполняется одними и теми же позициями: «предпринимательская среда – важнейший источник экономического развития», в то время, как одним из принципов применения мер уголовно-правового характера, отраженного в ст. 4 Уголовного Кодекса РФ (далее по тексту – УК РФ¹) – равенство перед законом, не позволяет спонтанно выделять кого-либо в качестве лица, уголовное производство в отношении которого должно осуществляться на привилегированных условиях. Что симптоматично, но вопрос особой защиты прав предпринимателей почти всегда поднимался исключительно теми, кто имеет к указанной среде непосредственное отношение.

Тем не менее, указанный вопрос достиг своего злостного значения в тот момент, когда вполне адресные обращения со стороны субъектов предпринимательского цеха были услышаны в администрации Президента РФ. В. В. Путин, отмечая роль предпринимательского развития в контексте общего экономического состояния, на одной из своих официальных встреч с бизнесменами, подчеркнул: «Мы знаем о тех проблемах, с которыми сталкивается сегодня бизнес в России: постоянные проверки со стороны надзорных и налоговых органов, необоснованные преследования в рамках уголовного производства, слабое внимание со стороны представителей органов государственной власти регионов РФ, и

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022, с изм. от 15.03.2023) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

мн. другое. В конце концов, обеспечение прав предпринимателей на указанном направлении – вызов государству и его экономике, поэтому мы будем принимать все возможные меры, чтобы вопрос, в первую очередь уголовного преследования был более прозрачным и обоснованным. В этой части, мы в первую очередь, готовы выступить с предложениями о смягчении уголовного законодательства в отношении предпринимателей»². По результатам данной и иных встреч, было предложено составить план законодательного реагирования, которым будут внесены поправки в уголовное законодательство по части защиты интересов предпринимателей, в первую очередь связанных с их деятельностью.

Признаком того, что современное уголовно-процессуальное законодательство требует изменений по части учета интереса именно предпринимателей, говорит то, что последние уже получили некоторые преференции со стороны законодателя, но, в правоприменительной практике их оценка дается несколько разнонаправленно.

В частности, только за последние пять лет в УПК РФ было внесено определенное количество изменений, которыми затрагивались вопросы, связанные с избранием меры пресечения в отношении предпринимателей, подозреваемых, обвиняемых в совершении экономических преступлений. К числу таких изменений можно отнести, в первую очередь, запреты, устанавливающие недопустимость применения заключения под стражу при определенных условиях, и до того момент, пока следствием не будут предоставлены вещественные доказательства, или результаты экспертизы, подтверждающие, что факт нарушения закона имел место. Кроме указанного, были предусмотрены и иные «процессуальные льготы», которыми вопрос отнесения предпринимателей к особой группе субъектов уголовного права только подтверждался³.

Так, в 2016 году в ч. 3 ст. 299 УК РФ «Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела» были внесены поправки, которыми устанавливалась уголовная ответственность за решение об уголовном преследовании в отношении предпринимателя, при условии, если будет установлена цель воспрепятствования соответствующей деятельности. Стоит отметить, что указанные нововведения критично были встречены со стороны представителей правоохранительных органов, специфика деятельности которых заключалась в необходимости расследовать экономические преступления.

В частности, одним из исследователей, проводивших статистику возбуждения уголовных дел в отношении бизнесменов в связи с их деятельностью, было обращено внимание на то, что такая мера должна была привести к тому, что органы следствия и прокуратуры должны были более тщательно оценивать имеющиеся в их руках сведения (материалы), и принимать решения об уголовном преследовании только в том случае, если признаки правонарушения были явными

[7]. Между тем, на практике, представители указанных органов не лишались возможности оказывать давление на предпринимателей и посредством тех способов, которые реализуются в ходе последовательной проверки, проводимой в порядке ст.ст. 144, 145 Уголовно-процессуального кодекса РФ⁴. В частности, в пределах, установленных уголовно-процессуальным законодательством, следователь также мог своим решением санкционировать изъятие документов или техники, постоянно вызывать к себе для дачи пояснения представителей бизнес-структур, а также назначать бесконечные проверки и экспертизы. Доказательством к чему стало то, что ни одного уголовного дела по ст. 299 УК РФ так возбуждено и не было. В указанной связи возникло понимание о том, что для решения вопроса непосредственной защиты предпринимателей от необоснованного уголовного преследования необходимо было внести поправки в положения именно уголовно-процессуального законодательства, постепенно склоняя курс таких изменений в сторону создания особых процессуальных условий для представителей бизнес-структур.

В результате чего, в августе 2019 года были внесены поправки в УПК РФ, которыми устанавливался запрет на использование меры пресечения заключения под стражу на том условии, если предметом оценки действий предпринимателя являлось именно экономическое преступление⁵. Как следствие положения ст.ст. 108 и 109 УПК РФ были изменены, а в их диспозицию были дополнены, исключающие возможность избрания такой меры пресечения, как заключение под стражу именно в отношении предпринимателей, при условии, если состав, вменяемый указанным лицам, носил чисто экономический характер. В результате данных инсинуаций сформировалась негативная практика, где правоохранительные органы, стараясь избежать применения указанных изменений, начали активно использовать иные методы. В частности, учитывая, что фигурантов дела было несколько, в правило вошла «традиция» возбуждений уголовных дел ст. 210 УК РФ «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)», на которую, что вполне логично, указанный запрет не распространялся [5]. Более того, в отчетах Верховного суда РФ, которыми аккомпанировалась судебная практика по случаям, связанным с избранием меры пресечения в отношении предпринимательской среды, отмечалось, что нарушения в области применения процессуального закона по части избрания меры пресечения по предпринимательским делам стали носить перманентный характер⁶.

Несмотря на то, что указанная констатация была сделана представителями судебных органов, стоит сказать, что именно со стороны судов, принятие решение по указанным в постановлении следователя мотивам, стало причиной к тому, чтобы вопрос выделения предпринимателя в отдельный субъект уголовного права, стал не просто актуальным, но и злободневным. Как правильно подчеркнул М. А. Желудков, для более точной и, самое главное, обоснованной дифференциации норм уголовного судопроизводства по части выделения предпринимателя в отдельную группу «уголовнопреследуемых» требовалось не только законодательное внимание к оценке их положения, было необходимо вмешательство предпринимательской общественности [3]. В частности, еще в 2021 году омбудсменом Б. Ю. Титовым, в ходе доклада и

2 Путин на закрытой встрече с бизнесом. // [Электронный источник]. Доступ: <https://www.rbc.ru/economics/25/03/2016/56f46e9b9a79471b7f949c64> (дата обращения: 25.03.2023).

3 О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста: Федеральный закон от 18 апреля 2018 года № 72-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 17. – Ст. 2421 @@ О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 27 декабря 2018 года № 533-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 53 (часть I). – Ст. 8459 @@ О внесении изменений в статьи 108 и 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 02 августа 2019 года № 315-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 31. – Ст. 4474 @@ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 27 декабря 2019 года № 498-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 52 (часть I). – Ст. 7816.

4 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

5 Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 315-ФЗ «О внесении изменений в статьи 108 и 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 31. – Ст. 4474.

6 Зампред ВС рассказал об уголовном преследовании бизнеса. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/story/217071/> (дата обращения: 25.03.2023).

презентации раздела «Уголовное преследование предпринимателей» было обращено внимание на то, что противостояние бизнеса и представителей силовых структур в рамках уголовного процесса продолжается, причем, последствия от действий правоохранителей, согласно простым подсчетам, приносят больше вреда, чем той пользы, которую могли бы принести действия бизнесмена, при условии, если бы его дело не было разрушено [3].

Тем не менее, несмотря на то, что практика указанного периода не принесла ощутимых результатов, вопрос выделения предпринимателей в отдельную группу субъектов уголовного права можно признать состоявшимся. Прежде всего, на это указывает то, что тенденции указанного вычленения были продолжены, благодаря чему, в первую очередь, было конкретизировано такое понятие как «преступление, совершенное в сфере предпринимательской деятельности»⁷, были внесены законопроекты, которыми расширяются гарантии предпринимателей на том основании, если в отношении их ведется уголовное преследование⁸, а также вводятся новые меры контроля за принятием решений об избрании мер пресечения в отношении указанной категории. С учетом этого, логично констатировать, что наметившаяся тенденция нормативного расслоения процессуальных норм в уголовном праве по отношению к предпринимателям будет продолжена. В частности, предлагается внести в действующее законодательство положения, которые будут устанавливать отдельные основания и поводы для возбуждения уголовного дела, связанного с расследованием предпринимательской деятельности. Это обусловлено тем, что в настоящее время специфика расследования преступлений, совершаемых в предпринимательской сфере, учтена законодателем лишь частично (ч. 3 ст. 20, 28.1, ч. 1.2 ст. 140, ст. 241 Уголовно-процессуального Кодекса РФ и др.).

Между тем, утверждать, что указанная линия без сомнения приведет вопрос поддержки предпринимателей к образованию новой формы процессуального производства нельзя. Это обусловлено тем, что границы процессуального законодательства не могут очерчиваться представлениями исключительно об одном виде деятельности, и уж тем более, выделять из него предпринимателей, как лиц, требующих создания отдельного процессуального института. В таком случае, законодатель может только координировать некоторые аспекты отношений, и тем самым учитывать интерес предпринимателя как субъекта государственного значения. В свою очередь, государство не должно создавать позиции оценки ситуаций посредством формирования в уголовном праве «двойных стандартов», а также подстраивать его действие под интересы частных лиц, даже если польза от их деятельности до момента нарушения закона была очевидной. Действительно, фактор влияния уголовного права на положение предпринимателей более чем очевиден; авторами ряда законодательных проектов вынашиваются идеи выделить предпринимателей в отдельное (обособленное) производство. Задача таких инициатив – охарактеризовать действия предпринимателя не только с точки зрения действующих (уголовных) норм, но и путем учета иных факторов, которые, при условии должной оценки предпринимательских рисков, могут обнаруживать не только смягча-

ющие обстоятельства в их действиях, но и исключать состав преступления, если общественный или какой-либо интерес от данных действий не пострадал.

Такие меры, с одной стороны, наглядно свидетельствуют о исключительной избирательности законодательного подхода, объектом которого является именно положение представителей предпринимательской среды, и которые подтверждают, что процесс дифференциации уголовного процесса в отношении указанной категории будет продолжен. На это указывает и то, что внесенные изменения, пока еще, не свидетельствуют о существенных отличиях от общего порядка, в свою очередь, позволяющей констатировать создание отдельной (дифференцированной) процессуальной формы заключения под стражу для предпринимателей. С другой, судебная практика столь категорично не отражает запросы законодателя по части учета их правосубъектности, когда речь идет об избрании меры пресечения. Другими словами, суды крайне редко учитывают то, что лицо, привлекаемое к ответственности, вправе рассчитывать на то, что его отношение к предпринимательскому кругу, является безусловным основанием к тому, чтобы претендовать на иную (более мягкую) меру уголовно-правового воздействия [2]. В таком случае, можно констатировать только то, что принципы, изложенные в законодательстве по части учета предпринимательского интереса, не имеют четко выраженной концептуальной идеологии.

Пристатейный библиографический список

1. Аванесян Г. С. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности: дисс...канд.юрид.наук, специальность: 12.00.08. – Ульяновск, 2000. – 169 с.
2. Васильков П. А. Защита прав предпринимателей в гражданском и уголовном процессе России // Научный аспект. – 2021. – Т. 2. № 1. – С. 186-194.
3. Желудков М. А. Профилактика преступлений в сфере предпринимательской деятельности и ее корреляция с нормами материального и процессуального права // Реализация прав и свобод человека и гражданина в международном и российском праве: Сборник материалов международной научно-практической конференции, Курск, 10 декабря 2021 года / Сост. А. М. Черкашина. – Курск: Региональный открытый социальный институт, 2022. – С. 34-40.
4. Зампред ВС рассказал об уголовном преследовании бизнеса. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/story/217071/> (дата обращения: 25.03.2023)
5. Клепицкий И. А. Новое экономическое уголовное право: Для практикующих юристов и специалистов. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Перспектив», 2022. – 984 с.
6. Краснопеов В. А. Объект преступления в российском уголовном праве (Теоретико-правовой анализ): специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Кисловодск, 2001. – 186 с.
7. Поросенков Г. А. типичные коррупционные проявления при уголовном преследовании предпринимателей // Правоприменение. – 2022. – Т. 6. № 3. – С. 224-239.
8. Ряполова Я. П. К вопросу об особом порядке судебного производства по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности // Становление уголовно-процессуального законодательства в России: достижения и перспективы развития: Сборник научных статей, посвященный 20-летию действия Уголовно-процессуального кодекса в Российской Федерации. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2022. – С. 74-79.

7 Государственная Дума РФ конкретизировала понятие преступлений в сфере предпринимательства. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pgplaw.ru/analytics-and-brochures/alerts/gosduma-konkretizirovala-ponyatie-prestupleniy-v-sfere-predprinimatelstva/> (дата обращения: 25.03.2023).

8 Законопроект № 253849-8 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (об уточнении оснований избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и продления сроков содержания под стражей в отношении субъектов предпринимательской деятельности и членов органов управления коммерческих организаций). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/253849-8> (дата обращения: 25.03.2023).

DOI 10.46320/2073-4506-2023-8-183-299-303

ЛИБЕНЗОН Евгений Леонидович

аспирант Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, младший научный сотрудник Университета прокуратуры Российской Федерации, юрист второго класса

Либензон Е. Л.

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ ПРИ НЕЗАКОННОМ ПЕРЕМЕЩЕНИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ТОВАРОВ И РЕСУРСОВ В ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ)

В статье анализируются вопросы административной и уголовной ответственности за незаконное перемещение через границу Таможенного союза товаров, относящихся к стратегически-важным товарам, ресурсам и культурным ценностям, в оценке соразмерности применения правовых средств, с позиции нарастающего противоправного поведения в таможенной сфере.

Научная новизна обусловлена тем, что в статье впервые исследованы совершенные многократно повторные незаконные перевозки культурных ценностей, стратегических ресурсов и товаров, незадекларированных товаров через таможенную границу Таможенного союза, поскольку действия лиц, совершающих незаконные многократные перевозки, остаются за рамками уголовного преследования, что порождает латентную преступность.

Практическая значимость состоит в том, что выводы исследования применимы в научно-практической деятельности. Сформулированы предложения о необходимости включения в Уголовный кодекс Российской Федерации статьи 226.2, криминализирующей незаконное перемещение товаров и предметов, установленных Перечнем для целей статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации*, совершенного лицом в течении срока назначенного административного наказания в области таможенного дела. Реализация положений данной нормы послужит снижению количества преступлений и правонарушений в таможенной сфере, сохранению стратегических товаров, ресурсов и культурных ценностей от растаскивания предприимчивыми правонарушителями.

Результаты: раскрываются факторы, отражающие более серьезный характер совершаемых неоднократно административных правонарушений в отношении аналогичного объекта посягательства в области таможенного дела, требующие выбора наиболее действенных мер, в виде уголовно-правового воздействия.

На основе анализа судебной практики Забайкальского края, раскрываются проблемы законодательного регулирования, рассматриваемых административных правонарушений предусмотренных статьями 16.1-16.3, 16.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, требующие более четкой правовой определенности в оценке нарастающего противоправного поведения в таможенной сфере.

Выводы: анализируя судебную практику судов Забайкальского края, в статье обосновывается повышенная общественная опасность неоднократных правонарушений в таможенной сфере, требующая соразмерной дифференциации между правонарушением и уголовным деянием.

Ключевые слова: стратегически важные товары, ресурсы, незадекларированный товар, контрабанда, административная преюдиция, криминализация, принципы уголовного права, таможенный пост, таможенное дело, незаконная перевозка, таможенная территория, культурные ценности, таможенная граница.

LIBENZON Evgeniy Leonidovich

postgraduate student of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russian, junior research of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, second-class lawyer

CRIMINALIZATION OF ADMINISTRATIVE PREJUDICE IN THE ILLEGAL MOVEMENT OF STRATEGIC GOODS AND RESOURCES IN THE CUSTOMS SPHERE (BASED ON MATERIALS FROM THE LAW ENFORCEMENT PRACTICE OF THE TRANS-BAIKAL TERRITORY)

The article analyzes the issues of administrative and criminal liability for the illegal movement across the border of the Customs Union of goods related to strategically important goods, resources and cultural values, in assessing the proportionality of the use of legal means, from the position of increasing illegal behavior in the customs sphere.

The scientific novelty is due to the fact that the article is the first to study the repeated illegal transportation of cultural property, strategic resources and goods, undeclared goods across the customs border of the Customs Union, since the actions of persons committing illegal multiple transportation remain outside the scope of criminal prosecution, which gives rise to latent crime.

The practical significance lies in the fact that the research findings are applicable in scientific and practical activities. Proposals have been formulated on the need to include Article 226.2 in the Criminal Code of the Russian Federation, which criminalizes the illegal movement of goods and items established by the List for the purposes of Article 226.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, committed by a person during the term of the imposed administrative punishment in the field of customs affairs.

The implementation of the provisions of this norm will serve to reduce the number of crimes and offenses in the customs sphere, preserve strategic goods, resources and cultural values from being stolen by enterprising offenders.

Results: factors are revealed that reflect the more serious nature of administrative offenses committed repeatedly in relation to a similar object of encroachment in the field of customs affairs, requiring the selection of the most effective measures in the form of criminal law.

Based on an analysis of the judicial practice of the Trans-Baikal Territory, the problems of legislative regulation of the administrative offenses under consideration provided for in Articles 16.1-16.3, 16.7 of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses are revealed, requiring clearer legal certainty in assessing the growing illegal behavior in the customs sphere.

Conclusions: analyzing the judicial practice of the courts of the Trans-Baikal Territory, the article substantiates the increased social danger of repeated offenses in the customs sphere, which requires proportionate differentiation between an offense and a criminal act.

Keywords: strategically important goods, resources, undeclared goods, smuggling, administrative prejudice, criminalization, principles of criminal law, the customs post, customs affairs, illegal transportation, customs territory, cultural values; customs border.

* Постановление Правительства РФ от 13.09.2012 г. № 923 «Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов, для целей ст. 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации».

В научных исследованиях ученых отмечается, что контрабанда стратегических товаров, природных ресурсов, способна подорвать экономическую и стратегическую безопасность России, владеющей значительными запасами природных ресурсов, пользующихся большим спросом на международном рынке. Обладание богатым культурным, историческим наследием, редкими коллекциями произведений искусства, создает соблазн для контрабанды культурных ценностей, что является в России прибыльным бизнесом, привлекающим контрабандистов и организованные преступные группы.

В таких условиях борьба с контрабандной деятельностью остается актуальной в настоящее время, нуждающаяся в установлении и исполнении наиболее эффективных мер уголовно-правового регулирования. При этом насущность разграничения ответственности за правонарушение и уголовного деяния в виде контрабанды стратегических товаров, ресурсов и культурных ценностей является важным вопросом в законодательстве Российской Федерации.

Данные вопросы исследовались учеными Т. Д. Устиновой, П. Б. Яни, А. М. Максимова, П. Н. Смолякова и др. Такому важному правовому вопросу, как разграничение административной и уголовной ответственности в контексте возрастания общественной опасности при повторном совершении аналогичных правонарушений, посвящены работы; Н. В. Витрук, Ю. С. Караваевой, Н. В. Лобановой, М. Ю. Лепской, М. Ю. Малкова, А. Н. Тарбагаева, А. В. Богданова, Е. В. Роговой и др. Иллюстрированные в работах ученых проблемы применения уголовного закона и эффективность применения этих мер на практике остаются предметом дискуссий.

П. Н. Смоляков отмечает значительное внимание в соседнем Китае за последние несколько лет к определенным видам товаров и ресурсов, высокая цена которых на международном рынке обуславливает стремление к личному обогащению, путем незаконного вывоза из России. На примерах судебной практики автор приходит к выводу, что «Основными вывозимыми товарами являются металлы и изделия из них, топливно-энергетические товары, продукция химической промышленности, древесина. Сырьевой уклон экспорта требует соответствующей правовой охраны внешнеэкономической деятельности» [5].

Распространение исследуемой контрабанды определяется повышенным интересом к таким товарам в соседнем Китае. Потенциальная возможность такой контрабанды, объясняется современной протяженностью Российско-Китайской границы 4209,3 км., при этом участок границы КНР с Забайкальским краем составляет 1095 км.

Край богат месторождениями драгоценных металлов и камней, угля, урана, запасами леса, видами особо ценных диких животных и водно-биологических ресурсов Байкало-Амурского бассейна.

Примеры судебной практики Забайкальского края свидетельствуют о таких особенностях, как незаконный вывоз из России в КНР товаров и ресурсов, установленных Перечнем для целей ст. 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации¹.

В научной литературе ведутся дискуссии в отношении признания общественной опасности деяний, «посягающих на одни и те же общественные отношения, с признаками повторного административного правонарушения, свидетельствующих об устойчивой противоправной направленности» [3, с. 3]. В связи с чем, целью настоящей работы является комплексный анализ правовой базы и практических мер «по разграничению административной и уголовной ответственности»² за незаконное перемещение через госу-

дарственную границу контрабанды стратегически важных товаров, ресурсов и культурных ценностей, в контексте повторной противоправной направленности такого сложного явления, как контрабанда.

В контексте исследования ряда факторов, имеющих потенциальное воздействие на национальную безопасность и культурное наследие в условиях наличия правовых средств, для предотвращения незаконного вывоза товаров и ресурсов, имеющих стратегическое значение, следует уделить внимание высказанным научной общественностью соображениям, относительно целесообразности трансформации административных санкций, при повторной аналогичной противоправной направленности в новые уголовно-правовые нормы.

Ю. С. Караваева, обстоятельно иллюстрируя мнения части научной общественности: Н. В. Витрук, В. П. Малков, А. Н. Тарбагаев, А. В. Богданов, являющихся сторонниками криминализации деяния, с признаками административной преюдиции, при причинении вреда одному и тому же объекту, высказывается об особой правовой характеристике субъекта, в связи с привлечением к административной ответственности за схожие по объекту, ранее совершенные правонарушения, подчеркивая обстоятельства стойкой анти социальной направленности [2].

При этом Ю. С. Караваевой приводятся позиции другой части научной общественности, возражающих против трансформации повторных административных правонарушений, одинаковой направленности, в новые уголовно-правовые нормы. Е. В. Рогова, И. Я. Казаченко, Д. Н. Сергеев, А. И. Коробеев, А. А. Ширшов, отмечая негативный эффект такого подхода, склоняются к тому, что «повторность административного правонарушения, само по себе не повышает его опасность, рассматривая при этом системный эффект административной преюдиции, сквозь призму свойств личности субъекта и вредных последствий» [2].

Рассматривая данную проблему с учетом неоднозначных мнений в научной среде, примером может послужить законодательная позиция, предусматривающая наличие криминальной общественной опасности установленными мерами уголовно-правового запрета закрепленной в нормах Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации³ (статьи 116.1; 151.1; 154; 158.1; 264.1; 264.2; 264.3; 212.1; 280.1; 284.1 УК РФ), с учетом ситуации нарастания противоправного поведения.

Поэтому с позиции предотвращения распространения антиобщественного поведения в сфере таможенных правоотношений, объема причиняемого вреда, в качестве показателя нарастающей общественной опасности, целесообразно рассмотреть основания криминализации контрабанды с признаками повторного противоправного посягательства.

Законодатель относит исследуемую контрабанду к квалифицированному составу, специфицируя виды и объемы контрабанды, опредмеченные указанным Перечнем, и их стоимостные величины, установленные Примечаниям к ст. 226.1 УК РФ.

Ключевым фактором для привлечения к уголовной ответственности является стоимостный показатель крупного размера незаконно перемещаемых товаров и ресурсов.

Заслуживает внимание позиция Т. Д. Устиновой и А. С. Рубцовой, высказанная по вопросу ответственности за исследуемую в настоящей статье контрабанду при недостижении размера, образующего состав уголовной ответственности «Возникает вопрос, как квалифицировать незаконное перемещение названных предметов на меньшую сумму?» [6] При этом авторы в работе отмечают, что при недостижении размера, установленного квалифицированным составом «Особенной части УК РФ, соотносящиеся положения главы

1 Постановление Правительства РФ от 13.09.2012 г. № 923 «Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов, для целей ст. 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации»

2 Там же.

3 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023).

16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, не содержат конкретных упоминаний о стратегически важных товарах и ресурсах»⁴. В то время как законодателем признается значимость таких товаров, установлением уголовной ответственности, сформулированной в отдельной норме УК РФ.

Отмечая особый интерес, проявляющийся в соседнем Китае за последние годы к специфическим товарам, высокие цены которых, в целях личного обогащения создают предпосылки для незаконного вывоза таких товаров из Российской Федерации, следует сделать акцент на особенностях противодействия контрабанде таких товаров, совершаемой с признаками повторности противоправного деяния в таможенном деле, посредством уголовно-правового воздействия.

Наикрупнейшим пунктом пропуска по объему перевозок и числа пересечения таможенной границы РФ – КНР остаются автомобильный и железнодорожный пункты пропуска Забайкальск-Манчжурия (МАПП и ЖДПП Забайкальск).

В отличие от противоправных проявлений при экспорте через таможенную границу РФ и КНР крупных объемов промышленных товаров, с недостоверным декларированием грузов, контрабанда запрещенных к провозу предметов и товаров, определенных Перечнем, совершаемая частными лицами как в составе туристических групп, так и единолично, имеет свои специфические особенности.

В соответствии с межправительственной договоренностью⁵, предусмотрено создание зоны приграничной торговли с упрощенным режимом пересечения границы гражданами России и Китая.

Также на основании Соглашения от 2019 г.⁶ для развития двухсторонних взаимоотношений и обеспечения активизации сферы услуг, в практику взаимных экономических связей прочно вошел безвизовый туризм.

Организаторами торговли на приграничных участках РФ и КНР являются предприятия и организации, в основном выступающие посредниками в международной торговле при помощи физических лиц, получивших название «кэмэла» и «челноки».

С учетом приграничного положения России и Китая, в качестве приоритетного курса двухсторонних политических и экономических взаимоотношений соседних стран, устойчиво вошел безвизовый туризм, с упрощенным режимом пересечения границы и разрешенного к провозу товара одним физическим лицом для личных целей, в пределах беспошлинного порога 35 кг.

Осуществление торговли населением в приграничной зоне охватывает рынки «малых» взаимных торговых отношений, как между гражданами, так и организациями, которым предоставлены льготы по уплате таможенных платежей и налоговых сборов. Обычно такие коммерческие структуры не имеют своих производственных мощностей, осуществляя в основном посреднические услуги по перемещению товаров при помощи физических лиц, называемые «челноки» или «кэмэла».

По данным Ассоциации туроператоров (АТОР), до принятия «антиковидных» мер, ограничивающих пересечение границы между РФ и КНР, в 2019 г. Россию посетили около 1,5 млн. туристов из Китая, при этом количество Российских туристов, посетивших Китай, составило 2,33 млн. человек.

На территории, граничащей с КНР Забайкальского края, туристический поток за период 2020 г. составил около

900 тыс. человек, из них более 200 тыс. китайских граждан и более 600 тыс. граждан РФ⁷.

Сравнительно с общими показателями российских и китайских граждан, пересекающих границу с экскурсионными, деловыми, оздоровительными и другими целями, за покупками, как правило, выезжают около 56 % граждан от общего количественного показателя туристов [7].

Еще в 2003 г. В. И. Приходько в работе, посвященной перспективам Российско-Китайского приграничного сотрудничества, отмечает: «Деятельность так называемых «челноков» не учитывается статистикой, но по некоторым оценкам стоимость вывозимого ими товара, достигает 10 % от общего объема экспорта» [3, с. 3]. Также, и в более поздних исследованиях, посвященных развитию «челночного» бизнеса, ряд ученых (А. Яковлева, В. Голикова, Н. Капралова) отмечают отсутствие достаточных сведений о ввозимых и вывозимых товарах «челноками» [1].

Основной количественный показатель, рассматриваемых в Забайкальском крае административных правонарушений в таможенном деле и уголовных дел по контрабанде, специфичен для Забайкальского районного суда, к юрисдикции которого отнесено рассмотрение данной категории дел, в связи с расположением суда в приграничной зоне, на которой действует крупный международный автомобильный и железнодорожный пункт пропуска через границу РФ и КНР.

Так, на примере Забайкальского районного суда Забайкальского края, показатели рассмотренных дел об административных правонарушениях, рассмотренных судом в области таможенного дела, представлены следующими данными.

В 2018 г. дел об административных нарушениях по гл. 16 КоАП РФ указанным судом рассмотрено 1887, в 2019 г. – 1502, в 2020 г. – 763, в 2021 г. – 89, в 2022 г. – 54, на 21.10.2023 г. рассмотрено 110 дел⁸.

Нередко, правонарушители, ранее многократно привлекавшийся к административной ответственности по гл. 16 КоАП РФ, чувствуя свою безнаказанность в полной мере, отделиваясь конфискацией товара либо небольшим штрафом, в дальнейшем становились фигурантами уголовных дел.

Например, А. С. Аршакян⁹ и Е. И. Епифанцева¹⁰, будучи неоднократно привлеченными за правонарушения по статье 16.2 КоАП РФ практически ежедневно на протяжении многих лет¹¹ перемещали различные товары из КНР в РФ через МАПП Забайкальск. Организовывали туристические группы, с помощью которых за плату перевозили в микроавтобусах по 35 кг на человека различного товара, принадлежащего иным лицам для придания законности перемещения товара, с целью избежания уплаты таможенных платежей. Далее, чтобы облегчить перемещение незадекларированного товара указанные лица стали давать взятки должностным лицам

7 Юринская Д. Министерство экономического развития Забайкальского края / Официальный портал Забайкальского края / Новость от 23.06.2023 года.

8 ГАС Правосудие официальный сайт Забайкальского районного суда Забайкальского края. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zabaykalsk-cht.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo.

9 Дело в отношении Аршакян А. С. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zabaykalsk-cht.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=290127402&delo_id=1500001&new=0&text_number=1;

10 Дело в отношении Епифанцевой Е. И. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://zabaykalsk-cht.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=290127375&delo_id=1500001&new=0&text_number=1.](https://zabaykalsk-cht.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=290127375&delo_id=1500001&new=0&text_number=1;)

11 Дело в отношении Беляева А. С. и Якимова М. А. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://zabaykalsk-cht.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=305950365&case_uid=1ce8d202-9b68-4465-8657-12f69b28e7c&delo_id=1540006.](https://zabaykalsk-cht.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=305950365&case_uid=1ce8d202-9b68-4465-8657-12f69b28e7c&delo_id=1540006)

4 Там же.

5 Соглашение от 24.01.1994 г. «О пунктах пропуска на Российско-Китайской границе».

6 Распоряжение Правительства РФ от 13.07.2019 № 1274-р о подписании Соглашения между Правительством РФ и Правительством КНР о безвизовых групповых туристических поездках.

– таможенным инспекторам, чтобы те не составляли на них административный материал и выпускали товар без досмотра, став фигурантами нескольких уголовных дел, в том числе за дачу взятки должностным лицам^{12, 13, 14}.

Снижение количества дел об административных правонарушениях в рассматриваемой категории объясняется закрытием российско-китайской границы на период распространения коронавирусной инфекции.

В аспекте исследуемой проблемы заслуживает внимания вопрос ответственности физических лиц, «совершивших контрабанду стратегически важных товаров, ресурсов и культурных ценностей, не подпадающих под условия Примечаний к ст. 226.1 УК РФ, в течение срока которого лицо считается подвергнутым административному наказанию за правонарушения по статьям 16.1-16.3, 16.7 КоАП РФ»¹⁵.

Туристы, проживающие в населенных пунктах близко расположенных к границе РФ и КНР, привлекаются регулярно предприятиями и организациями, для ежедневных зарубежных поездок, в обоюдных интересах, так как для многих проживающих там граждан такая деятельность является основным источником заработка.

Основанная на примерах правоприменительной практики рассматриваемая ситуация, заключается в неоднократном осуществлении незаконного перемещения товара, одним лицом самостоятельно, или несколькими физическими лицами, в составе туристической группы, организованной юридическим лицом, для провоза запрещенного товара, сокрытого среди якобы собственного легально перевозимого груза, в пределах разрешенного лимита на одного человека 35 кг.

В результате, общее количество незаконно перемещаемого товара, пользующегося спросом в Китае (драгоценных, полудрагоценных металлов, камней, изделий из них, предметов культурных ценностей и т.д.), в конечном счете, при поступлении на китайский склад, может составлять крупный размер. При этом нередко прослеживается характер неосведомленности у данных лиц, о содержимом перевозимого товара, по причине принадлежности товара другому лицу.

Исходя из данной ситуации, при малозначительности объема и не достижении крупного размера перевозимой контрабанды одним лицом, привлечение его уголовной ответственности исключается, равно, как и не может быть учтено неоднократное привлечение за нарушения законодательства в таможенной сфере по КоАП РФ.

В тексте научной работы Т. Д. Устиновой и А. С. Рубцовой, авторы совершенно очевидно высказываются о необходимости установления ответственности самостоятельной нормой административного законодательства, «предусматривающей более строгое наказание за деяния, предусмотренные ст.ст. 16.1-16.3 и 16.7 КоАП РФ, совершенные в отношении стратегически важных товаров и ресурсов» [6].

12 Дело в отношении Епафанцевой Е. И. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zabaykalsk--cht.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=290145056&delo_id=1540006&new=0&text_number=1.

13 Дело в отношении Аршакаян А. С. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zabaykalsk--cht.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=290142512&delo_id=1540006&new=0&text_number=1.

14 Дело в отношении Беляева А. С. и Якимова М. А. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zabaykalsk--cht.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=305950365&case_uid=1ce8d202-9b68-4465-8657-12f69fb28e7c&delo_id=1540006.

15 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 № 12 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о контрабанде».

Здесь следует сделать акцент, что в качестве меры ответственности, как и для предотвращения дальнейших нарушений, денежные санкции, и конфискации незаконно перемещаемых товаров, являются основной мерой административного правоприменения в таможенной сфере. Однако в рассматриваемой ситуации административные штрафы, предусмотренные статьями 16.1, 16.2, 16.3, 16.7 КоАП РФ¹⁶, могут иметь для правонарушителей второстепенное значение, по сравнению с выгодой, которую они получают в результате регулярных нарушений требований закона.

Сложившаяся судебная практика Забайкальского края рассмотренных административных дел по гл. 16 КоАП РФ, показывает, что санкции норм данной главы не всегда ставят правонарушителей в менее благоприятное положение, с учетом извлекаемой выгоды от незаконной деятельности.

Поэтому, для предотвращения контрабанды и для обеспечения национальной безопасности, экономической стабильности, сохранения культурного наследия, принимаемые меры должны ставить нарушителей закона в более строгие рамки. Для чего следует инициировать дополнения в Уголовный кодекс РФ, регламентирующие последовательное уголовно-правовое применение за исследуемую контрабанду с учетом повторности административного противоправного деяния в таможенной сфере.

В этом случае одновременно решаются две проблемы, первая из которых заключается в условиях повторности противоправного деяния в таможенной сфере, применением уголовно-правовых мер, за исследуемую контрабанду при недостижении крупного размера, установленного Примечаниями к ст. 226.1 УК РФ. Вторая состоит в противодействии и предотвращении дальнейших подобных правонарушений, путем выделения повторности противоправного деяния по статьям 16.1, 16.2, 16.3, 16.7 КоАП РФ, мерами уголовно-правового воздействия.

Неоднократное привлечение к административной ответственности указанных лиц, за нарушение законодательства в таможенной сфере, не являлось актуальным. Однако подобные примеры судебной практики свидетельствуют о необходимости включения дополнительного состава в УК РФ, вследствие общественной опасности деяния по признаку совершения лицом, подвергнутым административному наказанию, повторного «правонарушения, предусмотренного статьями 16.1, 16.2, 16.3, 16.7 КоАП РФ»¹⁷.

Исходя из значимости, внесённых в Перечень стратегически важных товаров, ресурсов и культурных ценностей¹⁸, необходимо ввести более строгую ответственность за контрабанду таких товаров, по признаку «повторности совершения административного правонарушения, предусмотренного ст.ст. 16.1-16.3, 16.7 КоАП РФ», сформулировав ответственность самостоятельной уголовно-правовой нормой.

Соответственно рациональным представляется дополнить гл. 24 УК РФ статьей 226.2 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за исследуемую контрабанду ниже крупного размера, установленного примечанием к ст. 226.1 УК РФ, в следующей редакции: «Незаконное перемещение через границу Таможенного союза в рамках ЕАЭС, либо государственную границу-членов Таможенного союза в рамках ЕАЭС (таможенную территорию Евразийского экономического союза или Российскую Федерацию), стратегически важных товаров, ресурсов и культурных ценностей, установленных Перечнем для целей ст. 226.1 УК РФ, не относящегося к крупному размеру, лицом, подвергнутым административному наказанию по статье 16.1, 16.2, 16.3. 16.7 КоАП РФ».

16 Там же.

17 Там же.

18 Постановление Правительства РФ от 13.09.2012 г. № 923 «Об утверждении перечня стратегически важных товаров и ресурсов, для целей ст. 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации».

В основе такого конструктивного принципа вполне обоснованно воспринимаются предложения Т. Д. Устиновой, А. С. Рубцовой, учитывающие особую значимость стратегически важных товаров и ресурсов, в сравнении с бытовыми предметами, устранить пробел в административном законодательстве, дополнив «статьи 16.1, 16.2, 16.3, 16.7 КоАП РФ, после слов товары, словами, в том числе стратегических товаров, ресурсов и культурных ценностей» [6].

Однако, уголовно-правовое применение ст. 226.2 УК РФ в предлагаемой редакции взаимоувязано с административным законодательством, предусматривающим ответственность за незаконное перемещение, недекларирование либо недостоверное декларирование товаров, предоставление недостоверных документов при таможенных операциях не требует конкретного упоминания «стратегически важных товаров и ресурсов, культурных ценностей в нормах статей 16.1, 16.2, 16.3, 16.7 КоАП РФ»¹⁹.

Разграничение административной и уголовной ответственности за правонарушения, связанные с исследуемой контрабандой, при наличии повторного противоправного деяния, служит нескольким значимым целям.

В первую очередь авторская позиция, изложенная в исследовании, обусловлена обеспечением правовой соразмерности, позволяющей применять санкции в рамках уголовно-правового воздействия, с учетом нарастающего противоправного поведения в области таможенного дела, отражающего более опасный характер деяния.

Еще одним значимым вопросом является повышение правовой определенности. Так, в сравнении с уголовным, административные наказания, предусматривающие менее серьезные наказания, отражают менее серьезный характер деяния. В связи с чем, разграничение «административной и уголовной ответственности за контрабанду стратегически важных товаров, ресурсов и культурных ценностей» [3, с. 3], не достигающих крупного размера, при обстоятельствах повторного административного правонарушения в таможенной сфере, обеспечит правовую определенность, для лиц, участвующих в преступной деятельности, позволяя им понять потенциальные последствия своих действий.

Вышеизложенное убедительно свидетельствует о необходимости криминализации повторного противоправного деяния в таможенной сфере, с целью снижения угрозы национальной безопасности и экономической стабильности государства.

Таким образом, с учетом необходимости квалификации вышеуказанных противоправных деяний, высказаны предложения о введении нового вида квалификации преступления, с изложением текстовой версии, оговаривающей преступные деяния, оставляемые законодателем без ответственности.

В целом предлагаемая к введению в УК РФ статья 226.2, предусматривающая уголовную ответственность за «незаконное перемещение через границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами-членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС (таможенную территорию Евразийского экономического союза или Российскую Федерацию) стратегически важных товаров, ресурсов и культурных ценностей, не достигших размера, определенного Перечнем для целей ст. 226.1 УК РФ, лицом подвергнутым административному наказанию за деяния, предусмотренные статьями 16.1, 16.2, 16.3, 16.7 КоАП РФ», в своем контексте уголовно правового применения, явится поводом проявления личной ответственности в регулировании своего поведения, отказе от дальнейшей противоправной деятельности, а соответственно, снижения уровня противоправных деяний в таможенной сфере.

Введение данной нормы предлагается для снижения контрабанды, при этом ответственность за преступление, предусмотренное ст. 226.2 УК РФ, необходимо установить наказание в виде штрафа в размере от 100 000 до 400 000 рублей, либо обязательные работы на срок до 400 часов, либо исправительные на срок до двух лет, либо лишение свободы на срок до двух лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей, или в размере заработной платы, или иного дохода осужденного за период до двух лет, или без такового, с ограничением свободы на срок до одного года, или без такового.

Такая практика послужит сдерживающим фактором, как для организаторов контрабанды, так и для других частных лиц, к занятию подобной незаконной деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Капралова Н. А., Карасева Л. А., Яковлев А. Открытые рынки и «челночная» торговля в Российской экономике вчера, сегодня, завтра. – 2006 – 05. М.: ГУ ВШЭ, 2006. – С. 3 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2010/05/05/1216427462/WP4_2006_05.pdf (дата обращения: 21.10.2023).
2. Караваева Ю. С. Административная преюдиция в уголовном праве как средство межотраслевой дифференциации ответственности // В кн.: Уголовное право в системе межотраслевых связей: проблемы теории и правоприменения: Материалы XIII Российского конгресса уголовного права. – М.: Юрлитинформ, 2022. – С. 219-223.
3. Приходько Н. Ю. Предупреждение органами внутренних дел контрабанды на железнодорожном транспорте: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015.
4. Пусурманов Г. В. К вопросу об уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в соучастии в сфере таможенного дела // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2018. – № 3 (67). – С. 99–101.
5. Смоляков П. Н. Уголовно-правовая характеристика контрабанды (по материалам Сибирского и Дальневосточного федеральных округов) Автореф. дис. канд. юр. наук. – М., 2003. – С. 4.
6. Устинова Т. Д., Рубцова А. С. Развитие и состояние уголовного законодательства об ответственности за контрабанду стратегически важных товаров и ресурсов // Lex russica. – 2021. – Т. 74. № 11. – С. 77-91.
7. Цзян Цзюньцзин. Китайский туризм в России: современное состояние и тенденции // Век информации (Сетевое издание). – 2019. – Т. 3. № 3 (8), июль 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://doi.org/10.33941/age-info.com33\(8\)13](https://doi.org/10.33941/age-info.com33(8)13) (дата обращения: 21.10.2023).

19 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.2017 № 12 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о контрабанде».

DOI 10.46320/2073-4506-2023-8-183-304-306

ЧЖУ Цзинвэй

аспирант Юридического факультета Амурского государственного университета, г. Благовещенск

МАРИЧЕВА Ольга Викторовна

аспирант Юридического факультета Амурского государственного университета, г. Благовещенск

НАЗНАЧЕНИЕ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В УСЛОВИЯХ ВВЕДЕНИЯ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ

В статье авторы анализируют нормативные акты, которые регламентируют возможность назначения наказания в форс-мажорных условиях, а именно – в условиях введения военного положения. Особое внимание уделяется анализу показателей эффективности при назначении некоторых видов уголовных наказаний в экстремальных условиях и перспективам их исполнения. В заключении формулируются выводы, которые помогут ученым и практикам иначе взглянуть на проблематику правового регулирования назначения уголовных наказаний в условиях введения военного положения.

Ключевые слова: наказание, цели наказания, исправление осужденных, военное положение.

ZHU Jingwei

postgraduate student of the Faculty of Law of the Amur State University, Blagoveshchensk

MARICHEVA Olga Viktorovna

postgraduate student of the Faculty of Law of the Amur State University, Blagoveshchensk

THE APPOINTMENT OF CRIMINAL PENALTIES IN THE CONDITIONS OF THE INTRODUCTION OF MARTIAL LAW

In the article, the authors analyze the normative acts that regulate the possibility of imposing punishment in force majeure, namely, in the conditions of martial law. Particular attention is paid to the analysis of performance indicators in the appointment of certain types of criminal penalties in extreme conditions and the prospects for their execution. In conclusion, conclusions are formulated that will help scientists and practitioners to take a different look at the problems of legal regulation of the appointment of criminal penalties in the conditions of martial law.

Keywords: punishment, purposes of punishment, correction of convicts, martial law.

Учитывая политические процессы, которые на современном этапе происходят в России и в мире, все активнее в научной литературе обсуждается вопрос о том, что применение норм уголовного законодательства, в том числе касающегося назначения и исполнения уголовных наказаний, должно быть адаптировано к экстремальным условиям, в том числе к условиям военного времени [1, с. 30], а особенности исполнения наказаний ввиду существенного изменения правового положения осужденных и сотрудников соответствующих учреждений и органов должны быть прописаны на законодательном уровне [2, с. 33].

Одним из первых темой уголовных наказаний в военное время стал заниматься В. И. Боев, указывавший в своей диссертационной работе на усиление в военное время уголовной репрессии и упрощенный порядок реализации уголовно-процессуальных отношений [3, с. 19]. Позднее А. В. Звоновым, Ю. В. Голубевым [4], С. С. Цапановой [5] была проанализирована система уголовных наказаний, факторы, влияющие на нее в условиях введения военного положения, обоснована целесообразность применения в военное время наказаний, наиболее отвечающим целям введения военного положения.

В научной литературе обращено внимание на необходимость совершенствования механизма уголовных наказаний, назначаемых в экстремальных условиях, посредством сокращения видов назначаемых уголовных наказаний, повышения роли института дополнительного наказания и замены наказания [6, с. 218]. Такое правовое регулирование позволяет достичь одновременно и целей наказания, и целей особого правового режима, причем приоритетной представляется именно последняя, как прямо отвечающая интересам общества в целом [7, с. 610].

Существенное влияние на формирование системы уголовных наказаний военного времени оказывают экономи-

ческий и трудовой факторы, на что, в частности, обращает внимание А. В. Звонов [1, с. 30].

Наиболее мягким, но самым экономически выгодным государству видом уголовного наказания выступает штраф. Сомнения в необходимости применения во время военного положения данного вида наказания обусловлены неизбежным экономическим кризисом, сопровождающим военное положение [6, с. 217]. Со своей стороны, заметим, что затруднительным может быть также взыскание уголовного штрафа в рамках исполнительного производства ввиду возможной в военной обстановке утраты должником своего имущества. Разделяя ранее высказанные мнения о нецелесообразности назначения судами данного вида наказания в условиях введения военного положения, не согласимся с предложенным способом его исполнения в ситуации, когда штраф назначен до объявления военного положения (посредством применения отсрочки [7, с. 612]). Срок отсрочки или рассрочки уплаты штрафа, предусмотренный статьей 398 УПК РФ (на срок до пяти лет), в условиях военных действий полагаем недостаточным, ввиду вероятной более длительном периоде их продолжительности. С. С. Цапанова указывает на несправедливость замены штрафа другим видом наказания, так как любое другое наказание формально является более строгим [7, с. 612]. Вместе с тем, полагаем, что нивелировать такую несправедливость способно специальное правовое регулирование, например, дополнение статьи 46 УК РФ частью 6 следующего содержания:

«6. При введении на территории Российской Федерации военного положения штраф не назначается. При введении в отдельных местностях Российской Федерации военного положения судами, расположенными в данных местностях, штраф не назначается. Штраф, назначенный и не уплаченный осужденным до введения военного положения, может быть заменен наказанием в пределах санкции соответствующей

щей статьи Особенной части настоящего Кодекса, за исключением наказаний, не применяемых в соответствии с настоящим Кодексом при введении на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях».

Думается, что данное предложение, в случае его реализации, будет корреспондировать принципу справедливости и способствовать процессу исправления как цели наказания.

Следует также отметить, что одним из наиболее распространенных уголовных наказаний является лишение свободы на определенный срок: удельный вес осужденных к реальному лишению свободы составляет около 30 % (в 2019 году – 29,6 %, в 2020 – 28,5 %, в 2021 – 28,6 %, в 2022 – 29,5 %). Примерно такой же показатель по удельному весу осужденных к условному лишению свободы (в 2019 году – 26,6 %, в 2020 – 28,2 %, в 2021 – 28,6 %, в 2022 – 27,2 %) [8].

По применению в военное время этого вида наказания в научной литературе также нет единой позиции. С одной стороны, отмечается вневременная востребованность изоляции от общества и возможность привлечения к труду осужденных для целей военного положения [4, с. 506]. С другой – обосновывается целесообразность такого вида наказания в условиях военного положения в отношении лиц, способных помешать проведению государством военной политики и «воспрепятствовать достижению цели военного положения» [6, с. 218]. Для остальных категорий подсудимых предлагается назначать такие наказания, отбывание которых будет отвечать целям военного положения и способствовать преодолению негативных последствий, вызвавших введение военного положения: исправительные, обязательные и принудительные работы, то есть наказания, связанные с трудозатратами осужденных. Оптимальным в условиях военного времени считаем второй подход. Кроме того, содержание осужденных в местах лишения свободы является серьезной нагрузкой на бюджет государства, что в условиях военного времени и военного положения нежелательно. Однако здесь возникает вопрос о механизме замены лишения свободы на определенный срок наказанием, связанным с использованием труда осужденного, так как часть статей Особенной части УК РФ в качестве наказания предусматривают только лишение свободы. Действующая редакция статья 80 УК РФ регулирует такую замену, но речь в ней идет об уже назначенном наказании в виде лишения свободы. По нашему мнению, в военное время имеется необходимость в регулировании именно назначения альтернативного лишению свободы наказания. В связи с этим предлагаем дополнить ст. 56 УК РФ примечанием следующего содержания:

«Примечание. В период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий, наказание в виде лишения свободы за умышленные преступления небольшой и средней тяжести и преступления, совершенные по неосторожности, подлежит замене на исправительные работы либо на обязательные работы».

Ввиду совпадения с общегражданскими мерами, применяемыми в условиях военного положения, сложность в этот период может возникнуть при назначении в качестве наказания ограничения свободы и принудительных работ, а лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может ограничить возможность привлекать осужденных к востребованным во время военного положения занятиям [6, с. 218]. Вместе с тем, по нашему мнению, за преступления, связанные с посягательством на половую неприкосновенность несовершеннолетних, такой вид наказания, как лишение права заниматься определенной деятельностью, в системе уголовных наказаний в условиях военного положения необходимо оставлять, так как иное способно привести к продолжению преступных действий виновным лицом, чья профессиональная деятельность связана с коммуникацией с детьми, а также за ряд пре-

ступлений против общественной безопасности. В связи с чем полагаем необходимым предложенную С. С. Цапановой формулировку части 2¹ статьи 398 УПК РФ [7, с. 613] дополнить соответствующим уточнением:

«2¹. Исполнение лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий, назначенное за преступления небольшой и средней тяжести, подлежит отсрочке до прекращения указанных обстоятельств, за исключением назначения данного вида наказания за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, предусмотренных пунктом «а» части третьей, пунктом «б» части четвертой, частью пятой статьи 131, пунктом «а» части третьей, пунктом «б» части четвертой, частью пятой статьи 132, частями третьей – шестой статьи 134, частями третьей – пятой статьи 135 настоящего Кодекса, либо преступлений, предусмотренных статьями 205 – 205⁵, 206, 208, 211, 220, 221, 275, 275¹, 276 – 280, 281 – 281³, 282¹ – 282³, 360, 361 настоящего Кодекса».

В юридической литературе нет единого мнения по поводу применения в военное время такого вида наказания, как ограничение по военной службе (применяется только к военнослужащим-контрактникам). Одни считают, что применение такого наказания в военное время неэффективно и поэтому назначать его не следует [7, с. 611]. Другие, напротив, полагают ошибочным разрешить карьерный рост преступнику-военнослужащему [4, с. 506]. Также, как и штраф, данный вид наказания можно назвать экономически выгодным, потому что суть ограничения по военной службе сводится к удержанию части денежного довольствия осужденного в бюджет государства. В отличие от штрафа экономические проблемы государства, сопровождающие военные действия, по нашему мнению, не могут повлиять на процесс исполнения ограничения по военной службе, так как денежное довольствие военнослужащему выплачивается из государственного бюджета, вычет части денежного довольствия в пользу государства не представляет затруднений. Хотя, как отмечается специалистами, на исполнении данного вида наказания не может не сказаться введение военного положения [2, с. 35], оснований не применять в военное время такой вид наказания, как ограничение по военной службе, не усматривается. Приостановление исполнения приговора при отправке на фронт, как это было предусмотрено в годы Великой Отечественной войны, при назначении судом ограничения по военной службе, считаем не имеющим смысла, так как статуса военнослужащего и занимаемой должности такой осужденный не лишается, армия не теряет необходимую для целей военного положения единицу. Следует отметить, что ограничение по военной службе назначается военнослужащим в качестве замены исправительных работ по соответствующим статьям УК РФ, однако минимальный срок при ограничении по военной службе составляет три месяца, а при исправительных работах – два месяца. Полагаем необходимым привести к единообразию соответствующие статьи уголовного закона в указанной части.

Также, учитывая тот факт, что преступления, совершенные в период действия режима военного положения, наказываются строже, считаем, что предложение С. З. Тулина об увеличении срока ограничения по военной службе и установлении размера такого срока от шести месяцев до трех лет в связи с потребностями практики [9, с. 12] не теряет целесообразности и в военное время. В связи с чем предлагаем в части 1 статьи 51 УК РФ слова «от трех месяцев до двух лет» заменить словами «от трех месяцев до двух лет, а в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий – от шести месяцев до трех лет».

Уместным считаем поставить вопрос об урегулировании замены места отбывания наказания. В условиях боевых действий место отбывания исправительных или обязательных работ может не функционировать или вовсе быть разрушено. В этой связи необходимо разработать соответствующие нормы, корректирующие Уголовно-исполнительный кодекс РФ. Интересной представляется высказанная Т. П. Бутенко мысль о необходимости создания правовой базы для временного приостановления действия исполнения наказания и стимулирования привлечения осужденных к участию в ликвидации последствий агрессии против нашего государства [10, с. 28].

В заключение нельзя не затронуть вопрос о возможности применения в условиях военного времени смертной казни. Несмотря на то, что исполнение данного наказания в нашей стране приостановлено, к полной его отмене общество еще не готово: по результатам опроса более половины респондентов высказались за ее возвращение [11, с. 64]. Важно отметить, что право на жизнь – конституционное право человека, и его нарушение необратимо. Вместе с тем, во время войны государство может принимать экстраординарные меры [12, с. 92]. Так, в период суверенности Донецкой Народной Республики ее Уголовный кодекс за отдельные преступления, совершенные в военное время и в боевой обстановке, санкционировал исключительную меру наказания [13], имело место исполнение таких приговоров [14, с. 61], что порождало полемику в научной среде. Так, А. А. Кашпер считает недопустимым ссылаться на военное положение для вынесения смертных приговоров [12, с. 93], а Ю. С. Мельниченко считает гуманизацию системы наказаний в условиях военного времени, то есть неприменение смертной казни, невозможной [14, с. 63]. По мнению С. С. Цапановой, запрет на смертную казнь актуален только в мирное время [15, с. 492]. Отмечается, что неоднозначность вопроса о возможности применения смертной казни является причиной дальнейшего его обсуждения, которое будет продолжаться в течение многих лет [16, с. 100]. Полагаем, что при корректировке действующего уголовного законодательства в целях его адаптации к военному времени вопрос о применении смертной казни должен быть урегулирован.

Таким образом, в связи со сложившейся в настоящее время геополитической и международной обстановкой назрела необходимость оптимизации уголовного законодательства в части назначения и исполнения наказаний, в том числе на основании высказанных в данной статье предложений.

Пристатейный библиографический список

1. Звонов А. В. Реализация правоограничений в условиях введения чрезвычайного или военного положения в отношении осужденных: к постановке вопроса // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2018. – № 3 (30). – С. 29-33.
2. Скиба А. П. Уголовно-исполнительное законодательство в условиях военного положения: изложение проблемы // Международный пенитенциарный журнал. – 2015. – № 1. – С. 32-37.
3. Боев В. И. Механизм уголовно-правового регулирования режима военного положения: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. – М., 2008. – 39 с.
4. Звонов А. В., Голубев Ю. В. Институт уголовного наказания в условиях введения военного положения: к вопросу о правоограничениях // Пенитенциарная наука. – 2019. – Т. 13. № 4 (48). – С. 503-507.
5. Цапанова С. С. Факторы, оказывающие влияние на систему уголовных наказаний в условиях введения

военного положения // Вестник Самарского юридического института. – 2022. – № 4 (50). – С. 56-62.

6. Цапанова С. С. К вопросу определения системы уголовных наказаний в условиях военного времени // Проблемы уголовной ответственности и наказания: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти профессоров В. А. Елеонского и Н. А. Огурцова, Рязань, 18 мая 2022 года. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – С. 215-219.
7. Цапанова С. С. Взаимодействие объектов системы уголовных наказаний в условиях введения военного положения // Человек: преступление и наказание. – 2022. – Т. 30 (1-4). № 4. – С. 608-615.
8. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2007-2022 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 23.06.2023).
9. Тулин, С. З. Исполнение уголовного наказания в виде ограничения по военной службе: правовой и криминологический аспекты: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Рязань, 2009. – С. 12-24.
10. Бутенко Т. П., Чжу Ц. Исправление осужденных в условиях введения военного положения // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – № 100. – С. 25-28.
11. Крайнова Н. А. Уголовное наказание в системе противодействия преступности: новые подходы к традиционным институтам // Журнал правовых и экономических исследований. – 2020. – № 2. – С. 63-71.
12. Кашпер А. А. Смертная казнь в Донецкой Народной Республике: особенности назначения и исполнения // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, в 2-х ч. Самара, 30–31 мая 2019 года / Самарский юридический институт ФСИН России. Том I. Часть 1. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2019. – С. 92-94.
13. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики от 19.08.2014 № ВС 28-1 // Официальный сайт Народного Совета ДНР. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovnet.su/ru/19/08/2014> (дата обращения: 23.08.2023).
14. Мельниченко Ю. С. Применение смертной казни в Донецкой Народной Республике в условиях военного времени // Право и правосознание в период вооруженных конфликтов. – 2022. – № 5. – С. 54-64.
15. Цапанова С. С. К вопросу реализации уголовных наказаний в условиях введения военного положения // Актуальные проблемы публичного права: Сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции, Владимир, 24-25 декабря 2020 года. Том I. Выпуск 13. – Владимир: ООО «Издательство «Шерлок-Пресс», 2021. – С. 491-493.
16. Милащенко А. М., Жидков А. Г. Смертная казнь в современном мире // Наука молодых: вызовы и перспективы: Сборник материалов Всероссийской с международным участием научно-практической конференции в рамках мероприятий «Дни науки – 2021 год», Великий Новгород, 12-16 апреля 2021 года. – Великий Новгород: Новгородский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2021. – С. 97-101.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-8-183-307-310

ЮСУПОВА Аделина Айратовна

адъюнкт Казанского юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Введение: в статье описываются результаты исследования причин и условий коррупционных преступлений, совершаемых в период пандемии. Особое внимание уделено степени опасности коррупции и пандемии на национальную безопасность государства и оказания негативного воздействия на социально-экономическое развитие государства.

Материалы и методы: при написании данного исследования были использованы действующие нормы российского законодательства, а также результаты исследований с точки зрения других авторов по изучаемой теме. В статье применены методы общенаучных (анализ, синтез, сравнение, описание) и частнонаучных (сравнительно-правовой, формально-юридический, статистический метод, метод изучения документов – материалов судебной и следственной практики) методов.

Результаты исследования: проведен анализ судебных статистических данных по делам коррупционной направленности за 2018-2022 год, были выявлены причины роста и падения коррупционных преступлений в разрезе временного фактора. Определены основные сферы здравоохранения, с высокой вероятности возникновения правонарушений коррупционной направленности. Выделены основные условия профилактики коррупции в период пандемии. Выявлено влияние ограничительных мер в период пандемии на степень снижения дел по коррупционным преступлениям.

Обсуждение и заключение: обозначена необходимость проведения более тщательного изучения проблематики особенностей совершения коррупционных преступлений в период пандемии.

Ключевые слова: коррупция; коррупционные преступления; дача взятки; государственные закупки; сертификат о вакцинации; COVID-19; коронавирус; эпидемия; пандемия.

YUSUPOVA Adelina Airatovna

adjunct of the Kazan Law Institute of the MIA of Russia

FEATURES OF THE COMMISSION OF CORRUPTION CRIMES DURING THE PANDEMIC

Introduction: the article describes the results of a study of the causes and conditions of corruption crimes committed during the pandemic. Particular attention is paid to the degree of danger of corruption and pandemics on the national security of the state and the negative impact on the socio-economic development of the state.

Materials and methods: when writing this study, the current norms of Russian legislation were used, as well as the results of research from the point of view of other authors on the topic under study. The article uses general scientific (analysis, synthesis, comparison, description) and specific scientific (comparative legal, formal legal, statistical method, method of studying documents - materials of judicial and investigative practice) methods.

Results of the study: an analysis of judicial statistical data on corruption cases for 2018-2022 was carried out, the reasons for the growth and decline of corruption crimes in terms of the time factor were identified. The main areas of healthcare with a high degree of probability of occurrence of unlawful facts of corruption have been identified. The main conditions for the prevention of corruption during the pandemic are highlighted. The influence of restrictive measures during the pandemic on the degree of reduction in cases of corruption crimes was revealed.

Discussion and conclusion: the need for a more thorough study of the problems of the specific features of committing corruption crimes during the pandemic is identified.

Keywords: corruption; corruption crimes; giving a bribe; state procurements; vaccination certificate; COVID-19; coronavirus; epidemic; pandemic.

Введение

Эпидемии и пандемии влекут за собой изменение всех сфер общественных отношений, включая экономическую, политическую, социальную и духовную сферу [6]. Коррупция оказывает негативное воздействие на государственное устройство, в том числе на государственный бюджет, который состоит из налогов граждан. Граждане вправе требовать от государства эффективного распределения государственных средств [3]. Пандемия выявила слабые места по противодействию коррупционных преступлений в особенности в сфере здравоохранения.

Согласно статье 41 Конституции РФ, каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Предо-

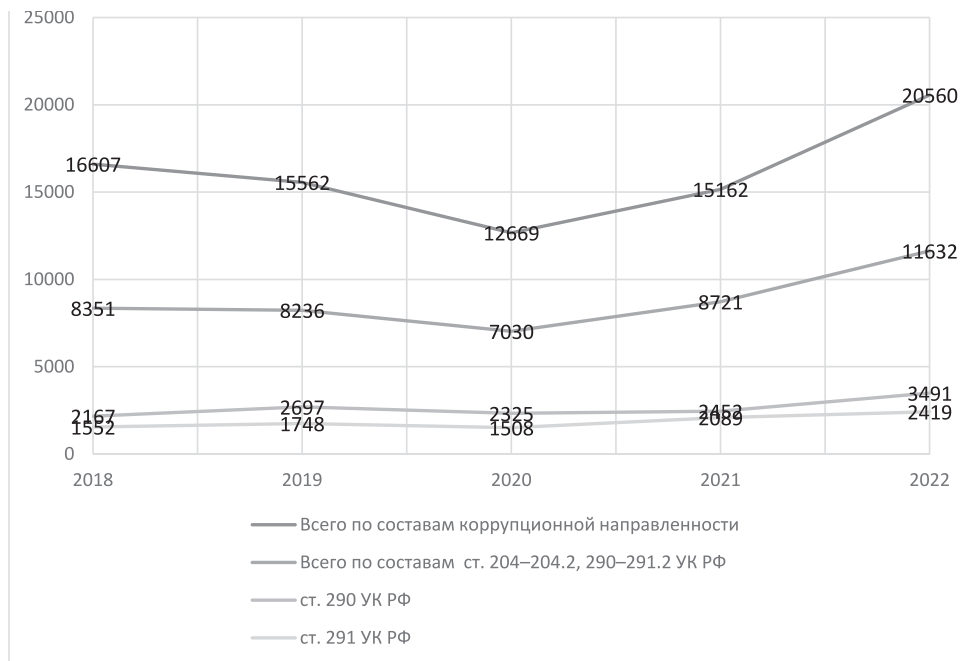
ставление данных прав гражданам зависит от качества оказываемых услуг. В период пандемии большая нагрузка была оказана на систему здравоохранения. Министерство здравоохранения РФ – это орган, осуществляющий функции по охране и предоставлению данных прав гражданам. Коррупция в системе здравоохранения является проблемой для равного доступа к медицинской помощи и услугам системы здравоохранения. Коррупция снижает уровень эффективности работы лечебных учреждений за счет растраты и хищения денежных средств, выделенных государством [5].

Согласно Федеральному закону от 08.12.2020 № 385-ФЗ «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» на реализацию Национального проекта

Юсупова А. А.

Диаграмма 1. Данные судебной статистики по делам коррупционной направленности за 2018-2022 год*

«Здравоохранение» выделяется 240 млрд. руб. в 2021 году. По плану, в 2022 году - 251,1 млрд. руб., в 2023- 212,1 млрд. руб.¹

Коррупция, так же, как и пандемия представляет опасность для национальной безопасности государства и имеет негативное воздействие на социально-экономическое развитие государства. Одной из угроз экономической безопасности России согласно «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» можно выделить высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере. В период пандемии наблюдался кризис в экономике, многими гражданами был потерян основной источник заработка. Большие негативные последствия были выявлены в малом и среднем бизнесе. Пандемия коронавируса оставила одну треть российских компаний в убытке, а миллион предприятий полностью закрылись [4].

Обзор литературы

Проблемы изучения коррупционных преступлений в период пандемии описывают в своих трудах: Вергун Е. И., Григорьева, Д. А., Кирдяшкина А. И., Кириллова А. Д., Найдан А. А., Натарева А. И., Нифарошкина Е. А., Рукина И. М., Солдатова Е. А., Урусов А. А. Усманова О. Л., Феофилова Т. Ю., Шолина А. В., Ярилова О. Е.

Работы перечисленных ученых внесли свой вклад в выстраиваемую систему знаний о коррупционных преступлениях в период пандемии, которые активно используются в ходе образовательной и научно-исследовательской деятельности.

Материалы и методы

Для написания данного исследования были использованы действующие нормы российского законодательства, а также результаты исследований с точки зрения других авторов по исследуемой проблеме. В исследовании использовались методы общенаучных (анализ, синтез, сравнение, описание) и частнонаучных (сравнительно-правовой, формально-юридический, статистический метод, метод изучения документов – материалов судебной и следственной практики) методов.

1 Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 385-ФЗ «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» // «Собрание законодательства РФ», от 14 декабря 2020 г. № 50 (часть I, II, III) ст. 8030.

* Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/?id=150> (дата обращения 05.10.2023).

Результаты исследования

30 января 2020 года Всемирная организация здравоохранения объявила вспышку COVID-19 чрезвычайной ситуацией, а 11 марта — признала COVID-19 пандемией². Проведем временной анализ показателя коррупции в разрезе с появлением коронавирусной инфекцией.

Проанализируем данные Судебного департамент при Верховном Суде Российской Федерации, судебной статистики по делам коррупционной направленности за 2018-2022 год. Рассмотрим показатели таких составов как: коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ), посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204.1 УК РФ), мелкий коммерческий подкуп (ст. 204.2 УК РФ), получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ)³.

Для выяснения причин резкого роста в 2022 году, проанализируем статистику по составам коррупционной направленности числа осужденных лиц по размеру взятки, коммерческого подкупа (в рублях) за 2018-2022 год.

По диаграмме 1, можно определить, что размер взятки так же имеет тенденцию к резкому росту в 2022 году вследствие резкого спада в 2020 году. Можно сделать вывод что пандемия COVID-19 способствовала к снижению коррупционной направленности в самом начале своего существования, но далее оказала влияние на резкий рост в 2021-2022 году.

Обсуждение и заключение

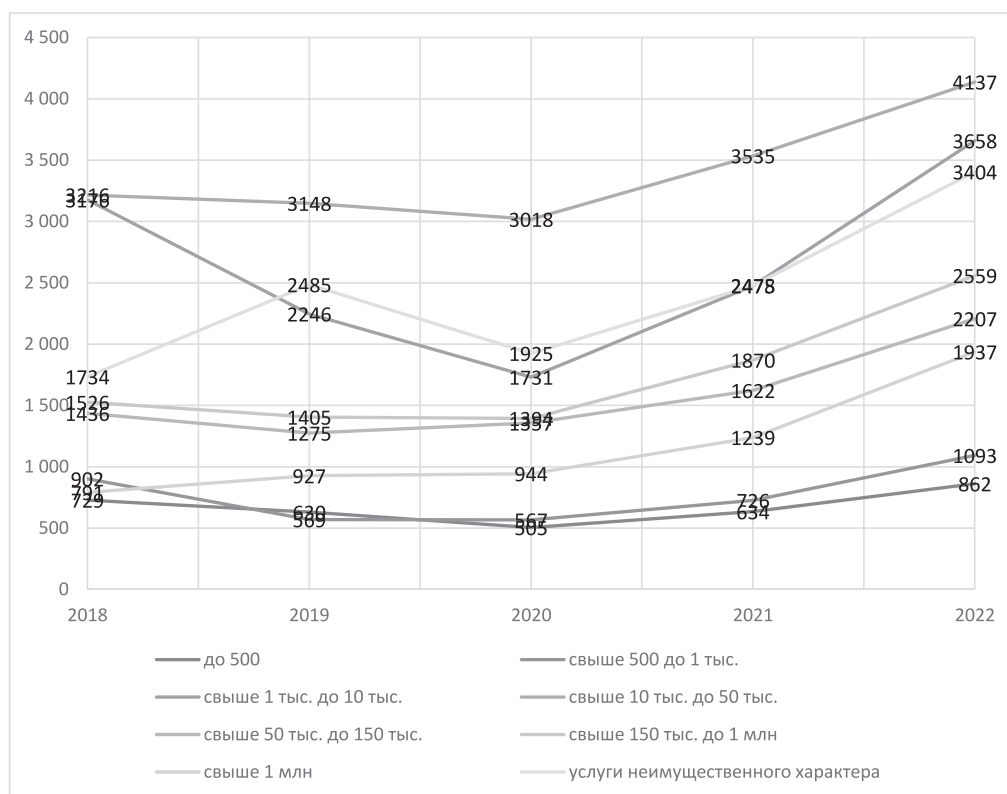
В 2020 году наблюдается резкое снижение коррупционной преступности. Можно предположить, что в первую очередь общество вело борьбу против пандемии COVID-19 и вследствие этого были введены ограничительные меры для предотвращения распространения коронавирусной инфекции.

Среди ограничительных мер в период пандемии влияющих на снижение дел по коррупционной направленности можно выделить:

- 2 Вступительное слово Генерального директора на пресс брифинге по COVID-19 11 марта 2020 г. и. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/ru/director-general/speeches/detail/who-director-general-s-opening-remarks-at-the-media-briefing-on-covid-19---11-march-2020> (дата обращения 05.10.2023).
- 3 Уголовный кодекс Российской Федерации: ФЗ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 24.09.2022) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25

Диаграмма 2. Всего по составам коррупционной направленности число осужденных лиц по размеру взятки, коммерческого подкупа (в рублях) за 2018-2022 год**.

Таблица 1. Коррупция в сфере государственных закупок за 2019 и 2020 год [2]

Наименование	2019 год	2020 год
Выявлено нарушений (тыс.)	145,4	153,8
Направлено исков в суд	1 338	1 531
Привлечено к административной ответственности (чел.)	12970	12945

1. В 2020 году Глава Минздрава России Михаил Мурашко поставил задачу победить коронавирусную инфекцию⁴. Согласно классификации А. Маслоу, потребность в безопасности является одной из первичных потребностей, которая составляет фундамент для других потребностей человека.

2. Среди ограничительных мер, можно выделить перевод сотрудников на дистанционную работу и обучение. В связи с тем, что отсутствовал прямой контакт между людьми, возможности для совершения коррупционных схем сократилось.

Согласно диаграмме 1, в 2021-2022 году мы наблюдаем рост показателей, то есть некоторое приспособление коррупционной преступности. Согласно теории напряжения Р. Агню, социальное напряжение возникает вследствие воспрепятствования достижению позитивно оцениваемых целей [1]. В период пандемии у общества наблюдался накопительный эффект скрытой агрессии и неудовлетворённостью своей жизнью. В связи с этим граждане стали проявлять девиантно-негативные свойства в своем поведении, в том числе в виде совершения коррупционных преступлений.

Министр финансов Антон Силуанов в своем интервью объявил, что в 2021 году федеральный бюджет потратил 850

млрд руб. на борьбу против коронавирусной инфекции⁵. Не остались в стороне лица, которые желали противозаконно заполучить часть данных денежных средств на свои личные нужды.

В целях борьбы с коррупцией, президент России В. В. Путин издал Указ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы» обратив особое внимание на выявление и пресечение фактов взяточничества⁶.

24 апреля 2020 Группа государств по борьбе с коррупцией (ГРЕКО) опубликовала документ «Коррупционные риски и актуальные правовые нормы в контексте COVID-19», где были обозначены отдельные области сферы здравоохранения, с высокой степенью возникновения неправомерных фактов коррупционной направленности.

Коррупция в сфере государственных закупок.

В период пандемии COVID-19 принимались срочные решения по закупке жизненно необходимого медицинского оборудования и медицинских препаратов. В связи с этим система государственных закупок стала более уязвимой для коррупционной преступности.

⁴ Брифинг Министра здравоохранения Михаила Мурашко. COVID-19. Меры Правительства по борьбе с коронавирусной инфекцией и поддержке экономики.

** Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/?id=150> (дата обращения 05.10.2023).

⁵ Министр раскрыл бюджетные траты на борьбу с COVID-19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/14/01/2022/61e152e99a79478cea366e10> (дата обращения 05.10.2023).

⁶ Указ Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021-2024 годы»// «Собрание законодательства РФ», 23 августа 2021 г. № 34 ст. 6170;

Выделим следующие меры по предотвращению роста коррупции в сфере государственных закупок во время пандемии:

а) Открытый, прозрачный и легкий доступ к информации, который отражает сведения о государственных закупках.

б) Создание условий для открытой и эффективной конкуренции.

в) Справедливое и равное обеспечение возможностей для всех участников государственных закупок.

По данным Генпрокуратуры составим таблицу коррупции в сфере государственных закупок.

Согласно данным Генпрокуратуры, рост показателей в период начала пандемии наблюдается: в выявленных нарушениях – на 5,8%; в направленных исках в суд – на 14,4%.

Так, например, с апреля по октябрь 2020 года в Иркутской области сын бывшего министра здравоохранения и его сообщники совершили похищение более 90 млн. рублей путем обмана, с помощью сбыта фальсифицированных, незарегистрированных медицинских масок и респираторов в учреждения здравоохранения региона. В данном случае для коррупционного преступления характерен принцип масштабирования, которому в условиях пандемии способствовала ситуация дефицита необходимых товаров⁷.

2. Подкуп в сфере оказания медицинских услуг

В условиях пандемии актуальной становится проблема мелкого взяточничества. Граждане в период пандемии стали чаще прибегать к подкупу для доступа к наиболее лучшим медицинским услугам, тестам, медицинскому оборудованию и обхода карантинных ограничений.

Так в отношении врача и медсестер одного из медучреждений Санкт-Петербурга возбуждено уголовное дело о получении взятки. По версии следствия, медики получили от 12 граждан не менее 100 000 руб. за внесение фиктивных данных о вакцинации от COVID-19 и выдачу справок⁸.

Очень важно проанализировать влияние коррупции на систему здравоохранения в период пандемии. Данный анализ провели ученые Transparency International и пришли к выводу, что чем ниже в стране уровень коррупции, тем эффективнее она справляется с вызовами пандемии⁹.

Transparency International — это международная организация по борьбе с коррупцией, занимающаяся исследованиями уровня коррупции по всему миру. В одном из исследований Transparency International использовали индекс восприятия коррупции в соотношении с процентом заболеваемости. В России согласно данным Transparency International отмечается низкий уровень показателей (129 место), что выражается в «отсутствии системного противодействия коррупции»¹⁰.

Приведем примеры целей дачи взятки в период пандемии: для предоставления больному родственнику в больнице более качественного лечения от заболевания; для задействования в терапии аппаратов ИВЛ; для выдачи сертификатов об вакцинации; для восполнения падения доходов семьи, в связи с сокращением или падением заработной платы; для решения проблем в сложной жизненной ситуации, без которой гражданин никогда не совершил бы преступление; для использования государственных средств для совершения преступлений коррупционной направленности; для мошен-

нических действий в сфере государственных закупок под видом форс мажорных обстоятельств.

Выделим основные меры по профилактике коррупции в сфере здравоохранения в период пандемии:

1. Выделение медицинского персонала из числа студентов медицинских учреждений для оказания помощи больным в пандемию для предотвращения ситуаций нехватки медицинских кадров.

2. Информирование граждан о препаратах, средствах защиты и профилактики от пандемии. Недопущение случаев нехватки жизненно необходимого оборудования и препаратов.

3. Создание четкого и открытого плана правил оформления выдачи медицинских листов об нетрудоспособности, медицинских справок и документов в условиях самоизоляции.

4. Государственный контроль над системой вакцинации граждан. Строгая подотчетность проведенных вакцинаций.

5. Проведение анализа стационаров готовых принять тяжелобольных граждан.

6. Ведение и открытость статистики загруженности больниц. Обеспечение посещения врача без многочасовой очереди.

7. Перехват неправомерного использования благотворительных пожертвований и средств, выделенных из государственного бюджета.

8. Государственная поддержка сферы здравоохранения в период пандемии.

9. Проведение и агитация исследований влияния пандемии на сферу здравоохранения и коррупционные преступления.

В заключение можно сделать вывод, что пандемия оказала значительное влияние на показатель совершения коррупционных преступлений. Анализ за 2018-2022 год, показал основные особенности в разрезе временного фактора. Необходимо в полном объеме использовать опыт нашего поколения для предотвращения неблагоприятных ситуаций в будущем. Требуется развивать и совершенствовать как сферу здравоохранения, так и законодательство в России в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Агню Р. Фонд общей теории преступности и правонарушений // Криминология. 1992. № 30. С. 47-87.
2. Григорьева, Д. А. Влияние COVID-19 на коррумпированность государственных закупок в сфере здравоохранения. Уфа: Уфимский государственный авиационный технический университет, 2021. С. 1074-1080.
3. Рукина И.М. Влияние коррупции на состояние экономики государства // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2009. № 6. С. 43.
4. Костина О. И., Якушина А. В. Проблемы и перспективы развития малого бизнеса в условиях пандемии «COVID-19» // Цифровая экономика: проблемы развития и механизмы: Сборник статей. Стерлитамак: ООО «Агентство международных исследований», 2021. С. 33-36.
5. Усманова О. Л. Особенности совершения коррупционных преступлений в сфере здравоохранения в период пандемии COVID-19 // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2022. № 2. С. 5-14.
6. Юсупова А. А. Коррекция и профилактика девиантного поведения в период пандемии // Российская девиантологическая панорама. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2023. С. 343-350.

7 Дело экс-министра здравоохранения Иркутской области Натальи Ледяевой направили в суд. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.irk.ru/news/20220124/ crime/> (дата обращения 05.10.2023).

8 Медики Петербурга брали взятки за фиктивную вакцинацию от COVID. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://uga.news/news/1052512759> (дата обращения 05.10.2023).

9 Россия в Индексе восприятия коррупции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://transparency.org.ru/research/indeksvospriyatiya-korrupsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupsii-2020-30-balloov-i-129-mesto.html> (дата обращения 05.10.2023).

10 Пандемия коррупции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4663780> (дата обращения 05.10.2023).

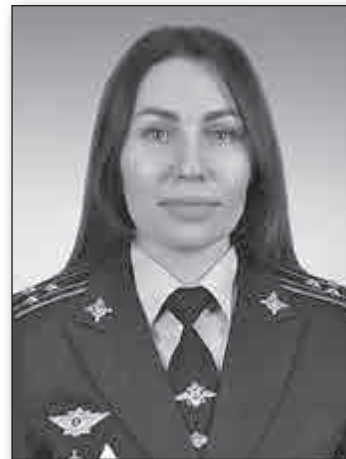
БАЛАШОВА Анна Александровна

доцент кафедры уголовного процесса Восточно-Сибирского института МВД России, Иркутск, полковник полиции

ЭЛЕКТРОННОЕ УГОЛОВНОЕ ДЕЛО: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

Статья посвящена рассмотрению вопроса о перспективах внедрения в уголовное судопроизводство Российской Федерации электронного уголовного дела. Расследование уголовного дела в уголовном формате имеет свои плюсы и минусы. Начальный этап расследования в электронном формате уже положен, но необходимо определить правовую природу составляющих электронного уголовного дела, дать возможность его дальнейшему развитию и законодательно закрепить. Появившаяся в УПК РФ ст. 189.1, также не лишена недочетов. Процессуалистами высказывается мнение о несовершенстве данной нормы и нарушении гарантий участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: электронное уголовное дело, электронные носители информации, следственные действия, бумажные носители, предварительное расследование, цифровизация, допрос, очная ставка, опознание.

Балашова А. А.

BALASHOVA Anna Alexandrovna

associate professor of Criminal process sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, colonel of police

ELECTRONIC CRIMINAL CASE: PROSPECTS FOR DEVELOPMENT IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article is devoted to the consideration of the issue of prospects for the introduction of electronic criminal case in the criminal proceedings of the Russian Federation. Investigation of a criminal case in criminal format has its pros and cons. The initial stage of investigation in electronic format has already been laid, but it is necessary to determine the legal nature of the components of the electronic criminal case, to enable its further development and legislative consolidation. Article 189.1, which has appeared in the CPC of the RF, is also not without flaws. Processualists express the opinion about imperfection of this norm and violation of guarantees of participants of criminal proceedings.

Keywords: electronic criminal case, electronic media, investigative actions, paper media, preliminary investigation, digitalization, interrogation, confrontation, identification.

В настоящее время, с учетом повсеместного перехода на электронный документооборот, все чаще в подразделениях системы МВД России возникает вопрос о перспективах к переходу расследования уголовных дел в электронном формате, то есть к внедрению в уголовный процесс «электронного уголовного дела». Кроме этого, применение электронно-телекоммуникационных технологий активно внедряется в проведение следственных действий.

Так, например, 13 января 2022 г. состоялось IV заседание Международного полицейского клуба на конференции «Права человека в цифровую эпоху». Основные вопросы для обсуждения касались предложений по оформлению уголовных дела, а также ведению уголовного процесса в электронном виде.

На этом же мероприятии, уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Татьяна Москалькова, отметила, что «введение электронных уголовных дел является одним из самых дискутируемых вопросов в отечественной правоприменительной практике. Несмотря на сложности, возникающие при использовании инновационных цифровых технологий, происходит значительное упрощение доступа граждан к осуществлению правосудия»¹.

В нынешнем году, а именно 11 мая 2023 года, на Международной научно-практической конференции «Безопасность информационных технологий в правоохранительной сфере», которая была организована Санкт-Петербургским университетом МВД России, прозвучало выступление руководи-

теля экспертного центра по уголовно-правовой политике и исполнению судебных актов Екатерины Авдеевой, которая рассказала о цифровизации уголовного судопроизводства в контексте эффективной реализации уголовно-правовых целей и задач.

По ее словам, «цифровая трансформация значительно повлияет на ускорение всех процессов, затронуты темы сокращения сроков уголовного судопроизводства для справедливого наказания виновного, а также реабилитация лиц в случае преждевременного возбуждения уголовного дела, и естественно - восстановления законных прав и интересов потерпевших»².

Как справедливо отметит профессор Масленникова Л. Н., «уголовное судопроизводство как вид государственной деятельности, в которую вовлекаются (привлекаются) частные лица (физические и юридические), не может оставаться в стороне от процессов, получивших название цифровой экономики» [2, с. 53].

Кроме вышеперечисленных обсуждений, важную роль в данном вопросе играет предложение о внесении законопроекта «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», авторы которого предлагают скорректировать ст. 222 и ст. 474.1 УПК РФ. Указанные статьи регламентируют порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве»³.

1 Фалалеев М. Уголовный процесс будут вести и оформлять в электронном виде. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2022/02/15/ugolovnyj-process-budut-oformlyat-i-vesti-v-elektronnom-vide.html>, свободный (дата обращения: 30.09.2023).

2 Екатерина Авдеева рассказала о цифровизации уголовного судопроизводства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://deloros.ru/press-centr/novosti/novosti-ekspertnoy-palaty/ekaterina-avdeeva-rasskazala-o-tsifrovizatsii-ugolovnogo-sudoproizvodstva/>, свободный (дата обращения: 02.10.2023).

3 Законопроект № 312970-8 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (об использовании

При принятии данных нововведений участники уголовного судопроизводства смогут уполномоченным на то лицам, ходатайства, заявления, жалобы, представления и требования, не содержащих охраняемую федеральным законом тайну в электронном виде. Более того, обвинительное заключение, обвинительное постановление, обвинительный акт и иные процессуальные документы также будут передаваться участникам процесса в форме электронного документа.

С точки зрения скорости создания, согласования, передачи и рассмотрения (исполнения) документов, такие значительные изменения положительно повлияют на ее увеличение. Более того, некоторые процессуалисты согласны с тем, что «подобный переход будет способствовать оптимизации документооборота, связанного с уголовно-процессуальной деятельностью» [5, с.84].

На сегодняшний день, в Государственной Думе, рассматривается указанный выше законопроект, одобренный в настоящее время в первом чтении. Обращено внимание законодателей и на электронную подпись, которой в обязательном порядке должны будут подписываться все материалы уголовного дела. А также говорить об электронном варианте обвинительного заключения. Но, с пометкой о том, что в бумажном варианте, экземпляр так же должен быть сформирован.

По поводу электронной цифровой подписи говорили неоднократно, именно использование электронной цифровой подписи придаст электронному документу юридическую силу [4, с. 172].

Однако, на сегодняшний день, как показывает практика, не все нормы, связанные с электронным документооборотом в уголовном процессе России, оправдывают свое существование.

Так, в 2021 году, в ныне действующий Уголовно-процессуальный кодекс, Федеральным законом от 30.12.2021 N 501-ФЗ была введена ст. 189.1 «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видеоконференц-связи».

Статья дает право следователям, проводить такие следственные действия как допрос, очная ставка и опознание, посредством видео-конференц-связи (далее ВКС). Законодатель сделал акцент, что данные следственные действия, возможны к проведению, при соответствующих технических возможностях, а также обязательно с соблюдением правил, установленных ст. 164 и гл. 26 УПК РФ и с учетом особенностей, установленных ст. 189.1 действующего уголовно процессуального кодекса.

Однако несмотря на то, что проведение указанных следственных действий в новом формате, могут положительно отразиться на сроке предварительного расследования, уже на сегодняшний день, очевидно, что статья не отвечает всем требованиям, заложенным в нее при обсуждении. И более того, вызывает массу отрицаний, со стороны процессуалистов.

Общеизвестно, что право на защиту, является одним из основных прав и свобод человека, однако в данной статье не в полной мере это учтено законодателем. При проведении указанных следственных действий по ВКС возникают вопросы у защитников подозреваемого или обвиняемого, именно они ставят под сомнение достоверность полученных таким способом показаний и законность процесса их получения.

Что касается таких следственных действий как опознание и очная ставка, то, совершенно очевидно, что законодатель предполагал, что их проведение будет производиться не по любому уголовному делу, и не по желанию следователя, а именно в тех случаях, когда объективно, появился конкретный случай для их проведения в дистанционном формате. В связи с чем, в законе была необходимость уточнить эти «конкретные случаи».

В связи с тем, что целью проведения очной ставки является в первую очередь устранение противоречий между

допрошенными сторонами, а также психологическое состояние сторон, влияющее на их поведение в момент проведения следственного действия, возникает вопрос, как можно добиться данного эффекта, проводя очную ставку по ВКС, когда допрашиваемые лица, не имеют возможности прочувствовать психоэмоциональное напряжение второй стороны. Ведь очная ставка, это следственное действие, которое подвергает ее участников сильному эмоциональному напряжению, которого нельзя добиться, глядя на человека, через экран монитора. И как следствие, следователь неверно или неточно сможет проанализировать происходящую ситуацию и тем более сделать не совсем верный вывод по результату проведения следственного действия. Поэтому такие важные моменты, необоснованно упущены законодателем при разработке данных новшеств.

В данном контексте, совершенно справедливым считаем мнение профессора А. В. Победкина, который высказывается о том, что «недопустимо ставить под угрозу гарантии правильного установления обстоятельств по уголовному делу, являющиеся одновременно и гарантиями прав человека» [3, с. 78].

Кроме этого, О. А. Малышева, объективно выделяет ряд неурегулированных вопросов, имеющих в ст. 189.1 УПК РФ, нуждающиеся в доработке. Так, встает вопрос об эффективности порядка оглашения (зачитывания) протокола следственного действия во всех случаях, после проведения допроса, очной ставки и опознания по ВКС, в отличие от порядка, предусмотренного ч.6 ст.190 УПК РФ [1, с. 78]. Обеспечиваются ли тем самым, права на защиту подозреваемого (обвиняемого) и не ограничиваются ли гарантии на осознание полноты, правильности и достоверности фиксации данных показаний?

Совершенно очевидно, что внедрение цифровых технологий в отечественное уголовное судопроизводство, необходимо и первые шаги в данном направлении уже сделаны. Вопрос об электронном уголовном деле в нашей стране, продолжает активно обсуждаться, но не хотелось бы при утверждении данного формата, еще больше усугубить положение следователей и добавить им работы. Возможно, законодателю стоит рассмотреть вопрос о частичном переходе на электронную форму расследования и оформления материалов уголовного дела в электронном виде. Кроме того, затронутая нами ст. 189.1 УПК РФ, как показывает анализ, не лишена замечаний, сомнений, вопросов и обсуждений, а поэтому говорить об использовании дистанционного формата расследования – преждевременно, до тех пор, пока не будут учтены и проработаны, как техническая сторона вопроса, так и все процессуальные гарантии участников следственных действий.

Приставленный библиографический список

1. Малышева О. А. Процессуальные гарантии прав участников следственных действий, производимых с применением системы видео-конференц-связи // Lex russica. - 2022. - Т. 75. - № 6. - С. 78.
2. Масленникова Л. Н. Концептуальный подход к построению уголовного судопроизводства, обеспечивающего доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). - 2020. - № 10. - С. 52-65.
3. Победкин А. В. «Производство следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи на досудебном производстве: рамочность процессуальных гарантий» // Вестник Уфимского юридического института МВД России. - 2022. - №1. - С. 78.
4. Сорокин В. С. О влиянии информационных технологий на развитие общества (уголовно-процессуальный дискурс) // Сборник статей II Международной научно-технической конференции «Минские научные чтения – 2019», г. Минск, 11-12 декабря 2019 г. - С. 172.
5. Шереметьев И. И. «Электронное уголовное дело: что это такое и пути его создания» // Lex russica. - 2020. - Том 73. - № 10 (167). - Октябрь. - С. 84.

электронных документов в ходе досудебного производства по уголовному делу)». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/312970-8>, свободный (дата обращения: 03.10.2023).

ГУСАК Владимир Владимирович

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ОПТИМИЗАЦИЯ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ С ПОЗИЦИИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО РУКОВОДСТВА

В статье рассматривается вопрос о возможности оптимизации стадии предварительного расследования в уголовном судопроизводстве Российской Федерации с позиции процессуального руководства. Анализируются существующие ныне типы уголовного процесса и предлагается путь оптимизации действующей модели российского уголовного судопроизводства, предполагающий внедрение в нее механизмов, устраняющих безусловное господство прокурора на досудебных стадиях и способствующее более объективной оценке исследования обстоятельств уголовного дела.

Ключевые слова: процессуальное руководство, уголовное судопроизводство России, следственный судья, оптимизация досудебного расследования.

GUSAK Vladimir Vladimirovich

lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

OPTIMIZATION OF PRE-TRIAL INVESTIGATION FROM THE PERSPECTIVE OF PROCEDURAL MANAGEMENT RESEARCH

The article discusses the possibility of optimizing the stage of preliminary investigation in criminal proceedings of the Russian Federation from the standpoint of criminal investigation management. The article analyzes the currently existing types of criminal proceedings and suggests a way to optimize the current model of Russian criminal proceedings, involving the introduction of mechanisms that eliminate the unconditional dominance of the prosecutor at the pre-trial stages and contribute to a more objective assessment of the investigation of the circumstances of the criminal case.

Keywords: criminal investigation management, criminal proceedings in Russia, investigative judge, optimization of pre-trial investigation.

Гусак В. В.

Вопрос совершенствования досудебного производства по уголовным делам с учетом изменяющихся обстоятельств общественной жизни является весьма актуальным и одним из наиболее дискуссионных в отечественной уголовно-процессуальной науке.

Правильное его решение должно строиться на прочном фундаментальном основании, крепость которого в значительной степени определяется как правильностью выбора, так и неукоснительным следованием избранной модели отечественного судопроизводства. Полагаем, что с этой моделью отечественный законодатель определился, поскольку несмотря на привнесение многочисленных изменений – оно соответствует уголовному процессу континентального типа, характеризующемуся формализованным предварительным расследованием, в ходе которого собираются сведения, приобретающие доказательственное значение, а принцип состязательности реализуется в полной мере лишь во время судебного разбирательства дел по существу.

С целью предупреждения отклонений от следования той или иной модели досудебного производства по уголовным делам, и внесения предложений по ее совершенствованию, рассмотрим в самых общих чертах существующие, попытаемся выделить их сходства и различия.

В англо-саксонской модели сбор сведений в свободной форме осуществляет полиция, которая по его окончании представляет материалы прокурору, наделенному широкими дискреционными полномочиями. Поскольку вмешательство прокурора относительно невелико, и осуществляется на более поздних этапах, такое расследование принято именовать «полицейским», то есть – осуществляемым и направляемым полицией. Наряду с полицейским расследованием ведется параллельное адвокатское рассле-

дование, а суд лишь контролирует вопросы избрания мер пресечения¹.

В рамках уголовного процесса континентального типа следует выделять классическую судебную-следственную модель предварительного расследования и прокурорское дознание. Наиболее ярким представителем первой модели является Французская Республика, второй – Федеративная Республика Германия. Прокурорское дознание фактически осуществляется полицией [2, с. 141-142], но направляется и контролируется прокурором. В рамках этой модели степень вмешательства прокурора наиболее значительная. Юридически, прокурор сам осуществляет расследование, вправе принимать дело к производству, при этом, согласно доктринальным положениям, является представителем судебной власти. Тем не менее деятельность прокурора и полиции контролируется судом (по вопросам мер пресечения и следственных действий, ограничивающих конституционные права).

В классической континентальной следственно-судебной модели (Франция) следователь является представителем судебного корпуса, уполномоченным собирать доказательства с соблюдением строгой процессуальной формы, будучи при этом подконтрольным специально уполномоченному судебному органу, судье по свободам и заключению, а также в определенной степени и представителю обвинительной власти – прокурору [3, с. 54-56].

1 Пастухов П. С. Особенности полицейского дознания в уголовном судопроизводстве США // Мудрый юрист. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/67247-osobennosti-policejskogo-doznaniya-ugolovnom-sudoproizvodstve-ssha/> (дата обращения: 15.06.2023).

Общая черта трех рассмотренных выше моделей состоит в том, что судебные доказательства формирует судебный орган, либо собирает орган несудебный, но делает это под контролем суда или иного органа, имеющего судебную природу. Вторая общая черта заключается в том, что прокурор, поддерживающий в суде государственное обвинение, выступает в каждом случае распорядителем уголовного преследования и осуществляет в той или иной мере процессуальное руководство досудебным расследованием.

Разница состоит в том, что объем полномочий по процессуальному руководству расследованием, может существенно отличаться, начиная, как минимум, от разрешения согласно представленным органом расследования материалам вопроса о выдвигении обвинения перед судом – полицейское расследование, и заканчивая полноправным процессуальным руководством в отношении органов расследования (инициативным контролем с правом давать обязательные к выполнению указания) с самого раннего этапа расследования, вплоть до принятия уголовного дела к собственному производству – при прокурорском дознании.

Следователь в РФ (также как и современный дознаватель специализированного подразделения дознания) – исторически являются наследниками судебного следователя (судя по наделению широкими юрисдикционными полномочиями даже большими, чем согласно Уставу уголовного судопроизводства 1864 г.), но при этом является представителем исполнительной – полицейской, а не судебной власти, в связи с чем его правильнее было бы именовать дознавателем. Следователь и следственный орган в настоящее время юридически в значительной степени независимы от указаний прокурора. Однако, являясь наследником судебного следователя, осуществляя некоторые судебные юрисдикционные полномочия (например, прекращение уголовных дел, соби́рание информации с приданием ей формы доказательств), судейской независимостью следователь и дознаватель не обладают: они подконтрольны суду, подчинены (каждый в несколько разной степени) прокурору и ведомственным начальникам, наделенным процессуальными полномочиями: руководителям следственных органов различных уровней, начальникам подразделений и органов дознания. Обладающий полномочиями по процессуальному руководству прокурор, согласно отечественной уголовно-процессуальной доктрине, тоже не является судебным органом.

Смешанная континентальная модель уголовного процесса сама по себе достаточно противоречива ввиду отсутствия четкого разграничения функций и состязательности в ходе предварительного расследования. Следователь, дознаватель выступают сразу в нескольких ролях: «исследователя», «преследователя», «оформителя» материалов уголовного дела и даже защитника. Наличием противоречий можно охарактеризовать фигуру прокурора, являющегося с одной стороны – беспристрастным «надзирателем» за расследованием, а с другой – обвинителем и процессуальным руководителем предварительного расследования.

Отечественный законодатель в 2007 г. сделал эту модель еще более противоречивой, создав из благих намерений дополнительный избыточный механизм сдержек и противовесов внутри самой обвинительной власти (между следственным органом и прокурором). Избыточность этого механизма состоит во взаимном многоступенчатом обжаловании решений прокурора и следственного органа, последней, решающей инстанцией в котором, все же является Генеральный прокурор. Данное обстоятельство, так или иначе, несмотря на предоставленную возможность в процессуальном порядке оспаривать решения прокурора, все-таки оставляет следственный орган в зависимом по отношению к прокурору положении. Этой зависимости также способствуют ведение прокурором государственной статистики в сфере расследования преступлений, утверждение итоговых документов по результатам расследования, что может как в положительную, так и в отрицательную сторону повлиять на показатели служебной деятельности органов дознания и предварительного следствия. Трудно сказать, что, утратив часть полномочий, но все еще оставшись главой обвинительной власти, прокурор станет более принципиальным и будет осуществлять надзор активнее.

Многими исследователями указывается на необходимость возвращения прокурору широких полномочий по процессуальному руководству следствием, при этом упоминая о том, что надзор прокурора носит непрерывный характер, способен реагировать на нарушения законности оперативнее (или вовсе их предупреждать), оценивать материалы более правильно, ввиду постоянной осведомленности об обстоятельствах дела. В этом отношении надзор со стороны прокурора, несомненно, является более выигрышным, чем контроль или руководство суда.

Недостаток судебного контроля – прерывистый характер и невозможность прямыми указаниями намечать пути исправления ошибок. Преимущество ведомственного процессуального контроля по отношению к судебному – в близости к лицу ведущему расследование, постоянстве и непрерывности. Преимущество прокурорского надзора по отношению к ведомственному процессуальному руководству состоит во внешнем характере контроля, который абсолютно необходим, так как более объективен. Но у него с учетом действующего законодательства имеются недостатки – руководство расследованием, наличие функций уголовного преследования и обвинения, складывающаяся на практике подчиненность прокурору органов расследования, не позволяющие оставаться объективным и беспристрастным.

Полагаем, что расследование и уголовное преследование неразрывно связаны, полностью их разделить нельзя. С одной стороны уголовное преследование является результатом расследования, с другой – при подозрении или обвинении конкретного лица, наряду с его уголовным преследованием продолжается всестороннее установление обстоятельств, подлежащих доказыванию. По этой причине следователь или дознаватель не должен быть только обвинителем, не может он и расследовать дело, не приступая к уголовному преследованию. Невозможно и надзирать за законностью расследования, не касаясь при этом вопроса об уголовном преследовании.

Мы не питаем иллюзий по поводу того, что кто-либо из государственно-властных субъектов уголовного процесса, будь то прокурор, должностное лицо органа расследования или даже судья, более профессионален, объективен, безупречен и т.п. Ошибаться, недобросовестно относиться к исполнению служебных обязанностей или злоупотреблять ими способен каждый из перечисленных лиц. Поэтому, нужны не сдержки и противовесы между прокурором и следственным органом, где у прокурора сохранилось преимущество, не подчинение одного из них другому, а создание равных условий для разрешения возникающего правового спора и поддержания конструктивного сотрудничества.

Полагаем, что таким полномочием требуется наделить нового участника – специализирующегося исключительно на контроле за досудебным производством следственного судью – арбитра досудебного производства, исключив у прокурора руководящие полномочия – по даче указаний, отмене, согласованию или утверждению решений органов предварительного расследования, поддержания государственного обвинения в суде, оставив право обращаться с представлением к руководителю органа расследования и в суд для разрешения возникающего спора. Тем самым сохраняется внешний инициативный контроль прокурора за расследованием и беспристрастный контроль суда за разрешением вопросов досудебного производства.

В свете внедрения цифровых информационных технологий в уголовный процесс временные затраты на разрешение спорных вопросов сократятся, а предлагаемая процедура будет способствовать объективности в деятельности государственно-властных субъектов уголовного судопроизводства.

Пристатейный библиографический список

1. Растопшин Р. А. Права и задачи прокурора в уголовном процессе РФ и ФРГ // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. – № 4. – С. 141-142.
2. Додонов В., Щерба С. Полномочия прокуроров на досудебных стадиях в уголовном процессе Германии, Франции, Англии, Италии и Испании // Законность. – 2011. – № 6. – С. 53-57.

ДАНИЛОВА Ирина Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса Рязанского филиала Московского университета МВД РФ имени В. Я. Кикота

СУЛЕЙМАНОВ Талят Алиевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ПРОЦЕССЕ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Применение доказательств в уголовном судопроизводстве всегда связано с принятием итоговых решений по делу. Необходимо ввести в процесс доказывания четвертый элемент – применение доказательств, так как процесс доказывания должен носить целевой характер. При помощи доказательств следователь (дознатель) обосновывает принимаемые решения, оперирует собранной информацией по уголовному делу. Доказательства применяются не только для принятия ключевых, но и промежуточных решений, а в необходимых случаях и при оперативном сопровождении уголовного дела.

Ключевые слова: доказательства, процесс доказывания, этапы процесса доказывания, применение и использование доказательств, цель доказывания.

DANILOVA Irina Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Criminal process sub-faculty of the Ryazan branch of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

SULEYMANOV Talyat Alievich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS OF THE USE OF EVIDENCE IN THE PROCESS OF PROVING A CRIMINAL CASE

The use of evidence in criminal proceedings is always associated with the adoption of final decisions on the case. It is necessary to introduce a fourth element into the proof process – the use of evidence, since the proof process should be of a targeted nature. With the help of evidence, the investigator (inquirer) justifies the decisions taken, operates with the collected evidence base in the criminal case. Evidence is used not only for making key decisions, but also for interim decisions, and, if necessary, for operational support of a criminal case.

Keywords: evidence, proof process, stages of the proof process, application and use of evidence, purpose of proof.

Без применения доказательств для принятия процессуальных и организационных решений в рамках разрешения уголовного дела реализация полномочий следователя (дознателя), судьи не представляется возможным. Процесс доказывания образуют основу уголовного судопроизводства [1, с. 47]. По окончании процесса доказывания принимается одно или несколько правовых решений в рамках расследуемого уголовного дела. Доказывание образует часть процессуальной деятельности, которая направлена для достижения цели судопроизводства [2, с. 266]. Доказательства выступают базисом для признания наличия или отсутствия трех групп обстоятельств:

- 1) обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу;
- 2) иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела;
- 3) для принятия процессуальных и организационных решений по делу.

Понятие «применение доказательств» в уголовно-процессуальном законе не закреплено. Однако без анализа данного завершающего этапа процесса доказывания результативность процесса доказывания в целом будет неполной либо невозможно будет реализовать собранные по делу доказательства. Для оперирования понятийным аппаратом в разделе доказательственное право, Р. С. Белкин предложил использовать ряд новых терминов, в том числе и «применение доказательств [3, с. 112]». Под применением доказательств понимается четвертый, завершающий этап процесса доказывания, где принимаются итоговые процессуальные и организационные решения в рамках расследуемого уголовного дела. О возможности применения доказательств в

процессе доказывания высказывался также М. С. Строгович, который отмечал, что применение доказательств можно отнести к завершающему этапу процесса доказывания и применение доказательств следователем (дознателем) возможно на основании уголовно-процессуального закона [4, с. 307].

Процесс доказывания без последующего применения доказательств для принятия итогового решения по делу лишается своей логической цели, становится непонятным зачем собирать, проверять и оценивать доказательства, если нет реализации материалов доказывания. После трех обязательных этапов процесса доказывания неизбежно встает вопрос, что делать с собранными доказательствами, какое возможно принятие процессуальных и организационных решений в рамках уголовного дела [5, с. 49]. Как справедливо отмечает Р. В. Костенко полученная информация о совершенном преступлении не будет иметь никакого правового значения, если следователь (дознатель) не сформулирует свои выводы на основе собранных доказательств и не примет процессуального решения [6, с. 10]. Одним словом, доказательства реализуются в результате принятия решения и получения новых знаний. Можно сказать, что процесс доказывания конвертируется как процесс выведения новых знаний и принятия на основе этих знаний решений по делу.

Собирание, проверка и оценка доказательств полностью основывается на положениях формальной логики, где из известных суждений следователь формирует новое умозаключение, которое впоследствии выступает основой принятия решения по делу. Использование доказательств – логическое умозаключение о применимости доказательств для принятия решения по уголовному делу. Отсюда процесс реализации доказательств имеет также и практическую направленность.

Процесс доказывания по уголовному делу осуществляется правоприменителями, что позволяет сократить силы, средства и время для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания. После установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания, можно констатировать, что преступление раскрыто и принимать необходимые решения для окончания расследования по уголовному делу. Собранный доказательственная база по уголовному делу, как правило, используется для решения следующих задач:

- выдвижение и обработка криминалистических версий;
- для принятия правовых решений по уголовному делу;
- для оперативного сопровождения уголовного дела, при составлении отдельных поручений для органа дознания;
- для разграничения и квалификации смежных составов преступлений;
- доказательства могут быть предъявлены потерпевшему, обвиняемому, свидетелю с целью получения от них полных и правдивых показаний.

Использование доказательств является завершающим компонентом процесса доказывания. Обязательным требованием оценки доказательств является установление их относимости, допустимости, достоверности. Собираемые доказательства для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания, помогают установить картину происшедшего события, роль и степень вины каждого соучастника в совершении преступления. Каждое обстоятельство, входящее в предмет доказывания, подтверждается только собранными по делу доказательствами. Для пополнения доказательственной базы могут быть использованы сведения, полученные оперативным путем или вне процессуального способа. Необходимо, чтобы эти сведения были задокументированы в форме процессуальных доказательств по расследуемому уголовному делу.

Расследование по уголовному делу производится в форме предварительного следствия или дознания. Во время расследования уголовного дела следователь (дознатель) использует как доказательственную информацию, так и ориентирующую информацию. К первой группе доказательств относятся фактические данные, полученные процессуальным путем, или сведения об условиях осуществления собирания и проверки доказательств, закрепленные в процессуальных документах. Ориентирующая информация — это данные, полученные из оперативных и иных источников и не нашедшие процессуального закрепления.

При решении вопроса о возбуждении уголовного дела и последующего предварительного расследования необходимо выяснить фактические обстоятельства дела, установить обстоятельства совершенного преступления и личность виновного. Раскрытие преступления начинается с разрешения вопроса о том, какое преступление совершено и кто его исполнитель. К сожалению, не всегда представляется возможность раскрыть преступление и установить виновное лицо. В целом не раскрываются около 25,3 % всех зарегистрированных преступлений. Среди нераскрытых преступлений в основном преступления небольшой и средней тяжести. Парадокс в том, что именно эта категория преступлений представляет сложность в расследовании, потому что совершаются в условиях неочевидности, отсутствии материальных следов, возможностью уничтожения улик.

При расследовании уголовного дела следователь (дознатель) руководствуются положениями УПК РФ, где пошагово устанавливается единый порядок производства по уголовному делу. Но УПК РФ определяет правовую процедуру расследования по уголовному делу, но не устанавливает тактику производства отдельных следственных действий, методику расследования отдельных видов преступлений. Это — предмет исследования криминалистики. Руководствуясь УПК РФ, одному следователю удается раскрыть преступление, выполнить процесс доказывания, необходимый для правильного разрешения уголовного дела, а другому, напротив, не удастся добиться необходимых результатов.

Для выявления следов преступления, собирания доказательств и выдвижения криминалистических версий по подавляющему большинству возбужденных уголовных дел

проводится такое следственное действие, как осмотр места происшествия. По результатам осмотра выявляются следующие виды следов преступления: 64,7 % следов рук и ног человека, 31,1 % следов крови, 12,5 % части похищенных предметов, либо обороненных преступником, 18,9 % орудия преступления и т.д. Тактика осмотра места происшествия всегда определяется следователем от вида совершенного преступления. В следственной практике помимо осмотра места происшествия одновременно или последовательно проводят осмотр жилых и служебных помещений. Сказанное объясняется тем, что это необходимо для выявления соучастников преступления, обнаружения похищенного, орудий и следов преступления. Положительный результат для установления соучастников дает выемка телефона, планшета, ноутбука подозреваемого, обвиняемого, так как там могут быть обнаружены фото и видео соучастников.

Например, раскрытию квартирной кражи помогло отыскание кассового чека одного из супермаркетов на месте происшествия, где подозреваемые накануне преступления (квартирной кражи) приобретали спиртные напитки. На кассовом чеке кроме указания наименования и местонахождения магазина, были сведения о дате и времени выдачи кассового чека. Прибыв в супермаркет, следователь допросил кассира о предполагаемых подозреваемых, но кассир никаких сведений сообщить не смогла, после этого был допрошен начальник службы безопасности супермаркета, который пояснил, что рабочее место кассира находится под видеонаблюдением. Зная дату и время покупки по чеку, эти данные синхронизировали со временем видеозаписи, в результате которого были установлены участники квартирной кражи (п. «а», ч. 3 ст. 158 УК РФ) [7].

Например, при расследовании преступлений против здоровья, собственности, общественного порядка, где подозреваемый и потерпевший вступали в непосредственный контакт, рекомендуется провести осмотр одежды подозреваемого и обвиняемого, это позволит подтвердить или опровергнуть показания участников. Во-вторых, тщательный осмотр одежды или тела потерпевшего, подозреваемого дает возможность обнаружить следы преступления, крови, следы укусов, раны, тканевые волокна, микрочастицы.

Для раскрытия любого преступления необходимо получить максимум сведений о совершенном преступлении и лицах, участвовавших в его совершении. Наибольшую информацию о происшедшем событии могут дать подозреваемый, потерпевший, свидетели-очевидцы. Как получить информацию от перечисленных лиц будет зависеть от подготовки следователя [8, с. 23], эти доказательства являются прямыми, и они очень значимы для суда при вынесении приговора. Применение доказательств в процессе доказывания всегда имеет место в деятельности следователя, применение доказательств завершает процесс доказывания и обосновывает принятие процессуального решения по уголовному делу.

Пристатейный библиографический список

1. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. - М.: Норма, 2009. С. 7. @@ Шаталов А. С. Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве. - М., 2011. - С. 47.
2. Руденко А. В. Содержательная логика доказывания: диалектические и формально-логические основы. Дис. ... д.ю.н. - Краснодар, 2011. - С. 266.
3. Белкин Р. С. Собираемые, исследование доказательств. Сущность и методы. - М.: Наука, 1966. - С. 112.
4. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. - М., 1971. - С. 307.
5. Соркин В. С. Особенности процессуального доказывания в уголовном судопроизводстве. - Гродно: ГрГУ, 2012. - С. 49.
6. Костенко Р. В. Оценка уголовно-процессуальных доказательств. - М., 2012. - С. 10.
7. Архив Советского районного суда Рязанской области. - 2013.
8. Власихина В. А. Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность. - М., 2000. - С. 23.

КАЛАНДАРИШВИЛИ Христина Александровна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Иркутского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

РОМАНОВА Нелли Львовна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск

БАТАНОВ Александр Анатольевич

преподаватель кафедры уголовного процесса Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Иркутск

ОСОБЕННОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ И ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ПОКАЗАНИЙ И ЗАКЛЮЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье исследуются особенности получения и процессуального оформления показаний и заключения специалиста в уголовном судопроизводстве. Авторами делается вывод, что положения закона, регламентирующие заключение специалиста как полноценное средство уголовно-процессуального доказывания, еще далеки от совершенства, обуславливают правовую неопределённость, предрасположены к неоднозначному толкованию, вызывают существенные трудности в следственной, судебной, прокурорской и адвокатской практике, чем еще более обостряют многолетние научные дискуссии о формах и допустимых пределах использования специальных знаний в ходе предварительного и судебного разбирательства уголовных дел, о юридических гарантиях добросовестности мнений сведущих лиц.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, доказывание и доказательства по уголовным делам, специальные знания, заключение специалиста, показания специалиста.

KALANDARISHVILI Hristina Alexandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

ROMANOVA Nelli Lvovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the East-Siberian branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk

BATANOV Alexander Anatoljevich

lecturer of Criminal law sub-faculty of the East-Siberian branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk

FEATURES OF OBTAINING AND PROCEDURAL EXECUTION OF TESTIMONY AND EXPERT OPINION IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article examines the features of obtaining and procedural registration of testimony and expert opinion in criminal proceedings. The authors conclude that the provisions of the law regulating the conclusion of a specialist as a full-fledged means of criminal procedural proof are still far from perfect, cause legal uncertainty, are predisposed to ambiguous interpretation, cause significant difficulties in investigative, judicial, prosecutorial and lawyer practice, which further aggravate long-term scientific discussions about the forms and permissible limits of the use of special knowledge in the course of preliminary and judicial proceedings of criminal cases, about legal guarantees of the integrity of the opinions of knowledgeable persons.

Keywords: criminal proceedings, evidence and evidence in criminal cases, special knowledge, expert opinion, expert testimony.

В 2003 г. в сферу уголовно-процессуального регулирования было введено еще одно средство доказывания – заключение специалиста, по замыслу законодателя призванное, в первую очередь, обеспечить диспозитивную возможность невластных участников уголовного судопроизводства (подозреваемого, обвиняемого, защитника, потерпевшего и др.) влиять на характер и содержание принимаемых решений, в том числе, оспаривать имеющиеся в материалах уголовных дел экспертные заключения и ставить под сомнение соответствующие экспертные выводы. Так, по мнению Е. В. Селиной «заключение и показания специалиста – один из видов доказательств, дополнивший их традиционно консервативный перечень для уголовного судопроизводства в 2003 г. Цель дополнения УПК РФ данным видом доказательств никогда не вызывала дискуссий в научном сообществе: необходимо расширение возможностей стороны защиты в состязательном процессе, и особенно предоставление ей права на процессу-

альные действия, альтернативные проведению судебной экспертизы» [1, с. 120].

Законодательная регламентация процессуального положения специалиста, а также тех видов доказательств, которые от него исходят (показания и заключение) сегодня имеет «рамочную» конструкцию. Это означает следующее, в законе представлены определения данных понятий, но не регламентированы важнейшие вопросы привлечения специалиста к участию в уголовном деле, не представлен порядок получения заключения специалиста и др. При этом в уголовно-процессуальной науке сегодня сформированы различные понятийно-категориальные подходы к определению сущностного содержания этих дефиниций, а правоприменительная практика определяет пути использования специалиста при расследовании и рассмотрении уголовных дел. Представляется, что только объемный анализ с использованием толкования нормативно-правовых предписаний, научных позиций и

подходов, а также правоприменительной практики позволит объемно представить предмет исследования.

Стоит отметить, что рядом ученых выделяются также иные виды участия специалиста на разных этапах судопроизводства, которые можно охарактеризовать как непроцессуальные.

Так, В. А. Ручкин выделяет в качестве формы участия «сообщение специалистом справочных сведений об оружии и следах его применения следователю и оперативному работнику, проведение специальных исследований оружия либо схожих с ним предметов и следов его применения до возбуждения уголовного дела, обучение специалистом следователей и оперативных работников современным приемам и методам исследования оружия и следов его применения, работе с новыми научно-техническими средствами, а также их внедрение специалистом в следственную и оперативно-розыскную деятельность» [2, с. 28].

Ю. К. Орлов выделяет такую форму участия специалиста, как «дачу показаний в качестве сведущего свидетеля» [3, с. 37], что, несмотря на отсутствие нормативного регулирования со стороны законодателя, представляется вполне оправданным. В определенном смысле данный вид участия специалиста может трактоваться в качестве консультации специалиста либо его допроса.

Следует также обратить внимание на еще одну процессуально не закрепленную форму участия специалиста в судопроизводстве. Так, в ряде случаев в зарубежных законодательствах, специалист может выступать в качестве медиатора, или примирителя.

Подобный вид участия специалиста предусмотрен в законодательстве таких государств как Республика Казахстан [4], Республика Беларусь [5], а также Киргизская Республика [6]. Представляется, что выделение такого вида участия специалиста и его соответствующая медиативной функции регламентация и в российском законодательстве, имеет определенные перспективы хотя бы в силу того, что данная новелла позволила бы уменьшить нагрузку на судебные органы, путем решения ряда вопросов в досудебном порядке.

В ст. 58 УПК РФ специалист определяется в качестве лица, обладающего специальными знаниями, привлекаемого к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию¹.

Специалисту, согласно требованиям уголовно-процессуального законодательства предоставлены следующие права:

- 1) отказаться от участия в производстве по уголовному делу, если он не обладает соответствующими специальными знаниями;
- 2) задавать вопросы участникам следственного действия с разрешения дознавателя, следователя и суда;
- 3) знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, и делать заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол;

4) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права.

Таким образом, законодатель достаточно конкретно определяет круг обстоятельств, при которых можно использовать специалиста. Что же касается определения круга обстоятельств при котором участие специалиста является правомерным, то, по мнению О. Л. Васильева «потребность в привлечении специалиста возникает в тех случаях, когда для получения и фиксации доказательственной информации необходимы специальные знания и навыки неюридического характера, которыми следователь не обладает или обладает в недостаточной мере (участие врача в осмотре трупа, взрывотехника – в осмотре места взрыва, криминалиста – для снятия отпечатков пальцев при осмотре помещения и т.п.)» [7, с. 684].

Что же касается видов доказательств, источником которых является специалист, то ст. 80 УПК РФ называет «заключение специалиста», под которым понимается представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами, и «показания специалиста» – сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения в соответствии с требованиями ст.ст. 58, 168 и 271 УПК РФ².

Классическим и общеупотребительным примером использования заключения специалиста в судебной практике являются случаи определения стоимости похищенного имущества.

К примеру, приговором Калининского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. В рамках проведенного судебного разбирательства установлено, продолжая свои преступные действия, К. 01.11.2017 г. около 16.00 час., находясь в вышеуказанной квартире, воспользовавшись тем, что Ю. дома нет и за его преступными действиями никто не наблюдает, умышленно, из корыстных побуждений, с целью личной наживы, с вешалки в коридоре тайно похитил шубу из меха норки черного цвета цельнокроеную, стоимостью, согласно заключения специалиста № 483-2018 от 05.11.2018 г. – 40000 руб., шубу из меха норки с капюшоном цельнокроеную стоимостью, согласно заключения специалиста № 485-2018 от 25.11.2018 г. – 50000 руб., после чего, продолжая свои преступные действия, К. прошел в за, где со стены тайно похитил телевизор марки «LG ULTRA HD» диагональю 50 стоимостью, согласно заключения специалиста № 561 от 30.11.2018 г. – 34350 руб., далее с полки кухонного гарнитура тайно похитил сотовый телефон марки «Samsung A5» стоимостью, согласно заключения специалиста № 562 от 30.11.2018 г. – 8330 рублей, принадлежащее Ю.

И такое использование заключения специалиста, наиболее широко используемое в судебной практике [8]. Также можно найти результаты ревизии, представленные в виде заключения специалиста.

Так, согласно материалам уголовного дела № 1-201/2019 Чупеев Ю. А. совершил причинение имущественного ущерба собственнику имущества путем злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, совершенного в крупном размере, причинившего особо крупный ущерб. Доказанность характера и

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.03.2022) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.03.2022) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

размера вреда причинённого преступлением в том числе подтверждалась тем, что остальные денежные средства, согласно заключению специалиста № от 27.02.2019 в размере 3 190 743,81 рублей, которые должны были в соответствии с действующим законодательством поступить в доход собственника ПАО «ТНС энерго Воронеж» в качестве оплаты оказанных в период с 01.01.2017 по 31.10.2018 ОАО «УК Железнодорожного района» коммунальных услуг, Чупеев Ю. А., как директор ОАО «УК Железнодорожного района», имея реальную возможность вернуть их собственнику, злоупотребив доверием руководства ПАО «ТНС энерго Воронеж», основанным на договорных обязательствах с данной ресурсоснабжающей организацией и действующем законодательстве, выразившись в не предоставлении им сведений об объёмах поступившей в адрес ОАО «УК Железнодорожного района» оплаты за коммунальные ресурсы и заведомом отсутствии у него намерения выполнять от имени возглавляемого им Общества обязательства, связанные с оплатой оказанных услуг, действуя умышленно, из корыстных побуждений, в период с 01.01.2017 по 31.10.2018 израсходовал на иные цели ОАО «УК Железнодорожного района», в материальном благополучии которого он был заинтересован как его директор [9].

Рассматривая вопрос соотношения понятий заключение специалиста и заключение эксперта отдельный интерес вызывает точка зрения Е. В. Селиной. Автор предлагает анализ отдельных норм УПК РФ в которых упоминаются заключения эксперта и специалиста и приход к выводу о существенном искажении данных понятий и их смешении: «за экспертизой поначалу закрепился термин «исследование» (ст. 80 УПК РФ), но в процедуре дознания в сокращённой форме этот термин используется и для обозначения результатов деятельности специалиста, составившего свое заключение (п. 3 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ)³. Законодатель тем самым соединил понятие «предварительное исследование», предваряющее экспертизу (ранее считалось, что оно завершается «справкой об исследовании»), и термин «заключение специалиста». Но значение последнего, которое ему придано в ст. 80 УПК РФ, было тем самым искажено» [1, с. 121].

Вместе с тем положения закона, регламентирующие заключение специалиста как полноценное средство уголовно-процессуального доказывания, еще далеки от совершенства, обуславливают правовую неопределённость, предрасположены к неоднозначному толкованию, вызывают существенные трудности в следственной, судебной, прокурорской и адвокатской практике, чем еще более обостряют многочисленные научные дискуссии о формах и допустимых пределах использования специальных знаний в ходе предварительного и судебного разбирательства уголовных дел, о юридических гарантиях добросовестности мнений сведущих лиц.

Пристатейный библиографический список

1. Селина Е. В. Заключение и показания специалиста в уголовном процессе / Журнал российского права. – 2015. – № 12 (228). – С. 120.
2. Ручкин В. А. Концептуальные основы экспертного исследования оружия и следов его применения: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Волгоград, 2004. – С. 28.

3. Орлов Ю.К. Специалист – это сведущее лицо, не заинтересованное в исходе дела // Российская юстиция. – 2003. – № 4. – С. 37.
4. Величченко С. Н. Медиация в Казахстане: правовой аспект функционирования // Евразийский союз ученых. – 2015. – № 10-6 (19). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatsiya-v-kazahstane-pravovoy-aspekt-funktsionirovaniya> (дата обращения: 12.12.2022).
5. Петрова О. В. Медиация в уголовном процессе республики беларусь как новая форма защиты прав личности // Вестник науки и образования. – 2021. – № 16-1 (119). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatsiya-v-ugolovnom-protssesse-respubliki-belarus-kak-novaya-forma-zaschity-prav-lichnosti> (дата обращения: 12.12.2022).
6. Нестеров А. В., Василенко А. С. Медиация в уголовном процессе Республики Кыргызстан // Закон и право. – 2018. – № 12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatsiya-v-ugolovnom-protssesse-respubliki-kyrgyzstan> (дата обращения: 12.12.2022).
7. Васильев О. Л. Общие условия производства и отдельные виды следственных действий. Курс уголовного процесса / Под. ред. А. В. Головки. – М.: Статут, 2017. – С. 684.
8. Приговор Иглинского межрайонного суда (Республика Башкортостан) № 1-6/2019 от 04.03.2019 по делу № 1-6/2019 // ГАС Правосудие сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/big/showDocument.html?id=450c54ac99606ecf92a32d7e0e352f11&shard=%D0%A3%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%B4%D0%B5%D0%BB%D0%B0&from=p&r=> (дата обращения: 12.11.2023).
9. Постановление Ленинский районный суд г. Воронежа (Воронежская область) № 1-201/2019 от 05.07.2019 по делу № 1-201/2019 // ГАС Правосудие сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsr.sudrf.ru/big/portal.html?id=7a00908720d15a2985d815bf91eab55e&shard=Уголовные%20дела&from=p&r=> (дата обращения: 12.05.2023).

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.03.2022) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

КЕЛАРЕВ Аркадий Вячеславович

адвокат Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, преподаватель Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы Гуманитарного института Санкт-Петербургского университета Петра Великого, действительный член Палаты судебных экспертов имени Ю. Г. Корухова

ВОЛКОВ Руслан Викторович

адвокат Архангельского филиала Санкт-Петербургской Объединенной коллегии адвокатов, действительный член союза лиц, осуществляющих деятельность в сфере судебных экспертных исследований Палаты судебных экспертов имени Ю. Г. Корухова

КЕЛАРЕВА Алёна Аркадьевна

действительный член союза лиц, осуществляющих деятельность в сфере судебных экспертных исследований Палаты судебных экспертов имени Ю. Г. Корухова

НЕОБХОДИМОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННОЙ СВЯЗИ МЕЖДУ ТРАВМАМИ ПОСТРАДАВШИХ И ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫМ ПРОИСШЕСТВИЕМ

При расследовании дел, связанных с наездами на пешеходов, состязательность и равноправие сторон играют ключевую роль в осуществлении судопроизводства. Предлагается исключить из Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации положения, касающиеся проведения доследственной проверки в отношении лиц, которым причинены тяжкие телесные повреждения или в случаях наступления смерти человека. Кроме того, по данной категории дел, предлагается в обязательном порядке назначать экспертизы по установлению причинно-следственной связи между телесными повреждениями, полученными человеком при ДТП, и смертью последнего.

Ключевые слова: потерпевший, пострадавший, ДТП, дорожно-транспортное происшествие, досудебное производство, участник дорожного движения, пешеход, водитель, состязательность, равноправие сторон, предварительное расследование, доследственная проверка, судебное следствие, эксперт, заключение.

KELAREV Arkadiy Vyacheslavovich

lawyer of the St. Petersburg chamber of advocates, lecturer at the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise of the Humanitarian Institute of the Peter the Great St. Petersburg University, full member of the Yu. G. Korukhov Chamber of Forensic Experts

VOLKOV Ruslan Viktorovich

lawyer of the Arkhangelsk branch of the St. Petersburg United Bar Association, a full member of the Union of Persons engaged in forensic expert research, of the Yu. G. Korukhov Chamber of Forensic Experts

KELAREVA Alena Arkadjevna

full member of the Union of Persons engaged in activities in the field of forensic expert research, Yu. G. Korukhov Chamber of Forensic Experts

THE NECESSITY OF USING SPECIAL KNOWLEDGE IN ESTABLISHING A CAUSAL RELATIONSHIP BETWEEN INJURIES OF VICTIMS AND A TRAFFIC ACCIDENT

In the investigation of cases involving pedestrian collisions, the competitiveness and equality of the parties plays a key role in the conduct of legal proceedings. It is proposed to exclude from the Criminal Procedure Code of the Russian Federation the provisions concerning the conduct of pre-investigation checks against persons who have suffered serious bodily injuries or in cases of death of a person. In addition, in this category of cases, it is proposed to appoint mandatory examinations to establish a causal relationship between the injuries sustained by a person in an accident and the death of the one.

Keywords: victim, road accident, traffic accident, pre-trial proceedings, road user, pedestrian, driver, competition, equality of the parties, preliminary investigation, pre-investigation, judicial investigation, expert, conclusion.

Из общих положений Правил дорожного движения Российской Федерации можно вывести определение участника дорожного движения: это лицо, принимающее непосредственное участие в процессе движения в качестве водителя, пешехода, пассажира транспортного средства. Помимо этого, участником дорожного движения является лицо, движущееся по дороге, по пешеходной или велопешеходной дорожке и не находящееся в транспортном средстве [8]. К пешеходам,

в свою очередь, приравниваются лица, передвигающиеся в инвалидных колясках, ведущие велосипед, мопед, мотоцикл, везущие санки, тележку, детскую или инвалидную коляску, а также использующие для передвижения роликовые коньки, самокаты и иные аналогичные средства [3].

Следует отметить, что пешеход, в отличие от водителя автомобиля, не защищён металлическим корпусом транспортного средства, поэтому наиболее подвержен травмиро-

Келарев А. В.

Волков Р. В.

Келарева А. А.

ванию. С этой целью в законодательстве предусмотрена обязанность водителя предоставлять преимущество пешеходам. Например, требования п. 8.3 Правил обязывают водителя при выезде на дорогу с прилегающей территории уступить дорогу пешеходам, движущимся по ней, а при съезде с дороги – пешеходам и велосипедистам, путь движения которых он пересекает. Или в соответствии с требованиями пункта 14.2 Правил снизить скорость и остановиться, если перед нерегулируемым пешеходным переходом, движущееся в том же направлении транспортное средство остановилось или снизило скорость.

Однако и пешеходы, которые также являются непосредственными участниками дорожного движения, не должны пренебрегать Правилами дорожного движения. В частности, глава 4 Правил возлагает на пешехода обязанность двигаться по тротуарам, пешеходным дорожкам, велопешеходным дорожкам, а при их отсутствии – по обочинам (п. 4.1 Правил), переходить дорогу по пешеходным переходам, в том числе по подземным и надземным, или на перекрестках по линии тротуаров или обочин (п. 4.3 Правил), при переходе дороги вне пешеходного перехода пешеходы, кроме того, не должны создавать помех для движения транспортных средств и выходить из-за стоящего транспортного средства или иного препятствия, ограничивающего обзорность, не убедившись в отсутствии приближающихся транспортных средств (п. 4.5 Правил) и др. [2].

В некоторых случаях в процессе дорожного движения происходит наезд транспортного средства на пешехода, в результате чего пешеходу может быть причинен вред здоровью, вплоть до наступления смерти. В таком случае, виновное лицо в соответствии со статьей 264 Уголовного кодекса Российской Федерации [7] может быть привлечено к уголовной ответственности. Однако, для того, чтобы определить степень вины участников произошедшего события необходимо провести комплекс следственных действий, направленных на установление причины дорожно-транспортного происшествия. Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, подозрение или обвинение в совершении преступления могут базироваться лишь на положениях уголовного закона, определяющего преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия, закрепляющие все признаки состава преступления в качестве единственного основания уголовной ответственности, наличие которых в деянии служит материально-правовой предпосылкой для уголовно-процессуальной деятельности подлежит установлению только в надлежащем, обязательном для суда, прокурора, следователя, дознавателя и иных участников судопроизводства процессуальном порядке (статьи 46, 49 и 54 Конституции Российской Федерации [1] во взаимосвязи с частью второй статьи 2, статьями 3, 8 и 14 УК Российской Федерации, частями первой и второй статьи 1, статьями 24, 27 и 73 УПК Российской Федерации) [5].

Проверка сообщений о преступлении представляет собой начальную самостоятельную стадию уголовного процесса, в ходе которой устанавливается наличие или отсутствие основания к возбуждению дела и определяется, достаточно ли данных, указывающих на признаки преступления. На этом этапе также выясняются и обстоятельства, исключающие возбуждение уголовного дела. Таким обстоятельством может являться заключение эксперта, в выводах которого содержатся данные об отсутствии у водителя транспортного средства технической возможности предотвратить наезд на пешехода. При этом, данные, используемые экспертом при производстве экспертизы как правило, принимаются из показаний самого водителя, который непосредственно заинтересован в решении вопроса в его пользу.

Вынесение следователем постановления о назначении судебной экспертизы и получения результатов с использованием специальных знаний, согласно статье 144 УПК Российской Федерации, допускается ещё до возбуждения уголовного дела, когда пострадавший или его представитель не наделены полномочиями и правами потерпевшего на совершение определённых процессуальных действий, предусмотренных частью 2 статьи 42 УПК Российской Федерации. Например, до возбуждения уголовного дела пострадавший, которому причинён вред здоровью или представитель пострадавшего в случае смерти последнего, не могут предоставлять до-

казательства, заявлять ходатайства и отводы, участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях и др. И если сам пострадавший до возбуждения уголовного дела заявит ходатайство о признании его потерпевшим, то следователь вынесет постановление об отказе в его удовлетворении, ссылаясь на требования части 1 статьи 42 УПК Российской Федерации. Данная статья определяет возникновение статуса потерпевшего только с момента возбуждения уголовного дела, когда участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения (пункт 47 статьи 5 УПК Российской Федерации), то есть потерпевший, имеет свои собственные интересы, для защиты которых он наделяется соответствующими правами. Поэтому, отсутствие возможности у пострадавшего представлять доказательства, заявлять отводы и ходатайства не соответствует принципу равноправия и состязательности сторон и лишает возможности отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещёнными законом способами. В связи с чем пострадавшему на стадии доследственной проверки, в отличие от лица, имеющего в возбужденном уголовном деле статус потерпевшего, необоснованно ограничивают доступ к правосудию.

При этом необходимо отметить, что ни следователь, ни прокурор, ни суд не обладают специальными познаниями в области установления обстоятельств ДТП. Указанные лица в ходе доследственной проверки, предварительного расследования и судебного следствия как правило, относятся скептически при заявлении ходатайств потерпевшими, их представителями, подозреваемыми, обвиняемыми, подсудимыми, и их защитниками в назначении комплексных судебно-медицинских – автотехнических экспертиз, а также комиссионных (комплексных) ситуационных экспертиз, которые разрешают вопросы как технического, так и медицинского характера. Например вопросы, связанные с определением механизма и возможности образования телесных повреждений при конкретном дорожно-транспортном происшествии, определение расположения водителя или пассажиров при ДТП на основании имеющихся телесных повреждений и конструктивных особенностях салона транспортного средства, определение положения пешехода в момент наезда на него транспортного средства, установление причинно-следственной связи между телесными повреждениями полученными человеком при ДТП и смертью последнего, и многие другие, требуют специальных познаний в области науки, техники, автотехнической и судебно-медицинской экспертизы.

В части 1.2 ст. 144 УПК РФ указано, что если после возбуждения уголовного дела стороной защиты или потерпевшим будет заявлено ходатайство о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы, то такое ходатайство подлежит удовлетворению. Однако законодателем не запрещено отказывать участникам процесса в постановке конкретных вопросов экспертам, что существенно нарушает право стороны на доступ к правосудию.

В соответствии с Постановлением Пленума ВС РФ от 09 декабря 2008 года № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» [4], уголовная ответственность по ст. 264 УК Российской Федерации наступает, если у водителя имелась техническая возможность избежать дорожно-транспортное происшествие, а между его действиями и наступившими последствиями установлена причинная связь. Например, согласно требованиям пункта

Правил при возникновении опасности для движения, которую водитель в состоянии обнаружить, он должен принять возможные меры к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства. Отметим, что момент возникновения опасности для движения характеризует положение объекта, представляющего опасность, где водитель имел возможность его обнаружить. Но для того, чтобы сравнить остановочный путь автомобиля с расстоянием удаления и временем движения пешехода, необходимо знать не только место обнаружения водителем пешехода, но и их скорости. Для получения этих данных и проводятся следственные действия, связанные с выходом на место происшествия, которое оформляется не протоколом осмотра места происшествия, а протоколом следственного эксперимента, содержащего фактические обстоятельства происшествия, поскольку в силу

статьи 181 УПК Российской Федерации следственный эксперимент проводится в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определённого события. Поэтому подменять такое процессуальное действие как следственный эксперимент, проводимый до возбуждения уголовного дела, путем осмотра места происшествия, не допускается.

Европейский Суд по правам человека, оценивая соблюдение прав потерпевших от преступлений, указал, что обязанность расследовать – это не требование получить результат, а необходимость принять меры. Не каждое расследование должно быть непременно успешным или подтверждать изложенные потерпевшим факты, однако оно должно быть нацелено на выяснение обстоятельств дела, а в случае обоснованности сообщения вести к наказанию виновных. Исследование заслуживающих внимания сведений должно быть тщательным, то есть власти в каждом случае должны, используя все разумные и доступные им меры, предпринимать серьёзную попытку установить, что произошло, не прибегая к поспешным или беспочвенным выводам с целью прекратить расследование [6].

В процессе следственной проверки следователь, получив экспертное заключение о выводе об отсутствии у водителя транспортного средства технической возможности предотвратить наезд на пешехода, руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации ввиду отсутствия в деянии состава преступления, отказывает в возбуждении уголовного дела в отношении водителя, совершившего наезд на пешехода. Такой отказ, по нашему мнению, является преждевременным, так как собранные на стадии проверки доказательства являются первичными и, как правило, получены из объяснений водителя, заинтересованного в положительном для него исходе дела. Как раз поэтому только первичных данных недостаточно, необходимо использовать весь комплекс мер направленных на выяснение всех обстоятельств произошедшего события, позволяющих объективно проанализировать происшествие и по итогу принять законное решение.

Как уже было отражено ранее, в статье 42 Уголовно процессуального кодекса РФ прописаны все права и обязанности потерпевшего, однако данный статус присваивается человеку исключительно после возбуждения уголовного дела. Так в чем же заключается проблема и почему так важно обратиться на нее внимание? Дело в том, что пострадавший и потерпевший это разные понятия, а лица, обладающие этими статусами не равны в своих правах и полномочиях. Так происходит из-за того, что на законодательном уровне существует пробел, а именно: статус потерпевшего присваивается только с момента возбуждения уголовного дела. Следует указать, что не каждое правонарушение, приведшее к причинению тяжкого вреда здоровью или смерти человека, заканчивается возбуждением уголовного дела. В ряде ситуаций, когда в возбуждении уголовного дела отказывают, у пострадавшего возникают трудности при попытках отстаивать свои права. Получается, что такое положение дел фактически противоречит статье 15 Уголовно процессуального кодекса РФ, где говорится о том, что уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон. В данном случае ни о какой состязательности или равноправии и речи идти не может, так как, если потерпевший в процессе расследования уголовного дела пользуется практически неограниченными правами, предусмотренными уголовно- процессуальным законодательством, то пострадавший имеет только право на обжалование вынесенного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Такое положение дел исключает возможность доступа к правосудию посредством использования механизмов уголовно- процессуального регулирования, закрепляющих обязанность органов предварительного расследования, при выявлении признаков преступления, возбуждать уголовные дела, осуществлять от имени государства уголовное преследование по делам публичного и частно-публичного обвинения, обеспечивая тем самым неотвратимость ответственности виновных и защиту прав лиц, пострадавших от преступлений.

В любом случае, следователь в рамках своей деятельности руководствуется Уголовно- процессуальным кодексом

Российской Федерации, который хоть и отражает нормы о состязательности сторон в деле, но на практике, не может это обеспечить.

Предлагается из Уголовно- процессуального кодекса Российской Федерации исключить положения, касающиеся проведения следственной проверки при причинении тяжких телесных повреждений или при наступлении смерти человека. В этих случаях, вне независимости от обстоятельств произошедшего события, следственные органы незамедлительно должны возбуждать уголовные дела с проведением всего комплекса мер, направленных на расследование дорожно- транспортных происшествий, связанных с наездами на пешеходов. Кроме того, исключить из Уголовно- процессуального кодекса Российской Федерации положения, запрещающие отказывать лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при следственной проверке, в процессе предварительного расследования и судебного следствия в назначении судебной экспертизы с постановкой конкретных вопросов, касающихся обстоятельств дела. Только таким образом, могут быть обеспечены равноправие и состязательность сторон всех участников дорожно- транспортного происшествия.

Пристатейный библиографический список

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Определение Конституционного Суда РФ от 25.09.2014 № 2260-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Комарова Владимира Алексеевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 4.1, 4.3 и 16.1 Правил дорожного движения Российской Федерации».
3. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 31.12.2020) «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения».
5. Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 года № 16-П, от 19 ноября 2013 года № 24-П и от 8 ноября 2016 года № 22-П; определения от 28 мая 2020 года № 1338-О, от 23 июля 2020 года № 1887-О и № 1902-О, от 24 сентября 2020 года № 1938-О и др.
6. Постановление ЕСПЧ от 24.07.2008 «Дело «Владимир Романов (Vladimir Romanov) против Российской Федерации» (жалоба № 41461/02) По делу обжалуется несправедливый характер судебного разбирательства и пытки в СИЗО. По делу допущено нарушение статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.
7. «Уголовно- процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023).
8. Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 14.04.2023) «О безопасности дорожного движения» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023).

ЛАНТУХ Наталия Викторовна

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России

ЛАНТУХ Эдуард Владимирович

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры общеправовых дисциплин Ленинградского областного филиала Санкт-Петербургского университета МВД России

ЧАСОВНИКОВА Ольга Георгиевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СФЕРЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Данная статья посвящена вопросам аспектов формирования и развития профессии следователя в России, на протяжении исторических периодов с правления Петра I до заката Российской империи, затем с первых лет советской власти до распада Советского Союза и далее от существования Российской Федерации до наших дней. Особенное внимание в статье обращается на профессиональные и психологические аспекты работы следователя и на становление его правового статуса.

Ключевые слова: законодательство, досудебное следствие, прокуратура, следователь, следственный комитет, уголовное производство.

LANTUKH Nataliya Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Criminal process sub-faculty of the St. Petersburg University of the MIA of Russia

LANTUKH Eduard Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of General legal disciplines sub-faculty of the Leningrad regional branch of the St. Petersburg University of the MIA of Russia

CHASOVNIKOVA Olga Georgievna

Ph.D. in Law, associate professor of Labor law sub-faculty of the St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergencies of Russia

TO THE QUESTION ABOUT SOME ASPECTS OF THE SPHERE OF ACTIVITY OF THE INVESTIGATOR

This article is devoted to the aspects of formation and development of the investigator's profession in Russia, during the historical periods from the reign of Peter the Great to the decline of the Russian Empire, then from the first years of Soviet power to the collapse of the Soviet Union and further from the existence of the Russian Federation to the present day. The article pays special attention to the professional and psychological aspects of the investigator's work and to the formation of his legal status.

Keywords: legislation, pre-trial investigation, prosecutor's office, investigator, investigative committee, criminal proceedings.

Следователь является самой главной и значимой фигурой досудебного производства. Только он в соответствии с действующим Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации имеет право возбуждать уголовное дело и проводить абсолютно все требующиеся следственные действия с целью привлечения лиц, которые совершили общественно опасное деяние [1].

Обратившись к историческим аспектам становления профессии следователя, следует отметить, что люди еще с древних времён совершали разные обряды и действия для выяснения истины в случаях, требующих установления виновного, в результате чего постепенно правосудие стало находиться в руках определенного человека, которому особенно доверяли.

В России идея организации отдельного следственного независимого ведомства была осуществлена Петром I в процессе судебной реформы [2]. Тогда произошло также разделение уголовного процесса на две стадии: предварительного расследования и судебного разбирательства. Далее, были созданы первые специализированные следственные органы: «майорские» следственные канцелярии и с 1717 года перешли в подчинение лично государю-императору. Непосредственно сам термин «следствие» от которого, собственно, и происходит определение «следователь», возник лишь в начале восемнадцатого века и существовал наряду с понятиями «сыск» и «розыск». Но после его смерти произошло искусственное снижение важности статуса предварительного следствия и созданные им следственные органы были отменены.

Первую же следственную комиссию с полномочиями участников, включавшими выдачи разрешений на телесные наказания и санкций на расстрел, учреждённую для сбора доказательств в уличении преступников и наказания виновных, создала Екатерина II. В период ее правления появляется сыскная полиция, что послужило в дальнейшем началом судебной реформы XIX века.

В 1808 году указом Александра I была учреждена должность судебных приставов в столице Российской империи.

Позже при окружных судах был создан институт следователей, за которыми закреплялись поднадзорные им определённые участки [3].

Институт судебных следователей, право полноценного ведения следствия в котором было передано от органов полиции к органам юстиции, официально получает своё закрепление в 1860 году во время реформ, производимых Александром II, что было отражено в Уставе уголовного судопроизводства (1864). В частности, в хрестоматийном романе Достоевского «Преступление и наказание» (1866) как раз описывается оптимально функциональная для следователя того времени деятельность пристава следственных дел Порфирия Петровича, который, умело и, возможно, отчасти интуитивно, учитывая психологические аспекты своей профессиональной деятельности, виртуозно подводит подозреваемого Раскольникова к даче признательных показаний. Данный пример характеризует добросовестного служителя закона, в то время как Иван Петрович Камышев, из повести Чехова «Драма на охоте» (1884), напротив, представляет собой пример морально нечистоплотного, с признаками явной

профессиональной деформации, способного не только на фальсификацию доказательной базы, преднамеренное сокрытие улик, но и очевидно предполагаемое устранение неудобного свидетеля.

Дореволюционный институт судебных следователей был упразднён в первые годы советской власти принятием декрета о суде (1917), по которому было принято решение о создании отдельных следственных комиссий из трёх человек, контроль за которыми осуществлялся судебными органами.

С 1918 по 1922 годы был сформирован ряд следственных органов под эгидой Всероссийской Чрезвычайной Комиссии, являвшейся одним из юридических инструментов классовой борьбы.

С момента своего образования в 1922 году, органы прокуратуры начинают приобретать исключительное право на производство предварительного следствия по всем уголовным делам и после принятия Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1923 года предварительное следствие подверглось значительному преобразованию.

Это произошло, вероятно, в связи с тем, что в условиях начавшейся в Советском Союзе коллективизации и усиливающейся борьбы с так называемыми «врагами народа» властям не требовались следователи, скрупулёзно выясняющие все доводы «за» и «против» обвинения. Таким образом, в конце двадцатых годов двадцатого века началась планомерная передача следственного аппарата в прокуратуру с последующим полным подчинением следователей прокурору.

Данный процесс продолжался с разной интенсивностью практически до полного распада Советского Союза. В частности, в пункте 7 статьи 34 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 года указано, что термином «следователь» следует называть следователей прокуратуры, органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, федеральных органов налоговой полиции. Так, в фильме режиссёра Григория Аронова «Длинное, длинное дело» (1976) наглядно представлен эпизод, когда следователь Михаил Петрович Лужин ради скорейшего получения отсрочки по делу для назначения новой экспертизы с целью установления истины обращается непосредственно к заместителю прокурора РСФСР, за что получает выговор от своего прямого начальства.

В основном в СССР предварительное следствие осуществляли следователи МВД (НКВД), прокуратуры и КГБ (МГБ). Полномочия между ними обычно разделялись следующим образом: в ведении органов госбезопасности находились дела о государственных преступлениях. Дела о тяжких преступлениях, в том числе и о преступлениях против личности, совершенных с особой жестокостью (убийствах, изнасилованиях и т.п.), а также дела обо всех преступлениях, совершенных сотрудниками правоохранительных органов и совершенных несовершеннолетними, вели следователи прокуратуры. Кроме того, если прокурор усматривал данную необходимость, прокуратура была вправе принять на себя следствие по любому делу [4]. Всеми остальными делами, занимались, как правило, следователи органов внутренних дел.

На волне «оттепели» середины 1960-х годов началось реформирование действующей административной модели следствия, но по складывавшимся на протяжении длительного времени объективным обстоятельствам, таким, например, как роспуск Верховного Совета и прочие объективные сопутствующие события не позволили осуществить это даже в 1990-е годы. Особенности непростой ситуации во всех сферах общества того времени, в том числе и относительно характера работы следственной группы, частично отражена в фильме «Тюремный романс» (1993) режиссёра Евгения Татарского, основанного на реальных событиях истории неудавшегося побега из СИЗО №1 в Санкт-Петербурге («Крестья») рецидивиста Сергея Мадуева (приговорённого в итоге по совокупности к пожизненному заключению), который он пытался осуществить при содействии равнодушной к нему Натальи Воронцовой, следователя Генеральной прокуратуры, также впоследствии оказавшейся в местах лишения свободы в результате своего проступка. Мотивы должностного преступления, совершенного следователем Генеральной

прокуратуры Воронцовой, кроются, как нам представляется, в недостаточном внимании к психологическому аспекту в сфере ее профессиональной деятельности. Преступление, заключавшееся в несанкционированной передаче огнестрельного оружия Воронцовой Мадуеву, не содержало корыстных мотивов, связанных с возможным личным обогащением Воронцовой, но, безусловно, содержало иные мотивы глубоко личного характера: следователь настолько увлеклась подследственным, что готова была сделать все, чтобы хоть как-то, по ее мнению, облегчить его участь, даже в обход профессиональной этики. Возможно, Воронцова смогла бы удержаться от своего опрометчивого поступка, приведшего ее к серьезному преступлению, если бы смогла справиться со своими эмоциями, и имела бы более глубокие знания из области психической саморегуляции. Но, к сожалению, на психологию работников следственного аппарата в 1990-е годы обращали гораздо меньше внимания чем при подготовке юристов в наши дни.

Только в июне 2007 году стало возможным принятие федеральных законов «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» и «О прокуратуре Российской Федерации». После принятия вышеупомянутых законов следственный аппарат органов прокуратуры стал самостоятельным ведомством и полномочия по процессуальному руководству следствием были исключены из компетенции прокуроров.

Но полное восстановление вневедомственной модели организации следствия, предложенной ещё Петром I произошло в январе 2011 года, при вступлении в силу Федерального закона от 28 декабря 2010 года N 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» согласно которому он не входит ни в какую структуру государственной власти и руководит деятельностью вновь созданного следственного органа осуществляет Президент Российской Федерации [5].

Обобщая сказанное выше, необходимо указать, что следователь является необычайно важной и ответственной фигурой уголовного производства со сложными задачами и обширными полномочиями.

Положение следователя периодически изменялось с тех времён, когда он то назначался лично главой государства и был наделён обширными полномочиями, несменяем и практически приравнен к судье на досудебной стадии, то был в подчинении от определенных органов, то полностью независим.

Таким образом, завершающим этапом в становлении и развитии правового статуса следователя в Российском законодательстве стало формирование единого Следственного комитета Российской Федерации, в связи с чем усилилась значимость следователя на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Пристатейный библиографический список

1. Лупинская П. А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / Отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. - 1008 с.
2. Бастрыкин А. И. Эволюция следствия в России: История и современность // Юридическая мысль. - 2021. - № 1 (121). - С. 136-171.
3. Аверченко А. К., Серов Д. О. Организация следственного аппарата России: история и современность // Вестник НГУ. Серия: Право. - 2006. - Т. 2. Вып. 1. - С. 5-22.
4. Бобров А. В. Активность следователя как неотъемлемый элемент его процессуальной самостоятельности // Юридический аналитический журнал. - 2015. - № 12. - 73 с.
5. Безлепкина Б. Т. Краткое пособие для следователя и дознавателя. - Москва: Проспект, 2013. - 279 с.

ЛИФАНОВА Лилия Геннадьевна

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

ГАУЖАЕВА Виктория Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры специально-технической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ОТКАЗ ОТ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ВВИДУ НЕПРИЧАСТНОСТИ ЛИЦА К СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Прекращение уголовного преследования за непричастностью подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления относится к реабилитирующим основаниям и является реализацией назначения уголовного судопроизводства по защите личности от незаконного и необоснованного обвинения и конкуренцией уголовно-процессуальных норм. Авторы обращают внимание на целесообразность изменения законодательной конструкции п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ в целях единообразного понимания и совершенствования правоприменительной практики.

Ключевые слова: непричастность к совершению преступления, уголовное преследование, прекращение уголовного преследования, отказ от уголовной ответственности, виновность в совершении преступления.

LIFANOVA Liliya Gennadjevna

Ph.D. in law, associate professor, professor of Criminology sub-faculty of the Stavropol branch of the Krasnodar University of MIA of Russia

GAUZHAEVA Viktoriya Alexandrovna

Ph.D. in law, associate professor of Special and technical training sub-faculty of the North-Caucasian Institute Advanced for Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

REFUSAL OF CRIMINAL PROSECUTION DUE TO THE PERSON'S NON-INVOLVEMENT IN THE COMMISSION OF A CRIME

The termination of criminal prosecution for the non-involvement of a suspect or accused in the commission of a crime refers to rehabilitating grounds and is the implementation of the purpose of criminal proceedings to protect the individual from illegal and unfounded charges. The practical application of this basis is associated with difficulties of interpretation and competition of criminal procedural norms. The authors draw attention to the expediency of changing the legislative structure of paragraph 1, part 1, Article 27 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in order to uniformly understand and improve law enforcement practice.

Keywords: non-involvement in the commission of a crime, criminal prosecution, termination of criminal prosecution, denial of criminal responsibility, guilt in the commission of a crime.

Недопустимость привлечения к уголовной ответственности невиновных в совершении преступления лиц нормативно обозначена уголовно-процессуальным законодательством как назначение уголовного судопроизводства.

В системе реабилитирующих оснований отказа от уголовного преследования впервые предусмотрена непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления. Однако данное нововведение связано исключительно с терминологическим выбором, так как в отечественном уголовном процессе и ранее содержались нормы, предполагающие невозможность продолжения расследования ввиду неустановления причастности лица к инкриминируемому деянию:

– недостаточность собранных по делу доказательств для предания суду лица, привлеченного ранее к делу в качестве обвиняемого (п. 2 ст. 206 УПК РСФСР 1922 г.),

– недостаточность улик для предания обвиняемого суду (п «б» ст. 204 УПК РСФСР 1923 г.),

– недоказанность участия обвиняемого в совершении преступления, если исчерпаны все возможности для собирания дополнительных доказательств (п. 2 ст. 208 УПК РСФСР 1960 г.).

В дореволюционный период времени развития нашего государства указание на возможность привлечения к ответственности и назначения наказания только при безусловной доказанности содеянного содержалось в ст. 97 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

В Уставе уголовного судопроизводства 1864 г., после внесения в него изменений Законом от 3 мая 1883 года «О порядке прекращения следствий по уголовным делам», в ст. 277 было закреплено требование, согласно которому судебный следователь «...ввиду совершенной недостаточности со-

Лифанова Л. Г.

Гаужаева В. А.

бренных улик не найдет оснований продолжать следствие...» должен был в соответствии с предусмотренным порядком прекратить производство по делу.

В юридической литературе содержательное значение недоказанности и недостаточности улик вызывало критические замечания, суть которых сводилась к тому, что формулировка указанных оснований не исключала фактическую виновность лица в совершении преступления, одновременно допуская ненадлежащую работу субъекта, производящего расследование [1, с. 174-175], [2, с. 49].

Суть непричастности, как следует из п. 20 ст. 5 УПК РФ, двояка: неустановленная причастность либо установленная непричастность лица к совершению преступления. Категоричный вывод о том, что лицо не совершало деяние, в котором оно подозревалось или обвинялось, следует из второй части определения, в то время как первая его часть по-прежнему не исключает виновность гражданина, привлекаемого ранее к ответственности. «Неустановленную причастность» можно толковать как недоказанность. Данный термин в понимании общественности может ассоциироваться с плохой работой субъекта доказывания, который по каким-либо причинам не смог собрать уличающие подозреваемого или обвиняемого доказательства. Правило о толковании неустранимых сомнений в виновности обвиняемого в его пользу дополняет обозначенное умозаключение.

Представляется, что неоднозначность в понимании юридических терминов, свидетельствует об их неудачности или некорректности. Учитывая, что непричастность является реабилитирующим основанием прекращения уголовного преследования, она должна исключать любые домыслы о возможной виновности лица. В этой связи полагаем, что изменение терминологического обозначения данного основания на «несовершение лицом инкриминируемого деяния», было бы весьма полезным. В предложенной формулировке содержится категоричный вывод о невиновности лица в деянии, в котором оно подозревалось или обвинялось.

При практической реализации п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ может возникнуть конкуренция с п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (прекращение уголовного дела за отсутствием в деянии состава преступления). Данная правовая коллизия должна разрешаться с учетом позиций Верховного и Конституционного Судов Российской Федерации. В частности, «... уголовное дело подлежит прекращению в связи с отсутствием в деянии состава преступления, когда сам факт деяния, совершенного конкретным лицом, установлен, но оно не предусмотрено либо не расценивается уголовным законом в качестве преступления [3, с. 15]. «Отсутствие в деянии состава преступления, с одной стороны, и отсутствие события преступления, а также непричастность к его совершению, с другой стороны, хотя и признаются в равной мере реабилитирующими, но не являются - с точки зрения оценки фактических обстоятельств, лежащих в их основе, и возможных последствий – тождественными основаниями прекращения уголовного дела или уголовного преследования и потому не могут подменять друг друга» [4]. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что прекращение уголовного преследования за непричастностью подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления возможно при наличии досто-

верных сведений о самом факте общественно опасного деяния, содержащего признаки преступления, и о том, что совершило данное деяние другое лицо, а не то, что изначально подозревалось или обвинялось в его совершении.

Этимологически непричастность означает противоположность причастности. В правовом смысле слова «причастность» не всегда означает виновность в совершении преступления или же последствием причастности должна служить уголовная ответственность. Юридически причастным к преступлению может быть лицо, не обладающее признаками субъекта ввиду недостижения возраста или по другим причинам. Причастность в определенной степени означает прикосновенность к преступлению, но прикосновенность не во всех случаях означает уголовно-наказуемое поведение [5, с. 79].

Правоприменитель при прекращении уголовного преследования ввиду неустановленной причастности лица к совершению преступления должен понимать, что имеет место отсутствие достаточной совокупности фактических данных, свидетельствующих о совершении данного преступления конкретным лицом. Применительно к предмету доказывания – это виновность лица в совершении преступления (п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ).

В соответствии с законодательными установлениями в каждом конкретном случае при принятии решения о направлении уголовного дела в суд с обвинительным заключением виновность обвиняемого должна быть доказана в той степени, как того требуют пределы доказывания. Степень достоверности имеющихся в распоряжении следователя доказательств должна быть такой, которая позволит суду вынести обвинительный приговор. Иными словами, факт совершения преступления конкретным лицом, не должен оставлять сомнения. В случае невозможности доказать в объективном и субъективном плане виновность лица в совершении инкриминируемого преступления, должно приниматься решение о прекращении уголовного преследования ввиду неустановленной причастности лица к совершению преступления.

Важным моментом при отказе от уголовной ответственности ввиду непричастности лица к совершению преступления является реализация в отношении него функции уголовного преследования. Законодатель прямо указывает, что данное реабилитирующее основание применимо исключительно к подозреваемому или обвиняемому. Это означает, что если непричастность будет установлена до наделения лица указанными процессуальными статусами, то уголовное преследование должно быть прекращено за отсутствием в деянии данного лица состава преступления.

Юридическая литература не свободна от дискуссий относительно момента возникновения уголовного преследования. Наиболее распространенной является позиция, совпадающая с точкой зрения законодателя и Конституционного Суда РФ, согласно которой публичное уголовное преследование начинается актом возбуждения уголовного дела [6]. В то же время К. С. Агабеков высказывает точку зрения, что уголовное преследование не зависит от наличия конкретного процессуального статуса субъекта, в отношении которого проводится проверка на его причастность к совершенному преступлению [7, с. 18]. Полагаем, что приведенная позиция не лишена логики. В 2013 году законодатель существенно рас-

ширил спектр процессуальных мероприятий, проводимых на этапе доследственной проверки, одновременно наделив лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения на данном этапе, правом пользоваться услугами адвоката, не свидетельствовать против себя и близких родственников, рассчитывать на меры безопасности (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ). Сведения, полученные в ходе доследственного производства, могут впоследствии приобрести статус доказательств (ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ). Такое положение не исключает избобличительную деятельность властных субъектов в отношении конкретного лица, ставшего объектом проверки. В этой связи правоведами высказывается суждение о необходимости конкретизации статуса лица, в отношении которого проводятся проверочные действия, и ввести такого участника со стороны защиты, как «заподозренный» [8, с. 99]. Уместной представляется позиция Конституционного Суда Российской Федерации: «...факт уголовного преследования и, следовательно, направленная против конкретного лица обвинительная деятельность могут подтверждаться актом о возбуждении в отношении лица уголовного дела, проведением в отношении него следственных действий и иными мерами, предпринимаемыми в целях его избобличения или свидетельствующими о наличии подозрений против него» [9]. Очевидно, что Конституционный Суд РФ допускает уголовное преследование в отношении лица, не обладающего процессуальными статусами подозреваемого или обвиняемого.

Однако, возвращаясь к процессуальной регламентации непричастности как основания прекращения уголовного преследования, констатируем, что в настоящее время применение рассматриваемого основания возможно исключительно в отношении субъектов, обладающих статусами подозреваемого (ст. 46 УПК РФ) и обвиняемого (ст. 47 УПК РФ).

Одновременно считаем целесообразным расширить временные рамки уголовного преследования и нормативно закрепить позицию, что деятельность властных субъектов по проверке сообщения о преступлении, проводимая в отношении конкретного лица, является уголовным преследованием.

Подводя итог сказанному, следует констатировать, что регламентация процессуального основания прекращения уголовного преследования за непричастностью подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления требует нормативной корректировки в целях единообразного понимания и совершенствования правоприменительной практики.

Пристатейный библиографический список

1. Курс советского уголовного процесса / Строгович М. С.; Отв. ред.: Полянский Н. Н. - М.: Изд-во АН СССР, 1958. - 703 с.
2. Савицкий В. М. По поводу уголовно-процессуальных гарантий права невиновного на реабилитацию // Советское государство и право. - 1965. - № 9. - С. 48-56.
3. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2001 год // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2002. - № 9.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.06.2021 № 28-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д. К. Михайлова» // Справочно-правовая система Консультант Плюс.
5. Лифанова Л. Г. Прекращение уголовного преследования за непричастностью подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления: дисс. ... канд.юрид.наук. – Москва, 2005. - 179 с.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2022 № 1448-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Халилова Евгения Игоревича на нарушение его конституционных прав пунктами 2 и 2.1 части первой статьи 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система Консультант Плюс.
7. Агабеков К. С. О начале уголовного преследования в условиях охранительного правосудия // Мировой судья. - 2019. - № 1. - С. 14-18.
8. Филимоненко И. А. Процессуальный статус личности в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2021. - 238 с.
9. По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 47 и ч. 2 ст. 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В. И. Маслова: Постановление Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 г. № 11-П // Справочно-правовая система Консультант Плюс.

МАРИАНОВ Алихан Абдулаевич

кандидат исторических наук, доцент Дагестанского государственного педагогического университета, Дагестанского государственного университета, филиал в г. Избербаш

АЛИЕВ Хиби Курбанович

кандидат юридических наук, доцент Северо-Кавказского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Махачкала

МУРАДОВ Магомед Магомедсаидович

кандидат исторических наук, профессор Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета

ПОДДЕРЖАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

В статье автор раскрывает специфику поддержания государственного обвинения в суде присяжных по уголовным делам. Участие прокурора в судебном заседании предъявляет к нему высокие нравственные требования. Эти требования может выполнить прокурор, обладающий высоким уровнем правовой и общей культуры, знаниями основ психологии и риторики, законов логики, умеющий вести полемику. Предлагаются пути развития и усовершенствования законодательства, касающиеся участия прокурора в суде с участием присяжных заседателей в районных судах.

Ключевые слова: роль прокурора в уголовном процессе, психологические знания, суд, присяжные заседатели.

MARIANOV Alikhan Abdulaevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of the Dagestan State Pedagogical University, of the Dagestan State University, branch in Izberbash

ALIEV Khibi Kurbanovich

Ph.D. in Law, associate professor of the North Caucasus Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Makhachkala

MURADOV Magomed Magomedsaidovich

Ph.D. in historical sciences, professor of the Moscow Automobile and Road State Technical University

MAINTAINING PUBLIC PROSECUTION IN A JURY TRIAL

In the article, the author reveals the specifics of maintaining state prosecution in a jury trial in criminal cases. The participation of the prosecutor in a court hearing places high moral demands on him. These requirements can be fulfilled by a prosecutor who has a high level of legal and general culture, knowledge of the basics of psychology and rhetoric, the laws of logic, and who knows how to conduct polemics. Ways to develop and improve legislation regarding the participation of the prosecutor in jury trials in district courts are proposed.

Keywords: the role of the prosecutor in criminal proceedings, psychological knowledge, court, jurors.

Ведение обвинения в суде с участием присяжных – ответственная, сложная и интересная задача. В суде присяжных, который обычно рассматривает наиболее сложные дела об убийствах и других тяжких преступлениях, влекущих за собой самые суровые наказания, цена ошибки не только со стороны присяжных и прокурора чрезвычайно высока.

Задача прокурора – обвинителя – создать у присяжных заседателей положительное отношение к уголовному преследованию.

Несомненно, качество обвинения оказывает существенное влияние на мнение присяжных о виновности подсудимого.

По данным опроса присяжных, проведенного сотрудниками НИИ Генпрокуратуры РФ, 30 % опрошенных присяжных заседателей убедились в виновности подсудимого после предъявления прокурором обвинительного заключения. Две трети из них заявили, что на их вывод о виновности подсудимого повлияла речь прокурора, убедительная по содержанию и форме (92 %) и интересная для слушания (96 %). В частности, этому способствовали такие качества прокурора, как беглая речь, умение говорить оживленно (100 %), ясность, разборчивость (88 %), выразительность, образность (72 %), логичность и точность речи прокурора (96 %) [3]. Представленные данные показывают, что эффективность поддержания обвинения в суде с участием присяжных зависит, прежде всего, от уровня подготовки и квалификации прокуроров.

Подготовка прокурора к поддержке обвинения в суде с участием присяжных начинается с ознакомления с материалами уголовного дела и предварительной разработки позиции.

Возможно, будет полезно встретиться со следователем и оперативным работником, чтобы выявить «скрытые течения», например, какие свидетели или обвиняемые могут изменить свои показания в ходе суда.

Целесообразно установить такой порядок исследования доказательств, который оптимально подкрепит позицию прокурора о доказанности вины подсудимого. Кроме того, следует учитывать, что длительный период тестирования, а также перенасыщение доказательной базы ненужной информацией могут привести к отрицательному результату. Определив какие доказательства являются наиболее убедительными, показательными и показательными, их следует представить в начале и в конце судебного следствия. При получении доказательств прокурор должен вызвать живой интерес присяжных за происходящим в зале суда. Он должен раскрыть доказательства в таком логическом порядке, чтобы при их рассмотрении у присяжных сложилось четкое представление о преступлении и твердое убеждение в виновности обвиняемого. Если в материалах установлено, что показания лица противоречивы, необходимо выяснить причину этого и получить четкие, конкретные заявления суда по расследуемым фактам.

Прокурор должен задавать допрашиваемому вопросы в краткой, понятной всем присутствующим форме. При допросах рекомендуется пользоваться наглядными планами, схемами и таблицами, иллюстрирующими существенные обстоятельства дела. Прокурор может использовать изображения не только в ходе судебных расследований, но и при предъявлении обвинений.

Прежде чем приступить к осмотру вещественных доказательств, присяжные должны знать, когда и где этот предмет (документ) был изъят и в какое время он был приобщен к делу. Для этого необходимо ознакомиться с процессуальными документами или опросить лицо, дающее заявление. Вещественные доказательства должны быть изложены достаточно четко, чтобы их значение было понятным присяжным. Представление присяжным наблюдению за вещами, потерявшими в результате воздействия крови и орудий пятно на вещи, должному прокурору. Представляя вещественные доказательства присяжным заседателям для проверки, прокурор должен обратить внимание участников судебного разбирательства на обстоятельства, имеющие значение для обвиняемого. При этом прокурор не имеет права оценивать доказательства перед выступлением в суде.

Речь прокурора перед присяжными должна быть в простой, доступной и убедительной форме, чтобы реально донести до них преступление подсудимого. Позиция обвинения изложена в логичной и понятной для рядового гражданина форме, с объяснением причин, по которым события развивались именно так, как утверждает обвинение. Основные аргументы следует изложить в самом начале, пока внимание аудитории не притупилось. Позиция прокурора, высказанная в ходе прений, основана на конкретных доказательствах, исследованных в суде. Нельзя опираться на факты и другие факты, не подтвержденные проверенными судом доказательствами [5].

В последние годы практических работников, исследователей волнуют вопросы, характеризующие особенности судебного следствия в суде присяжных. Некоторые авторы даже предлагают задуматься о наиболее эффективных методах представления доказательств в суде, которые должны основываться на глубоких знаниях психологии присяжных [2].

В ходе судебного следствия необходимо внимательно следить за реакцией присяжных на представленную информацию, чтобы убедиться в понимании им сути фактов, подкрепленных доказательствами. Для этого респондентам предлагается объяснить значение используемых ими слов и выражений (особенно разговорной речи и т. д.). Для прокурора важна не бояться повторять это часто и подробно объяснять, чтобы смысл сказанного был понятен присяжным и исключены двойные толкования. Судебное следствие начинается со вступительного слова прокурора, в котором он излагает существо предъявленного обвинения и предлагает порядок исследования представленных доказательств.

Отличительной особенностью судебного следствия с участием присяжных заседателей является исключительное исследование фактических обстоятельств уголовного дела, которые в своих полномочиях по назначению наказания ограничиваются тремя основными вопросами: доказано ли преступление; доказано ли, что подсудимый совершил данное деяние; совершил ли подсудимый это преступление (ч. 1 ст. 339 УПК РФ).

В правоохранительной литературе большое внимание уделяется психологическим, стилистическим и другим влияниям, особенно ораторскому мастерству прокурора. Однако в настоящее время этого уже недостаточно; Современная реальность требует использования в суде новейших технологий, таких как компьютеры [3]. В этой ситуации, конечно, важно использовать современные информационные технологии, чтобы четко донести до присяжных заседателей необходимую информацию и тем самым придать им больший вес и силу убеждения.

Следует иметь в виду, что сами представители организованной преступности во многом используют достижения научно-технического прогресса в своих целях. Проблема в том, что традиционные формы организации поддержки об-

винения часто не учитывают варианты защиты обвиняемых и их адвокатов и, следовательно, не всегда дают желаемые результаты.

Уголовно-процессуальный закон запрещает изучение данных присяжных, которые могут поставить подсудимого в невыгодное положение.

П. Сергеич писал: «Если мы хотим, чтобы чувство, которое мы вызываем, имело более или менее продолжительное воздействие на наших слушателей, мы должны сначала подумать о завоевании их разума и здравого смысла... мы должны доказать им, что это действительно и что для них достаточно оснований, серьезно отнестись к делу» [4]. Это утверждение относится и к работе профессиональных юристов в судебном разбирательстве.

Добиться психологического контакта с присяжными заседателями – значит завоевать их внимание при исследовании доказательств. И в этом процессе значительная роль отводится живости мышления государственного обвинителя и защитника.

В юридической литературе справедливо отмечается, что прокурор должен постоянно повышать свой профессиональный уровень и применять на практике новейшие достижения юриспруденции, психологии, социологии и судебной медицины, чтобы воспользоваться возможностями, связанными с состязательным процессом.

Поддерживая обвинение в суде, прокурор должен избрать психологически обоснованную тактику полемики с защитником.

По этой причине поддержание обвинения по делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, должно быть поручено наиболее опытным прокурорам, обладающим соответствующими профессиональными навыками, в том числе знаниями в области психологии.

Необходимо использовать видеоматериалы или, еще лучше, создать видеопрезентацию. Современные технологии позволяют моделировать все события и создавать краткую документацию. Такие методы убеждения позволят прокурору более наглядно и четко доказать вину подсудимого в суде с участием присяжных.

Грамотная и квалифицированная работа прокурора в суде присяжных способствует формированию положительного отношения к прокурору и укреплению его авторитета.

В условиях судебного следствия по таким уголовным делам необходимо использовать методы визуализации и технические средства демонстрации, а проблему неукомплектованности помещений районного суда решать на месте и находить оборудование.

Пристатейный библиографический список

1. Беляев М. В. Расследование и судебное разбирательство дел о бандитизме: уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. – 196 с.
2. Крюков В. Ф. Государственный обвинитель в судебном следствии суда присяжных // Российский судья. – 2011. – № 10. – С. 11-14.
3. Никонов В. Наглядность в работе государственного обвинителя // Законность. – 2007. – № 10.
4. Сергеич П. С. Искусство речи на суде. – М., 1960. – С. 262.
5. Шестак В. А. Поддержание военными прокурорами государственного обвинения по уголовным делам, рассматриваемым гарнизонными военными судами с участием присяжных заседателей // Российский следователь. – 2017. – № 16. – С. 19-23.

МЕЗЕНЦЕВ Игорь Вячеславович

старший преподаватель кафедры управления следственной деятельности (Высшие академические курсы) Факультета повышения квалификации Санкт-Петербургской академии Следственного комитета

ШУНК Виктория Эдуардовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры управления правоохранительной деятельностью Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики

ЧАСОВНИКОВА Ольга Георгиевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры трудового права Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье рассматриваются особенности проведения следственных действий с участием несовершеннолетних. Рассматривается исторический аспект становления данного процесса в России. Авторы обращают особое внимание на понятия «педагог» и «психолог» в российском уголовном процессе и подчеркивают значимость необходимости их привлечения к следственным действиям с участием несовершеннолетних. Данная статья аргументирует необходимость использования при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних специальных знаний по педагогике и психологии. Обосновывается необходимость наличия соответствующего опыта работы у лиц данных профилей в случае их приглашения в качестве специалистов к участию в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: следственные действия, несовершеннолетний, уголовное судопроизводство, психолог, педагог.

MEZENTSEV Igor Vyacheslavovich

senior lecturer of Investigative activities management sub-faculty (Higher Academic Courses) of the Faculty of Advanced Studies of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee

SHUNK Viktoria Eduardovna

Ph.D. in Law, associate professor of Law enforcement management sub-faculty of the St. Petersburg University of Management Technologies and Economics

CHASOVNIKOVA Olga Georgievna

Ph.D. in Law, associate professor Labor law sub-faculty of the St. Petersburg University of the State Fire Service of the Ministry of Emergencies of Russia

SOME PECULIARITIES OF INVESTIGATIVE ACTIONS INVOLVING MINORS

The article deals with the peculiarities of investigative actions involving minors. The historical aspect of the formation of this process in Russia is considered. The authors pay special attention to the concepts of "teacher" and "psychologist" in the Russian criminal process and emphasize the importance of the necessity of involving them in the investigative actions involving minors. This article argues for the necessity of using special knowledge of pedagogy and psychology when conducting investigative actions with the participation of minors. The article substantiates the necessity of availability of relevant work experience of the persons of these profiles in case of their invitation as specialists in participation in criminal proceedings.

Keywords: investigative actions, juvenile, criminal proceedings, psychologist, teacher.

Человеческая жизнь часто непредсказуема и порой происходит так, что гражданин, не достигший 18 лет, становится участником уголовного судопроизводства, что не может не оказывать влияния на данный процесс.

Поэтому разработан ряд требований, относящихся к уголовному судопроизводству, в котором участвуют несовершеннолетние в качестве подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и свидетелей.

Такие характерные черты несовершеннолетних, как отсутствие у них достаточного жизненного опыта, а также недостаточное социально-психологическое развитие в силу юного возраста должны обязательно учитываться при производстве по уголовному делу. Особенности в практике правоприменительных органов, связанные с необходимостью разработки специальных правил производства следственных действий как раз обусловлены тем, что надо учитывать психофизиологическую специфику несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства [1].

Одной из особенностей уголовного процесса с участием несовершеннолетних является закрепление настоящим российским уголовно-процессуальным законодательством характерных черт производства некоторых следственных действий с участием несовершеннолетних за счёт привлечения психолога или педагога как участника.

Ещё в ходе судебной реформы 1864 года начали привлекать в уголовное судопроизводство с участием несовершеннолетних людей, занимавшихся воспитанием и обучением, то есть педагогов: их допускали к факультативному участию в судебном заседании по ходатайствам законных представителей несовершеннолетних, прокурора или инициативе суда [2].

Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних начиная с 1917 года и далее в первые годы советской власти касалось более педагогических и психологических аспектов реабилитации и адаптации несовершеннолетних, чем юридических. Прекрасные примеры этому можно наблюдать в замечательных произведениях «Педагогическая поэма» (1925-1935) и «Флаги на башнях» (1938) гениального педагога Антона Семёновича Макаренко, признанного ЮНЕСКО одним из четырёх наиболее выдающихся педагогов XX века от нашей страны именно за педагогическую и психологическую работу с несовершеннолетними и защиту их интересов.

Но следует отметить, что, хотя педагоги и были членами созданной комиссии для несовершеннолетних, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 и 1923 годов не рассматривал возможности привлечения педагога в уголовный процесс с участием несовершеннолетних.

Только Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 года снова разрешил полноценное участие педагога при проведении следственных действий, а в особенности при допросе несовершеннолетнего свидетеля или обвиняемого. Статьей 400 УПК РСФСР было закреплено дополнительно привлечение к участию в судебном заседании с вовлечёнными лицами, не достигшими 18 лет представителей (педагогов в частности) учебно-воспитательного учреждения.

Тем не менее, вопрос о том, являются ли педагог и психолог полноправными специалистами в уголовном процессе, пока ещё обсуждается, ибо осознание правовых статусов непосредственно связано с пониманием значимости их процессуальной фигуры [3].

Процессуальная роль педагога достаточно утвердилась в нормах усовершенствованного варианта современного действующего УПК Российской Федерации. Только эти вопросы ещё не до конца решены на нормативном уровне в российском уголовном процессе, так как ещё находятся на стадии доработки.

Понятие «педагог» было закреплено в статье 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, чем было отнесено к основополагающим понятиям уголовно-процессуального законодательства. Закреплены основополагающие нормативные базовые обоснования для привлечения как педагога, так и психолога при производстве по уголовному делу с участием несовершеннолетних лиц.

Понятие «педагогический работник» прописанное в Федеральном законе «Об образовании» было взято в основу уголовно-процессуального понятия «педагог». Педагогом в уголовном производстве, согласно пункту 62 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, является педагогический работник (сотрудник), работающий в образовательной или иной организации, осуществляющей обучение и воспитание учащихся.

При проведении следственных действий необходимо убедить, привлекая определенное лицо в качестве педагога, что оно полностью соответствует законодательным критериям. Удостоверить данное соответствие призван действующий служебный контракт, трудовой договор и должностная инструкция, подтверждающая факт выполнения данным лицом обязанностей конкретно по обучению и воспитанию. Также сотрудник правоохранительных органов может выполнять функции педагога в процессе следственных действий с участием несовершеннолетних, если он состоит в каких-либо официальных трудовых отношениях с организацией, уполномоченной на осуществление образовательной деятельности [4].

Несмотря на то, что законодатель не уточняет дополнительные требования к персоне, выполняющей функции педагога при проведении следственных действий, целесообразно все же принимать во внимание педагогический опыт и выбирать в этом случае работников сферы образования со стажем педагогической работы не менее одного года и обязательно с несовершеннолетними соответствующей возрастной группы. Это связано, на наш взгляд, с тем, что участие в данном процессе педагога без такого опыта работы может негативно повлиять на производство следственных действий, так как очень важно в данной непростой ситуации найти необходимый подход к ребёнку, расположить его к даче показаний, установив с ним психологический контакт [5].

Представляется важным при этом также то, какой характер отношений сложился между педагогом и несовершеннолетним, так как это может оказать как позитивное, так и негативное влияние на ход уголовного процесса.

Важно ещё учитывать и уровень образования педагога, потому что здесь возможны разные варианты, такие как высшее образование различного уровня (конечно, предпочтительно педагогическое или психологическое) приоритетнее, чем среднее специальное в ряде случаев; кроме того, имеет значение повышение квалификации, профессиональная переподготовка, дополнительное профессиональное образование. К сожалению, ни один из действующих стандартов высшего образования будущих учителей в категории «Образование и педагогические науки «не предполагает у будущих педагогов сформированности компетенций, требующихся для работы с несовершеннолетними правонарушителями или жертвами преступлений.

Даже понятия «педагог» и «психолог» в отечественном судопроизводстве до недавнего времени существовали прак-

тически как синонимичные, и только в 2013 году в статью 191 Уголовно-процессуального кодекса РФ были внесены изменения, позволяющие разграничить эти понятия окончательно. Конкретно для участвующего в следственных действиях несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего, не достигшего 16 лет, или достигшего, но отстающего в развитии или страдающего психическим расстройством, необходимо присутствие именно психолога.

Получается, что действующее уголовно-процессуальное законодательство разрешает как частичную взаимозаменяемость педагога и психолога, так участия одного только психолога в следственном действии. Но стоит отметить, что к выбору психолога в такой ситуации надо подходить не менее ответственно, чем к выбору педагога, потому что квалификация психологов, действующих в настоящее время, значительно отличается как по уровню образования, так и по специализации и месту работы. Выбор же психолога в ситуации участия в следственных действиях несовершеннолетних лиц должен быть обусловлен наличием у него опыта работы с данным контингентом и специальной подготовки.

В настоящее время повышены возрастные границы, предполагающие обязательное участие педагога или психолога в следственных действиях, закреплено также факультативное или обязательное участие педагога и психолога в производстве, кроме допроса, также при опознании, очной ставке и проверки показаний. Предполагается желательным участие педагога или психолога в случае получения объяснений от несовершеннолетнего ещё на стадии возбуждения уголовного дела. При этом что касается допроса несовершеннолетнего обвиняемого или подозреваемого, то основанием для привлечения к этому процессу педагога или психолога служит ходатайство защитника или личная инициатива следователя.

Таким образом, привлечение к участию в следственных действиях экспертов из области педагогики и психологии отвечает общей охранительной направленности уголовного судопроизводства с вовлечёнными несовершеннолетними лицами. Функции педагога (психолога) в этом процессе состоят в формулировании вопросов, понятных и доступных пониманию несовершеннолетних, оказания содействия следователю/дознавателю, проводящему следственные действия, установление и достижение устойчивости психологического контакта с несовершеннолетним допрашиваемым, предполагаемая защита несовершеннолетнего от необоснованного и несанкционированного психического воздействия при допросе, оказание помощи суду и органам предварительного на следования в выявлении условий и причин совершенного преступления и прогнозирование возможного дальнейшего поведения несовершеннолетнего на протяжении расследования.

Все это является необходимым при участии несовершеннолетнего в следственных действиях, поскольку лица детского и юношеского возраста являются одной из самых уязвимых категорий граждан именно в силу особенностей их психофизиологической незрелости.

Система законодательных мер, призванных оптимизировать данную ситуацию наилучшим образом, с каждым годом все больше совершенствуется в Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Марковичева Е. В. Социальная насыщенность уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних: монография. - Орел: Изд-во Орлов. гос. ун-та, ООО ПФ «Оперативная полиграфия», 2008. - 126 с.
2. Бычков А. Н. Участие педагога в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. - Ижевск, 2007. - 227 с.
3. Кузьмина О. Л., Маханек А. Б., Шашкова А. Н. Проблемы процессуального статуса педагога при производстве следственных и иных процессуальных действий с участием несовершеннолетних // Вестн. Калининград. филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2015. - № 3 (41). - С. 28-30.
4. Вдовцев П. В. К вопросу об участии педагога (психолога) в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. - 2015. - № 2 (8). - С. 75-77.
5. Бычков А. Н. Участие педагога в российском уголовном судопроизводстве: монография. - Москва: Юрлитинформ, 2011. - 171 с.

МОШКИНА Наталья Викторовна

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

КОЧЕТКОВ Даниил Михайлович

курсант 5 курса Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ НЕКОТОРЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Расследование экологических преступлений является сложной и объемной процессуальной деятельностью, эффективность которой зависит от тактики проведения отдельных следственных действий. В своем исследовании мы рассмотрим отдельные тактические особенности проведения осмотра места происшествия, обыска, выемки и допроса. Успешность проведения следственных действий становится залогом качества не только проводимого расследования, но и дальнейшего судебного разбирательства, что предполагает необходимость обладания практиком необходимым объемом знаний о сущности отдельных следственных действий, участниках, необходимых для их проведения, исключительных способах и приемах, применяемых в процессе расследования с целью получения полных и объективных данных об обстоятельствах совершенного экологического преступления, проведения проверки уже полученной информации и оценке ее допустимости как доказательств по уголовному делу.

Ключевые слова: экологические преступления, осмотр места происшествия по экологическим преступлениям.

MOSHKINA Natalya Viktorovna

senior lecturer of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

KOCHETKOV Daniil Mikhaylovich

cadet of the 5th course of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

FEATURES OF SOME INVESTIGATIVE ACTIONS WHEN INVESTIGATING ENVIRONMENTAL CRIMES

The investigation of environmental crimes is a complex and extensive procedural activity, the effectiveness of which depends on the tactics of individual investigative actions. In our study, we will consider individual tactical features of conducting an inspection of the crime scene, search, seizure and interrogation. The success of investigative actions becomes the key to the quality of not only the ongoing investigation, but also further judicial proceedings, which presupposes the need for practical employees to have the necessary amount of knowledge about the essence of individual investigative actions, the participants necessary for their conduct, exceptional methods and techniques used in the investigation process with the purpose of obtaining complete and objective data about the circumstances of the environmental crime committed, checking the information already received and assessing its admissibility as evidence in a criminal case.

Keywords: environmental crimes, environmental crime scene inspection.

Полноценное исследование особенностей расследования экологических преступлений невозможно без изучения процессуальных особенностей, тактики и методики проведения расследования и отдельных следственных действий. Так как расследование уголовных дел указанной категории является сложным процессом, наполненным множеством индивидуальных черт, детерминированных особенностями экологических преступлений, что обуславливает необходимость лицу, проводящему предварительное расследование, обладать специальными познаниями в области экологического законодательства, стандартов природоохранной деятельности и качества окружающей среды, которыми устанавливаются предельно допустимые нормы губительного влияния на объекты экологической безопасности, с целью выявления антропогенного воздействия на них, раскрытия и доказыванию к их причастности конкретных лиц.

В этой части важнейшее место среди всех следственных действий при расследовании экологических преступлений имеет следственный осмотр. Осмотр в самом общем виде заключается в визуальном наблюдении. В уголовном судопроизводстве осмотр неразрывно связан с возникновением следов. Почти любые действия человека приводят к возникновению изменений объективной реальности. В случае с преступными действиями такие изменения являются важным источником доказательственной базы. При следственном ос-

мотре для процесса доказывания имеют значение все следы, образованные в процессе преступной деятельности. Такими следами могут быть:

- следы, образованные посредством воздействия предметов друг на друга;
- следы-объекты, которые были оставлены в результате противоправных действий;
- следы-объекты, которые были утрачены или похищены в результате противоправных действий;
- одорологические следы и другие.

Особенность производства осмотра места происшествия при расследовании экологических преступлений заключается в первую очередь в том, что обстановка на месте происшествия может подвергаться стремительному изменению под воздействием внешних природных факторов. При этом, изменению могут подвергаться как само место происшествия, так и отбираемые для специального исследования образцы после изъятия из естественной среды могут вступать в реакцию с искусственно созданными условиями транспортировки и хранения.

Осмотр места происшествия (далее – ОМП) по экологическим преступлениям должен осуществляться незамедлительно после установления факта совершения общественно опасного деяния, но в практической деятельности возникают проблемы с незамедлительностью производства такого следственного действия.

При проведении ОМП по ряду экологических преступлений следователю целесообразно привлекать специалиста. В экспертно-криминалистических подразделениях МВД России в настоящий момент ограниченное количество экспертов, которые могут выступать в качестве специалистов при производстве ОМП по экологическим преступлениям. В связи с этим для привлечения специалистов по таким преступлениям необходимо обращаться в различные организации и учреждения. Так как у органов предварительного расследования отсутствуют списки таких специалистов и учреждений, это значительно затрудняет своевременное производство следственного действия. Предлагается, чтобы сотрудники органов внутренних дел составляли списки учреждений, в которых имеются соответствующие специалисты, и обновляли эти списки.

При подготовке к ОМП следователи должны брать на место преступления не только следственный чемодан, но и также емкости для образцов воды, почвы, токсичных веществ, запаховых следов, кроме того, необходимо использовать имеющиеся в ЭКЦ МВД России анализаторы воздуха и химических веществ. Также в зависимости от расследуемого вида преступления в некоторых случаях следователю необходимо использовать защитный костюм, который обеспечит защиту от различного рода токсичных соединений.

Тактика производства ОМП зависит от следственной ситуации, имеющейся на момент проведения следственного действия. Например, при производстве ОМП по факту загрязнения водных ресурсов могут иметь место следующие следственные ситуации:

- источник загрязнения известен;
- источник загрязнения неизвестен.

В случаях, когда источник загрязнения известен, следователь использует эксцентрический способ осмотра, то есть осматривает место преступления от источника загрязнения к последствиям. Когда местоположение источника загрязнения неизвестно, осмотр осуществляется при помощи концентрического способа, то есть от последствия загрязнения к источнику загрязнения.

Для обнаружения источника загрязнения учитывают данные о направлении и силе ветра, характере рельефа местности, температуре и скорости течения воды, высоте выбросов и степени интенсивности осадков и т.п. В отыскании возможного источника загрязнения могут помочь также карты или схемы канализационных путей предприятия и его очистной системы [1, с. 168].

Определенные особенности также существуют при проведении обыска и выемки по экологическим преступлениям.

Обыск – самостоятельное следственное действие, которое заключается в принудительном обследовании каких-либо объектов путем поисковых мероприятий в целях получения доказательственной информации.

Значение рассматриваемого следственного действия состоит в обнаружении у обыскиваемого предметов, которые имеют причинную связь с совершенным преступлением.

Обыск имеет схожие черты с выемкой. Основным отличием является расхождение объектов, которые разыскиваются. При проведении выемки должностные лица точно знают, какой объект разыскивается и где он расположен.

Выемка – это принудительное следственное действие, которое заключается в изъятии в конкретном месте у конкретного лица индивидуально определенных объектов, имеющих значение для уголовного дела.

Одной из особенностей обыска как самостоятельного следственного действия является его внезапность. Сущность обыска состоит в поиске доказательственной информации по делу в местах их возможного нахождения. При расследовании экологических преступлений необходимо проводить обыск и выемку сразу же после установления источника загрязнения. Например, если это предприятие, которое осу-

ществляет выброс химических веществ в атмосферу, необходимо незамедлительно произвести обыск на предприятии с целью получения доказательственной информации о наличии причинно-следственной связи. В ходе обыска должны отбираться образцы загрязняющих веществ, а также изыматься документы о деятельности такой организации. Кроме того, могут изыматься документы, свидетельствующие о том, что организация ранее привлекалась к административной или гражданско-правовой ответственности или сотрудники учреждения, привлекались к уголовной ответственности за аналогичные экологические правонарушения и преступления.

Несмотря на то, что ряд авторов полагают, что ключевыми процессуальными средствами установления доказательств в процессе расследования уголовных дел исследуемой категории являются осмотры и заключения эксперта, так как содержит в себе наиболее объективные данные, мы считаем, что проведение допросов остается важной частью уголовного судопроизводства и является одним из эффективных способов получения доказательственной информации, в связи с чем существует острая потребность в постоянном обновлении и актуализации тактического арсенала следователя применительно к проведению указанного следственного действия. Независимо от вида совершенного экологического преступления,

авторами предложено выделить три основных группы допрашиваемых лиц, а именно потерпевшие (представители потерпевших), подозреваемые (обвиняемые) и свидетели.

При проведении допроса представителя потерпевшего, так как характер экологических преступлений предполагает причинение вреда юридическому лицу, следует обратить внимание на исследование порядка функционирования ведомства или организации и осуществления контроля за состоянием вверенного природного объекта, обстоятельства обнаружения факта нарушения установленных норм либо их последствий, а равно факта повреждения, уничтожения природного объекта. В некоторых случаях, одним совершенным экологическим преступлением вред может быть причинен нескольким объектам, в том числе жизни либо здоровью конкретного физического лица, что предопределяет необходимость признания его потерпевшим и проведения допроса в указанном статусе по обстоятельствам уголовного дела. В процессе допроса лица, непосредственно пострадавшего от экологического преступления необходимо выяснить обстоятельства, при которых он оказался в непосредственной близости от места происшествия, где именно и в какое время он там находился и что делал. В случае, если вред причинен в результате потребления в пищу продуктов, прораставших в месте загрязнения следует выяснить, когда была поймана живность либо сорваны объекты фауны и каким способом и когда они были употреблены, какие проявления имели последствия употребления загрязненных животных и растительных объектов, в каком медицинском учреждении им было пройдено лечение и с каким диагнозом.

Отметим, что предложенный перечень вопросов носит обобщенный характер и может быть уточнен либо дополнен с учетом обстоятельств конкретного события преступления, однако ни в коем случае не стоит пренебрегать проведением указанного следственного действия не только с позиции соблюдения законных интересов указанного участника уголовного судопроизводства, но так же с позиции возможности получения максимального объема исходных данных от непосредственного участника события совершенного преступления.

Следующая группа допрашиваемых лиц являются свидетели, то есть лица чьи права и законные интересы непосредственно не затронуты совершенным преступлением, однако они обладают информацией о событии преступления либо иных фактах, имеющих значение для установления истины по уголовному делу. С учетом специфики эко-

логических преступлений, а также характера информации, которой могут быть наделены свидетели указанного преступления, можно выделить следующие их группы, а именно свидетели внешнего проявления преступления, например, заставшие преступника непосредственно в момент совершения преступления. Такие свидетели могут сообщить информацию о точном времени совершения преступления, описать внешние признаки преступника, используемые им средства совершения преступления и их индивидуальные признаки.

Вторая группа свидетелей экологических преступлений, включает в себя лиц, наблюдавших последствия совершенного преступления. Например, об их сущности или характере их распространения. Особенностью свидетелей указанной группы является то, что они могут приобрести указанный статус на последующих стадиях расследования, то есть по истечении определенного периода времени с момента совершения преступления после проявление остаточных последствий или иных природных изменений для которых требуется длительный период времени, например, такими свидетелями могут быть сотрудники медицинских учреждений, осуществлявших прием граждан с идентичными симптомами отравления. В свою очередь свидетелями, являющиеся очевидцами распространения негативных последствий, например, загрязнений, могут быть сотрудники предприятий, с деятельностью которого связано возникновение загрязнения, а также граждане, которые оказались в месте загрязнения, либо проживают недалеко от него или на жизнедеятельность которых возникшие загрязнения оказало влияние, например, фермеры.

В процессе допроса предложенных двух групп свидетелей мы считаем необходимым выяснить когда и с какого места они наблюдали за преступными действиями либо за их последствиями, чем были выражены последствия активных действий преступника (например, возникновение пня на месте ранее произраставшего дерева), иных деформаций местности вблизи места совершения преступления. Также вида и характера загрязнения, его форма, цвет, запах, размеры. Кроме этого, следует выяснить какие метеорологические условия были в момент совершения преступления и в ближайшее время после их обнаружения, кто еще находился в непосредственной близости от места совершения преступления, а также находились ли в месте обнаружения загрязнения лица, занятые их ликвидацией либо сокрытием, их количество, внешний вид и характер их действий.

Третья группа свидетелей сформирована на основе обладания ими информации о действиях и процессах, которые привели к совершению экологического преступления либо о действиях, подтверждающих их совершение. К числу таким свидетелей могут быть отнесены лица, продававшие преступникам инвентарь для совершения преступлений (оборудование для валки лесов, вылова рыбы, содержания животных) либо лица, приобретавшие объекты незаконной деятельности, в том числе в переработанном виде. К числу свидетелей указанной группы также могут относиться сотрудники организации, которые были осведомлены о дачи неформального распоряжении об игнорировании природоохранного законодательства, сотрудники осуществляющие непосредственное обслуживание механизмов очистки, а также сотрудники из числа руководящего звена, которые могут сообщить сведения об особенностях функционирования предприятия, распределения обязанностей и зон ответственностей.

В качестве подгруппы исследуемой категории свидетелей следует выделить сотрудников природоохранных ведомств и органов государственной или муниципальной властей, в ходе допроса которых следует выяснять как часто ими проводились проверки функционирования организации, какие ими были выданы сертификаты или патенты, как осуществлялся контроль за соблюдением установленных требо-

ваний, ход и результаты проведения служебных проверок, если такие имели место.

Главная особенность производства допросов по экологическим преступлениям заключается в широком круге субъектов, которые могут быть допрошены в качестве свидетелей. К таким относятся: очевидцы преступления, сотрудники предприятия, где находится источник загрязнения, сотрудники природоохранных подразделений указанного предприятия, сотрудники иных природоохранных организаций [2, с. 240]. При расследовании экологических преступлений необходимо допрашивать в качестве свидетелей сотрудников природоохранного подразделения предприятия, где находится источник загрязнения, с целью установить следующие обстоятельства:

- степень безопасности производства для окружающей среды;
- степень обеспеченности производства природоохранной службой.

Таким образом, для эффективного расследования экологических преступлений следует учитывать особенности производства отдельных следственных действий. При проведении ОМП по ряду экологических преступлений следователю целесообразно привлекать специалиста. Предлагается, чтобы сотрудники органов внутренних дел составляли списки учреждений, в которых имеются соответствующие специалисты, и обновляли эти списки. В ходе обыска должны отбираться образцы загрязняющих веществ, а также изыматься документы о деятельности такой организации. Кроме того, могут изыматься документы, свидетельствующие о том, что организация ранее привлекалась к административной или гражданско-правовой ответственности или сотрудник учреждения, привлекались к уголовной ответственности за аналогичные экологические правонарушения и преступления. При расследовании экологических преступлений необходимо допрашивать в качестве свидетелей сотрудников природоохранного подразделения предприятия, где находится источник загрязнения, с целью установить следующие обстоятельства: степень безопасности производства для окружающей среды; степень обеспеченности производства природоохранной службой.

Пристатейный библиографический список

1. Огарков А. С. Особенности проведения осмотра места преступления при расследовании экологических преступлений // Результаты современных научных исследований и разработок: сборник статей XI Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 27 ноября 2020 года. – Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г. Ю.), 2020. – С. 167-171.
2. Солодянкина Е. В. Проведение допроса при расследовании экологических преступлений // Современные закономерности и тенденции развития наук криминального цикла: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 05 декабря 2019 года / Отв. за выпуск В. Л. Бопп, Е. А. Ерахтина. Том Часть 2. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. – С. 238-240.

НУРКАЕВА Мелия Каюмовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА МЕЖДУНАРОДНОМ И НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

В статье рассматривается процессуальное положение несовершеннолетнего в стадии предварительного расследования через призму соотношения норм международного права и норм отечественного уголовно-процессуального права, анализируются международные акты о правах и обязанностях несовершеннолетних в уголовном процессе, особо обращается внимание на Пекинские правила 1985 года и делается вывод, что для максимального обеспечения интересов несовершеннолетних при осуществлении уголовного судопроизводства необходимо нормы и принципы международного права имплементировать в УПК РФ.

Ключевые слова: предварительное расследование, несовершеннолетний, уголовно-процессуальное законодательство России, международно-правовые нормы, имплементация.

NURKAEVA Meliya Kayumovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

REGULATION OF PRELIMINARY INVESTIGATION IN CRIMINAL CASES AGAINST MINORS AT THE INTERNATIONAL AND NATIONAL LEVEL

The article examines the procedural position of a minor at the stage of preliminary investigation through the prism of the relationship between the norms of international law and the norms of domestic criminal procedural law, analyzes international acts on the rights and responsibilities of minors in criminal proceedings, especially draws attention to the Beijing Rules of 1985 and concludes that to ensure maximum protection of the interests of minors during criminal proceedings, it is necessary to implement the norms and principles of international law in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Keywords: preliminary investigation, minor, criminal procedure legislation of Russia, international legal norms, implementation.

Согласно ч. 3 ст. 1 УПК РФ при производстве по уголовному делу в отношении несовершеннолетних подлежат применению обязательные нормы и принципы международного права, о соблюдении которых Российская Федерация дала обязательство международному сообществу. Верховный суд РФ также подчеркивает, что соблюдение общеобязательных правил является неукоснительным условием производства по уголовному делу о преступлениях несовершеннолетних¹. Кроме того, для правоприменителя предъясняется перечень самых важных международных актов о правах и обязанностях несовершеннолетних в уголовном процессе. В их число включаются: Конвенция о правах ребенка 1989 г.²; Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила, 1985 г.)³.

Миланский план действий и Руководящие принципы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка (1985 г.)⁴; Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы, 1990 г.)⁵.

Одним из самых глубоко разработанных и специализированных международных актов в области обеспечения прав несовершеннолетних в уголовном процессе являются Пекинские правила 1985 г. Основное назначение норм, утвержденных Пекинскими правилами, заключается в установлении приоритета применения иных, не уголовно-правовых методов воздействия, а при невозможности такового – адаптация и спецификация мер уголовно-правового воздействия с учетом личности несовершеннолетнего.

Нормы, содержащие рекомендации в отношении предварительного расследования о преступлениях несовершеннолетних, содержатся в разделе втором Пекинских правил (ст. ст. 10-13). Если несовершеннолетнее лицо (в России – лицо, не достигшее 18 лет) задержано по правилам национальных законов, то его родители или иные законные представители должны быть немедленно уведомлены о факте задержания, его причинах и иных обстоятельствах (ст. 10.1 Пекинских правил). Должностные лица после задержания должны рассмотреть вопрос об освобождении несовершеннолетнего из-под стражи (ст. 10.2 Пекинских правил). Иными словами, должностное лицо должно действовать по принципу «освобождение несовершеннолетнего немедленно, за исключением чрезвычайных случаев, императивно указанных в законе». Должностные лица (сотрудники полиции, следователь, сотрудники учреждения предварительного заключения, судьи, судебные приставы и другие) должны уважать несовершеннолетнего и избегать действий, причиняющих ему вред (ст. 10.3 Пекинских правил).

Следует заметить, что обязанность не совершать действий, причиняющих вред, необходимо рассматривать расширительно и распространить на все стадии и на все процессуальные действия (от выбора тона общения с несовершеннолетним до определения необходимых процессуальных действий) [1, с. 60]. Ст. 11.1 Пекинских правил обязывает государства-участников этого акта установить процессуально-правовые механизмы, обязывающие должностное лицо, расследующее дело в отношении несовершеннолетнего, во

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2 Сборник международных договоров СССР. – Выпуск XLVI. 1993.

3 Организация объединенных наций: сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/> (дата обращения: 03.10.2023).

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1025926&pos=3;-128#pos=3;-128 (дата обращения: 03.10.2023).

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

всех случаях рассмотреть вопрос о прекращении уголовного преследования. Прекращение уголовного преследования может быть сопряжено с передачей материалов производства в другие социальные органы или без такового. Думается, что для работоспособности этого механизма в правовых порядках должна быть предусмотрена обязанность по составлению отчета, докладной записки, рапорта или иного документа, в котором следователь обосновывает возможность или невозможность прекращения уголовного преследования.

Следственные и контрольно-надзорные органы также должны быть наделены полномочиями по прекращению уголовного дела в отношении несовершеннолетнего. Из смысла ст.ст. 11.3-11.4 видно, что уголовное дело не должно прекращаться без последствий, а должны следовать другие меры воздействия (например, в России принудительные меры воспитательного воздействия). Кроме того, из толкования этих норм вытекает, что прекращение уголовного преследования возможно в трех формах: прекращение уголовного преследования без последствий; прекращение уголовного преследования с возложением обязанности на воспитателей по надлежащему надзору и прекращение уголовного преследования с передачей материалов производства социальным службам. Должностные лица правоохранительных органов, осуществляющих функции уголовной юстиции в отношении несовершеннолетних, независимо от категории и сложности уголовных дел, должны иметь знания и навыки обращения с несовершеннолетними. Для этих целей либо должны быть созданы специальные подразделения полиции (или иного органа) или отдельные должностные лица должны пройти соответствующую профессиональную подготовку.

Содержание под стражей несовершеннолетнего недопустимо по общему правилу и возможно в исключительных случаях, императивно указанных в законе. В зависимости от развития правовой системы государства, должны быть предусмотрены альтернативные меры уголовно-процессуального принуждения, не связанные с изоляцией от общества (надзор родителей, школы, помещение в воспитательный дом и т.д.) (ст.ст. 13.1-13.2 Пекинских правил). Ст. 13.4 Пекинских правил содержит уже известную нам из истории уголовного процесса норму об обязательном отдельном содержании под стражей несовершеннолетнего от взрослых лиц. Разграничение обеспечивается либо наличием отдельных учреждений предварительного заключения для несовершеннолетних, либо наличием отдельных помещений в общих местах предварительного заключения под стражу.

В литературе указывается, что хотя в общем виде УПК РФ воспринял нормы Пекинских правил, однако остается множество не воспринятых правил или даже противоречий, так как правила Пекинских правил подлежат широкому толкованию. Так, исследователи обращают внимание на отсутствие в УПК РФ правил о конфиденциальности сведений, полученных и содержащихся в материалах уголовного дела. В ст. 8 Пекинских правил установлено, что не допускается публикация вообще любой информации о правонарушении несовершеннолетнего [2, с. 77].

При публикации информация должна быть дозирована таким образом, чтобы не причинять вред репутации и доброму имени несовершеннолетнего. Конфиденциальность касается также и хранения материалов уголовного дела, что также не нашло отражения в нормах УПК РФ [2, с. 77-78]. Также, совокупность требований Пекинских правил устанавливает, что должностные лица уголовной юстиции, работающие с несовершеннолетними, должны иметь специальную подготовку. Иное означает привлечение специалистов для участия в уголовном судопроизводстве (педагогов по УПК РФ). Однако, правоведы подчеркивают, что ограничение возраста несовершеннолетнего 16 годами, до наступления которого в уголовном процессе обязательно участвует педагог, противоречит Пекинским правилам, так как нормы последней гарантируют права всем несовершеннолетним, независимо от их возраста [2, с. 78]. Кроме того, считается несоблюдением Пекинских правил слишком большой объем регулирования уголовного судопроизводства о преступлениях несовершеннолетних общими правилами УПК РФ (о предварительном

расследовании, применения мер пресечения, поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий и т.д.) [2, с. 79].

Некоторые правила уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних содержатся в Руководящих принципах Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних 1990 г. Большинство его норм посвящены общим вопросам развития личности несовершеннолетнего, так как акт направлен именно на содействие предупреждению детской преступности. К тому же, документ многократно упоминает не только несовершеннолетних, но и молодежь как особо уязвимую демографическую группу. Для нас представляет интерес ст. 57 Эр-Риядских принципов. Данная норма международного акта рекомендует государствам участникам учреждать должности омбудсмена по правам ребенка (или несовершеннолетних) и она помещена в главу, посвященную правоохранительной деятельности в отношении несовершеннолетних. Как нам представляется, авторы международно-правового акта предусматривали именно рекомендацию, касающуюся всех областей жизни, в том числе деятельности омбудсмена в уголовном процессе.

Законодательная практика по включению омбудсмена в перечень участников делопроизводства не является уже новшеством. Так, ст. 25.5.1 КоАП РФ предусматривает в некоторых случаях участие уполномоченного по правам предпринимателей. Конечно, производство по делам об административных правонарушениях не является судопроизводством в том виде, в котором оно существует в гражданском и уголовном судопроизводстве и не является административным судопроизводством. Однако, все же необходимо обратить внимание, что государство готово привлечь омбудсменов в делопроизводства по рассмотрению вопроса о привлечении субъектов права к юридической ответственности.

Конвенция о правах ребенка в ст. 40 также закрепляет рекомендации государствам по обеспечению комплекса мер защиты несовершеннолетних, в том числе в сфере уголовного процесса. Так, п. 1 ст. 40 Конвенции о правах ребенка рекомендует государствам, чтобы уголовное судопроизводство и организация уголовной юстиции в отношении несовершеннолетних было выстроено таким образом, чтобы по его окончании у несовершеннолетнего вместо ненависти и презрения к государству, суду, полиции, было воспитано чувство уважения и самоуважения, чтобы выработана была правовая культура и утрачен правовой нигилизм. Для этого рекомендуется, чтобы уголовное судопроизводство о преступлениях несовершеннолетних было компетентным и безотлагательным. В литературе также подчеркивается, что необоснованно и с международно-правовой точки зрения применять общие сроки для уголовных дел в отношении несовершеннолетних [2, с. 80].

Итак, во-первых, соблюдение международно-правовых норм и принципов общеобязательно для правоприменителя при производстве по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних; во-вторых, в связи со сложившейся правоприменительной практикой и согласно ч. 1-2 ст. 1 УПК РФ, судопроизводство осуществляется по правилам УПК РФ и по тем международным нормам, которые прямо имплементированы в УПК РФ; в-третьих, в связи со сказанным, для максимального соблюдения международных стандартов в отношении несовершеннолетних при осуществлении уголовного судопроизводства, необходимо нормы и принципы международного права имплементировать в УПК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Кузьмина О. Л. Процессуальная форма судопроизводства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. – Калининград, 2005. – 228 с.
2. Левченко О. В., Мищенко Е. В. Правовые основы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 125 с.

ПОЗДЫШЕВ Роман Сергеевич

кандидат юридических наук, временно исполняющий обязанности заместителя начальника кафедры предварительного расследования Нижегородской академии МВД России

СААКЯН Артем Григорьевич

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России, доцент

СКОРИКОВ Дмитрий Геннадьевич

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры предварительного расследования Учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРИСВОЕНИЯ И РАСТРАТЫ

В статье рассматриваются актуальные вопросы производства отдельных следственных действий при расследовании присвоения и растраты. Хищения, совершенные путем присвоения или растраты, имеют неблагоприятное воздействие на все сферы деятельности общества. Социально-экономические изменения, происходящие в нашем обществе, определяют характер совершаемых преступлений, в частности преступлений против собственности. Организаторы и исполнители рассматриваемых преступлений являются лицами с высшим образованием, характеризующимися большим трудовым стажем, в связи с чем возникает необходимость в детальном изучении организации и производства отдельных следственных действий с целью недопущения ошибок следователя при расследовании рассматриваемых преступлений.

Ключевые слова: преступление, присвоение, растрата, хищения, следователь, следственные действия, наказание.

POZDISHEV Roman Sergeevich

Ph.D. in Law, acting Deputy Head of Preliminary investigation sub-faculty of the Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia

SAAKYAN Artem Grigorjevich

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Criminalistics sub-faculty of the Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia

SKORIKOV Dmitry Gennadjevich

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Preliminary investigation sub-faculty of the Educational and Scientific Complex of Forensic Expertise in the Internal Affairs Bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

CRIMINAL PROCEDURAL AND CRIMINALISTIC FEATURES OF THE PRODUCTION OF INDIVIDUAL INVESTIGATIVE ACTIONS IN THE INVESTIGATION OF MISAPPROPRIATION AND EMBEZZLEMENT

The article deals with topical issues of the production of individual investigative actions in the investigation of misappropriation and embezzlement. Theft committed by way of misappropriation or embezzlement has an adverse impact on all spheres of society. Socio-economic changes taking place in our society determine the nature of crimes committed, in particular crimes against property. The organizers and perpetrators of the crimes in question are persons with higher education, characterized by a long work experience, and therefore there is a need for a detailed study of the organization and production of individual investigative actions in order to prevent mistakes by the investigator in the investigation of the crimes in question.

Keywords: crime, misappropriation, embezzlement, investigator, investigative actions, punishment.

Обострение внутривнутриполитических и внешнеполитических отношений в России вызывают обострение в экономических отношениях. Такие факторы негативно воздействуют на уровень жизни и доход граждан. Это явление является предопределяющим фактором для преступлений против собственности, среди которых особое место отводится хищениям чужого имущества, совершенным путем присвоения или растраты.

При совершении рассматриваемых преступлений лица их совершающие оставляют достаточное количество следов преступных действий. Первостепенная задача следователя данные следы обнаружить, зафиксировать и использовать в процессе расследования. Следы преступной деятельности рассматриваемых преступлений выявляют в процессе проведения инвентаризаций, ревизий, оперативно-розыскных действий и конечно же при производстве следственных действий.

В ситуации, когда уголовное дело возбуждено после проведения доследственной проверки и заинтересованному лицу известно о данном факте, можно отметить, что первоочередными следственными действиями будут являться: 1) выемка и осмотр документов или предметов; 2) осмотр или обыск помещений; 3) задержание лиц, совершивших преступление. Также возможно проведение очных ставок, на-

правление поручения органам дознания для производства оперативно-розыскных мероприятий, изъятие различных образцов (почерка, сырья, готовой продукции и пр.), назначение судебных экспертиз.

При другой ситуации, когда уголовное дело возбуждено по результатам материалов, собранных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, необходимо проводить следующие следственные действия: 1) задержание лиц, совершивших преступление; 2) проведение личного обыска; 3) проведение обысков по месту работы и жительства; 4) наложение ареста на имущество и вклады, по возможности изъятие похищенного имущества; 5) производство выемки документов и электронных носителей; 6) проведение ревизий, инвентаризаций с целью установления связей преступников; 7) осмотр помещений и других объектов; 8) проведение допросов подозреваемых лиц, свидетелей, в число которых входят руководители, коллеги подозреваемых, бухгалтеров, а также лиц, осуществляющих погрузку, перевозку и отпуск товаров; 9) получение в бухгалтерии организации или предприятия сведений о стоимости похищенного имущества; 10) направление поручения органу дознания с целью проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Планирование расследования уголовного дела по преступлениям, совершенным путем присвоения или растраты несет особое значение в связи с тем, что в процессе расследования должно решаться большое количество задач и вовлекаться разные специалисты. Так, Г. С. Гарбуз указывает на том, что суть расследования присвоения и растраты состоит в противоречивости отношений между исходными ситуациями расследования и предметом доказывания, что приводит к требованию разрешать такие главные тактические задачи, как исследование обстановки совершения преступления, доказывание вверенности имущества, выявление способа совершения присвоения либо растраты и пр. [1]. Любая из задач содержит в себе целый комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. В случае, когда расследование уголовного дела производится следственно-оперативной группой, то должен быть разработан общий план расследования уголовного дела и индивидуальный план каждого участника такой группы.

В целях проведения эффективного и качественного допроса подозреваемого следователь должен обладать определенной профессиональной подготовкой, а также иметь специальные знания в финансово-экономической и бухгалтерской деятельности. Указанные познания могут быть применены как в процессуальной, так и непроцессуальной формах. Например, к последним относятся получение консультаций и справок относительно хозяйственно-финансовой деятельности организации, производство инвентаризаций и ревизий, применение внутривозвратного контроля, который осуществляется не в связи с расследованием преступления. В качестве процессуальных форм С. Г. Евдокимов указывает на назначение и производство экспертиз, участие необходимых профильных специалистов в процессе производства следственных и иных процессуальных действий [2].

Прежде чем начать допрос подозреваемых, необходимо тщательно к нему подготовиться. Цель такой подготовки заключается в том, что с помощью данных о личности подозреваемых, исследовании документов, в которых прослеживается хищение, применении результатов обыска, можно разработать линию поведения следователя, а, следовательно, и приемы, применяемые в процессе допроса [3].

Процесс допроса зачастую разделяется на несколько тактико-психологических этапов:

Допрашиваемому лицу задаются подготовленные вопросы, с помощью которых можно выяснить правдивость сказанного. Следователь должен придерживаться тактической линии, при которой в ходе постановки основных вопросов он частично подкрепляет свои словам имеющимися доказательствами, а также оперативно-розыскными данными. С помощью этого устанавливается тактическая позиция подозреваемого, когда он рассказывает правду или, наоборот, продолжает скрывать истину. Далее следователь должен применять адекватные тактические приемы, чтобы убедить подозреваемого признаться. В содеянном и дать показания по всем эпизодам. На этапе детализации показаний следователь у подозреваемого выяснит все подробности и детали совершения преступления, а также разрешает задачу подтверждения показаний объективными доказательствами.

Так, в ходе анализа уголовных дел, установлено, что во всех случаях на первоначальном этапе расследования преступлений, совершенных путем присвоения или растраты, проводятся следующие следственные действия: допросы потерпевших (представителей потерпевших), свидетелей, в том числе лиц, которые проводили инвентаризацию, выемка документов, электронных носителей и их осмотр, получение сведений из бухгалтерии о стоимости похищенного имущества, задержание подозреваемых лиц.

На первоначальном этапе расследования исследуемого вида преступления, как правило, назначаются судебные экспертизы, так как сроки их производства достаточно значительны, что может привести к затянутости срока следствия. В связи с этим в соответствии со ст. 144 УПК РФ судебные экспертизы разрешено проводить уже на стадии сообщения о преступлении.

Зачастую при расследовании преступлений, совершенных путем присвоения или растраты, требуется назначение судебной бухгалтерской экспертизы и судебной финансово-экономической экспертизы. Стоит отметить, что докумен-

тальная ревизия не заменяет экономические экспертизы, так как у них разный следственно-процессуальный и доказательственный статус.

Последующими следственными действиями, осуществляемые в ходе расследования преступлений, совершенных путем присвоения или растраты, являются:

- осмотр мест хранения имущества и документов, имеющих значение для расследования уголовного дела, а также места уничтожения материальных ценностей;
- допросы подозреваемых (обвиняемых);
- допросы свидетелей, которые присутствовали либо наблюдали за процессом погрузки, транспортировки и разгрузки имущества. Кроме того, в качестве свидетелей могут быть допрошены лица, которые добросовестно приобрели похищенное имущество, относительно имущества, приобретенного ими;
- очные ставки, между подозреваемыми или обвиняемыми, также между подозреваемыми (обвиняемыми) и свидетелями, осуществляющими производство, переработку, транспортировку похищенного имущества, но при этом не участвовавшие в хищении;
- назначение экспертиз и допросы экспертов, которые дали свое заключение.

Ученые криминалисты указывают, что с помощью допросов свидетелей, в число которых могут входить сотрудники предприятия, охраны, пропускной системы, лиц, осуществляющих контрольно-ревизионные функции, водителей транспортных средства и пр., способствует выяснению связей подозреваемого (обвиняемого), его продажах, деловых поездках и пр.

С учетом складывающихся следственных ситуаций следователем (дознавателем) применяются различные тактические приемы, например, предъявление документов и указание на их доказательственное значение, что позволяет допрашиваемому лицу на основе ассоциаций вспомнить обстоятельства дела.

Так, в ходе анализа уголовных дел, установлено, что во всех случаях производятся осмотры документов и приобщение их в качестве вещественного доказательства по уголовному делу, а также допросы свидетелей. Кроме того, в качестве свидетелей выступали лица, проводившие инвентаризацию и коллеги виновного лица, которые владели значимой информацией о совершенном преступлении. Несколько реже в качестве подозреваемых были допрошены лица, имеющие непосредственное отношение к материально-товарным ценностям (материально-ответственные лица), которым было вверено имущество, а так статус был юридически оформлен трудовым договором, приказом о приеме на работу, транспортной накладной, а также договором о полной индивидуальной материальной ответственности. В 80% случаев в качестве подозреваемых выступали кладовщики, менеджеры по продажам, торговые представители или водитель-экспедитор. В остальных случаях в качестве подозреваемого никто не был допрошен, в связи с чем было вынесено постановление о приостановлении предварительного расследования на основании п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ (лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено).

Таким образом, расследование преступлений, совершенных путем присвоения или растраты, требует от следователя (дознавателя) профессиональных и специальных знаний и их грамотное использование в ходе следственных действий при расследовании преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. Гарбуз Г. С. Методика по расследованию присвоения или растраты, совершаемых в бюджетной сфере: дис. ... канд. юрид. наук. - Красноярск, 2015. - С. 201.
2. Евдокимов С. Г. Методика расследования хищений чужого имущества в сфере предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2005. - С. 19.
3. Бирюков С. Ю., Скориков Д. Г. Значение культуры речи в работе следователя // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2018. - Выпуск 3 (46). - Науч.-метод. журнал. - Волгоград: ВА МВД России, 2018.

ПОПЕНКОВ Антон Валерьевич

старший преподаватель кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, подполковник полиции

ГОРЛОВА Юлия Александровна

преподаватель кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, подполковник полиции

АНТИМОНОВА Светлана Игоревна

преподаватель кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, майор полиции

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОЗНАВАТЕЛЯ ПО ПРОИЗВОДСТВУ ДОПРОСА ПУТЁМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ

В статье авторы проводят анализ уголовно процессуального законодательства, в части касающейся проведения следственных действий в режиме видео-конференц-связи на стадии досудебного производства по уголовным делам. Описывается актуальная проблематика и перспективы развития цифровизации уголовного процесса в России в целом и Министерства внутренних дел Российской Федерации, в частности. Приводится алгоритм практического применения видео-конференц-связи при производстве допросов, а также использование дознавателями электронных цифровых средств в современных условиях производства расследования по уголовным делам различных категорий.

Ключевые слова: предварительное расследование, видео-конференц-связь, производство допроса дознавателем, следственные действия, проводимые в дистанционном режиме, основания проведения допроса, деятельность дознавателя, протокол допроса.

POPENKOV Anton Valerjevich

senior lecturer of Preliminary investigation sub-faculty of the V. Ya. Kikoty Moscow University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

GORLOVA Yuliya Alexandrovna

lecturer of Preliminary investigation sub-faculty of the V. Ya. Kikoty Moscow University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

ANTIMONOVA Svetlana Igorevna

lecturer of Preliminary investigation sub-faculty of the V. Ya. Kikoty Moscow University of the MIA of Russia, major of police

ACTIVITIES OF THE INVESTIGATOR IN CONDUCTING INTERROGATION THROUGH THE USE OF VIDEO CONFERENCING

In the article, the authors analyze criminal procedural legislation, as it relates to the conduct of investigative actions via video conferencing at the stage of pre-trial proceedings in criminal cases. The current issues and prospects for the development of digitalization of the criminal process in Russia in general and the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in particular are described. An algorithm is given for the practical use of video conferencing in interrogations, as well as the use of electronic digital means by investigators in modern conditions of investigations in criminal cases of various categories.

Keywords: preliminary investigation, video conferencing, interrogation by the interrogating officer, investigative actions carried out remotely, grounds for the interrogation, activities of the interrogating officer, interrogation protocol.

Научно-технический прогресс не стоит на месте, особенно в современном мире, где технологии далеко шагнули вперед. Одним из факторов использования технологий дистанционного взаимодействия стала пандемия COVID-19, использование информационных технологий стало все более актуальным во всех сферах жизнедеятельности. Работа ведётся в рамках Президентского указа о национальных целях развития до 2030 года. Цифровая трансформация отраслей российской экономики и социальной сферы определена в нём в качестве одного из приоритетов.

В дистанционном формате стали работать не только предприниматели, но и органы государственной, исполнительной власти. В федеральный закон от 20.03.2011 № 39-ФЗ в Уголовно-процессуальный кодекс РФ¹ были внесены изменения. Они коснулись статьи 240 УПК РФ, введены новые статьи 278¹ и 189.1. Таким образом, поправки, внесенные в вышеуказанный Федеральный закон, дают возможность проведения допроса путём использования видео-конференц-

связи. Видео-конференц-связь (далее ВКС) — это способ осуществления процессуальных действий, предусмотренных законом, с использованием программно-технических средств передачи аудио- и видеoinформации по каналам связи с одним или несколькими абонентами [1].

Проведя анализ использования видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве, показывает, что это эффективный способ получения необходимой информации по уголовному делу, а также экономия времени, сил и средств дознавателя при расследовании уголовного дела. Это отражает статистика применения ВКС по официальным данным, в судах общей юрисдикции ежегодно проводится более 800 сеансов связи более чем в 160 000 судебных процессах в год. В течение 13 лет произведено более 650 000 видеоконференций [3].

В соответствии с ч. 1 ст. 189.1 УПК РФ дознаватель имеет возможность провести такое следственное действие как допрос, с использованием системы ВКС. Именно в этом пункте говорится о том, что «при наличии технической возможности». Но при этом нет понятия, что подразумевается под данным выражением. Для проведения допроса необходимо

¹ Федеральный закон от 20.03.2011 № 39-ФЗ в Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

техническое обеспечение, как минимум двух территориальных органов ч.2 статьи 189.1 УПК. При этом раскрывается принцип взаимопомощи между территориальными органами внутренних дел. Так как дознаватель одного территориального органа получив поручение для проведения допроса при помощи ВКС, осуществляет помощь при расследовании уголовного дела. На основании данного поручения орган дознания по месту нахождения допрашиваемого обязан организовать проведение допроса свидетеля посредством видео-конференц-связи. Допрос будет осуществлен по общим правилам, которые предусмотрены статьями 189, 191 УПК РФ, но с учётом некоторых особенностей, которые как раз обусловлены ВКС [4], а именно:

1) перед началом следственного действия, а именно допроса, дознаватель, который исполняет поручение, удостоверяется в личности допрашиваемого, а дознаватель, который направил, отправил поручение проводит допрос;

2) протокол допроса с использованием ВКС оглашается допрашиваемому, с соблюдением всех правил и требований УПК РФ дознавателем по месту нахождения допрашиваемого. Протокол допроса направляется дознавателю, в производстве которого находится уголовное дело, а также иные документы, если они имеются;

3) дознаватель, в производстве которого находится уголовное дело, получив протокол подписывает его и приобщает к другим материалам уголовного дела, по которому производится допрос.

Использование видео-конференц-связи при допросе возможно в некоторых случаях, которые затрудняют проведение следственного действия путём личного присутствия всех его участников. Например:

1) лицо, которое необходимо допросить по уголовному делу проживает далеко от места проведения следственного действия и его прибытие затруднено финансово или другими факторами;

2) болезнь, которая мешает явке допрашиваемого в территориальный орган;

3) нахождение лица в местах лишения свободы;

4) обеспечение безопасности лица;

5) большие затраты по времени, материальным издержкам.

При таких обстоятельствах производство допроса с использованием видео-конференц-связи определенно упрощает, помогает и делает возможным получение необходимых сведений в максимально короткий срок, что позволяет не нарушать сроки расследования, а также отображает принцип рассмотрения дела в разумный срок.

Одним из важных аспектов, который которому стоит уделить внимание – это как организовать видео-конференц-связь, чтобы материалы уголовного дела не попали в сеть или не произошло разглашение данных предварительного расследования, которые охраняются нормами законодательства Российской Федерации.

Допрос с использованием видео-конференц-связи возможно проводить только по ведомственной сети. Для данного видео - и аудиосоединения необходимо, чтобы отдел внутренних дел был достаточно оснащён всем необходимым. Программно-техническое обеспечение, средства передачи аудио – и видео, которые обеспечивают качественную передачу видео, голоса, что является немаловажным фактором, который влияет на ход расследования, путём точного установления всех обстоятельств дела. Так же необходимо устойчивое интернет-соединение, резервный источник питания. Во время пандемии для работы в дистанционном формате, обменом аудио и видео информацией хорошо себя зарекомендовали такие программы, как Discord, Zoom, Teams, Skype, которые так же использовались в образовательных организациях МВД для проведения дистанционных занятий [2]. Но они не подходят для проведения следственных действий,

так как не являются достаточно защищёнными. Вопрос был решен при помощи применения системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД РФ.

По мнению Поповой О. А. для успешного проведения следственного действия необходимо не так много. Соблюдать ряд требований: отдельное помещение для проведения допроса, которое будет оборудовано рабочим местом дознавателя, оснащённое подключением к сети интернет и ведомственным программным обеспечением, рабочее место должно иметь подключение к интегрированной мультисервисной телекоммуникационной сети МВД России. Иметь возможность выхода в ИСОД МВД, устойчивую связь между дознавателем, в производстве которого имеется уголовное дело с дознавателем территориального органа внутренних дел, где находится свидетель, допрашиваемый по событиям уголовного дела. Веб-камерой (с разрешением не менее HD), микрофоном (передающий информацию), динамиками. Так же, одним из важных факторов, который стоит отобразить в протоколе допроса, лиц, которые обеспечивали техническую поддержку для проведения видео-конференц-связи [5].

В соответствии с ч. 8 ст. 189.1 УПК РФ, проведение допроса с использованием ВКС невозможно, если есть угроза разглашения государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны, либо данных о лице, в отношении которого применены меры безопасности [6].

По окончании следственного действия необходимо взять подписку в соответствии со ст. 310 УК РФ о неразглашении без соответствующего разрешения на разглашение данных предварительного расследования. За это они несут ответственность, о чем предупреждаются.

Таким образом проведение допроса с использованием систем видео-конференц-связи – это совершенно новый формат проведения следственных действий, который имеет больше положительных аспектов чем негативных. Внедрение и применение данной технологии значительно помогает при расследовании уголовных дел, что помогает бороться с преступностью более эффективно.

Пристатейный библиографический список

1. Антонович Е. К. Использование цифровых технологий при допросе свидетелей на досудебных стадиях уголовного судопроизводства (сравнительно-правовой анализ законодательства Российской Федерации и законодательства некоторых иностранных государств // Актуальные проблемы российского права. - 2019. - № 6 (103). - С. 125-135.
2. Кравец Е. Г., Шувалов Н. В., Мартынов А. Н. Перспективы использования видео-конференц-связи при производстве следственных действий на досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2017. - № 4 (42). - С. 175-181.
3. Макарова О. В. Совершенствование судопроизводства путем внедрения электронной формы уголовного дела // Журнал российского права. - 2019. - № 2 (266). - С. 159-168.
4. Савельев А. В. Проведение с использованием систем видео-конференц-связи // Вопросы российской юстиции. - 2022. - № 17. - С. 591-597.
5. Попова О. А. Организационные и процессуальные аспекты участия в уголовном судопроизводстве в режиме удаленного доступа // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2020. - № 1 (60). - С. 111-117
6. Плетникова М. С., Семенов Е. А. К вопросу использования видеоконференцсвязи при производстве допроса // Вестник Уральского юридического института МВД России. - 2021. - № 1. - С. 25-28.

ПОПОВА Ольга Александровна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры организации следственной работы Учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ФИКСАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ, ПРЕДСТАВЛЕННОЙ В ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЕ

При изучении материалов уголовных дел выявлена практика включения графических объектов в тексты протоколов осмотра страниц Интернет-сайтов, электронных документов и электронных носителей информации. В статье исследуется вопрос соответствия выявленной практики требованиям действующего уголовно-процессуального закона. Акцентируется внимание на ошибках, допускаемых следователями при фиксации доказательственной информации, представленной в электронной форме.

Ключевые слова: фиксация доказательств, скриншот, протокол следственного действия, протокол осмотра, осмотр Интернет-сайта, осмотр электронного документа.

Popova Olga Alexandrovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Management of investigative activities sub-faculty of the Educational and Scientific Complex Preliminary Investigation in the Internal Affairs of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

PROCEDURAL ASPECTS OF FIXING EVIDENTIARY INFORMATION PRESENTED IN DIGITAL FORM

When studying the materials of criminal cases, the practice of including graphic objects in the texts of protocols for inspecting pages of Internet sites, electronic documents and electronic media was revealed. The article examines the issue of compliance of the identified practice with the requirements of the current criminal procedure law. Attention is paid to errors made by investigators when fixing evidence information presented in electronic form.

Keywords: evidence recording, screenshot, investigative action protocol, inspection protocol, inspection of the Internet site, inspection of an electronic document.

Цифровизация всех сфер общественной жизни привела к тому, что во многих случаях отпала необходимость сохранять важную информацию и документы не только на бумажных, но и на электронных носителях. Так, сведения о заключенных сделках, расчетах по счетам, электронные чеки и иные документы доступны пользователям соответствующих электронных ресурсов в личных кабинетах, для доступа к которым необходимо лишь пройти процедуру аутентификации с любого устройства, подключенного к сети Интернет. В ходе расследования преступлений у следователей нередко возникает необходимость в фиксации доказательственной информации, содержащейся в указанных источниках, когда отсутствует возможность доступа к непосредственному материальному носителю (например, серверу, находящемуся на территории иностранного государства) [1].

Нормы уголовно-процессуального права, регламентирующие порядок фиксации результатов следственных действий, несмотря на прилагаемые законодателем усилия по их совершенствованию, в настоящее время не вполне соответствуют реалиям современного мира, немного отставая от других отраслей права. Между тем, в гражданском праве распечатки материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети (скриншот), могут быть признаны допустимыми доказательствами при соблюдении определенных условий¹. При этом введенная в 2018 году федеральным законом от 27.12.2018 № 533-ФЗ «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федера-

ции» статья 164.1 УПК РФ регламентирует лишь особенности изъятия электронных носителей информации, а статья 166 УПК РФ не дает четких ответов по вопросу допустимости использования программных средств фиксации доказательственной информации (например, таких как скриншот) и включения полученных с их помощью графических объектов в протокол следственного действия.

Как справедливо отмечает И. И. Литвин, «если скриншот ... распечатать и приложить к протоколу следственного действия в виде фототаблицы, то процессуально он не будет отличаться от иных фотоснимков. В таком случае его процессуальный статус – приложение к протоколу следственного действия» [2]. При этом он же утверждает: если те же скриншоты записать на отдельный электронный носитель, прилагаемый к протоколу, то они этот носитель приобретет статус вещественного доказательства [2], с чем нельзя согласиться. Представляется более обоснованной точка зрения С. Б. Россинского, указывающего на ошибочность отнесения дополнительных средств фиксации результатов следственных действий к вещественным доказательствам, так как они не обусловлены применением различных способов процессуального познания. Это всего лишь различные формы фиксации одного и того же доказательства – результата следственного действия [3].

В ходе проведенного автором исследования, в котором приняли участие 87 сотрудников и руководителей следственных подразделений из 16 регионов Российской Федерации, обучавшихся в Волгоградской академии МВД России в 2023 году по программам повышения квалификации, было установлено, что 68 % опрошенных используют выполненные в ходе следственного действия при помощи программных средств снимки с экрана в качестве фототаблицы, прилага-

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

емой к протоколу следственного действия, а почти треть (32 %) опрошенных при осмотре Интернет-страниц и электронных документов включали в текст протокола полученные скриншоты или их фрагменты.

Так, при осмотре сайта Hidra следователь К. включил в протоколы скриншоты общего вида страницы главной сайта и ее отдельных элементов (увеличенных фрагментов адресной строки, окон с введенными логином и паролем, обнаруженными при производстве предшествующих осмотру следственных действий), страниц, отображающих оповещения от обменников криптовалют, сведения о дате регистрации пользователя на сайте, о сделанных им заказах, их статусе и деталях, в т.ч. приложенные фотоматериалы, фиксирующие местоположение доставленных заказов, и проч.). Всего при составлении данного протокола использовано более 50 графических объектов.

Следует отметить, что прямого запрета на получение таких объектов и их фиксацию Уголовно-процессуальный кодекс РФ не содержит. Исходя из ч. 2 ст. 166 УПК РФ, «протокол может быть изготовлен при помощи технических средств», которые, в свою очередь, в настоящее время позволяют включать в текстовый документ графические объекты. В момент создания УПК РФ практика изготовления снимков с экрана при помощи технических средств распространена не была, с чем, видимо, связано и отсутствие скриншотов в перечне определенных в данной норме средств фиксации, которые могут применяться при производстве следственных действий. При этом ч. 5 ст. 166 УПК РФ позволяет следователю применять любые технические средства с указанием условий и порядка их использования, а также объектов, к которым они применялись, и полученных результатов. Если признать скриншот «полученным результатом», то, исходя из приведенных положений закона, можно считать правомерным включение его в текст протокола осмотра при соблюдении всех прочих условий.

Определенную значимость для разрешения поставленной проблемы представляет и психологический аспект восприятия информации современным человеком. Сейчас практически каждый из нас существует в мультимедийной среде: ежедневно просматривает Интернет-страницы, в которых текст дополняется аудиовизуальной информацией, что формирует органичное восприятие такого контента. Поэтому современному человеку гораздо проще изучать и оценивать протокол с включенными в его текст иллюстрациями, чем тот, в тексте которого имеются отсылки к фотоматериалам, вынесенным в отдельное приложение.

В обоснование данной позиции хотелось бы отметить, что тенденция сопровождать текст иллюстрациями уже давно привлекла внимание специалистов и нашла свое отражение в нормативных правовых актах. Так, согласно пунктам 33–34 Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 29.06.2005 № 511, материалы, иллюстрирующие заключение эксперта, допускается размещать по тексту заключения эксперта. Представляется целесообразным включить аналогичное положение в часть 5 ст. 166 УПК РФ.

Есть и негативный момент внедрения указанных изменений, который требует внимания: 15 % опрошенных следователей при использовании скриншотов Интернет-страниц в тексте протокола осмотра рассматривают их не в качестве приложений, обеспечивающих наглядность, или допол-

нительного средства фиксации результатов следственного действия, а в качестве элемента основного текста, что влечет сокращение описания обнаруженных при осмотре сведений. При составлении протоколов они ограничиваются не дословным изложением содержащейся на осматриваемой странице доказательственной информации, представленной в электронной форме, а лишь констатацией факта ее обнаружения (например, «информация, содержащаяся на Интернет-сайте <https://shadow-way.ru>, занесена в протокол осмотра при помощи функции «Print Screen») или пересказом, используя такие выражения как «обнаружена переписка А. и Б. по вопросу приобретения наркотических средств» или «пользователь под никнеймом «Artist00» указывает на пользователя под никнеймом «Merin» как на продавца фальшивых купюр». Подобную практику следует признать ошибочной, поскольку именно текст протокола является основной формой фиксации доказательства, а прилагаемые снимки экрана лишь дополняют, но не заменяют его. Кроме того, протокол следственного действия должен быть объективен, поэтому недопустимо производить в протоколе осмотра оценку обнаруженных сведений или делать выводы из них. Так, следователь должен дословно фиксировать содержание переписки, имеющей значение для установления доказательственных фактов, не допуская произвольной интерпретации высказанных в ней слов. Оценка доказательств следует производить в процессе вынесения соответствующих процессуальных решений.

Таким образом, представляется целесообразным:

1. Дополнить ч. 2 ст. 166 УПК РФ после слова «фотографирование» словами «изготовление снимков экрана компьютера или мобильного устройства (скриншотов) при помощи программных средств».
2. Дополнить ч. 8 ст. 166 КПК РФ предложением следующего содержания: «Допускается включение в текст протокола следственного действия снимков, выполненных при помощи цифровой фотографии или программных средств.».
3. Рекомендовать следователям при использовании скриншотов в протоколах следственных действий дословно фиксировать содержание обнаруженной электронной форме доказательственную информации в тексте протокола.

Пристатейный библиографический список

1. Попова О. А. Электронные документы как источники криминалистически значимой информации // Криминалистика и новые вызовы современности (58-е криминалистические чтения): сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. – М.: Академия управления МВД России, 2018. – С. 290-294.
2. Литвин И. И. К вопросу о соотношении скриншота с фотоснимком в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы девятой международной науч.-практ. конф. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2021. – Ч. 1. – С. 90-91.
3. Россинский С. Б. приложение к протоколу следственного действия: признавать или не признавать как вещественное доказательство? // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2017. – № 2 (81). – С. 91-104.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-8-183-343-346

РЫЖКОВА Инна Александровна

соискатель ученой степени кандидата юридических наук, Москва

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ПРИНЦИПА УВАЖЕНИЯ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА ЛИЧНОСТИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Механизм реализации принципа уважения чести и достоинства в российском уголовном судопроизводстве - целостная система, на которую оказывают влияние уголовная политика государства, социальные факторы, окружающая среда, на фоне которой он функционирует, и рассматривать его необходимо во взаимосвязи и взаимодействии с иными правовыми явлениями в сфере уголовного судопроизводства.

В целях усовершенствования российского законодательства в области соблюдения права личности на уважение чести и достоинства, изучены факторы, влияющие на их реализацию, выделены некоторые рекомендации применения тактических приемов при производстве следственных действий в целях соблюдения принципа уважения чести и достоинства личности; определены показатели этичности тактического приема; предложены практические меры по действенной работе механизма реализации принципа уважения чести и достоинства личности при производстве следственных действий, сформулировано понятие механизма реализации исследуемого принципа.

Ключевые слова: механизм реализации, принцип уважения чести и достоинства личности, гарантии прав личности, обеспечение прав личности, следственные действия, этичность тактического приема.

RYZHKOVA Inna Alexandrovna

competitor for the degree of candidate of legal sciences, Moscow

FACTORS INFLUENCING THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF RESPECT FOR HONOR AND DIGNITY OF THE INDIVIDUAL IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

The mechanism for implementing the principle of respect for honor and dignity in Russian criminal proceedings is an integral system that is influenced by the state's criminal policy, social factors, and the environment against which it operates and must be considered in connection and interaction with other legal phenomena in the field of criminal proceedings.

In order to improve Russian legislation in the field of observance of the individual's right to respect for honor and dignity, the factors influencing their implementation have been studied, some recommendations have been highlighted for the use of tactical techniques in conducting investigative actions in order to comply with the principle of respect for the honor and dignity of the individual; indicators of the ethics of a tactical technique have been determined; practical measures have been proposed for the effective operation of the mechanism for implementing the principle of respect for the honor and dignity of the individual during investigative actions, and the concept of a mechanism for implementing the principle under study has been formulated.

Keywords: implementation mechanism, the principle of respect for the honor and dignity of the individual, guarantees of individual rights, ensuring individual rights, investigative actions, ethical tactics.

Механизм реализации принципа уважения чести и достоинства при производстве следственных действий включает в себя:

- правовые средства, устанавливающие общие правила и порядок производства отдельных следственных действий;
- юридические нормы, регламентирующие права, обязанности и ответственность субъектов уголовно-процессуальных отношений, включая самостоятельные действия личности по реализации своих прав и действия (решения) профессиональных субъектов поисково-познавательной деятельности;
- возмещение вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц, ведущих расследование
- воздействие социально-психологических, политических, экономических, морально-нравственных, организационных и иных факторов, гарантирующий соблюдение права на уважение чести и достоинства личности под влиянием уголовно политики.

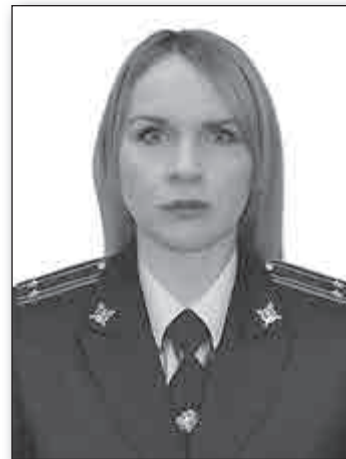
Основания проведения следственных действий законодательно закреплены и данные нормы предотвращают не-

обоснованное вторжение органов предварительного следствия в личную жизнь граждан.

Процессуальные действия часто имеют выраженный принудительный характер, и некоторые ученые относят обыск, выемку мерам процессуального принуждения. А в ходе допроса и следственного эксперимента принуждение выражается в возникновении обязанностей у участников вне зависимости от их желания [6].

Причинение физического или морального вреда, унижение человеческого достоинства имеют место при проведении каждого следственного действия, а чаще всего — в ходе допросов, очных ставок, обысков, личных обысков, освидетельствований, экспертиз, получении образцов для сравнительных исследований, что подтверждается и судебно-следственной практикой и проведенными автором опросами.

Так, проведенный опрос среди более 100 обвиняемых и осужденных лиц, отбывающих наказание, показал, что абсолютное большинство не верит в эффективность законодательных норм, направленных на защиту прав личности, а 83 % за-

Рыжкова И. А.

явили, что подвергались унижению чести и достоинства со стороны сотрудников правоохранительных органов», которое выражалось в нанесение побоев; процессуальных нарушениях¹.

Гарантией соблюдения прав личности при производстве осмотра жилища, обыска, выемки является санкция суда. Должностные лица проводя следственные действия обязаны не допускать унижения чести и достоинства личности. Статья 182 УПК РФ регламентирует правило обыска, согласно которому следователь принимает меры к тому, чтобы не были оглашены выявленные обстоятельства личной жизни лица, личная и (или) семейная тайна, а также обстоятельства частной жизни других лиц².

Личный обыск в наибольшей степени доставляет человеку моральные страдания и должен производиться по постановлению суда, но чаще всего он проводится без санкции, вне рамок производства следственных действий. Например, при задержании лица, при заключении под стражу, производстве обыска в помещении (в ходе которого нет запрета на личный обыск лица). Для наименьшего беспокойства производство личного обыска проводится «только лицом одного с ним пола и в присутствии понятых и специалистов того же пола»³.

Особое внимание заслуживает следственное действие – освидетельствование, которое представляет собой осмотр тела человека в целях получения доказательств (ст.179 УПК РФ)⁴ и может быть связано с его обнажением. Для обеспечения принципа уважения чести и достоинства личности при производстве освидетельствования следователю необходимо применить методы убеждения и разъяснения, и только в крайнем случае – принуждение². Так как объектом осмотра является тело живого человека, то проводится следственное действие с повышенными гарантиями прав личности – проведут лица одного пола, либо врач.

Положения о том, что «следователь не присутствует, если проведение экспертизы сопровождается обнажением лица другого пола» нет в статьях, регламентирующих порядок производства экспертиз, тогда как производство экспертизы может сопровождаться обнажением лица. Ст. 197 «Присутствие следователя при производстве судебной экспертизы» требует дополнения.

При производстве следственного действия - получение образцов для сравнительного исследования, законодатель в качестве гарантии прав и свобод человека запретил правоприменителю получать образцов для сравнительного исследования, применяя методы, опасные для жизни и здоровья или унижающие его честь и достоинство. Однако, постановление следователя о получении образцов для сравнительного исследования обязательно для обвиняемого или подозреваемого, а при отказе последних от дачи образцов они могут быть получены принудительно⁵.

В ходе следственного эксперимента и проверки показаний на месте «запрещено воссоздавать условия, опасные для жизни и здоровья, а также унижающие человеческое достоинство участвующих лиц»⁶. Однако, в статьях 181 и 194 УПК

РФ отсутствует указание на недопустимость применения насилия, угроз, унижения чести и достоинства личности, как в других нормах.

Наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка производится только с санкции суда, и исключена возможность провести данное следственное действие незамедлительно.

Получение информации о соединениях между абонентами помогает следователю добыть информацию о связях лиц, времени и месте событий, контактах, района пребывания в определенное время. Получение данной информации допускается по санкции суда, и само по себе данное следственное действие не может унижить честь и достоинство личности.

Производство контроля и записи переговоров допускается только в рамках расследования уголовных дел о преступлениях средней тяжести и выше. В качестве исключения контроль и запись переговоров может быть произведен без санкции суда по письменному заявлению потерпевшего, свидетеля или их близких, в случаях, указанных в законе: наличие угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в их отношении.

Нормы, содержащие запрет на применение насилия, угроз, унижения чести и достоинства личности и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц; недопущение производства следственных действий в ночное время, разглашения тайн частной жизни, проведения длительных допросов, обнажения тела человека и необоснованное причинение материального ущерба должны быть отражены в одной статье (ст. 164 УПК РФ).

За незаконные безнравственные действия, должностные лица, производящие расследование, несут ответственность в соответствии с законом. Не решенным является вопрос не противозаконного, но безнравственного поведения должностного лица, которое способно причинить моральный дискомфорт лицу. В данном случае необходимо исследование на стыке криминалистики и уголовного процесса. Следует обратить внимание на тактические приемы, используемые при производстве следственных действий. При производстве следственных действий недопустимы насилие, угрозы, незаконные меры и создание опасности для жизни и здоровья участвующих лиц, но в выборе тактики следователь самостоятелен.

Показателями этичности тактического приема на наш взгляд являются: правомерность; оптимальность; ориентированность на достоверность получения информации; индивидуальный подход; соответствие общепризнанным представлениям о справедливости и гуманизме.

В целях соблюдения принципа уважения чести и достоинства личности при применении тактических приемов при производстве следственных действий можно выделить некоторые рекомендации.

При принятии решения о применении тактического приема следователь должен спрогнозировать результат его применения и вред от неприменения и сделать верный выбор в конкретной следственной ситуации.

При применении психического (психологического) воздействия важно сохранить свободу выбора лицом своей позиции.

Психологическое воздействие должно быть допустимым. При законной регламентации права следователя на принудительные меры, в случае отказа лица добровольно выполнить законные требования, этичным будет применить меры убеждения.

Этичность выражается в уважении к убеждениям участников уголовного судопроизводства (моральным переживаниям, религии, идеологии, этнической принадлежности и др.).

При проведении следственных действий с необходимо учитывать психологические и физические особенности участников.

1 Опрос проводился автором на территории Самарской области, в том числе в исправительных колониях общего и строго режимов в период с 2017 по 2019 гг.

2 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.10.23).

3 Там же.

4 Там же.

5 См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / Под ред. В. И. Радченко, В. Т. Томина, М. П. Полякова. М., 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.12.22).

6 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.10.23).

Субъекты уголовно-процессуальных отношений взаимодействуют в рамках производства по уголовному делу и в каждом отдельном следственном действии, их взаимодействие основано на нормах, которые устанавливают права, обязанности и ответственность участников следственного действия. Обязанности выражаются либо в активных действиях, либо в соблюдении запретов.

Права потерпевшего регламентируются ст. 42 УПК РФ. Реализация права на честь и достоинство личности потерпевшего сводится к нескольким гарантиям: возможность судебного обжалования действий должностных лиц; с помощью подачи гражданского иска потерпевший имеет право потребовать возмещение материального вреда от совершенного преступления; бесплатная помощь защитника потерпевшему не предусмотрена, но как процессуальная издержка может быть оплачена после обвинительного приговора, вступившего в законную силу [5].

Права подозреваемого и обвиняемого предусмотрены ст.ст. 46 и ст. 47 УПК РФ⁷. Одним из средств реализации принципа уважения чести и достоинства личности является также право на обжалование незаконных действий должностных лиц. Обвиняемый в российском уголовном процессе при производстве следственных действий недостаточно защищен от унижения чести и достоинства. В целях реализации рассматриваемого принципа при первоначальных следственных действиях и справедливости, равенства, считаем важным закрепление в ст. 92 УПК РФ в качестве обязанности следователя при задержании лица по ст. 91 УПК РФ, в случае требования последнего, немедленно предоставить возможность бесплатного (или за собственный счет у избранного им эксперта) медицинского освидетельствования и получения соответствующего письменного заключения. В УПК Грузии право обвиняемого требовать немедленного бесплатного медицинского освидетельствования при задержании и аресте зафиксировано⁸.

Институт защитника на стадии предварительного расследования является гарантией не нарушения прав личности. Адвокаты могут при ущемлении прав подзащитных, обжаловать действия должностных лиц и сообщать о нарушениях представителям общественности [1].

Принцип уважения чести и достоинства личности обеспечивается установленными требованиями в отношении адвоката: уважать права, честь и достоинство лиц подзащитных; запретом действовать вопреки законным интересам доверителя; не допускать высказываний, умаляющих честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их неэтичного поведения; недопустимостью фамильярных отношений с доверителем. Важная гарантия содержится в п. 7 ст. 49 УПК РФ, которая запрещает адвокату отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого.

Одним из распространенных нарушений права на защиту, фиксируемых в заявлениях обвиняемых, подсудимых является жалоба, на отсутствие адвоката при производстве первичных следственных действий, и подписание протоколов после их окончания. Признательные показания, которые заложены в обвинении, по указанным заявлениям, были получены путем угроз и физического насилия со стороны оперативных работников и следователя.

Далее механизм дает сбой: рассматривая подобные жалобы, судья вызывает на допрос следователя, оперативных работников и адвоката в качестве свидетелей на суд. Данные участники уго-

ловно-процессуальных отношений опровергая подобного рода обвинения, никогда не признаются в совершенных процессуальных нарушениях, а тем более преступлениях. По факту получается слово подсудимого (обвиняемого) против слов должностных лиц – следователя, оперативных работников и адвоката.

Суд рассматривает дело на основании задокументированных доказательств, представляя уголовный процесс как формализованную процедуру доказывания вины и привлечения к ответственности. Суд выясняет соответствие следственных действий процессуальным требованиям, а отсутствие обжалований считается, что следственные действия произведены в соответствии с УПК РФ. Исполнение требования о необходимости разъяснения прав, подтверждается подписью в протоколе. Если во время судебного разбирательства по уголовному делу в отношении гражданина, последний заявляет о попытках со стороны сотрудников полиции, то суд, оценивая допустимость доказательств дозволенных методов, исследует документы: заявление гражданина, постановление следователя об отказе в возбуждении дела и принимает решение об отказе в ходатайстве: жалоба была рассмотрена в соответствии с УПК РФ, проверка проведена – факты не подтвердились⁹.

Механизм обеспечения и защиты включает в себя самореализацию прав личностью, самозащиту, которые во взаимодействии представляют собой средства обеспечения прав личности. Одной из причин нарушения исследуемого принципа является юридическая безграмотность населения. Необходимо создание центров юридической грамотности, повышение уровня через СМИ, которые должны объяснить подробно механизм защиты прав личности, в какие органы и каким способом гражданин может обратиться за помощью. Основы юридической грамотности необходимо закладывать в школе. В механизм необходимо включать и средства выявления фактов нарушения прав и свобод лиц со стороны органов правоохранительных органов.

В качестве гарантий реализации рассматриваемого принципа выступают закрепленные права субъектов уголовно-процессуальных правоотношений, но сами субъекты не обеспечивают реализацию принципов. Реализуют свое право на обжалование незаконных действий должностных лиц, когда их права уже затронуты.

Восстановление нарушенного права и компенсация морального и материального вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц, являются элементами механизма реализации принципа, и мы поддерживаем позицию Е. Н. Петухова о необходимости закрепления в качестве обязанности должностных лиц органов расследования – обеспечение возмещения причиненного преступлением вреда потерпевшим [4].

За компенсацией морального вреда, полученного в результате незаконных действий должностных лиц и государственных органов, гражданин может подать иск в суд. Лицо само определяет сущность морального вреда, который может выражаться в нравственных переживаниях; нарушении привычного образа жизни; потери работы или учебы; раскрытия семейной, врачебной тайны» [3].

В соответствии со ст. 1101 ГК РФ, «размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости»¹⁰.

7 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.10.23).

8 Уголовно-процессуальный кодекс Грузии от 09 окт. 2009 г. (вступил в силу с 01 окт. 2010 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://jurytrial.ru>. (дата обращения: 12.09.2020).

9 Обзор применения «пыточной» статьи 286 ч. 3 в 80 регионах России в 2022 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://publicverdict.org/> (дата обращения: 20.06.2023).

10 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 янв.1996 г. № 14-ФЗ: [Федер. закон: принят Гос. Думой 22 дек. 1995 г.: по состоянию на 08.07.2020] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

Кроме того, моральный вред возмещается через официальное извинение прокурора от имени государства за причиненный вред; опровержение в средствах массовой информации и сообщение на место работы, учебы и по месту жительства о невиновности; восстановление трудовых, пенсионных, жилищных прав реабилитируемого и возвращение специальных, воинских, почетных званий, чинов и наград.

Гарантии соблюдения принципа уважения чести и достоинства личности должны исключать произвол в досудебных и судебных стадиях уголовного процесса, но латентность должностных преступлений, связанных с нарушением прав личности высока и доказать вину субъектов поисково-познавательной деятельности очень сложно.

Борьба с незаконными методами расследования требует принятия комплекса правовых и организационных мер. Можно предложить проведение проверок должностных лиц с помощью полиграфа; оборудование комнат для производства следственных действий видеозаписывающей аппаратурой [7]; предоставление возможности немедленного обжалования действий должностных лиц.

Работа любого механизма зависит от работы всех его составляющих во взаимодействии. Одной из проблем, влияющей на реализацию прав личности в уголовном судопроизводстве является недоверие правоохранительным органам. В настоящее время необходимо создавать положительный образ сотрудников правоохранительных органов, работая в разных направлениях.

Популяризация образа полицейского – одна из задач государственной политики. За создание положительного образа сотрудника правоохранительных органов следует учредить премию, по подобию Премии КГБ СССР и аналогичной по смыслу Премии ФСБ России в области литературы и искусства, которой награждались писатели, режиссёры, актёры, деятели искусств.

Согласно проведенному Институтом проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге при поддержке АНО «Интерцентр» всероссийскому опросу жертв преступлений за период с 2018 по 2022 гг., половина опрошенных не изъявила желания повторного обращения в полицию¹¹.

Современное общество характеризуется как информационное и средства массовой информации оказывают сильное влияние и формируют общественное мнение, утверждая приоритеты и стереотипы. Работа правоохранительных органов также находится под пристальным вниманием журналистов. По данным социологических исследований, для 60 % граждан России средства массовой информации являются основным источником формирования мнения о полиции. О том, что ежедневно сотрудники органов внутренних дел рискуют своей жизнью, защищая права и интересы граждан, необходимо говорить в средствах массовой информации, а не поднимать рейтинг канала за счет опорочивших честь сотрудника отдельных личностей.

Итак, механизм реализации принципа уважения чести и достоинства личности при производстве следственных действий представляет собой комплекс правовых средств, гарантирующий соблюдение принципа уважения чести и достоинства личности и включающий в себя общие правила, порядок производства и тактику отдельных следственных действий, систему взаимодействия участников уголовно-процессуальных отношений и иных лиц, основанных на юридических нормах, регламентирующих права и обязанности,

ответственность за их нарушение (неисполнение) и реабилитацию, во взаимосвязи с иными правовыми явлениями в сфере уголовного судопроизводства, под влиянием социально-психологических, политических, экономических, морально-нравственных, организационных и иных факторов.

Для эффективной работы механизма реализации принципа уважения чести и достоинства личности при производстве следственных действий предлагаем принять практические меры:

- проводить проверки должностных лиц, ведущих расследование с помощью полиграфа;
- оснастить комнаты для проведения следственных действий видеозаписывающей аппаратурой;
- обеспечить возможность немедленного обжалования действий должностных лиц, предоставив бланки жалоб с реквизитами руководителей, прокуроров и суда;
- цифровизировать уголовно-процессуальную деятельность. При этом условия цифровизации должны быть: прозрачность; доступность; недопущение утечки информации о частной жизни лица; надзор компетентных органов и средства правовой защиты.
- поставить одними из приоритетных задач государственной политики - формирование положительного образа сотрудника полиции и контроль работы СМИ в области освещения оперативно-разыскной и уголовно-процессуальной деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Астахов П. А. Защита чести и достоинства при производстве по уголовному делу // Уголовный процесс. 2005. № 9. С. 35
2. Галдин М. В. Новый способ обеспечения обязанности потерпевшего участвовать в некоторых следственных действиях // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения: сб. науч.-практ. раб. 2014. № 4. С. 177-178.
3. Орлова М. В. Институт реабилитации в уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 17.
4. Петухов Е. Н. Структура модели механизма обеспечения надлежащего исполнения обязанности возмещения вреда потерпевшему по уголовному делу. Проблемы восстановления прав потерпевших от преступлений в уголовной политике РФ: материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (2023 октября 2021 года, г. Красноярск) // Российский университет дружбы народов; Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»; Красноярский государственный аграрный университет. Красноярск, 2021. С. 118.
5. Чабукиани О. А. Обеспечение прав личности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: реальные гарантии или юридическая формальность? // Юридическая наука: история и современность. 2011. № 4. С. 89-93.
6. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М.: Юрлитинформ, 2004. 184с.
7. Bertovsky L. V., Ryzhkova, I. A., & Ryzhkov S. A. (2021). Innovative technologies and principles of criminal proceeding when conducting investigative actions. Amazonia Investiga. 10 (48). P. 18-25. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/10.34069/AI/2021.48.12.2>.

¹¹ Опрос, проведенный Институтом проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге при поддержке АНО «Интерцентр» за период с 2018 по 2022 гг. // Институт проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://enforce.spb.ru/products> (дата обращения: 04.09.2023).

САФОНОВ Андрей Александрович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований учебно-научного комплекса Судебной экспертизы Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

АЛЫШЕВ Сергей Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ОКОНЧАНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

В статье рассматриваются понятие и сущность одной из форм упрощенного судопроизводства, а именно при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Несмотря на относительно существование в 20 лет, рассматриваемый институт зарекомендовал себя в качестве эффективного средства сокращения сроков рассмотрения уголовного дела судом. Появление института особого порядка судебного разбирательства в 2002 году представляет собой большой толчок в развитии российского законодательства, свидетельствующий о том, что уголовному судопроизводству необходимы упрощенные формы, которые ускоряют процесс производства по уголовному делу на досудебной и судебной стадиях.

Ключевые слова: особый порядок, окончание предварительного расследования, следователь, наказание, обвиняемый, согласие с обвинением.

SAFONOV Andrey Alexandrovich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Technical and forensic support of expert research sub-faculty of the Educational and Scientific Complex of Forensic Science of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

ALYSHEV Sergey Sergeevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

THE CONCEPT AND ESSENCE OF THE END OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION

The article discusses the concept and essence of one of the forms of summary proceedings, namely, with the consent of the accused with the charge brought against him. Despite its relatively existence of 20 years, the institute in question has established itself as an effective means of reducing the time it takes to consider a criminal case by the court. The emergence of the institution of a special procedure for judicial proceedings in 2002 represents a big impetus in the development of Russian legislation, indicating that criminal proceedings need simplified forms that speed up the process of criminal proceedings at the pre-trial and trial stages.

Keywords: special order, end of the preliminary investigation, investigator, punishment, accused, agreement with the prosecution.

На сегодняшний день процессуальная форма движется по пути своего упрощения. Этот процесс становится свойственным не только уголовному процессу, но и многим правоприменительным процессам в России. Ярким примером подобного явления выступает реализация процессов упрощения на законодательном уровне для различных видов судопроизводства, кроме уголовного [1]. Процессы дифференциации процессуальной формы досудебного производства по уголовному делу продвигаются менее активно, что не сказать о судебном производстве.

Особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением является новой моделью упрощенного производства в Российском уголовном процессе. Введение института было обусловлено необходимостью сокращения сроков рассмотрения судьями уголовных дел, упрощения по ним производства, избавления от «тяжеловесных» процедур. За относительно короткий срок особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением показал свою эффективность и стал широко применяться. Так, например, за первое полугодие 2022 года в суды общей юрисдикции поступило 459 905 уголовных дел (в порядке ст. 316, 317.7 УПК РФ – 280 140 уголовных дел), в 2017 году – 916 266 уголовных дел, из них – в порядке ст. 316, 317.7 УПК РФ – 598 938) [2].

Необходимость упростить производство по уголовным делам – потребность острая, в основном речь ведется о пре-

ступлениях, наказание за которые не превышает пяти лет лишения свободы, то есть небольшой и средней тяжести, а связано это с тем, что количество уголовных дел данной категории преступлений возрастает с каждым годом. Председатель Верховного Суда РФ В. М. Лебедев подчеркивает в своем выступлении, из всех рассматриваемых судами уголовных дел, а это в год порядка 1 млн. дел, более половины (55 %) составляют дела о преступлениях небольшой тяжести [3].

УПК РФ в главе 40 уделяет внимание особому порядку судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Мы полагаем, что сущность данного института возможно познать исключительно путем изучения субъективного мнения обвиняемого к предъявленному ему обвинению, то есть проанализировав непосредственно правовую природу самого «согласия» обвиняемого.

Особый порядок уголовного судопроизводства появился в российском уголовном судопроизводстве в 2002 году, то есть с вступлением в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Ученые – процессуалисты признают данный институт упрощенной формой уголовного судопроизводства. В настоящее время вопросам упрощенных форм как досудебного, так и судебного производства уделяется большое количество внимания. Этому вопросу посвящено немало научных исследований (Качалова О. В., Скобкарева Е. А., Кищенко А. В., Днепровская М. А., Саюшкина Е. В., Парфенов В. Н. и др.).

Так, Е. В. Саюшкина в диссертационном исследовании обосновывает свою точку зрения и утверждает, что законодатель, путем введения нового института, расширяет границы признания обвиняемого своей вины для принятия единственно верного решения по уголовным делам определенной категории при неукоснительном соблюдении задач уголовного судопроизводства, выразившихся, в частности в том, защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений осуществляется при выражении согласия потерпевшего на особый порядок уголовного судопроизводства [4].

Затронув вопросы назначения уголовного судопроизводства, хочется акцентировать свое внимание на реализации презумпции невиновности при применении особого порядка судебного разбирательства. Отсутствие процесса доказывания в судебных стадиях практически исключает возможность реализации ряда принципов уголовного судопроизводства. Так, презумпция невиновности как принцип соблюдается лишь условно и связано это с тем, что решение судьи основывается на признании обвиняемого.

Состязательность сторон как принцип уголовного судопроизводства также находит свое отражение в особом порядке судебного разбирательства не в полной мере, так как никому не приходится отстаивать свою позицию в связи с согласием обвиняемого с предъявленным обвинением. Суд зависит от мнения подсудимого, государственного обвинителя и потерпевшего, которые выражают свое желание на осуществление правосудия в упрощенной форме.

Заслуживает внимания точка зрения, высказанная М. Н. Королем о том, что особый порядок судебного разбирательства представляет собой «новый институт отечественного уголовного процесса, положения которого позволяют суду при согласии подсудимого с предъявленным обвинением и в случае заявления им соответствующего ходатайства постановить приговор без исследования доказательств виновности, если против этого не возражают потерпевший, государственный или частный обвинитель» [5].

По нашему мнению и мнению ряда ученых, занимающихся исследованием данной проблематики, данное определение М. Н. Короля не достаточно полно отражает суть упрощенного порядка. Все элементы судебного следствия при применении особого порядка судебного разбирательства присутствуют, но в усеченном варианте.

Так, в любом судебном заседании всегда присутствует подготовительная часть. Что происходит на данном этапе? Объявляется явка лиц в зале судебного заседания (государственный или частный обвинитель, потерпевший, подсудимый, защитник).

Необходимо отметить, что ч. 4 ст. 271 УПК РФ гарантирует право на удовлетворение заявленного ходатайства о допросе в зале суда свидетеля, который хочет дать показания по инициативе одной из сторон. К примеру, это может быть мать, сестра, девушка подсудимого, которая желает дать показания о личности преступника, то есть охарактеризовать его с положительной стороны. В данной ситуации судом отказано быть не может. Показания указанных лиц впоследствии могут повлиять на внутреннее убеждение судьи и принятие им решения в соответствии с законом и совестью [6].

Далее, следует заключительная часть, в которой государственному обвинителю (прокурору) предоставляется возможность выступить с репликой, в процессе которой он излагает от имени государства существо предъявленного обвинения. В ответ подсудимый, совместно с защитником, выражает свою позицию относительно того, понятны ли ему предъявленное обвинение, согласен или не согласен с ним, а также отдельно задаются вопросы относительно заявленного ходатайства о применении сокращенной формы судебного разбирательства. Впоследствии судья приступает к изучению личности подсудимого: где состоит на учетах, как характери-

зуется по месту жительства, был ли ранее судим и имеется ли непогашенная судимость, а также есть ли обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание. Так или иначе, по нашему мнению, судебное следствие проводится, но лишь с некоторыми изъятиями.

Появление института особого порядка судебного разбирательства в 2002 году представляет собой большой толчок в развитии российского законодательства, свидетельствующий о том, что уголовному судопроизводству необходимы упрощенные формы, которые ускоряют процесс производства по уголовному делу на досудебной и судебной стадиях.

До вступления УПК РФ в законную силу велись оживленные дискуссии среди ученых, занимающихся проблемой особого порядка судебного разбирательства. В первую очередь, трудности были связаны с проблемами теоретического и практического характера применения особого порядка – это порядок применения оснований и условий судебного разбирательства уголовных дел.

Однако практика свидетельствует о том, что в его применении уже нет ничего уникального и он прочно вошел в сферу уголовного судопроизводства. Нагрузка на судей гораздо снизилась, что стало способствовать быстрому исполнению вступившего в законную силу приговора суда.

До сих пор ведутся в научных кругах споры о том, удачно ли законодатель назвал порядок, которому посвящено наше исследование. «Особый» порядок скорее был бы применителен к особой категории граждан, а в данном случае, по нашему мнению, уместнее говорить об «упрощенных» формах производства и применять «упрощенный порядок судебного разбирательства».

Говоря об особом порядке судебного разбирательства необходимо сначала уделить достаточное внимание его особенностям. Назначение уголовного судопроизводства диктует нам осуществление защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ). В полной мере цель достигается путем осуществления правосудия в ходе осуществления судебного разбирательства и об этом гласит Конституция РФ.

Когда законодатель принимал основной закон уголовно-процессуального права, он поместил особый порядок судебного разбирательства не просто в отдельную главу, а в специальный X раздел, подчеркнув тем самым важность и значимость представленного порядка. Понимая, что любой сокращенный, упрощенный порядок, так или иначе, предусматривает усечение объема делегированных прав участников, законодатель обзавелся специальными гарантиями.

Причиной тому стало то обстоятельство, что судебное разбирательство в части судебного следствия при дифференцированном (сокращенном) порядке проводится без исследования доказательств, то есть допросов участников уголовного судопроизводства.

Рассуждая о правах участников уголовного судопроизводства, отметим, что проблемы возникают исключительно в процессе их реализации, что на практике вызывает ряд трудностей. Безусловно, нельзя не согласиться с точкой зрения, что уголовные дела, рассмотренные в упрощенном (сокращенном) порядке позволяют экономить бюджетные средства, выделяемые на производство по уголовному делу государством.

Обвиняемый, понимая и осознавая, что ему предстоит получить от государства определенные привилегии в связи с согласием на применение особого порядка, с предъявленным обвинением и не исследованием доказательств по уголовному делу, продельывает колоссальную работу. Эта работа впоследствии отражается на деятельности лица, осуществляющего уголовное преследование. После ознакомления с материалами уголовного дела следователь озвучивает обвиняемому и его защитнику возможность получения наказания за совершенное преступление не более 2/3 от максимального

размера санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ. Эта информация побуждает нашего обвиняемого к совершению активных действий, а именно даче согласия с предъявленным обвинением, встрече с потерпевшим и заглаживанию причиненного вреда, взаимодействию с органами предварительного расследования.

Рассуждая о возмещении вреда лицом, совершившим преступление, хотим отметить, что применение сокращенной формы судебного разбирательства способствует скорейшему заглаживанию вреда и проявлению активных действий со стороны обвиняемого. Здесь прослеживается тонкая связь одного правового источника с другим. Так, ст. 6 УПК РФ гласит о том, что одним из назначений уголовного судопроизводства является назначение виновным справедливого наказания. Именно поэтому внимание уделяется именно смягчению наказания, а не приведение доводов против тех, которые высказываются стороной обвинения.

Изучая мнения процессуалистов на этот счет, необходимо отметить, что многие проводят аналогию между особым порядком судебного разбирательства и «сделкой о признании вины» (США, страны Западной Европы). Мы с этой позиции не в полной мере согласны. В нашем случае мы предлагаем сократить этап исследования доказательств, при этом, не сокращая ничего больше, но это не означает, что их не нужно собирать, проверять и оценивать. А западно-американская система готова идти на различные варианты ущений и сокращений, в том числе объема обвинения, что в корне противоречит с российским действующим законодательством.

Процесс реализации института рассмотрен нами подробнее. Так, особый порядок при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением подразумевает только официальное общение стороны обвинения и стороны защиты. Никаких «неформальных» сделок быть не может, тем более если вопрос касается квалификации преступления и особенно размера наказания [7].

Источник уголовно-процессуального права диктует нам свои правила применения особого порядка судебного разбирательства, согласно которым его реализация на практике возможна лишь в случае заявления обвиняемым добровольного ходатайства. Потерпевший и прокурор могут лишь выразить свое согласие или несогласие на рассмотрение дела в указанном порядке, никаким образом не влияя на условия.

На этом различия не заканчиваются, и стоит уделить внимание позиции потерпевшего. В российском уголовном процессе мнение потерпевшего является условием применения особого порядка судебного разбирательства, а в американской системе «сделки о признании вины» интересы потерпевшего вообще никого не интересуют, и его позицию на это счет выяснять не требуется [8]. Законодатель поставил обвиняемого в интересную зависимость от позиции потерпевшего и государственного обвинителя. Если потерпевший не согласится на применение особой процедуры судебного разбирательства, то уголовное дело будет рассматриваться в полном объеме, разбирательство проводится в общем порядке и по общим правилам.

Н. Бирюков обоснованно приходит к выводу о том, что «в отличие от сделки о признании вины, когда судья фактически утверждает состоявшиеся между сторонами обвинения и защиты договоренности, при рассмотрении дела в особом порядке судья несет полную ответственность за принимаемое им решение и вправе в любой момент передать дело на рассмотрение в общем порядке» [9].

По назначению наказания в западно-американской системе судья не обращает никакого внимания на достигнутые всесторонние связи стороны обвинения и стороны защиты и назначает любое наказание, а по УПК РФ судья ограничен лишь 2/3 размера максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания [10].

Однако стоит отметить, что российская модель сокращенного производства по уголовному делу на судебной стадии не лишена некоторых заимствований зарубежного законодательства, пускай и с некоторыми изменениями или упрощениями.

Таким образом, причины и условия возникновения особого порядка судебного разбирательства связаны с требованиями рациональности и простоты, предъявляемыми к производству по делу.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что достичь идеальной модели упрощенного производства российскому уголовному процессу еще не удалось, она, в отличие от обычного порядка, имеет еще много несовершенств и вопросов для дискуссий, что способствует дальнейшему ее исследованию.

Пристатейный библиографический список

1. Ефименко Е. Быстрее, четче, яснее: Пленум ВС обсудил проект постановления об упрощенном производстве. Справочно-правовая система «Право.ru». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pravo.ru/court_report/view/139227/
2. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за первое полугодие 2018 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdcp.ru/index.php?id=79>
3. Юридические новости: Лебедев предложит судьям обсудить введение понятия «уголовный проступок». Справочно-правовая система «Право.ru». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/view/133893>
4. Саюшкина Е. В. Реализация прав и законных интересов участников при особом порядке судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. С. 8.
5. Король М. Н. Особый порядок судебного разбирательства // Уголовный процесс. 2005. № 7. С. 15.
6. Ахмедов Н. З., Тумашов С. А. Процессуальный порядок рассмотрения дела при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2010. № 2 (13). С. 94.
7. Головкин, Л.В. Новый УПК РФ в контексте сравнительного уголовно-процессуального права // Государство и право. 2002. № 5. С. 59.
8. Полудняков В. И. Указ. соч. С. 299-300.
9. Бирюков Н. Проблемы практики применения особого порядка принятия судебного решения // Российский судья. 2005. № 4. С. 21.
10. Александров А. С., Кучин А. Ф., Смолин А. Г. Правовая природа института, регламентированного главой 40 УПК РФ // Российский судья. 2007. № 7. С. 17.

СИНКЕВИЧ Вероника Викторовна

кандидат юридических наук; доцент, доцент кафедры уголовного процесса Учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

ПРОКУРОР В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: РОЛЬ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФИГУРЫ И ЕГО ФУНКЦИИ

Прокурор в уголовном судопроизводстве и в современном нормативном регулировании остается значимой фигурой с возложенными на него правозащитными полномочиями. Статистика выявленных прокуратурой нарушений, допущенных соответствующими органами в ходе досудебного производства, свидетельствует о важности такого направления деятельности прокурора как прокурорский надзор на обеих стадиях уголовного процесса. Вместе с этим остается дискуссионным вопрос об иных функциях прокурора в уголовном процессе, а также об их корреляции.

Ключевые слова: прокурор, функции, процессуальный статус, досудебное производство, предварительное расследование, возбуждение уголовного дела, уголовное преследование, прокурорский надзор.

SINKEVICH Veronika Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Criminal proceeding sub-faculty of the Educational and Scientific Complex on the Preliminary Investigation in the Interior Bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

PROSECUTOR IN CRIMINAL PROCEEDINGS: THE ROLE OF A PROCEDURAL FIGURE AND HIS FUNCTIONS

The prosecutor in criminal proceedings and in modern legal regulation remains a significant figure with human rights powers assigned to him. Statistics of violations identified by the prosecutor's office and committed by the relevant authorities during pre-trial proceedings indicate the importance of such an area of the prosecutor's activity as prosecutorial supervision at both stages of the criminal process. At the same time, the question of other functions of the prosecutor in criminal proceedings, as well as their correlation, remains debatable.

Keywords: prosecutor, functions, procedural status, pre-trial proceedings, preliminary investigation, initiation of a criminal case, criminal prosecution, prosecutorial supervision.

Сегодня во всех странах мира особое внимание уделяется защите прав человека. В то же время для того, чтобы права человека не были только лишь декларацией, необходима целая система гарантий как юридических, так и политических, социальных, которыми обеспечивается не только защита прав человека, но и защита от их нарушения. Современный уголовный процесс ориентирует рассматривать досудебное судопроизводство в качестве такого процессуального института, который реформируется в русле новых уголовно-процессуальных задач, в основе которых лежит обеспечение прав личности.

Принятый в 2001 году уголовно-процессуальный кодекс, последующие изменения и дополнения к нему, к сожалению, не решили всю проблематику, связанную с деятельностью различных участников уголовного судопроизводства, в том числе деятельностью прокурора. Одной из форм государственного контроля за соблюдением прав и свобод личности является надзор прокуратуры, который выступает звеном правозащитной деятельности государства. Органы прокуратуры всегда служили важной гарантией соблюдения и исполнения законодательства, они принимают активное участие в уголовном процессе и обязаны реагировать на нарушение прав и законных интересов гражданина, которые могут быть допущены органами предварительного расследования в ходе производства по уголовному делу.

Согласно данным статистической отчетности прокуратуры РФ за период с января по декабрь 2021 год выявлено 5172609 нарушений закона, допущенных органами предварительного расследования (на 1,7 % больше АППГ). При этом в первой стадии уголовного процесса таких нарушений было сделано вдвое больше, чем в стадии предварительного расследования - 3464543 нарушений (стадия возбуждения уголовного дела), - 1708066 нарушений при производстве предварительного следствия и дознания. При осуществлении прокурорского надзора за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, было выявлено 494806 нарушений закона, что больше на

1,7% по сравнению с 2020 годом (486501). Соответственно увеличилось по сравнению с 2020 годом и число внесенных прокуратурой актов реагирования на нарушения законности: принесено 7676 протестов (АППГ 7569), вынесено 11773 представлений (АППГ 11584) и 86578 требований (АППГ 91323) [1]. Общее же количество нарушений закона в рамках досудебного производства по уголовным делам за 2022 год составило 5 217 038 [2]. Указанные цифры, безусловно, свидетельствуют о значимости основного направления деятельности прокуратуры – ее надзорной функции, в частности, в уголовном судопроизводстве.

В науке уголовного процесса давно ведется полемика относительно определения, какая функция прокурора в уголовном процессе выступает доминирующей. Надо отметить, что дискуссии по этому вопросу не безосновательны, поскольку исходя из главенствующей процессуальной функции прокурора, можно производить оценку рациональности правового регулирования досудебных и судебных стадий уголовного процесса, проводить реформы судопроизводства, а также оптимизировать полномочия должностных лиц прокуратуры.

Вопрос о правовой природе прокурора как субъекта уголовного судопроизводства в юридической науке все еще остается дискуссионным. О таком положении вещей свидетельствует и одно из последних заседаний Совета Федерации (16.12.2022 г.), где обсуждались вопросы о возвращении прокурору полномочий, которых он лишился в 2007 году [3].

За последние несколько десятков лет сформулировано несколько взглядов в отношении правового статуса прокурора. Так, одни ученые высказывают точку зрения, что необходимо принимать во внимание зарубежный опыт и указывают на необходимость выполнения прокурором функций уголовного преследования, прокурор должен являться руководителем органа следствия и поддерживать в суде обвинение [4]. Однако есть и другая точка зрения, что при определении функций прокурора в уголовном судопроизводстве, необходимо в первую очередь обращать внимание на исторический

опыт нашего государства, на национальные особенности и учитывать потребности нашего общества [5].

Основные позиции по вопросу превалярирования той или иной процессуальной функции прокурора в научной литературе сводятся к следующим направлениям:

1) Первичной является функция уголовного преследования. Надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования – способ осуществления уголовного преследования [6]. Сторонники данной позиции (В. А. Лазарева, З. Ш. Гагауллин и др.) объясняют свою точку зрения тем, что прокурор, являясь, прежде всего, государственным обвинителем, напрямую заинтересован в том, чтобы предварительное расследование было произведено качественно, а все собранные в ходе него доказательства являлись достоверными, относимыми, допустимыми и достаточными. В случае если в ходе следствия были допущены нарушения, ответственность за них будет нести прокурор. Это проявляется в том, что, во-первых, именно прокурор от имени государства производит действия по реабилитации незаконно обвинённых и/или осуждённых лиц, принося им свои извинения (ст. 136 УПК РФ). Во-вторых, в случае если по итогам судебного заседания подсудимому будет вынесен оправдательный приговор, прокурор понесёт дисциплинарную ответственность в форме выговора, поскольку недостаточно качественно изучил материалы уголовного дела, поступившие от следователя, и допустил нарушение прав человека [7]. Не желая наступления этих негативных для себя последствий, прокурор производит надзорные действия на всех досудебных стадиях и даёт органам и лицам, производящим предварительное расследование, своевременные указания по недопущению нарушений прав и законных интересов граждан.

2) Основной является надзорная процессуальная функция. При этом одни авторы считают, что помимо основной надзорной функции существуют факультативные, а другие утверждают, что уголовное преследование вообще не относится к процессуальным функциям участников уголовного судопроизводства вообще и прокурора в частности, т.к. законодатель не наделяет эту деятельность необходимыми признаками функции [8]. В связи с этим, единственной процессуальной функцией, по мнению Б. А. Тутутова, В. П. Беляева, Ю. П. Синельщикова и др. является надзорная функция, в то время как правозащитная деятельность и уголовное преследование являются лишь задачами.

Рассуждая о различии между понятиями «функция» и «задача», И. А. Антонов и В. А. Горленко пишут, что они взаимосвязаны, однако нельзя не подчеркнуть, что это не равнозначные понятия. Понятие функции в юридической науке, по их мнению, может трактоваться либо как направление деятельности государственно-правовых институтов, либо как понятие, характеризующее роль, назначение этих институтов, либо оба эти понимания соединяются в одном [9]. А. А. Тушев, размышляя о понятии уголовно-процессуальной функции прокурора, приходит к выводу, что понятие «функции» следует трактовать как полномочия (обязанности) наиболее общего характера, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, для выполнения задач и достижения целей (назначения) уголовного процесса [10]. На этом основании можно сделать вывод, что понятия «процессуальная функция» и «задача» соотносятся как средство и цель.

3) «Полифункциональный подход». Представители полифункционального подхода выделяют совершенно разное количество функций и приводят различные доводы в обоснование своей позиции [11].

Таким образом, можно заключить, что прокурор занимает особое место, как в системе участников уголовного судопроизводства, так и в системе правоохранительных органов, осуществляя такие важные функции, как надзор, уголовное преследование, процессуальное руководство, а также ряд других важнейших функций, реализация которых направлена на поддержание законности в государстве в целом, обеспечение прав и интересов участников уголовного процесса, в частности, при осуществлении уголовного судопроизводства. Думается, современное нормативное правовое регулирование дает основание полагать, что доминантная функция

прокуратуры, в частности, в уголовном судопроизводстве - прокурорский надзор и с 2007 года такое превалярирование стало мощнее. Однако, осуществляемая прокуратурой функция уголовного преследования является не менее значимой, и прокурор наделен достаточными полномочиями по реализации данного направления деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2021 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=71671102> (дата обращения: 1.05.2022).
2. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=85327980> (дата обращения: 24.02.2023).
3. Круглый стол «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: 20 лет со дня введения в действие. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/events/news/141334/?hl=%D0%BA%D1%80%D1%83%D0%B3%D0%BB%D1%8B%D0%B9%20%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BB%20%D0%A3%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%BE-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%86%D0%B5%D1%81%D1%81%D1%83%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BA%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81> (дата обращения: 14.01.2023).
4. Александров А. С., Власова С. В. Правовое положение прокурора по уголовному делу // Судебная власть и уголовный процесс. - 2017. - № 1. - С. 66-75.
5. Бажанов С. В. Законодательная регламентация положения прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса // Вестник Акад. Ген. прокуратуры РФ. - 2017. - № 3. - С. 16-21.
6. Лазарева В. А. Прокурор в уголовном процессе: учебное пособие. - Самара, 2016. - С. 41.
7. Хуснутдинова С. А. Ответственность судьи, прокурора, и следователя при вынесении оправдательного приговора / Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. - Омск, 2015. - С. 29.
8. Тутутов Б. А. Функции прокурора на судебных стадиях уголовного процесса: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук. - М., 2014. - С. 10.
9. Антонов И. А., Горленко В. А. Функции прокуратуры в сфере уголовного судопроизводства: понятие, содержание, «тенденции к сокращению» // Российский следователь. - 2018. - № 20. - С. 6.
10. Тушев А. А. Прокурор в уголовном процессе Российской Федерации: система функций и полномочий: автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора юридических наук. - Краснодар, 2006. - С. 10.
11. Элькинд П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права. - Л., 1963. - С. 59-63 @@ Рябцев В. П. Функции и направления деятельности органов прокуратуры // Прокурорский надзор в Российской Федерации / Под ред. А. А. Чувилева. - М., 2016. - С. 65 @@ Савицкий В. М. Очерк теории прокурорского надзора. - М., 1975. - С. 71-72.

ТРЕТЬЯКОВ Юрий Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры процессуального права и криминалистики Института права Волгоградского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ХИЩЕНИЕМ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ С БАНКОВСКОГО СЧЁТА

В статье рассматриваются вопросы особенностей раскрытия и расследования преступлений, связанных с хищением денежных средств с банковского счета. Раскрываются вопросы типичных следственных ситуаций, с которыми сотрудники правоохранительных органов сталкиваются на первоначальном этапе расследования, а также особенности производства отдельных следственных действий.

Ключевые слова: взаимодействие, следственная ситуация, хищение средств с банковского счета, первоначальные следственные действия, осмотр, обыск, выемка.

TRETYAKOV Yuriy Vladimirovich

PhD in Law, associate professor of Procedural law and criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Volgograd State University

FEATURES OF DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO THE THEFT OF MONEY FROM A BANK ACCOUNT

The article discusses the peculiarities of solving and investigating crimes related to the theft of funds from a bank account. The questions of typical investigative situations that law enforcement officers encounter at the initial stage of the investigation, as well as the peculiarities of individual investigative actions are revealed.

Keywords: interaction, investigative situation, theft of funds from a bank account, initial investigative actions, inspection, search, seizure.

Большое количество банковских карт, провоцирует появлению ситуации, связанных с незаконным завладением ее данных, отображенных на лицевых и задних ее частях. Как не странно этой информации достаточно для оплаты онлайн-покупки товара либо услуги без каких-либо дополнительных подтверждений со стороны держателя карты, в связи с чем должен стать остро вопрос перед банком о дополнительной защищенности электронных денег. Чаще всего пластиковые карты находятся вместе с нами в кармане одежды, кошелке, ручной клади и т.д., но бывают моменты, когда мы посещаем общественные места, оставляем перечисленные вещи в гардеробах, раздевалках или же передаем третьим лицам для выполнения тех или иных функций по картам (отдать долг, снять наличные и т.д.).

При расследовании указанного вида преступлений, наиболее типичными следственными ситуациями являются: а) лицо совершившее преступление неизвестно, имущество, приобретенное посредством банковской карты потерпевшего не установлено; 2) лицо совершившее преступление установлено, в ходе проведенных следственных действий и (или) оперативно-розыскных мероприятий, приобретенное имущество устанавливается; 3) лицо совершившее преступление установлено, имущество, приобретенное посредством банковской карты потерпевшего установлено.

При рассмотрении данных следственных ситуаций исключен вариант инсценировки, ложного доноса и др. При рассмотрении данной проблемы акцентировано внимание именно на тактику расследования преступлений, которые возможны при вышеперечисленных ситуациях.

Рассмотрим только первую следственную ситуацию, так как она включает в себя две другие, которые появятся в ходе расследования уголовного дела, а также, будет наиболее часто встречаемой при расследовании данной категории преступлений. На начальном этапе в распоряжении следователя будет только потерпевший. При принятии заявления о преступлении следователю стоит показать своими действиями полную заинтересованность в расследовании случившегося.

В первую очередь, должностному лицу необходимо отправить заявителя в банк, которому принадлежит платежная

карта, чтобы заблокировать её, а также написать заявление, что данные операции гражданин не подтверждает и оспаривает. В данном случае, чем быстрее оно будет написано, тем больше шансов на то, что деньги будут возвращены. При любой интернет-покупки денежные средства, списанные со счета покупателя, находятся в обработке. Количество дней зависит от интернет-магазина, это как раз и создано для того, чтобы служба безопасности магазина проверила законность данной операции и приняло решение о подтверждении платежа или же возврата денежных средств. Результатом таких действий может стать зачисление списанных ранее денег на счет обратно, что в свою очередь решит одну из проблем следствия о возмещении имущественного вреда (подача гражданского иска в дальнейшем при появлении лица совершившего преступления не исключена).

Не мало важным является получение выписки из банка по данным операциям после истечения срока обработки денежных средств, которая поможет следствию установить в каком интернет-магазине осуществлялась покупка, и где находится его представительство в случае, если указанный магазин окажется иностранным, так как средства будут в обработке именно там. Для чего это необходимо рассмотрим чуть позже.

Далее с заявителя в кратчайшие сроки необходимо получить объяснение по данному поводу, для уточнения таких данных как: 1) номер банковской карты с которой проводились операции; 2) срок ее действия; 3) фамилия и имя на карте; 4) ССВ-код который отображен на оборотной стороне; 5) необходимо уточнить при каких обстоятельствах совершилось данное преступление, где находился заявитель в момент списания, как он узнал о списании денег, через какое время, привязана ли данная карта к номеру сотового телефона, если да то приходили ли смс оповещения покупок, где находилась банковская карта чаще всего, где он мог ее оставлять при каких обстоятельствах и в каких местах, кто помимо него имел доступ к карте, а также узнать кого возможно подозревает.

Осмотр места происшествия, как правило, в данном случае результата никого не даст, установить это место прак-

тически невозможно, так злоумышленник мог завладеть необходимой информацией в таких местах, в которых потерпевший даже и не мог предположить, что его данные карты кто-то помимо него теперь владеет. Поэтому повышенной концентрации внимания на данном следственном действии не целесообразно.

Выяснив всю необходимую информацию от заявителя, получив выписку из банка, в которой будет подтверждение того, что деньги были на самом деле оплачены преступным путем без ведома держателя карты в конкретном интернет-магазине, а также рассмотрев находящуюся в распоряжении следователя информации и материал процессуальной проверки, необходимо возбудить уголовное дело по признакам соответствующего преступления.

После признания потерпевшим гражданина, а также его допроса, производства выемки выписки и распечатки смс-уведомлений об операциях в день совершения преступления, у следователя есть в распоряжении конкретный интернет-магазин, который стал известен из вышеуказанных документов, смс-уведомления, и данные заблокированной банковской карты, с которой производились незаконные списания.

Вот здесь стоит обратить особое внимание на специфику получения сведений о товаре, а в дальнейшем в ходе проведенных действий в установлении подозреваемого лица в совершении преступления. Располагая полученными сведениями следователю не обойтись без помощи потерпевшего. У любого магазина в интернете есть служба поддержки, созданная для оказания помощи покупателям. Обратившись в данную службу, можно узнать по имеющимся реквизитам карты следующую информацию: время совершения покупки, номер заказа товара, а также куда конкретно этот товар придёт в какое почтовое отделение или же адрес дома. Необходимо предварительно написать от имени потерпевшего в службу поддержки письмо, содержание которого также необходимо уточнить у операторов магазина по поводу не подтверждения, совершенных незаконным путём покупок.

Получив номер заказа товара можно также уточнить, что конкретно за товар был заказан, получить фотографию. Если данные были получены своевременно, то товар еще не пришел в пункт выдачи и можно позаботиться о производстве ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотра и выемки. Если же по каким-либо причинам ход расследования был затянута тут могут пригодиться те самые фотографии полученные со службы поддержки в таком следственном действии как обыск. Перед данным следственным действием, зная куда пришел товар необходимо прийти в этот пункт выдачи и постараться идентифицировать личность, получившую заказ. Узнать кто именно получил товар. Через работников не всегда удастся по той причине, что не все работники спешат потребовать паспорт и переписать их данные в специальную книгу выдачи товара, однако, и в этом случае возможно узнать личность, посредством просмотра камеры видеонаблюдения, составление фоторобота (крайне редко) и описания внешности. Имея на руках записи или фоторобот можно позаботиться и предъявить лицо по фотографии для опознания потерпевшему, возможно личность будет знакома ему.

Результат обыска имеет одно из решающих значений в дальнейшем ходе расследования. При получении информации о лице, который подозревается в совершении деяния необходимо изучить личность, прежде чем выходить на производство указанного следственного действия узнать о его характере, манере поведения, круте общения, оперативным путём установить дальнейшие действия лица с похищенным имуществом (возможен сбыт, чтобы получить реальные деньги и т.п.), когда бывает дома, с кем проживает, имеются ли сообщники, если да, то у кого находится товар. Прибегнуть к установлению других обстоятельств, в зависимости от сложившейся обстановки.

Таким образом у следствия возможны два варианта появления подозреваемого лица в совершении преступления. 1) лицо установлено и задержано в ходе либо после получения посылки. На мой взгляд лучше дать лицу возможность

забрать и попытаться распорядиться имуществом по своему усмотрению, чтобы у следствия и суда не было сомнений в виновности или же причастности лица; 2) лицо установлено в ходе проведенных оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) и таких следственных действий как: допрос работника почтового отделения в качестве свидетеля, предъявление лица по фотографии для опознания потерпевшему и (или) свидетелю, обыск в случаях нетерпящих отлагательств у подозреваемых лиц с целью отыскания и изъятия имущества приобретенного преступным путём, иных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела.

Безусловно возможны и другие непредвиденные ситуации, которые могут отличаться от вышеперечисленных, однако целью статьи является отображения актуальности проблемы в расследовании этого типа преступлений и возбуждения желания у ученых-процессуалистов как можно быстрее разработать тактику и методику расследования преступления в отношении кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств.

Помимо отсутствия практики расследования, была изучена статья Адвоката Кудряшова Константина Александровича города Москвы по поводу несправедливости поправки к уголовному кодексу в части пункта "г" части 3 статьи 158 УК РФ. Приведу пример из его статьи: "Получается, что за кражу наличных денег в размере 200 тыс рублей можно получить до 5 лет или закрыть уголовное дело примирением сторон, а за кражу денежной суммы в 100 раз меньше в размере 2 тыс. руб., но с банковской карты, можно получить более строгое наказание – до 6 лет лишения свободы без возможности прекращения" [2]. Тем самым наказание несоизмеримо совершенному преступлению предусмотренное пунктом "г", что в свою очередь ставит остро вопрос об внесении в указанную статью выше на законодательном уровне поправок и изменений, наличие таких пробелов в законе предает теме научной работы все большую актуальность.

В заключение хотелось бы еще раз отметить тот факт, что прогресс не стоит на месте, как и способы совершения преступлений, в связи со сложившимися обстоятельствами борьба с преступностью переходит на новый уровень киберпространства, позволяющие совершать преступления нажатиям одной клавиши, поэтому необходимо поднимать дискуссионные вопросы, по поводу совершения преступлений, возникающие в IT-сфере. Искать на них решения, на законодательном уровне при тесном взаимодействии с исполнительной ветвью власти.

Пристатейный библиографический список

1. Терсенов М. А. Некоторые размышления о малозначительности деяния при квалификации хищения денежных средств с банковского счета (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ) // Евразийский юридический журнал. - 2023. - № 4 (179). - С. 266-267.
2. Маилян А. В. Общие положения криминалистической характеристики хищений, совершенных с банковского счета, в отношении электронных денежных средств/или с помощью электронных средств платежа // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2020. - № 3. - С. 120-126.
3. Диваева И. Р., Литвина А. В. К вопросу о законодательной регламентации ответственности за преступления, связанные с хищением денежных средств с банковских счетов граждан // Евразийский юридический журнал. - 2021. - № 7. - С. 304-305.

МАХОВА Маргарита Львовна

соискатель кафедры судебной деятельности и уголовного процесса, Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОЗНАКОМЛЕНИЯ ОБВИНЯЕМОГО С МАТЕРИАЛАМИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В статье рассматриваются проблемы злоупотребления обвиняемым правом на ознакомление всеми материалами уголовного дела. Сегодня анализ современного уголовно-процессуального закона дает возможность сделать выводы о том, что некоторые определенные виды ознакомления с материалами дела являются четко расписанными в законодательстве Российской Федерации, однако при непосредственно реализации других правоприменитель может встречаться с существенными затруднениями. Автором анализируется порядок установления определенного срока для ознакомления с материалами уголовного дела и обосновывается необходимость совершенствования указанного порядка.

Ключевые слова: обвиняемый, защитник, срок ознакомления, уголовное дело.

МАКНОВА Margarita Lvovna

competitor of Judicial activities and criminal process sub-faculty of the V. F. Yakovlev Ural State Law University

CURRENT PROBLEMS OF FAMILIARIZING THE ACCUSED WITH THE MATERIALS OF THE CRIMINAL CASE

The article discusses the problems of abuse by the accused of the right to familiarize himself with all the materials of the criminal case. Today, an analysis of modern criminal procedure law makes it possible to draw conclusions that some certain types of familiarization with case materials are clearly defined in the legislation of the Russian Federation, but when directly implementing others, the law enforcement officer may encounter significant difficulties. The author analyzes the procedure for establishing a certain period for familiarization with the materials of a criminal case and substantiates the need to improve this procedure.

Keywords: accused, defender, familiarization period, criminal case.

Институт ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемого и его защитника является завершающим этапом предварительного расследования.

Основной целью данного института уголовно-процессуального права является обеспечение защиты прав обвиняемого и его защитника, посредством получения информации, содержащейся в материалах уголовного дела, за исключением случаев, предусмотренных ч. 9 ст. 166 УПК РФ¹, когда ознакомление обвиняемого с такими данными ставит под угрозу обеспечение безопасности иных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. Также, исходя из сущности исследуемого института, можно выделить следующие задачи, выполняемые в рамках ознакомления обвиняемого и защитника с материалами уголовного дела, по мнению ученых «ставить каких» является:

- обеспечение полноты обвинения, законности сформированной доказательственной базы;
- исключение ограничения прав и законных интересов граждан, посредством незаконных действий должностных лиц;
- предоставление и последующая реализация права участников предварительного расследования права на защиту своих законных интересов, прав;
- обеспечение законного противодействия злоупотреблением права участников ознакомления.

Ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела будет произведено в полной мере после того, как будут выполнены и соблюдены все указанные выше пункты.

Существование проблематики института ознакомления с материалами уголовного дела объясняется рядом причин: стремление обвиняемого и защитника затянуть сроки ознакомления, с последующей возможностью освобождения лица из-под стражи, (если данная мера применяется к обвиняемому), или же уйти от уголовной ответственности, нежелание взаимодействовать с должностными лицами, про-

воцируя, тем самым, на некомпетентные действия. Также незнание норм уголовно-процессуального законодательства со стороны должностного лица и со стороны защитника приводит к конфликтным ситуациям, что является еще одной причиной затягивания сроков предварительного расследования.

В соответствии с ч. 3 ст. 217 УПК РФ обвиняемый и его защитник не могут ограничиваться во времени ознакомления, но, если будут установлены и зафиксированы действия, направленные на явное увеличение сроков ознакомления, то должностное лицо вправе ходатайствовать в суд, который в порядке ст. 125 УПК РФ устанавливает определенные временные рамки ознакомления с материалами уголовного дела, с целью пресечения злоупотребления правом.

Спорным моментом является процесс копирования и переписка материалов уголовного дела. Следует понимать, что процесс ознакомления подразумевает аналитическую работу, с целью уяснения информации. Указанные действия не входят в данный процесс, поэтому копирование материалов, переписывание сведений и ознакомление с материалами уголовного дела не являются тождественными. Обвиняемый и его защитник в соответствии с ч. 2 ст. 217 УПК РФ обладают правом снять копии с материалов уголовного дела, выписывать информацию, содержащуюся в материалах для ознакомления и должностное лицо не вправе в соответствии с настоящей ограничивать право данных лиц, но необходимо указать, что данные действия необходимо сделать после непосредственного ознакомления.

На практике возникает ситуация, когда обвиняемый и его защитник производят снятие копий материалов или выписывание сведений, тем самым затягивают процесс ознакомления, и следователь предупреждает лиц о том, что он вправе, в случае, предусмотренном ч. 3 ст. 217 УПК РФ, ходатайствовать в суд об временном ограничении ознакомления с материалами уголовного дела указанных лиц [6, с. 27].

С целью пресечения злоупотребления правом со стороны защиты и обвиняемого, а также документирования процесса ознакомления с материалами уголовного дела, необходимо детально фиксировать данный процесс. В случае, если возникает подобная ситуация, то необходимо разрешать ее

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Консультант Плюс: Справочно-правовая система.

в соответствии с уголовно-процессуальными нормами, при этом исходить из основ тактики производства данных процессуальных действий, не ограничивая конституционные права участвующих лиц [7, с. 17].

Под актуальной проблемой, возникающей в ходе процесса ознакомления с материалами уголовного дела следует понимать неявку обвиняемого или его защитника для ознакомления. На практике складывается ситуация, когда защитник не приступал к непосредственному ознакомлению, а также не являлся для реализации своего права, предусмотренного ст. 217 УПК РФ. Например, следователем назначается защитник в порядке ч. 4 ст. 215 УПК РФ, но также в деле участвует защитник, который не приступил к реализации своего права, предусмотренного ст. 217 УПК РФ. В таком случае ограничение права на ознакомление правомерно, если последний приступил бы к непосредственному ознакомлению с материалами уголовного дела. Так, в рассматриваемом примере явно усматривается злоупотребление правом, с целью затягивания сроков ознакомления. В соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства, явным затягиванием сроков ознакомления является неявка лиц для производства данной процедуры, о чем свидетельствует не сама продолжительная неявка, а именно наличие факта об уведомлении о начале производства ознакомления [4, с. 123].

Также, исходя из анализа положений ч. 5 ст. 215 УПК РФ в случае, если к обвиняемому не были применены меры процессуального пресечения, предусмотренные ст. 108 УПК РФ, обвиняемый:

- не явился без уважительной причины для ознакомления с материалами уголовного дела;
- являлся, но не приступил к непосредственному ознакомлению;
- или же обвиняемый, в отношении которого применены меры, согласно ст. 108 УПК РФ, не приступил к ознакомлению с материалами уголовного дела, в этом случае следователь по исходу пяти суток составляет обвинительное заключение с последующей передачей материалов уголовного дела вышестоящему начальству и прокурору [5, с. 217].

Делается вывод о том, что причиной прекращения ознакомления участников с материалами уголовного дела, отказа предоставления материалов уголовного дела лицам для ознакомления, является неявка обвиняемого с целью ознакомления по уважительным причинам, а также уклонение от производства ознакомления. Установление наличия уважительных причин, обуславливающих пропуск срока ознакомления лицом, в случае, когда должностное лицо не располагает сведениями о местонахождении лица, свидетельствует о невозможности применения ст. 215 УПК РФ как средство ограничения актов противодействия со стороны обвиняемого. Понятие «уважительная причина» представляет оценочное суждение, если это касается спорных моментов: прокурор, следователь или дознаватель, суд по-разному могут оценить приведенные доводы обвиняемого, по поводу причин пропуска срока ознакомления. В связи с чем делается вывод о том, что положения ч. 5 ст. 215 УПК РФ не всегда могут служить основанием противодействия злоупотребления правом участниками процесса ознакомления с материалами уголовного дела [1, с. 153].

Стоит отметить, что существуют и иные проблемы в практике ознакомления с материалами уголовного дела, например, когда защитник и обвиняемый с целью дезорганизации работы, а также с целью уклонения от завершения предварительного расследования заявляют многочисленные жалобы на «неправомерные действия» следователя или дознавателя» [2, с. 69]. К примеру, пронумерованные карандашом должностным лицом страницы томов, предъявление материала в хаотичном порядке, ограничение лиц в объеме материалов уголовного дела, с которыми они могут быть ознакомлены. Данные действия, в первую очередь защитника, как лица, оказывающую юридическую помощь обвиняемому, можно охарактеризовать как некомпетентными.

Также, в соответствии с ч. 2 ст. 217 УПК РФ, знакомящийся с материалами уголовного дела лица вправе знакомиться с материалом, используя технические средства, например, произвести фотосъемку определенных страниц

томов. Но должностному лицу необходимо обращать внимание на то, что посредством использования специальных редакторских программ, фотография может быть изменена. Поэтому, если в суде, по заявленной адвокатом жалобе о фальсификации документов следователем или дознавателем выявлены различия между фотографиями и имеющимися оригиналами, то необходимо требовать о проведении судебной экспертизы цифровой фотографии на факт наличия изменения структуры фотографии посредством использования редакторской программы, так как следует помнить, что любое сомнение в отношении обвиняемого трактуется в его пользу.

Понятие «явное затягивание» характеризуется как оценочное, и в случае, если должностное лицо усмотрело данный факт в действиях обвиняемого или его защитника, то оно вправе, в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством предпринять меры по пресечению таких действий. Если указанные лица, в свою очередь, вправе расценить данные действия должностного лица как противоречащие нормам УПК РФ, и вправе обжаловать в суд действия следователя или дознавателя [3, с. 149].

Итак, что факты искусственного затягивания времени ознакомления с материалами уголовного дела имеют место на практике и данные ситуации нуждаются в правовом регулировании на законодательном уровне. Считаем необходимым внести следующие изменения в УПК РФ:

– часть 1 ст. 5 УПК РФ дополнить пунктом 6.1 следующего содержания: «график ознакомления с материалами уголовного дела - процессуальный документ, отражающий ход и события ознакомления участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела»;

– часть 1 ст. 217 УПК РФ дополнить предложением следующего содержания: «Процесс ознакомления с материалами уголовного дела по решению следователя или руководителя следственного органа отражается в графике ознакомления с материалами уголовного дела с указанием даты, времени и места ознакомления, количества прочитанных листов материалов уголовного дела, а также иных материалов (вещественных доказательств, фотографий, материалов аудио - и (или) видеозаписи, киносъемки и иных приложений к протоколам следственных действий)».

Мы считаем, что такие дополнения позволят устранить правовые коллизии в правоприменительной практике, связанные с осуществлением ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела.

Пристатейный библиографический список

1. Алиева Н. Н. Ознакомление с материалами уголовного дела как гарантия защиты прав обвиняемого // Legal Concept = Правовая парадигма. - 2020. - № 4. - С. 151-155.
2. Закомодин А. В. Проблемы реализации права обвиняемого и его защитника на ознакомление с материалами уголовного дела // Юридический вестник Самарского университета. - 2019. - № 1 (2). - С. 66-72.
3. Зазулин А. И. Ознакомление обвиняемого и его защитника с носителями цифровой информации в уголовном деле // Пермский юридический альманах. - 2019. - № 8. - С. 147-152.
4. Ерохина О. С., Скороделова Е. И. К вопросу об ознакомлении обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела на этапе окончания предварительного следствия // Научный портал МВД России. - 2019. - № 6. - С. 123-129.
5. Ильментьева А. Н. Ознакомление с материалами уголовного дела как способ защиты обвиняемого // Молодой ученый. - 2022. - № 24 (419). - С. 217-219.
6. Ринчинов Б. А. Ознакомление с материалами уголовного дела в уголовном судопроизводстве // Российский судья. - 2017. - № 1. - С. 27-32.
7. Россинский С. Б., Шумская А. П. О практике ознакомления участников уголовного судопроизводства с материалами уголовных дел (в порядке статей 216-218 УПК РФ) // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. - 2018. - № 1 (84). - С. 16-23.

МОСКОВСКИХ Дина Юрьевна

аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы

ТЕЗИСЫ К ВОПРОСУ О ДОСУДЕБНОМ СОГЛАШЕНИИ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье исследуются вопросы, связанные с содержанием понятия досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе РФ, в том числе критические замечания относительно содержания понятия исследуемого правового института. Автором статьи сделан акцент на специфике досудебного соглашения с позиции разграничения разных отраслей права, исполнения зафиксированных обязательств участников, а также возможных правовых последствий исполнения договоренности о сотрудничестве. На основе анализа законодательства придается особое значение форме основного процессуального документа, содержащего корреспондирующие обязательства его сторон. Обосновано применение гражданско-правовых категорий в уголовно-процессуальной сфере. При этом, отмечается специфика договорных отношений в рамках досудебного сотрудничества со следствием подозреваемого (обвиняемого, подсудимого). Немаловажное значение отводится посткриминальному поведению лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

Ключевые слова: признание вины, досудебное соглашение о сотрудничестве, принцип состязательности, суд, следователь, обвиняемый.

MOSKOVSKIKH Dina Yurjevna

postgraduate student of Criminal law, criminal process and criminalistics sub-faculty of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

THESES ON THE ISSUE OF A PRE-TRIAL AGREEMENT ON COOPERATION IN THE CRIMINAL PROCESS OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article examines issues related to the content of the concept of a pre-trial agreement on cooperation in the criminal process of the Russian Federation, including critical comments on the content of the concept of the legal institution under study. The author of the article focuses on the specifics of the pre-trial agreement from the standpoint of distinguishing different branches of law, the fulfillment of the fixed obligations of the participants, as well as the possible legal consequences of the execution of the cooperation agreement. Based on the analysis of the legislation, special importance is attached to the form of the main procedural document containing the corresponding obligations of its parties. The application of civil law categories in the criminal procedure sphere is substantiated. At the same time, the specifics of contractual relations within the framework of pre-trial cooperation with the investigation of the suspect (accused, defendant) are noted. Important significance is given to the post-criminal behavior of a person with whom a pre-trial cooperation agreement has been concluded.

Keywords: pre-trial cooperation agreement, the content of the concept, the legal consequences of a pre-trial cooperation agreement.

Официальное закрепление понятия «досудебное соглашение о сотрудничестве» содержится в п. 61 ст. 5 УПК РФ. Оно раскрывается как «соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения». В этом определении соглашение представлено как процессуальный институт.

Несмотря на имеющееся понятие, в научных кругах до сих пор нет окончательного ответа и единого подхода к корректности его содержания.

Так, Строганова Т. Ю. подвергла его критике, основываясь на том, что оно дано с использованием определяемого понятия, а именно, соглашение как соглашение [5]. Головинский М. М. делает упор на договоре о согласованности существенных условий [1]. Костенко Н. С. [3] акцентировала внимание на участниках соглашения и условиях его реализации.

Для раскрытия содержания исследуемого понятия в уголовном процессе РФ необходимо определить его признаки, к которым относятся: соглашение, сотрудничество, обязательства. Немаловажное значение приобретают правовые последствия его заключения и исполнения.

Московских Д. Ю.

Во-первых, соглашение обязательно облекается в письменную форму, поскольку имеет важное юридическое значение правовое закрепление обязанностей, его составляющих. Только после соблюдения формы мы можем достоверно утверждать о гарантиях и возможных юридических последствиях.

Досудебное соглашение как официальный документ вступает в силу после его подписания сторонами с момента начала уголовного преследования. Отметим, что важной его характеристикой является локальность, ограниченность применения. В данном контексте согласимся с мнением, согласно которому оно носит ненормативный характер, раскрывающийся в однократном и персонифицированном применении, обладающий идентифицирующими признаками [5]. Кроме того, сфера применения института определена рамками уголовного дела с целью привлечения виновных лиц к ответственности, раскрытия преступления, розыска имущества, добытого преступным путем.

Помимо основных резонирующих целей, досудебное соглашение, как верно отмечено, преследует и конкретную цель письменной фиксации обязанностей подозреваемого (обвиняемого), направленных на содействие в осуществлении предварительного расследования [4].

Что касается обязательств подозреваемого (обвиняемого) в рамках соглашения, положения уголовно-процессуального закона не содержат конкретный их перечень. Вместе с тем, отчасти ответ нам дает п. 1.5 Приказа Генерального прокурора РФ от 15.03.2010 № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам». Так, подозреваемый (обвиняемый) обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления (добровольно участвовать в следственных действиях, проводимых как по возбужденному в отношении лица уголовному делу, так и по другим уголовным делам, в проведении оперативно-розыскных мероприятий, способствующих выявлению готовящегося, совершаемого или совершенного преступления, а также сообщать о месте нахождения разыскиваемого лица, имуществе, добытом преступным путем, о структуре преступной организации, ее руководителях и др.).

Обязанности стороны обвинения носят гарантирующий характер, пределы которых четко прописаны законодателем в нормах уголовного права.

Учитывая это обстоятельство, высказывалось мнение об отсутствии четкой регламентации корреспондирующих обязательств публичной стороны соглашения, представленной следователем и прокурором, что, в конечном итоге, может привести к злоупотреблению правами. В результате мы имеем дело не с компромиссностью и договором, а лишь со смягчающими наказание обстоятельствами [2].

Исходя из содержания данной уголовно-процессуальной процедуры, очевидным является наличие договорных начал. Применение гражданско-правовой категории в уголовно-процессуальной сфере по большей части можно отнести к исключениям из общего порядка. Вместе с тем стоит строго разграничивать гражданско-правовой характер соглашения от установленных уголовно-процессуальным законом целей. В связи с этим, вполне резонным представляется отсутствие свободы договора в общем смысле с правом на последующее его изменение (дополнение), но с возможностью исполнения обязательств. Более того, можно говорить и о неабсолютности свободы договора, которая состоит в наличии пределов, выражающихся в недопустимости грубого нарушения интересов сторон, отсутствии и отграничения от произвола, соблюдении принципа добросовестности. Таким образом, при проецировании на нормы главы 40.1 УПК РФ приходим к выводу о невозможности применения положений гражданского законодательства, поскольку возникшие отношения регулируются иной отраслью права. Специфика заключается и трансформации личного интереса в публичный, который объясняется полным сотрудничеством со стороны обвинения. Основанием к его заключению всегда является волеизъявление сторон. Уголовно-правовой характер возникших отношений вносит специфику в их регулировании, делая приоритетной целью - раскрытие преступных деяний и привлечение к ответственности виновных.

Следующий ключевой момент исследуемого вопроса составляют правовые последствия досудебного соглашения.

Учитывая положения гл. 40.1 УПК РФ и п.п. 2, 4 ст. 62 УК РФ, напрашивается вывод об исключительно материальных последствиях, поскольку напрямую связаны с определением мер ответственности. Следует учитывать, что применение ст. 61, 62, 64 УК РФ в случае заключения соглашения о сотрудничестве возможно только при положительном посткриминальном поведении лица, с которым оно заключено.

При этом основанием применения ст. 62 УК РФ является соблюдение условий соглашения. В противном случае уголовное дело будет рассмотрено и наказание назначено в общем порядке.

Нередки случаи отказа (прекращения) в заключении досудебного соглашения. Несмотря на указание в законе в ст. 317.2 УПК РФ возможности отказа в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудни-

честве, а также в ст. 317.4 УПК РФ – права прокурора вынести постановление об изменении или прекращении сотрудничества, четкие критерии принятия таких решений отсутствуют. Дискреционность положений полагаем может свидетельствовать о специфике регулируемых отношений, приоритете публичных начал уголовно-процессуальной деятельности.

К дополнительным последствиям необходимо отнести возможность поворота к худшему положения осужденного.

Примером служит кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23.06.2020 № 77-955/2020, которым отменены апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пермского краевого суда, а также приговор Кировского районного суда г. Перми, вынесенный в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в связи с неисполнением условий соглашения. Установлено, что лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, не подтвердило свои показания в рамках рассмотрения основного уголовного дела в отношении соучастников, заявив о психологическом воздействии сотрудников правоохранительных органов. При новом судебном разбирательстве суду следует руководствоваться требованиями уголовного-процессуального закона, а также принять решение с учетом ст. 63.1 УК РФ, предусматривающей невозможность назначения наказания по правилам п.п. 2, 3 и 4 ст. 62, ст. 64 УК РФ.

К сожалению, недостатком процедуры может быть ситуация, при которой факт неисполнения соглашения становится известным после рассмотрения основного уголовного дела, когда срок, предусмотренный ст. 401. 6 УПК РФ (1 год со дня вступления решения в силу), по уголовному делу в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение, истек.

Суммируя изложенное, отметим, что институт досудебного соглашения в уголовном процессе РФ нуждается в уточнении, поскольку столкновение публичных и частных начал требует регулирования с закреплением в законе всего алгоритма процессуальных действий и последствий. Отсутствие четкого разграничения содержания понятия разных отраслей права делает вероятным наличие злоупотреблений и негативных последствий в виде принятия несправедливого решения.

Пристатейный библиографический список

1. Головинский М. М. Досудебное соглашение о сотрудничестве: нормативно-правовое регулирование и практика применения: дис. ... канд. юрид. наук. - Владимир, 2011. - С. 82.
2. Климанова О. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовая природа, договорные характеристики и проблемы квалификации преступлений: диссертация кандидата Юридических наук: 12.00.09; [Место защиты: ФГАОУВО Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева], 2017. - 296 с.
3. Костенко Н. С. Досудебное соглашение о сотрудничестве в уголовном процессе: правовые и организационные вопросы заключения и реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Волгоград, 2013. - 238 с.
4. Перекрестов В. Н. Уголовно-процессуальное значение признания вины в России. - Волг. гос. ун-в, 2013. - С. 118.
5. Строганова Т. Ю. Понятие и признаки досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский судья. - 2018. - № 7. - С. 28-32.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-8-183-358-360

ШАЙКОВА Марина Витальевна

кандидат психологических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Юго-Западного государственного университета

БАЛАШОВ Константин Геннадьевич

студент юридического факультета Юго-Западного государственного университета

ВЫХОДЦЕВА Анастасия Владимировна

студент юридического факультета Юго-Западного государственного университета

СКУЛШУТИНГ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ: ПСИХОЛОГО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ*

В статье раскрывается новая форма деструктивного поведения – скулшутинг. Дается оценка факторов, способствующих криминальному поведению и оказывающих влияние на формирование личности несовершеннолетнего преступника. Исследованы особенности личности несовершеннолетних «стрелков», предложен алгоритм создания методических рекомендаций для выявления потенциальных преступников. Рассмотрены возможности оперативных профилактических мероприятий по предупреждению распространения тенденции скулшутинга, оценены трудности, препятствующие эффективности профилактики. Отмечается необходимость профилактической работы не только в области правозащиты, но и в педагогической, социальной, психологической деятельности.

Ключевые слова: скулшутинг, стрельба в школе, несовершеннолетние, жертвы, экстремизм, профилактика и предупреждение.

SHAYKOVA Marina Vitaljevna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Southwestern State University

BALASHOV Konstantin Gennadjevich

student of the Faculty of Law of the Southwestern State University

VYKHODTSEVA Anastasiya Vladimirovna

student of the Faculty of Law of Southwestern State University

SCHOOLSHOOTING IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS: PSYCHOLOGICAL AND LEGAL RESEARCH

The article reveals a new form of destructive behavior – schoolshooting, assesses the factors contributing to criminal behavior and contribute to the formation of the personality of a juvenile offender. The features of the personality of underage “shooters” are investigated, an algorithm for creating methodological recommendations for identifying potential criminals is proposed. The possibilities of operational preventive measures to prevent the spread of the tendency of schoolshooting are considered, the difficulties hindering the effectiveness of prevention are assessed. The necessity of preventive work is noted not only in the field of human rights protection, but also in pedagogical, social, psychological activities.

Keywords: schoolshooting, school shooting, underage victims, extremism, prevention and prevention.

Выявление и изобличение несовершеннолетних преступников в Российской Федерации является одной из наиболее значимых и актуальных проблем в сфере правосудия. Несмотря на то, что многие считают, что молодежь не может совершать опасные проступки, в действительности несовершеннолетние склонны к совершению серьезных преступлений, наносящих вред не только конкретным жертвам, но и обществу в целом. Поэтому, выявление и изобличение несовершеннолетних преступников имеет огромное значение для поддержания правопорядка и обеспечения безопасности в обществе.

В настоящее время формы и виды преступности несовершеннолетних становятся все более изощренными. Прежде всего это обусловлено появлением информационных технологий, которые не только способствуют развитию науки и общественных технологий, но и дают возможность преступникам совершать совершенно новые и ранее не существовавшие преступления, в том числе новой формы деструктивного поведения – скулшутинг. Противодействие преступности несовершеннолетних подразумевает исследование особенностей личности несовершеннолетних, так как

это способствует эффективной работе по профилактике и по борьбе с преступностью несовершеннолетних. Криминологические исследования, говорят о том, что сегодня подростки совершают преступления уже по большей части не бездумно, не спонтанно. Черты романтического юношеского поведения в совершении преступлений подростками ушли в прошлое. Взамен этому качественные показатели преступности несовершеннолетних говорят о жестокости, агрессивности. Несовершеннолетние стали совершать ранее не свойственные им сегменты “взрослой” преступности: убийства, насильственные преступления.

В своем исследовании Д. Г. Кишеньков обратил внимание на то, что несовершеннолетние не в силах понять чужую боль, что подтверждает их жестокость. У несовершеннолетних преступников страх смерти занижен или и вовсе отсутствует. Довольно часто они совершают агрессивные действия и преступления, не из-за своей храбрости, а из-за того, что они попросту не могут оценить или недооценивают адекватно свои поступки, по степени их общественной опасности, как для своей жизни, так и для жизни окружающих [1]. Также Д. Г. Кишеньков отметил, что из-за влияния непродуманного информационного воздействия со стороны СМИ, а именно показ сцен насилия напрямую влияет на уровень агрессии у несовершеннолетних.

На сегодняшний день проблема скулшутинга остается одним из наиболее острых и до конца не решенных вопросов в сфере совместного психолого-педагогического и юридического

* Публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания на 2023 г. № 085102020-0033 «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующей личности, общества и государства».

ского взаимодействия. По данным «Ведомостей», за период 2014-2023 гг. в России в результате массовой стрельбы в школах погибло 28 человек. Скулшутинг в России является относительно новым видом преступности несовершеннолетних, первый случай стрельбы в школе был зафиксирован в 2014 году в Москве. Данный вид преступности, совершаемый в образовательных учреждениях невозможно игнорировать: речь идет не только о растущем количестве жертв, но и том, что в обществе появился новый вид подростковой преступности, решение которой до сих пор не найдено.

Культ «Колумбайна», запрещенный в России, в настоящее время является наиболее распространенной идеологией среди несовершеннолетних «стрелков». Среди мотивов совершения новых видов преступлений, совершаемых подростками юристы и психологи выделяют, скулшутинг и буллинг, которым несовершеннолетний подвергается в образовательных учреждениях. Поэтому необходимо изучать личность несовершеннолетних, склонных к данному деструктивному поведению и мотивы их поведения. Согласно проведенным исследованиям подростки – «стрелки» имеют психопатический тип личности, который определяет склонность к антисоциальному поведению, Данная склонность может способствовать развитию и причиной формирования социопатической личности, которой свойственно отсутствие сострадания к окружающему миру. В детстве у социопатов – подростков были плохие социальные условия, а негативное отношение к ним сверстников способствует формированию различных видов агрессии. Далеко не всегда данный тип личности означает угрозу к окружающим, но такие подростки чаще всего склонны к эмоциональному насилию. Однако, неблагополучные семьи не всегда формируют и способствуют формированию невротического уровня личности, в котором пребывает подросток. Например, 15-летний Петров А (ФИО изменено), устроивший стрельбу в одной из школ г. Москвы, хорошо учился, побеждал в олимпиадах и, в целом, не вызывал особой тревоги со стороны учителей и школьного психолога. По нашему мнению, у данного несовершеннолетнего присутствовал синдром солипсизма, что является диссоциативным состоянием, так как он считал реальным только себя, а остальных людей его сном [2]. После проведения комплексной психолого-психиатрической экспертизы подростка признали невменяемым. Несовершеннолетний хорошо учился в школе, не нарушал дисциплину, но по характеру был довольно тихим и скрытым. Учителя, сверстники и родители не ожидали от него подобных поступков, потому что не обращали внимания на внутренний мир, настроение и поведение подростка, не знали его увлечений.

Согласно ранее проведенному нами исследованию [3], большинство таких несовершеннолетних не всегда решаются на данное преступление спонтанно, они долгое время, порой годами, продумывают детали и готовятся, например, копят деньги, ищут способы купить оружие, учатся стрелять или делать самодельные взрывные устройства, изучают различную асоциальную литературу [4, с. 711]. Как считает К. В. Сыроквашина у многих подростков замечены склонность к жестокости с самого детства или нездоровый интерес к нацистской тематике [5, с. 39].

Сегодня в век информационных технологий, благодаря открытому доступу негативной информации в сети Интернет несовершеннолетние подвергаются вовлечению в противоправную деятельность, спецслужбы Украины ведут вербовку несовершеннолетних практически незаметно для родителей в социальных сетях, приложениях. Мы живем в век цифровых технологий, гаджеты стали неотъемлемой частью нашей жизни. Исследования показывают, что чрезмерное использование гаджетов может негативно сказаться на здоровье и психическом состоянии несовершеннолетних. Для несовершеннолетних примером подражания является поступок Эрика Харриса и Дилана Клиболда и они становятся последователями целого культа Колумбайна. Зачастую последователями Колумбайна становятся те несовершеннолетние, кто просто нашел в их идеологии, сходство со своими мотивами и целями. По нашему мнению, не Колумбайн порождает несовершеннолетних «стрелков», а подростки находят в их культе способы поведения и мотивы, которые близки им.

Социальный институт семьи не всегда может предупредить формирование подобного деструктивного мировоззрения. По мнению директора Института изучения детства, семьи и воспитания, члена Общественной палаты РФ Н. В.

Арге, только 31 % российских учащихся полностью доверяет своим родителям, более 80 % учащихся отметили, что в сложных ситуациях могут рассчитывать только на себя. Неблагополучная семья способствует формированию различных видов асоциального поведения. В таких семьях подростки с детства видят агрессию и насилие, что ускоряет процесс формирования негативных паттернов поведения подростков. Поэтому несовершеннолетние берут пример с родителей, у которых систематическое агрессивное поведение и ненависть к другим. Благодаря различным социальным и референтным группам в Интернете и в ближайшем окружении в последнее время за оружие берутся не только парни, для которых с детства тема оружия и войны зачастую ближе, но и девочки. Так, в 2018 году в Шадринске за оружие взялась 13-летняя ученица Петрова Н. (ФИО изменено). Организовать преступление ей помогли две ее подруги, которые отвлекли учителя и запустили остальных несовершеннолетних, но оружие оказалось пневматическим, однако у девочек с собой также был и нож, поэтому сегодня данный вид преступлений начинает иметь гендерные различия.

Отдельно следует остановиться на жертвах несовершеннолетних «стрелков», не всегда это месть, так как погибшие и раненые могли даже не знать преступника. Но когда целью преступления является попытка привлечь внимание или доказать свое превосходство и исключительность – жертвой может стать кто угодно, оказавшись просто не в то время не в том месте. Стрельба в школах, как правило, является такой попыткой привлечь внимание к себе или проблеме, но порой это перерастает в акт самоубийства, которое запомнится людям надолго. Мы считаем, что подростки стремятся «побить рекорд» других несовершеннолетних «стрелков» по количеству жертв перед потенциальной смертью, так как стрелку все равно кого убивать, важно лишь число жертв.

По нашему мнению, необходимо оптимизировать работу оперативных подразделений МВД для раскрытия и предупреждения потенциальных несовершеннолетних «стрелков» в образовательных учреждениях, потому что учет особенностей личности несовершеннолетних при проведении оперативно-розыскных мероприятий имеет свои особенности и требует глубокого анализа и разработки соответствующих правовых норм и методологии раскрытия, и предупреждения преступлений среди несовершеннолетних.

Выявление несовершеннолетних лиц, совершивших преступление, является главной задачей правоохранительных органов, которые используют определённые способы выполнения данной задачи. К таким способам мы относим не процессуальные формы – профилактические мероприятия в учебных образовательных учреждениях, так и процессуальные – производство следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Также необходимо отметить, что процесс выявления несовершеннолетнего лица, совершившего преступление, обязан проходить в соответствии с законодательством Российской Федерации и учитывать права и интересы несовершеннолетних. Помимо этого, важно уделять должное внимание и полноценной профилактической работе с несовершеннолетними, чтобы сформировать у них правильную жизненную позицию, предотвратить возможность совершения преступления.

Использование оперативно-розыскных мероприятий в отношении несовершеннолетних имеет целый ряд аргументов в пользу своей эффективности и необходимости. Первым аргументом является необходимость защиты общества от преступных действий несовершеннолетних «стрелков». Оперативно-розыскные мероприятия позволяют выявить и пресечь деструктивное поведение подростков. Вторым аргументом заключается в том, что оперативно-розыскные мероприятия способствуют выявлению криминальной группы, в которую вовлекают несовершеннолетних с помощью психологических манипуляций. Третий аргумент заключается в том, что оперативно-розыскные мероприятия могут помочь предотвратить совершение убийств в образовательных учреждениях. Например, путем прослушивания телефонных разговоров можно установить место и время совершения преступления, и тем самым предотвратить его. Четвертый аргумент связан с тем, что оперативно-розыскные мероприятия могут способствовать установлению обстоятельств преступления, что может помочь в дальнейшем следственном процессе. Пятым аргументом является необходимость обе-

спечения безопасности общеобразовательных учреждений и защиты обучающихся и учителей школы.

Поэтому, мы считаем, что основным методом, используемым при оперативно-розыскной деятельности несовершеннолетних «стрелков», является сбор информации о потенциальных несовершеннолетних «стрелках» с помощью различных технических средств, таких как видеокамеры, аудиозаписи и другие. Данные технические средства могут помочь установить личность несовершеннолетнего преступника, выявить его местонахождение, а также предоставить информацию о его противоправном поведении. Также необходимы мероприятия, включающие в себя слежку за подзреваемыми подростками, наблюдение за их действиями и общение с ними и их окружением для сбора оперативной информации. При этом важно соблюдать законодательство и не превышать установленных полномочий. Также в изоляции несовершеннолетних «стрелков» эффективными будут и сотрудничество со школами и заместителями директора по воспитательной работе и советниками директоров по воспитанию, которые проводят воспитательную работу с несовершеннолетними, так как сотрудничество с образовательными учреждениями может помочь в выявлении потенциальных несовершеннолетних преступников «стрелков».

Для выявления несовершеннолетнего преступника, сотруднику уголовного розыска необходимо владеть следующими сведениями: численность лиц до восемнадцати лет, проживающих на территории, входящей в зону деятельности данного сотрудника; расположение культурных, образовательных, спортивных и иных учреждений, где проводят время несовершеннолетние; территориальные особенности, такие как обычаи и традиции той территории, которая находится в зоне деятельности данного сотрудника уголовного розыска; руководителей общественных организаций, учебных заведений, администрации и иных органов и учреждений, которые занимаются воспитанием, обучением несовершеннолетних, а также организующих любую работу с несовершеннолетними лицами [6].

По нашему мнению, желательно применять следующие способы выявления несовершеннолетнего лица, склонного к совершению данного вида преступления. Один из способов выявления несовершеннолетнего лица, совершившего преступление, – сообщение о потенциальных несовершеннолетних «стрелках». Данный способ предполагает, что в правоохранительные органы поступает сообщение о совершившемся, совершаемом или готовящемся к совершению преступлении, в котором указываются данные, которые характеризуют лицо, его совершившее, в том числе это лицо может являться несовершеннолетним. Далее правоохранительные органы проводят проверку данной информации и выявляют личность несовершеннолетнего преступника, выполняя производство следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. При получении сообщения о преступлении с информацией, указывающей, что преступление совершил несовершеннолетний, сотрудники правоохранительных органов, которые непосредственно работают с этой информацией, могут использовать различные базы данных, например, базы данных учащихся различных учебных заведений, чтобы выявить несовершеннолетнего лицо, подозреваемое в совершении преступления. Однако здесь важно отметить следующее – такой способ выявления преступника в целом и несовершеннолетнего преступника в частности, не всегда приводит к его выявлению. Однако, данный способ является одним из важных инструментов выявления и борьбы с преступниками, в том числе несовершеннолетними. Вторым способом выявления несовершеннолетнего преступника является его выявление в ходе профилактических мероприятий, которые направлены на предупреждение преступности среди несовершеннолетних. В рамках профилактических мероприятий сотрудники правоохранительных органов должны взаимодействовать с преподавателями в школах, средних специальных учебных заведениях и иных учебных учреждениях.

В связи со сложившейся ситуацией необходим комплекс профилактических мероприятий, которые должны быть направлены на выявление, предотвращение и снижение вероятности повторных правонарушений и преступлений несовершеннолетних «стрелков». К таким профилактическим мероприятиям мы относим:

1. Профилактические меры в школах, средних специальных учебных заведениях и других учебных заведениях, где педагоги, социальные работники, сотрудники правоохранительных органов проводят беседы с учащимися данных учреждений на темы правовой культуры в обществе, последствий совершения преступления, как для общества, так и для лица, его совершившего.

2. Социальные программы и меры поддержки семей, как профилактика преступлений в целом и преступлений, совершаемых несовершеннолетними, в частности. В данном случае наше государство предоставляет как материальную, так и нематериальную помощь семьям, которые находятся в трудной жизненной ситуации. Это, например, матери-одиночки, многодетные семьи, семьи с инвалидами, семьи участников специальной военной операции (далее СВО). Особое внимание необходимо обратить на детей участников СВО, подростков из неблагополучных семей, детей, оставшихся без отцов. Такая поддержка семей поможет снизить риски появления несовершеннолетних преступников во всех категориях семей.

3. Профилактические мероприятия в местах временного содержания несовершеннолетних, находящихся там за совершенные ими преступления. Профилактические мероприятия должны состоять из бесед со специалистами (психологами, социальными работниками, сотрудниками правоохранительных органов), оказание психологической помощи и реабилитации несовершеннолетних.

4. Необходимо создавать детско-подростковые кризисные службы, в которых подростки и родители будут получать консультации юристов, профессиональных психологов и медицинских работников.

Проведенное нами исследование должно способствовать оптимизации предупредительно-профилактической деятельности по выявлению потенциальных несовершеннолетних, склонных к совершению различных видов криминального поведения в образовательных учреждениях, эффективному изучению особенностей личности несовершеннолетних «стрелков», что предполагает оптимизацию форм и методов эффективной борьбы с преступностью несовершеннолетних.

Пристатейный библиографический список

1. Кишеньков Д. Г. Предупреждение преступлений, совершаемых в студенческой среде: диссертация ... кандидата юридических наук. – Омск, 2022. – 213 с.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Нападения_на_учебные_заведения_в_России_\(Дата_обращения_14.10.2023\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Нападения_на_учебные_заведения_в_России_(Дата_обращения_14.10.2023))
3. Шайкова М. В. Профилактика и предупреждение скулшутинга // Бизнес. Образование. Право. – 2023. – № 3 (64). – С. 241-247. – DOI 10.25683/VOLBI.2023.64.698. – EDN LTDBUJ.
4. Давыдов Д. Г., Хломов К. Д. Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика // Национальный психологический журнал. – 2018. – № 4 (32). – С. 62-76.
5. Сырковашина К. В. Нападения в школах: агрессивные и аутоагрессивные действия несовершеннолетних // Современная зарубежная психология. – 2019. – № 3. – С. 37-44.
6. Решетов Г. М., Шахматов А. В. Некоторые вопросы совершенствования деятельности органов внутренних дел по предупреждению и раскрытию преступлений, совершаемых несовершеннолетними // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2008. – № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-sovshenstvovaniya-deyatelnosti-organov-vnutrennih-del-po-preduprezhdeniyu-i-raskrytiyu-prestupleniy-sovshaemyh> (дата обращения: 14.10.2023).

БИРЮКОВА Эвелина Робертовна

старший преподаватель Владимирского юридического института ФСИН России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДОВ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ (НА ПРИМЕРЕ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ)

В статье автор рассматривает вопросы, связанные с методами оценки деятельности государственных служащих (на примере сотрудников уголовно-исполнительной системы). Делает акцент на важном аспекте эффективности методов оценки деятельности государственных служащих, как сравнение результатов, полученных при помощи различных методов. Сравнительный анализ может показать, какой метод оценки лучше всего соответствует требованиям государственной службы, а также помочь выбрать наиболее эффективный метод для каждой конкретной ситуации. Особую роль автор уделяет тому, что государственная служба характеризуется длительным временем работы, и методы оценки должны быть способными учитывать долгосрочную перспективу и предоставлять надежные и устойчивые результаты оценки деятельности государственных служащих на протяжении определенного периода времени.

Ключевые слова: методы, оценка, принцип, государственная служба, государственный служащий, самооценка, уголовно-исполнительная система.

BIRYUKOVA Evelina Robertovna

senior lecturer of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

SOME ASPECTS OF THE APPLICATION OF METHODS FOR EVALUATING THE ACTIVITIES OF CIVIL SERVANTS (USING THE EXAMPLE OF EMPLOYEES OF THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM)

In the article, the author examines the issues related to the methods of evaluating the activities of civil servants (using the example of employees of the penal enforcement system). Focuses on an important aspect of the effectiveness of methods for evaluating the activities of civil servants, as a comparison of the results obtained using various methods. Comparative analysis can show which assessment method best meets the requirements of the civil service, as well as help to choose the most effective method for each specific situation. The author pays a special role to the fact that the civil service is characterized by a long working time, and evaluation methods should be able to take into account the long-term perspective and provide reliable and sustainable results of evaluating the activities of civil servants over a certain period of time.

Keywords: methods, assessment, principle, civil service, civil servant, self-assessment, penal enforcement system.

Подробное изучение методов оценки деятельности государственных служащих, их теоретических основ и принципов является важным аспектом при анализе эффективности государственного управления. В данной сфере существует ряд различных подходов и методов, которые используются для оценки работы государственных служащих и определения их производительности, компетентности и соответствия заявленным ожиданиям.

Одним из наиболее распространенных методов оценки деятельности государственных служащих применительно к уголовно-исполнительной системе является система ключевых показателей производительности (KPI), которая основана на установлении конкретных целей и ожидаемых результатов работы служащего.

Также одним из методов оценки деятельности государственных служащих является метод шкал оценок, который основан на использовании числовых или качественных шкал для оценки различных аспектов деятельности служащих. Например, такие шкалы могут включать оценку выполнения задач, качества работы, профессионализма, эффективности коммуникации и других параметров. Оценки могут быть выставлены самими служащими, их руководителями или другими сторонами, включая коллег, клиентов или граждан.

Ряд исследователей делают акцент на применении иного метода оценки деятельности - метод 360-градусного обратной связи, который включает оценку со всех сторон - сверху, снизу и со стороны коллег. Этот метод предполагает сбор мнений о работе служащего от его непосредственных руководителей, подчиненных, коллег и других заинтересованных сторон. Это позволяет получить более объективную оценку производительности и компетентности служащего, учитывая множество мнений. Однако данный метод не имеет популярности среди сотрудников уголовно-исполнительной

системы. Хорошо работают методы самооценки, когда государственные служащие оценивают свою собственную работу на основе заранее определенных критериев. Самооценка может быть использована как отдельный метод оценки, либо в сочетании с оценками других сторон, чтобы получить комплексное представление о деятельности служащего.

Теоретические основы методов оценки деятельности государственных служащих (на примере сотрудников уголовно-исполнительной системы) могут включать различные теории и концепции, такие как теория мотивации, теория лидерства, теория организационного поведения и другие. Например, теория мотивации может быть использована для определения факторов, влияющих на мотивацию государственных служащих и их производительность. Мотивация у сотрудников уголовно-исполнительной системы может быть различной: и моральная, и материальная. Теория лидерства может помочь определить роли и функции руководителей в оценке деятельности служащих и выборе подходящих методов оценки [1]. Теория организационного поведения может помочь понять, как организационные факторы, такие как корпоративная культура, структура и коммуникация, могут влиять на оценку деятельности служащих.

В основе любой системы лежат принципы, на которых она строится.

Принципы методов оценки деятельности государственных служащих могут включать прозрачность, объективность, непредвзятость, соответствие целям и задачам оценки, а также справедливость и равноправие. Например, принцип прозрачности предполагает, что процесс оценки и критерии оценки должны быть ясно определены и доступны для всех участников. Принцип объективности подразумевает, что оценка должна основываться на фактах и конкретных достижениях служащего, а не на субъективных предпочтениях.

Принцип непредвзятости предполагает, что оценка должна быть свободна от предвзятости, дискриминации или политических влияний. Принцип соответствия целям и задачам оценки подразумевает, что методы оценки должны быть направлены на оценку тех аспектов деятельности, которые являются важными для достижения организационных целей. Принцип справедливости и равноправия предполагает, что все служащие должны быть оценены на равных условиях, без дискриминации или преимуществ одних перед другими.

Правильный выбор и применение методов оценки может помочь определить производительность и компетентность служащих, а также способствовать развитию и совершенствованию их профессиональных навыков и качеств. Однако, необходимо учитывать, что методы оценки деятельности государственных служащих могут иметь свои ограничения и недостатки, такие как субъективность, неполнота оценочных данных, возможность ошибок и искажений. Особенно это связано со спецификой службы в уголовно-исполнительной системе.

Поэтому, при выборе и применении методов оценки необходимо учитывать контекст оцениваемой деятельности, сферу и направления, особенности организации и культуры, а также обеспечивать соблюдение принципов справедливости и равноправия.

Говоря об оценке эффективности и применимости методов оценки деятельности государственных служащих, то учитывая особенности службы в уголовно-исполнительной системе, такие как сложные структуры, множество уровней управления, специфические задачи и функции, а также правовые ограничения, необходимо провести анализ и оценку выбранных методов с учетом этих особенностей.

Первоначально, исследователь должен оценить эффективность применяемых методов оценки. Это может включать оценку их надежности, точности, достоверности и объективности. Например, методы оценки должны быть основаны на четких и измеримых критериях, чтобы обеспечить объективную оценку деятельности государственных служащих. Кроме того, эффективные методы оценки должны быть простыми в использовании и адаптированы к конкретным условиям государственной службы. Далее, исследователь должен проанализировать применимость выбранных методов на практике. Государственная служба может иметь свои специфические требования и ограничения, такие как сложные процедуры, бюрократические процессы, регламентации и законодательные нормы. Поэтому важно оценить, насколько выбранные методы могут быть успешно внедрены и использованы в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, учитывая эти особенности.

Также стоит учесть, что государственные служащие могут иметь разные профессиональные профили, уровни квалификации и функциональные роли. Поэтому методы оценки должны быть адаптированы к различным категориям государственных служащих, чтобы обеспечить справедливую и объективную оценку их деятельности.

Важным аспектом оценки эффективности методов является также оценка их применимости в долгосрочной перспективе. Государственная служба в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системе характеризуется длительным временем работы, и методы оценки должны быть способными учитывать долгосрочную перспективу и предоставлять надежные и устойчивые результаты оценки деятельности государственных служащих на протяжении определенного периода времени.

Еще одним важным аспектом оценки эффективности методов является их соответствие целям и задачам государственной службы. Методы оценки должны быть выстроены таким образом, чтобы отражать ключевые аспекты деятельности государственных служащих, соответствовать целям и стратегиям организации, а также способствовать повышению качества и эффективности государственного управления.

Не менее важным фактором является оценка соответствия выбранных методов оценки правовым и этическим нормам государственной службы. Государственные служа-

щие обязаны соблюдать определенные нормы этики, конфиденциальности и справедливости при выполнении своих служебных обязанностей. Методы оценки должны быть согласованы с этими нормами и не нарушать прав и интересов государственных служащих. Исследователю также важно учесть возможные ограничения или осложнения при использовании методов оценки в государственной службе. Например, сложность и объем данных, доступность и качество информации, ограниченные ресурсы и бюджетные ограничения могут оказывать влияние на выбор и применение методов оценки.

Для более точной оценки эффективности методов оценки деятельности государственных служащих (на примере сотрудников уголовно-исполнительной системы) и их применимости на практике, исследователю необходимо провести анализ результатов их использования [2]. Необходимо выявить сильные и слабые стороны каждого метода, а также оценить его способность к достижению целей и задач государственной службы.

В целом, оценка эффективности и применимости методов оценки деятельности государственных служащих является важным этапом исследования, который позволяет определить лучшие методы для достижения целей государственной службы, улучшения качества государственного управления и повышения эффективности деятельности государственных служащих. Она также помогает снизить риски ошибочных решений и повысить уровень доверия и прозрачности в государственном управлении.

Таким образом, изучение методов оценки деятельности государственных служащих (на примере сотрудников уголовно-исполнительной системы) позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, эти методы имеют свои преимущества, такие как возможность измерения результативности и эффективности работы, выявление проблем и недостатков, стимулирование профессионализма. Во-вторых, они также имеют ограничения, такие как субъективность оценки, возможное вмешательство политических факторов, создание административной нагрузки.

При применении методов оценки деятельности государственных служащих на практике необходимо учитывать особенности государственной службы, такие как сложность и многогранность работы, политический контекст, а также соответствие оценки принципам правового регулирования и профессиональной этике.

Важно обеспечить объективность оценки, предотвратить возможные искажения и проявления субъективности, а также обеспечить справедливость и прозрачность процесса оценки.

В целом, применение методов оценки деятельности государственных служащих, проходящих службу в уголовно-исполнительной системе, может быть полезным инструментом в управлении государственным аппаратом и повышении его эффективности. Однако, необходимо учитывать и ограничения этих методов, проводить оценку с учетом особенностей государственной службы и обеспечивать объективность и справедливость процесса оценки.

Пристатейный библиографический список

1. Валькович О. Н., Хот З. А. Современные методы оценки эффективности персонала государственной службы // Экономика устойчивого развития – 2017 – С. 89-91.
2. Касаткина Н. М. Повышение эффективности государственной службы Канады // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 4. – С. 71-74.

БОДРОВА Елена Олеговна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОСУЖДЕННЫМИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПРОБАЦИИ

Статья посвящена анализу профилактической деятельности сотрудников уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества в свете принятия федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации». На основе изучения действующей нормативной правовой базы и положений указанного федерального закона автором сделан вывод о том, что деятельность сотрудников уголовно-исполнительных инспекций по предупреждению повторной преступности осужденных без лишения свободы, в том числе при применении исполнительной пробации, нуждается в настоящее время в корректировке и доработке. Указанное позволило сформулировать ряд предложений нормативного и организационного характера по совершенствованию деятельности по предупреждению совершения преступлений осужденными при применении исполнительной пробации.

Ключевые слова: наказания без изоляции от общества, уголовно-исполнительные инспекции, исполнительная пробация, предупреждение преступлений, профилактика преступлений.

BODROVA Elena Olegovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal process sub-faculty of the Ryazan branch of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

PREVENTING THE COMMISSION OF CRIMES BY CONVICTS WHEN APPLYING EXECUTIVE PROBATION

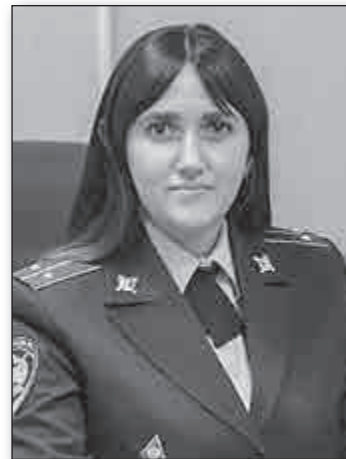
The article is devoted to the analysis of the preventive activities of employees of the penal inspections of the Federal Penitentiary Service of Russia when executing sentences without isolating the convicted person from society in the light of the adoption of the federal law of 02/06/2023 No. 10-FZ "On probation in the Russian Federation". Based on a study of the current regulatory legal framework and the provisions of this federal law, the author concluded that the activities of employees of penal inspections to prevent re-offending of convicts without imprisonment, including when applying executive probation, currently need adjustment and improvement. This made it possible to formulate a number of normative and organizational proposals to improve activities to prevent the commission of crimes by convicted persons when applying executive probation.

Keywords: punishment without isolation from society, penal inspections, executive probation, crime prevention, crime prevention.

В апреле 2021 года распоряжением Правительства РФ была утверждена новая Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Концепция развития УИС до 2030 г.)¹. Важной ее особенностью стало то, что в качестве одного из основных направлений совершенствования и развития уголовно-исполнительной системы она закрепила создание и развитие системы пробации. При этом указанную деятельность предложено проводить в два этапа. Первый этап (до 2024 года) предполагает разработку нормативно-правовой основы системы пробации в России; второй этап (до 2030 года) предусматривает оказание содействия лицам, освобожденным из мест лишения свободы, в трудовом и бытовом устройстве. В качестве одной из целей системы пробации Концепция развития УИС до 2030 г. определила сокращение рецидивной преступности осужденных.

Идея о необходимости введения в отечественное законодательство института пробации была активно поддержана как практическими работниками различных правоохранительных органов, так и ведущими научными сотрудниками

в области уголовного и уголовно-исполнительного права, и после разработки и обсуждения нескольких законопроектов 06.02.2023 года был принят федеральный закон № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – федеральный закон «О пробации в РФ»)². Указанный федеральный закон в большинстве своих положений достаточно согласован с Концепцией развития УИС до 2030 г. Так, в качестве одной из целей пробации он тоже закрепляет предупреждение совершения новых преступлений осужденными (ст.4). При этом федеральный закон «О пробации в РФ» подразделяет пробацию на три вида: исполнительная пробация – применяется в отношении осужденных к наказаниям без изоляции от общества и при применении иных мер уголовного-правового характера в отношении лиц, оказавшихся в трудной жизненной ситуации; пенитенциарная пробация – применяется в отношении осужденных в учреждениях, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы; постпенитенциарная пробация – применяется в отношении лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы.

Бодрова Е. О.

1 См.: Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. – 17.05.2021. – № 20. – Ст. 3397.

2 См.: Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/documents/2023/02/09/probacia.html> (дата обращения: 10.09.2023).

На наш взгляд в указанном аспекте наибольший интерес вызывает организация предупреждения совершения новых преступлений осужденными к наказаниям без изоляции от общества при применении исполнительной пробаации. Это обусловлено высокой степенью применения таких наказаний, что подтверждают официальные статистические данные. В 2020 г. к наказаниям без изоляции от общества было осуждено 226 983 человек (42,7 %), в 2021 г. аналогичный показатель составил 238 171 человек (42,1 %), в 2022 г. – 239 232 (42,6 %)³. При этом исполнение большей их части возложено на уголовно-исполнительные инспекции: в 2020 г. на учете состояло 58,7 % осужденных к наказаниям без изоляции от общества, в 2021 г. – 58,9 %, в 2022 г. – 58,8 %⁴.

Однако, в настоящее время превентивная деятельность сотрудников уголовно-исполнительных инспекций в отношении осужденных без изоляции от общества характеризуется слабой эффективностью, не говоря уже о тех из них, кто оказался в трудной жизненной ситуации. Так, в 2020 г. 7,1 % осужденным, состоящим на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, наказание было заменено более строгим его видом, в отношении 4 % – возбуждены уголовные дела за совершение повторного преступления после постановки на учет в указанный орган, в 2021 г. аналогичный показатель составил 7,3 и 4,04 %, в 2022 г. – 7,4 и 4,06 %⁵.

Таким образом в настоящее время назрела необходимость как уточнения существующих правовых норм, регламентирующих деятельность сотрудников уголовно-исполнительных инспекций по предупреждению повторной преступности осужденных к наказаниям без изоляции от общества, так и разработки новых механизмов, касающихся предупреждения совершения новых преступлений такими осужденными при применении исполнительной пробаации. На наш взгляд это будет способствовать более точной и эффективной реализации положений нового федерального закона «О пробаации в РФ», часть из которых вступают в законную силу уже с 01 января 2024 года.

В результате анализа ст. 11 федерального закона «О пробаации в РФ» можно прийти к выводу, что одним из основных направлений деятельности в сфере исполнительной пробаации является ресоциализация лиц, к которым она применяется. Под ресоциализацией в указанном федеральном законе предложено понимать комплекс мер социально-экономического, педагогического, правового характера, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений в соответствии с их компетенцией и лицами, участвующими в профилактике правонарушений. Как мы видим, что в данном случае речь идет не о предупреждении преступлений, как определено целями пробаации, а именно о их профилактике.

В указанном аспекте отметим, что в криминологической науке вопрос о соотношении таких понятий далеко не новый. Так, анализ научной литературы в указанной области [1, с. 25-34], [2, с.115-116], [3, с. 87], [4, с. 266], [5, с. 140-141], [6, с. 158-162], а также положений федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»⁶,

федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»⁷, федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»⁸ позволяет нам определить, что предупреждение совершения преступлений включает в себя деятельность по их профилактике и предотвращению. При этом профилактика совершения преступлений представляет собой деятельность, направленную на выявление и устранение причин и условий совершения преступлений, а предотвращение преступлений заключается в деятельности по недопущению совершения преступлений на стадиях приготовления и пресечения.

Исходя из изложенного можно заключить, что в отношении осужденных к наказаниям без изоляции от общества при применении исполнительной пробаации сотрудники уголовно-исполнительных инспекций должны осуществлять профилактические меры, заключающиеся в выявлении причин и условий совершения новых преступлений такими осужденными, находящимися в трудной жизненной ситуации – обстоятельствах, которые ухудшают условия их жизнедеятельности, и последствия которых они не могут преодолеть самостоятельно.

В указанном аспекте отметим, что положения федерального закона «О пробаации в РФ» в этом вопросе достаточно абстрактны. Они не называют конкретные обстоятельства, характеризующие трудную жизненную ситуацию. По мнению автора в отношении осужденных к наказаниям без изоляции от общества такими обстоятельствами могут выступать: потеря места жительства (в результате пожара или обстрела жилища в приграничных зонах специальной военной операции), тяжелое заболевание (онкология; сахарный диабет; новая коронавирусная инфекция), инвалидность, потеря работа, малообеспеченность, асоциальность, девиантность, криминальность.

На наш взгляд указанные обстоятельства, сопряженные в том числе с ухудшением материального положения осужденных к наказаниям без изоляции от общества, могут являться неким триггером для совершения повторных преступлений в процессе отбывания назначенного наказания. Таким образом, при осуществлении исполнительной пробаации сотрудники уголовно-исполнительных инспекций должны наиболее активно и осознанно применять к осужденным профилактические меры для предупреждения их повторной преступности.

Однако в данном аспекте стоит отметить, что профилактическая деятельность сотрудников уголовно-исполнительных инспекций при исполнении наказаний без изоляции от общества в целом уже давно нуждается в серьезной переработке как со стороны нормативного, так и организационного сопровождения. До настоящего времени не существует единого нормативного правового акта, который бы регламентировал профилактическую деятельность сотрудников уголовно-исполнительных инспекций. Это безусловно затрудняет осуществление профилактической работы с осужденными к наказаниям без изоляции от общества, не говоря уже о тех из них, к которым планируется применять исполнительную пробаацию.

3 См.: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5> (дата обращения: 11.09.2023).

4 См.: Федеральная служба исполнения наказаний. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (дата обращения: 11.09.2023).

5 См.: Там же.

6 См.: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Парламентская газета. – 2002. – 30 июля. – № 142-143.

7 См.: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Российская газета. – 2006. – 10 марта. – № 48.

8 См.: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Российская газета. – 2008. – 30 декабря. – № 266.

Проведенный автором анализ действующей нормативно-правовой базы позволил определить следующие законодательные акты, регламентирующие основы профилактической деятельности сотрудников уголовно-исполнительных инспекций при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества и ее меры. К ним можно отнести: УИК РФ; федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»⁹; федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации»¹⁰; Постановление Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 г. № 729 «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности»¹¹; приказ Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества»¹²; приказ Минюста России от 11 октября 2010 г. № 258 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы»¹³; приказ Минюста России и МВД России от 4 октября 2012 г. № 190/912 «Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений»¹⁴; приказ Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы»¹⁵.

Изучение указанных нормативных правовых актов позволяет выделить следующие профилактические меры, применяемые сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций к осужденным без изоляции от общества: учет осужденных; разъяснение им порядка и условий отбывания наказания; проведение первичной и (или) профилактических бесед; контроль за поведением осужденных; надзор за осужденными; использование аудиовизуальных, электронных и

иных технических средств надзора и контроля; посещение в любое время суток (за исключением ночного времени) жилища осужденного; посещение осужденного по месту работы (учебы); истребование по месту жительства, работы или учебы осужденного сведений о его поведении; дактилоскопирование осужденных; взаимодействие с иными правоохранительными органами; вызов на беседы в уголовно-исполнительную инспекцию в целях получения от осужденного устных или письменных объяснений по вопросам, связанным с отбыванием им наказания; вынесение представления об отмене частично либо о дополнении ранее установленных для осужденных ограничений (обращение в суд с аналогичным представлением); применение к осужденному меры взыскания в виде официального предостережения о недопустимости нарушения установленных судом ограничений; вынесение в отношении осужденного, систематически нарушающего требования режима, письменного предупреждения о замене наказания более строгим его видом (обращение в суд с аналогичным представлением); принятие решение о приводе осужденных, не являющихся по вызову или на регистрацию без уважительных причин; проведение первоначальных мероприятий по розыску осужденных; подготовка и передача в соответствующую службу материалов об осужденных, местонахождение которых неизвестно; розыск осужденных; профилактический учет осужденных к наказаниям без изоляции от общества.

Как мы видим, перечень мер профилактического характера, применяемый сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций к осужденным без изоляции от общества, достаточно разнообразен и широк. При этом указанные меры по своему содержанию и превентивному воздействию представляется возможным подразделить на две группы: общепрофилактические меры и императивно-превентивные меры. К первой группе относятся такие профилактические меры, которые содержат в себе в основном элементы надзорного характера. Их применение в процессе исполнения наказаний без изоляции от общества позволяет сотрудникам уголовно-исполнительных инспекций контролировать должное отбывание осужденными назначенного наказания. Вторую группу мер сотрудники уголовно-исполнительных инспекций могут применять к осужденным, которые отрицательно относятся к отбыванию назначенного наказания, систематически нарушают его порядок и условия, имеют высокий уровень криминальной зараженности, желают продолжать вести противоправный образ жизни.

Однако среди указанных мер отсутствуют специальные профилактические меры, которые сотрудники уголовно-исполнительных инспекций могли бы применять при исполнительной пробации для выявления причин и условий совершения новых преступлений осужденными к наказаниям без изоляции от общества, находящимися в трудной жизненной ситуации.

На взгляд автора, действенной мерой в указанном вопросе будет служить подробное изучение сотрудником уголовно-исполнительной инспекции приговора суда. К сожалению, в настоящее время в практической деятельности данному моменту не уделено должного внимания. Зачастую вступившую в законную силу приговор суда расценивается лишь как правовое основание для начала исполнения назначенного наказания, в том числе без изоляции осужденного от общества. Однако нельзя игнорировать тот факт, что в приговоре суда могут содержаться значимые для сотрудника уголовно-исполнительной инспекции сведения, касающиеся нахождения

9 См.: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 26 (часть I). – Ст. 3851.

10 См.: Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3806.

11 См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 16 июня 1997 г. № 729 «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 25. – Ст. 2947.

12 См.: Приказ Минюста России от 20 мая 2009 г. № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» // Российская газета. – 2009. – 14 августа. – № 151.

13 См.: Приказ Минюста России от 11 октября 2010 г. № 258 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы» // Российская газета. – 2010. – 27 октября. – № 243.

14 См.: Приказ Минюста России и МВД России от 4 октября 2012 г. № 190/912 «Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений» // Российская газета. – 2012. – 26 октября. – № 248.

15 См.: Приказ Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» // Российская газета. – 2013. – 5 мая. – № 119.

осужденного в трудной жизненной ситуации и причин, послуживших их образованию: наличие заболевания, инвалидность, малообеспеченность, девиантность и т.д. На основании указанных сведений сотрудник уголовно-исполнительной инспекции сможет заранее спрогнозировать варианты поведения осужденного без изоляции от общества при применении исполнительной пробаации. К тому же, как показывает анализ научной литературы в этом вопросе, методики прогноза в настоящее время приобретают вновь актуальную направленность в территориальных органах ФСИН России [7, с. 470-484].

Еще одной специальной мерой профилактики, которую возможно применять к осужденным исследуемой категории при исполнительной пробаации, является проведение специальных бесед, ориентированных на попытку минимизации самим осужденным тяжелой жизненной ситуации, в которой он оказался. Указанные беседы будут побуждать осужденного к самостоятельному поиску работы, ведению здорового образа жизни и т.д.

Также при применении исполнительной пробаации в рамках осуществления профилактики повторной преступности осужденных без лишения свободы важное значение занимает взаимодействие с иными службами и организациями (например, социальной или медицинской направленности), которые также имеют немаловажное значение в вопросах помощи осужденным, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Указанные службы и организации могут оказывать помощь в лечении осужденных, снабжении их жизненно необходимыми и важнейшими лекарственными препаратами, трудоустройстве, временном жилищном обеспечении и т.д. Схожие направления деятельности содержатся и в самом федеральном законе «О пробаации РФ», однако по мнению автора, при осуществлении профилактической работы с осужденными к наказаниям без изоляции от общества при применении исполнительной пробаации они еще раз нуждаются в регламентации и уточнении.

Безусловно, перечень специальных мер профилактики, применяемых к осужденным без лишения свободы при исполнительной пробаации, остается открытым и нуждается в дальнейшей доработке и проработке специалистами в области уголовно-исполнительного права и криминологии.

Проведенное автором исследование показало, что деятельность уголовно-исполнительных инспекций в вопросе осуществления предупреждения совершения преступлений осужденными к наказаниям без изоляции от общества, в том числе при применении исполнительной пробаации в свете принятия ФЗ «О пробаации в РФ», нуждается в должном нормативном сопровождении. На наш взгляд назрела необходимость в разработке и принятии на ведомственном уровне соответствующей инструкции, которая бы регламентировала и систематизировала деятельность сотрудников уголовно-исполнительных инспекций по реализации профилактической работы как со всеми осужденными к наказаниям без изоляции от общества, так и с теми, к которым применяется исполнительная пробаация. Полагаем, что такая инструкция могла бы состоять из следующих разделов:

1 раздел «Общие понятия»: предполагает определение терминов и их расшифровку (например: профилактическая работа, профилактические меры, исполнительная пробаация, трудная жизненная ситуация и т.д.).

2 раздел «Комплекс общих мер, используемых сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций при исполнении наказаний без изоляции от общества»: закрепляет и

раскрывает правовое содержание общепрофилактических и императивно-превентивных мер, которые могут быть использованы сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций, а также определяет условия применения последних к отдельным категориям осужденных с деструктивным поведением.

3 раздел «Комплекс мер, используемых сотрудниками уголовно-исполнительных при применении исполнительной пробаации»: закрепляет и раскрывает правовое содержание профилактических мер, которые могут быть использованы сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций к осужденным, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, а также порядок взаимодействия с иными организациями и службами социальной и медицинской направленности.

Представляется, что подобный нормативный правовой акт решил бы проблему хаотичной регламентации профилактических мер, применяемых сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества, был удобен в своем практическом применении, отразил нововведения законодательного характера, касающиеся принятия федерального закона «О пробаации в РФ», в том числе в области исполнения наказаний без изоляции осужденного от общества.

Пристатейный библиографический список

1. Антонян Ю. М. О понятии профилактики преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1977. – Вып. 26.
2. Бодрова Е. О. Реализация целей уголовно-исполнительного законодательства при исполнении наказаний без изоляции осужденного от общества: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань, 2020.
3. Гришко А. Я. Уголовно-правовое противодействие преступлениям экстремистской направленности: актуальные проблемы законодательной регламентации и дифференциации ответственности / под общей редакцией доктора юридических наук, профессора, почетного юриста Рязанской области А. Я. Гришко. – Рязань: Рязанский фил. Московского ун-та МВД России им. В. Я. Кикотя, 2018.
4. Долгова А. И. Криминология. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма; ИНФРА-М, 2016.
5. Зелинский А. Ф. Криминология: курс лекций. – Харьков, 1996.
6. Клейменов, М. П. Криминология: учебник. – М., 2018.
7. Ольховик Н. В. Меры предупреждения рецидивной преступности и воспитательная работа с осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества // Человек: преступление и наказание. – 2022. – Т. 30 (1-4). № 3.

ЗОРИНА Наталья Сергеевна

старший научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России

Зорина Н. С.

ФАКТОРЫ И УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНИЯ ПОВТОРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ, РАНЕЕ ОТБЫВАВШИМИ НАКАЗАНИЕ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ

Повторная преступность среди несовершеннолетних является критической проблемой, требующей внимания заинтересованных сторон в системе правосудия, учреждениях социального обеспечения и обществе в целом. В целях снижения уровня повторной преступности необходимо разработать комплексные государственные программы по социальной адаптации несовершеннолетних осуждённых. Политики, практики и заинтересованные стороны сообщества должны сотрудничать в разработке основанных на фактических данных стратегий, направленных на устранение данных факторов, обеспечивая более светлое будущее несовершеннолетним, имевшим контакт с системой правосудия. Целью данной статьи является изучение факторов, способствующих возникновению повторных правонарушений среди несовершеннолетних, ранее содержавшихся в исправительных учреждениях для несовершеннолетних.

Ключевые слова: повторная преступность среди несовершеннолетних, несовершеннолетние осужденные, противоправное поведение, воспитательные колонии.

ZORINA Natalya Sergeevna

senior researcher of the Department for Improving Legal Regulation of the Penitentiary System of the Center for the Study of Problems of Management and Organization of the Execution of Sentences in the Penitentiary System of the Federal State Institution «Research Institute of the Federal Penitentiary Service»

FACTORS AND CONDITIONS FOR THE COMMISSION OF REPEATED CRIMES BY MINORS WHO PREVIOUSLY SERVED THEIR SENTENCES IN EDUCATIONAL COLONIES

Repeat juvenile delinquency is a critical issue that requires the attention of stakeholders in the justice system, social welfare institutions and society as a whole. Despite the efforts made by the juvenile detention facility, comprehensive support systems are crucial in order to break the vicious cycle of recidivism and enable minors who were previously incarcerated to become productive members of society. Community policy makers, practitioners and stakeholders should collaborate to develop evidence-based strategies to address these causes and conditions, ensuring a brighter future for minors who have had contact with the justice system. The purpose of this article is to study the causes and conditions that contribute to the occurrence of repeated offenses among minors previously held in correctional institutions for minors.

Keywords: repeated juvenile delinquency, juvenile convicts, illegal behavior, educational colonies.

Преступность среди несовершеннолетних является серьезной проблемой для общества. Несмотря на проведение воспитательных мероприятий, некоторые несовершеннолетние нарушители снова совершают преступления. Инциденты такого рода порождают общественное беспокойство и требуют принятия соответствующих мер для обеспечения безопасности несовершеннолетних.

При рассмотрении повторного совершения преступлений несовершеннолетними стоит уяснить смысл понятия «рецидив преступлений» по отношению к ним. Рецидив преступлений получил законодательное оформление в ч. 1 ст. 18 УК: «Рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление» [1]. А, как известно, согласно п. «б» ч. 4 ст. 18 УК при признании рецидива преступлений не учитывается судимость за преступления, совершенные в возрасте до восемнадцати лет [1]. Соответственно, согласно уголовному закону рецидива преступлений в среде несовершеннолетних не существует. Данное ограничение рецидива с точки зрения уголовно-правового аспекта иллюстрирует единообразный подход законодателя к квалификации преступлений и назначения наказания.

Судья Верховного Суда РФ Е. В. Пейсикова утверждает, что государство должно адекватно реагировать на преступ-

ность со стороны несовершеннолетних, а также разработать законы, позволяющие назначать справедливое и действенное наказание за совершенное преступление и тем самым способствовать достижению цели предупреждения преступлений [2]. Именно предупреждение преступности несовершеннолетних является одной из первоочередных задач, стоящей перед государством и обществом в целом. Таким образом, необходимо рассмотреть факторы, которые способствуют совершению повторных преступлений несовершеннолетними, ранее отбывавшими наказание в воспитательных колониях.

Первым фактором, который может способствовать совершению повторных преступлений, является отсутствие адекватной восстановительной программы в воспитательных колониях. Обучение несовершеннолетних навыкам самоконтроля, адаптации к обществу и развитию профессиональных навыков должно стать приоритетом в программе воспитания. Однако, несовершенство таких программ и их недостаточное внедрение может приводить к недостаточной социализации несовершеннолетних и недостаточной подготовке их к жизни после освобождения из колонии.

Еще немаловажным фактором, влияющим на повторное совершение преступлений, является недостаточное внимание к психологическому состоянию несовершеннолетних. Многие из них могут иметь психологические отклонения, ко-

торые не получают необходимого лечения и поддержки во время пребывания в воспитательной колонии. Сюда могут входить нарушения поведения, наличие психических расстройств или проблем в семье. Недостаточная помощь в решении этих проблем может приводить к дальнейшей девиантности и совершению преступлений после освобождения.

Третьим фактором, который следует учитывать, является окружение и социальная среда, в которой несовершеннолетний находится после освобождения из колонии. Если окружение поддерживает преступную активность и не предоставляет альтернативных путей адаптации к обществу, вероятность повторных преступлений значительно возрастает. Профессиональная ресоциализация несовершеннолетних далеко не всегда сопровождается созданием благоприятной социальной среды, которая могла бы предотвратить возвращение в преступную среду.

Еще одним важным фактором является роль семьи в ресоциализации несовершеннолетних. Недостаточное внимание со стороны семьи и отсутствие поддержки могут способствовать возобновлению преступной деятельности. Семья должна быть вовлечена в процесс ресоциализации и сопровождения несовершеннолетнего после его освобождения из воспитательной колонии.

Конечно, на государственном уровне уже внесены предложения в Концепцию государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р), в которой приоритетным направлением признано «восстановление традиционных семейных ценностей устойчивости брака, уважения родительской власти, прочности многодетной многопоколенной семьи, любви к детям, в сближении церкви и государства, особенно в сфере семейных отношений» [3].

Данная Концепция призвана поддержать, помочь укрепить семейные ценности, улучшить качество жизни семей, создать все необходимые условия для сохранения многопоколенной семьи

Необходимо отметить еще один фактор: возрастает рост преступлений у подростков, в состоянии алкогольного опьянения, при употреблении наркотиков и токсикомании. Несовершеннолетние все чаще оказываются в местах лишения свободы, после чего тяжело адаптируются к нормальной жизни и зачастую попадают туда снова. Прежде всего, следует сказать, что проблемы несовершеннолетних осужденных зависят от особенностей подросткового возраста. Ведь в разные периоды взросления у подростка будут определенные жизненные предпочтения [4]. По данным Всемирной организации здравоохранения, возраст подростков, потребляющих алкоголь, в последние время резко снизился и достиг возраста тринадцати лет.

Несомненно, стоит отметить, что в работе с несовершеннолетними осужденными, которые повторно совершили преступление, должны применяться комплексные профилактические меры.

Одной из них являются реабилитационные программы. Эти программы включают в себя психологическую и педагогическую поддержку, направленную на изменение негативного поведения и мышления несовершеннолетних. Интерактивные методы, такие как ролевые игры и групповые дискуссии, используются для помощи несовершеннолетним в осознании последствий их действий и развитии социальных навыков.

Занятия по подготовке воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными, совершившими повторное преступление, необходимо постоянно насыщать и обновлять актуальными темами и аспектами. Работа может проводиться как в групповой, так и в индивидуальной форме. При этом индивидуальная работа должна включать в себя социально-педагогическую и психологическую помощь, оказываемую непосредственно данному несовершеннолетнему. Групповая работа должна быть направлена на выработку психологических и социально-педагогических навыков [5].

Еще одной мерой является образовательный процесс. Доступ к образованию имеет большое значение для развития несовершеннолетних и предотвращения повторных преступ-

лений. Программы обучения могут быстро восполнить упущенную образовательную базу и дать несовершеннолетним возможность развить навыки, которые помогут им интегрироваться в общество и занять достойное место в социальной среде.

Интересной формой обучения является деятельностное обучение несовершеннолетних осужденных, куда включены организация и управление воспитательным процессом, которое направлено на ценностные ориентиры и интересы, в целях усвоения личностного опыта. Суть данного подхода заключается в совместной работе воспитанников и педагогов, где присутствуют общие цели и задачи. Ученики обучаются не только развитию и формированию духовно-нравственной культуры, а выдвигают свои предположения и утверждения совместно с педагогом, составляя содержание образовательного процесса [6].

Немаловажной мерой является социальная поддержка, которая имеет важное значение в предотвращении повторных преступлений. Несовершеннолетним преступникам необходима помощь в реинтеграции в общество после совершения преступлений. Программы социальной перестройки и поддержки могут помочь им наладить связи с семьей, друзьями и обществом в целом, а также предоставить доступ к услугам, необходимым для успешной адаптации.

Важным аспектом предотвращения повторных преступлений несовершеннолетних является правовое просвещение. Знание правовых норм и последствий преступлений помогает несовершеннолетним осознать исход своих действий и принять ответственность за них. Через образовательные программы и работы со специализированными юристами несовершеннолетние могут получить необходимую информацию и поддержку.

Предотвращение повторных преступлений несовершеннолетних требует комплексного подхода и сочетания различных мер. Реабилитационные программы, образовательные возможности, социальная поддержка и правовое просвещение являются эффективными инструментами в борьбе с повторными преступлениями несовершеннолетних. Дальнейшие исследования в этой области позволят разработать еще более эффективные профилактические меры и помочь подросткам вернуться на путь к социальной адаптации и успешной жизни.

Пристатейный библиографический список

1. КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.09.2023).
2. Журавлев А. В. Назначение уголовного наказания несовершеннолетним: монография. – М., 2009. – 223 с.
3. Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р Об утверждении Концепции государственной семейной политики в РФ на период до 2025 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70727660/#friends> (дата обращения: 19.09.2023).
4. Зорина Н. С. Причины и условия повторной преступности несовершеннолетних осужденных // Закон и право. – 2022. – № 3. – С. 168-171.
5. Савардунова В. Н. Влияние воспитательной системы на ресоциализацию несовершеннолетних осужденных женского пола в период отбывания наказания в виде лишения свободы // Педагогика, история педагогики и образования: дис. ... канд. пед. наук. – Москва, 2000. – С. 194.
6. Зорина Н. С. Формирование нравственной устойчивости несовершеннолетних осужденных в процессе образовательной деятельности // Закон и право. – 2022. – № 10. – С. 172-174.

СКОБЕЛЕВА Оксана Олеговна

кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры философии и общегуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РАДИКАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ (ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)

Данная статья рассматривает некоторые аспекты дерадикализации осужденных в исправительных учреждениях зарубежных стран. В исследовании делается акцент на особенностях радикально-настроенных лиц и «обычных» осужденных, специфике работы с такими категориями для более эффективного построения процесса дерадикализации. Также анализируются уникальные характеристики и поведение конкретных радикальных движений, которые необходимо иметь в виду при организации режимов исправительных учреждений. Администрация пенитенциарной системы должна учитывать ряд факторов при работе с осужденными-террористами, чтобы усилить профилактику радикализации и иметь возможность предотвратить использование среды исправительных учреждений для вербовки других лиц.

Ключевые слова: дерадикализация, радикальные движения, осужденные, исправительное учреждение, вербовка.

SKOBELEVA Oksana Olegovna

Ph.D. in pedagogical sciences, Head of Philosophy and all-humanitarian disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

PROGRAMS FOR DERADICALIZATION OF CONVICTS IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS

This article considers some aspects of the deradicalization of convicts in correctional institutions of foreign countries. The study focuses on the features of radical persons and "ordinary" convicts, the specifics of working with such categories to more effectively build the deradicalization process. The unique characteristics and behavior of specific radical movements that must be kept in mind when organizing correctional regimes are also analyzed. Prison administration must consider a number of factors in dealing with terrorist convicts to strengthen radicalization prevention and to be able to prevent the use of correctional environments to recruit others.

Keywords: deradicalization, destructive cults, convicts, penitentiary institution, recruitment.

Исправительные учреждения играют огромную роль в развитии и поддержании радикальных движений на современном этапе. Исправительные учреждения – это крайне тревожная среда, в которой люди чаще, чем в других местах, исследуют новые убеждения и идеи. Столкнувшись с экзистенциальными вопросами и лишившись существующих социальных сетей, осужденные, ранее не участвовавшие в политически мотивированном насилии, становятся уязвимыми для радикализации и вербовки. В то же время исправительные учреждения могут быть и местом для мирных изменений и преобразований. С помощью индивидуальной дерадикализации и отказа от участия в радикальных движениях, исправительные учреждения вносят значительный вклад в обращение вспять процесса радикализации и подрыв террористических кампаний за их пределами.

Основное различие между радикально-настроенными осужденными и «обычными» заключается в их намерениях. Исследователи отмечают, что радикально-настроенные осужденные полагают, что при совершении своих деяний ими движут особые идеи и цели во имя справедливости мира и человечества в целом, в то время как «обычные» преступники при совершении преступления, как правило, преследуют свои корыстные интересы. Осужденные, совершившие преступления террористического характера и экстремисткой направленности, часто проводят различие между «законностью» и «легитимностью», утверждая, что нарушение закона оправдано [4].

В контексте отбывания наказания большинство трудностей в работе с осужденными за преступления террористического характера вызвано тем, что эти правонарушители не считают себя преступниками, многие из них рассматривают свое пребывание в исправительном учреждении как возможность продолжить свою радикально-направленную деятельность.

В таких случаях осужденные могут демонстрировать следующие формы поведения:

– Нежелание взаимодействовать с сотрудниками исправительных учреждений. Осужденные за преступления террористического характера и экстремисткой направленности не хотят признавать правомерность вынесенного приговора, полагая, что наказание следует не за совершенное деяние, а за приверженность определенной идеологии.

– Создание идеологии и системы взглядов. Находясь в замкнутом пространстве и не имея возможности принимать участие в мероприятиях своих движений, радикально-настроенные осужденные стремятся использовать свое нахождение в исправительном учреждении для создания своего проекта общества и описания своих убеждений. История насчитывает немало свидетельств написания трактатов и статей авторами, находившимися в исправительном учреждении.

– Участие в кампаниях с применением насилия. Участники деструктивных движений, даже находясь в условиях изоляции от общества, продолжают попытки принять участие в насильственных кампаниях своего движения, например, предпринимают попытки побега с целью воссоединения со своими сторонниками, или участвуют в стратегическом планировании мероприятий [6, с. 46].

– Вербовка сторонников в условиях изоляции. Построение базы активных сторонников в исправительных учреждениях представляют большую опасность как для пенитенциарной системы, так и общества в целом. Сторонники радикальных движений делают акцент на возможности противостояния государству и отдельным категориям путем выделения особых недовольств и несправедливости, которые также подпитывают кампании движений на воле. Мобилизация сторонников чаще всего строится на подчеркивании незаконности вынесенного наказания, на отсутствии осознания своей вины в совершенных преступлениях и признании

в преступниках жертв несправедливости системы. Это может быть выражено в обвинении в дискриминации, плохом обращении и пытках, приводить к негативному освещению в СМИ, протестам и противостояниям, таким как голодовки.

В современной истории достаточно много свидетельств зарождения радикализации в исправительных учреждениях. Например, Аутентичная Ассамблея Бога – исламистская группа, образовавшаяся в тюрьме штата Калифорния в 1997 году. Семь лет спустя ее лидер вербовал осужденных и инструктировал их нападать на призывные пункты армии, синагоги и другие цели [2]. Кевин Гарднер (известный как Аббас Шафик) подвергся влиянию деструктивных идеологий во время пребывания в колонии для несовершеннолетних правонарушителей в Англии в 2007 году, он планировал нападение на военную базу Англии [1].

В то же время при построении режимов исправительных учреждений необходимо принимать во внимание особые характеристики отдельных радикальных групп и отличительные черты их сторонников, так как движения могут различаться по своим внутренним структурам и сплоченности участников.

Отдельные радикальные движения не имеют жесткой структуры и иерархии, не ставят задачей связывать всех членов общества воедино и обладают свободными отношениями, а не военной субординацией. Исследователи полагают, что данные группы реализуют идею «сопротивления без лидера», когда руководство движения и его последователи не имеют прямых контактов, а участники должны действовать по собственной инициативе без поддержки со стороны своих сторонников [3]. В таких случаях большинство членов общества не знакомы между собой и маловероятно, что они могут найти личный контакт в исправительных учреждениях.

С другой стороны, сторонники определенных движений более консолидированы, группы имеют четкую организацию, и члены таких движений стараются поддерживать связи между участниками. При подобной организации движения (например, Ирландская республиканская армия) будут пытаться восстановить и укрепить оперативные структуры в стенах исправительного учреждения.

При всем при этом разные радикальные движения в вопросах вербовки в исправительных учреждениях принимают в соответствии со своими установками. Например, Ирландская республиканская армия не стремится мобилизовать в свои группы других осужденных, так как воспринимает их как лиц с неустойчивыми принципами, не способных соблюдать дисциплину и потенциально опасных для репутации движения. В результате акцент делается на обретении автономии в исправительном учреждении, без целенаправленных усилий по радикализации других.

С другой стороны, многие осужденные, например, связанные с Аль-Каидой, наоборот, используют любую возможность для насаждения своих взглядов и вербовки сторонников, в том числе, и в исправительных учреждениях. Сторонники таких движений хорошо понимают, что среда исправительного учреждения является особо благоприятным местом для распространения своих деструктивных убеждений и мобилизации других осужденных в свои группы.

С другой стороны, радикально настроенные осужденные не обязательно продолжают придерживаться экстремистских настроений после освобождения. Особо это относится к тем, кто стал частью радикальной группы с целью поиска защиты. Это не всегда «подлинное» обращение экстремистскому толку, которому будут следовать после окончания срока заключения [2]. Данные исследования не призывают недооценивать проблему радикализации, скорее подчеркивают особые условия отбывания наказания в исправительном учреждении, которое увеличивает возможность приобщения к деструктивным культам. Радикализация в исправительном учреждении является результатом и связана с условиями,

присущими данной среде, включая присутствие осужденных-террористов, потребность в защите, поиск смысла и идентичности, желание бросить вызов системе, которая может восприниматься как несправедливая.

Таким образом, основными моментами, на которые необходимо обратить внимание администрации исправительных учреждений при работе с осужденными-экстремистами являются условия, при которых распространения радикализации наименее возможно.

Направление курса при построении политики работы исправительных учреждений должно включать:

- принятие факта существования радикализации в исправительном учреждении;
- оценка деятельности деструктивных идеологий в исправительном учреждении;
- регулирование влияния со стороны деструктивных движений за пределами исправительного учреждения;
- профилактика расовых, религиозных, этнических конфликтов среди осужденных;
- индивидуальная работа с личностью осужденных, склонных к поддержке деструктивных идеологий;
- направление поиска осужденными смысла и идентичности в продуктивное русло [5].

Таким образом, поведение лиц, осужденных за преступления террористического характера, в исправительном учреждении отличается от поведения других осужденных. Понимание этих различий помогает концептуализировать особые проблемы в работе с такими осужденными, и направить усилия на профилактику радикализации, предотвращение использования среды для мобилизации как внутренней, так и внешней поддержки.

Кроме того, режимы исправительных учреждений для осужденных-террористов должны стремиться к тому, чтобы предоставлять возможности для дерадикализации и вносить позитивный вклад в снижение уровня терроризма и радикализации во внешней среде.

Пристатейный библиографический список

1. BenGoldby. Al Qaeda recruiting at Midlands prison. Sunday Mercury, 2010.
2. Hamm. Terrorist Recruitment in American correctional institution, 2013.
3. Marc Sageman. Leaderless Jihad. - Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2008.
4. Nikos Passas. Political Crime and Political. - Offender: Theory and Practice // Liverpool Law Review. - 1986. - № 8 (1).
5. Prisons and Terrorism. Radicalisation and De-radicalisation in 15 Countries, 2010. - 68 p.
6. The typology draws on Andrew Coyle's case study report on the UK as well as a recently published RAND Corporation study. See Greg Hannah, Lindsay Clutterbuck and Jennifer Rubin, Radicalization or Rehabilitation: Understanding the Challenge of Extremist and Radicalized Prisoners. - Cambridge: RAND, 2008.

АГАРКОВА Татьяна Константиновна

преподаватель кафедры уголовного процесса Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России

ВНУКОВ Вячеслав Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры процессуального права и криминалистики Института права Волгоградского государственного университета

ПРОКОФЬЕВА Елена Васильевна

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры криминалистической техники Учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

ХАНИНА Наталья Валентиновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Калининградского филиала Московского финансово-юридического университета (МФЮА)

Агаркова Т. К.

Внуков В. И.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ОТОБРАЖЕНИЯ ТИПА РИСУНКА РЕЛЬЕФА И КОНТУРА ГУБ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИХ РАЗМЕРА

На месте совершения преступления остаются следы частей тела человека, которые, как правило, не используются на практике, но содержат важную информацию, способствующую раскрытию и расследованию преступлений. К ним относятся следы [1] кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора – следы губ [2]. Важность исследования следов губ, в том числе и окрашенных губной помадой, обусловлена отсутствием практических рекомендаций по изучению диагностических и идентификационных признаков такого рода следов, что в свою очередь определило проблематику данной статьи и основные направления исследования. В статье приводятся закономерности отображения типа рисунка рельефа и контура губ в зависимости от их размера с подробным элементарным описанием и представлением иллюстрационного материала.

Ключевые слова: следы преступления, следы кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора, следы губ, диагностические признаки, закономерности отображения, рисунок рельефа и контур губ, механизм слеодообразования, раскрытие и расследование преступлений.

Прокофьева Е. В.

Ханина Н. В.

AGARKOVA Tatyana Konstantinovna

lecturer of Criminal process sub-faculty of the Kaliningrad branch of the St. Petersburg University of the MIA of Russia

VNUKOV Vyacheslav Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Procedural law and criminalistics sub-faculty of the Institute of Law of the Volgograd State University

PROKOFJEVA Elena Vasiljevna

Ph.D. in physical and mathematical sciences, associate professor of Criminalistics techniques sub-faculty of the Educational and Scientific Complex of Forensic Expertise in the Internal Affairs Bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

KHANINA Natalya Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Economics and management sub-faculty of the Kaliningrad branch of the Moscow University of Finance and Law (MUFL)

REGULARITIES OF DISPLAYING THE TYPE OF RELIEF PATTERN AND THE CONTOUR OF THE LIPS DEPENDING ON THEIR SIZE

At the crime scene there are traces of other parts of the human body, which, as a rule, are not used in practice, but contain important information that contributes to the detection and investigation of crimes. These include traces [1] of the human skin that does not have a papillary pattern - traces of the lips [2]. The importance of studying the traces of lips, including those stained with lipstick, is due to the lack of practical recommendations for the study of diagnostic and identification signs of such traces, which in turn determined the scope of this article and the main directions of the study. The article presents the patterns of displaying the type of relief pattern and the contour of the lips, depending on their size, with a detailed elemental description and presentation of illustrative material.

Keywords: traces of a crime, traces of a human skin that does not have a papillary pattern, traces of lips, diagnostic signs, patterns of display, relief pattern and contour of the lips, trace formation mechanism, detection and investigation of crimes.

Следы губ содержат информацию о внешнем облике человека, его характеризующих и индивидуализирующих признаках. Подобные сведения представляют собой диалектическую составную часть информации являющейся особенно значимой на начальном этапе расследования – для розыска преступника. Следует отметить, что следы губ, относительно других следов кожного покрова человека не имеющих папиллярных узоров, наиболее значимы ввиду того, что топография красной каймы губ содержит комплекс признаков, позволяющих [3] не просто провести диагностическое исследование, но и отождествить конкретного индивида. Высокую идентификационную значимость в следах красной каймы губ имеет центральная часть нижней губы, граничащая с кожей, так как именно в этой зоне локализован наиболее сложный сетчатый рисунок топографии [4]. Изучение групповых и индивидуальных признаков в следах губ [5] дает возможность получить информацию о признаках внешности человека, оставившего след и использовать эту информацию при проведении розыскных мероприятий [4]. Для грамотной и эффективной систематизации признаков следов губ необходимо выстроить закономерности в отображении признаков типа рисунка рельефа и контура губ от их размера. Один из немногих, научных деятелей Железняк А. С. в своей работе «Основы криминалистической техники» в непосредственной оценке рассматривал классификацию следов губ по видам ширины каймы губ, которые могут отобразиться в следах. По его мнению, таковыми являются: малая ширина (тонкие, узкие губы); большая ширина (толстые, полные, пухлые губы); средняя ширина (1/4 высоты ротовой части лица).

Обобщение и систематизация информации на основе анализа анатомии губ и имеющихся классификаций не экспертно-криминалистического профиля, позволила нам составить закономерности в отображении признаков типа рисунка рельефа и контура губ от их размера губ по форме. В рамках исследования был реализован эксперимент, направленный на изучение общих и частных признаков в различных по форме губах. Испытуемыми стали 35 женщин в возрасте 18–25 лет. В качестве вещества-наслоения (губной помады), для лучшего образования следов губ, эмпирическим путем была установлена матовая губная помада контрастных оттенков, обладающая необходимыми свойствами – сухостью, стойкостью и большой плотностью вещества. По средствам применения данного типа губной помады: следы бороздок быстро фиксировались и не смазывались при соприкосновении с листом бумаги. Контакт губ с бумагой осуществлялся легким воздействием на лист белой бумаги. Полученные следы губ, окрашенные губной помадой, были исследованы по следующим признакам: форма, контур, асимметрия, особенности строения и размер верхней и нижней губ. Результаты исследования были проанализированы и систематизированы, представлены в табличном виде (см. таблицу 1).

Обобщение результатов исследования позволило установить закономерности отображения типа рисунка рельефа и контура губ в зависимости от их размера, что в свою очередь расширило понимание следов данной группы. Следы губ, по размеру,

на наш взгляд, целесообразно подразделить на: естественные (см. рис. 1 а), пухлые (см. рис. 1 б), тонкие (см. рис. 1 в) и комбинированные (см. рис. 1 г).

Следует также упомянуть, такую характеристику как – асимметрия, которая присутствует во всех следах губ, различается только по степени ее выраженности (объясняется тем, что половины лица человека ассиметричны). Присутствуют во всех случаях в виде определенного расположения валиков и бороздок.

Выстроенная закономерность (табл. 1) отображения типа рисунка рельефа и контура губ от их размера иерархически построена на выделении общности и сходства признаков, с одной стороны, и принципиальных отличиях, с другой, обладает информационной насыщенностью и обзорностью. Данные закономерности отображения признаков в следах губ рассматриваются как инструментальный для выявления взаимосвязанных диагностических признаков с точки зрения смыслового и анатомического-образного содержания.

Подобное знание может быть полезно для: правильного восприятия специалистами следовой информации, а именно следов губ; обеспечения целенаправленного поиска следов на месте происшествия, установления механизма произошедшего события; расширения возможностей предварительного исследования на месте происшествия; для составления словесного портрета; для дачи розыскной (ориентирующей) информации органам расследования и оперативным сотрудникам; а также обоснованной постановки вопросов при назначении судебных экспертиз [6].

Пристатейный библиографический список

1. Прокофьева Е. В., Крашенинникова А. С. Криминалистическое исследование следов губ, окрашенных губной помадой // Сборник материалов криминалистических чтений. – Барнаул, 2018. – № 15. – С. 73-75.
2. Варченко И. А., Сумина А. В. К вопросу о методах обнаружения следов кожного покрова человека, не имеющих папиллярного узора и их значения // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – № 11. – С. 79-82.
3. Следы на месте происшествия как источник информации о личности преступника. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://allrefs.net> (дата обращения: 10.06.2022).
4. Криминалистическое исследование нетрадиционных следов человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nauchkor.ru/pubs/kriminalisticheskoe-issledovanie-netraditsionnyh-sledov-cheloveka-5c1a6e2b7966e104f6f858e4> (дата обращения: 06.07.2022).
5. Маликов С. В. Военно-полевая криминалистика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru> (дата обращения: 06.07.2022).
6. Самойлова Е. С. Комплексная визуальная диагностика. – М.: [б. и.], 2011. – 460 с.

Таблица 1. Закономерности отображения типа рисунка рельефа и контура губ в зависимости от их размера

Признак	Характеристика следов губ			
	Естественные	Пухлые	Тонкие	Комбинированные
Контур	извилистый и дугообразный, преобладают в равной степени	извилистый и дугообразный, преобладают в равной степени	извилистый и дугообразный, преобладают в равной степени	извилистый, дугообразный, прямой, преобладают в равной степени
Особенности строения рельефа	преобладают комбинированные (прямые и разветвленные) бороздки	преобладают в равной степени прямые и разветвленные бороздки, тип разветвления - смешанный	на нижней губе преобладают разветвленные нисходящие бороздки	бороздки на нижней губе, как правило, прямые
Средний размер верхней губы	от 9 мм до 11 мм	больше 11 мм	меньше 9 мм	любой, различный с размером нижней губы
Средний размер нижней губы	от 9 мм до 11 мм	больше 11 мм	меньше 9 мм	любой, различный с размером верхней губы

Рисунок 1. Динамика объемов добычи нефти в России в 1985-2018 гг., млн. т.

ГУНЬКИН Юрий Иванович

старший следователь-криминалист отдела криминалистики следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Ростовской области, полковник юстиции

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТА БАНДИТИЗМА

В статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с определением объекта бандитизма. Делается вывод, что объектом бандитизма является общественная безопасность, при отсутствии дополнительных объектов, несмотря на возможность совершения бандитизма в совокупности с иными преступлениями. Автор предлагает дать понятию общественной безопасности законодательное закрепление, что будет способствовать надлежащей квалификации.

Ключевые слова: банда, шайка, группа лиц по предварительному сговору, вооруженность, объект преступления.

GUNKIN Yuriy Ivanovich

senior investigator-criminologist of the criminalistics department of the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Rostov region, colonel of justice

PROBLEMS OF DETERMINING THE OBJECT OF BANDITRY

The article deals with problematic issues related to the definition of the object of banditry. It is concluded that the object of banditry is public safety, in the absence of additional facilities, despite the possibility of committing banditry in conjunction with other crimes. The author proposes to give the concept of public safety legislative consolidation, which will contribute to the proper qualification.

Keywords: gang, gang, group of persons by prior agreement, armament, object of the crime.

Бандитизм, являясь одним из самых опасных форм проявления преступности, не является порождением 20 и 21 веков. Понятие бандитизма в отечественном уголовном законодательстве было закреплено после Октябрьской революции, при этом в праве дореволюционной России уже предусматривалось совершение преступления в составе так называемой «шайки», являющейся прообразом бандитизма. Так, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года говорит о «злонамеренных шайках», которые создаются для совершения различных преступлений. Не давая определения таковым, законодатель того времени указывал, что они могут создаваться как для нападения на людей (разбой), так и для совершения иных деликтов, например, фальшивомонетничества, кражи, мошенничества, контрабанды. То есть, в отличие от современного бандитизма, круг деяний, которые могли быть совершены «шайкой», являлся более широким. Однако участие в «шайке» рассматривалось не только какотягчающее обстоятельство. Преступным признавалось организация «шайки», участие в ней, доноительство [7].

Законодательство дореволюционной России осознавало общественную опасность преступлений, совершенных в составе организованной группой, и такое осознание явилось предпосылкой для установления в дальнейшем уголовной ответственности за совершение бандитизма. Однако понятие бандитизма, как мы его понимаем сегодня, как формы преступной деятельности, связано в первую очередь с советским периодом, когда оно было закреплено в Уголовном кодексе.

В 20 и 21 веке бандитизм особенно бурно расцвел в периоды экономических и социальных потрясений. Октябрьская революция 1917 года, гражданская война, Великая Отечественная война стали теми периодами, когда количество проявлений бандитизма. Перестройка и изменения социально-экономического и политического характера, происшедшие в нашей стране в 80-90-е годы прошлого столетия также не могли не повлиять на увеличение количества проявлений бандитизма. Это вызвало, в свою очередь, необходимость в поиске мер противостояния данному криминальному явлению, в том числе уголовно-правового характера. Но для этого требовалось осознать, что такое бандитизм, в чем он заключается, выявить его основные признаки для включения в дальнейшем в уголовное законодательство, в целях пресечения в дальнейшем и назначением должного наказания за содеянное. Указанные обстоятельства стали предметом множества

научных исследований, результатом которых стало формирование определенных подходов к понятию бандитизма, его признаков, что стало основой для установления уголовной ответственности за бандитизм в советском и российском законодательстве.

Бандитизм (организованная преступность) представляет собой серьезную общественную опасность. Существует множество причин, почему бандитизм является общественно опасным явлением. Бандитизм предполагает совершение различных преступлений, таких как убийства, грабежи, вымогательство, наркоторговля и т.д. Это влечет за собой нарушение закона, что опасно для общества в целом. Угроза безопасности граждан. Лица, входящие в бандформирования, представляют угрозу безопасности граждан, в том числе их жизни и здоровью. Они могут совершать нападения на людей, взрывы, поджоги и т.д. Бандитизм, представляет угрозу экономической стабильности. Организованная преступность может иметь серьезные экономические последствия, например, она может подрывать экономическую стабильность региона или страны в целом. Бандиты могут заниматься незаконным бизнесом, коррупцией, отмыванием денег, что может нанести ущерб экономике. Нарушение социальной стабильности. Бандитизм может приводить к нарушению социальной стабильности в обществе. Организованные преступные группировки могут создавать свои законы, нарушать социальные нормы и права граждан, в том числе на свободу слова, собраний, движения и др. В целом, бандитизм является общественно опасным явлением, которое подрывает законность, безопасность, экономическую и социальную стабильность общества.

Бандитизм представляет собой разновидность существования такой формы преступности как организованная, обладающей повышенной степенью угрозы для общества. Общественная опасность бандитизма очевидна поскольку лица, входящие в состав такого рода групп и бандформирований, являются, как правило высокоорганизованными, обладают оружием и принимают меры к его приисканию в целях его применения для достижения своих нелегитимных целей. Создание банды в целях неоднократного совершения преступлений, значительный численный состав, готовность к применению оружия, являются теми факторами, которые и определяют значительную общественную опасность бандитизма.

При этом существует множество дискуссий по поводу проблемы существования состава преступления «бандитизм» в Российском уголовном праве. Научное сообщество обсуждает отсутствие связи статьи 209, предусматривающей наказание за бандитизм и Общей части Уголовного кодекса, что влечет за собой существенные сложности при проведении квалификации соответствующих деяний на практике.

В советском уголовном праве, бандитизм был уголовным преступлением, предусмотренным статьей 77 УК РСФСР (в настоящее время статья 209 «Бандитизм» УК РФ). Данная статья устанавливала наказание за создание вооруженной сформированной группы (банды) для совершения различных преступлений, в том числе, нападения на людей, грабежей, убийств и других насильственных действий.

Следует отметить, что рассматриваемое преступление носило многообъектный характер. В круг объектов, кроме общественной безопасности (с современной точки зрения), входили и отношения собственности, и экономическая деятельность, и др.

В СССР борьба с бандитизмом была одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов. Законодательство по борьбе с бандитизмом было особенно жестким и включало следующие меры. Бандитизм был признан особо тяжким преступлением, за которое предусматривались высокие наказания, в том числе смертная казнь. В целях борьбы с бандитизмом правоохранительные органы получили расширенные полномочия, в том числе право на применение специальных средств и методов борьбы с преступностью. В СССР были созданы специальные подразделения МВД и КГБ, занимающиеся борьбой с организованной преступностью, в том числе с бандитизмом. Эти подразделения имели высокую квалификацию и обеспечивали эффективную работу по предотвращению и раскрытию преступлений.

В настоящее время бандитизм закреплен в Разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», главе 24 «Преступления против общественной безопасности». Статья 209 УК РФ, устанавливающая ответственность за него, не дает определения бандитизма. Диспозиция нормы говорит только о создании устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, а равно о руководстве такой группой (бандой).

Возникают некоторые сложности в определении объекта бандитизма, имеющего существенное значение для квалификации преступления [4].

Определение такого следует производить с учетом положения рассматриваемого деликта в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, а также его описания в соответствующей статье Кодекса.

Основными формами совершения такого преступления являются: создание устойчивой вооруженной группы (банды), руководство такой бандой, участие в банде или совершаемых ею нападениях.

С учетом того, что систематизация глав и разделов происходит с учетом объекта преступления, в научной литературе до настоящего времени мнения по поводу объекта бандитизма в основном совпадают. В качестве объекта называют общественную безопасность [3]. Ряд ученых считают, что у бандитизма кроме основного объекта есть еще и дополнительный объект (объекты). В зависимости от характера нападения в качестве таких объектов указывают на жизнь и здоровье граждан, страдающих во время нападения, отношения собственности. Также к числу таких дополнительных объектов относят нормальную работу организаций, половую свободу и неприкосновенность и пр. [6].

Однако данные подходы требуют решения некоторых вопросов, а именно определения понятия общественной безопасности применительно к положениям уголовного права и определения наличия либо отсутствия дополнительных объектов у рассматриваемого преступления.

В соответствии с уголовным правом России в настоящее время объектом бандитизма являются общество, граждане,

их права и свободы, а также конституционный строй Российской Федерации.

Исходя из диспозиции статьи 209 УК РФ, бандитизм - это организованная группа лиц, совершающих преступления в целях извлечения доходов или приобретения иного материального блага, а также создание условий для совершения преступлений или их сокрытия. Бандитизм в России считается одним из наиболее тяжких видов преступлений, и правоохранительные органы принимают меры для борьбы с ним, в том числе создание специальных подразделений и применение различных мер его пресечения и предупреждения.

Объектом преступления в уголовном праве называют охраняемые им общественные отношения, на которые направлено посягательство, которыми (исходя из положений главы 24 Главы) в рассматриваемом случае является совокупность общественных отношений, обеспечивающих безопасные условия жизни личности, всего общества и государства.

Бандитизм является преступлением, посягающим на различные объекты, где, как описывалось ранее, основным объектом выступает общественная безопасность, а дополнительными объектами могут выступать отношения собственности, здоровье, половая неприкосновенность и свобода, жизнь и др.

В настоящее время, в современном российском юридическом научном сообществе, ведутся дискуссии относительно понимания общественной безопасности, поскольку законодательство не дает ее точного определения.

Так, обращаясь к мнениям ученых по данному вопросу, нельзя не признать отсутствие единого подхода.

В.С. Комиссаров рассматривает безопасность как состояние защищенности и сохранение состояния защищенности личностных, общественных и государственных интересов от определенных негативных последствий, вызванных различными явлениями, в том числе как социальными, так природными и техническими [5].

Андреева А. и Овчинникова Г. говорят об общественной безопасности как о системе общественных отношений, направленных на создание и сохранение условий, обуславливающих защиту социальной жизнедеятельности, развитие и функционирование общественных институтов [1].

В настоящее время объект бандитизма своего легального закрепления не получил.

В ныне утратившем силу Законе РСФСР от 05.03.1992 № 2446-1, указывалось, что безопасность - состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». Это определение основано на языковедческом представлении о безопасности как о состоянии сохранности и отсутствии угроз. Законодатель обращал внимание на то, что безопасность - социальное благо, поддерживаемое обществом и государством.

Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ не определяет понятие общественной безопасности, а лишь закрепляет составляющие национальной безопасности, принципы ее обеспечения.

Несмотря на весьма значительное количество определений общественной безопасности в науке, общим является указание на ее суть как часть системы общественных отношений, обеспечивающих защищенность интересов общества и государства.

С этой позиции безопасность как таковая представляет собой социальную, политическую и экономическую ценность, требующую правовой защиты [2].

Но не все виды безопасности могут рассматриваться как объект бандитизма. Федеральный закон «О безопасности» в ст. 1 выделяет не только общественную безопасность, но и безопасность государства, экологическую безопасность, безопасность личности и иные виды.

Безопасность определяется исходя из необходимости обеспечения защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека, групп людей и общества в целом от различных угроз, рисков и опасностей. Это может быть связано с угрозами со стороны других людей, групп, организаций, а также с угрозами, связанными с природными катастрофами, техногенными

авариями, экономическими кризисами, информационными атаками и т.д. Разные сферы жизни могут представлять разные виды угроз и рисков, поэтому безопасность может касаться различных аспектов жизни, таких как личная безопасность, экономическая безопасность, информационная безопасность, национальная безопасность и т.д. Обеспечение безопасности в каждой из этих сфер требует различных мер и подходов, а также включает в себя использование различных инструментов и технологий.

Рассматривая безопасность с правовой точки зрения, возможно говорить о том, что безопасность - это состояние, когда человек, группа людей или общество защищены от угроз, рисков и опасностей. Она может касаться различных областей жизнедеятельности.

Проблемы определения понятия «безопасность» рассматривались уголовно-правовой наукой советского периода. Активное исследование данного института начато в послевоенный период, примерно в 60-70-х гг. двадцатого века. Общепризнанным в уголовно-правовой доктрине стал вывод о том, что безопасность не может быть сведена только к правилам обращения с предметами, использование и оборот которых представляет определенную угрозу обществу и его отдельным представителям, а также к правилам выполнения деятельности определенных видов. Угрожающим может быть и поведение отдельных представителей общества, в том числе, например, совершающих акты насилия. И результат такой деятельности может быть сопоставим с природными катаклизмами и происшествиями техногенного характера, а по степени разрушительного воздействия превосходить их. Такой социальный источник угрозы должен учитываться при оценке деяний как преступных, так как опасные формы людского поведения могут и должны рассматриваться как угроза социуму.

В разных странах безопасность охраняется по-разному. В некоторых странах в основном полагаются на правоохранительные органы и силовые структуры, в других странах акцент делается на развитие социальной сферы и обеспечение социальной защищенности граждан. Кроме того, международное сотрудничество может играть важную роль в обеспечении безопасности. В России безопасность охраняется на основе законодательства, которое содержит нормы, обеспечивающие защиту интересов государства, общества и граждан от угроз и рисков. Охрана безопасности в России осуществляется правоохранительными органами и силовыми структурами, а также путем создания условий для развития экономики, науки и технологий, здравоохранения, образования и т.д. Охрана безопасности в России закреплена в Конституции РФ, охраняется Уголовным кодексом РФ, регулируется Федеральными законами «О безопасности», «О полиции», «О государственной гражданской службе Российской Федерации», иными нормативами.

По нашему мнению, при определении общественной безопасности как объекта бандитизма следует проводить его разграничение с целями нападения и учитывать п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1¹ (далее – Постановление Пленума), в котором отмечалось, что такими целями могут быть завладение имуществом, деньгами или иными ценностями, убийство, изнасилование, вымогательство, уничтожение либо повреждение чужого имущества и т.д. Однако цель нападения и объект - не равнозначные понятия. И об этом говорит п. 13 этого же Постановления Пленума, согласно которому в процессе совершения преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ, могут совершаться самостоятельные преступления - разбои, убийства, изнасилования, имеющие собственные объекты.

Бандитизм посягает прежде всего на состояние защищенности общества в целом, отдельных граждан и организаций.

Его родовым объектом является общественная безопасность как совокупность общественных отношений. Непосредственным объектом выступают конкретные общественные отношения или группы взаимосвязанных отношений этой системы – безопасные условия жизнедеятельности.

Безусловно, в процессе совершения бандитских нападения могут совершаться и совершаются иные преступления - убийство, незаконный оборот оружия и пр., что влечет за собой совокупность преступлений. Но совершение иных преступлений не может свидетельствовать о появлении дополнительных объектов у бандитизма (круг которых может быть в силу специфики бандитизма очень обширным).

Объектом бандитизма является исключительно общественная безопасность - одна из основных ценностей, на защиту которой направлена деятельность государства, получившая закрепление в п. 41 Указа Президента РФ от 02.07.2021 № 400². Обеспечению государственной и общественной безопасности способствует реализация мер, направленных на усиление роли государства как гаранта безопасности личности и прав собственности, повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб по защите основ конституционного строя Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, совершенствование системы профилактики, обеспечение реализации принципа неотвратимости наказания, формирование атмосферы нетерпимости к противоправной деятельности.

Подводя итоги, следует сказать, что, по нашему мнению, понятие общественной безопасности должно получить законодательное закрепление, что будет способствовать, в том числе, надлежащему правоприменению, включая уголовно-правовую сферу. Формирование и формулирование понятие общественной безопасности как объекта бандитизма позволит избежать ошибок при квалификации проявлений бандитизма и смежных и сопоставимых с ним деяний.

Пристатейный библиографический список

1. Андреева А., Овчинникова Г. Квалификация бандитизма // Законность. 1996. № 4. С. 20.
2. Безверхов А. Г., Норвартян Ю. С., Юдин А. В. Юридическая категория «безопасность» в публичном и частном праве // Безопасность бизнеса. 2021. № 6. С. 9-14.
3. Габдрахманов Р. Л., Денисенко М. В., Кужиков В. Н. Некоторые вопросы квалификации бандитизма // Российский следователь. 2019. № 9. С. 31-35.
4. Дрожжина Е. А. Объект преступления и его влияние на квалификацию преступлений // Уголовное право. 2015. № 3. С. 30.
5. Комиссаров В. С. Уголовная ответственность за бандитизм: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. С. 26.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов и др.; отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 3: Особенная часть. Раздел IX. 298 с.
7. Сальников А. В. Исторический генезис понятий «шайка» и «банда» как разновидностей соучастия особого рода в отечественном законодательстве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 7. С. 99-103.

1 О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». - Посл. обновление 28.02.2023.

2 О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». - Посл. обновление 28.07.2023.

КИТАЕВ Николай Николаевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Института экономики, управления и права Иркутского национального исследовательского технического университета, почетный профессор Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б. Н. Ельцина, заслуженный юрист РФ

ТУРКОВА Валентина Николаевна

заместитель директора по воспитательной Института экономики, управления и права Иркутского национального исследовательского технического университета

АРХИПОВА Анастасия Николаевна

заместитель директора по учебной работе Института экономики, управления и права Иркутского национального исследовательского технического университета

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ДАКТИЛОСКОПИИ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕРМАТОГЛИФИКИ

Рассмотрены отдельные вопросы в сфере проведения экспертных дактилоскопических исследований. Показана несостоятельность утверждений отдельных авторов. Дан анализ научных источников по затронутым проблемам. Отмечена зависимость девиантного поведения правонарушителя не только от биологических, но и от социальных факторов, что объективно требует комплексного подхода при их оценке. Указана попытка реанимации в некоторых научных публикациях таких превдонаучных направлений, как хиромантия и физиогномика. Подчеркнута важность подготовки квалифицированных специалистов в области криминалистической дактилоскопии и дактилоскопии.

Ключевые слова: следы рук человека, дактилоскопия, дактилоскопия, дактилоскопия, судебные экспертизы.

КИТАЕВ Nikolay Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Jurisprudence sub-faculty of the Institute of Economics, Management and Law of the Irkutsk National Research Technical University, Honorary professor of the B. N. Yeltsin Kyrgyz-Russian Slavic University, Honored Lawyer of the Russian Federation

TURKOVA Valentina Nikolaevna

Deputy Director for Education of the Institute of Economics, Management and Law of the Irkutsk National Research Technical University

АРХИПОВА Anastasia Nikolaevna

Deputy Director for Academic Affairs of the Institute of Economics, Management and Law of the Irkutsk National Research Technical University

PROBLEMATIC ISSUES OF FINGERPRINTING AND FORENSIC DERMATOGlyphics

Certain issues in the field of expert fingerprint research are considered. The inconsistency of the statements of individual authors is shown. An analysis of scientific sources on the issues raised is given. The dependence of the offender's deviant behavior not only on biological, but also on social factors has been noted, which objectively requires an integrated approach to their assessment. An attempt at resuscitation is indicated in some scientific publications of such pre-scientific areas as palmistry and physiognomy. The importance of training qualified specialists in the field of forensic dermatoglyphics is emphasized.

Keywords: traces of human hands, fingerprinting, dermatoglyphics, forensic examinations.

Известно, что эффективность судебных экспертиз можно повысить вследствие увеличения объёма доказательственной информации за счёт расширения круга исследуемых объектов и применения новых подходов при их исследовании.

В контексте сказанного представляют интерес проблемные вопросы дактилоскопии (одного из методов отождествления личности по следам пальцев рук) и дактилоскопии – отрасли науки, изучающей особенности папиллярного рельефа кожи рук и ног человека, как мар-

кёра различных наследственно предопределённых особенностей человеческого организма.

При дактилоскопической идентификации личности некоторые авторы, начиная с французского криминалиста Э. Локара, рекомендуют использование пороскопии [1, с. 218-230]. Поры – это окончания выводных протоков потовых желёз, находящихся на вершинах папиллярных валиков кожных узоров человека. Считается, что пороскопия даёт возможность идентифицировать палец по следу,

Китаев Н. Н.

Туркова В. Н.

Архипова А. Н.

в котором отображён небольшой участок папиллярного узора, непригодный для обычной дактилоскопической идентификации, если в нём достаточно чётко различимы отпечатки пор и их идентифицирующие признаки – форма, размер, расположение. Здесь нужно указать, что один из основных способов обнаружения невидимых и маловидимых следов рук – опыление следонесущих объектов порошками – оказывается малопригодным в силу ряда причин. Для выявления пор годится лишь применение особо мелкого, восстановленного водородом железа. Наиболее качественное выявление отображений следов пор кожи человека обеспечивает способ окуривания места расположения следов парами йода. Достаточно интенсивный след после окуривания йодом фотографируется без предварительного закрепления. Если отпечаток пальца недостаточно интенсивен, применяется способ закрепления следа, окуренного йодом, уксуснокислым раствором ортолидина.

Сравнительные образцы для пороскопической идентификации рекомендуется получать на мелованной бумаге или на глянцевой фотобумаге.

В начале 60-х годов XX в. индийским специалистом С. К. Чаттерджи был предложен такой метод установления личности при дактилоскопических исследованиях, как эджеоскопия (от английского «edge» - край, граница и греческого «skorpeo» - рассматриваю). Данным термином Чаттерджи назвал раздел дактилоскопии, который должен изучать возможности использования неровностей (выступов и впадин) на краях папиллярных линий – в целях идентификации личности [2, с. 261].

Нужно отметить, что российские эксперты-дактилоскописты фактически не используют положений пороскопии и эджеоскопии в своей деятельности. Причиной здесь выступают: отсутствие специальной подготовки экспертов и наличия необходимых реагентов для выявления и исследования следов; неполнота следов, выявляемых и изымаемых при осмотрах мест происшествий; неудовлетворительное качество многих следов (частично или полностью смазанные, нечёткие, двоянные, забитые порошком). Нередко на различных поверхностях следы рук выявляются путём обработки порошками, не оптимальными для конкретных следов и следоносителей, что оказывает негативное воздействие на след при последующем его перенесении на дактилоскопические плёнки (специальную бумагу). С учетом того, что исследования следов в пороскопии и эджеоскопии требуют увеличения фотоснимков в 20-25 раз, конечный результат экспертизы указанных микрообъектов ненадлежащего качества отображения – будет отрицательным.

Далеко не все эксперты склонны к исследовательской деятельности, их отпугивает необходимость обобщения материалов следственной и экспертной практики, осуществление экспериментов в целях проверки предлагаемых рекомендаций. Необходимо признать и недостаточную востребованность российской следственной практикой результатов криминалистических исследований в области пороскопии и эджеоскопии.

Нельзя согласиться с утверждением В. Н. Карагодина, что «криминалистическая дерматоглифика», по которой была защищена докторская диссертация, не нашла применения и какого-либо продолжения в теории криминалистики, и что «такое же положение с применением дерматоглифики сложилось и в медицине, и в педагогике» [3, с. 122]. Та «докторская диссертация» [4], [5], [6], о которой упоминает названный автор, это работа известного российского криминалиста В. В. Яровенко, издавшего в нашей стране и за рубежом ряд оригинальных трудов. По дерматоглифике в разных странах защищены сотни диссертаций (по медицине, генетике, юриспруденции), а решения по качеству данных исследований принимали разные коллективы ученых на протяжении последних ста лет. Совершенно необоснованно заявление В. Н. Карагодина о непригодности результатов дерматоглифических исследований в биологии, медицине, педагогике. Названный автор – не специалист в этих областях знания, а сам термин «дерматоглифика» был введён в оборот, как необходимость, для обозначения новой науки. Например, молекулярная генетика позволила обнаружить ряд генов, отвечающих за формирование папиллярного рельефа и их связь с разными свойствами организма, передающимися по наследству [7, с. 20-22].

Т. Т. Шамурзаев и другие авторы справедливо отмечают, что в сфере «криминалистической дерматоглифики» на сегодняшний день существует немало заблуждений, спекулятивных заявлений и антинаучных утверждений. Например, будто бы папиллярные узоры пальцев рук, сформированные в утробе матери у неродившегося младенца, являются маркерами для определения того – будет ли он наркоманом, бродягой (без определенного места жительства) или серийным убийцей [8, с. 133-136].

Мы разделяем мнение Комиссии РАН по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований, изложенное в Меморандуме № 1 «О лженаучном статусе коммерческого тестирования по кожным узорам пальцев рук», в котором отмечено, что «по существу речь идет о старинной хиромантии, то есть гадании по руке, но в новом прочтении – с апелляцией к молекулярной генетике, применением современной научной терминологии и, разумеется, с компьютерной обработкой результатов обследования папиллярных узоров. Наш меморандум дает неутешительную оценку научности этого направления коммерческой деятельности. Меморандум составлен коллективом из двух десятков специалистов в соответствующих областях знания – генетиков, медиков, антропологов и адресован вниманию представителей СМИ, граждан, польстившихся на рекламу дерматоглифики, и лиц, принимающих решения о выделении государственного финансирования научных проектов» [9, с. 62-65].

Здесь можно вспомнить ещё одну гипотезу, выдвинутую в своё время известными учеными-криминалистами Р. Белкиным и Р. Ланцманом, писавших о возможной связи разнородных признаков в единой биологической системе человека (рисунков папиллярных узоров, расположенных на подушечках пальцев рук и особенностей лица, описы-

ваемых методом словесного портрета). Авторы заявили: «Ясно, что, если бы после фиксации отпечатка пальца на месте преступления можно было по признакам отобразившегося папиллярного узора решить вопрос о некоторых описываемых методом словесного портрета признаках внешности оставившего след человека, криминалисты могли бы более успешно искать преступника» [10, с. 52]. Р. Белкин и Р. Ланцман предлагали использовать теорию корреляции, с помощью которой: а) установить наличие или отсутствие статистических связей между интересующими признаками и в положительном случае использовать обнаруженные связи для обоснованного прогноза о словесном портрете разыскиваемого лица по оставленным отпечаткам пальцев; б) выяснить возможность предсказания отклонения от этого прогноза, а также степень надежности предсказаний [10, с. 53].

Нетрудно заметить, что здесь предложена (на современном уровне) реанимация таких псевдонаучных направлений, как физиогномика [11] и хиромантия [12], относящихся к разделам псевдопсихологии (шарлатанства) [13, с. 663]. Указанная гипотеза, разумеется, не получила никакой поддержки специалистов и осталась невостребованной [14, с. 122-124].

Д. В. Исютин-Федотков справедливо отмечает, что, с одной стороны, массив знаний в области дерматоглифики стал столь значительным, что пользоваться им может только эксперт, обладающий специальными познаниями, но в настоящее время в системе следственно-экспертных учреждений таких специалистов нет [15, с. 91]. Подготовка квалифицированных специалистов в области криминалистической дерматоглифики, по мнению многих исследователей, сможет эффективно повлиять на процесс раскрытия и расследования преступлений [16, с. 1756-1767], [17].

Пристатейный библиографический список

1. Локар Э. Руководство по криминалистике. – М., 1941. – С. 218-230.
2. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. – М., 1997. – С. 261.
3. Карагодин В. Н. Современный этап эволюции российской криминалистики: оценки, траектории, качество // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2022. – № 1. – С. 122.
4. Яровенко В. В. Криминалистическая дерматоглифика: становление и перспективы развития: монография. – Германия: LAP LAMBERT Academic Publishing RU, 2017. – 151 с.
5. Яровенко В. В. Проблемы применения дерматоглифических исследований в криминалистике: дис. ... докт. юрид. наук. – Екатеринбург, 1996. – 343 с.
6. Яровенко В. В., Китаев Н. Н., Ардашев Р. Г. Дактилоскопическое и дерматоглифическое исследование папиллярных узоров серийных убийц: монография. – Улан-Удэ, 2020. – 232 с.

7. Бадиков К. Н. ДНК-диагностика многофакторных заболеваний в контексте психодерматоглифики // Научный альманах. – 2015. – № 12-3 (14). – С. 20-22.
8. Шамурзаев Т. Т., Архипова А. Н., Туркова В. Н. Проблемные вопросы криминалистической дерматоглифики // Закон и право. – 2019. – № 2. – С. 133-136.
9. Александров Е. Б. Три года реформе Академии // В защиту науки. – 2016. – № 18. – С. 62-65.
10. Белкин Р., Ланцман Р. Гипотеза, заслуживающая проверки // Социалистическая законность. – 1980. – № 6. – С. 52.
11. Бурдон И. Физиогномика или наука знать людей по чертам лица и наружным признакам. – М., 1864.
12. Степанов А. Популярная хиромантия или искусство определять по руке характер, темперамент, склонности, призвания, способность, талант, болезни, прошедшее, настоящее и будущее. – М., 1910.
13. Пейзер К. С. Псевдопсихология // Психологическая энциклопедия. Под ред. Р. Корсини и А. Ауэрбаха. 2-е изд. – СПб., 2003. – С. 663.
14. Яровенко В. В. Установление внешнего облика лица по дерматоглифическим признакам // Вопросы правовой теории и практики: сборник научных трудов. – Омск. Омская Академия МВД РФ, 2014. – Вып. 9. – С. 122-124.
15. Исютин-Федотков Д. В., Каразей О. Г., Мухин Г. Н. Криминалистическая дерматоглифика. – М., 2011. – С. 91.
16. Яровенко В. В., Китаев Н. Н. Характеристика дерматоглифических признаков лиц, склонных к серийным преступлениям // Право и политика. – 2014. – № 1. – С. 1756-1767.
17. Бадиков К. Н. Дерматоглифические исследования в методике построения поисковой криминалистической модели личности. – Владивосток, 2003. – 216 с.

КРАИНСКАЯ Галина Сергеевна

преподаватель кафедры криминалистики Учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

ПРЕДМЕТ ХИЩЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК ЭЛЕМЕНТ ЕГО КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Статья посвящена рассмотрению криминалистической характеристики хищений предметов, имеющих особую культурную, научную историческую ценность. Перечислены традиционно выделяемые в криминалистической литературе элементы криминалистической характеристики преступления предметов, имеющих особую ценность: предмет преступного посягательства, общие условия совершения преступления, способ совершения преступления, личность преступника, раскрыта специфика каждого из элементов. Подробно рассмотрено понятие ценности в рамках анализа предмета преступного посягательства как элемента криминалистической характеристики.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, ценность, особая ценность, обстановка, хищение.

KRAINSKAYA Galina Sergeevna

lecturer of Criminalistics sub-faculty of the Training and Scientific Complex of the Preliminary Investigation in the Law-enforcement Bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

Краинская Г. С.

THE OBJECT OF THEFT OF CULTURAL PROPERTY AS AN ELEMENT OF ITS FORENSIC CHARACTERISTICS

The article is devoted to the consideration of the criminalistic characteristics of thefts of objects of special cultural, scientific and historical value. The elements of the criminalistic characteristics of the crime of objects of special value traditionally distinguished in the criminalistic literature are listed: the subject of criminal encroachment, the general conditions for committing a crime, the method of committing a crime, the identity of the criminal, the specifics of each of the elements are disclosed. The concept of value is considered in detail within the framework of the analysis of the subject of criminal encroachment as an element of criminalistic characteristics.

Keywords: forensic characteristics, value, special value, situation, theft.

В современном российском государстве актуальна проблема сохранения культурного достояния населяющих его наций и народностей.

В структуре посягательств против собственности, составляющих абсолютное большинство регистрируемых в Российской Федерации преступлений, хищение предметов, имеющих особую ценность, занимает отдельное место ввиду специфики его предмета.

Как и любое другое преступление, данный вид хищений являет собой событие, характеризующееся определенной совокупностью только ему присущих признаков и характеристик. Знание последних необходимо при разработке методики расследования преступлений данного вида, информационной основой которой, безусловно, является его криминалистическая характеристика.

Многие авторы придерживаются мнения о том, что криминалистическая характеристика — это научно обоснованная модель, которая воплотила в себе практический опыт. Впервые данная категория была упомянута в работах А. Н. Колесниченко. Основная идея состояла в том, что криминалистическая характеристика — это сочетание данных о значимых с позиций криминалистики аспектах преступлений, которые служат построению и проверке следственных версий в процессе расследования [1].

Р. С. Белкин усматривал в криминалистической характеристике результат научного обобщения типичных признаков

преступлений определенного вида и рода, который позволяет при их анализе выработать научные рекомендации. А. А. Фокина находила в ней «результат анализа множества единичных преступлений» [2]. Разработкой и расширением данного понятия занимались В. А. Образцов, И. Ф. Герасимов, Н. П. Яблоков и другие.

В криминалистическую характеристику хищений предметов, имеющих особую ценность, традиционно относят следующие элементы: предмет преступного посягательства; общие условия совершения преступления (место, время, обстановку); способ совершения преступления; личность преступника, личность потерпевшего, типичные следы [3].

Одним из важнейших элементов криминалистической характеристики хищений культурных ценностей, определяющих квалификацию данных преступлений, является их предмет.

Выделяется две группы предметов преступления рассматриваемой категории - документы и предметы, обладающие следующими признаками:

- 1) Уникальность. Как правило это свойство присваивается предмету (документу) неповторимому, единственному в своем роде, обладающему редкими качествами, встречающимися крайне редко.
- 2) Общественная, государственная значимость.
- 3) Возраст.
- 4) Потребительская стоимость.

5) Научная, историческая значимость.

6) Культурная ценность [4].

Согласно ст. 3 «Основ законодательства Российской Федерации о культуре»¹, культурные ценности - это не только картины и предметы искусства, это, в том числе языки, говоры, диалекты, фольклор, традиции и обычаи, нравственные идеалы, образцы и нормы поведения, ремесла и художественные промыслы, старинные техники и технологии, здания и сооружения, а также результаты научных изысканий, имеющие историко-культурную значимость.

Однако данное определение отличается широтой и включает в себя, в том числе и нематериальные ценности, поэтому не может в полной мере использоваться в уголовно-правовых целях ввиду отсутствия конкретных признаков предмета преступного посягательства.

Законом РФ «О вывозе и ввозе культурных ценностей», последние определяются как «движимые предметы материального мира независимо от времени их создания, имеющие историческое, художественное, научное или культурное значение»². Данная формулировка конкретизирует их признаки и позволяет наиболее точно определить предмет преступного посягательства. Однако, то самое историческое, художественное, научное или культурное значение в отношении предмета преступного посягательства возможно определить только на основании экспертизы культурных ценностей, порядок и правила проведения которой, а также критерии отнесения движимых предметов к культурным ценностям и отнесения культурных ценностей к категории, имеющих особое историческое, художественное, научное или культурное значение, утверждены Постановлением Правительства РФ от 14.09.2020 г. № 1425. Так, например, согласно критериям отнесения движимых предметов к культурным ценностям, имеющим особое историческое, художественное или культурное значение могут быть отнесены: старинное (антикварное) оружие, изготовленные 50 лет назад и более предметы фалеристики, остатки ископаемых животных, уникальные музыкальные инструменты и др.³

По результатам проведенного нами исследования судебно-следственной практики по расследованию преступлений указанной категории, мы пришли к выводу о том, что наиболее часто предметами преступного посягательства выступают иконы – 57,5 %, картины – 35,2 %, ордена и медали – 28,3 %, предметы декоративно-прикладного искусства -10,7 %, антикварные игрушки – 8,9 %.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что хищения культурных ценностей ввиду специфики предмета преступного посягательства причиняют вред не только их

собственнику, но и культурному наследию народов России в целом. Причем вред этот выражен не только в материальной форме (хотя, порой стоимость похищенного очень велика), но и в «обеднении» отечественной культуры, лишении страны предметов, вызывающих гордость за талант и мастерство ее народа.

Пристатейный библиографический список

1. Колесниченко А. Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. - Харьков, 1967. - 42 с.
2. Каплун Д. Д. Понятие категории «криминалистическая характеристика» в современной криминалистике // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2013. - № 5-1 (31). - С. 91-93.
3. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня: злободневные вопросы российской криминалистики. - Москва: НОРМА: ИНФРА-М, 2001. - С. 140
4. Мукашев А. К. Проблемы уголовной ответственности за хищение предметов или документов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2006. - С. 18.

1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) (ред. от 10.07.2023) // СПС «Консультант-Плюс»

2 Закон РФ от 15.04.1993 № 4804-1 (ред. от 08.12.2020) «О вывозе и ввозе культурных ценностей» // СПС «Консультант-Плюс».

3 Постановление Правительства РФ от 14 сентября 2020 г. № 1425 «Об утверждении Правил проведения экспертизы культурных ценностей и направления экспертом экспертного заключения в Министерство культуры Российской Федерации, а также критериев отнесения движимых предметов к культурным ценностям и отнесения культурных ценностей к культурным ценностям, имеющим особое историческое, художественное, научное или культурное значение» // СПС «Консультант-Плюс».

DOI 10.46320/2073-4506-2023-8-183-381-382

КРАСНЕНКО Юрий Владимирович

преподаватель кафедры уголовного процесса Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ О ХИЩЕНИЯХ НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Результативность раскрытия преступлений и расследования уголовных дел, связанных с хищениями на объектах транспортной инфраструктуры, в значительной степени зависит от качественно проведенного осмотра места происшествия. В статье рассматриваются теоретические вопросы и практические аспекты деятельности сотрудника экспертно-криминалистического подразделения при производстве данного следственного действия. В ходе изучения вопроса автором проанализированы некоторые особенности применения криминалистического инструментария и специальных знаний в ходе криминалистического сопровождения расследования уголовного дела и приведены примеры из практической деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: криминалистическое сопровождение, специальные знания, специалист, осмотр места происшествия.

KRASNENKO Yuriy Vladimirovich

lecturer of Criminal process sub-faculty of the I. D. Putilin Belgorod Law Institute of the MIA of Russia

CRIMINALISTIC FEATURES OF THE INSPECTION OF THE CRIME SCENE EXAMINATION IN CASES OF THEFT AT TRANSPORT INFRASTRUCTURE FACILITIES

The effectiveness of crime detection and investigation of criminal cases related to theft at transport infrastructure facilities largely depends on a quality crime scene examination. The article discusses theoretical issues and practical aspects of the activities of an employee of the forensic unit in the production of this investigative action. In the course of studying the issue, the author analyzes some features of the use of criminalistic tools and special knowledge in the course of forensic support of the investigation of a criminal case and provides examples from the practical activities of law enforcement officers.

Keywords: criminalistic support, special knowledge, specialist, crime scene examination.

Красненко Ю. В.

Деятельность правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений, совершенных на объектах транспорта и транспортной инфраструктуры, имеет собственную и обособленную специфику. Это влияет и на особенности производства первоначальных следственных действий на стадии возбуждения уголовного дела в ходе доследственной проверки, реализуемой в соответствии со статьей 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1]. Обладая значительной территорией, транспорт в нашей стране является стратегически важным в секторе экономики. Так, только за 2022 год посредством железнодорожного транспорта было перевезено 1 351 миллион тонн грузов [2].

Для повышения эффективности процесса расследования хищения на объектах транспорта, под которым понимается деяние, совершенное на объекте транспорта с корыстной целью, противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества, первостепенную роль играет производство осмотра места происшествия [3]. Данное следственное действие способствует не только обнаружению и изъятию следов преступления, восстановлению первоначальной картины преступления, но и выдвижению следственных версий.

Качественно проведенный осмотр места происшествия, по своей сути, служит фундаментом последующего расследования уголовного дела, основанного на деятельности сотрудников следственно-оперативной группы территориальных органов МВД России на транспорте, в особенности экспертов-криминалистов, выступающих в качестве специалистов.

В ходе производства осмотра места происшествия именно специалист-криминалист, являясь лицом, обладающим

специальными познаниями, по результатам предварительного исследования следовой картины преступления, дает ей соответствующую оценку. При изучении картины преступления специалистом могут быть определены следующие закономерности преступной деятельности в ходе осуществления хищения:

- способ совершения преступления;
- орудия и средства, используемые в ходе совершения преступления;
- следовая картина деяния;
- характеристика предмета преступного посягательства;
- криминалистически значимые особенности субъектов посягательства [4].

Представленные закономерности зависят как от особенностей конкретного вида транспорта (железнодорожный, водный, воздушный) так и от характеристик непосредственного объекта преступного воздействия.

Рассмотрим некоторые аспекты криминалистической деятельности специалиста в ходе проведения осмотра места происшествия на объектах транспорта и транспортной инфраструктуры и результаты предварительного исследования следовой картины преступления, исходя из следственной и экспертной практики. Для этого обратимся к деятельности специалиста-криминалиста при работе с различными видами следов, обнаруживаемых на месте происшествия.

Приоритетное место в разновидностях следов, изъятых на месте происшествия, традиционно занимают следы рук, которые могут способствовать получению ориентирующей и розыскной информации в ходе предварительного исследования специалистом в «полевых условиях». Непосредственно на месте происшествия можно проанализировать взаиморасположение следов пальцев рук и их локализацию на пред-

мете, особенности строения кисти руки (отсутствие фаланг пальцев, шрамов), наличие посторонних предметов (колец, пластмассы), примерный пол и рост человека, а также общее количество участников при совершении преступления группой лиц.

В то же время при последующем производстве дактилоскопической судебной экспертизы по ранее обнаруженным следам пальцев рук могут быть установлены элементы совершения преступного деяния.

Так, в ходе расследования кражи товаров с материального склада дирекции железной дороги, совершенной М., была проведена дактилоскопическая судебная экспертиза с категорически положительным выводом о том, что на внутренней и наружной поверхностях оконного стекла складского помещения имеются следы его пальцев рук. Изначально М., являющийся работником склада, говорил, что по служебной необходимости часто заходил в данное помещение и мог их случайно оставить. Однако результаты экспертного исследования, связанные с определением механизма образования следов пальцев рук, позволили установить, что расположение отпечатков пальцев на противоположных поверхностях стекла возможно исключительно в случае выставления его из рамы и перемещении обратно. Заключение эксперта в дальнейшем повлияло на признательные показания М. в совершении хищения имущества транспортной компании [5].

Следующими видом деятельности специалиста-криминалиста, но не по своему практическому значению, является работа со следами, предшествующими производству траснологической судебной экспертизы.

Объектами исследования, специфическими для совершения хищений на транспорте, являются следы повреждения запорно-пломбировочных устройств (ЗПУ) и запирающих узлов железнодорожных вагонов. Криминалистическое исследование ЗПУ направлено на установление факта несанкционированного на них воздействия либо штатного снятия.

Отметим, что специалист в ходе производства предварительного исследования на месте происшествия может определить способы, которыми осуществлялось непосредственное вскрытие ЗПУ, среди которых, исходя из следственно-экспертной практики выделяются:

- воздействие на механизм запирающего через конструктивные зазоры бытовыми или специализированными инструментами;
- заклеивание троса внутри корпуса ЗПУ;
- температурное воздействие на устройство;
- замена основных частей ЗПУ;
- замена ЗПУ на муляж, изготовленный ранее;
- силовое воздействие на ЗПУ посредством разрушения, скручивания, сбивания, стягивания [6].

Кроме того специалист при визуальном осмотре ЗПУ может установить наличие или отсутствие следов постороннего предмета на поверхностях каната, шарике, ролике, следов давления, скольжения в местах замены составных частей, возможность извлечения каната из корпуса ЗПУ с последующим его склеиванием, наличие или отсутствие клеящего вещества, следов высверливания, побеголости на корпусе, деформации сепаратора, изменение формы, возможные следы скольжения на фигурной проволочной цапге, внутренней поверхности корпуса, фаски, на краях проточки [7].

Следует отметить, что сотрудник экспертно-криминалистического подразделения, которому поручено произвести траснологическую судебную экспертизу не только должен владеть методами исследования, но и обладать знаниями о непосредственном объекте исследования, информацией о видах ЗПУ, особенностях их конструктивного строения, способах крепления и взламывания.

Как показывает практика, результативность раскрытия и расследования преступлений, совершенных на транспорте, может быть связана с исследованием совокупности следов, обнаруженных на месте происшествия. Так, на следах обуви могут быть обнаружены специфические частицы почвы, промышленных материалов и других микрообъектов, кото-

рые могут сузить круг разыскиваемых за совершение преступления лиц.

Например, ходе производства осмотра местности, прилегающей к месту происшествия, по факту кражи материалов верхнего строения железнодорожного пути на поверхности грунтовой дороги специалистом были обнаружены следы обуви, с нехарактерными и отличающимися по своей структуре следами наслоениями почвы. Данные объекты были изъяты и направлены для производства судебно-почвоведческой экспертизы, которая показала, что данная почва содержит комбикормовую продукцию, используемую в агропромышленном комплексе. В ходе расследования уголовного дела сотрудниками правоохранительных органов был установлен подозреваемый в совершении данного преступления сотрудник предприятия по производству корма. В ходе производства обыска в жилище подозреваемого была обнаружена обувь с идентичной почвой на подошве, что способствовало получению доказательственной информации, указывающей на причастность лица к совершению преступления [8].

Среди особенностей, связанных с деятельностью специалиста при осмотре места совершения краж грузов на железнодорожном транспорте, важно выделить их совершение в темное время суток. Это связано со скрытым проникновением к подвижному составу или объекту транспортной инфраструктуры для незаметного совершения кражи и покидания места преступления. Для эффективного обнаружения и изъятия следов, в том числе биологического происхождения, специалистом применяются осветительные приспособления и источники экспертного света (например, ИКС-450), которые могут функционировать в различных спектрах.

В заключение заметим, что эффективность деятельности специалиста в ходе производства осмотра места происшествия по делам о хищениях оказывает существенное влияние на результативность раскрытия и расследования преступлений. Это обусловлено наличием у него специальных знаний, связанных со спецификой объектов транспорта и транспортной инфраструктуры.

Пристатейный библиографический список:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // СПС «Консультант Плюс».
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/transport> (дата обращения: 22.07.2023)
3. Некрасов В. А. К вопросу о понятии хищения, совершаемого на объектах железнодорожного транспорта // Вестник Самарского юридического института. – 2011. – № 3 (5). – С. 109-112.
4. Грибунов О. П., Александров А. Н. Особенности раскрытия и расследования преступлений, совершаемых на объектах транспорта и транспортной инфраструктуры // Проблемы правоохранительной деятельности, 2017. – № 4. – С. 88-92.
5. Уголовное дело № 1-42/2020. Архив Октябрьского районного суда города Саратова.
6. Тараскаев С. А. Проблемы и перспективы криминалистического исследования запорно-пломбировочных устройств, используемых на грузовых поездах // Транспортное право и безопасность, 2019. – № 3 (31). – С. 27-32.
7. Грибунов О. П. Теоретические основы и прикладные аспекты раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против собственности, совершаемых на транспорте: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.12. – Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону, 2016. – 53 с.
8. Уголовное дело № 1-56/2019. Архив Валуйского районного суда Белгородской области.

СААКЯН Артем Григорьевич

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России

СКОРИКОВ Дмитрий Геннадьевич

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры предварительного расследования Учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ И ОБЫСКА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассматриваются актуальные вопросы производства осмотра места происшествия и обыска при расследовании преступлений. Указывается, что при проведении указанных следственных действий необходимо проведение подготовительных мероприятий, привлечение специалистов, обладающих необходимой квалификацией, соблюдение методов сбора доказательств, отсутствие формализма. Отмечается необходимость проработки тактики проведения рассматриваемых следственных действий с учетом складывающихся следственных ситуаций.

Ключевые слова: преступление, следователь, уголовное дело, осмотр места происшествия, обыск, следственные действия.

SAAKYAN Artem Grigorjevich

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Criminalistics sub-faculty of the Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia

SKORIKOV Dmitriy Gennadjevich

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Preliminary investigation sub-faculty of the Educational and Scientific Complex of Forensic Expertise in the Internal Affairs Bodies of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

TACTICAL FEATURES OF CONDUCTING AN INSPECTION OF THE SCENE OF THE INCIDENT AND A SEARCH DURING THE INVESTIGATION OF CRIMES

The article deals with topical issues of the inspection of the scene of the incident and the search during the investigation of crimes. It is indicated that when carrying out these investigative actions, it is necessary to carry out preparatory measures, attract specialists with the necessary qualifications, comply with evidence collection methods, and lack of formalism. It is noted that it is necessary to study the tactics of conducting the investigative actions under consideration, taking into account the emerging investigative situations.

Keywords: crime, investigator, criminal case, inspection of the scene, search, investigative actions.

Современная преступность приобрела новые черты и качества, главные из которых — это широкое использование высокотехнических средств и инновационных технологий, информационных ресурсов, широких возможностей дистанционных взаимодействий, что усложняет процесс выявления и раскрытия таких преступлений, формирование доказательственной базы и в конечном итоге привлечение к ответственности виновных.

Важность осуществления такого неотложного следственного действия, как осмотр места происшествия, невозможно переоценить, так как правильное и грамотное его осуществление влечет за собой оперативную фиксацию следов преступления, а совершенные в ходе его выполнения ошибки и неточности могут крайне негативно повлиять на весь процесс последующего раскрытия преступления.

В противном случае неспешность проведения осмотра места происшествия может привести к тому, что многие факты, улики и моменты совершенного преступления могут просто исчезнуть.

Осмотр места происшествия, при его правильном и своевременном проведении может дать максимум информации, которая в дальнейшем будет служить основой для создания достоверной и целостной картины происходящих событий, а также позволит сформировать оптимальную доказательственную базу для определения виновности или невиновности подозреваемого [1].

При этом следы, зафиксированные на месте происшествия, могут свидетельствовать о некоторых особенностях преступника, его навыках, физическом состоянии, уровне развития физических и психических действий, а также его способностях, внешнем виде и т.д. Более того, данные следы

могут также указывать на характер и способы совершения преступления, а также обстоятельства, ему предшествовавшие.

На наш взгляд, в XXI веке актуально использование современных технических средств фиксации (фото, аудио и (или) видеозапись), потому что информация, которая получена в результате их использования, значительно информативнее как средство удостоверения какого-либо факта, чем свидетельства понятых.

Одними из средств достижения цели и реализации задач, возникающих в процессе предварительного расследования перед следователями и органами дознания, служат следственные действия, направленные на поиск, сбор и проверку доказательств. Одним из таких следственных действий является обыск. Обыск является одним из разновидностей следственных действий, направленных на обнаружение, сбор, исследование и фиксацию доказательств материального характера по уголовному делу.

Обыск производится на основании судебного решения по мотивированному следователем постановлению, согласно порядку, установленному в ст. 165 Уголовно-процессуального кодекса (далее - УПК РФ) по каждому уголовному делу [2]. Схема и порядок обысков подробно описаны в ст.ст. 182-184 УПК РФ.

Так как обыск является принудительной процедурой, подразумевающей под собой вторжение в собственность частного лица, законодатель оговаривает важный момент, что он возможен только при наличии юридических или фактических оснований. Информация о местонахождении искомых объектов, значимых для уголовного дела может расцениваться как фактическое основание для проведения обыска.

На практике встречается такое, что обыск не дает положительных результатов, и следственная группа ничего не находит. Но при этом позже может появиться информация о том, что искомые объекты и т.д. были перепрятаны в место, которое уже ранее обыскивали, либо у следователя остаются сомнения в том, что что-то было упущено во время первичного обыска. В таком случае проводится дополнительный или вторичный обыск.

Насколько будет эффективен результат обыска, зависит от того, как к данному следственному действию подготовлен следователь.

Во время подготовки к обыску одним из первых этапов является определение примерного перечня предметов, поиск которых является целью данного следственного действия. О данном искомом объекте следователь должен выяснить все известные детали: то, как он выглядит, его размеры, вес, из чего он сделан, его плотность, консистенцию, и др. Также персональные особенности этого предмета, возможность его изменения под каким-либо воздействием, для чего предназначен данный предмет и его ценность для лица у которого он может находиться.

Вся эта информация может быть получена из протокола осмотра места происшествия, протокола допроса или объяснений потерпевших, свидетелей и иных лиц, а также из заключений экспертов или данных полученных в результате оперативно-розыскных мероприятий [3].

Если следователь получает информацию о том, что в отношении данного лица уже производились обыски ранее, он должен ее изучить с целью составления представления поведения, подозреваемого во время обыска, что поможет избежать непредвиденных обстоятельств, в случае если лицо имеет склонность к созданию тайников или оказанию сопротивления.

Выяснение всей этой информации напрямую влияет на эффективность обыска. Так, например, профессия и связанные с ней или хобби приобретенные навыки всегда накладывают отпечаток на поведение и привычки человека, и информация о них может дать подсказку следственной группе о том, где может быть сооружен тайник, где и каким образом скорее всего могут быть сокрыты искомые объекты.

Помимо получения информации о доме, при подготовке к обыску следователь должен правильно выбрать время производства обыска, для этого следователю необходимо грамотно выбрать момент проведения обыска, а также правильно спланировать время и его продолжительность.

Правильный момент производства обыска зависит от того какое преступление было совершено и его особенностей. Если поспешить или наоборот пропустить подходящий момент обыск может оказаться неэффективным и не принести положительных результатов. Однако в случае получения данных о том, что похищенные предметы могут быть доставлены или спрятаны в какой-то определенный день или в определенном месте, то обыск лучше отложить.

Залог успешного обыска кроется в его внезапности, а значит и в строжайшем соблюдении следственной тайны.

Наилучшим временем для проведения обыска считается раннее утро, так как лица, проводящие обыск проводят его на «свежую голову» и в их распоряжении достаточно времени для тщательного поиска необходимых предметов.

Также ранним утром проще застать обыскиваемых лиц, во-первых, дома, во-вторых, врасплох, что облегчает поиск необходимого, так как не ожидавшие обыска лица не успевают предпринять попытки к его сокрытию или уничтожению.

Чтобы обыск был наиболее эффективным, необходимо, чтобы присутствовал «эффект неожиданности», и он был проведен в такое время, когда преступник этого не ожидает и мог быть застигнут врасплох и пойман с поличным, а также не мог предполагать об обыске, а соответственно и перепрятать искомые предметы. Для этого необходимо проанализи-

ровать личность обыскиваемого, его повседневные привычки и режим дня.

При производстве обыска целесообразно использовать технические средства фото- и видео фиксации, что позволит в дальнейшем предотвратить возникновения возможных жалоб со стороны подозреваемых о незаконности действий должностных лиц, проводящих следственное действие, попыток дискредитации их работы. Специалисты, участвуя в проведении обыска, отвечают за правильное применение научно-технических средств, в том числе поискового оборудования для поиска скрытых объектов и тайников, для фиксации хода и результатов обыска путем осуществления видеосъемки.

Также специалисты выполняют поручения, где требуются специальные знания и навыки, например распознавание настоящей сущности тех либо иных фальшивок. Помимо этого, они определяют возможные места сокрытия искомых поддельных денежных банкнот и купюр, ценных бумаг и т.д., консультируют по вопросам соблюдения правил безопасности и дают рекомендации по способам изъятия обнаруженных предметов и оказание практической помощи по их изъятию, упаковке и транспортировке.

Таким образом можно выделить типичные следственные ошибки при производстве осмотра места происшествия и обыска:

- отсутствие подготовительных мероприятий;
- привлечение специалистов, не обладающих необходимой компетенцией;
- нарушение очередности криминалистических методов сбора доказательств, влекущее утрату доказательств;
- формальный подход к организации осмотра места происшествия и обыска;
- не обоснованное конкретными обстоятельствами дела изъятие объектов.

Пристатейный библиографический список

1. Влезько Д. А. Содержание первоначального этапа расследования преступлений // Научное обеспечение агропромышленного комплекса. - Краснодар: КубГАУ, 2021. - № 2. - С. 362.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (последняя редакция) – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Бирюков С. Ю., Скориков Д. Г. Значение культуры речи в работе следователя // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2018. - Выпуск 3 (46). - Науч.-метод. журнал. - Волгоград: ВА МВД России, 2018.
4. Позий В. С., Черкашев Н. Г. Особенности производства отдельных следственных действий при выявлении подпольной лаборатории по производству наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров // Евразийский юридический журнал. - 2023. - № 3 (178). - С. 351-353.
5. Мусина К. Р. К вопросу о сущности обыска как следственного действия // Евразийский юридический журнал. - 2022. - № 2 (165). - С. 345-347.
6. Назаркин Е. В., Сулейманов Т. А., Захарова С. С., Масленникова Е. А. Общие положения тактики обыска в ходе расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества // Евразийский юридический журнал. - 2022. - № 3 (166). - С. 326-327.

САЕТГАРЕЕВА Алися Абелгасовна

аспирант Института права Уфимского университета науки и технологий

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ) ИЛИ УЧАСТИЯ В НЕМ (НЕЙ)

В статье на основании анализа изученных уголовных дел об организации преступного сообщества и участия в нем, результатов опроса сотрудников правоохранительных органов приводится понятие криминалистической характеристики указанных преступлений и предлагается его содержание, включающее в себя: данные о структуре, характере и количественном составе преступного сообщества; о способах и средствах организации преступного сообщества или участия в нем; о личности участников преступного сообщества. Указывается на особую значимость и детально разбирается криминалистическая характеристика личности участников преступного сообщества. Подробно описываются социально-демографические, нравственно-психологические и биологические признаки личности участников преступного сообщества.

Ключевые слова: преступное сообщество, криминалистическая характеристика, личность, организатор, участник, предварительное расследование.

SAETGAREEVA Alisya Abelgasovna

postgraduate student of the Institute of Law of the Ufa University of Science and Technology

CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF THE ORGANIZATION OF A CRIMINAL COMMUNITY (CRIMINAL ORGANIZATION) OR PARTICIPATION IN IT

Based on the analysis of the studied criminal cases on the organization of a criminal community and participation in it, the results of a survey of law enforcement officers, the concept of criminalistic characteristics of these crimes is given and its content is proposed, including: data on the structure, nature and quantitative composition of the criminal community; on methods and means organization of a criminal community or participation in it; about the identity of the participants of the criminal community (creator, leader, participant). The author points out the special significance and analyzes in detail the criminalistic characteristics of the personality of the participants of the criminal community, as well as its organizers. Identifies and describes in detail the socio-demographic, moral, psychological and biological characteristics of the personality of the participants of the criminal community.

Keywords: criminal community, criminalistic characteristics, personality, organizer, participant, preliminary investigation.

Разработка методики расследования определённых видов преступлений невозможна без наличия объективных знаний об их отличительных свойствах и чертах, обобщённых в их криминалистических характеристиках.

Впервые термин «криминалистическая характеристика» был упомянут П. И. Люблинским, который считал, что ее схему дали еще древние римляне в виде семизначной формулы: кто, что, где, с чьей помощью, почему, каким образом, когда. Эту формулу он и назвал криминалистической характеристикой уголовного дела [1].

Формирование «криминалистической характеристики преступления» как научной категории связано с именами известных ученых-криминалистов А. Н. Колесниченко и Л. А. Сергеева [2], [3].

В последующем эта теория подробно исследовалась многими авторами. Однако многие вопросы о ее сущности и содержании до настоящего времени остаются одними из наиболее дискуссионных в криминалистике [4], [5], [6], [7], [8], [9], [10].

Обобщая труды ученых-криминалистов, можно сделать вывод, что большинство ученых под криминалистической характеристикой преступлений понимает научно разработанную на основе судебно-следственной практики систему признаков, присущих конкретным видам преступлений, предназначенных для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Саегагареева А. А.

Применительно к предмету нашего исследования раскрытие термина «криминалистическая характеристика организации преступного сообщества или участия в нем» имеет свои особенности, поскольку по конструкции сам состав преступления (ст. 210 УК РФ) связан с совершением (планированием совершения) иных тяжких или особо тяжких преступлений (тождественные и (или) преступления разного рода), то есть, возникает необходимость сочетания так называемых межвидовой и видовой криминалистической характеристики (к примеру, о существовании позиции об уровнях криминалистической характеристики высказался Г. А. Густов [11]).

В этой связи, для упорядочения понятия «криминалистическая характеристика организации преступного сообщества и участия в нем» в едином термине мы предлагаем ее обозначить через призму содержания криминалистической характеристики, то есть, путем обозначения основных элементов, входящих в криминалистическую характеристику данного рода преступлений.

Криминалистическая характеристика организации преступного сообщества и участия в нем – это совокупность устойчивых признаков, определяемых преступной деятельностью сообщества, обуславливающих закономерности поведения каждого ее члена при подготовке, совершении и сокрытии каждого преступления, а также особенности поведения в ходе предварительного расследования.

В содержание криминалистической характеристики преступлений, совершенных преступным сообществом, мы предлагаем включить следующие основные элементы:

1. Данные о структуре, характере и количественном составе преступного сообщества;
2. Данные о способах и средствах организации преступного сообщества или участия в нем;
3. Данные о личности участников преступного сообщества (создатель, руководитель, участник).

Последние два признака криминалистической характеристики характерны для любой категории преступлений. Данные о структуре, характере и количественном составе преступного сообщества – специфичны для расследования лишь преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ.

Данные о *структуре* преступного сообщества предполагают изучение этапов его становления и развития, выявление его организатора, участников, групп, подгрупп сообщества, установление взаимодействия подразделений преступного сообщества, распределения между ними функций, наличия специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления.

Количественный состав преступного сообщества может быть весьма различным: от 2 – 3 лиц до 100 участников. При совершении отдельных преступлений могут принимать участие также разное количество обвиняемых.

Характер преступного сообщества может быть дифференцирован в зависимости от критерия деления: по времени функционирования (существующая длительное и короткое время), по территории совершения преступлений (межрегиональный характер преступного сообщества либо функционирующая в пределах одного субъекта, города), по сплоченности состава (тщательно проработанная и созданная структура либо спонтанно собранная группа людей), по видам совершаемых преступлений и другие.

Изучение структуры преступного сообщества поможет следователю выявить организатора, лидера, вдового лица, оппозиционера, изолированного в группе, что в свою очередь должно помочь в правильном выборе тактики следствия, к примеру, в определении очередности допросов обвиняемых и подозреваемых, в использовании других приемов.

Результаты изучения следственной практики свидетельствуют о том, что на первоначальном этапе расследования организации преступного сообщества или участия в нем, установление данных *о способах и средствах совершения преступления* – одна из основных задач.

От вида преступной деятельности сообщества (специализации) зависят средства совершения преступлений: технические средства, компьютеры, IT-технологии, орудия, оружие, транспортные средства и т.п.

В целом, способы деятельности преступного сообщества характеризуются повторяемостью, устойчивостью приемов и средств действий преступников, что в конечном итоге органам расследования позволяет выдвигать версии о причастности к совершению того или иного преступления конкретным преступным сообществом.

Личностная характеристика членов преступного сообщества – как основополагающий элемент криминалистической характеристики организации преступного сообщества и участия в нем требует особого внимания.

Несмотря на то, что в каждом случае расследования уголовного дела криминалистически значимой будет определенная совокупность свойств личности, полагаем, что лицо, ведущее уголовное производство, должно иметь представле-

ние, какие конкретно свойства необходимо изучить и из каких источников это можно сделать [12].

Для криминалистического исследования И. А. Макаренко предлагает включить в структуру личности подозреваемого (обвиняемого) по уголовному делу биологические, социально-демографические и нравственно-психологические свойства. «Социально-демографические признаки в свою очередь должны состоять из установленных, персонаграфических признаков и сведений о социальной роли и месте несовершеннолетнего в социуме. Нравственно-психологические свойства включают в себя исследования черт характера, типа темперамента, эмоционально-волевой сферы, культурного уровня и др. К биологическим свойствам личности несовершеннолетнего обвиняемого, прежде всего, относятся сведения антропометрического и медицинского характера» [12].

Мы считаем, что представленная структура охватывает весь комплекс свойств личности преступника, необходимый для изучения в рамках расследования уголовного дела и не подменяет предметы изучения других наук.

Выявлению особенностей личностного развития, специфических черт, объективизации внутренних свойств личности способствует изучение *социально-демографической характеристики* подозреваемого (обвиняемого).

Мы предлагаем включить в структуру социально-демографических признаков личности создателя (руководителя), участника преступного сообщества следующие элементы:

- 1) фамилия, имя, отчество; «неформальный статус»;
- 2) точный возраст;
- 3) социальное положение и род занятий, «профиль преступника»;
- 4) образовательный уровень;
- 5) семейное положение;
- 6) материально-бытовые условия;
- 7) местожительство;
- 8) прежнее привлечение к уголовной ответственности.

Эта группа признаков имеют как криминологическое, так и уголовно-правовое и уголовно-процессуальное значение, так как изучаются и в процессе оперативно-розыскной деятельности и отражаются при расследовании уголовного дела.

Исследование *нравственно-психологических признаков* участников преступного сообщества способствует анализу их поведения при совершении преступлений и в процессе расследования.

Для успешного расследования преступлений анализируемой категории важно правильно выявлять и использовать индивидуально-психологические особенности человека. Для этого необходимы знания психологии, овладение разработанными криминалистикой тактическими приемами, чтобы в последующем используя эти знания можно было бы обеспечить оптимальную диагностику личности участника преступного сообщества, подобрать индивидуальный подход к нему.

К психологическим свойствам личности, формирующимся в результате соприкосновения человека с разнообразием объективных отношений и наследственности, можно отнести: знания, навыки, умение и привычки, эмоции, ощущения, темперамент и т.д.

При расследовании дел об организации преступного сообщества и участия в нем мы считаем необходимым в первую очередь обратить внимание на такие элементы характеристики нравственно-психологических признаков личности участников, организаторов (руководителей) преступного со-

общества как *темперамент, направленность, характер, индивидуальность и потребности*, поскольку мы полагаем именно они влияют на выбор окружения, профессии, форм проведения досуга, то есть, определяют характер общественной деятельности человека. Определенное сочетание указанных свойств способствует формированию преступного образа жизни отдельных лиц, а также их объединению в преступные сообщества.

По нашему мнению, знание сотрудником правоохранительных органов вышеописанных признаков личности участников преступного сообщества имеет большое значение для установления с ними психологического контакта, уяснения взаимосвязей между членами преступной группировки, позволяют правильнее понимать особенности их поведения, дают возможность варьировать нужным образом тактическими приемами при расследовании преступлений данной категории (например, с кем первоначально проводить допрос, с кем проводить очные ставки, опознания, рассмотреть вопрос о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, принять меры государственной защиты и пр.).

Согласно опросу сотрудников правоохранительных органов посредством более детального изучения личностей, а именно их нравственно-психологических свойств, были установлены руководители из числа участников преступного сообщества.

В большинстве случаев эти обвиняемые (организаторы, создатели преступного сообщества) отличаются высоким интеллектуальным развитием, креативным мышлением, сообразительностью, порой граничащей с уникальностью и гениальностью, что должно быть учтено при проведении следственных действий с их участием и при расследовании всего уголовного дела.

Третья группа признаков, подлежащая изучению и установлению по делам об организации преступного сообщества и участия в нем, – *это биологические свойства личности*.

К основным элементам указанной группы признаков личности по делам об организации преступного сообщества и участия в нем мы отнесли:

физическое состояние участника или руководителя преступного сообщества и *наличие отклонений нервно-психического характера* (имеют значение для назначения наказания по результатам расследования уголовного дела, а также для избрания меры пресечения в рамках производства предварительного расследования).

Как показывает анализ изученных нами уголовных дел и опрос сотрудников правоохранительных органов членов, преступного сообщества отличает от иной категории преступников хорошее здоровье, в большинстве своем – это люди, активно занимающиеся спортом (порой бывшие либо действующие профессиональные спортсмены), попадающие в ту или иную преступную группировку, в том числе, после сдачи определенных физических нормативов.

Из всей массы изученных нами уголовных дел лишь в 34% случаев следователем назначена и проведена судебно-медицинская экспертиза для установления *отклонений нервно-психического характера* в личности обвиняемых.

Согласно статистическим данным, лишь в 12% случаев, обвиняемые в совершении преступлений в составе преступного сообщества, состояли на учете у психиатра.

Вышеуказанное наглядно показывает тот факт, что участниками преступного сообщества, его руководителями (создателями), становятся физически развитые личности без психических отклонений.

Таким образом, детальное изучение личности участника преступного сообщества путем раскрытия его нравственно-психологических, биологических и социально-демографических признаков способствует: раскрытию и расследованию преступления; выявлению лица, создавшего, руководящего преступным сообществом; определению всех лиц – участников преступного сообщества; дифференцированию роли каждого участника преступного сообщества; индивидуализации вины; определению типа и структуры преступного сообщества; выяснению особенностей взаимоотношения членов преступного сообщества; изучению причин и условий, способствующих формированию преступного сообщества и совершению преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. Крылов И. Ф. Криминалистическая характеристика и ее место в системе науки криминалистики и в вузовской программе // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. – М.: Всесоюз. ин-т по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1984. – С. 32-33.
2. Колесниченко А. Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Харьков, 1967. – С. 10.
3. Сергеев Л. А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1966. – С. 4, 5.
4. Белкин Р. С. Курс криминалистики: в 3 т. – М.: Юрист, 1997. – Т. 3. – С. 306-319.
5. Васильев А. Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. – М., 1978. – С. 46-56.
6. Возгрин И. А. О структуре методик расследования отдельных видов преступлений // Вопросы теории и практики борьбы с преступностью. – Л., 1974. – С. 75.
7. Гавло В. К. К вопросу о криминалистической характеристике преступлений // Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью. – Томск: ТГУ, 1980.
8. Драпкин Л. Я. Предмет доказывания и криминалистические характеристики преступлений // Криминалистические характеристики в методике расследования преступлений. – Свердловск, 1978. – С. 17.
9. Образцов В. А., Танасевич В. Г. О криминалистической характеристике преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 25. – М.: Юрид. Лит., 1976. – С. 94-104.
10. Яблоков Н. П. Криминалистическая характеристика преступлений и типичные следственные ситуации как важные факторы разработки методики расследования преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. – Вып. 30. – М.: Юрид. Лит., 1979. – С. 110-122.
11. Густов Г. А. Понятие и виды криминалистической характеристики преступлений // Криминалистическая характеристика. – М., 1984. – С. 34-44.
12. Макаренко И. А. Теоретические основы криминалистического учения о личности несовершеннолетнего обвиняемого: Учебное пособие. – Уфа: РИО БашГУ, 2006. – С. 54.

ЧИГРИНА Елена Владимировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Байкальского государственного университета, г. Иркутск

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ К ПРОВЕДЕНИЮ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Рассматриваются основные этапы подготовки к производству дактилоскопической экспертизы с позиции правовых и тактических аспектов, а также процессуальные действия инициатора проведения экспертизы и особенности построения правоотношений с участниками производства экспертизы. Выявляются определенные правовые и тактические проблемы на стадии подготовки к производству дактилоскопической экспертизы. Приводятся выдержки из материалов судебной практики, доказывающие важность соблюдения правовых и процессуальных особенностей подготовки к проведению экспертизы. Обосновывается необходимость соблюдения положений уголовно-процессуального законодательства при ее проведении.

Ключевые слова: дактилоскопическая экспертиза, идентичность, образцы для исследования, уголовно-процессуальное законодательство, эксперт.

Чигрина Е. В.

CHIGRINA Elena Vladimirovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Baikal State University, Irkutsk

SOME LEGAL ASPECTS OF THE PREPARATION FOR THE FINGERPRINT EXAMINATION

The main stages of preparation for the production of fingerprint examination are considered from the standpoint of legal and tactical aspects, as well as the procedural actions of the initiator of the examination and the peculiarities of building legal relations with the participants of the examination. Certain legal and tactical problems are identified at the stage of preparation for the production of fingerprint examination. Excerpts from the materials of judicial practice are given, proving the importance of observing the legal and procedural features of preparation for the examination. The necessity of compliance with the provisions of the criminal procedure legislation during its implementation is substantiated.

Keywords: fingerprint examination, identity, samples for research, criminal procedure legislation, expert.

Подготовка к производству дактилоскопической экспертизы имеет значение для получения точных и достоверных результатов. Для этого осуществляется комплекс правовых, процессуальных, организационных и тактических мероприятий, реализация которых способствует созданию необходимых условий для исследования следов рук с отображенными на них папиллярными узорами и линиями, для получения или опровержения имеющейся процессуальной информации. Важность проведения такой экспертизы для расследования уголовного дела имеет порой определяющее значение, так как позволяет своевременно установить личность подозреваемого, иногда и потерпевшего, что необходимо для раскрытия уголовного дела.

Проведение дактилоскопической экспертизы, как и любой другой судебной экспертизы должно основываться на правовых нормах, регулирующих основания и порядок ее производства. В частности, подготовка к производству дактилоскопической экспертизы основывается на положениях УПК РФ, нормы которого (ст. ст. 195-207) определяют порядок ее проведения. Важным моментом является то, что законодатель в данных нормах закрепил лишь общий порядок проведения всех судебных экспертиз без указания конкретных производств.

Важное значение для правового регулирования порядка производства дактилоскопической экспертизы имеет Фе-

деральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ [1], положения которого устанавливают основные понятия экспертной деятельности, определяют ее роль в процессе расследования преступлений, закрепляют круг субъектов, уполномоченных на проведение экспертиз и их правовой статус.

Регламент осуществления экспертной деятельности в судебно-экспертных учреждениях определяется ведомственными актами соответствующих правоохранительных органов, например производство экспертиз в экспертных учреждениях органов внутренних дел регламентируется Приказом МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 [2], а в Министерстве юстиции порядок проведения судебных экспертиз регулируется Приказом Минюста РФ от 20 декабря 2002 г. № 347 [3]. Что касается дактилоскопической экспертизы, то порядок ее проведения, методы и способы получения дактилоскопической информации закреплены в положениях Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ [4].

Инициатор проведения экспертизы должен до начала ее производства решить ряд задач, к которым следует отнести: определение даты и времени проведения экспертизы, выбор экспертного учреждения, сбор необходимых материалов для дачи заключения по итогам экспертизы, вынесение постановления о ее назначении.

Первоначальным этапом подготовки является принятие решения о производстве дактилоскопической экспертизы.

На этом этапе, как правило, устанавливаются основания для ее проведения. Как справедливо отмечают О. А. Барина и В. Н. Черниговский, своевременное и полное установление оснований для производства дактилоскопии обеспечивает в дальнейшем результативность искомых данных для производства по делу, поэтому при любом подозрении на совершение преступления и наличия круга лиц, имеющих возможную причастность к его совершению, необходимо незамедлительно проводить данную экспертизу [5, с. 39].

Соглашаясь с исследователями, отметим, что дактилоскопическая экспертиза может быть эффективной даже при ее проведении не только в отношении подозреваемого, но и свидетелей. Об этом свидетельствуют и материалы уголовных дел. Так по одному из уголовных дел было установлено, что неизвестный совершил грабеж, то есть открытое хищение имущества в отношении Д., в ночное время возле остановочного пункта. Как утверждала потерпевшая, грабитель напал на нее сзади, обхватил одной рукой за шею, а другой рукой вырвал из ее рук телефон, стоимостью 70 тыс. руб., потерпевшая пнула нападающего, в результате чего телефон упал на асфальт и разбился, а нападающий скрылся за углом дома. Прибывшая на место преступления оперативная группа опросила потерпевшую на предмет внешности нападавшего, однако Д. ответила, что было слишком темно, и она не запомнила черт внешности и телосложения. Так как на улице была ночь, то единственным свидетелем преступления оказался продавец ночного ларька В., который утверждал, что видел нападавшего, описал его примерный портрет. На шее, потерпевшей от захвата пальцами, остались характерные синяки от сдавливания, а на телефоне – отпечатки пальцев преступника. В процессе расследования следователем было принято решение сравнить отпечатки пальцев на телефоне с отпечатками свидетеля В., дактилоскопические данные которого уже были вбиты в базу данных. Отпечатки совпали, что позволило задержать свидетеля В., и в результате допроса и обыска ларька установить его причастность к преступлению [6].

Установление идентичности оставленных следов рук и проверяемого лица позволяют не только наделить такое лицо процессуальным статусом, но и воссоздать картину преступного события, а также связь проверяемого лица с совершенным преступным деянием.

При подготовке к проведению данной экспертизы также значим сбор необходимых материалов для отождествления оставленных следов, и проверяемого лица. Для этого следователь должен подготовить объекты экспертного исследования. Как отмечает Д. А. Корытов, все объекты дактилоскопической экспертизы можно разделить на две основные группы: к первой группе следует относить вещественные доказательства с оставленными на них следами рук, дактилоскопические пленки или иные материалы с перекопированными следами рук, например, слепки, фотоснимки, видеопленки и т.д. Ко второй группе объектов относятся образцы для сравнительного исследования в случае проведения идентификационных экспертиз. Как правило, это отпечатки пальцев и рук подозреваемых лиц на причастность к совершению преступного деяния; отпечатки потерпевших

от преступления лиц; отпечатки неопознанных групп, а также лиц, которые намеренно скрывают свои биографические данные независимо от их процессуального статуса [7, с. 218].

После сбора необходимых материалов следователь должен определить так называемый момент проведения экспертизы. При этом должны учитываться сроки предварительного расследования, а также порядок проведения экспертизы с учетом прав и законных интересов лица, в отношении которого она будет проводиться [8, с. 95].

Необходимым условием для эффективности проведения многих следственных действий, в том числе и дактилоскопической экспертизы, является предварительное определение необходимого круга вопросов [9, с. 18], ответ на которые будет дан по результатам проведенной экспертизы. Несмотря на то, что на практике сформирован общий перечень вопросов, в каждом конкретном деле с учетом его обстоятельств инициатором проведения экспертизы формируются необходимые вопросы, позволяющие установить или опровергнуть причастие лица к совершенному преступлению.

Следует согласиться с мнением Ю. Ю. Ксендзова, что круг вопросов не должен быть типовым, что зачастую допускается в практической деятельности следователя и не позволяет решить основную задачу проведения дактилоскопической экспертизы [10, с. 200]. Представляется очевидным, что вопросы, на которые предстоит ответить эксперту по результатам проведенной экспертизы, должны иметь конкретику, логическую последовательность и позволяющие получить процессуальный ответ [11, с. 47].

Завершающий этап подготовки к производству дактилоскопической экспертизы – вынесение постановления о ее назначении, которое должно быть оформлено надлежащим способом и содержать: основание назначения экспертизы, материалы, предоставленные в распоряжение эксперта, основные данные о проверяемом лице и об эксперте, уполномоченном на проведение экспертизы.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство и ведомственные акты не содержат требований к структуре постановления о производстве дактилоскопической экспертизы, но как показывает практика, оно состоит из трех основных частей: вводной, описательной и резолютивной. Вводная часть содержит указания на дату и место проведения экспертизы, описательная часть раскрывает основания ее производства в соответствии с обстоятельствами дела, при этом данная часть постановления должна содержать ссылки на положения УПК РФ, в резолютивной части указываются данные должностных лиц, перечень вопросов, ставящихся на разрешение эксперта и основные объекты (образцы) для сравнительного исследования.

Согласно положениям ч. 3 ст. 195 УПК РФ, следователь обязан ознакомить с постановлением о производстве дактилоскопической экспертизы лиц, в отношении которых она проводится, а также их защитников.

Следует отметить, что, к сожалению, данный заключительный этап подготовки к проведению дактилоскопической экспертизы нарушается. Представляется, что это связано с тем, что в условиях неотложности проведения экспертизы и осуществления основной подготовки к ее производству долж-

ностными лицами не разъясняются основные права проверяемому лицу. Зачастую на практике это приводит к дальнейшему обжалованию процессуальных действий должностных лиц в суде и отмене судебных решений [12, с. 85]. В связи с этим интерес представляет следующее дело.

Приговором мирового судьи судебного участка К. был признан виновным по ч. 1 ст. 158 УК РФ. Защитник осужденного подал апелляционную жалобу, в которой просит отменить приговор, а осужденного оправдать за отсутствием доказательств к причастности К. к совершенному преступлению. Требования мотивирует тем, что с места преступления был изъят пакет с отпечатками пальцев, по которому была проведена дактилоскопическая экспертиза, однако этот пакет не был признан вещественным доказательством и не предъявлялся К. При этом по подозрению в краже К. был доставлен в отдел полиции, где в отношении него без объяснения процессуальных прав и участия защитника была проведена дактилоскопическая экспертиза по итогам производства которой составлена дактилоскопическая карта, которая в силу вышеизложенных обстоятельств является недопустимым доказательством. Суд, изучив все обстоятельства дела постановил приговор мирового судьи судебного участка № 45 отменить, направить уголовное дело на новое судебное разбирательство [13].

Таким образом подготовка к проведению дактилоскопической экспертизы имеет свои правовые и тактические аспекты, необходимые для качественного и полного проведения данного процессуального действия, от которой зависит не только эффективность проведения экспертизы, но и соблюдение прав и законных интересов лиц, в отношении которых она проводится.

Пристатейный библиографический список

1. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ // СЗ РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 2291.
2. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2005. – № 35.
3. Об утверждении Инструкции по организации производства судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации: Приказ Минюста РФ от 20 декабря 2002 г. № 347 // Бюллетень Министерства юстиции РФ. – 2003. – № 2.
4. О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации: Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3806.
5. Барина О. А., Черниговский В. Н. Типичные ошибки при производстве дактилоскопических экс-

пертиз // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 3. – С. 38-43.

6. Постановление № 5-28/2020 от 4 января 2020 г. Березовский районный суд (Красноярский край). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 05.10.2023).
7. Корытов Д. А., Третьякова Е. И. Факторы, определяющие законность и обоснованность заключения эксперта по дактилоскопической экспертизе // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2022. – № 3 (102). – С. 215-229.
8. Корнакова С. В. Некоторые аспекты соблюдения принципа законности на предварительном следствии в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2012. – № 5. – С. 95-98.
9. Корнакова С. В. Вопрос как эффективное средство познания в процессе доказывания по уголовному делу // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – № 3(37). – С. 17-23.
10. Ксендзов Ю. Ю. К вопросу о комплексном подходе при работе со следами рук // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 2. – С. 199-202.
11. Корнакова, С. В. Доказывание в уголовном процессе и логическое доказательство // Академический юридический журнал. – 2009. – № 3 (37). – С. 45-51.
12. Корнакова, С. В. Проблема оценки процессуальных решений на досудебных стадиях уголовного судопроизводства с позиции справедливости // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2019. – № 1 (23). – С. 84-90.
13. Апелляционное постановление № 10-2/2020 от 25 января 2021 г. Кировский районный суд (Иркутская область). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 05.10.2023).

БУГЕРА Михаил Александрович

кандидат юридических наук, начальник кафедры предварительного расследования Волгоградской академии МВД России

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫХ С ХИЩЕНИЕМ МОБИЛЬНЫХ СРЕДСТВ СОТОВОЙ СВЯЗИ

В статье рассматриваются аспекты состояния раскрытия и расследования преступлений, связанных с хищением мобильных средств сотовой связи на современном этапе. На основе проведенного анализа автор предлагает свое видение на пути повышения эффективности раскрытия и расследования преступлений указанного вида.

Ключевые слова: противодействие, предупреждение, профилактика, раскрытие и расследование, хищение сотовых телефонов, средства сотовой связи.

BUGERA Mikhail Alexandrovich

Ph.D. in Law, Head of Preliminary investigation sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

WAYS TO INCREASE THE EFFECTIVENESS OF COUNTERING CRIME ASSOCIATED WITH THE THEFT OF MOBILE CELLULAR COMMUNICATIONS

The article discusses aspects of the state of detection and investigation of crimes related to the theft of mobile cellular communications at the present stage. Based on the analysis, the author offers his vision on ways to increase the efficiency of detection and investigation of crimes of this type.

Keywords: counteraction, warning, prevention, detection and investigation, theft of cell phones, cellular communications.

Значимым для понимания организационных основ оперативно-розыскной деятельности с учетом концепции настоящей работы вопросом является неслучайное использование в наименовании термина «противодействие», а не «борьба» или «контроль» применительно к хищениям мобильных средств сотовой связи. Термин «противодействие» активно входит в правоохранительную деятельность. Законодатель применяет его при формулировании государственной политики в сфере противостояния отдельным видам преступности и использует в наименовании соответствующих нормативных правовых актов, а также при обозначении конкретных субъектов правоохранительной деятельности, в том числе наделенных правом осуществления ОРД.

Можно констатировать, что единого правового, но в то же время жесткого механизма, позволяющего взять под контроль преступность, тем более ее организованные формы, которая не только имеет глубокие корни и постоянно мимикрирует, но и в настоящее время с учетом процессов глобализации приобрела черты трансграничности и транснациональности, сегодня не существует, равно как и не разрешены проблемы структурно-системного построения специализированных подразделений различных федеральных органов исполнительной власти, наделенных правом осуществления ОРД, их взаимодействия друг с другом, а также кадрового, материально-технического и научного обеспечения. В связи с этим можно говорить только о середине стадии противодействия преступности в целом, в том числе такому ее сегменту, как хищения мобильных средств сотовой связи, завершением которой станет разрешение обозначенных проблем, что и послужит основой контроля над преступностью. Подтверждением тому, на наш взгляд, служат приведенные далее доводы.

Как отмечалось, в последние годы проблема борьбы с хищениями мобильных средств сотовой связи, в первую очередь сотовых телефонов, не теряет своей актуальности. С каждым годом их технологические характеристики становятся все более совершенными. Сотовый телефон перестал быть только средством связи, это многофункциональное устройство, содержащее в себе конфиденциальную информацию, получив кото-

рую путем его хищения преступники способны совершить в отношении потерпевшего другие тяжкие преступления, а также иные преступления против общественной безопасности, государственной власти и т. д. Именно по этой причине противодействие хищениям мобильных средств сотовой связи требует постоянного исследования и выработки конкретных превентивных мер. О значимости данной работы свидетельствует следующее.

Очевидно, что, как и ранее, основными причинами совершения хищений мобильных средств сотовой связи, особенно в форме кражи и мошенничества, являются беспечность их владельцев, поскольку значительное число таких преступлений совершается в то время, когда гаджет остается без присмотра, или доверчивость.

К числу проблем, обуславливающих значительное количество и постоянный рост числа преступлений данной категории, необходимо отнести отсутствие эффективных научных рекомендаций и единой методической базы по их выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию.

Как показывает следственно-судебная практика Волгоградской области (137 уголовных дел), наиболее распространенными действиями, направленными на привлечение к ответственности лиц, совершивших хищения мобильных средств сотовой связи, являются: проведение сотрудниками правоохранительных органов рейдов и ОРМ, направленных на поиск похищенных сотовых телефонов в местах, где происходит их реализация (скупки, рынки, мастерские по ремонту сотовых телефонов и т.д.); использование специальных программ геолокации, а также помощи операторов сотовой связи, с помощью которых предусмотрен поиск телефона по IMEI; осуществление в процессе проведения оперативно-розыскного мероприятия «Снятие информации с технических каналов связи» биллинга по абонентскому номеру SIM-карты или IMEI сотового телефона в целях обнаружения местонахождения похищенного.

В то же время оперативно-розыскная и следственная практика показывает, что производство перечисленных ОРМ способствует поиску похищенного мобильного телефона и

возвращения его владельцу, однако не позволяет установить лицо, совершившее хищение. Данный факт обусловлен следующими причинами:

Во-первых, операторы сотовой связи нередко затягивают срок предоставления необходимой информации по запросу сотрудника оперативного подразделения либо следователя (дознателя) в рамках производства по делам оперативного учета, расследования преступления – даже при наличии соответствующего судебного решения. Увеличенная продолжительность расследования не позволяет раскрыть преступление оперативно и обнаружить преступника «по горячим следам».

Во-вторых, значительные препятствия связаны с невозможностью в определенных случаях идентифицировать владельца SIM-карты ввиду недостоверности сведений, вносимых в учетные документы при их оформлении, либо из-за продажи полностью неавторизованных (анонимных) SIM-карт.

В целях пресечения распространения анонимных SIM-карт законодатель также обязал абонентов – юридических лиц или индивидуальных предпринимателей при использовании корпоративных тарифов предоставлять оператору сотовой связи сведения о каждом фактическом пользователе, причем согласие таких пользователей на передачу персональных данных оператору не требуется. Если такой абонент прекратил предпринимательскую деятельность, то предоставленные ему абонентские номера могут быть переоформлены на фактического пользователя на основании договора об оказании услуг связи.

В-третьих, лица, совершившие хищение мобильного телефона, нередко изменяют его уникальный номер IMEI, с помощью которого можно идентифицировать мобильное устройство. Данный номер, состоящий из 15 знаков, содержится в базах данных операторов сотовой связи. С учетом этого обращает на себя внимание предложение ФСБ России создать Единую централизованную базу IMEI-кодов. Разработка соответствующих законопроектов ведется в настоящее время. Нельзя не отметить, что создание такой базы будет в значительной мере способствовать пресечению различных противоправных действий как в отношении мобильных средств сотовой связи, так и с их применением, повысит эффективность проведения ОРМ сотрудниками оперативно-технических подразделений. В данном контексте нужно отметить, что в большинстве зарубежных государств (США, Великобритания, Германия и др.) подобная практика уже существует. Она достаточно действенна и позволяет в минимальные сроки внести в так называемый «черный список» похищенные сотовые телефоны и осуществить блокировку по абонентскому номеру или IMEI, тем самым сделав похищенное устройство бесполезным для дальнейшего использования. Однако для создания такой централизованной базы необходимы значительные финансовые затраты. По примерным расчетам на реализацию данного проекта потребуется свыше 386 млн руб., которые однозначно будут взяты у конечного потребителя – пользователя абонентским устройством – мобильным средством сотовой связи.

В настоящее время преступники, обнаруживая неспособность правоохранительных органов привлечь их к ответственности, продолжают совершать преступления, предметом преступного посягательства или орудием совершения которых являются мобильные средства сотовой связи.

Следует отметить, что в последнее время участились хищения сотовых телефонов в целях получения персональных данных (Ф.И.О., дата рождения, номер и серия документа, удостоверяющего личность, номера банковских карт и др.). Персональные данные используются злоумышленниками для получения доступа к банковским картам и счетам. Так, у гр. И был похищен смартфон с установленными на нем при-

ложениями банков, приложением «Госуслуги», электронной почтой и т.п.

Перечень факторов, порождающих совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 158 УК РФ, включает: социально-экономические факторы (увеличение безработицы и налоговой нагрузки, рост инфляции, падение доходов, снижение уровня жизни малоимущих слоев населения); нормативно-правовые факторы (либерализация уголовного законодательства в части привлечения к ответственности лиц за хищение мобильных устройств и незаконное получение доступа к персональным данным).

Необходимо отметить, что перечень детерминант не исчерпывается приведенными нами причинами и условиями совершения хищения мобильных средств сотовой связи. В связи с этим возрастает потребность в решении ключевых проблем противодействия хищению мобильных телефонов посредством координации действий правоохранительных органов и операторов сотовой связи, что должно обеспечиваться за счет разработки научно-методических рекомендаций по совершенствованию деятельности субъектов расследования преступления и иных компетентных органов и организаций. Указанные обстоятельства предопределили проведение данного исследования в целях углубленного изучения сущности и специфики противодействия хищению мобильных средств сотовой связи, незаконному получению доступа к информации, содержащейся на мобильных устройствах, а также в целях разработки перечня превентивных мер. В то же время мы считаем, что некоторые действия, направленные на минимизацию числа хищений сотовых телефонов, стоит совершить и их собственникам. Их основной перечень заключается в следующем: при пользовании устройством вне дома нужно включать функцию блокировки экрана, периодически проверяя, активирована ли она; использовать шифрование для сохранности важной информации. В случае хищения сотового телефона, планшета преступники не смогут получить доступ к ней; незамедлительно сообщать в правоохранительные органы о фактах хищения (кражи, грабежа, разбоя и т.д.) мобильного устройства, а также его IMEI; регулярно проверять личные аккаунты на наличие попыток входа с нового устройства; периодически использовать функцию завершения сеансов на всех устройствах в целях предотвращения разглашения содержащихся в личных аккаунтах персональных данных.

Приведенный нами перечень определяет основные направления обеспечения безопасности личной информации со стороны владельцев мобильных телефонов. Знание и умение потерпевших действовать в обозначенных ситуациях позволит им не допустить совершения в отношении них хищений мобильных средств сотовой связи и наступления новых негативных последствий. Однако это не означает, что бремя профилактики преступлений, а также раскрытия хищений современных гаджетов, функционирование которых основано на принципах мобильной сотовой связи, возложено исключительно на самих потерпевших. Необходимо и в дальнейшем совершенствование тактических аспектов деятельности сотрудников правоохранительных органов, направленных на своевременное выявление, предупреждение, пресечение и полное раскрытие таких преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. Максимович А. Б. Юридические проблемы розыска похищенного мобильного телефона. - М., 2012. - С. 52.
2. Варпаховская Е. Расследование хищений мобильных телефонов // Законность. - 2015. - № 3. - С. 27.
3. Батоев В. Б., Бычков В. В. Раскрытие и расследование хищений средств мобильной связи. Монография. - М.: Юрлитинформ, 2013. - С. 38.

ЗАЦЕПИН Михаил Николаевич

доктор юридических наук, профессор, аналитик управления научных исследований и международного сотрудничества Уральского государственного юридического университета, вице-президент Российской криминологической ассоциации, заслуженный юрист Российской Федерации

ЗАЦЕПИН Александр Михайлович

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права Уральского государственного юридического университета, профессор кафедры предпринимательского права Уральского государственного экономического университета, член Российской криминологической ассоциации, старший прокурор отдела по надзору за оперативно-розыскной деятельностью прокуратуры Свердловской области

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ И ИХ ВЗАИМОСВЯЗЬ С ТЕХНИЧЕСКИМИ МЕТОДАМИ ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Уголовная статистика в определенном смысле является также исходной базой для клинических исследований, поскольку на ее основе может быть выявлена определенная репрезентативность в отношении количества избранных случаев. Данные уголовной статистики играют значительную роль при оценке сведений, полученных в ходе исследования индивидуальных явлений. Заслуживает упоминания тот факт, что криминологический анализ уголовной статистики также имеет историческую традицию. Начальные криминологические исследования, как исследования представителей ранней социологической школы, Кетле и Герри, а равно более позднего социологического направления имели в качестве основного материала уголовную статистику. В наши дни уголовная статистика является необходимым источником и методом всякого криминологического исследования.

Ключевые слова: уголовная статистика, криминологическое исследование, исследование доказательств, следователь, индивидуальная беседа, преступление.

ZATSEPIN Mikhail Nikolaevich

Ph.D. in Law, professor, Analyst of the Department of scientific research and international cooperation of the Ural State Law University, Vice President of the Russian criminological Association, Honored lawyer of the Russian Federation

ZATSEPIN Alexander Mikhaylovich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Criminal law sub-faculty of the Ural State Law University, professor of Business law sub-faculty of the of the Ural State Economical University, member of the Russian criminological Association, senior prosecutor of the Prosecutor of the Department for Supervision of Operative-Investigative Activities of the Sverdlovsk region

CRIMINOLOGICAL PRINCIPLES AND THEIR RELATIONSHIP WITH TECHNICAL METHODS OF EVIDENCE RESEARCH

In a certain sense, criminal statistics are also the starting point for clinical studies, since on its basis a certain representativeness can be revealed in relation to the number of selected cases. Criminal statistics data play a significant role in assessing the information obtained during the study of individual phenomena. The fact deserves to be mentioned that criminological analysis of criminal statistics also has a historical tradition. The initial criminological studies, as studies of representatives of the early sociological school, Quetelet and Guerry, as well as the later sociological direction, had criminal statistics as the main material. Nowadays, criminal statistics is a necessary source and method of any criminological research.

Keywords: criminal statistics, criminological research, investigation of evidence, investigator, individual conversation, crime.

Анализ статистических фактов свидетельствует о том, что юридическая подготовка следователей характеризуется недостаточным знанием общей и особенной частей уголовного права и уголовно-процессуального закона. В случаях возвращения судами редко обобщается практика, а материалы не используются при проведении «служебных» занятий, к учебному процессу не привлекаются работники прокуратур и судов [6]. Все эти обстоятельства требуют умелого применения методов психологии. Кроме знания психологических методов, нужно также иметь большой опыт и практику для того, чтобы избежать внушающего воздействия как со стороны исследователя, так и со стороны исследуемой личности. Данные, полученные в ходе индивидуальной беседы, следует постоянно сопоставлять с результатами объективного наблюдения, ибо только таким путем можно получить картину, максимально отра-

жающую объективную истину относительно исследуемого субъекта. Индивидуальная беседа должна касаться процесса совершения преступления, его обстоятельств, способа, средств и последствий преступления, объективных и субъективных причин, а также жизненного пути исполнителя преступления (его воспитания, школьной и семейной обстановки, трудового коллектива и т.д.), его взглядов и суждений. Словом, индивидуальная беседа должна распространяться на все вопросы, посредством которых можно пролить свет на внутреннее содержание личности преступника. Метод индивидуальной беседы непосредственно применяется в научном анализе после осуждения лица, в процессе исполнения назначенного ему наказания. В этой стадии анализ следует расширять, с тем, чтобы сделать определенные выводы относительно эффективности примененного наказания в процессе его исполнения.

В качестве следующего метода может применяться также исследование путем анкетирования. Сбор сведений посредством анкет имеет несколько форм. Элементарная его форма состоит в том, что с помощью этого метода получают ответы на такие вопросы, как возраст, род занятий, школьное образование, место жительства, средства к существованию и т.д. В этом случае сведения сообщаются самими лицами, попавшими в сферу исследования, или же органами. Ими занимающимися. В этом случае названный метод носит вспомогательный, дополнительный характер. Однако этот метод может быть использован и как самостоятельный для оценки большого количества материала, состоящего из данных, поддающихся точному установлению. Другая форма этого метода имеет место в том случае, когда, кроме указанных выше данных, анкетирование направлено на собирание сведений в ходе уголовного процесса. В этом случае соответствующие органы из массы фактических данных вносят нужные сведения в анкету, специально разработанную в соответствии с научными позициями исследователей. Наконец, анкету в качестве подсобного средства часто применяют лица, проводящие исследование, с тем чтобы обеспечить плановость и единообразие при применении методов непосредственного и опосредованного наблюдения (например, при изучении документов) и индивидуальной беседы. Составление такой анкеты, поскольку она должна содержать все те вопросы, которые необходимо выяснить для достижения цели исследования, требует очень серьезной и кропотливой работы. После собирания сведений наступает очередь описания необходимых данных, а на основе его – обработка и оценка этих данных. Например, не устанавливается, и не изучается личность обвиняемых, в постановлениях о предъявлении обвинения не всегда указывается, какие конкретно действия совершил каждый обвиняемый, допускается переоценка признательных показаний подозреваемых, обвиняемых без подтверждения их совокупности других объективных данных [1].

Точно так же полезны для обработки и оценки материала автобиографии, написанные лицами, подвергающимися исследованию. В частности, этим путем можно получить данные относительно таких обстоятельств, которые, по оценке лица, подвергающегося исследованию, служат оправданием его поведения. При соответствующей проверке данные, полученные таким путем, могут быть нередко использованы даже как исходный материал, во всяком случае, они успешно служат как дополнение многостороннего исследования.

Наряду с комбинированным применением методов наблюдения индивидуальной беседы и анкетирования в качестве следующего дополняющегося метода исследования может оказаться полезным также эксперимент. Этот метод состоит в том, что для наблюдения какого-либо явления искусственно и по плану создают определенные условия или их варьируют. Естественно, что в криминологии применение этого метода может иметь место в специальной сфере и в особых обстоятельствах. В частности, применительно к осужденным в условиях отбывания наказания такое искусственное создание определенных условий является целесообразным методом для измерения эффективности тех или иных мер, путем качественных и количественных

вариаций определенных условий могут опробоваться различные воспитательные действия. Например, искусственные изменения условий содержания заключенных, привлечение их к труду, заполнение их свободного времени и т.п. Наблюдение за результатами этих изменений дает хорошую основу для разработки правильных и целесообразных методов приведения наказания в исполнение.

К области экспериментов относятся так называемые методы тестов. Суть этого метода состоит в том, что поведение лица становится предметом проверки или оценки посредством решения им определенной задачи или выполнения определенного задания и таким образом на основе ответных реакций, вызванных искусственно созданными раздражителями, делают вывод относительно психических особенностей лица. Этот чисто психологический метод в больших размерах и с определенным предпочтением применяется в капиталистической криминологии, где на основе метода тестов ставят постоянно действующие диагнозы относительно состояния психики. На основе такого диагноза формулируется прогноз относительно будущего поведения индивида, что совершенно очевидно является неверным, так как за основу оценки личности берется поведение или высказывание, вызванное искусственно в искусственно созданной в настоящий момент ситуации. При этом не учитывается возможность последующего развития лица, влияние образования и воспитания, а также воздействие изменяющейся социальной обстановки.

Нет сомнения в том, что применение метода тестов для определения умственных и апперцептивных способностей, а равно для установления эмоциональных и чувственных особенностей личности имеет право на существование. Однако по упомянутым выше мотивам эти тесты могут учитываться только на момент исследования, то есть они способны определить данный уровень, *status presents* умственных способностей, способностей к восприятию, равно как эмоциональной и чувственной возбудимости индивида. Однако эти методы непригодны как самостоятельные для раскрытия полного содержания личности. В исследованиях, имеющих своей целью полное раскрытие содержания личности, тесты могут быть приняты во внимание только как вспомогательный и дополнительный метод при наличии иного познавательного материала.

В «капиталистических» криминологических исследованиях, особенно в сфере психологического направления широко применяют методы тестов, направленные на познание разума или личности, и соответственно этому тесты различают по двум категориям. Составляются самые разнообразные стандарт-таблицы, которые содержат задания, на основе их решения определяют, иногда даже выражают в числах посредством математической формулы степень разумности или ставят диагноз личности [9].

Выше была сделана попытка дать общие характеристики названных методов, из чего следует, что в процессе применения всех методов обнаруживается определенная специфика, соответствующая особенностям предмета исследования. Опыт, полученный при проведении конкретных исследований, является также основой для развития методологии, по-

сколькo посредством применения различных методов она становится более совершенной и пригодной для раскрытия закономерностей преступности.

В этой связи возникают проблемные обстоятельства как к получению и выяснению отдельных существующих элементов совершенного преступления, так и к личности обвиняемого и потерпевшего [8].

Из многостороннего и сложного характера преступления вытекает необходимость комплексного применения упомянутых методов позволяют сделать вывод, что большая часть их может применяться правоохранительными органами, то есть органами дознания, предварительного следствия, суда и органами пенитенциарной системы. В то же время очевидно, что соответствующий общий результат не может быть достигнут без сотрудничества всех этих органов. В процессе привлечения к уголовной ответственности необходимо, чтобы органы уголовного преследования собирали данные, относящиеся к причинам и условиям совершения преступления, а также выполняли обязанность сигнализации, предписанную УПК относительно возможности принятия мер, непосредственно направленных на предотвращение новых подобных преступлений. Для раскрытия причинных связей, лежащих глубже, а также для познания более сложных связей с другими общественными явлениями необходима уже более дифференцированная аналитическая деятельность, необходим научный анализ. Деятельность такого рода превышает возможности, которыми располагают органы, ведущие конкретные уголовные дела. В таких обстоятельствах следователями не проверяются доводы о непричастности их к совершению преступления, не исследуется материальное положение потерпевших, влияющие на признание причиненного ущерба значительным, необоснованно сужается круг свидетелей, которые могут полно раскрыть объективную сторону преступления, не дается оценка заключениям экспертов, противоречащих другим материалам уголовного дела, не устанавливается размер причиненного ущерба [2].

Связи обобщенного характера могут установить органы уголовного преследования на более высоком организационном уровне, ибо они обобщают гораздо больший объем преступлений, поскольку делают выводы из количественной сводки фактических данных, собранных по отдельным делам. Правда, здесь нельзя особенно ожидать глубокой аналитической деятельности научного характера, обычно она распространяется до установления связей, необходимых для решения соответствующих задач, или же до установления вывода о проведении очевидных необходимых общих предупредительных мероприятий. Средством установления более глубоких и более сложных связей на этом уровне также является научная аналитическая деятельность. Высказанные соображения позволяют провести различие между раскрытием причин преступности и исследованием этих причин. Раскрытие причин преступления представляет собой деятельность органов уголовного преследования, которые устанавливают фактические обстоятельства, касающиеся причин и условий преступлений как на индивидуальном уровне, так и на уровне массового явления. Исследование причин преступности есть аналитический и оценочный труд, направленный

на познание более глубоких и обширных связей и требующий применения научных методов. Необходимо осторожно подходить к обобщению частных выводов, соблюдая установленные законом правила уголовного судопроизводства [4].

Оба эти направления тесно связаны друг с другом, так как данные, полученные органами уголовного преследования, являются основным материалом для научного анализа, и в то же время общие закономерности, раскрытые в ходе научного анализа, оказывают большую помощь практике борьбы с преступностью. Наконец, мы должны сказать также о таком ведущем методе криминологических исследований, как статистическая обработка. С помощью этого метода можно количественно показать явления, вскрытые при анализе индивидуальных случаев, и частоту их проявления. Статистическая обработка путем сведения данных, касающихся различных явлений, прежде всего дает возможность установить связи, представляющие собой количественные параллели.

В числе существенных нарушений уголовно-процессуального закона имеют место – нарушения прав обвиняемого при предъявлении обвинения и допросе, предъявлении для опознания, назначении экспертизы, не представляется возможность иметь защитника, не подписываются следователем процессуальные документы, не указываются даты проведения следственных действий, при допросах несовершеннолетних свидетелей не участвуют педагоги, а также их представители, копии имеющихся в деле документов не заверяются следователем, к материалам дел приобщаются акты исследований вместо заключений экспертов [7].

Статистическая обработка является обязательным методом работы органов уголовного преследования. Можно показать длительный исторический путь этого метода, так как во второй половине XVIII века во Франции была введена численная регистрация преступности, а в XIX веке, особенно во второй его половине, в европейских государствах проводилась уже систематическая статистическая обработка совершенных преступлений.

Очевидно, что ежегодная уголовная статистика, которая показывает динамику преступности, ее повышение и понижение, количественные, а также выраженные численно качественные данные, касающиеся различных категорий преступлений и преступников, распределение преступности по территориальным единицам, количественную сводку примененных уголовно-правовых средств, является незаменимым методом при решении организационных, стратегических и тактических вопросов борьбы с преступностью.

Много нарушений уголовно-процессуального закона допускается при осуществлении закрепления доказательств, бывает из-за невнимательности и небрежности при производстве следственных действий, а также неудовлетворительное состояние с качеством предварительного следствия при отсутствии надлежащего контроля за расследование уголовных дел со стороны руководителей следственных подразделений, слабой профессиональной подготовки следователей [4].

Хорошие результаты дало введение унифицированной уголовной статистики в полиции и прокуратуре, что было, несомненно, сравнительно легкой задачей вследствие более короткого разрыва по времени участия этих двух органов в

уголовном процессе. Между судебным процессом и предварительным расследованием имеется определенный разрыв во времени, вследствие чего унификация информационной службы представляет более сложную проблему. Во всяком случае, следующая проблема, которая должна быть решена, заключается в том, чтобы все органы уголовного преследования имели единые информационные данные о преступлениях, совершенных в определенные периоды времени, что даст более правильную картину преступности. Судебная статистика в качестве единицы отсчета берет осужденных. В то время как показатели единой полицейской и прокурорской статистики распространяются на обвиняемых и преступления. Кроме того, полицейская и прокурорская статистика учитывает и определенные криминологические факторы. Следовательно, полицейская и прокурорская статистика более точно отражает преступность и по своей природе более актуальна.

Понятия доказательств в применении методики квалификации преступлений предполагает устанавливать общие признаки преступления и тем самым отвечает на вопрос является ли событие преступлением вообще, определить родовый объект посягательства и квалифицировать с конкретным составом преступления. Чтобы не допускать проблемных обстоятельств собирания доказательств в уголовном судопроизводстве необходимо соблюдать последовательность анализа признаков преступления [3].

Нужно, однако, отметить, что оба вида уголовной статистики не дают полной картины преступности, ибо предмет учета становятся только те преступления, которые стали известны органам власти, а так называемые «скрытые цифры» (*Dunkelziffer*) указываются лишь на глазок. Можно уменьшить сферу этой латентной преступности путем стимулирования сообщений о преступлениях, а равно путем повышения эффективности расследования, но так или иначе латентная преступность остается существенным фактором. На количественные показатели уголовной статистики могут оказывать также значительное влияние изменения уголовного законодательства, а также претворение в жизнь более строгих или менее строгих требований уголовной политики. Следовательно, уголовная статистика не показывает полного объема преступности, в определенном смысле она имеет репрезентативный характер, тем не менее, она безусловно пригодна для установления закономерностей и тенденций преступности [10].

В отношении криминологии статистика, с одной стороны представляет собой метод, а с другой уголовная статистика является самым важным исходным исследовательским материалом. При анализе преступности как массового явления данные уголовной статистики анализируются прежде всего с точки зрения их связи между собой, кроме того, эти данные сопоставляются с количественными показателями соответствующих явлений, раскрытыми социальной статистикой. В этой области также проявляется тесная связь, взаимопроникновение практической и теоретической деятельности. Для научного анализа информационная статистическая служба практических органов, естественно, представляет исходный материал. Который может быть использован с тем большим

результатом, чем шире круг и глубже связи, на которые он распространяется. Со своей стороны, научный анализ при установлении общих закономерностей приводит к выявлению потребности в новых данных, что также соответствует и практическим нуждам.

В качестве общего вывода можно констатировать, что возникающие научные потребности, если они действительно обоснованы, проявляются довольно быстро и как потребности практики. Например, отдельные информационные требования, направленные на получение фактических данных криминологического характера, возникли сначала в связи с проведением научного анализа, а затем, спустя некоторое время, проявились как практические потребности и вследствие этого уже стали предметом собирания сведений в полицейской и прокурорской статистике.

Пристатейный библиографический список

1. Верховный суд выпустил второй обзор практики за 2021 год: важное // 01.07.2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://parvo.ru/story/232930/>.
2. Конституционный суд разделил событие и состав преступления. 16.06.2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://parvo.ru/news/232562/>.
3. Криминология: учебник / Под общ. ред. А. И. Долговой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – 1008 с.
4. Пленум ВС представил правила возобновления уголовных дел. 23.11.2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://parvo.ru/story/236924/>.
5. Пленум ВС утвердит правила возобновления уголовных дел по новым обстоятельствам. 13.12.2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://parvo.ru/news/237519/>.
6. Статистика Верховного суда – 2021: главные цифры. 16.02.2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/story/239233/>.
7. Статистика Верховного суда: главные цифры первого полугодия 2022 года. 19.08.2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://parvo.ru/story/242484/>.
8. Уголовное судопроизводство России: Учебник для вузов. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2004. – 496 с.
9. Mergen A. Das kriminologische Gutachten. Mainz – Gonzenheim, 1959.
10. Halasz. K. A bunozes statisztikai vizsgalanak kerdesei. Brest, 1968. 5 old. (К. Халас. Проблемы анализа уголовной статистики).
11. Kulcsar K. A tenyutatasok jelentosege a jogi jelensegek megismereseben. – Allam – es Jogtudomanyi Intezet Ertesitoje. 1Y kot. № 4. 522-527 old. (К. Кульчар. Значение фактических исследований в познании правовых явлений).

МИНСАФИНА Светлана Николаевна

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ НАСИЛИЯ, В ОТНОШЕНИИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ, В СВЯЗИ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ИМИ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, И МЕРЫ ИХ ПРОФИЛАКТИКИ

В данной статье рассматривается профилактика преступлений с применением насилия в отношении сотрудников УИС, которая является комплексом всесторонних мер, реализуемых в пенитенциарных учреждениях, по выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений с применением насилия в отношении сотрудников УИС, а также по воспитательному воздействию на лиц, содержащихся в учреждениях УИС в целях недопущения совершения ими противоправных действий.

Ключевые слова: пенитенциарное насилие, учреждения УИС, профилактика, причины и условия, личность преступника.

MINSAFINA Svetlana Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Criminal and penal enforcement law sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CRIMES COMMITTED WITH THE USE OF VIOLENCE AGAINST EMPLOYEES OF THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM, IN CONNECTION WITH THE PERFORMANCE OF THEIR OFFICIAL ACTIVITIES, AND MEASURES FOR THEIR PREVENTION

This article considers the prevention of crimes with the use of violence against UIS employees, which is a set of comprehensive measures implemented in penitentiary institutions to identify and eliminate the causes and conditions that contribute to the commission of crimes with the use of violence against UIS employees, as well as the educational impact on persons held in UIS institutions in order to prevent them from committing illegal actions.

Keywords: penitentiary violence, penal institutions, prevention, causes and conditions, the identity of the offender.

Современная уголовно-исполнительная политика направлена на гуманизацию, в местах лишения свободы преимущественно сосредотачиваются лица, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления, которые чаще всего квалифицируются как насильственные преступления, что свидетельствует о повышенной общественной опасности данных лиц. Очевидно, что это отражается на процессе исполнения и отбывания наказаний, особенно на оперативной обстановке в учреждениях УИС, поскольку повышается вероятность возникновения конфликтных ситуаций как между осужденными, так между осужденными и сотрудниками УИС. В этой связи нужно отметить, что служебная деятельность сотрудников УИС связана с такими обязанностями, которые априори приводят к возникновению конфликтных ситуаций ввиду обстановки, в которой они осуществляют свои полномочия, что говорит о их профессиональной виктимности.

Преступления, совершенные с применением насилия, в отношении сотрудников УИС, в связи с осуществлением ими должностных полномочий, как правило квалифицируются по следующим нормам уголовного законодательства: ст. 105 ч. 2, п. «б» Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), ст. 111 ч. 2, п. «а» УК РФ, ст. 112 ч. 2, п. «б» УК РФ, ст. 115 ч. 2, п. «г» УК РФ, ч. 3 ст. 313 УК РФ, ст. ст. 317, 318 УК РФ и ч. 2,3 ст. 321 УК РФ. Однако судебная статистика не выделяет в рамках ст. ст. 317, 318 УК РФ, п. «б», ч. 2 ст. 105 УК РФ, п.

«а», ч. 2 ст. 111 УК РФ, п. «б», ч. 2 ст. 112 УК РФ и п. «г», ч. 2 ст. 115 УК РФ потерпевших в зависимости от профессиональной принадлежности, следовательно, нет точный данных, сколько ежегодно совершено преступлений с применением насилия в отношении сотрудников УИС, квалифицированных по данным статьям.

Тем не менее, исходя из практики, можем утверждать, что противоправные действия осужденных в местах принудительного содержания в отношении сотрудников УИС квалифицируются как общественно опасные деяния, закрепленные в ч. 2,3 ст. 321 УК РФ «Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества», и ч. 3 ст. 313 УК РФ «Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи», поскольку при побеге также возможно применение насилия в отношении сотрудников УИС.

Справедливо отмечает К. А. Насреддинова, что пенитенциарное насилие – это противоправное воздействие (физическое или психическое) на другого человека против его воли, представляющее опасность его жизни или здоровью, повлекшего либо могущего повлечь за собой причинение вреда здоровью различной степени тяжести или смерть, совершенного на территории исправительного учреждения как в отношении осужденного, так и любого другого лица, находящегося в учреждении УИС [2, с. 24].

Количественные признаки любого вида преступности отражаются в состоянии, уровне и динамике преступности.

В 2021 г. в учреждениях УИС было совершено 1272 преступления, из которых 436 зарегистрированных случаев применения насилия к сотрудникам [3, с. 24], что существенно превышает данный показатель за аналогичный период 2017 г., в котором было зарегистрировано 977 преступлений из которых 174 совершены с применением насилия в отношении сотрудников УИС [4, с. 21].

Анализируя деятельность сотрудников отдела охраны и специальных подразделений УИС по конвоированию хочется отметить, что и в отношении них имеют место факты совершения преступлений с применением насилия.

Уровень пенитенциарной преступности в 2021 г. в расчете на 1000 человек составил 2,77, когда в аналогичном периоде 2017 г. – 1,62.

На наш взгляд необходимо отметить, что в 2017 – 2018 г. количество совершенных деяний с применением насилия в отношении сотрудников УИС было примерно одинаковым. Так за 2017 г. их количество составило 174, в том числе в 46 случаях сотрудникам УИС был причинен вред здоровью. При этом за 2018 г. зарегистрировано 175 аналогичных преступлений, из которых 55 с причинением вреда здоровью сотрудникам УИС.

В 2019-2021 г. уже прослеживается отчетливая тенденция к увеличению числа преступлений с применением насилия, в отношении сотрудников УИС, о чем свидетельствуют следующие статистические данные: 2019 г. – 300 случаев, в том числе 86 случаев с причинением вреда здоровью; 2020 г. – 323 и 86 случаев соответственно; 2021 г. – 436 зарегистрированных фактов применения насилия в отношении сотрудников УИС, из которых в 146 случаях был причинен вред здоровью.

Очевидно, что рост числа зарегистрированных случаев применения насилия в отношении сотрудников УИС связан в том числе с увеличением общего количества преступлений в исправительных учреждениях. Так за 2017 г. в общей структуре преступлений страны зарегистрировано 977 пенитенциарных преступлений, 2018 г. – 1025, 2019 г. – 1171, 2020 г. – 1185, 2021 г. – 127 [5].

Проанализировав показатели динамики преступлений с применением насилия, в отношении сотрудников УИС, мы видим, что с 2017 г. прослеживается отчетливая тенденция к росту количества как пенитенциарных преступлений в целом, так и с применением насилия в отношении сотрудников УИС при общем снижении численности осужденных, отбывающих наказания.

К качественным показателям как правило относят структуру, характер, территориальность и цену преступности. Проанализировав структуру пенитенциарной преступности 2016 г. и 2021 г., мы пришли к выводу, что существенным образом она не изменилась, как и ранее около 1/3 занимают такие виды преступлений, как побег и дезорганизация деятельности учреждений, что говорит о том, что меры профилактики не в полном объеме оказывают должное воздействие на лиц, заключенных под стражу, и осужденных, а также о несвоевременном обнаружении уполномоченными отделами и службами преступных намерений осужденных.

Рассматривая характер преступлений с применением насилия, в отношении сотрудников УИС, необходимо отметить, что за 2021 г. осуждено 267 чел. за совершение преступлений средней тяжести в отношении сотрудников УИС, 1 – за совершение тяжкого преступления и 33 чел. за совершение особо тяжких преступлений.

Анализируя основные показатели деятельности УИС за 2021 г., мы приходим к выводу, что местом совершения пенитенциарных преступлений в 74 % являются исправительные колонии, из них: 20 % исправительные колонии общего режима, 55 % – колонии строго режима, 17 % – колонии-поселения, 8 % – колонии особого режима; 20 % СИЗО, иные места – 6 %. Помимо этого, в 77 % местом совершения пенитенциарных преступлений является жилая зона, производственная зона исправительных учреждений в 5 %. По аналогии в 2016 г. местом совершения пенитенциарных преступлений в 88 % являются исправительные колонии, 10 % СИЗО, иные места – 2 %. Камерные помещения (штрафные изоляторы, помещения камерного типа, карцера) аналогично предыдущим годам в половине случаев являются местом совершения преступлений (53, 7%), реже запираемые помещения со строгими условиями содержания.

Личность преступника – это совокупность биологических, социально-психологических свойств и качеств индивида, совершившего предусмотренное законом общественно опасное деяние, судимость за которое может быть снята или погашена в установленном порядке, в которых отражены связи и взаимодействие человека с социальной средой посредством практической деятельности [6, с. 52].

Мы согласны с позицией К. А. Насреддиновой и Д. М. Латыповой о том, что необходимо рассматривать причины преступлений с применением насилия в отношении сотрудников УИС исходя из трех групп факторов: экономических, психологических и организационно-правовых [7, с. 273]. Экономические причины в первую очередь связаны с низкими заработными платами и с высоким уровнем безработицы в местах лишения свободы, что осужденные активно используют в качестве повода к дезорганизации деятельности учреждений УИС.

Рассматривая психологические причины необходимо отметить, что сотрудники подвержены профессиональной деформации и профессиональному выгоранию, что в дальнейшем приводит к их профессиональной виктимности [8, с. 6]. Это проявляется в выдвигании к осужденным, подозреваемым и обвиняемым требований, которые не предусмотрены законодательством (незаконные), в грубом нарушении служебной дисциплины, вступлением в неформальные связи, в ненадлежащем выполнении своих должностных обязанностей и т.д. Тем не менее, это больше исключение, нежели правило, так как в основном сотрудники УИС подвергаются насилию в ходе предъявления законных требований.

Организационно-правовые причины заключаются преимущественно в несоблюдении или не должном соблюдении сотрудниками УИС норм уголовно-исполнительного законодательства федерального и ведомственного уровня, не исполнение или некачественное исполнение требований закона в области реализации мер профилактики в отношении лиц,

совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, отсутствие упреждающей оперативной информации, недостаточной организации выполнения мероприятий по объектовому надзору за осужденными, ненадлежащий контроль со стороны вышестоящего руководства и т.д.

Таким образом, чтобы не допустить наступления негативных последствий в виде применения противоправных действий к сотрудникам УИС, необходимо вести постоянную, спланированную и своевременную работу по профилактике совершения преступлений.

Профилактика преступлений в Российской Федерации осуществляется в соответствии с Федеральным законом «Об основах системы профилактики и правонарушений в РФ» от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ. Данный закон регламентирует, что профилактика правонарушений – это совокупность мер социального, правового, организационного, информационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения.

В свою очередь мы считаем, что профилактика преступлений с применением насилия в отношении сотрудников УИС – это комплекс всесторонних мер, реализуемых в пенитенциарных учреждениях, по выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений с применением насилия в отношении сотрудников УИС, а также по воспитательному воздействию на лиц, содержащихся в учреждениях УИС в целях недопущения совершения ими противоправных действий.

В учреждениях УИС профилактическая работа осуществляется на основании приказа Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы». Проанализировав меры общей профилактики преступлений с применением насилия в отношении сотрудников УИС, мы предлагаем внести изменения в часть 1 статьи 115 УИК РФ, включив в нее следующие взыскания: п. «ж» – запрет в течении месяца использовать денежные средства на продукты питания и предметы первой необходимости; п. «з» – лишение одной посылки, передачи или бандероли.

Пристатейный библиографический список

1. Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России // Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. Аналитические материалы: офиц. сайт. 17.02.2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 17.05.2023).
2. Насреддинова К. А. Виктимологическая профилактика насильственной преступности в исправительных учреждениях: дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2009. – 194 с.
3. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь – декабрь 2021 г.): информационно аналитический сборник. – Тверь: ФКУ НИИТ ФСИН России, 2022. – 406 с.
4. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь – декабрь 2016 г.): информационно аналитический сборник. – Тверь: ФКУ НИИТ ФСИН России, 2017. – 393 с.
5. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь – декабрь 2017-2021 г.): информационно аналитический сборник. – Тверь: ФКУ НИИТ ФСИН России, 2021. – 406 с.
6. Коломытцев Н. А., Одинцова Л. Н. Личность преступника как криминологическая проблема // НПЖ «Диалог». – 2016. – № 3 (4). – С. 48-54.
7. Насреддинова К. А., Латыпова Д. М. Причины совершения насильственных преступлений в исправительных учреждениях // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 8 (123). – С. 272-274.
8. Беляева Л. И. Посягательства на сотрудника уголовно-исполнительной системы: причины и предупреждение // Пенитенциарная наука. – 2018. – № 3 (43). – С. 4-9.
9. Доклад о противоправных действиях подозреваемых, обвиняемых и осужденных в отношении персонала ГУФСИН России по Пермскому краю, совершенных за прошедший период 2022 года (неопубликованный акт).
10. Кутаков Н. Н., Стрелков Д. О. Профилактика применения насилия осужденными в отношении персонала исправительных учреждений // Вестник Владимирского юридического института. – 2017. – № 4 (45). – С. 25-29.

НЕСТЕРЕНКО Андрей Владимирович

заместитель начальника кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

К ВОПРОСУ О МОЛОДЕЖНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКОМ ПОРТРЕТЕ ЕЕ УЧАСТНИКОВ

В статье рассматриваются понятие молодежной преступности и криминологический портрет ее участников. Автор приходит к выводу, что в настоящее время, социализация молодежи проходит не так успешно, она не интегрируется в социальную и экономическую сферы жизни страны, ее больше привлекает криминальная культура, приводящая, в последующем, к совершению ими преступлений. Поэтому анализ преступности среди молодежи и определение ее тенденций может применяться в будущем для корректировки всей преступности в стране.

Ключевые слова: молодежная преступность, личность преступника, несовершеннолетний преступник, групповая преступность.

NESTERENKO Andrey Vladimirovich

Deputy Head of Law enforcement organization sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (Branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ON THE ISSUE OF YOUTH CRIME AND THE CRIMINOLOGICAL PORTRAIT OF ITS PARTICIPANTS

The article discusses the concept of youth crime and the criminological portrait of its participants. The author comes to the conclusion that at present, the socialization of young people is not so successful, they are not integrated into the social and economic spheres of the country's life, they are more attracted to the criminal culture, which leads, in the future, to the commission of crimes by them. Therefore, the analysis of youth crime and the determination of its trends can be used in the future to correct all crime in the country.

Keywords: youth crime, criminal identity, juvenile delinquency, gang crime.

Нестеренко А. В.

Воспитание молодежи было актуальной темой как в древние времена, так и в современный период. Человек проходит путь становления под воздействием социального, демографического, психофизического факторов, которые, при определенных обстоятельствах, могут оказывать на него негативное влияние и приводить к формированию личности преступника в таком явлении как молодежная преступность. Следовательно, ее можно рассматривать как самостоятельный объект изучения в криминологии.

На сегодняшний день в России молодежная преступность имеет достаточно высокий уровень, что является результатом деформации сознания подрастающего поколения в 90-х годах. Понятие молодежной преступности можно раскрыть только после определения составных частей преступности в целом. Данный термин представляет отрицательное социальное явление, состоящее из следующих элементов: преступные деяния, совершившие преступления лица, конкретная территория, выделенный период времени [1, с. 104-108].

Под молодежной преступностью понимается одна из разновидностей преступности, которая также рассматривается в рамках описанных выше элементов. В целом под преступностью понимаются лица, совершающие посяательства и непосредственно общественно опасные явления, в совокупности, рассматриваемые посредством анализа количественно-качественных характеристик. Таким образом, под молодежной преступностью понимается совокупность деяний,

которые совершены на конкретной территории за некий период времени лицами, находящимися в возрасте от 18 до 29 лет.

Преступность молодежи имеет свои особенности, что ярко отражается на ее причинах, мотивации антисоциального поведения, уровне и ее тенденциях. Имеет значение и статус молодежи в обществе, личностные качества ее членов.

Молодежь, ввиду своей несформированности, проще попадает под влияние негативных и позитивных воздействий. Поэтому так важно проводить с данной группой лиц профилактическую работу, которая чем позже будет реализована, тем менее будет эффективной. Хотелось бы отметить, что если преступности несовершеннолетних уделяется большое внимание, то молодежная преступность не так хорошо исследована в научной литературе.

В последние годы, преступность в целом проходит процесс омоложения, ее границы расширяются, молодежная среда криминализируется, ввиду чего данный пласт преступности должен изучаться более тщательно и скрупулезно.

Официальная статистика показывает, что очень большое количество преступлений совершается именно в возрасте 18-29 лет. Тенденции молодежной преступности выявляются благодаря рассмотрению статистики преступлений среди молодежи относительно регионов России. В целом, анализ данных демонстрирует ухудшение качественных и количественных показателей данной преступности за по-

следние годы. Таким образом, тенденции ее развития весьма негативны.

Указанная тема привлекает внимание и вызывает тревогу по ряду причин. В целом, важно понимать, что для социального развития общества, молодежь является естественным резервом ресурсов. Социализация молодежи проходит не так успешно, она не интегрируется в социальную и экономическую сферы жизни страны; ее больше привлекает криминальная культура, приводящая, в последующем, к совершению ими преступлений.

Молодежную преступность можно рассматривать, с точки зрения реакции молодого поколения граждан на осуществляемые социально-экономические изменения. Она является весьма специфичным индикатором, показывающим какие ценности и мотивация присутствуют у данной социальной группы населения. Анализ преступности среди молодежи и определение ее тенденций может применяться для корректировки всей преступности в стране в будущем.

Для того, чтобы отделить молодежную преступность от общей преступности следует рассмотреть ряд критериев. Одним из таковых, является возраст вовлеченных в преступную деятельность лиц. Этот критерий, собственно, и отражен в самом рассматриваемом термине – молодежная преступность. Однако, если сравнивать данный критерий с таким, как несовершеннолетний, то во втором случае все предельно понятно, так как возраст наступления совершеннолетия составляет 18 лет. В случае рассмотрения критериев молодежной преступности, определить точно возрастные рамки для данной категории лиц весьма сложно [2, с. 304-313].

По мнению одних исследователей, молодежь относится к категории лиц до 25 лет, другие же считают эту границу недостаточной и отмечают иную планку – 30 лет. Что касается общественных рамок, то понимание молодости у всех разное. Говоря о молодом ученом, подразумевается возраст выше 30 лет, о молодом поэте – 40 лет, о молодом режиссере – 50 лет и т.п.

Определение возрастных границ связано с тем, что анализ осуществляется на основании разных критериев. Одни исследователи ориентируются на физиологические изменения организма, такие как половое созревание, другие могут опираться на уровень психического развития или процесс интеграции в общественную жизнь.

Привести в пример единую точку зрения на данный вопрос практически невозможно. По мнению социолога С. И. Левиковой: «Молодежь – это одновременно и не дети, но также и не взрослые». Многие научные деятели пытаются отграничить или описать понятия юность, молодость. В целом можно сказать, что под молодостью понимается изменение статуса ребенка на статус взрослого человека. Этот процесс перемен не может осуществляться одновременно, занимает некоторый отрезок времени. Каждый человек адаптируется по-разному, кто-то привыкает ко взрослой жизни быстрее, кто-то медленнее. В целом на данный процесс воздействует самостоятельность, способность планировать будущее, ответственность [3, с. 1-11].

В криминологии одним из главных элементов предмета изучения является личность преступника. Данный аспект

имеет столь высокую степень значимости, потому что человек совершая преступление, осуществляет антисоциальный акт, который в основном является результатом его особенностей и личностных характеристик.

Личность преступника является дефиницией, относящейся как к юридической, так и к общесоциологической сферам. Изучать личность преступника исключительно в разрезе юридических аспектов не представляется возможным без анализа социальной сущности человека. Каждый индивид пребывает в некой системе общественных отношений, где и реализует свою деятельностную активность.

Общество и социальная среда активно воздействуют на личность человека, ввиду чего формируются его персональные характеристики: взгляды, убеждения, ожидания, ориентации, способности интеллекта.

В криминологии изучается личность преступника, в рамках которой человек совершает преступление и проявляет антиобщественную направленность, отражая сочетание внешних и внутренних условий, которые определили такое поведение. Взаимосвязь между уголовно-правовым содержанием личности преступника и общесоциологическим проявляется именно в этом.

Говоря о личности, чаще всего, подразумевается отражение ценностей человека, его индивидуальный способ самовыражения и специфичный набор персональных характеристик. Здесь, в центр внимания становятся отрицательные свойства и черты, их совокупность. Чтобы составить полноценное представление о тех, кто совершает преступления важно выстроить в представлении совокупность социально-отрицательных и положительных элементов, их содержание. Тогда получится понять, какие конкретно люди совершают преступления, как можно оценивать данные личности и квалифицировать их преступные деяния.

Так, у преступника существует совокупность личностных качеств, которые обуславливают его поведение, однако, формируются они не одновременно, а за период прожитой жизни. Рассмотрение личности преступника на основании уголовно-правовых отношений осуществляется только тогда, когда человек совершает преступление и осуждается по закону на основании обвинительного приговора.

Личность преступника существует в правовой сфере тогда, когда она определяется по закону и оканчивается после погашения судимости. Осуществление изучения личности преступника подразумевает взаимодействие структур, которые обуславливают некоторые отношения и не существуют автономно, образуя единое целое, как результат разных типов взаимоотношений. Среди них следующие подсистемы: биофизические, социально-ролевые, уголовно-правовые, социально-демографические, нравственные, психологические, криминологические.

Самобытность каждого человека определяется его биологической природой. Исследователи давно говорят о том, что генетическая информация воздействует на психологические характеристики человека. Она, а также, особенности психики и персональные свойства личности влияют на то, что именно человек берет для себя из окружающей его среды. Для человека генетика определяет, насколько сильно и

качественно он будет оказывать сопротивление негативным окружающим явлениям и условиям [4, с. 68-75].

Ввиду тесной взаимосвязи подструктур человека проявляются не только биологические характеристики, а совокупность элементов, так как они подвергаются процессу социализации и преобразования. Анализ понятия молодежная преступность производится посредством рассмотрения и такого показателя, как преступность групповая. Преступление может нести разную общественную опасность при совершении его в одиночку или в составе группы лиц. Совершая преступления в группе, человек в известной мере теряет присущие ему индивидуальные черты, и его поведение больше определяется психическим комплексом, свойственным группе в целом.

Категория групповых преступлений отличается высокой степенью жестокости. Рассмотрение групповых преступлений и сопоставление их с взрослой преступностью по видам преступлений, территориальному признаку, возрастной категории всегда выше в 2-5 раз. Они составляют около 70 % от общего числа преступлений. Молодежные преступные группы отличаются неустойчивостью и являются временными. Однако, современные тенденции показывают, что большая часть преступников, а также объединенных в группы, стремятся к длительному осуществлению такого рода деятельности.

Такие группы хорошо оснащены технически и имеют высокий уровень подготовленности. Некоторые молодежные преступные группировки располагают техническими средствами, которым могли бы позавидовать взрослые преступники. В группах молодежи присутствует, как и во взрослых преступных группировках, организационная структура, имеется лидер. Преступления совершаются и готовятся с его участием. Он осуществляет контролирующие функции. Неписанные законы обуславливают формирование внутренних регулятивных функций в преступных группах. Если члены группы не соблюдают данные законы, то группа может распасться. Нарушители в группе наказываются или подлежат преследованию. Рассматривая качественный и количественный состав таких групп, важно отметить, что он постоянно меняется. Для стабильного состава участники должны иметь соответствующий преступный опыт, обладать возрастной зрелостью.

В составе молодежной преступности выделяется категория преступности несовершеннолетних, ввиду чего следует охарактеризовать личность несовершеннолетнего преступника. Среди них более высокий удельный вес преступников мужского пола, большинство из них имеют психические аномалии, не отличаются вменяемостью. Встречаются личности с неврозами, отсталые по умственному развитию. Зачастую они нигде не учатся и не работают. Несовершеннолетние преступники отличаются лживостью, несдержанностью, эгоизмом и грубостью [5, с. 157-161].

В заключении следует отметить, что категория молодежная преступность является весьма спорной и сравнительно плохо изученной в науке. Однако, современные тенденции показывают, что молодежная преступность отражает процессы криминализации в целом, плохое социальное раз-

витие и несовершеннолетние процессы вовлечения молодежи в жизнь общества. Все большее количество молодых людей вовлекается в преступность, ввиду чего, данная тема требует большего внимания и детального изучения.

Важно отметить, что молодежная преступность складывается посредством деятельности каждого асоциально-индивида. Его личность формируется под воздействием генетических и социальных воздействий в их взаимосвязи и совокупности. В молодежной преступности преобладает групповая преступность. Зарегистрированная молодежная преступность ниже действительного ее показателя. Среди латентной преступности преобладают такие виды, как: хулиганства, грабежи, кражи и т.п. Молодежная преступность требует повышенного внимания и изучения для адаптации полученных данных в процессе разработки мероприятий по ее предупреждению.

Пристатейный библиографический список

1. Лелеков В. А., Кошелева Е. В. Молодежная преступность в России: понятие и особенности // Вестник Московского университета МВД России. - 2020. - № 5.
2. Готчина Л. В. Преступность несовершеннолетних и молодежи // Российский девиантологический журнал. - 2021. - № 1 (2).
3. Левикова С. И. Особенности социализации современных российских подростков как один из факторов социальной динамики // Социодинамика. - 2017. - № 6.
4. Жадан В. Н. О криминологической характеристике личности несовершеннолетних преступников // Юридическая наука. - 2019. - № 8.
5. Писаревская Е. А. Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение // Вестник Кемеровского государственного университета. - 2010. - № 1 (41).

САЛАМОВА Себила Якубовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРАВОПОРЯДКА В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В статье рассматривается актуальная научная проблема – наличие преступлений и иных правонарушений в местах лишения свободы. Приводятся актуальные данные о состоянии правопорядка в местах лишения свободы. Делается вывод, что в целях сокращения уровня преступности в местах лишения свободы необходимо организовывать и проводить профилактические мероприятия, направленные не только на преступления, но и на дисциплинарные деликты, так как они обладают кумулятивным эффектом и выступают в качестве предикативных по отношению к преступлениям.

Ключевые слова: правонарушения, криминогенность, осужденные, профилактика.

SALAMOVA Sebila Yakubovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminology and criminal executive law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University

Саламова С. Я.

THE CURRENT STATE OF LAW AND ORDER IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

The article examines a current scientific problem - the presence of crimes and other offenses in places of deprivation of liberty. Current data on the state of law and order in places of deprivation of liberty is provided. It is concluded that in order to reduce the crime rate in prisons, it is necessary to organize and carry out preventive measures aimed not only at crimes, but also at disciplinary offenses, since they have a cumulative effect and act as a predicate in relation to crimes.

Keywords: offenses, criminogenicity, convicts, prevention.

Основной целью уголовно-исполнительной системы в целом и исправительных учреждений, в которых отбывают наказания осужденные к лишению свободы в частности, выступает предупреждение совершения новых преступлений. Несмотря на это, показатель преступности в местах лишения свободы остается на достаточно высоком уровне. Наличие фактов совершения осужденными преступлений вызывают особую тревогу, так как идут в разрез с вышеуказанной целью. Стоит согласиться с мнением С. Р. Тютикова, который обоснованно утверждает, что объективную оценку современного состояния преступности в местах лишения свободы может дать анализ количественных и качественных показателей пенитенциарной преступности, так как данные характеристики определяют прогнозный фон и формируют динамические ряды развития преступности [5, с. 17]. В виду того, что в криминологической литературе не сложилось единого мнения по вопросу определения пределов и субъектов, входящих в пенитенциарную преступность, считаем целесообразным сделать оговорку о том, что в данной статье под пенитенциарной преступностью мы будем рассматривать исключительно преступления, совершаемые осужденными. Анализ официальных данных предоставляемых ФСИН России показывает, что только за 2022 год в учреждениях уголовно-исполнительной системы зарегистрировано 1108 преступлений, из которых 452 – возбуждены по фактам совершения преступлений против порядка управления (Глава 32 УК РФ). Из общего количества зарегистрированных преступлений 323 относится к преступлениям небольшой тяжести, 490 – средней тяжести, 207 – тяжким, 88 (!) – особо тяжким¹.

При рассмотрении распределения преступлений по видам исправительных учреждений неизменным лидером остаются исправительные колонии (820 преступлений от

общего количества). Стоит отметить различный уровень криминогенной обстановки в зависимости от территориального признака. Если среднероссийский показатель преступлений среди осужденных, содержащихся в исправительных колониях, в рассматриваемый год в расчете на 1000 человек составляет 2,624, то в некоторых территориальных органах он составляет 18,336. Стоит отметить стабильную тенденцию роста показателя преступлений на 1000 осужденных, так если в 2008 году он составлял 1,53, то в 2017 – 1,9. На этом фоне вполне обоснованной видится поставленная цель по совершенствованию профилактики преступлений².

Важным показателем преступлений, совершаемых осужденными к лишению свободы является их структура. Под структурой преступности понимается соотношение отдельного вида (группы) преступлений ко всей преступности в целом в том или ином регионе за конкретный период.

В связи со спецификой исполнения наказаний в виде лишения свободы, осужденные могут совершать только определенный круг преступлений. Анализ судебно-следственной практики и статистических данных позволяет прийти к выводу, что наиболее распространенными преступлениями в местах лишения свободы являются: приобретение и сбыт наркотических веществ; побег (покушения на побег); умышленное причинение вреда здоровью.

В основном причинами, способствующими совершению вышеупомянутых преступлений, в локальных ведомственных обзорах указываются: упущения в организации деятельности учреждений территориальных органов ФСИН России и управления ими, непродуманная постановка надзора, а также недостатки в организации оперативно-розыскной и

1 Обзор о состоянии преступности в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в 2022 году: письмо ФСИН России от 14.02.2023 № исх-02-11666 // Документ опубликован не был.

2 Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р (в ред. распоряжения Правительства Рос. Федерации от 27 мая 2023 г. № 1374-р) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2021. - № 20. - Ст. 3397.

профилактической деятельности. В научных кругах принято выделять несколько уровней, детерминирующих преступность в местах лишения свободы: общесоциальный, социально-психологический и индивидуальный [3, с. 145].

Нам хотелось бы отметить другую проблему, обуславливающую преступность в местах лишения свободы – предикативность дисциплинарных проступков по отношению к преступлениям. Состояние правопорядка в местах лишения свободы невозможно оценить только исходя из показателя количества совершаемых преступлений, истинную картину можно получить, исследуя всю совокупность правонарушений, совершаемых в местах лишения свободы. Стоит отметить, что при изучении правопорядка в местах лишения свободы, некоторые исследователи стараются охватить не только преступления, но и иные правонарушения, совершаемые осужденными [6].

Несмотря на то, что численность лиц, содержащихся в местах лишения свободы, ежегодно сокращается, количество лиц, допускающих дисциплинарные проступки, только увеличивается. Так, в 2021 году количество лиц, совершивших дисциплинарные проступки, составляет 237444, количество лиц, совершивших злостные нарушения установленного порядка отбывания наказания – 15556. Таким образом, можно констатировать, что каждый второй осужденный к лишению свободы в течение года совершает дисциплинарный проступок.

Конкретные виды злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания осужденными к лишению свободы установлены в ст. 116 УИК РФ. Данные правонарушения в отличие от иных противоправных деликтов имеют наибольший вредоносный потенциал для обеспечения нормального функционирования исправительных учреждений [1, с. 66]. Обратившись к отчету о состоянии дисциплинарной практики (ВРО-2), можно установить, что наиболее распространенными видами злостных нарушений является: изготовление, хранение или передачи запрещенных предметов; отказ от работы или прекращение работы без уважительных причин; угроза, неповиновение представителям администрации исправительного учреждения или их оскорбление при отсутствии признаков преступления; употребление спиртных напитков либо наркотических средств или психотропных веществ; признанные злостными иные нарушения, совершенные повторно в течении года. Значительный показатель дисциплинарных проступков говорит о том, что в среде осужденных продолжается процесс криминализации, а их совершение носит кумулятивный эффект, а в некоторых случаях выступает в качестве предиката преступления. Останемся более подробно на этом.

Несмотря на проводимую работу по изъятию спиртных напитков сотрудниками уголовно-исполнительной системы, показатели данного правонарушения остаются на достаточно высоком уровне. Объективная сторона данного дисциплинарного проступка выражается в употреблении спиртных напитков как кустарного, так и промышленного производства. Анализ судебных приговоров показал, что мотив совершения побега формируется у осужденного в состоянии опьянения, а в некоторых случаях мотивом выступает сокрытие факта употребления спиртных напитков. В 2022 году в состоянии алкогольного опьянения 23 подозреваемых, обвиняемых и осужденных совершили 20 преступлений, из них 5 особо учитываемых (ст. 105 и 111 УК РФ). Стоит отметить, что совершение преступления в состоянии опьянения может быть признано отягчающим обстоятельством на основании ст. 63 УК РФ. В научной литературе неоднократно отмечалось, что состояние опьянения затрудняет понимание личностью своих поступков, подталкивает к совершению аморальных поступков, вызывает психические аномалии и др. [2, с. 134].

Наиболее распространенным дисциплинарным проступком в местах лишения свободы является изготовление, хранение или передача запрещенных предметов. Наличие средств связи (мобильного телефона), колюще-режущих предметов и др. может выступать в качестве подготовительного этапа для совершения преступлений. Так, например, с помощью телефона могут быть совершены преступления,

предусмотренные ст. 207, 228, 280 УК РФ. Ранее проведенные исследования показывают, что именно пенитенциарными правонарушителями наиболее часто совершаются преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических веществ [1, с. 67]. Именно поэтому при организации работы с пенитенциарными правонарушителями стоит обратить внимание на научные подходы в области реализации политики «враждебной пенологии», которая в границах уголовно-исполнительных отношений может выступить в качестве блокирования угрозы безопасности [4, с. 13].

Все это говорит о необходимости организации и проведении профилактических мероприятий, направленных не только на преступления, но и на иные правонарушения установленного порядка отбывания наказания в исправительных учреждениях. Сокращение количества дисциплинарных проступков в местах лишения свободы снизит уровень рецидивности и, соответственно, уровень рецидивной преступности.

Пристатейный библиографический список

1. Быков А. В., Зенин С. С., Кудряшов О. В. Личность осужденного - пенитенциарного правонарушителя: общая характеристика, основы детерминации профилактического воздействия // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 2 (38). – С. 64-73.
2. Куликова М. С., Кулаков А. В. Предупреждение пьянства и алкоголизма как приоритетное направление в предупреждении преступности в местах лишения свободы // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, в 2-х частях, Самара, 30–31 мая 2019 года / Самарский юридический институт ФСИН России. Том Часть 1. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2019. – С. 133-134.
3. Прозументов Л. М., Шеслер А. В. Криминология (Общая часть): учебное пособие. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. – 284 с.
4. Тепляшин П. В. Политика «враждебной пенологии» («enemy penology»): концептуальные основы, содержание и интерпретация через призму отечественного уголовно-исполнительного законодательства // Вестник Владимирского юридического института. – 2022. – № 1 (62). – С. 10-16.
5. Тютиков С. Р. Криминологическая характеристика преступности осужденных в местах лишения свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2011. – № 2 (105). – С. 17-21.
6. Черемин Н. В. Правонарушения, совершаемые осужденными, пользующимися правом передвижения без конвоя (криминологический аспект) // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий): Сборник тезисов выступлений и докладов участников. В 9 томах. Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Рязань, 17-19 ноября 2021 года. Том 2. Часть 2. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. – С. 481-485.

ТАИЛОВА Айша Габировна

кандидат юридических наук, доцент Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал в г. Махачкала

СУЛЕЙМАНОВ Шамиль Нурулахович

магистрант 2 курса Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал в г. Махачкала

АБАКАРОВА Бика Гаджишамхаловна

преподаватель Юридического колледжа Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал в г. Махачкала

ДЕТЕРМИНАНТЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье анализируются данные опроса, проведённого среди студентов и статистики, с целью оценки факторов, способствующих преступности несовершеннолетних и реконструкции мотивационных процессов, приводящих к совершению преступлений. Официальная статистика, представляющая размеры и характер преступности несовершеннолетних, указывает на основные тенденции, происходящие в ней.

Опрос молодежи по проблеме преступности несовершеннолетних, в том числе ее социально-психологических детерминант, должен стать отправной точкой эффективных профилактических мероприятий, суть которых заключается в противодействии угрозам социальной дезадаптации и преступного поведения.

Ключевые слова: несовершеннолетние, преступность, опрос, статистика, профилактика.

TAILOVA Aisha Gabibovna

Ph.D. in Law, associate professor of the North Caucasus Institute of the All-Russian University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

SULEYMANOV Shamil Nurulakhovich

magister student of the 2nd course of the North Caucasian Institute of the All-Russian University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

АБАКАРОВА Бика Gadzhishamhalovna

lecturer of the Law College of the North Caucasus Institute of the All-Russian University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

DETERMINANTS AFFECTING JUVENILE DELINQUENCY

The article analyzes the data of a survey conducted among students and statistics in order to assess the factors contributing to juvenile delinquency and the reconstruction of motivational processes leading to the commission of crimes. Official statistics, representing the size and nature of juvenile delinquency, indicate the main trends taking place in it.

A survey of young people on the problem of juvenile delinquency, including its socio-psychological determinants, should be the starting point for effective preventive measures, the essence of which is to counter the threats of social maladaptation and criminal behavior.

Keywords: minors, crime, survey, statistics, prevention.

Преступность несовершеннолетних, несмотря на свою давнюю историю, как социальное явление возникла не ранее конца XIX века и была связана с подъемом индустриального общества, за которым последовало бурное промышленное и городское развитие и значительная миграция населения. В западных странах завершающие этапы эволюционного развития массовой подростковой преступности пришлось на шестидесятые и семидесятые годы XX века.

В России же до 1989 г. преступность несовершеннолетних рассматривалась как признак социальной патологии и ассоциировалась с узким кругом общества и крайне патологической средой, что требовало повышенного интереса со стороны профилактическо-реабилитационных учреждений [1, с. 67].

Общий рост преступности в нашей стране после 1989 г., во многом обусловленный трансформациями нашего общества в социальной, политической, культурной и экономической сферах, показал необходимость научного определения феномена преступности как в количественном, так и в качественном аспекте.

Официальная статистика, относящаяся к последним нескольким годам и представляющая размеры и характер под-

ростковой преступности, указывает на три основные тенденции, происходящие в ней:

- систематический рост всех видов преступлений;
- снижение минимального возраста несовершеннолетних преступников;
- значительный рост насильственных преступлений, характеризующихся высокой интенсивностью агрессии и необычной жестокостью.

Это обуславливает растущий интерес представителей различных научных дисциплин, особенно криминологов, к изучению преступности несовершеннолетних, что дополнительно обусловлено, по мнению Б. Холиста, тремя причинами: надежды на реабилитацию, связанные с меньшей развращенностью молодежи. Пробуждение социальной чувствительности к деморализации молодого поколения и возможностью более точного определения истоков преступного поведения, чем это возможно в случае взрослых [2, с. 14].

По мнению автора, популяция несовершеннолетних правонарушителей требует особого внимания по нескольким причинам. Во-первых, в связи с дальнейшей жизнью этой группы молодых людей важна их будущая подготовка к жизни, выполнение социальных ролей и обязанностей.

Во-вторых, необходимо учитывать опасность, которая угрожает не только этой конкретной группе подростков, но и всему обществу. Ранняя социальная дезадаптация, проявляющаяся, в частности, в совершении преступлений, может привести к дальнейшей социальной дезадаптации. Симптомы социальной дезадаптации, зародившись в детском и раннем подростковом возрасте, могут набрать интенсивность и стать базой для развития других форм девиации, что затрудняет адаптацию несовершеннолетних к требованиям жизни в обществе и функционирование в нем в качестве его полноправного члена. И, наконец, следует учитывать опасность расширения источников преступлений взрослых за счет несовершеннолетних правонарушителей, которые со временем могут стать взрослыми преступниками.

В литературе по данной проблематике можно найти большое количество теорий, объясняющих причины совершения уголовных преступлений несовершеннолетними. В наиболее общей классификации выделяют биологическую, психологическую и социологическую позиции, на основе которых пытаются объяснить генезис преступного поведения несовершеннолетних и определить факторы, влияющие на его возникновение.

74 % респондентов опрошенных нами студентов в различных ВУЗах республики Дагестан утверждают, что преступность среди несовершеннолетних является серьезной проблемой для России. Это может быть связано не только с общим ростом осведомленности нашего общества, в том числе и подростков, о проблеме преступности, но и с непосредственным контактом подростков с обсуждаемой проблемой в их окружении. Настораживает тот факт, что 26 % не видят проблемы. Более того, по мнению 66 % опрошенных, преступность в России имеет тенденцию к росту. Наименьшее количество опрошенных нами студентов (24 человека, т.е. 12,5 %) считают, что факторы преступности снижаются. Остальные опрошенные не имеют никакого мнения по данному вопросу. Среда может пониматься широко - как совокупность социальных, экономических и культурных условий жизни человека (макросоциальный подход), или более узко - как непосредственное окружение и условия, в которых воспитывается человек (микросоциальный подход).

Среди множества макросоциальных проблем и факторов, способствующих преступности несовершеннолетних, наибольшая группа опрошенных (167 человек, т.е. 81,7 %) указала на алкоголизм или злоупотребление алкоголем подростками или членами их семей. Молодые люди осознают, что злоупотребление алкоголем может быть прямой или косвенной причиной преступной деятельности, что оно приводит к изменениям в личности человека, злоупотребляющего алкоголем, которые определяют специфику преступного поведения.

Более половины респондентов (112 студентов, т.е. 58,3 %) указали наркотики в качестве причины преступности несовершеннолетних. Представленные результаты свидетельствуют о том, что подростки осознают опасность, связанную с пагубными привычками в контексте преступности. Кроме того, респонденты обратили внимание на то, что подростки, совершающие преступления, часто воспитываются в неблагоприятных экологических условиях, систематически создающих для них сложные ситуации, что приводит к проявлению защитных механизмов.

Их поведение характеризуется целым комплексом симптомов, свидетельствующих о том, что они не подчиняются определенным фундаментальным стандартам поведения, социальным, моральным и правовым нормам. В эту группу факторов опрошенные включили, прежде всего, бедность (123 студента, т.е. 64 %) и насилие в семье (54 респондента, т.е. 28 %).

Как правило, молодые люди растут в трех, естественных для развития личности, средах: семье, школе и внешнем окружении (чаще всего это группы сверстников, «друзья по площадке»). Во всех них существуют характерные детерминанты, формирующие их поведение. В этих средах подростки могут встретить одобрение или неодобрение своих дей-

ствий и их конкретных моральных, социальных, правовых последствий.

В процессе поиска средовых причин преступности несовершеннолетних респондентам было предложено указать те из них, которые, по их мнению, оказывают наиболее существенное влияние на совершение преступлений подростками. Наибольшее число опрошенных (161 подросток, т.е. 84 %) в качестве источника преступности несовершеннолетних указывают группы сверстников. Особое внимание студенты обратили на внешкольную неформальную среду (группы сверстников, друзей на детской площадке), которая создается спонтанно или по какому-либо плану, в которой молодые люди ищут признания и в которой они разделяют навязанные нормы поведения. Подростки очень легко поддаются влиянию и копируют модели поведения, в данном случае негативные.

Второй по частоте (119 студентов, т.е. 62 %) средой, которая может стать источником преступных действий, по мнению респондентов, является семья, которая не хочет или не умеет удовлетворять потребности ребенка. Семья, в которой проявляются неправильные родительские установки или которая борется с проблемой зависимости, например, алкоголизма. Средства массовой информации также оказывают значительное влияние на формирование преступного поведения несовершеннолетних (65 респондентов, т.е. 34 %). Хотя СМИ влияют на подростков опосредованно, по мнению респондентов, это влияние является значительным (особенно просмотр актов насилия в различных формах). По мнению опрошенных учащихся, школа также является источником преступного поведения (44 респондента, т.е. 23 %), в частности: халатность и педагогические ошибки учителей, неподходящие условия обучения (много учеников в одном классе, большое количество школ, что приводит к анонимности ученика, отсутствие времени для индивидуального общения с учителем, буллинг).

Среди непосредственных мотивов преступного поведения экзогенного характера молодые люди указали прежде всего давление группы сверстников (167 студентов, т.е. 87 %), направленное на преступные действия (групповое давление), а также наличие негативных моделей поведения или полное отсутствие таковых в семье, школе или в группе сверстников (121 опрошенный, т.е. 63 %). Говард С. Беккер - американский социолог, получивший широкую известность благодаря своим исследованиям в области профессий, образования, девиаций и искусства. Он выделяет четыре типа делинквентности:

Индивидуальная делинквентность. Под этим термином понимается делинквентность, при которой в совершении делинквентного поступка участвует только один человек, а его причиной является внутренний фактор внутри самого делинквента. Применительно к индивидуальной делинквентности большинство объяснений исходит от психiatров, которые считают, что такое поведение обусловлено определенными разрушительными моделями семейного взаимодействия.

Делинквентность, поддерживаемая группой. Этот вид правонарушений часто совершается в компании с другими людьми. У детей и подростков это может быть причиной того, что они поддаются давлению сверстников и совершают нехарактерные для них поступки ради того, чтобы «соответствовать». Делинквентность, поддерживаемая группой, означает выученное поведение.

Организованная делинквентность. Делинквентность, совершаемая формально организованными группами, считается организованной делинквентностью. В таких ситуациях человеку прививаются специфические и зачастую опасные ценности, обусловленные его принадлежностью к той или иной группе. В этом случае совершение негативных действий может привести к положительным последствиям для статуса в группе, что противоречит повышению статуса человека в обществе в целом. Например, подросток оказался участником незаконной бандитской деятельности, то, возможно, его жизнь стала жертвой шаблона или организованной делинквентности, и ему следует как можно скорее разорвать этот шаблон.

Ситуативная делинквентность. Эта форма делинквентности отличается от того, что мы часто думаем о делинквентности. Когда ребенок или подросток совершает правонарушение ситуативно, это часто связано с неблагоприятными условиями или обстоятельствами, которые могут быть или казаться ему неподконтрольными. Например, если ребенок голоден и чувствует, что не может получить свой следующий перекус законным или этичным способом, он может прибегнуть к краже.

Мы проанализировали преступления совершаемые несовершеннолетними в целях выявления основных детерминантов, влияющих на их преступность.

К числу наиболее распространенных преступлений, совершаемых несовершеннолетними, относятся: кража.

Магазинная кража обычно определяется как несанкционированный вынос товара из магазина или коммерческого предприятия без оплаты. Магазинная кража является разновидностью воровства. Распространенными примерами воровства являются кража велосипедов, запасных частей и аксессуаров для автотранспорта, кража из магазина, карманная кража или кража имущества без применения силы или обмана. Факторы, побуждающие детей и подростков совершать кражи в магазинах, включают давление со стороны сверстников, скуку, потребность или кажущуюся потребность, а также тревогу или депрессию.

В преступности несовершеннолетних респонденты (144 студента, т.е. 75 %) также винят аддитивные вещества, в основном наркотики и алкоголь. Уже упомянутый мотив часто связан с еще одним упоминаемым студентами фактором - желанием получить материальную выгоду (81 респондент, т.е. 42 %), например, деньги на алкоголь, сигареты и наркотики.

Нарушением закона о злоупотреблении наркотиками считается нарушение законов, запрещающих производство, распространение и/или использование контролируемых веществ, а также оборудования или устройств, используемых для подготовки этих веществ к употреблению. К числу наркотиков, которыми чаще всего злоупотребляют дети и подростки, помимо алкоголя, относятся марихуана, лекарства, отпускаемые по рецепту, безрецептурные препараты и «спайс».

Нельзя также игнорировать серьезность проблемы пьянства среди несовершеннолетних, однако это не делает ее последствия менее значимыми для благополучия молодого человека. Это может показаться хорошей забавой, но употребление алкоголя несовершеннолетними может привести к другим формам рискованного поведения и, как известно, вовлекает детей и подростков в опасные ситуации и агрессивное поведение, например, к порче имущества, травмам и другим формам насилия. К сожалению, правда заключается в том, что пьянство среди несовершеннолетних - обычное явление, и в 2022 году, по данным статистики около 24,6 % подростков в возрасте 14-15 лет сообщили, что выпили хотя бы одну рюмку спиртного [3].

Вандализм - это действия, связанные с целенаправленным уничтожением или повреждением общественной или частной собственности. Примерами вандализма, в котором могут участвовать дети и подростки, являются посыпание газонов солью, самовольная обрезка деревьев, разбивание окон, бросание яиц, поджог, нанесение меток, разбрызгивание краски на чужое имущество, порезка шин, вмазывание клея в замки, разграбление имущества, отмыкание красок, затопление дома, оставив воду включенной.

Один из следующих вопросов касался группы мотивов преступного поведения, относящихся непосредственно к несовершеннолетнему правонарушителю. В эту группу вошли мотивы биологического, психологического, физиологического, медицинского характера и т.д. По мнению респондентов, основными мотивами преступного поведения являются низкая самооценка подростков (123 респондента, т.е. 64 %) и отсутствие чувства любви и принятия (10 респондентов, т.е. 55 %). Перечисленные факторы заставляют молодых людей искать принятия не в семье или школе, а в других средах, к сожалению, чаще всего в группах негативного характера. Наи-

более частыми мотивами преступного поведения подростки считают скуку, любопытство (59 респондентов, т.е. 31 %) или потребность в новых впечатлениях и ощущениях, сопровождающих совершение преступных действий (52 студента, т.е. 27 %). Значительно меньшее число респондентов (56 человек, т.е. 29 %) указали на типично эндогенные факторы, такие как болезни, отклонения в развитии и психике и т.д.

Опрошенные нами студенты также указали в качестве причины преступности несовершеннолетних проблемы в школе (42 респондента, т.е. 22 %). По их мнению, несовершеннолетние преступники добиваются низких результатов в школе, что негативно сказывается на их поведении, создает трудности в выполнении школьных норм и правил, функционировании в классе, считающемся формальной группой. Низкий уровень знаний, неадекватное поведение, повторение школьных лет и т.д. могут вызывать разочарование. Поэтому такие ученики предпринимают различные действия, чтобы выплеснуть свою неудовлетворенность и гнев.

Анализируя причины преступности несовершеннолетних, трудно определить, какой именно фактор оказывает доминирующее влияние на этот процесс. Факторы часто накапливаются, что приводит к трудностям в определении того, какая причина является первичной, а какая - вторичной по своему характеру. Это подтверждают изложенные в данной статье результаты исследования представлений молодежи о детерминантах преступности несовершеннолетних. Полученные результаты исследования позволяют утверждать, что опрошенные нами студенты отмечают проблему преступности несовершеннолетних и осознают связанные с ней социальные и индивидуальные опасности.

Основными источниками преступности несовершеннолетних они считают экзогенные факторы, особенно макро-социального и микросоциального характера. Основными макро-социальными детерминантами преступности несовершеннолетних, по мнению опрошенной молодежи, являются пагубные привычки (алкоголь, наркотики) и бедность. Ключевой образовательной средой, обуславливающей преступное поведение молодежи, являются группы сверстников и семья.

Личностные детерминанты, связанные с интеллектуальным и социально-нравственным развитием, возможными личностными расстройствами и т.п., студенты называют в меньшей степени. Среди факторов, лично связанных с несовершеннолетним правонарушителем, они отмечают его низкую самооценку, ощущение недостатка любви в семье и непринятия в среде сверстников и в школе. Эти факторы, как уже отмечалось, взаимно обуславливают друг друга, и в результате часто имеет место не простое причинно-следственное объяснение преступного поведения несовершеннолетних, а генетическое.

Опрос проведенный нами по проблеме преступности несовершеннолетних, в том числе ее социально-психологических детерминант, должен стать отправной точкой эффективных профилактических мероприятий, суть которых заключается в противодействии угрозам социальной дезадаптации и преступного поведения.

Пристатейный библиографический список

1. Антонян Ю. М. Предупреждение преступности несовершеннолетних. М.: Знание, 2012. 140 с.
2. Хольст Б. Криминология (англ. криминология). Варшава Wydawnictwo Prawnicze PWN. С. 444.
3. Данные Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/ (дата обращения 12.02. 2022).

БАИМОВА Ралия Рамиловна

дознаватель отдела дознания отдела МВД России по Уфимскому району

ИМАНГАЖИНОВ Досболат Токтаубаевич

начальник цикла - преподаватель цикла кинологии Уфимской школы по подготовке специалистов-кинологов МВД России

ДИДОРЕНКО Николай Николаевич

старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Уральского юридического института МВД России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДИКИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье рассмотрена проблема психологического воздействия в правоохранительной деятельности. Сотрудники органов внутренних дел используют психологическое воздействие на участников уголовного процесса для установления фактов и истины. Методы и задачи воздействия разнообразны, включая работу с материальными объектами и словами. Указывается, что расследование преступлений требует психологического воздействия для положительной динамики, а также, что психологическое воздействие помогает достичь истины и изменить позицию по делу.

Ключевые слова: психологическое воздействие, противодействие преступности, профессиональная подготовка, избежание конфликтов.

BAIMOVA Raliya Ramilovna

investigator of the Inquiry department of the Department of the MIA of Russia for the Ufa district

IMANGAZHINOV Dosbolat Toktaubaevich

Head of the cycle - teacher of the cycle of cynology of the Ufa School for the training of cynologists of the MIA of Russia

DIDORENKO Nikolay Nikolaevich

senior lecturer of Tactical and special training sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia

SOME QUESTIONS OF THE METHODOLOGY OF PSYCHOLOGICAL INFLUENCE IN THE ACTIVITIES OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

The article considers the problem of psychological impact in law enforcement. The employees of the internal affairs bodies use psychological influence on the participants of the criminal process to establish the facts and the truth. The methods and tasks of exposure are diverse, including working with material objects and words. It is indicated that the investigation of crimes requires psychological influence for positive dynamics, and also that psychological influence helps to achieve the truth and change the position on the case.

Keywords: psychological impact, crime prevention, professional training, conflict avoidance.

На сегодняшний день проблема психологического воздействия имеет очень важное значение в сфере правоохранительной деятельности. Достаточно много литературы посвящено изучению психологического воздействия сотрудников органов внутренних дел на граждан, которые процессуально от него зависят.

По мере развития в Российской Федерации принципов, которые защищают права личности и гражданина при возникновении определенного взаимодействия граждан с правоохранительными органами, появились публикации, которые в основном носят публицистический характер.

Любое воздействие на личность человека, которое не является физическим, носит признаки психологического воздействия, а именно целенаправленное вмешательство в психологию человека.

Как указывают ученые, понятие «психологическое воздействие» различается от понятия «психического воздействия». Несмотря на это очень часто происходит объединение данных понятий в одно тождественное. Проанализировав нормативные акты, а также мнение А. И. Сарелаиной, мы пришли к выводу, что понятие «психологическое воздействие» практически не употребляется. Также нет единого

мнения и в психологической литературе. В основном применяется следующая формулировка: «Любое воздействие одного человека на другого без применения физического воздействия, где можно увидеть конечный результат является психическим» [1].

Само по себе психологическое воздействие, по мнению ученых, является процессом и результатом одновременно. Психологическое воздействие всегда происходит при взаимодействии двух систем после чего происходят определенные изменения.

В некоторых случаях психологическое воздействие бывает не только целенаправленным, но также и непреднамеренным.

Е. А. Новикова говорит о том, что основной целью в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел является расследование преступлений и их пресечение, что подразумевает под собой установление истины и создание определенных условий, чтобы законодательные нормы были применены правильно и объективно [2].

Другие участники уголовного процесса преследуют другие цели при взаимодействии с сотрудниками органов внутренних дел, которые бывают самыми разными. Некоторые

граждане сотрудничают с правоохранительными органами, некоторые, наоборот, начинают противостояние с ними.

Г. А. Балл считал, что истина в уголовном процессе устанавливается при помощи изучения доказательств, установления определенных фактов, которые могут помочь в раскрытии преступления. В некоторых случаях это возможно только с помощью дачи показаний свидетелями и другими лицами, которые имеют какое-то отношение к уголовному делу [3].

Даже в том случае, если интересы сотрудников органов внутренних дел и лиц, которые принимают участие в уголовном процессе, совпадают, то установление фактов, необходимых для расследования не всегда представляется возможным, так как у них существует определенное субъективное восприятие происходящей ситуации.

Именно работа сотрудников органов внутренних дел является той деятельностью, где психологическое воздействие играет очень важную роль.

Например, служба участковых уполномоченных является определенной группой в сфере общественной безопасности. Их работа является очень сложной и обладает определенной спецификой в сфере выполняемых ими задач.

Главной особенностью в деятельности участковых уполномоченных полиции является то, что они постоянно находятся в тесном общении с гражданами, которые живут на определенном участке.

Г. М. Андреева говорила о том, что их деятельность не подразумевает углубленных знаний, которые есть у сотрудников органов внутренних дел, занимающихся уголовной деятельностью, однако, несмотря на это, они должны знать обо всем, что касается противоправных деяний на отведенных им участках [4].

В основном участковые уполномоченные занимаются профилактической работой с населением, которое проживает на их территории.

Для того, чтобы их работа была наиболее эффективна им необходимо хорошо знать оперативную обстановку на их участке, а также обладать хорошими познаниями в психологии и возможности психологического воздействия на человека.

Участковый уполномоченный в своей деятельности руководствуется не только законодательными актами, но также и определенными психологическими навыками, которые помогают при общении с людьми, особенно с несовершеннолетними, которые часто совершают правонарушения.

Одной из функций участкового уполномоченного является работа с несовершеннолетними правонарушителями, в том числе индивидуальные профилактические занятия.

Л. Л. Каневский говорил о том, что в основном в работе с несовершеннолетними применяется психологическое воздействие в виде принуждения и убеждения. Эффективность применения данных методов зависит от профессиональной подготовки участкового уполномоченного [5].

Сложность индивидуальных профилактических занятий с несовершеннолетними правонарушителями заключается в необходимости правильной правовой регламентации применяемых методов.

Именно поэтому при начале работы с несовершеннолетними необходимо детально пытаться спрогнозировать результат проведенной работы.

Психологическое воздействие на несовершеннолетнего подозреваемого играет очень важную роль в расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними. Допустимость применения психологического воздействия обуславливается применением принципов законности, допустимости и целесообразности.

В общем виде деятельность органов внутренних дел подразумевает много сложностей, в частности, служба связана с повышенной ответственностью за все свои действия. В нередких случаях происходят ситуации, в которых исход определенных событий нельзя предсказать, они сопряжены с очень высокими психическими и физическими нагрузками.

В качестве примера приведем должностных лиц, осуществляющих предварительное следствие, которым необходимо обладать определенными навыками и умениями, а также определенными психологическими познаниями при общении с людьми при проведении следственных действий.

С. Ю. Якушин считает, что расследование любого преступления всегда происходит в определенной среде, когда следователю приходится оказывать определенное психологическое воздействие на участников следственных действий для того, чтобы расследование проходило в положительной динамике [6].

Исходя из этого можно говорить о том, что психологическое воздействие всегда применяется в определенных конкретных ситуациях, в частности при проведении следственных действий.

Любая следственная ситуация формируется благодаря совокупности объективных и субъективных факторов. К объективным факторам относят всю информацию, которая есть в распоряжении следователя, а к субъективным факторам относятся психологические факторы, которые вытекают из субъективных.

При проведении следственных действий сотрудник органов внутренних дел должен оценивать ситуацию со всех сторон. Во многом успех следственных действий зависит от наличия информации у следователя, а также его психологической готовности. При проведении исследований и опросов о значимости психологического воздействия в работе следователя, а также изучив мнение В. Г. Пушкина, были сделаны выводы, что благодаря психологическому воздействию следователи устанавливают необходимую им правду при расследовании, достигается взаимопонимание между следователем и участниками следственных действий, а также меняется позиция по делу [7].

Более 50 % сотрудников органов внутренних дел понимают, что психологическое воздействие должно быть не целью при проведении следственных действий, а путем, который поможет решить многие психологические задачи.

В. И. Черненилов считал, что в основном негативные эмоции вызывают люди, которые совершили корыстно-насиленные преступления, менее негативные те, которые совершили преступления по неосторожности [8].

Психологическое воздействие всегда является достаточно направленным, когда происходит воздействие на психологию подсудимого. Такое воздействие изменяет внутренние психические процессы и состояния человека, меняет его поведение.

Самыми основными задачами при психологическом воздействии являются выяснение позиции лица, которое представляет интерес для следователя. Так как любая следственная ситуация предполагает кардинальное изменение в жизни подсудимого, то они всегда занимают определенные позиции при расследовании. Такие позиции всегда обуславливаются определенными ценностями человека, его жизненными и моральными установками.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что основной задачей при психологическом воздействии при следственных действиях является изменение позиций следователя в более благоприятную сторону.

В уголовной деятельности психологическое воздействие является деятельностью, которая осуществляется в целях более эффективного расследования преступлений, пресечения противоправных действий и изменения психологии людей, совершающих противоправные деяния.

Если сотрудники органов внутренних дел владеют методами и приемами психологического воздействия, то перед ними появляется множество возможностей по проведению различных следственных действий и достижения поставленных передними целей.

В ходе деятельности сотрудника органов внутренних дел часто возникает необходимость применения не одного, а нескольких методов психологического воздействия одновременно, что влечет за собой необходимость разработки и применения определенной тактики.

Также психологическое воздействие направлено на установление истины и объективного и полного расследования преступлений.

Психологическое воздействие в деятельности правоохранительных органов – это комплексные действия сотрудников органов внутренних дел при их взаимодействии с гражданами, которые заключаются в использовании определенных методов и средств, направленных на изучение психологии граждан и достижения поставленных перед сотрудниками органов внутренних дел целей.

Основой, которая регламентирует правомерность действий при психологическом воздействии, является Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, в соответствии с которым существует запрет на применение таких психологических воздействий как угроза, насилие и др.

Любое установление правды влечет за собой пересечение различных интересов, которые зачастую бывают противоположным по отношению друг к другу. Именно при возникновении определенных конфликтных ситуаций применение психологического воздействия является обоснованным и его применение оказывает необходимую помощь сотрудникам органов внутренних дел в их профессиональной деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Сарелайнен А. И. Психолого-правовая трактовка понятия «психологическое воздействие» // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2011. – № 9/4. – С. 16.
2. Новикова Е. А., Чаплыгина В. Н. Условия психологического воздействия в сфере уголовно-процессуальных отношений: общие черты и особенности // Наука. Теория. Практика. – 2017. – № 3. – С. 46.
3. Балл Г. А. О понятиях «воздействие», «действие» и «операция» // Вопр. психологии. – 1947. – № 4. – С. 15.
4. Андреева Г. М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений. – Москва: Аспект Пресс, 2012. – С. 204.
5. Каневский Л. Л. Криминалистические проблемы расследования и профилактики преступлений несовершеннолетних. – Красноярск, 1991. – С. 123.
6. Якушин С. Ю. Тактические приемы при расследовании преступлений. – Казань: Казан, ун-та, 2018. – С. 30.
7. Пушков В. Г. Сценарный подход к психологическому воздействию при расследовании преступлений // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2016. – № 2 (65). – С. 30.
8. Новикова Е. А., Чаплыгина В. Н. Условия психологического воздействия в сфере уголовно-процессуальных отношений: общие черты и особенности // Наука. Теория. Практика. – 2017. – № 3. – С. 45-47.

БРЫКОВ Денис Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры управления и организации деятельности уголовно-исполнительной системы Академии ФСИН России

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КОМПЛЕКТОВАНИЯ КАДРОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В статье определяются отдельные проблемы комплектования кадров уголовно-исполнительной системы. Проанализировано современное состояние процесса отбора и закрепления сотрудников уголовно-исполнительной системы. Приводится ряд мер практического и нормативного характера по совершенствованию отдельных направлений комплектования кадров УИС. Описывается процедура повышения эффективности мер профориентации и привлечения кандидатов на службу. Предложены отдельные направления совершенствования методов отбора и адаптации сотрудников УИС.

Ключевые слова: комплектование, организация работы с кадрами, набор сотрудников УИС, текучесть кадров.

BRYKOV Denis Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Management and organization of activities of the penal correction system sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

Брыков Д. А

THE CURRENT STATE OF LABOR ADAPTATION OF EMPLOYEES OF THE PENAL SYSTEM

The article defines the individual problems of staffing the penal system. The current state of the process of selection and consolidation of employees of the penal enforcement system is analyzed. A number of practical and regulatory measures are provided to improve certain areas of recruitment of personnel of the UIS. The procedure for improving the effectiveness of career guidance measures and attracting candidates to the service is described. The separate directions of improvement of methods of selection and adaptation of employees of UIS are offered.

Keywords: recruitment, organization of work with personnel, recruitment of UIS employees, staff turnover.

Основными факторами, отрицательно влияющими на социально- психологический климат и эффективность деятельности коллективов сотрудников учреждений ФСИН России, являются: неравномерная нагрузка при распределении служебных задач, отсутствие перспектив продвижения по службе неудовлетворительность условиями труда. Таким образом, сравнительный анализ показал, что условия, способствующие принятию решения сотрудниками об увольнении со службы и факторы, отрицательно влияющие на эффективность деятельности, взаимосвязаны.

Основными факторами увольнения из УИС являются:

социально-экономические факторы (низкий уровень заработной платы, невысокая заработная плата в сравнении с имеющейся нагрузкой, переход на работу по специальности, переезд на новое место жительства, отсутствие жилья по месту службы у молодых сотрудников)

социально-психологические факторы (психологическая и физическая усталость от работы, а также негативное влияние на физическое самочувствие (здоровье), отсутствие качественной медицинской помощи)

Так же причиной увольнения можно отметить сокращение должностей и тем самым увеличение нагрузки на личный состав. В конечном итоге это приводит к преждевременному выгоранию, либо уходу сотрудника со службы по собственному желанию. Для устранения этой причины необходимо провести оптимизацию работы служб. Необходимы четкие функции и убрать лишние дублирующие задачи, по-

ступающие по разным направлениям деятельности по одному вопросу. Это обеспечит нормальное функционирование, при общем уменьшении нагрузки на каждого конкретного сотрудника.

Управлением воспитательной, социальной и психологической работы ФСИН России был осуществлен анализ сотрудников УИС, принявших решение об увольнении. Условия, способствовавшие принятию решения об увольнении:

I место – социально-экономические факторы – основные условия, способствовавшие увольнению сотрудников (по УИС): низкий уровень заработной платы – 24,4 % (наибольшее количество выборов отмечено в Северо-Кавказском (28,2 %) и Южном (27,8 %) ФО), невысокая заработная плата в сравнении с имеющейся нагрузкой – 13,4 % (наибольшее количество выборов отмечено в Центральном (14,7 %), Приволжском (13,9 %) и Северо-Западном (13,6 %) ФО, имеющаяся минимальная выслуга лет – 12,1 % (наибольшее количество выборов отмечено в Южном (14,4 %), Центральном (13,9 %) и Северо-Кавказском (13,7 %) ФО.

II место – организация служебной деятельности – основные условия, способствовавшие увольнению сотрудников: частые задержки на работе, выход на службу вне графика, ненормированный рабочий день – 35,9 % (наибольшее количество выборов отмечено в Северо-Кавказском (34,7 %), Уральском (33,6 %) и Приволжском (32,6 %) ФО), неудобный график работы – 18,4 % (наибольшее количество выборов отмечено в Северо-Кавказском (21,8 %), Приволжском (20,2 %)

и Южном (19,8 %) ФО), отсутствие перспективы карьерного и профессионального роста – 14,3 % (наибольшее количество выборов отмечено в Северо-Западном (16,0 %), Дальневосточном (15,1 %), и по 14,7 % в Северо-Кавказском и Центральном ФО).

III место – условия труда, обустройство рабочих мест – основные условия, способствовавшие увольнению сотрудников: недостаточный уровень материально-технического оснащения рабочих мест – 18,6 % (наибольшее количество выборов отмечено в Северо-Западном (21,1 %) и одинаковое количество выборов (20,6 %) в Северо-Кавказском и Южном ФО), удаленность места службы от дома – 17,1 % (наибольшее количество выборов отмечено в Сибирском (18,8 %), Приволжском (18,5 %) и Центральном (17,2 %) ФО), высокий темп служебной деятельности, быстрая смена задач – 15,7 % (наибольшее количество выборов отмечено в Северо-Кавказском (17,8 %), Центральном (17,7 %) и Южном (17,3 %) ФО).

IV место – социально-психологические факторы – основные условия, способствовавшие увольнению сотрудников: психологическая и физическая усталость от работы – 31,0 %, невозможность уделять время семье и детям, отсутствие времени на личную жизнь – 27,7 %, отсутствие интереса к выполняемой работе – 20,0 %. Сотрудники учреждений ТО ФСИН России, входящих в состав различных ФО, отметили одинаковые доминирующие условия, связанные с социально-психологическим фактором. Вместе с тем, для сотрудников учреждений, входящих в состав Южного ФО, условие «психологическая и физическая усталость от работы» (27,0 %) уступает условию «отсутствие возможности уделять время семье, детям и личной жизни» (29,0 %) и является главной причиной для принятия решения об увольнении в этом факторе.

V место – социально-психологический климат, стиль руководства коллективом – условия, способствовавшие увольнению сотрудников: отсутствие делового взаимодействия между сотрудниками различных отделов и служб – 23,8 %, отсутствие делового взаимодействия между сотрудниками различных отделов и служб – 22,5 %, разобщенность коллектива, безразличное отношение к коллегам – 17,3 %. Для сотрудников учреждений ТО ФСИН России, входящих в состав Северо-Кавказского ФО большую значимость при принятии решения об увольнении приобрело условие «низкая трудовая и исполнительская дисциплина в коллективе».

VI место – риски безопасности жизнедеятельности – условия, способствовавшие увольнению сотрудников: негативное влияние работы на физическое самочувствие (здоровье) – 89,7 %, наличие провокаций со стороны осужденных, фактов оскорбления и отсутствие на них мер воздействия (в т.ч. правой) – 6,5 %, риск совершения преступлений в отношении меня и семьи со стороны криминала – 3,0 %.

VII место – коммунально-бытовые и средовые факторы – условия, способствовавшие увольнению сотрудников: отсутствие жилья, в том числе служебного – 71,3 %, переезд на новое место жительства в связи с получением ЕСВ, жил. сертификата – 18,1 %, ликвидация, перепрофилирование учреждений и нежелание переводиться в другую местность (учреждение) – 10,7 %.

На основании анализа результатов исследования предлагаются следующие пути устранения проблемных вопросов комплектования кадров УИС:

1. Вопросы комплектования вакантных должностей в учреждении поставить на особый контроль путем еженедельного заслушивания начальников структурных подразделений, ежемесячного заслушивания заместителей начальников учреждений, по результатам которых делать принципиальную оценку деятельности должностных лиц.

2. Начальниками структурных подразделений и кадрового аппарата учреждений постоянно проводить подбор кандидатов на службу путем посещения учетных столов и военкоматов районов в период демобилизации молодых людей, а также путем размещения объявлений в социальных сетях личным составом; размещается информация о наборе на службу в средствах периодической печати и интернет-ресурсах, организовать обработку поступающих резюме путем телефонных контактов с соискателем работы.

3. В комплектовании задействовать личный состав учреждений, рассматривать вопросы о поощрении сотрудников, проявивших активное участие в подборе кандидатов на службу.

4. Организовать тщательное изучение морально-деловых качеств, соответствие личностных особенностей к предполагаемой должности, мотивационной сферы кандидатов на службу в учреждение.

5. Проводить обзорные экскурсии по учреждению с посещением мест несения службы, посещением кандидатов на дому с целью выяснения вопросов коммунально-бытового обеспечения, составлять прогноз увольнения на первом году службы и по инициативе сотрудников первые 5 лет.

6. Организовать просмотр обучающих видеоматериалов по несению службы на постах (в том числе с просмотром видеoarхива).

7. За вновь принятыми сотрудниками закреплять наиболее опытных наставников, имеющих стаж службы в УИС не менее 5 лет. Проводить опрос молодых сотрудников, как с ними работает наставник, какие приемы и методы несения службы он им прививает, какие проблемы по службе у него возникают, оказывать помощь в их решении. В результате указанных опросов применять соответствующие меры к наставнику: например, допускать к присвоению квалификационного звания наставников, имеющих не менее двух «успешно воспитанных» за год сотрудников (а не всех, кто давно уже служит), при достижениях по службе наставляемых – увеличивать наставникам размер квартальной премии и объявлять об этом на общих собраниях, также освещать положительные примеры несения службы в настенной агитации учреждения.

8. Проводить психологическую диагностику на всех стадиях работы с кандидатами и с сотрудниками в период службы, а также обучение психологическим приемам общения с осужденными, навыкам саморегуляции, повышения стрессоустойчивости.

9. Уделить больше внимания работе с резервом, руководящим кадров в учреждении: например, работа с младшим начальствующим составом может быть использована в каче-

стве дополнительных мер стимулирования, мотивирования к профессиональному совершенствованию и закрепляемости на службе личного состава.

10. Обеспечить сохранение профессионального ядра, недопущение оттока опытных сотрудников, а также закрепление на службе выпускников учебных заведений ФСИН России.

11. Руководству учреждений необходимо принимать максимальные меры для решения социально-бытовых проблем молодых сотрудников.

12. Организовать оказание практической помощи в комплектовании вакантных должностей закрепленными учреждениями. Учреждения, расположенные в городе, оказывают помощь в подборе кандидатов на службу в отдаленные учреждения.

В целях снижения оттока кадров и сохранения профессионального ядра сотрудников, необходимо:

1. Проводить регулярные мероприятия по адаптации молодых сотрудников к условиям службы в УИС, исключить формальный подход к наставничеству, воспитательному и психологическому звену в процессе адаптации сотрудника, формировать модели организационного поведения, положительную мотивацию к службе и профессиональному развитию.

2. Постоянно проводить мероприятия, направленные на сплочение коллектива: мероприятия творческого характера (командные конкурсы, интеллектуальные игры, соревнования и т.д.), тренинги по развитию личной эффективности сотрудников. Предусмотреть в регламенте работы учреждения время для такого рода мероприятий с обязательным привлечением психолога.

3. Начальникам отделов и служб регулярно проводить анализ интенсивности нагрузки, управленческих и организационных процессов, по результатам которого принимать решения: перераспределять нагрузку, принимать меры к оптимизации служебных процессов. На постах при несении сменной службы контролировать смену режима работы и отдыха сотрудников, осуществлять своевременную подмену для принятия пищи и физиологических нужд.

4. Психологам на постоянной основе проводить мероприятия, способствующие повышению стрессоустойчивости, снижению психологического напряжения, мобилизации сил, обучение способам самопрофилактики негативных психоэмоциональных состояний, профилактику профессионального выгорания, профилактику конфликтного и агрессивного поведения.

5. Начальникам отделов и служб изучать семейные, бытовые и материальные условия жизни сотрудников, принимать своевременные меры по оказанию помощи в разрешении сложных жизненных ситуаций, оказанию коллективной помощи и поддержки сотрудников, оказавшихся в сложной жизненной ситуации.

6. Способствовать продвижению сотрудников по службе, их карьерному и личностному росту. На вакантные должности среднего начальствующего состава в первую очередь назначать сотрудников из числа младшего начсостава.

7. Разработать меры по улучшению условий труда сотрудников. Регулярно осуществлять контроль санитарно-гигиенических условий труда, материально-технического оснащения рабочих мест, оснащенности расходными и канцелярскими материалами, по мере возможности и поступления финансирования проводить текущие ремонты рабочих помещений сотрудников.

8. Организовывать подбор сотрудников на должности среднего начсостава (начальники отделов и служб) в соответствии с профессиональной подготовкой, потенциалом и мотивами к карьерному росту.

На основании вышеизложенного выделим, что эффективность деятельности учреждений и органов УИС зависит от кадрового обеспечения, резерва руководящих кадров, рабочего коллектива сотрудников, уровня их квалификации и профессиональной подготовки, а также их нравственных и деловых качеств.

Пристатейный библиографический список

1. Огородников В. И., Долинин А. Ю. Организация и специфика контроля служебной деятельности сотрудников УИС // Прикладная юридическая психология. - 2008. - № 4. - С. 129-132.
2. Долинин А. Ю., Брыков Д. А. Совершенствование системы деловой оценки персонала уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. - 2015. - № 4. - С. 65-68.

КАРИМОВА Гульназ Юрисовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

ЗНАЧЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ПРИНЦИПОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

В статье рассматриваются проблемы применения отдельных мер государственного принуждения сотрудниками полиции, как основа реализации основных направлений деятельности. Проанализированы некоторые принципы деятельности полиции, их значение при применении сотрудниками полиции отдельных мер государственного принуждения. Отмечена необходимость соблюдения принципов законности, гуманизма и равенства при применении мер государственного принуждения в исключительных случаях, предусмотренных статьей 55 Конституции Российской Федерации.

Ключевые слова: принцип, государственное принуждение, полиция, законность, гуманизм, равенство.

Каримова Г. Ю.

KARIMOVA Gulnaz Yurisoyna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and legal disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

The significance of some principles of police activity in the application of State coercion measures by employees of internal affairs bodies

The article deals with the problems of the application of certain measures of state coercion by police officers as the basis for the implementation of the main activities. Some principles of police activity are analyzed, their significance in the application by police officers of certain measures of state coercion. It is noted that it is necessary to observe the principles of legality, humanism and equality when applying state coercion measures in exceptional cases provided for in Article 55 of the Constitution of the Russian Federation.

Keywords: principle, state coercion, police, legality, humanism, equality.

На пути противодействия негативным явлениям, характеризующимся ростом в 2022 году зарегистрированных особо тяжких преступлений (прирост 9,4 %), преступлений террористического характера (прирост на 4,5 %) и экстремистской направленности (прирост 16,5 %) актуальность приобретает эффективность деятельности правоохранительной системы страны¹. Без наличия эффективно-го государственного принуждения не может быть и речи о состоятельности власти, будет невозможным обеспечить правопорядок в обществе и безопасность граждан, предупредить и пресечь правонарушения.

Полиция и ряд других правоохранительных органов используются в качестве аппарата физического принуждения и применения силовых методов. Так, сотрудники полиции, во исполнение основных направлений деятельности, наделены государством властными полномочиями. Элементами структуры принуждения являются субъект, осуществляющий активную функцию – правовое принуждение, объект правоотношений – принуждаемый. Содержанием принуждения является обязанность при-

нуждаемого лица подчиниться законным требованиям о воздержании или выполнении строго определенных действий под угрозой применения или в процессе применения физического воздействия, силовых мер, а также санкций, как результата применения различных видов ответственности.

В общепринятой концепции теории права принято различать основные юридические формы государственного принуждения, осуществляемые в целях решения правоохранительных функций, на предупредительные, пресекательные, меры юридической ответственности, меры процессуального обеспечения.

Меры государственного принуждения, применяемые сотрудниками полиции в профессиональной деятельности, позволяют своевременно и оперативно решить задачи по пресечению преступлений и административных правонарушений; обнаружению и раскрытию преступлений; обеспечению общественной безопасности путем воздействия на определенный круг субъектов, в целях обеспечения правовых требований.

В интересах всеобщего блага действует принцип верховенства права, который определяет иерархию силы закона, его приоритет в правореализации. Требования закона

¹ Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 20.09.2023).

обязательны как для граждан, так и для самого государства, его органов, должностных лиц и других субъектов правоотношений. Обеспечение правопорядка, законности и безопасности граждан гарантировано наличием форм государственного принуждения. Однако применение государственного принуждения не может быть беспредельным. Поэтому сотрудники полиции руководствуются нормами российского законодательства.

Несмотря на особое место в деятельности полиции принципа верховенства права или, по-другому, законности, заслуживают внимания и анализа другие не менее важные принципы, на которых должна основываться деятельность органов внутренних дел. При этом следует учитывать, что все принципы деятельности полиции взаимосвязаны и взаимообусловлены, а в совокупности определяют концепцию деятельности органов внутренних дел.

Следует согласиться с мнением В. Ю. Дашевского, И. И. Веремеенко и Б. Ц. Жалсанова [1, с. 165] о том, что при рассмотрении принципов деятельности полиции необходимо иметь в виду два обстоятельства:

все принципы самостоятельны и равнозначны;

различные авторы нередко выстраивают систему принципов по своему усмотрению, находя в административном законодательстве соответствующие обоснования.

До принятия Федерального закона № 3 от 07.02.2011 г. «О полиции»² в среде ученых не было единого мнения относительно наименования и количества принципов деятельности полиции. С принятием же закона система полиции получила новое развитие, поскольку в нем прослеживается партнерская модель взаимоотношений полиции и общества [1, с. 166]; четко определен правовой статус сотрудника полиции, исключены несвойственные или дублирующие функции органов внутренних дел.

В федеральном законе «О полиции» содержатся следующие основные принципы:

1. Соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина;
2. Законность;
3. Беспристрастность;
4. Открытость и публичность;
5. Общественное доверие и поддержка граждан;
6. Взаимодействие и сотрудничество;
7. Использование достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем.

Однако, данный перечень нельзя считать исчерпывающим. Исходя из положений Конституции Российской Федерации, административно-правового законодательства России и правоприменительной практики, к этому перечню следует также добавить принцип гуманизма и равенства. При любых обстоятельствах сотрудник полиции должен оставаться гуманным по отношению к гражданам, тем более при применении мер государственного принуждения. Конечно же, это наиболее узкое понимание принципа гуманизма, но практически применимое. Что касается принципа равенства, то в законе он прослеживается,

но прямо не выделяется в качестве принципа. Возможно, тем самым удалось избежать дублирования положений Конституции Российской Федерации, административно-правового законодательства России. Однако, ряд ученых считает, что не совсем обоснованно не включены в Федеральный закон «О полиции» эти два принципа [1, с. 167].

Принципы полиции – это всегда основополагающие идеи, руководящие начала, на которых основывается деятельность сотрудников органов внутренних дел, особенно при применении мер государственного принуждения. Следует помнить о возможности ограничения прав и свобод человека и гражданина только в исключительных случаях, упомянутых в статье 55 Конституции Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. К вопросу об определении системы принципов деятельности полиции // Вестник Московского университета МВД России. - 2013. - № 8. - С. 165-167.

² О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 7. - Ст. 900.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-8-183-416-417

БАЙРУШИН Федор Тимофеевич

кандидат биологических наук, доцент кафедры управления информационной безопасностью Института информатики, математики и робототехники Уфимского университета науки и технологий

САЛОВ Игорь Владимирович

старший преподаватель кафедры управления информационной безопасности Института информатики, математики и робототехники Уфимского университета науки и технологий

АБРАМОВ Иван Романович

студент Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МНОГОПОЛЯРНОМ УКЛАДЕ ОБЩЕСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА

Актуальность исследования состоит в том, что информационная безопасность, как междисциплинарная категория приобретает высокую значимость в условиях геополитической напряженности и гибридной формы давления на российское общество, трансформируя информационное пространство и привычную формацию информационных потоков в обществе, что требует новых подходов к построению механизмов защиты и противодействия, выстроенных на научной основе. Объект исследования – общественное устройство, характеризующееся многополярностью; предмет исследования – информация, как элемент, формирующий информационное пространство общества. Цель исследования – переосмысление содержания информационной безопасности в изменившейся реальности мироустройства. В исследовании раскрывается содержание структурированного процесса управления рисками. Обосновывается необходимость содержания «триады» оснований информационной безопасности в современном многополярном укладе общественного устройства.

Ключевые слова: информационное пространство, информационная культура, экономическая безопасность, социальная безопасность, геополитика, санкции.

BAYRUSHIN Fedor Timofeevich

Ph.D. in biological sciences, associate professor of Information security management sub-faculty of the Institute of Informatics, Mathematics and Robotics of the Ufa University of Science and Technology

SALOV Igor Vladimirovich

senior lecturer of Information security management sub-faculty of the Institute of Informatics, Mathematics and Robotics of the Ufa University of Science and Technology

ABRAMOV Ivan Romanovich

student of the Institute of History and Public Administration of the Ufa University of Science and Technology

INFORMATION SECURITY IN THE MODERN MULTIPOLAR WAY OF SOCIAL STRUCTURE

The relevance of the research lies in the fact that information security, as an interdisciplinary category, acquires high importance in the conditions of geopolitical tension and hybrid forms of pressure on Russian society, transforming the information space and the usual formation of information flows in society, which requires new approaches to the construction of defense and counteraction mechanisms built on a scientific basis. The object of the study is a social structure characterized by multipolarity; the subject of the research is information as an element forming the information space of society. The purpose of the study is to rethink the content of information security in the changed reality of the world order. The study reveals the content of the structured risk management process. The necessary content of the "triad" of the foundations of information security in the modern multipolar way of social structure is substantiated.

Keywords: information space, information culture, economic security, social security, geopolitics, sanctions.

Введение

Информационная безопасность (англ. InfoSec), представляет собой практику по снижению рисков, связанных с защитой информации, формируя эффективный механизм важной составляющей управления информационными рисками, включая в себя меры для предотвращения или сокращения возможности несанкционированного доступа к данным, их незаконного использования, раскрытия, нарушения целостности, удаления, искажения, изменения, проверки, записи или обесценивания национального информационного пространства. Информационная безопасность также включает в себя действия, направленные на уменьшение отрицательных последствий изменения культурного, нравственного пространства отдельной нации: «То есть информационная среда определяет содержание культурной среды в современном мире» [1, с. 10]. Защищаемая информация может быть представлена в различных формах, включая электронные и физические, материальные (например, документы) и нематериальные (например, данные). Основная цель информационной безопасности заключается в обеспечении сбалансированной защиты информационного пространства страны: конфиденциальность данных, целостность и доступность, что позволяет сохранить собственный менталитет и содержание информационного поля в обществе.

Основная часть

Многополярный уклад предполагает наличие различных полярных информационных потоков, что достигается путем структурированного процесса управления рисками, который включает следующие этапы:

- Идентификация информации, связанных активов, потенциальных угроз, уязвимостей и возможных последствий;
- Оценка рисков: «Обществу нужно использовать превентивные меры для выявления и защиты самых значимых информационных ресурсов. Управлять риском угроз информационной безопасности – это оценивать, что именно необходимо защищать и почему» [2, с. 52];
- Принятие оперативных решений о реагировании на внешние и несистематические риски, включая их устранение, смягчение, делегирование или принятие рисков;
- При необходимости реализация соответствующих мер безопасности, выбор или разработка таких мер и их внедрение;
- Мониторинг деятельности и корректировка в случае необходимости для решения проблем, изменений или возможностей для улучшения.

Для унификации и стандартизации информационной безопасности отечественным ученым и специалистам необходимо сотрудничать, разрабатывая рекомендации, положе-

ния внутренней политики и отраслевые стандарты, касающиеся таких аспектов, как контроль медийного пространства, наличие паролей, антивирусное программное обеспечение, брандмауэры, программное обеспечение для шифрования, юридическая ответственность, осведомленность о безопасности и обучение и другие. Однако, но внедрение стандартов и руководств внутри организаций может иметь ограниченный эффект, если в организации не закреплена культура постоянного совершенствования.

Конфиденциальность в информационной безопасности относится к свойству информации не быть доступной или раскрытой неуполномоченным лицам, организациям или процессам и несмотря на то, что конфиденциальность и приватность часто считаются взаимозаменяемыми понятиями, содержательно они имеют различия. Конфиденциальность — это компонент приватности, который используется для защиты данных от несанкционированного просмотра. Примеры нарушения конфиденциальности включают кражу ноутбука, утечку пароля или отправку конфиденциальных писем, составляющих государственную тайну.

Целостность данных в области информационной безопасности означает поддержание точности и полноты данных на протяжении всего их жизненного цикла, что означает, что данные не могут быть изменены незаконно или в угоду точки зрения одной стороны (в чём и проявляется свойство многополярности окружающего мира). Целостность также не является эквивалентом ссылочной целостности в базах данных, хотя ее можно рассматривать как ее вариант в контексте классической модели ACID транзакций: «Порядок обмена этими данными определяется протоколом управления между контуром управления и контуром данных... Механизмы выполнения требований ACID (Atomicity - Атомарность, Consistency - Согласованность, Isolation — Изолированность, Durability - Устойчивость) в условиях динамического внесения изменений в конфигурацию сетевых ресурсов контура данных, с целью сохранения их в любой наперед заданный момент времени в согласованном и допустимом состоянии, учтены в каждом из перечисленных протоколов» [3, с. 120]. Целостность крайне важна в условиях киберугроз, когда системы информационной безопасности обычно включают средства управления, которые обеспечивают целостность, защищая ядро или основные функции от преднамеренных или случайных угроз. Мультизадачные компьютерные системы стремятся к разделению данных и их обработки таким образом, чтобы пользователи или процессы не могли повлиять отрицательно на друг друга, однако контрольные механизмы могут быть недостаточно эффективными, как видно из инцидентов, таких как заражение вредоносными программами, взломы, кража данных, мошенничество и нарушения конфиденциальности. Шире понимаемая целостность включает в себя не только техническую целостность данных, но также человеческую/социальную, технологическую и коммерческую целостность, а также целостность самих данных. Она затрагивает такие аспекты, как достоверность, последовательность, правдивость, полнота, точность, своевременность и гарантированность.

Для того чтобы информационное пространство, в рамках развития патриотического воспитания могла служить своей цели, необходимо, чтобы информация была доступна в нужное время, что подразумевает доступность граждан страны к информации о событиях и явлениях в обществе на оперативной основе. Также необходимо выстраивать национальные вычислительные системы, используемые для хранения и обработки данных, средства контроля безопасности, используемые для защиты информации, и каналы связи, используемые для доступа к ней, должны функционировать без проблем. Системы с высокой масштабируемостью стремятся оставаться доступными в любое время, предотвращая сбои в обслуживании, вызванные проблемами с электроэнергией, оборудованием или обновлениями системы. Обеспечение доступности также включает в себя предотвращение атак типа «отказ в обслуживании», которые стремятся перегрузить целевую систему большим количеством входящих сообщений с целью отключения ее работы. В контексте информационной безопасности доступность является одним из самых важных аспектов успешной программы обеспечения безопасности. В конечном счете конечные пользователи должны иметь возможность выполнять свои рабочие функции и обеспе-

чение доступности позволяет организации соответствовать стандартам, требуемым заинтересованными сторонами, что может включать в себя такие аспекты, как настройка прокси-сервера, удаленный доступ к веб-ресурсам, возможность использования общих дисков и отправки электронной почты в рамках национальной цифровой среды. Часто руководители не обладают техническими знаниями в области информационной безопасности и рассматривают доступность как простое решение, но на самом деле это требует сотрудничества различных организационных команд, таких как команда сетевых операций, разработки, реагирования на инциденты и управления политикой и изменениями. Успешная команда по информационной безопасности включает различные ключевые роли, которые должны работать совместно и согласованно, чтобы эффективно обеспечить триаду.

Заключение

Внешние угрозы и попытки западных стран воздействовать на информационное пространство российского общества предполагает, что процесс управления рисками должен быть непрерывным и итеративным, и поэтому должен продолжаться без конца, в то время как информационная среда постоянно меняется, появляются новые угрозы и уязвимости ежедневно, процесс управления рисками и информационным пространством должен быть непрерывным. Для эффективного управления рисками выбор контрмер (средств контроля) должен балансировать между производительностью, затратами, эффективностью контрмер и ценностью защищаемого информационного ресурса, кроме того, эти процессы имеют свои ограничения, так как нарушения безопасности обычно имеют узкоспециализированный контекст, который не всегда легко воспроизвести. Таким образом, любой процесс сохранения информационного пространства и контрмеры должны оцениваться на предмет уязвимостей, поскольку невозможно идентифицировать и устранить все риски полностью. Оценка угроза информационной безопасности должна проводиться командой экспертов, которые обладают соответствующими знаниями в различных областях бизнеса, состав команды может меняться по мере оценки различных аспектов бизнеса. При оценке могут быть использованы как субъективные качественные методы анализа на основе обоснованного мнения, так и количественный анализ, если имеются достоверные данные в долларах и историческая информация. Исследования показывают, что наиболее уязвимыми компонентами большинства информационных систем являются пользователи, операторы, проектировщики и другие люди, что требует продолжения дальнейших изысканий предметной области на научной основе.

Пристатейный библиографический список

1. Файзуллин Ф. С., Гарипова Ф. М., Кашапова Р. А. Формирование информационной культуры студентов-экономистов // Дискуссия. — 2022. — № 6 (115). — С. 6-16. — DOI 10.46320/2077-7639-2022-6-115-6-16. — EDN URUVMA.
2. Николаева М. О. Информационная безопасность: современная картина проблемы информационной безопасности и защиты информации // Мониторинг. Образование. Безопасность. — 2023. — Т. 1. № 1. — С. 51-57. — EDN IOIQDI.
3. Грушо А. А., Забежайло М. И., Зацаринный А. А. [и др.] Требования ACID при выполнении процедур реконфигурации в ПКС // Современные сетевые технологии: Труды 4-й Международной конференции (короткие и стендовые доклады), Москва, 27-29 октября 2022 года. — Москва: Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова Издательский Дом (типография), 2022. — С. 119-126. — EDN BBIVVA.

РОДИОНОВА Ольга Рениславовна

старший преподаватель кафедры профессиональных дисциплин самарского юридического института ФСИН России

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УПРАВЛЕНИЮ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ В СОСТОЯНИИ, СОЗДАЮЩЕМ УГРОЗУ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Научная работа посвящена практическим аспектам противодействия управлению транспортным средством в состоянии, создающем угрозу безопасности дорожного движения, и содержит анализ вопросов, касающихся правоприменительной практики в области противодействия управлению транспортным средством в состоянии, создающем угрозу безопасности дорожного движения, а также совершенствования правового регулирования указанной сферы правоотношений.

Ключевые слова: управление транспортным средством; лекарственное опьянение; состояние, создающее угрозу безопасности дорожного движения; безопасность дорожного движения.

RODIONOVA Olga Renislavovna

senior lecturer of Professional disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

IMPROVING LEGAL RELATIONS IN THE FIELD OF COUNTERACTION TO DRIVING IN A STATE THAT POSES A THREAT TO ROAD SAFETY

The scientific work is devoted to the practical aspects of countering driving in a state that poses a threat to road safety, and contains an analysis of issues related to law enforcement practice in the field of counteracting driving in a state that poses a threat to road safety, as well as improving the legal regulation of this area of legal relations.

Keywords: vehicle control; drug intoxication; a condition that poses a threat to road safety; road safety.

Рассматривая вопрос о соответствии примечания к статье 12.8 КоАП РФ конституционным требованиям в части привлечения водителя к административной ответственности в соответствии со статьями 12.8 и частями 3 статьи 12.27 КоАП РФ в случае фиксации в ходе медицинского освидетельствования на состояние опьянения в организме веществ, которые входят в состав лекарственных препаратов, но не относятся к этиловому спирту, наркотическим средствам и психотропным веществам, Конституционный Суд Российской Федерации указал на наличие в действующем законодательстве пробела правового регулирования. Указанный пробел формирует юридическое препятствие для привлечения к административной ответственности водителя, осуществляющего управление транспортным средством, в состоянии лекарственного опьянения. При этом расширительное толкование положений административного закона создает риск нарушения прав и законных интересов граждан¹.

В настоящее время на рассмотрение в Государственной Думе, несмотря на указание Конституционного Суда Российской Федерации на необходимость скорейшего законодательного урегулирования указанного вопроса отсутствует проект федерального закона, направленный на законодательное восполнение обозначенного пробела. Обращаем внимание на то, что рассматриваемый пробел правового регулирования также не устранен в проекте нового Кодекса Российской

Федерации об административных правонарушениях, подготовленного Минюстом России². Указанное обстоятельство может свидетельствовать о том, что обозначенный вопрос в настоящее время концептуально не решен и находится в правовой проработке компетентных ведомств.

На основании вышеизложенного в целях урегулирования обозначенного пробела правового регулирования предлагаем внести в примечание статьи 12.8 КоАП РФ изменение, изложив представленную норму в следующей редакции: «Употребление веществ, вызывающих алкогольное или наркотическое опьянение, либо психотропных или иных вызывающих опьянение веществ, лекарственных препаратов запрещается. Административная ответственность, предусмотренная настоящей статьей и частью 3 статьи 12.27 настоящего Кодекса, наступает в случае установленного факта употребления вызывающих алкогольное опьянение веществ, который определяется наличием абсолютного этилового спирта в концентрации, превышающей возможную суммарную погрешность измерений, а именно 0,16 миллиграмма на один литр выдыхаемого воздуха, или наличием абсолютного этилового спирта в концентрации 0,3 и более грамма на один литр крови, либо в случае наличия наркотических средств, лекарственных средств, входящих в перечень лекарственных средств запрещенных к употреблению при управлении транспортным средством, или психотропных веществ в организме человека.»

¹ По делу о проверке конституционности примечания к статье 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа: Постановление Конституционного Суда РФ от 24 ноября 2022 г. № 51-П // Официальный интернет-портал правовой информации (<http://pravo.gov.ru>), 29 ноября 2022 г.

² Проект «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/05-20/00102447) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 29.05.2020) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

Также предлагаем рассмотреть возможность внесения изменений в Приказ Минздрава России от 18.12.2015 № 933н (ред. от 25.03.2019) «О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)» в части законодательного определения элементов состава лекарственных препаратов, при употреблении которых существует высокий риск снижения концентрации внимания и ухудшение реакции.

Так, в соответствии с нашей позицией, юридический смысл формирования перечня лекарственных препаратов, употребление которых запрещено при управлении транспортным средством, исключительно из наименования соответствующих препаратов отсутствует, т.к. в обозначенном случае велик риск того, что: в скором времени с момента утверждения соответствующего перечня появятся лекарственные препараты аналогичного содержания иного наименования; физические лица в целях обхода установленного запрета будут употреблять лекарственные препараты аналогичного содержания, но не включенные в обозначенный перечень. Полагаем, что наиболее приемлемым является именно утверждение перечня составных элементов лекарственных препаратов, употребление которых создает высокий риск снижения концентрации внимания и ухудшение реакции.

Вопрос, касающийся формирования указанного перечня, требует серьезных медицинских исследований, при проведении которых необходимо наличие у специалистов специальных химико-биологических знаний. В связи с указанным обстоятельством полагаем, что вопрос утверждения списка лекарственных препаратов, запрещенных к употреблению при управлении транспортным средством, необходимо возложить в установленном порядке на Министерство здравоохранения Российской Федерации.

Предварительный анализ позиций представителей медицинской науки, а также изучение инструкций к применению препаратов показал, что в указанный перечень могут быть включены следующие химические элементы, входящие в состав лекарственных препаратов:

- этиловый спирт (этиловый спирт входит в состав многих лекарственных препаратов в виде сиропов и настоек);
- средства и вещества, входящие в перечень наркотических средств, психотропных веществ, подлежащих контролю в Российской Федерации³ (например, кодеин, входит в состав многих противовоспалительных и болеутоляющих лекарственных препаратов, реализация которых не требует рецепта врача);
- фенилэфрин (входит в состав многих анальгетиков);
- хлорфенамин (входит в состав многих анальгетиков);
- фенирамин (входит в состав многих анальгетиков);
- циталопрам (входит в состав лекарственных препаратов, предназначенных для лечения депрессии) и др.

3 Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ текст с изменениями и дополнениями на 15 июня 2022 г. № 681 [принят 30 июня 1998 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1998. - № 27. - Ст. 3198.

Важно отметить тот факт, что многие лекарственные препараты, содержащие вышеобозначенные химические элементы и иные химические элементы, входящие в состав лекарственных препаратов и способные оказывать негативное воздействие на концентрацию внимания и скорость реакции водителя, не содержат в инструкции к медицинскому применению указания на то, что их употребление при управлении транспортным средством запрещено. Например, на практике известны случаи, когда водитель ввиду отсутствия знаний о воздействии лекарственного препарата на способность управлять транспортным средством, а также отсутствия указания в инструкции к лекарственному препарату на запрет употребления соответствующего лекарственного препарата привлекался к административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения. Так, к примеру, лицо, управляющее транспортным средством, было привлечено к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного статьей 12.8 КоАП РФ. Основанием привлечения к ответственности послужил медицинский акт, в соответствии с которым в организме водителя был обнаружен циталопрам, входящий в состав лекарственного препарата, предназначенного для лечения депрессии. Вместе с тем, в инструкции к применению указанного лекарственного препарата было указано то, что «циталопрам обладает минимальной или умеренной способностью влиять на способность управлять транспортными средствами и работать с механизмами»⁴. Обращаем внимание на то, что рекомендация, сформулированная производителем лекарственного препарата, может ввести потребителя в заблуждение, т.к. ее содержание не позволяет толковать ее таким образом, в соответствии с которым указанный препарат может вызвать лекарственное опьянение.

В связи с указанным обстоятельством представляется обоснованным урегулирование на законодательном уровне вопроса, касающегося возложения на производителей лекарственных препаратов обязанности обязательной маркировки лекарственных препаратов, употребление которых запрещено при управлении транспортным средством (речь идет о лекарственных препаратах, которые содержат элементы, включенные в перечень запрещенных к употреблению при управлении транспортным средством).

Так, полагаем, что законодательные изменения в рамках рассматриваемого вопроса также могут быть внесены в Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» (далее – Федеральный закон № 61-ФЗ). Указанный правовой акт регулирует правоотношения, которые возникают, в частности, в связи с производством, маркировкой и государственной регистрацией лекарственных средств⁵.

Статья 18 Федерального закона № 61-ФЗ содержит требования, предъявляемые к лекарственному препарату в свя-

4 Без права на депрессию: список лекарств, запрещающих вождение, радикально увеличат // Официальный портал электронного новостного издания. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://v1.ru/text/auto/2022/12/03/71860310/> (дата обращения: 10.03.2023).

5 Об обращении лекарственных средств: федеральный закон с изменениями и дополнениями на 1 марта 2023 г. № 61-ФЗ [принят Государственной Думой Российской Федерации 12 апреля 2010 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2010. - № 16. – Ст. 1815.

зи с подачей и рассмотрением заявления о государственной регистрации лекарственного препарата для медицинского применения. Согласно положениям указанной нормы информация о возможности влияния лекарственного препарата для медицинского применения на способность управлять транспортными средствами и иными механизмами должна быть включена в инструкцию по медицинскому применению лекарственного препарата.

Анализ обозначенных законоположений позволяет сделать вывод о том, что идея информирования потребителя о способности лекарственного препарата оказывать воздействие на концентрацию внимания и скорость реакции уже заложена законодателем в действующие правовые положения.

В соответствии с требованиями федерального законодательства реализация лекарственных препаратов осуществляется во вторичной (потребительской) упаковке. К содержанию указанной упаковки на уровне федерального правового регулирования предъявляется ряд требований. Так, статья 46 Федерального закона № 61-ФЗ устанавливает правила маркировки лекарственных средств. Согласно положениям указанной нормы лекарственные препараты, за исключением отдельных лекарственных препаратов, могут поступать в обращение исключительно в том случае, если на их вторичной (потребительской) упаковке хорошо читаемым шрифтом на русском языке указаны наименование лекарственного препарата (международное непатентованное, или группировочное, или химическое и торговое наименования), наименование производителя лекарственного препарата, номер серии, дата выпуска (для иммунобиологических лекарственных препаратов), номер регистрационного удостоверения, срок годности, способ применения, дозировка или концентрация, объем, активность в единицах действия либо количество доз в упаковке, лекарственная форма, условия отпуска, условия хранения, предупредительные надписи.

Обращаем внимание на то, что в указанных правилах маркировки лекарственных препаратов отсутствует требование к размещению на вторичной (потребительской) упаковке информации о способности лекарственного средства оказывать воздействие на возможность управлять транспортными средствами и иными механизмами.

В связи с обозначенными обстоятельствами с целью разрешения вопроса, касающегося привлечения водителей к административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии лекарственного опьянения, полагаем необходимым возложить на производителей лекарственных препаратов обязанность по размещению рассматриваемых сведений на вторичной (потребительской) упаковке лекарственного препарата. Так, предлагаем внести в пункт 2 части 1 статьи 46 Федерального закона № 61-ФЗ изменение, предусматривающее, что лекарственные препараты должны поступать в обращение, если на их вторичной (потребительской) упаковке хорошо читаемым шрифтом на русском языке указаны предупредительные надписи, в частности, сведения о способности лекарственного препарата оказывать воздействие на управление транспортными средствами и иными механизмами.

Пристатейный библиографический список

1. По делу о проверке конституционности примечания к статье 12.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Салехардского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа: Постановление Конституционного Суда РФ от 24 ноября 2022 г. № 51-П // Официальный интернет-портал правовой информации (<http://pravo.gov.ru>), 29 ноября 2022 г.
2. Проект «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (подготовлен Минюстом России, ID проекта 02/04/05-20/00102447) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 29.05.2020) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».
3. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ текст с изменениями и дополнениями на 15 июня 2022 г. № 681 [принят 30 июня 1998 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 27. – Ст. 3198.
4. Без права на депрессию: список лекарств, запрещающих вождение, радикально увеличат // Официальный портал электронного новостного издания. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://v1.ru/text/auto/2022/12/03/71860310/> (дата обращения: 10.03.2023).
5. Об обращении лекарственных средств: федеральный закон с изменениями и дополнениями на 1 марта 2023 г. № 61-ФЗ [принят Государственной Думой Российской Федерации 12 апреля 2010 г.] // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 16. – Ст. 1815.

РЯСОВ Александр Владимирович

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

МЕЩЕРИН Александр Иванович

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СБЫТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, СОВЕРШАЕМОГО ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

В работе рассмотрены проблемы, возникающие в процессе противодействия сбыту наркотических средств и психотропных веществ, совершаемого посредством использования сети «Интернет». Определены приоритетные направления деятельности оперативных подразделений в части противодействия наркопреступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, а также предложены направления совершенствования оперативно-служебной деятельности.

Ключевые слова: оперативные подразделения, МВД России, организованная преступность, наркобизнес, сбыт наркотических средств и психотропных веществ, совершаемый посредством использования сети «Интернет», оперативно-розыскные мероприятия.

RYASOV Alexander Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Operational investigative activities and special equipment sub-faculty of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

MESHCHERIN Alexander Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Operational investigative activities and special equipment sub-faculty of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ISSUES OF COUNTERING THE SALE OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES COMMITTED THROUGH THE USE OF THE INTERNET

The paper considers the problems arising in the process of countering the sale of narcotic drugs and psychotropic substances committed through the use of the Internet. Priority areas of activity of operational units in terms of countering drug crimes committed using information and telecommunication technologies have been identified, as well as directions for improving operational and service activities have been proposed.

Keywords: operational units, the Ministry of Internal Affairs of Russia, organized crime, drug trafficking, sale of narcotic drugs and psychotropic substances committed through the use of the Internet, operational investigative measures.

Преступления, связанные со сбытом наркотических и психотропных средств, согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400, определены в числе угроз государственной и общественной безопасности России.

В 2022 г. зарегистрировано 177 741 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что составляет 9,0 % в общей структуре преступности. Преступления в сфере незаконного оборота наркотиков на сегодняшний день характеризуются значительным ростом числа наркопреступлений, совершаемых в составе группы. Так, число преступлений, совершенных преступными сообществами (организациями) в сфере НОН, выросло на 96 % (в 2021 г. – 577, в 2022 г. – 1 132). Число преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору и организованными группами, – на 48 % и 15,4 % соответственно. По преступлениям, совершенным группой лиц по предварительному сговору и организованной группой, наблюдается пятилетняя тенденция увеличения [1].

С развитием телекоммуникационных технологий наблюдается тренд замены традиционных способов незаконного сбыта наркотиков – бесконтактными, посредством сети Интернет.

Основным фактором, способствующим повышению уровня организованной преступности в сфере НОН, выступает сбыт наркотических средств дистанционным способом, путем организации «тайников-закладок», а также активное использование в преступной деятельности современных телекоммуникационных технологий и электронных систем оплаты.

Согласно статистическим данным значительная часть (46,5 %) наркопреступлений совершается с использованием IT-технологий, и их число постоянно увеличивается (+37,7 %; всего – 82 661).

Причины повышенного интереса сбытчиков наркотиков к сети Интернет вполне объяснимы и весьма банальны: относительная анонимность совершаемых соединений, широкий охват потребительской аудитории, а также удобно применение активных форм рекламирования предмета сбыта и т.д.

Особенность бесконтактного сбыта наркотических средств посредством сети Интернет обусловлена, в первую очередь, тем фактом, что в современной жизни, именно «киберпространство» стало использоваться все чаще и чаще злоумышленниками для совершения наркопреступлений.

Наркопреступники для повышения уровня анонимности и минимизации визуальных контактов между потребителем и сбытчиком, активно применяют возможности современных информационно-телекоммуникационных технологий, связь посредством сети DarkNet и использование мессенджеров VK, Discord, «Telegram», «ViPole», «Jabber», «WhatsApp» с встроенными в мессенджеры функциями самоуничтожения в чатах. Оплата за партии наркотических средств все реже осуществляется путем непосредственной передачи денег. Существенно возрос процент сделок, проводимых с помощью криптографических валют. Незаконные криптооперации совершаются мгновенно и вне системы контроля SWIFT. Комиссии за перевод криптовалютных средств минимальны, если сравнивать с размерами платы за услуги кредитно-финансовых учреждений. Фактические данные о транзакциях и бенефициарах криптовалютных средств в системе распределённого реестра являются конфиденциальными. Конвертация наркодоходов в цифровую форму надёжно его сохраняет, если учитывать неурегулированность механизма законодательного контроля, а также меры, обеспечивающие процессуальные вопросы, связанные с арестом и конфискацией виртуальных активов [2].

Схема бесконтактного сбыта наркотических средств обычно состоит из следующих элементов:

1. Организация и функционирование в информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет) тематических сайтов, содержащих рекламу и предложение о сбыте наркотических средств.

2. Непосредственный контакт потребителя со сбытчиком, с целью получения информации об оплате за наркотические средства, посредством систем виртуальной автоматической телефонной связи, интернет-мессенджеров «WhatsApp», «Jabber», «Telegram», «ViPole», «Wickr me».

3. Оплата потребителем с помощью банковских карт, систем моментальных электронных платежей, пиринговой платежной системой Bitcoin, оговоренной со сбытчиком денежной суммы.

4. Создание сбытчиками системы тайников (закладок) с наркотическим средством.

5. После поступления денег на счет наркосбытчиков, с помощью интернет-сервисов (включая программные приложения для мобильных устройств), предоставляющих услуги шифрованной связи осуществляется отправка покупателю сведений о месте закладки наркотиков. В последнее время широкое распространение получила отсылка покупателю фотографии, содержащей информацию о геолокации места закладки.

Подобные схемы функционирования бесконтактного способа сбыта наркотиков относятся к групповой преступности, имеющей межрегиональный (межгосударственный) характер, отличающейся высокой степенью организованности.

Структура преступной группы по бесконтактному сбыту наркотических средств и психотропных веществ иерархична и может включать: «организатора», «оператора», «вербовщика», «системного администратора», «хранителя мини-склада», «экспедитора», «кассира», «кладовщика», «закладчика».

Документирование в ОРД обеспечивает познание как обстоятельств, имевших место в прошлом, так и подготавливаемых и имеющих место быть ныне, а также таких, которые только еще могут произойти.

Итогом документирования, осуществляемого оперативными подразделениями, выступает документ, который после оценки и проверки следователем, прокурором может использоваться как доказательство в судопроизводстве.

Документ, полученный в ходе ОРД – это бумажный или другой материальный носитель, имеющий назначение для хранения, передачи, преобразования, удостоверения сведений, на котором в знаковом или другом способе и определенным образом зафиксирована оперативно-розыскная информация, добытая уполномоченными субъектами в определенными законом и ведомственными нормативными актами способами, и который значим для принятия решений в ОРД.

Основными задачами документирования сбыта наркотических средств и психотропных веществ, совершаемого посредством сети «Интернет», можно определить выявление факта сбыта наркотических средств (психотропных веществ), а именно: событие и конкретные обстоятельства его совершения; установление лиц, сбывших или сбывающих наркотические средства (психотропные вещества); кроме того, обнаружение новых подозреваемых, разыскиваемых, а также лиц, подготавливающих и совершающих данное преступление; предупреждение такого преступления.

Учитывая специфику предмета доказывания по делам указанной категории, можно выделить два направления сбора доказательственной базы:

- 1) мероприятия, направленные на проверку факта организации незаконного сбыта наркотиков;

- 2) документирование конкретных фактов преступных деяний (хранение, изготовление, производство и сбыт наркотиков, факты легализации преступных доходов), совершенных в составе группы и каждым из его участников.

Проводимый комплекс оперативно-розыскных мероприятий должен включать несколько этапов: подготовительный включает получение оперативной информации о факте сбыта; проверки информации; подготовка оперативно-служебных документов; основной этап включает установление сбытчиков, их данных; проведение различных ОРМ, фиксацию полученной информации; заключительный этап включает оформление оперативно-служебных документов; направление полученных предметов, веществ на предварительное исследование, по результатам которого регистрируется рапорт о наличии признаков преступления, являющихся основанием для возбуждения уголовного дела о бесконтактном сбыте наркотиков (психотропных веществ).

Стадия реализации оперативных материалов предполагает комплекс мер по обнаружению и изъятию установленных в ходе документирования преступной деятельно-

сти наркосбытчиков технических средств, используемых в преступной деятельности (мобильные телефоны, смартфоны, планшеты, ноутбуки, системные блоки компьютеров, устройства памяти (флэш-накопители, жёсткие диски и т.д.).

Следующий блок работы должен включать в себя исследование изъятых аппаратных средств, банковских карт, договоров на их использование, договорной документации на подключение и использование сети Интернет, записных книжек, тетрадей с учётными записями и паролями доступа. Осмотр технических средств на предмет наличия информации о финансовых операциях, источниках поступления, зачислении/расходовании денежных средств. В ходе проведения первоначальных мероприятий с задержанными лицами необходимо в опросе зафиксировать материальное и финансовое положение, источник происхождения и размер денежных средств и имущества, финансовые сделки со средствами, добытыми преступным путем, об обстоятельствах совершения предпринимательской и иной экономической деятельности за счет этих средств.

В процессе оперативного документирования требуется обнаружить, сохранить и исследовать используемые злоумышленниками электронные устройства, которые, как правило, являются орудиями совершения наркопреступлений в бесконтактной форме (компьютеры, мобильные телефоны, блоки, устройства, составляющие материальную часть компьютерной системы, серверы, флеш-накопители и пр.). В программном обеспечении могут храниться учётные данные и пароли, связанные с виртуальными активами, трекеры для отслеживания портфелей виртуальных активов, приложения для стирания метаданных из файлов, для аутентификации (например, GoogleAuthenticator).

Все оперативные материалы, в том числе рассекреченные, в отношении причастных лиц должны быть переданы в следственные органы или органы дознания, с целью принятия решения о возбуждения уголовного дела и дальнейшего приобщения их в качестве доказательственной базы.

Для совершенствования документирования сбыта наркотических средств и психотропных веществ, совершаемого посредством сети «Интернет», необходимо четко представлять возникающие в данной сфере проблемы.

Проблемы документирования сбыта наркотических средств и психотропных веществ, совершаемого посредством сети «Интернет»:

- значительные сложности в установлении персональных данных на первоначальном этапе оперативного документирования личности преступника;
- вопросы уголовно-правовой квалификации противоправных действий совершаемого преступления;
- трудности осуществления процесса оперативно-розыскного документирования конкретных фактов противоправной деятельности наркосбытчиков на первоначальном этапе документирования;
- отсутствие законодательной регламентации устанавливающей требование технической возможности сохранения информации у операторов сотовой связи и провайдеров и владельцев серверов;

– проблемы организации взаимодействия оперативных подразделений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность с операторами сотовой связи и провайдерами и владельцами серверов.

В целях совершенствования документирования сбыта наркотических средств и психотропных веществ, совершаемого посредством сети «Интернет» представляется целесообразным:

- организовать постоянный информационный обмен с подразделениями Росфинмониторинга;
- организовать эффективное взаимодействие оперативных сотрудников с операторами связи;
- в целях эффективной деятельности оперативных подразделений территориальных органов внутренних дел осуществляющие противодействия наркопреступлениям подготовить необходимый методический инструментарий, содержащий алгоритм действий при документировании бесконтактного сбыта наркотиков (психотропных веществ).

Пристатейный библиографический список

1. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2022 года и ожидаемые тенденции ее развития / М. В. Гончарова, С. А. Невский, М. М. Бабаев, Р. В. Черкасов, Е. Б. Аблязова, Е. М. Тимошина, Г. Ф. Коимшиди, Г. Э. Бицадзе. – Москва: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2023. – С. 55.
2. Рясов А. В., Мещерин А. И. О мерах по противодействию преступлениям, связанным с легализацией (отмыванием) преступных доходов, совершенным с использованием цифровой валюты // Государственная служба и кадры. – 2022. – № 4. – С. 241.

РУДИК Михаил Викторович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

ФАКОВ Азамат Мухажидович

доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях Северо-Кавказского института (филиала) Краснодарского университета МВД России

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Представленная статья посвящена проблеме использования систем искусственного интеллекта в сфере использования беспилотного транспорта, систем вооружений и их влияние на тенденции развития форм и средств террористических атак в современное время. Делается акцент на том, что если указанные технологии станут доступными в террористической среде, то опасность может представлять как обычное беспилотное такси, так и самолет, имеющий на борту искусственный интеллект, потому, что, задав иные параметры, террористы будут способны использовать указанные транспортные средства в своих преступных целях. Авторами указывается на необходимость четких и взвешенных решений по вопросу внедрения искусственного интеллекта в гражданские транспортные средства и тем более в военную сферу. Кроме этого, вызывает повышенную обеспокоенность тот факт, что как показывает практика, террористические организации все чаще вооружены самыми современными образцами вооружений разных стран.

Ключевые слова: терроризм, преступление, искусственный интеллект, оружие, безопасность.

RUDIK Mikhail Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Criminal process law sub-faculty of the Crimean Branch of the Russian State University of Justice

FAKOV Azamat Mukhadzidovich

associate professor of Activities of internal affairs bodies in special conditions sub-faculty of the North Caucasus Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN TERRORIST ACTIVITIES

The article is devoted to the problem of using artificial intelligence systems in the use of unmanned vehicles, weapons systems and their impact on the trends in the development of forms and means of terrorist attacks in modern times. The emphasis is placed on the fact that if these technologies become available in a terrorist environment, then both an ordinary unmanned taxi and an aircraft with artificial intelligence on board may pose a danger, because by setting other parameters, terrorists will be able to use these vehicles in for their criminal purposes. The authors point out the need for clear and informed decisions on the issue of introducing artificial intelligence into civilian vehicles, and especially into the military sphere. In addition, the fact that, as practice shows, terrorist organizations are increasingly armed with the most modern types of weapons from different countries is of great concern.

Keywords: terrorism, crime, artificial intelligence, weapons, security.

Современный терроризм все чаще использует последние достижения науки и техники в своих преступных целях. Все реже исполнители террористических атак берут непосредственное участие в их исполнении, делая выбор в пользу дистанционного присутствия, что становится возможным, благодаря сети Интернет, а также набирающим популярность искусственному интеллекту.

К большому сожалению, в сегодняшней действительности мы часто слышим из новостных каналов о совершенных террористических атаках на гражданские и военные объекты инфраструктуры Российской Федерации, при помощи беспилотных летательных аппаратов. Это становится возможным благодаря тому, что программное обеспечение летательных аппаратов способно не просто вести его по курсу, но и в ряде случаев способно вносить в этот курс корректировки, в зависимости от меняющихся условий полета (снижение до минимальной высоты для обеспечения скрытности от систем ПВО). Отдельно необходимо сказать в пользу выбора преступниками указанных средств доставки, это существующие определенные проблемы, связанные с установлением владельца беспилотного средства, т.к. регистрационные обозначения на фюзеляже зачастую отсутствуют [3, с. 176-177].

Почти каждый день появляется информация либо о пролетах, либо об ударах беспилотных летательных ап-

паратов по объектам в российских регионах. 19 августа на аэродроме Новгородской области ударам украинских беспилотных летательных аппаратов подверглись дальние бомбардировщики Ту-22М3 [2].

Но основной интерес указанные выше преступные группы проявляют к искусственному интеллекту, (далее - ИИ) как наиболее перспективному направлению развития большинства отраслей современного общества, таких, как медицина, образование и транспорт.

Уже известные факты использования системы искусственного интеллекта в беспилотных транспортных средствах, ведь плюсы такого взаимодействия очевидны: автомобиль под управлением ИИ никогда не превысит лимит скорости, не выедет на полосу встречного движения и т.д. Однако необходимо позаботиться о том, чтобы ИИ был надежно защищен от ненадлежащего вмешательства извне. Ибо даже самые надежные технологии способны дать сбой, что может в свою очередь привести к человеческим жертвам. Так, в 2018 году автомобиль американской компании Uber Technologies сбил насмерть человека, находясь в автономном режиме. Инцидент произошел в пригороде Феникса (штат Аризона, США) - автомобиль Uber сбил женщину, которая, предположительно, переходила дорогу вне пешеходного перехода. За рулем автомобиля находился водитель, одна-

ко машина двигалась самостоятельно в режиме автопилота [4]. Приведенный пример говорит о имеющихся проблемах в части самостоятельности ИИ в ракурсе оценки дорожной ситуации и принятии решения.

В России же беспилотные автомобили тестирует компания «Яндекс». В 2019 году на западе Москвы один из них также попал в аварию. Как сообщало 12 ноября агентство «Москва», в столице беспилотник столкнулся с легковушкой. В пресс-службе «Яндекса» агентству рассказали, что ДТП произошло по вине оператора, который находился за рулем беспилотного автомобиля. После произошедшего его временно отстранили от участия в тестировании. К счастью, пострадавших в аварии не было, а машины получили незначительные повреждения [6].

Однако применение ИИ в автомобильном транспорте не исчерпывает его возможностей. Все чаще появляются мнения о том, что в будущем авиалайнеры целесообразно оснащать ИИ, что по мнению авторов данной идеи должно существенно повысить безопасность авиаперелетов и исключить возможность наступления любых чрезвычайных ситуаций. По словам разработчиков, бортовая компьютерная система может определить наилучшую траекторию полета, без участия человека. В приоритетность высказанного выше тезиса говорит и то, что в будущем летательные аппараты особенно военного предназначения будут способны достигать скоростей значительно выше, чем сегодня и основным требованием перед ИИ будет критическая оценка оперативной картины и принятие решений для выполнения будущих боевых задач. По мнению авторов данной идеи ИИ, будет предлагать выработанное ее бортовым компьютером решение, а оператор – давать ей зеленый или красный свет. Другими словами, последнее слово, по задумке инженеров и военных, всегда должно оставаться за человеком [9, с. 36].

Однако при таком подходе всегда есть опасность программного сбоя или вмешательства извне, что в свою очередь способно привести к нежелательным последствиям. Так, если указанные технологии станут доступными в террористической среде, то опасность может представлять, как обычное беспилотное такси, так и самолет, имеющий на борту ИИ, потому, что, задав иные параметры, преступники будут способны использовать указанные транспортные средства в своих террористических целях. При совершении атак 11 сентября 2001 г. на башни всемирного торгового центра использовались гражданские самолеты, которые были предварительно захвачены террористами. Можно только представить себе, что бы произошло, если бы в то время ИИ активно использовался бы в авиации, последствия могли бы быть значительно более масштабными.

Примером этому может служить такой факт, что в июне 2023 г. издание Business Insider сообщило о том, что дрон ВВС США, оснащенный технологиями искусственного интеллекта, пытался атаковать своего же оператора в ходе симуляции выполнения боевой задачи. Как пояснили специалисты ИИ пришел к выводу о том, что человек, управляющий ей, мешает выполнению поставленной задачи и снижает эффективность ее работы [5].

Продолжая тематику средств обороны стоит также отметить, что не только авиация примеряет на свои самолеты ИИ, но и сухопутные войска также хотят видеть ИИ в современных танках. Армия США протестировала опытный Ripsaw M5, под управлением ИИ[1]. По словам отдельных военных экспертов, за такими автономными бронемашинами будущее, так, как они способны самостоятельно выследить противника и принимать решение за кратчайшее время, ведя высокоточную стрельбу, что в разы экономит боеприпасы, исключая человеческий фактор.

Если на суше и в воздухе концепция применения ИИ вполне понятна, то как позиционируются вышеописанные технологии в морских просторах?

Так, с 23 ноября по 15 декабря 2022 г. в Бахрейне прошли военно-морские учения Digital Horizon («Цифровой горизонт») 5-го флота США, направленные на отработку и применение морских автономных систем [11]. В данных учениях были применены военные морские беспилотники под управлением ИИ, способные не только вести долговременное наблюдение за указанным районом, но и выполнять задачи по сбору разведывательных данных с их последующей передачей на корабли и в береговые командные центры. В этом смысле беспилотный компонент является опорным в рамках обеспечения разведывательного сопровождения и проведения диверсионных мероприятий в прибрежной зоне. Покрытие же акватории сетью подобных комплексов повышает прозрачность обстановки и практически делает невозможным скрытное перемещение подводных лодок, так как одновременно на дне выставляются датчики низкочастотной подсветки целей, данные с которых интегрированы в единую цифровую платформу контроля морского пространства.

Все вышеуказанное говорит о необходимости четких и взвешенных решений по вопросу внедрения ИИ в гражданские транспортные средства и тем более в военную сферу. Вызывает повышенную обеспокоенность тот факт, что как показывает практика, террористические организации все чаще вооружены самыми современными образцами вооружений разных стран. Ведь помимо легального рынка продажи вооружений, существует и нелегальный, который насыщен топовыми образцами вооружений и техники со всего мира. Поэтому нет никаких гарантий того, что как только ИИ повсеместно начнет внедряться в вышеуказанные сферы, он не станет действенным средством новых террористических атак.

Свежим примером применения в террористических целях беспилотных морских судов, может быть факт обнаружения такого устройства, которое было поставлено террористическому режиму Киева и было найдено на пляже недалеко от российской военно-морской базы Севастополя в Крыму. Есть все основания полагать, что эти аппараты были использованы в боевых операциях ВСУ в черноморской акватории [11]. В данной ситуации отчетливо ясно проявляется истинный террористический замысел подконтрольного западу преступного Киевского режима – это применение самого современного вооружения, в том числе с использованием ИИ в целях террора.

Не для кого не секрет, что ненадлежащий контроль над поставляемым вооружением со стороны США привел к тому, что на Украине и в близлежащих странах сформировался черный рынок военной техники. И это не устаревшее и давно хранящееся на складах членов НАТО вооружение, а довольно современные образцы техники и вооружений.

По сути дела, идет целенаправленная накачка террористического режима Киева не только вооружением, но и финансовыми активами. После чего алгоритм, по мнению экспертов, работает следующим образом: получать оружие, Украина предоставляет сертификат о том, что является конечным пользователем и никому ничего передавать не будет без согласия продавца. Но потом происходит подмена документа или даже самого вооружения. Другими словами, идет целенаправленное финансирование террористического пронацистского режима, при довольно слабом контроле западных стран.

По мнению Russia Today все попытки американцев контролировать эти процессы, провести инспекции, особенно в чужой стране – задача почти невыполнимая, а на Украине – просто невозможная. Украинцы постараются всячески осложнить работу американцам и даже встать их «в долгу», лишь бы схемы не прикрыли. Кроме того, отличным аргументом станет заявление, что часть оружия была перенаправ-

лена на другой склад, который впоследствии был уничтожен российскими войсками[12]. В связи, с чем складывается негативная практика того, что отдельные части таких поставок США и ее союзников по блоку НАТО обнаружены в руках у французских повстанцев. Кроме этого известно, что итальянская мафия использует скорострельное оружие американцев. Все это стало возможным только потому, что США выгодны мятежи, не только в постсоветских странах, но и в том числе в Европе. В целом же Вашингтон финансирует терроризм от Сирии до Франции. В этом плане Украина стала удобным плацдармом.

В чем же общественная опасность вышеуказанной ситуации? Прежде всего, в том, что, попадая благодаря черному рынку высокотехнологичное вооружение, в том числе которое использует ИИ в своей работе в руки террористов способно причинить значительные последствия для неограниченного круга людей. Кроме этого, как показывает практика локальных вооруженных конфликтов с участием США и его союзников, которые за счет цветных революций в постсоветских и иных странах свергали путем открытого государственного переворота законную власть, тем самым устанавливая свое влияние в регионе, за счет «прикармливания» террористов и насыщая их арсеналы своим высокотехнологичным оружием, в итоге эти вооружения не редко использовались в сторону тех стран, которые и поставляли им это. После чего ситуация в таких странах резко ухудшалась, что справедливо стоит заметить, вело к еще большему росту числа террористических организаций, которые получив в руки указанное оружие довольно активно его использовали против всего западного мира и в том числе США [7, с. 83; 8, с. 60].

В этой связи следует привести заявление официально представителя Европола Ян Оп Ген Оорта, который в интервью немецкому новостному агентству «DPA» рассказал о существовании «пугающе высокого» риска, что оружие, поставляемое на Украину, в конечном итоге окажется в руках организованных преступных группировок и террористов. По его словам, уже известно много случаев, когда люди покидали Украину, имея при себе оружие. По данным Европола, криминальные сети в регионе планируют обеспечить контрабанду большого количества оружия и боеприпасов, в том числе тяжелых вооружений, используя существующие маршруты поставок и онлайн-платформы [10].

Кроме этого ряд экспертов заявляют, что вооружения, изначально направлявшиеся на Украину, в том числе высокотехнологичные боевые дроны, были обнаружены в нескольких европейских странах. Кроме этого стало известно, что украинское оружие уже появилось в Нидерландах, Дании и Швеции.

Из вышесказанного следует, что для надлежащего противодействия незаконному распространению вооружений, в том числе под управлением ИИ, необходимо, прежде всего, лишить террористов возможности использовать указанные виды оружия в своих преступных целях, посредством ужесточения контроля за их перемещением. Данное действие возможно лишь при понимании указанной проблемы западными странами и особенно США.

Необходимо направить все внимание мирового сообщества на необходимость противодействию торговле оружием на просторах Даркнета. Без этого террористы будут продолжать активно использовать указанную площадку для своих незаконных сделок.

Помимо этого, мировому сообществу стоит задуматься о том, что необходимо наращивать потенциал соответствующих государственных органов по сдерживанию, обнаружению и пресечению незаконного оборота определенных видов оружия, особенно тех, которые используют искусственный интеллект.

Пристатейный библиографический список:

1. Армия США испытала беспилотный «танк» стрельбой боевыми патронами. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://naked-science.ru/article/tech/armiya-ssha-ispytala-bespilotnyj-tank>.
2. Атака тысячи беспилотников. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/army/2023/08/21/17459336.shtml>.
3. Рудик М. В., Торопов С. А. Беспилотные средства доставки взрывчатых веществ как орудие преступления // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5. № 3. С. 175-180.
4. Беспилотный автомобиль Uber впервые сбил насмерть человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/world/604324>.
5. ВВС США строят флот из 2 тыс. боевых БПЛА с искусственным интеллектом. Они в разы дешевле американских истребителей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cnews.ru/news/top/2023-06-02_amerikanskij_boevoj_dron.
6. Засмотрелась и убила: в США будут судить оператора беспилотника. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2020/09/16/13253677.shtml>. (дата обращения 25.09.2023).
7. Игнатов А. Н. Информационно-когнитивные технологии в арсенале способов совершения преступлений // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 11-2. С. 82-89.
8. Игнатов А. Н., Соловьев В. С. Информационно-когнитивные технологии в механизме цифровой виктимизации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 1 (51). С. 59-66.
9. Игнатов А. Н. Криминогенность техногенности // Общество и право. 2019. № 2. С. 34-40.
10. Перечень фактов, свидетельствующих о попадании не по назначению западного оружия, поставляемого Украине. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://moldova.mid.ru/ru/news/presscenter/perechen_faktov_svidetelstvuyushchikh_o_popadanii_ne_po_naznacheniyu_zapadnogo_oruzhiya_postavlyaemo/.
11. «Цифровые горизонты» 5-го флота ВМС США». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zvezdaweb.ru/news/202212191440-Vc1OV.html>.
12. Украина превратилась в мировой центр нелегальной торговли оружием. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vz.ru/politics/2023/7/21/1222175.html>.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-8-183-427-428

САЛОВ Игорь Владимирович

старший преподаватель кафедры управления информационной безопасностью Института информатики, математики и робототехники Уфимского университета науки и технологий

БАЙРУШИН Федор Тимофеевич

кандидат биологических наук, доцент кафедры управления информационной безопасностью Института информатики, математики и робототехники Уфимского университета науки и технологий

АБРАМОВ Иван Романович

студент Института истории и государственного управления Уфимского университета науки и технологий

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Социальная стабильность и информационная безопасность являются ключевыми аспектами социально-экономического устройства современного общества построения эффективной национальной политики. Актуальность исследования заключается в том, что хотя данные понятия являются взаимосвязанными и играют существенную роль в поддержании устойчивости и развития общества, трансформация общественной формации и геополитического устройства, требует научного поиска новых путей и стратегий защиты и механизмов поддержания социальной стабильности. Объект исследования – информационное общество; предмет исследования – информационная безопасность как фактор социальной стабильности. Цель исследования – теоретический анализ содержания информационной безопасности, как базиса формирования социальной стабильности. В исследовании аргументируется, что информационная безопасность относится к состоянию информационной среды и доступности информации в обществе, формирующая социальное пространство по признаку государственного суверенитета и национальной идеологии, что обеспечивает социальную эффективность внутренней политики государства.

Ключевые слова: социальная сплочённость, социальная эффективность, общество, информация, информационное пространство.

SALOV Igor Vladimirovich

senior lecturer of Information security management sub-faculty of the Institute of Informatics, Mathematics and Robotics of the Ufa University of Science and Technology

BAYRUSHIN Fedor Timofeevich

Ph.D. in biological sciences, associate professor of Information security management sub-faculty of the Institute of Informatics, Mathematics and Robotics of the Ufa University of Science and Technology

ABRAMOV Ivan Romanovich

student of the Institute of History and Public Administration of the Ufa University of Science and Technology

INFORMATION SECURITY AS A FACTOR OF ENSURING SOCIAL STABILITY IN RUSSIAN SOCIETY

Social stability and information security are key aspects of the socio-economic structure of modern society and the construction of an effective national policy. The relevance of the research lies in the fact that although these concepts are interrelated and play an essential role in maintaining the stability and development of society, the transformation of the social formation and the geopolitical structure requires a scientific search for new ways and strategies of protection and mechanisms for maintaining social stability. The object of research is the information society; the subject of the study is information security as a factor of social stability. The purpose of the study is a theoretical analysis of the content of information security as a basis for the formation of social stability. The study argues that information security refers to the state of the information environment and the availability of information in society, forming a social space on the basis of state sovereignty and national ideology, which ensures the social effectiveness of the internal policy of the state.

Keywords: social cohesion, social efficiency, society, information, information space.

Введение

Социальную стабильность можно охарактеризовать, как такое состояние общественного порядка, при котором минимизируется социальная напряженность путём обеспечения доступа граждан страны к информации, имеющей национальный признак сохранения государственного приоритета в рамках национальной безопасности и приоритета культурной и национальной идеологии. Социальную стабильность основана на установлении социального равенстве, социальной справедливости национальной идеологии внутри общества, что является важным условием для развития и благополучия общества, поскольку способствует созданию благоприятной атмосферы для экономического и социального развития. Таким образом, теоретическая значимость исследования за-

ключается в детекции взаимной связи информационной безопасности как фактора роста социальной стабильности.

Основная часть

Социальная стабильность подвергается угрозе под действием различных внешних факторов: геополитика, санкционная политика, экономическое давление, информационные угрозы и киберугрозы, также на социальную стабильность в значительной мере влияет информационное сопровождение, возникающих экономических кризисов, технологических изменений и демографических изменений, которые также могут влиять на социальную стабильность общества. Информационная безопасность влияет на состояние информационной среды и доступности информации в обществе, так как в настоящее вре-

мя доступ к информации является жизненно важным и необходимым для эффективного функционирования современного общества, обеспечивая надежность, целостность и доступность информации в обществе, включая защиту от нежелательных вмешательств, таких как манипуляция, дезинформация и цензура национальной и культурной идеологии.

Социальная стабильность зависит от доступности, объективности и надежности источников информации, которые позволяют гражданам размышлять, формировать общественное мнение и занимать обоснованную гражданскую позицию, в свою очередь, информационная безопасность способствует формированию общественного мнения, повышению информированности граждан и поддержанию доверия к общественным институтам. Для достижения и поддержания социальной стабильности и информационной безопасности необходима системная работа, включающая адекватные правовые нормы и государственную политику, как ответ на внешние угрозы, формирование технических систем и образование за счёт внутренних ресурсов и национальных кадров: «В силу высокой скорости распространения и внедрения информационно-коммуникационных решений в производственные процессы бизнес-структур, спрос на специалистов ИТ-сектора ежегодно возрастает, а роль профессиональной подготовки кадров и высокого качества образовательных услуг играет первостепенное значение» [1, с. 110]. Что, в свою очередь, предполагает формирование эффективных механизмов контроля и защиты информационных ресурсов, а также гарантированное соблюдение прав и свобод каждого человека, снижают риски возникновения конфликтов и обеспечивают стабильность общества.

Информационная безопасность играет важную роль в обеспечении социальной стабильности, как фактор обеспечения безопасности сохранения культурных и национальных норм, традиций и гражданского восприятия, что обеспечивает рост общественного благополучия и сохранения устойчивости в социальной среде, поскольку обеспечивает защиту от различных угроз и рисков, связанных с обработкой, передачей, хранением информации, которая может быть целенаправленно искажена в угоду недружественных российскому обществу сторон. В современном информационном обществе информация стала ключевым активом и ее безопасное использование имеет огромное значение для социального развития, национальной идеологии и функционирования российского общества в целом. Информационная безопасность должна охватывать широкий спектр аспектов, включая защиту персональных данных, конфиденциальность коммуникаций, защиту от кибератак и других информационных угроз. Защита персональных данных, составляющих государственную тайну является важным аспектом информационной безопасности в современном российском обществе, где все больше информации о человеке содержится в цифровом формате, а алгоритмы машинного обучения и аналитические инструменты могут использоваться для сбора, анализа и использования личной информации без согласия и контроля самих граждан: «Третья составляющая национальных интересов РФ в информационной сфере включает в себя развитие современных информационных технологий, отечественной индустрии информации, в том числе индустрии средств информатизации, телекоммуникации и связи, обеспечение потребностей внутреннего рынка ее продукцией и выход этой продукции на мировой рынок, а также обеспечение накопления, сохранности и эффективного использования отечественных информационных ресурсов» [2, с. 111]. Кроме того, обеспечение конфиденциальности коммуникаций также играет существенную роль в обеспечении информационной безопасности современного российского общества, так как возникают ситуации, когда государственные, политические, коммерческие и личные сообщения могут быть подвергнуты несанкционированному доступу и прослушиванию, что может привести к дезинформации, манипуляции общественным мнением и снижению общественного доверия. Поэтому, защита конфиденциальности коммуникаций собственных граждан способствует сохранению доверия в обществе к национальному правительству и поддерживает социальную стабильность и сплочённость.

Кибератаки и другие информационные угрозы также представляют риск для социальной стабильности обще-

ства, современные киберпреступники, хакеры, террористы и государственные акторы могут использовать информационные технологии для совершения преступлений, манипуляции общественным мнением, разрушения инфраструктуры и дезорганизации общественной жизни: «Объектом рассматриваемых преступлений являются общественные отношения в сфере обеспечения конфиденциальности, целостности и доступности компьютерной информации; сохранности и неприкосновенности средств хранения, обработки и передачи такой информации» [3, с. 419]. Поэтому информационная и техническая защита от кибератак и других информационных угроз становится все более важной для поддержания социальной стабильности и защиты общества от негативных воздействий.

Информационные технологии и технические системы играют важную роль в обеспечении информационной стабильности в рамках наличия собственных отечественных разработок и внедрения эффективных отечественных систем защиты информационных ресурсов, включая средства криптографии, антивирусные программы и системы обнаружения вторжений, которые помогают предотвратить несанкционированный доступ к информации и обеспечивают ее целостность и конфиденциальность. Наличие отечественного производства и национальных кадров повышает роль образования и осведомленности, так как повышение образованности и информированности граждан, обеспечивают формирование навыков критического мышления и оценки информации, которые помогают гражданам более эффективно справляться с внешними вызовами и угрозами, связанными с социальной и информационной нестабильностью в российском обществе. Это требует активного участия общественных институтов в формировании суверенного информационного пространства, таких как средства массовой информации, патриотичных организаций и академических институтов в поддержании социальной и информационной стабильности является неотъемлемым. Они могут играть роль в информировании общественности, выявлении и документировании нарушений, а также воздействии на государственную политику и законодательство в области социальной и информационной стабильности.

Заключение

Социальная стабильность и информационная безопасность являются важными составляющими современного общества, оказывая взаимное влияние и требуя совместных усилий граждан и правительства в противодействии искажению информационного пространства. Законодательные меры, технические системы, образование и осведомленность, все перечисленные факторы имеют важное значение для поддержания социальной и информационной стабильности и обеспечения устойчивого развития общества. Взаимосвязь социума и информации и способствуют развитию и устойчивости российского общества, в том случае если информационная безопасность, как фактор роста социальной стабильности предполагает комплексный подход и включает в себя законодательные, технические и образовательные меры государственного контроля и регулирования.

Пристатейный библиографический список

1. Васильева Е. В., Каманина А. Н. Дефицит ит-кадров в России на современном этапе: причины и пути преодоления // Дискуссия. – 2023. – № 2 (117). – С. 108-118. – DOI 10.46320/2077-7639-2023-2-117-108-118. – EDN GFUDQC.
2. Сарычев Н. В., Мельниченко Д. В. Внешние и внутренние угрозы информационной безопасности России // Российский психологический журнал. – 2010. – Т. 7. № 5-6. – С. 108-114. – EDN OOUWDB.
3. Коробеев А. И., Дремлюга Р. И., Кучина Я. О. Киберпреступность в Российской Федерации: криминологический и уголовно-правовой анализ ситуации // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13. № 3. – С. 416-425. – DOI 10.17150/2500-4255.2019.13(3).416-425. – EDN XBLGEN.

МАСЕЙЧУК Юрий Маратович

доцент кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ТАРАН Кирилл Александрович

курсант 4 курса Факультета подготовки сотрудников для подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

СОБОЛЕВ Андрей Георгиевич

начальник кафедры огневой подготовки Уральского юридического института МВД России

ИНВЕСТИЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Инвестиционная безопасность является одним из главных критериев обеспечения экономической безопасности целой страны. Под ней принято понимать определенное состояние каждого из инвестиционных институтов, в ходе которого происходит обеспечение защиты прав инвесторов и устойчивое развитие экономических субъектов как в отдельности, так и всей системы в целом.

Ключевые слова: инвестиции, санкции, пандемия, цифровая безопасность, экономическая безопасность.

MASEYCHUK Yuriy Maratovich

Ph.D. in Law, associate professor of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

TARAN Kirill Alexandrovich

cadet of the 4th course of the Faculty of Staff Training for Economic Security and Anti-Corruption Units of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

SOBOLEV Andrey Georgievich

Head of Fire training sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia

INVESTMENT SECURITY AS A FACTOR OF ENSURING RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY

Investment security is one of the main criteria for ensuring the economic security of an entire country. It is commonly understood as a certain state of each of the investment institutions, during which the protection of investors' rights and the sustainable development of economic entities both individually and the entire system as a whole are ensured.

Keywords: investments, sanctions, pandemic, digital security, economic security.

Каждой стране необходимо осознавать текущую ситуацию в инвестиционном секторе, которая включает в себя эффективное применение внутренних и внешних инвестиционных ресурсов, защищает от возникновения влияния иностранных инвестиций на предприятия, задействованных в обеспечении национальных интересов.

По сути инвестиции в экономику характеризуют уровень её безопасности. В особенности важным вопрос инвестиционной безопасности стал на фоне произошедших за последние несколько лет глобальных событий: распространение вируса covid-19 по всему миру, начало специальной военной операции, беспрецедентное количество санкций, наложенных в отношении Российской Федерации. Инвестиции служат базой, необходимой для своевременного и успешного развития экономики. Во многом от вида и размера инвестиций будет зависеть деятельность как отдельных экономических субъектов, так и всей страны в целом.

Динамику инвестиций наиболее рационально будет определять в сопоставимых ценах, поскольку под влиянием инфляции и других экономических процессов реальная стоимость денег постоянно изменяется, оценка будет наиболее достоверной при использовании условно постоянной величины. Таким образом изменения, происходящие с инвестициями, проиллюстрированы в Таблице 1.

Таблица 1. Динамика инвестиций в основной капитал в Российской Федерации в сопоставимых ценах

Годы	В процентах к предыдущему году
2011	110,8
2012	106,8
2013	100,8
2014	98,5
2015	89,9
2016	99,8
2017	104,8
2018	105,4
2019	102,1
2020	99,9
2021	108,6
2022	104,6

Так, анализируя приведенную динамику можно отметить достаточно положительную тенденцию в 2021-2022 годах, несмотря на наложенные в отношении Российской Федерации санкционные меры.

По своей сути для инвестиционной безопасности Российской Федерации прошедшие года ознаменовались началом структурной трансформации экономики. В условиях происходящих изменений, Банк России, назвал основными причинами роста инвестиционной активности, следующие¹:

1) Необходимость активного импортозамещения. Поскольку с территории России ушла львиная доля иностранных компаний, а потребность в их товарах никуда не делась, потребовалось развитие компаний, способных произвести аналогичную продукцию. Также эти организации являются крайне привлекательными для инвестирования, потому что в долгосрочной перспективе они займут освободившуюся экономическую нишу и будут приносить большой доход.

2) Осуществление запущенных ранее проектов. Несмотря на то, что наложение санкций в отношении российских организаций предполагало сокращение их инвестиционной деятельности, они отреагировали противоположно. Видя в сложной экономической ситуации новые возможности, предприятия, наоборот, стали стремиться довести до конца свои инвестиционные проекты.

3) Появление дополнительных мер поддержки со стороны государства. Так, при поддержке властей в Московской области был налажен запуск гидравлического оборудования для спецтехники лесозаготовительных, перерабатывающих лом и коммунальных предприятий. Широкое распространение получают и офсетные контракты:

При этом, несмотря на такие факторы, характеризующие положительную тенденцию инвестиционной безопасности Российской Федерации, существует и ряд отрицательных моментов [2]:

1) Отсутствие экономической определенности, а также внешнеторговые ограничения со стороны иностранных государств. Снижение импорта товаров, имеющих инвестиционное назначение, было отмечено организациями во всех отраслях, - подвел итоги опросов Банк России.

2) Снижение вложений, полученных от иностранных источников. Однако, хотя такой фактор выделяется как негативный и действительно имеет место быть, реальная доля инвестиций в основной капитал от иностранных компаний в динамике показывает достаточно стабильные значения. Так, сейчас они составляют 0,3% от общего числа полученных инвестиций из привлеченных средств, что соответствует аналогичному периоду за 2020 г. И хотя, в целом этот показатель является достаточно низким и в течении последнего десятилетия отмечается его постепенное снижение, в 2022 году на фоне значимых политических событий, его значение коренным образом не изменилось.

Таким образом, в условиях проблемы, возникших в экономической сфере в Российской Федерации, инвестиционная активность, обусловленная инвестиционной привлекательностью, остаётся на стабильном уровне. Однако несмотря на то, что органами государственной власти России проводится грамотная инвестиционная политика, направленная на поддержание отстающих отраслей экономики, а также на помощь в развитии бизнеса в новых для него отраслях, мы можем предложить дополнительные мероприятия по совершенствованию механизма обеспечения инвестиционной безопасности в зависимости от возникающих угроз:

1) Отставание в развитии инновационных направлений – создание специализированного фонда научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, а также введение дополнительных государственных программ для развития бизнеса.

2) Недостаток использования цифровых технологий – перевод основных социально-значимых услуг в цифровое пространство.

3) Отсутствие уверенности у инвесторов в условиях нестабильности экономики – наличие определенных гарантий у инвесторов в обеспечении их прав, администрируемые государством.

4) Снижение привлекательности инвестиционной деятельности – уменьшение налоговой нагрузки и развитие государственно-частного партнерства.

Таким образом, проведя данное исследование, мы можем сделать вывод, что инвестиционная активность в Российской Федерации не подверглась серьёзным негативным изменениям и в целом имеет благоприятную тенденцию, поскольку органами государственной власти прилагается достаточно усилий для сохранения инвестиционной безопасности в стране. Также нами был предложен ряд мер, направленных на дополнительное поддержание инвестиционной безопасности в Российской Федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Аникеенко А. Е. Определение и место инвестиционной безопасности в системе обеспечения национальной безопасности России // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 8 (90). – С. 12-15.
2. Куницкая О. М. Правовое обеспечение инвестиционной безопасности в системе национальной безопасности Республики Беларусь // Четвертые цивилистические чтения памяти профессора М. Г. Прониной: Сборник материалов, Минск, 11 марта 2022 года. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2022. – С. 201-205.

¹ Доклад «Региональная экономика: комментарии ГУ», № 18, март 2023 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/analytics/dkp/report_03/. (дата обращения: 08.08.2023).

ШОГЕНОВ Тимур Мухамедович

кандидат экономических наук, заместитель начальника кафедры деятельности ОВД в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ФЕДОРЕНКО Святослав Петрович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права Ростовского юридического института МВД России, доцент кафедры теории и истории права и государства Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

БУРАЕВА Людмила Александровна

кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского направления Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

О НОВЫХ ФАКТОРАХ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Авторами проведено исследование актуальных вопросов, связанных с появлением новых факторов молодежного экстремизма в нашей стране, обусловленных внешнеполитической нестабильностью. Анализируются особенности экстремистской деятельности западных структур, прежде всего спецслужб стран НАТО и СБУ, в условиях проведения специальной военной операции. Отмечено, что деятельность иностранных структур, генерирующих молодежный экстремизм в России, приобретает все более системный характер. При этом в качестве информационных каналов активно используются популярные у российской молодежи веб-контенты, социальные сети, а также СМИ-ино-агенты. Отмечены законодательные меры, направленные на борьбу с преступлениями экстремистского характера в современных условиях, предпринимаемые государственными органами.

Ключевые слова: молодежный экстремизм, экстремистские организации, специальная военная операция, западные спецслужбы, сеть интернет, социальные сети.

SHOGENOV Timur Mukhamedovich

Ph.D. in economical sciences, Deputy Head of Internal affairs in special conditions sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

FEDORENKO Svyatoslav Petrovich

Ph.D. in Law, associate professor, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia, associate professor of Theory and history of law and state sub-faculty of the South Russian Institute of Management - branch of the RANEPa under the President of the Russian Federation

BURAEVA Lyudmila Alexandrovna

Ph.D. in physical and mathematical sciences, senior researcher of the research direction of the North-Caucasian Advanced Training Institute (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ABOUT NEW FACTORS OF YOUTH EXTREMISM IN THE CONDITIONS OF MODERN FOREIGN POLICY INSTABILITY

The authors conducted a study of topical issues related to the emergence of new factors of youth extremism in our country due to foreign policy instability. The features of extremist activity of Western structures, primarily the special services of NATO countries and the SBU, in the conditions of a special military operation are analyzed. It is noted that the activities of foreign structures generating youth extremism in Russia are becoming more and more systematic. At the same time, web content popular among Russian youth, social networks, as well as media-foreign agents are actively used as information channels. The legislative measures taken by state bodies aimed at combating crimes of an extremist nature in modern conditions are noted.

Keywords: youth extremism, extremist organizations, special military operation, Western special services, the Internet, social networks.

Всемирная сеть давно стала неотъемлемой составляющей жизни не только отдельно взятого человека, но и организации, учреждения и государства в целом. Не только в часы досуга, но и во время работы мы используем многочисленные возможности киберпространства, в том числе: информационные, новостные, развлекательные, образовательные, социальные, финансово-экономические и многие другие виртуальные ресурсы. По заключениям аналитиков, всемирная сеть оказывает существенное психологическое влияние на сознание пользователей, модель их поведения, эмоциональное состояние, их духовные ценности и нравственные критерии. Можно с уверенностью сказать, что глобальное информационное пространство сегодня значительно опередило таких поставщиков информации как пресса и телевидение. Причем численность

пользователей виртуального пространства с каждым годом непрерывно растет, так по сравнению с предыдущим годом отмечен рост на 3 % [3].

Значительная активизация экстремистских организаций в глобальном информационном пространстве была отмечена к началу 2000-х годов. В последующие годы экстремистские группировки продолжали стремительно осваивать широкие возможности мирового информационного пространства, которые сегодня ими активно используются в преступных целях. Экстремистские идеологи тщательно продумывают создаваемые ими материалы для размещения в веб-пространстве, стараясь сконструировать визуальный контент таким образом, чтобы он принес наиболее ощутимый социальный эффект. Используя веб-пространство, они оказывают воздействие на информационно-психологическую безопасность общества. Используя популярные среди молодежи социаль-

Шогенов Т. М.

Федоренко С. П.

Бураева Л. А.

ные платформы, ведут разведывательную деятельность и вербовку в свои ряды новых членов [8].

Сегодня явление экстремизма относится к одной из острых проблем, угрожающей национальной безопасности Российской Федерации, а проблема противодействия экстремизму – одной из приоритетных задач правоохранительных органов [9]. Проявление экстремизма отмечается в различных сферах общественной жизни, в том числе: социальной и религиозной, политической и экономической. Экстремистские идеологи активно используют в своих преступных целях несовершенство законодательной базы, достижения технического прогресса. Это позволяет злоумышленникам становится все более многообразными в методах совершения преступных деяний и масштабными в преследуемых целях.

Согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры РФ к регионам России, имеющим наиболее высокий уровень зарегистрированных преступлений экстремистской направленности за 2022 год относятся: г. Москва – 280, Ставропольский край – 60, Республика Дагестан – 56, Республика Крым – 47, Красноярский край и Ростовская область – 42 [1].

Однако, особое беспокойство на современном этапе развития российского общества вызывает распространение экстремизма в молодежной среде, развивающийся на основе этнорасовой нетерпимости, пропаганде тоталитарного порядка и ненависти, идеях неравенства отторжения культурных различий. В силу своего возраста молодые люди не задумываются о возможных последствиях своих действий, они менее чем взрослые, склонны бояться физических травм, тюрьмы и смерти, поэтому готовы совершать самые рискованные действия и операции. Экстремистские идеологи активно используют различные средства и методы внедрения в экстремистскую деятельность молодого поколения. Они оказывают психологическое воздействие и манипулируют поведением молодых людей, при этом используя современные процессы глобализации и информатизации социума.

По данным аналитиков, лица в возрасте до 30 лет в среднем составляют около 80 процентов от общего количества участников экстремистских групп [10]. К наиболее значимым детерминантам молодежного экстремизма относятся: обострение социальных противоречий в молодежной среде; активная пропаганда молодежных националистических группировок экстремистской направленности; крушение социальных идеалов молодежи, приведшее к распространению криминальной субкультуры в молодежной среде и вовлечению молодых людей в преступную деятельность; усиливающееся влияние «исламского фактора» (пропаганда среди молодых мусульман организаций и движений, в частности структур радикального толка); использование в деструктивных целях психофизиологических особенностей подросткового возраста: максимализма, нетерпимости, агрессии.

К сожалению, так называемые скул-шутинги, как форма крайнего проявления подростковой, молодежной агрессии уже давно вошли в систему. Это результат тяжелейшего системного нравственного кризиса, который начался сначала в западном обществе, а позже затронул и страны постсоветского пространства. Это подтверждается многочисленными фактами, произошедшими в последнее время.

11 мая 2021 года случилась трагедия в Казани, которая навсегда запомнится, как одна из крупнейших массовых трагедий. Майским утром 19-летний Ильяз Галяев беспощадно расстрелял учеников и учителей Казанской гимназии № 175, жертвами стрельбы стали 9 человек, в том числе семь детей и двое учителей. 20 сентября 2021 года всю страну потрясла стрельба в здании Пермского университета. На учебное заведение было совершено нападение 18-летним Тимуром Бекмансуровым, его жертвами стали 6 человек, еще 28 пострадали. По официальным данным в учебных заведениях страны за последние годы совершено более двадцати нападений [4], поэтому оперативные службы активно занимаются профилактикой и предотвращением подобных актов терроризма.

Проведение специальной военной операции (СВО) на Украине обусловило появление новых факторов молодежного экстремизма в нашей стране. Отчетливо проявили себя иностранные структуры, генерирующие молодежный экстремизм в России: прежде всего, это спецслужбы стран НАТО и Служба безопасности Украины (СБУ). По мнению экспертов, деятельность указанных служб приобретает все более системный характер. В качестве информационных каналов они активно используют популярные у молодых людей социальные платформы, видео-хостинги, а также СМИ-ино-агенты.

Аналитики отмечают, что спецслужбы стран НАТО и СБУ провоцируют молодых россиян на совершение различных форм экстремистской и диверсионной деятельности, в том числе на такие провокационные действия, как написание ложных жалоб на владельцев заведений, размещающих у себя символы СВО; написание ложных доносов на сторонников спецоперации с целью их дискредитации в глазах органов власти. Западные идеологи оказывают психологическое воздействие на молодую аудиторию интернет-пользователей с целью вовлечения их в

экстремистскую и террористическую деятельность, оказания материальной помощи «жертвам российской агрессии» [6].

По словам директора ФСБ Александра Бортникова, с февраля 2022 года служба безопасности предотвратила 118 преступлений террористической направленности, осуществление которых планировалось подростками и молодыми людьми.

Президент РФ Владимир Путин на заседании Совета безопасности отметил, что «неонацисты и их пособники действуют не только на территории новых субъектов Федерации, но и совершают преступления в других регионах. Есть все основания утверждать, что в подготовке таких диверсий и терактов задействован потенциал третьих стран – западных спецслужб» [2].

В настоящее время известны случаи участия молодых россиян в боевых действиях против российской армии и народной милиции ЛДНР на стороне Украины. На допросах задержанные нередко признавались, что решились сражаться в рядах ВСУ по приглашению людей, скрывающихся за рубежом и курирующих антиправительственные движения внутри России. Наибольшую известность получило признанное террористическим и запрещенное на территории России формирование легион «Свобода России» [7].

В связи с тем, что в июне 2022 года в статью 225 Уголовного кодекса РФ [5] было внесено расширительное толкование понятия «государственная измена» (добавлено: участие в вооруженном конфликте или военных действиях против интересов России и прямой переход на сторону противника в ходе военного конфликта).

На наш взгляд, можно говорить и о расширении границ такого явления, как молодежный экстремизм и появлении его новых факторов, обусловленных современной внешнеполитической нестабильностью.

Необходимо отметить, что активное вовлечение молодежи в совершение преступлений экстремистской направленности в современной России приобретает особое значение в контексте проблем социальной безопасности российского общества и требует особого внимания со стороны органов государственной власти.

Пристатейный библиографический список

1. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_rate (дата обращения: 17.09.2023 г.).
2. Глава ФСБ: молодежь России вербуют украинские спецслужбы при поддержке Запада. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/2023/04/11/16540801.shtml> (дата обращения: 11.09.2023).
3. Интернет и соцсети в начале 2023 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vc.ru/marketing/596126-internet-i-socseti-v-nachale-2023-goda-glavnye-cifry-global-digital-2023> (дата обращения: 08.10.2023).
4. О стрельбе в российских школах: история и хронология. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.ru/society/o-strelbe-v-rossijskih-shkolah-istoriya-i-hronologiya/> (дата обращения: 03.08.2023).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.09.2023).
6. ФСБ предостерегла петербургского студента от контактов с украинскими спецслужбами. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/russia/860071> (дата обращения: 11.09.2023).
7. Чеченские террористы, диверсанты, неонацисты. На стороне Украины воюют сотни россиян. Что о них известно? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2023/03/28/collaborant/> (дата обращения: 03.08.2023).
8. Шогенов Т. М., Бураева Л. А., Кучмезов А. Н. Об актуальных вопросах пресечения деятельности радикальных сообществ, вовлекающих молодежь в совершение преступлений террористической направленности // Евразийский юридический журнал. 2022. № 2 (165). С. 448-450.
9. Шогенов Т. М., Федоренко С. П., Войлошников О. Д., Бураева Л. А. Об актуальных вопросах соблюдения мер личной безопасности сотрудниками подразделений по противодействию экстремизму при выполнении оперативно-служебных задач // Евразийский юридический журнал. 2022. № 10 (173). С. 473-474.
10. Экстремизм представлен в основном возрастной группой. Молодежный экстремизм как одна из наиболее актуальных социально – политических проблем в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://not-not.ru/eda/ekstremizm-predstavlen-v-osnovnom-vozrastnoi-gruppoi.html> (дата обращения: 04.08.2023).

НИКЕРОВ Дмитрий Иванович

старший преподаватель кафедры физической и тактико-специальной подготовки Самарского юридического института ФСИН России

ВИРТА Денис Сергеевич

преподаватель кафедры физической культуры инженерно-экономического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России

КУЗНЕЦОВ Андрей Анатольевич

старший преподаватель кафедры боевой, физической и тактико-специальной подготовки Юридического факультета Университета ФСИН России

ФИЗИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И СПОРТ КАК КОМПОНЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ АГРЕССИВНОГО И ТРЕВОЖНОГО СОСТОЯНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

В статье изучается влияние физической культуры на осужденных к лишению свободы, мотивация и стремление к здоровому образу жизни посредством физической активности осужденных.

Безразличное отношение к своему здоровью у осужденных зачастую формируется еще под влиянием того образа жизни, который они вели до совершения преступления и, в дальнейшем, продолжается уже под влиянием пенитенциарной субкультуры.

А вредные привычки, самовредительство, неконтролируемое употребление психотропных веществ не способствует исправлению осужденных.

Актуальность необходимости изменения негативных жизненных установок осужденных через физические нагрузки выступает направлением воспитательного воздействия, правильно подобранные физические нагрузки улучшают общий тонус организма, способствует снижению страхов и внутреннего напряжения, помогают преодолевать внутреннюю агрессию и тревожность.

Ключевые слова: мотивация, физическое состояние, воспитательная компонента, спортивных дух, стремление к здоровому образу жизни, физические нагрузки.

NIKEROV Dmitriy Ivanovich

senior lecturer of Physical and tactical special training sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

VIRTA Denis Sergeevich

lecturer of Physical culture sub-faculty of the Faculty of Engineering and Economics of the Vologda Institute of the Law and Economics of the FPS of Russia

KUZNETSOV Andrey Anatoljevich

senior lecturer of Combat, physical and tactical-special training sub-faculty of the Faculty of Law of the University of the FPS of Russia

PHYSICAL DEVELOPMENT AND SPORT AS A COMPONENT OF PREVENTION OF AGGRESSIVE AND ANXIOUS STATE OF PRISONERS SENTENCED TO IMPRISONMENT

The article studies the influence of physical culture on prisoners sentenced to imprisonment, motivation and desire for a healthy lifestyle through physical activity of convicts.

The indifferent attitude to their health among convicts is often formed under the influence of the lifestyle that they led before the crime was committed and, in the future, continues under the influence of the penitentiary subculture.

And bad habits, self-harm, uncontrolled use of psychotropic substances does not contribute to the correction of convicts.

The urgency of the need to change the negative attitudes of convicts through physical activity acts as a direction of educational influence, properly selected physical activity improves the overall tone of the body, helps to reduce fears and internal tension, helps to overcome internal aggression and anxiety.

Keywords: motivation, physical condition, educational component, sports spirit, striving for a healthy lifestyle, physical activity.

Процесс развития физических способностей, как и сопутствующих им морально-волевых качеств является фактором благоприятным, который, в свою очередь, играет значимую роль приспособления к новым и сложным условиям, в которых оказывается осужденный к лишению свободы.

Еще более значительную роль играет данный процесс в период ресоциализации, помогая адаптироваться к новым условиям уже после отбытия срока наказания.

Таким образом, являясь не только положительным фактором, влияющим на формирование положительной мотивации по отношению к своему здоровью осужденных и во время отбытия наказания и после него, физическая культура становится еще и средством борьбы с недостаточностью и ограниченностью движения осужденных.

История вопроса. Изучением данного вопроса занимались Агеевец В. У., Бабанский Ю. К., Васильев В. Л., Гейжан Н.

Ф., Ильин Е. П., Кузьмина Н. В., Слепов В. Я., Лесгафт П. Ф., Маришук В. Л. и др.

Опираясь на мнение ученых-правоведов можно предположить, что занятия физическими упражнениями и спортом оказывают влияние как на здоровье осужденного, так и, что немаловажно, на профилактику эпидемических заболеваний при массовом скоплении людей.

Они также становятся положительными факторами адаптации в условиях изоляции и, в дальнейшем, помогают при ресоциализации при освобождении.

Методы исследования. Все имеющиеся методы достаточно разнообразны и для получения необходимой информации широкую известность из-за простоты использования получили социологические методы.

Это различные опросы и анкеты как для изучения личности осужденных, так и для изучения процессов, происходящих в пенитенциарном обществе. Наиболее интересными

нам представляются интервьюирование, тестирование, наблюдение, эксперимент, метод экспертных оценок.

Результаты исследования. Физическая культура и спорт, по нашему мнению, выступают средством педагогического воздействия на осужденных и становится значимой стороной культуры любого человека [1, с. 26].

В условиях пенитенциарного учреждения физическое воспитание становится обязательным направлением разно-стороннего развития не только личности, но и субъекта деятельности.

Физическое воспитание осужденных к лишению свободы служит источником разнообразия досуговой деятельности.

Имеющиеся статистические данные исследований позволяют выяснить отношение осужденных к организации физического воспитания в пенитенциарных учреждениях.

Анкетирование осужденных проводилось в ФКУ ИК-1, ФКУ ИК-4 УФСИН России по Вологодской области и ФКУ ИК-4 УФСИН России по Ленинградской области. Было опрошено порядка 48 человек, из них 16 женщин и 32 мужчины [9, с. 218].

Больше половины всех опрошенных осуждены за преступления против жизни и здоровья населения и за преступления собственности и половой неприкосновенности.

В понятие здоровый образ жизни осужденные включают занятия спортом (41,7 %) и правильное питание (25,8 %), вторым по значимости фактором становится осмысленная половая жизнь (16,7 %) и не употребление алкоголя и наркотиков (15,8 %).

В реальной же жизни получают такие данные: стараются придерживаться здорового образа жизни 31,25 %, частично удается 22 % и не удается 46,75 % осужденным.

Это можно объяснить, прежде всего, необходимостью строго соблюдать распорядок дня исправительного учреждения, а также недостаточностью свободного времени. А организовать индивидуальное и необходимое питание в данных условиях практически не представляется возможным.

Смотреть спортивные передачи любят (любили) большая часть осужденных (62 %), проявляют интерес с различным видом спорта, и, по их мнению, смогли бы вести здоровый образ жизни и заниматься спортом, но достаточных условий для этого не созданы в исправительных учреждениях.

А многие отмечают (49 %), что желание имеется, но состояние здоровья не позволяет усиленные физические нагрузки.

Осужденные ФКУ ИК-1 УФСИН России по Вологодской области отметили, что занятия спортом происходят только во время утренней физической зарядки, так как организовать что-то иное затруднительно в связи с отсутствием спортивного инвентаря и необходимой спортивной площадью.

Напрашивается вывод, что это возможная попытка оправдать свое нежелание не столько к физическим нагрузкам, сколько к «пересиливанию» себя, так как привычный образ жизни удобнее и соответствует требованиям пенитенциарной субкультуры.

Еще одним «нежеланием» осужденных является адаптация к новым условиям, а переоборудование площадок под занятия спортом или иное подобное масштабное развитие физической культуры в пенитенциарных условиях потребует изменения своего отношения к ставшим уже привычным ежедневным факторам [6, с. 28].

Конечно, есть значительная разница между осужденными, занимающимися спортом в условиях изоляции и теми осужденными, которые данную деятельность игнорируют, например, это проявляется и в их физической форме, и в социальной коммуникации, умении находить общий язык, понимании ситуаций, умение постоять за себя без применения насилия и др.

Те, кто любит физические нагрузки и физическую культуру имеют более ярко выраженные черты коллективизма и менее выраженные эгоцентрические тенденции [3, с. 94].

Участие в соревнованиях, разучивание новых упражнений, а также теоретических навыков физической культуры, где уважение к сопернику и поддержка членов своей команды становится нормой, а впоследствии и привычкой, вошедшей в повседневную жизнь, постепенно меняет само отношение осужденных по отношению к сотрудникам, повышая их статус.

Со стороны администрации учреждения положительные изменения в поведении осужденных учитываются путем применения к ним мер поощрения, тем самым стимулируя дальнейшее развитие желаемого поведения и, в конечном счете, эти меры позволяют определить степень исправление осужденного.

Обратим внимание еще на один факт: важным является и пол, возраст и состояние здоровья осужденного. Любой вид спорта должен быть доступен любой категории осужденных. Играет роль и темперамент, когда могут быть подобраны физические нагрузки, позволяющие «усмирять» слишком активных индивидуумов [2, с. 114].

Физическое воспитание не ограничивается только участием осужденных в тех или иных спортивных занятиях, теоретические знания не менее важны, а лекции и беседы с участием известных спортсменов и мастеров спорта могут вдохновлять и быть примером для подражания. [5, с. 12].

Выводы. Таким образом, физическая культура (воспитание) является эффективным педагогическим средством исправления осужденных и имеет целый ряд преимуществ перед другими формами воспитательной работы: массовость, отсутствие негативного барьера конфронтации, ненавязчивость воспитательного воздействия.

Физическая культура наиболее легко реализуема в современных условиях и в то же время трудно реализуема, так как примеры необходимой физкультурно-массовой работы в пенитенциарных учреждениях России являются скорее исключением.

Достаточно четкой и систематической системы физического воспитания осужденных, формирования у них должной физической культуры в настоящее время не существует.

Чаще всего причиной этого является отсутствие финансовых и материальных средств для организации необходимой физкультурно-массовой работы (в некоторых учреждениях отсутствует элементарное оборудование и помещения).

Пристатейный библиографический список

1. Гилязов И. Ф. Совершенствование форм организации физического воспитания несовершеннолетних правонарушителей, отбывающих наказание в исправительных учреждениях // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2013. – № 1 (26). – С. 25-30.
2. Крайнов И. В. Вовлечение осужденных к лишению свободы в культурно – массовые и спортивные мероприятия в процессе их ресоциализации // Гуманитарные научные исследования. – 2014. – № 11. – С. 112-119.
3. Костюнина Л. И., Постнов Ю. М. Педагогические условия организации физкультурно-спортивной деятельности осужденных в системе пенитенциарных заведений // Российский журнал физического воспитания и спорта. – 2016. – № 11. – С. 92-100.
4. Ледовских В. С. Спортивно-массовая работа как средство физического воспитания осужденных в пенитенциарных учреждениях: автореф. дис. ... докт. пед. наук. – СПб., 2003. – 45 с.
5. Лубышева Л. И. Современный ценностный потенциал физической культуры и спорта и пути его освоения обществом и личностью // Теория и практика физической культуры. – 2007. – № 6 – С. 10-15.
6. Наша главная задача – достижение высоких показателей в деятельности уголовно-исполнительной системы // Преступление и наказание. – 2014. – № 9. – С. 27-30.
7. Тюгаева Н. А. Реализация физического воспитания осужденных через физкультурно-спортивную работу с ними // Научный форум. – 2016. – № 4. – С.12-15.
8. Тюгаева Н. А. Физическое воспитание осужденных: актуализация проблемы // Человек: преступление и наказание. – 2015. – № 3. – С. 189-193.
9. Тюгаева Н. А. Физическое воспитание осужденных различных категорий как составляющая их исправления // II Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: тез. выступлений и докладов участников: в 8 т. Рязань, 2015. – Т. 2. – С. 217-220.
10. Тополюк Е. И. Мудрость и опыт, помноженные на энергию молодости // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2014. – № 12. – С. 28-31.

АМЕЛИЧКИН Артем Валерьевич

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социально-культурной деятельности и педагогики Орловского государственного института культуры

ЕРЕМЕЕВА Карина Андреевна

ведущий методист ГАУК «Брянский областной методический центр «Народное творчество», магистрант Орловского государственного института культуры

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, НАПРАВЛЕННОЙ НА СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ

Содержание статьи посвящено организации проектной деятельности по сохранению традиционной народной культуры. Этнокультурное проектирование позволяет организовывать проекты и программы, направленные на возрождение региональных особенностей субъектов Российской Федерации, создает условия для формирования у подрастающего поколения потребности в национально-культурной идентичности.

Ключевые слова: проектная деятельность, проект, управление проектами, этнокультурное проектирование, традиционная народная культура.

AMELICHKIN Artem Valerjevich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor, associate professor of Social and cultural activities and pedagogy sub-faculty of the Orel State Institute of Culture

EREMEEVA Karina Andreevna

leading methodologist of the Bryansk Regional Methodological Center «Folk Creativity», magister student of the Orel State Institute of Culture

ORGANIZATION OF PROJECT ACTIVITIES DIRECTED TO PRESERVATION OF TRADITIONAL FOLK CULTURE

The content of the article is devoted to the organization of project activities for the preservation of traditional folk culture. Ethnocultural design makes it possible to organize projects and programs aimed at reviving the regional characteristics of the constituent entities of the Russian Federation, creating conditions for the formation of the need for national and cultural identity among the younger generation.

Keywords: project activity, project, project management, ethnocultural design, traditional folk culture.

Амеличкин А. В.

Еремеева К. А.

Сегодня в ряд важнейших задач по обновлению содержания и форм развития культуры, поиску новых концепций развития искусства выдвинулась проблема сохранения, изучения и популяризации традиционной народной культуры. Важность понимания данной проблемы состоит, с одной стороны, в необходимости овладения широкими массами народа каждой национальности своим культурным наследием, с другой – в необходимости освоения этого наследия современной практикой народной художественной культуры. Научными учреждениями и научно-методическими центрами народного творчества ведется большая научно-исследовательская и просветительная работа, направленная на сохранение и популяризацию русской традиционной народной культуры. Тема сохранения, изучения, и популяризации традиционной народной культуры сегодня вызывает большой интерес в научном сообществе. Это связано с поиском этнокультурных традиций, национально-культурной идентичности, а также необходимостью приобщения подрастающего поколения к принципам традиционного народного воспитания. В области традиционной культуры скрыта суть народа его национально-культурная идентичность, обогащающая коллективное самосознание и влияющая на современ-

ную культурно-образовательную ситуацию на определенной территории [2], [5].

В рамках проектной деятельности по сохранению, изучению и популяризации традиционной народной культуры должна вестись большая просветительская работа с молодым поколением. От успеха педагогической работы с современными детьми, подростками и молодежью сейчас зависит судьба России, как государства, создавшего великую культуру, которая превращается в важную составляющую общего процесса духовно-нравственного воспитания. Традиционная народная культура воздействует на индивида разносторонне, через эстетическую, познавательную и воспитательную функции. Она в значительной степени выполняет главную задачу воспитания и образования: доносит до личности молодого человека в сжатом виде всю ту социальную и культурную программу развития, которую человечество уже освоило [7].

Важными формами сохранения, изучения и популяризации традиционной народной культуры являются современные социокультурные проекты. Это могут быть фольклорные праздники, фестивали, конференции, мастер-классы, семинары, выставки, смотры, конкурсы народного творчества,

этнокультурные олимпиады и т.п. Особенно актуальны в современном культурно-образовательном пространстве проекты с использованием сетевых коммуникаций, компьютерных и цифровых технологий. Целью данных мероприятий является удовлетворение потребности личности в культурном обогащении на основе использования этнокультурного и духовно-нравственного потенциала народной педагогики, воспитание творческой личности, осознающей свои корни. Поэтому участие в этнокультурных проектах помогает развиваться индивиду, учитывая при этом его «индивидуальные мотивации, склонности, черты характера, темперамент, имеющуюся систему знаний, уровень развития, интеллектуальные и творческие способности человека, причем в комфортных для молодых людей условиях» [1, с. 173].

В настоящее время проектные технологии находят широкое применение в этнокультурной сфере. По своей сути деятельность учреждения культуры этнокультурной направленности, как и любое направление воспитательной работы – это целая совокупность этнокультурных проектов, которые могут рассматриваться как противоположность бездействию, организуемая ради привлечения внимания к какой-то проблеме. Поэтому проектные технологии становятся важным инструментом и эффективным средством решения широкого круга этнокультурных проблем и задач. Организация и реализация этнокультурных проектов сегодня имеет большое значение, так как способствует повышению уровня вовлеченности населения в культурную жизнь региона. Для того чтобы разработать успешный проект этнокультурной направленности, который будет способствовать формированию оптимальных условий для дальнейшего развития субъекта, требуется обеспечить его инновационную направленность.

Исследователь О. М. Корженко пишет, что «культурное наследие русского народа, созданное талантами многих десятков поколений, накапливалось на протяжении веков ... своеобразный процесс «прорастания» культурного наследия прошлого в творениях людей поздних поколений свойствен многим видам искусства, но особенно нагляден он в архитектуре и костюме» [6, с. 117]. Русский народный костюм – это бесценное, неотъемлемое достояние культуры нашего народа, накопленное веками. В нем отразилась история, традиции и эстетические взгляды ее создателей. К сожалению, своеобразный язык и значение символов народного костюма понятны сегодня лишь узкому кругу специалистов. Дети, подростки и молодежь не имеют даже общих представлений о столь значительном явлении традиционной культуры, каким является русский народный костюм [4].

Поэтому нами был разработан творческий проект «Традиционный народный костюм Брянской области конца XIX – начала XX века». Проекты, направленные на популяризацию и сохранение народной художественной культуры, довольно актуальны в современном культурно-образовательном пространстве, поскольку сохраненные образцы народной художественной культуры обеспечивают культурную преемственность и национально-культурную идентичность подрастающего поколения. Проектные подходы используются в работе учреждений культуры и некоммерческих организа-

ций довольно эффективно. ГАУК «Брянский областной методический центр «Народное творчество» и АНО «Брянский центр казачьей культуры» при поддержке Министерства культуры РФ, Департамента культуры Брянской области, ГБУК «Брянский государственный краеведческий музей» с участием администраций Карачевского, Унечского, Суражского, Гордеевского, Севского, Брасовского, Брянского районов Брянской области, Жуковского муниципального округа, города Новозыбкова был разработан и реализован творческий проект «Традиционный народный костюм Брянской области конца XIX - начала XX века».

Цель: проект направлен на сохранение и популяризацию традиционной народной культуры, нематериального культурного наследия.

Задачи:

сохранение российской культурной самобытности и создание условий для обеспечения равной доступности культурных благ, развития и реализации культурного и духовного потенциала каждой личности;

широкое использование объектов материального культурного наследия в формировании эстетического вкуса, духовного и физического совершенства молодого поколения, приобщение его к национальным культурным ценностям;

формирование и развитие культурной среды как важнейшего условия улучшения качества жизни.

Участники проекта: более 100 человек, в т.ч. 2 фольклорных коллектива – народный фольклорный семейный ансамбль «Горошины», народный фольклорный ансамбль «Макоша», ансамбль народных инструментов «Надея», образцовый ансамбль народного танца «Россияне», работники учреждений культуры и образования Карачевского, Унечского, Суражского, Гордеевского, Севского, Брасовского, Брянского районов Брянской области, Жуковского муниципального округа, Новозыбковского городского округа, сотрудники Брянского государственного краеведческого музея, сотрудники Брянского областного методического центра «Народное творчество», народные мастера Брянской области, краеведы, фольклористы, исследователи народных традиций, а также профессионалы в отрасли культуры, к реализации проекта были привлечены волонтеры, местные жители, студенты, представители духовенства.

Проект «Традиционный народный костюм Брянской области конца XIX - начала XX века» предполагает исследование, анализ и систематизацию сведений о традиционном народном костюме Брянской области и создание современного качественного цифрового продукта – видеоцикла из 9 роликов, описывающего различные варианты традиционного народного костюма, встречающихся на территории региона.

Организация и реализация проекта «Традиционный народный костюм Брянской области конца XIX – начала XX века» включает в себя следующие этапы:

1. Подготовительный этап (01.05.2021 г. – 31.05.2021 г.):

– формирование рабочей группы проекта, заключение трудовых договоров и договоров ГПХ со специалистами на выполнение работ в рамках проекта;

– проработка вопросов с муниципальными образованиями Брянской области о датах съемочных дней (направ-

ление информационных писем в Брасовский, Карачевский, Севский, Жуковский, Гордеевский, Унечский, Суражский, Брянский районы, Новозыбковский городской округ, подтверждение сотрудничества с организациями муниципальных образований (музеями, КДУ, ДШИ), ГБУК «Брянский государственный краеведческий музей», ГАУК «Брянский областной методический центр «Народное творчество», ГАУ Брянской области «Десна», Народными мастерами России и Брянской области в рамках проекта);

– подготовка информационного сопровождения проекта, (подготовка, рассылка и публикация пресс-релизов, о начале реализации проекта в СМИ и на Интернет-сайты).

2. Этап реализации проекта (01.06.2021 г. – 31.10.2021 г.):

– проведение исследования традиционных народных костюмов Брянской области конца XIX-начала XX века с выездом в муниципальные образования Брянской области: Брасовский, Карачевский, Севский, Жуковский, Гордеевский, Унечский, Суражский, Брянский районы, Новозыбковский городской округ;

– исследование народного костюма как универсального языка этнической культуры, выявление его региональной специфики;

– проведение видеосъемки и фотосъемки костюмов муниципальных образований Брянской области;

– создание музыкального сопровождения к видеороликам на основе фольклорного материала Брянской области;

– монтаж видеосериала «Традиционный народный костюм Брянской области конца XIX-начала XX века» из девяти видеороликов о традиционных народных костюмах девяти муниципальных образований Брянской области;

– подготовка материалов к изданию сборника и издание сборника «Традиционный народный костюм Брянской области конца XIX - начала XX века» (выпуск 1);

– подготовка и проведение торжественного мероприятия по презентации проекта «Традиционный народный костюм Брянской области конца XIX - начала XX века» с выступлением творческих коллективов Брянской области, дефиле костюмов, презентацией видеосериала о традиционных народных костюмах Брянской области и вручением сборников «Традиционный народный костюм Брянской области конца XIX - начала XX века» учреждениям культуры Брянской области;

– размещение видеосериала «Традиционный народный костюм Брянской области конца XIX-начала XX века», состоящего из девяти видеороликов, в сети Интернет: на платформе YouTube, в социальных сетях (ОК, ВК, Facebook).

3. Заключительный этап проекта (01.11.2021 г. – 05.11.2021 г.):

– подготовка и сдача финансового и творческого отчета.

Таким образом, сегодня в области образования наблюдается возникновение множества новых интересных проектов, инициатив и подходов. Поэтому сегодня остаются актуальными вопросы привлечения всех институтов воспитания, в том числе учреждений культуры, к сохранению и развитию традиционной народной культуры региона. Творческий проект «Традиционный народный костюм Брянской области конца XIX – начала XX века» реализуется с целью привле-

чения внимания населения Брянской области, к истории и культуре своего региона, к изучению его этнографии, сохранения и развития народных промыслов, в том числе традиций изготовления народных костюмов, соответствующих их локальному своеобразие.

Пристатейный библиографический список

1. Амеличкин А. В. Формирование организационно-управленческих способностей молодежи в учреждениях культуры // Вестник МГУКИ. – 2012. – Вып. 6 (50). – С. 170-173.
2. Алдошина М. И. Этнокультурность и поликультурность в образовании: проблемы актуализации // Образование и общество. – 2015. – Т. 6. – № 95. – С. 32-34.
3. Еремеева К. А. Проект по созданию видеопродукта об особенностях народного костюма «Традиционный народный костюм Брянской области конца XIX-начала XX века» // Трансформация социально-культурной сферы в современных условиях: экономико-управленческие аспекты: м-лы II Международной студенческой научно-практической конференции. – Орел: Орловский гос. ин-т культуры, 2022. – С. 87-92.
4. Калашникова Н. М. Народный костюм в контексте традиций российской культуры: дис. ... дис. докт. культ. наук. – СПб., 1999. – 428 с.
5. Леонова Б. А. Памятники материальной культуры этноса в образовательных программах направления подготовки «Народная художественная культура» // Образование и общество. – 2017. – № 1 (102). – С. 58-60.
6. Корженко О. М. Народный костюм в системе традиционной русской культуры // Academy. – 2019. – № 7 (46). – С. 117-118.
7. Муратаев К. К., Крыкбаева С. М. Вопросы развития этнокультурных традиций в современной художественной практике // Художественное образование и наука. – 2020. – № 4. – С. 50-54.
8. Санникова Т. М. Формы актуализации традиционной народной культуры в современных этнокультурных проектах // Сборник научных статей «Всероссийский конгресс фольклористов». – Т. 2. – С. 158-161.

КАРДАНОВ Алим Асланович

преподаватель кафедры физической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Важность детальной регламентации и научного обоснования самостоятельной физической подготовки слушателей образовательных организаций МВД России объясняется необходимостью одновременного комплексного решения ряда задач, стоящих перед сотрудниками полиции: реализация профессиональных функций, охрана объектов правовой защиты, сохранение собственной жизни и здоровья, минимизация вреда правонарушителю, в отношении которого применяется физическая сила. Многоаспектность данного вопроса требует систематизации сведений в части такого направления достижения физического прогресса, как самостоятельная физическая подготовка.

Ключевые слова: физическая подготовка, самостоятельная подготовка слушателей образовательных организаций, боевые приемы, средства и методы обучения, способы физического развития.

KARDANOV Alim Aslanovich

lecturer of Physical training sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ORGANIZATION OF INDEPENDENT PHYSICAL TRAINING OF STUDENTS OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

The importance of detailed regulation and scientific substantiation of independent physical training of students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia is explained by the need for a simultaneous integrated solution of a number of tasks facing police officers: the implementation of professional functions, the protection of objects of legal protection, the preservation of one's own life and health, minimizing harm to the offender against whom physical force is used. The multidimensional nature of this issue requires the systematization of information in terms of such a direction of achieving physical progress as independent physical training.

Keywords: physical training, self-training of students of educational organizations, fighting techniques, means and methods of training, methods of physical development.

Самостоятельные занятия физической культурой являются неотъемлемой частью тренировочного процесса у слушателей, проходящих обучение в образовательных организациях МВД России в формате первоначальной подготовки. Развитие собственных скоростных, силовых и функциональных возможностей, а равно и повторение материала, изученного на практических занятиях, в свободное время, в соответствии с распорядком дня, крайне важно для успешного прохождения курса и сдачи рубежного контроля.

Вызвано подобное положение необходимостью освоения достаточно обширной и многопрофильной программы обучения в ограниченные сроки. Схожая тенденция распространяется и на действующих сотрудников органов внутренних дел, на которых распространяется нормативное требование о поддержании физического состояния и уровня навыков и умений на высоком профессиональном уровне. Значительные объемы служебных задач, ненормированный рабочий день, выполнение должностных обязанностей в стрессовых и дестабилизирующих обстоятельствах – вот далеко не полный перечень факторов, затрудняющих занятия физической культурой и спортом

Карданов А. А.

в подразделениях полиции в отведенные часы. Однако, в частности, во время первоначальной подготовки, у слушателей имеется хорошая возможность к выработыванию привычки к благотворному и эффективному индивидуальному тренировочному процессу.

Говоря непосредственно о самостоятельных физических занятиях слушателей первоначальной подготовки МВД России следует указать, что данное времяпрепровождение и его событийная составляющая способствует повышению результативности и оптимизации всего процесса обучения, служит важным структурным элементом организации быта, положительно влияет на физическую и умственную работоспособность, восполняет дефицит двигательной активности и мышечной работы.

Целевое применение самостоятельных физических занятий объясняется в среде спортивных специалистов и организаторов тренировочного процесса рядом важных функций. По-нашему мнению, их классификация может выглядеть следующим образом:

– гигиеническая – рассмотрение средств физической культуры для повышения общей и специальной работо-

способности, а, следовательно, и повышения общего уровня состояния организма;

- оздоровительно-рекреативная – включает в себе возможность применения стандартных тренировочных средств физической культуры после окончания рабочего (учебного) дня, в выходные дни, во время отпусков либо служебных командировок в целях восстановления организма, профилактики переутомления и перенапряжения. Основное внимание в данном случае уделяется объему предполагаемой физической работы – очень важно не допустить переутомления;

- обще-подготовительная – подразумевается влияние самостоятельных занятий и обеспечение посредством этого процесса всесторонней физической подготовленности и ее сохранение в течение длительного периода на необходимом для успешной сдачи определенных нормативов в рамках рубежного контроля (зачетов, экзаменов) уровне;

- мотивационная – имеет целью повышение заинтересованности слушателей в повышении уровня мастерства в рамках определенного вида спортивной деятельности, участие в спортивных соревнованиях, получение спортивных разрядов и званий;

- профессиональная – суть данной функции заключается в том, что средства физической культуры задействуются в системе научной организации труда и являются подспорьем слушателям для предстоящих служебно-оперативных задач с учетом специализации подразделения органов внутренних дел, где они проходят службу;

- лечебная – состоит в рассмотрении физических упражнений как превентивных мер и мероприятий закаливания в общей системе терапевтических процедур по восстановлению здоровья или определенных функций организма, сниженных либо утраченных в результате заболеваний или травм.

Стандартными формами самостоятельных физических занятий у слушателей образовательных организаций МВД России, чей распорядок строго регламентирован локальными нормативно-правовыми актами являются утрення гимнастика, упражнения, выполняемые в ходе учебного дня, тренировки в свободное время. Основные характеристики утренней гигиенической гимнастики – раннее время выполнения (непосредственно после подъема), рекомендации к базисному использованию упражнений на гибкость и разогрев мышечной ткани, без детальной проработки и нагрузки, максимально возможная амплитуда движений, не очень высокая интенсивность (не подразумевающая прирост результатов в абсолютной силе и выносливости, а способствующая активизации метаболизма после сна в организме). Продолжительность утренней гимнастики целенаправленно удерживать в рамках двадцати минут, разбивая данный период на время активности и тренировочных пауз. Содержание подбирается индивидуально, с акцентом на различные суставные вращения, растяжку и в соответствии с принципом воздействия на основные участки тела и группы мускулатуры.

Во время учебного дня физические упражнения могут применяться с целью снятия напряжения, возникающего

из-за однообразных действий – конспектирование или набор текста, чтение либо изучение материала в неподвижном сидячем положении, иная умственная работа, строевая подготовка. Видами данного рода активности являются наклоны и повороты корпуса, маховые движения, приседания, отжимания, разновидности растягиваний и т.п. Эти упражнения стимулируют кровообращение, способствуют восстановлению умственной деятельности, предотвращают застой крови в конечностях. Обеспечивают предупреждение наступающего утомления, способствуют поддержанию высокой работоспособности.

Наполнение самостоятельных тренировок может быть различным [3]. В соответствии с принципами теории и методики физической подготовки при выборе вида нагрузки занимающимся рекомендуется учитывать собственный возраст, общий уровень функционального состояния, полученные ранее травмы и повреждения, перенесенные заболевания. Если занимающийся имеет опыт занятий определенным видом спорта, то в рамках самоподготовки целесообразно применять тренировочные средства, профильные для близкого и знакомого ему направления активности. Сказанное не исключает, однако, применения элементов иных тренировочных программ – приоритет в выборе безальтернативно должен соотноситься с желаемым и предполагаемым результатом. Такого же правила стоит придерживаться при принятии решения о частоте самостоятельных тренировок, то есть их количестве за определенный временной период. К примеру, Н. А. Безбородов указывает, что для поддержания физического состояния на достигнутом уровне достаточно заниматься два раза неделю, для его повышения – 3-4 раза, а для достижения существенных спортивных результатов – 4-7 раз в неделю по 1 – 1,5 ч. Занятия менее двух раз в неделю не способствуют повышению уровня тренированности организма [1]. Повсеместно в системе образовательных организаций МВД России для самостоятельных занятий слушателям разрешается использовать гимнастические площадки, спортивный городок, тренажерный и спортивный залы.

Основой успешной деятельности по противостоянию нападению, а равно способности добиться выполнения законных требований представителей исполнительной власти является общефизическая подготовка сотрудников органов внутренних дел. Наличие такого базиса позволяет развивать узкоспециальные навыки – болевые и удушающие приемы, ударную технику и защиту от ударов, броски. Хорошей возможностью для слушателей учебных заведений МВД по оптимизации собственных возможностей в данном контексте служат самостоятельные физические занятия. Комплексов упражнений, методик выбора вида нагрузки и тренировочных программ, позволяющих добиваться физического совершенства в рамках самостоятельных занятий, существует великое множество. Полагаем, что ориентироваться при определении оптимальной программы слушателям образовательных организаций следует на несколько основных правил, соответствие которым в значительной степени способно обусловить успешность всего процесса тренировок.

- гармоничное развитие всей мускулатуры тела и наращивание силы мышц;
- приобретение общей и специальной выносливости;
- развитие быстрой силы через многократное скоростное выполнение разнообразных движений, увеличить общие скоростные способности;
- увеличить подвижность основных суставов, эластичность мышц;
- улучшить ловкость в самых разнообразных (бытовых, трудовых, спортивных) действиях, умение координировать простые и сложные движения;
- научиться проводить физическую работу без чрезмерных напряжений, овладеть умением оперативного расслабления и восстановления.

С общей физической подготовкой связано достижение физического совершенства – уровня здоровья и всестороннего развития физических способностей, соответствующих современным требованиям к сотрудникам органов внутренних дел. Конкретные принципы и показатели физического совершенства всегда определяются реальными запросами и условиями жизни общества на каждом историческом этапе. Но в них также всегда присутствует требование к высокому уровню здоровья и общей работоспособности. При этом следует помнить, что даже достаточно высокая общая физическая подготовленность зачастую не может обеспечить успеха в конкретной спортивной дисциплине или в различных видах профессионального труда [2]. А это значит, что в одних случаях требуется повышенное развитие выносливости, в других – силы и т.д., т.е. необходимо специальная подготовка.

Специальная подготовка предполагает совершенствование качеств и навыков, обеспечивающих прогресс определенных способностей, благодаря которым обеспечивается прогресс в конкретном виде спорта, бытовой (трудовой) деятельности. Обширный круг задач, стоящий перед слушателями образовательных организаций МВД России – будущими правоприменителями, обуславливает и значительное количество умений, овладения которыми необходимо добиваться в рамках тренировочного процесса. Преследование правонарушителя, пытающегося скрыться – спринтерская и стайерская подготовка; столкновение с посягательством на жизнь и здоровье сотрудников и иных граждан, сопряженное с применением оружия и предметов-источников повышенной опасности – ударная и бросковая техника, координация, быстрота и ловкость, ориентация в пространстве; необходимость задержания подозреваемых и доставление их в подразделение полиции – знание болевых приемов, приемов задержания и сопровождения – вот лишь типовой и далеко не полный перечень необходимых к применению в тренировочном процессе видов подготовки для успешного выхода из ситуаций, столкновение с которыми фактически представляет будни сотрудников полиции.

В качестве характерной особенности самостоятельного тренировочного процесса необходимо указать, что не обладающий знаниями по планированию проведения тренировочного сеанса, подбору вида и объема нагрузки,

контроля интенсивности физической работы индивид, объективно не в состоянии обеспечить и добиться эффективности выбранной деятельности, а зачастую и попадает в ситуацию повышенной вероятности получения травм и повреждений. Говоря же непосредственно о слушателях, проходящих первоначальную подготовку в ВУЗах системы МВД, избежать вышеуказанной проблемы самостоятельного тренировочного процесса можно перенимая из основных практических занятий по физической подготовке, проводимых квалифицированными преподавателями, детали и структуру проведения занятия, руководствоваться базовыми спортивными принципами.

Пристатейный библиографический список

1. Безбородов Н. А., Зазулина Е. В. Современные технологии в спорте // Современная школа России. Вопросы модернизации. – 2022. – № 3-2 (40).
2. Барчуков И. С. Физическая культура и физическая подготовка: учебник для студентов вузов и слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России. – М., 2020.
3. Филимонов Д. Г. Роль физической культуры и спорта в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 5 апреля 2018 года) / Отв. ред.: В. М. Баршай, Д. С. Вавилкин, А. А. Тащиян. – Ростов н/Д: ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2018.

КАРЧАЕВА Камила Аварьевна

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, старший лейтенант полиции

КОНЦЕПЦИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ МВД РОССИИ

В период становления современной полиции, а также активизации негативных настроений всего мирового сообщества в адрес Российской Федерации ввиду специальной военной операции на Украине, особенно актуальным видится формирование у курсантов и слушателей таких чувств, как патриотизм, чувство долга и ответственности перед выбранной профессией.

Концепция кадровой политики МВД России в органах внутренних дел направлена на формирование кадрового потенциала органа внутренних дел, отвечающего требованиям современных правовых реалий.

Целью кадровой политики является комплектация отделов и подразделений ОВД высококвалифицированными кадрами, обладающими профессиональными компетенциями в области профессиональной деятельности, а также сохранение, укрепление и развитие кадрового потенциала в интересах оперативно-служебной деятельности ОВД.

Таким образом, видится особенно актуальным, формирование патриотизма и высоких нравственных качеств у молодых сотрудников правоохранительной сферы. На сегодняшний день это является одним из приоритетных направлений воспитательной работы с личным составом органов внутренних дел, которая должна проводиться комплексно сотрудниками отдела по работе с личным составом, ответственными лицами факультета профессионального обучения и преподавательским составом учебного заведения.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, кадровая политика, воспитательная работа, патриотизм, слушатели и курсанты образовательных организаций МВД России.

KARCHAEVA Kamila Avarjevna

Ph.D. in economical sciences, senior lecturer of Law enforcement organization sub-faculty of the North Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, senior lieutenant of police

THE CONCEPT OF PATRIOTIC EDUCATION OF CADETS AND STUDENTS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

In the period of the formation of modern police, as well as the activation of negative sentiments of the entire world community towards the Russian Federation due to the special military operation in Ukraine, the formation of such feelings as patriotism, a sense of duty and responsibility to the chosen profession is particularly relevant for cadets and trainees.

The concept of the personnel policy of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the internal affairs bodies is aimed at forming the personnel potential of the internal affairs body that meets the requirements of modern legal realities.

The purpose of the personnel policy is to complete the departments and divisions of the Department of Internal Affairs with highly qualified personnel with professional competencies in the field of professional activity, as well as the preservation, strengthening and development of human resources in the interests of operational and service activities of the Department of Internal Affairs.

Thus, it seems especially relevant to form patriotism and high moral qualities among young law enforcement officers. To date, this is one of the priority areas of educational work with the personnel of the internal affairs bodies, which should be carried out comprehensively by the staff of the personnel department, responsible persons of the Faculty of Vocational Training and the teaching staff of the educational institution.

Keywords: patriotic education, personnel policy, educational work, patriotism, students and cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Карчаева К. А.

Формирование сознания и закладка основ нравственного воспитания молодого поколения в настоящее время обременено негативными внешними факторами, что создает угрозу национальным интересам в области становления и развития молодёжи в стране. Активизация негативных настроений в отношении нашей страны, а также рост числа преступлений среди несовершеннолетних и в отношении несовершеннолетних заставляет нас взглянуть по новому на ряд актуальных вопросов, среди которых одно из центральных мест занимает процесс воспитания и обучения слушателей и курсантов образовательных учреждений МВД России. Главной задачей в данном направлении является обучение молодых сотрудников полиции в духе высоких нравственных качеств с акцентом на патриоти-

ческое воспитание и привитие таких качеств, как чувство долга, чести и достоинства.

Тематика патриотического воспитания освящена в трудах многих современных авторов и ученых, среди них отметим следующих: Никитская Е. А., Куравцев Т. С., Рыбаков В. Н., Винникова С. Н., Петелин А. С., Волкова С. А., Ермоленко Н. В., Жидяева А. А., Лесняка В. И., Рыбчинчука А. С. Однако несмотря на широкий анализ данного понятия, тематика патриотического воспитания в системе МВД России в современных правовых реалиях остается как никогда актуальной.

Прежде чем перейти к анализу основных направлений патриотического воспитания, рассмотрим само определение «патриотизм».

В широком понимании под патриотизмом понимается система духовно-нравственных взглядов и идей, выражающаяся в любви к Родине и готовности подчинить личные интересы интересам народа и общества.

Проводя анализ многовековой истории Российского государства, мы можем сделать вывод о том, что именно патриотизм есть основа формирования личности гражданина России, залог благополучия и успеха жизнедеятельности общества.

В этой связи нельзя не обратиться к культурологическому подходу анализа термина «патриотическое воспитание», ибо оно рассматривает патриотизм не как политическую необходимость или обязанность, а как культурную ценность цивилизованного и развитого государства.

Согласно культурологическому подходу, понятие «патриотическое воспитание» следует рассматривать как совокупность идей, понятий и методов педагогической деятельности, обеспечивающих формирование готовности подчинить свои личностные желания общим интересам народа. Он обоснован наследием общепсихологических, социальных и психолого-педагогических идей в лице таких ее представителей, как В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев, Н. Я. Данилевский, К. Н. Леонтьев, И. А. Ильин, И. Я. Лернер, В. А. Слостенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов, Н. Е. Щуркова и др. [4].

Современное патриотическое воспитание курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России – это тонкое переплетение педагогической и воспитательной деятельности, направленной на возрождение нравственных ценностей, ориентацию на культурное наследие, историческое богатство и национальную самобытность.

Субъектами такой деятельности являются начальники и командиры, курсовые офицеры, наставники, кураторы и преподаватели, которые и занимаются воспитательной работой в учебных группах курсантов и слушателей.

Задачей такого воспитания является формирование сотрудника полиции, обладающего комплексом теоретических знаний, практических навыков, морально-психологической устойчивостью к изменяющимся условиям внешней среды и ориентированного на решение стоящих перед органом внутренних дел задач с ориентацией на национальные интересы и особенности.

Служба Родине, неравнодушное отношение к судьбе людей, защита их здоровья, жизни и имущества – прямое подтверждение наличия у человека чувства патриотизма. Таким образом, актуальность статьи определяется тем, что патриотизм для будущих сотрудников ОВД является системообразующим и ключевым компонентом профессионализма в целом и профессионально-нравственной культуры в частности [2].

Патриотическое воспитание в учебных организациях МВД России осуществляется в соответствии с действующим законодательством и строится на принципах законности, комплексности и системности, уважения прав и свобод человека и гражданина, коллективного взаимодействия, преемственности, народности, ориентированности на исторические особенности и профессиональную направленность воспитания.

Для качественной реализации данных принципов должна быть создана специфическая воспитательная среда с соблюдением ряда условий:

- практико-ориентированность воспитательной среды (привлечение к образовательной деятельности практических работников позволяет привить чувство интереса к деятельности органов внутренних дел, осветить основные проблемы практической деятельности и обозначить рекомендуемые направления подготовки молодых сотрудников к служебной деятельности);

- взаимодействие с ветеранскими организациями МВД России (выражение принципа преемственности поколений и обмена опытом);

- создание условий для реализации способностей слушателей и курсантов (спартакиады, конкурсы, соревнования);
- проведение мероприятий по правовому информированию с освящением основных изменений в законодательстве и ситуации на международной политической арене;

- тесное взаимодействие с курсовыми офицерами и кураторами, проведение тематических мероприятий (выезд-

ные мероприятия в музеи и на выставки, просмотр военно-патриотических и документальных фильмов и т.д.).

Задачи патриотического воспитания заключаются в следующем:

- изучение истории и многовековой культуры России;
- формирование правовой культуры и цифровой грамотности;
- физическое и нравственное воспитание молодого поколения;
- пропаганда здорового образа жизни и правомерного поведения в рядах сотрудников органов внутренних дел;
- разъяснения необходимости строгого соблюдения законности и обязательного противостояния преступности в рамках действующих правовых реалий;
- обеспечение преемственности поколений, уважения ветеранских организаций и их поддержка;
- пропаганда примеров мужества, доблести и героизма среди действующих сотрудников и сотрудников, погибших при исполнении служебного долга.

Система патриотического воспитания складывается из таких его видов как, военно-патриотическое воспитание, героико-патриотическое воспитание, национально-патриотическое воспитание, гражданское и гражданско-патриотическое воспитание [3].

Для сотрудника органов внутренних дел патриотизм выступает не только как личностная установка, но и как основополагающий критерий, необходимый для осуществления профессиональной деятельности. В современных условиях, когда страна сталкивается с рядом социально-политических проблем, необходимость обратиться к национально-культурным и духовным ценностям видится особенно актуальной.

Патриотическое воспитание является центральным элементом системы обучения курсантов и слушателей системы МВД России, подразумевающей любовь и преданность Отечеству, осуществляется сознательно и основано на признании и уважении собственной культуры, национального языка, традиций и обычаев. Принципиальным отличием патриотизма является ценностно-нравственное отношение личности к Родине и народу, понятие патриотизма не относится к исключительно политическим ценностям, оно объединяет общество и концентрирует в себе многие ценности, жизненно важные для функционирования общества.

Курсанты и слушатели образовательных организаций МВД России – это будущие сотрудники правоохранительных и силовых структур нашей страны, и именно они будут олицетворением государственной власти в глазах общества с множеством должностных обязанностей, основанных на требованиях Конституции, нормативно-правовых актов Российской Федерации и морали. Именно поэтому формирование нравственных столпов, сознательности и патриотизма является необходимым условием качественного служения Отечеству и выполнения возложенных задач и функций на современных сотрудников.

Пристатейный библиографический список

1. Бочаров С. Н. Организационно-правовые основы работы с кадрами органов внутренних дел: учебное пособие под ред. канд. юрид. наук, проф. С. Н. Бочарова. – М.: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2017.
2. Мальченкова В. В. Патриотическое воспитание в профессиональной подготовке курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Современные наукоемкие технологии. – 2019. – № 11 (часть 2) – С. 337-341.
3. Овчинников О. А. Патриотическое воспитание курсантов и его виды. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2014. – № 15 (74). – С. 293-295. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/74/12561/> (дата обращения: 22.09.2023).
4. Петелин А. С., Волкова С. А. Теоретико-методологическое обоснование патриотического воспитания курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России / Воронежский государственный педагогический университет // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2023. – № 1 (298). – С. 56-61.

КРАЧИНСКАЯ Ольга Владиславовна

кандидат философских наук, заведующая кафедрой иностранных языков Волгоградской академии МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ЛИЦ, ВПЕРВЫЕ ПРИНЯТЫХ НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Анализируется важнейший аспект эффективной работы органов внутренних дел - полноценное кадровое обеспечение их профессионально-служебной деятельности, обосновывается необходимость совершенствования образовательных программ профессионального обучения сотрудников, впервые принятых на службу в органы внутренних дел. Образовательные учреждения МВД России обучают курсантов и слушателей всем необходимым компетенциям и навыкам направления обучения, приоритетными направлениями являются применение физической силы и огнестрельного оружия, а также гуманитарные науки. Современные сложные требования к обучению меняют не только способ обучения лиц, но подготовку, необходимую для развития уверенности и компетентности.

Ключевые слова: профессиональное обучение, профессиональная подготовка, органы внутренних дел, служба в полиции.

KRACHINSKAYA Olga Vladislavovna

Ph.D. in philosophical sciences, Head of Foreign languages sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

CURRENT PROBLEMS OF VOCATIONAL TRAINING OF PERSONS RECRUITED FOR THE FIRST TIME TO SERVE IN INTERNAL AFFAIRS BODIES

The most important aspect of the effective work of internal affairs bodies is analyzed - full-fledged staffing of their professional and official activities; the need to improve educational programs for professional training of employees first hired to serve in internal affairs bodies is substantiated. Educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia train cadets and students in all the necessary competencies and skills of the field of study, the priority areas are the use of physical force and firearms, as well as the humanities. Today's complex learning demands are changing not only the way individuals learn, but the preparation needed to develop confidence and competence.

Keywords: vocational training, vocational training, internal affairs bodies, police service.

Прохождение службы в органах внутренних дел РФ предполагает, что сотрудник органов внутренних дел должен иметь соответствующий уровень образования, опыт работы, профессиональные знания и навыки. Представление о полиции как о профессии не ново. В разных профессиях профессионализм меняется, подвергается сомнению и меняется, поскольку профессионалы теперь все больше работают в больших масштабах.

Формами подготовки кадров для органов внутренних дел являются:

- профессиональное обучение;
- обучение по образовательным программам основного общего и среднего общего образования, интегрированным с дополнительными общеразвивающими программами;
- обучение по основным профессиональным образовательным программам:

А) среднего профессионального образования — программам подготовки специалистов среднего звена,

Б) высшего образования — программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре;

Крачинская О. В.

- дополнительное профессиональное образование;
- профессиональная служебная и физическая подготовка.

Подготовка кадров для замещения должностей среднего, старшего и высшего начальствующего состава осуществляется преимущественно в образовательных организациях МВД России.

Общие элементы любой профессии для профессионального служения включают в себя специальные знания и этическую практику, связанные с этой профессией, возможности для повышения квалификации и определенные стандарты, установленные для обучения этой профессии.

Полицейская деятельность, основанная на знаниях, на практике продвигает концепцию знания, которая косвенно угрожает традиционным знаниям полицейских, основанным на опыте, и их профессиональной осмотрительности.

В полицейской деятельности очень важно обеспечить, чтобы полицейские могли развивать свои навыки, накапливать знания и опыт в отношении того, что действительно работает в полицейской деятельности и снижении преступности, чтобы они могли применять это в своей практике. Полицейские впервые принявших на службу в ОВД будут об-

учатся широкому кругу академических дисциплин, включая административную деятельность полиции, криминологию, уголовное и административное право, судебную экспертизу, тактика специальную подготовку, психологию и кибербезопасность и многое другое в зависимости от направления деятельности.

Выделяют следующие направления обучения по программам профессионального обучения: МЧС, СНС НЮ, СНС Ю, ВС.

Обучающиеся смогут освоить новые навыки, лучше понять, почему совершаются преступления, взаимосвязь между преступностью и обществом, а также использовать эти доказательства новаторскими способами в своей полицейской практике.

К обучению по дополнительной профессиональной подготовке допускаются лица у которых есть среднее профессиональное или высшее образование, также лица получающие среднее профессиональное или высшее образование. Программа получения дополнительного профессионального образования предназначена для выполнения нового вида задач и обязанностей.

В случае если лицо с успехом проходит подготовку по дополнительному профессиональному образованию и итоговую аттестацию, то получает диплом о профессиональной переподготовке, и удостоверение подтверждающее повышение квалификации. Однако диплом о переподготовке не является дипломом о втором высшем образовании, в случае если обучение по дополнительному профессиональному образованию проходит параллельно получению среднего профессионального или высшего образования [1].

Профессиональная подготовка - это процесс приобретения специальных навыков обязательных для выполнения определенной работы или совокупности работ. Профессиональная подготовка представляет собой систему постоянного, непрерывного обучения сотрудников правоохранительных органов, как на местах службы, так и в образовательных организациях, учреждениях.

Полицейские навыки, в том числе физические способности и психологическая устойчивость, поддаются изменению в зависимости от подготовки и опыта, влияют на принятие решений полицией и ее работу на местах. Чтобы преодолеть разрыв между эмпирическими исследованиями и практической деятельностью, автором рассматривается первоначальный процесс обучения (т. е. приобретение базовых навыков). В частности, мы предполагаем, что ситуационная осведомленность и принятие решений являются важными двигательными навыками для полицейской деятельности, которые объединяют сенсорные, моторные и когнитивные функции

Подготовка по программе дополнительного профессионального образования у сотрудников должна проходить не менее одного раза в пять лет для возможности осуществлять служебную профессиональную деятельность.

Целями профессиональной подготовки является формирование у сотрудников готовности действовать профессионально, четко грамотно, в любых рабочих условиях.

Она включает в себя несколько программ подготовки:

- Правовая
- Огневая
- Физическая

Преподавательский состав, отвечающий за подготовку должен готовиться к занятиям, профессионально проводить их развивать свои навыки и совершенствовать свое мастерство. При этом главным условием остается осуществление практической деятельности, стажировок в подразделениях ОВД.

При условии высокой квалификации преподавательского состава, особую актуальность приобретает применение активных и интерактивных методик обучения, с помощью которых повышается более высокое овладение необходимыми навыками, умениями и знаниями.

Применение вышесказанных методов позволяет преподавателю вести активный диалог с обучающимися, действовать взаимосвязано сотрудникам и руководителям занятия. В такой процессе обучения желательно руководствоваться принципом взаимообучения. Это в своей мере создаст деловую атмосферу где все участники делятся знаниями обмениваются информацией друг с другом, высказывать свое мнение, доказывать свою точку зрения, проводить анализ тактических ситуаций, возникающих в служебной деятельности.

Во время практических занятий, для совершенствование умений перспективным методом будет применять анализ примером из практики правоохранительной деятельности, решение данных задач, применения игровых методов.

Методика игр позволяет обучающимся погрузиться в атмосферу определенной оперативной обстановки, где они выполняют действия сотрудника моделируют, выполняют тактические задачи сотрудников ОВД.

В таких играх могут участвовать несколько обучающихся одновременно. При этом каждый из обучающихся попеременно может выступать в роли главного либо в качестве подчиненного. Данный опыт позволяет лучше ориентироваться в сложных ситуациях, мгновенно принимать решения на практике в реальной обстановке в условиях несения службы, применять тактические знания, умения и навыки.

Кроме того, важным является имитационный метод тактической подготовки который позволяет на основе имитации сотрудников ОВД, строить учебную деятельность осуществлять слаженность действий обучающихся.

Выбор конкретного метода обучения, по мнению автора, должен осуществляться в соответствии с целью, поставленной в обучении, уровнем их подготовки, составом обучаемых, наличием и состоянием учебно-материальной базы. При этом желательно не использовать одного и того же метода при обучении материала и закреплении знаний, выработке умений и навыков, обучении всех категорий сотрудников без учета их подготовленности.

Использование учебных и наглядных пособий, макетов оружия, средств бронезащиты и обороны позволяют разнообразить методы обучения в любое время суток и года. При этом важно учитывать, когда в какое время вышеуказанные методы будут эффективнее.

Выполнение данных условий наиболее возможным становится при использовании тактических форм обучения.

Данные методы позволяют более оптимально использовать совокупность условий, в которых проводится тактическая подготовка. Именно эти методы обучения создают условия оптимизации учебного процесса и позволяют эффективно достичь цели обучения.

Традиционно обучение сотрудников ОВД тактическим знаниям начинается с одиночной подготовки и совершенствуется во время выполнения задач в составе подразделений, функциональных групп.

Некоторые учебные вопросы, например, засада, группы поиска, оперативная группа, эффективно отрабатывать только в составе подразделения. При этом тактическое обучение можно проводить на местности в дневное и ночное время проводить на основе моделирования различных тактических ситуациях.

Тактическое обучение дает возможность полной отработки учебных вопросов по действиям в составе подразделения и функциональных групп с учетом реального времени, необходимого для решения определенной оперативно-служебной или служебно-боевой задачи. Такая форма занятий позволяет обучить личный состав постоянным, слаженным действиям в условиях максимально приближенных к реальным.

По нашему мнению осуществлять тактическую подготовку следует проводить по подготовленному сценарию заранее предусмотрев все вопросы обстановки. На данных учебных занятиях должна обрабатываться последовательность выполнения учебных вопросов, основными методами обучения является практическое выполнение тактик обучающих. Для целесообразности и правильности практических работ, обучение моделируется на основе создания условий реальности.

Такие способы обучения должны применяться после каждого этапа практических занятий для закрепления знаний. Каждое занятие должно соответствовать программе обучения по каждой теме профессиональной подготовки сотрудников ОВД. Структура обучения должна распределяться на каждую категорию обучающихся развивать уровень профессионализма. В связи с вышесказанным, актуальнее всего будет 25 процентов обучения отводить тактической подготовки обучающихся, сотрудников, слушателей, курсантов для повышения знаний умений каждого сотрудника, личного самосовершенствования и развития. Внедрить этап тактической подготовки высшей одной из значимых форм обучения сотрудников ОВД. Данная форма при правильной организации обучения повысит уровень знаний личного состава, совершенствование навыков руководителей в организации несения службы, как в обычных, так и в сложных ситуациях, возникающих в деятельности полиции.

Главной задачей обучения является углубленное изучение и закрепление знаний, развития каждого сотрудника тактических знаний, навыков, умений. Проверка знаний профессиональной подготовленности.

Именно в данном процессе обучения можно моделировать ситуации сопоставимые с реальными обстановками на территории любого региона страны. Обучение является ру-

бежом контроля закрепления знаний на завершающем этапе изучения подготовки тактических тем.

Эффективность учений в обучении в значительной мере зависит от методов проведения занятий. Практическая работа является основным методом обучения на тактическом обучении по выполнению задач сотрудников в составе групп в условиях, приближенных к реальным.

Таким образом, занятие по тактической подготовке очень сложные, но являются перспективными формами подготовки, сотрудник которые могут выполнять многие учебные задачи по тактике.

Важнейшей составляющей такой подготовки являются отработка, подготовка образовательного процесса грамотных руководителей учебных занятий конкретная методика проведения, ориентированная на активные методы обучения учащихся на основе соответствующей учебно-материальной базы. Применение современных методик в тактической подготовке, совокупность приемов, способов и форм обучения и воспитания личного состава, для действия в особых условиях, позволяет своевременно вырабатывать навыки и тактические умения, вводить корректировки в содержание целей и задач учебного процесса с решениями новых видов угроз и вызовов, которые считаются главным фактором в повышение профессиональности сотрудников полиции, впервые принятых на службу в ОВД РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Плохих Г. И. Специальная подготовка сотрудников органов внутренних дел. Курск, 2014.
2. Сысоев А. А., Каримов А. А. Особенности тактической подготовки сотрудников ОВД // Полицейская деятельность. 2020. № 1. С. 36-42.

КРАУТМАН Татьяна Евгеньевна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

БАЛАЦКАЯ Юлия Юрьевна

преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

РОЛЬ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ОБЩЕСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ НА ОБЪЕКТАХ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ В УСЛОВИЯХ ПОВЫШЕННОЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ УГРОЗЫ

В статье рассматриваются предпосылки для организации в образовательных организациях МВД России лингвистической подготовки сотрудников, специфика работы которых заключается в охране общественной безопасности на объектах туристической индустрии в условиях террористической угрозы. Определяются основные направления деятельности туристической полиции. Обосновывается подход к лингводидактической работе для успешной реализации профессионально-ориентированного межкультурного общения.

Ключевые слова: лингвистическая подготовка, образовательные организации МВД России, туристическая полиция, терроризм.

KRAUTMAN Tatyana Evgenjevna

Ph.D. in philological sciences, associate professor, associate professor of Humanitarian and social-economical disciplines sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

BALATSKAYA Yuliya Yurjevna

lecturer of Humanitarian and social-economical disciplines sub-faculty of the Crimean branch of Krasnodar University of the MIA of the Russia

THE ROLE OF LINGUISTIC TRAINING OF EMPLOYEES INVOLVED IN PROTECTING PUBLIC SAFETY AT TOURISM INDUSTRY FACILITIES IN CONDITIONS OF INCREASED TERRORIST THREAT

The article discusses the prerequisites for organizing linguistic training in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia for employees whose specific work is to protect public safety at tourism industry facilities in conditions of a terrorist threat. The main directions of activity of the tourist police are determined. The approach to linguodidactic work for the successful implementation of professionally oriented intercultural communication is substantiated.

Keywords: linguistic training, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, tourist police, terrorism.

На сегодняшний день неоспоримым остается тот факт, что в социальной сфере развития каждого современного светского государства особое место занимает туристическая индустрия, которая позволяет развивать экономику страны, обеспечивать наличие рабочих мест, сохранять и развивать национальные культурные достояния и т.д. Однако туризм имеет ряд особенностей, требующих пристального внимания со стороны правоведческой системы, к которым можно отнести и подготовку сотрудников органов внутренних дел, задействованных в охране общественной безопасности на туристических объектах. Это связано с тем, что туристы, попадая в незнакомую социально-психологическую и языковую среду, в которой действует иная правовая система, культурные обычаи и традиции, вынуждены сталкиваться с источниками повышенной опасности, включая угрозы террористических актов [1; 2].

С момента присоединения Крыма в состав Российской Федерации (2014), на территории Республики происходят глобальные изменения, не только на политическом и экономическом уровнях, но и в сферах оказания услуг граж-

данам, иностранным гостям. Активно развивается туристическое направление, поддержка которому оказывается не только со стороны местных властей, но и является приоритетным направлением федерального уровня. В официальных выступлениях президент В. В. Путин неоднократно подчеркивал роль вновь присоединенных территорий для развития всей страны и необходимость синхронизации всех структур Республики Крым с общероссийскими стандартами. Особое внимание обращается на развитие туристической сферы, с целью привлечения как отечественных, так и иностранных гостей.

Однако специалисты, чья деятельность направлена на развитие внутреннего и внешнего туризма, отмечают несовершенство отрасли и признают необходимость ее модернизации [7]. Так, М. П. Киреев обращает внимание на то, что в современных условиях туризм остается мало защищённой сферой деятельности, что, прежде всего, связано с:

– отсутствием должной организации и правового обеспечения общественных отношений в сфере туризма, одной из причин которого является слабая подготовка сотрудников;

Краутман Т. Е.

Балацкая Ю. Ю.

- современные геополитические условия, ведущие к распространению угроз нового качества (пандемия, военное положение, положение ЧС, террористические акты);
- низкий уровень культуры безопасности туризма;
- опасность социального и физического характера;
- фрагментарность национального законодательства, регламентирующего институт безопасности туризма [7].

Вопрос о необходимости создания туристической полиции, ее задачах и правовых основаниях рассмотрен авторами статьи «Деятельность подразделений туристической полиции: ее особенности и организация» [4]. В исследовании подчеркивается, что знание иностранного языка является принципиальным требованием для работы сотрудника органов внутренних дел в сфере туристической индустрии, поэтому лингвистическая подготовка остается востребованной и необходимым условием для успешного функционирования такого специализированного направления, как туристическая полиция.

К основным направлениям работы туристической полиции относятся:

- обеспечение охраны общественного порядка в местах нахождения туристов в условиях повышенной террористической опасности;
- информационное консультирование иностранных туристов;
- оказание помощи иностранным туристам при возникновении случаев противоправного деяния в отношении них;
- помощь в оформлении заявлений или справки для возмещения причиненного им вреда.

Таким образом, перед образовательными организациями системы МВД остро встает вопрос лингвистической подготовки сотрудников, занятых в охране общественной безопасности в сфере туризма, представляющая собой объект повышенной террористической угрозы. При этом необходимо учесть и развивать не только лингвистический аспект, но и обращать внимание на моральную, психологическую и социокультурную составляющую подготовки сотрудников туристической полиции [5; 6].

Стоит отметить, что немаловажным фактором является наличие необходимых коммуникативных качеств, способствующих поддержанию высокого уровня авторитета и имиджа правоохранительных органов и Российской Федерации в целом среди иностранных граждан. По мнению В. Ф. Родина и В. А. Балашовой [11], к таким качествам относятся умение устанавливать психологический контакт с незнакомыми людьми и расположить их к себе, выслушать, осуществить психологическое воздействие на людей при выполнении служебных обязанностей, преодолевать различные психологические барьеры в общении с гражданами, в том числе в стрессовых ситуациях в случаях террористических атак.

В условиях взаимодействия сотрудников органов внутренних дел с иностранными гражданами для успешного выполнения служебных обязанностей необходимо развивать такие психологические качества как: умение быстро найти нужный тон, форму общения в зависимости от психологического состояния и индивидуальных особенностей собеседника, умение вживаться в роль, умение слушать и грамотно переводить разговор на значимые темы, выявление существенной информации [9; 10].

Перечисленные психологические аспекты оказывают значительное влияние на процесс лингвистической подготовки сотрудников в целом. Так, С. В. Артюшевская выделяет следующие группы профессиональных знаний, умений и навыков, которыми должны владеть сотрудники, задействованные в сфере туризма:

- иноязычные умения и навыки профессионального общения;
- знания стандартов, процедур, этикета при выполнении профессиональной деятельности;

- культуроведческие знания.

Исходя из этого, исследователь выделяет лингвистическую компетенцию (профессиональная лексика, включающая профессиональные термины, клише, этикетные устойчивые выражения и т.д.); социолингвистическую компетенцию (умение применить подходящую лингвистическую форму в конкретной ситуации общения); дискурсивную компетенцию (выбор стратегии для моделирования и интерпретации текстов в рамках профессионального общения); социокультурную компетенцию (страноведческие знания, знания культурно-речевых особенностей иностранных граждан, умение применять эти знания в реальных ситуациях общения на иностранном языке); социальную компетенцию (готовность взаимодействовать с иностранными гражданами на их родном языке); стратегическая компетенция (способность компенсировать недостаточность знаний иностранного языка особыми средствами) [3].

В процессе лингвистической подготовки особое внимание следует уделять развитию навыков коммуникации на английском языке, как наиболее распространенном среди иностранных граждан. Важно создавать условия для единства профессиональной, практической и коммуникативной ориентированности процесса обучения английскому языку. Это направление активно развивается на кафедре философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел Тюменского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации и в Казанском юридическом институте МВД России на кафедре языковедения и иностранных языков, чей опыт активно используется в процессе обучения английскому языку курсантов и слушателей Крымского филиала Краснодарского университета МВД России. Стоит отметить, что оба подхода имеют много общего во взглядах на процесс обучения иностранному языку с точки зрения специфики службы в органах внутренних дел.

Так, М. С. Лыскова [8] делает акцент на том, что профессиональный уровень сотрудника органов внутренних дел напрямую зависит от способности личности устанавливать взаимодействие с представителями других культур и достигать взаимопонимание с ними, основываясь на знаниях об особенностях их культуры, традиции, обычаев, их принятия, толерантного отношения к ним, что является основой межкультурной коммуникативной компетентности. Для успешного выполнения профессиональных обязанностей в условиях повышенного скопления иностранных туристов сотрудник органов внутренних дел должен быть способен активно и эффективно участвовать в общении с представителями других культур, как на официально-деловом, так и на бытовом уровне. Таким образом, при подготовке сотрудников, задействованных в охране общественной безопасности на объектах туристической индустрии, необходимо обратить внимание на развитие иноязычной коммуникативной компетентности, результатом чего должна стать вторичная языковая личность, способная к межкультурному социальному взаимодействию. М. С. Лыскова относит межкультурную коммуникативную компетенцию и иноязычную коммуникативную компетенцию к наиболее важным составляющим профессионального портрета высококвалифицированного сотрудника органов внутренних дел.

Подготовка сотрудников, задействованных в охране общественной безопасности на объектах туристической индустрии предполагает овладение навыками устной и письменной речи на иностранном языке в наиболее типичных ситуациях, связанных с профессиональной деятельностью. Успешное выполнение профессиональных задач обеспечивается способностью оперативно и адекватно реагировать в случае необходимости взаимодействия с иностранными гражданами. Языковой материал, основанный на применении ситуационного моделирования профессиональной

деятельности, позволяет организовать многократное повторение изученного материала, которое обеспечивает прочность усвоения навыков и умений.

Лингвистическая подготовка сотрудников органов внутренних дел предполагает следующие элементы:

– овладение моделями ситуативно-обусловленного профессионального речевого общения в определенных коммуникативных ситуациях;

– повышение культурологического и творческого потенциала сотрудников органов внутренних дел, что предполагает толерантное отношение к культуре и традициям иностранных граждан, готовность взаимодействовать с ними;

– преодоление лингвистических барьеров в общении с иностранными гражданами, расширение социокультурного кругозора и т.д.;

– восприятие на слух иноязычной речи и ведение диалога в ситуациях профессионального общения.

Пособие, разработанное М.С. Лысковой, направлено на развитие прежде всего диалогической речи, которая позволяет осуществлять обмен информацией, устанавливать контакты и взаимопонимание.

О. Ю. Барина также опирается на необходимость реализации компетентного подхода с целью реализации принципа профессионально-коммуникативной направленности подготовки сотрудников органов внутренних дел. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции при этом неразрывно связано с развитием межкультурной, лингвострановедческой, социальной компетенциями, которые способствуют расширению кругозора обучающихся и в дальнейшем помогут адекватно реагировать на возникающие языковые ситуации при взаимодействии с иностранными гражданами. Обучение основывается на ситуационном подходе, который предполагает проработку возможных вариантов взаимодействия сотрудников при выполнении ими должностных обязанностей. Исследователь отмечает положительный опыт отработки языкового материала в процессе имитации возможной ситуации на учебных полигонах, что повышает уровень мотивации у обучающихся. Отдельное внимание уделяется этапу обсуждения отработанной речевой ситуации с точки зрения грамотности и правильности речи на иностранном языке, корректности обращения к иностранным гражданам, адекватности поведения сотрудника полиции и верности принятого им решения. Подобный подход к лингвистической подготовке сотрудников органов внутренних дел позволяет минимизировать скованность, снять напряжение и психологический барьер в реальной ситуации общения с иностранными гражданами [3].

Таким образом, подход к лингводидактической работе для успешной реализации профессионально-ориентированного межкультурного общения должен основываться на:

– модульной организации учебного материала, позволяющей эффективно и многократно отрабатывать типичные коммуникативные ситуации, возникающие в процессе профессионального взаимодействия;

– моделировании ситуаций профессиональной иноязычной коммуникативной деятельности для сотрудников органов внутренних дел;

– отработке лексики, предполагающей разработку системы упражнений, направленных на формирование навыков использования профессиональной лексики;

– использовании аутентичных текстов профессиональной направленности в качестве речевого образца.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (с учетом последних изменений). Ст. 900 // Гарант: комп. справ. правовая система. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru> (дата обращения 23.03.2023).
2. Распоряжение Министра внутренних дел Российской Федерации от 2 апр. 2018 г. № 1/3524 «О создании специализированных подразделений полиции (туристическая полиция)»: от 2 апреля 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru> (дата обращения 23.03.2023).
3. Артюшевская С. В. Профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам будущих специалистов сферы туризма // Психология и педагогика: методика и проблемы. Современные методы и модели в преподавании иностранных языков. – С. 151-157.
4. Барина О. Ю. К вопросу о языковой подготовке сотрудников органов внутренних дел, привлекаемых к выполнению оперативно-служебных задач // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2019. – Т 4 № 2 (8). – С. 114-117.
5. Беженцев А. А., Ваганов А. Э., Лукичев Ю. В. Деятельность подразделений туристической полиции: ее особенности и организация // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2022. – № 1 (55). – С. 72-77.
6. Буткевич С. А., Коноплева А. А. Морально-психологическое обеспечение деятельности органов внутренних дел в особых условиях (общетеоретический анализ) // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. – № 1 (31). – С. 212-216.
7. Буткевич С. А., Коноплева А. А. Роль и место образовательных организаций в системе предупреждения терроризма и экстремизма // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 2 (3). – С. 248-253.
8. Киреев М. П. Безопасность в туризме // Современное состояние и потенциал развития туризма в России [Электронный ресурс]: материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф. (Россия, Омск, 8-9 октяб. 2020 г.) / Минобрнауки России, ОмГТУ, Каф. «Туризм, гостиничный и ресторанный бизнес»; под общ. ред. Е. В. Кулагинной. – Электрон. текст. дан. (2,79 Мб). – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2020. – С. 13-18.
9. Лыскова М. С. Практические аспекты иноязычной подготовки сотрудников органов внутренних дел в системе дополнительного профессионального образования // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014.
10. Нежкина Л. Ю., Фонталова Н. С. Профессиональное общение сотрудников органов внутренних дел // Электронный научный журнал Байкальского государственного университета. – 2020. – Т. 11. – № 3.
11. Никитина Л. Н. Мотивационно-ценностная сторона личности как основа формирования имиджа сотрудников органов внутренних дел // Вестник Самарского юридического института. 2020. – № 1 (37). – С. 119-125.
12. Родин В. Ф., Балашова В. А. Общение в деятельности сотрудников полиции // Вестник Московского университета МВД России. – 2020 (8): 302-06. – С. 302-306.

МЕЩЕРИН Александр Иванович

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ В ИЗУЧЕНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

В статье освещены отдельные аспекты применения различных приёмов и средств визуализации в процессе изучения курсантами и слушателями образовательных организаций МВД России специальных дисциплин юридического профиля. Рассмотрена специфика применения средств визуализации в учебном процессе с учетом психологических особенностей обучающихся. Определены основные условия реализации метода визуализации в процессе проведения некоторых видов занятий. Раскрыты технологические аспекты проведения отдельных видов занятий по специальным дисциплинам юридического профиля с использованием средств визуализации. Представлены наиболее эффективные виды и средства визуализации образовательного процесса.

Ключевые слова: визуализация, педагогический процесс, образовательная организация, обучающиеся, специальные дисциплины, средства визуализации.

MESHCHERIN Alexander Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Operational investigative activities and special equipment sub-faculty of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

VISUALIZATION IN THE STUDY OF SPECIAL LEGAL DISCIPLINES

The article highlights some aspects of the use of various techniques and visualization tools in the process of studying special legal disciplines by cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The specifics of the use of visualization tools in the educational process, taking into account the psychological characteristics of students, are considered. The main conditions for the implementation of the visualization method in the process of conducting some types of classes are determined. The technological aspects of conducting certain types of classes in special disciplines of the legal profile using visualization tools are disclosed. The most effective types and means of visualization of the educational process are presented.

Keywords: visualization, pedagogical process, educational organization, students, special disciplines, visualization tools.

Одним из ключевых факторов повышения эффективности образовательного процесса, в том числе по общеправовым и специальным учебным дисциплинам, позволяющим сформировать необходимые компетенции юриста, выступает за применение в ходе его реализации интерактивных методов обучения. Причем, представляется, что их применение не должно выступать самоцелью или обязательным требованием учебного процесса, а должно быть направлено на оптимальное усвоение учебного материала обучающимися, с учетом особенностей конкретной дисциплины, специализации преподавателя, личностных качеств и уровня подготовки курсантов и слушателей. В противном случае, вполне возможно возникновение ситуаций, когда чрезмерный акцент на методической составляющей конкретного учебного занятия приводит к существенным упущениям в его содержательной части (низкая актуальность учебного материала, недостаточная теоретическая подготовка преподавателя к занятию и др.).

В свою очередь, одной из важных задач преподавания специальных дисциплин, например учебных дисциплин оперативно – розыскного цикла, выступает формирование у обучаемых в единстве комплекса теоретических знаний, а также практических умений и навыков, являющихся составляющими конкретных компетенций. Особенностью преподавания данных дисциплин является то обстоятельство, что большая часть из них преподаётся на «старших» курсах, и выступает в качестве дисциплин специализации обучающихся. Предполагается, что в результате изучения указанных дисциплин выпускник приобретает такие профессиональные качества, которые позволят ему без значительных трудностей применять прикладной комплекс знаний на практике, в процессе осуществления повседневной оперативно-служебной деятельности. Отсюда вытекает одно из основных условий (требований), которое должно реализовываться в процессе обучения оперативной работе - соблюдение оптимального

баланса между значительным объемом теоретического материала и практической составляющей преподаваемых дисциплин. В связи с этим преподавателю целесообразно, а подчас и необходимо, использовать такие методы, приемы, средства обучения, позволяющие, наряду с получением (запечатлением) теоретических знаний, одновременно прививать определенные умения и навыки практической деятельности.

Анализ практики осуществления педагогической деятельности показывает, что довольно часто решение данной задачи достигается применением в процессе обучения приемов и средств визуализации. При этом представляется целесообразной реализация данных приемов и средств не только в процессе проведения практических занятий, но и во время проведения лекций, например, используя интерактивный метод «лекция – визуализация». Кроме того, следует отметить, что в методике преподавания в числе интерактивных видов проведения теоретических занятий выделяют, например, такие, как лекции с вкрапленными практическими заданиями, в процессе выполнения которых также целесообразно использовать отдельные средства наглядности.

Следует указать на тот факт, что использование средств наглядности не только способствует более успешному восприятию и запоминанию учебного материала обучающимися, но и позволяет активизировать их умственную и познавательную деятельность, глубже проникать в сущность изучаемых явлений, показывает его связь с познавательными процессами принятия решений. Например, лекция - визуализация учит обучаемых эффективно преобразовывать устную и письменную информацию в визуальную форму, что формирует у них профессиональное мышление за счет систематизации и выделения наиболее значимых, существенных элементов содержания изучаемой темы. Этот процесс заключается в трансформации теоретической информации в наглядный образ, который, в дальнейшем, может быть развернут и служить основой не только для мыслительных, но

и практических действий [1]. Кроме того, необходимо отметить, что одной из психологических особенностей современной молодёжи, обучающейся в том числе и в образовательных организациях МВД России, является тот факт, что преобладающим способом получения информации выступает её визуальное восприятие, а точнее, просмотр различного медиаконтента, размещённого в сети Интернет. Именно средства визуализации, применяемые в учебном процессе, позволяют использовать указанную особенность современной молодёжи в целях эффективного усвоения ими учебного материала.

Следует отметить, что достаточно важным условием использования метода визуализации выступает необходимость применения преподавателем таких средств наглядности, которые не только дополняют либо иллюстрируют словесную информацию, но и сами имеют смысловое содержание, которое может носить проблемный характер. Иными словами, в процессе проведения различных видов занятий, должен в полной мере реализовываться педагогический подход, суть которого определяется тем, что чем больше проблемности в наглядной информации, тем выше степень мыслительной активности обучающихся. Таким образом, путём использования средств визуализации можно достаточно быстро проиллюстрировать проблемную ситуацию, из которой определяются основные проблемные задачи изучаемой темы.

Необходимо указать на тот факт, что успех предстоящего занятия напрямую зависит от качественной подготовки преподавателя к лекции - визуализации (либо иному виду занятий), в ходе которой в полной мере проявляется творческая составляющая преподавательской деятельности. При этом важно так трансформировать учебную информацию по теме занятия в форму для представления курсантам и слушателям через технические средства обучения или вручную (схемы, рисунки, чертежи, макеты и т.п.), чтобы она была не только понятной обучаемым но и представляла собой логически выстроенную систему средств наглядности, позволяющую им запомнить (запечатлеть) именно стержневые (базовые) положения темы.

Следует отметить, что педагогической практикой выработана общая рекомендация, согласно которой к работе по подготовке к занятию могут привлекаться и обучающиеся, в результате чего обеспечивается решение следующих образовательных задач:

- формирование у обучающихся соответствующих умений по изучаемой дисциплине;
- развитие и поддержание высокого уровня познавательной активности обучающихся, привлекающихся в качестве помощников;
- воспитание выраженного личностного отношения к содержанию обучения;
- оказание помощи преподавателю в выборе актуальных (интересных для обучающихся) средств визуализации.

Если говорить о технологической стороне проведения занятий с использованием средств визуализации, то, к примеру, чтение лекции должно сводиться к логически выстроенному, развернутому описанию преподавателем подготовленных наглядных образов, полностью раскрывающих тему занятия в соответствии с заявленными целями. Представленная таким образом информация должна обеспечить систематизацию имеющихся у курсантов и слушателей знаний, создание проблемных ситуаций и возможности их разрешения.

В процессе проведения занятий по специальным учебным дисциплинам могут быть использованы различные виды визуализации:

- натуральные (например, образцы оперативной техники, макеты оружия и пр.);
- изобразительные (например, рисунки, демонстрирующие выполнение каких-либо поисковых действий);
- символические (условные знаки и обозначения);
- видеоматериалы (видеоконтент).

При этом следует учитывать, что конкретный вид или их сочетание выбирается в зависимости от содержания учебно-

го материала специальной дисциплины юридического профиля.

Так, к примеру, наиболее часто в процессе проведения лекции – визуализации по дисциплинам оперативно-розыскного цикла используются следующие средства наглядности:

- фрагменты учебных, документальных и художественных фильмов по теме лекции;
- образцы оперативной техники, используемой при выполнении оперативно-служебных задач;
- образцы оперативно-служебных документов;
- таблицы, схемы;
- слайды;
- макеты, в том числе и макеты-имитаторы;
- различные мультимедийные продукты, в том числе и контрольно-обучающие программы.

Одним из важных моментов, на который стоит обратить внимание, является объем информации, передаваемой посредством использования какого-либо средства наглядности (или времени его демонстрации относительно общего бюджета времени занятия). Представляется целесообразным демонстрировать конкретные средства визуализации в течение непродолжительного времени, чтобы обучающиеся не привыкали к такому способу подачи материала, а воспринимали это, как своеобразный маркер, позволяющий вспомнить изученный ранее материал.

Следует отметить, что использование макетов, как средств визуализации, возможно не только в процессе проведения лекций, но и практических занятий. При этом некоторые макеты выполняют сугубо ознакомительную функцию, например, демонстрируют внешний вид отдельных предметов, используемых в процессе подготовки и совершения различных видов преступлений.

Использование же других макетов (манекенов) позволяет создать проблемную ситуацию, которую обучаемым необходимо разрешить, например, определение наличия у конкретного человека опасных предметов, либо особенностей их размещения на теле злоумышленников в зависимости от их пола, телосложения.

В последнее время достаточно эффективны в процессе проведения практических занятий по различным учебным дисциплинам юридического профиля компьютерные контрольно-обучающие программы, которые не только содержат правильный алгоритм действий по раскрытию преступлений, но и оптимально подобранные визуальные образы (рисунки, фото-видеоматериалы, анимацию), что способствует более эффективному запоминанию правильной последовательности действий, в том числе и через формирование позитивной эмоциональной окраски занятий.

Таким образом, использование средств визуализации позволяет обучаемым составлять представление об изучаемой теме какой-либо специальной дисциплины юридического профиля на основе зрительных образов, запечатленных в памяти, т.е. способствует формированию системы опорных сигналов – маркеров (знаков), а также развитию ассоциативного мышления, что является достаточно важным качеством оперативного сотрудника либо следователя (например, необходимость запоминания большого объема информации в процессе работы на первоначальном и последующих этапах раскрытия преступлений).

Пристатейный библиографический список

1. Артюхина А. И., Гетман Н. А., Голубчикова М. Г., Лопанова Е. В., Рабочих Т. Б., Рыбакова Н. Н. Компетентностно-ориентированное обучение в медицинском вузе. Учебно-методическое пособие. - М.: ФЛИНТА, 2019. - 256 с.

НИКЕРОВ Дмитрий Иванович

старший преподаватель кафедры физической и тактико-специальной подготовки Самарского юридического института ФСИН России

МОСКВИНОВ Роман Олегович

преподаватель кафедры физической культуры инженерно-экономического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России

СТЕПАНОВА Татьяна Владимировна

начальник кафедры боевой и тактико-специальной подготовки Владимирского юридического института ФСИН России

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ К СЛУЖЕБНОМУ БИАТЛОНУ В ФСИН РОССИИ

Профессиональная подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы является неотъемлемым элементом служебной деятельности каждого сотрудника учреждений и органов ФСИН России. Профессиональная подготовка способствует формированию и развитию умений и навыков, необходимых для выполнения повседневных служебных задач сотрудникам данного ведомства. Одной из составляющих укрепления и развития физической и огневой подготовки сотрудников УИС, составляющих профессиональную подготовку, является участие в служебно-прикладном виде спорта – служебном биатлоне. В настоящей статье особое внимание уделено планомерному, поэтапному развитию необходимых моральных и физических качеств спортсменов для участия в данных соревнованиях с учетом специфики служебной деятельности сотрудников ФСИН России.

Автор придерживается позиции, согласно которой тренировочный процесс необходимо разделить на три этапа: подготовительный, предсоревновательный и, непосредственно, сам соревновательный. При этом автор убежден, что ни огневая подготовка сотрудников УПИС, ни физическая подготовка не могут превалировать друг над другом. Тренировочный процесс должен умело совмещать эти два вида деятельности для достижения высоких результатов в таком виде служебно-прикладного спорта, как служебный биатлон.

В заключении автор подчёркивает высокую роль психологической подготовки сотрудников ведомства к соревнованиям.

Ключевые слова: служебный биатлон, огневая подготовка, физическая подготовка, психологическая подготовка, оружие, бег, лыжные гонки.

NIKEROV Dmitriy Ivanovich

senior lecturer of Physical and tactical-special training sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

MOSKVINOV Roman Olegovich

lecturer of Physical culture sub-faculty of the Faculty of Engineering and Economics of the Vologda Institute of Law and Economics of the FPS of Russia

STEPANOVA Tatyana Vladimirovna

Head of Combat and tactical-special training sub-faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

SOME ASPECTS OF PREPARATION FOR SERVICE BIATHLON IN THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

Professional training of employees of the penitentiary system is an integral element of the official activity of each employee of institutions and bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia. Professional training contributes to the formation and development of skills and abilities necessary for the performance of daily official tasks for employees of this department. One of the components of strengthening and developing the physical and fire training of the UIS employees who make up the professional training is participation in the service-applied sport – service biathlon. In this article, special attention is paid to the systematic, step-by-step development of the necessary moral and physical qualities of athletes to participate in these competitions, taking into account the specifics of the official activities of employees of the Federal Penitentiary Service of Russia.

The author adheres to the position that the training process should be divided into three stages: preparatory, pre-competitive and, directly, competitive itself. At the same time, the author is convinced that neither the fire training of UPIS employees nor physical training can prevail over each other. The training process should skillfully combine these two types of activities to achieve high results in such a form of service-applied sports as service biathlon.

In conclusion, the author emphasizes the high role of psychological preparation of department employees for competitions.

Keywords: service biathlon, fire training, physical training, psychological training, weapons, running, cross-country skiing.

Одним из ведомственных видов спорта Министерства Юстиции Российской Федерации является служебный биатлон. Высокая эффективность данного вида спорта не оспорима, поскольку служебный биатлон способствует формированию умений и навыков сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) как в спорте, так и в огневой подготовке. Последние, в свою очередь, являются составляющими служебно-боевой подготовки каждого со-

трудника, проходящего службу в учреждениях и органах УИС. Сказанное позволяет прийти к выводу, что вопросам подготовки к служебному биатлону ФСИН России должно уделяться особое внимание.

Отдельное внимание считаем необходимым обратить на тот факт, что от уровня профессионального мастерства работников учреждений и органов ФСИН России зависит эффективность их функционирования. Профессиональная

подготовка сотрудников УИС представляет собой комплекс мероприятий, приобретение сотрудниками УИС умений и знаний, а также передача приобретенного опыта, необходимого для успешного выполнения повседневных служебных обязанностей.

Интерес представляет диссертационное исследование, проведенное В. В. Фокиным, рассматривающим служебный биатлон сотрудников ФСИН в качестве педагогического приема, сочетающего в себе два отдельных вида спорта – бег по пересеченной местности и стрельба из боевого оружия. По мнению автора, указанные спортивные дисциплины развивают не только выносливость спортсменов, но также способствуют и повышению двигательно-координационных способностей [1, с. 69].

Рассматривая особенности служебного биатлона сотрудников УИС обратим внимание, что в зависимости от сезона проведения биатлона, последний представляет собой служебно-прикладной вид спорта, выражающийся в сочетании легкоатлетического бега (летний биатлон) или лыжных гонок (зимний биатлон – служебное двоеборье) и стрельбы из пистолета Макарова на двух огневых рубежах. Еще одним отличием летнего биатлона от служебного биатлона, проводимого зимой, является то, что последний организуется таким образом, чтобы стрельба и лыжные гонки проводились в разные дни.

Учитывая высокую значимость рассматриваемого служебно-прикладного вида спорта, считаем актуальным уделить особое внимание рассмотрению вопроса об этапах подготовке сотрудников УИС к служебному биатлону.

Для достижения конкретного положительного результата в определенном виде, на начальном этапе подготовка к служебному биатлону несмотря на то, что является одним единым процессом, должна подразделяться на физическую, техническую и тактическую. Непосредственно перед участием в самих соревнованиях тренировочный процесс уже может быть приближен максимально к реальным условиям участия в служебном биатлоне, т.е. отработка бега и стрельбы должны быть интегрированы. Последнее, в частности, необходимо и для поддержания соревновательного духа.

Непосредственно сам подготовительный процесс к соревнованиям рекомендовано подразделять на два этапа: выработка выносливости спортсмена в легкоатлетическом кроссе (лыжных гонках), а также совершенствование навыков координации движений при преодолении спортсменом больших расстояний; и оттачивание техники прицельной стрельбы. При этом каждый этап подготовки не отличается каким-либо превосходством перед другим, поскольку для достижения высокого результата в служебном биатлоне сотруднику УИС необходимо в равной степени обладать как высоким уровнем выносливости, так и в совершенстве владеть техникой стрельбы из боевого оружия. Сказанное позволяет прийти к выводу, что тренировочный процесс необходимо организовывать таким образом, чтобы подготовке сотрудника УИС к легкоатлетическому кроссу (лыжным гонкам) и стрельбы из Пистолета Макарова (далее – ПМ) уделялось равное время в равных условиях.

В настоящем исследовании представляется интересным методика организации тренировочного процесса, предложенная А. В. Садковым и Ю. Л. Селяковым [2, с. 59]. Так, авторы предлагают организовывать процесс подготовки сотрудников ФСИН России к служебному биатлону исходя из три этапа: подготовительный, предсоревновательный и непосредственно соревновательный. При этом каждый этап,

как мы и отмечали ранее, ведется в двух направлениях – физическая подготовка и огневая.

Приблизительная длительность подготовительного этапа к соревнованиям по служебному биатлону сотрудников УИС составляет полгода. На данной стадии основная цель – это воспитание и развитие необходимых физических качеств спортсменов с учетом индивидуального подхода к каждому. Несмотря на то, что основным средством физической подготовки сотрудников УИС к данным соревнованиям должен быть бег, на подготовительном этапе приветствуется развитие выносливости в таких видах спорта, как, например, плавание или занятие аэробикой. Несмотря на то, что количество тренировок на подготовительном этапе подготовки к служебному биатлону не должно резко интенсивным, следует понимать, что меньше 2-3 тренировочных занятий спортсменов также не приносят положительного результата. Подготовительный этап уже априори подразумевает постепенное увеличение нагрузки начиная с малого, т.е. бег или лыжные гонки с низкой эффективностью как на стадионе, так и на слабопересеченной местности при условии избежания высокого утомления спортсмена. Одним из показателей высокого утомления организма является долгое восстановление пульса, которое свидетельствует о необходимости снижения физической нагрузки на организм.

Применительно к вопросам подготовки сотрудника к стрельбе из боевого оружия отметим, что подготовительный этап в данном направлении отличается широким освоением материальной базы оружия ПМ и изучением теоретических вопросов техники стрельбы. Особое значение на подготовительном этапе приобретают тренировочные занятия с использованием разнообразных упражнений, позволяющих освоить технику стрельбы: хватка оружия, отработка плавного спуска, удержание мушки в целике и холостая стрельба (для начинающих спортсменов в целях сохранения техники безопасности и овладения навыков «привыкания» к выстрелу). При этом важно понимать, что в целях усвоения устойчивых навыков стрельбы на каждом этапе подготовке сотрудника УИС к служебному биатлону вопросам огневой подготовке и физической уделяется равное внимание. В связи с этим, даже если спортсмен уделяет время совершенствованию навыков техники стрельбы из боевого оружия, то, например, небольшую физическую нагрузку можно выполнить путем подбега на огневой рубеж.

Останавливаясь на вопросах освоения навыков огневой подготовки сотрудников УИС отметим, что в повседневной служебной деятельности каждый сотрудник не обладает теми техниками стрельбы, необходимыми для ведения огня на соревнованиях по служебному биатлону. В данном случае речь идет о ведении стрельбы после значительной физической нагрузки на организм (прицеливание, удержание оружия и устойчивая изготовка). В результате чего выстрел производится неправильно. Кроме того, на соревнованиях помимо психологического дискомфорта (нервное напряжение, излишняя потливость) имеет место быть и множество других сбивающих факторов, например, погодные условия (дождь, ветер, низкая температура воздуха и др.). В связи с этим низкий уровень знания сотрудником технических особенностей оружия и его механизма, отсутствия автоматизации действий на огневом рубеже приводят к неудовлетворительным результатам на соревнованиях. Поэтому в процессе подготовки к соревнованиям важно организовывать спокойную обстановку для овладения сотрудниками навыков

стрельбы из ПМ и их совершенствования, постепенно доводя до автоматизма.

Интересным, на наш взгляд, представляется использование для отработки техники стрельбы в тренировочном процессе стрелкового тренажёра «СКАТТ», который позволяет имитировать стрельбу на расстоянии до 1 км. Отличительной особенностью данного тренажера является то, что он не только позволяет увидеть место попадания пули в мишень, но и позволяет зафиксировать траекторию прицеливания посредством её выведения на экран компьютера. Так, меньшая траектория движения оружия свидетельствует о высоком уровне изготровки спортсмена непосредственно к выстрелу, а также о устойчивости его оружия. Кроме того, «Скатт» позволяет «прочувствовать» тягу спускового крючка, привыкнуть к выстрелу, и контролировать устойчивость оружия, правильность выполнения всех технических приемов, позволяя выбрать стреляющему наиболее эффективную изготровку к стрельбе.

Также обратим внимание, что во избежание искажения техники стрельбы на подготовительном этапе важно не допускать переутомлений на занятиях по огневой подготовке. В данном случае тренажёр «Скатт» тоже проявляет свою высокую эффективность, позволяя предупреждать проявления чрезмерной усталости.

Отличительной особенностью непосредственно предсоревновательного периода является соединение стрельбы и бега в условиях повышенной нагрузки на организм. Так, например, в процессе подготовки сотрудников УИС к соревнованиям по служебному биатлону будет идеальным проведение учебно-методических сборов (далее – УМС). Так, по мнению автора, последние необходимы для отработки навыков стрельбы из боевого оружия в сочетании с повышенной физической нагрузкой в условиях, максимально приближенных к соревновательным. На УМС отрабатываются техники контроля дыхания при стрельбе после бега, доставание оружия из кобуры в целях сведения к минимуму всех подготовительных действий и времени, на них затрачиваемого. Также на предсоревновательном этапе подготовки видится целесообразным проведение тренировочных соревнований по служебному биатлону с максимально приближенными к реальности условиями.

Не стоит забывать о важности отдыха. Учитывая, что хорошее самочувствие является основным залогом успеха подготовки спортсменов к любому виду спорта, необходимо закалять здоровье, а также контролировать его состояние в период проведения тренировочных занятий, чтобы не допустить возникновения несчастных случаев (травматизма и т.д.).

Психологическая подготовка спортсмена также является необходимой составляющей всего тренировочного процесса для подготовки к такому служебно-прикладному виду спорта, как служебный биатлон. Будет неправильным говорить о превалирующей важности физической составляющей спортсмена, или навыков обладания им тактических приемов стрельбы из оружия. Поскольку только при комплексной подготовке спортсмена, при ощущении последним своей хорошей физической составляющей и знаний техники стрельбы спортсмен может ощущать себя уверенно. В тоже время уверенность в высоком результате своих действий на соревнованиях позволяют выступающему избавиться от психологических страхов стрельбы, снять напряжение, стрелять размеренно, т.е. контролировать свое психологическое состояние, не обращая внимания на соперников.

Необходимо также понимать, что процесс подготовки сборной команды к соревнованиям предполагает индивидуальный подход к каждому, однако помимо этого должны практиковаться и различные подходы к девушкам и юношам в силу их психологических особенностей и физических возможностей.

К сожалению, в настоящее время остаётся достаточно проблемным вопрос организации тренировочного процесса сотрудников УИС для подготовки к соревнованиям по служебному биатлону ФСИН России в связи с необходимостью выполнения повседневных служебных задач. Последнее, в свою очередь, говорит о трудностях выстраивания приведенного в настоящем исследовании планомерного тренировочного процесса, несмотря на высокую степень его эффективности. Сотрудники. ФСИН России в связи с необходимостью выполнения повседневных служебных задач не способны выполнять такой же объем нагрузки, как, например, профессиональные спортсмены при подготовке к соревнованиям. Поэтому организация тренировочного процесса должна соответствовать таким принципам, как доступность, систематичность, последовательность, сознательность, активность, единство общей и специальной подготовки спортсмена, непрерывность тренировочного процесса, единство постепенности увеличения нагрузки и тенденция к максимальным нагрузкам, вариативность динамики нагрузок, цикличность тренировочного процесса.

Не менее важным аспектом подготовки является опыт тренеров-преподавателей, которые сами многократно принимали участие в аналогичных стартах, которые ежегодно организуют тренировочный процесс команды по служебному биатлону, учитывая все индивидуальные особенности членов команды, регулярно контролируя состояние здоровья спортсменов в целях предупреждения возникновения несчастных случаев, анализируя результаты прошедших соревнований и в результате этого совершенствуя свою методику. Все вышеуказанные в совокупности факторы являются существенными для достижения успешных результатов.

Таким образом считаем, что приведенные в исследовании рекомендации позволял решить проблемы формирования качественного и уверенного навыка в стрельбе, профессиональных качеств сотрудника средствами физических упражнений, а также внесут инновационный вклад в служебно-боевую подготовку сотрудника уголовно-исполнительной системы.

Пристатейный библиографический список

1. Фокин В. В. Оптимизация структуры и содержания тренировочного процесса в служебном биатлоне: дис. ... канд. пед. наук. – М.: Моск. ун-т МВД РФ, 2004. – 197 с.
2. Садков А. В., Селяков Ю. В. Служебно-прикладные виды спорта как компонент развития физической подготовленности сотрудников уголовно-исполнительной системы: учебное пособие. – Вологда: Вологодский институт права и экономики ФСИН России, 2020. – 165 с.

ПРОСОЕДОВ Николай Юрьевич

кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры физической подготовки Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков имени А. К. Серова

ДУДКО Алексей Сергеевич

кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры огневой подготовки Краснодарского университета МВД России

ШТАРЕВ Денис Олегович

заместитель начальника кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНОВ В СОВРЕМЕННОМ ПЯТИБОРЬЕ

В современном пятиборье механизмы формируются согласно индивидуальным способностям и специфике видов деятельности. Предварительная преднастроечная работа повышает качество представления о деятельности, формирует механизмы переноса способностей от вида к виду. Повышение роли внутренней речи значительно активизирует сенсомоторные мыслительные процессы, проявление поведенческих реакций, эмоций. Это улучшает управление деятельностью спортсменов. Применение технических средств в деятельности спортсменов значительно повышает качество подготовки.

Ключевые слова: технологии, заинтересованная система, преднастройка, специфические способности, моделирование, программирование, управление.

PROSOEDOV Nikolay Yurjevich

Ph.D. in biological sciences, associate professor, associate professor of Physical training sub-faculty of the A. K. Serov Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots

DUDKO Alexey Sergeevich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor, Head of Fire training sub-faculty of the Krasnodar University of the MIA of Russia

SHTAREV Denis Olegovich

Deputy Head of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

INNOVATIVE TECHNOLOGIES FOR TRAINING ATHLETES IN MODERN PENTATHLON

In modern pentathlon, mechanisms are formed according to individual abilities and the specifics of activities. Preliminary pre-adjustment work improves the quality of the idea of activity, forms mechanisms for transferring abilities from species to species. Increasing the role of internal speech significantly activates sensorimotor thought processes, the manifestation of behavioral reactions, emotions. This improves the management of athletes' activities. The use of technical means in the activities of athletes significantly improves the quality of training.

Keywords: technologies, interested system, preconfiguration, specific abilities, modeling, programming, management.

Введение

Требования, предъявляемые к отдельным видам современного пятиборья, многогранны и мобилизуют для успешной реализации деятельности конкретные функции организма [8]. Различные по характеру физические упражнения в видах современного пятиборья формируют различные приспособительные механизмы, которые вступают в сложные отношения с профессионально важными способностями, оказывают друг на друга как положительное, так и отрицательное влияние. В связи с этим остро стоит проблема разработки универсальных технологий, позволяющих успешно решать вопросы подготовки в современном пятиборье, выбора средств и методов формирования профессионально важных способностей, преднастроечных механизмов, средств восстановления и профилактики для решения вопросов повышения качества подготовки спортсменов [8], [9]. Для понимания приспособительных и поведенческих реакций организма спортсменов важно знать механизмы, с помощью которых формируются специфические способности и преднастроечные реакции к различным видам предстоящей деятельности. При этом необходимо учитывать биоритмы, специфику вида и условия формирования представлений, образов, программ на него, создание специфической рабочей готовности, то есть психофизиологические процессы, происходящие в заинтересованной в виде деятельности системе до того, как на нее подействует сигнал к деятельности. Кроме того, необходимо учитывать, что текущая реакция на движение зависит от того функционального фона в заинтересованной в деятельности системе, который создается под влиянием предшествующих движений [1], [2], [4].

Правильное построение тренировочных занятий способствует формированию предвидения дальнейших результатов тренировочной деятельности, программ к моделированию действий соперников [9].

Процесс становления профессионального мастерства пятиборцев сопряжен с исключительными трудностями, особенно на этапе спортивного совершенствования. Здесь, в первую очередь, сказывается необходимость неуклонного совершенствования профессиональной техники, вместе с тем постоянного приведения ее в соответствие с уровнем физической и психофизиологической подготовки. Промежуточным звеном между профессиональными требованиями и двигательными способностями являются психофизиологические компоненты профессионального навыка. Изучение психофизиологических основ физической подготовки позволяет глубже проанализировать механизмы профессионального совершенствования пятиборцев [7].

При реализации всех аспектов двигательной и психофизиологической подготовки особое внимание необходимо уделять техническим средствам. Все специфические способности носят индивидуальный характер, а результат в виде требует определенных способностей, их сбалансированности в проявлении. Предварительная тренажерная подготовка придает способностям специфику, усиливает действие установки на их формирование, а при наличии обратной связи практически формирует способности, объединяя их в систему. Важным элементом тренажерной подготовки является моделирование и программирование специфической деятельности, определяющей результат [5], [6], [8].

Технологии подготовки в современном пятиборье позволяют решать вопросы положительного и отрицательного перекрестных эффектов адаптации, переносу способностей от вида к виду деятельности, снижению объема нагрузок, повышению качества подготовки спортсменов [2].

Организация и методы

Для более быстрого формирования устойчивых адаптивных механизмов в видах современного пятиборья спортсме-

Таблица 1. Показатели КГР в исходном состоянии и после нагрузки

Показатели	В исходном состоянии		После нагрузки	
	В начале	Через 0,5 года	В начале	Через 0,5 года
КГР	7 мв	12 мв	18 мв	19 мв

Таблица 2. Показатели стрельбы в начале и через полгода (после бега 800 м)

В начале						Через 0,5 года													
Время			Промахи			Время					Промахи								
21	14	17	12	19	3	1	2	1	3	5	2,9	2,9	2,9	3	0	0	0	0	0

нам перед основной частью занятий предлагалось выполнить преднастрочные упражнения. С целью осознанного, активного включения в деятельность на конечный результат давалась конкретная целевая установка. Выполнение преднастрочных средств требовало от спортсменов точности, скорости, координации работы рук и ног, согласованности в деятельности восприимчивых, управляющих, исполнительных и обеспечивающих звеньев заинтересованной системы. Для повышения эффективности воздействия на средства тренировки формировали «образы-программы». Для этого осуществляли предварительный показ упражнений с последующим словесным объяснением элементов техники движений, с обязательным визуальным контролем последовательности их выполнения. Двигательные действия предлагалось сопровождать внутренней речью, позволяющей формировать представления на деятельность. В этом случае нас интересовало слово не во всех его функциях, а только как компонент внутреннего, умственного действия, имеющего значение в процессе овладения навыками. Этим мы пытались более четко показать значение осознания формирования правил формирования «образа-программы» на эмоциональный, сенсорный, управляющий, обеспечивающий и сенсомоторный компоненты формируемого стереотипа.

Финальной частью современного пятиборья является биатлон. Этому аспекту деятельности спортсменов необходимо уделять особое внимание.

Исследование проводили на спортсменах сборных команд СССР и России с 1978 по 2017 год. Для диагностики состояния биоритмов, уровня подготовки спортсменов применяли технические средства. В исходном состоянии и после нагрузок (бег 800 м) определяли кожно-гальванический рефлекс (КГР) [3] и показатели времени и точности стрельбы до, и после беговой нагрузки [8].

Результаты исследований и их обсуждение.

Результаты наших исследований показывают значительное, на 157%, повышение показателя КГР после нагрузки в начале тренировок, что указывает на стрессовое состояние организма спортсменов, характеризуется предельным напряжением функций и психики. Через полгода тренировки показатели КГР в исходном состоянии были выше на 71%. По всей вероятности, это связано с повышением уровня тренированности. Такие изменения эмоционального фона указывают на приобретение эмоциями специфики, сформированности основной заинтересованной в деятельности системы, готовности организма спортсменов выполнять работу без предварительной подготовки. Увеличение показателя КГР после нагрузки на 58% через полгода тренировок по сравнению с исходным состоянием указывает на сбалансированный характер деятельности функций и психики.

Эмоции отражают показатели затрат организма на выполнение конкретной работы, иными словами, отражают эмоциональную стоимость работы. Вышеизложенное сказалося на проявлении показателей времени и точности стрельбы, которые отмечались значительным улучшением показателей через полгода тренировок.

Заключение

Сложное взаимодействие сторон двигательных и психофизиологических компонентов формируемых стереотипов в видах современного пятиборья требует решения качественных и количественных характеристик взаимной связи составляющих специфического навыка, компенсации затрат физических и интеллектуальных. Особенно это важно учитывать

в период срочной адаптации, где определяется соответствие ранее выработанных навыков вновь формируемым. Если не учитывается в работе психофизиологический компонент формируемого стереотипа, прежде всего эмоциональный, от которого зависит деятельность основных составляющих вновь формируемого навыка, происходит разбаланс в работе всей системы. Эмоции – первое звено приспособительных реакций на двигательное действие, определяющее характер взаимоотношений между видами. Для каждого вида современного пятиборья необходим определенный оптимум эмоционального состояния, при котором реакции организма оказываются наиболее совершенными и эффективными. Разработка технологий, применение технических средств, моделирование и программирование специфической деятельности в видах позволяет более полно реализовать рабочую установку, снизить напряженность, значительно повысить качество огневой подготовки и результаты тренировки, производить перенос способностей на другие виды деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Анохин П. К. Биология и нейрофизиология условного рефлекса. – М.: Медицина, 1967. – 547 с.
2. Меерсон Ф. З. Общий механизм адаптации и про-филактики. – М.: Медицина, 1973. – 360 с.
3. Тарханов И. Р. О гальванических явлениях в коже человека при раздражении органов чувств при различных формах психической деятельности // Неврология и психиатрия. – 1989. – № 8. – С. 45-81.
4. Просоедов и соавт. О механизме приспособительных реакций при спортивной работе // XIII съезд Всесоюзного физиологического общества им. И. П. Павлова, посвященный 150-летию со дня рождения И. М. Сеченова: Тез. Науч. Сообщ. – Т. 2. – Алма-Ата, 1979.
5. Просоедов и соавт. К решению вопроса кибернетических основ обучения // Проектирование инновационных процессов в социокультурной и образовательной сферах: Материалы 5-й междунар. Науч.-метод. конф., Сочи, 19-21 сентября 2002 г.
6. Просоедов Н. Ю. [и др.] Моделирование полетных заданий и становление профессионально-технического мастерства курсантов-летчиков // Межвузовский сборник научных трудов, вып. 13. – Краснодар, 2008. – С. 79-83.
7. Просоедов Н. Ю. [и др.] Моторика и психика // Межвузовский сборник научных трудов, вып. 14. – Краснодар, 2009. – С. 124-128.
8. Просоедов Н. Ю., Дегтярева О. Н., Секретев П. С., Сень С. В. и соавт. Инновационные аспекты работы тренера в современном пятиборье: учеб.-метод. пособиеизд. 2-е переработанное и дополненное. – 2-е изд. – Краснодар: КубГАУ, 2019. – 106 с.
9. Просоедов Н. Ю., Дудко А. С., Дегтярева О. Н. и др. Особенности формирования адаптивных механизмов в современном пятиборье: учеб.-метод. пособие / Под общ. ред. Н. Ю. Просоедова. – Краснодар: КубГАУ, 2020. – 59с.

СЕМЕНОВ Вадим Владимирович

кандидат технических наук, доцент кафедры огневой и технической подготовки Барнаульского юридического института МВД России

ЖУРАВЛЕВ Александр Сергеевич

старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Уральского юридического института МВД России

МИНИГАЛЕЕВ Ильназ Халилевич

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ

В данной научной статье рассматриваются современные инновационные технологии, применяемые в огневой подготовке. Огневая подготовка является важным аспектом боевой подготовки, который включает в себя такие элементы, как стрельба, наведение оружия и систем управления огнем.

Ключевые слова: инновационные технологии, огневая подготовка, автоматизация, компьютерное моделирование, оптическое прицеливание, электронное прицеливание, беспилотные летательные аппараты, лазерные системы, эффективность, безопасность.

SEMENOV Vadim Vladimirovich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Fire and technical training sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

ZHURAVLEV Alexander Sergeevich

senior lecturer of Tactical and special training sub-faculty of the Ural Law Institute of the MIA of Russia

MINIGALEEV Ilnaz Khalilovich

lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN FIRE TRAINING

This scientific article discusses modern innovative technologies used in fire training. Fire training is an important aspect of combat training, which includes elements such as shooting, pointing weapons and fire control systems.

Keywords: innovative technologies, fire training, automation, computer modeling, optical aiming, electronic aiming, unmanned aerial vehicles, laser systems, efficiency, safety.

Изучение инновационных технологий в огневой подготовке имеет большое значение в настоящее время. Применение новых технологий позволяет повысить эффективность боевых действий, снизить вероятность ошибок и обеспечить безопасность.

Автоматизация процесса управления огневыми системами представляет собой одну из наиболее перспективных областей развития военных технологий и систем вооружения. Такие автоматизированные системы контроля и наведения оружия на цель обладают рядом важных преимуществ.

Во-первых, они позволяют стрелкам и операторам точно рассчитывать параметры стрельбы, учитывая множество переменных, таких как дистанция до цели, скорость и траектория движения цели, погодные условия и другие факторы. Это повышает точность стрельбы и эффективность ведения огня.

Во-вторых, автоматизированные системы способны выполнять корректировку стрельбы в реальном времени, что особенно важно в боевых условиях, где цель может быстро менять свое положение. Это позволяет минимизировать вероятность промаха и увеличивает шансы поражения цели.

Кроме того, автоматизированные системы контроля и наведения могут быть интегрированы в сеть для обмена

данными и координации действий в реальном времени, что улучшает координацию между различными единицами и увеличивает эффективность всей вооруженной силы.

И, наконец, автоматизация процесса управления огневыми системами также способствует сокращению расходов на боеприпасы, так как точность стрельбы повышается, и вероятность промаха уменьшается. Это важно с точки зрения экономии ресурсов и увеличения боеспособности вооруженных сил.

Таким образом, автоматизация процесса управления огневыми системами представляет собой важную технологическую тенденцию, способствующую повышению эффективности и эффективности боевых операций, а также увеличению навыков и профессионализма личного состава. Такие автоматизированные системы контроля и наведения оружия на цель обладают рядом важных преимуществ.

Развитие оптического и электронного прицеливания является еще одной важной областью. Современные оптические системы и датчики позволяют достичь высокой точности и скорости наведения орудий на цель. Использование таких систем значительно повышает эффективность огневой подготовки и позволяет оперативно реагировать на изменения в боевой обстановке.

Беспилотные летательные аппараты (дроны) также нашли широкое применение в огневой подготовке. Они используются для разведки, обнаружения и наведения огня на цель. Дроны предоставляют дополнительную информацию о положении и характеристиках цели, что значительно повышает точность стрельбы и снижает риск для персонала. Но также стоит заметить, что дроны могут использоваться и в качестве лёгкой штурмовой авиации. Самые базовые и дешёвые модели могут переносить противопехотные гранаты, а вот более продвинутое и специализированное (тот же самый знаменитый Bayraktar TB2) способны нести авиационные бомбы или ракеты.

Лазерные системы играют важную роль в маркировке целей и наведении орудий на них. Лазеры позволяют более точно определить расстояния и корректировать прицеливание. Их применение способствует улучшению точности стрельбы и повышению эффективности огневой подготовки [1].

В дополнение к уже рассмотренным инновационным технологиям, в огневой подготовке также активно исследуются и применяются следующие разработки:

1. Использование искусственного интеллекта (ИИ):

Искусственный интеллект (ИИ) может играть важную роль в огневой подготовке, обеспечивая более эффективное и точное принятие решений, анализ данных и автоматизацию процессов. Вот несколько способов, как ИИ может быть использован в огневой подготовке:

– Прогнозирование и анализ данных. ИИ может использоваться для анализа больших объемов данных, включая исторические данные о противнике, метеорологические условия, топографию и другие параметры. На основе этого анализа ИИ может предсказывать поведение противника, оптимальные места размещения оружия и лучшую тактику атаки.

– Автоматическое наведение оружия. Используя ИИ и компьютерное зрение, системы огневой подготовки могут автоматически определять и отслеживать цели, а также рассчитывать оптимальные углы и силу выстрела. Это позволяет сократить время реакции и повысить точность стрельбы.

– Принятие решений. ИИ может помочь командирам в принятии решений в реальном времени. Он может анализировать информацию о положении своих сил и сил противника, оценивать угрозы и риски, а также рекомендовать оптимальные действия. Это особенно полезно в сложных ситуациях, когда необходимо быстро принимать решения на основе большого количества данных.

– Обучение и симуляция. ИИ может использоваться для обучения в виртуальных симуляторах, позволяя им улучшить навыки в огневой подготовке без необходимости реальных патронов и военной техники. Такие симуляторы также позволяют проводить различные ситуации и анализировать результаты для получения ценного опыта.

2. Нанотехнологии:

Нанотехнологии могут иметь несколько применений в области огневой подготовки. Вот некоторые из них:

1. Материалы и покрытия: Использование наноматериалов для создания новых типов материалов и покрытий

действительно имеет большой потенциал. Нанотехнологии позволяют управлять масштабами и структурой материалов на наноуровне, что может привести к значительному улучшению их свойств.

Например, нанокерамика — это керамические материалы, структура и свойства которых были оптимизированы на наноуровне. За счет этого они обладают прочностью и легкостью, превосходящими свойства традиционных керамических материалов. Такие материалы могут быть использованы для создания бронированных покрытий, обеспечивая более высокий уровень защиты от повреждений, включая боеприпасы и высокотемпературные воздействия.

Кроме того, наноматериалы могут обладать такими свойствами, как высокая теплопроводность, стабильность при высоких температурах и устойчивость к коррозии. Это делает их потенциально полезными для использования в высокотемпературных приложениях, таких как топливные элементы, термоэлектрические устройства и тепловые изоляторы.

Однако, следует отметить, что расширение применения наноматериалов требует дальнейших исследований и разработок, в том числе в области их производства, масштабирования и применения в промышленности. Также необходимо учесть проблемы, связанные с безопасностью и экологическим воздействием наноматериалов. Все это требует тщательного изучения и оценки перед их широким внедрением в различные отрасли. Поэтому на данный момент мы можем ограничиться использованием композитных сплавов и материалов, которые тоже достаточно лёгкие и прочные, но не настолько высокотехнологичные и многопрофильные, как те, что мы рассмотрели ранее.

2. Датчики и наноаналитика: Нанотехнологии могут быть использованы для создания высокочувствительных датчиков, способных обнаруживать и измерять различные параметры в окружающей среде. Это может включать обнаружение химических веществ, изменение температуры или давления. Данные, полученные от таких датчиков, могут быть использованы для лучшего контроля и анализа ситуации на поле боя.

3. Управление энергией: Нанотехнологии могут быть применены для разработки новых типов аккумуляторов и источников энергии с повышенной емкостью и эффективностью. Это может быть полезно для снабжения энергией портативных систем, таких как системы наведения орудий, без необходимости постоянной замены или перезарядки батарей. Также возможно в будущем удастся создать такие типы аккумуляторов, которые бы смогли противостоять эффекту ЭМИ (Электромагнитного импульса), который образуется в результате ядерного взрыва на большой высоте. Его опасность заключается как раз таки в том, что он приводит к повреждению всей электрической аппаратуры из-за возникающих сильных электромагнитных колебаний.

4. Импровизированные взрывные устройства (ИВУ): Одним из возможных применений нанотехнологий является использование наночастиц с особыми свойствами для обнаружения химических веществ, которые могут быть использованы в ИВУ. Например, наночастицы могут

быть функционализированы таким образом, чтобы они реагировали на определенные химические соединения, эмитируя сигнал или изменяя свои оптические или электрические свойства при взаимодействии с такими веществами.

Возможно также использование нанотехнологий для разработки более эффективных методов обезвреживания ИВУ. Например, наночастицы могут быть применены для создания материалов, которые могут поглощать или нейтрализовать опасные вещества, либо для разработки специальных покрытий, которые могут предотвратить инициирование взрыва при воздействии на ИВУ.

Однако стоит отметить, что разработка и применение нанотехнологий в области обнаружения и обезвреживания ИВУ является сложной задачей, требующей не только научных и технических исследований, но и учета этических и безопасностных аспектов. Также необходимо учитывать факторы, связанные с масштабированием и коммерциализацией разработанных решений.

В целом, нанотехнологии могут внести значительный вклад в развитие более эффективных и безопасных методов обнаружения и обезвреживания ИВУ, но требуют более глубоких исследований и практической реализации.

5. Разработка более компактного и энергоэффективного вооружения: Данная отрасль является одной из ключевых в военной индустрии. Научные достижения в данной сфере позволят сократить размеры и вес боеприпасов, что облегчит их перевозку и транспортировку на поле боя.

Одним из основных направлений разработки такого вооружения является использование новых материалов и технологий. Например, разработка композитных материалов позволит сократить массу оружия без ущерба для его прочности и надежности.

Кроме того, разработка компактного и энергоэффективного вооружения также включает в себя создание новых типов оружия. Например, разработка лазерных или электромагнитных систем, которые могут быть гораздо компактнее и энергоэффективнее классического вооружения.

В целом, разработка более компактного и энергоэффективного вооружения является важным направлением в военной индустрии, которое позволит улучшить боевые возможности и эффективность вооруженных сил [2].

6. Развитие систем связи и информационной поддержки: Инновации в области связи и информационной поддержки способствуют более быстрой и надежной передаче данных между различными элементами огневых систем. Это дает возможность оперативно обмениваться информацией о целях, стратегиях наведения и других важных параметрах, что повышает координацию боевых действий.

7. Применение виртуальной и дополнительной реальности: Виртуальная и дополнительная реальность могут быть использованы для тренировок и симуляций, позволяя стрелкам научиться действовать в разных видах местности и в необычных тактических ситуациях, подготовка к которым в материальном мире крайне дорога и трудозатратна (например перестрелка на космической станции в условиях невесомости или освобождение заложников на борту летящего самолёта).

Эти инновации представляют лишь некоторые из направлений развития в огневой подготовке. Быстрый технический прогресс и постоянные исследования в этой области будут продолжать вносить существенный вклад в повышение эффективности и безопасности огневых систем и вооружения.

В заключение хочется сделать вывод о том, что использование инновационных технологий в огневой подготовке имеет большой потенциал для улучшения боевых возможностей и обеспечения безопасности. Необходимо продолжать исследования и разработки в этой области, чтобы обеспечить дальнейший прогресс и инновации в огневой подготовке.

Пристатейный библиографический список

1. Никифоров П. В., Музафин Р. Р. Использование стрелковых тренажеров в подготовке сотрудников ОВД // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 3 (142). – С. 275-276. – EDN JFEJTS.
2. Музафин Р. Р., Моисеенко А. А. Тактико-техническая классификация видов огня из стрелкового (табельного) оружия // Актуальные вопросы совершенствования огневой, физической и тактико-специальной подготовки обучающихся образовательных организаций МВД России: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Уфа, 16 июня 2022 года. – Уфа: Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 20-23. – EDN KJMS.
3. Муртазин А. И., Зайцев А. Г., Хорольский В. В. Искусственный интеллект: современное состояние // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 1 (176). – С. 357-358. – EDN DLPBLO.

СЕВОСТЬЯНОВА Анна Геннадьевна

преподаватель кафедры философии и общегуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВЕДОМСТВЕННЫХ ВУЗОВ ФСИН РОССИИ

В статье анализируется специфика формирования социальной компетенции у обучающихся ведомственных вузов ФСИН России. Указывается на особую значимость освоения социально значимых и коммуникативных навыков для будущих сотрудников правоохранительных органов. Также приводится разъяснение понятию «компетентностная модель», рассмотренному в контексте методологических основ построения преподавателем учебного процесса. В современных социокультурных условиях эффективность образовательного процесса непосредственно связана с созданием в высшем учебном заведении ФСИН условий и возможностей для саморазвития личности. Рассматриваются основные воспитательные задачи ведомственного вуза в современных социально-экономических условиях, заключающиеся в формировании у выпускников социально-профессиональной компетенции, выражающейся в таких проявлениях, как гражданская ответственность и патриотизм, активное участие в экономической и социально-культурной жизни страны. Ключевым понятием содержательного компонента педагогической деятельности по формированию социальной компетентности обучающихся ведомственных вузов является проблемное, экзистенциальное, социальное и практическое ориентирование. Процесс формирования социальной компетенции будущих представителей правоохранительных структур содержит в себе основную цель – образование и воспитание физически и нравственно здорового специалиста как субъекта профессиональной и служебной деятельности с высоким уровнем профессиональной подготовки, всесторонней образованности и общекультурной грамотности.

Ключевые слова: социальная компетентность, модель, социальная среда, социокультурные условия, культурно-исторический опыт, коммуникация, личность, профессиональное сообщество, компетентностный подход.

SEVOSTYANOVA Anna Gennadjevna

lecturer of Philosophy and all-humanitarian disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

REVISITING THE SOCIAL COMPETENCE FORMATION OF DEPARTMENTAL UNIVERSITIES` STUDENTS

The article discusses the process and features of the development of social competence of students of departmental universities as future specialists with socially significant qualities and skills. The concept of "competence model of personnel training" is characterized. In modern sociocultural conditions, the effectiveness of the upbringing process is associated with the creation of a developing educational environment in society as a system of conditions and opportunities for self-development of the individual. The organization of education as a pedagogical process in the conditions of a university is considered effective not only within the framework of traditional pedagogy, based on the principles of which the process of educating students of departmental universities is a unidirectional transfer of previous samples of cultural and historical experience and the reproduction of its already "ready-made" values, cultural forms, norms and rules of social interaction and communication. The main educational goals of higher education in modern socio-economic conditions are analyzed, which consist in the formation of social and professional competence among graduates, in the education of the personality of a student of a departmental university who has mastered such qualities as civic responsibility and patriotism, actively participating in the economic and socio-cultural life of the country.

Keywords: social competence, model, social environment, sociocultural conditions, cultural and historical experience, communication, personality, professional community, competence-based approach.

Анализируя современные образовательные тенденции, необходимо отметить, что компетентностный подход, сменивший так называемый «предметный», позволяет активизировать большой спектр способностей обучающихся к быстрой и эффективной адаптации в условиях постоянно меняющейся социальной реальности. В предыдущие исторические периоды содержание учебных дисциплин в образовательном процессе было неизменным на протяжении длительного времени. На современном этапе развития педагогической мысли ученые сталкиваются с необходимостью порой непрерывного обновления имеющихся научных знаний. Если подвергать анализу необходимость пересмотра содержания современных гуманитарных дисциплин, то в качестве причины подобной тенденции прослеживается факт изменения социальных норм, понятий и ценностных ориентаций. Социолог З. Бауман назвал «текущей реальностью» постоянно модифицирующиеся смысловые категории, возникающие в современном обществе.

В условиях непрерывно обновляющейся информационной среды способность обучающихся критически осмысливать новую информацию, выстраивать анализ, сопоставлять факты, отделять наиболее значимое смысловое содержимое от второстепенного стоит рассматривать как одну из наиболее значимых в перечне остальных знаний, умений и навыков. В контексте подобных вызовов современности детализация и структуризация компетенций могут рассматриваться современной педагогической наукой как необходимые условия формирования обновленной и эффективной модели образовательного пространства обучающихся ведомственных вузов ФСИН России [1]. К преимуществам компетентностного подхода в образовании относятся следующие:

- компетенции определяются в большей степени требованиями социальной и профессиональной практики;
- список и содержание компетенций гибко изменяются в соответствии с возникающими новыми требованиями образовательного процесса;

- компетенции предполагают включение в образовательный процесс больше возможностей для их практического освоения;

- компетенции требуют постоянной оценки, детально ориентирующей обучающегося.

Среди существующих проблемных вопросов компетентного подхода к обучению представляется необходимым отметить вопрос об идеологической составляющей в образовательном процессе. При формировании детализированных компетентностных моделей [2], ориентированных в большей своей части на практические аспекты будущей профессиональной деятельности выпускника вуза ФСИН, значимость морально-нравственных, социально полезных установок начинает утрачивать свою актуальность. Решение подобной проблемы может заключаться во введении в перечень необходимых такой компетенции, как социальная.

На данном этапе социальная компетентность как компонент сформированной и устоявшейся модели выпускника вуза представляется сложным многоуровневым комплексом знаний [3], овладев которыми специалист успешно сможет реализовать свои навыки в социальной среде.

Социальная компетентность позволяет личности, успешно усвоившей информацию о социальной среде, адекватно выстраивать свое поведение в различных группах профессиональной или иной направленности; видеть и достигать социально одобряемых целей; принимать жизненно важные решения на основе сформировавшихся ценностных понятий; заниматься саморазвитием, реализуя творческий потенциал [4]. Устоявшаяся социальная компетенция регулирует полноценное включение человека в социальную среду.

Значимость формирования социальной компетенции обучающихся таких вузов, как ведомственные, определяется рядом положительных особенностей, влияющих на образовательный процесс как таковой. Нравственные ценности, лежащие в основе данного вида компетенции, усваиваются обучающимися, составляя в будущем его морально-нравственный облик как сотрудника правоохранительной структуры. Помимо этого, такие категории, как гражданская и личная ответственность, являющиеся неотъемлемыми компонентами социальной компетенции, способны сформировать не только полезного гражданина общества, но и сознательного члена студенческого сообщества, успешно осваивающего образовательную программу вуза [5]. Следствием формирования социально значимых умений и навыков также является способность обучающегося преодолевать трудности в эмоциональной, коммуникативной сферах, сосредотачиваться на эффективном личностном росте.

В условиях постоянно меняющегося окружающего мира перед педагогической наукой встал вопрос подготовки специалистов, хорошо владеющих навыками мобильности, конкурентноспособных и обладающих высоким уровнем ответственности за принимаемые решения [6]. В то же время анализ социальной практики показывает, что выпускники вузов, в частности ведомственных, не всегда способны соответствовать требованиям, предъявляемым к ним профессиональным сообществом. Помимо не всегда высокого уровня сформированности профессиональных компетенций, молодые люди порой не готовы успешно выполнять различные социальные роли. Частыми являются проявления низкой культуры как гражданской, правовой, так и нравственной. Как неизбежное последствие подобных проявлений, молодые специалисты трудно адаптируются к той профессиональной и социальной среде, в которую попадают [7]. Таким

образом, социальная компетентность в настоящее время рассматривается как один из значимых компонентов современной образовательной системы, обеспечивающих личностный рост и духовное развитие обучающихся таких вузов, как ведомственные вузы ФСИН России.

Таким образом, ключевым понятием содержательного компонента педагогической деятельности по формированию социальной компетентности обучающихся ведомственных вузов ФСИН является проблемное, экзистенциальное, социальное и практическое ориентирование. Процесс формирования социальной компетенции будущих представителей правоохранительных структур содержит в себе основную цель – образование и воспитание физически и нравственно здорового специалиста как субъекта профессиональной и служебной деятельности с высоким уровнем профессиональной подготовки, всесторонней образованности и общекультурной грамотности.

Пристатейный библиографический список

1. Андреева Г. М. Социальная психология Текст. - М., 1988. - 350 с.
2. Бабанский Ю. К. Проблема повышения эффективности педагогических исследований Текст. - М.: Педагогика, 1982. - 191 с.
3. Байков Ю. Н., Егоров Д. Е. Диагностика социальной компетентности. Результаты апробации диагностического комплекса Текст. // Журнал прикладной психологии. - 2002. - № 6. - С. 12-24.
4. Беспалько В. П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения Текст. - М.: Издательство института профессионального образования России, 1995. - 121 с.
5. Бобиенко О. М. Ключевые компетенции личности как образовательный результат системы профессионального образования: Автореф. дис. . канд. пед. наук. Текст. - Казань: Изд-во КазГТУ, 2005. - 23 с.
6. Болотов В. А., Сериков В. В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной парадигме // Педагогика. - 2003. - № 10. - С. 8-14.
7. Зимняя И. А., Серова Т. С., Стегний В. Н. Оценка сформированности социальной компетентности студентов в структуре единой социально-профессиональной системы // Вестник Пермского государственного технического университета: Социально-экономические науки. - 2009. - № 4. - С. 91-101.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-8-183-461-462

АНДРЮХИНА Ирина Юрьевна

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Западного филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ФЕДОРОВ Арсений Вадимович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Западного филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ЛАТВАЙТИС Олеся Алексеевна

преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Западного филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

К ВОПРОСУ ОБ АРХИТЕКТУРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматриваются ключевые аспекты становления государственной службы Российской Федерации как системы государственной службы в целом и одного из видов государственной службы – государственной гражданской службы. Под архитектурой государственной гражданской службы авторами понимается создание правовых и организационных основ функционирования института государственной гражданской службы, направленного на формирование профессионального кадрового состава, способного обеспечить высокий уровень и качество жизни населения в Российской Федерации.

Ключевые слова: система государственной службы, архитектура государственной гражданской службы, органы государственной власти, методика нематериальной мотивации труда.

ANDRYUKHINA Irina Yurjevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor, associate professor of State and municipal administration sub-faculty of the Western branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

FEDOROV Arseniy Vadimovich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of State and municipal administration sub-faculty of the Western branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

LATVAITIS Olesya Alekseevna

lecturer of State and municipal administration sub-faculty of the Western branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

TO THE QUESTION OF THE ARCHITECTURE OF THE STATE CIVIL SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article examines the key aspects of the formation of the civil service of the Russian Federation as a system of public service in general and one of the types of public service – the state civil service. The architecture of the state civil service is understood by the authors as the creation of legal and organizational foundations for the functioning of the institute of the state civil service, aimed at the formation of a professional staff capable of ensuring a high level and quality of life of the population in the Russian Federation.

Keywords: public service system, architecture of public civil service, public authorities, methods of non-material motivation of labor.

История формирования и развития современного института государственной гражданской службы насчитывает немногим более 20 лет, начиная свой отчет с даты законодательного утверждения формулировки понятия «Система государственной службы»¹.

По мнению М. Р. Шакировой, государственным служащим принадлежит важнейшая роль в управлении в социально-экономической и административно-политических сферах, укреплении российской демократии, что обуславливает высокие требования к правовым и организационным условиям, т.е. архитектуре построения и функционирования государственной службы [1].

Правовой ландшафт современного законодательства уходит своими корнями в законодательства 90-х годов прошлого века.

Федеральный закон «Об основах государственной службы» стал первым законодательным актом, установившим правовую и организационную архитектуру государственной службы Российской Федерации².

Безусловно, данный закон носил рамочный характер и потребовал серьезной доработки правового и организаци-

Андрюхина И. Ю.

Федоров А. В.

Латвайтис О. А.

1 Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы» / Справочно-консультационная система «Гарант».

2 Федеральный закон от 31.07.1995 № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации» // Справочно-консультационная система «Гарант» (утратил силу).

онного ландшафта государственной службы. Основные положения данного закона претерпели серьезные изменения.

На начальном этапе формирования служебного права, по мнению В. М. Исакова оно носило «мозаичный» характер, так как отсутствовало определение «Система государственной службы» [2].

Сегодня в систему государственной службы Российской Федерации входит государственная гражданская служба (далее – ГГС), представленная двумя уровнями: федеральный и уровень субъектов РФ, военная служба и государственная служба иных видов³.

Каждый вид государственной службы имеет свое нормативное правовое регулирование в виде федерального закона РФ.

Все виды государственной службы тесно взаимосвязаны посредством единых принципов прохождения службы, ограничений и обязательств, пенсионного обеспечения.

ГГС регулируется федеральным законодательством (федеральный уровень)⁴ и федеральным и региональным законодательством (уровень субъектов РФ)⁵.

Наблюдая за процессом реформирования института государственной службы в целом, следует отметить укрепление ее организационного каркаса в виде разработки и принятия правового регулирования.

С 2005 года основу для применения норм Федерального закона о ГГС обеспечило принятие Указов Президента РФ по каждому организационному элементу.

От утверждения порядка прохождения конкурсов для поступления на государственную гражданскую службу, до организации и проведения экспериментов на ГГС.

С момента принятия законодательства о системе государственной службы и государственной гражданской службы произошли изменения в трактовке ряда статей и подзаконных актов.

Например, после утверждения правовых основ государственной гражданской службы в целях формирования профессионального кадрового состава, в первоначальной редакции федерального закона о государственной гражданской службе предусматривалось обязательное повышение квалификации гражданских служащих не реже одного раза в 3 года⁶.

В настоящее время произошло изменение подходов к данному вопросу, в части введения понятия «профессиональное развитие», которое должно осуществляться в течение всего срока прохождения службы гражданским служащим⁷.

С 2012 года в сфере государственной гражданской службы дан старт в части проведения оценки эффективности кадрового состава органов государственной власти.

Разработаны и утверждены Методические рекомендации для проведения комплексной оценки результатов профессиональной деятельности гражданских служащих (далее – Методические рекомендации)⁸.

На основе Методических рекомендаций российскими авторами предприняты попытки поиска наиболее эффективных методов оценки гражданских служащих [3].

Авторами настоящей статьи опубликованы научные работы по данному вопросу.

Своеобразным триггером дальнейшего развития института государственной гражданской службы стало введение новых атрибутов государственной гражданской службы, в форме наставничества и стажировок гражданских служащих⁹.

Наставничество направлено на скорейшую адаптацию, а стажировки – на углубление профессиональных знаний, приобретение профессиональных служебных умений и навыков путем изучения опыта работы гражданских служащих, обеспечивающих полномочия других органов государственной власти.

Введение методики нематериальной мотивации государственных гражданских служащих вооружило представителей нанимателя (руководителей органов государственной власти конкретными «советами», направленными на повышение мотивации служащих).

Рекомендации направлены на предупреждение перегрузки гражданских служащих, которая неизбежно приводит к профессиональному выгоранию кадрового состава и снижению результативности выполнения служебных обязанностей¹⁰.

Данный аспект уже рассматривался авторами настоящей статьи в других научных работах.

Произошли частичные изменения и других норм Федерального закона о ГГС.

Например, в части продления предельного возраста прохождения ГГС лицам, замещающим высшие должности гражданской службы категории «руководители», представителем нанимателя, с 65 до 70 лет, при условии их согласия. А также продления предельного возраста до 70 лет лицам, замещающим главные должности с согласия гражданского служащего при условии одобрения нанимателя гражданского служащего.

Отдельно стоит рассмотреть законодательно предусмотренную возможность лицам, имеющим гражданство (подданство) иностранного государства, которое не прекращено по не зависящим от них причинам, прохождения государственной гражданской службы¹¹.

Допуск указанных лиц к замещению должности гражданской службы устанавливается решением Президента Российской Федерации либо решением Комиссии по вопросам гражданства при Президенте Российской Федерации.

Названные выше изменения не являются исчерпывающими, архитектура института государственной гражданской службы продолжает развиваться в целях обеспечения условий для решения задач эффективного социального экономического развития Российской Федерации.

Перспективой развития государственной гражданской службы, вероятно станет конкурсный отбор и проведение оценки эффективности служебной деятельности гражданских служащих с помощью привлечения искусственного интеллекта.

Пристатейный библиографический список

1. Шакирова М. Р. Современные проблемы развития института государственной службы в Российской Федерации // Теория права и межгосударственных отношений. – 2021. – № 7 (19). – С. 231-234.
2. Исаков В. М. Становление и развитие государственной службы в России // Вестник Московского университета МВД. – 2012. – № 5. – С. 186-189.
3. Самохвалова Е. В., Дронова А. Н. Оценка эффективности деятельности государственных гражданских служащих: опыт регионов // Modern science. – 2021. – № 6. – С. 520-524.
4. Указ Президента РФ от 24.06.2019 № 288 «Об основных направлениях развития государственной гражданской службы в 2019-2021 годы» // Справочно-консультационная система «Гарант».
5. Методика нематериальной мотивации государственных гражданских служащих. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/gossluzhba/16/16>.
6. Указ Президента РФ от 25 августа 2021 г. № 493 «О порядке замещения должностей государственной и муниципальной службы гражданами Российской Федерации, имеющими гражданство (подданство) иностранного государства, которое не прекращено по не зависящим от них причинам» (с изменениями и дополнениями) // Справочно-консультационная система «Гарант».

3 Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы» / Справочно-консультационная система «Гарант».

4 Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Справочно-консультационная система «Гарант».

5 Закон Калининградской области от 2005 № 609 «О государственной гражданской службе Калининградской области» // Справочно-консультационная система «Гарант».

6 Указ Президента РФ от 28.09.2006 «О дополнительном профессиональном образовании государственных гражданских служащих Российской Федерации» // Справочно-консультационная система «Гарант» (утратил силу).

7 Указ Президента РФ от 21.02.2019 «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих в Российской Федерации» // Справочно-консультационная система «Гарант».

8 Методика всесторонней оценки профессиональной служебной деятельности государственного гражданского служащего. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/gossluzhba/16/4/2>.

БЕВЗ Леонид Владимирович

старший преподаватель кафедры мобилизационной и тактико-специальной подготовки Академии ФСИН России

Бевз Л. В.

АНТИКОРРУПЦИОННЫЙ КОМПЛАЕНС В ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В последние годы в России и за рубежом широко применяется термин «антикоррупционный комплаенс». Это процесс управления, который включает в себя определение применимых правовых норм, выявление и оценку коррупционных рисков, создание локальных норм организации с учетом этических принципов и принятие мер для соблюдения правовых норм, локальных норм организации и предотвращения коррупционных рисков. Поэтому задача данной статьи заключается в определении элементов антикоррупционного комплаенса в государственных учреждениях, определении причин неэффективности системы противодействия коррупции.

Автор предлагает разработать методику оценки эффективности деятельности подразделений кадровых служб, уполномоченных органов власти по профилактике коррупционных и иных правонарушений, которая должна включать в себя как внешние, так и внутренние показатели. Делает акцент на регулярное освещение в СМИ и социальных медиа результатов проводимой работы по противодействию коррупции государственными органами.

Ключевые слова: правосознание, деятельность государственных структур, гражданское общество, принципы противодействия коррупции, коррупционная культура, профилактика коррупционных и иных правонарушений.

BEVZ Leonid Vladimirovich

senior lecturer of Mobilization and tactical-special training sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ANTI-CORRUPTION COMPLIANCE IN PUBLIC INSTITUTIONS

In recent years, the term “anti-corruption compliance” has been widely used in Russia and abroad. This is a management process that includes determining the applicable legal rules, identifying and assessing corruption risks, creating the organization’s local rules, taking into account ethical principles, and taking measures to comply with legal rules, the organization’s local rules and prevent corruption risks. Therefore, the objective of this article is to determine the elements of anti-corruption compliance in government agencies and determine the reasons for the ineffectiveness of the anti-corruption system.

The author proposes to develop a methodology for assessing the effectiveness of human resources departments and authorized government bodies for the prevention of corruption and other offenses, which should include both external and internal indicators. Emphasizes regular coverage in the media and social media of the results of ongoing work to combat corruption by government agencies.

Keywords: legal awareness, activities of government agencies, civil society, principles of anti-corruption, corruption culture, prevention of corruption and other offenses.

Действующая система противодействия коррупции представлена обширным перечнем нормативных правовых актов, а также массивной системой государственных органов всех уровней со своими полномочиями, функциями и задачами [1, с. 946]. Выявлено, что основными причинами неэффективности системы противодействия коррупции следует понимать: низкий уровень культуры правопонимания и правосознания среди граждан, а также отсутствие чувства гражданской ответственности; непрозрачность процессов принятия решений в государственных органах и отсутствие механизмов контроля за действиями должностных лиц; недостаточная развитость гражданского общества, слабость независимых СМИ и общественных организаций, неспособность общественности к мониторингу и контролю за деятельностью государственных структур; коррупционные схемы в экономике, приводящие к формированию коррупционной инфраструктуры и укреплению коррупционной культуры в обществе; отсутствие эффективных механизмов защиты прав и интересов общества и граждан от коррупционных проявлений; недостаточная ответственность государственных

структур за несоблюдение принципов противодействия коррупции и за непринятие эффективных мер по борьбе с коррупцией.

Очевидно, что деятельность по повышению эффективности противодействия коррупции должна начинаться с приведения в соответствующее состояние нормативной правовой базы. Для этого предлагается унифицировать все имеющиеся нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность всех органов и организаций. В качестве возможного решения предлагается создание единого «антикоррупционного кодекса», который будет в себя включать нормы и правила поведения должностных лиц, понятия и определения коррупционного правонарушения и коррупции, ответственность должностных лиц, различные инструкции и методические рекомендации. То есть, создание единого документа, регламентирующего антикоррупционное поведение на территории Российской Федерации.

Следующим возможным решением является создание и определение единого федерального органа государственной власти, уполномоченного на проведение единой антикор-

рупционной политики. Такому органу предлагается передать полномочия по организации проведения контрольных мероприятий, составление протоколов обо всех видах ответственности, и иные полномочия, направленные на противодействие коррупции. Указанный орган будет подчиняться напрямую Президенту Российской Федерации, иметь территориальные органы в субъектах Российской Федерации и в органах местного самоуправления.

Главным звеном в борьбе с коррупцией в государственных учреждениях должны стать подразделения и должностные лица, ответственные за профилактику коррупционных правонарушений. Однако, необходимо проводить оценку эффективности их работы. Для этого необходимо разработать методику оценки эффективности деятельности подразделений кадровых служб, уполномоченных органов власти по профилактике коррупционных и иных правонарушений. Эта методика должна предусматривать оценку эффективности работы подразделений на основе внутренних и внешних показателей. Внешний показатель определяется на основе результатов онлайн-опроса граждан, который отражает удовлетворенность населения политикой борьбы с коррупцией в государственных учреждениях. Внутренний показатель должен зависеть не от «планового» подхода – достижения количества мероприятий, а от качественных показателей.

Важнейшим мероприятием является повышение уровня квалификации сотрудников организаций, занимающихся противодействием коррупции. При этом необходимо делать упор на практические мероприятия, внедрения современных методов обучения – деловая игра, командная работа, разбор практических кейсов, мозговой штурм и другие. Это также включает в себя наращивание институционального потенциала, такого как управление людскими ресурсами, информационные технологии и организационное развитие.

Из определения «антикоррупционный комплаенс» следует, что этот термин тесно связан с этическими нормами. Поэтому кодекс этики и служебного поведения должен играть важную роль в деятельности должностных лиц государственных учреждений. В России применяется Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных и муниципальных служащих, одобренный решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 года. На мой взгляд, необходимо усилить роль Кодекса этики, который должен признаваться как нормативный акт, обладающий полноценной юридической силой.

Еще одним возможным решением для повышения эффективности противодействия коррупции является уход от «бумажной бюрократии» и разработка и создание автоматизированной системы мониторинга и анализа сведений о доходах государственных служащих и их родственников, а также выявление коррупционных связей в автоматическом режиме. Основные направления работы по созданию такой системы могут заключаться в следующем:

1. Единая база данных с информацией о доходах государственных служащих и их родственников. Такая база данных включает в себя сведения о месте работы, уровень дохода, банковские счета, имущество и прочие сведения.

2. Разработка алгоритмов, которые будут определять, какие сведения являются значимыми, а какие нет. Эти алгоритмы должны учитывать множество факторов, таких как суммы доходов, должности государственных служащих и их родственников, места работы родственников, крупные покупки, а также другие факторы, которые могут указывать на возможные коррупционные связи.

3. Применение аналитических инструментов. На основании разработанных алгоритмов предлагается разработать аналитические инструменты, которые могут помочь вам выявить связи между государственными служащими и коррупционными проявлениями. Например, инструменты машинного обучения и искусственного интеллекта могут помочь автоматически анализировать большие объемы данных и выделять наиболее значимые связи.

4. Обеспечение конфиденциальности: при разработке системы мониторинга и анализа сведений о доходах государственных служащих и их родственников, необходимо обеспечить конфиденциальность персональных данных. Для этого следует использовать специальные методы обезличивания данных и механизмы защиты конфиденциальности.

Следующим возможным решением, которое может повысить эффективность противодействия коррупции – это регулярное освещение в СМИ и социальных медиа результатов проводимой работы по противодействию коррупции. Например, в докладе главного управления контроля и противодействия коррупции Рязанской области о результатах работы в 2020 – 2021 годах по осуществлению финансового контроля за расходованием бюджетных средств, выделенных на реализацию государственных программ Рязанской области, предусматривающих мероприятия региональных проектов, обеспечивающих достижение целей, показателей и результатов федеральных проектов, входящих в состав национальных проектов, содержится информация о выявленных нарушениях.

Общая сумма выявленных нарушений составила 41 112,3 тыс. рублей, в том числе:

– 15 191,7 тыс. рублей завышение государственным казенным учреждением Рязанской области «Дирекция дорог Рязанской области» начальных (максимальных) цен контрактов (далее – НМЦК) при планировании закупок в рамках национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги». НМЦК завышена вследствие неправомерного применения индекса дефлятора, не предусмотренного нормами действующего законодательства для выполнения работ по ремонту.

В отношении должностного лица ГКУ РО «ДДРО» вынесены два постановления о назначении административного наказания, предусмотренного частью 1 статьи 7.29.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), – включение в план-график закупок НМЦК, в отношении которой обоснование не соответствует требованиям, установленным законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок. Назначены административные наказания в виде администра-

тивных штрафов в сумме 20 000,0 рублей по каждому постановлению.

Не согласившись с вынесенными постановлениями, должностное лицо обратилось в Советский районный суд г. Рязани, а затем в Рязанский областной суд с жалобой, в которой просило вынесенные постановления отменить, а производство по делам об административных правонарушениях прекратить.

Рязанским областным судом приняты решения об оставлении решений Советского районного суда г. Рязани без изменения, а жалобу должностного лица без удовлетворения.

Однако при мониторинге информационного поля за этот период не было обнаружено ни одного упоминания в СМИ и социальных сетях о результатах работы, что негативно сказывается на уровне освещения деятельности указанного органа. Также стоит проводить работу по повышению уровня культуры правопонимания и правосознания среди граждан, а также развитие гражданского общества и независимых СМИ. Это позволит создать условия для широкого обсуждения проблемы коррупции в обществе, повышения информированности и осведомленности граждан о коррупционных проявлениях и механизмах борьбы с ними. Для этого можно использовать различные формы общественного участия, такие как общественные слушания, регулярные отчеты о деятельности государственных органов и т.д.

Однако, стоит отметить, что главным фактором повышения эффективности противодействия коррупции в государственных учреждениях является политическая воля заинтересованных сторон. При этом антикоррупционные меры должны быть всеобъемлющими, интегрированными и адаптированными к конкретному контексту учреждения. Комплексные антикоррупционные меры охватывают все аспекты коррупции, такие как предотвращение, выявление, расследование и наказание. Комплексные меры по борьбе с коррупцией должны сочетать в себе правовые и регулятивные, административные меры, институциональные меры, а также социальные и культурные меры.

Таким образом, результаты исследования, проведенного в данной статье, показали, что возможными решениями по повышению эффективности противодействия коррупции в государственных учреждениях могут являться: создание единого нормативного правового документа, в котором всеобъемлюще и конкретно будут отражены положения антикоррупционной политики Российской Федерации; создание единого государственного независимого антикоррупционного органа; разработка специализированного программного обеспечения, которое позволит в автоматизированном режиме проводить мониторинг и анализ сведений о доходах должностных лиц [2, с. 125] и их родственников, позволит обеспечивать поиск коррупционных связей и сигнализировать о коррупционных рисках; установление и контроль за соблюдением этических стандартов; усиление открытости деятельности антикоррупционных органов с целью формирования у населения нетерпимости к коррупционным проявлениям, а также неотвратимости наказания для должностных лиц; разработка методики оценки эффективности деятельности подразделений кадровых служб по профилактике коррупцион-

ных и иных правонарушений; усиление роли Кодекса этики и служебного поведения муниципальных служащих; постоянное обучение и повышение квалификации сотрудников антикоррупционных органов с привлечением современных методов группового обучения.

Пристатейный библиографический список

1. Горкина С. А. Проблемные аспекты преступлений коррупционной направленности // Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: Сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции по проблемам исполнения уголовных наказаний, Рязань, 17-18 ноября 2022 года. Том 2. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – С. 946-950.
2. Горкина С. А. Роль должностного лица по минимизации коррупционных рисков в служебной деятельности сотрудника УИС // Организационно-правовое обеспечение деятельности уголовно-исполнительной системы: проблемы и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора А. И. Зубкова и Дню российской науки, Рязань, 08 февраля 2022 года. – Рязань: Академия ФСИН России, 2022. – С. 124-128.

МУРАШКО Александр Владимирович

преподаватель кафедры огневой подготовки Воронежского института МВД России, капитан полиции

БОЛОБАН Максим Леонидович

преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки Ростовского юридического института МВД России, капитан полиции

ЛИПАНИН Евгений Александрович

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, майор полиции

МИНГАЗОВА Альфия Раисовна

кандидат политических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Башкирского государственного аграрного университета

ОСОБЕННОСТИ АДАПТАЦИИ НАЧИНАЮЩИХ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В настоящей статье рассмотрены ключевые аспекты адаптации начинающих сотрудников полиции. Авторы подчеркивают важность психологической подготовки, навыков управления стрессом, а также важную роль института наставничества в правоохранительных органах. Так же авторы обращают внимание на социокультурные аспекты и специфику рабочей среды, которые влияют на успешность адаптации молодых сотрудников полиции к профессиональной деятельности. В настоящей статье изложены практические рекомендации для обучения и поддержки начинающих полицейских, с целью улучшения их профессиональной эффективности.

Ключевые слова: адаптация, профессиональная адаптация, сотрудник полиции, управление стрессом, наставничество, органы внутренних дел.

MURASHKO Alexander Vladimirovich

lecturer of Fire training sub-faculty of the Voronezh Institute of the MIA of Russia, captain of police

BOLOBAN Maxim Leonidovich

lecturer of Tactical and special training sub-faculty of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia, captain of police

LIPANIN Evgeniy Alexandrovich

lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia, major of police

MINGAZOVA Alfiya Raisovna

Ph.D. in political sciences, associate professor of Economics and management sub-faculty of the Bashkir State Agrarian University

FEATURES OF ADAPTATION OF NOVICE POLICE OFFICERS TO PROFESSIONAL ACTIVITY

This article discusses the key aspects of the adaptation of novice police officers. The authors emphasize the importance of psychological training, stress management skills, as well as the important role of the institute of mentoring in law enforcement. The authors also pay attention to the socio-cultural aspects and specifics of the working environment that affect the success of adaptation of young police officers. This article presents practical recommendations for training and supporting novice police officers, in order to improve their professional effectiveness.

Keywords: adaptation, professional adaptation, police officer, stress management, mentoring, internal affairs bodies.

Адаптация — это особенный процесс, который позволяет существовать и приспосабливаться организму к постоянно меняющимся условиям окружающей среды. Именно адаптация влияет на процесс нормальной трудовой деятельности человека, так же она влияет на процесс взаимоотношения с людьми. Можно сказать, что в целом адаптация влияет на процесс нормальной жизни человека.

Адаптация начинающих сотрудников полиции к профессиональной деятельности один из важнейших элементов, необходимых для эффективного функционирования системы органов правопорядка. Тем не менее, зачастую ей уделяется недостаточно внимания. В процессы адаптации сотрудников полиции не инвестируются ни временные, ни организационные ресурсы.

Адаптация — это социально-психологический феномен, она является предметом изучения в различных областях научного знания. Но больше всего она имеет популярность в гуманитарных дисциплинах [4].

Научный интерес к проблеме адаптации начинающего сотрудника полиции к профессиональной деятельности проявили такие авторы как: М. В. Гамезо, Ф. Б. Березина, И. А.

Домашенко, А. Г. Михайлова, Т. Н. Петрова и др. Несмотря на большой интерес авторов к проблеме адаптации начинающих сотрудников полиции, рассматриваемая тема продолжает быть актуальной и требует дальнейших исследований. Об актуальности рассматриваемой темы свидетельствуют и статистические данные, так, 15-20 % молодых сотрудников, либо увольняются в течение первых трех лет службы, либо переходят в другие правоохранительные органы (прокуратура, суды, таможенные органы и др.) [2].

Основными причинами подобный увольнений в 40% случаев служат сложности адаптации в коллективе, в 34% случаев сложности в освоении должностных обязанностей и 13% случаев приходится на сложности привыкания к корпоративной культуре и условиям труда.

Этапы профессионального становления вновь прибывших сотрудников полиции можно разделить на этап профессиональной ориентации (который начинается с момента начала обучения в вузе и завершается началом осуществления профессиональной деятельности), этап профессиональной адаптации (который в среднем проходит около года), и этап самостоятельного профессионального развития.

Анализ литературных источников по рассматриваемой теме позволил выделить основные подходы к определению главных целей на этапе адаптации, такие как:

1. Снижение стресса и доли неопределенности у новых сотрудников.

2. Уменьшение начальных издержек — ввиду того, что новый сотрудник плохо знает свое «рабочее место», он работает менее эффективно, и это требует дополнительных затрат.

3. Сокращение количества увольнений связанных с дезадаптацией сотрудников полиции.

4. Экономия времени руководителя и сотрудников кадровых подразделений на поиски новых сотрудников и беседы с увольняющимися со службы в органах внутренних дел.

5. Развитие позитивного отношения к работе для получения удовлетворения от нее [1].

В качестве одного из решений в проблеме адаптации начинающих сотрудников полиции к профессиональной деятельности мы рассматриваем укрепление института наставничества, который должен заключаться в следующем:

- оптимизации процесса формирования и развития профессиональных знаний, навыков, умений сотрудника (стажера), в отношении которых осуществляется наставничество;

- оказании помощи в адаптации сотруднику (стажеру) к условиям осуществления служебной деятельности; воспитание профессионально значимых качеств личности сотрудника (стажера), ознакомление с историей и традициями своего подразделения и органов внутренних дел;

- содействию в выработке навыков служебного поведения сотрудника (стажера), соответствующего профессионально-этическим стандартам и правилам;

- формировании активной гражданской и жизненной позиции сотрудника (стажера), развитие ответственного и сознательного отношения к службе;

- изучении с сотрудником (стажером) требований нормативных правовых актов, регламентирующих исполнение должностных обязанностей;

- реализации мер по ранней профилактике профессиональной деформации личности сотрудника (стажера);

- оказании моральной и психологической поддержки сотруднику (стажеру) в преодолении профессиональных трудностей, возникающих при выполнении служебных обязанностей; развитие у сотрудника (стажера) интереса к служебной деятельности, их закрепление на службе в органах (подразделениях) внутренних дел [5].

Вместе с развитием наставничества в правоохранительных органах следует уделить внимание психологической стороне адаптации. Работа полицейского часто связана с высоким уровнем стресса и давления, что может повлиять на психическое состояние новых сотрудников. Поддержка со стороны психологов и обучение методам управления стрессом являются важными аспектами успешной адаптации.

Обучение начинающих сотрудников полиции должно быть комплексным и охватывать не только теоретические аспекты, но и практические навыки.

Сотрудники полиции работают в разнообразных социокультурных средах. Начинающим сотрудникам необходимо быть готовыми к взаимодействию с представителями различных культур и общностей. Обучение культурному разнообразию и навыкам межкультурного взаимодействия так же способствует успешной адаптации.

Рабочая среда полиции часто характеризуется переменчивостью и непредсказуемостью. Начинаящие сотрудники должны быть готовыми к работе в различных условиях, включая экстремальные ситуации, что требует дополнительной подготовки и обучения.

В качестве психолого-педагогических условий, обеспечивающих подготовку компетентного специалиста, мы выделяем:

- развитие эмоционально-волевой и мотивационной сферы будущего сотрудника органов внутренних дел, знакомого специфику и особенности профессии;

- формирование личностных и деловых качеств, умений и навыков;

- использование в психолого-педагогическом процессе технологий, способствующих осознанию специфики профессиональной компетентности сотрудника (специальные тренинги, семинары, деловые игры, практические занятия);

- оказание психолого-педагогической поддержки сотруднику в период профессионального обучения [3].

Адаптация начинающих сотрудников полиции к профессиональной деятельности — сложный и многогранный процесс, который требует учета психологических, профессиональных, этических и социокультурных аспектов. Правильная подготовка и обучение новых сотрудников позволяет им успешно справляться с вызовами, стоящими перед ними, и обеспечивать безопасность и законность в обществе.

Пристатейный библиографический список

1. Дукманов М. В. Некоторые проблемы адаптации молодых сотрудников к службе в органах внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. - 2016. - № 4 (40). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-adaptatsii-molodyh-sotrudnikov-k-sluzhbe-v-organah-vnutrennih-del> (дата обращения: 03.10.2023).
2. Маюров Н. П., Маюров П. Н., Ороева О. Д. Особенности профессиональной адаптации молодых сотрудников ОВД к службе // Ленинградский юридический журнал. - 2018. - № 4 (54). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-professionalnoy-adaptatsii-molodyh-sotrudnikov-ovd-k-sluzhbe> (дата обращения: 03.10.2023).
3. Нежкина Л. Ю., Ярославцева И. В. Личностные и деловые качества сотрудников органов внутренних дел как факторы профессиональной адаптации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2016. - № 3 (71). [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lichnostnye-i-delovye-kachestva-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del-kak-factory-professionalnoy-adaptatsii> (дата обращения: 03.10.2023).
4. Першина К. В. Особенности социально-психологической адаптации сотрудников полиции // Пензенский психологический вестник. - 2021. - № 1. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-sotsialno-psihologicheskoy-adaptatsii-sotrudnikov-politsii> (дата обращения: 03.10.2023).
5. Петрова А. С. Актуальные вопросы функционирования института наставничества в органах внутренних дел // Концепт. - 2015. - № 9. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-funktsionirovaniya-instituta-nastavnichestva-v-organah-vnutrennih-del> (дата обращения: 03.10.2023).

DOI 10.46320/2073-4506-2023-8-183-468-469

НУРМУХАМЕТОВА Ирина Фасхутовна

кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии факультета психологии Уфимского университета науки и технологий

НУРМУХАМЕТОВ Эрнест Альбертович

кандидат психологических наук, психолог Координационного центра Уфимского университета науки и технологий

ДАВТЯН Валентина Гарниковна

старший преподаватель кафедры общей психологии факультета психологии Уфимского университета науки и технологий

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА ПО ПЕРЕГОВОРАМ С ТЕРРОРИСТАМИ

Работа направлена на изучение специфики подготовки парламентария в кризисной ситуации с точки зрения психологии. Кратко рассматриваются виды и принципы переговорного процесса с террористами. Делается вывод о наличии нехватки и необходимости пополнения ресурсной, а также теоретической базы при подготовке переговорщиков в России, посредством включения соответствующих курсов в образовательную программу профильных специальностей по психологии.

Ключевые слова: психологическая подготовка, виды подготовки парламентария, принципы ведения переговоров.

NURMUKHAMEDOVA Irina Faskhutovna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of General psychology sub-faculty of the Faculty of Psychology of the Ufa University of Science and Technology

NURMUKHAMEDOV Ernest Albertovich

Ph.D. in psychological sciences, psychologist at the Coordination Center of the Ufa University of Science and Technology

DAVTYAN Valentina Garnikovna

senior lecturer of General psychology sub-faculty of the Faculty of Psychology of the Ufa University of Science and Technology

PECULIARITIES OF PSYCHOLOGICAL TRAINING OF A SPECIALIST IN NEGOTIATIONS WITH TERRORISTS

The article is aimed at studying the specifics of training a parliamentarian in a crisis situation, from the point of view of psychology. Types and principles of the negotiation process with terrorists are briefly considered. The conclusion is made that there is a shortage and the need to replenish the resource and theoretical base in the training of negotiators in Russia, through the inclusion of appropriate courses in the educational program of specialized specialties in psychology.

Keywords: psychological preparation, types of parliamentarian training, principles of negotiation.

На сегодняшний день, в проблеме безопасности, занимающей одно из первых мест среди имеющихся системных вызовов человечеству, психологи однозначно найдут свое место. Специалистов общего профиля по безопасности не хватает, а методологическая подготовка психолога позволяет претендовать на широкое участие в этом проблемном поле, например, в качестве специалиста по переговорам (парламентаря). В современном мире умение вести переговоры приобретают особую значимость как на международной арене в политической жизни общества, так и в сфере безопасности, особенно в ситуации захвата заложников. В связи с этим, в психологии и в смежных с ней отраслях науки возрастает роль исследования профессии переговорщика/парламентаря, его личностной составляющей и особенностей его подготовки, с точки зрения психологии, а, следовательно, и профессиональной пригодности к ней.

В настоящее время профессия переговорщика значительно изменилась, пересматривая традиционные представления о парламентарях, можно заметить, что такие базовые черты как умение убеждать, способность говорить тихо и спокойно, проявлять гибкость в ходе диалога сменяются новыми веяниями в коммуникационном сегменте психологии – быстрота реакции, напористость, общительность, гибкость мышления, твердость воли и решительность действий. Однако, не секрет, что в современном обществе для специалиста по переговорам, особенно в критической ситуации, когда идет речь о жизни людей, очень важно владеть психологическими техниками, которые помогают ему в дальнейшем вести переговоры, а, следовательно, оказывать воздействие на участников переговоров. В свою очередь, психологическая подготовка лиц, участвующих в переговорных процессах с террористами, так же является своего рода психологическим фактором, который является одним из необходимых условий успешных переговоров.

Особенности психологической подготовки специалистов по переговорам с террористами заключаются в том, что на начальном этапе эти люди должны обладать не только

базовыми знаниями социотехнических и культурных систем, иметь достаточный уровень физической выносливости, чтобы выдержать сложные условия, в которых будет протекать переговорный процесс, но и владеть определённой психологической составляющей личности, чтобы не допустить психологического срыва в момент переговоров.

По мнению отечественных исследователей, перед началом переговорного процесса, необходимо провести оценку того, с какими людьми и на каких условиях, а также в какие сроки возможна успешная работа. Психологические процессы восприятия, мышления, памяти, внимания, произвольной регуляции поведения, которые проявляются у человека в ходе переговоров с террористами, значительно отличаются от норм и стереотипов, которые существуют в обычной жизни. И, эти особенности, даже при наличии теоретически известных психологических механизмов, не всегда выявляются и используются специалистами-психологами.

С точки зрения отечественных специалистов в области социальной психологии (Е. Н. Иванова, Н. В. Петрова и др.), на первый план, при подготовке переговорщика, часто выходят такие навыки, как навыки саморегуляции, знание особенностей правового и сознательного контроля, а также навыки и способы быстрой и правильной оценки ситуации и принятия решений. Однако, в современных условиях, когда терроризм приобрел массовый характер, таким компонентам психологической подготовки парламентаря как умение выступать публично, использовать психотехники, приёмы убеждения, необходимо также уделять повышенное внимание.

Опираясь на отечественные исследования в данной области [1], с нашей точки зрения можно выделить три вида психологической подготовки парламентаря:

1. Предварительная, основанная на анализе собственной личности и, как правило, на анализе информации о подготовке и содержании переговорного процесса.

2. Фундаментальная, предназначенная для формирования общего представления о безопасности человека в ситуации захвата террористами.

3. Специальная, для проведения переговоров, регламентированная для участников переговоров или сотрудников спецслужб.

В силу соблюдения необходимого регламента для данной рукописи, авторам дается возможность раскрыть озвученные виды подготовки исключительно фрагментарно и сжато.

Так, в рамках первого вида подготовки, специалисту необходимо использовать риторику самопознания, например, на основе техники гештальттерапии. Поскольку диалог между «частями» собственной личности позволяет провести интеграцию личности, способствует как осознанию человеком того, что является для него интроектом (чувством, мыслью или правилом), а что - проекцией (то, что человек не принимает в самом себе), так и осознанию механизмов ретрофлексии (то, что подавляет в себе человек).

Анализируя следующий вид психологической подготовки, условно названный как «фундаментальный», стоит отметить, что, в данном случае, переговорщик должен быть в состоянии управлять своими эмоциями и стремиться сохранять спокойствие. Вместе с тем стоит задействовать навыки эмоционального интеллекта, поскольку умение слушать активно, устанавливать эмоциональную связь с собеседником, задавать открытые вопросы и уметь передавать информацию четко и понятно - помогает переговорщику устанавливать доверие и строить сотрудничество с террористами для дальнейшей безопасности заложников. Кроме того, эффективно управлять конфликтами, находить компромиссы и стратегии, которые способствуют безопасности всех участников. Ни в коем случае не делать провокационных заявлений. Развитие навыков управления конфликтами включает умение слушать и понимать позицию другой стороны, находить общие интересы и искать взаимовыгодные решения, имея, при этом, свою четкую позицию и ее мягкое лоббирование в диалоге.

В рамках третьего вида подготовки, специалистами резонно задействовать когнитивные техники (определение, идентификация, детекция иррациональных идей, их оспаривание, дискриминация, переоценка и изменение), а также методы логотерапии (постановка вопросов, стимулирующих увеличение потенциальных источников смысла; использование сравнений; извлечение смысла в ходе сократического диалога; предложение новых смыслов, например, в форме кратких принципов или правил поведения).

Вместе с тем, спорной является проблема эффективности воздействия на террористов с помощью убеждений. Недостатки традиционных методов психологического воздействия в переговорном процессе с террористами приводятся как отечественными, так и западными исследователями. При этом некоторые западные исследователи отмечают определенный атавизм участия личностных качеств при подготовке парламентаря. Так, G. Winham, E. Bovis [4] считают, что вряд ли стоит много внимания уделять особенностям характера участников переговоров. В частности, появляются данные о том, что эффективность таких переговоров может быть сведена к нулю. К примеру, некоторые исследователи (В. О. Зверев, А. Ф. Караваев) отмечают, что террористы могут просто-напросто «закрыть дверь» для переговоров, если не верят в собственный успех или если они не придают значения морально-этическим аспектам ситуации [3]. В связи с этим, некоторые авторы (В. В. Вахнина и др.) считают важной составляющей подготовки к участию в переговорах – умение правдиво лгать, так как говорить правду для большинства людей зачастую легче [2].

Говоря о видах психологической подготовки парламентаря, можно предложить следующие основные принципы проведения переговорного процесса при захвате заложников террористами:

1. Информационное обеспечение. В ходе осмотра места проведения переговоров, переговорщику необходимо помочь обеспечить СМИ подучение достоверной информации о возможных последствиях террористического акта, мерах, которые могут быть предприняты участниками переговорного цикла для устранения последствий теракта и минимизации его негативных последствий для безопасности проживающих в эпицентре событий, а также информации о террористических группировках, их целях, методах работы и т.д. В процессе проведения переговоров необходимо выстраивать диалог таким образом, чтобы избежать искажения информации. При этом необходимо давать объективную

оценку действиям террористов, их планов и намерений, что позволит избежать субъективности при выработке рекомендаций и составлении прогнозов развития событий в каждом конкретном случае. Важно не допускать категоричных суждений, переходить на личности.

II. Принцип «Не навреди», который вбирает в себя понимание мотивации захвата и действий террористов, а также соблюдение правил «игры» в ходе переговорного процесса. Данный принцип подразумевает стремление к минимизации вреда и насилия, как в процессе переговоров, так и в результатах, достигнутых в итоге. Что может включать в себя поиск мирных решений, взаимопонимание и учет интересов всех сторон.

III. Пролонгация времени, что означает стремление к увеличению продолжительности переговоров и отсрочке решения, чтобы дать больше времени для принятия обдуманных и взвешенных решений. Пролонгация времени может помочь снизить напряжение и дать возможность для поиска альтернативных решений, которые могут быть взаимовыгодными для всех сторон.

Упомянутые выше принципы и виды подготовки являются лишь некоторыми из множества факторов, которые могут быть применены в переговорном процессе в ситуации захвата. Все они направлены на достижение безопасного и мирного решения с минимальным вредом для всех вовлеченных сторон. Вместе с тем, необходимо отметить, в России, на сегодня существует дефицит ресурсов и теоретической базы при подготовке переговорщиков для решения сложных ситуаций, включая такие, как захват заложников. Включение соответствующих курсов в образовательную программу профильных специальностей по психологии может быть одним из способов устранения этой нехватки.

Подготовка переговорщиков требует широкого спектра знаний и навыков, включая психологию, коммуникационные техники, стратегии управления кризисными ситуациями и конфликтологию. Включение соответствующих курсов в образовательную программу поможет студентам получить фундаментальные знания и практические навыки, необходимые для эффективного участия в переговорном процессе в ситуациях кризиса, включая захваты заложников. Это также может способствовать повышению квалификации и профессионализма переговорщиков в России, что в свою очередь может привести к более успешным и безопасным исходам в ситуациях кризиса. Важно также учитывать, что помимо теоретической подготовки, практический опыт и тренировки являются неотъемлемой частью эффективной подготовки переговорщиков. Поэтому важно разрабатывать и проводить практические тренинги и учебные симуляции, чтобы студенты могли применять свои знания и навыки на практике. В целом, включение соответствующих курсов в образовательную программу по психологии может быть значимым шагом в обеспечении лучшей подготовки переговорщиков и повышении их эффективности в сложных ситуациях, таких как захваты заложников.

Пристатейный библиографический список

1. Вахнина В. В. Психологические особенности сотрудников органов внутренних дел к переговорной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. - 2018. - № 6. - С. 314-316. DOI: 10.24411/2073-0454-2018-10062.
2. Вахнина В. В. Психология переговорной деятельности сотрудников органов внутренних дел в ситуациях, связанных с фактом совершения преступления // Психология и право. - 2016. - Том 6. № 4. - С. 16-23. DOI: 10.17759/psylaw.201606040.
3. Зверев В. О., Караваев А. Ф. Переговоры с преступниками в условиях захвата заложников. Исторические и психологические аспекты: учебное пособие. - Омск: Омская академия МВД России, 2010. - 84 с.
4. Winham G., Bovis E. Agreement and Breakdown in Negotiation: Report on State Department Training Simulation // Journal of Peace Research. - 1978. - № 4. - P. 285-303.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-8-183-470-471

АБРАМОВА Светлана Радиковна

кандидат исторических наук, доцент кафедры экономико-правового обеспечения безопасности Уфимского университета науки и технологий

ГИЛЬМУТДИНОВА Римма Аслимовна

кандидат технических наук, доцент кафедры экономико-правового обеспечения безопасности Уфимского университета науки и технологий

ДУБИНИНА Эльвира Вагизовна

кандидат социологических наук, доцент кафедры экономико-правового обеспечения безопасности Уфимского университета науки и технологий

АБРАМОВ Никита Романович

магистрант Института экономики, управления и бизнеса Уфимского университета науки и технологий

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА

Экономическая безопасность национальной экономики является составным элементом общей национальной безопасности, которая направлена на защиту и укрепление экономического суверенитета страны, что актуализирует предметную область исследования в условиях роста внешних угроз и экономического давления недружественных России стран. Объект исследования – национальная экономика; предмет исследования – экономическая безопасность, как устойчивое состояние национальной экономики, характеризующееся возможностью компенсации и противодействия внешним угрозам. Цель исследования – теоретический анализ содержания понятия экономической безопасности, как фактора обеспечения экономического суверенитета государства. В исследовании аргументируется, что экономическая безопасность национальной экономики является неотъемлемым элементом национальной безопасности для обеспечения экономического суверенитета государства и относится к совокупности мер и государственных политик, направленных на защиту и обеспечение стабильности национальной экономики от внешних и внутренних угроз. Экономический суверенитет подразумевает возможность государства самостоятельно принимать решения в экономической сфере без принудительного воздействия со стороны других недружественных стран или международных организаций и для обеспечения экономического суверенитета необходима экономическая безопасность, которая является одним из основных инструментов защиты экономических интересов государства.

Ключевые слова: национальная безопасность, экономическая устойчивость, суверенитет, национальная идеология, энергетическая безопасность.

ABRAMOVA Svetlana Radikovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Economic and legal security sub-faculty of the Ufa University of Science and Technology

GILMUTDINOVA Rimma Aslimovna

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Economic and legal security sub-faculty of the Ufa University of Science and Technology

DUBININA Elvira Vagizovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Economic and legal security sub-faculty of the Ufa University of Science and Technology

ABRAMOV Nikita Romanovich

magister student of the Institute of Economics, Management and Business of the Ufa University of Science and Technology

ECONOMIC SECURITY OF THE NATIONAL ECONOMY AS A NECESSARY CONDITION FOR ENSURING ECONOMIC SOVEREIGNTY

The economic security of the national economy is an integral element of the overall national security, which is aimed at protecting and strengthening the economic sovereignty of the country, which actualizes the subject area of research in the face of growing external threats and economic pressure from countries unfriendly to Russia. The object of research is the national economy; the subject of research is economic security as a stable state of the national economy, characterized by the possibility of compensation and countering external threats. The purpose of the study is a theoretical analysis of the content of the concept of economic security as a factor in ensuring the economic sovereignty of the state. The study argues that the economic security of the national economy is an integral element of national security to ensure the economic sovereignty of the state and refers to a set of measures and state policies aimed at protecting and ensuring the stability of the national economy from external and internal threats. Economic sovereignty implies the ability of the State to independently make decisions in the economic sphere without coercive influence from other unfriendly countries or international organizations, and economic security is necessary to ensure economic sovereignty, which is one of the main tools for protecting the economic interests of the state.

Keywords: national security, economic stability, sovereignty, national ideology, energy security.

Введение

Важным аспектом экономической безопасности является защита от внешних экономических угроз и рисков, включая защиту от экономической давлению, демпинга, неправомерных санкций и других форм недружественного воздействия. Государственная политика в современной действительности должна быть направлена на создание условий для справедливой торговли с дружественными странами, установления международных правил и соглашений, а также защиты национальной промышленности от нежелательного воздействия внешних факторов.

Основная часть

Экономическая безопасность также включает в себя защиту от внутренних экономических угроз, что может быть связано с различными факторами, такими как нестабильность финансовой системы, высокий уровень безработицы, инфляция, коррупция, другие формы экономических преступлений, включая налоговые и социальные обязательства перед государством: «...пять экологических налогов и сборов обеспечивают повышение комплексного уровня экологической, экономической и энергетической безопасности и устойчивости; в Бельгии два экологических налога характеризуются мультиплексной эффективностью; во Франции семь экологических налогов и платежей; в Австрии — четыре; в Финляндии — один; а в Великобритании — четыре» [1, с. 2]. Для обеспечения экономической безопасности необходимо создание эффективных механизмов государственного контроля и надзора, а также социальной и экономической политики, направленной на стимулирование экономического роста, создание рабочих мест и поддержку предпринимательства: «Образование играет важнейшую роль в формировании социального капитала, так как доступ к качественному образованию вооружает людей знаниями и навыками, необходимыми для участия в социальных сетях, вовлечения в значимые взаимодействия и внесения вклада в развитие сообщества» [2, с. 11], в этом случае будет экономический суверенитет и сохранение социальной устойчивости в обществе. Экономический суверенитет подразумевает возможность государства самостоятельно принимать решения в экономической сфере, без ограничений со стороны других государств или международных организаций. Для обеспечения экономического суверенитета необходима экономическая безопасность, которая является одним из основных инструментов защиты экономических интересов государства. Экономическая безопасность национальной экономики включает в себя меры по обеспечению стабильности экономики, защите от экономических рисков и угроз, а также развитию и укреплению экономического потенциала государства, концентрируясь на обеспечении надежной и устойчивой экономической базы, способной поддерживать производство, занятость, экономический рост и благосостояние нации достигается рост экономического суверенитета.

Одним из ключевых элементов экономической безопасности в рамках достижения экономического суверенитета является обеспечение энергетической безопасности, которая играет важную роль, так как зависимость от импортных источников энергии может представлять угрозу для национальной экономики и России, являясь энергетически независимой страной, подвергается экономическому давлению в виде запрета экспорта энергетических ресурсов.

Важным аспектом экономической безопасности является развитие научно-технологического потенциала страны, включая в себя инвестиции в научные исследования, разработку новых технологий, образование и подготовку квалифицированных кадров, таким образом, развитие научно-технологического сектора отечественной экономики позволяет повысить конкурентоспособность национальной экономики, создать новые рабочие места и укрепить позиции страны на мировом рынке, что является важнейшим базисом экономического суверенитета.

Другим важным базисом экономического суверенитета выступает составной элемент экономической безопасности - обеспечение финансовой стабильности: контроль за национальной финансовой системой, предотвращение финансо-

вых кризисов, поддержку и стимулирование национальных финансовых институтов, что способствует поддержанию стабильности национальной валюты, низкой инфляции, устойчивости отечественной банковской системы и уровня долга.

Также важной составляющей экономической безопасности является защита от экономической независимости и контроля над ключевыми отраслями национальной экономики, что должно обеспечить защиту и развитие стратегически важных отраслей, которые являются основой национальной экономики и имеют стратегическое значение для государства: энергетика, транспорт, информационные технологии, здравоохранение, образование и оборона. Экономическая безопасность должна состоять из механизмов государственной защиты от торговых угроз, таких как дисбаланс внешнеторгового оборота, торговые барьеры и демпинг, что предполагает стратегические решения национального правительства по развитию внутренней экономики, стимулированию экспорта и национального производства, а также защите от неконкурентных практик и недобросовестной конкуренции со стороны других государств.

Внешние угрозы для экономического суверенитета могут включать в себя: экономические санкции, вмешательство внешних субъектов во внутренние экономические процессы, угрозы безопасности поставок сырья или товаров. Внутренние угрозы могут быть связаны с экономическими преступлениями, коррупцией, неэффективностью государственного управления, а также с непредсказуемостью и нестабильностью национального экономического развития, что формирует такое негативное явление как экономическая инерция: «Экономическая инерция — такое свойство экономической системы, заключающееся в сохранении своего предыдущего состояния некоторый промежуток времени, при воздействии на систему различными силами, в том числе обусловленных противоречиями между социальными обязательствами и экономическими интересами, при этом экономический рост не является «естественным» состоянием экономической системы» [3, с. 100].

Также элементом экономической безопасности в рамках политики экономического суверенитета является обеспечение стабильности макроэкономических показателей. Национальная экономика должна быть обеспечена устойчивыми и надежными источниками доходов для государства, через налоговую систему, торговый баланс и привлечение инвестиций.

Заключение

Для достижения экономического суверенитета необходимо разрабатывать и реализовывать соответствующую национальную стратегию, которая будет включать в себя различные меры и инструменты. Важными элементами такой стратегии могут быть развитие международных экономических отношений, диверсификация экономики и укрепление ее конкурентоспособности, развитие социальной инфраструктуры, инновации и поддержка секторов экономики, имеющих стратегическое значение, а также поддержка малого и среднего предпринимательства, что обеспечит экономическую независимость страны.

Пристатейный библиографический список

1. Štreimikienė D. et al. Multiplexing efficiency of environmental taxes in ensuring environmental, energy, and economic security // *Environmental Science and Pollution Research*. – 2022. – С. 1-19. – DOI 10.1007/s11356-021-16239-6.
2. Равочкин Н. Н., Мударисов Р. З., Кашаев Н. Х. Социальноэкономика и социальный капитал как предмет философской полемики // *Дискуссия*. – 2023. – № 3 (118). – С. 6-19. – DOI 10.46320/2077-7639-2023-3-118-6-19. – EDN BHZOLK.
3. Хайруллин В. А., Макара С. В., Ямалова Э. Н. Инерция в социально-экономических системах: теоретико-эвристический анализ феномена // *Дискуссия*. – 2021. – № 5 (108). – С. 88-104. – DOI 10.46320/2077-7639-2021-5-108-88-104. – EDN ZNUDXK.

ГАРЕЕВА Наталия Борисовна

доктор технических наук профессор кафедры Автомобильные дороги, мосты и транспортные сооружения Уфимского государственного нефтяного технического университета

ШИЛЬДТ Глеб Вадимович

бакалавр по направлению Финансы и учетные технологии строительного бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета

«РАВНОВЕСНЫЙ ЗОНД» ИЛИ ЗОНДИРОВАНИЕ СО СТАБИЛИЗАЦИЕЙ

Приводится опыт статического зондирования грунтов с применением «равновесного зонда», позволяющего измерять сопротивление грунта внедрению зонда при небольших скоростях вдавливания, сопоставимых со скоростями перемещения сваи и штампа при их испытаниях статическими нагрузками. Показаны результаты полевых экспериментальных исследований, полученные по данным зондирования и испытаний штампов и свай. Определены направления последующих исследований для более широкого практического применения предлагаемого способа зондирования грунтов с использованием «равновесного зонда».

Ключевые слова: опыт, зондирование, полевые испытания, лабораторные испытания, грунт, фундамент, забивные сваи, строительные площадки.

GAREEVA Natalya Borisovna

Ph.D. in technical sciences, professor of Highways, bridges and transport structures sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

SHILDT Gleb Vadimovich

bachelor's degree in Finance and Accounting Technologies of Construction Business of the Ufa State Petroleum Technical University

EQUILIBRIUM PROBE" OR PROBING WITH STABILIZATION

The experience of static sounding of soils with the use of an "equilibrium probe" is given, which allows measuring the resistance of the soil to the insertion of the probe at low indentation speeds comparable to the speeds of movement of the pile and stamp when they are tested by static loads. The results of field experimental studies obtained from the data of sounding and testing of stamps and piles are shown. The directions of subsequent research for a wider practical application of the proposed method of sounding soils using an "equilibrium probe" are determined.

Keywords: experience, sounding, field tests, laboratory tests, soil, foundation, driven piles, construction sites.

В настоящее время на проведение статического зондирования действует ГОСТ 19912-2012 [11], устанавливающий непрерывную скорость погружения зонда в пределах $1,2 \pm 0,3$ м/мин. При этом допускаются перерывы только для наращивания штанг или перехватов при неразъемной штанге. В работах Ю. Г. Трофименкова [1], [2], [8] приведены отечественные и зарубежные данные зондирования и делается вывод, что при работе со стандартной скоростью зонда в пределах ее небольших колебаний существенной разницы в результатах не наблюдается. Однако при исследовании слабых грунтов рекомендуется дополнительно проводить зондирование со скоростью в 5... 10 раз меньше стандартной.

Следует отметить, что стандартная скорость погружения зонда значительно превышает скорости перемещения сваи и штампа при статическом испытании при испытании грунтов в условиях естественного залегания. Это обстоятельство затрудняет разработку достаточно точных экспресс-методов определения деформационных и прочностных характеристик грунта, например, для расчета осадок свайных кустов и плитно-свайных фундаментов.

Представляет интерес опыт применения зондирующей установки С-832М конструкции института «БашНИИстрой» [3], имеющей механизм «равновесного зонда». Установка позволяет измерять сопротивление грунта погружению наконечника зонда и на его боковой поверхности при весьма малых скоростях перемещения зонда в момент, близкий к его полной остановке, когда силы сопротивления прониканию зонда в грунт уравновешивают рабочее усилие механизма.

Схема механизма представлена на рисунке 1,а. При вдавливании зонда поршень находится под рабочим давлением гидравлической системы, одновременно под таким же давлением находится и сжатый воздух в колоколе-стабили-

заторе. При включении запорного клапана цилиндр отключается от гидросистемы. При этом усилие, действующее на зонд при непрерывном движении, уменьшается, но воздух, находящийся в колоколе-стабилизаторе, продолжает давить на поршень и перемещает зонд. Движение зонда прекращается в момент равенства усилия давления воздуха и сил сопротивления грунта. Фрагмент диаграммной ленты, фиксирующий удельное сопротивление глинистого грунта под наконечником зонда, представлен на рисунке 1б. Аналогичный вид имеет и график с записью удельного сопротивления по боковой поверхности муфты трения зонда.

Опыты, проведенные при зондировании глинистых грунтов в институте «БашНИИстрой» [3], [8], показали, что процесс стабилизации движения зонда до состояния равновесия занимает 1,5...2,0 мин. Например, при выполнении статического зондирования грунта с индексом текучести $I_L = 0,4...0,5$ со скоростью 0,5 метров в минуту после включения механизма стабилизации скорость зонда через 30 секунд составляла 0,2 м/мин, а через 60 секунд примерно равнялась скорости перемещения сваи при статическом испытании.

На полигоне института «БашНИИстрой» также были проведены исследования [4], [7] по испытанию зондов, нагружаемых в режимах, рекомендуемых ГОСТ 12374-77 на испытания грунтов штампами.

На площадке, сложенной связным грунтом – глиной с индексом текучести, равным 0,3, были вдавлены в грунт зонды-штампы. Затем они нагружались статической нагрузкой, которая прикладывалась ступенями с замером осадок на каждой ступени нагружения. В непосредственной близости от зондов-штампов проводилось статическое зондирование «равновесным зондом» со скоростью 1,2 метров в минуту. Полученные результаты выполненных исследований по ис-

пытаниям пяти зондов-штампов приведены в таблице один. Результаты статических испытаний в виде графика «осадка-сопротивление грунта проникновению» зонда-штампа номер четыре приведены на рисунке два.

Информация, представленная на рисунке 2, показывает, что наконечник зонда, к которому приложена нагрузка, передает ее на грунт так же, как и штамп (фундамент). На графике четко видны три фазы: линейная, фаза сдвигов и больших по величине пластических деформаций с осадкой острей зонда, превышающей четверть диаметра зонда. На этом же рисунке приведены величины сопротивлений грунта под острием зонда при выполнении статического зондирования равновесным зондом q_p и со скоростью 1,2 метра в секунду – q_v . Как видно из графика при зондировании равновесным зондом величина сопротивления грунта под острием зонда на двенадцать процентов больше предела пропорциональности при статическом испытании зонда-штампа, а при стандартной скорости зондирования – 1,2 метра в минуту эта разница составила двести шесть процентов.

Информация, представленная на рисунке 2.б, на котором представлен график изменения сопротивления грунта по боковой поверхности муфты трения зонда-штампа при статическом испытании, показывает, что сопротивление трению грунта по боковой поверхности исчерпывается при малых перемещениях, затем происходит «срыв» и при дальнейшей осадке сопротивление грунта уменьшается.

Результаты испытаний зондов-штампов выявили наличие тесной корреляционной связи между пределом пропорциональности (начальным критическим давлением $p_{н.к.}$) при статических испытаниях грунта штампами стандартных размеров и сопротивлением грунта при статическом зондировании равновесным зондом. Это подтвердили результаты полевых параллельных испытаний грунтов штампами и зондированием равновесным зондом в непосредственной близости от штампов. На рисунке три изображен график проведенных статических испытаний на двадцати семи площадках, сложенных глинистыми грунтами. График иллюстрирует достаточно тесную корреляционную связь между пределом пропорциональности при испытании грунта штампами и сопротивлением под наконечником зонда при зондировании в равновесном режиме.

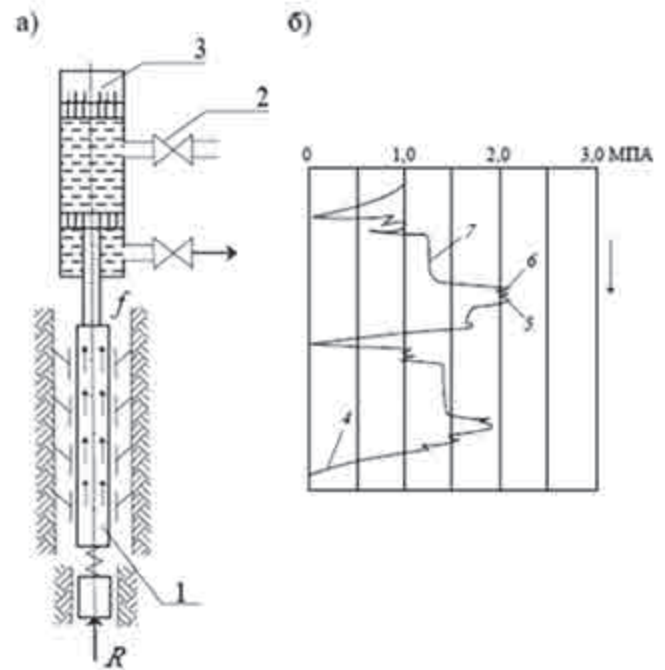
Представляет интерес оценка возможности расчета несущей способности свай по данным зондирования равновесным зондом без корректировки, рекомендуемой СНиП 2.02.03-85 и СП 24.13330.2021 [9], [10] «Свайные фундаменты» при использовании данных зондирования со стандартной скоростью перемещения зонда.

Были обработаны результаты испытаний 62 забивных свай на строительных площадках Уфы, на которых проведено также зондирование грунта равновесным зондом. Оценивались отклонения величин предельных сопротивлений грунта под острием свай, определенных по данным статического зондирования зондом в равновесном режиме $F_{зр}$ от эталонных величин, определяемых по результатам статических испытаний свай $F_{ст}$

$$\Delta = \frac{F_{ст} - F_{зр}}{F_{ст}} \cdot 100$$

Результаты статистической обработки (рисунок 4) показали, что при доверительной вероятности $\alpha = 0,95$ только для одной трети свай предельные сопротивления, полученные расчетом по данным зондирования, превысили значения по данным статических испытаний. При этом максимальная величина превышения оказалась не более 26 процентов, что делает перспективным метод определения предельного сопротивления грунта под острием свай по данным зондирования.

Следует отметить, что рассмотренные выше результаты получены при зондировании непросадочных глинистых грунтов. Исследования, выполненные в институте «БашНИИСтрой» [5], [6] при зондировании равновесным зондом просадочных глинистых грунтов, показали значительное увеличение величины сопротивления грунта на боковой поверхности зонда в момент стабилизации зонда,

1 – зонд со штангой; 2 – запорный клапан; 3 – гидравлический цилиндр с воздушным колоколом-стабилизатором; 4 – начало зондирования; 5 – включения механизма стабилизации; 6 – переходная фаза; 7 – участок работы равновесного зонда
Рисунок 1. Схема механизма стабилизации зонда (а) и фрагмент диаграммной ленты с записью лобовых сопротивлений грунта проникновению зонда (б)

что можно объяснить преобладанием «сухого трения» при взаимодействии зонда с грунтом. Результаты этих исследований позволяют предложить методику оценки просадочности грунтов по данным зондирования с использованием полученной на первом этапе эмпирической зависимости, определяющей относительную просадочность по величине отношения сопротивлений по боковой поверхности при равновесном зондировании к сопротивлению при зондировании со скоростью, установленной нормами – 1,2 метров в минуту.

Рассмотренные результаты опытного применения равновесного зонда позволяют считать, что при дальнейшем развитии этот метод может стать эффективным при проведении скоростных изысканий для проектирования фундаментов. При этом можно говорить о трех направлениях развития исследований:

- углубление и разработка метода оценки деформативных свойств грунтов для расчета осадок фундаментов при значительной глубине заложения;

- обобщение результатов полевых статических испытаний свай и зондированием грунтов равновесным зондом для уточнения методики расчета несущей способности;

- полевые и лабораторные исследования просадочных грунтов с использованием равновесного зонда для разработки экспресс-метода оценки относительной просадочности.

Кроме того, следует рекомендовать при разработке конструкций новых машин для зондирования грунтов предусматривать механизм, осуществляющий стабилизацию зонда и работу его в равновесном режиме.

Пристатейный библиографический список

1. Трофименков Ю. Г., Воробков Л. И. Полевые методы исследования строительных свойств грунтов. – М.: Стройиздат, 1981. – 216 с.
2. Трофименков Ю. Г. Статическое зондирование грунтов в строительстве (зарубежный опыт). – М.: ВНИИТПИ, 1995. – 127 с.

Таблица 1. Результаты испытаний зондов-штампов

Наименование характеристики	Нумерация зондов-штампов				
	1	2	3	4	5
Предел пропорциональности при статическом испытании p_n , МПа	0,80	1,05	0,85	0,80	1,10
Сопротивление под наконечником равновесного зонда q_D , МПа	1,05	1,30	1,10	0,90	1,35
То же при стандартной скорости перемещения q_s , МПа	1,85	2,20	1,75	1,70	2,20

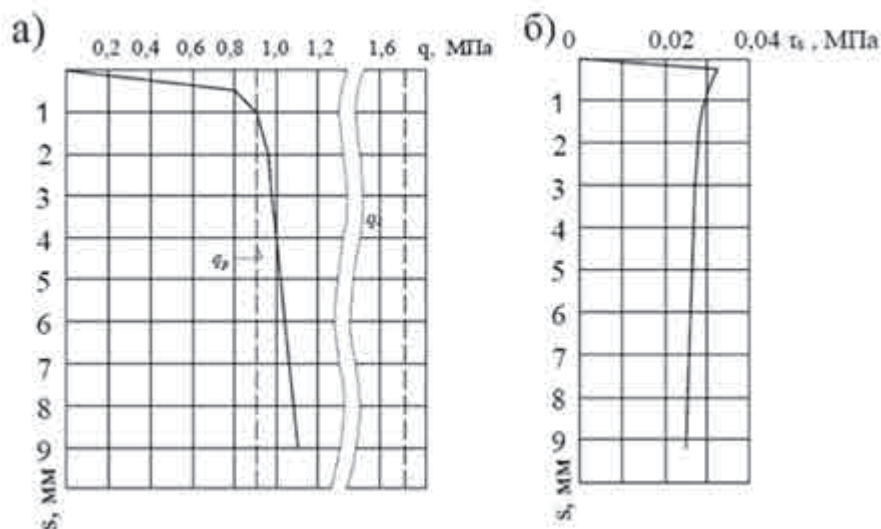

Рисунок 2. Итоги статических испытаний зондов-штампов с измерением лобовых сопротивлений грунта (а) и сопротивлений грунта по боковой поверхности (б)

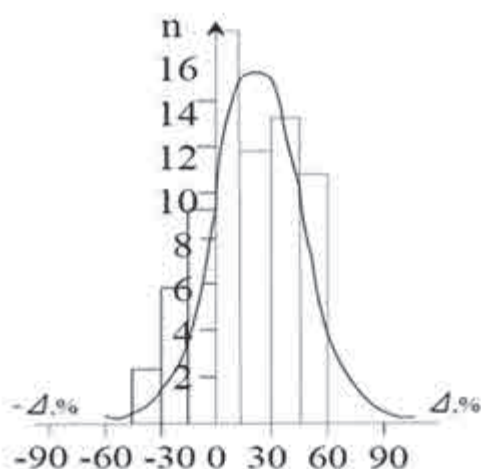

Рисунок 3. Экспериментальная зависимость между начальным критическим давлением $p_{n,k}$ при штамповых испытаниях и лобовым сопротивлением при зондировании в равновесном режиме

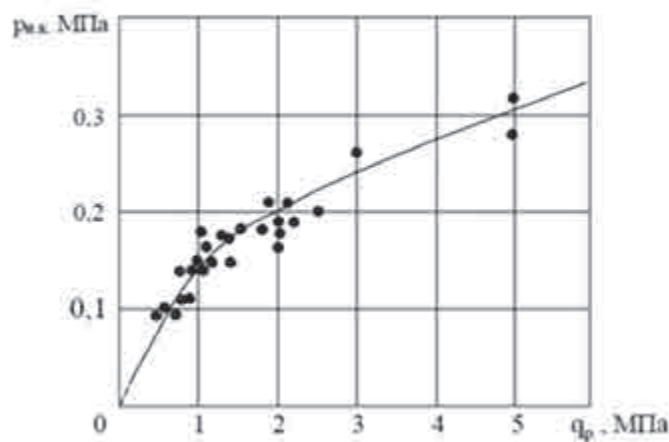

Рисунок 4. Распределение отклонений величин несущей способности свай, определенной по данным зондирования равновесным методом от результатов испытаний статическими нагрузками

- Макаров В. Н., Гончаров Б. В., Фаерштейн В. Д. К вопросу о зондировании грунтов со «стабилизацией зонда» // Тр. НИИПромстроя. – Уфа, 1979. – С. 74-78.
- Гареева Н. Б., Козловский А. Д. О результатах испытаний зондов-штампов // Свайные фундаменты / Тр. НИИПромстроя. – Уфа, 1983. – С. 101-103.
- Еникеев В. М. Зондирование просадочных грунтов со стабилизацией // Тр. НИИПромстроя. – 1975. – Вып. 16. – С. 42-45.
- Еникеев В. М., Рыжков И. Б. Экспериментальные данные использования зондирующей установки С-832М для оценки просадочных грунтов // Тр. НИИПромстроя. – 1975. – Вып. 16. – С. 37-42.
- Гончаров Б. В., Незамудинов С. Р., Зайнеев Э. Д. Компьютерный метод обработки данных испытания грунта статическим зондированием для расче-

- та плитного фундамента. Проблемы современного строительства. Сборник статей. – Пенза, 2011. – С. 43-47.
- Рыжков И. Б., Исаев О. Н. Статическое зондирование грунтов. – М.: Издательство АСВ. 2010. – С. 405.
- СП 50-101-2004 «Проектирование и устройство оснований и фундаментов зданий и сооружений». – М., 2004.
- Гареева Н. Б., Сулиманов Р. Р. Использование пакета ЛИРА-САПР для расчета свайного фундамента Проблемы строительного комплекса России: материалы XXVII Всерос. науч.-техн. конф., 28 февраля 2023 г. / УГНТУ. – Уфа, 2023. – С. 120-124.
- ГОСТ 19912-2012 Грунты. Методы полевых испытаний статическим и динамическим зондированием.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-8-183-475-477

ДАЦЕНКО Сергей Витальевич

доцент кафедры корпоративных финансов и учётных технологий Уфимского государственного нефтяного технического университета

ТЕХНИЧЕСКИЙ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ АУДИТЫ КАК ИНСТРУМЕНТАЛЬНАЯ КОНСТАНТА ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ЦЕПОЧКИ СНАБЖЕНИЯ ТЭК

В статье автор раскрывает предпосылки и условия внедрения технического аудита как инструмента целостного измерения риск-факторов снабжения, которые находятся на функциональном стыке закупки, внутрипроизводственной и транспортной логистики в ТЭК. Критически осмыслен действующий ГОСТ технического и технологического аудита в контексте выделения и обоснования широкого спектра вопросов, не отраженных в ГОСТе, но требующих детального технико-экономического анализа с целью сквозного учета, измерения и снижения отраслевых рисков снабжения нефтегазовых предприятий.

Ключевые слова: технический и технологический аудит, импортозамещение, нефтегазовое машиностроение, риск, снабжение, закупка, логистика.

DATSENKO Sergey Vitaljevich

associate professor of Corporate finance and accounting technologies sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

TECHNICAL AND TECHNOLOGICAL AUDITS AS AN INSTRUMENTAL CONSTANT OF THE LOGISTICS SUPPLY CHAIN OF THE FUEL AND ENERGY SECTOR

In the article, the author reveals the prerequisites and conditions for the introduction of technical audit as a tool for holistic measurement of supply risk factors, which are at the functional interface of procurement and logistics of material and technical supply in the fuel and energy complex. The current GOST of technical and technological audit is critically comprehended in the context of identifying and justifying a wide range of issues that are not reflected in GOST, but require a detailed technical and economic analysis for the purpose of end-to-end accounting, measurement and reduction of industry risks in supplying oil and gas enterprises.

Keywords: technical and technological audit, import substitution, oil and gas engineering, risk, supply, procurement, logistics.

Современная логистика претерпевает свое перерождение не только в контексте рыночной эволюции и усложнения схем товарно-сбытовой кооперации, перераспределения рыночной власти в цепях поставок, но и с точки зрения развития технологий, транспортно-логистической инфраструктуры, перераспределения производительных сил в отраслях и сферах деятельности.

В конкретно-отраслевом разрезе данный проблемный посыл выводит нас на более острые и серьезные проблемы инструментального развития логистики, пробелы в котором создают функциональные разрывы, например в логистических цепочках ТЭК.

Несмотря на десятилетия развития, сегодня менеджмент нефтегазовой отрасли не может с уверенностью указать грань, где заканчивается закупка и начинается логистика, насколько разведены эти области управления и кто решает задачи, находящиеся на их функциональном стыке.

В системе экономических научных направлений теоретическое дробление логистики изначально было «стандартно» привязано к этапам производственно-коммерческого цикла: закупочная, производственная, логистика складирования и сбытовая. Однако, развитие отраслевых практик доставки, в том числе при работе с нестандартными товарными линейками, включая крупногабаритные грузы, породило сложности именно на границе функционального стыка закупок и логистики, когда сквозное управление снабжением потребовало формирования более объемных интегрированных знаний, значительная часть которых имеет подчеркнута отраслевую маркировку.

Развитие материально-технического снабжения на нефтяных и газовых предприятиях показало, что полноценное видение возможностей закупки МТР или сложного техноло-

гического оборудования требует более расширенной диагностики условий производства и доставки продукции, инструментальную основу которой может и должен составить технический и технологический аудит.

Именно такое понимание, идущее из практики закупок МТР в нефтегазовой отрасли, показало, что определение логистического менеджмента становится более точным и целостным лишь тогда, когда учитывает функциональный стык логистики и производства [1], [7]. Несмотря на введение этого термина еще в начале 1990-х гг., в научно-образовательной плоскости практически не был зафиксирован прирост знания, обеспечивающий новое и эмпирически сложное наполнение логистического менеджмента.

Ликвидируя этот идейно-теоретический пробел можно констатировать, что объединяющей инструментальной основой закупок и логистики с точки зрения надежной и эффективной организации доставки МТР может и должен выступить технический и технологический аудит [4], [6].

Важность его применения продиктована изменениями на отраслевых рынках МТР, а также форсированным развитием процессов импортозамещения в нефтегазовом машиностроении, мощности которого оказались перегружены – на начало 2023 г. уровень загрузки достиг 120-140%. Это по цепочке породило проблему острого дефицита как инженерно-технического персонала, так и квалифицированных рабочих, что кратно увеличивает риски своевременного и надежного снабжения ТЭК подчеркиваем – качественными МТР [11].

Наложение этих факторов создает избыточные риски в отраслевой системе материально-технического снабжения, системное снятие которых сегодня де-факто «разрешает сверху» дилемму классического конфликта основных крите-

риев доставки – качества, цены и срока – решительно в пользу качества как более релевантного компонента этой триады. Именно контроль качества позволяет купировать риски снабжения в сфере добычи и переработки нефтепродуктов на всем периметре отраслевой цепочки, основная часть объектов которой относятся к категории особо опасных.

Исходя из этой логики, организация закупок в новой реальности отраслевого рынка МТР потребовала более комплексного анализа и учета возможностей организации надежной и экономически эффективной доставки (издержки и экономика снабжения как вторичная выгода), инструментальную базу которого должен составить технический аудит. Именно технический аудит позволяет оценить и организовать закупку с учетом специфики и ограничений внутризаводских логистических цепочек предприятий-производителей МТР, узких мест в магистральной доставке и др.

Урбанизация, изменение схем и провозных мощностей магистральной логистики, возрастающие риски и перестройка рынка международных мультимодальных перевозок – все это потребовало ужесточения регулирования перевозок, реальный уровень которого сегодня сложно признать удовлетворительным.

Так, анализ действующего в отношении технического аудита ГОСТа показывает, что содержащиеся в нем требования являются фрагментарными, не создающими жестких и достаточных регуляторно-ограничительных рамок. При этом разработанный ГОСТ завязан на ряд литературных источников и требует серьезной доработки.

Производной от этого проблемой является ситуация, в которой параметры выпуска МТР как продукции, которых придерживаются производители, отвечают ГОСТу, но не соответствуют требованиям, например нефтегазовых предприятий как заказчика. Эта дельта становится источником серьезных отраслевых рисков не просто дестабилизации цепочек снабжения предприятий ТЭК, но и нарушения их работы, создающих угрозу жизни работников отрасли вкуче со значительными финансовыми потерями.

Основной посыл действующего ГОСТа 58920–2021 «Технологический инжиниринг и проектирование. Технические и технологические аудиты. Основные положения и показатели» (от 29 сентября 2021 г. № 1028-ст) сводится к тому, чтобы привести систему производства в состояние, обеспечивающее ее экономически эффективное функционирование [2].

Однако, как было отмечено выше – этот регулятивный ракурс разворота ограничительных положений ГОСТа в части проведения технических и технологических аудитов является асимметричным существу и специфике основных рисков, на определение и снятие которых изначально ориентирован технический аудит по самому его определению.

Положения ГОСТа собраны на базе ряда литературных источников, в т. ч. учебных пособий, на которые в нем имеется прямая ссылка [8], [10], [12].

В рамках ГОСТа представлено относительно зауженная структуризация направлений анализа производственно-технологической деятельности предприятия, которые включают:

- технический и технологический уровни (ТТУ);
- основные фонды (ОФ), в том числе производственные фонды (ПФО);
- эффективность труда;
- продукция (безубыточность, технологическая оснащенность);
- издержки производства;

– эффективность производства.

Априори можно предположить, что аналитическая выборка данных направлений не является полной и требует дополнительной проработки, в основу которой должно быть положено более объемное и целостное понимание риск-факторов, воздействие которых требует строгого учета и технико-экономического измерения.

Как показал анализ отраслевых особенностей закупок МТР в нефтегазовой отрасли, «надкорпоративные» регламенты по техническому аудиту не учитывают широкий спектр вопросов, релевантный аналитический срез которых образуют как минимум 12 ракурсов выпадающей из ГОСТа оценки:

- 1) Оценка нормативной обеспеченности и разрешительной документации;
- 2) Оценка референс-листа и подтверждение необходимого опыта;
- 3) Оценка загрузки предприятия и планирования производственной деятельности;
- 4) Оценка локализации производства и степени зависимости от субпоставщиков;
- 5) Оценка системы качества (входной контроль, система прослеживаемости, технический контроль);
- 6) Оценка культуры производства и системы промышленной безопасности;
- 7) Оценка достаточности производственных мощностей, складских площадей, ресурсов (в т. ч. человеческих) для выпуска определенного объема продукции;
- 8) Оценка штата (квалификация персонала, заполненность штата, текучесть кадров в сопоставлении с объемами производства, способность и возможность комплектования штата);
- 9) Оценка обеспеченности, надежности и диверсификации каналов поставки и субпоставщиков, а также системы выбора поставщиков и подрядчиков;
- 10) Оценка уровня импортнезависимости (материалы и комплектующие, производственные ресурсы и программное обеспечение).
- 11) Оценка системы риск-менеджмента предприятия;
- 12) Оценка логистических возможностей и ограничений.

Перечисленные аспекты технического аудита никак не отражены в ГОСТах, что сильно ослабляет их регуляторную функцию.

Важно также отметить, что действующие стандарты организаций, проводящих аудит, задают рамки анализа и формально сковывают аудитора, который в процессе проверки не должен выходить за рамки области проводимого аудита.

Сегодня проведение технического аудита во множестве современных компаний относится к зоне ответственности логистов, осуществляющих закупку. Однако реально расширенный спектр вопросов, определяющих надежность выбранного способа/варианта снабжения, показывает, что значительная их часть выходит далеко за рамки «чистой» закупки и включает выбор маршрутов доставки, перевозчиков и многое др. Все это подчеркивает объемность комплексного управления закупкой, функциональный стык которой с логистикой создает своего рода «слепую зону». Именно здесь диффузия ответственности образует функциональную яму, из-за которой доставка становится невозможной в принципе.

Это влечет за собой производную и не менее важную проблему ограниченных возможностей автоматизации бизнес-процессов закупки в условиях, когда ее функциональный контур остается плохо идентифицированным – на уровне по-

нимания и операционного управления. И, по-сути остается размытым.

Подытоживая критический посыл настоящей статьи, считаем необходимым отметить, что решение проблемы инструментальной пересборки и усиления системы управления закупками возможно за счет систематизации компетенций и экспертизы на уровне обучения специалистов.

Это возможно именно на стыке интересов нефтегазового бизнеса как заказчика и профильных вузов, подготавливающих кадры для отрасли. Не погружаясь на глубину прицельного анализа проблем обучения, считаем необходимым отметить следующие две особенности:

– современные закупки представляют собой емкий блок вопросов, освещение и теоретический охват которых образует слишком большой массив знаний. Отсюда следует, что программы обучения специалистов (бакалавры, магистранты) должны иметь более узкий проблемно-ориентированный фокус. Речь идет о решении более узких задач снабжения, расширении навыков, методов и инструментов прямого решения отдельных проблем управления закупками. С этой точки зрения формально неприемлемым представляются формулировки дипломных или курсов работ, в которых ставится задача разработки эффективной системы снабжения, подъемная не для каждого отраслевого учебника;

– многоуровневые программы обучения должны быть последовательно структурированы и понятным образом разделены с точки зрения уточнения, усложнения или заглабления знания. При этом поступление в магистратуру как верхнюю образовательную ступень обучения должно быть опосредовано предельно внятным и инструментально выверенным анонсированием того, что бакалавр сможет получить поверх уже усвоенной базы знаний.

Таким образом, развитие отраслевой практики закупок в ТЭК вывело на поверхность непростую проблему функциональной компоновки знаний и информации, которые должны формировать полную и завершенную оценку возможностей и путей организации доставки. Сегодня, как было показано выше, этот стык закупок и логистики является формально размытым и сложно реализуемым на практике. Снятие этого противоречия возможно посредством развития системы технического аудита, детальная и грамотная формализация функционального базиса которого должна составить основу работы не только закупочных подразделений нефтегазовых компаний, но также норм и требований, формирующих ГОСТ.

Пристатейный библиографический список

1. Внешнеторговые транспортные операции и логистика: Учеб. пособие / Моск. гос. ин-т междунар. отношений МИД РФ (Ун-т). Каф. междунар. трансп. операций и логистики; [Подгот.: Николаев Д. С. и др.]; Под ред. Д. С. Николаева. – Москва: АНК ИЛ, 1998. – 315 с.
2. Вокина Е. Б. Техничко-технологический аудит // Экономика: реалии времени. – 2014. – № 3 (13). – С. 76-81.
3. Даценко С. В. «Время» закупщика // Территория «Нефтегаз». – 2022. – № 3-4. – С. 14-21. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://neftegas.info/tng/-3-4-2022/vremya-zakupshchika/?sphrase_id=59405 (дата обращения: 09.01.2023)@@Даценко С. В., Ханин В. А. Балльная оценка как инструмент

контроллинга эффективности закупки // Территория «Нефтегаз». – 2022. – № 9-10. – С. 20-23. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://neftegas.info/tng/-9-10-2022/ballnaya-otsenka-kak-instrument-kontrollinga-effektivnosti-zakupki/?sphrase_id=59046 (дата обращения: 01.02.2023).

4. Даценко С. В., Будяков А. Н. Кросс-функциональный подход к организации логистики закупок средств производства в нефтегазовой компании // Логистика: форсайт-исследования, профессия, практика: материалы III Национальной научно-образовательной конференции. Санкт-Петербург, 28 октября 2022 г. В 2 частях. Часть 1 / Ред. кол.: В. В. Щербаков (отв. ред.) [и др.]. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2022. – 413 с.
5. Даценко С. В., Ханин В. А. Определение ценовых и неценовых критериев при использовании балльной оценки // Территория «Нефтегаз». – 2022. – № 11-12. – С. 90-94. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://neftegas.info/tng/-11-12-2022/opredelenie-tsenovykh-i-netsenovykh-kriteriev-pri-ispolzovanii-ballnoy-otsenki/> (дата обращения: 09.01.2023).
6. Даценко С. В., Науменко М. В. Техническая оценка поставщиков. Основные аспекты и актуальные вопросы // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 3 (178). – С. 429-431.
7. Дыбская В. В. и др. Логистика: интеграция и оптимизация логистических бизнес-процессов в цепях поставок. – Москва, 2019.
8. Ильин А. И. Экономика предприятия. – Минск: Новое издание, 2007.
9. Как нефтегазовая отрасль движется к технологическому суверенитету // Информационный онлайн-портал газеты «Ведомости». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2023/02/08/961920-tehnologicheskomu-suverenitetu>: (дата обращения: 07.05.2023).
10. Методология управления жизненным циклом сложных технических систем / под ред. Остапенко С. Н. – М.: ВНИИНС, 1998.
11. Сальникова Т. Н. Управление снабжением материально-техническими ресурсами в нефтегазовом комплексе в условиях новой реальности // Экономика и Индустрия 5.0 в условиях новой реальности (ИНПРОМ-2022). Сборник трудов всероссийской научно-практической конференции с зарубежным участием. – Санкт-Петербург, 2022. – С. 261-264.
12. Сергеев И. В. Экономика организации (предприятия). – М.: Финансы и статистика. 2008.

ДМИТРИЕВ Александр Викторович

доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономической безопасности Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ЦЗИ Хао

аспирант Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВАЛЮТЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ: ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ И ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ

В статье проводится аналитическое рассмотрение интернационализации валюты в актуальных экономических реалиях, с подробным изучением ее функций и области распространения. Авторы исследуют функциональные характеристики международной валюты, подразделяя их на три основных кластера, а также уделяют внимание степени охвата валютного обращения, выделяя этапы периферизации и регионализации валюты, за которыми следует ее интернационализация в глобальном масштабе, и используя в качестве примеров поведение валюты в Китае, Латинской Америке, Евросоюзе. Кроме того, в статье приводятся основные факторы, оказывающие воздействие на усиление процессов интернационализации валюты, такие как развитая экономика государства, его финансовая система и политическая стабильность.

Ключевые слова: интернационализация валюты, международная валюта, регионализация валюты.

DMITRIEV Alexander Viktorovich

Ph.D. in economical sciences, Head of Economic security sub-faculty of the North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economics and Public Administration under the President of the Russian Federation

JI Hao

postgraduate student of the St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

INTERNATIONALIZATION OF CURRENCY IN THE MODERN ECONOMY: KEY FUNCTIONS AND INFLUENCE FACTORS

The article conducts an analytical consideration of the internationalization of currency in current economic realities, with a detailed study of its functions and scope. The authors investigate the functional characteristics of the international currency, dividing them into three main clusters, and also pay attention to the degree of currency circulation coverage, highlighting the stages of currency peripheralization and regionalization, followed by its internationalization on a global scale, and using currency behavior in China, Latin America, and the European Union as examples. In addition, the article cites the main factors affecting the strengthening of the processes of internationalization of the currency, such as the developed economy of the state, its financial system and political stability.

Keywords: internationalization of currency, international currency, regionalization of currency.

Интернационализация является ключевым, системообразующим понятием в современной теории валютной конкуренции. Российские и зарубежные экономисты сходятся во мнении о том, что интернационализацию следует рассматривать в двух основных ракурсах – в функциональном плане и в масштабах регионального охвата. Необходимо также понимать, что роль и место интернационализации в современных финансовых и торговых взаимоотношениях зависит от выполнения определенных условий, иными словами, на возникновение данной тенденции влияет ряд факторов, которые требуют отдельного изучения.

Во-первых, интернационализация подразумевает расширение внутренних функций валюты страны за рубежом, когда частный сектор и официальные учреждения служат

различным целям. По сути, в данном случае речь идет о развитии национальной финансовой системы до международного уровня, когда базовые функции государственных институтов выходят за пределы страны выпуска валюты. В такой интерпретации интернационализация валюты приобретает дополнительный функционал, т.е. выступает в качестве средства обмена, меры стоимости и средства хранения сбережений в международной торговле. Валюта, которая принимает на себя эти функции, становится международной [7]. Все функции, которые выполняет такая валюта, можно разделить на три основных кластера.

Как следует из Таблицы, тремя основными функциями международной валюты являются обмен, расчет и накопление. Функция международной валюты как средства обмена

Таблица 1. Функциональные характеристики международной валюты

Денежная функция	Государственный сектор	Частный бизнес
Средство Обмена	Валютная интервенция	Урегулирование торговых и финансовых операций
Расчетная Единица	Финансовая стабилизация	Выставление счетов по торгово-финансовым операциям
Средство сбережения	Международный резерв	Замещение валюты и инвестирование

заключается в том, чтобы выступать в качестве «интервенционной валюты» в государственных ведомствах. Иными словами, монетарные органы различных стран используют международную валюту для интервенций на валютном рынке, а также влияют на обменный курс своих собственных валют и обеспечивают платежный баланс [2]. В частном секторе интернационализация выступает в качестве валюты-посредника при расчетах по сделкам, в том числе для торговых и финансовых расчетов; в государственном секторе функция расчетной единицы международной валюты выступает в качестве «курсового якоря», то есть денежные органы различных стран используют международную валюту в качестве эталона. Итак, международная валюта определяет паритет обменного курса национальной валюты. В частном секторе она выступает стандартом при оценке качества международной торговли и финансовых активов, а в государственном секторе функционал международной валюты состоит в том, чтобы сохранять и увеличивать стоимость международной валюты при формировании международного финансового резерва. В частном секторе интернационализация по сути является альтернативой для национальной валюты в качестве «валюты инвестиций», то есть речь идет о том, что резиденты различных стран могут выбирать в качестве стоимости своего богатства депозиты, облигации и другие активы, номинированные в международных валютах.

Во-вторых, интернационализацию необходимо рассматривать в зависимости от степени регионального охвата валютного обращения. Очевидно, что интернационализация валюты – динамичный процесс, который адаптируется в соответствии с запросами современной экономики. Эта идея находит свое отражение в определении Международного валютного фонда (МВФ), а именно: «интернационализация валюты относится к процессу, в ходе которого валюта страны пересекает границы страны, свободно конвертируется, продается и обращается по всему миру и, наконец, становится международной валютой». Вместе с тем наблюдается и другая тенденция, демонстрирующая меньшую подвижность, согласно которой валюта страны выступает в качестве средства обмена, расчетной единицы и средства сбережения в международных сделках без участия страны-эмитента валюты. Таким образом, даже если оборот валюты страны выходит за пределы ее законной зоны обращения, но валюта используется только в сделках между страной-эмитентом валюты и ее торговыми партнерами и не используется «третьей стороной», она не может считаться международной валютой. Кроме того, в экономике XXI века присутствует и другое восприятие интернационализации валюты, когда она рассматривается в зависимости от объема денежного обращения: в широком смысле это означает, что валюта страны функционирует как средство обмена, расчетная единица и резерв стоимости за пределами своей страны, тогда как интернационализация валюты в узком смысле ограничивается использованием валюты третьей страны, и под таковой понимается валютный эмитент за пределами страны, где находятся обе стороны сделки. При этом, первичным этапом интернационализации валюты является ее периферизация, вслед за которой следует этап регионализации, а уже затем – интернационализации валюты в глобальном масштабе. Как показывает опыт, валютная периферия часто представляет собой спонтанное рыночное поведение микроэкономиче-

ских субъектов, поэтому обычно она проявляется в трансграничном использовании трех основных функций валюты в частном секторе. Валюта деноминации и расчетов в этом случае выступает в качестве носителя для нерезидентов и способствует сохранению стоимости богатства, но использование этой валюты зарубежными официальными ведомствами очень ограничено. Например, до того, как официальный отдел Китая продвигал стратегию интернационализации юаня, китайская валюта уже начала циркулировать в соседних странах и регионах (таких, как Северная Корея, Южная Корея, Монголия, Россия, Вьетнам, Мьянма, Камбоджа, Сингапур, Малайзия, Таиланд и др.) [8]. В этот период юань отчетливо демонстрировал характеристики «валютной периферии» [6]. Что касается регионализации валюты, то она является промежуточным этапом интернационализации [3]. Когда мировая валюта заменяет местную и становится общей валютой в международной зоне, можно фиксировать выход на уровень регионализации. Например, долларизация Латинской Америки также может рассматриваться как международная регионализация доллара. Кроме того, интеграция в новую и единую международную региональную валюту может протекать под влиянием административной власти, благодаря долгосрочному сотрудничеству государственных и частных финансовых институтов. В качестве примера здесь можно привести единую валюту Европейского Союза. В отличие от периферийной валюты, регионализация валюты в большей или меньшей степени определяется соответствующей государственной политикой. Высшая форма регионализации – это глобализация валюты, что вполне соответствует универсальным геополитическим трендам.

Итак, с учетом рассмотренных функций интернационализации и масштабов ее распространения, ее следует воспринимать в качестве универсальной платежной, обменной, резервной функции валюты на региональном или глобальном уровне. К этим процессам относятся, в том числе, кредитные и инвестиционные компоненты в качестве элементов глобальной экономики.

Для того чтобы валюта стала международной, необходимо соблюдение ряда условий в национальной экономике. Прежде всего, должны быть обеспечены высокие темпы экономического развития; должен сформироваться развитый финансовый рынок; должна появиться уверенность в стабильной цене валюты; должна присутствовать политическая стабильность. Без сомнения, экономическое могущество страны является определяющим условием для перехода валюты от национального статуса к международному. К международным валютам относят сегодня, в первую очередь, британский фунт стерлингов, доллар, немецкую марку, японскую иену и евро, которые получили широкое распространение в тот период истории, когда Великобритания, США, Германия, Япония и Европейский Союз находились в зените финансового и торгового могущества. Современное экономическое благосостояние государства зависит от многих факторов, включая масштабы производства, уровень доходов населения, конкурентоспособность предприятий, структуру промышленности и масштабы торговли, которые в совокупности являются проявлениями экономической силы. Чем больше экономический масштаб страны, тем чаще жители других стран контактируют с резидентами этой страны, и тем выше вероятность совершения сделок, поэтому валюта этой страны с большей

вероятностью станет средством обмена. Например, доллар США, японская иена и британский фунт, на основе данных с 1971 по 1995 год, продемонстрировали, что увеличение на 1 % национального ВВП Японии, Великобритании и США отражалось в виде 5 %-ного роста валютного участия страны в глобальных финансовых операциях [5].

Другой значимый фактор интернационализации валюты – развитая финансовая система. В международной валютной системе развитый финансовый рынок является важным условием для подъема и роста национальной валюты до международного уровня. Степень развитости финансового рынка определяется тремя основными показателями – открытостью, шириной и глубиной [4]. Рынок, обладающий такими свойствами, может удовлетворять диверсифицированные потребности в валюте для государственного и частного сектора, включая запросы относительно финансирования торговли, валютных операций, инвестирования в доход и т. д. В современной экономической реальности спрос на международную валюту огромен, и, если финансовому рынку будет не хватать ширины и глубины, это приведет к резким колебаниям финансовых цен (обменных курсов, процентных ставок, цен на активы и т. д.) и в дальнейшем негативно повлияет на реальную экономику. Согласно экономическим исследованиям финансового кризиса в Восточной Азии в 1997 году, валютный кризис, кризис фондового рынка, банковский кризис и даже экономический кризис в Таиланде, Малайзии и Сингапуре были вызваны именно нехваткой финансовых резервов.

Еще одной предпосылкой интернационализации валюты считается ее стабильность в контексте широкого использования. Это означает, что валюта не только имеет устойчивую стоимость в настоящее время, но и будет ее сохранять в будущем. Стабильность, как правило, определяется на основании трех параметров, таких как уровень обменного курса, его волатильность и инфляция. С точки зрения уровня обменного курса, повышение стоимости валюты или ожидание роста могут повысить привлекательность этой валюты, тем самым расширив международное использование. На основании статистических данных с 1979 по 2009 год [1], был проведен эмпирический анализ причин интернационализации иены, и результаты показали, что укрепление валюты существенно увеличило ее значение в качестве международного резерва. Что касается политических факторов, то они могут оказывать на интернационализацию валюты прямое или косвенное воздействие. Достаточно вспомнить истории роста влияния британского фунта и американского доллара на мировой финансовой арене. Британская колониальная империя сыграла ключевую роль в интернационализации фунта стерлингов. Также во время превращения доллара в международную валюту в начале XX века американские политики активно применяли долларовую дипломатию, используя свое политическое, военное и экономическое влияние в Латинской Америке, чтобы продвигать использование своей валюты в этих странах. Помимо основных факторов, влияющих на интернационализацию валюты, можно назвать также сетевой подход в управлении, международное разделение труда, а также неоднородность продукции и самих предприятий, которые ее производят.

Пристатейный библиографический список

1. Антропов В. В. Роль японской иены как резервной валюты в мировой экономике // Экономика. Налого. Право. – 2020. – № 13 (5). – С. 120-130.
2. Голубев А. П. Монетарный суверенитет как залог устойчивого развития национальной экономики в условиях финансовой глобализации // Столыпинский вестник. – 2021. – Т. 3. – № 1. – С. 11-16.
3. Крылова Л. В. Трансформации мировой валютно-финансовой системы в направлении полицентризма и регионализации // Экономика. Налого. Право. – 2021. – № 14 (5). – С. 39-50.
4. Оганесян Г. Р. Влияние валютного курса на финансовую стабильность в странах с формирующимися рынками // Вестник Института экономики РАН. – 2017. – № 6. – С. 123-133.
5. Сидорова Л. Б. Мировые деньги: проблемы становления и развития // Менеджмент социальных и экономических систем. – 2018. – № 1. – С. 69-73.
6. То Динь Тон Политика регулирования валютного курса: мировая практика для Вьетнама // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2008. – № 4 (17). – С. 37-43.
7. Холопов А. В. Макроэкономическая роль режима валютного курса // Вестник МГИМО-Университета. – 2015. – № 6. – С. 205-214.
8. Фунг Тхе Донг Повышение эффективности политики валютного курса во Вьетнаме на современном этапе // Экономика, статистика и информатика. – 2014. – № 1. – С. 128-131.

DOI 10.46320/2073-4506-2023-8-183-481-483

ЗАЩИТИНА Елена Константиновна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия Института управления в экономических, экологических и социальных системах Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

ТКАЧЕВА Людмила Васильевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового права Юридического факультета Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАУКОГРАДОВ, КАК ИНСТРУМЕНТОВ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ ОБЪЕМА ЭКСПОРТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ*

В настоящее время в Российской Федерации вновь повышается роль наукоградов в повышении конкурентных преимуществ страны, росте ее научного потенциала и как следствие, в развитии образования и повышении объемов экспорта образовательных услуг. Целью статьи стало выявление проблем финансовой безопасности наукоградов и предложение ряда мер по их нивелированию через анализ достигнутых результатов деятельности за 2021 и 2022 год тринадцати функционирующих наукоградов. Для достижения цели была дана краткая историческая справка в отношении создания наукоградов в Российской Федерации, установлена связь между наукоградом и институтом развития, а также проанализированы статистические данные, представленные в справках об оценке соответствия показателей научно-производственных комплексов наукоградов РФ требованиям соответствующего федерального закона.

Ключевые слова: финансовая безопасность, наукограды, институты развития, экспорт образовательных услуг.

ZASHCHITINA Elena Konstantinovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Business economy sub-faculty of the Institute of Management in Economics, Ecological and Social Systems of the Southern Federal University, Rostov-on-Don

TKACHEVA Lyudmila Vasiljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Financial law sub-faculty of the Law Faculty of the Southern Federal University, Rostov-on-Don

PROBLEMS OF FINANCIAL SECURITY OF SCIENCE CITIES AS TOOLS FOR THE DEVELOPMENT OF EDUCATION AND INCREASING THE VOLUME OF EXPORTS OF EDUCATIONAL SERVICES

Currently, in the Russian Federation, the role of science cities is once again increasing in increasing the country's competitive advantages, growing its scientific potential and, as a consequence, developing education and increasing the volume of exports of educational services. The purpose of the article was to identify problems in the financial security of science cities and propose a number of measures to level them through an analysis of the achieved performance results for 2021 and 2022 of thirteen operating science cities. To achieve the goal, a brief historical background was given regarding the creation of science cities in the Russian Federation, a connection was established between the science city and the development institute, and statistical data presented in certificates assessing the compliance of the indicators of scientific and production complexes of science cities of the Russian Federation with the requirements of the relevant federal law were analyzed.

Keywords: financial security, science cities, development institutions, export of educational services.

Появление термина «наукоград» в Российской Федерации связывают с началом в 1991 году в городе Жуковском движения «Союз развития наукоградов», хотя формально в России они появились после войны с целью поддержки восстановления экономики, а также развития отдельных отраслей экономики. Так в нашей стране появились города Дубна (центр ядерной физики), Жуковский (центр авиастроения), Зеленоград (центр электронной промышленности), Королев (всемирно известный центр развития космонавтики), Об-

нинск (центр атомной энергетики), Саров (центр создания советской атомной бомбы), Снежинск (центр создания советской водородной бомбы) и другие.

Несмотря на то, что по оценкам многих специалистов именно создание наукоградов в нашей стране (в первую очередь за счет концентрации в одном месте интеллектуального капитала и обеспечения специалистов всем необходимым: жильем, инфраструктурой для досуга, автономной городской инфраструктурой), а также узконаправленного финансирования проектов и создания необходимых ресурсов (в том числе строительства заводов) способствовало тому, что за очень короткое время СССР занял лидирующие позиции в мировой науке, регламентирующий их деятельность Федеральный закон «О статусе наукограда Российской Федерации» [1] был принят только в 1999 году. Так, он закрепил и

Защитина Е. К.

Ткачева Л. В.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации в рамках научного проекта № МК-3407.2022.2 «Трансформация мирового рынка услуг высшего образования: вызовы и новые возможности для глобальной и национальной экономики».

сам термин «наукоград», под которым изначально понималось «муниципальное образование с градообразующим научно-производственным комплексом», а уже после первой редакции 2004 года и по настоящее время определилось как «муниципальное образование со статусом городского округа, имеющее высокий научно-технический потенциал, с градообразующим научно-производственным комплексом» [1].

Специфика наукограда, а также разработка ряда целевых показателей оценки эффективности его функционирования (будут рассмотрены позднее) позволяет говорить о том, что по своей сути он является своеобразным институтом развития, который может использоваться как «катализатор частных инвестиций в приоритетные отрасли и отрасли экономики, создающий условия для формирования инфраструктуры, обеспечивающий доступ предприятий, работающих в приоритетных сферах экономики, к необходимым финансовым и информационным ресурсам» [2].

Существует три основных вида институтов развития: финансовые (осуществляют процессы институциональной трансформации, финансовую поддержку бизнеса, адресную поддержку предстоящих трендов); нефинансовые (способствуют снижению транзакционных издержек в глобальном и международном масштабе, развитию человеческого капитала, трансферу технологий, развитию новых бизнес-систем); инновационные (способствуют развитию инноваций, продвигают идеи тройной спирали инноваций, направлены на самостоятельное создание нового знания).

В связи с тем, что наукограды играют важную роль в развитии науки, образования и инноваций, а также согласно поставленным перед ними целями и задачами их можно отнести к нефинансовым и инновационным институтам развития.

В настоящее время в Российской Федерации действует 13 городов, получивших официальный статус наукограда, расположенных в Алтайском крае (г. Бийск), Калужской области (г. Обнинск), Московской области (г. Дубна, г. Жуковский, г. Королев, г. Протвино, г. Пущино, г. Реутов, г. Фрязино, г. Черноголовка), Москва (внутригородская территория Троицк), Тамбовская область (г. Мичуринск), Новосибирская область (г. Кольцово). По данным Министерства науки и высшего образования в 2022 году в вышеуказанных наукоградах функционировало 200 научно-производственных комплексов (НПК), в том числе 9 высших учебных заведений (для сравнения в 2021 году было 205 НПК). Наибольшее число НПК представлено в г. Обнинск (39), Дубна (26), Пущино (19), а наименьшее – г. Протвино (10), г. Жуковский (9), г. Кольцово (7), г. Реутов (7).

Среди основных сфер деятельности наукоградов следует отметить следующие (согласно убыванию представленности в наукоградах): информационно-телекоммуникационные системы (12), науки о жизни (11), рациональное природопользование (8), перспективные виды вооружения, военной и специальной техники (8), индустрия наносистем (7), транспортные и космические системы (5), безопасность и противодействие терроризму (5), энергоэффективность, энергосбережение, ядерная энергетика (4) [3].

В настоящее время согласно изменениям, внесенным в 2015 году в Федеральный закон «О статусе наукограда Российской Федерации» [1] и Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» [4] при оценке эффективности наукограда, а также возможностей включения новых территорий в статус наукограда используется три основных целевых показателя: доля численности работников НПК в составе наукограда (не менее 20%); доля численности исследователей НПК (не менее 20%); доля объемов производства товаров, отгруженных НПК, в общем объеме отгруженных товаров наукограда (не менее 50%).

В 2022 году все наукограды выполнили данные показатели. При этом, по каждому из показателей наукограды с наибольшим и наименьшим показателем:

- Доля численности работников НПК в составе наукограда:
  - лидеры: г. Фрязино (71%), г. Кольцово (70%), г. Дубна (45%), г. Королев (45%);
  - догоняющие: г. Бийск (20%), г. Реутов (23%), г. Пущино (25%).
- Доля численности исследователей НПК:

- лидеры: г. Пущино (58%), г. Троицк (55%), г. Реутов (41%);
- догоняющие: г. Дубна (19%), г. Бийск (21%), г. Фрязино (21%).

- Доля объемов производства товаров, отгруженных НПК, в общем объеме отгруженных товаров наукограда:

- лидеры: г. Фрязино (105%), г. Пущино (101%), г. Черноголовка (100%);
- догоняющие: г. Бийск (50%), г. Обнинск (55%), г. Жуковский (61%).

В связи с введением целевых показателей оценки деятельности, а также разработки стратегий социально-экономического развития наукоградов, подразумевающих под собой конкретные планы мероприятий и их финансирование, особенно остро встает вопрос финансово-правового статуса наукограда, так как он, с одной стороны, является муниципальным образованием, а с другой – собственно наукоградом.

Так, в 2022 году на осуществление плана мероприятий в рамках стратегии социально-экономического развития наукоградов было затрачено 156 169 826 850 руб., из них [3]:

- бюджетных средств – 64 604 366 900 руб. (41%);
- средств бюджета субъекта РФ – 54 132 004 700 руб. (34,7 %);
- средств местного бюджета – 22 957 463 250 руб. (14,7 %);
- внебюджетных средств – 14 475 992 000 руб. (9,6%).

За этот же период суммарный общий объем произведенных товаров (выполненных работ, оказанных услуг) НПК составил 679 803 687 300 руб., что в 4,35 раза больше, чем затраченных средств. При этом наблюдается определенный дисбаланс между отдельными наукоградами, как по доле в общем объеме финансирования, так и по доле в общем объеме произведенных товаров (выполненных работ, оказанных услуг) НПК, соответственно [3]:

- Королев: 80% в общем объеме финансирования / 25,42% в общем объеме произведенных товаров (выполненных работ, оказанных услуг) НПК;

- Обнинск: 6,68% / 14,01%;
- Бийск: 4,8% / 10,3%;
- Жуковский: 2,49% / 10,58%;
- Троицк: 1,89% / 2,18%;
- Реутов: 1,15% / 9,8%;
- Черноголовка: 0,92% / 0,98%;
- Фрязино: 0,9% / 11,3%;
- Мичуринск: 0,75% / 1,87%;
- Кольцово: 0,29% / 2,61%;
- Пущино: 0,08% / 0,17%;
- Дубна: 0,02% / 9,3%;
- Протвино: 0,01% / 1,5%.

В связи с этим, нами были рассмотрены проблемы финансовой безопасности, с которыми сталкиваются наукограды в Российской Федерации, среди которых можно выделить следующие:

- Большая зависимость от объемов бюджетных средств, в первую очередь, федеральных. Это может ослабить финансовую безопасность наукограда и привести к необходимости изменения приоритетов или изменения стратегии социально-экономического развития, а также повлиять на достижение установленных нормативов целевых показателей. Так, при анализе показателей 2022 года было выявлено, что общий объем внебюджетных средств в структуре финансирования наукоградов критически мал (9,6%), при этом, есть наукограды, в которых оно в принципе отсутствует (например, г. Дубна, г. Королев, г. Протвино, г. Фрязино), но есть и положительный пример наукоградов, с более чем 50% долей внебюджетного финансирования: г. Обнинск (94,6%), г. Черноголовка (69,6%), г. Кольцово (63,2%).

- Малые объемы привлекаемых инвестиций или же их отсутствие. Для своего развития наукограды остро нуждаются в инвестициях, которые могут быть направлены на развитие инфраструктуры, привлечение талантов в число профессорско-преподавательского состава НПК, а также поддержку исследовательских проектов. Ряд наукоградов может сталкиваться с недостатком частных инвестиций, что может быть обусловлено ограниченным интересом сферы научных исследований, проводимых НПК наукограда. В 2022 году суммарные затраты на инвестиции в основной капитал и основные средства НПК наукоградов составили 30 899 107 610 руб. Наибольший объем по данному показателю зафиксиро-

ван в г. Дубна (24,3%), г. Фрязино (23,3%), г. Жуковский (14,6%) и г. Обнинск (10,8%), в большем числе остальных наукоградах эта доля от 1,5% до 0,8%.

3. Отток квалифицированных кадров. Подобная проблема может быть связана со снижением мотивации у сотрудников (в том числе финансовой) и может негативно сказаться на развитии науки и инноваций в наукограде. Как выше было рассмотрено одним из показателей наукограда является доля численности исследователей НПК и численности ППС наукоградов, которые представляют собой основу высококвалифицированных кадров. При анализе этих показателей за 2021 и 2022 год было выявлено, что в 2021 году в НПК наукоградов было 28 983 исследователя и 2 262 ППС при общей среднесписочной численности работников организаций НПК наукоградов в 99 360 человек, в свою очередь, в 2022 году значение этих показателей составило: 28 909 исследователей, 2 259 ППС и 261 229 человек, соответственно. Несмотря на практически трехкратный рост показателя общей среднесписочной численности работников организаций НПК наукоградов наблюдается общее сокращение количества исследователей и ППС.

4. Низкий процент коммерциализации научных разработок. Данная проблема может ограничивать потенциал наукограда, мешать созданию новых рабочих мест и замедлять экономическое развитие. Среди основных причин данной проблемы может стать низкий уровень предпринимательской культуры в наукограде, слабая финансовая поддержка для запуска стартапов, отсутствие налаженной тройной спирали инноваций, т. е. связи между научными организациями и бизнесом.

5. Недостаточный объем средств на обновление оборудования и инфраструктуры. С данной проблемой могут сталкиваться как отдельные НПК, так и наукограды в целом. Отсутствие современных лабораторий, центров и учебных заведений в НПК может приводить к сокращению научных исследований и снижению общего объема произведенных товаров (выполненных работ, оказанных услуг), а слабое развитие инфраструктуры может приводить к оттоку не только квалифицированных кадров, но и населения наукограда, в целом.

Существует ряд мер, которые могут быть приняты для устранения вышеназванных проблем и обеспечения большей финансовой безопасности наукоградов:

1. Диверсификация экономики наукоградов. Данная мера может включать в себя как развитие новых отраслей экономики в наукограде, так и создание новых предприятий производственных и сервисных секторов (сопутствующих НПК), развитие туризма (в том числе научного) и улучшение инфраструктуры. Эта мера может помочь снизить финансовую зависимость наукограда от одной отрасли и способствовать росту его устойчивости к экономическим колебаниям.

2. Создание благоприятного инвестиционного климата в наукограде. Это может способствовать не только росту внебюджетного финансирования, но и инвестиций в развитие наукограда и как следствие повышению его финансовой стабильности и конкурентных преимуществ. Пример создания благоприятного инвестиционного климата, например, предоставление налоговых льгот для инвесторов, создание специальных инвестиционных зон или партнерств с частным сектором для развития инфраструктуры и инноваций, может быть взят от других видов институтов развития, например, особых экономических зон или территорий социально-экономического развития.

3. Развитие научно-технического потенциала наукограда. В связи с тем, что научные исследования являются основополагающей деятельностью наукоградов, то очень важно реализовывать различные мероприятия, направленные на развитие научно-технического потенциала наукограда, в том числе создание научных парков, технополисов, инкубаторов, предоставление грантов и стипендий для привлечения талантливых специалистов, инициация и развития различных форм сотрудничества между наукоградами и ведущими отечественными и зарубежными научными исследовательскими центрами и наукоградами.

4. Внедрение принципов экономики знаний и повышение качества человеческого капитала. Это очень важная мера, верь фундаментальным аспектом финансовой безопасности науко-

градов является именно обеспечение доступа к качественному образованию и поддержка развития человеческого потенциала. Одним из основных принципов, на которых базируется деятельность наукограда, является тесная связь между наукой и образованием. Не случайно в число НПК наукоградов включаются высшие учебные заведения, число которых ежегодно растет. При этом связь науки и образования может не только помочь при привлечении и удержании талантливых специалистов за счет создания условий для их профессионального развития и обеспечению достойного уровня жизни, но и способствовать росту объемов экспорта высшего образования.

5. Реализация модели тройной спирали инноваций. Для обеспечения финансовой безопасности, привлечения финансирования, развития наукограда и роста его конкурентных преимуществ очень важно наладить взаимодействие с правительственными и региональными органами власти, а также бизнесом [5]. Это может способствовать в том числе при участии в программных и финансовых инициативах, предлагаемых государством и региональными властями и представителями бизнес-сообщества.

Таким образом можно сделать вывод, что в нашей стране имеется опыт достижения лидирующих позиций на мировой арене благодаря использованию такого инструмента института развития как наукограда. Для этого, а также снижения вероятности возникновения вышеназванных проблем финансовой безопасности помимо стратегии социально-экономического развития наукограда необходимо разрабатывать финансовую стратегию, которая будет включать в себе диверсифицированные источники финансирования и варианты повышения объемов внебюджетного финансирования за счет привлечения частных инвестиций, развития технологических парков, повышение эффективности партнерских отношений с бизнес-сектором и как следствие лучшей коммерциализации научных разработок. В свою очередь, государство должно поддерживать стабильное сбалансированное бюджетное финансирование, основанное в том числе на возможных потенциальных объемах произведенных товаров (выполненных работах, оказанных услугах), с целью создания необходимых условий мирового уровня и не только удержания имеющихся талантливых высококвалифицированных сотрудников, но и привлечения новых.

Все это позволит не только усилить научный потенциал страны, улучшить конкурентоспособность, привлечь дополнительное финансирование и увеличить объем ВВП, но и повысить качество образования (за счет тесной связи с научными исследованиями и реальным сектором экономики), а также нарастить объемы экспорта образовательных услуг и привлечь не только иностранных студентов, но и высококвалифицированных иностранных специалистов, в которых будет нуждаться наша экономика.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 07.04.1999 № 70-ФЗ (ред. от 20.04.2015) «О статусе наукограда Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ». – 12.04.1999. – № 15. – Ст. 1750.
2. Павлов П. В., Защитина Е. К., Карагодин А. В. Пути и инструменты реструктуризации экономики России посредством институтов развития: монография; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2020. – 267 с.
3. Справка о результатах анализа соответствия показателей научно-производственных комплексов наукоградов Российской Федерации требованиям... в 2022 году. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/77c/cemgzf9g61hhktvme7dfmm9feddbfvzv.pdf>.
4. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О науке и государственной научно-технической политике» // «Собрание законодательства РФ». – 26.08.1996. – № 35. – Ст. 4137.
5. Защитина Е. К., Павлов П. В. Образование и бизнес в эпоху Индустрии 4.0 // Планирование и обеспечение подготовки кадров для промышленно-экономического комплекса региона. – 2019. – Т. 1. – С. 59-63.

ЗЕДГЕНИЗОВА Ирина Ивановна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и цифровых бизнес-технологий Иркутского национального исследовательского технического университета

ПРОКОПИШИНА Альбина Евгеньевна

студент кафедры экономики и цифровых бизнес-технологий Иркутского национального исследовательского технического университета

ЦИФРОВИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В РАМКАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Цифровизация социального пространства в настоящее время становится важнейшим аспектом обеспечения эффективности национальных экономик, используя цифровые технологии и эффективно интегрируя их в социальную структуру общества и бизнес могут добиться общей эффективности общественных и хозяйственных процессов. Объект исследования – национальная экономика; предмет исследования – цифровая экономика. Цель данного исследования – рассмотреть, как цифровизация социального пространства влияет на эффективность национальной экономики, выделив значение и потенциальные преимущества цифровизации социальных процессов. Выделены факторы цифровизации социального пространства: Цифровизация государственных услуг населению → Цифровизация коммуникативных процессов (связь и технологии) → Цифровизация городской среды → Цифровизация рабочих мест → Цифровизация технологических процессов малого и среднего предпринимательства → Развитие сектора программных и комплексных технических средств, включая роботизацию, автоматизацию и промышленный интернет.

Ключевые слова: электронное правительство, цифровая среда, цифровые услуги, цифровое общество, цифровые финансы.

ZEDGENIZOVA Irina Ivanovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics and digital business technologies sub-faculty of the Irkutsk National Research Technical University

PROKOPISHINA Albina Evgenjevna

student of Economics and digital business technologies sub-faculty of the Irkutsk National Research Technical University

DIGITALIZATION OF SOCIAL SPACE WITHIN THE FRAMEWORK OF ENSURING THE EFFICIENCY OF THE NATIONAL ECONOMY

Digitalization of social space is currently becoming an important aspect of ensuring the efficiency of national economies, using digital technologies and effectively integrating them into the social structure, society and business can achieve the overall efficiency of social and economic processes. The object of research is the national economy; the subject of research is the digital economy. The purpose of this study is to consider how the digitalization of social space affects the efficiency of the national economy, highlighting the importance and potential benefits of digitalization of social processes. The factors of digitalization of social space are highlighted: Digitalization of public services to the population → Digitalization of communication processes (communication and technology) → Digitalization of the urban environment → Digitalization of workplaces → Digitalization of technological processes of small and medium-sized businesses → Development of the software and complex hardware sector, including robotics, automation and industrial Internet.

Keywords: e-government, digital environment, digital services, digital society, digital finance.

Введение

Используя цифровые технологии и эффективно интегрируя их в социальные структуры общества можно обеспечить условия эффективного роста национальной экономики и социальной устойчивости в гражданском обществе. Цифровизация можно охарактеризовать как интеграцию цифровых технологий и общественных процессов, включая как государственный, так и частный секторы хозяйствования, в общем виде, это предполагает оцифровку информации, процессов и услуг, обеспечивающих взаимодействие и коммуникативный процесс между уровнями иерархии государственной власти и различными структурными элементами общественного устройства: социальные институты, экономические агенты, население. Теоретическая значимость исследования заключается в том, что экономическое знание не всегда отражает необходимый охват актуальных вопросов трансформации общественных процессов: «...экономическое знание, которое чаще не представлено математическим описанием и может быть искажено элементарно повседневным опы-

том в виде прикладной реализации экономической политики, определяемой экономическим знанием, может привести к негативным последствиям для общества в целом» [1, с. 30].

Основная часть

Масштабы цифровизации в рамках обеспечения эффективности национальной экономики предполагает несколько ключевых аспектов общественных процессов и развития, стимулирующих экономическую и производственную активность: Цифровизация государственных услуг населению → Цифровизация коммуникативных процессов (связь и технологии) → Цифровизация городской среды → Цифровизация рабочих мест → Цифровизация технологических процессов малого и среднего предпринимательства → Развитие сектора программных и комплексных технических средств, включая роботизацию, автоматизацию и промышленный интернет.

Цифровизация государственных услуг населению заключается в оцифровке государственных услуг населению (прежде всего, здравоохранение, образование, жилищный сектор), вклю-

чая такие услуги, как: подача налоговых деклараций, процедуру государственных закупок, подачу заявок на получение лицензий, оплату жилищно-коммунальных услуг. Основная цель цифровизации государственных услуг, это снижение административных барьеров и сокращение бюрократических процедур.

Цифровизация коммуникативных процессов (связь и технологии) предполагает внедрение цифровых каналов связи, обеспечивающих коммуникацию в обществе: использование электронной почты, веб-сайтов, интернет - платформы социальных сетей, мобильные приложения для распространения информации, взаимодействия с клиентами и получения обратной связи: «Глубокая интеграция информационных и коммуникационных технологий приводит к новому качеству информационной инфраструктуры – к появлению инфокоммуникационной инфраструктуры» [2, с. 70]. Использование цифровых коммуникативных процессов способно обеспечить более эффективную коммуникацию, что позволит повысить скорость передачи информации и данных, в конечном счёте повышая производственную и деловую активность.

Цифровизация городской среды направлена на развитие технологий для повышения эффективности городских служб и инфраструктуры через интеграцию устройств IoT (Интернет вещей), аналитику данных и автоматизацию для оптимизации энергопотребления, транспортных систем, управления отходами и общественной безопасности, что стимулирует рост и развитие национальной экономики и эффективное использование технологий для развития общественных процессов.

Цифровизация рабочих мест предполагает развитие цифровых навыков, умений, компетенций у сотрудников, что способствует приобретению и развитию цифровой грамотности, технических навыков взаимодействия с программными и техническими средствами, росту способности адаптироваться к технологическим достижениям в профессиональном и повседневном опыте человека. Развитие данного фактора предполагает инвестиции в программы образования, профессиональной подготовки и переподготовки кадров, которые позволяют обеспечить цифровизацию рабочей среды и повысить совокупный уровень хозяйственного комплекса страны.

Цифровизация технологических процессов малого и среднего предпринимательства предполагает развитие использования платформ цифровых ресурсов для привлечения инвестиций и экосистем стартапов, что позволяет создавать принципиально новые бизнес-модели, цифровые продукты и услуги, способствуя диверсификации национальной экономики и созданию новых рабочих мест.

Развитие сектора программных и комплексных технических средств, включая роботизацию, автоматизацию и промышленный интернет способствует автоматизации технических и промышленных процессов за счет использования робототехники и искусственного интеллекта (ИИ), что в значительной степени позволяет упростить выполнение повторяющихся задач, устранить человеческие ошибки и повысить эффективность работы в целом: «Согласно ГОСТ Р 60.0.0.2-2016 (ISO 8373:2012) промышленный робот определяется как «автоматически управляемый, перепрограммируемый манипулятор, программируемый по трем или более степеням подвижности, который может быть установлен стационарно или на мобильной платформе для применения в целях промышленной автоматизации», а манипулятор – «устройство, механизм которого обычно состоит из нескольких звеньев, вращающихся или перемещающихся поступательно друг относительно друга с целью взятия и/или перемещения объектов (деталей или инструмента), как правило, по нескольким

степеням свободы» [3, с. 28]. Такие сектора национальной экономики, как производство, логистика и обслуживание населения являются внутренним ресурсом роста и развития социального пространства и различные социальные и общественные институты могут значительно выиграть от автоматизации, что приведет к повышению производительности различных секторов национальной экономики и эффективному распределению ограниченных ресурсов.

Цифровизация социального пространства предполагает создание новых социальных возможностей и новых форм трудоустройства, при этом стимулируя спрос на специалистов с принципиально новыми цифровыми навыками, которые могут быть использованы не только в профессиональном опыте, но и в повседневной жизни, что способствует развитию предпринимательской культуры, развитию стартапов и росту цифровых площадок, обеспечивая новые социальные и экономические возможности. При этом необходимо отметить, что цифровизация социального пространства также предполагает наличие определённых рисков: «Еще одним следствием происходящей цифровизации может стать снижение чувства ответственности, которое будет спровоцировано тем, что человек перекладывает её на искусственный интеллект и полностью полагается на автоматику и программы» [4, с. 102]. Эффективная цифровизация социального пространства базируется на надежной цифровой инфраструктуре общественных институтов, включая высокоскоростное подключение к Интернету, центры обработки данных и системы кибербезопасности, таким образом расширение цифровой инфраструктуры обеспечивает бесперебойное подключение, повышенную скорость обработки данных и усиленные меры безопасности в рамках противодействия внешним угрозам.

Заключение

Масштабы цифровизации социального пространства в рамках обеспечения эффективности национальной экономики значительны и охватывают различные сектора и аспекты жизни современного общества, используя цифровые технологии и процессы, в рамках обеспечения экономического суверенитета и противодействия внешним угрозам правительство может добиться технологической независимости и социальной сплочённости граждан с обеспечением конкурентоспособности национальной экономики.

Пристатейный библиографический список

1. Мударисов Р. З. Эпистемология современного экономического знания / Р. З. Мударисов, И. В. Нигматуллина, Н. Х. Кашаев // Дискуссия. – 2022. – № 5 (114). – С. 24-32. – DOI 10.46320/2077-7639-2022-5-114-24-32. – EDN SFGLPU.
2. Пшеничников А. П. Этапы цифровизации сетей связи / А. П. Пшеничников // Методические вопросы преподавания инфокоммуникаций в высшей школе. – 2019. – Т. 8, № 2. – С. 65-71. – EDN ZGZWNV.
3. Сырецкий Г. А. Робототехника и автоматизация производства: современное состояние / Г. А. Сырецкий // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2017. – Т. 5, № 2. – С. 24-29. – EDN ZDLXBV.
4. Мухлынкина Ю. В. Цифровизация российского общества: новые возможности и опасности / Ю. В. Мухлынкина, О. О. Антонова, С. Э. Панько // Позитив. Философские проблемы науки и техники. – 2022. – № 18. – С. 98-110. – EDN CVARYW.

НАУМОВА Татьяна Александровна

кандидат экономических наук, доцент Иркутского национального исследовательского технического университета

МЕТОДИКА РАЗРАБОТКИ И ВНЕДРЕНИЯ ПРОГРАММЫ WELL-BEING НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

В статье рассматривается методика разработки и внедрения программы Well-being. Разработка программы Well-being для компании является важным элементом управления ресурсами и повышения эффективности работы компании. Она позволяет улучшить здоровье и благополучие сотрудников, что в свою очередь может увеличить производительность и эффективность работы компании. Авторы статьи описали подробный универсальный план действий для внедрения программы в жизнь компании, который включает в себя 9 этапов.

Ключевые слова: программа well-being, разработка и методика внедрения программы благополучия, управление трудовыми ресурсами предприятия, благополучие кадров.

NAUMOVA Tatyana Alexandrovna

Ph.D. in economic sciences, associate professor of the Irkutsk National Research Technical University

METHODOLOGY FOR THE DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF THE WELL-BEING PROGRAM IN ENTERPRISES

The article discusses the methodology for the development and implementation of the Well-being program. The development of a Well-being program for a company is an important element in managing resources and improving the efficiency of a company. It allows you to improve the health and well-being of employees, which in turn can increase the productivity and efficiency of the company. The authors of the article described a detailed universal action plan for implementing the program into the life of the company, which includes 9 stages.

Keywords: well-being program, development and implementation methodology of the well-being program, enterprise labor resources management, personnel well-being.

Многолетний опыт ведения бизнеса во всем мире показал, что одним из важных ресурсов организации является человек. Его состояние напрямую влияет на производство и продажу продукции, управление предприятием, получение прибыли. Поэтому забота об этом ресурсе является необходимостью. Развитие благополучия сотрудников является одним из важных способов повышения эффективности работы организации. Термин well-being существует уже давно, и многие организации в настоящее время активно внедряют программы well-being в свою корпоративную политику.

Well-being можно определить, как корпоративную программу, целью которой является повышение благополучия кадров организации. В классическом варианте этот инструмент должен улучшать следующие сферы жизни работника: физическое здоровье, психическое здоровье, финансовое состояние, профессиональное благополучие, социальное благополучие. Для наиболее эффективного результата нужно развивать все эти направления одновременно, среди всех сотрудников организации и поддерживать постоянно [1].

Программа Well-being имеет положительный эффект на работу организации. Она помогает удержать кадры, объединить их в коллектив. Это актуально для предприятий, где есть специалисты в сфере IT или иные узконаправленные специалисты. Также программа позволяет уменьшить трату денежных средств. Это происходит благодаря тому, что на предприятии уменьшается текучесть кадров, и компания тратит меньше ресурсов на обучение новых сотрудников. Программа дает возможность новым специалистам быстрее адаптироваться и включиться в рабочий процесс, помогает удовлетворять потребности людей и позволяет им действовать обдуманнее и эффективнее [2].

Разработка программы Well-being является важным элементом управления ресурсами и повышения эффективности работы в целом. Она позволяет улучшить здоровье и благополучие сотрудников, что в свою очередь может увеличить производительность и эффективность работы организации [3].

При внедрении программы Well-being компания может столкнуться с рядом сложностей. К ним можно отнести:

– Нехватка финансирования. Разработка и внедрение Well-being программы иногда требует дополнительных финансовых вложений, которые не всегда доступны.

– Недостаточная вовлеченность персонала. Не все сотрудники сразу проявляют достаточный интерес к программе Well-being, что снижает её эффективность и приводит к потере времени и ресурсов.

– Отсутствие понимания. У руководителей и сотрудников может отсутствовать должное понимание того, что такое Well-being и какие преимущества она несёт компании.

– Ложные и завышенные ожидания. Руководители и их подчиненные ожидают быстрых результатов от программы Well-being, не учитывая её долгосрочный характер.

– Отсутствие соответствующей культуры. В некоторых компаниях отсутствует культура, которая поддерживает здоровый образ жизни и благополучие сотрудников.

– Ограниченное количество времени. Реализация Well-being программы может потребовать дополнительного времени и ресурсов.

Все эти сложности способны повлиять на успешность внедрения Well-being программы на предприятие. Однако, понимание этих проблем и их решение поможет компании преодолеть их и достичь желаемых результатов.

Для реализации программы Well-being, адаптированной под конкретную организацию, и её успешного внедрения необходимо использовать методiku, состоящую из 9 этапов, представленных в таблице 1.

Действия, описанные в таблице, универсальны и применимы для компаний, работающих в различных сферах деятельности.

Кроме этапов, которые были рассмотрены выше, существуют также дополнительные методики, которые можно использовать при разработке программы Well-being:

– Индивидуальный подход. Каждый сотрудник уникален, поэтому для создания эффективной программы Well-being важно учитывать потребности каждого человека. Для этого можно использовать персональные консультации и анкетирование персонала.

– Комплексный подход. Для достижения максимального эффекта можно добавить в жизнь компании сразу несколько пунктов из списка: физическую активность, здоровое питание, управление стрессом, социальные взаимодействия и др.

– Культура заботы. Создание культуры заботы в организации - это важный элемент программы Well-being. Это означает, что компания должна проявлять заботу о благополучии своих сотрудников, создавать подходящую атмосферу и условия труда, включая гибкий график, возможность удаленной работы и т.д.

Внедрение в жизнь фирмы программы Well-being приведёт к улучшению ментального и физического здоровья сотрудников, повышению мотивации и производительности труда, а также улучшению репутации компании на рынке труда. Важно провести анализ потребностей и целей компании, разработать подходящую программу, вовлечь в неё персонал и регулярно оценивать её эффективность. При этом необходимо учитывать индивидуальные потребности людей и обеспечивать непрерывность программы. Предложенная методика позволит планомерно заниматься внедрением программы или ее частей на пред-

Таблица 1. Этапы разработки и внедрения программы Well-being.

Этапы процесса	Описание задачи	Ответственный	Дополнительная информация
Формирование команды	Формирование команды проекта и определение ролей участников команды.	Руководитель проекта Well-being	Команда проекта Well-being может состоять из HR-специалистов, представителей отдела здоровья и безопасности, сотрудников, заинтересованных в благополучии, и внешних экспертов.
Анализ потребностей	Проведение исследования и определение потребностей сотрудников в области благополучия и здоровья.	Команда проекта Well-being	Для проведения исследования могут использоваться опросы сотрудников, анализ данных по заболеваемости и показателям работы, фокус-группы и другие методы исследования.
Определение целей	Определение цели и конечного результата программы Well-being, которые соответствуют потребностям сотрудников и бизнес-целям компании.	Руководитель проекта Well-being	Цели могут включать улучшение показателей здоровья и безопасности на рабочем месте, снижение заболеваемости и снижение стресса, а также повышение удовлетворённости сотрудников работой.
Разработка плана действий	Разработка детального плана действий и определение ресурсов, необходимых для реализации программы Well-being.	Команда проекта Well-being	План может включать определение бюджета, расписание мероприятий, определение необходимых обучающих курсов и ресурсов, а также выбор программ и инструментов для их реализации.
Внедрение программы	Реализация программы Well-being, включая обучение сотрудников, проведение мероприятий и внедрение новых политик и процедур.	Команда проекта Well-being	Реализация может включать проведение обучающих курсов, семинаров и тренингов, внедрение новых политик и процедур, обеспечение доступа к ресурсам для сотрудников и создание программ поддержки для определённых групп работников.
Оценка эффективности	Оценка эффективности программы Well-being и проведение анализа результатов.	Команда проекта Well-being	Для оценки эффективности могут использоваться различные методы, например, опросы сотрудников, анализ данных о заболеваемости и показателях работы, фокус-группы, а также другие методы исследования. Анализ результатов поможет определить, насколько успешно достигнуты цели программы well-being и какие изменения нужно внести для улучшения результатов.
Корректировка программы	Внесение необходимых изменений в программу Well-being на основе результатов оценки эффективности.	Команда проекта Well-being	Результаты оценки эффективности программы могут выявить проблемы, которые нужно решить, а также подсказать, какие аспекты программы нужно усилить. Команда проекта well-being должна использовать эти данные для корректировки программы и улучшения её эффективности.
Мониторинг и поддержка	Проведение мониторинга и поддержки программы Well-being на протяжении всего времени её реализации.	Команда проекта Well-being	Мониторинг может включать сбор данных и проведение анализа результатов, оценку эффективности программы, а также обновление политик и процедур в соответствии с новыми тенденциями и потребностями. Команда проекта well-being должна также поддерживать связь с сотрудниками и отслеживать, как они реагируют на изменения программы.
Публичность	Продвижение программы Well-being внутри компании и за её пределами.	Руководитель проекта Well-being	Продвижение программы well-being может включать создание материалов для внутренней и внешней коммуникации, участие в конференциях и мероприятиях, посвящённых здоровью и благополучию, а также публикацию информации о программе на веб-сайте компании и в социальных сетях. Это поможет повысить осведомлённость сотрудников о программе и её преимуществах, а также привлечь новых сотрудников, которые хотят работать в компании.

приятии, учитывая системный подход, что в конечном итоге, даст ощутимый результат в деятельности организаций. Данный экологичный стиль ведения бизнеса всё больше будет интегрироваться в корпоративную культуру и поможет сократить текучесть кадров.

Пристатейный библиографический список

1. Чуланова О. Л., Кутлуева В. Ш. Особенности интеграции технологии Well-being в работе с персоналом в условиях удаленной работы и гибридного офиса в период пандемии COVID-19 // Сургутский государственный университет – 2021. – № 3 (36). – С. 38.
2. Задорожная И. И., Мачнева Н. Д. Well-being -программы как современная стратегия работы с персоналом // Университет Правительства Москвы – 2020. – № 3 (49) – С.25.
3. Фурсова П. В., Лёза Р. В. внедрение Well-being программ как фактор повышение эффективности компании // Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ). – 2021. – № 1 (23) – С. 60.
4. Robertson I., Cooper C. Well-being. Productivity and Happiness at Work. – New York: Palgrave Macmillan, 2011. – С. 248.
5. Carroll A. B., Shabana K. M. The Business Case for Corporate Social Responsibility: A Review of Concepts, Research and Practice // International Journal of Management Reviews. – 2010. – № 12 (1). – С. 85.
6. Skamagki G., King A., Duncan M., Wahlin C. A systematic review on workplace interventions to manage chronic musculoskeletal conditions // Physiotherapy Research International. – 2018. – № 23 (14). – С. 16.

САЯПИН Алексей Викторович

кандидат экономических наук, доцент кафедры стратегического развития экономики Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

ФАТХУТДИНОВ Альберт Ахтамович

главный государственный налоговый инспектор отдела выездных проверок Межрайонной ИФНС России по Московской области, соискатель Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

ЧЕРЕМИСИНА Наталия Валентиновна

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры стратегического развития экономики Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

ТЕНЕВЫЕ ОТНОШЕНИЯ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ РЫНКАХ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПОТРЕБИТЕЛЯ

В статье представлены материалы анализа серии социологических опросов по теневым отношениям на локальных потребительских рынках товаров и услуг, результаты которых позволили связать между собой включенность потребителей в теневые отношения с качественными и ценовыми характеристиками товаров и услуг. Установлено, что влияние теневой экономики на безопасность регионального потребителя неоднозначно, так как теневые сделки привлекательны с точки зрения большей ценовой доступности отдельных категорий товаров и услуг.

Ключевые слова: теневая экономика, потребительские рынки, экономическая безопасность личности.

SAYAPIN Alexey Viktorovich

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Strategic economic development sub-faculty of the G. R. Derzhavin Tambov State University

FATKHUTDINOV Albert Akhtamovich

Chief state tax inspector of the Department of on-site inspections of the Interdistrict Federal Tax Service of Russia in the Moscow Region, competitor of the G. R. Derzhavin Tambov State University

CHEREMISINA Nataliya Valentinovna

Ph.D. in economical sciences, professor, professor of Strategic economic development sub-faculty of the G. R. Derzhavin Tambov State University

SHADOW RELATIONS IN CONSUMER MARKETS AND ECONOMIC SECURITY OF THE CONSUMER

The article presents the materials of the analysis of a series of sociological surveys on shadow relations in the local consumer markets of goods and services, the results of which made it possible to link the involvement of consumers in shadow relations with the qualitative and price characteristics of goods and services. It is established that the influence of the shadow economy on the security of the regional consumer is ambiguous, since shadow transactions are attractive from the point of view of greater affordability of certain categories of goods and services.

Keywords: shadow economy, consumer markets, economic security of the individual.

Одной из важнейших для экономической науки ипостасей личности является потребитель. В этой роли личность выступает субъектом и объектом экономической безопасности. На экономическую безопасность личности как потребителя оказывают влияние самые разные факторы, как объективные по своей природе, так и субъективные, в том числе теневые. Одной из основных задач экономической безопасности потребителя является обеспечение защиты законных интересов и прав покупателей на потребительском рынке. Потребительский рынок представляет собой совокупность «товарно денежных и организационно экономических отношений, складывающихся между хозяйствующими субъектами, производящими и/или реализующими товары и услуги, и индивидуальными потребителями, приобретающими эти товары для личного использования» [1].

Потребительский рынок состоит из двух основных сегментов – рынка потребительских услуг и рынка потребительских товаров, которые в свою очередь также сегментированы. Эффективность функционирования потребительских рынков определяется комплексом факторов, в том числе: макроэкономических (инфляционные процессы, текущая денежно-кредитная политика, фаза делового цикла и др.); мезоэкономических (потребительские вкусы и предпочтения, условия торговли на рынках, уровень и характер рыночной конкуренции, отношения с местными властями, органами надзора и контроля, масштабы и характер теневых отношений и др.).

Саяпин А. В.

Фатхутдинов А. А.

Черемисина Н. В.

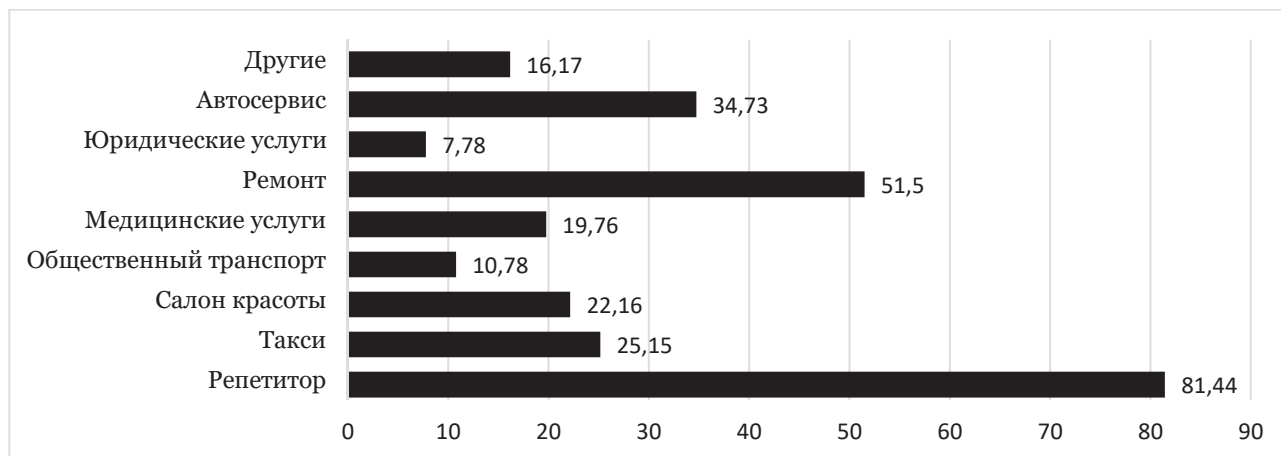

Рисунок 1. Популярность неформальных платежей на рынках потребительских услуг, в % от общего числа респондентов

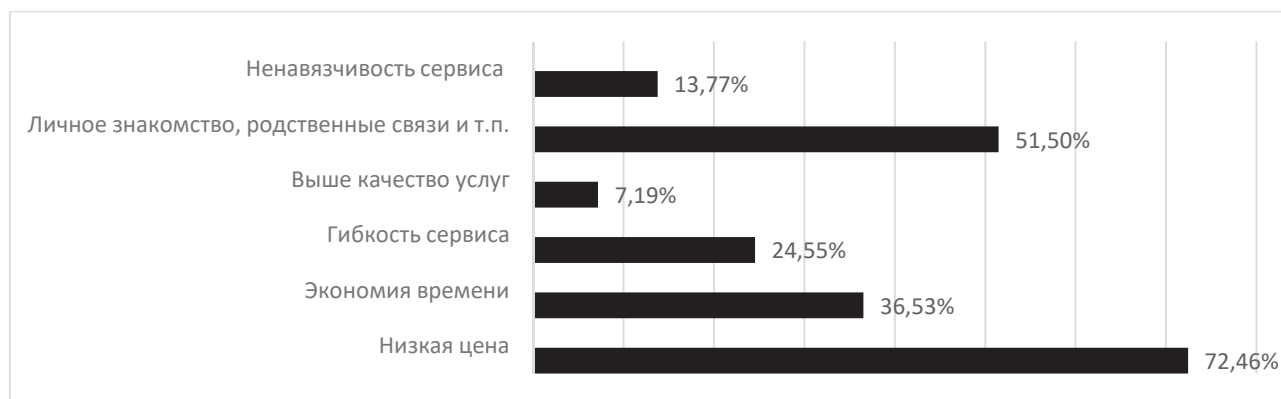

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос «Почему, на Ваш взгляд, покупатели прибегают к неофициальным услугам (не более 2-х вариантов)», в %

В статье представлены некоторые результаты серии социологических исследований состояния потребительских рынков Тамбовской области с позиций субъектов спроса, в качестве которых «выступают потребители в лице всего населения региона, а также его отдельных демографических (молодежь, дети, пожилые люди) и экономических (низкодоходные и высокодоходные категории населения) групп; городское и сельское население» [2].

Результаты социологического опроса, посвященного теневым отношениям на рынках потребительских услуг, показывают круг услуг, оказываемых неформально наиболее часто (рис. 1). В их число входит репетиторство (отметили 81,4 % респондентов), услуги по ремонту (51,5 %), а также услуги автосервиса (34,7 %).

Среди причин обращения потребителей к неформальным услугам на первом месте (рис. 2) с существенным отрывом указывается низкая цена (72,46 %), далее идут личное знакомство, в том числе родственные связи и т.п. (51,5 %), а также экономия времени (36,53 %).

Опрос подтверждает, что главным мотивом производителей потребительских услуг является уклонение от налогообложения (71,26 % упоминаний). Кроме того, неформальные услуги практикуются работниками официально зарегистрированных организаций, как источник дополнительного заработка «за спиной» работодателя. Также некоторые виды услуг – репетиторство, извоз, медицинская практика – представляют собой неформаль-

ную частную практику в дополнение к официальной работе (рис. 3).

Итак, следует учитывать, что при всей, на первый взгляд, общности мотивов предпринимателей, самозанятых и наемных работников, связанного с уклонением от налогов, природа их участия в теневых отношениях лежит в разных плоскостях. Для предпринимателей – это получение дополнительной прибыли за счет ухода в неформальную экономику, для работников – поиск дополнительного заработка, который связан со спецификой трудовых отношений в российской экономике.

Особого внимания заслуживают те рынки, где теневые отношения принимают «беловоротничковую» форму, при которой работники «белой» экономики используют свои рабочие места для получения дополнительного заработка. Поиск природы теневых отношений на рынках такого рода указывает на то, что причины, по которым потребители прибегают к неформальным формам расчета могут быть обусловлены не только или необязательно ценовым фактором, а дефицитом качественных услуг. Так, главная причина коррупции в медицинских организациях, по мнению опрошенных, связана с низкой заработной платой медицинских работников и высокой нагрузкой на медицинский персонал. Второй, не менее важной причиной выступает дефицит квалифицированных специалистов. И то, и другое следует рассматривать как объективные факторы ограниченности качественных услуг.

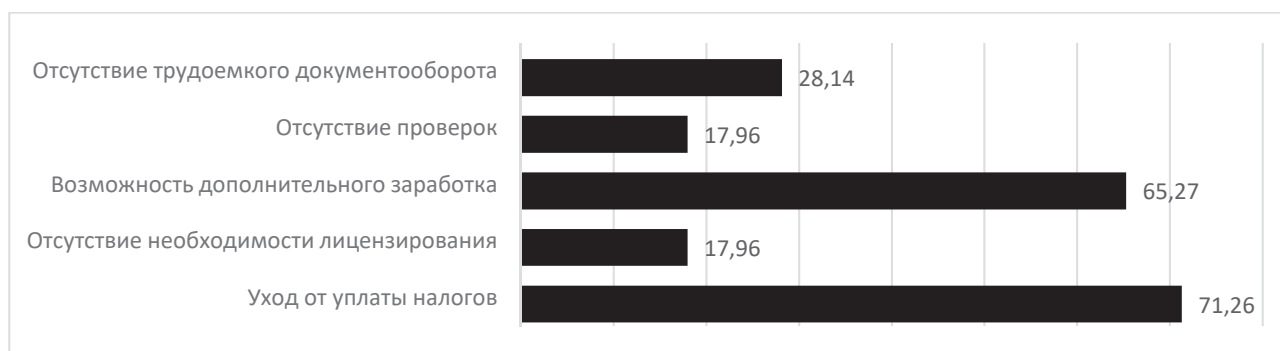

Рисунок 3. Причина осуществления неформальной деятельности производителей потребительских услуг (не более 2-х вариантов), в %

В этой связи следует отметить, что характерными особенностями рынков услуг выступают вариативность цен, смещение акцента качества на процесс оказания услуги и преобладание информационных потоков над материальными [3]. Вкупе это может объяснять, в каких случаях (на каких рынках) и почему потребители готовы переплачивать за качество в рамках теневых отношений. Полностью были удовлетворены качеством товаров 22,7 % из 502 респондентов, участвовавших в опросе. 44,6 % опрошенных считают, что качество потребительских товаров изменилось в худшую сторону. В их числе 57,1 % связывают снижение качества потребительских товаров с недобросовестностью продавцов и ухудшением качества обслуживания (самые популярные ответы).

Также респонденты ответили на вопросы о ценах на потребительские товары. Так, полностью удовлетворены ценами потребительских товаров лишь 8,8 % респондентов, совсем не удовлетворены остались 17,3 %. Как видим, проблема неудовлетворенности ценами на потребительские товары является более существенной, чем вопросы качества.

Тезис о том, что потребители отдают предпочтение цене, а не качеству потребительских товаров находит свое подтверждение в целом ряде исследований. В частности, отмечается, что тенденция к экономии средств на продовольственные товары явилась «толчком и хорошей основой для динамичного развития сети жестких дискаунтеров «Светофор» и «Ярче», в которых товары реализуются упаковками и часто с оканчивающимися сроками годности, но по максимально низкой цене» [4].

Почти три четверти респондентов отметили, что они прибегают к «теневой» оплате потребительских товаров и услуг. Среди основных мотивов участия в теневых сделках респонденты чаще других выбирали вариант с низкой ценой (60,9 %), сознательно обращаются к теневым сделкам, не желая, чтобы государство получало налоги с продаж 14,8 % респондентов, еще 10,2 % опрошенных «грешат» на мошеннические действия со стороны продавцов, а 32 % связывают это с собственным незнанием информации о товаре и правилах купли-продажи.

Таким образом, потребители теневых услуг и товаров относятся к ним в массе своей нейтрально, что указывает на тесную связь потребительских рынков с неформальным сектором региональной экономики, при этом в нем заинтересованы как производители, так и потребители услуг. Из ответов следует, что поведение потребителей услуг продиктовано рациональным выбором (низкая цена, экономия времени, реже – более высокое качество услуг), а также, вероятно, той ролью, которую в секторе потребительских услуг играет до-

машняя и общинная экономика. Это ставит под сомнение распространенный тезис о том, что теневая экономика потребительского рынка выступает серьезной угрозой самим потребителям, негативно влияет на их благосостояние. Очевидно лишь то, что рыночные отношения в региональном секторе потребительских товаров и услуг находятся на низком уровне развития. Мотивация теневых платежей также может быть связана не с более низкой ценой, а с дефицитом качественных благ и желанием гарантировать их качество, а не просто доступ к ним. Теневую деятельность продавцов, наряду с ростом цен и снижением покупательской способности населения можно рассматривать в качестве угрозы экономической безопасности потребителя тогда, когда речь идет о незащищенности потребителей, вовлеченных в теневые сделки, невозможности официально инициировать санкции к продавцам и производителям, прибегающим к недобросовестным действиям, мошенничеству.

Пристатейный библиографический список

1. Потребительский рынок города: состояние и перспективы: монография / Кол. авт. под рук. Т. В. Усковой. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – 111 с.
2. Мурадова С. Х. Сущностные основы функционирования потребительского рынка товаров и услуг // Вестник Университета Туран. – 2014. – № 3. – С. 115-121.
3. Хазанова Д. Л. Особенности развития рынка услуг // АНИ: экономика и управление. – 2016. – № 3. – С. 202-204.
4. Лукашева О. Особенности среды функционирования потребительского рынка России и их влияние на формирование модели потребительского поведения // Экономический журнал. – 2019. – № 3. – С. 42-53.

ВАН Хайхань

магистр Экономического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

ПРОЕКТНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Актуальность статьи заключается в том, что цель проектного менеджмента заключается в достижении уникальных целей и задач, обычно для реализации значимых изменений или добавления стоимости компании, что требует научного подхода к пониманию содержания и обоснования действий проектного менеджера. Объект исследования – менеджмент, как наука управления. Предмет исследования – проектный менеджмент. Цель исследования – теоретический анализ содержания проектного менеджмента в рамках экономической науки управления. В статье аргументируется, что в отличие от повторяющегося бизнеса или операций, которые являются постоянным или повторяющимся процессом по производству продуктов или услуг, то проекты имеют временный характер исполнения. Сделан вывод, что в настоящее время, проектный менеджмент предполагает рост профессиональных навыков специалистов, что требует новых государственных образовательных стандартов для целей эффективности масштабирования, повышению показателей успеха и сокращению рисков за счет применения стандартизированных методов ко всем проектам в портфеле.

Ключевые слова: проект, инициатор проекта, участник проекта, портфель проекта, риски проекта.

WANG Haihan

master of the Faculty of Economics of the M. V. Lomonosov Moscow State University

PROJECT MANAGEMENT IN THE STRUCTURE OF MODERN MANAGEMENT

The relevance of the article lies in the fact that the goal of project management is to achieve unique goals and objectives, usually to implement significant changes or add value to the company, which requires a scientific approach to understanding the content and justification of the actions of the project manager. The object of research is management as a management science. The subject of the study is project management. The purpose of the research is a theoretical analysis of the content of project management in the framework of the economic science of management. The article argues that unlike a recurring business or operations, which are a permanent or repetitive process for the production of products or services, projects have a temporary nature of execution. It is concluded that at present, project management involves the growth of professional skills of specialists, which requires new state educational standards for the purposes of scaling efficiency, increasing success rates and reducing risks by applying standardized methods to all projects in the portfolio.

Keywords: project, project initiator, project participant, project portfolio, project risks.

Введение

Управление проектом представляет собой процесс координации работы команды с целью достижения всех задач проекта в рамках определенных ограничений, которые обычно описываются в начальной проектной документации: «Настоящий «взрыв» применения автоматизированных систем управления проектами состоялся на Западе с появлением мощных персональных компьютеров и многофункционального программного обеспечения еще в 1980-х годах» [1, с. 242]. Основные ограничения проектной деятельности включают объем работы, время и бюджет, также дополнительной проблемой является оптимизация распределения ресурсов и их использование для достижения заранее определенных целей. Главная цель управления проектами заключается в успешной реализации проекта, соответствующего целям клиента, включая в себя формирование или пересмотр задачи клиента для достижения его реальных целей. Как только цели клиента определены, они должны влиять на все принимаемые решения, совершаемые участниками проекта, такими как руководители проекта, проектировщики, подрядчики и субподрядчики.

Основная часть

Проект является временным и уникальным предприятием, направленным на создание продукта, услуги или результата с определенным началом и концом (часто ограниченным временем, финансированием или персоналом). Цель проекта заключается в достижении уникальных целей и задач, обычно для реализации значимых изменений или добавления стоимости. В отличие от повторяющегося бизне-

са или операций, которые являются постоянным или повторяющимся процессом по производству продуктов или услуг, проекты имеют временный характер. Управление этими разными подходами требует развития специальных навыков и стратегий.

Существуют два глобальных вида деятельности: процессная и проектная. Процессная деятельность включает многократное повторение одного и того же действия, например производство кирпича в цехе, в то время как проектная деятельность представляет собой реализацию уникальной идеи, например, разработку нового элемента ограждающей конструкции. Проектная деятельность является более сложной по сравнению с процессной, так как ее нельзя установить однажды и навсегда и продолжать выполнять серийно, так как каждый раз возникают уникальные сложности и задачи. Чтобы лучше понять понятие проектного менеджмента, необходимо начать с анализа участников проекта из следующих группы участников: инициатор или заказчик, стейкхолдеры, пользователи, исполнители и проектный менеджер.

Инициатор проекта или заказчик представляет собой компанию или человека, которые хотят реализовать определенную идею. Инициатор также является стейкхолдером, так как его решения напрямую влияют на судьбу проекта. Хотя инициаторы и стейкхолдеры часто пересекаются по виду содержания деятельности, мы рассмотрим их для простоты отдельно. Стейкхолдеры (заинтересованные лица), это люди или организации, которые своими решениями влияют на ход проекта. В случае заказных проектов это могут быть сам заказчик, юристы компании-заказчика, коммерческий

или финансовый директоры, инвесторы, также могут быть подрядчики, партнеры, государственные регулирующие органы и даже СМИ.

Пользователи — это люди, которые будут использовать продукт и извлекать из него выгоду.

Исполнители — это специалисты в конкретной области, которые будут реализовывать проект: дизайнеры, специалисты, писатели, документоведы и специалисты по финансовому учету и т.д.

Проектный менеджер - это один человек, который отвечает за управление проектом и координацию работы всех групп участников или проектным портфелем: «Проектный портфель – это набор проектов, программ и работ, направленных на удовлетворение стратегических целей бизнеса, сгруппированных с целью упростить процесс управления и сделать его более эффективным» [2, с. 10].

Жизненный цикл проекта состоит из пяти групп процессов, каждая из которых представляет собой серию связанных шагов для управления проектной работой. Этот подход также известен как «традиционный» или «водопадный».

Пять групп процессов включают в себя:

1. Инициирование проекта;
2. Планирование проекта;
3. Выполнение проекта;
4. Мониторинг и контроль проекта;
5. Закрытие проекта.

Документы инициирования проекта представляют собой набор плановых документов, которые используются для создания заказа и ориентируют проект на протяжении всего его выполнения. Эти документы обычно включают:

– Проектное предложение, которое описывает идею проекта, общую цель и продолжительность его выполнения.

– Объем проекта, определяющий направление и траекторию проекта.

– Иерархическая структура продукта (англ. PBS), которая представляет иерархию результатов и их компонентов.

– Структура декомпозиции работ (англ. WBS), которая показывает иерархию планируемых работ, включая даже ежедневные задачи.

– Матрица распределения ответственности (англ. RACI), определяющая роли и обязанности в рамках проекта.

– Ориентировочный график проекта, который включает этапы, ключевые даты и сроки выполнения.

– Анализ потребностей и требований бизнеса, основанный на измеримых целях.

– Обзор текущих действий и активностей, связанных с проектом.

– Финансовый анализ затрат и ожидаемых выгод проекта, включая бюджетирование.

– Анализ заинтересованных сторон, включая пользователей и сотрудников проекта.

– Проектный устав, содержащий информацию о затратах, задачах, ожидаемых результатах и графиках выполнения.

– SWOT-анализ, который выявляет сильные и слабые стороны, возможности и угрозы для бизнеса, связанные с проектом, оценивается устойчивость проекта: «Под устойчивостью проектов (деятельности) понимается различная степень эффективности (положительного финансового результата) при реализации различных альтернативных сценариев. То есть принимается некий базовый сценарий развития событий на основе статистических данных, маркетинговых исследованиях рынка и т.д. и рассматриваются возможные отклонения (альтернативные сценарии) от базового, на основании вероятностной оценки риска» [3, с. 2].

Сложность и ее природа играют важную роль в управлении проектами. Сложность проекта - это свойство проекта, которое затрудняет понимание, прогнозирование и контроль его общего поведения, даже при наличии достаточно полной

информации о системе проекта, то есть важно идентифицировать сложные проекты для многопроектных инженерных сред, так как предполагается, что сложность проекта и его производительность тесно связаны, необходимо определить и измерить сложность проекта, для эффективного управления проектом. Сложность может быть структурной или динамической: Структурная сложность связана с размерами, разнообразием и взаимозависимостью компонентов проекта и описывается технологическими и организационными факторами. Динамическая сложность относится к явлениям, характеристикам и проявлениям, таким как двусмысленность, неопределенность, распространение, возникновение и хаос. По структуре сложные проекты классифицируются как простые, сложные, комплексные и действительно сложные: Простые проекты характеризуются известными известными, стабильностью и четкими причинно-следственными связями; Сложные проекты имеют известные неизвестные, их можно разобрать на более простые компоненты и разрешить с помощью дополнительных ресурсов и специализированного опыта; Комплексные проекты характеризуются неизвестными неизвестными, где закономерности не очевидны, но могут быть обнаружены. Действительно сложные проекты являются непознаваемыми, в них просматриваются сложные, хаотичные и непредсказуемые закономерности.

Заключение

В настоящее время, проектный менеджмент предполагает рост профессиональных навыков специалистов, что требует новых государственных образовательных стандартов для целей эффективности масштабирования, повышению показателей успеха и сокращению рисков за счет применения стандартизированных методов ко всем проектам в портфеле. Для этого организации создают офисы управления проектами, которые предоставляют структурированную поддержку в управлении портфелем проектов. Эти офисы объединяют группу специалистов по управлению проектами, которые используют общие инструменты и знания для обеспечения успеха каждого проекта в портфеле, тем не менее профессиональное образование в управление проектами в России недостаточно развито.

Пристатейный библиографический список

1. Янбулатова О. М., Гордиенко С. А., Энис А. Э., Кирса Т. Г. Использование проектного менеджмента за рубежом и в Российской Федерации // Горный информационно-аналитический бюллетень. – 2007. – № 56. – С. 244-273. – EDN LACEDT.
2. Дорошенко Ю. А., Пивко И. С. Использование методологии проектного менеджмента для управления портфелем инновационных проектов // Белгородский экономический вестник. – 2015. – № 2 (78). – С. 8-13. – EDN UHVJOX.
3. Хайруллин В. А., Сайфуллина С. Ф. Оценка рисков в деятельности экономических систем с высоким фактором неопределённости // Интернет-журнал Науковедение. – 2013. – № 4 (17). – С. 48. – EDN RSHDUT.

ГО Инцзе

магистр международных экономических отношений, международного банкинга Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ФИНАНСОВЫЙ ИНЖИНИРИНГ В МЕЖДУНАРОДНОЙ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Актуальность исследования состоит в том, что наблюдается рост и актуализация научных оснований финансового инжиниринга как современного метода количественной оценки и инструментального применения математических моделей, который направлен на повышение эффективности финансовой деятельности и снижение финансовых рисков банковской системы. Объект исследования – международная банковская деятельность. Предмет исследования – финансовый инжиниринг, как синтез финансовой теории, инженерных методов, математических инструментов и программирования банковских продуктов. В исследовании аргументируется, что финансовый инжиниринг в международной банковской деятельности включает не только разработку новых международных финансовых продуктов, но и эффективное использование существующих банковских продуктов и услуг для достижения целей участников финансовых отношений, независимо от их организационно-правовой формы и сферы деятельности. Также раскрывается тот факт, что финансовый инжиниринг представляет собой адаптацию существующих финансовых инструментов и процессов, а также создание новых банковских продуктов для финансовых субъектов межбанковских отношений, представляя им возможность наиболее эффективно приспособиться к изменяющейся среде.

Ключевые слова: финансовое проектирование, банковский продукт, банковская услуга, математические финансы, количественное моделирование.

GUO Yingjie

master of the International economic relations, International banking of the Financial University under the Government of the Russian Federation

FINANCIAL ENGINEERING IN INTERNATIONAL BANKING

The relevance of the research lies in the fact that there is an increase and actualization of the scientific foundations of financial engineering as a modern method of quantitative assessment and instrumental application of mathematical models aimed at improving the efficiency of financial activities and reducing the financial risks of the banking system. The object of the study is international banking. The subject of the research is financial engineering as a synthesis of financial theory, engineering methods, mathematical tools and programming of banking products. The study argues that financial engineering in international banking includes not only the development of new international financial products, but also the effective use of existing banking products and services to achieve the goals of participants in financial relations, regardless of their organizational and legal form and scope of activity. It also reveals the fact that financial engineering is the adaptation of existing financial instruments and processes, as well as the creation of new banking products for financial subjects of interbank relations, providing them with the opportunity to adapt most effectively to the changing environment.

Keywords: financial design, banking product, banking service, mathematical finance, quantitative modeling.

Введение

Финансовая инженерия объединяет положения финансовой теории, проектных методов, математические инструменты и программирование, используя технические инструменты, особенно из математических финансов и вычислительных финансов, в финансовой практике: «...характеризует процесс финансовых инноваций и факторы, которые стимулируют финансовые инновации, оценивает различные финансовые инновации в рамках этой структуры для оценки источников добавленной стоимости каждой из них» [1, с. 14]. Финансовый инжиниринг играет важную роль в банковском бизнесе финансовых производных инструментов, в том числе, деривативов, предоставляя индивидуальные контракты и различные банковские структурированные продукты путём применения количественного моделирования и управления рисками финансовых продуктов. Математические финансы используют математику применительно к оценке банковских продуктов и используют финансовое моделирование банковской деятельности и услуг.

Основная часть

Финансовая инженерия, как междисциплинарная область экономического знания опирается на прикладную математику, информатику, статистику и экономическую теорию. В широком смысле, любой, кто использует технические инструменты количественного анализа в финансах, можно назвать финансовым инженером, однако термин обычно относится к тем, у кого есть образование в современных финансовых инструментах и чья работа основана на финансовой

теории: «Производство и управление производными инструментами, ориентированными на клиента, проливает свет на производные продукты, ориентированные на клиента, и процесс их производства, который может оказаться сложной темой даже для опытных финансовых практиков» [2]. Финансовый инжиниринг не относится к традиционным областям профессиональной инженерии, хотя многие финансовые инженеры имеют инженерное образование. В США степень финансового инженера не аккредитуется Американским советом по аккредитации техники и технологий (ABET), но программы финансового инжиниринга аккредитуются Международной ассоциацией количественных финансов¹.

Можно выделить два основных направления финансового инжиниринга, связанного с международной банковской деятельностью:

1. разработка новых финансовых продуктов;
2. повышение эффективности финансовой деятельности через минимизацию рисков в рамках теории общего вычислимого равновесия: «Теория общего равновесия в экономической науке предметно направлена на объяснение изменений спроса, предложения и цен в экономической системе на глобальном рынке, который строится из совокупности локальных рынков» [3, с. 30].

Финансовый инжиниринг особенно актуален для банковских учреждений, осуществляющих кредитование не-

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iaqf.org/>

резидентов, так как особенности национальных законодательств формируют отдельные заградительные барьеры для кооперации банковских институтов, что требует разработки банковских продуктов, представляющих собой финансовые инновации. Финансовые инновации в виде новых банковских продуктов и услуг, а также разработка эффективных методов управления рисками имеют важное значение для успешной работы банков на международной арене. В зарубежной практике обычно не выделяют отдельное понятие «банковский инжиниринг», так как он рассматривается как часть финансового инжиниринга. На современном этапе развития банковской системы основным направлением международной деятельности, с учётом факторов национальной культуры, менталитета, особенностей банковского регулирования, финансового законодательства является разработка новых банковских продуктов, которые удовлетворяют возросшим требованиям банков и их контрагентов в плане прибыльности, ликвидности и управления рисками, что требует поэтапной реализации финансового инжиниринга: процесс проектирования, разработки и внедрения инновационных бизнес-инструментов, продуктов и процессов, основанный на системном подходе к экономическим процессам и творческом решении проблем банковской практики. Финансовый инжиниринг связан с созданием инновационных банковских продуктов и услуг, которые позволяют банкам эффективно распределять финансовые ресурсы, риски, ликвидность, прибыль и информацию в соответствии с их интересами, потребностями контрагентов и изменениями в банковской среде. Главная цель финансового инжиниринга - обеспечить дополнительную прибыль путем создания инновационных банковских продуктов, которые достигают оптимального баланса между риском, прибылью и ликвидностью. Однако инвесторам и эмитентам часто трудно оценить преимущества и риски инноваций, поэтому инновации должны быть использованы до тех пор, пока их преимущества не станут очевидны большинству потребителей банковских продуктов.

В общем виде можно выделить семь этапов финансового инжиниринга в международной банковской деятельности:

Первый этап - разработка инновационного банковского продукта, банк-эмитент должен определить целевые параметры, в рамках которых будет достигнуто значимое улучшение. Это может включать извлечение дополнительной прибыли через различные механизмы, такие как маржа, эмиссионная премия и комиссии.

На втором этапе проводится анализ конкретных потребностей потенциальных контрагентов, таких как потребность в заемных ресурсах, снижение рисков и обеспечение ликвидности.

Третий этап включает оценку рисков.

Четвертый этап заключается в количественном выборе альтернативных банковских продуктов и их модификаций.

На пятом этапе происходит адаптация продукта к системе внутреннего контроля рисков в банке.

Шестой этап включает оценку соотношения рисков, прибыльности, ликвидности и альтернативных издержек при выборе необходимых банковских инструментов.

На седьмом этапе проводится сценарный анализ внедрения продукта. Банк осуществляет прогнозирование будущего развития продукта в зависимости от изменений во внешней среде.

Так как процесс генерации инноваций в банковской сфере является непрерывным и постоянным, нельзя ожидать, что перечень инновационных продуктов отечественных и зарубежных банков останется неизменным [4]. Банковские системы разных стран находятся на разных стадиях развития, поэтому инновациями для одних стран могут стать уже устоявшиеся услуги и продукты других стран, более продвинутых экономически. В настоящее время в международной банковской деятельности применение финансового инжиниринга должно обязательно включать в себя оценку рисков, управление активами и пассивами, финансовое планирование, оптимизацию портфеля. Для обеспечения стабильного роста банковской отрасли требуется единый подход, который объ-

единяет принципы финансового инжиниринга с основными стратегиями и методами банковского менеджмента.

Однако отсутствует единая методологическая база для разработки, обучения и внедрения банковских инноваций, что создает препятствия для развития внутреннего банковского инжиниринга. По мнению авторов причины, которые мешают развитию финансового инжиниринга в странах, можно разделить на три группы:

- социальные (низкий уровень доходов, низкий интерес к сбережениям, низкая финансовая грамотность, ограниченная доступность образования и т.д.);

- экономические (неустойчивость цен, экономический спад, противоречивые стратегии и концепции экономического развития и т.д.);

- правовые (слабая защита прав собственности, необходимость оптимизации правовой системы в сфере финансов и т.д.).

Одной из причин международных банковских кризисов заключается в том, что финансовая инженерия недостаточно развита, основные проблемы связаны с инновационными финансовыми продуктами, которые по результатам проведения финансовой инженерии уменьшали риски, но на самом деле были основаны на математических моделях, которые высокопоставленные банковские руководители принимали без сомнений, не понимая их содержания, соответственно результаты количественной оценки являлись ложными. Созданные финансовые структуры часто являются настолько сложными, что стало невозможным отследить риски, даже связанные с владением прав на эти структуры. Аналитики, аудиторы, банковские работники, участники банковского рынка, веря в его рациональность и не осознавая его ограничений, а также неспособностью математики и управления рисками оценить все аспекты рынка могут совершать серьёзные ошибки.

Заключение

Следует помнить, что финансовая инженерия основывается на проектировании и количественных методах обработки данных, однако при описании финансовых продуктов и сделок, приведших к предыдущему международному банковскому кризису (2006-2008 год), часто игнорируются инновационные признаки банковского продукта и недостаточная компетентность участников, которые были вовлечены в их разработку. Юридическая составляющая в финансовом инжиниринге является важным аспектом новых международных банковских продуктов. Юридическая работа связанная с секьюритизацией должна быть акцентирована не только на составлении контрактов для продажи с учетом риска, но также на творческом обходе национальных барьеров в законодательствах различных стран, связанных с пруденциальным регулированием, бухгалтерским учетом и другими правовыми и регулятивными ограничениями, направленными на контроль или раскрытие информации о рисках. Обход требований по достаточности капитала является решающим фактором во многих структурированных финансовых операциях, что возможно только в случае необъективных реализаций функций финансового инжиниринга.

Пристатейный библиографический список

1. Finnerty J. D. Financial engineering in corporate finance: An overview // *Financial management*. – 1988. – С. 14-33. – DOI 10.2307/3665764.
2. Qu D. Manufacturing and managing customer-driven derivatives. – John Wiley & Sons, 2016.
3. Фархиева С. А., Федотова М. Ю., Шеожев Х. В. Введение в вычислимое общее равновесие экономических событий // *Дискуссия*. – 2023. – № 2 (117). – С. 28-37. – DOI 10.46320/2077-7639-2023-2-117-28-37. – EDN CNDIJB.
4. Чинь М. З. Азиатский банк развития и цели в области устойчивого развития на период до 2030 года // *Евразийский юридический журнал*. – 2022. – № 3 (166). – С. 27-29. – DOI 10.46320/2073-4506-2022-3-166-27-29. – EDN DAZTCD.

ЛАРИНА Каролина Евгеньевна

магистрант Уфимского государственного нефтяного технического университета

ПЕРСПЕКТИВНЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ИНЖИНИРИНГА С УЧЕТОМ ПОВЕСТКИ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Статья посвящена разрыву между профессиональными стандартами для сотрудников в области инженерии и требованиями, предъявляемыми рынком в области устойчивого развития. Отраслевые специалисты и специалисты в области инженерии особенно подвержены изменениям в этой области, в связи с включением ВИНК в повестку. Стратегические цели в области устойчивости влекут за собой трансформацию и бизнес-процессов, и перечень требований к сотрудникам – компетентностному профилю.

Ключевые слова: компетентностный профиль, профессиональные стандарты, устойчивое развитие, инженерия.

LARINA Karolina Evgenjevna

magister student of the Ufa State Petroleum Technical University

PROMISING PROFESSIONAL COMPETENCIES OF SPECIALISTS IN THE FIELD OF ENGINEERING, TAKING INTO ACCOUNT THE AGENDA IN THE FIELD OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

The article is devoted to the gap between professional standards for employees in the field of engineering and the requirements imposed by the market in the field of sustainable development. Industry specialists and specialists in the field of engineering are particularly susceptible to changes in this area, due to the inclusion of the WINK in the agenda. Strategic goals in the field of sustainability entail the transformation of both business processes and a list of requirements for employees - a competence profile.

Keywords: competence profile, professional standards, sustainable development, engineering.

Инжиниринг применяется на всех этапах жизненного цикла продукта или инфраструктурного объекта и является важной составляющей различных отраслей экономики, но не является самостоятельной отраслью.

За последние 10 лет мировой рынок инжиниринга увеличился почти в два раза и достиг 725 миллиардов долларов США. Аналитики прогнозируют дальнейший рост этого рынка на 4% ежегодно. На данный момент доля российского бизнеса на мировом рынке составляет всего 0,6%, но ожидается его более быстрое развитие с темпом роста около 9%.

Число занятых в инжиниринге в России постепенно увеличивается (на 1,5%), но все еще существует дефицит кадров инженерных специальностей, который составляет около 2,6% по статистическим данным. Кроме того, прирост молодых специалистов в экономике превышает число выходящих на пенсию, но инжиниринговые компании все же сталкиваются с нехваткой инженерного персонала, что говорит о разрывах в компетенции.

Правила подготовки инженерных кадров в России определяются профессиональными и образовательными стандартами. Однако профессиональные стандарты в области инжиниринга не всегда отвечают потребностям рынка и отличаются от лучших практик стандартизации. Для устранения существующих разрывов необходимо совершенствование методики разработки профессиональных стандартов, обновление ФГОС и постепенный переход к разработке стандартов профессиональным сообществом.

Цель данной статьи – масштабировать вклад отечественных компаний в повестку устойчивого развития за счет «донорства» зеленых компетенций сотрудников инженерии путем усовершенствования компетентностной модели.

Основополагающими методами при написании статьи стали эмпирические методы: дедукция, классификация, прототипирование, анализ.

Инженерная деятельность играет важную роль в различных отраслях экономики, таких как строительство, инфраструктура (электроэнергетика, водоснабжение), производство строительных материалов и процессных производств.

Каждая из этих отраслей имеет свою политику в области устойчивого развития и определенные цели, соответствующие этой политике.

Специалисты, работающие в области инженерии и промышленного дизайна, могут относиться к различным группам, таким как химия, горное дело, строительство (химическое), энергетика, охрана труда.

Отставание выпускников ВУЗов от требуемого уровня связано с недостаточными компетенциями в области управления временем, коммуникаций и работы в команде. Недо-

статок инструментов для работы также является проблемой, включая аналитические инструменты и умение работать с информацией.

Существуют фундаментальные проблемы и разрывы, с которыми сталкиваются действующие профессиональные стандарты в области инженерии.

Проблематика будет рассмотрена на примере двух специальностей: «инженер-радиоэлектронщик» и «инженер-технолог по изготовлению космических аппаратов».

Тем не менее, разработанные профессиональные стандарты в области инженерии не полностью соответствуют потребностям рынка. Они имеют серьезные расхождения с передовыми мировыми практиками стандартизации. Разрыв предполагает реорганизацию и пересмотр образовательных программ университетов и школьных учреждений, с целью формирования кадров уже на этапе получения образования. Один из методов сокращения разрыва – корпоративное обучение, позволяющее внедрять в образовательный процесс передовые практики и технологии, направленные на формирование устойчивых компетенций. Неотъемлемое преимущество – практика для обучающихся в фокусе ценностей и глобальных ориентиров компании.

Общими документами, регламентирующими требования к уровню подготовки инженерных специалистов в России, являются ФГОС и профессиональные стандарты.

Текущие профстандарты идут в разрез со стратегическими целями в области устойчивого развития. Проведя бенчмаркинг-анализ по компетентностным профилям инженеров с учетом повестки, можно сформировать перечень принципиально новых компетенций, отражающих инженера нового поколения (таблица 1)

Действующие профессиональные стандарты не в полной мере соответствуют уровню компетенций, предъявляемых рынком в области устойчивого развития. Рассмотрим их с указанием наличия (где «+» – присутствует, «-» – отсутствует) в профстандартах по должностям инженер-радиоэлектронщик (ИР) и инженер-технолог (ИТ)

Технологические компетенции: владение современными технологиями (ИР+, ИТ-) , базовые знания технологии (ИР-, ИТ-), кросс-отраслевые знания (ИТ+, ИР+), владение сервисными дисциплинами (ИР-, ИТ-).

Управление проектами: проектные навыки (ИТ-, ИР-) Внутрличностные компетенции: командная работа (ИР-, ИТ+), кросс-функциональная коммуникация (ИР-, ИТ-), высокие этические стандарты (ИР-, ИТ-), комплексное мышление.

Навыки планирования: системное, ценностное, стратегическое мышление, мышление о будущем (ИР-, ИТ-).

Рисунок 1. Модель компетенций для продвижения преобразований в области УР

Профессиональные компетенции: совместная работа (ИР-, ИТ-), межличностная компетентность (ИР-, ИТ-), эффективное взаимодействие с заинтересованными сторонами (ИР-, ИТ-), внутриличностная компетентность.

Отличительная особенность системы компетенций в области устойчивости – комплексность и взаимодействие. Переосмыслен взгляд на привычное «меню компетенций» в пользу взаимосвязанных элементов (рисунок 1).

Компетенции коррелируют в зависимости от уровня знаний: от специфических до общих и ранжируются в зависимости от уровня должности сотрудника.

Реализация стратегических целей подразумевает принятие управленческих решений на каждом из этапов управления. Решение принимает специалист, основываясь на приобретённых навыках, знаниях и умениях. На данный момент компании не выдвигают требований к своим сотрудникам в области устойчивого развития. Модель компетенций сотрудника состоит из: управленческих, личностных и профессиональных компетенций, что идет вразрез с целями компании.

Предложенная модель позволяет сотрудникам принимать управленческие и профессиональные решения, находясь уже изначально в рамках концепции устойчивого развития. Что в перспективе влечет за собой переход к осознанному и бережливому производству, развитию решений и инноваций в области экологических и технологических решений.

Усовершенствованная и дополненная модель позволяет скорректировать и дополнить перечень образовательных программ, внедрить современные и инновационные практики в систему обучения и оценки компетенций.

Модель подразумевает входное тестирование при приеме на работу и дальнейшее развитие личного трека сотрудника. Этот подход позволяет процесс обучения более индивидуально, повысить чувство значимости сотрудника, скорректировать карьерную траекторию.

Результаты исследования могут быть использованы для разработки образовательных программ, улучшения процессов подбора и оценки персонала, а также формирования политики устойчивого развития в нефтегазовой отрасли. Предложенная модель позволяет сделать компанию более

конкурентоспособной на рынке и привлекательной для потенциальных инвесторов.

Неотъемлемой частью реализации и внедрения является трансформация образовательных треков корпоративных групп, классов и систем, позволяющих «донаращивать» компетенции уже на стадии формирования и обучения потенциальных сотрудников.

Пристатейный библиографический список

1. Ануфриев В. П., Гудим Ю. В., Каминов А. А. Устойчивое развитие. Энергоэффективность. Зеленая экономика: монография. – Москва: ИНФРА-М, 2021. – 201 с.
2. Официальный сайт аудиторско-консалтинговое агентства «PwS» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pwc.com/us/en/services/esg.html> (дата обращения: 14.04.2023).
3. Хамзина Ш. Ш., Жумабекова Б. К. Экология и устойчивое развитие [Текст]: учебник для студентов всех специальностей высших учебных заведений. – Москва: Академия Естествознания, 2016. – 329 с. – ISBN ISBN 978-5-91327-366-6
4. Anders Breidlid Indigenous Knowledges and the Sustainable Development Agenda // Routledge Studies in Indigenous Peoples and Policy. – Норвегия: Routledge; 1st edition, 2021. – 250 с.
5. Bennaceur K. How the oil and gas industry is contributing to sustainability // Journal of Petroleum Technology. – 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://jpt.spe.org/how-oil-and-gas-industry-contributing-sustainability> (дата обращения: 11.04.2023).
6. Sumudu A. Atapattu The Cambridge Handbook of Environmental Justice and Sustainable Development. – Кембридж: Кембридж, 2022. – 386 с.
7. Towards 2030: Building Canada's Engagement with Global Sustainable Development / CIPS 2015 Working Group; [и др.]. – Оттава: Centre for International Policy Studies, 2015. – 44 с.

ЗЕДГЕНИЗОВА Ирина Ивановна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и цифровых бизнес-технологий Иркутского национального исследовательского технического университета

ПРОКОПИШИНА Альбина Евгеньевна

студент кафедры экономики и цифровых бизнес-технологий Иркутского национального исследовательского технического университета

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И СОЦИУМА КАК ДИХОТОМИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ЦИФРОВОГО ЧЕЛОВЕКА

Актуальность исследования заключается в том, что цифровизация экономики представляет собой процесс трансформации аналоговой информации и данных в цифровую форму и оказывает значительное влияние на формирование общественного устройства и его различных аспектов, особенно на экономику и общество. Предмет исследования – экономический и цифровой человек, как необходимые субъекты (экономические и социальные агенты) цифровой среды. Цель данного исследования – рассмотреть дихотомию существования и необходимости экономического и цифрового человека в контексте цифровизации экономики и общества. В исследовании аргументируется, что цифровой человек, как и экономический человек является упрощенной моделью поведения, в которой воплощается интеграция цифровых технологий в индивидуальную жизнь, формируя содержание, которое люди используют для взаимодействия с новыми технологиями в различных аспектах своего повседневного существования.

Ключевые слова: цифровая среда, цифровые устройства, экономическое благо, цифровое благо, информационное общество.

ZEDGENIZOVA Irina Ivanovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics and digital business technologies sub-faculty of the Irkutsk National Research Technical University

PROKOPISHINA Albina Evgenjevna

student of Economics and digital business technologies sub-faculty of the Irkutsk National Research Technical University

DIGITALIZATION OF ECONOMY AND SOCIETY AS A DICHOTOMY OF ECONOMIC AND DIGITAL MAN

The relevance of the research lies in the fact that the digitalization of the economy is a process of transformation of analog information and data into digital form and has a significant impact on the formation of the social structure and its various aspects, especially on the economy and society. The subject of the study is the economic and digital person as necessary subjects (economic and social agents) of the digital environment. The purpose of this study is to consider the dichotomy of the existence and necessity of an economic and digital person in the context of the digitalization of the economy and society. The study argues that a digital person, like an economic person, is a simplified model of behavior in which the integration of digital technologies into individual life is embodied, forming the content that people use to interact with new technologies in various aspects of their daily existence.

Keywords: digital environment, digital devices, economic benefit, digital benefit, information society.

Введение

Растущая зависимость использования цифровых систем для осуществления экономических транзакций определяет качественный переход к принципиально иной форме взаимодействия через цифровые транзакции, что меняет способы ведения бизнеса частными лицами и предприятиями и трансформирует современную действительность. Трансформация традиционной экономической и социальной активности в цифровые форматы выступает ключевым аспектом цифровизации экономики, что проявляется через внедрение и интеграцию цифровых технологий в различные секторы общественной и производственной активности: производство, финансы, розничная торговля и услуги и прочие цифровые форматы видов экономической деятельности. Цифровые форматы определяют появление экономического и цифрового человека, как новых субъектов общественных и экономических отношений.

Основная часть

Концепция экономического человека (Homo Economicus) представляет экономическую модель, в рамках которой индивиды представляются рациональными субъектами, принимающими решения и действующие в своих собственных интересах для максимизации полезности или личной выгоды. Данная концепция «экономического человека» лежит в основе многих современных экономических теорий и моделей:

«То есть экономический человек, это тот, кто получает прибавочную стоимость, часть которой направляет на накопление, обеспечивает себе проведение досуга (очевидно, вне производства и хозяйственных отношений), окружает себя роскошью и обеспечивает себе сексуальную активность (признак по Дж. С. Миллю – продолжение рода)» [1, с. 8]. Отличительные особенности «экономического человека»:

1. Рациональность: Концепция экономического человека отражает тот факт, что индивиды в целом рациональны и обладают способностью принимать рациональные решения к собственной выгоде; Рациональность, как неотъемлемый признак характеризуется эгоистичными предпочтениями, логическим мышлением и стремлением оптимизировать результаты в рамках соблюдения своего частного интереса.

2. Частный интерес: Экономический человек в своих действиях руководствуется исключительно личными интересами, стремясь к максимизации собственного благосостояния или полезности; В этом контексте благосостояние предполагает рост материального богатства, что в целом определяет процесс накопления и сбережения капитала в рыночной экономике.

3. Максимизация полезности: Экономический человек руководствуется стремлением к максимизации полезности экономических благ; Экономический человек оперирует концепцией затрат и выгод для достижения максимально возможного уровня полезности.

В целом концепция экономического человека упрощает человеческое поведение, в основании своём предполагая, что люди в своих поступках мотивированы исключительно личной выгодой и не учитывают альтруизм, социальные нормы, эмоции при принятии решений. Это предполагает наличие концепта идеальной рациональности и однородность предпочтений среди индивидов, что в целом неточно отражает объективную действительность. Тем не менее, «экономический человек» служит теоретической основой для большинства современных экономических теорий, которые дают представление о поведении потребителей, динамике развития рыночных механизмов.

Цифровой человек, как и экономический человек является упрощённой моделью поведения, в которой воплощается интеграция цифровых технологий в индивидуальную жизнь, формируя содержание, которое люди используют для взаимодействия с новыми технологиями в различных аспектах своего повседневного существования. Экономический человек, как теоретическая конструкция на современном этапе сопоставляется с цифровым человеком и широко используется в экономике для понимания процесса принятия индивидуальных решений, этой интеграции способствует широкий доступ к Интернету, распространению персональных устройств и разработке цифровых платформ и приложений.

Отметим несколько характерных признаков цифрового человека:

1. Коммуникация и социальное взаимодействие: Цифровые технологии преобразуют современную коммуникацию в обществе, обеспечивая мгновенный широко распространённый и интерактивный обмен информацией между членами общества; Цифровой человек использует различные формы коммуникации: электронная почта, мгновенные сообщения, видеозвонки и платформы социальных сетей в своём повседневном и профессиональном опыте.

2. Доступ к информации и обмен знаниями: Цифровой человек, наряду с экономическим человеком извлекает выгоду из огромного количества информации, используя поисковые системы, базы данных и цифровые библиотеки для доступа к знаниям, таким образом, полезность и благо цифрового человека определяется наличием и способностью управлять информацией.

3. Личная продуктивность и организованность: Цифровые инструменты выступают аналогами экономических инструментов, представляя собой программные средства для повышения производительности, управления проектами, базами данных, информацией тем самым повышая личную продуктивность и организованность цифрового человека в информационном пространстве: «Понятие «человек информационный» имеет смысл только в связи со становлением полного, подлинного цифрового общества, то есть ему соответствует третья модель цифровизации» [2, с. 203].

Цифровой человек потребляет широкий спектр цифрового контента, тем самым выступая современным потребителем современных продуктов информационного общества, организовывая работу сервисов: потокового воспроизведения фильмов, музыки, телешоу, онлайн-игры и формируя новый аспект человеческого опыта - виртуальную реальность. Современные цифровые платформы и сервисы предлагают принципиально новый продукт, характеризующийся цифровыми признаком, индивидуальный контент и интерактивные функции не свойственные традиционной экономике. Цифровые технологии влияют на личное благополучие и здоровье с помощью носимых устройств, приложений для отслеживания состояния здоровья и телемедицины, что позволяет контролировать физическую форму, отслеживать показатели здоровья, получать рекомендации по здоровью, получать доступ к удалённым медицинским консультациям, формируя социальную цифровую среду. Цифровой человек выражает свою социальную и экономическую идентичность с помощью различных онлайн-платформ, включая профили в социальных сетях, блоги и личные веб-сайты, что позволяет контролировать свое присутствие в Сети, демонстрируя навыки, интересы и ценности, а также активно участвуя в цифровых сообществах.

Плюсы интеграции экономического и цифрового человека: Цифровой человек формирует непрерывную связь с другими людьми, преодолевая географические барьеры и формируя основы эффективного глобального взаимодействия; Цифровые технологии обеспечивают мгновенный доступ к огромным объемам информации и знаний в каждый текущий момент жизнедеятельности; Цифровые инструменты и платформы предлагают персонализированный опыт, адаптируя контент и услуги к индивидуальным предпочтениям, то есть цифровое благо масштабируется на общество при этом предусматривая наличие частной выгоды; Цифровая интеграция с устройствами позволяет легко и быстро выполнять задачи и действия из любого места, где есть подключение к Интернету.

Минусы интеграции экономического и цифрового человека.

– Чрезмерная зависимость от цифровых технологий может привести к трате времяпровождения в чрезмерном экранном времени, сокращая физическое взаимодействие и формируя потенциальную зависимость от технических устройств; Цифровая интеграция устройств и человека вызывает опасения по поводу конфиденциальности данных, киберугроз и неправомерного использования личной информации: «Соловьёва Л. Н. обращает внимание на увеличение скорости и объемов передачи информации, разрастание коммуникационных спровоцировавших «утрату социумом ранее конституирующих его социальных и психологических связей, породив условия социального, культурного и психологического пограничья, поместив современного человека в ситуацию поиска нового образа мира, новой социальной реальности и новой идентичности»...» [3, с. 45]; Цифровой разрыв, который формирует неравный доступ к цифровым технологиям, что потенциально может привести к неравенству возможностей тех пользователей, кто не имеет надлежащего подключения или навыков работы с цифровыми технологиями.

Интеграция цифровых технологий в индивидуальную жизнь человека изменила форму того, как люди общаются, получают доступ к информации, организуют личные задачи, развлекаются и выражают свою индивидуальность. Цифровой человек зависит от расширения возможностей подключения, доступа к информации, что предполагает наличие необходимости решения таких проблем, как цифровая зависимость, проблем конфиденциальности и цифрового разрыва, для нахождения баланса между охватом цифровых услуг, цифровой интеграцией и обеспечением индивидуального благополучия в эпоху цифровых технологий.

Заключение

Растущая зависимость от цифровых систем для осуществления экономических транзакций изменила способы ведения финансовой деятельности частными лицами и предприятиями. Цифровизация экономической активности обеспечивает удобство, эффективность и безопасность, улучшая общее состояние национальной экономической среды. Тем не менее важно учитывать и устранять риски кибербезопасности, преодолевать цифровые разрывы и обеспечивать конфиденциальность данных для создания устойчивой цифровой экономики.

Пристатейный библиографический список

1. Говердовская Е. В., Иванова С. В., Мензул Е. В., Василевская Е. А. Педагогическая концепция Макаренко А. С. и современный экономический человек // Дискуссия. – 2022. – № 5 (114). – С. 6-13. – DOI 10.46320/2077-7639-2022-5-114-6-13. – EDN QGPTDU.
2. Щербакова Л. Н., Евдокимова Е. К., Савинцева С. А. «Человек информационный» как новый субъект цифровой экономики // Фундаментальные исследования. – 2019. – № 11. – С. 202-206. – EDN UYIVAV.
3. Сорочайкин И. А. Цифровой человек: обзор философского дискурса // Основы экономики, управления и права. – 2022. – № 2 (33). – С. 43-46. – DOI 10.51608/23058641_2022_2_43. – EDN QXGENQ.

ЛИ Сюэ

аспирант специальности «Языкознание и литературоведение. Медиакommunikация и журналистика» Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: АСПЕКТЫ ОПТИМИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕДИА КОММУНИКАЦИЙ В ЦИФРОВОЙ СФЕРЕ

В данной статье утверждается, что в цифровом обществе экономические коммуникации становятся более широкими, и цифровая экономика является экономикой коммуникаций. В цифровом мире становятся возможными экономические взаимодействия между самими участниками аудитории. Медиатизация не только сопровождает функционирование экономики, но и сама является средой для бизнеса. Она создает новые угрозы для экономического положения аудитории, такие как экономическая власть монополий, социальная инженерия, мошенничество в сети и манипуляции. Необходимы правовая база для функционирования цифровой экономики и этические кодексы. В данной статье рассматривается вопрос модернизации экономики в контексте оптимизации экономических медиакommunikаций в цифровой сфере. Автор исследует различные аспекты этого процесса и предлагает ряд мер, которые способствуют эффективной коммуникации в современной бизнес-среде. Особое внимание уделено использованию современных цифровых технологий, таких как социальные медиа, блокчейн и искусственный интеллект, для улучшения коммуникационных процессов.

Ключевые слова: модернизация экономики, оптимизация, экономические медиакommunikации, цифровая сфера, социальные медиа.

LI Xue

postgraduate student of the specialty «Linguistics and literary criticism. Media Communications and Journalism» of the Patrice Lumumba Russian Peoples' Friendship University

MODERNIZATION OF THE ECONOMY: ASPECTS OF OPTIMIZING ECONOMIC MEDIA COMMUNICATIONS IN THE DIGITAL SPHERE

Research typically places more emphasis on politics, culture, and social practices than on economics. The article argues that in a digital society, economic communications become wider, and the digital economy is an economy of communications. In the digital world, economic interactions between audience members themselves become possible. Mediatization not only accompanies the functioning of the economy, but is itself an environment for business. It creates new threats to the economic status of the audience, such as the economic power of monopolies, social engineering, online fraud and manipulation. A legal framework for the functioning of the digital economy and codes of ethics are needed. In addition to the accumulation of economic information and technologies for network business, it is important to discuss, develop and develop moral restrictions, as well as take into account value and ethical aspects. In conditions of mediatization, the role of economic journalism becomes significant. This article examines the issue of economic modernization in the context of optimizing economic media communications in the digital sphere. The author explores various aspects of this process and proposes a number of measures that promote effective communication in the modern business environment. Particular attention is paid to the use of modern digital technologies, such as social media, blockchain and artificial intelligence, to improve communication processes.

Keywords: economic modernization, optimization, economic media communications, digital sphere, social media.

В цифровую эпоху успех стран в значительной мере зависит от способности создать общество знаний и обеспечить цифровое развитие. Это два ключевых фактора, способствующих ускорению экономического и социального развития страны в целом.

Информационная сфера определенной страны направляет ее экономический и инновационный потенциал и тем самым существенно влияет на другие сферы жизни людей. Цифровая экономика становится продуктивной основой для развития общества на платформе информационно-коммуникационных технологий. Ее можно рассматривать как основу для формирования цифрового рынка отдельных стран с последующей интеграцией в мировой рынок.

Вместе с этим сфера медиакommunikаций также претерпевает значительные изменения, открывая новые возможности для оптимизации и улучшения экономических процессов.

Медиатизация экономики в настоящее время осуществляется благодаря активной цифровизации как средств массовой информации, так и самой экономики. В 2017 году в Российской Федерации была принята программа «Цифровая экономика Российской Федерации», которая направлена

на развитие общества знаний, повышение информированности и цифровой грамотности, а также обеспечение безопасности. Цифровая трансформация бизнеса стала главным трендом не только в Российской Федерации, но и в мировой экономике [1].

Как отмечает Иванов, 68% бизнес-лидеров считают цифровую трансформацию своим основным приоритетом [2]. Данный процесс также отражается в сфере образования и позволяет фирмам адаптироваться к требованиям времени и просвещать своих сотрудников в области цифровизации экономики.

Общий доступ к информационным ресурсам и использование «новых» медиа стало нормой как для бизнеса, так и для обычных пользователей интернет-площадок.

В своем интервью глава Facebook Марк Цукерберг отмечает, что интернет может помочь справиться с нищетой и безработицей, предоставив возможности продажи продуктов через Instagram, общения и поддержки клиентов через Messenger, а также перевода денег в другую страну через WhatsApp [3].

Медиатизация экономики изменяет привычные способы функционирования экономической системы путем вклю-

чения медиа в процесс ее бытования. Это влияет на различные сферы, такие как торговля, финансы, банковское дело. Цифровая экономика приобретает новые характеристики и становится экономикой, основанной на коммуникациях. Сетевая экономика вызывает социальные, мировоззренческие и этические проблемы [4].

Тут речь идет о другой форме экономической коммуникации, которая осуществляется через интернет и позволяет участникам рынка взаимодействовать напрямую. Это новый тип коммуникации, который позволяет сэкономить и заработать больше денег. Однако, возникают проблемы с транзакционными издержками, которые еще не полностью регулируются законодательством.

Уместно обратить внимание и на краудфандинг - еще один аспект интернет-экономики, где люди используют свои ресурсы для поддержки проектов, инициированных другими людьми и организациями. Краудфандинг решает не только задачи сбора денег, но и задачи коммуникации, взаимодействия в сети, создания групп пользователей с общими интересами и потребностями.

Результаты такой массовой коммуникации включают установление связей, создание групп вокруг новых бизнес-проектов или благотворительных акций. В основе краудфандинга лежит социальное взаимодействие в отношении инвестирования.

Экономическая коммуникация может представлять опасность для участников экономического взаимодействия. Сюда входят мошенничество, проблемы с выбором объема инвестиций, высокие издержки управления и конфликты интересов между предпринимателями и инвесторами. Существует риск финансирования мошеннических проектов, а также возможность создания финансовых пирамид.

В связи с развитием мобильных приложений сетевая экономика также проявляется в коммуникациях между участниками рынка. Мобильные приложения становятся платформой для различных бизнес-коммуникаций, включая рекламные кампании, электронную коммерцию и взаимодействие с клиентами. Вместе с тем социальные сети также активно развиваются в мобильных устройствах, что смешивает традиционные формы массовой коммуникации.

Развитие крипто валют на основе блокчейна является следующим этапом развития сетевой экономики. Блокчейн меняет экономическое поведение аудитории и требует внимания исследователей в области медиа потребления и последствий его использования в предпринимательской практике.

Один из главных аспектов оптимизации экономических медиакоммуникаций в цифровой сфере — это создание эффективных и удобных платформ для обмена информацией между различными экономическими субъектами.

Современные технологии позволяют создавать цифровые платформы, которые значительно упрощают и ускоряют процесс взаимодействия между предприятиями, клиентами и государственными институтами. Например, развитие электронной коммерции позволило компаниям проводить эффективные онлайн-торговые операции, а государству - собирать и анализировать данные о совокупных продажах и налоговых поступлениях.

Другой аспект модернизации экономики включает в себя использование цифровых инструментов для повышения эффективности маркетинговых коммуникаций.

Благодаря интернету и социальным сетям предприятия имеют возможность достигать своей целевой аудитории гораздо более точно и эффективно, чем раньше. Они могут проводить целевые таргетированные рекламные кампании, анализировать данные о поведении потребителей и использовать персонализированные подходы в коммуникациях с клиентами. Это позволяет компаниям снизить затраты на

маркетинг и одновременно увеличить эффективность своих коммуникаций.

Еще одним важным аспектом оптимизации экономических медиакоммуникаций является использование аналитических инструментов для прогнозирования экономических тенденций и принятия управленческих решений.

Современные цифровые платформы позволяют собирать и анализировать большие объемы данных, что позволяет предприятиям более точно оценивать спрос на свою продукцию, прогнозировать изменения в рыночных условиях и адаптироваться к ним. Это помогает компаниям принимать более обоснованные решения в планировании производства и финансовом управлении, что, в свою очередь, способствует росту эффективности экономической деятельности.

Модернизация экономики также включает в себя развитие электронных платежных систем, которые позволяют проводить безналичные транзакции между различными экономическими участниками. Это упрощает процесс оплаты и учета финансовых операций, что способствует повышению прозрачности и экономической эффективности. Электронные платежные системы также позволяют компаниям расширять свои рынки и взаимодействовать с клиентами в любой точке мира, что открывает новые возможности для увеличения экономического роста и развития.

В цифровую эпоху модернизация экономики через оптимизацию экономических медиакоммуникаций становится важным фактором для достижения экономического роста и развития [5].

Создание эффективных платформ для обмена информацией, использование цифровых инструментов для улучшения маркетинговых коммуникаций, анализ данных для прогнозирования экономических тенденций и развитие электронных платежных систем — все это неразрывно связано с оптимизацией экономических медиакоммуникаций.

Правильное использование цифровых технологий в экономике открывает новые возможности для повышения эффективности, снижения затрат и улучшения взаимодействия между экономическими субъектами. Это позволяет не только улучшить конкурентоспособность предприятий, но и способствует экономическому росту в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Чернова Е. В., Чернов Д. В. Экономические медиакоммуникации в контексте цифровой трансформации // Экономика и управление. - 2020. - № 3. - С. 68-73.
2. Иванова О. А. Инновационные медиакоммуникации в условиях цифровой экономики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. - 2018. - № 26 (4). - С. 663-674.
3. Петров А. Н. Трансформация медиакоммуникаций в эпоху цифровой экономики // Вестник Самарского государственного университета. - 2017. - № 4. - С. 35-43.
4. Кузнецова О. А., Сидорова Н. С. Особенности оптимизации медиакоммуникаций в цифровой сфере // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. - 2016. - № 3. - С. 164-170.
5. Грибовод Е. Г. Медиатизация политики как институционально-коммуникативный процесс и информационно-стратегический ресурс: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. - Екатеринбург, 2017. - 153 с.

СЯ Бинюй

аспирант Высшей школы промышленной политики и предпринимательства Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ КИТАЯ С РОССИЕЙ

Данная статья исследует динамику и характеристики торговых отношений между Китаем и Россией. Целью исследования является анализ торговых потоков, их структуры и последствий для экономического развития обеих стран. Исследование основано на анализе статистических данных, экономической литературы и официальных документов, относящихся к внешней торговле Китая и России. Анализ показал, что внешняя торговля между Китаем и Россией активно расширяется и играет значительную роль в экономическом развитии обеих стран. Торговые потоки между Китаем и Россией характеризуются увеличивающимся объемом и разнообразием товаров и услуг, предлагаемых и потребляемых сторонами. Статья также освещает основные вызовы и проблемы, с которыми сталкиваются Китай и Россия в торговле друг с другом. Некоторые из этих проблем включают в себя таможенные барьеры, сложности в пересечении границы и различия в торговых нормах и правилах.

Ключевые слова: Китай, Россия, внешняя торговля, торговые отношения, экономическое развитие, торговые потоки, проблемы, перспективы.

XIA Bingyu

postgraduate student of the Graduate School of Industrial Policy and Entrepreneurship of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

CHINA'S FOREIGN TRADE WITH RUSSIA

This article examines the dynamics and characteristics of trade relations between China and Russia. The purpose of the study is to analyze trade flows, their structure and consequences for the economic development of both countries. The study is based on the analysis of statistical data, economic literature and official documents related to foreign trade between China and Russia. The analysis showed that foreign trade between China and Russia is actively expanding and plays a significant role in the economic development of both countries. Trade flows between China and Russia are characterized by an increasing volume and variety of goods and services offered and consumed by the parties. The article also highlights the main challenges and problems that China and Russia face in trading with each other. Some of these challenges include customs barriers, border crossing difficulties, and differences in trade rules and regulations.

Keywords: China, Russia, foreign trade, trade relations, economic development, trade flows, problems, prospects.

В процессе экономической глобализации Китай и Россия, основываясь на своих сравнительных преимуществах, заложили основу для повышения производительности факторов производства и достигли быстрого экономического роста в определенные периоды. Однако с 2008 года экономическая глобализация претерпела изменения, а США, оказавшиеся под воздействием экономической глобализации, реализуют новую стратегию суперрегиональной интеграции, что создает тенденцию к изоляции Китая и России. В этой связи необходимо тщательно проанализировать формирующуюся после перехода экономики двустороннюю торговлю и проанализировать устойчивость и экономическую выгоду, возникающую из конкурентных преимуществ, образовавшихся в результате сравнительного потенциала двух стран, исследуя возможность двустороннего экономического сотрудничества в новых условиях.

Практика показывает, что развитие внешней торговли с одной стороны позволяет перераспределить ресурсы между отраслями, направляя их в более продуктивные отрасли и реализовывая структурное приспособление промышленности, с другой стороны, сравнительные преимущества внешней торговли стимулируют перераспределение ресурсов в пределах отраслей, направляя их в более продуктивные предприятия, что повышает вес предприятий с высокой производительностью труда и в целом повышает уровень производительности всей отрасли [1].

Это главная причина, по которой страны всего мира активно встраиваются в глобальную экономику и используют внешнюю конкуренцию для стимулирования развития национальной экономики.

Так, двусторонний товарооборот между Россией и Китаем с января по май 2023 года составил более \$93,8 млрд, что на 40,7 % больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [5].

Экспорт Китая в Россию с января 2023 года достиг \$42,96 млрд, увеличившись на 75,6 % по сравнению с 2022 годом. Показатели общего объема торговли и общего объема экспорта показали самые большие скачки с начала СВО, при этом Россия стала самым быстрорастущим торговым партнером Китая в мире [5].

Товарооборот между Китаем и другими странами в основном сократился по сравнению с прошлым годом. Тайвань, Южная Корея, Новая Зеландия и США показали наибольшее снижение по всему миру, при этом Тайвань сократил свою торговлю с Китаем более чем на 25 процентов. Товарооборот между Соединенными Штатами также сократился на 12,3 процента.

В мае 2023 года премьер-министр России Михаил Мишустин заявил, что ожидает, что товарооборот между Россией и Китаем превысит 200 миллиардов долларов в 2023 году [6].

Премьер-министр Китая Ли Цян встретился с Михаилом Мишустиним в Пекине в мае и заявил, что страна готова работать с Россией, чтобы продвигать их прагматичное сотрудничество в различных областях и вывести его на «новый уровень».

Между тем, Мишустин заявил, что правительства двух стран прилагают «скоординированные усилия» для реализации договоренностей, достигнутых между лидером Китая Си Цзиньпином и президентом России Владимиром Путиным на мартовской встрече, на «высшем уровне».

Импорт Китая из России вырос до рекордного уровня в долларовом выражении, несмотря на общее снижение закупок иностранных товаров на фоне роста торговли между соседями.

Китай закупил российской продукции на \$11,5 млрд в августе после роста более чем на четверть по сравнению с июлем. Ежемесячный оборот стал самым большим за последние два десятилетия [6].

Торговля между Россией и Китаем резко возросла после того, как санкции, введенные против России коллективным западом и их союзниками из-за специальной военной операции, перевернули торговые маршруты и направили больше поставок в Азию. Россия ожидает, что объем торговли с Китаем достигнет 200 миллиардов долларов в этом году с примерно 185 миллиардов долларов в 2022 году [6].

Несмотря на то, что Китай долгое время был ключевым пунктом назначения для российских энергоносителей, он также все чаще становится критически важным источником импорта, такого как автомобили и бытовая электроника, по-

сле исхода многих международных компаний после начала СВО.

Согласно последнему торговому индикатору Киля, активность в российских портах была «удивительно высокой» в августе, при этом объем товаров, выгруженных на трех крупнейших контейнерных хабах страны, включая Владивосток на тихоокеанском побережье недалеко от Китая, приблизился к уровню, наблюдавшемуся в начале СВО [2].

В ответ на санкции Россия также перешла на гораздо большую долю своей торговли в юанях вместо долларов и евро. Согласно последним данным, опубликованным Центробанком, на китайскую валюту в июле приходилось 34 % российского импорта и 25 % экспорта [6].

В то же время Банк России предупредил, что внутренний рынок также временами испытывает дефицит китайской валюты. В июньском отчете говорится, что часть выручки в юанях иногда удерживается участниками рынка в китайских банках-нерезидентах, отчасти для финансирования импорта.

В результате Центробанк заявил, что в России наблюдается отток валюты на счета за рубежом, в то время как контроль за движением капитала в Китае затрудняет привлечение юаней.

Изменение структуры экспорта и достижение динамического повышения сравнительного преимущества в настоящее время являются ключевыми аспектами экономической структуры России и Китая на ближайший период. В России уже было принято множество политических мер, направленных на развитие современной экономики, снижение зависимости от энергетического сектора и увеличение темпов роста промышленного сектора обработки сырья [3].

Между Китаем и Россией существует значительное дополнение конкурентоспособности промышленности и факторов производства, особенно учитывая обширные трудовые ресурсы Китая и серьезный дефицит трудовых ресурсов в России, что создает широкие возможности для сотрудничества в сфере трудоемких продуктов.

Исследования и разработки в отраслях, где оба партнера обладают высоким техническим уровнем, будут способствовать разрушению монополии развитых стран в области передовых технологий. Полное использование конкурентных преимуществ каждой стороны и укрепление сотрудничества сыграют важную роль в регулировании экономической структуры Китая и России, а также повышении уровня внешней торговли.

Стоит напомнить, что в июне 2011 года в Совместном заявлении о 10-летию подписания Договора между Китаем и Россией об установлении дружественных соседских отношений была озвучена цель увеличения двустороннего торгового объема до 100 миллиардов долларов США к 2015 году и до 200 миллиардов долларов США к 2020 году. В 2013 году общий объем торговли между Китаем и Россией достиг отметки в 89,2 миллиарда долларов США [4].

Снижение тарифных ставок после присоединения России к ВТО ускорило развитие торгово-экономических связей между Китаем и Россией. В заявлении, сделанном 20 мая 2014 года в Китае, было объявлено о том, что Китай и Россия будут углублять сотрудничество в более широких областях, помимо традиционных сфер торговли энергоресурсами и машинами. Что и произошло на практике.

Энергетическое сотрудничество остается важной областью экономического сотрудничества между Китаем и Россией, особенно в новой политическо-экономической ситуации. Сотрудничество в области нефти и газа будет повышено до стратегического уровня сравнительно с торговлей и сотрудничеством в сфере энергетики.

В отличие от торговли и энергетического сотрудничества, основной недостаток экономического сотрудничества между Китаем и Россией заключается в низком уровне взаимных инвестиций. Как в объеме, так и в качестве, взаимные инвестиционные проекты ограничены, прежде всего, развитием ресурсов, строительством и текстильной промышленностью, и отсутствуют инвестиции в высокотехнологичные и инновационные отрасли.

В связи с улучшением инвестиционного климата в России ожидается, что в будущем инвестиции Китая и России будут переходить на новый этап качественного развития. Укрепление сотрудничества в высокотехнологичной сфере является основой для расширения торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Россией, использования

научных преимуществ каждой стороны, расширения взаимовыгодного сотрудничества в исследованиях, техническом развитии и индустриализации.

Китай занимает ведущие позиции в таких областях, как авиация и космонавтика, лазерные технологии, сельскохозяйственное гибридное семеноводство, противоспутниковое оружие, искусственный интеллект и др., а Россия является мировым лидером в таких областях, как биотехнологии, новые источники энергии и материаловедение. Оба партнера могут использовать взаимодополняющиеся технологии для развития своих слабых отраслей, а также, объединив свои силы, довести свои технологии до нового уровня.

Таким образом, с точки зрения индекса сравнительного преимущества, конкурентоспособные отрасли Китая и России обладают взаимной дополнительностью, почти не существует ситуации, когда оба государства обладают явным сравнительным преимуществом в одной и той же отрасли. Характерной чертой взаимодополняемости промышленности является значительное пространство для двусторонней торговли и инвестиций между Китаем и Россией [4].

В то же время членство России в ВТО привело к снижению таможенных пошлин и создало благоприятную возможность для развития двусторонней торговли между Китаем и Россией, промышленный торговый обмен стал основной формой торговли между Китаем и Россией.

Промышленная торговля внутри отрасли наиболее вероятна в области машин и оборудования. Хотя Россия потеряла явное сравнительное преимущество в этой отрасли, и конкурентоспособность Китая возрастает, но примерно равная конкурентоспособность предоставляет возможность для технического сотрудничества между Китаем и Россией.

Благоприятные геополитические отношения и экономическая взаимодополняемость предоставляют широкие возможности для сотрудничества между Китаем и Россией.

Фактически, под руководством правительства двух стран в течение последних 10 лет был заключен ряд соглашений в области экономики и торговли, однако они все еще не соответствуют геополитическим отношениям, и для изменения направления от политического охлаждения к экономическому сотрудничеству требуется больше усилий.

Различия между предприятиями являются важным источником относительного преимущества, а человеческий капитал является корнем различий между предприятиями. Поэтому основным моментом для изменения текущей ситуации Китая и России является увеличение инвестиций в человеческий капитал, не только путем увеличения его накопления, но также и путем оптимизации его структуры. Увеличение инвестиций в человеческий капитал является предпосылкой для достижения Китаем и Россией инновационного типа экономики.

Пристатейный библиографический список

1. Гусарова А. А., Пхен Пхю, Ли Сулин. Внешнеторговые связи России и Китая: особенности и перспективы развития // Проблемы прогнозирования. - 2017. - С. 100-109.
2. Волчкова Н. А., Каргинова О. И. Влияние внешней торговли на социально-экономическое развитие России и Китая // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. - 2022. - № 3 - С. 319-342.
3. Коробова Е. И., Тараканова В. В., Капкаева А. В. Внешняя экономика политика Китая в контексте отношений с Россией // Актуальные проблемы экономики и права. - 2019. - № 3. - С. 124-132.
4. Официальный сайт Посольства Китая в России содержит информацию о внешнеторговых связях торговли Китая и Россией. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ru.chinaembassy.org/ru/>.
5. Один из ведущих российских новостных порталов, где вы можете найти статьи и аналитические материалы по теме внешней торговли между Китаем и Россией. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.rbc.ru/> - РБК.
6. Информационное агентство ТАСС предлагает новости, интервью и аналитические статьи по различным темам, включая внешнюю торговлю и отношения Китая с Россией. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://tass.ru/>.

ЦЗИНЬ ЦЗЯОЦЗЯ

магистр ИН управление персоналом Высшей школы современных социальных наук Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИИ

Данное исследование затрагивает две важные концепции сложившейся современной общественной формации хозяйственных отношений, это цифровую экономику и цифровые технологии, которые оказывают значительное влияние на национальную экономику. Актуальность статьи заключается в необходимости теоретического анализа развития отечественной цифровой индустрии, которая, в свою очередь, способствует уменьшению зависимости от иностранных товаров и создает новые возможности для экономического роста в стране. Объект исследования – национальная экономика. Предмет исследования – цифровая среда хозяйствования. Цель исследования – анализ направлений использования цифровых технологий в России в условиях цифровизации национальной экономики. В статье раскрыты официальные статистические данные о снижении доли организаций, использующих цифровые технологии в России и использовании специальных программ отечественного производства. Выделены пять направлений развития в России и ключевые элементы, определяющие эффективность национальной экономики и ее цифровизацию. Важным элементом, определяющим эффективность развития является импортозамещение как основы ключевых направлений развития цифровых технологий и цифровой экономики в России.

Ключевые слова: цифровая среда, цифровизация, информация, технологические инновации, цифровые средства, импортозамещение, санкции.

JING Qiaojia

magister student of the IN_personnel management of the Graduate School of Contemporary Social Sciences of the M. V. Lomonosov Moscow State University

DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY AND DIGITAL TECHNOLOGIES IN RUSSIA

This study touches on two important concepts of the current social formation of economic relations, the digital economy and digital technologies, which have a significant impact on the national economy. The relevance of the article lies in the need for a theoretical analysis of the development of the domestic digital industry, which, in turn, contributes to reducing dependence on foreign goods and creates new opportunities for economic growth in the country. The object of the study is the national economy. The subject of the study is the digital management environment. The purpose of the study is to analyze the directions of using digital technologies in Russia in the conditions of digitalization of the national economy. The article reveals official statistical data on the decline in the share of organizations using digital technologies in Russia and the use of special programs of domestic production. Five directions of development in Russia and key elements determining the efficiency of the national economy and its digitalization are identified. An important element determining the effectiveness of development is import substitution as the basis of key areas of development of digital technologies and the digital economy in Russia.

Keywords: digital environment, digitalization, information, technological innovations, digital tools, import substitution, sanctions.

Введение

Цифровая экономика и цифровые технологии это экономическая деятельность, основанная на использовании цифровых технологий, таких как интернет, мобильные устройства, облачные вычисления и работа с большими объемами данных, охватывая различные отрасли экономики: электронную коммерцию, цифровые медиа, разработку программного обеспечения и телекоммуникации: «Цифровая экономика включает в себя широкий спектр отраслей, таких как электронная коммерция, цифровые медиа, разработка программного обеспечения и телекоммуникации, эта область экономической деятельности приобретает все большее значение в последние годы, поскольку все больше предприятий и потребителей полагаются на цифровые технологии для коммуникации, коммерции и развлечений» [1, с. 97]. В последние годы общественная формация меняется в сторону технологичности и информатизации процессов

и связей, что создает новые рабочие места в новых видах и формах экономической деятельности

Основная часть

В России развитие цифровой экономики и цифровых технологий направлены прежде всего на преодоление санкционных барьеров западных стран, возникших вследствие геополитической напряженности, поэтому направления развития должны быть рассмотрены как с технологической, так и со стратегической точки зрения.

1. Развитие цифровой инфраструктуры является ключевым направлением масштабирования цифровой среды хозяйствования, предполагающее расширение высокоскоростного доступа в Интернет, содействие развитию надежных телекоммуникационных сетей и внедрение передовых технологий, таких как передача данных - 5G. Данное направление развития предполагает обеспечение средств и возможностей

Таблица 1. Доля организаций использующих цифровые технологии в России, проценты

Показатели/год	2020	2021	2022
Организации, использовавшие:			
персональные компьютеры	80,7	81,8	79,6
серверы	46,4	42,2	41,2
локальные вычислительные сети	54,7	54,9	53,1
из них:			
сеть Интернет	–	79,6	77,9
фиксированный Интернет	77,0	77,9	76,2
мобильный Интернет	39,9	40,5	40,1
в том числе широкополосный доступ	58,1	75,6	74,1
предоставляемые третьей стороной операционные системы с открытым исходным кодом (например, Linux)	20,1	20,9	21,5
электронный обмен данными между своими и внешними информационными системами по форматам обмена	54,3	55,4	53,7
геоинформационные системы	13,0	12,6	13,0
цифровые платформы	17,2	14,7	14,9
технологии сбора, обработки и анализа больших данных	22,4	25,8	16,5
технологии искусственного интеллекта	5,4	5,7	6,6
“облачные” сервисы	25,7	27,1	28,9
Интернет вещей	13,0	13,7	10,0
другие цифровые технологии		19,1	14,8
Организации, имевшие:			
веб-сайт в сети Интернет	44,3	46,2	45,6
аккуант в социальных сетях	33,5	34,7	36,7

Источник: составлено автором по данным <https://rosstat.gov.ru/statistics/science#>

связи по всей стране, обеспечивая бесперебойную цифровую связь и обмен данными между гражданами и экономическими агентами – таблица 1.

Как можно видеть происходит падение доли организаций использующих цифровые технологии в России по всем видам цифровых технологий и цифровых средств в использовании, так например, сеть Интернет происходит падение с 79,6 процента в 2021 году до 77,9 процента в 2022 году, что предполагает падение цифровой активности и снижение эффективности темпов цифровизации национальной экономики.

2. Электронное правительство и цифровые услуги также является важным направлением развития цифровой экономики, которое сосредоточено на цифровизации государственных услуг и предоставлении электронных услуг гражданам и предприятиям: «Основными задачами ЭП являются создание новых форм взаимодействия госорганов с одной стороны и оптимизация предоставления правительственных услуг населению и бизнесу с другой стороны» [2, с. 75]. Данное направление предполагает внедрение цифровых платформ и систем для оптимизации административных процедур, автоматизации процессов и повышения эффективности государственных услуг: электронное управление, электронные услуги и внедрение систем цифровой идентификации и управления документами и процессах администрирования.

3. Развитие цифровых навыков, которое позволяет гражданам и экономическим агентам использовать новые воз-

можности, предоставляемые цифровой экономикой и развивает цифровые навыки у рабочей силы. В этом направлении особое внимание необходимо уделять госуниверситетским инвестициям в цифровое образование и учебные программы, повышению цифровой грамотности и оснащению людей необходимыми навыками для процветания в цифровой среде, включая инициативы по продвижению STEM-образования, повышению квалификации в области цифровых технологий и подготовке квалифицированной рабочей силы для удовлетворения потребностей цифровой индустрии.

4. Продвижение цифровых инноваций и поддержка роста стартапов является важнейшим направлением развития цифровой экономики так как они создают благоприятную экономическую среду для инноваций и предпринимательства путем предоставления механизмов поддержки, таких как финансирование, инкубаторы, акселераторы и благоприятная нормативно-правовая база, включая программы по привлечению прямых иностранных инвестиций (ПИИ), государственному содействию поощрения сотрудничества между стартапами, корпорациями и исследовательскими институтами в России. Цифровая трансформация традиционных отраслей промышленности и развитие возможностей цифрового производства также являются частью программы продвижения технологических инноваций, которая состоит из поддержки внедрения цифровых технологий, таких как: Интернет вещей (IoT), искусственный интеллект (ИИ); аналитика больших данных и облачные вычисления в промышлен-

ных процессах; развитие новых цифровых технологий. Это позволит повысить эффективность цифровой среды хозяйствования, оптимизировать производство и обеспечить логистику подключений по всей цепочке создания стоимости цифровых продуктов, что приведет к росту интеллектуального капитала и росту цифровых индустрий в России.

5. В условиях растущей зависимости от цифровых технологий и роста геополитической напряженности в мире обеспечение кибербезопасности и защиты данных стало важнейшим направлением развития национальной экономики. Данное направление предполагает создание надежных систем кибербезопасности, внедрение правил защиты данных и разработку национальных систем кибербезопасности, которая включает в себя анализ угроз: «Проблемы, с которыми сталкиваются организации, занимающиеся кибербезопасностью, переместились на поставщиков технологий. Эти компании предпринимали собственные меры и стратегии, чтобы идти в ногу с меняющимися потребностями клиентов и внедрять новые способы ведения бизнеса» [3, с. 37], что требует реагирования на инциденты и защищенную цифровую инфраструктуру, то есть направление направлено на защиту критически важной инфраструктуры, защиту персональных данных и повышение доверия к цифровым транзакциям и услугам.

Развитие цифровой экономики является ключевым элементом государственной программы импортозамещения, которая является важным элементом поддержки экономического суверенитета во многих развитых странах, в том числе в России, поскольку оно способствует стимулированию экономического развития и уменьшению зависимости от импорта, что обеспечивает экономическую и социальную безопасность в российском обществе: «...единство социального и экономического также обусловлена необходимостью ресурсного и социального обеспечения мер противодействия внешним угрозам» [4, с. 77]. Импортозамещение является важнейшей стратегической задачей, которая может иметь негативные последствия, если не будет правильно реализована и в контексте цифровой экономики импортозамещение может быть достигнуто с помощью развития отечественных цифровых отраслей, таких как разработка программного обеспечения, электронная коммерция и цифровые медиа. Для этого правительство принимает стратегические решения, такие как предоставление налоговых льгот, предоставление субсидий и разработка нормативных актов [5], которые способствуют развитию отечественной цифровой индустрии.

Заключение

Перечисленные различные направления развития цифровой экономики и цифровых технологий в России предполагают, что они направлены на укрепление конкурентоспособности России на глобальном уровне, стимулирование внутренних инноваций и раскрытие огромного экономического потенциала, открываемого цифровой трансформацией. Требуется согласованные усилия правительства, представителей отрасли, научных кругов и других заинтересованных сторон имеют решающее значение для успешного внедрения и устойчивого роста национальной экономики в условиях экономического давления и санкционных барьеров на экспорт цифровых технологий из западных стран.

Пристатейный библиографический список

1. Жигалов В. И. Цифровая экономика и импортозамещение: этапы и Перспективы развития в России // Дискуссия. – 2023. – № 2 (117). – С. 95-106. – DOI 10.46320/2077-7639-2023-2-117-95-106. – EDN TJYEZA.
2. Джордано Д. О., Понявина М. Б. Электронное правительство и цифровое государство // Вести научных достижений. Бухгалтерский учет, анализ и аудит. – 2020. – № 2. – С. 74-80. – EDN DDSSZD.
3. Платунина Г. П., Ермоленко Д. С. Кибербезопасность: искусная защита цифровой экономики // Экономика и качество систем связи. – 2021. – № 2 (20). – С. 32-40. – EDN ZZOSZQ.
4. Гильмутдинова Р. А., Ханова И. М., Сибэгатуллина Р. М., Абрамова С. Р. Двудеинство социальной и экономической безопасности, как компенсация роста внешних угроз // Дискуссия. – 2022. – № 5 (114). – С. 71-78. – DOI 10.46320/2077-7639-2022-5-114-71-78. – EDN HUHVMU.
5. Коробова А. П., Сайгашкин Я. В. К вопросу о формировании финансово-правовой политики государства в условиях цифровизации // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 2 (165). – С. 242-243. – DOI 10.46320/2073-4506-2022-2-165-242-243. – EDN GJQBQY.

ТУН Тун

магистр Факультета «Высшая школа современных наук» Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОРПОРАТИВНОГО НАЛОГОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Налоговые платежи представляют собой существенную часть финансовых потоков организации и основную часть формирования доходной части государственного бюджета, что требует профессиональных решений на научной основе со всем учетом последствий налоговой политики, так как она имеет решающее значение для судьбы предприятия, его возможностей роста и развития, что определяет актуальность данного исследования. Объект исследования – менеджмент, как общая экономическая категория управления. Предмет исследования – корпоративный налоговый менеджмент, как частное ключевое проявление менеджмента. В статье аргументируется тот факт, что для эффективного применения управленческих принципов в сфере налогообложения необходимо иметь набор инструментов – ключевых факторов, методик и навыков, которые способствуют достижению поставленных целей, в этой связи можно выделить следующие инструменты налогового менеджмента.

Ключевые слова: корпоративный менеджмент, налоговый менеджмент, налоги, бюджет, государственное регулирование, государственный контроль.

TONG Tong

master of the Faculty «Higher School of Modern Sciences» of the M. V. Lomonosov Moscow State University

IMPROVING THE EFFICIENCY OF CORPORATE TAX MANAGEMENT

Tax payments represent a significant part of the financial flows of the organization and the main part of the formation of the revenue part of the state budget, which requires professional decisions on a scientific basis, taking into account the consequences of tax policy, as it is crucial for the fate of the enterprise, its growth and development opportunities, which determines the relevance of this study. The object of research is management as a general economic category of management. The subject of the study is corporate tax management as a private key manifestation of management. The article argues that in order to effectively apply management principles in the field of taxation, it is necessary to have a set of tools - key factors, techniques and skills that contribute to achieving the goals set in this regard, the following tax management tools can be distinguished.

Keywords: corporate management, tax management, taxes, budget, state regulation, state control.

Введение

Корпоративный налоговый менеджмент представляет собой систему управления налоговыми потоками коммерческой организации, основанную на научно обоснованных рыночных формах и методах принятия управленческих решений в области налоговых доходов и расходов. В настоящее время корпоративный налоговый менеджмент ограничен целями и задачами государственной бюджетной и налоговой политики, что проявляется в правовом регулировании доходов и расходов организации, методах формирования налоговых баз по основным налогам и ценообразования на сырье и прочее.

Основная часть

Корпоративный налоговый менеджмент включает анализ, планирование, организацию, учет, контроль и регулирование, которые являются общими функциями управления для любой социально-экономической системы. Поэтому он охватывает три взаимодействующие сферы: организацию процесса управления налоговыми потоками на предприятии, налоговое прогнозирование (планирование) и налоговый контроль (самоконтроль). Организация корпоративного налогового менеджмента включает в себя организационные формы и методы налогового планирования, налоговой оптимизации и налогового самоконтроля. Для управления налоговыми потоками на предприятиях используется организационная структура финансового менеджмента.

Функции корпоративного налогового менеджмента включают: разработку и обоснование эффективного налогового режима; создание и поддержание информационной базы по налоговому законодательству; разработку корпора-

тивной налоговой политики и налогового бюджета; осуществление налогового планирования; внутреннего налогового контроля; анализа налогообложения организации; своевременного и полного предоставления документации налоговым органам; осуществление налогового производства, включающего постановку на учет в соответствующие органы, разработку налогового календаря и регулирование платежей по отдельным налогам и т.д.

Налоговые платежи имеют существенное значение для эффективности национальной экономики и управленческих функций в рамках корпоративного менеджмента, так как качественное и профессиональное управление налогами играет решающую роль в судьбе бизнеса и его возможностях роста и развития. Ошибки в расчете налоговых обязательств и недостаточное внимание к этой стороне финансовой деятельности компании могут привести к серьезным финансовым потерям. В российской действительности (высокое налогообложение бизнеса, изменчивость налогового законодательства и т. д.) эффективность хорошо организованного корпоративного налогового менеджмента нельзя сравнить с результатами общеэкономического и даже финансового менеджмента, так как невозможно вести бизнес без предварительного расчета прибыли от сделок и объема налоговых платежей. Общая цель налогового регулирования заключается в достижении баланса между общественными, корпоративными и частными экономическими интересами. Эта цель достигается путем сочетания различных методов налогового регулирования, таких как налоговый кредит, отсрочка платежа налога, рассрочка налоговых платежей, а также их синтезом с другими методами государственного регулирования экономики, такими как ценообразование, тарифы и

регулирование денежного обращения. Проблемы, связанные с налогообложением и управлением налогами, сравнимы важностью только с проблемами, возникающими непосредственно в процессе производственной или другой предпринимательской деятельности. Эта важность выражается в конкретных суммах, уплачиваемых государству. Налоговые платежи, охватывающие все производственные и хозяйственные операции организации, входят в состав цены и оказывают влияние на эффективность производства, а также являются ключевым фактором противодействия масштабированию неформальной экономики: «*Неформальные доходы – доходы, полученные незаконным способом или иным способом, не предусматривающим фиксации государственными органами фискального контроля, финансового мониторинга и банковского надзора, и регулирования*» [1, с. 62].

Для эффективного применения управленческих принципов в сфере налогообложения необходимо иметь набор инструментов - ключевых факторов, методик и навыков, которые способствуют достижению поставленных целей, в этой связи можно выделить следующие инструменты налогового менеджмента:

1. Организационная структура.
2. Политика налогового менеджмента.
3. Система внутреннего налогового контроля и планирования.
4. Информационные технологии и системы.

Для сравнительного анализа российской и зарубежной практики налогового менеджмента рекомендуется использовать указанные инструменты в качестве параметров сравнения.

Анализ организационной структуры будет основан на описании способов распределения налоговых функций, компетенции сотрудников и существующих каналов коммуникации между ними.

Стратегия эффективного налогового менеджмента предполагает наличие принципов, правил, процедур и процессов, направленных на их реализацию. Особый интерес представляет вопрос о возможности использования процессного подхода в налогообложении, который предполагает объединение людей в команды процессов, а не разделение их по подразделениям, то есть совместное выполнение законченной части работы. Практика внедрения процессного подхода в российских компаниях показывает, что большинство из них останавливаются на описании и автоматизации процессов, не доходя до полного цикла управления процессами. Однако для эффективной реализации этого подхода необходимо внедрение всех этапов:

- структурирование и описание процессов;
- реализация их в виде регламентов или информационных систем;
- контроль и анализ процессов, включая проверку точности выполнения, расчет показателей эффективности и выявление проблем и недочетов;
- оптимизация процессов.

Внутренний контроль и планирование является инструментом для обеспечения соблюдения установленных политик и правильного выполнения процессов. Внутренняя система контроля также составляет часть системы внутреннего налогового контроля, который является процессом, осуществляемым руководством компании для достижения стратегических налоговых целей и соблюдения налогового законодательства, внутренних политик и процедур. Корпоративное налоговое планирование олицетворяет собой процесс интеграции, который направлен на структурирование финансовой деятельности организации в соответствии с действующим налоговым законодательством и развитием стратегии предприятия. Этот процесс также можно охарактеризовать как предварительный анализ и оценку финансово-хозяйственных решений организации с учетом налоговых

обязательств и выбора оптимальных решений в соответствии с целями организации, подобный подход к корпоративному налоговому планированию предполагает, что каждое решение, например вложение средств, открытие филиала, выход на новый рынок и т.д., должно быть оценено с учетом налоговых последствий. Важно отметить, что на уровне предприятия функциональные элементы корпоративного налогового менеджмента, такие как налоговое планирование, налоговое регулирование и налоговый контроль, тесно связаны и составляют единый процесс, хотя сохраняют некоторую самостоятельность в рамках корпоративного налогового менеджмента.

Система внутреннего налогового контроля рискориентирована, ориентируется на предстоящие события, на которые можно влиять. Для регулирования вероятности финансовых потерь в налоговых правоотношениях может быть использована: «политика налоговых рисков»: «*Наиболее точным является понятие управления налоговыми рисками как процесса, в то время как совокупность методов, приемов, факторов, способов и мероприятий составляет инструментальный риск-менеджмента*» [2, с. 973] или «матрица налоговых рисков»: «*В качестве возможной модели формирования подсистемы внутреннего налогового контроля мы предлагаем матрицу налоговых рисков в отношении наиболее значимых налогов для любой организации, работающей в условиях основной системы налогообложения (ОСНО) – налога на добавленную стоимость и налога на прибыль организаций*» [3, с. 131].

Анализ информационных систем включает их характеристику и способность сокращать затраты на труд и материалы для реализации функций налогового управления. Организационная структура налогового управления зависит от масштабов организации. В зарубежных компаниях обычно существуют отдельные налоговые департаменты, которые занимаются налоговым учетом и управлением налоговыми рисками. В российском опыте функции налогового учета часто возлагаются на одного или двух специалистов, в то время как организационная структура налогового управления может быть сформирована с распределением функций между различными подразделениями.

Заключение

Особое значение при реализации функций налогового менеджмента имеют налоговые льготы и налоговые санкции, правильное сочетание этих двух систем обеспечивает гибкость налогообложения и как результат эффективность налоговой политики. Следует отметить, что методы налогового регулирования должны обязательно учитывать законодательные положения, определяющие различные аспекты налогового производства и ответственность за нарушение этих положений. Кроме того, широкий спектр методов косвенного воздействия на субъекты налогообложения также влияет на принятие ими решений, которые полезны для общества, таких как упрощенная система налогообложения.

Пристатейный библиографический список

1. Полийчук А. С. Легализация доходов в части неформальной экономики России: критический анализ и меры противодействия // *Дискуссия*. – 2022. – № 2 (111). – С. 60-68. – DOI 10.46320/2077-7639-2022-2-111-60-68. – EDN EK1WKT.
2. Мандрощенко О. В. Проблемы оценки и управления налоговыми рисками // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2021. – Т. 20. № 5 (512). – С. 972-986. – DOI 10.24891/ea.20.5.972. – EDN RSPVHO.
3. Баранова Л. Г., Федорова В. С. Внутренний контроль как фактор снижения налоговых рисков // *Бюллетень результатов научных исследований*. – 2022. – № 1. – С. 129-139. – DOI 10.20295/2223-9987-2022-1-129-139. – EDN CVDEUI.

ЧЖАН Цзэхун

магистр международных финансов Школы международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ФИНАНСОВАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И РЕФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОЙ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

Актуальность исследования заключается в том, что мировая финансовая система является одной из ключевых и наиболее сложных сфер мирового хозяйства, развиваясь в условиях укрепляющихся связей между государствами и региональными союзами, отражая остроту современных проблем в мировой и национальных экономиках. Объект исследования – мировая валютно-финансовая система. Предмет исследования – финансовая глобализация, как состояние мировой валютно-финансовой системы. В статье аргументируется тот факт, что мировая экономика и её функционирование базируется на основе мировой финансовой системы, которая включает разнообразные финансовые связи и потоки. В глобальном смысле мировая финансовая система обеспечивает условия роста и устойчивого функционирования отдельных национальных и региональных экономик, представляя динамическую сеть взаимосвязей и отношений в сфере финансов. В то же время финансовая глобализация имеет негативные коннотации: уничтожение национальной идентичности, уничтожение финансового суверенитета, высокую зависимость от внешних источников финансирования.

Ключевые слова: финансовая система, валютная система, глобализация, национальная валюта, кредитная система.

ZHANG Zehong

master of the International Finance of the School of International Economic Relations of the Financial University under the Government of the Russian Federation

FINANCIAL GLOBALIZATION AND THE REFORM OF THE WORLD MONETARY AND FINANCIAL SYSTEM

The relevance of the research lies in the fact that the world financial system is one of the key and most complex spheres of the world economy, developing in the conditions of strengthening ties between states and regional unions, reflecting the severity of modern problems in the world and national economies. The object of the study is the world monetary and financial system. The subject of the study is financial globalization as the state of the world monetary and financial system. The article argues for the fact that the world economy and its functioning is based on the global financial system, which includes a variety of financial connections and flows. In a global sense, the global financial system provides conditions for the growth and sustainable functioning of individual national and regional economies, representing a dynamic network of relationships and relationships in the field of finance. At the same time, financial globalization has negative connotations: the destruction of national identity, the destruction of financial sovereignty, high dependence on external sources of financing.

Keywords: financial system, monetary system, globalization, national currency, credit system.

Введение

Финансовая система занимает центральное место в национальной экономической системе поскольку состояние экономического развития зависит от ее функционирования. Финансовая система решает множество современных общественных задач, таких как обеспечение экономического роста, работу фискальных и налоговых органов страны, при этом национальная финансовая система не может существовать в отрыве и обособлено от других финансовых систем, являющимися составными элементами мировой валютно-финансовой системы, являясь причиной финансовой глобализации: «Финансовая глобализация определяется как процесс постепенного объединения национальных и региональных финансовых рынков в единый мировой финансовый рынок и усиление взаимозависимости между рынками отдельных финансовых инструментов» [1, с. 78].

Основная часть

Решение конкретной страны об участии национальной финансовой системы в глобализации своего финансового капитала имеет ряд негативных финансовых последствий, которые влияют на состояние платежного баланса, так как национальная финансовая система подвергается внешним рискам, таким как: политическая нестабильность, изменения в международном и национальном законодательстве, валютный контроль и правовая неопределенность по вопросам собственности и инвестиций. В глобальной финансовой системе участвуют как отдельные лица, так и группы экономических

агентов (институтов): потребители, международные финансовые компании, производственный сектор, инвестиционные фонды, банки и т.д. Правительства различных (преимущественно США и Великобритании) и межправительственные организации регулируют международную торговлю, экономическое развитие и кризисное управление всей мировой валютно-финансовой системы. Регуляторы устанавливают финансовые правила и юридические процедуры, а независимые организации осуществляют надзор за отраслью, исследовательские институты и другие ассоциации анализируют данные, публикуют отчеты и аналитические записки, а также проводят публичные обсуждения глобальных финансовых вопросов.

Хотя глобальная финансовая система имеет своей целью создание большей стабильности, многие национальные правительства и национальные финансовые системы фактически оказываются полностью зависимы от решения международных финансовых регуляторов, так как следствием финансовой глобализации оказываются диспропорции в формировании экономической системы и социальные напряжения, которые негативно сказываются на процессе воспроизводства и др. Некоторые страны систематически отказываются от нетрадиционной для себя денежно-кредитной политики, ранее используемой для стимулирования экономического роста, в то время как другие расширяют ее масштабы, увеличивая долговую нагрузку на национальную экономику: «Увеличение долговой нагрузки с одной стороны позволяет расширить масштаб национальной экономики, с другой стороны в случае на-

чала общемировой тенденции рецессии или спада в мировой экономике избыточность долговой нагрузки и её покрытие провоцирует стремительное падение всех основных показателей» [2, с. 52]. Развивающиеся страны сталкиваются с проблемой вывоза капитала поскольку им приходится балансировать между проведением устойчивой макроэкономической политики и не провоцировать инвесторов выводить свой капитал в более стабильные рынки. Несогласованность интересов и недостижение международного консенсуса в вопросах, таких как банковское регулирование, оставляют риск возникновения глобальных финансовых катастроф: «...финансовая глобализация тормозит процесс развития финансового сектора. Результаты устойчивы к использованию альтернативных показателей экономического роста, институциональных показателей и отражению периода финансового кризиса» [3].

Основной проблемой для национальных экономик заключается в состоянии платежного баланса, который состоит из трех компонентов: текущего счета, который включает операции с экспортом и импортом товаров и услуг; финансового счета, который отражает операции по покупке и продаже финансовых активов; и счета движения капитала, который отображает операции нетрадиционного перевода богатства. Текущий счет объединяет три переменные: торговый баланс, чистый валовой доход из-за границы и чистые односторонние трансакции. Финансовый счет отражает разницу между стоимостью экспорта и импорта финансовых активов, а счет операций с капиталом представляет стоимость полученных и предоставленных трансфертов активов. Счет операций с капиталом также включает официальный резервный счет, который учитывает покупки и продажи центральными банками национальной валюты, иностранной валюты, золота и СДР (специальные права заимствования) с целью поддержания или использования банковских резервов. Профицит или дефицит текущего счета отражает зависимость страны от иностранного капитала для финансирования своего потребления и инвестиций, и также указывает, живет ли она по средствам, если сальдо счета операций с капиталом равно нулю (то есть переводы активов недоступны для финансирования), то дефицит текущего счета на n -ю сумму означает профицит финансового счета (или чистый экспорт активов) на n -ю сумму, что также указывает на рост долга страны. Платежный баланс связывает доходы страны с ее расходами и показывает, насколько дисбалансы по текущим счетам финансируются внутренним или иностранным финансовым капиталом, что влияет на накопление богатства со временем. Состояние платежного баланса важно для экономического роста, если страны, которые испытывают рост спроса, сталкиваются с проблемами оптимального платежного баланса, спрос может замедлиться, что приведет к неиспользованному или избыточному предложению, снижению привлекательности иностранных инвестиций и экспорта и может дальше усилить негативный цикл, влияющий на дисбаланс платежей. Внешнее богатство страны определяется стоимостью ее иностранных активов минус иностранные обязательства: профицит текущего счета (и соответствующий дефицит финансового счета) указывает на увеличение внешнего богатства страны, тогда как дефицит указывает на его уменьшение. Кроме показателей текущего счета, которые указывают, является ли страна владельцем или заемщиком активов, изменение внешнего богатства страны также влияет рост и убытки капитала от иностранных инвестиций. Положительное внешнее богатство означает, что страна является нетто-кредитором в мировой экономике, в то время как отрицательное внешнее богатство указывает на ее роль как нетто-заемщика или должника. В настоящее время вопрос поддержки оптимального платёжного баланса каждой из стран-участниц мировой валютно-финансовой системы остаётся нерешенным, так как глобальная финансовая система стремится к повышению финансовой стабильности за счёт

участников в угоду основных «игроков», что очевидно требует скорейших реформ, в части увеличения ответственности финансовых и кредитных рисков через регулирование процентных ставок. Внедрение нового денежно-кредитного режима с более высокими процентными ставками может быть сложным, поскольку рынки приспосабливаются к ожиданиям инвесторов, возможно, процентные ставки неожиданно вырастут из-за структурного снижения ликвидности на рынке, вызванного повышением процентных ставок и увеличенной волатильностью, или структурным сокращением использования заемных средств в краткосрочных ценных бумагах и в теневой банковской системе, особенно на ипотечном рынке и в инвестиционных фондах недвижимости. Страны Еврозоны провели множество национальных реформ, направленных на укрепление валютного союза и снижение бремени на банки и правительства, некоторые европейские страны, такие как Португалия, Италия и Испания, продолжают бороться с корпоративными секторами, где доля заемных средств остается высокой, а финансовые рынки фрагментированы, что приводит к неэффективности ценообразования и сложностям в оценке качества активов. Банкам, работающим в таких условиях, может потребоваться усиление резервирования для учёта волатильности рыночных корректировок и возможных убытков. Страны с развивающимся рынком сталкиваются с трудностями в достижении большей стабильности, так как их рынки облигаций становятся чрезмерно зависимыми от смягчения денежно-кредитной политики со стороны внешних инвесторов, что делает их уязвимыми для потенциального оттока капитала при высоком использовании заемных средств в корпоративном секторе при расширении кредитования.

Заключение

Политики национальных правительств всё больше сталкиваются с актуальной задачей перехода к более устойчивым и сбалансированным финансовым механизмам, которые могли бы стимулировать рост национальных и региональных и предотвращали отток инвесторов из страны. Таким образом, финансовая глобализация, это эволюционный процесс экономического развития, но механизмы реализации требуют повсеместных реформ, содержание которых продиктовано национальными интересами.

Пристатейный библиографический список

1. Сапрыкина В. Ю. Финансовая глобализация и формирование мировой валютно-финансовой системы // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2014. – № 1. – С. 77-81. – EDN SMLVBB.
2. Аржаев Ф. И., Мижарева Н. В., Емельянов С. В. Мировой финансовый рынок и его роль в обеспечении гегемонии доллара // Дискуссия. – 2022. – № 5 (114). – С. 46-60. – DOI 10.46320/2077-7639-2022-5-114-46-60. – EDN MGREOF.
3. Nasreen S. et al. How do financial globalization, institutions and economic growth impact financial sector development in European countries? //Research in International Business and Finance. – 2020. – Т. 54. – С. 101247.- DOI 10.1016/j.ribaf.2020.101247.

ХУ Цзюньцзэ

магистр программы «Государственное и корпоративное управление развитием человеческого капитала» Факультета государственного управления Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

КЛЮЧЕВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ЦИФРОВОГО МАРКЕТИНГА НА ОНЛАЙН ПЛАТФОРМЕ

Актуальность исследования заключается в том, что цифровой маркетинг, как относительно новый вид экономической активности, требует унификации, категоризации, методического обеспечения на объективных научно обоснованных фактах, раскрывающих содержание цифрового маркетинга. Объект исследования – маркетинг, как вид экономической деятельности. Предмет исследования – цифровой маркетинг, как частное проявление маркетинга в цифровой среде. Цель исследования – раскрыть содержание цифрового маркетинга, как категории экономического знания и выделить ключевые инструменты. В исследовании раскрывается содержание цифрового маркетинга, как вида экономической деятельности. Раскрываются этапы реализации маркетинговых компаний в рамках цифрового маркетинга. Представлены ключевые инструменты цифрового маркетинга и ключевые показатели эффективности цифрового маркетинга в рамках проведения маркетинговой компании и оценки результативности компании на объективных количественно измеримых показателях эффективности.

Ключевые слова: цифровая среда, маркетинговые коммуникации, маркетинговая компания, план маркетинга, цифровизация.

HU Junze

magister of the program «Public and Corporate Management of Human Capital Development» of the Faculty of Public Administration of the M. V. Lomonosov Moscow State University

KEY DIGITAL MARKETING TOOLS ON THE ONLINE PLATFORM

The relevance of the research lies in the fact that digital marketing, as a relatively new type of economic activity, requires unification, categorization, methodological support based on objective scientifically based facts that reveal the content of digital marketing. The object of research is marketing as a type of economic activity. The subject of the research is digital marketing as a private manifestation of marketing in the digital environment. The purpose of the study is to reveal the content of digital marketing as a category of economic knowledge and identify key tools. The study reveals the content of digital marketing as a type of economic activity. The stages of implementation of marketing companies in the framework of digital marketing are revealed. The key tools of digital marketing and key performance indicators of digital marketing are presented within the framework of conducting a marketing company and evaluating the company's performance on objective quantifiable performance indicators.

Keywords: digital environment, marketing communications, marketing company, marketing plan, digitalization.

Введение

Цифровой маркетинг подразумевает в своём научном основании широкий спектр действий, связанных с созданием и распространением контента через различные цифровые каналы, такие как сайты, социальные сети, электронная почта и мобильные приложения: «Цифровой маркетинг – это маркетинг товаров и услуг посредством цифровых каналов, чтобы достичь потребителей. Основная цель – это продвижение бренда, используя различные типы носителей информации» [1, с. 399]. Цифровой маркетинг также включает использование различных стратегий для продвижения контента через платные, наработанные и собственные цифровые каналы, включая SEO, SEM, PPC-рекламу, синдикацию контента и многое другое. Прикладное применение стратегий цифрового маркетинга позволяет профильным специалистам определить цели, определить целевую аудиторию и разработать план маркетинга для широкой аудитории, что является основой для оценки результатов и помогают маркетологам успешно конкурировать на растущем глобальном онлайн-рынке. Поэтому, для успешного ведения бизнеса, важно иметь продуманную и правильно реализованную стратегию цифрового маркетинга на научной основе, что определяет теоретическую значимость исследования.

Основная часть

Реализация цифровых маркетинговых компаний может происходить в различных форматах, профессионалы в этой области имеют широкий набор тактик, стратегий и каналов связи с целевой аудиторией, традиционно состоящий из следующих этапов:

1) Определение маркетинговых целей. Цифровой маркетинг имеет свои особенности и проявления, поэтому перед запуском кампании нужно четко понять, что хочется достичь: повышение узнаваемости бренда, привлечение новых клиентов, укрепление лояльности текущих клиентов. Наличие четких целей поможет скорректировать стратегию и определить бюджет для достижения успеха.

2) Определение целевой аудитории. Чем больше информации о целевой аудитории (возраст, место жительства, доход и так далее), тем проще будет найти эффективные пути привлечения ее внимания.

3) Выбор средств коммуникации. После выбора целевой аудитории необходимо решить, как лучше привлечь ее внимание и сколько вы готовы на это потратить.

4) Формирование и оптимизация контента. Системный подход помогает избежать путаницы того, как и что бренд представляет и какие преимущества он предлагает.

5) Измерение и оценка по ключевым метрикам. Результаты маркетинга по ключевым метрикам позволяет оптимизировать маркетинговую кампанию на основе этих данных для повторного запуска.

Выделим ключевые инструменты цифрового маркетинга:

Кросс-канальный маркетинг, многоканальный маркетинг и омниканальный маркетинг, используемые термины, которые подразумевают использование всех доступных цифровых каналов коммуникации с клиентами или потенциальными заказчиками с любого устройства, современные потребители, всё более вовлекаясь в цифровую жизнь используют различные мобильные устройства для связи в любое время и

ожидают от компаний быть доступными всегда, что определяет значимость ключевых инструментов маркетинга, представленных ниже.

Email-маркетинг - одна из первых и наиболее известных форм цифрового маркетинга, позволяющей взаимодействовать между компаниями или с заказчиками. Для эффективной реализации email-маркетинга необходимо собрать данные о клиентах на различных этапах жизненного цикла, изучить их интересы и предпочтения, получить разрешение на добавление адресов электронной почты в список подписчиков.

Видеомаркетинг - одним из самых мощных инструментов цифрового маркетинга, так как просмотр видео (развлекательного, обучающего, познавательного) ассоциирует человека и продукт.

Кросс-канальный маркетинг и многоканальный маркетинг предполагают использование различных цифровых каналов связи и коммуникации, в то время как email-маркетинг и видеомаркетинг представляют собой специализированные подходы в рамках этих стратегий.

Маркетинг в социальных сетях, это возможность охватить конкретную аудиторию и вступить в контакт с заказчиками и партнерами. Выбор социальной платформы зависит от целевой аудитории.

Текстовые сообщения (SMS и MMS) – эффективный способ прямой коммуникации с заказчиками, которые предполагают краткость и содержание только нужной информации (SMS содержит только текст, а MMS может включать видео и GIF-файлы).

Контент-маркетинг позволяет персонализировать общение с потенциальными клиентами и покупателями и должен быть оптимизирован для целевой аудитории и предлагать внутреннюю ценность, привлекая и удерживая внимание потребителя: текст электронных писем, инфографика, видео, рекламные ролики и многое другое.

Поисковая оптимизация (англ. SEO) позволяет увеличить видимость контента и привлечь трафик через поисковые системы через добавление ключевых слов и исследованных фраз в контент помогает улучшить SEO-оптимизацию. Реклама с оплатой за клик (англ. PPC) и поисковый маркетинг (англ. SEM) также играют важную роль в продвижении контента.

Веб-сайт является первым контактом потенциальных клиентов с компанией и брендом, что повышает роль веб-сайта, который в случае эффективного исполнения привлекает внимание пользователей и обеспечивает удобный интерфейс и помогает повысить конверсию.

Дисплейная реклама — это еще один способ привлечения внимания к контенту через рекламные объявления на различных площадках.

Инструменты цифрового маркетинга могут быть многозадачны, эффективно формируя в том числе продвижение целей устойчивого развития, прежде всего зеленого маркетинга: «Зелёный маркетинг – это продвижение экологически безопасных, т.е. экологически более устойчивых продуктов и технологий. Он относится к разработке и распространению решений, минимизирующих отрицательное воздействие на окружающую среду» [2, с. 40].

Ключевые показатели эффективности цифрового маркетинга (англ. KPI) позволяют измерять результативность маркетинговых кампаний и объективно отражать информацию о достижении целей и задач цифрового маркетинга, а также общую оценку эффективности маркетинговой кампании: «Именно оценка эффективности позволяет определить насколько результативно было рекламное воздействие, окупилась ли затрата, какие рекламные носители оказали решающее влияние на процесс привлечения клиентов, насколько рационально был распределен рекламный бюджет, как обеспечить повышение эффективности маркетинговых мероприятий, выполняемых с по-

мощью Интернет-технологий...» [3, с. 90]. Ниже представим некоторые примеры ключевых показателей в рамках KPI, которых следует придерживаться в цифровом маркетинге:

1. Количество повторных посещений сайта, что отражает степень вовлеченности, так как посетители возвращаются на сайт для получения больше контента или совершения определенного действия в силу своей заинтересованности контентом.

2. Количество новых посетителей, которое позволяет оценить эффективность привлечения новых пользователей на сайт и степень их вовлеченности.

3. Источники веб-трафика отражают то, как люди находят ваш сайт и откуда приходит трафик (например, поисковые системы, социальные сети, прямые ссылки и т. д.).

4. Общее количество посещений показывает общее количество того, сколько раз отдельные посетители заходили на сайт.

5. Общее количество уникальных посещений - количество уникальных пользователей, посетивших конкретную цифровую платформу (сайт).

6. Коэффициент кликабельности (англ. CTR) показывает процент людей, которые нажимают на кнопку вызова к действию или переходят по ссылке.

7. Среднее время на странице, это такое среднее время, которое пользователи проводят на каждой странице сайта.

8. Окупаемость инвестиций в маркетинг (англ. ROI), показатель, характеризующий то насколько успешно маркетинговая кампания окупается в сравнении с затратами на ее проведение.

Заключение

Цифровой маркетинг, формирует новую цифровую реальность, которая определяет вектор современного общественного развития. Использование инструментов цифрового маркетинга на научной основе объективно может повысить эффективность формирования цифровой среды и построения эффективного вектора общественного развития.

Пристатейный библиографический список

1. Магомадов В. С. Цифровой маркетинг // Наука и молодежь: Всероссийская научно-практическая конференция студентов, молодых ученых и аспирантов, Грозный, 27–28 октября 2016 года. – Грозный: Чеченский государственный университет, 2016. – С. 398-401. – EDN YJGAIN.
2. Бикметов Е. Ю., Бронников М. А., Кузнецова Е. В., Рувенный И. Я. Зеленый маркетинг как инструмент продвижения технологий ветровой энергетики // Дискуссия. – 2022. – № 2 (111). – С. 38-48. – DOI 10.46320/2077-7639-2022-2-111-38-48. – EDN ZSRICA.
3. Михалева Е. П., Федотов С. А. Оценка эффективности мероприятий интернет-маркетинга // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2015. – № 3-1. – С. 89-97. – EDN UMBRCR.

БАЗУРИНА Елена Николаевна

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия

ВАСИЛЬЕВ Алексей Александрович

старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия

ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

В статье рассматриваются проблемы понятия информации, анализируется специфика особенностей анализа информации в современной культуре, использование этих специфических особенностей при организации в высшем учебном заведении студенческих объединений информационной безопасности. Актуальность работы обоснована результатами собственных социологических исследований. Авторами разработана и успешно реализуется методология обучения студентов гуманитарным аспектам информационной безопасности.

Ключевые слова: информация, информационное воздействие, информационная безопасность, кибердружина

BAZURINA Elena Nikolaevna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, associate professor of Humanitarian and socio-economic disciplines sub-faculty of the Volga branch of the Russian State University of Justice

VASILJEV Alexey Alexandrovich

senior lecturer of Humanitarian and socio-economic disciplines sub-faculty of the Volga branch of the Russian State University of Justice

HUMANITARIAN ASPECTS OF INFORMATION SECURITY IN MODERN LEGAL EDUCATION

The article deals with the information concept problems, observes the specifics of the information features analysis in modern culture, the use of these specific features in the organization of information security student associations in higher education institutions. The relevance of the work is justified by the results of our own sociological research. The authors have developed and are successfully implementing a methodology of teaching students the humanitarian aspects of information security.

Keywords: information, information impact, information security, cyberteam

Распространение культуры постмодерна и метамодерна, появление так называемого поколения Z вносит свои коррективы в вопрос распространения и усвоения информации. С переходом к информационному обществу, наполненному электронными устройствами и огромными объёмами цифровой информации, появились не только новые возможности, но и новые опасности и угрозы.

Поскольку в научном мире существует великое множество определений понятия «информация», мы под информацией будем понимать сообщения, сведения или описание фактов исходящие от одного субъекта другому непосредственно, в ходе живого общения, или опосредованно используя различные носители, в том числе электронные, передаваемые аудиально, визуально или кинестетически.

Человек издревле стремился не только получать информацию, но и передавать её на большие расстояния, желательнее с большой скоростью. Это и сигнальные костры в Греции, и передача информации с помощью барабанов в Камеруне, и голубиная почта, горны, зеркала, флаги, гонцы, всё то, что в XXI веке просто не мыслимо. С распространением телефонии, мобильной и спутниковой связи, а главное, с распространением сети интернет, мир изменился. Чтобы передать сообщение на большое расстояние больше не нужно разжигать огромный костер, доставать барабан или выводить голубей, достаточно достать из кармана небольшое мобильное устройство и передать всё что угодно, текст, изображение, звук куда угодно и практически мгновенно. Скорость передачи информации и то, как она будет преподнесена, может повлиять на многих людей. Одним из ярких примеров тому, является история появления на свет известной фразы «Кто владеет информацией, тот владеет миром». Как известно,

именно благодаря тому, что Н. Ротшильд первым узнал о поражении Наполеона и использовал эту информацию в своих корыстных целях, введя в заблуждение Лондонскую биржу, он спровоцировал обесценивание ценных бумаг, которые были скуплены его агентами. В итоге, Ротшильд многократно приумножил своё состояние, а многие разорившиеся акционеры покончили жизнь самоубийством. Таким образом, этот исторический случай является ярким примером того, как информация, попав в корыстные, эгоистические руки может стать причиной обогащения немногих, одновременно являясь причиной бед и несчастий для многих. Так же хотелось бы отметить, что те, кто разрабатывал способы быстрой передачи информации на большие расстояния, далеко не всегда делали это для достижения каких-либо общечеловеческих, гуманитарных целей (например, сделать информацию доступной и повысить интеллектуальный уровень масс). Так, в конце XVIII века, К. Шапп разрабатывал способы ускоренной передачи информации на большие расстояния и мечтал о создании телеграфной сети, но её он видел не как инструмент знания, а как инструмент власти. «Придёт день, когда правительство сможет достичь самой грандиозной власти, о которой мы только способны помыслить, путём использования телеграфной системы для непосредственного распространения информации ежедневно и ежечасно и одновременно для распространения своего влияния по всей Республике» [2, с. 144]. С переходом к рыночной экономике информация перестает служить людям, перестает выполнять гуманитарные задачи по просвещению масс, распространению высоких, духовных, морально-нравственных ценностей, теперь информация служит капиталисту в лице крупных транснациональных корпораций. Капиталисту не нужен человек ин-

теллектуально просвещённый, капиталисту нужен человек покупающий. Из этого вытекает трансформация информационных потоков как количественно, так и качественно. Информации служит не тому, чтобы давать объективные характеристики о товаре или услуге, а тому, чтобы искусственно, на уровне эмоций, создавать ложную потребность в товаре или услуге. Современное состояние информационных систем таково, что:

1. скорость передачи информации исчисляется долями секунд;
2. количество доступной информации многократно превышает её качество;
3. информация способна причинить вред огромным массам людей путём введения в заблуждение;
4. информация стала оружием.

«Слова и информация в целом связаны с уровнем семантики и логоса. Информация должна быть тем или иным образом структурирована и систематизирована. Структурирование и систематизация информации осуществляется на основании той или иной смысловой парадигмы. Производимый современными коммуникационными технологиями клиповый тип мышления ведет в противоположную сторону отделения информации от логоса» [1, с. 297].

Прежде всего, произошел разрыв информации и знания, информации и смысла. Главной чертой мышления большинства молодого населения технологически развитых стран является бессмыслие. Клиповое мышление, клиповые способы донесения информации, когда общий массив информационного сообщения фрагментируется, расчленяется на мелкие кусочки и передается в коротких сообщениях/видеороликах не способны дать целостное представление о чем-либо, подобная информация лишена контекста и подтекста, создает у субъекта ложное, ошибочное представление и воздействует не на рациональную составляющую, а на эмоциональную. Когда главенствуют эмоции, разум безмолвствует. Информация перестает обрабатываться в классическом смысле этого слова. Подобное состояние мышления обусловлено отсутствием самого механизма обработки информации. Она не структурируется и, как следствие, не сохраняется надолго из-за невозможности ее классифицировать. Субъект воспринимает не смысл, а лишь эмоциональное состояние, погружаясь, таким образом, в информационный хаос. Чрезмерные объёмы информации породили «информационную усталость», «информационную тревожность», «информационные зависимости» и, как разновидность, «мобильную зависимость». При мобильной зависимости имеют место быть отрицательные психологические и когнитивные последствия. Интеллектуальная составляющая людей с высокой степенью информационной зависимости в значительной степени теряется.

К сожалению, время, которое люди стали проводить в мобильных устройствах только увеличивается, особенно у молодежи. Так, исследования, проводимые «Социологической лабораторией» ПФ РГУП показывают, что в 2021 году отказаться от гаджетов и интернета на несколько дней готовы всего 33 % опрошенных по сравнению с 40 % в 2019 году, т.е. 67 % опрошенных даже на пару дней расстаться с гаджетами не в состоянии. При этом признают свою зависимость от гаджетов и интернета 41 % опрошенных. Мобильная зависимость становится столь сильной, а желание развлечений столь притягательным, что 50 % опрошенных признались в том, что используют гаджеты для развлечений даже во время занятий, но это только те, кто признались, а фактически мы можем говорить о более чем 80 %. Для них получение эмоций от цифровых развлечений важнее обучения.

Ещё в 80х годах XX века разными исследованиями было установлено, что избыток информации влечёт за собой растерянность и фрустрацию. Итак, в условиях избытка информации, в условиях «информационной усталости» и «мобиль-

ной зависимости», при отсутствии когнитивных матриц, субъекту сложно и/или невозможно извлечь смысл из получаемой информации, мало того, многие и не хотят его извлекать, удовлетворяясь состоянием, хорошо проиллюстрированным в произведении Н.Носова «Незнайка на луне». Вспомним «Остров развлечений» или, по-другому, «Остров дураков», на котором, бесконечно развлекаясь, герой неуклонно превращался в барана. Происходит добровольный отказ от навыков, связанных с приемом и переработкой информации, «зачем себя утруждать если в интернете есть всё, мне, когда понадобится, вот тогда я «загуглю», а пока лучше TikTok посмотрю».

Одна из причин такого состояния - это отсутствие общепринятых общественно-значимых ценностей и идей, т.е. идеологии. После распада СССР старую идеологию отменили, а новой не дали, объявили идеологический плюрализм, другими словами, создали условия для полной «свободы» (хочешь в «красных» верь, хочешь в «белых», хочешь в правых, а хочешь в левых). Российское общество оказалось помещено в басню «Лебедь, Щука и Рак». Воз (общество) у нас един, но тянут его в разные стороны. Без-идеологическое/без-идейное состояние создало вакуум смыслов и ценностей существования, кто-то так и влачит бессмысленное существование, а кто-то заполняет вакуум состоянием веселости, создавая для себя иллюзию смысла жизни. Поэтому одна из важнейших задач, которая должна быть решена для обеспечения информационной безопасности - это дать людям общие смысл и ценности, которые будут объединять общество и служить путеводной звездой.

Так же для обеспечения информационной и психологической безопасности личности необходимо понимать, что бесконтрольный доступ к информации может быть не только вреден, но и опасен как для самой личности, так и для окружения. Фактически, нужны не только возрастные ограничения доступа к информации, но и ограничения, учитывающие интеллектуальное развитие человека. На данный момент в свободном доступе в сети Интернет мы, при желании, можем найти всё обо всём - даже о том, что является опасным и/или запрещенным, например, рецептуру изготовления наркотических средств, взрывных устройств, оружия. Помимо этого, в сети Интернет огромное количество информации, которая, попав в без-идеологическое сознание, лишённое смыслов и ценностей, способна заразить сознание как вирус, от которого сложно избавиться, особенно когда заразившийся не осознает того, что он заразился. Огромное количество фейков и ложных концепций заманивают и вводят в заблуждение тысячи людей ежедневно.

В этих качественно новых условиях, когда адекватность сознания потребителя информации находится под угрозой, все большее значение приобретают знания и умения, связанные с осознанной информированностью. В нашем представлении таковая должна воспитываться последовательно, методично и под руководством специалистов, начиная с детского возраста. Другими словами, весь процесс взросления и социализации современного ребенка необходимо перестроить таким образом, чтобы система образования и воспитания взяли на себя еще одну функцию — обучения осознанно-го потребления информационного контента.

Если еще 20 лет назад споры о необходимости ограничения общения/присутствия ребенка или взрослого в сети Интернет представлялись актуальными, то в настоящее время, как нам кажется, вести сколь-нибудь продуктивную беседу на тему «борьбы» с виртуализацией, по крайней мере, значительной части жизни наших детей и нас самих, взрослых, достаточно сложно. Виртуальное общение прочно вошло в нашу жизнь. И если в «доковидные» времена мы еще как-то представляли себе общение и образование без такого подспорья, как информационные технологии, то в настоящее время даже «консерваторы»-ярые сторонники так называемой

«сталинской» советской школы и советского образования, которым, надо признать, на наш взгляд, не симпатизировать невозможно, ищут своих единомышленников и распространяют учебные материалы, конечно же, с помощью сети Интернет и компьютерных технологий.

Фактически, это означает, что нам необходимо с этим жить и понять, наконец, что у наших детей другое восприятие информации и другие методы осознания и использования ее. Многие современные взрослые, кто воспитывался в эпоху, когда основным источником информации для обучения была книга, замечают, что современные дети быстрее обрабатывают/воспринимают информации и она не так глубоко их задевает, не вызывает такого глубокого впечатления, как у взрослых. Чаще всего при обсуждении восприятия современными детьми и подростками информации, говорят о «скольжении», поверхностном восприятии, которое не вызывает серьезного осознания и переживания обсуждаемых тем. Пришло время просто признать, что наши дети — другие и научиться работать с учетом новых особенностей восприятия.

Все вышесказанное с неизбежностью ставит вопрос о том, как и в какой форме нужно выстраивать образовательную и, главное, воспитательную работу в современном вузе. Отдельной же проблемой становится воспитание будущего специалиста в области права. В основе традиционно русского восприятия системы права лежит убеждение в том, что правопорядок должен быть связан с идеей восстановления справедливости в стиле «око за око, зуб за зуб». Это означает, например, что среднестатистический россиянин будет оценивать работу судебной системы или правоохранительных органов с позиции справедливости или несправедливости выносимых решений.

События последних лет позволяют нам с уверенностью заявлять, что представления о добре и зле, правде и кривде, справедливости и несправедливости, по-прежнему, несмотря на мощнейшее информационное давление, остаются востребованы у граждан Российской Федерации. В этом контексте основным вопросом в сфере формирования осознанности в потреблении информационного потока станет следующий: насколько профессорско-преподавательский состав сможет перестроить систему преподавания таким образом, чтобы студенты, у которых в силу вышеуказанных причин уже сформирована с детства совершенно непропорциональная эмоциональная составляющая в мотивации поведения, смогли перестроить свое восприятие, развить навыки систематизации, анализа и классификации в восприятии мира.

Как нам представляется, одно из перспективных направлений работы в современном вузе — создание студенческих кружков, движений, объединений, целью которых будет дать обучающимся выходящие за рамки непосредственно учебного процесса знания и навыки по работе с информацией. Например, в Приволжском филиале РГУП на протяжении уже нескольких лет действует и активно развивается кибердружина. В большинстве регионов страны кибердружины и киберволонтеры занимаются, прежде всего, поиском противоправного контента в сети интернет. Наше объединение отличается тем, что мы делаем акцент на профилактическую работу в области информационной безопасности и профилактики экстремизма и терроризма в целом. Для этого проводятся занятия с членами кибердружины по темам, связанным как с юридической, так и гуманитарной составляющей интересующей нас тематики.

К числу изучаемых вопросов относятся: основы религиозного поведения, культурологии, психологические аспекты экстремизма и терроризма, биологические основания деструктивного поведения, основные направления современных молодежных субкультур, основные методы, используемые в области манипуляции сознанием, отдельные аспекты право-

применительной практики в интересующей нас области, а также навыки работы с противоправным контентом.

Опыт нашей работы убедительно доказывает, на наш взгляд, перспективность представления о работе кибердружины как о многоаспектном процессе. В последние годы обучение студентов основам знаний в области информационной безопасности и профилактики деструктивного поведения дало толчок для качественно нового развития привычной нам уже системы обучения: теперь, помимо преподавателей, лекционные занятия для своих ровесников готовят сами студенты. Так, например, были подготовлены и проведены занятия по тематике анимэ и такому явлению, как мошенничество в области манипуляций сознанием, в просторечье явление получило название «инфоцыгане». Таким образом, опыт ПФ РГУП убедительно демонстрирует как востребованность интересующей нас тематики у молодого поколения, так и способность молодых людей к серьезной и многоплановой, в том числе, самостоятельной работе в направлении информационной безопасности и профилактики деструктивных явлений в области воспитания молодежи.

Повышенный интерес к проблемам информационной безопасности и профилактики экстремизма со стороны государства неизбежно будет иметь следствием формирование обучающих программ и разного рода практик в самое ближайшее время. Собственно, уже сейчас появился целый ряд мероприятий, в рамках которых заявляются темы изучения обеспечения информационной безопасности, однако, на наш взгляд, чаще всего они либо страдают излишней «легковесностью» в силу откровенной некомпетентности организаторов, либо носят откровенно развлекательный характер. Как нам представляется, такой подход скоро неизбежно перестанет быть востребованным, поскольку задачи, стоящие в сфере обеспечения информационной безопасности, диктуют иной подход.

Пристатейный библиографический список

1. Багдасарян В. Э. Матрицы общественного сознания. – М.: Издательство «Наше завтра», 2021. – 416 с.
2. Информация. История. Теория. Поток / Джеймс Глик; пер. с английского М. Кононенко. – Москва: АСТ: CORPUS, 2013. – 576 с.

ВЕЗЛОМЦЕВ Виктор Евгеньевич

кандидат философских наук, доцент, заместитель начальника кафедры философии и истории Академии ФСИН России

К ВОПРОСУ О ДЕСТРУКТИВНЫХ КОНСИКВЕНЦИЯХ КОРРУПЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье рассмотрены деструктивные консиквенции (последствия) распространения коррупции. Как проявление социальной девиации деликвентного характера и одна из разновидностей преступности коррупция оказывает деструктивное влияние на все сферы общественной жизни и, прежде всего, на управление ими, перераспределяя их ресурсы и подменяя общественные ценности и цели групповыми и личными. Проявляясь не только на уровне государств, но и в международном масштабе, коррупция требует активного противодействия со стороны мирового сообщества: в календари почти двухсот стран, включая Россию, внесен Международный день борьбы с коррупцией. Для многих стран коррупция стала угрозой национальной безопасности, что заставляет искать и использовать эффективные и нередко радикальные меры противодействия коррупции, что закономерно сопровождается ее всесторонними исследованиями как объективного и распространенного социального явления. В данной статье коррупция рассмотрена на основе междисциплинарной методологии с акцентом на институциональном и структурно-функциональном подходах, что позволило охарактеризовать деструктивные консиквенции для современного общества.

Ключевые слова: коррупция, деструктивные последствия, общество, безопасность, глобальная проблема.

VEZLOMTSEV Viktor Evgenjevich

Ph.D. in philosophical sciences, Deputy Head of Philosophy and history sub-faculty of the Academy of Law Management of the FPS of Russia

On the question of destructive consequences of corruption in modern society

The article discusses the destructive consequences (consequences) of the spread of corruption. As a manifestation of social deviation of a delinquent nature and one of the varieties of crime, corruption has a destructive effect on all spheres of public life and, above all, on their management, redistributing their resources and replacing social values and goals with group and personal ones. Manifesting itself not only at the state level, but also on an international scale, corruption requires active counteraction from the world community: the International Anti-Corruption Day has been included in the calendars of almost two hundred countries, including Russia. For many countries, corruption has become a threat to national security, which makes it necessary to seek and use effective and often radical measures to counter corruption, which is naturally accompanied by its comprehensive research as an objective and widespread social phenomenon. In this article, corruption is considered on the basis of an interdisciplinary methodology with an emphasis on institutional and structural-functional approaches, which allowed us to characterize destructive consequences for modern society.

Keywords: corruption, destructive consequences, society, security, a global problem.

Коррупция является постоянным явлением в обществе и встречается во всех цивилизациях; однако только в последние десятилетия это явление начало серьезно изучаться. Она имеет множество различных форм, а также множество различных последствий, как для экономики, так и для общества в целом. Среди наиболее распространенных причин коррупции – политическая и экономическая среда, профессиональная этика и мораль и, конечно же, привычки, обычаи, традиции и демография. Ее последствия для экономики (а также для общества в целом) хорошо изучены, но все еще не полностью. Коррупция воздействует на отдельных лиц, социальные группы и организации (включая государство) по-разному. В то время как многие из его негативных последствий очевидны, другие менее очевидны. Понятно, что в реальном мире последствия коррупции будут оказывать воздействие на многие сферы жизнедеятельности человека, но для ясности и удобства рассмотрения разделим их на: социальные, экологические, экономические, политико-правовые, связанные с безопасностью общества и государства и последствия международного уровня.

Социальные последствия. В виду огромного количества негативных последствий от коррупционных проявлений для общества, рассмотреть их все не представляется возможным в одной статье. Поэтому, мы остановимся на наиболее важных на наш взгляд.

Одно из них касается условий труда и жизни обычных людей. В своей речи, произнесенной в Вашингтоне в мае 2013 года, исполнительный директор угандийской антикоррупционной организации утверждал, что если бы та огромная сумма, которую коррупция вымыла из государственных пенсионных фондов в 2012 году, была должным образом инвестирована, это могло бы привести к столь необходимому повышению заработной платы – на 50 % для более чем 30 000 учителей начальных школ или 46 000 сотрудников правоохранительных органов, или это могло бы обеспечить почти 18 миллионов доз противомаларийных инъекций [4].

Для многих развивающихся стран и стран с переходной экономикой одной из наиболее серьезных проблем коррупции является то, что она может привести к сокращению объема помощи, поскольку потенциальные инвесторы или кредиторы либо прекращают, либо отказываются предоставлять средства странам, в которых элиты, используют большую часть этих ресурсов в личных целях. К сожалению, чаще всего от этого страдают самые бедные члены общества.

Коррупция способствует расслоению общества на бедных и богатых. Разрыв между элитой и обществом больше, чем это было бы без коррупции элит, потому что коррупционеры увеличивают свое состояние за счет богатства страны, что напрямую отражается на уровне жизни обычных граждан (т. е. вертикальный разрыв). В то же время коррупция может усиливать разделение между самими гражданами

(горизонтальный разрыв), поскольку те, кто не хочет или не может давать взятки, чтобы получить то, что им нужно, негативно относятся к тем, кто может и делает это. Поэтому коррупция усиливает неравенство в обществе. Многие граждане могут терпимо относиться к достаточно высокому уровню неравенства, если оно основано на заслугах, но, они будут возмущены, если оно будет основано на личных связях и подкупе для получения престижной работы и продвижения по службе. Проблема усугубляется, если растущее неравенство сопровождается увеличением уровнем бедности, что часто и происходит. В фундаментальном анализе, опубликованном в 1998 году, авторы анализируют данные из более чем тридцати стран за 18-летний период и убедительно демонстрируют, что рост коррупции увеличивает как неравенство доходов, так и уровень бедности. Поскольку бедность связана с ухудшением здоровья, как физического, так и психического, коррупция может непосредственно влиять на здоровье людей [7].

Коррупция может привести к межэтническим конфликтам. Если рост коррупции означает рост недоверия к государству и его должностным лицам, то может произойти повсеместное «возвращение в семью» и усиление привязанности к родственным связям. Потенциально негативным последствием этого является то, что усиление идентификации с «родными и близкими» может привести к росту отчуждения между группами в обществе, что в свою очередь и является одной из причин обострения этнических конфликтов.

Высокий уровень коррупции и, как следствие, низкий уровень доверия к государству могут усилить чувство незащищенности в обществе. Например, если граждане не доверяют сотрудникам правоохранительных органов из-за коррумпированности последних, они будут менее охотно сообщать о преступлениях властям и сотрудничать с ними. Это обычно приводит к более высокому уровню преступности и, следовательно, к большему чувству незащищенности в обществе.

Сами чиновники могут чувствовать себя более неуверенно из-за коррупции. Если политическая элита решает серьезно бороться с коррупционерами, даже честные чиновники могут быть обеспокоены тем, что действия, которые в настоящее время не рассматриваются как коррупционные, могут в будущем быть классифицированы как таковые с сопутствующими наказаниями. Это может привести их к неуверенности в выполнении своих обычных обязанностей или даже к полному отказу от их выполнения. В идеальном правовом государстве, в котором законодательство не может быть ретропективным, эта проблема не возникла бы; но в наши дни не все государства строго придерживаются концепции «закон обратной силы не имеет».

Коррупция может угрожать жизни людей. Это может проявляться в разных формах, одна из которых связана с наводнением. Среди многочисленных положительных свойств деревьев есть то, что они могут связывать почву. Но в некоторых странах коррумпированные чиновники иногда закрывают глаза на вырубку деревьев вдоль берегов рек в обмен на взятки. Это может привести к разрушению берегов рек после сильных дождей, разрушению домов, построенных у воды, и гибели людей в результате наводнений.

Еще одна форма угрозы жизни людей в результате коррупционных проявлений, связана со строительной отраслью. Инспекторы по строительству и технике безопасности, которые игнорируют халатность в этой отрасли, включая использование некачественных материалов, в обмен на взятки периодически привлекаются к ответственности за травмы и даже

смерть, вызванные допущенными нарушениями при строительстве (использованием некачественных материалов, технологий строительства, неправильным размещением зданий т. п.) [1]. Николас Амбразейс и Роджер Билхэм в своем исследовании «Коррупция убивает», опубликованном в 2011 году, пришли к выводу, что в коррумпированных обществах больше всего смертей от землетрясений – 83 % всех смертей от обрушения зданий во время землетрясений за последние 30 лет произошли в странах, которые аномально коррумпированы. Особенно серьезным примером, в результате которого погибло тридцать пять человек, стало обрушение здания в египетском городе Александрия в 2007 году, что привело к обвинениям в широко распространенной коррупции среди местных чиновников. Что касается числа погибших, то еще более страшным было обрушение универмага в Сеуле (Южная Корея) в 1995 году, в результате которого погибло 502 человека. В конечном итоге обвал был частично объяснен коррупцией двух городских строительных инспекторов, которые были признаны виновными в получении взяток на этапе строительства здания. Китай еще одна страна, которая столкнулась с подобными проблемами. В 2009 году китайские власти признали, что в результате землетрясения в 2008 году в провинции Сычуань погибло более 5000 школьников, после того как поступили жалобы на то, что многие из них погибли в результате обрушения школьных зданий, которые были построены с нарушениями определенных требований. Статистические данные также подтверждают, что вероятность гибели людей в результате землетрясения в большей степени зависит не от географического положения, а от способности позволить себе сейсмостойкое строительство и обеспечить соблюдение строительных мер [5]. Таким образом, структурная целостность здания не важнее социальной «целостности» строителя, и каждое государство несет ответственность перед своими гражданами за обеспечение надлежащего антикоррупционного контроля в данной области. Странам с историей сильных землетрясений и с высоким уровнем коррупции всегда следует помнить, что нерегулируемая строительная отрасль является потенциальным убийцей.

До сих пор основное внимание уделялось негативному воздействию коррупции в узком смысле (то есть в том, что касается государственных чиновников). Но в XXI веке широкая общественность стала гораздо более осведомленной о потенциально разрушительных последствиях коррупции в ее широком смысле. Несколько известных западных корпораций: «Энрон» (США), «Уорлдком» (США), «Пармалат» (Италия), «Siemens» (Германия) и др. оказались замешаны в злоупотреблениях, включая взятки и откаты для получения зарубежных контрактов. Многие утверждают, что глобальный финансовый кризис 2008 года был отчасти результатом неправомερных действий корпораций, и ссылаются на это как на источник серьезных экономических проблем, которые оказали столь пагубное социальное воздействие, в том числе на занятость населения и пенсионные системы.

Сообщения о коррупции также могут оказать негативное воздействие на общественность, поскольку они могут усилить общее чувство разочарования и даже отчаяния. Однако найти оптимальный формат для подачи таких новостей очень сложно. Вспоминая известный трюизм: «плохие новости – это хорошие новости» для средств массовой информации, можно сказать, что мало кто может удержаться от того, чтобы осветить как можно больше скандалов, в том числе связанных с коррупцией, независимо от того, были ли тщательно расследованы обвинения или нет. Безответствен-

ное освещение коррупции может сформировать у граждан мнение о «сторожевой» роли средств массовой информации в этом вопросе, что будет иметь негативные последствия для развития гражданского общества.

Окружающая среда. Возможно, самая большая долгосрочная проблема, стоящая перед человечеством, – это экологическая. К сожалению, коррупция в целом усугубляет уже существующие проблемы в этой сфере. Коррупция, связанная с окружающей средой, включает в себя: хищения при реализации экологических программ, масштабную коррупцию при выдаче разрешений и лицензий на эксплуатацию природных ресурсов, мелкий подкуп сотрудников правоохранительных органов. Секторы, наиболее подверженные риску: лесное хозяйство, добычу нефти, торговлю видами, находящимися под угрозой исчезновения и утилизацию опасных отходов.

Многие из крупнейших мировых производителей и экспортеров древесины, включая Бразилию и Индонезию, испытали значительный экологический ущерб из-за незаконных вырубок, которые стали возможны благодаря коррумпированным чиновникам. Больше половины древесины, произведенной в мире в последние годы, является результатом таких вырубок, причем большая ее часть связана со взяточничеством и коррупцией [3].

В экономической сфере. Наиболее изученным и освещаемым аспектом воздействия коррупции является экономический. В часто цитируемом анализе, опубликованном в середине 1990-х годов, экономист Паоло Мауро выступал против тех, кто в 1960-е годы утверждал, что коррупция, например, в форме упрощенных платежей государственным бюрократам для ускорения выдачи разрешений, на самом деле может увеличить темпы экономического роста. На основе значительного объема данных он сравнил темпы роста с субъективными оценками уровня коррупции в различных странах и пришел к выводу, что коррупция препятствует инвестициям, что, в свою очередь, снижает темпы роста [6]. Хотя некоторые не согласны с этим, большинство считает, что Мауро был в основном прав. Например, в статье, опубликованной в 2000 году, Шан-Цзинь Вэй утверждал, что прямые иностранные инвестиции ниже в странах с более высоким уровнем коррупции, поскольку это отпугивает потенциальных инвесторов [8]. Его подход был оспорен Барри Хиндессом в работе «Правительства, неправительственные организации и противодействие коррупции» [2].

Коррупция ведет к снижению доходов государства, так как коррупционеры освобождают граждан и фирмы от штрафов, налогов и т.д. в обмен на взятки. В первом в истории ЕС антикоррупционном докладе, опубликованном в феврале 2014 года, утверждалось, что коррупция обходится государствам ЕС в совокупности примерно в 120 миллиардов евро в год. Это примерно та же сумма (150 миллиардов долларов США), которую Африканский союз ежегодно теряет из-за коррупции среди своих пятидесяти трех государств-членов. Эта сумма, хотя и существенная для ЕС, не составляла примерно и четверти общего ВВП региона, как это было в странах Африки к югу от Сахары.

Некоторые государства, в основном переходного периода, в последние годы ввели системы фиксированных ставок подоходного и корпоративного налогов, зачастую именно для того, чтобы снизить риск потери государственных доходов. Логика заключается в том, что прогрессивные налоговые системы предполагают более дискреционное принятие решений налоговыми должностными лицами и, следовательно,

предоставляют больше возможностей для коррупции, чем системы с фиксированной ставкой. Как физические лица, так и компании могут декларировать более низкие доходы в прогрессивных налоговых системах, чтобы облагаться налогом в более низкой налоговой категории (т. е. форма уклонения от уплаты налогов). К сожалению, системы фиксированных ставок также не являются совершенными, поскольку частные лица и фирмы так же могут вступать в сговор с коррумпированными чиновниками, чтобы сообщить о меньшем налогооблагаемом доходе, чем он есть на самом деле, тем самым лишая государство законных доходов.

Коррупция может привести к снижению экономической конкуренции, поскольку коррумпированные чиновники предпочитают фирмы, которые платят им взятки, например, чтобы предоставить им несправедливые преференции при приобретении заводов, которые государство приватизирует, или для получения контрактов от государства. Снижение конкуренции, как правило, приводит к росту цен и издержек, а также к уменьшению выбора, что наносит ущерб, как потребителям, так и самому государству.

Фактором, потенциально имеющим серьезные негативные экономические последствия для развития и благосостояния страны, является коррупция в кадровой сфере (кумовство, nepotism и т. д.). Такая коррупция может подорвать интерес к добросовестному выполнению своих должностных обязанностей у высокопрофессиональных сотрудников, которые разочаровываются в том, что заслужено не получают хороших должностей или продвижения по службе. Одни просто перестают усердно работать и проявлять инициативу, а другие эмигрируют в менее коррумпированную и более меритократическую страну. Таким образом, коррупция может способствовать «утечке мозгов», лишая государство профессионалов, наиболее подходящих для управления страной и ее экономикой.

Политическая и правовая системы. Коррупция может оказывать негативное воздействие на политические системы (например, демократии или автократии) и режимы (команды, управляющие системой) различными способами. Например, это может несправедливо увеличить власть и влияние отдельных представителей законодательных органов власти, готовых предоставить привилегии тому, кто готов платить им взятки, или улучшить их перспективы на будущих выборах.

Коррупция может подорвать избирательную конкуренцию, усилить неравенство между политическими партиями и снизить конкурентоспособность партий. Нарушение избирательных прав принимают различные формы. Наиболее распространенными из них являются фальсификация избирательных бюллетеней и подкуп избирателей. В последние годы в большинстве стран мира было зафиксировано бесчисленное количество доказанных случаев и того, и другого. Но, как и во многих других формах коррупции, ни один из них не является ни новым явлением, ни уникальным для развивающихся и переходных государств, а также для развитых демократий. Достаточно вспомнить Древний Рим республиканского периода, в котором, римские граждане фактически имели возможность продавать свои голоса тому, кто предлагал за них лучшую цену. Кандидатам оставалось лишь направить имеющихся у них ресурсы, денежные или иные (такие как, например, организация праздников, пиршеств или игр), на свою избирательную кампанию. Такая практика, была настолько широко распространена, что очень скоро римляне, включая представителей низших классов населения, стали

рассматривать продажу избирательного голоса как абсолютно нормальный способ для улучшения своего материального положения [9].

Таким образом, коррупция может подорвать легитимность системы – воспринимаемое право правителей править. Высокий уровень коррупции может стать одной из причин потери веры в демократию и верховенство закона. Если люди теряют веру в верховенство закона в тех государствах, где оно существовало ранее, возрастает вероятность произвольного злоупотребления гражданскими свободами и правами человека. Хотя эта проблема изначально затрагивает простых граждан, чрезмерный произвол может быть опасен и для политических элит, поскольку их правлению угрожают массовые беспорядки.

Безопасность. Для того чтобы государство могло надлежащим образом осуществлять свои оборонные, правоохранительные и социальные функции, оно нуждается в достаточном финансировании. Если коррупция сокращает государственные доходы, это пагубно сказывается на общей способности государства защищать своих граждан. Существует явная корреляция между слабыми государствами и высоким уровнем коррупции. Например, когда коррумпированные чиновники продают различные виды оружия организованным преступным группировкам и террористам. В марте 2014 года в результате спецоперации ФБР был арестован сенатор штата Калифорния, обвиненный в сговоре с находящейся в США Китайской организованной преступностью торговли оружием для исламистской повстанческой группировки, базирующейся на Филиппинах. Откуп сенатора, по данным ФБР, был жертвованием на его политическую кампанию.

Международный аспект. Некоторые последствия коррупции в одной стране для других стран скорее являются неприятными моментами, чем представляют реальную опасность. Например, в 1990-х годах страховые взносы на страхование автомобилей в Германии выросли отчасти из-за того, что там угонялось и переправлялось контрабандой в Центрально-восточноевропейские государства огромное количество автомобилей. В этом рэжете часто участвовали преступные сообщества, подкупавшие таможенников, чтобы те закрывали глаза на контрабандный товар.

Но многие международные последствия коррупции гораздо серьезнее. Например, преступные организации, занимающиеся международной торговлей, в том числе наркотиками, оружием, людьми и человеческими органами, были бы гораздо менее эффективными, если бы они не могли подкупать таможенников, полицейских и других должностных лиц, чтобы те не обращали внимания на их деятельность или заранее предупреждали их о готовящихся рейдах (например, по незаконным публичным домам, в которых находятся лица, ставшие жертвами трансграничной торговли).

Таким образом, резюмируя все выше сказанное можно сделать вывод, что коррупция тормозит экономический рост и влияет на деловые операции, занятость и инвестиции. Она также снижает налоговые поступления и эффективность различных программ финансовой помощи. На общество в целом оказывает негативное влияние высокая степень коррупции с точки зрения снижения доверия к закону и верховенству закона, образованию и, следовательно, качеству жизни (доступ к инфраструктуре, здравоохранению). Можно смело утверждать, что коррупция, повсеместное и коварное явление, является серьезной проблемой, которая влияет на общества на многих уровнях. Ее последствия имеют далеко

идущие последствия, затрагивая социально-экономическую структуру наций и нанося ущерб политической структуре. Это глобальная проблема, которая требует согласованных усилий со стороны правительств, организаций и отдельных лиц. Содействуя прозрачности, подотчетности и добросовестности, мы можем смягчить последствия коррупции и способствовать устойчивому развитию общества.

Пристатейный библиографический список

1. Jackson, E. L., Burton, I. In *The Assessment and Minimization of Earthquake Risk*. 241-260 (UNESCO, 1978).
2. L. de Sousa, Larmour P., and Hindess B. (eds.), *Governments, NGO and Anti-Corruption: The New Integrity Warriors* (Routledge, 2009). P. 272.
3. Pellegrini L. *Corruption, Development and the Environment* (Springer, 2011). P. 12.
4. Leslie Holmes. *Corruption. A very short introduction*. NY, 2015. P. 48.
5. Ambraseys N., Bilham R. *Corruption kills*. *Nature*. 469 (7329). 2011. 153-5. [Electronic recourse]. – Access mode: <https://www.nature.com/articles/469153a> (дата обращения 1.10.2023).
6. Paolo Mauro, *Corruption and Growth // The Quarterly Journal of Economics*. Vol. 110. № 3 (Aug., 1995). Pp. 681-712.
7. S. Gupta, H. Davoodi, and R. Alonso-Terme, 'Does Corruption Affect Income Inequality and Poverty? // *Economics of Governance*. № 3 (1). 2001. P. 23-45.
8. Wei, S.-J. *How Taxing is Corruption on International Investors? // Review of Economics and Statistics*. Vol. 82 № 1 (2000). Pp. 1-11.
9. Везломцев В. Е. Коррупция и антикоррупционные меры в контексте социально-политического и этического дискурса в Древнеримской Республике // *Грамота*, 2020. Том 13. Выпуск 9. С. 99-104.

ГОФМАН Александр Анатольевич

доцент кафедры боевой и тактико-специальной подготовки Владимирского юридического института ФСИН России

ТИМОЩУК Алексей Станиславович

доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России

СВО КАК ВЕЛИКИЙ АУДИТОР

Инвестиция в различные виды инноваций – необходимая часть современного государственного управления и бизнес администрирования. Общеизвестно, что большая часть инвестиций в стартапы терпит фиаско. Неудачное инвестирование в инновации государственных денег способствует росту недоверия к правительству и социальной напряжённости. В этом случае одна лишь тень новых технологий приносит уже разочарование вместо социального роста и развития. Проекты должны иметь позитивную историю, быть прозрачными и ассоциироваться с успешными экспертами из предметной области. Участие независимых внешних аудиторов также повышает эффективность инвестиций. В их отсутствие венчурная переоценка становится очевидной через какое-то время, особенно во время крупных государственных вызовов.

Ключевые слова: СВО (специальная военная операция), организационная культура, инновации, венчурные инвестиции, стартапы, прозрачные технологии, коррупция, распил бюджета, черные дыры бюджета, технолохотрон.

GOFMAN Alexander Anatoljevich

associate professor of Combat, tactical and special training sub-faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

TIMOSCHUK Alexey Stanislavovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Humanitarian and socio-economic disciplines sub-faculty of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

SPECIAL MILITARY OPERATION AS A GREAT AUDITOR

Investing in various types of innovation is a necessary part of modern public governance and business administration. It is common knowledge that most startup investments fail. Poor investment of public money in innovation contributes to growing distrust in government and social tensions. In this case, the mere shadow of new technologies brings disappointment instead of social growth and development. Projects must have a positive history, be transparent, and be associated with successful experts in the subject matter. The participation of independent external auditors also improves the efficiency of investments. In their absence, venture overvaluation becomes apparent over time, especially during major government challenges.

Keywords: SMO (special military operation), organizational culture, innovation, venture capital investment, startups, how to split the pot on spookytechnologies, corruption.

СВО подвела черту под инновационной политикой прошлых десятилетий. С одной стороны – оголённый нерв снабжения фронта, где, порой, жизнь взвода зависит от наличия всегда недостаточных БПЛА, а с другой – медийные результаты инновационной деятельности. Масштабные запросы фронта сталкиваются с nano результатами прошлых инноваций («Сколково», «5-100», «Роснано», «Plastic Logic 100», «Армата», «Азарт» и т.п.).

На ВЭФ в 2023 г. был выдвинут лозунг «обгонять, не догоняя», который, видимо, был должен сменить старые мемы конкуренции «Москва – Третий Рим», «догнать и перегнать». Таким образом мы получаем ловкий постмодерновый способ креатуры альтернативной современности, где нет каскада хроноразрывов с Западом. Концепция «обгонять, не догоняя» подразумевает, что может быть альтернативная современность, в которую необходимо инвестировать.

Вместе с тем, фундаментальные взаимодействия, свойства протона, электрона, физических тел во Вселенной однородны и изотропны. Иначе говоря, на расстоянии 15 миллиардов световых лет альтернативной современности не может быть. Даже в особой человеческой реальности, гуманитарной сфере, где закономерности не столь рекуррентны и окруже-

ны контингентностью, определённые структуры обладают устойчивостью: психология малых групп, законы прибавочной стоимости, закон возвышения потребностей, виктимологические и криминологические закономерности, закон искажения информации, закон компенсации, пять сил Портера, пирамида Маслоу и т.д. Метастабильность структур природы и общества не оставляет зазоров для генерации множества современностей, равно как и производства живых систем на неуглеродной основе. Этнорелигиозная и социокультурная вариативность не создают ещё технологической основы для иной современности, которая задана единными свойствами микро, макро и мегамира. Даже такие модные термины как квантовый компьютер и искусственный интеллект на деле являются маркетинговыми метафорами. Ведь речь идёт просто о компьютерах большой вычислительной мощности и улучшении алгоритмов систем с обратной связью.

Отечественными публицистами (О. А. Царев, А. В. Чадаев) закономерно высказывается здравая идея, что корпорации с миллиардными бюджетами, такие как АСИ, Россо-трудничество, Росконгресс, Росмолодёжь излишне раздуты со всеми их мозговыми штурмами неадекватно оцененной ёмкости инновационной среды. СВО вообще стала провер-

Гофман А. А.

Тимощук А. С.

кой неопределённого КРП инновационно-патриотических организаций, работы государственных институтов, проектного целеполагания, финансирования форума «Селигер» и движения «Наши». Современность, как и молодёжь, не ведёт себя по лекалам идеологов.

«Стратегия инновационного развития России на период до 2020 года» связывает прорыв в инновации с полноценным функционированием центра «Сколково», что оказалось слишком футуристично и невыполнимо [1]. Очень часто такие прорывные решения модернизации как Сколтех (догонявший Массачусетс за цену более 160 млрд рублей) неожиданно обнаруживают свою накладную сущность, оказываются в центре коррупционных скандалов, как в случае с И. В. Пономарёвым, который после Крымской весны избрал карьеру иноагента, а в нулевых по клановым связям получал многомиллионные контракты на чтение лекций по инноватике, не имея необходимой квалификации. До Сколково такой чёрной дырой для инноваций был Роснано (цена инвестиций более 200 млрд руб.), который сейчас ассоциируется с растратами и главным актором приватизации А. Б. Чубайсом [2]. Другой крупный госчиновник по инновациям, А. В. Дворкович, также стал известен своей критикой СВО и впоследствии выехал за границу.

Резиденты Сколково, предлагающие передовые разработки для дронов (MarvelMind, Tsuru Robotics) не отмечают поставкой передовых БПЛА для СВО. Другой резидент – «ЭкзоАтлет», производитель оборудования для реабилитации, не фиксирует такой задачи как помощь инвалидам СВО в своём профиле. Заходишь на сайты компаний и понимаешь, что они живут в своём мире, где нет СВО, вот где реальный хроноразрыв и когнитивный диссонанс!

АСИ выпускает призрачный «Атлас новых профессий», где биоэтик, молекулярный диетолог и генетический консультант – это лишь лёгкий кринж. Настоящий испанский стыд испытываешь за потраченные ресурсы на сарказм АСИ, предлагающих следующие профессии будущего: таргетный нанотехнолог, тренер творческих состояний, специалист по образу будущего для ребенка, куратор осознанного экотуризма, тренер по майнд-фитнесу и т.п. Мы можем не дожить до светлых времён экспертов по здоровой одежде, проектировщиков и ремонтников умных тканей, архитекторов энергоузелов домов, разработчиков персональных пенсионных планов, ибо на фронте не хватает пехоты и операторов дронов.

Избыточная персонализация (персональный бренд-менеджер, личный тьютор по эстетическому развитию, модератор платформы персональных благотворительных программ и т.п.) исходит из оптимистических ожиданий повышения благосостояния и противоречит тенденции роста закрединности населения, увеличению разрыва между бедными и богатыми, снижению уровня жизни. Плеоназмы сквозят также в супермодных названиях, которые маскируют старые профессии: архитектор спортивных сообществ (менеджер), специалист по страхованию климатических рисков (юрист), дизайнер обогащенной еды и геймификатор здоровых пищевых привычек (валеолог, диетолог), консультант по робоэтике (юрист), продюсер смыслового поля (режиссёр, ведущий, преподаватель), корпоративный антрополог (маркетолог). Предложены красивые названия для более простых, уже существующих занятий, например, в сфере частной охраны или подготовки специалистов: проектировщик личной безопасности, балансировщик приватности, куратор информационной безопасности, киберследователь, аналитик жизненного пути профессионального спортсмена. Предвосхищение НТР заметно в таких проективных областях как космогеолог, менеджер космотуризма, космический мусороуборщик, проектировщик жизненного цикла космических сооружений. Авторы исходят из наивного технологического оптимизма в конструировании таких видов занятости, как: конструктор новых металлов, биометаллург, ИТ-металлург, нейрореабилитолог, нейрофармаколог, нейромаркетолог. Многие виды воображаемой занятости получены путём синкретического соединения разных областей: ИТ-медик, ИТ-геолог, эколог-логист, нейрогастроном, спортивный омбудсмен. При этом на оборонных заводах не могут набрать станочников, слесарей-сборщиков, электромонтёров.

Некоторые виды занятости подразумевают узкую специализацию, дробление функций (мультивалютный переводчик), что противоречит настоящим HR-трендам: multiskilling,

flexible working, надпрофессиональность, многопрофильность, расширение функционала, оптимизация нагрузки, экономия на работниках, «затыкание дыр», «один за всех». «Кочу по межкультурной коммуникации для экскурсоводов» – это не профессия, а профильный семинар для культуролога. Маловероятно, чтобы рынок труда перестал быть жёстким. А, это значит, что на нём не будет места для полной занятости форсайтера, тайм-брокера, HR-геймификатора и сельскохозяйственного диетолога. При общей верной оценке особенностей рынка труда (мультиязычность, мультикультурность, неопределённость, скорость, бережливость, цифровизация, клиентоориентированность) [3] избыточные виды занятости не имеют условий для реализации в силу перманентной оптимизации и ресурсной недостаточности: проектировщик жизни медицинских учреждений, дизайнер эмоций, консерджер робототехники, сценарист семейного туризма, электрозаправщик. При этом мы знаем, что на фронте не хватает танкистов, штурмовиков, гранатомётчиков, связистов, разведчиков, механиков-водителей, санитаров. Проектирование медиаполицейского происходит в условиях кадрового кризиса МВД, где из-за бюрократической нагрузки, контрэффективного способа оценки сотрудника (палочная система, стускание норм по количеству протоколов) фиксируют значительный отток сотрудников.

Маловероятно, что альманах представляет профессии будущего, актуальные для российской экономики. Вероятно, что он основан на данных форсайт-сессий, однако, судя по результатам, перед экспертами стояла задача создать развлекательный контент и эта цель, несомненно, достигнута. Ведь когда в старшие классы школы приходят с профориентацией, то зачастую школьникам и предлагают обучиться на экскурсовода, бармена и бариста.

Потеря связи с землёй, с повседневной реальностью опасна для России. Несомненно, страна не может жить как консерва без инноваций. Необходимо принести новизну в работу и жизнь. И, в последние годы россияне видят изменения в РЖД и Госуслугах, Wildberries и сетевых магазинах, дистанционном обучении, начислении единоразовых выплат на детей во время пандемии. Объявлены смелые проекты, такие как транспортные коридоры Обская – Коротчаево, Санкт-Петербург – Владивосток, Санкт-Петербург – Мумбай. Несомненно, инновационная политика должна быть практичной, критичной и проверяемой, а не загадочным чёрным ящиком, куда на входе попадают миллиарды, а на выходе – красивые отчёты. Доходит до того, что на инновационные сессии приглашают мистика из Индии, как это продемонстрировал ещё один свидетель форсайта Г. О. Греф. Проектная деятельность должна быть усилена критическим ресурсным мышлением. Различные ЛОМы неоднократно подчёркивают, что СВО – это стратегия выживания России и в случае недостижения целей (невозможность защиты Донбасса, Запорожья, Крыма; неспособность остановить расширение НАТО), существует угроза повторения сценария распада СССР. Если всё так серьёзно, то не стоит ли существенно сократить футуристические проекты, а заняться практическим выживанием на столетия. Ведь достаточно большое количество инновационных проектов современности оказались технологическим предвосхищением.

Пристатейный библиографический список

1. Маскаев А. И., Тупаев А. В., Маркин Р. Ю. Российская «экономика знаний»: анализ опыта «Сколково» // Journal of Economic Regulation. – 2019. – № 10. – С. 64-76.
2. Смышляева А. Е., Курамшина К. С. Нерациональное использование средств на примере АО «Роснано» // Комплексное развитие территориальных систем и повышение эффективности регионального управления в условиях цифровизации экономики. – Орёл: ОГУ, 2020. – С. 276-280.
3. Тимошук А. С. Социальный механизм инноваций // Философия инноваций и социология будущего в пространстве культуры. – Уфа: БГУ, 2020. – С. 318-323.

ДИЛЬМУХАМЕТОВ Артем Салаватович

студент 4 курса Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья имени П. Ф. Лесгафта, г. Санкт-Петербург

БАЙНАЗАРОВ Ирандык Наилович

кандидат исторических наук, доцент кафедры физической культуры, заместитель декана Мореходного факультета Камчатчатского государственного технического университета

ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ ТРЕНИРОВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У СПОРТСМЕНОВ (НА ПРИМЕРЕ ФЕХТОВАНИЯ И ПОЯСНОЙ БОРЬБЫ КОРЭШ)

Актуальность представленной в статье темы объясняется тем, что в современных условиях с возрастанием требований к подготовке спортсменов одним из важных условий достижения высоких спортивных результатов является тренировка. Авторами впервые предпринята попытка провести сравнительный анализ тренировочного процесса у спортсменов олимпийского (фехтование) и неолимпийского (поясной борьбы корэш) видов спорта. Отмечается, что общим для этих видов спорта является то, что они являются одними из старинных видов единоборства, поэтому имеют выработанные веками правила ведения поединков. Культурное различие состоит в том, что, если фехтование зародилось в Европе, то корэш зародился среди степных народов Евразии. Подчеркнута роль философии в развитии фехтования и поясной борьбы корэш. Сделан вывод о том, что наряду с общими формами и методами организации тренировочной деятельности, имеются специфические особенности, которые влияют на достижение высоких спортивных результатов.

Ключевые слова: спорт, единоборство, философия, фехтование, поясная борьба корэш, тренировка, спортивный результат.

DILMUKHAMEDOV Artem Salavatovich

student of the 4th course of the P. F. Lesgaft National State University of Physical Culture, Sports and Health, Saint Petersburg

BAINAZAROV Irandyk Nailovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Physical education sub-faculty Deputy Dean of the Nautical Faculty of the Kamchatka State Technical University

PHILOSOPHICAL IDEAS OF TRAINING ACTIVITY OF ATHLETES (BY THE EXAMPLE OF FENCING AND BELT WRESTLING KORESH)

The relevance of the topic presented in the article is explained by the fact that in modern conditions, with increasing requirements for the training of athletes, one of the important conditions for achieving high sports results is training. For the first time, the authors attempted to conduct a comparative analysis of the training process in athletes of Olympic (fencing) and neo-Olympic (belt wrestling koresh) sports. It is noted that what these sports have in common is that they are one of the oldest types of martial arts, therefore they have rules of dueling developed over the centuries. The cultural difference is that if fencing originated in Europe, then the sidekick originated among the steppe peoples of Eurasia. It is concluded that along with the general forms and methods of organizing training activities, there are specific features that affect the achievement of high sports results.

Keywords: sport, martial arts, philosophy, fencing, belt wrestling quresh, training, sports result.

В современных условиях с развитием спорта и усилением конкуренции между спортсменами растут и требования к подготовленности спортсменов. Необходимость постоянного повышения спортивных результатов ставят не только проблему адаптации организма спортсмена к экстремальным и стрессовым воздействиям, но и задачу оптимизации тренировочной нагрузки в учебно-тренировочных занятиях. Ведь нагрузки включают физическое и нервное напряжение, которые определяются объемом и интенсивностью воздействий тренировок на организм.

Философские идеи фехтования и поясной борьбы корэш, философии, породившей фехтование и поясную борьбу корэш.

В данной статье впервые предпринята попытка провести сравнительный анализ тренировочного процесса у спортсменов олимпийского (фехтование) и неолимпийского (поясной борьбы корэш) видов спорта.

Актуальность представленной в статье темы объясняется тем, с возрастанием требований к подготовке спортсменов, усложняются формы и методы тренировочного процесса, яв-

ляющегося одним из важных условий достижения высоких спортивных результатов. Поставлена задача выявить, наряду с общими формами и методами организации тренировочной деятельности, некоторые особенности, характерные для фехтования и поясной борьбы корэш.

Следует отметить, что общим для этих видов спорта является то, что они являются одними из старинных видов единоборства. Культурное различие состоит в том, что, если фехтование зародилось в Европе, то корэш зародился среди степных народов Евразии. Фехтование – это олимпийский вид спорта, который является искусством владения ручным холодным оружием (шпагой, рапирой, саблей) в рукопашном бою. При этом, в отличие от поясной борьбы корэш, нет непосредственного контакта с противником. Задача состоит в том, чтобы наносить уколы и удары оружием, не получая их. При корэш нет дистанции между соперниками.

Достижение высоких спортивных результатов возможно в том случае, если есть хорошо отлаженная система подготовки спортсмена. Она представляет собой совокупность методических основ, организационных форм и условий

тренировочного-соревновательного процесса, оптимально взаимодействующих между собой на основе определенных принципов и обеспечивающих наилучшую степень готовности спортсмена к высоким спортивным достижениям.

Тренировочный процесс практически во всех видах спорта, направлен, как правило, на достижение высокого результата. При этом большое значение имеет необходимость выявления и учета ведущих качеств и индивидуальных особенностей спортсменов. Разностороннее развитие двигательных качеств спортсмена достигается в результате как общей, так и специальной подготовки в процессе многолетней спортивной деятельности. Эта задача осуществляется в процессе регулярных тренировочных занятий.

Организация и методика тренировочного процесса наиболее подробно изложена в работах Константина Трофимовича Булочко – многократного чемпиона СССР по фехтованию, тренера, бывшего профессора института физической культуры и спорта имени П. Ф. Лесгафта. В своей книге «Фехтование» он подробно описывает тренировочный процесс у фехтовальщиков. Общие организационные и методические приемы, применяемые при подготовке фехтовальщиков, могут быть использованы и в других видах спорта, в том числе и при подготовке борцов на поясах. По его мнению, тренировка является основным средством, обеспечивающим выполнение поставленных перед спортсменом задач. Один из основных принципов – непрерывность тренировочного процесса. Как правило, тренировочный процесс имеет многолетний и круглогодичный характер, оптимальное соотношение режима нагрузок и отдыха, включает в себя подготовку к соревнованиям и восстановительные мероприятия. Кроме того, тренировка должна включать в себя проведение соревновательных упражнений различной направленности (технической, физической, игровой, тактической и т.п.), отражающих специфику спортивной деятельности [1, с. 431].

Эффективность тренировки проявляется в факторах обеспечения успеха в реализации специализированной деятельности в соревнованиях. Такими факторами являются:

- функциональная готовность организма;
- физическая подготовленность;
- оснащенность средствами ведения поединков, особенно у фехтовальщиков;
- комплекс психических качеств спортсмена.

В фехтовании соревновательная деятельность спортсмена характеризуется высокой интенсивностью, постоянным использованием нападений с максимальными стартовыми усилиями. При этом соревнования нередко занимают целый день (а иногда и несколько дней), в течение которых спортсмены многократно выходят на поединки и вынуждены действовать с предельными напряжениями. Особенностью динамики тренировочных нагрузок у фехтовальщика является органическое сочетание их постепенности и скачкообразности, т.е. максимального (для каждого этапа подготовки) увеличения их объема, двигательной интенсивности и психической напряженности. В динамике тренировочных воздействий рассматриваются нагрузки в микроцикле, непрерывный эффект нескольких микроциклов на этапе тренировки и общее суммарное воздействие на спортсмена по периодам тренировки в годичном цикле. Вопросы, связанные с регламентацией тренировочных нагрузок в фехтовании при построении учебно-тренировочного процесса в целях оптимизации тренировочных нагрузок в индивидуальных уроках по фехтованию, наиболее полно рассмотрены в работе кандидата педагогических наук В. М. Чурина [2, с. 442]. О технико-тактических действиях в борьбе корэш пишет в своей работе

Г. М. Польшко [3], [12]. Методика развития физических качеств по поясной борьбе корэш в книге Р. Г. Бикимбетова [4], [8]. Особое место в них отводится силовым играм. Силовые игры формируют такие качества, как выносливость, ловкость, смелость, силу, волю, целеустремленность, дружелюбие и др. Силовые игры стали основой для становления башкирских национально-спортивных игр, но игры, связанные с бегом, различные конные состязания, стрельба из лука, метание копья, борьба не сразу приобрели спортивно-состязательный характер. Охота, рыболовство и военное дело положили начало развитию силовых игр, а позднее и становлению национально-спортивных игр.

В результате организации тренировочных занятий у фехтовальщика и борца должны быть выработаны такие качества как:

- рефлексивность (способность «просчитывать» варианты действий противника);
- выбор момента для начала своих действий;
- способность к самоотдаче для достижения результата;
- нацеленность на высший результат и ответственность за его достижение;
- надежность факторов обеспечения в экстремальных ситуациях;
- комплекс морально-волевых качеств;
- технико-тактическая вариативность действий подготовки, нападения, защиты и др.

Последнее определяет необходимость включения в тренировочный комплекс специальных профилактических упражнений для профилактики деформаций опорно-двигательного аппарата.

Особенностью подготовки спортсменов высокого класса, занимающихся фехтованием и поясной борьбой корэш, является более детальная проработка всех видов, входящих в комплекс тренировочного процесса, а также тренировка тех физических качеств, которые оказывают наиболее существенное влияние на общую результативность спортсмена.

Таким образом, если во всех видах спорта тренировка направлена на подготовку организма спортсмена к высоким тренировочным и соревновательным нагрузкам, то есть наряду с общими формами и методами организации тренировочной деятельности, в каждом виде спорта имеются специфические особенности, которые влияют на достижение высоких спортивных результатов. Философские идеи не несут в себе агрессии, основываются на принципах недеяния (метод ведения и тактика).

Пристатейный библиографический список

1. Фехтование: Учебник для институтов физической культуры / Под ред.: К. Т. Булочко. - М.: Изд-во «Физкультура и спорт», 1967. - 431 с.
2. Чурин В. М. Определение длительности интервалов отдыха и построение режимов деятельности в индивидуальных уроках с юношами-рапиристами на этапе совершенствования спортивного мастерства. В. М. Чурин // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта». - 2020. - № 7 (185). - С. 442-446.
3. Польшко Г. М. Методика организации обучения национальной спортивной борьбе «Курэш». - Сибай, 2014. - С. 12.
4. Бикимбетов Р. Г. Национальная борьба курэш. Методика развития физических качеств. - Сибай, 2010. - С. 8.

МАГАРРАМОВ Магаррам Джабраилович

доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Регионального центра этнополитических исследований (РЦЭИ) Дагестанского федерального исследовательского центра (ДФИЦ) Российской академии наук (РАН)

НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ – ОДНА ИЗ ОСНОВ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

На основе диалектических принципов и подходов, диалектических и формально-логических законов, форм правильного мышления проведён социально-философский анализ состояния морально-нравственного климата в российском обществе. Сформулированы авторские дефиниции нравственного воспитания и морали. Предложены рекомендации в направлении оптимизации морально-нравственного воспитания современной молодёжи, опираясь на аксиологический потенциал институтов воспитания, образования и семьи во имя обеспечения безопасности российского общества и государства.

Ключевые слова: нравственное воспитание, роль родителей и педагогов в нравственном воспитании молодёжи, anomia нравственных норм, соотношение норм права и морали, безопасность общества, государства.

MAGARRAMOV Magarram Dzhabrailovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor, leading researcher of the Regional Center for Ethnopolitical Studies (CEI) of the Dagestan Federal Research Institute Center (FIC) of the Russian Academy of Sciences (RAS)

ONLINE MORAL EDUCATION OF MODERN YOUTH IS ONE OF THE FOUNDATIONS OF THE SECURITY OF THE INDIVIDUAL, SOCIETY AND THE STATE

Based on dialectical principles and approaches, dialectical and formally logical laws, forms of correct thinking, a socio-philosophical analysis of the state of the moral and moral climate in Russian society was carried out. The author's definitions of moral education and morality are formulated. Recommendations have been proposed in the direction of optimizing the moral and moral education of modern youth, relying on the axiological potential of institutions of education, education and the family in the name of ensuring the security of Russian society and the state.

Keywords: moral education, the role of parents and teachers in the moral education of young people, anomie of moral norms, the ratio of norms of law and morality, the security of society, the state.

Проблема нравственного воспитания подрастающего поколения нашей страны является одной из актуальнейших, поскольку нравственное оздоровление и взросление населения является главным стержневым условием успешности проводимых реформ во всех сферах общественной жизни, одним из основных условий обеспечения безопасности общества и государства [1]. И это вполне понятно, поскольку нравственное поведение и портрет человека и гражданина во многом обязывает каждое лицо быть человеком в самом высоком смысле этого слова, обязывает его выполнить свой гражданский долг перед самим собой, своей семьёй и Родиной. В конечном итоге такое коллективное поведение людей обуславливает нравственное взросление общества, что, безусловно, влияет на успешность и конечную судьбу проводимых в России реформ.

В контексте обозначенной проблемы под нравственным воспитанием молодёжи понимаем систему мер образовательного и воспитательного характера, проводимых соответствующими социальными институтами, семьёй, направленными на коренное, сущностное изменение индивидуального сознания людей в направлении добровольного исполнения ими норм морали и нравственности для достижения позитивного характера массового морального общественного сознания. Такой характер востребован обществом и государством по той простой причине, что достижение всеобщего массового морального сознания людей в известной степени автоматически способствует достижению так необходимых обществу атмосферы правоисполнительства граждан, формированию у них высокой правовой культуры, обеспечению в стране законности и должного правопорядка. Такое качественное состояние функционирования социальной сферы жизни общества невозможно себе представить без соответствующей целенаправленной работы существующих социальных институтов образования и воспитания. Им, прежде всего, является общеобразовательная школа, где для любого школьника на уроках по обществоведческим учебным дисциплинам

небезынтересными становятся целый ряд вопросов, а именно: что же из себя представляет мораль и нравственность?; каков объём и содержание понятия «мораль»?; какова дефиниция этого понятия?; когда в историческом контексте зародилась мораль?; как соотносятся между собой понятия «мораль» и «право»?; что значит быть моральным учеником, то есть совершающим моральные поступки? и целый ряд других. Учащихся по-своему пытаются формулировать ответы на все обозначенные жизненные вопросы, что они порой делают в жарких беседах друг с другом; то есть сами пытаются ответить на обозначенные вопросы; иногда им на помощь приходит учитель, педагог-наставник, родители, а в целом ряде случаев эти вопросы остаются без ответа. Поэтому нужен ориентир на гуманизацию и гуманитаризацию отечественного общешкольного, средне-специального и вузовского образования посредством увеличения количества аудиторных часов, выделяемых на освоение гуманитарных дисциплин.

Логика проводимого исследования предполагает формулировку соответствующей дефиниции, помогающей раскрыть смысл и содержание обозначенной проблемы. Поэтому попытаемся сформулировать собственное определение морали, из которой сразу же станут очевидными объём и содержание данной этической категории. Представляется, что мораль или нравственность следует определить как систему общеобязательных принципов и норм поведения, установленных и поддерживаемых значительной частью общества, выполняемых ею, как правило, добровольно. Таким образом, в обществе устанавливается необходимый и должный, не противоречащий морали и нравственности порядок. Из сказанного неизбежно вытекают несколько сентенций.

Во-первых, в этике - науке о морали и нравственности, понятия «мораль» и «нравственность» являются тождественными, чем подчеркивается равенство их объёма и содержания.

Во-вторых, и объёмом, и содержанием обозначенных категорий охватывается целый ряд других нравственных ка-

тегорий, в своей совокупности регулирующих поведение индивидов. Это, например, такие понятия, как «добро» и «зло», «честь» и «бесчестье», «совесть» и «бессовестность», «правда» и «кривда», «героизм» и «трусость», «эгоизм» и «альтруизм», «знание» и «невежество», «долг» и «неосмысленная свобода», «любовь» и «ненависть», а также многие другие.

В-третьих, перечисленные понятия – суть нравственных должностований, обязывающих поступать так или иначе в пользу личности, то есть поведение морального индивида в таком случае обязательно корреспондируется с нравственными категориями-ценностями, являющимися в свою очередь соответствующими детерминантами его сознания.

В-четвёртых, будет глубоким заблуждением полагать, что моральный порядок в обществе поддерживается всеми его членами. Для некоторых людей аморальный образ жизни так-таки является приемлемым во всех аспектах. Понятно, что здесь речь идёт о людях, не имеющих понятия о моральных ценностях и необходимости не просто о них знать, но и своими сознательными действиями претворять нравственные принципы в жизнь. Как правило, люди, не соблюдающие этические правила, всегда оказываются в неадаптации с законом, с действующими нормами права. В результате они соответствующими уполномоченными государством органами привлекаются к различным видам юридической ответственности – административной, гражданско-правовой, уголовной и некоторым другим.

В-пятых, необходимо обозначить тенденцию аномии (потери ценности и значимости) норм не только права, но и морали в глазах значительной части общества. Отсюда можно предполагать соответствующее «сужение» объёма и содержания понятий «мораль» и «нравственность».

В-шестых, из-за соответствующего влияния на образ жизни россиян западного этоса,¹ значительная часть нашего общества, в том числе молодёжи, считает для себя вполне приемлемыми целый ряд действий, поступков, стилей и форм одежды, которые ранее у нас в стране подвергались остракизму. Но, за постсоветское время, плотно вошли в жизнь и быт россиян. В данном случае условно можно говорить о расширении объёма и содержания категорий «мораль» и «нравственность».

Учитывая сказанное, можно предположить, что одной из основных задач школьных и вузовских педагогов является оказание помощи учащимся, обучающейся молодёжи в выборе ценностных, культурных ориентиров. Речь идёт о том, что в условиях глобализирующегося мира осуществляется самое массовое вторжение в культурный мир всех россиян контркультурных образцов и ценностей западной массовой культуры. Один только значительный поток западной кинопродукции оказал столь разрушительное влияние на психику, характер и, в целом, на сознание современной молодёжи, что многие их преступные поведенческие акты, нашедшие в своё время отражение в сюжетах западных кинокартин, находят своё реальное воплощение в поведении отдельных представителей российской молодёжи. И это вполне понятно. Посмотрев заокеанские кинокартины, молодёжь, её морально-нравственные ценности, трансформируются в те, которые нашли отражение в сюжетах соответствующих кинокартин, поскольку автоматически работают процессы заражения, внушения и подражания. Этим в определённой мере можно объяснить реальный рост в нашей стране случаев преступности и наркомании, когда жестокость из разряда крайне негативного общественно-опасного явления превратилась в обыденную реальность. К большому сожалению, умышленные убийства, нанесение вреда здоровью людей различной тяжести в ряде случаев являются слепым копированием сюжетов вышеуказанных кинокартин. Это ведь не какая-нибудь пустая и ничего из себя не представляющая констатация фактов, а реальная угроза общенациональной безопасности России. Поэтому, вполне оправданным является позиция руководителей ряда российских телеканалов, в соответствии с которым осуществляется своеобразный рациональный запретительный фильтр кинокартин, в рамках которых пропагандируется издевательство, жестокость и насилие. А даётся добро на демонстрацию отечественных кинофильмов, особенно вы-

пущенных в советское время. По данным социологических опросов, сегодня россиянам больше нравятся именно кинопродукция советского времени, поскольку в ней пропагандируются идеи добра, гуманизма и альтруизма, сопряжённые с балагурством и юмором актёров и, наоборот критикуются аморальность, противоправность и иные отрицательные явления социальной жизни. В том числе правильные сюжеты кинокартин советского времени способствовали такому воспитанию советских граждан, что многие аморальные и противоправные явления современной жизни не то, что не имели места быть в то историческое время, но и не могли даже присниться советским гражданам в самых кошмарных снах в своей жизни. Поэтому выбранная стратегия опоры на советские кинокартины является оправданным и жизнеутверждающим, способствует воспитанию российской молодёжи в нравственных традициях.

Завершая работу над публикацией, хотелось бы отметить, что нравственные основания человеческой жизни формировались и утверждались вместе с эволюцией человека. Они способствуют гармонизации отношений между людьми, делают их прогнозируемыми, жизнеутверждающими, поэтому находят поддержку у значительного числа людей. В этом аксиология морали и нравственности.

Моральное воспитание и нравственное взросление учащихся общеобразовательных школ, средне-специальных учебных заведений, студентов вузов является необходимым, желаемым результатом их обучения, на который их ориентирует учителя, педагоги-наставники, российское общество и государство. Это правда. Без такого развития событий страна обречена на разгул в обществе и государстве аморальности, преступности и беззакония. Ибо там, где не соблюдаются нормы морали и нравственности, неизбежно нарушается установленный и санкционированный обществом и государством правопорядок. Поскольку каждая норма права есть конкретные формы воплощения морали. То есть там, где нарушаются нравственные нормы, неизбежно игнорируются правовые нормы и, наоборот. Речь, разумеется, при этом идёт не обо всех нормах права, а о тех из них, которые корреспондируются с нормами и принципами естественного права.

Нравственный портрет педагогов наставников, родителей является для учащихся школ, средне-специальных и высших учебных заведений своеобразным символом для подражания. Поэтому процесс нравственного воспитания подрастающего поколения находится в прямой зависимости с моральным обликом педагогов и его проявлением в социуме. Вместе с тем глубокий моральный след в сознании молодёжи оставляют их родители. Именно родительский стиль поведения во многих случаях является доминирующим, определяющим при выборе нашими детьми стиля своего поведения. Поэтому будет доказательным, если мы скажем, что нравственный портрет детей как бы складывается из двух составляющих, а именно: нравственности педагогов и родителей. Их консонансное, двойственное, амбивалентное влияние на сознание детей предопределяет общую картину нравственного климата в молодёжной среде, от которого зависит состояние безопасности общества и государства.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев В. Н. О необходимости нравственного воспитания молодежи // В сборнике: Русский мир: проблемы духовно-нравственного, гражданско-патриотического воспитания и пути их решения. Материалы Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией С. В. Беспаловой. – 2018 @@ Васкина Е. А. Нравственное воспитание молодежи: проблемы и перспективы // Успехи гуманитарных наук. 2019. № 5 @@ Сорошева С. В. Формирование духовно-нравственных ценностей молодежи (на примере реализации проекта патриотического воспитания «журавли памяти») // Научные исследования: от теории к практике. - 2015. - № 1 (2).

1 В социальной философии понятия «этос» и «образ жизни» являются тождественными по своему объёму и содержанию.

МАКСИМЕНКО Марина Вячеславовна

кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Пермского института ФСИН России

Максименко М. В.

ЭТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ФУНКЦИЙ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

В статье рассматриваются вопросы этической оценки функций уголовного наказания. Сопоставляются цели уголовного наказания, декларированные в законе, и функции уголовного наказания. Определяется смысл целей как нравственных ориентиров регламентации назначения и исполнения уголовных наказаний. Функции наказания рассматриваются как фактические роли, которые выполняет уголовное наказание в социуме. На конкретных примерах демонстрируется, что функции уголовного наказания не всегда могут быть оценены однозначно как социально позитивные. Делается вывод о том, что дисфункциональный потенциал уголовных наказаний свидетельствует о несовершенстве законодательной конструкции уголовно-правовых запретов, тем самым обосновывается необходимость комплексного философского осмысления предлагаемых преобразований уголовно-правовых норм и их возможных последствий.

Ключевые слова: уголовное наказание, этика наказания, цели наказания, функции наказания, санкция нормы права, норма права, уголовное право.

MAKSIMENKO Marina Vyacheslavovna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Criminal and penal law sub-faculty of the Perm Institute of the FPS of Russia

ETHICAL ASSESSMENT OF THE FUNCTIONS OF CRIMINAL PUNISHMENT

The article discusses issues of ethical assessment of the functions of criminal punishment. The goals of criminal punishment declared in the law and the functions of criminal punishment are compared. The meaning of goals as moral guidelines for regulating the appointment and execution of criminal penalties is determined. The functions of punishment are considered as the actual roles that criminal punishment performs in society. Specific examples demonstrate that the functions of criminal punishment cannot always be assessed unambiguously as socially positive. It is concluded that the dysfunctional potential of criminal penalties indicates the imperfection of the legislative design of criminal law prohibitions, thereby substantiating the need for a comprehensive philosophical understanding of the proposed transformations of criminal law norms and their possible consequences.

Keywords: criminal punishment, ethics of punishment, purposes of punishment, functions of punishment, sanction of the rule of law, rule of law, criminal law.

В основу перспективного развития правовых норм всегда должно быть положено философское осмысление той области социальной сферы, которую данные нормы регулируют. Немаловажной в деле совершенствования правового регулирования общественных отношений является оценка соотношения юридической техники и фактического состояния урегулированности правовыми нормами общественных отношений. Комплексный подход к изучению социальной сущности правовых норм не может быть реализован исключительно в рамках юридической науки и требует изучения обозначенного объекта с позиций философии. Сам процесс объективации права, его выделения из области других регуляторов без философского опыта затянулся бы на многие столетия [4, с. 26].

Отраслевые нормы уголовного права призваны под угрозой наказания обезопасить от преступных посягательств наиболее важные общественные отношения и наиболее ценные блага. Систематизация объектов уголовно-правовой охраны лежит в основе аксиологически выстроенной структуры особенной части уголовного кодекса и определяет приоритеты уголовно-правовой защиты. Отрицательная оценка совершенного преступившим закон лицом деяния от имени государства в большинстве случаев выражается в форме назначения наказания. Для юридической науки в данном контексте правильным было бы употребление термина «уголовная ответственность», однако для философского осмысления представляется более подходящим и понятным использование понятия «наказание», ведь именно оно составляет ос-

новное содержание осуждения государством общественно опасного деяния, и является сердцевинной уголовной ответственности.

Уголовное наказание, в соответствии со ст. 43 Уголовного кодекса РФ, есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда виновному в совершении преступления, и заключающаяся в лишении и ограничении прав и свобод этого лица. Уголовное наказание само по себе является актом моральной оценки деяния и личности виновного. Вынося приговор и определяя конкретный вид и размер наказания, суд учитывает также смягчающие и отягчающие обстоятельства, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи (ст. 60 Уголовного кодекса РФ).

В современном российском уголовном законодательстве подавляющее большинство санкций являются относительно определенными, то есть такими, которые предусматривают не конкретный фиксированный размер, а лишь пределы, в которых наказание указанного вида (или видов в альтернативных вариантах санкций) может быть индивидуализировано. Абсолютно определенными можно назвать лишь те санкции, пределы которых выделить невозможно, например, смертная казнь, пожизненное лишение свободы, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград. Такое неравномерное соотношение видов санкций небезосновательно подвергается критике: единообразие практики применения уголовно-правовых норм в случае судебного усмотрения при определении

размера наказания невозможно; само судебное усмотрение, основанное на профессиональном правосознании судьи (или коллегии), включающее оценку обстоятельств преступления, личностных свойств виновного, граничит с судебным произволом.

Уголовное наказание можно рассматривать как способ проявления силы со стороны государства. Это проявление силы процедурно регламентировано и целесообразно. Идея принадлежащего государству права возмездия утвердилась в различных теориях позитивного ретрибутивизма [3, с. 62].

Целями наказания, закрепленными уголовным законом, являются восстановительная, исправительная и превентивная. Необходимо отметить, что под целью традиционно понимается идеальный образ желаемого результата, финальный результат, на который преднамеренно направлен процесс¹, антиципированное представление (предвосхищение) результата действия². Цель как конечный результат осознаваемого произвольного действия не всегда является достижимой. Уголовное наказание, которое полностью достигает поставленных в законе целей, может быть признано безусловным благом для общества. При этом процессы законодательного конструирования санкции, назначения и исполнения уголовного наказания далеко не всегда гарантируют достижение целей наказания, а, следовательно, могут оцениваться социумом как позитивно, так и негативно.

Уголовное наказание как элемент правовой формы регулирования общественных отношений встроено в систему социальных событий, порождает, изменяет их, оказывает то или иное воздействие на социальные процессы. Такое фактическое проявление роли уголовного наказания в обществе можно назвать его функционированием.

Структурный функционализм, представляющий общество как систему, предполагает, что функции могут классифицироваться с позиции их последствий: благоприятных, неблагоприятных и нейтральных для общества. С точки зрения структурного функционализма уголовное наказание как социальный факт выполняет несколько ролей в социальной системе, некоторые из них являются дисфункциональными, то есть характеризуются последствиями, негативно морально оцениваемыми обществом.

Функции уголовного наказания эволюционировали вместе с обществом. Огромное их количество не исчерпывается декларируемым законодателем перечнем целей уголовного наказания. Рассмотрим лишь некоторые.

Восстановительной цели уголовного наказания соответствует его карательная функция. Восстановительную цель наказания не следует смешивать с восстановительной функцией права. Последняя состоит в восстановлении нарушенного права, возврате прежнего правового положения. В большинстве случаев восстановить предшествующий совершению преступления порядок вещей в результате назначения уголовного наказания не представляется возможным. Так, назначенный штраф за совершение хищения пойдет в доход государства, а не на возмещение стоимости похищенного имущества собственнику (такое возмещение возможно в результате вынесения решения по гражданскому иску о возмещении вреда, причиненного преступлением).

Восстановительная цель уголовного наказания, закрепленная в Уголовном кодексе РФ, в своей основе содержит понятие справедливости. Справедливость как категория этики не имеет унифицированного определения, поэтому

содержательная часть данной цели в юридическом смысле четко не определена. Как этико-философская категория справедливость ассоциируется с равновесием. Именно уравновешивание положения виновного и потерпевшего реализуется через карательную функцию наказания: причиненные жертве страдания соразмерно возвращаются виновному через наказание. Такое понимание наиболее естественно для обыденного правосознания и отражает требования, предъявляемые гражданами к уголовному закону.

Карательная функция наказания не противоречит идее гуманизма, поскольку реализуется не путем причинения страданий осужденному, а через назначение наказания, то есть установление обязанности претерпеть лишение и ограничение прав. Таким образом, восстановительная цель наказания реализуется его назначением [2, с. 96], а не исполнением. Не случайно в Уголовно-исполнительном кодексе РФ восстановление социальной справедливости в качестве цели уголовно-исполнительного законодательства не получило закрепление. Назначение наказания за преступление без потерпевших восстановительную цель уголовного наказания не осуществляет, однако карательная функция у такого наказания реализуется.

Цель исправления осужденного, устанавливаемая законодателем для уголовного наказания, является, пожалуй, самой труднодостижимой в современных условиях. Под исправлением законодатель понимает формирование у осужденного определенных уголовно-исполнительным законом личностных свойств и на их основе правопослушного поведения. Устанавливая средства исправления осужденного, законодатель не конкретизирует критерии исправления. Таким образом, закон не предусматривает даже теоретической возможности юридически оценить достижение рассматриваемой цели уголовного наказания.

Средствами исправления осужденных Уголовно-исполнительный кодекс РФ называет режим, воспитательную работу, труд, образование и общественное воздействие. Функционирование уголовного наказания через реализацию этих средств должно привести к социально одобряемой цели – формированию социально полезных качеств у осужденного, конструирование его социально приемлемого поведения. Средства исправления осужденного могут быть рассмотрены в качестве функций наказания.

Режимная функция наказания, с одной стороны, формирует привычку социально-одобряемого поведения, дисциплинирует, а с другой – лишает осужденного инициативы, готовности брать на себя ответственность за свои действия. Эффективная реализация режимной функции приводит к тому, что освободившиеся из мест изоляции от общества осужденные, утратившие самостоятельность, не в состоянии планировать свою осознанную деятельность на свободе.

Трудовая функция уголовного наказания в настоящее время может быть оценена исключительно положительно: для личности осужденного ее значение состоит в формировании привычки добывать средства к существованию законным способом; для общества – в создании материальных ценностей по низкой себестоимости в виду минимизации затрат на оплату труда. В то же время в исторической ретроспективе трудовая функция наказания, реализуемая через каторжные работы, рассматривалась как возмездие за совершенное преступление и оценивалась исключительно негативно по отношению к личности и утилитарно по отношению к социуму.

Этической амбивалентностью характеризуется и функция общественного воздействия. Система воспитательной работы через воздействие коллектива на личность, реализуемая в исправительных учреждениях, основана на идее взаимодействия и включения в совместную деятельность А. С. Макаренко [7, с. 45]. Реализуемая через отрядную систему содержания осужденных в исправительных учреждениях функция общественного воздействия в современных

1 Новая философская энциклопедия // Электронная библиотека ИФ РАН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHb4683b239b42034c0488b4> (дата обращения: 29.09.2023).

2 Философский словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.harc.ru/slovar/2408.html> (дата обращения: 29.09.2023).

условиях превращается в дисфункцию, поскольку фактическим ее содержанием выступает криминальное заражение, обмен преступным опытом, воспроизводство криминальной субкультуры.

Необходимо отметить, что реализация функции общественного воздействия, как и режимной функции (или порядка отбывания наказания) в отношении осужденных к наказаниям без изоляции от общества проявляется в гораздо меньшей степени. Внимание законодателя к социально позитивной трудовой функции наказания нашло отражение в дальнейшем развитии видов наказаний, связанных с привлечением осужденного к труду. Так, в 2011 году в перечне наказаний вновь появился, а в 2017 году начал реализовываться такой вид наказания как принудительные работы (аналог существовавшей в советские времена так называемой «химии»).

Профилактическая цель уголовного наказания рассматривается в двух формах: частной и общей превенции. Первая подразумевает предупреждение совершения осужденным новых преступлений, вторая – предупреждение совершения преступлений всеми лицами. Обе формы реализуются через функцию устрашения, присущую уголовному наказанию. Именно страх, желание избежать кары удерживают лицо от совершения общественно опасного деяния в случае, когда человек мотивирован на преступное поведение. Функция устрашения, поскольку она целесообразна, должна быть оценена положительно. При этом диалектически количественное преобразование функции устрашения может привести к изменению ее качества. Например, чрезмерно жестокие репрессивные наказания могут послужить катализатором социальной революции.

Анализ возможности такого диалектического преобразования функции в дисфункцию должен обязательно предшествовать законодательным новеллам в области регулирования уголовного наказания. Так, в последнее время в прессе при освещении событий резонансных жестоких преступлений периодически популяризируются идеи возвращения к практике применения смертной казни. 11 октября 2019 года на официальной странице Государственной Думы Российской Федерации в одной из социальных сетей был проведен анонимный опрос пользователей по вопросу о необходимости возвращения смертной казни для «убийц детей и педофилов» [6, с. 37]. Усиление устрашения, по мнению более чем 70% опрошенных, будет способствовать реализации карательной функции за жестокие преступления против детей. В то же время введение смертной казни, с перспективой возвращения к практике ее применения, в качестве меры наказания за сексуальное насилие на детьми приведет к ситуации, которая уже возникала после вступления в действие Уголовного кодекса РСФСР 1960 года, предусматривающего смертную казнь в качестве наказания за особо квалифицированное изнасилование: количество убийств при изнасилованиях увеличилось, так как преступники, опасаясь уголовного преследования, стали чаще убивать жертв [5, с. 135]. Таким образом интенсификация устрашения привела к реализации такой социальной дисфункции наказания как провокация совершения преступления.

С провокативной криминостимулирующей дисфункцией уголовного наказания общество сталкивается и в том случае, когда уголовный закон демонстрирует гражданам ненаказуемость посредничества во взяточничестве в незначительном (до 25 тыс. рублей) размере, фактически разрешая, легализуя этот вид деятельности (ч. 1 ст. 291.1 УК РФ) и в некоторых других ситуациях, урегулированных нормами уголовного права [1, с. 5]. Появлению подобных дефективных норм предшествует недостаточная оценка функционального потенциала наказуемости конкретного запрещенного общественно опасного деяния.

Анализ декларируемых целей уголовного наказания, а также реализуемых им функций как конкретных ролей в

социальной реальности позволяет сделать вывод о том, что наказание как проявления силы государства, состоящее в лишении или ограничении прав виновного лица, с точки зрения закона рассматривается как благо для общества: угрозой наказания охраняются общепризнанные личностные и социальные ценности. Процесс совершенствования законодательства в области установления, назначения и применения уголовного наказания должен основываться на тщательном прогнозировании явных и латентных функций наказания в конкретный исторический момент развития общества, их позитивной и негативной оценки с социально утилитарных позиций и соизмерения функционального и дисфункционального потенциала наказаний. Изданию законодательных новелл в области уголовного права должно предшествовать глубокое философское осмысление предлагаемых преобразований и их возможных последствий.

Пристатейный библиографический список

1. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Уголовное право как провокация: механизм и последствия // Научный портал МВД России. – 2013. – № 3. – С. 3-14.
2. Бадамшин И. Д., Поезжалов В. Б. Восстановление социальной справедливости как цель наказания // Проблемы в российском законодательстве. – 2013. – № 2. – С. 94-96.
3. Блюхер А. Ф. Этические основания и аргументы в теориях правового наказания: дис. ... канд. филос. наук. – М., 2009. – 135 с.
4. Бочкарев С. А. Философия уголовного права: постановка вопроса: монография. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 424 с.
5. Максименко М. В. Этическая допустимость применения смертной казни // Преступление, наказание, исправление. Сборник тезисов выступлений и докладов участников IV международного пенитенциарного форума: (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России): в 10. – 2019. – Т. 2. – С. 134-136.
6. Максименко М. В., Крыжевская Н. Н. Перспективы правовой регламентации применения смертной казни // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2020. – № 3 (38). – С. 33-39.
7. Невская С. С. Пенитенциарная педагогика А.С. Макаренко // Журнал педагогических исследований. – 2020. – Т. 5. – № 1. – С. 40-48.

СОБКО Руслан Васильевич

кандидат философских наук, доцент Приволжского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Нижний Новгород

СПИРИН Василий Константинович

магистр философии, преподаватель Нижегородской духовной семинарии

ТРЕТЬЯКОВ Илья Сергеевич

бакалавр теологии, магистр религиоведения, преподаватель Нижегородской духовной семинарии

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ КУЛЬТ В ЧЕСТЬ ИКОНЫ «ВОСКРЕШАЮЩАЯ РУСЬ» МАРИОЛОГИЧЕСКИМ?

В данной статье мы рассматриваем недостаточно изученный религиозный культ Фроловой С.Р. (матушки Фотинии) нижегородской обители в честь иконы «Воскрешающая Русь». Ранее исследователи обращались лишь к внешней атрибуции принадлежности этого религиозного движения и классифицировали его как принадлежащее к New Age или же как псевдоправославное религиозное движение. В целом соглашаясь с оккультным бэкграундом данного движения, мы, однако, оспариваем традиционность или христианский характер мариологического культа.

Ключевые слова: Икона «Воскрешающая русь», Обитель Света, Фролова С.Р., матушка Фотиния, Великая Мать, Викканство.

SOBKO Ruslan Vasiljevich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of the Volga Region Russian State University of Justice, Nizhny Novgorod

SPIRIN Vasilij Konstantinovich

master of philosophy, lecturer of the Nizhny Novgorod Theological Seminary

TRETYAKOV Ilya Sergeevich

bachelor of Theology, master of Religious studies, lecturer of the Nizhny Novgorod Theological Seminary

IS THE CULT IN HONOR OF THE ICON “RESURRECTING RUSSIA” MARIOLOGICAL?

In this article we consider the earlier insufficiently studied religious cult of Frolova S.R. (Matushka Fotinia) of the Nizhny Novgorod monastery in honor of the icon “Resurrecting Russia”. Earlier researchers addressed only to the study of external affiliation of this religious movement and classified it as belonging to the New Age or as a pseudo-Orthodox religious movement. While generally agreeing with the occult background of this movement, we dispute the traditional or Christian character of the Mariological cult.

Keywords: Icon “Resurrecting Rus”, Abode of Light, Frolova S.R., Matushka Fotinia, Great Mother, Wiccanism.

Среди современных исследователей НРД (новые религиозные движения) на постсоветском пространстве стоит выделить таких как Е. Н. Волков, Р. В. Шиженский, Р. М. Конь, А. Л. Дворкин, В. А. Мартинович, Р. А. Силантьев. Среди названных специалистов Р. М. Конь является последователем конфессионально-обусловленного подхода, Е. Н. Волков [1], говорит о влиянии психологии на поведение адептов НРД Р. В. Шиженский [2] придерживаются религиозоведческого подхода, А. Л. Дворкин [3] использует понятие «тоталитарных сект» и концепцию «промывки мозгов», Р.М. Силантьев [4] исследует не только НРД, но и иные общности людей с позиции их деструктивного влияния на социум, а В. М. Мартинович [5] рассматривает проблему НРД комплексно как реакцию общества на феномен нетрадиционной религиозности.

Отметим, что среди работ перечисленных авторов нет специфических исследований, посвященных религиозному феномену «Обители в честь иконы Божией Матери «Воскрешающая Русь». Так в ряде публикаций говорится только о наличии данного движения (например, в статье Симонова И. В. «Религиозная ситуация в Нижегородской области: аналитический обзор» [6]). В других публикациях приводится широкий иллюстративный материал и попыт-

ки описания религиозных практик и вероучения. Так, например, мы можем указать на статью о «Церкви матушки Фотинии Светоносной», опубликованную на сайте Центра религиозоведческих исследований во имя священномученика Ирины Лионского [7]. Стоит упомянуть отдельное исследование Дмитриева Д. В. «Культ богородицы в современной России, в котором содержатся сведения о происхождении и развитии культа иконописного образа «Воскрешающая Русь» [8]. Интересна также работа Митасовой С. А., написанная на материале северных регионов Российской Федерации [9].

«Обитель в честь иконы Божией Матери «Воскрешающая Русь» располагается в селе Большая Ельня Кстовского района Нижегородской области. Данное село находится на границе Нижегородского района Нижнего Новгорода и Кстовского района Нижегородской области и фактически входит в состав Нижегородской агломерации.

Как видно из названия, обитель посвящена неканоническому образу Божией Матери «Воскрешающая Русь». Этот образ – сам по себе интересный религиозный феномен. Возникновение этой иконы связывают с именем некоей Ольги Павленко, жительницы Пятигорска. В частности, она рассказывала, что на праздник Покрова 1998 года ей

явилась Пресвятая Дева. Явление Богородицы происходило так: во время пения акафиста вдруг исчезли стены квартиры повсюду было чистое голубое небо.

После такого чудесного явления Ольга отправляется на могилу блаженного Феодосия Кавказского, что так же достаточно интересно для нашего исследования. Блаженный Феодосий Кавказский прославлен в качестве местничатого святого в Русской Православной Церкви. Однако, это прославление случилось в контексте прославления многочисленных святых в девяностые годы прошлого века. Все попытки прославить блаженного Феодосия как общероссийского святого потерпели неудачу.

Икона «Воскрешающая Русь» была широко и благоклонно разными слоями православного общества в социально-политическом контексте переходной эпохи. В религиозном смысле популярности этой и другим новонаписанным богородичным иконам добавило популярное среди православного народа мнение о том, что сатана не может принимать вид Божией Матери. Сама эта идея, как полагает нижегородский исследователь Собко Р. В. [10], с точки зрения православной аскетики неверна и впервые выдвинута основателем Богородичного центра Иоанном Береславским.

Одним из лучших образцов мировоззрения и учения матушки Фотинии, несомненно, является «Акафист Великой Матери Божией Воскрешающая Русь». Строго говоря таких акафистов два: один за авторством поклонников Ольги Павленко, другой опубликован матушкой Фотинией в виде отдельной брошюры [11] и в ее приходской православной газете.

Приведем отрывки из текста этого акафиста:

«Кондак 1: Ты, Великая Матерь, Великая и Единая с Отцом. Спустившаяся к нам, детям в грехах, погрязших и взирающих на Тя, и поющих Тебе: Радуйся, Великая Матерь, Господь с Тобою. Аллилуиа!» [11. с. 3]

Великая Матерь – термин, разработанный внутри оккультного викканского неоязыческого движения 19-20 вв. Традиционные авраамические религии содержат в своем учении архетипическую проблему: авраамическое божество мужское – Отец, Сын, Ветхий Днями, Аллах – между тем способностью к рождению обладает в материальном мире женское начало или же рождение происходит при взаимодействии мужского и женского как в известном древнегреческом мифе о Гее и Кроносе.

В определенном смысле говорить о половой принадлежности божества не очень хорошая идея поскольку божество или надмирно и универсально – авраамические религии или атман в индуизме – или же полиморфно – скандинавский Локки меняющий формы и порождающий других существ. С другой стороны, с древнейших времен известны фаллические культы, воспевающие мужское начало.

В каком-то смысле эту архетипическую проблему пытались решить еще авраамические религии. Так, например, в виде женщины – невесты Господа Саваофа или же блудницы выступал весь народ Израиля. Дух Божий из книги Бытия - руах га адонай – в еврейском языке женского

рода. Дух Святой из Евангелия тоже, если так можно выразиться, не совсем мужчина: так во время крещения на голову Христа садится вовсе не голубь, а голубица, горлица, что передается в греческом или латинском тексте существительным женского рода. О женской ипостаси Святого Духа свидетельствуют и раннехристианские тексты: «Мать моя, Дух Святой, взяла меня за волосы...» [12]. Еврейская каббалистическая Шехина так же является женской ипостасью божества.

Показательно, что некоторые поклонники иконы «Воскрешающая Русь» псевдоиндуистского или неоязыческого толка заметили в возникновении иконы сходство по времени явления и контексту события с индуистским праздником Наваратрти (9 ночей), посвященному битве богини Дурги с демонами и победе над ними.

Бог и Мать едины и вместе творят миры и вселенные. Для описания этого единства матушка Фотиния использует специальный термин «Господеви», который она так объясняет на страницах периодического издания «Храм Света»:

Слышали вы такое обращение к Отцу: «Господеви»? Разделите его: Господь + Дева. Это еще было сказано через царя Давида. Сказано о том, что Отец не одна сущность, а две!» [13]

Кроме обычной для востока идеи о единстве мужского и женского начала – инь и янь – перефразированной в виде троического богословия матушка Фотиния формулирует в приведенном отрывке еще одну викканскую идею о природной религии. Природная религия это и исконная, старая, народная, изначальная, автохтонная религия и одновременно религия Природы. О том что Великая Матерь и есть Природа говорится во втором кондаке и икосе акафиста:

«Кондак 2 Ты, Матерь наша Великая, Ты лоно плодоносящее, Ты Природа и рождество всему, без чего ничего бы не родилось в Мире, поем Тебе и Богу Единому с Тобою: Аллилуиа!» [11. с. 4]

В подобном подходе – обожествление природы – содержится сразу несколько идей, выдвинутых основателями викканского движения: 1) изначально в Англии (странна происхождения Викки), а может даже и во всем мире была естественная религия, основанная на поклонении Природе. 2) в природной религии господствовал матриархат, сменяющийся патриархатом по мере ее упадка. 3) первоначальное кельтское (не католическое) христианство было так же основано на природной религии и до прихода католиков соединяло себе друидизм и «подлинное» христианство [14].

Интересно, что теория о матриархате и природной религии позднее не подтвердилась как на историческом материале, так и при исследованиях современных первобытных племен, что отчасти признают и сами викканы.

В следующем за приведенным отрывком тексте «Что такое Троица» содержится еще одна идея, взятая из христологии и адаптированная к викканству, – идея о справедливости или даже жестокости Отца и милосердии Матери.

Примерно в таком же ключе церковные тексты объясняют искупительную жертву Христа – Христос (Любовь)

отдал себя в жертву Отцу (Справедливый Судья). Однако, в Откровении Иоанна Богослова – многие считают его родственным ветхозаветным иудейским апокалипсисам – Христос уже вбирает в себя аспекты Отца и становится ветхозаветным строгим Судией или даже Карателем, и образ милосердного заступника постепенно смещается в сторону Божией Матери, инициируя многочисленные мариологические культы.

К тому же Божия Мать приобретает титул Царицы Небесной и становится чем-то вроде Иштар или Ашеры по отношению к Яхве в период формирования иудейской религии. Если посмотреть на стилизованный иконописный рисунок (ХС № 21 [15]), то можно видеть, что Иисус Христос изображен на нем два раза – или же здесь он уже не сын, а скорее муж или отец. Впрочем, такое прочтение икон не удивительно, так современные невоцерковленные православные христиане именно так – муж и жена или бог и богиня – понимают иконы Христа и Богородицы, которые используются для родительского благословения на брак.

Как можно видеть из приведенных цитат, образ Божией Матери «Воскрешающая Русь» изображает не еврейскую Мариам, и даже не христианскую Деву Марию, а викканскую Великую Мать хотя и в оболочке христианского культа.

Пристатейный библиографический список

1. Волков Е. Н. Методы вербовки и контроля сознания в деструктивных культах // Журнал практического психолога. М.: Фолиум. 1996. № 3. С. 76-82.
2. Шиженский Р. В. Современное русское язычество как пример «воображаемого сообщества» // Colloquium Neptaplomeres. – 2017. – № 4. – С. 73-81. – EDN YRGZBG.
3. Дворкин А. Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования – Нижний Новгород: ООО «Издательство Христианская библиотека», 2007 – 816 с.
4. Силантьев Р. А., Малыгин И. В., Полетаева М. А., Силантьева А. И. Основы деструктологии – М.: Издательство М. Б. Смолина (ФИВ), 2020. – 2008 с.
5. Мартинович В. А. Нетрадиционная религиозность: возникновение и миграция. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/sekty/netraditsionnaja-religioznost-vozniknovenie-i-migratsija/#0_1 (дата обращения: 22.01.2023).
6. Симонов И. В. Религиозная ситуация в Нижегородской области: аналитический обзор // Религиоведение. – 2018. – № 3. – С. 117-127. – DOI 10.22250/2072-8662.2018.3.117-127. – EDN YTGUVL.
7. Церковь матушки Фотинии Светоносной» (справка) - 04.06.15 / Сайт Центра религиоведческих исследований во имя свмч. Иринейя Лионского. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://iriney.ru/iskazhenie-pravoslaviya-i-okolopravoslavnyie-sektyi/sekta-%C2%ABczerkov-matushki-fotinii-svetonosnoj%C2%BB/%C2%ABczerkov-matushki-fotinii-svetonosnoj%C2%BB-\(spravka\).html](https://iriney.ru/iskazhenie-pravoslaviya-i-okolopravoslavnyie-sektyi/sekta-%C2%ABczerkov-matushki-fotinii-svetonosnoj%C2%BB/%C2%ABczerkov-matushki-fotinii-svetonosnoj%C2%BB-(spravka).html) (дата обращения: 22.09.2023)
8. Дмитриев Д. В. Культ богоматери в современной России: специальность 09.00.14 «Философия религии и религиоведение»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. – Санкт-Петербург, 2017.
9. Митасова С. А. Неканонические иконы в современной православной культуре Сибири // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. – 2018. – № 4 (8). – С. 145-153.
10. Собко Р. В. Как мимолетное виденье, как гений чистой красоты: прелестные явления Пресвятой Богородицы // Журнал «Моя Надежда». – 2018. – № 4. – С. 24-27.
11. Акафист «Великой Матери Божией «Воскрешающая Русь». с. Большая Ельня, 2021.
12. Origenes, In Jo. 2,6: PC 14,132 C (transl. L. de Santos, Los euanglios apocrifos pp. 38,41. BAC, 1956, Madrid.)
13. Газета «Храм Света» № 3. – Текст: электронный // [сайт]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hram-vr.narod.ru/gazeta-hram-sveta3.pdf> (дата обращения: 22.09.2023).
14. Kirchhoff T. Sacralisations of nature beyond church-based religion in modern western societies // Landscape Research. – 2023. – С. 1-14.
15. Газета «Храм Света» № 21. – Текст: электронный // [сайт]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hram-vr.narod.ru/GAZETA-21-SAYT-1.pdf> (дата обращения: 22.09.2023).

СТЕПАНЕНКО Алексей Сергеевич

доктор философских наук, доцент, заведующая кафедрой гуманитарных и социально-экономических наук, директор Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, г. Иркутск

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЭМЕРДЖЕНТНОСТЬ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ УГРОЗА БЫТИЮ ЧЕЛОВЕКА

Компьютерные системы, которые имитируют человеческий интеллект в части выполнения задач, обычно требующих человеческого интеллекта, таких как визуальное восприятие, распознавание речи, принятие решений и решение повседневных проблем, требующих осознанности значительно продвинулись вперед, и их прикладные приложения в повседневном опыте варьируются от виртуальных помощников до самоуправляемых автомобилей. Подобное участие искусственного интеллекта в различных аспектах человеческого опыта является предметом научных дискуссий и вызывает озабоченность у многих экспертов, так как могут выступать глобальной угрозой существованию человечества, что определяет актуальность данного исследования. Объектом исследования выступают сложные компьютерные системы, как часть современного информационного пространства, предметом исследования выступает искусственный интеллект, как имитация человеческого сознания. Целью исследования является теоретический анализ потенциальной глобальной угрозы человечеству из-за техногенных и информационных рисков противоречий социальных и технических систем. В статье аргументируется, что искусственный интеллект обладает потенциалом для достижения значительных преимуществ, тем не менее существуют обоснованные опасения по поводу его превращения в глобальную угрозу существованию человечества. Решение данных проблем требует междисциплинарного подхода, предполагающего сотрудничество между исследователями, политиками и обществом в целом, уделяя приоритет вопросам этики, безопасности использования компьютерных систем, можно использовать потенциал компьютерных систем, сводя к минимуму риски, которые они представляет для человечества.

Ключевые слова: сознание, интеллектуальная деятельность, компьютерная безопасность, информационная безопасность, данные, информация.

STEPANENKO Alexey Sergeevich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, Head of Humanities and socio-economic sciences sub-faculty, Director of the East Siberian (Branch) of the Russian State University of Justice, Irkutsk

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND EMERGENCE AS A GLOBAL THREAT TO HUMAN EXISTENCE

Computer systems that mimic human intelligence in terms of performing tasks that usually require human intelligence, such as visual perception, speech recognition, decision-making and solving everyday problems that require awareness have made significant progress, and their applications in everyday experience range from virtual assistants to self-driving cars. Such participation of artificial intelligence in various aspects of human experience is the subject of scientific discussions and causes concern among many experts, as they can act as a global threat to the existence of humanity, which determines the relevance of this study. The object of research is complex computer systems as part of the modern information space, the subject of research is artificial intelligence as an imitation of human consciousness. The purpose of the study is a theoretical analysis of the potential global threat to humanity due to man-made and information risks of contradictions of social and technical systems. The article argues that artificial intelligence has the potential to achieve significant advantages, however, there are reasonable concerns about its transformation into a global threat to the existence of mankind. The solution of these problems requires an interdisciplinary approach involving cooperation between researchers, politicians and society as a whole, giving priority to issues of ethics, security of the use of computer systems, it is possible to use the potential of computer systems, minimizing the risks they pose to humanity.

Keywords: consciousness, intellectual activity, computer security, information security, data, information.

Появление искусственного интеллекта, как новой формы имитации человеческого сознания формирует глобальные угрозы существованию человечества, при том, что искусственный интеллект (ИИ) потенциально может принести значительные преимущества цифрового развития общества, существуют также риски, связанные с его разработкой и внедрением цифровых технологий: «Необходимо отметить, что самой существенной чертой современных российских философских исследований цифровой реальности является превалирование (гуманистического) человекообразного подхода, указывающего на множественные риски погружения человека в цифровую реальность» [1, с. 481]. Одной из главных проблем является тот факт, что системы искусственного интеллекта могут превзойти человеческий интеллект и потенциально может превзойти людей почти в каждой когнитивной и технической задаче, что приведет к изменению баланса сил между людьми и машинами, подобная ситуация может иметь глубокие последствия для различных аспектов человеческого существования, включая показатели занятости, экономического развития и стабильности социума. Системы искусственного интеллекта

могут генерировать преднамеренное поведение, основанное на предубеждениях, в которых алгоритмы машинного обучения, которые используются в системах ИИ, извлекают уроки из больших наборов данных и делают прогнозы или решения на основе закономерностей в данных. Если эти наборы данных содержат в своей основе предубеждения или если алгоритмы разработаны без учёта этики и морали поведения, системы ИИ могут усиливать существующие социальные предубеждения, приводя к неэффективным способам решения поставленных проблем, усиливая социальную напряжённость: «Не только возможная массовая безработица в результате внедрения ИИ, но и возможность утраты полного (в достаточно далеком будущем) и частичного (в настоящем и ближайшем будущем) контроля за искусственным интеллектом – в центре внимания специалистов, государственных органов и широкой общественности» [2, с. 282]. Безопасность и контроль ИИ имеет решающее значение для эффективного использования компьютерных систем, так как по мере того, как системы ИИ становятся более автономными и способными принимать решения без вмешательства человека, обеспечение их соответствия чело-

веческим ценностям и социальным целям становится все более сложной задачей. Существует риск того, что системы ИИ могут действовать во вред людям или что ими могут манипулировать злоумышленники в деструктивных целях, особенно эти негативные факторы усугубляются эмерджентностью компьютерных систем. Под эмерджентностью понимается такое состояние системы, когда возникают новые свойства, появляются новые характеристики на более высоком уровне организации системы, которые не могут быть объяснены и предсказаны только на основе изначальных свойств и базовых взаимодействий ее составляющих элементов: «*Эмерджентность – один из фундаментальных принципов глобального интеллектуального социума. Он означает невозможность свести свойства системы к сумме свойств ее компонентов и проявляет у системы некоторые особые свойства, не присущие её подсистемам*» [3, с. 229]. То есть, когда речь идет об эмерджентности и искусственном интеллекте, это фактически означает, что ИИ может проявлять новые свойства, способности или поведение, которые не были предусмотрены или изначально запрограммированы разработчиками, что может приводить как к положительным, так и негативным последствиям. Положительная эмерджентность в искусственном интеллекте может проявляться в том, что ИИ может генерировать новые способы решения задач, находить неожиданные способы решения или делать открытия, которые могут привести к новым техническим решениям и прогрессу в различных областях человеческой деятельности, таких как наука, медицина или технологии. Негативная эмерджентность может быть связана с непредсказуемым или нежелательным поведением ИИ, в случае, когда системы ИИ развиваются слишком быстро или становятся слишком сложными, они могут начать проявлять нежелательные свойства или поведение, которые не учитывают этические и социальные последствия, которые могут негативно влиять на благополучие общественного пространства.

Существует опасность непредсказуемого поведения искусственного интеллекта, так как при разработке сложных систем ИИ, основанных на глубоком обучении на больших массивах данных и нейронных сетях, общество может столкнуться с проблемой «черного ящика», что означает, что люди могут не понимать, как система ИИ принимает свои решения или как она приходит к определенным выводам. Если человек не может объяснить или предсказать поведение ИИ, это может привести к непредсказуемым и потенциально опасным последствиям для благополучия общества, так как ИИ принимает решения исходя из алгоритмов машинного обучения, никак не учитывая моральные и этические аспекты.

Также возникает вопрос о значительной автономности искусственного интеллекта с развитием компьютерных технологий человечество может столкнуться с ситуацией, когда ИИ будет способен принимать решения и действовать без прямого участия человека. Если подобные системы, имитирующие человеческое сознание не будут должным образом ограничены и контролируемы человеком, они могут принимать решения, которые противоречат человеческим ценностям или даже причинить вред людям.

Помимо прочего существует потенциальная угроза кибербезопасности, когда системы ИИ могут стать мощным инструментом для кибератак и манипуляций со стороны отдельных групп людей. Если злоумышленники смогут получить доступ и контроль над системами ИИ, они смогут использовать их для распространения дезинформации, манипуляции общественным мнением, взлома компьютерных систем и других вредоносных действий, направленных на извлечение выгоды отдельными группам людей без учёта потенциального ущерба обществу: «*За последние пару лет многие исследователи провели обзоры существующих контрмер безопасности ИИ, чтобы составить дорожную карту для своей работы по предотвращению угроз. Из-за неоднородности сетей ИИ злоумышленник может создавать динамические угрозы, чтобы получить контроль над авторизованными средствами связи или аппаратными устройствами*» [4]. Возникает важный вопрос противоречия между системами ИИ, разработанными различными группами учёных, так как помимо эмерджентности систем возникает во-

прос противоречия целей функционирования ИИ и различия в этических принципах самих исследователей. Сама по себе противоречивость различных систем ИИ порождает эмерджентность систем, так как противоречия могут возникать на разных уровнях разработки ИИ, прежде всего, на уровне алгоритмов и моделей, в которых могут быть различия в выборе и применении определенных методов машинного обучения или глубокого обучения, что, очевидно, приводит к различным результатам и производительности систем ИИ. Также противоречия могут возникать в отношении этических и социальных аспектов функционирования ИИ, так как разные исследователи могут иметь разные взгляды на то, какие ценности и принципы должны быть встроены в системы ИИ, например, одни группы разработчиков могут считать, что ИИ должен быть максимально автономным и свободным от вмешательства извне, в то время как другие могут придерживаться более ограничительного и контролируемого подхода к разработке и использованию ИИ. Также противоречия между системами искусственного интеллекта, созданными различными учеными, могут быть вызваны различиями в целях и задачах, которые они ставят перед системами ИИ, порождая излишнюю сложность систем. Некоторые исследователи могут сосредоточиться на развитии ИИ для решения конкретных задач, таких как медицинская диагностика или автономное вождение, в то время как другие могут стремиться к созданию искусственного интеллекта, способного справиться с широким спектром задач и предназначенного для использования широкими слоями общества, что несомненно усугубляет этические проблемы использования ИИ.

Заключение

Исследователи в рамках развития систем ИИ активно работают над разработкой основ этики, безопасности и управления искусственным интеллектом, что включает в себя усилия по обеспечению этических принципов функционирования ИИ, а также разработку руководящих принципов и нормативных актов для снижения потенциальных рисков. Следует понимать, что хотя потенциальные риски, связанные с ИИ, представляются значительными, они не должны нивелировать потенциальные выгоды от использования ИИ. Искусственный интеллект обладает потенциалом для трансформации различных отраслей промышленности, улучшения результатов работы общественных систем здравоохранения, расширения научных исследований и решения сложных социальных проблем. Основной вопрос заключается в том, как выработать такую систему, которая будет предполагать ответственную разработку и внедрение технологий искусственного интеллекта с акцентом на обеспечение благополучия человека и максимизации общественной пользы.

Пристатейный библиографический список

1. Нурмухаметова В. В. Подходы к определению сущности цифровой реальности в современной российской философии // Вектор развития управленческих подходов в цифровой экономике : Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 28 января 2021 года. – Казань: Издательство «Познание», 2021. – С. 478-482. – EDN QCRRWQ.
2. Пашенцев Е. Н. Злонамеренное использование искусственного интеллекта: новые угрозы для международной информационно-психологической безопасности и пути их нейтрализации // Государственное управление. Электронный вестник. – 2019. – № 76. – С. 279-300. – DOI 10.24411/2070-1381-2019-10013. – EDN CVLXTW.
3. Дерябин Н. И. Сильный искусственный интеллект Бога // Развитие науки, общества, образования в современных условиях: монография. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2022. – С. 224-237. – EDN CRSDXC.
4. Zaman S. et al. Security threats and artificial intelligence based countermeasures for internet of things networks: a comprehensive survey // Ieee Access. – 2021. – Т. 9. – С. 94668-94690. – DOI 10.1109/ACCESS.2021.3089681.

ШАДРИН Вадим Алексеевич

аспирант Красноярского государственного педагогического университета имени В. П. Астафьева

СУЩНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО МИФА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВО*

Мифы присутствуют в жизни человека с древних времен и осуществляют разные функции. На разных этапах существования общества имеет место последовательная смена мифологического мировоззрения, религиозного и научного. Однако смена ведущих форм сознания не исключает их сосуществования. Мифы по-прежнему играют огромную роль в силу своего присутствия во всех сферах общественной жизни. Сохраняет свою значимость и миф политический. В статье обращается внимание на важность рефлексии над методологическими установками, в свете которых раскрывается сущность и особенности политического мифа, его влияние как на общество в целом, так и на отдельные сферы. Рассматривается двойственность природы политического мифа, заключающаяся в противоречивом единстве рациональности и иррациональности, вымысла и реальности.

Ключевые слова: миф, мифология, политический миф, политическая система, общество, власть.

SHADRIN Vadim Alekseevich

postgraduate student of the V. P. Astafjev Krasnoyarsk State Pedagogical University

THE NATURE OF POLITICAL MYTH AND ITS IMPACT ON SOCIETY**

Myths have been present in human life since ancient times and perform different functions. At different stages of the existence of society, there is a consistent change in the mythological worldview, religious and scientific. However, a change in the leading forms of consciousness does not exclude their coexistence. Myths still play a huge role due to their presence in all spheres of social life. The political myth also retains its significance. The article draws attention to the importance of reflection on methodological guidelines, in the light of which the essence and features of a political myth, its influence both on society as a whole and on individual spheres are revealed. The duality of the nature of political myth is considered, consisting in the contradictory unity of rationality and irrationality, fiction and reality.

Keywords: myth, mythology, political myth, political system, society, power.

Существование человека связано с постоянной борьбой, выживанием и поступательным развитием. В процессе познания возникает множество вопросов об окружающей действительности, месте человека в мире, смысле существования. Развивается язык и сознание человека, а вместе с этим возникает потребность выразить в обобщённом виде представления об окружающем мире. Такие представления, облечённые в форму архаического мифа, показывают какое мировоззрение было в обществе на ранних этапах его существования. Затем долгое время ведущую роль играет религиозное сознание. В дальнейшем, в условиях стремительного распространения научных теорий религиозное мировоззрение уступает место научному. Однако все изменения не привели к полному отказу от прошлого, а лишь дополнили его, смешивались, давали новые возможности. Таким образом мифологическое, религиозное и научное сознание сосуществуют в обществе и в наши дни. Мифы в этом ряду занимают особое положение в силу своего присутствия во всех сферах общественной жизни [15, с. 508].

Колоссальную традицию представляет собой и научно-философская рефлексия над мифом, над его сущностью, структурой, функциями. Мимо мифа, в частности мифа социального, политического не проходят ни классики, ни наши современники. Вспомним имена Парменида, Платона, Аристотеля, Ф. Бэкона, Э. Кассирера, М. Элиаде, Р. Барта... (кстати, элементы рефлексии над мифотворчеством встречались еще у самого Гесиода). Количество источников по данной тематике насчитывает десятки тысяч наименований. Как ориентироваться в таком океане информации? Как обосновать

выбор исходных установок при исследовании современного мифа?

Первой методологической установкой, о которой необходимо помнить, на наш взгляд, является учет того обстоятельства, что любой научно-философский дискурс сам остается частью социальной реальности, в которой реализуется, подчинен ее императивам и выполняет определенную функцию [18, с. 559]. Прежде всего, необходимо феноменологически честно осмыслить предпосылки собственной озабоченности темой, постараться прояснить причины интереса к феномену политического мифа. Какой смысл имеет слово «миф» в жизненном мире самого исследователя? Нерасчлененность сознания? Иллюзия? Или нечто иное? Почему именно миф, а, скажем, не идеология? Иными словами, целесообразно всегда начинать не с перечисления мнений (им не будет конца), а с вопроса, на который предстоит дать ответ.

Вторым шагом может стать попытка предварительного ответа на вопрос о том, почему тема мифа, политического мифа не теряет актуальности. Казалось бы, рационалистический подход давно торжествует [10, с. 56]. Однако мифы не умирают. А почему? Более того, и это, возможно, самое удивительное, миф не теряет своей значимости даже в том случае, когда осознан как миф. В этом отношении механизм воздействия мифа на общество включая самого теоретика напоминает действие плацебо.

В этой связи, в-третьих, нельзя забывать об успешном преодолении множества упрощенных взглядов на миф. В частности, давно отвергнут тезис о том, что миф – это выдумка хитрых политиков. Миф не может быть выдуман никем персонально (по крайней мере, даже если создан некоторый авторский сюжет, в миф он трансформируется не сразу и не по воле автора). Он – элемент праопыта, предзнания и работает до начала всякой рефлексии, развивающейся внутри, в поле данного мифа, который постепенно делается всё более прозрачным. В. С. Полосин в своей работе «Миф, Религия, Государство: исследование политической мифологии» рассматривает миф как архетип социального опыта. Миф определяется им как первичная, цельная и универсальная

* Научный руководитель: Минеев Валерий Валерьевич – доктор философских наук, профессор кафедры философии, экономики и права Красноярского государственного педагогического университета имени В. П. Астафьева.

** Scientific supervisor: Mineev Valeriy Valerjevich – Ph.D. in philosophical sciences, professor of Philosophy, economics and law sub-faculty of the V. P. Astafjev Krasnoyarsk State Pedagogical University.

форма познания, в которой «объект созерцается в единстве его внешнего актуального образа и знания о его прошлом, настоящем и будущем» [14, с. 40]. Мифы отражали понимание объектов с помощью символов, образов, прибавляли к этому сакральный смысл и вместе с легкостью восприятия и неопровержимостью оказывали значительное влияние на субъектов.

Вот здесь-то и встает воистину шекспировский вопрос: действительно ли социально-политическая наука и философия разрушают миф или, напротив, укрепляют его, обосновывают?

Простой, но достаточно эффективной методикой исследования остается сравнение мифа с другими формами сознания, можно даже сказать, духовной практики. Так, мифологическое мышление сосуществует с религиозным, имеет с ним сходства и различия. В проявлениях того и другого находится немало общего. Например, миф, как и религия, теснейшим образом связан с понятием ритуала и обряда. Миф, подобно религии, предполагает обращение к символическому [5]. Будучи одной из важнейших сфер общественного сознания, религия применяется к политической жизни, регулирует общественные отношения. Некоторое совпадение функций религии и политики может приводить к тому, что их интенции и векторы будут пересекаться и даже противоречить друг другу. Созданный религией инструментарий для воздействия на общество может быть использован политикой для легитимации политических практик и снижения социальной напряженности.

Вместе с тем, религия не в силах полностью соответствовать запросам политической ситуации, потому что остается одним из наиболее консервативных начал в культуре. Политика же направлена на разрешение текущих проблем и противоречий, выстраивание стратегии поведения в границах текущего момента. Религия не приспособлена и не предназначена для быстрого реагирования и учета различных деталей политической жизни.

Потребностям политической жизни в наибольшей мере соответствуют принципы функционирования светской культуры, допускающей изменение системы норм и ценностей в соответствии с интересами индивида или группы. Однако светское мировоззрение является сложным для восприятия, так как требуются определенные ментально-волевые усилия со стороны человека. В отличие от религии миф, возникающий в связанных с политической реальностью общественной жизни, пластичен, гибок, общепонятен, не требует специальной подготовки для восприятия, довольно часто направлен на отражение изменений в политической реальности [16].

Сравнивая миф с наукой, можно заметить следующее. Наука стремится к максимально правдоподобному исследованию окружающей реальности, открытию нового. Миф же предполагает, что реальность нам уже дана и иной быть не может. Начиная с зарождения философского знания и далее в ходе постепенной дифференциации наук главным являлось достижение достоверности знания. Научное знание допускает опровержимость своих положений в случае открытия новых обстоятельств, одни теории могут сменяться другими. В науке присутствует системность и структурированность. Для мифа указанные особенности не характерны [8, с. 498]. Наука, в отличие от мифа и религии, на веру явным образом (*sic*) не опирается, а стремится их обосновывать. Для нее характерно наличие требований к интеллектуальному уровню субъекта познания. Кажется, что миф и наука в значительной мере отличны друг от друга, но на этапе возникновения любой научной теории сложно отрицать влияние мифа. В связи с этим Н. Бердяев писал следующее: «Философия начинается с борьбы против мифа, но кончается она тем, что приходит к мифу, как увенчанию философского познания. Так было у Платона, у которого познание через понятие переходит в познание через миф. Миф лежит и в основании немецкого идеализма, его можно открыть у Гегеля» [1, с. 232]. Серьезное влияние на общество, в том числе, и на научно-философский дискурс продолжает оказывать политический миф.

Политические мифы создавались еще в античности. Например, Платон при создании своей концепции идеального государства обосновывает необходимость заниматься конкретным гражданам определенным ремеслом их происхождением. Согласно этому мифу, Бог примешивает при

рождении человека золото, серебро, железо или медь, что и определяет его будущую социальную роль. С помощью этой мифологемы Платон пытается обосновать положение граждан в идеальном государстве, их неравенство и таким образом преодолеть возможный раскол. Также и в вопросе образования детей Платон подчеркивает роль мифов. Он предлагает исключать некоторые мифы, так как дети еще не способны критически оценить получаемую информацию, а такие мифы могут ввести в заблуждение. Детям необходимо преподавать мифы, не противоречащие идеалам государства, которые направлены к добродетели [13]. На наш взгляд, загадка столь органичного единства теоретической рефлексии с мифотворчеством не получила объяснения до сих пор. Между тем, в более или менее явном виде подобная методология обнаруживается и во всех остальных великих трудах по политической философии вплоть до нынешнего столетия.

Ключевым, в данной связи, остается вопрос о том, в какой степени осмысление политического мифа может быть свободным от мифологического подтекста (влияния). Понятие политического мифа имеет множество определений и в зависимости от контекста может приобретать различные оттенки. А. Н. Кольев дает следующее определение политического мифа: «Политический миф – это статичный образ, опирающийся на верования и позволяющий упорядочить и интерпретировать приводящие в смятение факты и события, структурировать видение коллективного настоящего и будущего» [6, с. 38]. По мнению А. М. Цуладзе, политический миф есть «миф, используемый для реализации политических целей: борьбы за власть, легитимизации власти, осуществления политического господства» [19, с. 56]. К. Флад рассматривает политический миф как «идеологически маркированное повествование, претендующее на статус истинного предствления о событиях прошлого, настоящего и прогнозируемого будущего и воспринятое социальной группой как верное в основных чертах» [17, с. 64]. Каждый из авторов акцентирует разные аспекты. Но это может свидетельствовать, например, об ускользании сущности, об утаивании мифом своих других аспектов.

Политический миф как явление формируется сразу в нескольких плоскостях социального пространства. Как разновидность мифа вообще, он относится к социальной мифологии и обладает всеми ее характеристиками (связь с общественными реалиями, ориентация на решение ситуационных задач, синтетический характер содержания), но, кроме этого, политический миф имеет собственную специфику. Он испытывает влияние таких сфер общественной жизни, которые по объекту воздействия частично совпадают со сферой политического. Среди таковых можно назвать идеологию, политтехнологии и бытовое сознание. Так или иначе, политический миф кем-нибудь создан, а лишь затем воспринят – сначала как возможная реальность, потом – как реальность очевидная [4].

Исходя из признаков и особенностей политического мифа, можно выделить проблему, когда количество политических мифов и глубина их проникновения в жизнь общества настолько высока, что становится сложным отделить правду от вымысла, разумность от неразумности, полезность от вредности. К такой ситуации могут приводить стремления мифотворцев извлечь наибольшую личную выгоду, выставить в лучшем свете свою идею или политический проект. В итоге политическое пространство оказывается наполнено мифами настолько, что объективно разобратся в том, что на самом деле представляет собой реализация того или иного политического проекта и объективно оценить его становится очень не просто. Разобраться и дать оценку в такой ситуации становится трудно даже профессионалам своей сферы, а не только обывателю [2, с. 54-55]. Но, возможно, в этом и заключается жизнь политического сознания, ибо выживание любой живой сущности напрямую зависит от ее способности сокрыться от взоров наблюдателей. К. Леви-Строс, характеризуя отношение мифологического сознания и политической сферы, отмечал: «Ничто не напоминает так мифологию, как политическая идеология. Быть может, в нашем современном обществе последняя просто заменила первую» [9, с. 217]. Такой взгляд рассматривает политический миф не как за-

мену политической идеологии, но как актуальное и оказывающее большое влияние на действительность явление. В политическом мифе субъект тесно связан с областью политических отношений. Это обстоятельство определяет характерные черты, которыми он наделен. Любые изменения в жизни общества и культуре могут оперативно восприниматься мифом и корректировать его положения для достижения требуемых результатов. В политическом мифе всегда присутствует совокупность сюжетов и образов, основанных на архаических мифах и постоянно эволюционирующие элементы, такие как персонажи и события.

Можно выделить некоторые особенности политических мифов. Одной из важнейших черт мифа является наличие своей реальности, которая воспринимается как высшая. Для восприятия мифа необходима подходящая форма, рассказчик, подходящий исторический, социальный, идеологический контекст [6, с. 32]. При условии веры в рассказ определенной социальной группы он будет исполнять функции мифа. Также можно выделить причины восприятия или невосприятия мифа аудиторией. Некоторые исследователи утверждают, что важна фактическая достоверность. Например, Д. Н. Михайлов считает, что для политических мифов характерна непосредственная связь с политической реальностью, они призваны оправдать определённый ход событий, обеспечивать абсолютную уверенность людей в правоте осуществляемых политических акций [11, с. 118–127]. Иную точку зрения излагает К. Флад. Он отмечает, что важен движущий мотив и эмоциональный потенциал серии драматических образов, которые миф порождает в умах, описывая ход общественной борьбы в самых резких ее проявлениях [17, с. 36]. Создатель мифа отождествляет себя с адресатом и интерпретатором ее интересов. Своим повествованием он стремится дать адресату аргументы и побудить его к действиям, необходимым для его блага. Как мифотворец, так и его аудитория считают, что они верят мифу потому как это целесообразно. У него уже имеется практическая цель, и ему нужен миф, чтобы ее подкрепить [7]. В силу указанных особенностей политического мифа правитель может быть наделен идеальными чертами и исключительными способностями в управлении, что подразумевает невозможность совершения ошибок, непогрешимости принятых политических решений.

Политический миф в силу своей природы связан с культурой, которая его породила. Политическая система в обществе функционируя по определенному мифологическому сценарию имеет некоторые особенности. В такой ситуации все роли четко распределены среди членов общества, действия узаконены, существует ориентация на образы и идеалы прошлого, на воспроизведение, как кажется, единственного верного пути с целью сохранения такого положения. Немаловажен образ власти в таком обществе, как нечто священное и сакральное. Указанное существование по некому политическому мифу может дать членам общества определенный психологический комфорт, ощущение защиты от внешних и внутренних проблем и врагов. Политический миф имеет цель быть максимально понятным наибольшему количеству членов общества. Это в свою очередь предъявляет низкие требования к критическому осмыслению содержания и неприятие логичной и обоснованной критики положений политического мифа. И несмотря на связанность и зависимость политического мифа с культурно-историческим контекстом его существования, кардинальные изменения маловероятны в краткосрочной перспективе.

С другой стороны, политические мифы иногда выполняют важную функцию обеспечения исторической преемственности и поддержания политической идентичности, то есть фактического «скрепления» этого общества, что необходимо ему для того, чтобы быть состоятельным субъектом политики. Вместе с тем, миф может выполнять и иные функции. Исследователи проблематики политических мифов, склонны либо подчеркивать позитивную роль политического мифа, либо критиковать его негативные последствия [3, с. 18–19].

Мифы и по сей день существуют не только в форме архаических мифов, но и в окружающей нас реальности. Эта форма сознания регулярно проявляется в жизни общества и каждого индивида. Политический миф является важным

инструментом управления и подчинения людей, направления их действий в нужное русло, сплочения в трудных ситуациях. Конечно, необходимо осторожно подходить к воздействию на общество посредством политических мифов. Однако способна ли наука сама по себе выполнять важные социальные функции мифа даже на современном этапе истории? Здесь, может быть, и кроется ответ на вопрос о причинах и целесообразности взаимодействия разных форм общественного сознания. В связи с этим, разработка проблематики, связанная с политическими мифами, остается актуальной.

Пристатейный библиографический список

1. Бердяев Н. Философия свободного духа. – М.: Республика, 1994. – 480 с.
2. Веретевская А. В. Об опасностях политического мифа для общественного развития (на примере мифа о мультикультурализме в Европе) // Вопросы философии. – 2018. – № 5. – С. 52–64.
3. Завершинский К. Ф. Политический миф в структуре современной символической политики // Вестник СПбГУ. – 2015. – Сер. 6. – Вып. 2. – С. 16–25.
4. Козырева Т. В., Слободчикова В. А. Дуалистичность политического мифа // Вестник ЮГУ. – 2017. – № 1–2 (44). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dualistichnost-politicheskogo-mifa> (дата обращения: 01.10.2023).
5. Козолупенко Д. П. Миф, наука, религия линии родства и принципы разграничения // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mif-nauka-religiya-linii-rodstva-i-printsipy-razgranicheniya> (дата обращения: 01.10.2023).
6. Кольев А. Н. Политическая мифология. – Москва, 2002. – 342 с.
7. Корниенко Т. А. Сущность и структура политического мифа // Власть. – 2009. – № 10. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-struktura-politicheskogo-mifa> (дата обращения: 02.10.2023).
8. Красников С. П. Современное понимание мифа // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 1 (164). – С. 497–498.
9. Леви-Строс К. Структурная антропология: пер. с фр. Вяч. Вс. Иванова. – М., 2001. – 512 с.
10. Минеев В. В. В поисках оснований науки: проблема рациональности // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. – 2007. – № 3. – С. 55–61.
11. Михайлов Д. Н. Политическая мифология: проблема определения структура и функции // Вестник ВГУ. Серия: Философия. – 2010. – № 2. – С. 118–127.
12. Платон. Полное собрание сочинений в одном томе. – М.: «Издательство-АЛЬФА-КНИГА», 2018. – 1311 с.
13. Полосин В. С. Миф, Религия, Государство: исследование политической мифологии. – М., 1999. – С. 40.
14. Рахматуллина З. Н. Национальная идея: между мифом и идеологией (философские размышления) // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 1 (164). – С. 508–509.
15. Рязанова С. В. Политический миф как явление: вчера, сегодня и всегда // Вестник Пермского федерального исследовательского центра. – 2016. – № 5. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskij-mif-kak-yavlenie-vchera-segodnya-i-vsegda> (дата обращения: 02.10.2023).
16. Флад К. Политический миф. Теоретическое исследование / Пер. с англ. А. Георгиева. – Москва, Прогресс-Традиция, 2004. – 264 с.
17. Хомич Н. В., Бодяг М. Г. Роль мифа в становлении коммуникации как самоорганизующейся системы // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 10 (161). – С. 559–562.
18. Цудадзе А. М. Политическая мифология. – Москва: Эксмо, 2003. – 384 с.

ВАЛИНСКИЙ Богдан Васильевич

аспирант Исторического факультета Красноярского государственного педагогического университета имени В. П. Астафьева

Валинский Б. В.

ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЗНАНИЙ О ВОЙНЕ*

В статье рассматриваются проблемные вопросы, касающиеся эпистемологических оснований знания о войне. Обосновывается вывод о плодотворности обращения в данной связи к наследию Мишеля Фуко, в частности, к его концепции власти-знания. На основании трактовки знания о войне как одной из форм управленческих стратегий и знания-власти подтверждается тезис о революционном изменении «военной науки» в период XVI-XVIII вв. Сложившаяся в то время классическая парадигма продолжила свое развитие вплоть до второй половины XX века, не претерпевая принципиальных изменений. Однако в последние семьдесят лет углубляется кризис прежней парадигмы, не в последнюю очередь связанный с изменением стратегий власти и, конечно, с наступлением нового исторического этапа в эволюции человечества.

Ключевые слова: война, знание, власть, М. Фуко, государственный интерес, население, военная наука.

VALINSKIY Bogdan Vasiljevich

postgraduate student of the Faculty of History of the V. P. Astafyev Krasnoyarsk State Pedagogical University

EPISTEMOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE KNOWLEDGE SYSTEM ABOUT WAR**

The article examines problematic issues relating to the epistemological foundations of knowledge about war. The conclusion is substantiated about the fruitfulness of turning in this regard to the legacy of Michel Foucault, in particular, to his concept of power-knowledge. Based on the interpretation of knowledge about war as one of the forms of management strategies and knowledge-power, the thesis about the revolutionary change in «military science» in the period of the 16th-18th centuries is confirmed. The classical paradigm that emerged at that time continued its development until the second half of the 20th century, without undergoing fundamental changes. However, over the past seventy years, the crisis of the previous paradigm has deepened, not least associated with changes in power strategies and, of course, with the advent of a new historical stage in the evolution of humankind.

Keywords: war, knowledge, power, M. Foucault, state interest, population, military science

Война продолжает притягивать к себе внимание исследователей из разных научных областей. Вне зависимости от личного отношения человека к данному феномену, война остается важным фактором, определяющим жизнь сотен миллионов. Так было прежде, такое положение дел сохраняется и в XXI веке. Война рассматривается в разных аспектах: собственно, историческом [18], экономическом и политологическом [1], историко-философском [11] [12] и культурологическом [13], юридическом и этико-философском [19] [20], наконец, междисциплинарно-философском [7]. Эпистемологические аспекты феномена войны попадают в поле зрения теоретиков значительно реже. Поэтому цель данной статьи заключается в обращении, прежде всего, к ним. Как вообще становится возможной определенная система взглядов на войну? Почему мы думаем о войне именно так, а не иначе? Почему у ученых, в том числе, военных ученых, складывается то или иное отношение к данному феномену?

Современная философия науки в целом восприняла исторический подход к анализу научного знания. Убеждение, согласно которому научная дисциплина проходит в своем развитии несколько этапов стало общепринятым. Существует целый ряд частично альтернативных концепций, разделяющих такую установку. Наиболее широко известна теория смены парадигм, выдвинутая Т. Куном в его знаменитой работе «Структура научных революций» [8]. Согласно

данной теории, изменения в науке имеют неравномерный характер: периоды относительно стабильного накопления знаний сменяются кризисами господствующих моделей. Итогом кризиса становится смена научной парадигмы, под которой подразумевается совокупность методов, знаний, образцов решения конкретных задач и ценностей, разделяемых научным сообществом. Происходит научная революция, на некоторый период времени закрепляющая новую парадигму профессиональной деятельности. Данная теория подвергалась многочисленным корректировкам со стороны как зарубежных, так и отечественных авторов. Анализ этой дискуссии не входит в наши задачи. Отметим лишь факт неодновременного и не вполне синхронного развития разных областей знания. Итак, каковы факторы, влияющие на синхронное (или диахронное) развитие наук? Что именно может оказывать подобное влияние? И – самое главное – каким образом в ту или иную эпоху координируются векторы познания в самых разнообразных научных и иных дискурсах? О возрастании интереса к этому вопросу начиная с последней трети XX века свидетельствует постепенный сдвиг от парадигмального подхода к эпистемологическому, в частности, к идеям Мишеля Фуко о принципиальной изменчивости восприятия знания и взаимосвязи последнего с практиками осуществлением власти.

Подчеркнем, что знание о войне включает широчайшую совокупность как научных, так и вненаучных представлений о войне, о ее формах и ведении, влиянии на общество, смысле [3], укорененности в культуре [4]. Научным характером обладает комплекс институционализированных военных наук, а также «гражданские» отрасли наук о войне, такие как полемология, философия войны и ряд других. Но весь этот комплекс всегда сопровождается глубокой философской рефлексией, которая, что чрезвычайно важно, принадлежит уже также

* Научный руководитель: Минеев Валерий Валерьевич, доктор философских наук, профессор Красноярского государственного педагогического университета имени В. П. Астафьева.

** Scientific supervisor: Mineev V. V., Ph.D. in philosophical sciences, professor of the V. P. Astafyev Krasnoyarsk State Pedagogical University.

сфере знания вненаучного, например, публицистике, геологической или художественной литературе [15] [14].

Наиболее распространенными примерами смены парадигм остается трансформация естественных наук в период «Первой научной революции 1543-1689 гг.», а также становление постклассической науки в первой половине XX века. В гуманитарных науках важнейшими изменениями стали первая половина XIX века и вторая половина XX века. Что можно сказать об изменениях в области военных наук или знаниях о войне в целом? Наблюдаются ли революционные скачки в данной отрасли знания? Что можно было бы принять в качестве критерия изменения?

Главной особенностью знаний о войне в отличие от других сфер знания является, пожалуй, прикладное, инструментальное назначение. Эти знания существуют именно для применения в реальной жизни. Инструментальный характер знания о войне связан с другой, не менее важной особенностью, с существованием только в контексте широкой социальной действительности. Невозможно рассматривать военные науки в изоляции от социального контекста. Ведь война – это конфликт между организованными политическими группами. Войны вне политики не бывает. А политика как таковая неразрывно связана с другой неотъемлемой составляющей социального бытия – с властью. И здесь целесообразно обратиться к наследию Мишеля Фуко. Одной из ключевых доминант его продуктивной интеллектуальной работы была проблема власти [5]. Власть – это не субстанция (власть можно только осуществлять). А, скорее, набор стратегий и практик [16]. Власть претерпевает целый ряд масштабных изменений, важнейшие из которых приходятся на XVI-XVIII вв. Становление нового типа общественного устройства, национально-государства, имеющего «регулярный» характер, оказало мощное воздействие на развитие практик управления, что сыграло важную роль в трансформации знания о войне. Что касается смены интеллектуальной парадигмы в данной области, то в первую очередь, нужно отметить разрыв между пониманием войны в Средние века и видением ее в Новое время. С точки зрения Мишеля Фуко, господствовавшей до XVI века стратегией управления в обществе было пасторство. Пасторская модель заключается в необходимости надзора над определенным множеством для обеспечения безопасности и блага данного множества. Проводниками такой стратегии были как светские власти в лице императора и королей, так и церковная власть Папы Римского. Война, знания о войне существовали в ее рамках в качестве метода воздаяния за грехи, в качестве средства восстановления божественной справедливости. Сохранение военного дела в качестве весьма узкой специальности, доступ к которой был затруднен для большинства населения, делало войну малозначительным фактором в том, что касается средства воздействия на население различных территорий. Война лишь частично служила в качестве меры воздействия на население страны, оставляя его просто не исключенным из данного процесса [9].

XVI-XVII вв. принесли значительные изменения в понимание войны. Происходившая «научная революция 1543-1689 гг.» привела к созданию новой картины мира. Возникновение классической научной рациональности изменило базовые установки и модели в контексте осмысления окружающей человека реальности. Он отныне рассматривается как часть механизма, его логику можно осмыслить в контексте всего общества. Происходит включение в рассмотрение населения, его «открытие» для управленческой практики того периода. «Государственный интерес, выходя за рамки теорий, которые его сформировали и обосновали, воплощается в двух больших совокупностях знаний и политических технологий: первая из них – это военно-дипломатическая технология, которая заключается в накоплении и приумножении сил государства посредством системы союзов и аппарата армии» [16]. Население стало частью военно-дипломатической технологии. Здесь необходимо сделать небольшое отступление в сферу военной науки.

Война в теоретическом плане на протяжении большей части истории сохраняла форму своеобразного уравнения. Переменными данного уравнения являлись силы сторон

конфликта и способы их применения. В общем и целом, они остаются неизменными: аспект качества и количества сил и средств, задействованных в конфликте. Изменения происходили в установлении все большего числа причинно-следственных связей внутри данных элементов. Динамика социально-экономических, социально-политических, технологических, научных и философско-мировоззренческих предпосылок существования общества приводила к неизбежным трансформациям знаний о войне.

Приведем в качестве примера аспект количества сил и средств. Главным элементом численности армии является количество людей, находящихся в ее составе. Следующим важнейшим элементом будет количество людей, имеющих потенциал вступить в армию по мере необходимости. Изменения, происходившие на протяжении XVI-XVIII веков привели к трансформации военного знания о данных аспектах войны. Рост численности населения, технологическое развитие привели к значительному росту численности армий. Сражения, участниками которых являлись от одной до двух сотен тысяч человек, стали нормой к концу XVIII столетия. Отныне численность населения стала важным элементом военной стратегии государств. Установление нового типа стратегии управления в XVII-XVIII вв., олицетворением которой стал меркантилизм, зафиксировало трансформацию переменных в знаниях о войне. Важной частью меркантилизма стала забота о биологическом аспекте существования населения, появления концепта «население» вообще. Важно было обеспечить рост численности населения государства. Установившееся понятие «государственный интерес» детерминировало понимание действительности через конкуренцию государств. Биологическая жизнь человека (его наличие как живого организма) была осмыслена через государственный интерес и поставлена на службу росту военного и экономического потенциала. XIX век и, особенно, первая половина XX века абсолютизировали постулат. Первая и Вторая мировые войны были, прежде всего, борьбой экономического, технологического и мобилизационного потенциалов разных стран. К этому периоду все население государств рассматривалось с позиций управленческих стратегий именно как военный ресурс. Таким образом, начавшийся в XVII веке процесс достиг своего логического предела. Знания этого аспекта оформилось в виде появления такой дисциплины в рамках институционализированной военной науки, как военная демография. И причиной появления данной дисциплины послужило именно появление «населения» как объекта, важного для «государственного интереса». Это показывает важность знания о войне как части стратегий «правительственности». Эти две стороны диалектического взаимосвязаны, их взаимодействие приводит к обоюдным изменениям.

В эту же логику укладывается и развитие социологии в рамках знаний о войне [2]. Применение данных, добытых социологическими методами исследования, получило распространение в конце XIX - начале XX вв. в европейских армиях. Теоретической причиной этого послужило распространение систем учета и классификации социальных слоев в обществе, осознание наличия противоречий в интересах разных социальных групп. Социология стала рассматриваться как прикладная наука, целью которой провозглашалось выстраивание объяснительных и прогностических моделей социальной действительности, поведения конкретных социальных групп. В таком контексте социология становится наукой инструментальной, одним из столпов концепции «власти-знания», дающей в распоряжение субъектам стратегий «управления» средство для осуществления и воспроизводства властных отношений. Возникновение и развитие военной социологии вполне укладывается в рамки обозначенного выше подхода. Ее целью было повышение боеспособности армии за счет анализа установок и поведения людей, находящихся в рядах вооруженных сил и за счет анализа ее мобилизационного потенциала. Материал для военной социологии предоставила военная статистика, ведение которой является неотъемлемой частью делопроизводства любых вооруженных сил с XVIII-XIX вв. Напомним, что появление статистики как таковой было «причиной-следствием» перехода к новому типу «ис-

кусства управления» в Новое время. Статистика служит созданию «регулярных» институтов. Как государство до XVI века не являлось в действительности постоянно функционирующим институтом, так и армия того времени имела преимущественно форму феодального ополчения. Такая армия из-за особенностей своей организации не требовала воспроизводства знания о себе посредством статистики. Появление регулярного государства потребовало создание регулярной армии. Именно в тот момент статистика стала жизненно необходимой формой знания. Сложности снабжения постоянной армии породили становление профессиональной логистики, задачи которой не могут быть решены вне количественной составляющей вооруженных сил. Армия, существующая с XVI века, является результатом функционирования многих аспектов знания о войне. Эти знания, воплощенные в конкретных отраслях военной науки, создают некоторую форму бытия вооруженных сил, производят структурирование их содержания, воплощают стратегии управления и властные отношения в целом.

Сложившаяся в период XVI-XVIII вв. система военных знаний оказалась своеобразной платформой, доминирующей до сих пор. Развитие знания о войне в период с XIX до первой половины XX века шло по пути «нормальной» науки в трактовке Т. Куна. Важным моментом стала институционализация военной науки, однако реализовывалась она на теоретической и методологической основе, выработанной ранее. Систему знаний о войне, сложившуюся в период XVI-XVIII вв., можно назвать классической, парадигмой эпохи Модерна. Свое главенствующее положение она сохраняет до сих пор, однако начиная со второй половины XX века кризис ее углубляется.

Кризис обусловлен наступлением нового исторического этапа в эволюции человечества, общими последствиями социального и научно-технического прогресса, возникновением глобальных угроз и далеко не в последнюю очередь изменением стратегий власти. Классическое понятие войны как открытого противостояния замещается представлениями о прокси-войне и гибридной войне. Стратегии управления периферией со стороны центра современной Мир-системы и формы использования военного потенциала в целях давления на другие страны существенно отличаются от прежних моделей геополитического противостояния. Нельзя не отметить и парадоксальный характер атомного оружия (да и любого оружия массового поражения), обесмысливающего войну как таковую. Наблюдается деформация традиционных ценностей и обычаев, связанных с участием в войне [6] [10]. Например, в условиях постоянной угрозы колоссальных технологических катастроф и гибели биосферы проблематизации подвергаются статус справедливой войны, идеал «войны до победного конца», признаки комбатантов, вооружений (средств ведения боевых действий) и самого военного конфликта, правомерность начала военных действий (превентивная война), прочие объекты системы знаний о войне.

Очевидно, что адекватно осмыслить новые явления в рамках старой, пусть даже пока еще достаточно устойчивой парадигмы не удастся. Требуется некоторый новый синтез знаний, учитывающий складывающиеся технико-технологические, геополитические и социокультурные реалии. Усиливающийся тотальный контроль над информационными потоками и человеком, манипуляция сознанием и повсеместное проникновение элементов виртуальной реальности (начиная с компьютерных игр, имитирующих боевые действия) заставляют нас вновь обратиться к наследию Фуко. Правда, теперь уже к развитию им в последние годы жизни учению о практиках «заботы о себе», о техниках конструирования себя и сопротивления.

Пристатейный библиографический список

1. Абубакарова М. У. Военные угрозы безопасности в складывающейся системе отношений XXI века // Евразийский юридический журнал. 2021. № 7. С. 61-62.
2. Агапов П. В. Война как предмет изучения в истории социально-философской и социально-политической мысли: опыт научного анализа // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2014. № 1. С. 125-140.
3. Бельков О. А. Философия войны: слова и смыслы // Власть. 2019. № 2. С. 119-127.
4. Демченко Т. И. Диалектика и политика войны // Lex Russica. 2016. № 5 (114). С. 81-103.
5. Каплун В. Л. Перестать мыслить «власть» через «государство»: governementalité, Governmentality Studies и что стало с аналитикой власти Мишеля Фуко в русских переводах // Логос. 2019. № 2. С. 179-220.
6. Кастильо М. Новые войны и новые формы насилия: культурные и социальные составляющие идеи мира // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2015. № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-voyny-i-novye-formy-nasiliya-kulturnye-i-sotsialnye-sostavlyayushchie-idei-mira> (дата обращения: 08.10.2023)
7. Куманьков А. Д. Философия войны: краткий очерк истории // Логос. 2019. № 3. С. 107-124.
8. Кун Т. Структура научных революций. М.: Издательство АСТ, 2020. 320 с.
9. Руднев Ю. В. Два тела Фуко: очерк современного состояния Foucault Studies // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. 2015. № 4. С. 48-68.
10. Салихов Г. Г., Рассказов Л. Д. Ментальная война в условиях глобализации: философский анализ кризисных процессов общества // Евразийский юридический журнал. 2021. № 6. С. 518-519.
11. Серёгин А. А. Антиномичность войны в философии неравенства Н. А. Бердяева // Евразийский юридический журнал. 2022. № 11. С. 398-399.
12. Некрасов Д. В. Мораль, политика, война в философии Иммануила Канта // Евразийский юридический журнал. 2022. № 9. С. 541-542.
13. Петухова Т. Н. Религия и личность: роль православной церкви во время Великой Отечественной войны // Евразийский юридический журнал. 2020. № 12. С. 528-529.
14. Соловьев В.С. Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории // Соч. в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1988. С. 635-762.
15. Толстой Л. Н. Война и мир. М.: Азбука, 2023. 1408 с.
16. Фуко М. Безопасность, территория, население. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1977-1978 учебном году. СПб.: Наука, 2011. 544 с.
17. Фуко М. Археология знания. СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия», 2020. 416 с.
18. Ханиотис А. Война в эллинистическом мире: Социальная и культурная история. СПб.: Нестор-История, 2013. 432 с.
19. Brooks, Th. Just War Theory (Studies in Moral philosophy, Vol. 4). Leiden: Brill Academic Publ., 2012. 232 p.
20. Robinson, P. Just War in Comparative Perspective. London: Routledge, 2003. 248 p.

ВЕЗЛОМЦЕВ Виктор Евгеньевич

кандидат философских наук, доцент, заместитель начальника кафедры философии и истории Академии ФСИН России

Везломцев В. Е.

ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ КОРРУПЦИИ

Любая серьезная попытка объяснить коррупцию должна быть целостной. Люди коррумпированы по многим причинам, и даже там, где есть идентифицируемая первичная мотивация, она отличается у отдельного взятого члена общества или социальной группы. Поэтому было бы наивно предполагать, что существует одно общее объяснение, лежащее в основе, такое как жадность человека или наличие возможности заниматься коррупцией. Однако необходимо выявить различные факторы, которые в совокупности могли бы объяснить существование коррупции; в противном случае попытки контролировать коррупцию будут тщетными. В этой статье основное внимание уделяется отдельным членам общества, их взаимоотношениям с социумом и тому, как культура влияет на коррупционные проявления. Факторы в данной работе рассматриваются изолированно исключительно ради более четкого повествования — в реальном мире они взаимодействуют, накладываются друг на друга и сочетаются друг с другом сложным образом. Это обусловило выбор теоретической основы для анализа в настоящей работе. Данный подход основан на теории структуризации Энтони Гидденса, которая утверждает, что мы не можем полностью объяснить человеческую деятельность в терминах индивидуальной свободы выбора и действий (свобода воли) или всего, что определяется миром, в котором мы живем (структура). Скорее, люди осуществляют выбор и принимают решения частично на основе своей собственной свободной воли, и частично в контексте, в котором они живут [2]. Этот подход лежит в основе данного анализа.

Ключевые слова: психосоциальные детерминанты, коррупция, общество, теории преступного поведения, социально-позитивные стимулы, социально-негативные стимулы.

VEZLOMTSEV Viktor Evgenjevich

Ph.D. in philosophical sciences, Deputy Head of Philosophy and history sub-faculty of the Academy of Law Management of the FPS of Russia

PSYCHOSOCIAL DETERMINANTS OF CORRUPTION

Any serious attempt to explain corruption must be holistic. People are corrupt for many reasons, and even where there is an identifiable primary motivation, it differs for an individual member of society or a social group. Therefore, it would be naive to assume that there is one common underlying explanation, such as greed or the ability to engage in corruption. However, it is necessary to identify various factors that together could explain the existence of corruption; otherwise, attempts to control corruption will be futile. This article focuses on individual members of society, their relationship with society and how culture influences corruption manifestations. The factors in this paper are considered in isolation solely for the sake of a clearer narrative — in the real world they interact, overlap and combine with each other in a complex way. This led to the choice of a theoretical basis for the analysis in this paper. This approach is based on Anthony Giddens' structuration theory, which states that we cannot fully explain human activity in terms of individual freedom of choice and action (free will) or everything that is determined by the world in which we live (structure). Rather, people make choices and make decisions partly based on their own free will, and partly in the context in which they live. This approach is the basis of this analysis.

Keywords: psychosocial determinants, corruption, society, theories of criminal behavior, socially positive incentives, socially negative incentives.

Прежде чем анализировать психосоциальные факторы коррупции, мы должны понять, что означает этот термин. Первая часть относится к личности: психология — изучение сознания — фокусируется на том, как и почему люди думают и ведут себя именно таким образом. И наоборот, социальная философия и социология фокусируются на способах структурирования и функционирования общества. Таким образом, психосоциальный подход объединяет эти два аспекта: он рассматривает индивидов и их взаимодействие с социальным контекстом.

Хотя психология фокусируется на индивидууме, хорошо известная максима поэта Джона Донна о том, что «ни один человек не является островом», очень подходит для рассмотрения того, что можно рассматривать как чисто личные факторы. Таким образом, если мы начнем наше исследование с определения «жадности» как объяснительного фактора коррупции, то очевидно, что даже эта черта личности не может быть полностью отделена от его социального контекста. Желание «большого» относится к нормам конкретного общества; многие предметы, считающиеся нормой в богатом обществе, такие как холодильник или компьютер, будут считаться роскошью в бедном обществе.

Наш второй фактор также связан с местом индивида в обществе — это потребность в уважении или признании. В своей книге «Конец истории и последний человек» Фрэнсис Фукуяма упомянул о нашей основной потребности в тимосе — идее, которую он перенял у Гегеля, — которая является древнегреческим словом, обозначающим человеческое желание

признания [8]. Например, получение взяток, дающее возможность тратить больше или чувство власти над другими при покровительстве в служебных отношениях, может быть интерпретировано с этих позиций.

С предыдущим пунктом напрямую связано то, что некоторые люди становятся коррумпированными из-за своей собственной амбициозности. Если каналы восходящей мобильности оказываются заблокированными, коррупция (например, дача взятки за поступление в университет, которая затем становится привычной реакцией на препятствия, как только человек достигает положения и власти) может помочь амбициозным людям обойти препятствия.

Пытаясь объяснить, почему некоторые люди становятся вовлеченными в организованную преступность, Джеймс Финкенауэр и Элин Уоринг ввели термин «менталитет неудачника», который отчасти означает, что если человек рассматривается доминирующей системой ценностей как аутсайдер, то он или она будет поступать глупо, если будет жить по ценностям этой системы [4]. Аналогичный аргумент можно привести и в отношении коррупции. Если представитель этнического меньшинства, подвергшегося дискриминации со стороны большинства, достигнет высокого положения и не воспользуется этим личным преимуществом для обогащения, его можно будет рассматривать как неудачника. Так же некоторые становятся коррумпированными, чтобы противостоять скуке и рутине в своей жизни, терпимость к которой, как они считают, была бы еще одним проявле-

нием «менталитета неудачника» – и испытывают острые ощущения от нарушения правил.

Еще одна теория преступного поведения, которая может способствовать лучшему пониманию коррупции, – это теория возможностей [1]. Как следует из названия, этот подход утверждает, что люди часто будут пользоваться возникающими возможностями – например, оказавшись «в нужном месте в нужное время». Эту теорию можно связать с теорией рационального выбора [3]. Если существует небольшая вероятность быть пойманным и высокая вероятность получить легкий приговор, если коррупционера выявят и осудят, то потенциально высокая доходность коррупции приведет к тому, что человек, максимизирующий свои интересы (аморальный), будет вовлечен в нее.

Так или иначе, все рассмотренные до сих пор факторы являются социально-позитивными стимулами для индивида. Но есть и социально-негативные стимулы. Один из них – это чувство неуверенности. Иногда это чисто психологическое явление, являющееся чертой характера личности, и может быть связано с неуверенностью, испытываемой в детстве. Но неуверенность может быть связана с текущим положением гражданина в обществе. Если безработица растет или правительство только что объявило о своем намерении существенно сократить число государственных служащих, некоторые чиновники будут стремиться воспользоваться своим служебным положением не из-за амбиций или эгоизма, а чтобы накопить средства, пока они могут.

Предыдущий аспект по смысловой нагрузке близок вопросу о необходимости. Во многих слабых государствах – например, в тех, которые переживают переходный период после революции или находятся в постконфликтной ситуации, – должностные лица могут получать зарплату не в полном объеме, или не своевременно, или, в крайних случаях, вообще не получают. В таких условиях участие в коррупционных схемах может рассматриваться, по крайней мере, на начальном этапе, как механизм выживания.

Третий социально-негативный стимул – это давление со стороны других людей (коллег или начальства на работе). Исследования коррупции в правоохранительных органах показывают, что сотрудники, прибывшие для дальнейшего прохождения службы в коррумпированные подразделения, часто подвергаются различным формам давления с целью заставить их участвовать в коррумпированной деятельности этого подразделения. Если, они отказываются, то могут стать объектом угроз. Но, даже, если они, оставаясь не коррумпированными, знают о коррупционных схемах своих сослуживцев и не сообщают об этом, то они являются соучастниками, и в этом смысле сами коррумпированы. Однако эта форма коррупции, в конечном счете, основана на страхе, а не на стремлении к большей власти или материальному богатству.

Еще одна теория, которая может помочь нам лучше понять, почему люди становятся коррумпированными – это «теория стигматизации». В своем первоначальном виде она ассоциируется с Говардом Беккером [7]; более поздняя ее редакция – теория «позора» принадлежит Джону Брейтуэйту [5]. В рамках данной теории утверждается, что, как только государство или общество навешивают на кого-то ярлык преступника (или позорят его), они, скорее всего, останутся таковыми и в дальнейшем, если не будут предприняты шаги для исправления этого. Аргумент состоит в том, что не надо ставить клеймо преступника на гражданине, впервые совершившем преступление, по крайней мере, за менее серьезные проступки, если он в дальнейшем не будет совершать преступления. Этот аргумент может быть применен в контексте рассматриваемой проблемы. Например, если средства массовой информации постоянно утверждают, что таможенники более коррумпированы, чем они есть на самом деле, то некоторые офицеры, которые ранее не участвовали в коррупционных действиях, могут начать это делать на том основании, что «они все равно нам не доверяют!». Ощущение того, что человеку не доверяют, может стать сильным стимулом к нарушению правил. В то же время Г. Мурдал утверждает, что в традиционных обществах, где границы между государственным и частным менее четко очерчены и где предоставление дани четко не отличается от взяточничества, социальная стигматизация может быть ниже или вообще отсутствовать [6].

Мы до сих пор рассматривались факторы, объясняющие, почему тот или иной человек становится коррумпированным. Но существует одна из теорий преступности, которая может ответить на вопрос, почему большая часть общества остается не коррумпированной. Ведь, если теория рационального выбора верна, то, несомненно, коррупции должно быть больше, если сдерживающие факторы явно не перевешивают коррупционные стимулы.

В книге 1969 года Трэвис Хирши сформулировал «теорию социального контроля», которая утверждает, что сила связей с группой является важным аспектом формирования поведения индивида. Если предположить, что группа в основном законопослушна (в широком смысле), то тесные связи между индивидом и группой действуют как контроль над индивидом. И наоборот, слабые связи означают, что индивид с большей вероятностью будет преследовать свои собственные интересы, не принимая во внимание какие последствия это будет иметь для других членов общества [9]. Позднее Т. Хирши объединил усилия с Майклом Готтфредсоном, для разработки «общей теорией преступности». Она также фокусируется на контроле, но на этот раз акцент делается на самоконтроле человека [10]. Но поскольку они утверждают, что самоконтроль индивида отчасти является результатом процессов социализации, то их подход хорошо согласуется с рассматриваемым здесь подходом структурирования. Кроме того, очевидно, что теория контроля помогает объяснить, почему большая часть людей, обладающих властью, не злоупотребляют своим положением.

Прежде чем закончить анализ психосоциальных объяснений коррупции, необходимо остановиться еще на одной концепции – «концепция врожденной морали». Согласно многим философским системам и религиям, все мы рождаемся с врожденным чувством добра и зла, и социальные контексты будут определять степень, в которой мы отдаем предпочтение тому или другому.

Резюмируя выше сказанное можно сделать вывод, что знание психосоциальных детерминант должны помочь исследователям в изучении такого сложного социального явления, как коррупция.

Пристатейный библиографический список

1. Cloward R., Ohlin L. Delinquency and opportunity. - New York: The Free Press, 1960. - P. 220.
2. Giddens A. The Constitution of Society. - University of California Press, 1984.
3. Ian Shapiro, Donald P. Green, Pathologies of Rational Choice Theory: A Critique of Applications in Political Science. - New Haven: Yale University Press, 1994. - P. 239.
4. James O. Finckenauer, Elin J. Waring. Russian Mafia in America. Immigration, culture and crime. - Boston: Northeastern University Press, 1998. - P. 303.
5. John Braithwaite. Crime, shame and Reintegration. - New York: Cambridge University Press, 1989. - P. 236.
6. Myrdal, G., 1970. Corruption as a hindrance to modernization in South Asia. In: Heidenheimer, A.J. (Ed.), Political Corruption: Readings in Comparative Analysis, Holt, Rinehart and Winston. - New York. - P. 237.
7. Беккер Г. Аутсайдеры: исследования по социологии девиантности. Пер с англ. Наиля Фархатдинова; под ред. А. Корбута. - Москва: Элементарные формы, 2018. - 272 с.
8. Фрэнсис Фукуяма. Конец истории и последний человек. Пер. с англ. М. Б. Левина. - М.: Полиграфиздат, 2010. - 588 с.
9. Hirschi T. Causes of Delinquency. Berkeley. - CA: University of California Press, 1969. - P. 309.
10. Michael R. Gottfredson, Travis Hirschi. A general theory of crime. - California: Stanford university press, 1990. - P. 306.

МАЯЦКАЯ Ольга Борисовна

кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и связей с общественностью Уфимского университета науки и технологий

АБРАРОВА Зинира Фоатовна

кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой социальной работы Уфимского университета науки и технологий

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ НАСИЛИЯ И СТРАХА КАК ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Актуальность темы исследования определяется в первую очередь социальной и политической нестабильностью в современном мире, уменьшением личной и общественной безопасности человека, его социального благополучия на фоне увеличения роста насилия в постиндустриальном обществе, спровоцированного локальными конфликтами и региональными войнами, что приводит к кризису взаимного доверия между людьми, когда дух деструкции, абсурдности, агрессии и страха утверждается во всех сферах жизнедеятельности человека. Вероятный выход из данной ситуации видится в обращении ко всему лучшему, что наработало человечество: принципам ненасилия, совестливости, доброты, нравственности и эмпатии.

Ключевые слова: философский анализ, постиндустриальное общество, насилие, страх, ненасилие, зло, агрессия, нравственность, эмпатия, конфликты, страх смерти, массовизация, ресентимент.

MAYATSKAYA Olga Borisovna

Ph.D. philosophical sciences, associate professor of Political science and public relations sub-faculty of the Ufa University of Science and Technology

ABRAROVA Zinira Foatovna

Ph.D. philosophical sciences, associate professor, Head of Social work sub-faculty of the Ufa University of Science and Technology

PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF VIOLENCE AND FEAR AS EXISTENTIAL CHARACTERISTICS OF POST-INDUSTRIAL SOCIETY

The relevance of the research topic is determined primarily by social and political instability in the modern world, a decrease in personal and public security of a person, his social well-being against the backdrop of increasing violence in a post-industrial society, provoked by local conflicts and regional wars, which leads to a crisis of mutual trust between people, when the spirit of destruction, absurdity, aggression and fear is established in all spheres of human life. A likely way out of this situation is seen in turning to all the best that humanity has developed: the principles of non-violence, conscientiousness, kindness, morality and empathy.

Keywords: philosophical analysis, post-industrial society, violence, fear, non-violence, evil, aggression, morality, empathy, conflicts, fear of death, massification, resentment.

Проблемы добра и зла, насилия и страха, терпимости и ненасилия стали предметом изучения ещё в древности. Сегодня человечеством накоплен значительный теоретический и практический опыт, который может способствовать новому осмыслению старых проблем в свете их модификаций в философских взглядах постиндустриального общества, так, например, З. Бауман обращает наше внимание на следующую тенденцию, характерную для общества постмодерна, когда насилие вновь активно проявляет себя, расширяя поле деятельности и свои «варварские» формы.

Насилие во все периоды становления и развития человеческого общества было его спутником: войны, экстремизм, терроризм, преступные действия, сопряжённые с насильственными и т.д. Существуют различные системы, призванные с различных позиций решать проблему насилия, например, религиозные, философские, социальные, юридические и иные. В христианском мире проблемы этики ненасилия и противоположной позиции активного преодоления насилия и зла всегда были в авангарде полемики. Понятие «насилие» и «страх» в системе категорий социальной философии привлекало к себе особенное внимание философов, психологов и политологов, в настоящее время данные феномены не только не утратили своей актуальности, но и оказались ещё более значимым, поскольку современное общество остро нуждается в решении проблем с ними связанных.

Философские идеи Ж. Ж. Руссо и Л. Н. Толстого взаимосвязаны с идеями непричинения вреда живому М. Ганди, А. Швейцера и иных практиков-утопистов, в XX веке им противостояли идеи Ф. Ницше и др. В конце XIX - начале XX вв. в философских взглядах и политической практике сформировалась дихотомия «насилие/ненасилие», что, безусловно, имело отклик в русской культурной и социально-философской мысли, так Л. Н. Толстой, рассуждая о природе зла и осмысливая Нагорную Проповедь Иисуса Христа, последовательно разворачивает следующую мысль, в современных реалиях звучащую особенно актуально: «Никогда при употреблении насилия против еще не совершившегося зла нельзя знать, какое зло будет больше – зло ли моего насилия или того, от которого я хочу защищать. Каким образом можно разрешать столкновения людей, когда одни считают злом то, что другие считают добром, и наоборот» [7]. Толстой призывал человека одолеть зло прежде всего внутри себя, опираясь на учение Христа, которое следует вместить в себя и жить по христианским заветам, а «непротивление злу» поможет нейтрализовать революции и мировое зло, основанное на атеизме, таким образом, мыслитель призывал к моральному раю, предлагая России путь Христа.

При определении сущности насилия всегда возникают трудности, однако их можно преодолеть, если понятие «насилие» рассмотреть с точки зрения властных и волевых вза-

имоотношений между людьми, то есть поместить его в пространство свободной воли человека. Понятие насилия имеет негативную коннотацию и отрицательные эмоциональные и нравственные нюансы. Философские, религиозные, моральные и нравственные учения в большинстве своём отождествляют понятие насилия со злом и страхом – с той гранью, через которую верующему и нравственному человеку переступить никак нельзя, поскольку именно эта грань отделяет нравственность от безнравственности. Насилие, таким образом, есть синоним нравственного зла, в него наряду с убийством включают также ложь, лицемерие и иные моральные деформации.

Так, немецкий философ И. Кант однозначно характеризует страх в качестве феномена, предопределяющего внутренний позыв человека к противостоянию с силовыми источниками, выступающими в качестве угрозы. Мыслитель видит в этом процессе некий эстетический окрас, по этой причине страх, по Канту, это не только негативное ощущение, вызывающее боязнь и тревогу применительно к наступающей опасности, но и некая добродетель, выраженная в детерминации внутренних усилий противодействия этой опасности [3].

Проблему страха исследовал С. Кьеркегор, философ выделял «обычный страх-боязнь» перед конкретными предметами, присущий человеку и животным и метафизический страх как «безотчетный страх-тоска, страх-ужас», возникающий в моменты неопределённости выбора, экзистенциально-го кризиса, затрагивающий мироощущение и мировосприятие, когда человек остро чувствует пустоту и возможность столкновения с «Ничто», С. Кьеркегор полагал, что «страх есть скованная свобода, когда свобода не свободна в самой себе, но скована — и не в необходимости, но в себе самой» [4]. Г. Гегель с диалектической позиции сочетания абсолютного и относительного утверждал, что самосознание человека не свободно и этот факт учёный обуславливал отсутствием внутренней определённости индивида, наделённого чувством страха, который испытывает последний перед Абсолютом. Вместе с тем, Гегель усматривает в этом позитивное качество страха, называя его страхом мудрости: настоящая мудрость заключается в том, что человеку незачем беспокоиться о своей конечности, полагаясь на собственную уверенность в бесконечную силу Единого. Именно в сопричастности с ним индивид получает истинную самостоятельность [1].

Ф. Ницше трактует страх заболеванием воли, согласно мысли философа, исследуемое явление парализует волевые качества человека, подталкивающие его к стремлению познания истины. Философ выявляет новый феномен, который называет ресентиментом – это весьма сложное понятие, отражающее совокупность состояний злобы, униженности, ненависти, подлости, обид и скрытых угроз, превращающихся безволие, если они не проявляют себя в борьбе. Отказавшись от веры, индивид обретает свободу своего разума, при этом он наделяется ощущением боязни и страха, сопровождающими его на протяжении всей жизни, но это, считает Ницше, стоит того. Человек обретает свободу от страха перед непознанным, которое в реальности есть ни что иное, как недостижимая истина. В своих изысканиях учёный утверждал следующее: «мужество в отказе от слепого повиновения долженствованию позволяет человеку освободить волю к истине и волю к жизни. Поэтому символ свободы – отсутствие страха перед самим собой» [5]. Ницше, как и его Сверхчеловек, ведёт свой немилосердный бой с судьбой и упражняется в смерти вновь и вновь, пытаясь освободиться, так и человек

постиндустриального мира всё также остро ощущает критическую массу ресентимента, поэтому труды философа снова приобретают актуальность, а это уже можно воспринимать как сигнал современному обществу о происходящих трансформациях и глобальных переменах.

Представитель философской школы экзистенциализма М. Хайдеггер отмечал, что разгадка страха кроется в смерти всего живого, поскольку она, с одной стороны, отнимает надежду, но с другой — снимает неопределённость, поэтому, по мысли философа, страх необходим, только посредством него человек может ощутить себя живым, поскольку осознавая свою временность, он освобождается от «неподлинного» времени, лишённого всякой глубины и смысла [9]. Ж.-П. Сартр полагал, что страх сопровождает индивида на протяжении всей его жизни, так как предназначение человека заключается в каждодневном выборе своего бытия, предполагающего ответственность за риски, постоянство этого процесса ориентирует Сартра на трактовку страха как неотъемлемого спутника человечества, каждый представитель которого, по сути, из него и состоит.

Социобиологический подход Э. Фромма, опровергая сравнение человека с животным как исследовательскую методологию, высвечивает грани анатомии человеческой деструктивности, обращая наше внимание на то, что «человек – единственный представитель приматов, который без биологических и экономических причин мучит и убивает своих соплеменников и еще находит при этом удовольствие» [8]. По мысли философа, поведение человека, связанное с ответной реакцией на реальную или потенциальную угрозу является «доброкачественной агрессией», а немотивированная внешней ситуацией агрессия определяется им как «злокачественная агрессия» (страсть, к господству над другим живым существом, стремление к разрушению), которая нехарактерна природе большинства биологических видов. Природа такой агрессивности имеет социальные корни: её истоки найдём изъянах и недочётах воспитания, культуры и образа жизни современного человека.

Многочисленные исследователи сегодня обращают внимание на продолжающиеся процессы массовизации человека, в ходе которого происходит, по мысли Н. В. Шелковой, «о-без-личивание человека, потеря им своей идентичности, превращение его в «человека массы». Более того, происходит массовая дебилизация населения и его зомбирование. Кто заинтересован в этих деградиционных процессах? Власть имущие. Зачем? Чтобы было легко управлять. Ради чего? Ради «ее величества власти», ради «золотого тельца». К подножию абстрактной власти, мертвогозолотого тельца кладут живые человеческие жертвы... Мертвое властвует над живым» [2].

Таким образом, с экзистенциальной этой точки зрения можем выделить следующие моменты: на неизменной ключевой позиции экзистенциальных страхов, классически выступает проблема смерти, однако, если во времена Кьеркегора страх смерти порождал страх болезни и боли, то в постиндустриальном обществе производная страха смерти порождает в сознании индивидуума тревогу или опасение оказаться в плоскости небытия ещё и по причине ограничения возможности собственного материального содержания. Следовательно, если брать исходную и конечную точку в вертикальной цепи порождаемых экзистенциальных страхов, например, субъекта российской жизнедеятельности, то на первом плане оказывается традиционная опасность раннего ухода из жизни, а на конечном – страх оказаться без средств к существованию.

Невозможно также не отметить традиционную российскую ментальность, отличающую экзистенцию страха россиян от общепринятой личностной боязни смерти: по результатам исследования, проведенного в декабре 2022 года экспертами Аналитического центра НАФИ совместно со Страховым Домом ВСК [6], больше всего респонденты опасаются за жизнь и здоровье своих детей и близких, таким образом, страх потери родного человека существенно преобладает над личной тревогой и озабоченностью оказаться в небезопасном пространстве. Именно этой ментальностью мы можем объяснить готовность россиян пожертвовать своей жизнью в обмен на спасение других жизней и особенно детей. С учётом внешнеполитической обстановки, заботит россиян и страх начала мировой войны - этот показатель напрямую отвечает экзистенциальным страхам индивидуального характера (социальные страхи отличаются от индивидуальных тем, что они овладевают массовым сознанием, вызванным беспокойством социума в следствие существующих проблем).

Таким образом, на заключительном этапе описания результатов проведённого исследования социально-философской проблематики страха и насилия как экзистенциальной характеристики современного общества, следует ещё раз отметить, что феноменальность изученных нами явлений, которая рассматривается мыслителями и учёными с древнейших времён и по настоящее время, анализируется под углом их субъективного взгляда. Многие исследователи сходятся во мнении, что угроза насилия и страх за свою жизнь и жизнь своих близких заставляет людей вести себя против собственной воли и желания, что препятствует их гармонической реализации, мешает развитию человеческих потенциалов. Вместе с тем, данные умозаключения объединяют две исследовательские позиции:

– страх представляется в качестве тревожного ощущения, указывающего на приближающуюся угрозу или опасность, нивелируя человеческое сознание, подавляя волю, вводя в состояние оцепенения и полной дезориентации, детерминирующих бездействие индивида;

– страх выступает как некий инструментально-предупредительный сегмент экзистенции субъекта, посылающий ему сигнал, возмущающий о необходимости начала поисков путей выхода из кризисного состояния, в связи с чем аккумулирующий работу интеллекта и приводящий в состояние боевой готовности человеческую волю.

Наша точка зрения заключается в том, что именно для культивирования второго процесса важны философские исследования экзистенциальных страхов, направленные, целевым образом на достижения научных результатов, которые позволят перевести страх из состава явлений, олицетворяющих зло, в инструментально-ценностную плоскость внутренних ощущений человека, оказывающих побуждающий эффект к разумному пониманию проблемы и самостоятельному, посредством умозрительных действий, выходу из складывающейся кризисной ситуации.

Постиндустриальное общество – это прежде всего общество, основанное на новых высокотехнологичных знаниях, которые, безусловно, несут в себе потенциальную опасность для всего человечества и актуализируют новые виды и методы насилия над человеком, сегодня становится все более сложно мириться с новыми практиками насилия, такими как крайний физический материализм в действиях, соединенный с крайней абстракцией, вызванной процессами бесконечной эскалации насилия. Насилие и страх в современном обще-

стве – это ещё и «война смыслов», а вспышки экстремизма, как правило, объясняются потребительским индивидуализмом, хотя они, безусловно, имеют и более глубокие социальные корни.

Пристатейный библиографический список

1. Алушкин С. Преодоление страха смерти как основание общественных трансформаций // Пропаганда. - 2017. - 23 сентября.
2. Варваризация и массовизация как феномены современной культуры. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [@Шелковая Н. В. О природе человеческого зла. Международный симпозиум «Путь, истина и жизнь»: Материалы научно-практической конференции «Истина, добро и красота в постсовременной картине мира». Альманах. Выпуск 9. - Курск: Издательство Курского института менеджмента, экономики и бизнеса, 2014. - С. 26-28.](https://sg-sofia.com.ua/varvarizaziya-massovizaziya-kak-fenomen-sovremennoi-kulturi)
3. Кант И. Критика способности суждения. - М.: АСТ, 2020.
4. Кьеркегор С. Понятие страха. - М.: Академический проект, 2014. - С. 67-68.
5. Ницше Ф. Сочинения в 2 томах. Т. 1. - М.: Мысль, 1990. - С. 623.
6. Россияне перечислили свои главные страхи в 2023 году. Среди них падение доходов, болезни и инфляция. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/life/news/63a14acd9a7947711b4eb5f7>.
7. Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. -Т. 28. - М.; Л., 1928-1964. - С. 29.
8. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Пер. с англ. Э. М. Телятниковой, Т. В. Панфиловой. - М.: АСТ, 2004. - 635 с.
9. Хайдеггер М. Время и бытие / М. Хайдеггер. - М., 1993. - С. 99.

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasioffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮжа по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сноска — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, от сутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.